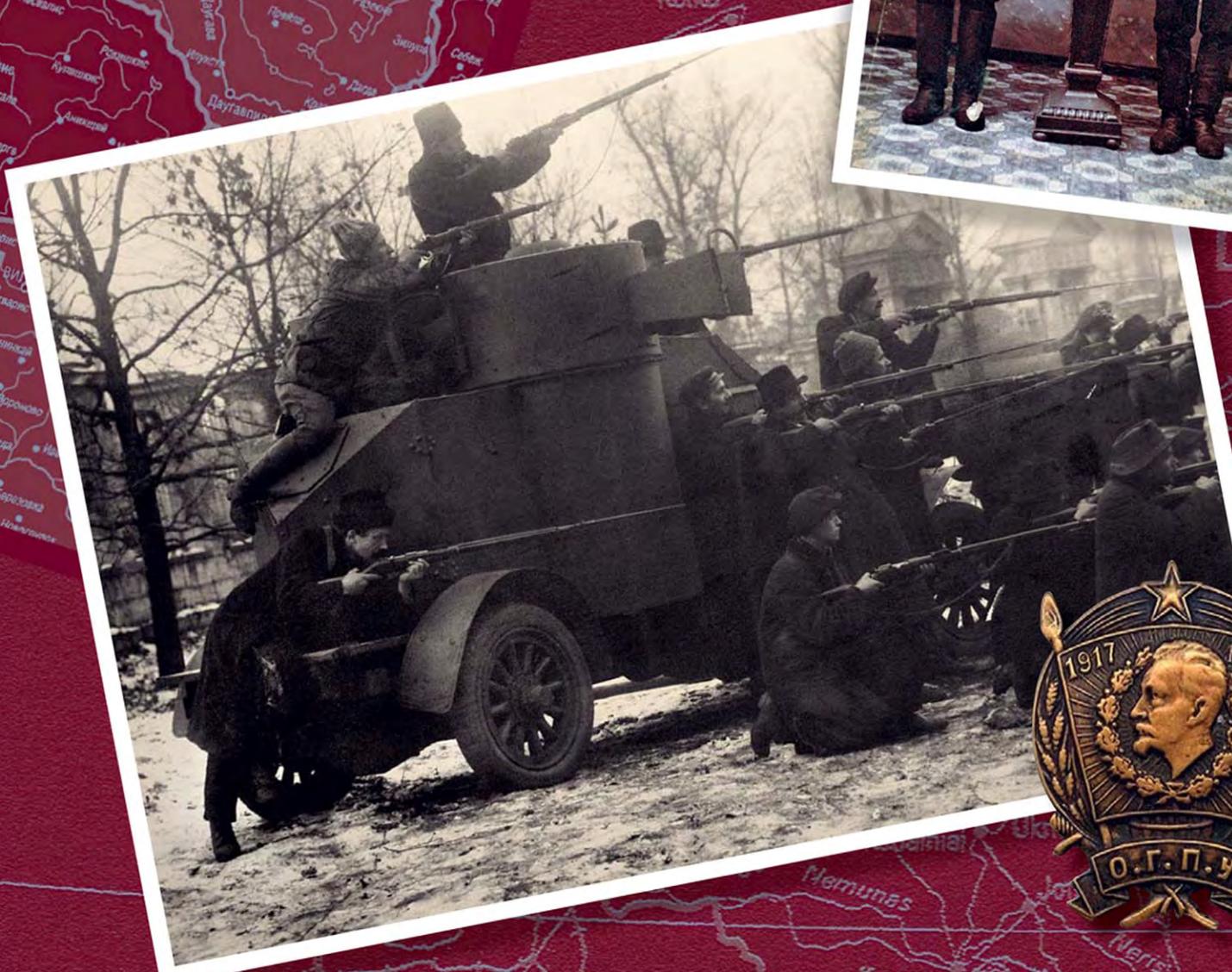
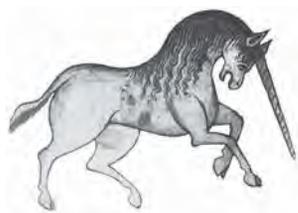

ГВАРДЕЙЦЫ ОКТЯБРЯ

РОЛЬ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СТРАН БАЛТИИ
В УСТАНОВЛЕНИИ И УКРЕПЛЕНИИ
БОЛЬШЕВИСТСКОГО СТРОЯ

ГВАРДЕЙЦЫ ОКТАБРЯ

РОЛЬ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СТРАН БАЛТИИ
В УСТАНОВЛЕНИИ И УКРЕПЛЕНИИ БОЛЬШЕВИСТСКОГО СТРОЯ

1915 – 1938

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ

Составители

В. А. Гончаров, А. И. Кокурин

Под редакцией М. Е. Колесовой, В. В. Нехотина

МОСКВА

2009

ББК 63,3(2)7
УДК 94/47
Г 47

Издатели благодарят компанию

за помощь в издании книги

ГВАРДЕЙЦЫ ОКТЯБРЯ. РОЛЬ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СТРАН БАЛТИИ В УСТАНОВЛЕНИИ И УКРЕПЛЕНИИ
БОЛЬШЕВИСТСКОГО СТРОЯ // Составители В. А. Гончаров, А. И. Кокурин — М.: Индрик, 2009. — 492 с., илл

ISBN 978-5-91674-014-1

В настоящем научно-популярном издании публикуется комплекс документов из фондов государственных архивов Российской Федерации, раскрывающих роль коренных народов стран Балтии в установлении и укреплении большевистского строя в России. Впервые опубликованы автобиографии членов Всесоюзного общества старых большевиков, а также анкеты руководящего состава, следователей и комиссаров ВЧК из числа латышей, эстонцев и литовцев. Сборник снабжен научно-справочным аппаратом, включающем в себя, в частности, краткие биографические справки на большевиков и латышских стрелков – выходцев из Остзейского (Прибалтийского) края и Литвы; богато иллюстрирован.

ISBN 978-5-91674-014-1

© Составители В. А. Гончаров, А. И. Кокурин, 2009
© Издательство «Индрик», 2009

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В настоящем издании осуществлена публикация документов из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного военного архива (РГВА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

Несмотря на то, что некоторые из этих документов ранее уже вводились в научный оборот, составители сочли необходимым включить их в настоящее издание наряду со впервые публикуемыми документами, так как именно в комплексе эти материалы дают наиболее адекватное представление об участии представителей балтийских народов в установлении и укреплении большевистской власти в России.

Временные рамки, охватывающие период 1915–1938 гг., обусловлены тем, что активное участие латышей, эстонцев и литовцев в революционном движении на территории Российской империи началось в 1915 г., когда в результате Первой мировой войны во внутренние губернии Российской империи вынужденно переместились сотни тысяч человек; а массовые репрессии 1937–1938 гг. радикально изменили этнический состав советской политической элиты.

Сборник состоит из введения, трех частей основного текста и приложения.

Первая часть сборника «Исторический обзор. Документальные свидетельства» состоит из шестнадцати глав, в которых на основании архивных материалов предпринята попытка исторического обзора роли латышей, эстонцев и литовцев в подготовке и осуществлении Октябрьского переворота, их участия в Гражданской войне, подавлении антибольшевистских выступлений, раскулачивании, проведении массовых репрессий. За каждой из глав следует тематическая рубрика «Документы свидетельствуют». Внутри рубрики документы сгруппированы по хронологическому принципу.

Во второй части «Автобиографии» публикуются документы из фонда Всесоюзного общества старых большевиков (РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1 и 2). В третьей части «Анкеты» помещены ранее не публиковавшиеся анкеты руководящего состава, следователей и комиссаров ВЧК (ГА РФ. Ф. Р-3524. Оп. 1. Д. 10).

В приложение включены воспоминания, большая часть которых была опубликована в сборнике «Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917–1920 гг.».

Документы второй и третьей частей, а также приложения сгруппированы по алфавиту авторов.

Документы публикуются в соответствии с Правилами издания исторических документов.

Каждый документ имеет порядковый номер, снабжен редакционным заголовком (разновидность документа, автор, адресат, краткое содержание), датой и архивной легендой. Если сформулированный редакцией заголовок совпадает с самоназванием документа, то последнее опускается. Дата приводится справа под заголовком. В случае отсутствия даты в документе, она устанавливалась по косвенным признакам (содержанию документа, смежным материалам архивного дела и т. д.). Даты, установленные составителями, заключены в квадратные скобки, а основание датировки оговаривается в подстрочных комментариях. Даты до 1 февраля 1918 г. даны по старому стилю, с 1 февраля 1918 г. — по новому стилю.

В архивной легенде указываются: архивный шифр (место хранения документа), подлинность или копияность документа, способ воспроизведения текста (машинопись, рукопись). Если документ воспроизводится по тексту издания, в котором он ранее был опубликован, архивная легенда опущена. Резолюции, пометы, а также регистрационные делопроизводительные штампы на документах не воспроизводятся.

Передача текста документов осуществлена по современным правилам русского языка. Исправления орфографических и пунктуационных ошибок, явных механических опечаток и опечаток не оговариваются. Ошибки смыслового и стилистического характера не исправляются, но оговариваются в подстрочных примечаниях: «Так в тексте». При невозможности установить верное прочтение слова, в примечании указывается: «Так в тексте. Вероятно, имеется в виду...» или «Следует читать...». В подстрочных примечаниях оговариваются также неразборчивые слова, утраченные из-за дефекта документа части предложений, подчеркнутые или выделенные шрифтом слова и т. д. В то же время текст некоторых документов, ярко характеризующий культурный уровень его авторов, оставлен без исправлений; каждый подобный случай оговаривается в подстрочном комментарии. Употребление прописных букв в названиях центральных и местных органов управления, учреждений, организаций, воинских соединений, должностей и т. д. соответствует современным правилам орфографии, кроме наименований органов власти

данного периода, которые воспроизводятся аутентично. Не унифицируется написание в тексте прописных букв в словах и словосочетаниях, употребление которых отражало идеологию данного исторического периода, например, «Рабоче-Крестьянская власть».

Все анкеты, помещенные в третьей части, публикуются в авторской редакции.

В квадратных скобках помещены конъектуры публикаторов, — пропущенные в документах слова, раскрытие сокращений (кроме тех, которые включены в список сокращений, помещенных в конце книги). Публикацию документа с купюрами отражает заголовок, содержащий предлог «из», например, «Из протокола...». Многоточия в угловых скобках указывают на опущенные части документов, публикуемых частично.

Сборник снабжен научно-справочным аппаратом: примечания по содержанию документов; краткие биографические справки; именной указатель; список сокращений; перечень использованных источников и литературы. В именном указателе **полужирным шрифтом** выделены имена, включенные в биографические справки.

Фотоиллюстративный материал предоставлен Российским государственным архивом кинофотодокументов (РГАКФД, г. Красногорск), Российским государственным архивом социально-политической истории (РГАСПИ), Государственным архивом Российской Федерации (ГА РФ) и рядом других архивов.

Археографическое оформление документов и подготовку их текста к изданию осуществили В. А. Гончаров и М. Е. Колесова.

Выявление архивных материалов, копирование, расшифровку текстов, сверку их с оригиналами провели В. А. Гончаров и А. И. Кокурин.

Справочный аппарат подготовили: В. А. Гончаров, О. И. Капчинский, А. И. Кокурин, В. Я. Кочик, В. В. Нехотин, И. В. Успенский.

Исторический обзор подготовлен В. А. Гончаровым при участии О. И. Капчинского, А. И. Кокурина и И. В. Успенского. Раздел «Часовые Революции. В центральном аппарате ВЧК» подготовлен О. И. Капчинским.

Составители выражают сердечную признательность Л. А. Роговой (ГА РФ), Л. А. Лыковой, В. Н. Шепелеву (РГАСПИ), В. М. Шабанову (РГВИА) и О. В. Хлевнюку за неоценную помощь в работе над сборником.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	5
ВВЕДЕНИЕ	9
ЧАСТЬ 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР. ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА	
Глава первая. Антигосударственная деятельность балтийских социал-демократических групп на территории России в годы Первой мировой войны	13
Глава вторая. Латышские стрелки – оплот большевизма	17
Глава третья. Октябрьский переворот. Вхождение во власть	25
Глава четвертая. На боевых рубежах обороны Петрограда от казаков Краснова. Подавление мятежа юнкеров	31
Глава пятая. В боях за установление власти большевиков в Москве, Сибири, Крыму, Белоруссии, Украине, на Дону и на Урале	37
Глава шестая. «Железная гвардия Октября»	43
Глава седьмая. Участие в ликвидации антибольшевистских выступлений анархистов, максималистов и левых эсеров. Ярославский мятеж	49
Глава восьмая. Первая дивизия Красной Армии	55
Глава девятая. На фронтах Гражданской войны. «От тайги до британских морей»	57
Глава десятая. Расстрел Царской Семьи. Латыши — палачи и охранники	73
Глава одиннадцатая. Война с крестьянством	81
Глава двенадцатая. Кронштадтский мятеж. В рядах штурмующих	97
Глава тринадцатая. Раскулачивание, высылки, голод – организаторы и исполнители	113
Глава четырнадцатая. У истоков советской юстиции	125
Глава пятнадцатая. «Часовые революции»	131
Глава шестнадцатая. В иерархии «Ордена меченосцев»	189
ЧАСТЬ 2. АВТОБИОГРАФИИ	207
ЧАСТЬ 3. АНКЕТЫ	307
ПРИЛОЖЕНИЕ. ВОСПОМИНАНИЯ	359
А. А. Битовт. В. М. Азинь	361
Я. Я. Буйкис. Просчет Локкарта	363
И. М. Варейкис. Убийство Муравьева	367
И. И. Вацетис. Мятеж левых эсеров в июле 1918 года	369
А. П. Жилинский. Из Смольного в Кремль	371
П. Д. Мальков. Записки коменданта Московского Кремля	372

Я. Х. Петерс. Воспоминания о работе в ВЧК в первый год революции	373
О. М. Савин. Председатель ЧК	382
Э. М. Удрис. Ленин и латышские стрелки	386
БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ	391
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	458
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	463
ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКУЕМЫХ ДОКУМЕНТОВ	467
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	471

ВВЕДЕНИЕ

После вхождения в XVIII в. в состав Российской империи Эстляндии (Северной Эстонии), Лифляндии (Южной Эстонии и Северной Латвии), Латгалии (восточной части Латвии) и Курляндии (западной части Латвии), а также присоединения к России большей части Великого княжества Литовского, исторические судьбы коренного населения Остзейского (Прибалтийского)¹ края и Литвы оказались неразрывно связанными с историей нашей страны.

В 1840–1860-х годах развернулся процесс переселения лифляндских и эстляндских крестьян во внутренние губернии России. На это их толкала нищета, постоянно возрастающая арендная плата за пользование землей, традиционно принадлежавшей преимущественно немецким землевладельцам. Переселенцы направлялись, главным образом, в западные губернии России: Смоленскую, Витебскую, Новгородскую, Могилевскую. В 1870–1880-х годах поток переселенцев устремился и в Сибирскую, Уфимскую, Оренбургскую, Саратовскую, Енисейскую, Тобольскую губернии, а также на Кавказ и в Кубанскую область. Новый импульс переселенческому движению крестьян Северо-Западного² и Прибалтийского краев придала столыпинская реформа. Накануне Первой мировой войны в Сибири числилось свыше 20 тыс. переселенцев из Латгалии; из Эстляндии и Лифляндии переселились в другие области России и эмигрировали в Америку, Австралию и другие страны около 200 тыс. человек³.

Сотни тысяч человек — латышей, эстонцев и литовцев — вынуждены были переселиться в различные внутренние губернии России в результате Первой мировой войны. Только латышских беженцев в 1916 г. насчитывалось 800 тыс. человек⁴.

Многие из них приняли активное участие в установлении, защите и укреплении власти большевиков в России и оставили неизгладимый след в ее истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Прибалтийский (Остзейский) край — историческое название Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерний, населенных латышами, эстами, немцами и русскими, то есть территории нынешних Эстонии и Латвии (но не Литвы, в отличие от позднейших терминов: советского — «Прибалтика» и вытесняющего его, постсоветского — «Балтия»).
- 2 Северо-западный край — историческое название шести белорусских и литовских губерний (Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской, Витебской). До окончания Первой мировой войны территория нынешней Литвы (вошедшая в состав России после третьего раздела Польши в 1795 г.) не воспринималась как часть прибалтийского региона ни географически — выход к Балтийскому морю появился у Литвы лишь в 1920-х годах: в марте 1921 г. она получила от Латвии Палангу с окрестностями, уступив взамен территории в Земгале, а в январе 1923 г. аннексировала немецкий город Мемель (ныне Клайпеда), — ни исторически (в частности, основными землевладельцами в Северо-западном крае традиционно были поляки, а не немцы, как в Остзейском крае).
- 3 История Латвийской ССР. Т. 2. Рига, 1954. С. 370; История Эстонской ССР. Т. II. Таллин, 1966. С. 512.
- 4 История Латвии, XX век. Рига, 2005. С. 51.

ЧАСТЬ 1

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА**

№ 4450
"14" октября 1915 года.
гор. Рига.

Совершенно - секретно.

39

Партия Социалдемократическая Латвийского края.

6 31000
27
30 273

ЗАПИСКА №

174586

СВѢДѢНІЯ

Начальника Лифляндскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія.

Агентура "Карла"

Дата поступления свѣдѣній "12" октября 1915 года

Кто принял свѣдѣнія отъ агентуры Подписавший Гривинт.

Сущность свѣдѣній.	Что сдѣлано.
<p>Во время эвакуаціи Рижскихъ заводовъ и фабрикъ въ Іюль и Августъ мѣсяцахъ с.г. изъ Риги выѣхало въ Петроградъ много фабричныхъ рабочихъ въ томъ числѣ нѣсколько сотъ человекъ членовъ Соціалдемократіи Латвійскаго края, которые въ настоящее время представляютъ самостоятельную Петроградскую латвійскую организацію, раздѣленную на районы. Петроградская латвійская организація подчиняется Петроградскому Комитету Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи, въ которомъ и имѣетъ своего представителя.</p> <p>Дѣятельность Петроградской латвійской организаціи выражается въ веденіи агитаціи, въ привлеченіи новыхъ и въ отисканіи бывшихъ членовъ организаціи, а также въ устройствѣ сходокъ, на которыхъ помимо веденія революціонной агитаціи происходили выборы должностныхъ лицъ.</p> <p>4-й районъ "Прометей" имѣетъ свой комитетъ.</p> <p>III 915 - 1915. #справку 20213-40-6-191</p>	<p>Сообщено Начальнику Петроградскаго Слѣдственнаго дѣленія отъ 19 октября за № 4450 для разрѣшенія сообщеніи при розыскѣ.</p> <p>Дальнѣйшее агентурное наблюденіе продолжается.</p> <p>Итого: 174586 76 III 915 - 1915 I 11</p>

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Антигосударственная деятельность балтийских социал-демократических групп на территории России в годы Первой мировой войны

В 1915 г. германские войска, оккупировав часть территории Прибалтийского края, приближались к Риге. Из прифронтовых районов были эвакуированы многие фабрики и заводы, учреждения и учебные заведения. В ходе эвакуации из одной только Риги до начала 1916 г. выехало 75 тыс. рабочих, а вместе с членами их семей — 200 тыс. человек⁵. Вместе с предприятиями и учреждениями эвакуировались латышские социал-демократы, которые включились в активную революционную деятельность по новому месту жительства.

Латышская социал-демократическая рабочая партия (ЛСДРП) была основана в Риге в 1904 году. Ее возглавили Я. Озол, Я. Янсон-Браун и П. И. Стучка. В апреле 1906 г. на IV объединительном съезде Российской социал-демократической рабочей партии Латышская СДРП была принята в РСДРП и получила наименование Социал-демократии Латышского края. Латышские группы (секции) РСДРП играли заметную роль в революционном подполье Петрограда, Москвы, Харькова, Самары, Архангельска, Витебска, Минска, Твери, Ростова-на-Дону, Одессы, Екатеринбурга.

В Москве М. Я. Лацис (партийная кличка «Дядя»), М.-Э. Лепинь (Е. Н. Егорова), Я. Я. Грунт организовали «Тверскую латышскую социал-демократическую группу»⁶. После того как полиция арестовала часть Тверской группы, латышские большевики в Москве создали еще более широкую подпольную Северную группу. Наиболее видными членами совета, возглавлявшего группу, были Э. Я. Зандрейтер, Э. Э. Эфферт, И. И. Леппе.

В составе Петроградской партийной организации большевиков, в числе других национальных районов⁷, в августе 1915 г. был образован латышский район «Прометей». Работал он под руководством Петроградского комитета РСДРП(б), в состав которого входили его представители (в частности, П. М. Кимен (Австриец), Э. К. Эйзеншмидт). Активное участие в работе Петроградской партийной организации принимали П. И. Стучка, Я. А. Берзин (Зиемелис), М. Я. Лацис, Р. Я. Сална.

В конце 1917 г. латышские национальные группы РСДРП(б) по всей России объединяли 9500 членов⁸.

По неполным данным во внутренних губерниях России, в Белоруссии и на Украине находилось около 300 тыс. литовцев-беженцев Первой мировой войны. В Петроград было эвакуировано 25 предприятий вместе с рабочими литовцами. Кроме того, в начале войны из Литвы в русскую армию было мобилизовано свыше 60 тыс. человек. Часть из них в 1917 г. оказалась в Петрограде⁹.

При местных организациях РСДРП(б) создавались организации литовских большевиков, которые вначале назывались литовскими районами, а с осени 1917 г. — литовскими секциями. В 1916–1917 гг. литовские секции возникли в Петрограде, Москве, Богородске, Екатеринославле, Одессе, Воронеже, Ростове-на-Дону, Смоленске, Туле, Самаре, Харькове, Иркутске. На VI съезде РСДРП(б), проходившем в июле — августе 1917 г., представитель литовских большевиков В. С. Мицкевич-Капсукас доложил о наличии в литовских большевистских организациях около 2000 членов партии¹⁰. В Петрограде литовским

районом, объединявшим в 1917 г. 300 человек, руководили З. И. Ангаретис (Алекса) и В. С. Мицкевич-Капсукас¹¹.

В революционном движении в России принимали участие и эстонские большевики. Наиболее значимым был эстонский район Петрограда, численность которого составляла 411 членов партии. Возглавлял район Г. Крэла¹².

Сравнение доли той или иной национальности в населении России с ее долей среди революционеров показывает, что на первом месте по «революционной активности» со значительным отрывом от русских стояли латыши¹³.

Я. А. Берзин (Зиемелис)

№ 1

Из доклада начальника отделения по охране общественной безопасности и порядка в г. Москве полковника А. П. Мартынова о деятельности Российской социал-демократической рабочей партии в Москве¹⁴

1 октября 1915 г.

А. И. Рацен — латышская большевичка, арестованная в 1914 г. в Москве и сосланная в Сибирь. РГАСПИ

Непосредственно перед началом войны с Германией, т. е. в первых числах июля месяца 1914 г., настроение московских рабочих, в связи с происшедшим в Петрограде кровавым столкновением рабочих Путиловского завода с полицией, было весьма приподнятое, и руководители местного социал-демократического подполья намеревались использовать таковое в партийных целях, почему и вели усиленную агитацию за объявление в Москве забастовки для поддержания петроградских рабочих.

Однако в связи с объявлением Германией войны России, настроение большинства рабочих резко изменилось и было решено: ввиду нахождения отечества в опасности не чинить Правительству затруднений и воздержаться от демонстративных выступлений.

Этот патриотизм рабочих сильно обеспокоил социал-демократических деятелей «большевиков», которыми, основываясь на полном противоречии войны с воззрениями социал-демократии, было решено заявить протест против войны и выпустить соответствующие листовки, в коих, подробно осветив войну с точки зрения марксизма, указать призванным запасным и ополченцам, что только путем социальной революции русский народ может получить гражданские свободы и что поэтому необходимо, воспользовавшись войной, произвести государственный переворот <...> Необходимо также отметить, что оживлению деятельности местного социал-демократического подполья сильно способствовала эвакуация в Москву из Риги некоторых заводов, с которыми сюда прибыло значительное число весьма видных с[оциал]-д[емократических] деятелей — латышей, которыми, совместно с проживавшими уже ранее в Москве латышами, преимущественно слушателями народного Университета имени Шанявского, была организована особая марксистская группа, присвоившая себе наименование «Тверской группы РСДРП».

Эта группа, насчитывавшая в последнее время около 100 членов, за сравнительно короткое свое существование (с лета текущего года) оборудовала подпольную типографию и выпустила три листовки: «Что делать?», «Товарищи рабочие и солдаты!» и «Проклятие убийцам!».

Первые две листовки получили незначительное распространение в Москве, большинство же их было изъято мерами Отделения. Последняя же, предполагавшаяся к выпуску по случаю происшедших 10 августа, в г. Иваново-Вознесенске Владимирской губернии, событий, вышла только в единичных экземплярах, так как почти все отпечатанные экземпляры были отобраны по обыску, причем была арестована и сама типография, на которой печатались эти листовки.

Дело об обнаружении этой типографии было передано прокурору Московской судебной палаты, и ныне судебным следователем Московского окружного суда по особо важным делам Р. Р. Вольтановским производится предварительное следствие, по которому, в качестве обвиняемых привлечены пока трое.

Деятельность этой латышской (Тверской группы РСДРП) группы в значительной степени способствовала оживлению деятельности и других московских марксистских групп, временно, после произведенных ликвидаций, почти бездействовавших, почему опять возник вопрос об объединении, а в связи с этим — о созыве общегородской конференции для избрания «Московского с[оциал]-д[емократического] комитета».

С этой целью была избрана особая «Исполнительная комиссия по созыву общегородской конференции», которой в течение последнего времени неоднократно и делались попытки к созыву конференции; однако благодаря предварительным и своевременно принимавшимся мерам, созвать конференцию до настоящего времени не удалось, и вопрос этот пока остается открытым <...>

Полковник Мартынов

ГА РФ. Ф. 102.00. 1915. Д. 167. Ч. 46. Л. 5–9 об. Подлинник. Машинопись.

№ 2

Из агентурной записки начальника Лифляндского губернского жандармского управления о революционной деятельности Социал-демократии Латышского края в Петрограде

14 октября 1915 г.

Во время эвакуации Рижских заводов и фабрик в июле и августе месяцах с. г. из Риги выехало в Петроград много фабричных рабочих, в том числе несколько сот человек членов Социал-демократии Латышского края, которые в настоящее время представляют самостоятельную Петроградскую латышскую организацию, разделенную на районы. Петроградская латышская организация подчиняется Петроградскому комитету Российской социал-демократической рабочей партии, в котором и имеет своего представителя.

Деятельность Петроградской латышской организации выражается в ведении агитации, в привлечении новых и в отыскании бывших членов организации, а также в устройстве сходок, на которых помимо ведения революционной агитации происходили выборы должностных лиц. 4-й район «Прометей» имеет свой комитет, состоящий из 8 выборных лучших работников, из коих пока известен только один Виндав, проживающий по Забалканскому проспекту № 61, кв. 31. В течение сентября месяца комитет четвертого района «Прометей» заседал несколько раз и между прочим принял резолюции: 1) предложить Петроградскому комитету переорганизовать русскую организацию по образцу латышской, т. е. разделить членов организации на кружки, районы и подрайоны и, где это представляется возможным, делить членов организации по профессиям. Это предложение латышей было принято Петроградским комитетом с одобрением; 2) выбирать делегатов от рабочих в военнопромышленные комитеты, только для того, чтобы делегаты высказали требования рабочих по программе выработанной партией еще в 1905 г., и потребовать немедленного прекращения войны. Эти резолюции большевиков были приняты большинством голосов, как на кружковых, так и на массовых сходках латышей. Комитет 4-го района «Прометей» несколько раз заседал в Лесном, на Английском проспекте № 36-Б, кв. 3.

Петроградская латышская социал-демократическая организация имеет свою типографию, которая в настоящее время еще не действует, но, по мере издания Петроградским комитетом партийной литературы, латыши решили перепечатывать таковую в своей типографии.

В настоящее время среди латышей Социал-демократии Латышского края в Петрограде ведется сильная агитация за созыв интернациональной Социал-демократической конференции в Берне, для выработки способов прекращения настоящей войны. В русской организации этот вопрос еще обсуждается в партийных учреждениях.

Петроградская литовская группа социал-демократии устроена по образцу латышской, представителем коей в Петроградский комитет Российской социал-демократической рабочей партии входит служащий в больничной кассе «Проводника» Станислав Турло, по партийной кличке «Стася»¹⁵, проживающий на Петроградской стороне по Бл. Зеленой улице № 16, кв. 76. В распоряжении Турло находится литовская партийная типография.

В одной квартире с Турло, в другой комнате, проживают несколько человек латышей, важные партийные работники. Турло большевик, способный агитатор и пропагандист, часто бывает на партийных сходках латышей в качестве пропагандиста. Хотя Турло выдает себя за социал-демократа, но он сторонник анархистов. По прибытии в Петроград Турло получил связи с русскими анархистами, которые группируются около секретаря больничной кассы Путиловского завода. По предложению этого секретаря Турло в настоящее время организует боевую дружину. Это он делает без ведома Литовского социал-демократического комитета.

Начальник Лифляндского губернского жандармского управления генерал-майор*

ГА РФ. Ф. 102.00. 1915. Д. 23. Ч. 40. Лит. Б. Л. 39–40. Подлинник. Машинопись.

Э. Я. Зандрейтер — один из руководителей Северной группы, участник Октябрьского вооруженного восстания в Москве. РГАСПИ

* Подпись неразборчива.

№ 3

Из агентурной записки начальника Лифляндского губернского жандармского управления о революционной деятельности Социал-демократии Латышского края в Москве

23 октября 1915 г.

П. Г. Берзин (Бланк-Берзин) — один из организаторов «Тверской латышской социал-демократической группы». Участник октябрьских (1917) боев в Москве. РГАСПИ

Переселившиеся в Москву члены Социал-демократии Латышского края в настоящее время ведут такую же работу в Москве, какую они вели в Риге. Ведется сильно нелегальная и легальная революционная пропаганда. Нелегальная пропаганда ведется на кружковых и массовых сходках, которые устраивались летом в лесах загородом, а в настоящее время — в квартирах. Нелегальные сходки обслуживают два пропагандиста, один из них по кличке «Петр» (Петерс), скрывшийся от призыва ратников, проживает по нелегальному паспорту без прописки в полиции. Раньше он жил по Новопроектированной ул. № 9, кв. 6, там он был прописан. О другом пропагандисте известно только то, что он — нелегальный. Сильная революционная пропаганда ведется в Московском латышском обществе взаимопомощи, в котором деятельное участие принимают студенты-латыши из латышского студенческого общества и курсисты Женевских курсов. Эти студенты и курсисты читают рефераты в революционном духе и открыто проповедуют гибель России. Вообще социал-демократы латыши в Москве ведут себя гораздо свободнее, чем в Риге. 11 октября должен был состояться вечер в честь латышского писателя Райниса (соц[иал]-демократа)¹⁶, но так как устроители, студенты и курсисты не могли представить полиции ни одного экземпляра разрешенного цензурой из тех стихотворений, которые были помещены в программе этого вечера, то полиция вечер этот не разрешила. В ближайшем будущем будут устранены все препятствия и вечер в честь «Райниса» должен быть устроен. На этот вечер приготовлено много отборных рефератов в революционном духе. В изготовлении этих рефератов принимали участие, между прочим, студент И. Ласис¹⁷ и скрывающийся от призыва некий Саркис, проживающий нелегально и без прописки. Иногда Саркис ночует у студента Ласиса по Орловскому переулку дом № 7, кв. 17 (3-я Мещанская). Среди партийных латышей наблюдается сильный переход на нелегальное положение и обмен паспортов. Это все делается с целью скрыться от призыва на военную службу.

Вообще настроение рабочих масс в Москве натянутое, встревоженное, чего-то ждут и все не довольны администрацией, которая, будто бы, состоит из немцев и закуплена немцами. Причиной такого настроения рабочих является ничто другое как дороговизна жизни. Особую любовь и уважение рабочие оказывают солдатам, от которых, по окончании войны, они ждут избавления от настоящих условий жизни.

Начальник Лифляндского губернского жандармского управления генерал-майор*

ГА РФ. Ф. 102. ОО. 1915. Д. 23. Ч. 40. Лит. Б. Л. 43–43 об. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 5 История Латвийской ССР. Рига, 1971. С. 362.
- 6 Группа действовала в Москве. Называлась «Тверской» в целях конспирации. На выбор названия повлияло то обстоятельство, что большинство членов группы жили на Тверской улице.
- 7 Так назывались национальные группы РСДРП(б)
- 8 Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции 1917. Рига, 1963. С. 756.
- 9 Под знаменем пролетарского интернационализма. Л., 1972. С. 200.
- 10 Аничас И. Участие литовских коммунистов и трудящихся масс в Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне (1917–1920 гг.). Л., 1960. С. 6, 8.
- 11 Под знаменем пролетарского интернационализма. Л., 1972. С. 17–18.
- 12 Там же. С. 17–18.
- 13 Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — нач. XX в.). СПб., 2003. Т. 1. С. 42–43.
- 14 Мартынов Александр Павлович (1875–1951?) — жандармский офицер. Получил образование в 3-м Московском кадетском корпусе и 3-м военном Александровском училище по первому разряду. Служил во 2-м походном Софийском полку, затем в 7-м Гренадерском Самогитском полку, откуда и перешел в Отдельный корпус жандармов в мае 1899 г. в качестве младшего офицера Московского жандармского дивизиона. С 18 декабря 1901 г. — адъютант Санкт-Петербургского губернского жандармского управления; с января 1903 г. — помощник начальника Петроковского губернского жандармского управления для заведования паспортным просмотром м. Модржиево; с февраля 1903 г. прикомандирован к Санкт-Петербургскому губернскому жандармскому управлению; в 1906 г. — начальник Саратовского охранного отделения; с 1912 г. — начальник Московского охранного отделения. Полковник с 22 марта 1915 года.
- 15 Имеется в виду Турло Станислав Степанович (см. Биографические справки).
- 16 Райнис Ян (настоящее имя и фамилия Янис Плиекшанс) (1865–1929) — латышский поэт, драматург, общественный деятель.
- 17 Имеется в виду Ласис Иоган Яковлевич (см. Биографические справки).

ГЛАВА ВТОРАЯ

Латышские стрелки — оплот большевизма

Что касается латышских частей, то именно они развратили всю армию и теперь ведут ее за собой.

Командующий XII армией генерал Я. Д. Юзефович

Накануне Октября на территории Прибалтийского и Северо-Западного краев были в основном сосредоточены все три армии Северного фронта — I, V и XII, последняя — в непосредственной близости от Петрограда. В состав XII армии входили латышские стрелковые полки, объединенные в две бригады общей численностью 30–35 тыс. солдат и около тысячи офицеров¹⁸. В мае 1917 г. объединенный Совет латышских стрелков принял большевистскую резолюцию, и с этого времени Исполнительный комитет Совета латышских стрелковых полков (Исколастрел)¹⁹ становится оплотом большевизма.

Латышские большевики проводили среди солдат антивоенную пропаганду, способствовавшую, наряду с другими причинами, широкому распространению братания и дезертирства на Северном фронте. Ежемесячно общий суд корпусов XII армии рассматривал дела сотен дезертировавших солдат, в том числе латышских стрелков²⁰. Активное участие в этой подрывной деятельности принимали: Я. И. Алкснис²¹, К. А. Гайлис, Я. Х. Петерс, К. А. Петерсон, Э. М. Удрис²².

18 июня 1917 г. Временное правительство отдало приказ о наступлении на Юго-Западном фронте. В соответствии с разработанным планом, Северный фронт должен был поддержать операцию, нанеся противнику вспомогательный удар на своем направлении. Однако из-за отказа солдат идти в бой наступление на Северном фронте началось только 8 июля и уже 10 июля фактически закончилось. Брошенные в бой части, заняв немецкие окопы, сразу же отошли назад. Отказался выступить на позиции 2-й Рижский полк. Неисполнение латышскими стрелками боевых приказов явилось одной из причин тяжелого поражения Русской Армии на Юго-Западном фронте.

Латышский стрелок

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 4**Из агентурной записки Курляндского губернского жандармского управления о революционной деятельности Социал-демократии Латышского края в войсках**

4 июня 1916 г.

В настоящее время во главе Соц[иал]-дем[ократии] Латышского края состоит некий Теснек под кличкой «Скуя», проживающий в г. Риге, возможно нелегально; живет он где-то отдельно от родных без прописки, но иногда посещает своих родных, где изредка остается и ночевать; он заведует типографией Центрального комитета, и все работы в ней производятся, главным образом, под его руководством; Центральный комитет имеет одну типографию, но размещенную в двух совершенно разных местах, и работа происходит только в одном месте с тем, чтобы в случае провала можно было бы продолжать печатать в другом месте. Теснек имеет близкое общение с девицей Аустрой Ассер²³, проживающей в д. № 4 по Глиняной улице; последняя имеет связи и с другими партийными лицами, а также и с одним из членов ЦК.

Центральный комитет ставит своей главной работой в данное время ведение агитации среди войск; имеется уже связь с русскими солдатами; недавно были выпущены ЦК воззвания на русском языке «К солдатам!», причем трем солдатам были переданы таковые воззвания: одному — 800 экз., другому — 400 экз. и третьему — 300 экз. Скоро предполагается выпустить новое воззвание, которое составил и написал какой-то канонир Соловьев, служащий по хозяйственной части в какой-то артиллерийской части, которая зимой с. г. стояла в Зейфенберге в г. Риге, по Глиняной улице, недалеко от того дома № 4, где живет названная Ассар; этот канонир Соловьев имеет близкое общение с Ассар.

Солдаты, имеющие связь с ЦК, обратились с просьбой о составлении и выпуске воззваний на русском языке к солдатам; главным образом они действуют через Соловьева, а последний через Ассар. Солдаты, имеющие связь с ЦК, вошли в связь с германскими солдатами и пришли к взаимному соглашению, чтобы не стрелять и стремиться к миру; в Риге среди латышей открыто говорят, что наши и германские солдаты отказываются стрелять, и бастуют по взаимному соглашению <...>

Начальник Курляндского губернского жандармского управления полковник Демин

ГА РФ. Ф. 102. ОО. 1916. Д. 23. Ч. 40. Лит. Б. Л. 4–5 об. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано с кутюрами: Революционное движение в армии и на флоте в годы первой мировой войны. М., 1966. С.184–186.

№ 5**Листовка Центрального комитета Социал-демократии Латышского края «К солдатам!»**

Апрель 1916 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи солдаты! Уже двадцать месяцев длится кровавая война. Уже двадцать месяцев стонет русский народ под страшным ярмом мировой войны. Миллионы наших лучших сынов убиты, миллионы ранены, искалечены. Миллионы лучших работников лишены навсегда трудоспособности. Но война требует все новых и новых жертв.

Наши семейства, наши родные голодают. Им не выдают пособия, а отбирают последнюю скотинку, последний хлеб. Смельчаков, которые требуют своего неотъемлемого права, сажают по тюрьмам, ссылают в Сибирь. Расстрел рабочих, расстрел голодающего русского народа — явление теперь обычное. В то же самое время у помещиков скота и хлеба достаточно, и этим они наживают себе громадные богатства, и после войны будут держать нас в полном рабстве. А мы здесь, оторванные от своего села, от своих родных, одетые в старые мундиры, полуголодные, защищаем это отечество. Офицеры издеваются над нами, матерят, бьют, сенут розгами и за самое ничтожное преступление расстреливают. Но мы все терпим, мы ведь защищаем родину, родину виселиц и каторжных тюрем.

Нет, братцы! Долго нас дурачили, долго нас голод томил! Пора очнуться, пора нам улучшить житье в нашей родине, чтобы каждый на нашей земле мог жить по-людски. Сперва нам надо защищать наших родных, наших жен, наших детей, и когда не будет у нас ни голода, ни унижений, тогда сумеем мы стоять за нашу светлую родину до последней капли крови.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Наше высшее начальство готовит новое наступление, но оно отлично знает, что это потребует громадных жертв. Оно отлично знает, что целые батальоны, целые полки будут уничтожены. Поэтому они выпустили приказ по армии, в котором запрещают солдатам требовать, чтобы «благородные» господа офицеры участвовали в наступлении. Разве это не говорит ярче ярко, что в предстоящем наступлении солдаты будут уничтожены до последнего? Действительно, теперь приводят в исполнение слова, сказанные Николаем Николаевичем под Варшавой: «Этой грязи (солдат) у нас много, и нечего жалеть!».

Братцы солдаты! Разве на самом деле мы не люди? Разве наша жизнь ничего не стоит? Разве мы можем оставить без защиты и кормителя наших детей? Нет, братцы, мы тоже люди, а не убойный скот! Мы тоже дорого ценим свою жизнь! И если придется нам умереть, то только добиваясь лучшей жизни для своих детей! Последуем примеру 13-й дивизии и 51-го Сибирского стрелкового полка, которые отказались идти в наступление! И теперь солдаты разного оружия в размере одной дивизии постановили не выходить в наступление. Теперь, за эти долгие месяцы войны, мы отлично понимаем, что мир находится в наших серых шинелях. Только мы, солдаты, можем в скорейшем времени заключить мир. И в этом мы не должны медлить. Германские солдаты уже отказались выходить в наступление. Откажемся и мы, и война сама собою кончится.

Итак, товарищи! Всем нам: как русским, так и германским солдатам, надоела война. Поэтому пусть всякий слышит наши единогласные требования:

Долой самодержавие!
 Долой войну!
 Да здравствует международный мир!
 Да здравствует народовластие — демократическая республика!

Центральный комитет

Печатано в тип[ографии] Центр[ального] ком[итета] Социал-демократии Латв[ийского] края. Апрель 1916 года. 10 000 экз[емпляров].

ГА РФ. Ф. 102.00. 1916. Д. 293. Ч. 46. Л. 2–3. Копия. Машинопись.

Опубликовано: *Революционное движение в армии и на флоте в годы первой мировой войны.* М., 1966. С. 180–181.

«Братание» на фронте. Рис. И. Владимирова

№ 6

Донесение исполняющего должность начальника штаба XII армии в Исполнительный комитет солдатских и офицерских депутатов XII армии

20 июня 1917 г.

Латышские войсковые части XII армии с некоторого времени стали проявлять недопустимое отношение к своим обязанностям воина-защитника Родины.

В то время, когда на фронте уже совершенно прекратились акты братания, латышские полки продолжают эту деятельность.

Известная их резолюция от 17 мая поощряет братание и высказывается против правительства, хотя, впоследствии, на собрании 9 июня латышские стрелки эту резолюцию формально, по-видимому, аннулировали.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

19 июня сего года 2-й Латышский полк, кроме офицеров, категорически отказался идти в окопы. Начальник 1-й Латышской бригады, говоривший по этому поводу со стрелками, был ими освистан.

Подобное отношение к боевому долгу, несомненно, пагубно влияет на малосознательную часть солдатской массы.

Переживаемые нашей Родиной и армией в настоящее время решающие события повелительно требуют положить конец подобным явлениям.

В силу изложенного, прошу армейский комитет принять надлежащие меры к оздоровлению латышских частей.

И.д. начальника штаба генерал-майор*

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 78. Д. 29. Л. 6. Подлинник. Машинопись.

№ 7

Донесение командующего XII армией Р. Д. Радко-Димитриева²⁴ главнокомандующему армиями Северного фронта В. Н. Клембовскому о неисполнении боевых приказов и антивоенных настроениях в армии под влиянием большевистской агитации

21 июня 1917 г.

Командование Северного фронта.

Сидят, слева направо: начальник штаба армий Северного фронта генерал от инфантерии Ю. Н. Данилов, командующий I армией генерал от кавалерии А. И. Литвинов, главнокомандующий армиями Северного фронта генерал-адъютант Н. В. Рузский, командующий XII армией генерал от инфантерии Р. Д. Радко-Димитриев, командующий V армией генерал от кавалерии А. М. Драгомиров.

Стоят, слева направо: генерал-квартирмейстер штаба армии Северного фронта генерал-майор В. Г. Болдырев, начальник штаба I армии генерал-лейтенант И. З. Одишелидзе, начальник штаба XII армии генерал-лейтенант В. В. Беляев, начальник штаба V армии генерал-лейтенант Е. К. Миллер. Конец 1916 — начало 1917 года

Под влиянием агитаторов пораженческого направления, которые, по-видимому, постоянно гнездятся в Риге и которые в последние дни проявляют особенно напряженную деятельность, эксцессы неповиновения и неисполнения боевых приказов стали заметно учащаться:

Первое. 19 июня Второй латышский полк, выступив для смены на позицию другого полка на Олайском направлении, остановился на полдороге и решил не занимать позиции. Мотив тот, что их якобы с хитростью выводят из Риги с тем, чтобы потом послать в атаку. Офицеры этого полка и небольшая часть стрелков, возмущенные поведением масс, отделилась и расположилась отдельно.

Второе. Сегодня ночью с Кеккауского направления была сменена 4[я] Особая дивизия, которой надлежало стать в корпусном резерве в районе острова Далена, Скуйнека, Стурича. Полки после смены отказались занять назначенные им места, и солдаты отдельными группами и ротами, без офицеров, направились в Ригу. Мотив тот, что им надоело располагаться в полевой обстановке и они хотят пожить в хороших помещениях.

Третье. Один из полков 110-й дивизии, долженствовавший сменить другой полк на фронте, отказался произвести смену под предлогом, что у него мало штыков. Начальствующими лицами и организациями во всех случаях принимаются все меры увещевания, чтобы заставить неповиновующихся подчиниться отданным распоряжениям.

Вероятно, в конце концов, это удастся, но зло пустило настолько глубокие корни, что нужно быть готовым к возникновению и в дальнейшем подобных же явлений. Об этом считаю своим долгом довести до сведения.

Радко-Димитриев

РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1598. Л. 30–33. Телеграфная лента.

Опубликовано: Октябрьская революция в Латвии. Документы и материалы. Рига, 1957. С. 147.

* Подпись неразборчива.

№ 8**Из доклада товарища военного комиссара XII армии Г. К. Минца в исполком Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о настроениях в частях XII армии***2 июля 1917 г.*

<...> По распоряжению из Ставки 27[-й] армейский корпус, входящий в состав XII армии, убыл в 5[-ю] армию, таким образом, в XII армии находятся 4 корпуса.

Настроение в частях неустойчивое. Артиллерийские части и кавалерия к современным событиям относятся вполне сознательно, и за все время пребывания моего в армии не было ни одного случая отказа этих частей от выполнения боевых приказаний командного состава. Бывают случаи, и даже нередкие, конфликтов между комитетами и командирами на почве взаимного непонимания прав и обязанностей командного состава и комитетов по вопросам внутреннего распорядка, но в вопросах боевых конфликтов не происходило.

Что касается пехотных частей, то в последнее время возникают частые недоразумения на почве исполнения боевых приказов: то один полк отказывается выступить из резерва на передовые линии, то дивизия требует вне очереди смены, мотивируя усталостью, то наотрез части отказываются от занятий, боевой подготовки, и постоянно назревают непредвиденные случаи, которые приводят к самым острым выступлениям частей. Много такому шаткому положению пехотных частей способствует, во-первых, в значительной степени непонимание солдатами текущего момента, с другой стороны, бессовестная агитация безответственных лиц, прикрывающихся лозунгами большевизма, который для солдат сводится к определенным положениям: кончать войну, не надо наступления, свержение буржуазного правительства. Эти идеи распространяются в большом количестве «Окопной правдой», за последнее время принимающей вид погромного листка, латышской газетой «Циня» и целым рядом, несомненно, провокаторов, которых в Риге большое количество и с которыми приходится постоянно бороться. При этом докладе прилагаю несколько номеров «Окопной правды», по которой ясно, чего добивается газета; она, играя на темных инстинктах усталой массы, жаждущей мира, вносит огромную дезорганизацию в пехотных частях нашей армии. Конечно, я далек от мысли, чтобы приписывать известную степень дезорганизации армии исключительно агитации недобросовестных лиц, но лозунги, бросающиеся ими, падают на благодатную почву и дают обильные всходы.

В связи с наступлением на Южном фронте, в частях поднимаются остро вопросы, связанные с наступлением, и этот вопрос болезненно разбирается на полковых митингах. Массы солдатские чувствуют, что волна наступления должна дойти до XII армии, и заранее стараются, так или иначе, отнестись к ней. Некоторые части относятся вполне спокойно к будущему наступлению, но большинство пехотных частей — с большой тревогой, чему много способствует Рига. Совет Рижских рабочих депутатов, Центральный комитет Латышской соц[иал-]дем[ократической] партии — организации, усвоившие течение большевистское. Эти организации, выставляя принцип, как будто идейной борьбы со своими противниками, они и в печати, и на собраниях постоянно подчеркивают свое отрицательное отношение к наступлению, Временному правительству, выдвигая мысль, что наступление ни к чему хорошему не поведет, одним словом, пускают в ход тот же арсенал доводов, который пускается в Петроград по отношению к гарнизону Петроградскому. Установлено, что часть, побывавшая в резерве некоторое время близко к Риге, немедленно меняет свою физиономию, потому что, не успев расположиться на отдых, сразу являются агитаторы, которые всякими правдами и неправдами стараются привить колеблющейся и несознательной солдатской массе элементы разложения. Искосол²⁵ принимает все меры борьбы с разными элементами, проникающими в армии, постоянно отправляются в части члены Искосола, но в Исполнительном комитете нет достаточного количества интеллигентных боевых сил, которые могли бы успешно бороться с разложением в частях.

Считаю нужным отметить отношение латышских частей. Идейные лозунги большевизма, провозглашенные 18 мая сего года Исполнительным комитетом латышских стрелков, малосознательной латышской солдатской массой приняты буквально в этом духе. Широко распространяется агитация, легко и охотно воспринимается латышскими полками. 2-й латышский полк отказывался на днях выйти на позицию и только после настойчивых увещаний латышских общественных организаций подчинился боевому приказанию и занял окопы. Считаю нужным отметить антагонизм, который заметно растет между нашими частями и латышскими. Явление, безусловно, нежелательное, и, насколько мне приходится сталкиваться с такого рода антагонизмом, стараюсь смягчать. Даже на гауптвахте в Риге, куда я выезжал благодаря осложнениям, таковые разрешились благополучно, арестованные солдаты просили отделить их от латышей, не считая возможным столь близкое совместное пребывание. Объясняю, во-первых тем, что латышские стрелки считают себя значительно выше в культурном отношении наших солдат и потому нередко пускают терминологию по отношению к нам, заимствованную ими от немцев, смотрят на нас

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Первая мировая война. Солдаты; 1914–1917 годы. Фото Г. З. Фрида

как временных пришельцев, защищающих их Латвию, но за которыми необходим строгий надзор, чтобы наша революция не обманула Латышского края, чтобы он не остался* при надеждах. Мне на одном летучем митинге пришлось слышать подобное толкование нашей революции, и думаю, что это одна из многих причин, вызывающих взаимное недоверие латышей к нашим солдатам, а в свою очередь, наши солдаты отвечают все тем же.

В одном охотно прислушиваются наши части к выступлениям латышских солдат: к отказу от наступления и недоверия к буржуйам-министрам, здесь полный контакт малосознательной части наших солдат с латышами, которые в подавляющей своей массе придерживаются **сознательно**** этой тактики.

Стараясь вскрыть причину такого сознательного недоверия Временному правительству и «буржуйам-министрам» и такое упорное высказывание против наступления, я нахожу объяснение в том, что эти полки в декабрьских и январских боях, благодаря неудачному командованию и несвоевременной поддержке наших частей, потерпели жестокую неудачу, потеряв массу убитыми и ранеными, и теперь, боясь повторений, они удерживаются от наступления, предполагая достаточно стойко обороняться, не проявляя активных выступлений. Свою пропаганду ведут широко, так что командиры частей, стоящих по близости к латышским полкам, постоянно жалуются на отрицательное влияние соседей и всячески стараются оградить свои части от их влияния. Искосол принимает все меры в борьбе с подобным настроением латышских частей, но они поддаются очень трудно.

Последние приказы по военному ведомству, продиктованные жестокой необходимостью: об отпусках и полевых тыловых командах — вода на мельницу «большевизма». Во всех полках прекращение отпуска вызывает бурю негодования, ораторы подчеркивают, что таковой приказ — это произвол, что министр приказал «без народа» и многое тому подобное; почему только из тыловых команд можно комплектовать полевые команды, а не из частей фронта; «пусть тыл приходит к нам, а мы пойдем на полевые работы» и т. д. И все в конечном итоге сваливается на буржуев-министров и совет, продавшийся буржуйам, а в общем, в огромной массе — непро-

* После слова «остался» до слов «при надеждах» пропуск из-за повреждения страницы.

** Выделено в тексте.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

глядная тьма. К сожалению, должен констатировать, что даже газеты последнее время читаются слабо, полное недоверие к печатному слову, «сладко пишут», «зубы заговаривают» и в конечном итоге повторяют излюбленные мотивы о буржуазии, которой все продаются.

Последнее время, находясь постоянно в частях и в разъезде по фронту, везде слушают меня внимательно, даже с интересом, настроение выправляется, а, уехав, опять всплывает работа темная и опять возврат к старому <...>

Товарищ комиссара Г. К. Минц

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 78. Д. 36. Л. 45-47. Подлинник. Машинопись.

№ 9

Из телеграммы начальника штаба 2-го Сибирского корпуса генерал-квартирмейстеру штаба XII армии В. А. Соковнину²⁶ об отказе латышских частей исполнить боевой приказ

21 сентября 1917 г.

Согласно донесения начбрига Первой латышской от 21 сего сентября (№ 2066), солдаты Третьего латышского полка отказались исполнить боевые распоряжения, отданные во исполнение боевого приказа по корпусу № 1079, выполнение коего надлежало с утра 21 сего сентября. Командным составом и полковым комитетом были приложены все усилия, дабы убедить солдат выполнить свой долг и были объяснены последствия неисполнения боевого приказа, но все усилия оказались безрезультатными. Свой отказ солдаты мотивируют превосходством сил противника, отсутствием якобы резервов и усталостью несения сторожевой службы, хотя латышская бригада заняла авангардные позиции с 17 сего сентября.

Находящаяся в бригадном резерве седьмая рота первого латышского полка также отказалась выполнить боевой приказ и не выступила по назначению.

Третья рота Третьего полка и пятая рота Первого полка должны были стать по приказу за левым флангом третьего полка, во исполнение чего роты выступили в 6 часов, но по дороге к ротам подъехали два стрелка первого полка и стали уговаривать людей дальше не идти. После этого означенные роты вернулись обратно. Остались на месте лишь офицеры и 20 стрелков, коим начбриг приказал вернуться к своим ротам.

Восьмая рота Первого полка, находящаяся в полковом резерве, указанное ей место также не заняла. Прочие же роты Первого полка, в числе пяти, заняли исходное положение согласно приказа <...>

РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1598. Л. 338-340. Телеграфная лента.

ПРИМЕЧАНИЯ

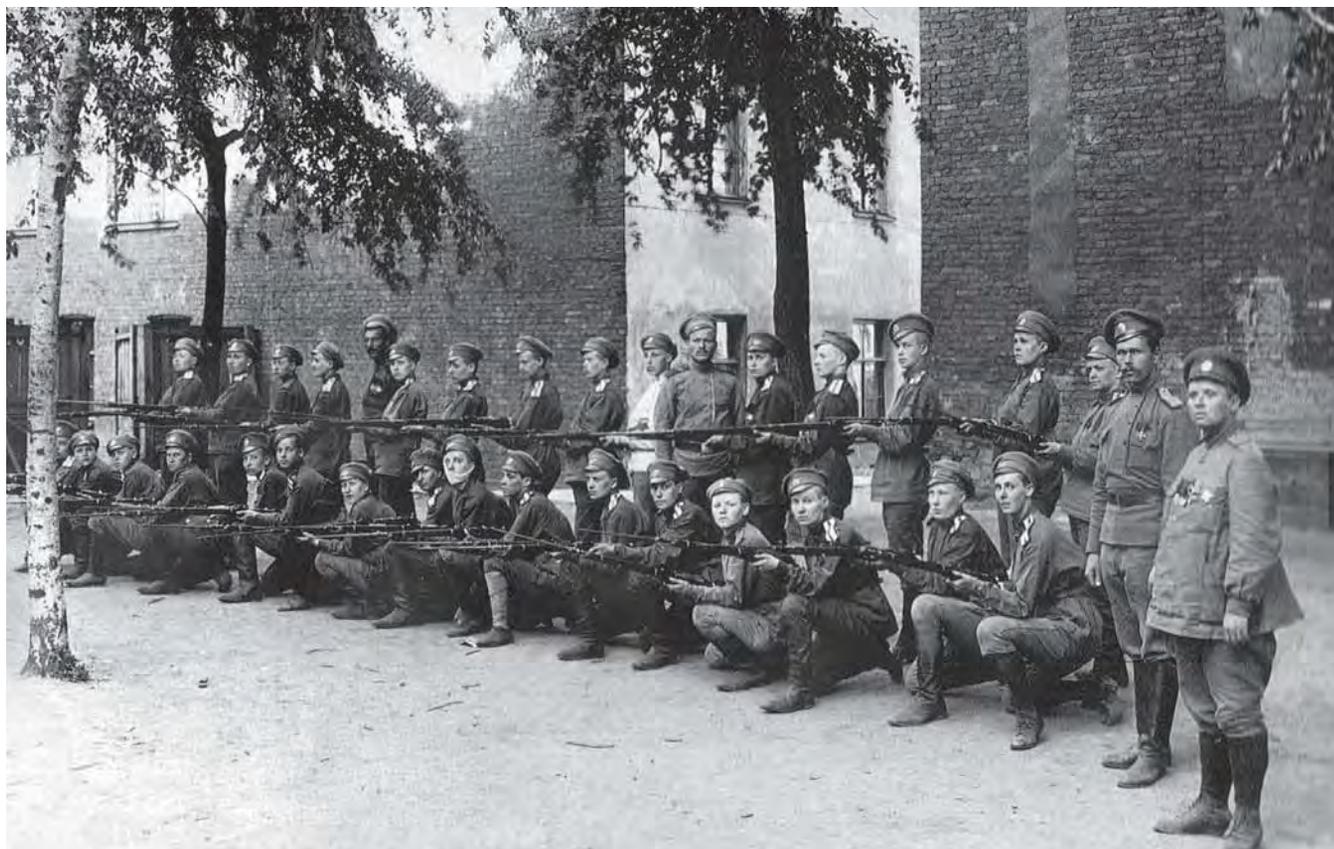
- 18 История гражданской войны в СССР. М., 1943. Т. 2. С. 150 (Приказ о создании латышских частей был издан 1 августа 1915 г., согласно нему были сформированы 1-й Даугавгривский, 2-й Рижский, 3-й Курземский, 4-й Видземский, 5-й Земгалский, 6-й Тукумский, 7-й Баусский, 8-й Валмиерский фронтовые батальоны и Латышский стрелковый резервный батальон, позднее преобразованные в полки).
- 19 Исполнительный комитет объединенного Совета латышских стрелковых полков, избран на 1-м съезде депутатов латышских стрелков в Риге 27–29 марта (9–11 апреля) 1917 года. Из 28 членов Исколастрела было 9 большевиков (*К. Петерсон, П. Барда, А. Петерсон* и др.) и 19 беспартийных (в том числе председатель Исколастрела — капитан *В. Озол*). 2-й съезд депутатов латышских стрелков, состоявшийся 12–17 (25–30) мая, ознаменовал переход их на сторону большевистской партии; во вновь избранном составе Исколастрела из 50 человек более половины составляли большевики. В период подготовки и проведения Октябрьской революции Исколастрел — главный оплот большевиков в Латвии. В феврале 1918 г., с оккупацией всей территории Латвии германскими войсками, Исколастрел провел реорганизацию латышских полков на территории Советской России в воинские части Красной Армии и объединил их в стрелковую дивизию.
- 20 История латышских стрелков. Рига, 1972. С. 100, 106 (по данным на 1 сентября 1917 г. в ходе Первой мировой войны из Русской Армии дезертировало 1865 человек).
- 21 *Я. И. Алкснис* вспоминал: *В те дни я разлагал агитацией и пропагандой старую армию* (цит. по: Латышские революционные деятели. Рига, 1958. С. 15).
- 22 Под знаменем пролетарского интернационализма. Л., 1972. С. 23; автобиография Э. Удриса (см.: Часть 2. Документ № 50).
- 23 Имеется в виду Ассар Аустра Генриховна (см. Биографические справки).
- 24 Радко-Димитриев Радко Димитриевич (настоящее имя и фамилия — Радко Русков Димитриев) (1859–1918) — болгарский генерал на русской службе, генерал от инфантерии (1914). Родился в Болгарии, участник национально-освободительного движения, участник русско-турецкой войны (1877–1878). После начала Первой мировой войны и в связи с занимаемой Болгарией прогерманской позицией принял русское подданство, командовал 8-м армейским корпусом; участник 1-й Галицийской битвы, в которой действовал крайне успешно. В октябре 1914 г. — в подчинении генерала Брусилова, участник осады Перемышля, форсировал Карпаты (весна 1915). Немотивированно снят с командования великим князем Николаем Николаевичем, командовал 2-м Сибирским корпусом, затем 7-м Сибирским корпусом, XII армией. Февральскую революцию не принял, зачислен в резерв Петроградского военного округа, уехал на юг России для лечения, убит вместе с генералом Н. В. Рузским в Пятигорске.
- 25 Искосол — исполнительный комитет Совета солдатских депутатов XII армии Северного фронта, создан 9 (22) марта 1917 г. в Риге на собрании солдат и офицеров — представителей воинских частей XII армии. В руководстве Искосола преобладали меньшевики и эсеры. В мае Искосол объединился с Исполкомом Совета офицерских депутатов XII армии. Поддерживал политику Временного правительства. В дни вооруженного восстания в ноябре 1917 г. стал контрреволюционным центром в Латвии. 15(28) ноября 1917 г. на Чрезвычайном съезде Советов XII армии в Песисе (Вендене) был избран новый Искосол, 80% его составили большевики во главе с комиссаром латышских стрелков *С. М. Нахимсоном*. В феврале 1918 г., в связи с демобилизацией старой армии, Искосол прекратил свою деятельность.
- 26 Соковнин Всеволод Алексеевич (1870–1922) — генерал-майор. Участник Первой мировой войны. Генерал-квартирмейстер штаба XII армии (с ноября 1915 года). Добровольно вступил в РККА (1918). Включен в список Генштаба РККА от 15 июля 1919 года. Награды: орден Св. Станислава 3-й степени (1897); Св. Анны 3-й степени (1905); Св. Станислава 2-й степени (1908, 1909); Св. Владимира 4-й степени (1912 — дважды).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Октябрьский переворот²⁷. Вхождение во власть

Во время революции латышский пролетариат и латышская социал-демократия занимали одно из первых, наиболее важных мест в борьбе против самодержавия и всех сил старого строя.

В. И. Ленин

Женский «Батальон смерти». 1917 г. Фото К. К. Булла

10 октября 1917 г. ЦК РСДРП(б) принял решение о немедленной подготовке вооруженного восстания. На следующий день состоялось открытие съезда Советов Северной области, на котором представитель латышских стрелков заявил о готовности латышских полков в количестве 40 тыс. штыков оказать полную поддержку большевикам. К этому решению присоединилась состоявшаяся 16 октября 1917 г. в Валке чрезвычайная партийная конференция Социал-демократии Латышского края. Обсудив вопрос о текущем моменте, Валкская конференция приняла резолюцию, в ко-

*торой говорилось, что **приготавливаясь к предстоящим боям, пролетариат Латвии ставит себе задачей поддерживать самое тесное единение с революционными рабочими Петрограда и Москвы и поддерживать всеми силами и всеми средствами борьбу российского пролетариата***²⁸.

После съезда Советов Северной области началась прямая подготовка к вооруженному захвату власти. Для того чтобы не допустить направления в Петроград с фронта верных Временному правительству войск, перед пробольшевицкими частями XII армии была поставлена задача взять

под контроль важнейшие железнодорожные станции и находиться в полной готовности для отправки в Петроград на помощь восставшим. Для практического решения этих задач 18 октября в Вендене (ныне Цесис) был создан Военно-революционный комитет (ВРК)²⁹ района XII армии, в который вошли латыши: *К. А. Гайлис, Я. М. Круминь-Пилат, Ф. М. Маркус, Н. Я. Тиллиб, Я. Чаринь, Я. А. Якобсон*, а также представители от Венденского, Валкского и Юрьевского (ныне — Тарту) Советов. Военно-революционные комитеты были созданы также во всех латышских стрелковых полках.

15 октября Петроградский комитет большевиков рассмотрел ряд организационных вопросов, связанных с подготовкой восстания. От Латышского района выступила *А. Я. Аузинь*, сообщившая, что в районе 1200 членов. Настроение бодрое. Много старых товарищей. По призыву ПК товарищи выйдут³⁰. На следующий день состоялось собрание актива района «Прометей», который, заслушав сообщение *Аузинь*, поддержал решение ПК РСДРП(б) на свержение Временного правительства и избрал «Революционную Тройку», поддерживавшую связь с Военно-революционным комитетом.

В состоянии боевой готовности приводились отряды Красной гвардии³¹, в том числе созданные Латышским районом «Прометей» на ряде заводов столицы: «Цейс», «Герц», Русско-Балтийском моторном и некоторых других. Боевая дружина Латышского рабочего клуба Нарвского района вошла в состав Красной гвардии Путиловского завода. Рота рабочих милиции района «Прометей» влилась в сводный отряд рабочих Выборгской стороны. Многие латышские большевики были назначены командирами заводских красногвардейских дружин. Отряд на заводе «Русский Рено» возглавлял *Я. М. Барбарс*, на заводе «Динамо» — *Р. Легздинь*, на заводе «Вулкан» — *К. Фолкман*, на заводе «Труд» — *К. Бриедис*, на заводе «Сименс и Гальске» — *В. К. Альф*. В руководство районного революционного штаба на Петроградской стороне входил *И. И. Лепсе*. Большевиков Нарвской заставы возглавлял ответственный организатор Нарвско-Петергофского райкома РСДРП(б) *Э. П. Петерсон (Я. Д. Гипслис)*. Одним из создателей отрядов Красной гвардии был *П. М. Кимен (Австриец)*, возглавлявший Выборгскую подрайонную организацию Латышского района.

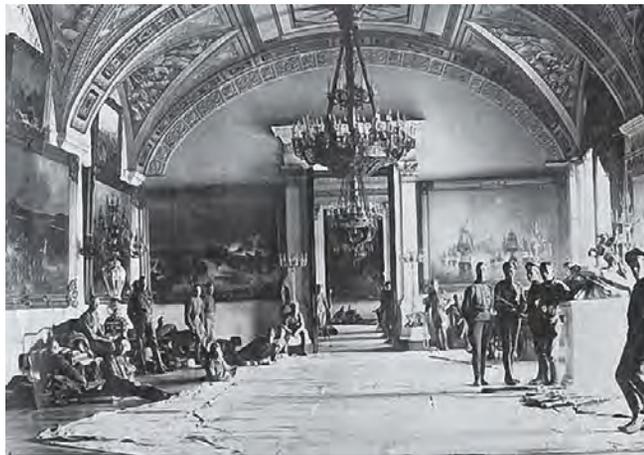
Район «Прометей» организовал из своего актива красногвардейский отряд особого назначения (около 30 человек) и 23 октября направил его в Смольный в распоряжение ВРК. На следующий день в Смольный в составе отряда путиловцев прибыла группа красногвардейцев Латышского рабочего клуба Нарвского района, которая под командованием *Р. Крастыня* стала нести в штабе большевиков караульную службу. Члены района «Прометей», красногвардейцы завода «Лоренц» — латыш *Э. Звиргздинь* и литовец *Э. Юргайтис*

были среди тех, кому доверили охранять рабочий кабинет В. И. Ленина.

Особое внимание накануне восстания уделялось революционной агитации в войсках Петроградского гарнизона и среди матросов Балтийского флота. Ее проводили: *Э. А. Берг, О. П. Дзенис, Я. К. Жигур, К. Я. Зедин, Д. К. Зирнис, К. К. Ратнек* и другие латышские большевики. В результате агитации комиссара ВРК *Дзениса* комитет Павловского гвардейского полка, одного из наиболее революционных в гарнизоне, выделил для участия в восстании тысячу хорошо вооруженных солдат.

План вооруженного восстания предусматривал захват важнейших пунктов столицы: телефона, телеграфа, железнодорожных станций, мостов, правительственных учреждений; взятие Зимнего дворца и арест Временного правительства. Среди исполнителей этого плана были и латышские красногвардейцы.

Член Красной гвардии Василеостровского района *Л. М. Заковский (Г. Э. Штубис)* участвовал с отрядом матросов в захвате Центральной телефонной станции. Комиссар Павловского полка *О. П. Дзенис* к вечеру 24 октября организовал патрулирование ближайших к Дворцовой площади улиц,

Юнкера в Зимнем дворце

позднее выставил заставы у Троицкого моста, вдоль Миллионной, у Певческого моста. В ту же ночь им был задержан и доставлен в Смольный начальник контрразведки штаба округа подполковник *Сурнин*. На следующий день *Дзенис* вместе с павловцами, матросами, красногвардейцами и частью преобразенцев атаковал штаб округа.

В ночь на 25 октября отряд активистов района «Прометей» занял здание Министерства земледелия, а утром расположился на Марсовом поле. У Главного почтамта занял позиции объединенный красногвардейский отряд эвакуированных из Риги рабочих заводов «Герц» и Русско-Балтийского моторного, который насчитывал около 150 бойцов (командир *М. П. Цинис*). У Екатерининского канала на пути к Дворцовой площади встал отряд рабочих завода «Дека» (командир *Г. Яунслейнис*).

В штурме Зимнего дворца³² со стороны арки Главного штаба вместе с красногвардейцами-путиловцами участвовала группа железнодорожников под командованием *А. И. Лациса*. Эта же группа затем охраняла арестованных министров Временного правительства и конвоировала их в Петропавловскую крепость. В числе командиров балтийских матросов, ворвавшихся в Зимний со стороны Адмиралтейства и Александровского сада, были латышские большевики: *Э. А. Берг, О. П. Дзенис* и *К. Я. Зедин*.

Группа латышских большевиков в дни восстания организовала снабжение продовольствием рабочих и красногвардейцев 1-го Городского района. Под руководством *Я. Г. Лутера-Бобиса* обеспечивалась регулярная доставка хлеба в Смольный. Команду пролетарского Красного Креста, находившуюся у Зимнего, возглавляла *Э. Я. Грундман*.

В подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания участвовали большевики — члены Литовского национального района Петроградской партийной организации: *З. И. Ангаретис (Алекса), В. С. Мицкевич-Капсукас*, командир красногвардейского отряда рабочих Петроградского военного завода медицинских приборов *Й. Балтрунас*.

Участниками захвата власти в Петрограде были эстонские большевики: *А. Андреус, И. Аренсон, Л. Краут, И. Махмасталь, Ю. Норманн, И. Умблия, Ю. Ыбемяги*³³. В рядах десанта моряков, прибывших на боевых кораблях из Кронштадта в Петроград, патрулировал улицы города матрос минного заградителя «Амур» *Э. Я. Нюу*. В захвате телефонной станции во главе матросов 2-го Балтийского флотского экипажа участвовал *А. С. Лоос* — член Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Центрального комитета Балтийского флота. В числе организаторов Красной гвардии был руководителем Эстонского района *Г. Крэла*. В состав особого наряда красногвардейцев, охранявшего дом № 5/7 по Херсонской улице, в котором скрывался в Октябрьские дни *В. И. Ленин*, входил *Н. В. Сальм*.

Вечером 25 октября открылся II Всероссийский съезд Советов. В его подготовке участвовал *П. И. Стучка*, находившийся в Смольном с 24 октября. По заданию Севоблисполкома и Петроградского ВРК он поддерживал связь с латышскими стрелками и другими революционными частями Северного фронта, прикрывавшими Петроград. На съезд прибыло 649 делегатов (среди них 390 большевиков). В числе делегатов съезда были 22 представителя от латышских большевиков, в том числе девять — от солдат Северного фронта. Членом бюро большевистской фракции II Всероссийского съезда Советов состоял активный участник Октябрьского переворота *А. П. Спундэ*.

В работе съезда участвовали литовцы: *Н. Кавалюкас, И. Ковальскис, В. С. Мицкевич-Капсукас, В. Пенкайтис*.

На съезде в выступлениях некоторых делегатов звучали призывы к большевикам прекратить начавшееся столкновение, предотвратить неминуемую гражданскую войну. От имени Искосола против захвата власти большевиками выступили *Я. А. Харраш* и *Г. Д. Кучин*. После выступления Кучина съезд покинули меньшевики и эсеры. Вышедший вслед за этим на трибуну *К. А. Петерсон* дал резкую отповедь представителям Искосола, заявив: «*Латышские стрелки неоднократно заявляли: Ни одной резолюции больше! Нужны дела, нужно взять власть в свои руки! Пусть они уходят, армия не с ними*»³⁴. Выступление Петерсона оказало решающее воздействие на дальнейший ход съезда.

Съезд принял написанное *В. И. Лениным* обращение о взятии Советами всей власти в центре и на местах, «опираясь на успешное восстание»³⁵, избрал Всероссийский центральный исполнительный комитет — высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти в период между съездами. В состав ВЦИК вошли латышские большевики: *Я. А. Берзин (Зиемелис), Я. Х. Петерс, К. А. Петерсон, П. И. Стучка*.

29 октября ВЦИК принял решение о делегировании для работы в ВРК своих представителей: в их числе — *Я. Х. Петерса* и *К. А. Петерсона*. Членами ВРК являлись также *М. Я. Лацис, В. С. Мицкевич-Капсукас, П. И. Стучка*. Среди комиссаров, назначенных ВРК в воинские части Петрограда, были: *Э. А. Берг, К. А. Гайлис, О. П. Дзенис, А. М. Дижбит, М. Жельвис, К. Я. Зедин, К. Каллис, О. Сиполс, Я. Х. Эглит*. В конце октября Петроградский ВРК из органа Петроградского Совета превратился во Всероссийский орган. Это был, по существу, единственный налаженный аппарат (наряду с Советами), через который новая власть осуществляла всю государственную деятельность, наводила «революционный порядок».

26 октября 1917 г. II съезд Советов утвердил декрет об образовании Совета народных комиссаров. Наркомом юстиции был избран *А. Ломов (Г. И. Оппоков)*, однако он, будучи перегружен партийной и советской работой в Москве, не вступил в должность. Обязанности наркома до декабря 1917 г. исполнял *П. И. Стучка*, возглавлявший юридический отдел ВЦИК и являвшийся членом Следственной комиссии ВРК.

В числе первых наркоматов, образованных в соответствии с декретом «Об учреждении Совета Народных Комиссаров», был Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР)³⁶. В состав первой коллегии НКВД вместе с *Ф. Э. Дзержинским, И. С. Уншлихтом* и *М. С. Урицким* вошел *М. Я. Лацис*. Он возглавил отдел местного управления НКВД. Отделом по делам беженцев руководил *А. М. Дижбит*³⁷.

А. П. Спудне — член бюро большевистской фракции II Всероссийского съезда Советов. Комиссар Государственного банка. РГАСПИ

№ 10**Из воспоминаний М.Ф. Целова об участии латышских красногвардейцев в Октябрьском перевороте***4 апреля 1960 г.*

<...> В нашем Латышском районе число членов партии после ее легализации выросло с 200 до 1200 членов партии к моменту Октябрьского вооруженного восстания.

23 октября, наш латышский райком отправил нас, насколько помню, 30 членов партии: Мурник, меня, Делис и других в Смольный институт. Там же находился отряд Красной гвардии, помещались Северная сторона в нижнем этаже. С этого момента мы стали военными. Вместе с русскими товарищами наш отряд насчитывал 200 человек.

24 октября 1917 г. утром, около 10 часов, группа красногвардейцев пошла на первую операцию, которую поручил Военно-революционный комитет: занять министерство земледелия, которое находилось*

Когда мы пришли в министерство, наш командир отряда показал распоряжение от Военно-революционного комитета. Он дал разрешение сделать обыск. После обыска на собранные нами материалы, печати и другие документы составили акты. Арестованных отправили в Петропавловскую крепость, а документы, отобранные от министерства, отправили в Смольный институт.

Меня, Делиса, и Баумана, и 7 человек красногвардейцев оставили караулить и арестовывать, кто придет в министерство. Мы остались дежурить до утра.

25 октября утром пришла смена. Мы пришли обратно в Смольный институт. Нас накормили, и мы легли спать. Через 3–4 часа мы снова встали и стали знакомиться со Смольным. Это — громадное здание. В наших 3-х комнатах нижнего этажа поместились 300 человек красногвардейцев-большевиков.

Латышские рабочие «Феникса» и других заводов и члены партии нашей команды**.

Когда пришли в Смольный, мы сразу узнали, что наши войска заняли телеграф и почту, взяли мосты через Неву и железнодорожные вокзалы и сразу узнали, что собираются делегаты на II съезд Советов, а когда мы пришли обратно в свою комнату, нам сообщили, что наш отряд отправляют на Марсовое*** поле. Оставили по 3 человека дежурных на каждую комнату.

Мы не знали, почему отправляют наш отряд на Марсовое поле. Только мы думали, что, наверное, придется участвовать во взятии Зимнего дворца, а когда пришли на Марсовое поле, мы увидели, что на Неве стоят военные корабли. Мы стояли на Марсовом поле не более 30 минут. Нам командир отряда сообщил, что наш отряд присоединят к другим отрядам красногвардейцев, которые стоят на Миллионной улице против Эрмитажа, и сразу отправили наш отряд на Марсовое поле, а когда пришли, там сразу стало ясно, что теперь мы будем участвовать в операции взятия Зимнего Дворца. Приказание было: «никаких выстрелов не делать, пока нет приказа от вашего командира». Со мной вместе были: Делис, Бауман и другие.

Мы ждали каждую минуту приказа о наступлении против здания Зимнего дворца. Временное правительство строило баррикады, для этого навезли много дров, а мы ожидали выстрела с крейсера «Аврора» и Петропавловской крепости. Какое количество вооруженных сил находится у Временного правительства внутри Зимнего дворца — мы не знали. Только хорошо знали, что наши вооруженные силы вокруг Зимнего дворца были в громадном количестве.

Кроме того, у нас на Неве находилось более десятка военных кораблей, которые ожидают приказа: стрелять по Зимнему дворцу. Сопrotивления очень мало было от войск Временного правительства (от юнкеров и женского батальона), все-таки все эти части войск не сдавались, а поэтому пришлось применять против них оружие, а также не сдавалось на наше требование Временное правительство, которое находилось в Зимнем дворце.

Когда был дан выстрел с крейсера «Аврора», а также выстрелы с Петропавловской крепости, начался штурм Зимнего дворца. Это было около 10–11 часов вечера. Наши отряды вместе с другими красногвардейскими частями войск двинулись ближе к Зимнему дворцу. Громадная вооруженная масса с трудом прошла вовнутрь Зимнего дворца. У всех было желание посмотреть внутри, что представляет из себя этот царский дворец и Временное правительство.

Когда мы увидели арестованных членов Временного правительства, которых отправили в Петропавловскую крепость, то это было уже не 25 октября, а 26-е, около 2–3 часов ночи. Наши части и я не видели среди

* Далее в тексте отточие.

** Так в тексте.

*** Так в тексте. Правильно: «Марсово».

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

арестованных Временного правительства самого крупного преступника Керенского, которого я хорошо знал и много раз видел в цирке Цинизель*, когда он выступал там.

Когда мы ходили по комнатам Зимнего дворца вместе с Делис, Бауман и другими товарищами, то там видели комнату-спальню, в которой стояла широкая кровать. Говаривали и смеялись — «на этой кровати, наверно, спал Распутин с женой Николая».

Итак, Зимний дворец был взят, и пало буржуазное Временное правительство. Этого события ждали не только Петроградский пролетариат и воинские части, но и вся Россия, а так же ожидал и II съезд Советов, который находился в Смольном институте и продолжал свою работу.

После взятия Зимнего дворца, около 4-х часов утра 26 октября 1917 г., наш отряд отправили обратно в Смольный институт.

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 15. Д. 305. Т. 1. Л. 17–18. Копия. Машинопись.

Красная гвардия завода «Вулкан». Петроград. Октябрь 1917 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 27 Название «Великая Октябрьская социалистическая революция» (Октябрьская революция, Великий Октябрь) утвердилось в советской официальной историографии к 1930-м годам. В первое десятилетие после революции она официально именовалась Октябрьским переворотом, при этом данное название не несло в себе негативного смысла (по крайней мере, в устах самих большевиков), а напротив, подчеркивало грандиозность и необратимость «общественного переворота». Так, статья И. В. Сталина, посвященная десятилетию Октября (1927), называлась «Об октябрьском перевороте». Впоследствии, слово «переворот» стало ассоциироваться с заговором и противоправной сменой власти, и термин был изъят из официальной пропаганды (хотя Сталин пользовался им вплоть до последних своих работ, написанных уже в 1950-е годы).
- 28 Цит. по: История гражданской войны в СССР. М., 1943. Т. 2. С. 152.
- 29 Военно-революционные комитеты (ВРК) — боевые органы, создававшиеся большевистскими партийными организациями, как правило, при Советах рабочих и солдатских депутатов (октябрь 1917 — март 1918). ВРК были аппаратом руководства вооруженным восстанием, выполняли роль временных чрезвычайных органов большевистской власти. ВРК избирались из представителей партии большевиков, Советов, профсоюзов, фабзавкомов, солдатских комитетов, военных организаций большевиков, Красной гвардии и др. Существовали ВРК губернские, городские, уездные, районные, волостные, а в армии — фронтовые, армейские, корпусные, дивизионные и полковые ВРК. В ряде случаев функции ВРК исполняли Революционные комитеты. Первым таким штабом вооруженного восстания стал Петроградский Военно-революционный комитет, созданный Петроградским Советом 12(25) октября 1917 года. 25 октября (7 ноября) был создан Московский Военно-революционный комитет. Многие ВРК возникали по инициативе прибывших на места делегатов II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.
- 30 Цит. по: Герои Октября. Л., 1967. Т. 1. С. 117.
- 31 Красная гвардия — вооруженные отряды революционных рабочих и крестьян. Действовали в губернских центрах и в провинции в период подготовки и проведения большевистской революции, а также в пер-

вой половине 1918 года. Были реорганизованы в Рабоче-крестьянскую милицию или распущены в связи с созданием регулярной Красной Армии.

- 32 Штурм Зимнего дворца — принятое в советской исторической литературе название завершающего акта Октябрьского вооруженного восстания. Оцепление Зимнего дворца началось 25 октября (7 ноября) в 11 часов утра, когда солдаты Павловского полка (позже подкрепленные красногвардейцами Выборгского и Петроградского районов и несколькими броневиками) стали занимать участок от угла Миллионной улицы до Невского проспекта. Временное правительство 24 и утром 25 октября (6–7 ноября) вызвало в Зимний дворец дополнительные войска. Юнкера превратили поленицу, сложенную перед главными воротами, в баррикаду и оборудовали в ней пулеметные гнезда; казаки и рота 1-го Петроградского женского батальона расположились на 1-м этаже, юнкера — в сквере перед западным фасадом дворца и во внутренних караульных помещениях. В 6 часов 30 минут вечера от имени ПВРК был направлен ультиматум членам Временного правительства и штаба военного округа с предложением капитуляции. Штаб подчинился, а Временное правительство не ответило на ультиматум. В 10-м часу вечера на Дворцовой площади началась перестрелка. Услышав ее, в Петропавловской крепости в 9 часов 40 минут из сигнальной полуденной пушки произвели холостой выстрел, вслед за этим, как было условлено, прогремел холостой выстрел из носового орудия крейсера «Аврора». Перестрелка на площади усилилась, но вскоре прекратилась ввиду капитуляции казаков 14-го Донского полка, а затем ударниц и юнкеров школы прапорщиков Северного фронта. С 11 часов начался обстрел Зимнего дворца из орудия, установленного у арки Главного штаба, и из орудий Петропавловской крепости. Со стороны Миллионной улицы во дворец проникали красногвардейцы и солдаты. Около 1 часа ночи члены Полевого штаба ПВРК В. А. Антонов-Овсенко и Г. И. Чудновский повели основные войска на штурм. Ворвавшись во дворец через два парадных подъезда, главные ворота с Дворцовой площади и через Детский подъезд со стороны Невы, наступающие разоружили юнкеров и устремились к помещениям, занятым Временным правительством. В 1 час 50 минут 26

* Так в тексте. Правильно — «Цинизелли».

- октября (8 ноября) передовая группа вошла в Малую столовую, где находились министры (А. Ф. Керенский еще утром покинул дворец, заявив, что вернется через несколько дней во главе верных ему войск). В 2 часа 10 минут дворец был взят. Члены Художественно-исторической комиссии при Зимнем дворце, которые 26 октября провели осмотр его помещений, зафиксировали, во что вылилось это «желание посмотреть внутри»: *Картина разгрома представляется в следующем виде: <...> Так называемые собственные покои императора Николая II и Александры Федоровны, а равно Малахитовый, Концертный, Арабский залы и Ротонда были в начале июля заняты Временным правительством <...> Погром этих помещений носил характер такого же ожесточения, которое проявлялось с особой наглядностью в беспощадном истреблении всех изображений царской семьи: картин, портретов, фотографий. Так, в приемной изодрана картина, изображающая коронацию Александра III, исколоты штычками портреты родителей императрицы, похищен и оказался впоследствии разорванным в клочья портрет б[ывшего] Государя работы Серова, такая же участь постигла все фотографии Александра III и т.д. В бильярдной похищены бильярдные шары; в библиотеке, служившей кабинетом А. Ф. Керенского, взломан книжный шкаф; в уборной разбиты дверные филенки; в кабинете разбросаны изорванные гравюры и фотографии, письменный стол вскрыт и сдвинут с основных тумб, кожаная обивка с мебели снята, похищен овальный портрет Александра II в шинели и кавалергардской фуражке. Взломаны равным образом столы и шкафы всех остальных комнат, бумаги и книги вынуты и полы покрыты разорванными и смятыми делами Временного правительства* (цит. по: Сушко В. Т. Зимний дворец до и после 25 октября 1917 года // Вопросы истории. 1992. № 8–9. С. 152–153).
- 33 При вступлении в Общество старых большевиков И. Умбля, перечисляя свои революционные заслуги, в частности, отметил, что «участвовал в боях у Зимнего дворца против Женского батальона». Согласно советской историографии (Х. М. Астрахан, А. С. Сенин и др.), никаких боевых действий у Зимнего рота женского батальона не вела. После сигнального выстрела с крейсера «Аврора» и в условиях начавшейся перестрелки рота выслала парламентаров и заявила о своем желании покинуть позиции. Около 22 часов она сдалась. По заключению специальной комиссии Петроградской городской думы, в ходе этих «боев» три защитницы были изнасилованы и одна покончила жизнь самоубийством (см.: Садуль Ж. Записки о большевистской революции. 1917–1919. М., 1990. С. 393).
- 34 Цит. по: Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. М., 1997. С. 39.
- 35 Основой законодательной базы в оценке прихода к власти большевиков и ареста Временного правительства являлись измененные статьи Уголовного уложения 1903 г. «О бунте против верховной власти и о преступных деяниях против священной особы Императора и Членов Императорского Дома» (гл. 3). Среди них выделяется ст. 100-я, согласно которой «виновный в насильственном посягательстве на изменение в России или в какой-либо ее части установленных законами образа правления или порядка наследования престола и отторжение от России какой-либо ее части» приговаривался к смертной казни. По 101-й статье «виновный в приготовлении к тяжкому преступлению» наказывался каторгой на срок не свыше 10 лет. Постановление Временного правительства от 4 августа 1917 г. изменило определение признаков преступления. Теперь виновные наказывались за «насильственное посягательство на изменение существующего государственного строя в России, или на отторжение от России какой-либо ее части, или на смещение органов верховной в государстве власти, или на лишение их возможности осуществлять таковую». В связи с отменой смертной казни была изменена и санкция (по статье 100-й — наказание в виде «бессрочной или срочной каторги», а по 101-й — «заключение в исправительном доме или крепости»). Первое применение двух данных статей относится к 29 августа 1917 г., когда по решению судебного следователя Московского окружного суда А. В. Коренкова было начато «следствие о посягательствах на насильственное изменение существующего государственного строя России и смещение Временного правительства в связи с восстанием генерала Корнилова». Накануне и после 25 октября 1917 г. применительно к действиям большевистской партии использовались те же правовые категории. В приказе по Петроградскому военному округу от 24 октября 1917 г. отмечалось, что «все, выступающие вопреки приказу с оружием на улицу, будут преданы суду за вооруженный мятеж». За «распространение воззвания с призывом не повиноваться властям и деятельность, направленную против власти» было возбуждено уголовное преследование против Военно-революционного комитета при Петроградском совете. В Декларации Комитета спасения родины и революции от 3 ноября говорилось о «захвате власти большевиками путем военного заговора». Эта же практика сохранялась длительное время и в нормативно-правовых актах «белых» правительств.
- 36 В функции НКВД входили организация, подбор кадров и контроль за деятельностью местных Советов; контроль за исполнением распоряжений центральной власти на местах; охрана «революционного порядка» и обеспечение безопасности граждан; общее руководство профессиональной и финансово-хозяйственной деятельностью органов милиции; исполнения наказаний, противопожарной охраны; руководство коммунальным хозяйством. По данным анкет Комиссии ВЦИК по переписи служащих и сотрудников советских учреждений, проведенной в сентябре 1918 г., среди 329 сотрудников НКВД русских было 205 (64,5%), евреев — 39 (11,9%), латышей — 33 (10%), поляков и литовцев — 11 (3,3%) немцев — 6 (1,8%), эстонцев — 3 (0,9%), армян — 2 (0,6%), представителей мусульманских народностей — 1 (0,3%), не установлено — 29 (8,8%). Из числа руководящих работников и специалистов НКВД русскими были 18 (42,9%), латышами — 7 (16,7%), евреями — 5 (11,9%), поляками и литовцами — 4 (9,5%), немцами и эстонцами — по 2 (по 4,8%), не установлено — 4 человека (9,5%) (ГА РФ. Ф. 3524. Оп. 1. Д. 16–17. Подсчитано О. И. Капчинским на основе анкет служащих НКВД).
- 37 Одним из первых деяний А. М. Дижбита в НКВД было изъятие в начале февраля 1918 г. денежного имущества Святейшего Синода.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

На боевых рубежах обороны Петрограда от казаков Краснова. Подавление мятежа юнкеров

Красногвардейцы. Смольный. 1917 г. ГА РФ

26 октября председатель Временного правительства А. Ф. Керенский, прибывший в Псков, где находился штаб Северного фронта, двинул на Петроград казачьи части командующего 3-м конным корпусом генерала П. Н. Краснова, которые вошли в Гатчину и Царское Село. Военно-революционный совет организовал работу по обороне южной и юго-восточной окраин столицы. Эта укрепленная полоса получила название «Петроградской оборонительной линии». Оборонительная линия была разбита на участки, занятые отрядами Красной гвардии, Литовским резервным полком и другими частями Петроградского гарнизона. Николаевскую

железную дорогу и все подступы к ней взяли под обстрел эсминцы «Забияка», «Победитель», «Меткий» и «Деятельный», которые провел в Неву и поставил на боевые позиции у села Рыбацкое член Военно-морского революционного комитета К. Я. Зедин.

К наступлению Краснова–Керенского было приурочено выступление юнкеров в Петрограде, которое началось 29 октября. Юнкера Николаевского инженерного училища захватили Михайловский манеж и угнали отсюда несколько броневиков, овладели городской телефонной станцией, затем заняли гостиницу «Астория», нача-

ли разоружать на улицах красногвардейцев и вставших на сторону большевиков солдат. Юнкера Владимирского военного училища разоружили караул, охранявший училище, и арестовали комиссаров ВРК. Город был объявлен на военном положении. К 11 часам утра 29 октября была освобождена телефонная станция и окружен Инженерный замок. Значительная часть юнкеров разбежалась, оставшиеся были разоружены и отправлены в Петропавловскую крепость.

Владимирское училище штурмовал отряд латышских железнодорожников и отряд Красной гвардии под командованием *О. П. Дзениса*. Юнкерам было предложено сдаться, но они открыли стрельбу и убили двух советских делегатов, шедших под белым флагом. По училищу был открыт артиллерийский огонь. Снаряды пробили стены и разорвались внутри здания. Взятие Владимирского училища явилось самой кровопролитной операцией этого дня. Потери юнкеров составили 200 человек, погиб 71 человек³⁸. *Советские силы, — вспоминал Дж. Рид, — доведенные до бешенства неудачами и потерями, заливали разбитое здание целым морем пуль и снарядов. Сами их предводители не могли остановить ужасной бомбардировки <...> Красногвардейцы обезумели от крови <...> В половине третьего юнкера выкинули белый флаг. Они соглашались сдаться под условием, что им гарантируют неприкосновенность. Обещание было дано. Солдаты и красногвардейцы с криком и шумом ворвались во все окна, двери и бреши. Прежде чем предводителям удалось остановить их, они успели заколоть на смерть пятерых юнкеров. Остальные (около двухсот) были под конвоем доставлены в Петропавловскую крепость. Чтобы не привлекать внимания толпы, их отправляли группами по несколько человек. Однако по дороге толпа набросилась на одну из таких групп и растерзала еще восемь юнкеров³⁹.*

После капитуляции юнкеров ВРК назначил *О. П. Дзениса* членом штаба Пулковского отряда, действовавшего против частей Керенского–Краснова.

30 октября 1917 г. состоялось сражение с казаками на Пулковских высотах, в котором участвовали матросский отряд во главе с *К. Я. Зединым* и латышские красногвардейцы. Отряд красногвардейцев завода «Сименс и Гальске» возглавлял *В. К. Альф*, комиссаром сводного отряда на Пулковских высотах был назначен *Я. П. Бирзгал*.

В обороне столицы принимали участие *В. С. Мицкевич-Касукас*, назначенный комиссаром Военно-революционного комитета, *И. Балтрунас*, *П. Валюлис*, *П. Субачюс*, *И. Чернис* и другие литовские красногвардейцы. В Петрограде боевой отряд литовцев, направленный против казаков, создал литовский большевик *К. Ю. Гедрис*.

Попытка Краснова освободить от большевиков Петроград окончилась неудачей. Помощь от XII армии, на которую надеялись Керенский и Краснов, так и не пришла.

Когда известие о восстании в Петрограде дошло до фронта, Военно-революционный комитет XII армии 26 октября издал манифест, в котором призвал сделать все возможное для того, *чтобы ни один солдат XII армии не был направлен в Петроград на позорное “усмирение”⁴⁰.*

Вызванные Исколастрелом с фронта 1-й Усть-Двинский и 3-й Курляндский полки 27 октября без сопротивления вошли в Венден. 29 октября 6-й Тукумский и 7-й Бауский полки самовольно ушли со своих мест, арестовали штаб 2-й бригады и заняли Вольмар (Валмиер). Под руководством *К. Ю. Янеля* Латышский запасной полк совместно с отрядами эстонских рабочих установил контроль над железнодорожным узлом Юрьев (Тарту), прекратив тем самым всякое передвижение верных Временному правительству войск в этом районе. Прочный заслон на пути к Петрограду создали большевики Юрьева во главе с *К. Римшей*, *А. Йэа*, *Х. Суудером* и нарвские большевики. В районе станции Раквере эстонские большевики во главе с *В. Э. Кингисепом* задержали подразделения 49-го корпуса, направлявшиеся в сторону Петрограда.

Чтобы предотвратить новое наступление верных Временному правительству войск, которые концентрировались в районе Луги, *В. И. Ленин* 1 ноября поручает члену ЦК СДЛ *К. А. Гайлису*, работавшему в Петроградском ВРК, немедленно выехать на фронт, нанести удар по частям противника с тыла и организовать отправку

полка латышских стрелков на помощь Петрограду.

Штаб XII армии располагался в Валке — крупном железнодорожном узле. Военно-революционный комитет района XII армии сформировал для захвата Валки боевую группу войск в составе 6-го латышского Тукумского полка, батареи 42-го тяжелого артиллерийского дивизиона и батальона 436-го Новоладожского полка с командой пулеметчиков. Эта группа под командованием *И. И. Вацетиса* 7 ноября вошла в Валку и захватила штаб. После смещения генерала *Я. Д. Юзефовича* *И. И. Вацетис* был назначен командующим XII армией.

Юнкера

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 11

Из записи разговора по прямому проводу командующего XII армией Я. Д. Юзефовича⁴¹ и главнокомандующего армиями Северного фронта В. А. Черемисова⁴² о положении в армии и революционных выступлениях латышских стрелковых полков

28 октября 1917 г.

<...> [Юзефович] Больше всего хлопот и наиболее скверно положение с латышами. Пришедшие вчера в Венден 1-й и 3-й полк не ушли, захватили железнодорожную и телеграфную станции, арестовали много офицеров в двух полках 1-й бригады, оставшиеся пока в резерве 2-го корпуса; брожение в 4-м полку: арестовано 7 офицеров, происходят массовые избирания начальников из латышей. Проект нового порядка аттестования начальников, дошедший до самых низов, нашел весьма благоприятную почву в латышских сердцах; они вынесли самое крайнее постановление о выборном начальстве, вплоть до главковерха⁴³, и с допуском чуть ли [не] на все должности солдат. Начальник 1-й Латышской бригады еще находится под контролем Военно-революционного комитета. Полковые комитеты вынесли резолюции о выводе латышей в Лифляндскую губернию, якобы для охраны железных дорог. В Вольмаре городской управе Военно-революционный комитет приказал отвести помещение для полка латышей в числе 3000 человек. Комкор 43-го приказал без его разрешения никому из посторонних помещений не отводить.

Военно-революционный комитет в Вендене заявляет, что им дана латышам какая-то специальная задача, но не указывает — какая. Ходят слухи, что собираются послать 2 полка в Валк из 2-й бригады. Последние* пока донесение об эксцессах не поступало. Таким образом, ко всякого рода другим, вытекающим из современной обстановки вопросам, у меня в армии обостряется латышский вопрос, опасный сочувствием масс, местного населения, озлобленного грабежами. Мое впечатление, что оно тяготеет к немцам. Этот латышский вопрос стал меня озадачивать. С первого же момента начавшейся смуты я счел необходимым, ввиду серьезности обстановки, придвинуть к Валку 20-й драгунский полк и, кроме того, отдал распоряжение о приближении к району Валка остальных полков 17-й кавалерийской дивизии. Ввиду того, что эта дивизия [не] находится в моем распоряжении, испрашиваю утверждения этой меры. Командиру 43-го корпуса приказано принять все меры к недопущению латышей хозяйничать в Вольмаре. Надо предвидеть все возможности — шпионов и немецких агентов в этом крае — тьма; играя на темноте масс, они, избрав в качестве оружия латышей, могут, играя на большевизме, внести сумятицу в тыл, чтобы дезорганизовать фронт. Комиссар и армейский комитет также очень озабочены этим вопросом и принимают все меры к его ликвидации безболезненно, но надо быть готовым и к худшему, а именно, что может оказаться необходимость ликвидировать дело и силою. О результате армейского совещания еще неизвестно. Все <...>

Красногвардейцы возле броневика «Лейтенант Шмидт», захваченного у юнкеров. Петроград. 25 октября 1917 г. Фото Петра Оцула. РГАКФД

РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1541. Л. 247–249. Телеграфная лента.
Опубликовано: Красный архив. 1927. № 4 (23). С. 179–182.

* Так в тексте.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 12

Из записи разговора по прямому проводу командующего XII армией Я. Д. Юзефовича и начальника военного кабинета Верховного главнокомандующего В. Л. Барановского⁴⁴ о положении в латышских частях XII армии

31 октября 1917 г.

<...> [Юзефович] Как я докладывал главкосеву, положение 12 армии усугубляется крайне тем, что вся разруха происходит в латышской стране, латышам я не доверяю. Тут возможны большие замыслы, опасаясь продовольственного вопроса <...> Что касается латышских частей, то именно они развратили всю армию и теперь ведут ее за собой <...>

РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1541. Л. 341–343. Телеграфная лента.

№ 13

Из записи разговора по прямому проводу начальник штаба Верховного главнокомандующего Н. Н. Духонина⁴⁵ и начальника военного кабинета Верховного главнокомандующего В. Л. Барановского о противодействии латышских полков отправке 17 кавалерийской дивизии на Петроград

31 октября 1917 г.

Похороны юнкеров Владимирского военного училища 29 октября 1917 г. ГА РФ

<...> [Барановский] 17[-ю] кавалерийскую отправить оказалось невозможным, так как латышские полки — это какие-то чудовища и гроза всей 12-й армии. Генерал Юзефович говорит, что действия латышских полков явно большевистские, совершенно самовольные, имеют более серьезное значение, чем подобные самовольные действия других частей, так как связаны с общенациональным движением латышей, ненавидящих наши войска и вообще нас за все причиненные им беды нашими войсками <...>

РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1541. Л. 354. Телеграфная лента.

Опубликовано: Красный архив. 1927. № 5 (24). С. 89.

№ 14

Сообщение газеты «Новая жизнь» об осаде и взятии Владимирского военного училища революционными войсками

31 октября (14 ноября) 1917 г.

Осада войсками и красногвардейцами Владимирского юнкерского училища по рассказам очевидцев и участников этой осады представляется в следующем виде. Около 7 часов утра к юнкерскому училищу подошли несколько отрядов солдат, матросов и красногвардейцев. Некоторые прибывшие части имели пулеметы и скорострельные автоматические ружья. Юнкерам был предъявлен ультиматум: выдать оружие по истечении 20-минутного срока. Юнкера не приняли ультиматум. Из окон училища раздались несколько выстрелов по красногвардейцам. Выстрелы эти послужили сигналом обстрела здания пулеметным и ружейным огнем. Завязалась ожесточенная перестрелка, длившаяся до 11 часов утра. Среди осажденных и осаждавших уже насчитывалось много убитых и раненых. Тяжелораненые увозились в каретках скорой помощи и автомобилях Кр[асного] Креста в ближайшие больницы, главным образом, в Петропавловскую и Марии Магдалины. Легкораненым помощь оказывалась на летучем врачебном пункте во дворе одного из домов по Большой Гребецкой ул[ице]. В 12 часу перестрелка смолкла, но затихло продолжалось всего минут 15–20 до привоза трех легких трехдюймовых орудий. Юнкерам было предложено вторично сложить оружие и сдаться, но от них опять последовал отказ. Из орудий, установленных — одно в конце Б[ольшой] Гребецкой ул[ицы], другое на углу Малого пр[оспекта] и Большой Гребецкой ул[ицы] и третье со стороны Малой Гребецкой ул[ицы], — открыли огонь. После первых выстрелов юнкера прекратили стрельбу. Отряд матросов и красногвардейцев с винтовками наперевес бросились к зданию училища, желая проникнуть внутрь, но встреченные частым пулеметным и ружейным огнем и, потеряв убитыми и ранеными человек пятнадцать, принуждены были отступить. Неудачная попытка ожесточила осаждавших и по зданию, по выражению одного очевидца, был открыт «ураганный огонь» из орудий, пулеметов и винтовок.

В здании училища на углу Большой Гребецкой ул[ицы] и Безымянного пер[еулка] от усиленной пушечной стрельбы образовались несколько брешей. Убитые и раненые насчитывались десятками.

В начале третьего часа дня юнкера выбросили белый флаг. Однако перестрелка не стихала. Осаждавшие выслали к юнкерам для переговоров парламентариев. Юнкера заявили последним, что они готовы сдаться и сложить оружие, но под условием гарантии, что они будут ограждены от самосуда. После обсуждения парламентарии приняли условия юнкеров. В 3 часа дня через разбитые окна и разрушенные двери осаждавшие проникли в училище и арестовали юнкеров. Отобранное оружие, винтовки и пулеметы были погружены на грузовики и отправлены в Петропавловскую крепость. Юнкера партиями по 10–20 человек разными путями также отправлялись в Петропавловскую крепость. Над некоторыми арестованными юнкерами по дороге конвоиры и толпа совершала жестокий самосуд. После ареста юнкеров чернь совершила разгром цейхгауза и помещений училища. Вскоре Красной гвардией была организована охрана разрушенного училища, и грабежи были прекращены, причем задержано несколько грабителей, которые направлены в Петроградский комиссариат. Число убитых и раненых достигает 200 человек. Накануне до позднего вечера и все утро вчерашнего дня из здания училища и различных квартир перевозились убитые и раненые в ближайшие больницы.

Новая жизнь. 1917. 31 октября (14 ноября). № 168.

Здание Владимирского военного училища после артобстрела. ГА РФ

ПРИМЕЧАНИЯ

- 38 *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты на службе Республике Советов. 1917–1920 гг. М., 1988. С. 33, 53.
- 39 *Рид Дж.* Контрреволюция // Утро страны Советов. Л., 1988. С. 79–80.
- 40 Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции. 1917. Рига, 1963. С. 495.
- 41 Юзефович Яков Давидович (1872–1929) — генерал-лейтенант. Участник Первой мировой войны: начальник штаба Туземной («Дикой») дивизии (1914–1915). С февраля 1916 г. начальник штаба 2-го кавалерийского корпуса. Командир 26-го армейского корпуса (март–май 1917). Генерал-квартирмейстер штаба Главковерха (май–сентябрь 1917). Командующий XII армией (сентябрь–ноябрь 1917). В Белом движении: в штабе Добровольческой Армии (июнь 1918–январь 1919). Начальник штаба Кавказской армии генерала П. Н. Врангеля (январь–май 1919). Командир 3-го конного корпуса (июль–август 1919). Командир 5-го конного корпуса; разбит Красной Армией под Орлом (август–ноябрь 1919). Руководитель строительства укреплений в Северной Таврии и на Перекопе (январь–июнь 1920). Инспектор кавалерии Русской Армии генерала Врангеля (июнь–ноябрь 1920). В эмиграции с ноября 1920 г.: Турция (Галлиполи), с 1920 г. — Франция и Германия; с 1921 г. — Эстония. Командирован Врангелем в Париж в декабре 1920 г. с целью продолжить в Польше (при согласии Франции) формирование 3-й Русской Армии и возглавить ее, заменив генерала П. С. Махрова. После подписания Польшей мирного договора с Россией эмигрировал во Францию, затем в Эстонию. Умер в Тарту (ранее Дерпт и Юрьев), Эстония.
- 42 Черемисов Владимир Андреевич (1871 — после 1937) — русский генерал от инфантерии. Участник Первой мировой войны. Командир 120-го пехотного Серпуховского полка 30-й пехотной дивизии. В 1914 г. действовал в Восточной Пруссии и в октябре под Варшавой за боевые отличия награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и Георгиевским оружием. С апреля 1915 г. и.д. генерал-квартирмейстера штаба XII армии. Удален из Генштаба за упущения по службе и в феврале 1916 г. назначен командиром бригады 32-й пехотной дивизии. С июля 1916 г. генерал для поручений при командующем VII армией. После Февральской революции 31 марта получил в командование 159-ю пехотную дивизию, а 12 апреля — XII армейский корпус (12-я и 19-я пехотные дивизии). Командовал корпусом во время июньского наступления 1917 года. 7 июля 1917 г. вступил в командование VIII армией. С августа 1917 г. командующий IX армией. В сентябре 1917 г. занял пост главнокомандующего армиями Северного фронта. 14 ноября 1917 г. отстранен от командования и арестован. Вскоре освобожден и эмигрировал. Жил в Дании, а с 1930-х годов — во Франции. Участия в политической жизни эмиграции не принимал. Автор воспоминаний.
- 43 Верховный главнокомандующий (сокращенно главковерх) — начальник всех вооруженных сил государства во время войны. С 30 августа 1917 г. пост главковерха занимал А. Ф. Керенский.
- 44 Барановский Владимир Львович (1882–1931) — генерал-майор. Участник Первой мировой войны. С сентября 1914 г. был старшим адъютантом штаба 25-й пехотной дивизии. С апреля 1915 г. — и.д. штаб-офицера для поручений штаба 3-го Кавказского корпуса, с июня 1915 г. — и.д. начальника штаба 101-й пехотной дивизии, с октября 1915 г. — и.д. начальника штаба 74-й пехотной дивизии. В декабре 1915 г. произведен в подполковники с назначением и.д. начальника штаба 32-й пехотной дивизии, с сентября 1916 г. — штаб-офицер для поручений управления генерал-квартирмейстерства Верховного главнокомандующего. За участие в войне был награжден всеми орденами до ордена Святого Владимира 4-й степени с мечом и бантом, а также Георгиевским оружием. В июне 1917 г. был назначен начальником кабинета военного министра Керенского, своего родственника (муж сестры). В июле 1917 г. произведен в полковники, а в августе 1917 г. — в генерал-майоры «за отличия по службе». Генерал-квартирмейстер штаба Северного фронта (сентябрь–ноябрь 1917). При советской власти подвергся аресту. Находился в заключении в Петропавловской крепости до 4 января 1918 г., когда был освобожден под честное слово. В марте 1918 г. уволен со службы. В РККА добровольно с сентября 1918 г. военрук главного управления Всеобуча, начальник учебно-организационного отдела Всеобуча (с декабря 1918); помощник начальника управления Всеобуча (январь–декабрь 1919); одновременно — начальник штаба войск Московского сектора, с декабря 1919 г. и до начала 1921 г. — помощник начальника Всероглавштаба. Прикомандирован к Штабу РККА (март–апрель 1921); начальник Организационного управления Штаба РККА (с апреля 1921). В 1921–1924 гг. начальник оперативно-строевого отдела управления связи РККА, затем — военрук института повышения квалификации народного образования и главный военрук московских вузов. Арестован 17 февраля 1931 г. по сфабрикованному делу «Весна», виновным себя признал. По признаниям жены, в то время был тяжело болен. Осужден к ВМН с заменой на 10 лет ИТЛ. Умер в Сиблаге.
- 45 Духонин Николай Николаевич (1876–1917) — генерал-лейтенант (1917). С 10(23) сентября 1917 г. — начальник штаба верховного главнокомандующего, с 3(16) ноября — исполняющий обязанности верховного главнокомандующего, отказался вступить в мирные переговоры с австро-германским командованием. После занятия Ставки (Могилев) революционными войсками убит солдатами.

ГЛАВА ПЯТАЯ

В боях за установление власти большевиков в Москве, Сибири, Крыму, Белоруссии, на Украине, на Дону и на Урале

В отличие от Петрограда, восстание в Москве сопровождалось большими жертвами. Восставшим противостоял Комитет общественной безопасности, куда входили представители городского и земского самоуправлений, исполнительного комитета губернского Совета крестьянских депутатов, Военного штаба, Союза почтово-телеграфных служащих и Московского бюро Викжеля⁴⁶.

Днем 25 октября московская большевистская организация приняла решение о создании Военно-революционного комитета при Московском совете и Боевого партийного центра. При ВРК был сформирован Центральный военный штаб, где наряду с другими работали: О. Ю. Калнин, Ю. К. Квесис, Я. Я. Пече, Я. Э. Рудзутак. Районные штабы Красной гвардии в полном своем составе превратились в районные военно-революционные комитеты. Руководящая боевая «пятерка» латышской большевистской секции состояла из: Ж. Ф. Девингталя, Р. П. Зарина, И. Я. Ласиса, И. И. Лепте и Б. Я. Эвальда.

В боях на улицах Москвы участвовала группа латышских красногвардейцев, прорвавшихся к Красной площади от Ильинских ворот. Ее основу составляли рабочие завода «Проводник». В боях за электростанцию отличился отряд завода Михельсона под командованием Р. Пуке. Военными операциями в Лефортово руководил Я. Я. Пече, в состав ВРК Лефортовского района входил Р. А. Пельши. Красногвардейцем Лефортовского отряда, членом Центрального штаба Московской Красной гвардии был А. Г. Ленин, членами штаба Красной гвардии Замоскворецкого района — И. М. Биксон и Р. М. Викман. В составе отряда Центрального авиапарка штурмовал гостиницу «Метрополь» П. Х. Межрауп. Связным между Бутырским райкомом и Московским комитетом партии большевиков был А. В. Паулин, участвовавший при штурме Кремля в захвате зданий Исторического музея и Верхних торговых рядов. В боях с юнкерами принимал участие член Военно-революционного комитета Городского

района И. И. Скраме. Одним из руководителей латышской дружины был Р. П. Баузе.

Сводным отрядом красногвардейцев Рогожско-Симоновского района командовал О. Ю. Калнин. Отряд выбил юнкеров из Крутицких казарм и Кадетского корпуса, очистил Лубянскую площадь и вступил в Кремль.

На помощь восставшим в Москву прибыли красногвардейцы Подмосковья. Среди них был отряд латышских рабочих Подольска, организованный большевиками

Г. Бергманом, Я. Бунчишем и Ж. Рейнсоном. В распоряжение Военно-революционного комитета города предоставили себя прибывшие в это время в Москву на конференцию представители Латышской секции РСДРП(б).

В вооруженном восстании в Москве приняли активное участие литовские большевики: М. Каунайте, В. В. Рекашюс, Е. Станкайте.

После шестидневных боев, завершившихся артиллерийским обстрелом Кремля, 3 ноября 1917 г. вся власть в Москве перешла в руки ВРК. В соответствии

с договором о прекращении огня, заключенным между ВРК и Комитетом общественной безопасности, пленные юнкера сдавали оружие и освобождались. Этот договор вызвал резкую реакцию у членов латышской дружины Красной гвардии, которые на общем собрании приняли резолюцию протеста. В ней, в частности, говорилось: *Мы, латышские рабочие и стрелки — члены Красной гвардии, категорически требуем, чтобы все арестованные юнкера и прочая буржуазная сволочь были преданы властному революционному суду*⁴⁷.

После захвата власти Центральный штаб Красной гвардии был реорганизован. Начальником штаба стал Я. Я. Пече.

Латышские стрелки активно участвовали в установлении власти большевиков и в других городах России. Как это происходило, можно представить по описанию одного из участников событий в Новгороде, где действовали части 4-го и 6-го латышских полков. *Октябрьские дни 1917 года. Новгород. Враж-*

Красногвардейцы завода Густава Листа. Москва. Октябрь 1917 г.

К. Я. Печак — начальник Рогожского районного штаба Красной гвардии в Москве в октябре 1917 г. РГАСПИ

Я. Я. Машул — член «Северной группы», участник октябрьских (1917) боев в Москве. Участник подавления Ярославского восстания. РГАСПИ

Караул у ворот Московского Кремля. 1917 г. Фото Петра Оцуца. РГАКФД

дебный большевистскому перевороту в Петрограде русский город. Многие не верят. Многие — интеллигенты — открыто осуждают «демократический раскол», который проводят коммунисты. На углах улиц группы людей. Спорят, обсуждают, говорят. Говорят много, без конца. Губы обсыхают, голоса хрипнут: «Нельзя заключать мир без союзников... Воевать до победного конца... Только держаться вместе... Не раскалывать демократию... Не поддаваться большевистской демагогии...» Говорунам не дали закончить. Латышские стрелки из частей 4-го и 6-го полков вошли в город. Фуражки заломлены на затылок. Воротники защитного цвета гимнастеров открыты и подворочены внутрь. Повешенные на плечах винтовки — дулом вниз. Закоптелые на позициях котелки бренчат о заткнутые за ремень ручные гранаты. Весь город задрожал от безмерно громкой латышской песни... Не спрашивают, что их здесь ждет. Ясное дело: вся Россия уже знает о их победах на фронте. Простые жители Новгорода своим дурацким рассудком принимают эти победы, как дикие ужасные дела. Ходит народная легенда как когда-то про казаков: «Господь Спаситель, латыши идут. Бегите, спасайтесь!» Умолкла в городе песня. Исчезли группы горожан на углах улиц. Закрываются ворота. Бабы прячутся с детьми на печках. Мужчины молятся у икон, другие всматриваются через щели в ставнях. Чисто случайно, где-то на дворе щелкнул выстрел. Командир взвода дал короткий приказ. В одно мгновение группа разделилась на две части: каждая — по сторонам улицы. Таясь вдоль заборов дворов, группа в 40 человек стремительно продвигается вперед. Где заметят группу людей — гранату. Как оглушительные удары разрываются «еловые шишки». А меж ними «бутылки». «Шишки» — полные карманы, а «бутылки» заткнуты за ремень. Потянул кольцо, вытащил капсуль и давай — «Трах-ра-рах!», звучит в воздухе. «Покажем вам пекло, темные души!» — ругаются стрелки. А за закрытыми ставнями мечут кресты у икон и пропитанные махоркой бороды шепчут без остановки: «Господь Спаситель, нечистый вторгнулся в Твой мир». К вечеру «нечистый» уже обошел все улицы. Хотя еще до полуночи по темным переулкам разрываются «бутылки» и шальные пули то там, то здесь разбивают стекла в окнах, но город замер. Умер он и никому не придет в голову оказать сопротив-

ление. О, такая шутка стрелкам только нужна. Повеселить душу. Прилечь на улице и пострелять. «Давай только сюда!» Так — в Новгороде. И в Петрограде. Только немного серьезнее в Москве. И в Ярославле — то же, и в Казани — то же. «Давай сюда!» И победили большевики. Извините, победили закаленные в Тирельских болотах стрелки. Сотни «шишек» — как плевков в глаза одному сонному русскому городу⁴⁸.

На Дону, Урале, Украине, в Крыму, в Белоруссии большевикам было оказано серьезное сопротивление, на подавление которого они направили красногвардейцев и латышских стрелков.

В Донской области⁴⁹ Войсковой круг и правительство Дона во главе с наказным атаманом Войска Донского генералом А. М. Калединым и его помощником М. П. Богаевским объявили о непризнании Советского правительства и ввели военное положение. В Новочеркасск прибыл М. В. Алексеев — в прошлом начальник штаба Верховного главнокомандующего, ставший во главе формирующейся Добровольческой армии. 9 января 1918 г. в Ростове-на-Дону было принято «Воззвание о целях Добровольческой Армии», объявившее о начале Белого движения, направленного на вооруженную борьбу с большевиками. Белоказаки повели наступление на Донбасс, угрожая отрезать центр страны от основных источников угля и нефти и богатых продовольственных районов.

Общее руководство «операциями против калединских войск и их пособников» В. И. Ленин возложил на наркома по военным делам В. А. Антонова-Овсеенко, который сформировал полевой штаб Южнорусского фронта по борьбе с контрреволюцией. Антонов-Овсеенков обратился к латышским стрелкам с посланием: *Помогите нам, братья-латыши*⁵⁰. Латыши откликнулись: против Каледина были направлены 3-й Курземский полк и 18-й Сибирский стрелковый полк.

17 января 1918 г. в Таганроге, входившем в состав Области Войска Донского, началось большевистское восстание, центром которого был Русско-Балтийский механический завод, эвакуированный из Риги и укомплектованный, в основном, рабочими-латышами. Восставших поддержала группировка под командованием бывшего прапорщика Р. Ф. Сиверса в составе 3-го Курземского и 6-го Тукумского латышских стрелковых полков, двух интернациональных бригад, состоявших из немцев и

мадьяр, отряда балтийских матросов и петроградских рабочих. Подавив сопротивление офицеров, юнкеров школы прапорщиков и добровольцев из числа учащейся молодежи, восставшие развязали в городе террор. В феврале латышские стрелки вместе с частями группы Р. Ф. Сиверса захватили Ростов, затем участвовали в разгроме остатков калединских войск. 3-й полк разместился в пригороде Ростова — Темерники. Командиру полка *К. И. Калнину* было поручено формирование из местных рабочих Ростовского революционного полка. После взятия города латышские стрелки проводили в нем обыски и аресты⁵¹.

В боях на Дону сражались кавалерийский отряд латышского полка под командой *Я. Е. Кришьяниса*, экспедиционный отряд красногвардейцев Путиловского завода под командованием *Р. Крастыня*. Вместе с путиловцами на Дон выехала группа добровольцев Латышского рабочего клуба Нарвского района, которой командовал *Э. Ю. Блау*. Особо отличились латышские красногвардейцы с завода «Русский Рено». Из них была создана специальная рота для обеспечения «революционного порядка» в Новочеркаске после захвата города⁵². После потери Новочеркаска остатки казачьих войск ушли в Сальские степи. Добровольческая Армия во главе с генералом *Л. Г. Корниловым* двинулась на Кубань в 1-й Кубанский (Ледяной) поход⁵³.

На Южном Урале избранный в начале октября 1917 г. на I чрезвычайном войсковом круге войсковым атаманом Оренбургского казачьего войска⁵⁴ полковник *А. И. Дутов* отказался признать легитимность большевиков, призвал казачество с оружием выступить на защиту Временного правительства и ввел военное положение. С прибытием на Южный Урал рабочих и красногвардейских отрядов из Уфы, Самары, Мотовилихи и Северного летучего отряда из Петрограда началось наступление на очаги казачьего сопротивления. Красногвардейцы разбили разрозненные группы казаков, и Дутов, не имея достаточной поддержки, в январе 1918 г. вынужден был сдать Оренбург. Остатки войск Дутова отошли в Верхнеуральск. В боях с казаками принимал участие Самарский латышский красногвардейский отряд под командованием *Я. И. Маурина*.

В Иркутске юнкера и офицеры под руководством военного штаба, во главе которого стоял командующий войсками Иркутского военного округа *А. А. Краковецкий*, сопротивлялись красногвардейцам в течение девяти дней: с 21 по 29 декабря 1917 года. Исход сражения решила артиллерия, подошедшая из Красноярска. Этой операцией руководил *Р. П. Эйдеман*. В захвате власти большевиками участвовали братья *Некундэ*.

На Украине 7 ноября 1917 г. Центральная Рада⁵⁵ провозгласила создание Украинской народной республики (УНР). В противовес Центральной Раде большевики провели в Харькове I Всеукраинский съезд Советов, объявивший Украину народной республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Отряды Красной гвардии установили контроль над Левобережьем Днепра и начали продвигаться на запад. Их поддержали советские войска, начавшие полномасштабные военные действия против УНР. На помощь красногвардейцам Украины пришли латышские красногвардейцы. На

фронт под Белгород был направлен отряд балтийцев (комиссар штаба — *Э. А. Берг*). В Харьков в составе 1-го Выборгского маршевого эшелона Петроградской Красной гвардии выехал отряд эвакуированного из Риги оптического завода «Герц». Отряд принимал участие в боях против сил Центральной Рады и 26 января 1918 г. участвовал в штурме и захвате советскими войсками Киева. Минским революционным отрядом, а затем II Революционной армией, действовавшими против Центральной Рады, командовал *Р. И. Берзин*.

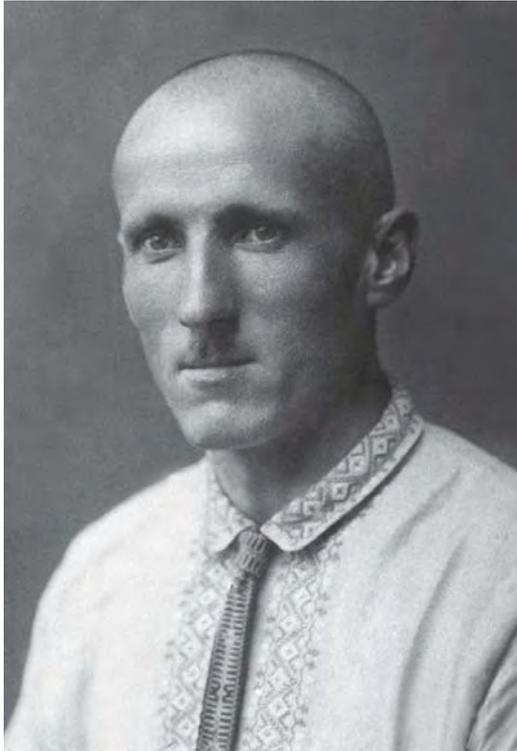
В Крыму власть в руки большевиков перешла в ноябре-декабре 1917 года. 16 декабря в Севастополе всю полноту власти в городе взял Военно-революционный комитет во главе с *Ю. П. Гавеном* (*Я. Э. Дауманом*). Ревкомы, подменив собою Советы, распространились по всему Крыму. В Евпатории ВРК был сформирован 16 января 1918 г., на следующий день после захвата города десантом из Севастополя. Вплоть до марта включительно Евпаторийский рейд был местом жестоких казней, одним из инициаторов которых являлся посланный по решению ЦК РКП(б) в Крым *Ж. А. Миллер* (*Шенте*). В январе 1918 г. морской десант под командованием *К. Я. Зедина* захватил Ялту. В эти дни по полуострову прокатилась волна самосудов. Их жертвами стали адмиралы — *С. Ф. Васильковский* и *Н. Г. Львов*, генерал-майоры — *И. И. Дефабр* и *К. Н. Попов*, капитаны 1 ранга — *А. Г. фон Ризенкамф* и *А. А. Антонов*, священники — *Михаил Чефранов*, *Исаакий Попов*, *Александр Русанович* и многие другие⁵⁶.

Ответственность за массовый террор взял на себя *Ю. П. Гавен*, который писал 14 декабря 1920 г. члену Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) *Н. Н. Крестинскому* в ответ на обвинения в «либерализме»: *Считаю нужным напомнить, что я применял массовый красный террор еще в то время, когда он еще партией официально не был признан. Так, например, в январе 1918 г. я, пользуясь властью председателя Севастопольского Военно-революционного комитета, приказал расстрелять более пятисот офицеров-контрреволюционеров*⁵⁷.

В Белоруссии латышские стрелки принимали участие в боях с Первым польским корпусом генерала *И. Р. Довбор-Мусницкого*, составленным из австрийских военнопленных. 12 января 1918 г. корпус выступил на стороне Белорусской Рады, провозгласившей в декабре 1917 г. независимость Белоруссии⁵⁸. Войска Довбор-Мусницкого перерезали железные дороги и не пропускали с Украины эшелоны с продовольствием для Петрограда. Общее руководство операцией по ликвидации мятежа было возложено на *Р. И. Берзина*. Оперативное командование советскими войсками осуществляли члены революционного полевого штаба при ставке Верховного главнокомандующего: командир латышского корпуса полковник *И. И. Вацетис* и подпоручик *И. П. Павлуновский*. Отряды латышских стрелков, революционных моряков и Красной гвардии нанесли поражение легионерам, отбросив их к Бобруйску и Слуцку. В этих боях участвовал возглавляемый *Я. Я. Лацисом* Головной революционный отряд латышских стрелков, в который вошли 1-й Латышский полк и 1-й батальон 4-го полка. 30 января первый поезд с продовольствием отправился на Север.

Административное здание бывшего Александровского военного училища, юнкера которого защищали Московский Кремль. Фото Алексея Бабурина

№ 15**Выписка из протокола массового собрания 3-го Курземского латышского стрелкового полка о выборах командира полка и принятии резолюции о текущем моменте***7 января 1918 г.*

Э. Ю. Блау — командир отряда красногвардейцев Латышского рабочего клуба Нарвского района г. Петрограда, направленного на Дон против Каледина. РГАСПИ

На массовом собрании 7 января с. г. были сообщены результаты выборов командира полка. Командиром полка большинством голосов избран т. Карл Калнынь.

Вновь избранный командир полка выступил с приветственной речью. Он, между прочим, сказал: «Товарищи стрелки! Вы избрали меня командиром полка. Я как старый член Социал-демократии шел на борьбу за правду и равенство, за светлое будущее пролетариата и достижение намеченных им целей. Точно так же и впредь я останусь непоколебимым в своих взглядах и с вами, товарищи, рука об руку пойду туда, куда зовет нас всех революция и наша высшая инстанция — Совет Народных Комиссаров. Наша решимость непоколебима, наши сомкнутые ряды пусть сокрушат всех, кто становится на нашем пути. Борьба еще не закончена, нам угрожают еще палачи народа Каледины и др[угие] контрреволюционеры. Пусть наше красное боевое знамя пронесет над ними всеми победу правды, пусть рухнут их черные ряды перед нашей могучей силой! Товарищи, мы должны быть готовы в великой борьбе за будущее трудового народа пожертвовать всем, если нужно, даже жизнью. Только тогда мы добьемся лучшей жизни для себя и своих товарищей». (Аплодисменты.)

О текущем моменте говорит от Исколастрела т. Штейнгарт. Он говорит о текущем моменте, указывая, что ход мирных переговоров и заключение демократического мира зависят теперь от победы революции над контрреволюцией. «Поэтому империалистическая Германия с величайшим интересом и следит за событиями на Калединском фронте, и она пойдет на уступки нашим требованиям только тогда, когда контрреволюция будет побеждена. Теперь наша высшая инстанция — народное правительство зовет нас на борьбу с контрреволюцией. Мы, латышские стрелки, первыми подняли красное знамя, мы шли в авангарде революции и так же и впредь, стоя на платформе социал-демократии, не откажемся выполнить свой долг перед народом и революцией. Сейчас, когда к нам обращаются вожди народа с просьбой помочь в критический момент, мы идем, куда зовут нас, чтобы сокрушить Каледина и банду его приспешников.

Мы можем гордиться, что страницы истории Российской революции будут украшены именами латышских стрелков. Мы доведем борьбу до конца и всеми своими силами будем защищать свободу, купленную своею кровью». После речи т. Штейнгарта следуют несмолкаемые аплодисменты.

Приехавший с Калединского фронта т. Пурвинь приветствует собрание от имени революционной армии, борющейся против Каледина. (Аплодисменты.) Он, между прочим, указывает, что латышских стрелков зовут туда, чтобы поднять настроение находящихся там русских товарищей и вместе с тем оказать моральное воздействие на банды контрреволюционеров, хорошо осведомленных о силе и боеспособности нашего организма.

Поэтому нам остается лишь одно — идти туда, где сейчас происходит самая ожесточенная классовая борьба. (Продолжительные аплодисменты.)

Тов. Лукевиц вносит приводимую ниже резолюцию, которая принимается единогласно.

Резолюция: «1. Мы, массовое собрание 3-го Курземского латышского стрелкового полка, рассмотрев вопрос о контрреволюции, которая еще продолжается и открытыми вождями которой являются Каледин, Корнилов и другие их приспешники, юнкера и сбежавшие «офицеры», которые своей предательской агитацией и иудиными сребрениками обманывают массы несознательных казаков и гонят их на борьбу, чтобы вернуть свою утраченную власть и великолепие. Для достижения своих целей они заняли промышленный центр революционной России — угольные шахты Донецкого бассейна, надеясь этим задержать всю промышленность и железнодорожное сообщение России и разбить таким образом пролетариат всей России.

2. С усилением контрреволюции и гражданской войны в России в большой мере затрудняется ведение мирных переговоров. Правительства империалистической Германии и других стран, следя за событиями в России,

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

указывают, что у нас бушует гражданская война и что народное правительство России лишает-де свои народы самоопределения. Находясь в таком положении, Россия не может, мол, требовать демократического мира.

3. Учитывая все это, приходим к выводу, что надо немедленно предпринять решительные шаги и выйти на борьбу против контрреволюционеров Каледина, Корнилова и их банды, чтобы сломить их сопротивление и ликвидировать дело могильщиков революции. Призываем всех, кому дороги завоевания Российской революции и скорое заключение демократического мира, встать вместе с нами на решительную борьбу против контрреволюции.

4. Вместе с тем признаем предателями революции всех тех, кто становится поперек нашего пути, подло агитируя, будто латышские стрелки не смеют оставить пределы Латвии и идти на Калединский фронт (ибо здесь-де остаются дома серых баронов со всем имуществом без должной охраны). Мы считаем такую агитацию открытым убийством Российской и Латвийской революции и невыполнением решений Советского правительства. Таким не место в рядах сознательных латышских стрелков. Долой их — контрреволюционеров!

5. Мы, стрелки 3-го Латышского стрелкового полка, всегда шли в авангарде революции, останемся и впредь верны платформе Социал-демократии и без разговоров пойдем туда, куда зовут наши Советы, невзирая ни на какие жертвы.

Поэтому — да здравствует Советская власть!

Долой палачей народа и контрреволюционеров!»

После принятия резолюции избираются еще кандидаты на должности командиров батальонов и улаживаются некоторые хозяйственные вопросы.

Председатель собрания Брушевиц
Секретарь Жвигул

Публикуется по: Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции. 1917. Документы и материалы. Рига, 1963. С. 625–627.

А. И. Дутов

№ 16

Из акта Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоявшей при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России, по делу о злодеяниях большевиков в г. Таганроге с 20 января по 17 апреля 1918 года⁵⁹

20 января — 17 апреля 1918 г.

В ночь на 18 января 1918 г. в городе Таганроге началось выступление большевиков, состоявших из проникших в город частей Красной армии Сиверса, нескольких тысяч местных рабочих, по преимуществу латышей и преступного элемента города, поголовно примкнувшего к большевикам. Для подавления этого мятежа выступили офицеры, юнкера и ученики-добровольцы <...> 20 января юнкера заключили перемирие и сдались большевикам с условием беспрепятственного выпуска их из города, однако это условие большевиками соблюдено не было, и с этого дня началось проявление «исключительной по своей жестокости» расправы со сдавшимися. Офицеров, юнкеров и вообще всех выступавших с ними и сочувствовавших им большевики ловили по городу и или тут же на улицах расстреливали, или отправляли на один из заводов, где их ожидала та же участь <...> Большинство арестованных «контрреволюционеров» отвозилось на металлургический, кожевенный и, главным образом, Балтийский заводы. Там они убивались, причем «большевиками была проявлена такая жестокость, которая возмущала даже сочувствовавших им рабочих, заявивших им по этому поводу протест». На металлургическом заводе красногвардейцы бросили в пылающую доменную печь до 50 человек юнкеров и офицеров, предварительно связав им ноги и руки в полусогнутом положении. Впоследствии останки этих несчастных были найдены в шлаковых отбросах на заводе. Около перечисленных заводов производились массовые расстрелы и убийства арестованных, причем тела некоторых из них обезображивались до неузнаваемости. Убитых оставляли подолгу валяться на месте расстрела и не позволяли родственникам убирать тела своих близких, оставляя их на съедение собакам и свиньям, которые таскали их по степи.

Р. И. Берзин — командир латышских частей, участвовавших в боях с украинской Центральной Радой и корпусом Довбор-Мусницкого

Публикуется по: Красный террор в годы Гражданской войны: По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. М., 2004. С. 140–141.

ПРИМЕЧАНИЯ

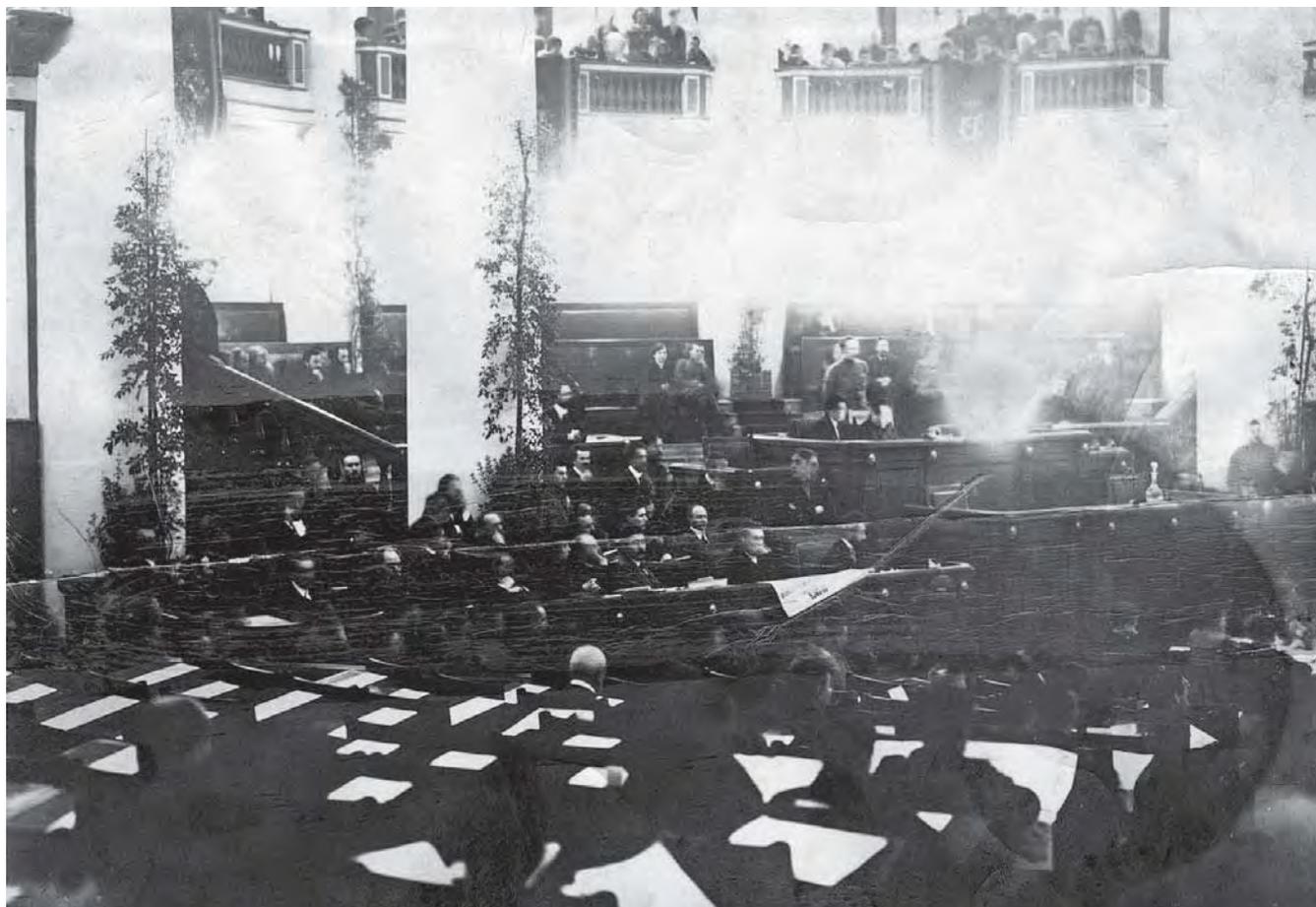
- 46 Викжель (Всероссийский исполком союза железнодорожников) (август 1917 — январь 1918) — центральный профсоюзный орган работников железнодорожного транспорта. 29 октября 1917 г. руководство Викжеля, угрожая всеобщей забастовкой железнодорожников, потребовало от большевиков создания «однородного социалистического правительства» из представителей всех «советских партий» — от большевиков до народных социалистов, а также замены В. И. Ленина на посту Председателя СНК. Ультиматум Викжеля послужил причиной первого кризиса советского правительства.
- 47 Цит. по: Из истории Московской рабочей Красной гвардии. Материалы и документы. М., 1930. С. 136.
- 48 Цит. по: *Нефедов Н. А.* Красные латышские стрелки // Вече. 1982. № 6. С. 98–99.
- 49 Область Донского войска — административно-территориальная единица в Российской империи, населенная донскими казаками и управлявшаяся по особому положению. С 1786 г. официально называлась землей Войска Донского, в 1870–1920 гг. — Областью Войска Донского. Центр — Черкасск, с 1806 г. — Новочеркасск. В 1920 г. упразднена, большая часть территории вошла в Донскую область, в 1924 г. — в Северо-Кавказский край.
- 50 *Антонов-Овсеенко В. А.* Записки о гражданской войне. М., 1924. Т. 1. С. 102.
- 51 История латышских стрелков. Рига, 1972. С. 207.
- 52 Под знаменем пролетарского интернационализма. Л., 1972. С. 132.
- 53 После гибели Корнилова в апреле 1918 г. пост командующего Добровольческой Армией занял генерал-лейтенант А. И. Деникин (с октября 1918 — главнокомандующий).
- 54 Оренбургское казачье войско, часть казачества в дореволюционной России, размещавшаяся в Оренбургской губернии (ныне Оренбургская область, часть Челябинской области и Башкирской АССР). Создано в 1748–1755 гг. на Оренбургской укрепленной линии (центр — Оренбург). В 1920 г. было ликвидировано в связи с упразднением казачьего сословия.
- 55 Центральная Рада — орган государственной власти на Украине, создан в марте 1917 г. в Киеве, председатель — М. С. Грушевский. Исполнительный орган — Генеральный секретариат. После октября 1917 г. провозгласила образование «Украинской народной республики». В январе (феврале) 1918 г. изгнана из Киева большевиками, в январе–апреле 1918 г. действовала в Житомире и Сарнах. Заключила соглашение с австро-германскими войсками, вместе с которыми 1 марта 1918 г. возвратилась в Киев, а 29 апреля была разогнана оккупантами.
- 56 *Зарубин А. Г., Зарубин В. Г.* Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 1997. С. 72–73.
- 57 Цит. по: Родина. 1992. № 4. С. 100.
- 58 Белорусская Рада — орган государственной власти в Белоруссии (июль 1917 — январь 1919, Минск). В марте 1918 г. образовала правительство Белорусской народной республики и объявила об отделении от России. Установила контакт с украинской Центральной Радой. После января 1919 г. действовала за пределами республики. В октябре 1925 г. объявила о самороспуске.
- 59 Особая следственная комиссия по расследованию злодеяний большевиков была создана в апреле 1919 г. по распоряжению Главнокомандующего вооруженными силами на Юге России генерал-лейтенанта А. И. Деникина. Во главе Комиссии был назначен известный московский юрист и общественный деятель, член кадетской партии, действительный статский советник г. А. Мейнгардт (Мейнгард). За время работы комиссия составила более 150 дел, сводок, отчетов о массовых казнях, надругательствах над святынями Русской Православной Церкви, убийствах мирных жителей, других фактах красного террора. Они составили основу сборника «Красный террор в годы Гражданской войны» (Лондон, 1992; М., 2004). Материалы комиссии хранятся в ГА РФ (Ф. Р-470).

ГЛАВА ШЕСТАЯ

«Железная гвардия Октября»

Суровые, решительные, не знавшие страха в борьбе с врагами революции, на редкость сплоченные и дисциплинированные, латышские стрелки по праву могут быть названы наряду с красногвардейцами Питера и моряками Балтики, — «железной гвардией Октября».

Командант Кремля П. Д. Мальков

Заседание Учредительного собрания. 5–6 января 1917 г. ГА РФ

10 ноября 1917 г. Петроградский Военно-революционный комитет принимает решение усилить гарнизон столицы латышскими стрелками. 25 ноября из Валки в Петроград прибыл 6-й Тукумский полк латышских стрелков, а на следующий день — сводная рота в составе 250 латышских стрелков, сформированная для охраны Советского правительства. Командиром 6-го полка был избран П. Судраб, командиром сводной роты — Я. Я. Петерсон. Уже 28 ноября стрел-

ки несли гарнизонную службу в районе Смольного и Таврического дворцов.

Кроме непосредственной охраны Смольного стрелки сводной роты вместе с красногвардейцами и матросами почти ежедневно участвовали в обысках, арестах, в операциях по национализации банков, закрытии газет, патрулировали город на броневиках и грузовых машинах. По свидетельству П. Д. Малькова в Петрограде в те дни был выявлен ряд не-

больших контрреволюционных групп, и ликвидация их возглагалась сплошь и рядом на латышских стрелков. Действовали латышские стрелки безукоризненно, как безукоризненно они несли охрану Смольного. В значительной своей массе — коммунисты, они были беспредельно преданы делу пролетарской революции, советской власти⁶⁰.

12 ноября 1917 г. состоялись выборы в Учредительное собрание⁶¹, на которых большинство голосов и мандатов получили эсеры⁶². Его открытие было намечено на 28 ноября. Созданный под председательством видного деятеля партии правых эсеров В. Н. Филипповского «Союз защиты Учредительного собрания» готовился провести в этот день рабочую демонстрацию под лозунгом «Вся власть Учредительному собранию», рассчитывая на поддержку воинских частей. Чтобы воспрепятствовать этому, рано утром 28 ноября два взвода 2-й роты 6-го Тукумского полка были посланы к Таврическому дворцу, где планировалось открытие Учредительного собрания. Комендантом дворца был назначен командир стрелковой роты Я. Меднис. Латышские стрелки выполнили поставленную перед ними задачу: вместе с матросами разогнали собравшихся у дворца демонстрантов. Ввиду отсутствия кворума, собравшиеся во дворце члены Учредительного собрания объявили себя «частным совещанием» и постановили назначить день первого пленарного заседания, когда придет достаточное количество участников.

20 декабря Совнарком установил дату созыва Учредительного собрания: 5 января 1918 года. К этому дню большевики готовились крайне тщательно. 23 декабря в Петрограде было введено военное положение. Непосредственная власть в городе перешла к Чрезвычайному военному штабу. В боевую готовность были приведены Литовский, Волынский, Гренадерский, Егерский, Финляндский и другие полки Петроградского гарнизона. В город прибыл сводный отряд Балтийского флота. Тем не менее, В. И. Ленин опасался, что обычные воинские части, крестьянские по своему составу, ненадежны, «в случае чего мужик может колебнуться». Именно поэтому накануне не открытия Учредительного собрания он пригласил к себе представителей полкового комитета 6-го Латышского полка. По воспоминаниям Э. М. Удриса, Ленин сказал, что *если Учредительное собрание не захочет признать завоеваний Октябрьской революции и Советскую власть, мы его попросту разгоним*. Он задал вопрос, готовы ли латышские стрелки защищать Советы? Представители полка ответили, что *«латышские стрелки твердо стоят на страже завоеваний Октября»*⁶³. Свое обещание латыши сдержали: вместе с матросами из команды А. Г. Железнякова разогнали Учредительное собрание⁶⁴. Демонстрация в его поддержку была расстреляна.

Вот как вспоминает об этом событии стрелок 2-го взвода пулеметной команды 6-го Тукумского полка К. Бралит: *2-й взвод нашей пулеметной команды в ночь с 4 на 5 января занял Невскую ниточную фабрику (ныне фабрика им. Халтурина). Под утро мы перешли Охтинский мост и разместились на картографической фабрике Ильина. Здесь, примерно в 9 часов утра, мы и встретили первую толпу демонстрантов. Толпа эта не была многочисленной, но отличалась своим составом. Участники ее были солидные господа, некоторые из них — просто толстые. Перед толпой был белый плакат с надписью: «Вся власть Учредительному собранию». Как только наши ребята их заметили, раздались возгласы: «Это ж настоящие*

*буржуи! Разойдись!» — и демонстранты быстро рассеялись, кто куда. Мы смогли спокойно возвратиться в помещение и приняться за чай»*⁶⁵.

Находившийся в Смольном латышский стрелок П. М. Берзинь оставил в этот день следующую запись в своем дневнике: *Буржуи и сочувствующие им партии устраивали демонстрации с лозунгом «Всю власть Учредительному собранию!» Их агитаторы устраивают летучие митинги. Их разгоняют матросы и кавалеристы. Были и кровавые столкновения. Мы в Смольном — в полной боевой готовности. Ожидаем с нетерпением наших «товарищей» — противников, охота испробовать руку...»*⁶⁶

Использование оружия при разгоне демонстрации привело к жертвам. Было убито не менее 8–12 человек в Петрограде и 6–15 — в Москве⁶⁷.

В феврале–марте 1918 г., когда нависла угроза захвата Петрограда немецкими войсками, в Пензу был эвакуирован Мონетный двор. Сопровождали экспедицию государственных кредитов (так называлась комиссия, эвакуировавшая Монетный двор) сто двадцать стрелков 6-го полка под командованием А. Стумбура. В Пензе отряд перешел в подчинение местному Совету и стал называться 2-м Петроградским латышским красногвардейским отрядом.

11–12 марта 1918 г. латышским стрелкам сводной роты, переформированной в батальон, было поручено сопровождать поезд с членами советского правительства от Петрограда до Москвы, куда была перенесена столица. На станции Большая Вишера стрелки под угрозой расстрела загнали и заперли в вагонах демобилизованных матросов и приказали задержать на путях эшелон с ними, так как он мешал беспрепятственному продвижению правительственного поезда⁶⁸.

В Москве на латышских стрелков была возложена охрана Кремля. Ее до конца 1918 г. обеспечивал 9-й Латышский стрелковый полк (называвшийся до марта 1918 г. «I Коммунистический»). Охрана Смольного, где остались Совет Петроградской трудовой коммуны и другие советские учреждения, была передана Эстонскому коммунистическому отряду, реорганизованному в Эстонский отдельный коммунистический батальон.

№ 17

Из воспоминаний М. Ф. Целова об участии латышских стрелков в ликвидации антибольшевистских выступлений

4 апреля 1960 г.

Арест на Красной площади за антисоветскую агитацию. Москва. 1918 г. РГАКФД

<...> 9 марта 1918 г. наш I Коммунистический Латышский стрелковый полк последний раз участвовал в ликвидации меньшевистско-эсеровского полка, который стоял за Временное правительство и не подчинился Советскому правительству.

9 марта вечером наш полк получил приказ: к 10 часам немедленно перевооружиться и быть в полной боевой готовности. Пулеметчикам проверить состояние-готовность пулеметов. Взять со склада гранаты, бутылочек 100 штук, новицкого* также 100 штук. Пулеметчики погрузили пулеметы на машины. Остальные вместе с машинами отправились к Таврическому Дворцу.

Мы прибыли около 11–12 часов. Когда прибыли на место, нам командир полка Берзин прочитал приказ — что нам делать, и дал задание каждому свой участок, как обезоружить эсеровский полк.

В этот момент я работал пулеметчиком, взвод наш отправили в сад Таврического дворца, в эту ночь была облачная погода, нам хорошо было маскироваться и прятаться около железной ограды и за деревьями. Полк их спал. Около 2-х часов ночи им была предъявлен ультиматум: в течение 10 минут сдать, а если не будут сдаваться, то сразу будет открыт огонь по ним. В этот момент на помощь к нам была установлена артиллерия.

* Имеются в виду 2 гранаты системы Новицкого

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

В случае отказа — открыть артиллерийский огонь, сразу открыть пулеметный огонь и бросать гранаты. Прошло ровно 8 минут, через окно появилось полотнище белого материала, означавшего, что сдаются. Наши стрелки сразу же ворвались в казармы, разоружили полк, собрали винтовки, пулеметы и гранаты. Заставили погрузить на машины, затем арестовали офицеров, которых отправили в Петропавловскую крепость, а вооружение отправили в Смольный институт. Этот эсеровский полк помещался сзади Таврического дворца, в доме рядом с маленькой церковью. Там была картина — переход Суворова через Альпы.

Название этого ликвидированного полка не помню. В этой операции кроме нас никто другой не участвовал. Приказ был Дзержинского, как нам сообщил наш командир полка т. Берзин.

10 марта 1918 г., когда мы вернулись обратно после ликвидации контрреволюционного полка, это было рано утром, нам сообщили, что нужно готовиться к отправке в Москву.

11 марта 1918 г. утром наш полк из Петрограда отправился в Москву. Наши части прибыли на Никольский* вокзал. Я забыл, на каком пути стоял наш состав. Только помню, среди состава товарных вагонов был один вагон классный. Нам сказал наш командир полка: «В этом вагоне поедет т. Ленин». Сразу была установлена кругом всего состава охрана, а на этот классный вагон был погружен пулемет со взводом пулеметчиков, и через 30–40 минут прибыл Ленин вместе с комендантом Смольного Мальковым и другими сотрудниками из Смольного и, когда Ленин уже был в вагоне, наш состав сразу отправился.

Везде по всему составу, а также и на паровозе, была установлена охрана. Остановки наш состав делал лишь там, где нужно было брать воду и топливо. При остановках состава наша вооруженная охрана сразу выходила из вагона и окружала поезд. Никого близко к нему не допускали, а также выходили наши пулеметчики из большого вагона, в котором ехал Ленин.

Я также ехал в этом вагоне. Вместе с нами ехали комиссар полка Озоль и командир полка Берзин, и когда наш состав прибыл в Москву 12 марта 1918 г., нас встретили тт. Свердлов и Дзержинский и другие члены правительства. Там стояли легковые автомашины. Мы увидели, что т. Ленин вместе с Свердловым и Дзержинским сели в машину и отправились, как мы думали, в Кремль.

Наш I Коммунистический латышский стрелковый полк отправился пешком с Николаевского вокзала в Кремль, и так мы в первый раз посмотрели Москву, а когда пришли в Кремль, на нас очень действовали эти старинные высокие каменные стены и тяжелые железные ворота. Я сразу вспомнил Песковскую тюрьму, которую также окружали каменные стены и железными воротами.

В Кремле наши части поместили в 2-х помещениях.

1. Потемкин дворец — 400 человек старых, состав которых организован с самого начала после Октябрьской революции в Петербурге, в Смольном, в тот момент назывался сводной ротой. Нас там было 20 человек латышских стрелков, а после добавили еще 200 стрелков. Этот отряд участвовал при ликвидации контрреволюционных элементов в Петербурге в 1917 г. и подчинялся Военно-революционному комитету и т. Дзержинскому.

2. В Кремлевской казарме поместили 600 человек, которые несли службу по охране Кремля как внутри, так и снаружи. Иногда, когда было нужно большое количество стрелков, тогда свободные из них участвовали по ликвидации контрреволюционных групп и в борьбе со спекуляцией.

Так, например, на Сухаревке при ликвидации спекулянтов вином пришлось участвовать громадному количеству латышских стрелков. Когда нужно было ликвидировать небольшие группы, то участвовала одна наша 1-я группа.

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 15. Д. 305. Т. 1. Л. 23–24. Копия. Машинопись.

* Так в тексте. Следует читать «Николаевский».

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 18

Резолюция расширенного пленума Искосола XII армии «О текущем моменте»

30 декабря 1917 г.

Чрезвычайный малый армейский съезд⁶⁹ XII армии, заслушав доклад т. Нахимсона⁷⁰ о текущем моменте и задачах революционной армии, постановляет: 1) оказать полную, решительную и активную поддержку Совету Народных Комиссаров; 2) потребовать от Рабочего и Крестьянского правительства ни в коем случае не выпустить революционной власти из рук Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, не останавливаясь ни перед чем, даже перед разгоном Учредительного собрания, если последнее осмелится пойти против Советской власти, не утвердив изданные декреты о мире, о земле, о демократизации и рабочем контроле, об уничтожении сословий и титулов; 3) потребовать от Совета Народных Комиссаров принятия более решительных мер против всех саботажников и врагов рабоче-крестьянской революции; 4) приветствовать предложение т. Крыленко о формировании народно-социалистических гвардий и немедленно же приступить к подготовительным шагам по созданию такого оплота революции и социализма, следуя указаниям Искосола XII армии.

Председатель Искосола Нахимсон
Секретарь Тракман⁷¹

Окопная правда. 1917. 30 дек. (12 янв.). № 86.

№ 19

Резолюция президиума 2-й Латышской стрелковой бригады о необходимости сплочения вокруг Советов

7 января 1918 г.

Теперь, когда революция достигла высшей ступени, когда черные силы объединились против трудового народа, чтобы опять заковать в кандалы нас, столетиями задыхавшихся под гнетом рабства, теперь, когда цепи порваны и мы так близки к цели, мы должны быть и мы готовы идти в победный бой, наперекор контрреволюции, сметая все, что стоит на пути. Мы знаем, что борьба еще не окончена, хотя заняты главные позиции, которые мы должны укрепить. Жить или умереть, отступить не можем. Коварно-прекрасные слова наших кровопийц не сломят нашей воли к борьбе. Они поднимают в нашем сердце только горечь. Мы верим в победу; теснее сплотимся вокруг своих Советов, которые одни могут провести в жизнь волю народа. Мы против всякого Учредительного собрания, в которое входят предатели народа и душители свободы, идущие против правительства Совета Народных Комиссаров и III съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Долой кровопийц и предателей! Да здравствует Советское правительство! Да здравствует классовая борьба! Да здравствует III съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Руководитель заседания Янсон

Публикуется по: Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917–1920 гг. Воспоминания и документы. Рига, 1962. С. 164.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 60 *Мальков П. Д.* Записки коменданта Московского Кремля. М., 1961. С. 103.
- 61 Учредительное собрание — выборное учреждение, призванное определить форму правления и конституцию в России после Февральской революции. Было распущено декретом ВЦИК. Созыв Учредительного собрания считался одной из первоочередных задач Временного правительства, однако всеобщие выборы в Учредительное собрание прошли лишь в период с 12(25) ноября 1917 г. до начала 1918 г., уже после победы Октябрьской революции. В голосовании из-за плохой подготовки выборов и фактически уже начавшейся Гражданской войны участвовало около половины избирателей. Из них 40% голосовали за эсеров, 23,9% — за большевиков, 4,7% — за кадетов, 2,3% — за меньшевиков, остальные — за другие партии и группы. Победу на выборах одержала партия социалистов-революционеров, пользовавшаяся поддержкой крестьянства. Всего в Учредительное собрание вошло 715 членов. Из них 412 были эсерами и 183 — большевиками.
- 62 Эсеры — члены партии социалистов-революционеров, созданной в 1901–1902 гг. путем объединения народовольческих кружков и групп. Программа включала требования ликвидации самодержавия, создания демократической республики, введения политических свобод, 8-часового рабочего дня, социализации земли и др. Использовала различные методы борьбы — от легальных до вооруженного восстания, в тактике значительное место отводила индивидуальному террору. После Февральской революции эсеры вместе с меньшевиками преобладали в Советах, входили в состав Временного правительства, занимали руководящее положение во ВЦИК, Исполкоме Совета крестьянских депутатов, во Временном совете Российской республики (Предпарламенте), получили большинство на выборах в Учредительное собрание. Октябрьский переворот был назван эсерами «преступлением перед родиной и революцией». После Октября эсеры участвовали в антибольшевистских выступлениях и правительствах (Комитет членов Учредительного собрания и др.). В июне 1922 г. в Москве состоялся судебный процесс над 47 руководителями партии, 14 подсудимых были приговорены к смертной казни. В 1923 г. все структуры партии в России были разгромлены. Впоследствии большинство членов партии эсеров были репрессированы.
- 63 Под знаменем пролетарского интернационализма. Л., 1972. С. 146.
- 64 Заседание Учредительного собрания открылось 5(18) января 1918 г. в Таврическом дворце в Петрограде. На нем присутствовало 410 депутатов. Большевик Я. М. Свердлов предложил Учредительному собранию принять «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», объявляющую Россию «Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». После отказа обсуждать этот вопрос, большевики, левые эсеры и некоторые делегаты национальных партий в знак протеста покинули заседание. Это лишило собрание кворума, а его постановления — легитимности. Тем не менее, оставшиеся депутаты под председательством лидера эсеров Виктора Чернова продолжили работу. Одно за другим, они принимали постановления об отмене декретов II съезда Советов. В 5-м часу утра 6(19) января, сообщив, что «караул устал», начальник охраны анархист А. Г. Железняков закрыл собрание, предложив депутатам разойтись. Вечером того же дня ВЦИК принял декрет о роспуске Учредительного собрания. 18(31) января III Всероссийский съезд Советов одобрил декрет о роспуске Учредительного собрания и принял решение об устранении из законодательства указаний на его временный характер («впредь до созыва Учредительного собрания»). Защита Учредительного собрания стала одним из лозунгов Белого движения.
- 65 Цит. по: *Кайминь Я.* Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. Рига, 1961. С. 364.
- 66 *Там же.* С. 370.
- 67 *Ратковский И. С.* Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006. С. 38.
- 68 Как это происходило, вспоминает участник событий — латышский стрелок А. П. Жилинский (см. Приложение: Воспоминания А. П. Жилинского «Из Смольного в Кремль»).
- 69 Имеется в виду расширенный пленум Искосола.
- 70 Нахимсон Семен Михайлович (1885–1918) — участник революционного движения в России. Окончил Бернский университет (1911), получил диплом доктора философско-экономических наук. В 1902 г. гимназистом примкнул к Бунду, затем работал в организации Латышской социал-демократической рабочей партии. В 1905 г. один из руководителей Либавской военно-революционной организации Бунда; заочно приговорен к смертной казни, скрылся за границу. В 1906 г. — член Ковенской военной организации РСДРП и Бунда. В 1907 г. — делегат V съезда РСДРП. С конца 1907 — в эмиграции. Вернувшись в 1912 г. в Россию, вступил в большевистскую партию, работал в Петербурге, Москве и других городах, сотрудничал в «Звезде» и «Правде». С 1915 г. — в армии; в начале 1917 г. за революционную агитацию предан военно-полевому суду. Освобожденный Февральской революцией, вошел в состав Петербургского комитета РСДРП (6) и военной секции Петроградского совета. Делегат VI съезда РСДРП (6). В сентябре 1917 г. — комиссар латышских стрелков. В октябре 1917 г. — председатель ВРК района XII армии. На II Всероссийском съезде Советов избран членом ВЦИК. В ноябре 1917 г. председатель Исполкома солдатских депутатов и комиссар XII армии. В 1918 г. — военком Ярославского военного округа, с июля председатель губисполкома. Расстрелян белогвардейцами во время Ярославского мятежа 1918 года. Похоронен на Марсовом поле в Ленинграде.
- 71 Имеется в виду Тракман Макс-Альфред (Максим) Густавович (см. Биографические справки).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Участие в ликвидации антибольшевистских выступлений анархистов, максималистов и левых эсеров. Ярославский мятеж

Деятельность латышских частей в революционный период всем известна, нет такой вспышки контрреволюции или мятежного выступления, в подавлении которых не принимали бы участия латышские стрелки, действующие всегда с полной решительностью, хладнокровием и быстротой.

Командарм И. И. Вацетис

В конце 1917 — начале 1918 г. свыше 9 тыс. латышских стрелков и красногвардейцев приняли участие в вооруженной борьбе с антибольшевистскими силами вне территории Латвии⁷². «Триумфальное шествие советской власти» сопровождалось безработицей и голодом, ростом оппозиционности большевизму во всех слоях населения. Анализируя ситуацию в стране, меньшевик Ю. О. Мартов отмечал что *вообще теперь большевизм опирается преимущественно на Литпролетариат и на латышские отряды, отряды военнопленных и китайцев (!) и частью на красноармейские полки, поскольку они не вовсе разложились до той степени, когда становятся опасны самой власти — т. е. на наемную жандармерию*⁷³. В первой половине 1918 г. латышские стрелки подавили ряд вооруженных выступлений и восстаний анархистов, максималистов и левых эсеров⁷⁴, поддержанных крестьянами, рабочими, офицерскими организациями.

Весной 1918 г. латышские стрелки привлекались к операциям по разоружению и арестам анархистов в Москве, Петрограде, Вологде и ряде других городов. Латышский красногвардейский отряд *И. Бегмана* принял участие в подавлении «мятежа анархо-максималистов» в районе Бутуруслана–Самары. В Саратове в ликвидации мятежа анархистов, поддержанного левыми эсерами и саратовским «Союзом фронтовиков», участвовали Саратовский латышский полк особого назначения (командир *П. К. Матисон*), 1-й батальон с пулеметной командой 2-го Рижского латышского стрелкового полка под командованием *А. Шенберга* и Интернациональный латышско-русско-чешский отряд из Пензы.

К ликвидации антибольшевистских восстаний привлекались отряды 2-го Латышского полка — в Рыбинске, 3-го полка — в Калуге, 5-го полка — в Бологом, 7-го полка — в Старой Руссе, 8-го полка — в Вологде и Ярославле⁷⁵.

Значительную опасность для советской власти представлял левоэсеровский мятеж в Москве, начавшийся 6 июля 1918 года. Мятежники захватили Центральный почтамт и телеграф, арестовали Ф. Э. Дзержинского, члена коллегии ВЧК *М. Я. Лациса* и председателя Моссовета *П. Г. Смидовича*. По указанию В. И. Ленина подавление мятежа было поручено латышским стрелкам. Латышская стрелковая дивизия оказалась единственной серьезной боевой единицей, на которую смогли опереться лидеры большевиков.

Руководство военными операциями было возложено на начальника латышской дивизии *И. И. Вацетиса*. В ночь с 6 на 7 июля на совещании в Кремле, на котором присутствовали *И. И. Вацетис*, *К.-Ю. Х. Данишевский* и *К. А. Петерсон*, был разработан план подавления мятежа. Роты 1-го, 2-го, 3-го и 9-го полков ударили на рассвете 7 июля. Латышский артиллерийский дивизион под командованием *Э. П. Берзина* в упор расстрелял штаб левых эсеров в Трехсвятительском переулке. Мятеж был подавлен.

Вечером 7 июля войска в составе 6-го Тукумского полка и 1-го батальона 7-го Латышского полка артиллерийским огнем подавили мятеж левых эсеров в Петрограде.

Мятеж левых эсеров поддержал главнокомандующий Восточным фронтом *М. А. Муравьев*, который 10 июля прибыл в Симбирск с отрядом своих приверженцев. Он арестовал командующего I армии *М. Н. Тухачевского*, обратился к населению с воззванием «Долой позорный Брестский мир!» и отдал войскам фронта распоряжение выступить вместе с чехословаками против немцев. В Симбирске находился 1-й Латышский революционный полк под командованием *Я. Тилле*, в который влилась Симбирская латышская рота, организованная из местных латышских рабочих. Латышские стрелки вместе с красноармейцами бронеотряда и московского

отряда под командованием Медведя арестовали Муравьева. В возникшей перестрелке он был убит. Руководил арестом Муравьева председатель Симбирского губкома РКП(б) *И. М. Варейкис*.

20 июля газета «Правда», сообщая о мятеже Муравьева, отметила, что *особенное рвение в разъяснении отрядам истинного положения в Симбирске и Москве было проявлено латышами, которые разбились по всему городу и вступали в переговоры с обманутыми частями, часто не без риска попасть в неприятные столкновения*⁷⁶.

В ночь на 6 июля 1918 г. в Ярославле, 7 июля в Рыбинске и 8 июля в Муроме начались вооруженные выступления, организованные «Союзом защиты Родины и Свободы»⁷⁷. В Ярославле мятеж поддержало местное население, часть интеллигенции, купечества, духовенства, присоединились солдаты бронедивизиона. Восстание поддержали и крестьяне Заволжья. Ярославль, расположенный на пересечении волжской водной магистрали с целым узлом железных дорог, имел исключительно важное стратегическое значение. Здесь располагался центр военного округа, интендантство, артиллерийские склады; ярославская пристань служила крупным перевалочным пунктом для грузов, отправляющихся с Нижнего Поволжья в Петроград.

21 июля советские войска, в состав которых входили 6-й Тукумский, 8-й Вольмарский латышские стрелковые полки и пулеметная команда 1-го Усть-Двинского латышского полка, после ожесточенных боев заняли Ярославль. В подавлении ярославского восстания принимали активное участие *С. Берг*, работавший секретарем Ярославского губкома партии, *Я. Д. Лениман* — назначенный председателем Ярославского ВРК, *Я. Х. Паука* — состоявший для поручений при начальнике штаба Ярославского военного округа.

В 1918 г. по стране прокатилась волна забастовок: бастовали печатники в Ярославле, оружейники в Туле, рабочие Ижорского завода в Колпино. Вышедших на улицы с протестом рабочих власти разгоняли с помощью оружия. В этих целях использовались интернациональные отряды, в том числе состоявшие из латышей.

В мае прибывший по предписанию Л. Д. Троцкого в Нижний Новгород 1-й батальон 1-го Усть-Двинского латышского стрелкового полка пресек забастовку сормовских рабочих, протестовавших против национализации завода. Члены завкома, большинство которого составляли анархосиндикалисты и максималисты, были арестованы⁷⁸. Во время подавления забастовки 27 июня 1918 г. на Сормовском заводе вооруженный отряд латышей открыл огонь; были убиты двое рабочих чугуно-литейного цеха⁷⁹.

23 июля 1918 г. отряд латышей под командованием комиссара ВЧК *Р. П. Энина* арестовал в Москве участников антибольшевистского Рабочего съезда Центральной и Северной областей⁸⁰.

Особенно крупные волнения отмечались в Петрограде накануне и во время работы VIII съезда РКП(б). 10 марта 1919 г. 10-тысячное собрание Путиловского завода по инициативе левых эсеров приняло резолюцию, в которой большевики обвинялись в измене заветам Октябрьской революции, в установлении самодержавия ЦК партии, правящего при помощи террора. На подавление рабочих были брошены интернациональные части: латыши и китайцы. *Матросы и красноармейцы в рабочих не стреляют, зато пьяные латышские и китайские наймиты, а также большевистские*

Собор в Ярославле, разрушенный в результате бомбардировки. 1918 г. РГАКФД

*коллективы проливают пролетарскую кровь, — говорится в обращении к красноармейцам и матросам с призывом о помощи, принятом 19 марта на собрании Александровских вагонных и паровозных мастерских Николаевской железной дороги. На фабриках и заводах — повсюду пулеметы и броневики. Стоит стон и плач жен и детей сотен расстрелянных и арестованных рабочих...*⁸¹

№ 20

Из воспоминаний М. Ф. Целова об участии латышских стрелков в подавлении мятежа левых эсеров

4 апреля 1960 г.

Ранен посол Мирбах весной 1918 года. Когда об этом узнала ВЧК, сразу Дзержинский приехал в Кремль за нами, и через 10 минут прибыли грузовые машины и взяли около 100 стрелков, вооруженных гранатами и пулеметами. Сразу отправились на место событий. Окружили этот особняк и другие дома, где должен быть убийца Мирбаха. Мы делали то, что приказывал т. Дзержинский. После окружения всех мест, где находились левые эсеры, он потребовал выдать того, кто стрелял в Мирбаха. И так арестован был Блюмкин, который по распоряжению левых эсеров стрелял в Мирбаха.

После мы узнали, что он считался сотрудником ВЧК. Через несколько дней был вынесен приговор: Блюмкина расстрелять. Расстрел предлагали произвести мне, но я отказался. Я могу застрелить сотни, когда идет сражение на фронте или в уличных боях, а когда арестованного — я этого не могу. Тогда предложили моему товарищу, также члену нашего полкового комитета. Убийца был расстрелян в одном из подвалов Кремлевских стен. Так было покончено с убийцей Мирбаха.

Вторая контрреволюционная группа, в ликвидации которой я участвовал в Москве в начале июля месяца 1918 г. — были анархисты. На эту операцию из наших латышских частей было вызвано около 400 стрелков, потому что группы анархистов были разбросаны по Москве на разных расстояниях и размещены были в 26-ти особняках, поэтому нужно было такое большое количество стрелков. Я участвовал при ликвидации штаба анархистов, который находился на Большой Дмитровке, против Латышского клуба, недалеко от памятника Пушкину. В этот момент анархисты занимались пьянством, грабежами как на улицах, так и по квартирам. Грабили мирных жителей и терроризовали почти все население.

Это стало известно Ленину. Тогда он пригласил т. Дзержинского и предложил покончить с этими разбойниками навсегда.

Дзержинский выработал план наступления на все 26 групп одновременно в один и тот же час, так чтобы они не могли помогать друг другу.

Рано утром в Кремль прибыли грузовые машины. Из них 4 машины остановились против нашего Потемкина дворца. Мы сразу погрузили на машины 100 стрелков, пулеметы, гранаты, 10 гранат Новицкого, которые нам выдали из склада, и сразу отправились через Кремлевские Троицкие ворота, и спустились вниз; наши машины доехали до дома Союза, а оттуда по переулку отправились до Латышского клуба и там остановились наши машины, и все сразу выгрузились.

Наш командир 9-го Латышского полка Берзин познакомил с нашим заданием, что нам нужно делать в настоящий момент. Главная наша задача — ликвидировать контрреволюционные организации, которые не подчиняются советскому правительству. Берзин указал нам на здание особняка, который был виден от нашей машины. Вот там находится их штаб, этих людей нужно арестовать, они нам в Москве нарушают порядок. Он сразу около машины оставил 5 стрелков, которые работали в полковом комитете, в том числе и меня (фото этой группы находится в музее Революции, куда я передал фотокарточку, на которой 4 человека, один погиб в Москве. Снимок сделан после ликвидации штаба анархистов в сентябре месяце).

Остальных стрелков Берзин отправил установить посты кругом особняка так, чтобы никто не мог придти на помощь и убежать из штаба, а когда Берзин вернулся к нам обратно, он вторично рассказал, что мы должны делать. Наша задача — взять штаб и всех, кто там находится, арестовать.

Заседание Чрезвычайной комиссии после ликвидации Ярославского мятежа. Ярославль. 1918 г. РГАКФД

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Б. В. Савинков — один из организаторов «Союза защиты Родины и Свободы», подготовившего восстания в Ярославле, Рыбинске и Муроме в июле 1918 г.

Попасть во двор штаба можно через железные ворота, которые заперты замком и обмотаны железной проволокой. Нужно эти ворота сорвать гранатой Новицкого. Тогда он спросил: «Кто первый будет бросать гранату?» Сразу высказались все желающие. Всем хочется первым бросить гранату. Тогда он предложил тащить жребий, кто вытащит самую короткую спичку — тот будет первым бросать гранату под ворота. Остальные должны ожидать следующей очереди, если будет неудачной первая граната.

Я тащил жребий самый последний и вытащил самую короткую спичку. И так, я должен готовиться бросить первую гранату. Мы сразу, 5 стрелков, взяли гранаты Новицкого, и пошли на место, где должны бросать. Когда пришли, то на расстоянии около 5-ти шагов от ворот я лег на асфальтированный тротуар и медленно пополз в направлении ворот. Анархисты обстреливали ворота. Когда я дополз до ворот, я закрыл свои уши, чтобы от громадного взрыва не остаться глухим навсегда.

Я держал гранату в полной боевой готовности и ожидал момента — перерыва в стрельбе, когда можно бросить ее. Этот момент наступил, я бросил гранату, и она удачно взорвалась под воротами. Сразу железные ворота открылись. Через несколько секунд я посмотрел в ворота и увидел висевший из окна белый материал.

Мы, 5 товарищей, вбежали в штаб, по лестнице поднялись наверх, там двери были открыты. На столе лежали маузер и 5 наганов с патронами. Когда зашли в помещение, я сразу крикнул: «Руки вверх!» и все анархисты подняли руки, после этого мы начали делать обыск. В карманах нашли золотые часы — отобрали. В этот момент прибежал наш командир Берзин и остальные 10 стрелков. Начали делать обыск, арестовали 10 анархистов, собрали золотые и другие ценные вещи и револьверы. Скоро была дана команда «смирно».

Мы собрали арестованных анархистов и отправились в Кремль. Там передали арестованных коменданту Кремля — Малькову. На все ценные вещи и револьверы составили акт и также передали их коменданту.

На нашу смену приехали товарищи из ВЧК, которой подчиняется наш командир Берзин. Они стали продолжать обыск. Что еще у них нашли, мы не знаем.

Я помню хорошо эту работу по ликвидации штаба и других остальных групп анархистов, проходившую под руководством Дзержинского. Я также хорошо помню, что когда мы поехали на эту операцию, вместе с нами были комиссар полка Озоль и командир полка Берзин. После этой операции я был награжден маузером, который я отобрал от анархиста* и, кроме того, охотничьим ружьем. Всем этим награждал меня т. Свердлов, и мне были выданы удостоверения как на маузер, так и на охотничье ружье <...>

Вскоре после ареста анархистов в июле месяце 1918 г. мы узнали, что в Москву приехали меньшевики, созвали свою конференцию, которая продолжается третьи сутки, только трудно найти место, где происходит конференция. Нас предупредили, что наши части должны быть готовыми в любую минуту выехать арестовать меньшевиков. Никто из нас не должен выходить в город.

Мы ожидали день и ночь прибытие автомашин и выезда в любую минуту. 27 июля 1918 г. мы получили приказ от ВЧК, вместе с ним приехали представители ВЧК и сразу прибыли автомашины, остановились около нашего Потемкина дворца. Сразу погрузили 40–50 стрелков, пулеметы и гранаты и отправили к Троицким железным воротам. Там наши стрелки открыли ворота, оттуда по мостовой отправилась наша машина с латышскими стрелками по заданию ВЧК в Арбатский район. В Арбатском районе наша машина остановилась около одного особняка, и сразу выгрузились все стрелки. С нами вместе приехал наш батальонный командир Петерсон и представитель от ВЧК. Немедленно окружили особняк, и сразу вместе с ними 7–8 стрелков прошли вовнутрь помещения особняка.

Я в помещение вошел со своим маузером. Когда постучали, двери сразу открыли, и представитель ВЧК потребовал: «Руки вверх!» Все, кто находился в помещении, подняли руки вверх. Сразу была дана команда сделать обыск, а представитель ВЧК и наш командир Петерсон стали проверять документы у присутствующих. Петерсон спросил: «А где Ваши протоколы заседания конференции, в которых записаны выступления участвующих?» Они отрицали, что это — конференция меньшевиков. А так как я хорошо знал Мартова и Мартынова, тогда сразу сказал: «С какого дня не считаются меньшевиками граждане Мартов и Мартынов?» Я их узнал, когда они выступали в Петербурге в 1917 г. против большевиков.

* Так в тексте.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Петерсон посмотрел на меня и засмеялся. При обыске ничего не нашли. Тогда я снова начал проверять стены и пол. Когда я начал в кухне ломать пол, тогда обнаружил, что одна доска около стены отошла немного. Я сразу поднял эту доску и под ней увидел сверток исписанной бумаги. Эти бумаги начали читать уполномоченный ВЧК и наш командир и сразу нашли протокол меньшевистской конференции.

Мы всех меньшевиков — участников конференции арестовали, отправили их в Кремль и сдали коменданту Малькову, а протокол отдали уполномоченному ВЧК. Так была закончена операция по разгрому контрреволюционной конференции меньшевиков.

Что там дальше было, мы никто не знали, и нас это не интересовало. В этой операции участвовали вместе с нами представители ВЧК, наш батальонный командир Петерсон. Это была самая крупная операция из всех операций, в которых я участвовал в Москве в 1918 году.

Смена караула у здания Большого театра в дни восстания левых эсеров. 1918 г. РГАКФД

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 15. Д. 305. Т. 1. Л. 27–30. Копия. Машинопись.

№ 21

Рапорт командира 3-й Латышской стрелковой бригады Я. А. Юдина начальнику Латышской стрелковой дивизии И. И. Вацетису о направлении 6-го Латышского стрелкового полка на ликвидацию восстания в г. Ярославле

20 июля 1918 г.

Доношу, что 19 июля сего года мною получен приказ наркомвоен Троцкого об отправлении 6-го Латышского стрелкового советского полка на ликвидацию белогвардейского восстания в городе Ярославле, в городе Бологое для смены 5-го Латышского стрелкового советского полка.

Во исполнение сего приказа, мною приказано командиру 6-го Латышского стрелкового советского полка по завершении задачи, возложенной на полк в городе Ярославле, отправиться в город Бологое для смены 5-го Латышского стрелкового советского полка, о чем сообщено командующему ярославским районом.

**Командир бригады Юдин
За комиссара при бригаде*
Врид начальника штаба Бухман
Врид помощника по оперативной части****

РГВА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 27. Л. 481. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

** Подпись неразборчива.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 72 Под знаменем пролетарского интернационализма. Л., 1972. С. 140.
- 73 Цит. по: Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918 г. Собрания уполномоченных фабрик и заводов. М., 2006. С. 549–550.
- 74 *Анархисты* — приверженцы общественно-политического течения, провозглашающего своей целью уничтожение государства, всякой политической власти, рассматриваемых исключительно как органы насилия, и ставящих задачей освобождение личности от всех форм политической, экономической и духовной зависимости посредством объединения индивидуумов в свободные и добровольные ассоциации граждан. Анархисты принимали активное участие на стороне большевиков в Октябрьском вооруженном восстании, Гражданской войне, входили в состав ВРК. Зимой 1918 г. приступили к формированию собственных вооруженных отрядов, предназначенных для борьбы за «идеалы анархизма». В апреле 1918 г. стихийные действия отдельных формирований анархистов были пресечены большевиками, разгромившими отряды «Черной гвардии» в Петрограде, Москве и других городах. Одним из течений анархизма являлся анархо-синдикализм. В ответ на начавшиеся притеснения и репрессии демократических сил со стороны большевиков в конце 1917 г. — начале 1918 г. анархо-синдикалисты разработали концепцию «третьей революции» в России, которая, по их представлениям, должна была привести к безвластному коммунистическому обществу. В ходе Гражданской войны часть анархо-синдикалистов встала на путь активного сопротивления с режимом.
- Максималисты* — мелкобуржуазная, близкая к анархистам группа, возникла в рядах партии эсеров в 1904 г. и организационно оформилась в «Союз социалистов-революционеров максималистов» в 1906 году. Боевики-максималисты участвовали в Октябрьском вооруженном восстании, входили в состав Красной гвардии, имели представителей в Петроградском ВРК. На II Всероссийском съезде Советов поддержали большевиков по основным вопросам, выступили в блоке с ними на местах (в Самаре, Иваново, Симбирске и др.). Представители максималистов участвовали во Всероссийских съездах Советов (со 2-го по 7-й), входили во ВЦИК и местные Советы. Однако не признавали диктатуру пролетариата, отрицали необходимость централизации управления экономикой страны и рабочего контроля; выступали против Брестского мира с Германией. Уже в первые месяцы советской власти участвовали в антибольшевистских мятежах (в апреле 1918 — в Ижевске, в мае 1918 — в Самаре).
- Левые эсеры* — члены Партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов), созданной в конце 1917 г. левым крылом партии социалистов-революционеров. Представители левых эсеров входили в состав Петроградского ВРК. На II Всероссийском съезде левоэсеровская фракция проголосовала за декреты, предложенные большевиками. Во ВЦИК 2-го созыва каждый из 13 отделов возглавляли большевик и левый эсер. Левоэсеровские наркомы П. П. Прошьян и В. А. Карелин входили в Исполком СНК. Левые эсеры заняли ответственные посты в ВЧК, комитете революционной обороны Петрограда, командовали советскими военными соединениями и фронтами. Однако тактический союз левых эсеров и большевиков был непродолжительным. Состоявшийся в апреле 1918 г. II съезд ПЛСР одобрил позицию большинства ЦК по вопросу ратификации Брестского мира и выходу из СНК; на нем была принята политическая программа партии, утверждавшая принципы социальной революции (построение федерации советских республик, децентрализация управления, синдикализация производства и социализация земли). 24 июня 1918 г. на заседании ЦК было решено в интересах русской и мировой революции положить конец мирной «передышке», организовать с этой целью ряд терактов в отношении «виднейших представителей германского империализма». 6 июля 1918 г. левым эсером Я. Г. Блюмкиным был убит в Москве германский посол В. Мирбах, что послужило сигналом к началу контрреволюционного мятежа. После разгрома мятежа партия раскололась, и в сентябре 1918 г. из нее выделились партии «народников-коммунистов» и «революционных коммунистов». В начале 1920-х гг., потеряв всякое влияние в массах, партия прекратила свое существование.
- 75 *Томан Б. А.* За свободную Россию, за свободную Латвию. М., 1975. С. 173; РГВА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 27. Л. 69.
- 76 Правда. 1918. 20 июля. № 150.
- 77 Союз защиты Родины и Свободы — военная контрреволюционная организация, возникшая в марте 1918 г. в Москве. Возглавлялась Б. В. Савинковым, начальником штаба был полковник А. П. Перхуров. Союз ставил целью свержение советской власти и установление военной диктатуры. Союз (около 5 тыс. членов) имел отделения в Казани, Ярославле, Муроме и других городах; пользовался финансовой поддержкой правительственных кругов стран Антанты (главным образом, Франции). Аресты некоторых членов союза в мае 1918 г. сорвали намечавшиеся выступления в Москве и Казани. Однако Савинкову и его ближайшим помощникам удалось скрыться и в июле 1918 г. организовать вооруженные выступления в Ярославле, Рыбинске, Муроме и Елабуге, после подавления которых деятельность союза прекратилась. Участники «Ярославского мятежа» реабилитированы.
- 78 История латышских стрелков. Рига, 1972. С. 249; РГВА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 27. Л. 69.
- 79 *Борисова Л. В.* Трудовые отношения в советской России (1918–1924). М., 2006. С. 94.
- 80 Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918 г. Собрание уполномоченных фабрик и заводов. Документы и материалы. М., 2006. С. 468–469, 498–500.
- 81 Цит. по: *Кулешов С. В., Волобуев О. В.* и др. Наше Отечество: опыт политической истории. Т. 2. М., 1991. С. 72.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Первая дивизия Красной Армии

Латышская дивизия была первым регулярным и организованным по правилам военного искусства боевым соединением Советской власти.

Командарм И. Вацетис

18 февраля 1918 г., нарушив условия перемирия, германская армия перешла в наступление. Разложенная пропагандой большевиков русская армия бежала, солдаты дезертировали. Лишь отдельные части готовы были оказать сопротивление. К ним относились латышские стрелковые полки, которые приняли участие в боях под Псковом и Нарвой. Оборону Нарвы возглавлял председатель Нарвского ВРК А. Э. Дауман. Он командовал партизанским отрядом, боровшимся против немецких оккупантов в районе Нарвы, организовал из рабочих Нарвы полк Красной гвардии, который стал ядром 6-й дивизии; был ее комиссаром. 1-й и 4-й Латышские полки вели бои против немцев в районе Жлобина–Гомеля.

1 марта немцы захватили Гомель, 4 марта — Нарву. *Армии нет; немцы наступают по всему фронту от Риги*, — вынужден был признать В. И. Ленин⁸².

Для удержания власти требовалось создать новые Вооруженные силы. XII армия была расформирована. 2 марта началась реорганизация латышских стрелковых полков в части Красной Армии. Приказом народного комиссара по военным делам № 263 от 13 апреля 1918 г. латышские полки были сведены в Латышскую стрелковую советскую дивизию — первую дивизию Красной Армии. Командиром дивизии был назначен *И. И. Вацетис*, комиссарами — *К. А. Петерсон* и *К. М. Дозит*. Дивизия состояла из трех бригад: в 1-ю (комбриг *П. Я. Дудынь*) вошли 1-й, 2-й и 3-й полки; во 2-ю (комбриг *П. Я. Авен*) — 4-й, 5-й, 9-й полки; в 3-ю (комбриг *Я. Юдин*) — 6-й, 7-й и 8-й полки. К осени 1918 г. численность дивизии возросла до 17 тысяч человек⁸³. В среднем 13–18% всего состава полков дивизии составляли коммунисты, то есть почти втрое больше, чем в среднем по Красной Армии. В начале марта латышские стрелки были дислоцированы в Москве (1-й, 2-й, 3-й, 4-й полки и 1-й латышский коммунистический отряд), в Бологом (5-й и 8-й полки), в Новгороде и Великих Луках (7-й полк), в Петрограде (6-й полк).

Кроме того, на территории страны действовали многочисленные латышские части и подразделения Красной Ар-

мии, сформированные на основе латышских красногвардейских отрядов. На базе латышских красногвардейских отрядов Харькова, Одессы и Александровска в Ростове в мае 1918 г. был сформирован 1-й Латышский батальон. В Уфе Советская крестьянская дружина была объединена с латышскими красногвардейцами, прибывшими из Екатеринослава, и преобразована в Уфимский стрелковый батальон. На базе латышского красногвардейского отряда, отступившего с Украины под напором немцев, в Симбирске в марте 1918 г. был образован 1-й Латышский революцион-

ный полк во главе с *Я. Тилле*. В Самаре расквартировались два эвакуированных из Харькова латышских отряда красногвардейцев. Весной 1918 г. в Саратове был сформирован Саратовский полк особого назначения. Активное участие в его создании принимали *К. К. Блукис*, *Я. Стипниек*. Командиром полка был *П. К. Матисон*, комиссаром — *Я. З. Бейка*, затем — *К. И. Озолин*. Латышские формирования имелись и в других городах Поволжья — Казани, Нижнем Новгороде, Арзамасе, Рузаевке, Сызрани, Камышине. В Витебске располагался Латышский кавалерийский полк, в Пен-

зе — Пензенский латышский кавалерийский эскадрон и латышский батальон губЧК, в Тамбове — Тамбовская латышская советская колонна, в Уфе и Уфимской губернии — Латышский стрелковый батальон, в Архангельске — латышская рота, в Воронеже — латышский отряд. В Петрограде дислоцировались 1-й и 2-й Латышские кавалерийские эскадроны, на станции Дно — латышская рота. В Астрахани летом 1918 г. находился латышский отряд красногвардейцев харьковского завода ВЭК (Всеобщей электрической компании). Латышские стрелки не только воевали на фронтах Гражданской войны, но и несли гарнизонную службу, охраняя местные Советы, железнодорожные станции, склады, учреждения, проводили обыски, облавы, аресты.

При создании Красной Армии в нее вошли также литовские части. В Москве в составе Западной дивизии в 1918 г. был создан Вильнюсский стрелковый полк. На сторону Красной

Командир Латышской стрелковой советской дивизии И. И. Вацетис. РГАКФД

Армии перешел сформированный из литовцев кавалерийский эскадрон XII армии, который принял участие в защите Петрограда от немцев. Работу по созданию первых отрядов РККА вел *Я. Ф. Фабрициус*. В 1919–1920 гг. в рядах Вооруженных сил Советской России насчитывалось около 4000 литовских солдат⁸⁴.

Весной 1918 г. после оккупации Эстонии немецкими войсками, отряды эстонских красногвардейцев сосредоточились в Ямбурге (Кингисеппе) и входили в состав Нарвско-Гдовского оборонительного района. В мае они были сведены в эстонские коммунистические полки — 4-й (затем 14-й)

Нарвский и 5-й (затем 15-й) Тартуско-Ямбургский — и переданы командованию 3-й Петроградской дивизии. 15 июля 1918 г. конференция эстонских секций РКП(б), созданная в мае во главе с *Я. Я. Анвельтом*, приняла решение о формировании эстонских частей РККА. В августе был сформирован 1-й Таллинский (Ревельский) эстонский стрелковый полк. В конце октября 1918 г. полк прибыл на Восточный фронт, где вошел в состав 4-й Уральской дивизии. В феврале–марте 1919 г. эстонские части были объединены вначале в бригаду, а затем в дивизию. Одним из организаторов эстонских частей Красной Армии был *Я. Сихвер*.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 22

Приказ № 1 народного комиссариата по военным делам о формировании Латышской стрелковой советской дивизии

13 апреля 1918 г.

§ 1. При сем объявляется приказ по народному комиссариату по военным делам от 13 апреля за № 263.

Из всех латышских стрелковых полков и отрядов, вошедших в состав Советской Армии, сформировать дивизию согласно выработанных штатов под названием Латышская стрелковая советская дивизия.

Начальником Латышской стрелковой советской дивизии назначается т. Иоаким Иоакимович Вацетис. Комиссарами при Латышской стрелковой советской дивизии назначаются т. Карл Андреевич Петерсон и т. Карл, сын Марии Дозит.

Народный комиссариат по военным делам Л. Троцкий
Н. Подвойский⁸⁵
К. Мехоношин⁸⁶

На основании вышеизложенного приказа народного комиссариата все полки Латышского корпуса и отряды, выделенные из состава латышских стрелковых полков, считать вошедшими в состав Латышской стрелковой советской дивизии.

Подписали:

Начальник Латышской стрелковой советской дивизии Вацетис
Правительственные комиссары при дивизии Дозит
Петерсон

РГВА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–2. Копия. Рукопись.

Опубликовано: Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции. 1917. Документы и материалы. Рига, 1963. С. 665–666.

ПРИМЕЧАНИЯ

82 Ленин В. И. ПСС. Т. 24. С. 123.

83 Под знаменем пролетарского интернационализма. Л., 1972. С. 157.

84 Там же. С. 226.

85 Подвойский Николай Ильич (1880–1948) — советский партийный и военный деятель. В ноябре 1917 г. — марте 1918 г. — нарком по военным делам РСФСР, с января 1918 г. председатель Всероссийской коллегии по организации и формированию Красной Армии. С марта 1918 г. — член Высшего военного совета; председатель Высшей военной инспекции; член РВС Республики (сентябрь 1918 — июль 1919); наркомвоенмор Украины (январь–сентябрь 1919). В декабре 1919 г. — 1923 г. начальник Всевобуча и частей Особого назначения (ЧОН); член РВС VII армии (октябрь 1919 — май 1921), X армии (январь–март 1920). В 1920–1923 гг. председатель Высшего совета физической культуры и в 1921–1927 гг. председатель Спортинтерна. Делегат XIV–XVI съездов партии; на XIII–XV съездах избирался членом Центральной контрольной комиссии. С 1924 г. на партийной и советской работе. С 1935 г. персональный пен-

сионер, занимался пропагандистской и литературно-журнальной деятельностью. Награжден орденом Красного Знамени.

86 Мехоношин Константин Александрович (1889–1938) — советский военный деятель. С 20 ноября (3 декабря) 1917 г. товарищ (заместитель) наркома по военным делам; в декабре 1917 г. — сентябре 1918 г. — член коллегии Наркомвоена. С 21 января (3 февраля) 1918 г. — член коллегии по формированию и организации РККА, с марта 1918 г. — член Высшего военного совета, с июня 1918 г. — член РВС Восточного фронта, с сентября 1918 г. по июль 1919 г. — член РВС Республики, с октября 1918 г. — член РВС Южного фронта. В 1919 г. — председатель РВС Каспийско-Кавказского фронта (с февраля), 11-й Отдельной армии (с марта), 11-й армии Юго-Восточного фронта (с декабря). В 1920 г. был председателем РВС 3-й армии Западного фронта. В 1921–1934 гг. — заместитель начальника и начальник Всевобуча, военный атташе в Польше, член коллегии наркомата связи, затем директор Всесоюзного научно-исследовательского института океанографии и морского хозяйства.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

На фронтах Гражданской войны. «От тайги до британских морей».

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ ФРОНТ

В мае 1918 г. вспыхнул мятеж чехословацкого корпуса, сформированного из военнопленных чехов и словаков, который перебрасывался через Владивосток во Францию, чтобы сражаться с немецкими войсками на Западном фронте⁸⁷. Свыше 60 эшелонов, переполненных чехословацкими легионерами, растянулись по Великой Сибирской магистрали от берегов Волги до Владивостока. Поводом для мятежа стал приказ Л. Д. Троцкого о разоружении чехословаков, которому они не подчинились. Мятежники, разогнав местные Советы, захватили Новониколаевск (Новосибирск), Мариинск, Челябинск и ряд небольших городов. 30 мая в Пензе чехословацкие части разгромили местный гарнизон, в составе которого находились два латышских отряда. Из Пензы чехословацкие легионы, соединившись с русскими антибольшевистскими отрядами, повели наступление на Сызрань и Самару.

В обороне Самары приняли участие латышские красновардейцы и 1-й латышский батальон, включивший в себя Самарскую латышскую дружину. Кроме того, из Уфы прибыли две роты Уфимского латышского батальона под командой Я. Калныня. Мятежникам не удалось с ходу захватить Самару. Это дало возможность вывезти на пароходе «Суворов» в Казань 37 499 510 рублей золотом и на 30 млн руб. кредитных билетов. Сопровождали ценности члены коллегии наркомата финансов П. И. Струппе и Н. А. Левин, комендантом парохода был Д. Котляренко, его помощником Я. Бауэр.

В ночь на 8 июня офицеры и студенты свергли советскую власть в Самаре. Находившиеся в городе депутаты Учредительного собрания сформировали комитет (Комуч)⁸⁸, приступивший к формированию новых органов власти, а также собственной Народной армии, которая, соединившись с чехословацкими легионерами, двинулась на Симбирск и Казань.

18 июля Восточный фронт возглавил начальник Латышской дивизии И. И. Вацетис, членом Революционного военного совета Восточного фронта был назначен К.-Ю. Х. Данишевский. Впоследствии Данишевский вспоминал: *Назначение исходило непосредственно и лично от Владимира Ильича. Лично Владимир Ильич вел по этому вопросу переговоры с Петерсоном (комиссаром Латышской дивизии)... Владимир Ильич считал полезным для дела, если рядом с начальником*

Латышской дивизии Вацетисом во главе самого серьезного тогда фронта будет военный комиссар — ответственный работник Латышской дивизии, так как в силу создавшегося положения особо ответственные задачи возлагались на латышские стрелковые полки. Почти все они перебрасывались к Волге, к Казани. Мое назначение в основном именно этим и было обосновано Владимиром Ильичем⁸⁹.

В начале июля 1918 г. подполковник (будущий генерал) В. О. Каппель⁹⁰ со своим отрядом добровольцев, частями Народной армии и чехословацким

полком взял Сызрань, затем Симбирск и начал наступление в направлении Казани. Казань являлась важнейшим стратегическим пунктом. Здесь был сосредоточен золотой запас страны, находились военные склады. 29 июля ЦК РКП(б), обсудив положение на Восточном фронте, принял постановление, в котором подчеркивалось, что «вопрос о судьбе революции ныне решается на Востоке и Урале», и направил на Волгу наркома по военным и морским делам Л. Д. Троцкого. 7 августа он выехал из Москвы на специальном поезде, который стал своеобразным подвижным пунктом оперативного управления войсками. Начальником связи (а с 16 февраля 1919 г. — начальником бронепоезда) был назначен Р. А. Петерсон — особо доверенное лицо Троцкого.

7 августа чехословаки и части Каппеля полностью овладели Казанью. Оборона Казани продолжалась два дня. «За самоотверженность и храбрую оборону города Казани» 5-й

Чехословацкий корпус. Вооруженные поезда

Жертвы чешских легионеров

Земгальский полк был награжден Почетным Красным Знаменем — первым в истории Красной Армии.

В. И. Ленин потребовал усилить Восточный фронт, и 11 августа был образован штаб V армии. Почти на все главные командные и политические посты *И. И. Вацетис* назначил латышей. Командующим армией стал *П. А. Славен*, его помощником — командир Московского латышского отряда в Пензе *Я. П. Гайлит*. Латышские стрелки не только составили боевой костяк V армии, но и сыграли важную роль в комплектовании штабов Восточного фронта, V армии и ее групп: правобережной и левобережной. Правобережной группой, в которую входили все латышские части, командовал командир 4-го Латышского полка *Я. Саулит* (затем его сменили *Я. Х. Эглит* и *А. Д. Фрейнберг*); левобережной — командир 3-й Латышской бригады *Я. Юдин*⁹¹. Бригадой левобережной группы войск командовал *К. А. Нейман*. Военным комиссаром Восточного фронта в августе 1918 г. был назначен *Р. А. Апин*.

В Сибири и на Урале после захвата чехословаками Омска, Челябинска, Златоуста и Тюмени войска Красной Армии отступили за Средний Урал, центром обороны которого стал Екатеринбург. Из всех частей, действовавших против чехословаков и белогвардейцев летом 1918 г. на Урале, был образован Северо-Урало-Сибирский фронт. Командование фронтом было поручено *Р. И. Берзину*. В состав Западносибирского штаба по подавлению чехословацкого мятежа вошел *Р. П. Эйдеман*, назначенный командующим отрядами и частями на Омском направлении. Из разрозненных нерегулярных красногвардейских и партизанских отрядов *Эйдеман* организовал стрелковую дивизию, получившую наименование Средней дивизии Северо-Урало-Сибирского фронта. В конце июля командиром первой бригады Средней дивизии, защищавшей Тагил, был назначен *Ж. Ф. Зонберг*⁹².

Вскоре войска фронта были реорганизованы в III армию Восточного фронта. С Западного фронта на Урал были переброшены многие боеспособные части, в том числе и 6-й Тукумский латышский полк. В июне на Урал прибыл Торшинский, в конце июля — Лиепайский, а в сентябре — 7-й Латышский полки. В бою у станции Арасланово латышские стрелки задержали продвижение чехословацких частей, сорвали попытку отрезать Екатеринбург и позволили тем самым провести эвакуацию города.

Пулеметчики 4-го Латышского стрелкового полка после боя под Казанью. 1918 г. РГАКФД

2 сентября ВЦИК постановил превратить страну в военный лагерь, создать высший орган военной власти — Реввоенсовет Республики (председатель *Л. Д. Троцкий*) и ввести должность Главнокомандующего всеми Вооруженными Силами РСФСР. На нее был назначен *И. И. Вацетис*. В число членов РВС Республики вошел *К.-Ю. Х. Данишевский*.

Пустив в ход такую меру как децимация (расстрел каждого десятого из бежавших частей), *Л. Д. Троцкий* добился перехода красноармейцев в контрнаступление. 10 сентября части Красной Армии, в первых рядах которых были латышские стрелки, захватили Казань⁹³.

Председатель Реввоенсовета Республики высоко оценил роль командующего V армии *П. А. Славена* во взятии Казани. Представляя его к ордену Боевого Красного Знамени⁹⁴ в январе 1919 г., *Л. Д. Троцкий* отмечал, что *несмотря на неустойчивость частей, колебания командиров, т. Славен ни на минуту не терял духа и уверенной рукой вел свою армию в бой, организуя и воспитывая ее под неприятельским огнем. Взятие Казани создало перелом в истории Советской Республики. Главная роль в этом деле принадлежит т. Славену*⁹⁵. За «геройство и личный пример» при взятии Казани почетным оружием был награжден комиссар сводного отряда *Я. П. Бирзгал*⁹⁶.

12 сентября под ударами частей Красной Армии пал Симбирск, 7 октября части I и IV армий овладели Самарой. Здесь в боях отличились политкомиссар *О. Ю. Калнин*, начальник Инзенской дивизии *Я. Я. Лацис*, командиры полков *А. П. Упельник*, *Эвердис* и другие латышские воины.

Латышские стрелки в частях Восточного фронта в 1918 г. составляли: в I армии (июнь–июль) — 20–30%, в V армии (середина августа) — свыше 50%, во II армии (конец сентября) — до 30%, в III армии — до 10% личного состава⁹⁷. В боевых действиях во второй половине 1918 г. приняли участие девять латышских стрелковых и один кавалерийский полк, три батальона, три эскадрона, десять отдельных рот, три батареи и пять артиллерийских взводов общей численностью около 5300 штыков, 1200 сабель, 200 пулеметов, 21 орудие; всего около 12 000 стрелков⁹⁸.

На Восточном фронте сражались бойцы Эстонского отдельного коммунистического батальона. Их заслуги были отмечены Военным Советом III армии в письме Петроградскому Совету: *Между прочим, здесь дерутся смольнинские эстонцы.*

*Подчеркните на заседании Совета их доблесть и стойкость. Они потеряли половину своего состава, но дерутся как львы*⁹⁹. Там же вел бои 1-й Таллинский эстонский полк, вошедший в состав 4-й Уральской (затем 30-й стрелковой) дивизии.

В подавлении чехословацкого мятежа принимали участие укомплектованные литовцами Смоленская мортирная батарея и революционная батарея легкого дивизиона.

ИЖЕВСКО-ВОТКИНСКОЕ ВОССТАНИЕ

Восстание в Ижевске началось 7 августа 1918 года. Рабочие оружейного завода, отказавшись отправиться на фронт против войск В. О. Каппеля, наступавших в районе Казани, захватили склад винтовок и вступили в бой с красноармейским батальоном и отрядом австрийских интернационалистов. Восставшие, руководимые местной организацией «Союз фронтовиков», объявили, что Ижевск находится под властью Комитета Всероссийского Учредительного собрания, временно находящегося в Самаре. Была сформирована Ижевская народная армия.

Командующий II армии *Р. И. Берзин* направил в этот район группу войск, которую возглавил Уфимский латышский батальон под командованием *Я. Рейнфельдса*.

В тылу латышских стрелков появились вооруженные отряды рабочих города Сарапула, которые арестовали Сарапульский Совет и местных чекистов. Во фланг Уфимскому батальону ударил отряд рабочих города Воткинска под командованием капитана *Г. Н. Юрьева*¹⁰⁰, вынудив латышей с другими красноармейскими частями отступить на запад.

Захват североуральского района создал угрозу северному участку Восточного фронта большевиков. На ликвидацию мятежа из Петрограда был послан 7-й Латышский стрелковый полк (военком *П. Х. Лаздынь*), латышский артиллерийский дивизион и кавалерийский отряд. В октябре 7-й Латышский стрелковый полк и Особая Вятская дивизия вступили в бой с отрядами Юрьева. Сражение продолжалось, иногда затихая, свыше месяца. Одновременно 2-я Советская сводная дивизия под командованием *В. М. Азина* наступала на Ижевск.

7 ноября латышские стрелки в составе 4-го полка начали штурм Ижевска. Во взятии города участвовали также латышская рота 2-го Сводного полка и Сводная латышская коммунистическая рота, сформированная из латышей-коммунистов Нолинского уезда Вятской губернии. Рабочие отряды вместе с частью населения под покровом ночи оставили город.

Сохранились мемуары неизвестного журналиста, содержащие сведения о «красном терроре» в Ижевске: *Очевидцы захвата красными Ижевска передают следующие подробности кровавой расправы с мирным населением: одиннадцатого ноября красные стремительно ворвались в Ижевск. Часть армии не успела спастись; солдаты побросали винтовки и побежали на завод. Красные окружили завод и произвели проверку рабочих. У кого оказывался рабочий билет, того отпустили, а остальных выводили и собирали на церковной площади, где всех расстреливали из пулеметов. Всего было убито в день захвата города около восьмисот человек. Тела убитых вывозили несколько дней и зарывали в огромных ямах в лесу близ заводского озера. На следующий день начала действовать Чрезвычайная комиссия. Ловили всех, на кого указывали местные коммунисты. Через несколько дней тюрьмы и все арестантские помещения оказались переполненными. Арестованные валялись в погребах и сараях. Главным контингентом*

*арестованных были рабочие и служащие завода. Расстрелы продолжались большие месяцы. Главное участие в расстрелах принимали китайцы, мадьяры и латыши. Квартыры рабочих семей, члены которых служили в Народной армии, совершенно разгромили. Семьи ушедших рабочих убивались*¹⁰¹.

Согласно архивным данным, после подавления восстания репрессиям были подвергнуты 289 человек, большей частью жители Ижевска, из них 238 были приговорены к расстрелу по постановлению Чрезвычайной комиссии при штабе II армии Восточного фронта¹⁰².

В. М. Азин за операции по взятию Сарапула, Ижевска, Воткинска был награжден орденом Красного Знамени.

Яркую характеристику *В. М. Азина* оставила потомкам *Лариса Рейснер*. В книге очерков «Фронт» она писала: *Азинскими шпорами изрезаны клопные бархаты вагонов, им собственноручно высечены пойманные дезертиры, им потерян и взят с бою город Сарапул и десятки еще несуразных городов; им ведена безумная, в лоб, кавалерийская атака против Царицына, им изрублены десятки пленных офицеров и отпущены на волю или мобилизованы тысячи белых солдат*¹⁰³.

По воспоминаниям латышского стрелка *А. А. Битовта*, *Азинь, хотя и усталый, всегда говорил бодро и иногда шутил. Так, например, когда командир армии спросил, как он использовал присланных на пополнение мобилизованных бывших офицеров, Азинь шутил ответил: «Утопил в Каме», — и громко засмеялся*¹⁰⁴.

В подавлении восстания участвовал Латышский отряд при Вятской ЧК, которым руководил *Э. У. Краутман*, и отряд особого назначения под командованием *Ю. Ю. Аглока*.

«ВСЕ НА ВОСТОК»

В ноябре 1918 г. власть на территории Сибири, Урала и Поволжья перешла к вице-адмиралу *А. В. Колчаку*¹⁰⁵, объявившему себя «Верховным правителем России». В начале марта 1919 г. его войска (Русская армия) прорвали Восточный фронт на уфимском направлении, приближались к Самаре, Симбирску и Казани. Большевики бросили клич: «Все на Восток!»

Особое значение имела оборона Оренбурга. В случае взятия города армия Колчака могла выдвинуться в тыл ударной группы Красной армии и сорвать готовящееся контрнаступление. В боях за Оренбург особенно отличился начальник штаба 24-й Симбирской Железной дивизии *Э. Ф. Вилумсон*, награжденный орденом Красного Знамени.

В конце апреля 1919 г. началось контрнаступление частей Красной Армии, в ходе которого войскам Колчака было нанесено тяжелое поражение.

В. М. Азин — командир 2-й Советской сводной дивизии, участник подавления Ижевско-Воткинского восстания

В. О. Каппель

Адмирал А. В. Колчак

И. Т. Смилга — член Реввоенсовета Южного фронта. РГАКФД

2 июня 1919 г. 28-я стрелковая дивизия *В. М. Азина* заняла Сарапул, разбила 9-й Иркутский и Верхне-Удинский полки; огнем артиллерии были затоплены две баржи с белогвардейцами¹⁰⁶. В июле–августе 1919 г. в составе 27-й Омской стрелковой дивизии в боях за Челябинск участвовал 243-й Петроградский полк под командованием *Р. И. Сокка*. Основную тяжесть боев в Челябинском сражении разделила с 27-й дивизией 26-я стрелковая дивизия (командир *Г. И. Эйхе*), сражавшаяся на южном направлении против ударной группировки Каппеля. Взятие Челябинска открыло Красной Армии дорогу на Сибирь.

Командир 30-й дивизии *А. Я. Лапин* в декабре 1919 г. отрезал I Сибирскую армию генерал-лейтенанта *А. Н. Пепеляева* от других частей в Мариинском районе за Томском, а в районе Немуго–Красноярска разбил части II и III армии.

14 декабря 3-я бригада 27-й дивизии (командир *Р. И. Сокк*) сломала сопротивление белогвардейцев на подступах к Новониколаевску и вступила в него. Станция Новониколаевск была захвачена полуротой 3-го батальона 242-го Волжского стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии под командованием *М. Матиясевича*.

20 декабря дивизия *А. Я. Лапина* ворвалась в Томск, где захватила свыше 30 тысяч пленных.

Активные боевые действия против основных сил Колчака вела V армия, которая из четырех наступающих советских армий была самой боеспособной. В ней почти все главные командные и политические посты занимали латыши. С 25 ноября 1919 г., после взятия Омска, армией командовал *Г. Х. Эйхе*. Начальником 26-й стрелковой дивизии был назначен *Я. П. Гайлит*. В дальнейшем части армии принимали активное участие в борьбе с повстанческим движением сибирского крестьянства.

В боях против армии Колчака отличились дивизии — *В. М. Азина*, *Р. П. Эйдемана*, *Г. Х. Эйхе*, бригада *Я. П. Гайлита*, летчики — *Ф. А. Ингаунис*, *П. Х. Межрауп*. За боевые отличия ордена Красного Знамени были вручены командиру 26-й стрелковой дивизии *Г. Х. Эйхе* и командиру 27-й Омской дивизии *В. К. Путне*.

В январе 1920 г. *А. В. Колчак* отрешился от власти, передал командование войсками в Сибири атаману Забайкальского казачьего войска есаулу *Г. М. Семенову*, а Верховным правителем Российского государства назначил генерала *А. И. Деникина*.

НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ

Весной 1918 г. бесчинства красновардейских отрядов и попытки передела казачьих земель в пользу «иногородних» вызвали на Дону массовое антибольшевистское движение. При помощи Добровольческой Армии, вернувшейся с Кубани, казаки отбили несколько станиц, овладели Новочеркасском и Ростовом. В мае 1918 г. атаманом Всевеликого войска Донского был избран генерал *П. Н. Краснов*, установивший союзнические отношения с оккупировавшими Украину немцами. Дон освободился от большевиков, а Донская армия Краснова вышла за пределы земли войска Донского и вступила в Воронежскую и Саратовскую губернии.

Летом 1918 г. военные действия против казаков велись в основном на царицынском и центральном (по железной дороге Царицын–Москва) направлениях. По приказанию *В. И. Ленина* в Царицын был направлен отряд латышских стрелков под командованием *В. А. Гальвина*. В июне отряд находился в Камышине, где охранял продовольственные грузы, подавлял антибольшевистские выступления в городе и окрестностях, производил реквизиции хлеба у крестьян. В начале августа участвовал в подавлении восстания казаков в станице Александровской, а также в районе Красного Яра¹⁰⁷.

Части латышских стрелков, посланные в распоряжение штаба Южного фронта, были объединены в 3-ю бригаду Латышской дивизии, которая прибыла на Поворинский участок. Латышская бригада образовала Особую ударную группу войск Южного фронта.

В бою 17 октября казачьим частям был нанесен существенный урон: около 150 убитых и 300 раненых. В связи с отказом 2-го Революционного полка, состоявшего из рус-

ских красноармейцев, выполнить приказ о наступлении, решающую роль в этой победе сыграл 8-й Латышский стрелковый советский полк.

25 октября 9-й Латышский полк с 1-й Латышской батареей и батальоном 2-го Донского полка с конной сотней перешел в наступление.

Ударная группа сковала значительные силы казаков, оказав тем самым помощь советским войскам на Царицынском участке.

В ноябре Красная Армия перешла в наступление. В январе–феврале 1919 г. армия Краснова потерпела поражение в Донской области и под Царицыном. В этих боях принимала активное участие 16-я стрелковая дивизия, которой командовал *Р. П. Эйдеман*. Все полки 16-й стрелковой дивизии за боевые подвиги были награждены Почетными революционными Красными знаменами.

Под нажимом союзников атаман Краснов согласился на подчинение Донской армии А. И. Деникину, который объединил в своих руках командование Добровольческой и Донской армиями и в январе 1919 г. занял пост главнокомандующего Вооруженными силами Юга России. Летом того же года он отдал так называемую Московскую директиву, поставив целью наступление на Москву. Войсками Деникина были заняты: Белгород, Харьков, Екатеринослав, Царицын, Херсон, Николаев, Киев, Курск, Воронеж. 4-й Донской конный корпус генерала К. К. Мамонтова осуществил рейд по тылам Южного фронта. По оценке В. И. Ленина, *наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции*¹⁰⁸.

На Южном фронте XIV армия под командованием *И. П. Уборевича* прикрывала брянское направление, соседняя XIII — орловское. С других фронтов под Орел срочно перебрасывались лучшие дивизии. Командиром отряда по борьбе с конницей К. К. Мамонтова был назначен *Я. Ф. Фабрициус*.

21 сентября на заседании ЦК РКП(б) В. И. Ленин внес предложение о переброске с Западного фронта на Южный Латышской дивизии и кавалерийской бригады червонных казаков¹⁰⁹. Командир Латышской дивизии *А. А. Матусевич* возглавил Ударную группу, которая должна была нанести удар по Деникину на Орловском участке. В группу входили: Эстонская стрелковая дивизия (начальник *Я. К. Пальвадре*), Латышская стрелковая дивизия, бригада червонных казаков с Украины и стрелковая бригада Павлова, основу которой составлял Киевский полк. 11 октября части Ударной группы выступили в поход и уже на следующий день вели бой.

13 октября войска Деникина захватили Орел. В городе наклеивались плакаты с изображением всадника: задние ноги коня находились в Орле, передние — в Москве. В этот критический момент Ударная группа была передана в подчинение *И. П. Уборевича*.

На Орловско-Кромском участке развернулись упорные бои, которые должны были решить судьбу всего Южного фронта. План сражения составил начальник штаба Латыш-

А. И. Деникин на вокзале в Ростове-на-Дону

ской дивизии *К. Ф. Шведе*, который позднее разработал также план взятия Белгорода и Харькова. Сражение за Орел и Кромы по своей жестокости превзошло все предыдущие бои Гражданской войны. Стремясь избежать окружения, 20 октября главные силы Корниловской дивизии оставили Орел. Первым в город вошел 5-й Эстонский полк, а затем и другие части Эстонской и Латышской дивизий. 26 октября латышские стрелки заняли Кромы, прорвав фронт белогвардейцев. В сражении за город в рукопашной схватке было переколото много воинов 3-го Марковского полка, который перестал существовать. Во время Орловской операции 46-я дивизия под командованием *Р. П. Эйдемана* разгромила Дроздовскую дивизию белых. За боевые заслуги *Р. П. Эйдеман* был награжден орденом Красного Знамени. В боях отличился командир 3-го латышского стрелкового полка *Я. Я. Эльсис*, лично поведший полк в штыковую атаку на позиции 2-го Дроздовского пехотного полка. Успешно сражалась Эстонская дивизия, отбросившая Корниловскую дивизию к станции Еропкино.

Одновременно левое крыло советских войск Южного фронта приступило к осуществлению Воронежско-Касторненской наступательной операции. В ней участвовали объединенные *Я. Ф. Фабрициусом* в сводный отряд части Елецкого гарнизона, которые нанесли поражение белоказакам под станциями Измайлково и Курбатово и 24 октября первыми ворвались в Воронеж.

29 октября части XIV армии перешли в наступление по всему фронту, в котором участвовали латышские стрелки и Эстонская дивизия. Латышский кавалерийский полк совместно со 2-м казачьим полком под общим командованием *Я. Е. Кришьяниса* совершили рейд в тыл белогвардейцев и разбили 2-й и 3-й Корниловские полки в бою под Сабуровкой. 14 ноября бригада червонных казаков совместно с латышским и 3-м Кубанским кавалерийскими полками ворвались в район Льгова и на следующий день после упорного боя захватили этот город — важный железнодорожный узел. 18 декабря 1919 г. за боевые заслуги *Кришьянис* был награжден орденом Красного Знамени.

Советский агитационный плакат «Грудью на защиту Петрограда!» Д. Моор. 1919 г.

В письме В. И. Ленину от 6 ноября 1919 г. о положении на фронте член Реввоенсовета XIV армии Г. К. Орджоникидзе сообщал: *Сейчас мы наблюдаем, как корниловские и марковские полки не выдерживают удара латышей. Латыши навоят больше страха, чем на самом деле*¹¹⁰.

В ночь на 18 ноября части Эстонской и 9-й стрелковой дивизии ворвались в Курск. В плен было захвачено около 2000 белогвардейцев¹¹¹. 24 ноября 3-я Латышская бригада выбила 2-й и 3-й Корниловские полки из города Обаянь и взяла в плен около 1000 белогвардейцев. 7 декабря Латышская и Эстонская стрелковые дивизии овладели Белгородом, а 12 декабря латышские стрелки захватили Харьков.

После взятия Харькова Латышская стрелковая дивизия продолжила преследование армии Деникина. Отличился 6-й Латышский полк под командованием Ф. А. Лабренциса, взявший в плен 3-й Корниловский полк в полном составе со всем вооружением. За эту операцию Лабренцис был награжден орденом Красного Знамени, а 6-й полк — Красным Знаменем. За боевые действия от Орла до Харькова почетное Красное Знамя получил также 5-й Особый (бывший 5-й Земгальский) полк.

Решающую роль в разгроме Деникина сыграла XIV армия, которой командовал литовец И. П. Уборевич. В этих боях участвовала 48-я бригада 16-й стрелковой дивизии, возглавлявшаяся Я. Ф. Фабрициусом.

Главные силы Добровольческой Армии отступили на Кубань и переправились через Новороссийский порт в Крым, где получили новое название — Русская Армия. Другие части отступили на Дон. IX (Кубанская) армия Кавказского фронта, командующим которой был назначен И. П. Уборевич, нанесла сильные удары 3-му и 1-му Донским корпусам в районах станиц Кагальницкой и Мечетинской, окружила и захватила в плен три полка 4-го Донского конного корпуса, штурмом взяла Екатеринодар и Новороссийск.

За боевые заслуги по разгрому Добровольческой Армии Латышская стрелковая дивизия 26 декабря 1919 г. была награждена Почетным знаменем Революции. Пятьдесят один

стрелок и командир Латышской дивизии получили ордена Красного Знамени¹¹².

Но латыши отличались не только на поле брани. Реввоентрибуналом Латышской дивизии были рассмотрены многочисленные дела о кражах, конфискациях, самовольных реквизициях, бесчинствах, совершенных латышскими стрелками. В частности, 21 июня 1919 г. Реввоентрибунал приговорил к десяти годам принудительных работ за грабеж красноармейца Ф. Рожкална и сестру милосердия Н. Озолину. 28 июня пять лет получил красноармеец Р. Карул за пьянство, нанесение побоев и изнасилование. 28 июня приговорены к принудительным общественным работам на три года красноармейцы И. Леске и А. Кролис за производство незаконных обысков. В этот же день было рассмотрено дело помощника командира 3-го эскадрона 1-го Латышского кавалерийского полка Э. Вингольда, приговоренного за производство самовольных обысков, реквизиции, избиение красноармейцев и истязание арестованных к 10 годам. Красноармейцы А. Осис, К. Розенталь, В. Баар, Э. Фромберг, К. Мейер 5 июля получили срок (три года общественных работ) за производство самовольных обысков, вымогательства и грабеж. Красноармеец Г. Швитынь украл поросенка, но из-за малозначительности проступка дело было прекращено. Красноармеец К. Ф. Урман самочинно забрал блины и сало, а когда хозяйка дома попыталась вернуть сало обратно, избил ее. Красноармейцы Ж. К. Берзин и Э. М. Грабе напились, расстреляли в хате, где они разместились, икону и сожгли ее. В наказание «за хулиганство» отправлены в штрафную часть.

Подобных дел рассмотрено Реввоентрибуналом Латдивизии свыше двухсот¹¹³.

НА ЗАЩИТЕ «КРАСНОГО ПЕТРОГРАДА»

Комдив Р. П. Эйдеман

В октябре 1919 г. генерал от инфантерии Н. Н. Юденич, назначенный Верховным Правителем России адмиралом Колчаком губернатором Северо-Запада и Главнокомандующим всеми антибольшевистскими войсками в этом регионе, начал наступление на Петроград. 1-й корпус Северо-Западной армии подошел к пригородам Петрограда; а восточнее белые части дошли до деревни Ям-Ижора, в семи километрах от Николаевской железной дороги, имея цель ее перерезать и, таким образом, не допустить эшелоны с красными войсками из Москвы в Петроград. Политбюро ЦК РКП(б) 15 октября признало в создавшейся ситуации «наличность самой грозной военной опасности». В Петрограде я застал жесточайшую растерянность — вспоминал прибывший «спасти

город» Л. Д. Троцкий. — *Все ползло. Войска откатывались, рассыпаясь на части <...> Нужны были исключительные меры, ибо враг был уже у ворот*¹¹⁴.

На Петроградский фронт в срочном порядке с Южного фронта был переброшен 5-й Особый Латышский полк (командир Я. Грегор, комиссар Я. Ю. Лундер), который с августа 1919 г. действовал против Конного корпуса генерал-лейтенанта К. К. Мамонтова. Он вошел в Ударную группу под командованием С. Д. Харламова. 21 октября латыши

остановили наступление Ливенского корпуса у Ям-Ижоры, перешли в контрнаступление и заняли Павловск. Для укрепления Колпино-Тосненской группы войск в распоряжение командования 2-й стрелковой дивизии на огневые позиции под Пулковом прибыл сводный батальон коммунистических отрядов во главе с А. Я. Клявс-Клявиным. Вместе со стрелковым полком Красной Армии они повели наступление на станцию Александровская и после упорного боя захватили ее.

Белогвардейцы вынуждены были отступить в Эстонию, где эстонцы разоружили их и интернировали¹¹⁵. Солдаты и гражданские беженцы оказались в лагерях. Один из очевидцев этих событий писал: *Русских начали убивать на улицах, запирали в тюрьмы и концлагеря, вообще притесняли всеми способами. С беженцами из Петроградской губернии, число коих было более 10 тыс., обращались хуже, чем со скотом. Их заставляли сутками лежать при трескучем морозе на шпалах железной дороги. Масса детей и женщин умерли. Все переболели сыпным тифом*¹¹⁶.

В связи с победой у Ям-Ижоры Реввоенсовет Западного фронта прислал 5-му Особому Латышскому полку приветственную телеграмму следующего содержания: *Командиру 5-го Латышского полка. Поздравляю в Вашем лице 5-й Латышский полк с первым успехом, выражаю благодарность всем командирам и стрелкам. На Вас смотрит вся Советская Россия, от Вас зависит судьба Красного Петрограда*¹¹⁷.

За бои под Петроградом 5-й Латышский полк получил второе Красное полковое знамя, а командир полка Я. Грегорс — орден Красного Знамени и золотые часы. 5-й Особый Латышский полк в январе 1920 г. прибыл в Москву, где ему была поручена охрана штаба Реввоенсовета Республики.

НА ВРАНГЕЛЕВСКОМ ФРОНТЕ

После провала наступления на Москву А. И. Деникин 20 марта 1920 г. передал командование Вооруженными силами Юга России генерал-лейтенанту барону П. Н. Врангелю¹¹⁸. Войска были отведены в Крым и переформированы в Русскую Армию.

22 марта командующий XIII армии Я. Х. Паука приказал Латышской дивизии прибыть на подступы к Перекопскому перешейку, чтобы принять участие во взятии Крыма, где укрепились отступившая Русская Армия. Латышская стрелковая дивизия была передана в состав XIII армии и вошла в Перекопскую группу Юго-Западного фронта под командованием Ф. К. Кальнина. В течение трех дней группа вела бои за Перекоп и пыталась овладеть Турецким валом, но атаки красноармейцев были отбиты.

Командующий Перекопской группы Ф. К. Кальнин за неудачи в попытках взять Турецкий Вал был отстранен от своего поста, но остался начальником Латышской дивизии. На его место был назначен начальник 52-й Советской дивизии И. И. Раудмец. За допущенные поражения командующий XII армией Я. Х. Паука был отстранен и заменен Р. П. Эйдеманом. В ту пору послед-

нему еще не исполнилось и 25 лет — он был самым молодым командармом Красной армии.

7 июня Русская армия начала наступление на Перекопском и Чонгарском направлениях. Латышские стрелки, несмотря на численное превосходство белых, сражались с величайшим упорством. *Танки и броневики двигались впереди наших частей, уничтожая проволочные заграждения. Красные оказывали отчаянное сопротивление. Особенно упорно дрались латышские части, — вспоминал впоследствии П. Н. Врангель*¹¹⁹.

За проявленное в боях мужество, орденом Красного Знамени был награжден командир 1-го батальона 4-го стрелкового полка А. Д. Линде, командир 2-го батальона 8-го полка А. К. Ленин, командир авиационного отряда П. Х. Межрауп, командир разведчиков 8-го стрелкового полка Р. Чекстер, командир взвода 3-й батареи Сводного тяжелого артиллерийского дивизиона Р. О. Аболкалн. За боевые подвиги на Южном фронте Латышской дивизии было вручено Революционное почетное Красное Знамя.

После провала советского наступления и громадных потерь командующий XIII советской армией Р. П. Эйдеман был отстранен от своего поста и на его место 10 июля назначен И. П. Уборевич.

В начале сентября Латышская стрелковая дивизия была передана в состав VI армии под командованием А. И. Корка, на которую возлагалась задача нанести главный удар по Врангелю. 28 октября I Конная армия переправилась через Днепр в районе Каховского плацдарма и двинулась в наступление. Вслед за нею пошли части Латышской, 51-й стрелковой и других дивизий. К 5 ноября основные силы Врангеля в Северной Таврии были разгромлены. Завершающим ударом стал прорыв укреплений на Перекопском перешейке. В ночь с 7 на 8 ноября началась Перекопско-Чонгарская операция.

Передовые отряды красноармейцев перешли Сиваш и завязали бой с частями Русской Армии. Латышская стрелковая дивизия вступила в операцию утром 11 ноября. 2-й, 3-й, 7-й и 8-й стрелковые полки, прорвав проволочные заграждения, штурмовали оборонительные линии Юшуньских укреплений и в штыковой атаке выбили белых из окопов. Со взятием Юшуньских позиций судьба Врангеля в Крыму была решена.

Командарм А. И. Корт

Белогвардейский плакат времен Гражданской войны «Генерал-лейтенант Петр Николаевич барон Врангель»

Командарм И. П. Уборевич (четвертый слева), член Реввоенсовета И. Т. Смилга (шестой слева) и другие в группе сотрудников агитпоезда «Красный казак». Северный Кавказ. 1920 г. РГАКФД

В боях 11 ноября особо отличились: командир роты 7-го полка *К. Ю. Жубит*, командир 2-го батальона 8-го полка *К. А. Шлапс*, командир 45-й бригады *Э. Д. Ленин*, командир 25-й бригады *В. А. Карлсон*, командир батальона 3-го Латышского полка *В. И. Шаркис*, награжденные орденами Красного Знамени.

13 ноября командующий VI армией *А. И. Корк* отдал приказ начальнику Латышской дивизии *К. А. Стуцке* захватить Евпаторию. Не встречая большого сопротивления, латышские стрелки вошли в город. В этот же день был сформирован Крымский революционный комитет, который возглавили *Бела Кун* и *Ю. П. Гавен*. К 17 ноября был занят весь Крым.

В руки большевиков попало около 20 тыс. пленных¹²⁰. В ходе «чистки» полуострова, по далеко не полным данным, в течение нескольких месяцев было уничтожено около 12 тыс. человек¹²¹.

С 18 ноября 1920 г. функции борьбы с «контрреволюционным подпольем» осуществлял Особый отдел VI, а с 29 ноября — IV армии. Именно особые отделы служили главными проводниками политики массового террора на полуострове. Для проведения массового террора была создана Чрезвычайная Тройка Крымской Ударной группы Управления особых отделов ВЧК при РВС Южного и Юго-Западного фронтов под председательством *Э. М. Удриса*. Членом Чрезвычайной Тройки, а затем председателем Особой Тройки Особого отде-

ла ВЧК РВС IV армии был начальник Особого отдела IV армии *Михельсон*¹²².

28 ноября 1920 г. Латышская стрелковая дивизия была расформирована. Часть стрелков вернулась в Латвию, другие, пожелавшие остаться в Советской России, были включены в состав 52-й дивизии, которой теперь командовал последний начальник Латышской дивизии *К. А. Стуцка*, или пошли служить в войска внутренней охраны (ВОХР/ВНУС) и в ВЧК.

Эстонская дивизия прекратила свое существование в апреле 1920 года. Часть ее личного состава была передана в 46-ю стрелковую дивизию, а другая часть — в Украинскую советскую трудовую армию. 46-я стрелковая дивизия в начале декабря 1920 г. была переведена в Феодосию. Особый отдел дивизии, батальон ОСНАЗ и комендантские команды, которые на 70% были укомплектованы эстонцами, исполняли в Крыму роль карателей¹²³. Другие бывшие эстонские части в составе Трудовой армии выполняли задачи по реквизиции у крестьян хлеба и вели бои с махновцами на Украине.

НА ВОСТОЧНЫХ ОКРАИНАХ РОССИИ

Последним оплотом Белого движения оставалось Приморье. Кроме того, зимой 1921–1922 г. в руках белых партизан оказалась почти вся Якутия. Командующий V армией

И. П. Уборевич направил на подавление якутского восстания Гонготскую кавалерийскую дивизию Н. А. Каландаришвили которую на подходе к Якутску повстанцы разгромили. После гибели командующего войсками Якутской области и Северного края Каландаришвили, на его должность был назначен К. К. Байкалов (Некундэ). 24 апреля Байкалов прибыл в Якутск и принял участие в подавлении восстания. Противостоять регулярной армии, артиллерии и пулеметам повстанцы не смогли.

После эвакуации японских войск из Приморья И. П. Уборевич, назначенный военным министром и командующим войсками Народно-революционной армии Дальневосточной республики, 4 октября 1922 г. начал общее наступление. Красноармейцы выбили «Земскую рать» (как назывались войска Приамурского временного правительства) из Спасска и 25 октября 1922 г. заняли Владивосток. Именно эта дата считается днем окончания гражданской войны в России.

В ноябре 1922 г. V армия была награждена орденом Красного Знамени.

Последней попыткой создания в Сибири базы для свержения Советской власти стало вторжение в Якутию в начале 1923 г. так называемой Сибирской добровольческой дружины (700 человек) во главе с генералом А. Н. Пепеляевым. Продвижение белогвардейцев было остановлено отрядом И. Я. Строда в районе Амги. Подошедшие части Красной Армии 1–3 марта разбили дружину Пепеляева, остатки которой отступили в Охотск. Боевыми операциями против добровольцев руководил командующего войсками Якутской области и Северного края К. К. Байкалов (Некундэ). 17 июня 1923 г. Пепеляев сдался с остатками отряда в порту Аян.

Боевые потери красных в Гражданской войне оцениваются в 260 тыс., белых — в 170 тыс. человек¹²⁴. Общее количество жертв Гражданской войны, по разным оценкам, колеблется от 3 до 16 млн человек¹²⁵.

Во время Гражданской войны значительное число латышей и эстонцев занимали высокие командные и политические посты не только в своих национальных частях. Армиями командовали: Р. И. Берзин, А. И. Корк, А. И. Куук, Я. Х. Паука, П. А. Славен, А. К. Степин, Р. П. Эйдеман и Г. Х. Эйхе. Я. П. Гайлит командовал 26-й дивизией, А. Э. Дауман — 10-й дивизией, Ф. К. Кальнин — 42-й дивизией, А. Я. Лапин — 30-й дивизией, К. А. Нейман — 35-й дивизией, Я. Х. Паука — 42-й дивизией. Северо-Урало-Сибирским и Западным революционным фронтом командовал Р. И. Берзин, Восточным — И. И. Вацетис. В число членов реввоенсоветов различных фронтов и армий¹²⁶ входили: Р. И. Берзин, К.-Ю. Х. Данишевский, А. Э. Дауман, О. П. Дзенис, О. Ю. Калнин, В. Г. Кнорин, Я. М. Круминь, К. И. Ландер, М. Я. Лацис, И. И. Лепсе, А. М. Лиде,

Ю. Ю. Межин, В. И. Межлаук, Г. Я. Мерэн, К. А. Петерсон, Р. А. Петерсон, Я. Э. Рудзутак, И. Т. Смилга, О. А. Стигга. Смилга в 1919–1921 гг. был начальником Политуправления РВС РСФСР. В составе интернациональных полков и бригад были созданы роты и батальоны латышских стрелков, которые сражались в составе 25-й Чапаевской, 24-й Железной, 58-й и ряде других дивизий Красной Армии.

Особыми отделами, на которые возлагались задачи борьбы с контрреволюцией и шпионажем в вооруженных силах, руководили: И. А. Анетер, Я. К. Берзин (Кюзис), К. Я. Грасис, А. М. Дижбит, К. И. Ландер, В. А. Майдер (Я. Пунке), Р. Я. Сална.

После окончания Гражданской войны в состав советской военной элиты вошли: Я. И. Алкснис, Э. Ф. Анпога, Я. К. Берзин, Я. П. Гайлит, Ф. А. Ингаунис, А. И. Корк, А. И. Мезис, И. П. Уборевич, Р. П. Эйдеман, которые стали членами Военного Совета при народном комиссаре обороны СССР. Военно-Воздушными Силами СССР командовал Я. И. Алкснис, бронетанковыми войсками — Г. Г. Бокис. Первым заместителем командующего Вооруженными силами Украины и Крыма был назначен Р. П. Эйдеман. Военно-Воздушными Силами Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии, а затем — Военно-Воздушными Силами

Генерал А. Н. Пепеляев накануне суда в Чите. Слева — бывший начальник Охтинского гарнизона капитан Борис Михайловский. Справа — бывший адъютант Емельян Анянов. Конец 1923 г.

Московского военного округа командовал П. И. Пумпур. Сибирский военный округ возглавлял Я. П. Гайлит, Забайкальский — А. Я. Лапин, Украинский — Р. П. Эйдеман.

Репрессии 1937–1938 гг. выкосили из рядов Красной Армии командармов: Я. И. Алксниса, И. И. Вацетиса, А. И. Корка, И. П. Уборевича; комкоров: Э. Ф. Анпогу, Я. П. Гайлита, Ж. Ф. Зонберга, Ф. А. Ингауниса, А. Я. Лапина, Я. Я. Лациса, Э. Д. Лепина, К. А. Неймана, В. К. Путну, К. А. Стуцку, Р. П. Эйдемана; комдивов: Я. Я. Алксниса, Ю. Ю. Аплока, А. И. Бергольца, Ж. К. Блюмберга, Г. Г. Бокиса, А. А. Инно, К. И. Калнина, Ф. К. Кальнина, И. И. Карклина, Э. Э. Крафта, Ж. И. Лаура, А. Г. Лепина, Э. Я. Магона, И. Х. Пауку, Ж. Я. Погу, И. И. Раудмеца, И. А. Ринка, В. Ю. Рохи, О. А. Стиггу; комбригов: Я. С. Адамсона, В. А. Бюлера, А. Ю. Гайлиса (Валина), Р. К. Гросберга, Я. П. Дзенита, Я. К. Жигура, Я. Э. Зака, И. И. Кальвана, Р. И. Кейриса, А. Г. Кимундриса, К. Ю. Кляву, Э. М. Лепина, Р. К. Лепсиса, И. А. Милюнаса, Б. В. Петрусевича, Р. К. Ратауша, П. П. Тишта, Г. Т. Туммельтау, В. М. Турчана, Я.-А. М. Тылтыня, А. Я. Цизмгала.

№ 23**Донесение главнокомандующего Восточным фронтом И. И. Вацетиса Реввоенсовету Республики о сдаче Казани**

9 августа 1918 г.

Казань была занята чехословаками около полуночи на седьмое августа. Седьмого августа бой происходил на окраинах города. Чехословаки развивают свой успех в двух направлениях: на северо-восток и на станцию Свияжск по левому берегу Волги. Необходимы весьма энергичные меры со стороны станции Свияжск и по обоим берегам р. Волги для наступления на Казань. Необходимо немедленно вырвать из рук противника гору Верхний Услон и поставить там наши батареи. Нахожу полезным при нынешней обстановке усилить Первую армию, дав ей задачу энергичнее атаковать Симбирск. Со стороны устья р. Камы и северо-востока мною организуются ударные группы на Казань под руководством командующего Второй армией. Штаб фронта предполагаю перенести в г. Арзамас. Сегодня в Сарапул прибывает Мехоношин. Бои за город Казань обнаружили совершенную небоеспособность рабочих дружин, организация каковых существовала лишь на бумаге. Рабочие не умели ни стрелять, ни наступать, даже не умели строить баррикады. К вечеру шестого все рабочие боевые дружины рассеялись. Местные партийные товарищи, занимавшие ответственные посты, приложили всю возложенную*энергию и труд, чтобы способствовать нашей обороне города, но все их усилия тонули в хаосе неподготовленности. Войска оказались крайне недисциплинированными. Как я уже телеграфировал, вся тяжесть обороны и жертв легла на пятый Латышский стрелковый полк. Четвертый Латышский стрелковый полк восстановил свою прежнюю боевую репутацию. Что же касается русских частей, то в своей массе они оказались к бою совершенно не способными, вследствие своей тактической неподготовленности и недисциплинированности. Но долг службы заставляет меня отметить, что в каждой русской части была кучка солдат — героев, которые, храбро сражаясь вместе с командным составом — большей частью погибли в неравном бою.

Подписал Глав[но]к[омандующий]
Вос[точного] фронта Вацетис
Скрепил: адъютант главкома Дылан

РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 15. Л. 257. Заверенная копия. Машинопись.

Опубликовано с купюрами: Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917–1920 гг. Воспоминания и документы. Рига, 1962. С. 173.

№ 24**Из доклада главнокомандующего Восточным фронтом И. И. Вацетиса В. И. Ленину о положении на фронте**

13 августа 1918 г.

<...> В стратегическом резерве в Казани были следующие части: 1) 5-й Латышский стрелковый полк — около 400 человек; 2) зачатки формирования Казанской дивизии, в общем, до 500 штыков, спешно набранных. Кроме того, в распоряжении Совдепа состоял так называемый Казанский социалистический батальон моряков, численностью до 150 человек, распущенных, недисциплинированных и не имевших никакого боевого значения. 2 августа этот батальон мною был направлен на позицию к устьям Камы, но этого приказа он не выполнил и на пароходе скрылся из Казани в сторону Нижнего Новгорода.

Артиллерийские формирования Казанской дивизии оказались в состоянии крайнего разложения. Артиллеристы совершенно не знали своего дела и, отказавшись сражаться против чехословаков, разбежались до начала боевых действий под Казанью. Замки с их орудий были сняты латышскими стрелками. В Кремле были расположены инструкторская школа, Курский броневой отряд и 400 человек Сербского интернационального отряда коммунистов без винтовок. Сербские интернационалисты в критическую минуту боя, вечером 6 августа, перешли на сторону чехословаков и открыли огонь по нашим войскам.

Люди Курского броневого отряда вечером 6 августа бежали, бросив машины в самую критическую минуту.

Люди инструкторских курсов были слабо обучены и недисциплинированы, вследствие чего и рассеялись при появлении противника <...> Рабочие боевые организации г. Казани существовали на бумаге. Рабочим даже не было роздано своевременно оружия; строевого и тактического учения они не прошли и никакой пользы для обороны г. Казани не оказали. Исключение составляли боевые дружины коммунистов, но они, к сожалению, отличались малочисленностью бойцов. Некоторые фабрики совершенно отказались от оружия.

* Так в тексте. Следует читать: «возможную».

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Таким образом, оборона Казани легла на 5-й Латышский стрелковый полк и на зачатки формирования Казанской дивизии <...>

В заключение своего доклада, считаю долгом службы донести о доблестном поведении 5-го Латышского Земгальского полка во время двухдневной обороны г. Казани. Все наиболее выдающиеся атаки противника были отбиты частями этого полка.

Как в поле, так и в городе, в уличной схватке, с одинаковым самоотвержением и геройской отвагой командный состав и стрелки 5-го Земгальского полка сражались, невзирая на тяжелые потери убитыми и ранеными. Только благодаря 5-му Латышскому Земгальскому полку удалось удержать Казань в течение двух дней. Это имеет громадное значение, потому что если бы Казань перешла в руки противника 5 августа, то шестого августа они захватили бы также мост через Волгу у ст. Свяжск. Геройская же оборона города Казани приковала там все силы противника. Потеря же моста через Волгу у ст. Свяжск имела бы самые губительные последствия для Советской республики.

Донося об этом, ходатайствую о награждении 5-го Латышского Земгальского полка особым революционным знаменем. Доблестно вели себя: начальник Казанской дивизии т. Славен Петр Антонович, генштаба Петров, личный адъютант главнокомандующего Дылан и комендант штаба фронта Ремер, лично руководившие уличным боем.

Особенно отмечаю отвагу и самоотвержение следующих революционеров: 1) бывшего комиссара 4-й армии товарища Левина, который до последней минуты сражался в уличном бою, 2) обоих братьев Межлаук¹²⁷, старший погиб в уличном бою.

**Главнокомандующий Восточным фронтом Вацетис
Член Революционного военного Совета К. Мехоношин**

РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 84. Л. 17 об — 18, 27–27 об. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Из истории гражданской войны в СССР. М., 1960. Т. 1. С. 359–363.

№ 25

Из протокола № 8 заседания Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о награждении 5-го Земгальского латышского стрелкового полка Почетным Красным знаменем

20 августа 1918 г.

СЛУШАЛИ:

15. Ходатайство народн[ого] комис[сара] по воен[ным] делам т. Троцкого о награждении 5-го Земгальского полка Почетным знаменем за самоотверженную и храбрую защиту г. Казани (телеграмма т. Троцкого).

ПОСТАНОВЛЕНО:

Вопрос представления Почетного знамени Латыш[скому] 5-му Земгальскому полку утвердить. Поручить т. Теодоровичу исполнить настоящее постановление.

Поручить т. Свердлову, Теодоровичу и Аванесову выработать текст приветственной телеграммы Латышк[ому] полку, коммунистическому Казанскому и Мусульманскому коммунистическому отрядам за самоотверженную и храбрую защиту г. Казани.

**Председатель ВЦИК Я. Свердлов
Секретарь ВЦИК В. Аванесов¹²⁸**

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 35. Д. 24. Л. 54. Копия. Машинопись.

Опубликовано с кутюрами: Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917–1920 гг. Воспоминания и документы. Рига, 1962. С. 497.

№ 26**Докладная записка главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики И. И. Вацетиса Я. М. Свердлову и В. И. Ленину о принятых мерах по ликвидации мятежа на Ижевском и Воткинском заводах**

21 октября 1918 г.

Возникновение мятежа на Ижевском и Воткинском заводах совпало с нашей неудачей под Казанью в начале августа, что вызвало необходимость дробить наши силы для активных действий против Казани и против этого мятежа.

Важнее было скорее овладеть Казанью, для чего мною туда и посылались соответствующие силы. После взятия нами Казани полки, участвовавшие в непрерывных боях под Казанью, оказались настолько сильно пострадавшими, что из их состава удалось выделить лишь около трех тысяч на помощь нашим войскам, терпевшим в ижевско-воткинском районе одну неудачу за другой. Указанного подкрепления оказалось недостаточно, чтобы сломить сопротивление мятежников. Прибытие т. Антонова¹²⁹ со значительными резервами также не дало нам решительной победы. Со своей стороны я направил туда все, что мог, и путем колоссальных усилий мне удалось локализовать этот мятеж, грозивший превратиться в своего рода Вандею.

В настоящее время рядом с ижевско-воткинской операцией выросла вместо казанской царичинская катастрофа, отвлекшая снова значительные резервы.

Тем не менее, балансируя между этими двумя казусами, я решил обрушиться на ижевско-воткинский район и в кратчайший срок покончить с ним решительно. План моих действий был доложен мной председателю ВЦИК Свердлову и заключается в том, чтобы внезапным налетом выхватить у мятежников Ижевский завод и, опираясь на него, ударить в тыл Воткинскому заводу и дебесскому направлению. Силы для этой операции собираются из Корпуса чрезвычайной охраны. 1500 человек уже большей частью собраны и направляются к месту назначения, спешно приведены в боевую готовность три стрелковых полка — всего около четырех тысяч человек. Для подготовки этой операции выехал коман[дующий] Вост[очным] фронтом Каменев¹³⁰, а руководство операцией возложено на командарма Второй [армии] Шорина¹³¹. Полагаю, что в ближайшие десять дней ижевско-воткинский мятеж будет ликвидирован.

Считаю долгом заметить, что кроме войсковых частей в этот район желательно было бы направить достаточное число опытных политических работников для усиления работы по разъяснению мятежникам их заблуждений. Это обстоятельство, по-моему, много бы облегчило ход и успех военной операции.

Главком Вацетис
Член РВСР Данишевский

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 606. Л. 4–5. Телеграфная лента.

Опубликовано: Внутренние войска Советской Республики. 1917–1922. М., 1972. С. 54–55.

№ 27**Из доклада Л. Д. Троцкого «Оборона Петрограда» на заседании ВЦИК**

7 ноября 1919 г.

<...> Белые утверждают, что у нас больше жертв, чем у них, хотя они признают, что жертв много и у них. Верно это или нет, проверить трудно. Но факт, что наша 7-я армия нанесла врагу непоправимый удар. Было много жертв. Я видел там в деле молодых рабочих и крестьян, московских и питерских курсантов. Какие борцы! Полки, прибывшие с Восточного фронта, латышский полк — какие герои! Они бросались на танки с револьвером в руке. Ротный командир латышского полка вскочил на танк с криком: «танк наш!». Это все факты, которые Юденич называет фактами героического безумия. Я верю, что при такой армии третий год Советской власти будет годом полного сокрушения наших врагов и твердого мира, обеспеченного вооруженной рукой пролетариата <...>

Правда. 1919. 9 ноября. № 251.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 28

Приветственная телеграмма военного комиссара Советской Латвии К. А. Петерсона начальнику Латышской стрелковой советской дивизии в связи с освобождением г. Харькова¹³²

16 декабря 1919 г.

В Вашем лице поздравляю стрелков, командиров и комиссаров дивизии с взятием Харькова. С восхищением следим за беспримерной выдержанностью и стойкостью, с какой испытанные борцы революции — латышские стрелки — истребляют белогвардейских генералов.

Воен[ный] ком[иссар] Лат[вии] Петерсон

РГВА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 520. Л. 209. Типографский экземпляр.

Опубликовано: Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917–1920 гг. Воспоминания и документы. Рига, 1962. С. 481.

№ 29

Приказ Реввоенсовета Республики о награждении Латышской стрелковой советской дивизии Почетным знаменем революции¹³³

26 декабря 1919 г.

Революционный Военный Совет Республики во внимание к победоносным боям, веденным Латышской стрелковой и 8-й кавалерийской Червонного казачества дивизиями от Орла до Харькова, — постановил: 1) наградить славные Латышскую стрелковую и 8-ю кавалерийскую Червонного казачества дивизии почетными знаменами Революции и 2) выслать всем служащим: как командному составу, так и красноармейцам этих дивизий, денежную награду в размере месячного оклада жалования.

Председатель Революционного Военного
Совета Республики Троцкий

Главнокомандующий всеми
Вооруженными Силами Республики С. Каменев

Член Революционного Военного
Совета Республики Курский¹³⁴

РГВА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 520. Л. 239. Копия. Машинопись.

Опубликовано с кутюрами: Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917–1920 гг. Воспоминания и документы. Рига, 1962. С. 516–517.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 30**Приговор Реввоентрибунала при Латышской дивизии, вынесенный красноармейцам Ж. К. Берзину и Э. М. Грабе**

26 января 1920 г.

Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики!

Военный трибунал при Латышской стрелковой дивизии в составе: председателя Каца и членов: Клепера и Кауке, в судебном заседании 26 января 1920 г., прослушав дело (№ 22) по обвинению кр[асноармей]цев 4 Лат[ышского] полка Жано Кристоповича Берзина, 25 лет, уроженца Лифляндской губернии, гор. Риги и Эрнеста Марнусовича Грабе, 19 лет, уроженца той же губернии и города в хулиганстве, согласно данным дела и самосознанием обвиняемого доказано: 1) что в начале января месяца с. г. оба обвиняемые Берзин и Грабе напились и стали в хате, где они разместились, производить недопустимые бесчинства: так, обвиняемый Грабе снял со стены висевшую там икону, два раза выстрелив в нее, бросил в печку и сжег. Берзин-же, когда хозяйка стала их упрекать за подобные действия, произнес по ее адресу угрозы; 2) что подобные хулиганства со стороны красноармейцев недопустимы, ибо этим натравливают несознательные крестьянские массы против Советской власти и Красной Армии, между тем как Советская власть отнюдь не притесняет свободу верования,

ПОСТАНОВИЛ: названных Берзина и Грабе отправить через коменданта города Екатеринослава в одну из штрафных частей.

Подлинный подписали

Председатель Кац
Члены Клепер и Кауке*РГВА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 520. Л. 241–241 об. Заверенная копия. Машинопись.***№ 31****Приговор Реввоентрибунала при Латышской дивизии, вынесенный красноармейцу К. Ф. Урману**

27 марта 1920 г.

Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Революционный военный трибунал при Латышской стрелковой дивизии в составе: председателя Каца и членов Клеппера и Цепурнека, в судебном заседании 27 марта 1920 г., прослушав дело (176) по обвинению кр[асноармей]ца пулеметной команды 7-го Лат[ышского] полка Карла Фрицевича Урману, 19 лет, уроженца Курляндской губ[ернии], Талсенского уезда Пастенской волости в разных бесчинствах, согласно данным дела и самосознанием обвиняемого доказано: 1) что обв[иняемый] Урман в начале марта месяца с. г., будучи расквартирован у гр[аждан]ки Есауленкой в дер. Преображенка, потребовал от хозяйки обед. Неудовлетворившись поданным супом, он самочинно забрал из печи блины и сало. Когда хозяйка хотела отобрать сало, обв[иняемый] Урман ее избил; 2) что согласно сообщения комиссара полка обв[иняемый] Урман совершил подобный поступок не в первый раз, —

ПОСТАНОВИЛ: названного Урману отправить в одну из штрафных рот сроком на три месяца, считая срок отбытия наказания со дня объявления приговора.

Подлинный подписали

Председатель Кац
Члены Клеппер и Цепурнек*РГВА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 520. Л. 293 об. Заверенная копия. Машинопись.*

ПРИМЕЧАНИЯ

- 87 Формирование чешских частей в составе Русской Императорской Армии началось в августе 1914 года. В сентябре из перебежчиков и пленных была создана Чешская дружина, отправленная на Юго-Западный фронт в состав III армии. Командование Юго-Западного фронта высоко оценивало Чешскую дружину и рекомендовало развернуть ее в полк. Штат дружины был увеличен, а 27 декабря 1915 г. дружина была переименована в Чехословацкий стрелковый полк. Летом 1916 г. была создана Чехословацкая стрелковая бригада в составе двух полков. Участвовала в наступлении Русской Армии в июле 1917 г. в Галиции, прорвала фронт в районе Зборова, взяла в плен более 3 тыс. человек, потеряв до 200 убитыми и до 1000 ранеными. Бригада была развернута в дивизию, а осенью 1917 г. был создан 1-й Чехословацкий корпус. После заключения большевиками сепаратного мира с Германией Чехословацкому корпусу пришлось отправиться через Сибирь во Владивосток, чтобы оттуда, через три океана, добраться до Европейского фронта, где чехословаки намеревались воевать за независимость своей родины. 26 марта 1918 г. Совнарком РСФСР заключил с отделением Чехословацкого национального совета в России официальный договор, по которому чехословакам предоставлялось право ехать во Владивосток в качестве частных граждан. Чехословацкие части обязывались сдать оружие при проезде через Пензу. Для несения караульной службы им разрешалось оставить в каждом эшелоне 168 винтовок и 1 пулемет.
- 88 Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) — орган власти на территории Среднего Поволжья и Приуралья в июне — сентябре 1918 года. Образован в Самаре после захвата города частями Чехословацкого корпуса. Уступил власть Уфимской директории, переименован в Съезд членов Учредительного собрания (ликвидирован в декабре 1918).
- 89 Ленин в воспоминаниях революционеров Латвии. Рига, 1969. С. 174–175.
- 90 В декабре 2006 г. останки В. О. Капеля были перевезены из Харбина в Москву, а 13 января 2007 г. перезахоронены на Донском кладбище рядом с могилами генерала А. И. Деникина и философа И. А. Ильина.
- 91 Юдин погиб в бою 12 августа. В память о нем станция Красная Горка была переименована в станцию Юдино. Это был первый случай увековечения памяти героя Гражданской войны.
- 92 Бывший машинист бронепоезда Зверев вспоминал: *Зонберг был жесток и недоверчив не только к нам, но и [к] своим подчиненным. За малейшую оплошность, не разбираясь, стрелял на месте людей.* В сентябре под Верхнейвинском за непреднамеренное крушение вагона Зонберг лично застрелил пожилого машиниста, отца восьмерых детей (*Пудовкин С. Разные судьбы двух полководцев.* — http://history.ntagil.ru/6_63.htm).
- 93 История латышских стрелков. Рига, 1972. С. 294–295.
- 94 Орден «Красное знамя» учрежден декретом ВЦИК от 16 сентября 1918 года. Присуждался проявившим особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности».
- 95 Цит. по: *Литвин А. Л.* Казань: время гражданской войны. Казань, 1991. С. 38.
- 96 Герои Октября. Л., 1967. Т. 1. С. 167.
- 97 *Назаров П. А.* От Мурманска до Урала. Рига, 1989. С. 215.
- 98 *Томан Б. А.* За свободную Россию, за свободную Латвию. С. 244.
- 99 Цит. по: *Тиннер И.* В огне революции. Таллин, 1964. С. 96.
- 100 Юрьев Георгий Николаевич — один из руководителей Воткинского восстания. В августе 1918 г. — командир Ижевско-Воткинского отряда, затем командующий сводной Воткинской дивизией, с 2 сентября 1918 г. — начальник штаба частей Народной армии Воткинского района, с 20 октября 1918 г. — командующий Прикамской армией, с 3 до 11 января 1919 г. и с марта до октября 1919 г. — начальник 15-й Воткинской стрелковой дивизии, затем помощник начальника дивизии морских стрелков. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. Полковник (с января 1919). Погиб осенью 1919 г. в районе ст. Кемчуг.
- 101 Цит. по: *Балмасов С. С.* Красный террор на Востоке России в 1918–1922 гг. М., 2006. С. 204.
- 102 Удмуртская правда. 2005. 1 ноября. № 121.
- 103 К боевой биографии В. М. Азина. Ижевск, 1935. С. 42–43.
- 104 Цит. по: Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917–1920 гг. Воспоминания и документы. Рига, 1962. С. 158.
- 105 18 ноября произведен в полные адмиралы восстановленным Советом министров.
- 106 К двадцатилетию освобождения Удмуртии от колчаковщины. Ижевск, 1939. С. 37.
- 107 *Томан Б. А.* За свободную Россию, за свободную Латвию. С. 256–257.
- 108 *Ленин В. И.* ПСС. Т. 39. С. 44.
- 109 Там же. С. 597.
- 110 Цит. по: Из истории гражданской войны в СССР. М., 1960. Т. 1. С. 552.
- 111 *Тиннер И.* О боевом пути эстонских частей Красной Армии. Таллин, 1957. С. 38.
- 112 *Томан Б. А.* За свободную Россию, за свободную Латвию. С. 273.
- 113 РГВА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 520. Л. 227–235 об, 241–241 об, 293 об.
- 114 *Троцкий Л. Д.* Моя жизнь. М., 1991. С. 407.
- 115 22 января 1920 г. Юденич объявил о роспуске Северо-Западной армии. 28 января он был арестован эстонскими властями; освобожден по требованию представителей Антанты и эмигрировал в Англию. Позже переехал во Францию и обосновался в Ницце. В эмиграции отошел от политической деятельности. Принимал участие в работе русских просветительских организаций; возглавлял Общество ревнителей русской истории. Умер в Каннах 5 октября 1933 года.
- 116 Цит. по: *Митюрин Д. В.* Гражданская война: белые и красные. М., 2004. С. 214.
- 117 Цит. по: История латышских стрелков. Рига, 1972. С. 532.
- 118 А. И. Деникин скончался 7 августа 1947 г. в госпитале Мичиганского университета (г. Анн-Арбор) и похоронен с воинскими почестями на кладбище Эвергрин в Детройте. В 1952 г. его останки были перенесены на русское кладбище Св. Владимира в Нью-Джерси. 3 октября 2005 г. прах генерала Деникина был перезахоронен в Донском монастыре в Москве.
- 119 *Врангель П. Н.* Записки. Берлин, 1928. Кн. 2. С. 83.
- 120 История латышских стрелков. Рига, 1972. С. 677.
- 121 *Краснов В., Дайнес В.* Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. М., 2000. С. 324–325.
- 122 Его имя упоминается в романе писателя И. С. Шмелева «Солнце мертвых», чей сын стал жертвой красного террора в Крыму: *А что народу возгубили! Которые у Врангеля были по мобилизации солдаты, раздели до гульчиков, разули, голыми погнали через горы! Плакали мы, как сбили их на базаре... кто в одеялке, кто вовсе дрожит в одной рубашке, без нижнего... как над людьми измывались! В подвалах морили... потом, кого расстрелили, кого куда... не доищутся. А всех, кто в милиции служил из хлеба, простые же солдатики... всех до единого расстрелили! Сколько-то тыщ. И все этот проклятый... Бэла Кун, а у него полюбовница была, секретарша, Землячка прозывается, а настоящая фамилия неизвестна... вот зверь, стерва! Ходил я за одного хлопотать... показали мне там одного, главного чекиста... Михельсон, по фамилии... рыжеватый, тощий, глаза зеленые, злые, как у змеи... главные эти трое орудовали... без милосердия! Мой товарищ сидел, рассказывал... Ночью — тревога! Выстроят на дворе всех, придет какой в красной шапке, пьяный... Подойдет к какому, глянет в глаза... — р-раз! — кулаком по морде. А потом — убрать! Выкликнут там сколько-нибудь — в расход! (Шмелев И. С. Пути небесные. М., 1991. С. 117).*
- 123 *Бобков А.* Красный террор в Крыму. 1920–1921 годы. — www.rusk.ru/st.php?idar=420877.
- 124 Коммунистический режим и народное сопротивление в России. 1917–1991. М., 2002. С. 9.
- 125 *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России. Казань, 1995. С. 223.
- 126 Реввоенсоветы (РВС), Революционные военные советы — высшие коллегиальные органы военной власти и политического руководства во фронтах, армиях, флотах и флотилиях в Советской России в 1918–1921 гг. (на Дальнем Востоке — до ноября 1922, в Сибири — до января 1923, на Западном фронте — до апреля 1924, в Средней Азии — до июня 1926). Первые РВС был образован на Восточном фронте постановлением СНК от

- 13 июня 1918 г. в составе командующего фронтом и двух комиссаров. В июле–августе 1918 г. образованы РВС в пяти армиях Восточного фронта. В дальнейшем РВС создавались во всех вновь образованных армиях и фронтах. В состав РВС входили командующий и 2–4 члена РВС из военных комиссаров. Командующий имел право самостоятельно решать вопросы оперативного характера и по личному составу, но его приказы и распоряжения обязательно подписывались еще одним из членов РВС. РВС имели права органов государственной власти на территории дислокации данного объединения, могли создавать ревкомы на освобожденной от противника территории, имели право вмешиваться в случае необходимости в распоряжения командующего и даже отстранять его от должности с немедленным докладом вышестоящему РВС. РВС фронтов утверждали начальников штабов армий. Непосредственно РВС подчинялись: штаб, революционный военный трибунал, политотдел, военный контроль, начальник снабжения, начальник санитарной службы и управления инспекторов родов войск.
- 127 Имеются в виду Межлаук Иван Иванович и Межлаук Мартын Иванович (см. Биографические справки).
- 128 Аванесов Варлаам Александрович (Мартirosов Сурен Карпович) (1884–1930) — в ноябре 1917 г. на II Всероссийском съезде Советов вошел в состав ВЦИК и был одно время его секретарем. В 1920 г. занимал должность заместителя наркома РКИ. В 1926 г. назначен заместителем Наркома торговли и членом президиума ВСНХ.
- 129 Имеется в виду Антонов-Овсенко Владимир Александрович (1883–1938) — партийный деятель, дипломат. С декабря 1917 г. — командующий красными войсками на Украине, в марте–мае 1918 г. — главнокомандующий красными войсками на Юге России. С мая 1918 г. — член Высшего военного совета, в сентябре–октябре 1918 г. — командующий группой армий Восточного фронта, с ноября — командующий Особой группой войск Курского направления и командующий Советской армией Украины. В январе — июне 1919 г. — командующий Украинским фронтом. В сентябре 1918 г. — мае 1919 г. — член Реввоенсовета Республики. Во время командования войсками на подчиненной ему территории широко применялись расстрелы заложников, а также массовые репрессии против «классовых врагов» и «националистов». В апреле 1919 г. переведен на хозяйственную работу и назначен председателем Тамбовского губисполкома. Жесткие меры Антонова-Овсенко, в т.ч. по продразверстке, во многом способствовали тому, что доведенное до предела крестьянство Тамбовской губернии в августе 1920 г. подняло восстание, во главе которого встал А. С. Антонов. Антонов-Овсенко в апреле 1920 г. был переведен в Москву, где последовательно занимал посты члена коллегии наркомата труда, НКВД, Наркомата рабоче-крестьянской инспекции, председателя Военного ведомства в Главкомтруде, заместителя председателя Малого СНК РСФСР. В феврале — августе 1921 г. — председатель Полномочной комиссии ВЦИК по борьбе с бандитизмом в Тамбовской губернии. С августа 1922 г. по январь 1924 г. — начальник Политуправления Реввоенсовета Республики (с 1923 — Реввоенсовета СССР). В 1925 г. за связь с Троцким был снят с руководящих постов и назначен полпредом в Чехословакии. С 1928 г. — полпред в Литве, с 1930 г. — в Польше. С 1934 г. — прокурор РСФСР. Во время Гражданской войны в Испании в 1936–1937 гг. занимал пост генерального консула в Барселоне. Отозван в Москву и 13 октября 1937 г. арестован. 8 февраля 1938 г. приговорен к смертной казни. Расстрелян. В 1956 г. реабилитирован.
- 130 Каменев Сергей Сергеевич (1881–1936) — советский военный деятель, командарм 1-го ранга (1935). В начале 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию, был военным руководителем Невельского участка Западной завесы, командовал 17-й стрелковой дивизией. С августа 1918 г. — помощник военного руководителя Западной завесы. С сентября 1918 г. по июль 1919 г. успешно командовал войсками Восточного фронта во время наступления войск фронта в 1918 г. — начале 1919 г., затем при обороне и наступлении против войск Колчака в 1919 году. С июля 1919 г. по апрель 1924 г. — главнокомандующий вооруженными силами Республики. С апреля 1924 г. — инспектор РККА, с марта 1925 г. — начальник Штаба РККА, с ноября 1925 г. — главный инспектор РККА, а с августа 1926 г. — начальник Главного управления РККА. С апреля 1924 г. по май 1927 г. — член РВС СССР. С мая 1927 г. по июнь 1934 г. — заместитель наркома по военным и морским делам и заместитель председателя РВС СССР. С июня 1934 г. — начальник управления ПВО и одновременно с ноября 1934 г. член Военного совета при наркомате обороны СССР. Был членом ВЦИК. Награжден Золотым боевым оружием со знаком ордена Красного Знамени, Почетным революционным огнестрельным оружием со знаком ордена Красного Знамени, орденами Красного Знамени РСФСР, Красного Знамени Хорезмской ССР, Красного Полумесяца 1-й степени Бухарской народной советской республики. Похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.
- 131 Шорин Василий Иванович (1870–1938) — советский военачальник. В сентябре 1918 г. в Вятке добровольно вступил в Красную Армию и был назначен командующим II армией Восточного фронта. С мая 1919 г. — командующий Северной группой Восточного фронта, руководил проведением Пермской и Екатеринбургской операций. С конца июля 1919 г. командовал Особой группой Южного фронта (IX, X, а позже и XI армии), преобразованной в сентябре 1919 г. в Юго-Восточный фронт. В январе 1920 г. командовал войсками Кавказского фронта. С мая 1920 г. по январь 1921 г. являлся помощником Главкома Вооруженными Силами Республики по Сибири, руководил ликвидацией крестьянских восстаний, разгромом войск барона Унгерна. В январе–ноябре 1922 г. командовал войсками Туркестанского фронта при ликвидации басмаческих отрядов Энвер-паши. В 1923–1925 гг. — заместитель командующего войсками Ленинградского военного округа. В 1925 г. уволен по возрасту в запас. Руководил работой Осоавиахима в Ленинграде. Награжден орденом Красного Знамени, Почетным революционным оружием, орденами Бухарской и Хорезмской народных республик.
- 132 Объявлена приказом Латышской стрелковой дивизии № 20 от 26 января 1920 года.
- 133 Объявлен приказом Латышской стрелковой советской дивизии № 18 от 24 января 1920 года.
- 134 Курский Дмитрий Иванович (1874–1932) — советский государственный и партийный деятель. В 1919–1920 гг. — комиссар Главного и Полевого штабов Красной Армии, член РВС республики. В 1918–1928 гг. — нарком юстиции РСФСР, первый советский генеральный прокурор. В 1928–1932 гг. — посол СССР в Италии.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Расстрел Царской Семьи. Палачи и охранники

Царская Семья. 1911 г.

Под предлогом приближения чехословаков и белогвардейцев к Екатеринбург, куда из Тобольска была перевезена и заключена в дом Ипатьева Царская Семья, в ночь на 4(17) июля 1918 г. большевики расстреляли Николая II и его близких. Перевод одной из групп Царской Семьи в Екатеринбург осуществлял латышский большевик *Я. М. Свикке*. В мае 1918 г., под именем Родионова, он во главе отряда, состоявшего почти полностью из латышских стрелков — чекистов, прибыл в Тобольск, и вывез оттуда Алексея, Ольгу,

Татьяну, Анастасию, генерала И. Л. Татищева и других. По воспоминаниям очевидцев, в пути *Свикке* проявлял крайнюю губость по отношению к Царским Детям. Он же занимался организацией охраны дома Ипатьева, состоявшей из латышей.

Согласно выводам историка И. Ф. Плотникова, не исключено, что в числе лиц, принимавших непосредственное участие в расстреле Николая II и его Семьи, был латышский стрелок *Я. М. Цельмс*¹³⁵.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 32

Из протокола допроса членом Екатеринбургского окружного суда И. А. Сергеевым¹³⁶ обвиняемого П. С. Медведева¹³⁷

21–22 февраля 1919 г.

<...> В нижнем этаже дома Ипатьева находились латыши из «латышской коммуны», поселившиеся тут после вступления Юровского¹³⁸ в должность коменданта. Было их человек 10. Никого из них я по именам и фамилиям не знаю. Часов в 10 вечера я предупредил команду, согласно распоряжению Юровского, чтобы они не беспокоились, если услышат выстрелы. О том, что предстоит расстрел Царской Семьи, я сказал Ивану Старкову¹³⁹. Кто именно из состава команды находился тогда на постах — я положительно не помню и назвать не могу. Не могу также припомнить, у кого я отобрал револьверы.

Часов в 12 ночи Юровский разбудил Царскую Семью. Объявил ли он им, для чего он их беспокоит и куда они должны пойти — не знаю. Утверждаю, что в комнаты, где находилась Царская Семья, заходил именно Юровский <...> Часу во втором ночи вышли из своих комнат Царь, Царица, четыре царских дочери, служанка, доктор, повар и лакей. Наследника Царь нес на руках. Государь и Наследник были одеты в гимнастерки, на головах фуражки. Государыня и дочери были в платьях, без верхней одежды, с непокрытыми головами. Впереди шел Государь с Наследником, за ними — Царица, дочери и остальные. Сопровождали их Юровский, его помощник и указанные мною два члена Чрезвычайной комиссии. Я также находился тут.

При мне никто из членов Царской Семьи никаких вопросов никому не предлагал. Не было также ни слез, ни рыданий. Спустившись по лестнице, ведущей из второй прихожей в нижний этаж, вышли во двор, а оттуда, через вторую дверь (считая от ворот) во внутренние помещения нижнего этажа. Дорогу указывал Юровский. Привели [их] в угловую комнату нижнего этажа, смежную с опечатанной кладовой <...> Одновременно в ту же комнату вошли 11 человек: Юровский, его помощник, два члена Чрезвычайной комиссии и семь человек латышей. Юровский выслал меня, сказав: «Сходи на улицу, нет ли там кого, и не будут ли слышны выстрелы?». Я вышел в огороженный большим забором двор и, не выходя на улицу, услышал звуки выстрелов. Тотчас же вернулся в дом (прошло всего 2–3 минуты времени) и, зайдя в ту комнату, где был произведен расстрел, увидел, что все члены Царской Семьи: Царь, Царица, четыре дочери и Наследник уже лежат на полу с многочисленными ранами на телах. Кровь текла потоками. Были также убиты доктор, служанка и двое слуг. При моем появлении Наследник еще был жив — стонал. К нему подошел Юровский и два или три раза выстрелил в него в упор. Наследник затих. Картина убийств, запах и вид крови вызвали во мне тошноту <...>

Медведев

Член Екатеринбургского окружного суда Иван Сергеев

Публикуется по: Гибель Царской Семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской Семьи (август 1918 — февраль 1920) / Составитель Николай Росс. Франкфурт-на-Майне, 1987. С. 161–162.

№ 33

Из протокола допроса судебным следователем по особо важным делам при Омском окружном суде Н. А. Соколовым¹⁴⁰ обвиняемого Ф. П. Проскурякова¹⁴¹

1–3 апреля 1919 г.

<...> Спустя, приблизительно, с неделю после назначения Юровского и Никулина¹⁴², нас, рабочих Сысертского завода и Злоказовской фабрики, перевели в дом Попова или Обухова против дома Ипатьева, а вместо нас внизу дома Ипатьева поселились латыши. Их было, приблизительно, человек 10.

До появления латышей охрану в доме несли мы, рабочие Сысертского завода. После появления латышей охрану в верхнем этаже дома, где жила Царская Семья, стали нести исключительно латыши. Нас, русских рабочих, туда уже не впускали. Таково было приказание Юровского <...>

Как уезжал Юровский, я видел сам. Он уехал, как мне кажется, в ночь на 21 июля по направлению к Перми. С ним уехала его семья и Никулин. Я это сам видел. С Юровским же уехали и все латыши, которые жили в Ипатьевском доме внизу и убивали семью Государя и его самого. Это я также сам видел <...>

Филипп Полиевктович Проскуряков
Судебный следователь Н. Соколов

Цесаревич Алексей

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

При допросе присутствовал
Прокурор Екатер[инбургского] окр[ужного] суда В. Иорданский

Публикуется по: Гибель Царской Семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской Семьи (август 1918 — февраль 1920) / Составитель Николай Росс. Франкфурт-на-Майне, 1987. С. 273, 279.

№ 34

Из протокола допроса судебным следователем по особо важным делам при Омском окружном суде Н. А. Соколовым свидетельницы А. А. Теглевой¹⁴³

5–6 июля 1919 г.

<...> Хохряков¹⁴⁴, а потом Родионов появились у нас в доме незадолго до нашего отъезда. Они, как я понимаю, специально и прибыли к нам, чтобы нас перевозить в Екатеринбург. Комиссаром тогда был Хохряков, а Родионов был начальником отряда, который заменил наших солдат. Это был отряд красноармейцев. Он был, отчасти, из русских красноармейцев, отчасти, из нерусских, но какой именно национальности, я не могу определить и не знаю, латыши это были или мадьяры. Про Хохрякова я не могу сказать ничего плохого. Он и не играл значительной роли. Заметно было, что главным лицом был не он, а именно Родионов. Это был гад, злобный гад, которому, видимо, доставляло удовольствие мучить нас. Он это делал с удовольствием. Между ним и Яковлевым¹⁴⁵ была такая же разница в обращении с нами и с детьми, как между небом и землей. Он явился к нам и всех нас «пересчитал», как вещи. Он держал себя грубо и нагло с детьми. Он запретил на ночь даже запираеть комнаты Княжон, объясняя, что он имеет во всякое время право входить к ним. Волков¹⁴⁶ что-то сказал ему по этому поводу: девушки, неловко. Он сейчас же помчался и в грубой форме повторил свой приказ Ольге Николаевне. Он тщательно обыскал монахинь, когда они приходили к нам петь при богослужении, и поставил своего красноармейца у престола следить за священником. Когда мы укладывались, и я, убрал кровать, собиралась спать на стуле, он мне сказал: «Это полезно. Вам надо привыкать. Там совсем другой режим, чем здесь. Я сам там его устанавливал». Этого Родионова узнали Татищев¹⁴⁷ с Гендриковой¹⁴⁸ или Буксгевден¹⁴⁹. Татищев говорил, что видел его в Берлине. Гендрикова или Буксгевден — в Вержболове при поездке за границу <...>

Прочитано.

А. Теглева
Судебный следователь Н. Соколов

Публикуется по: Н. А. Соколов. Предварительное следствие, 1919–1922 гг. / Составитель Л. А. Лыкова // Российский архив: [Альманах]. М., 1998. Вып. 8. С. 127–128.

№ 35

Из протокола допроса судебным следователем по особо важным делам при Омском окружном суде Н. А. Соколовым свидетельницы Е. Н. Эрсберг¹⁵⁰

6 июля 1919 г.

<...> К нам пришел в дом комиссар Хохряков, а потом появился Родионов. Главным считался Хохряков. Но он ничем себя не проявлял. Он был похож на простого матроса. А Родионов был не похож на простого, не интеллигентного человека. По моему мнению, это был по всем приемам жандармский офицер, а не солдат. Он худо относился к нам, грубо. Он в грубой форме запретил Ольге Николаевне затворять на ночь двери и предупредил, что иначе он сломает дверь. Он обыскал Нагорного¹⁵¹ и придирился к нему за то, что увидел у него в кармане записку от Коли Деревенко¹⁵² к Алексею Николаевичу. Как увидел, должно быть, преданного Алексею Николаевичу человека, так и начал его преследовать. Отношение его к Княжнам было такое, что как будто бы он вызывал Их гнев. Он обыскал монахинь, когда они пришли к нам на богослужение, и поставил около священника во время службы красноармейца. Он с видимым удовольствием говорил нам, что в Екатеринбурге режим другой, и прибавлял при этом: «Я устанавливал» <...>

Показание мое, мне прочитанное, записано правильно.

Елизавета Эрсберг
Судебный следователь Н. Соколов

Публикуется по: Н. А. Соколов. Предварительное следствие, 1919–1922 гг. / Составитель Л. А. Лыкова // Российский архив: [Альманах]. Вып. 8. М., 1998. С. 135, 142–143.

№ 36**Из записки Я. М. Юровского о расстреле Царской Семьи и сокрытии трупов**
1920 г.

<...> 16-го в 6 ч[асов] вечера Филипп Голощекин¹⁵³ предписал привести приказ в исполнение. В 12 часов ночи должна была приехать машина для отвоза трупов <...> Грузовик в 12 часов не пришел, пришел только в [половине] второго. Это отсрочило прведение приказа в исполнение. Тем временем были все приготовления: отобрано 12 человек (в т[ом] ч[исле] 6 латышей) с наганами, которые должны были привести приговор в исполнение, 2 из латышей отказались стрелять в девиц <...>

ГА РФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 31. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Скорбный путь Романовых (1917–1918 гг.). Гибель Царской семьи. Сборник документов и материалов // Архив новейшей истории России (Серия «Публикации»). М., 2001. Т. III. С. 253–261.

№ 37**Из протокола осмотра письменных показаний свидетельницы Т. Е. Боткиной¹⁵⁴, произведенного следователем по особо важным делам при Омском окружном суде Н. А. Соколовым**

15 января 1922 г.

Еще на Страстной неделе приехал из Екатеринбурга отряд Красной гвардии, который должен был сменить отряд особого назначения и сопровождать Их Высочеств в Екатеринбург, но Деревенко заявил, что еще недели две нельзя везти Алексея Николаевича, и отряд не хотел сдавать своих полномочий, не получив жалованья за последние месяцы. Ни Дуцман¹⁵⁵, ни особый отряд уже не имели прежней власти. Их места были заняты двумя комиссарами: Хохряковым и Родионовым. Хохряков — кочегар по происхождению, был довольно безобидным и неумным созданием. Он с первых же слов рассказал своему брату, о чем брат передал свите, что по приезде в Екатеринбург вся свита будет арестована отдельно от Их Величеств, так что им и ехать не стоит. Не таков был Родионов. Он был жандармом в Вержболове, баронесса Буксгевден запомнила его лицо. Татищев тоже видал его раньше, и Родионов не отрицал, что тоже знает Татищеву в лицо. Это был человек небольшого роста с отталкивающим выражением довольно благообразного лица. Если он был любезен, то делал это точно издеваясь, если начинал кричать, то становился зверем. Они оба с Хохряковым ежедневно являлись к Их Высочествам, присутствуя при электризации Алексея Николаевича и наблюдая за обедами, чтобы не было вина и лишних блюд. Когда отряд уже сдался, получив свое жалованье, Родионов сделался уже полновластным хозяином положения и стал вводить новые правила. Он запретил Их Высочествам запираеть двери их комнат, чтобы, как он говорил: «я каждую минуту мог войти и видеть, что вы делаете»; затем им нельзя было без его разрешения не только выходить гулять, но и спускаться в нижний этаж, и для соблюдения этого правила были поставлены часовые внизу и вверху лестницы.. <...>

Судебный следователь Н. Соколов

Поняты:

- 1) потомственный дворянин ротмистр князь Иван Георгиевич Кугушев
- 2) потомственный дворянин штабс-капитан Дмитрий Владимирович Кологривов

Публикуется по: Н. А. Соколов. Предварительное следствие, 1919–1922 гг. / Составитель Л. А. Лыкова // Российский архив: [Альманах]. М., 1998. Вып. 8. С. 320–321, 330.

№ 38

Из воспоминаний участника расстрела Царской Семьи М. А. Медведева (Кудрина)¹⁵⁶

декабрь 1963 г.

<...> Совещание закончилось. Юровский, Ермаков¹⁵⁷ и я идем вместе в Дом особого назначения, поднялись на второй этаж в комендантскую комнату — здесь нас ждал чекист Григорий Петрович Никулин (ныне персональный пенсионер, живет в Москве). Закрыли дверь и долго сидели, не зная с чего начать. Нужно было как-то скрыть от Романовых, что их ведут на расстрел. Да и где расстреливать? Кроме того, нас всего четверо, а Романовых с лейб-медиком, поваром, лакеем и горничной — 11 человек!

Жарко. Ничего не можем придумать. Может быть, когда уснут, забросать комнаты гранатами? Не годится — грохот на весь город, еще подумают, что чехи ворвались в Екатеринбург. Юровский предложил второй вариант: нарезать всех кинжалами в постелях. Даже распределили, кому кого прикалывать. Ждем, когда уснут. Юровский несколько раз выходит к комнатам царя с царицей, великих княжон, прислуги, но все бодрствуют — кажется, они встревожены уводом поваренка.

Дом Н. Н. Ипатьева. ГА РФ

Перевалило за полночь, стало прохладнее. Наконец во всех комнатах царской семьи погас свет, видно, уснули. Юровский вернулся в комендантскую и предложил третий вариант: посреди ночи разбудить Романовых и попросить их спуститься в комнату первого этажа под предлогом, что на дом готовится нападение анархистов и пули при перестрелке могут случайно залететь на второй этаж, где жили Романовы (царь с царицей и Алексеем — в угловой, а дочери — в соседней комнате с окнами на Вознесенский переулок). Реальной угрозы нападения анархистов в эту ночь уже не было, так как незадолго перед этим мы с Исаем Родзинским¹⁵⁸ разогнали штаб анархистов в особняке инженера Железнова и разоружили анархистские дружины Петра Ивановича Жебенева.

Выбрали комнату в нижнем этаже рядом с кладовой: всего одно зарешеченное окно в сторону Вознесенского переулка (второе от угла дома), обычные полосатые обои, сводчатый потолок, тусклая электролампочка под потолком. Решаем поставить во дворе снаружи дома (двор образован внешним дополнительным забором со стороны проспекта и переулка) грузовик и перед расстрелом завести мотор, чтобы шумом заглушить выстрелы в комнате. Юровский уже предупредил наружную охрану, чтобы не беспокоилась, если услышат выстрелы внутри дома; затем раздали наганы латышам внутренней охраны, — мы сочли разумным привлечь их к операции, чтобы не расстреливать одних членов семьи Романовых на глазах у других. Трое латышей отказались участвовать в расстреле. Начальник охраны Павел Спиридонович Медведев вернул их наганы в комендантскую комнату. В отряде осталось семь человек латышей.

Далеко за полночь Яков Михайлович проходит в комнаты доктора Боткина¹⁵⁹ и царя, просит одеться, умыться и быть готовыми к спуску в полуподвальное укрытие. Примерно с час Романовы приводят себя в порядок после сна, наконец — около трех часов ночи — они готовы. Юровский предлагает нам взять оставшиеся пять наганов. Петр Ермаков берет два нагана и засовывает их за пояс, по нагану берут Григорий Никулин и Павел Медведев. Я отказываюсь, так как у меня и так два пистолета: на поясе в кобуре американский «кольт», а за поясом бельгийский «браунинг». Оставшийся револьвер берет сначала Юровский (у него в кобуре десятизарядный «маузер»), но затем отдает его Ермакову, и тот затыкает себе за пояс третий наган. Все мы невольно улыбаемся, глядя на его воинственный вид.

Выходим на лестничную площадку второго этажа. Юровский уходит в царские покои, затем возвращается, следом за ним гуськом идут: Николай II (он несет на руках Алексея, у мальчика несвертывание крови, он ушиб где-то ногу и не может пока ходить сам), за царем идет, шурша юбками, затянутая в корсет царица, следом четыре дочери (из них я в лицо знаю только младшую полненькую Анастасию и — постарше — Татьяну, которую по кинжальному варианту Юровского поручали мне, пока я не выспорил себе от Ермакова самого

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

царя), за девушками идут мужчины: доктор Боткин, повар, лакей, несет белые подушки высокая горничная царицы. На лестничной площадке стоит чучело медведицы с двумя медвежатами. Почему-то все крестятся, проходя мимо чучела, перед спуском вниз. Вслед за процессией следуют по лестнице Павел Медведев, Гриша Никулин, семеро латышей (у двух из них за плечами винтовки с примкнутыми штыками), завершаем шествие мы с Ермаковым.

Когда все вошли в нижнюю комнату (в доме очень странное расположение ходов, поэтому нам пришлось сначала выйти во внутренний двор особняка, а затем опять войти в первый этаж), то оказалось, что комната очень маленькая. Юровский с Никулиным принесли три стула — последние троны приговоренной династии. На один из них, ближе к правой арке, на подушечку села царица, за ней стали три старшие дочери. Младшая — Анастасия почему-то отошла к горничной, прислонившейся к косяку закрытой двери в следующую комнату-кладовую. В середине комнаты поставили стул для наследника, правее сел на стул Николай II, за креслом Алексея встал доктор Боткин. Повар и лакей почтительно отошли к столбу арки в левом углу комнаты и стали у стенки. Свет лампочки настолько слаб, что стоящие у противоположной закрытой двери две женские фигуры временами кажутся силуэтами, и только в руках горничной отчетливо белеют две большие подушки.

Романовы совершенно спокойны — никаких подозрений. Николай II, царица и Боткин внимательно разглядывают меня с Ермаковым, как людей новых в этом доме. Юровский отзывает Павла Медведева, и оба выходят в соседнюю комнату. Теперь слева от меня против царевича Алексея стоит Гриша Никулин, против меня — царь, справа от меня — Петр Ермаков, за ним пустое пространство, где должен встать отряд латышей.

Стремительно входит Юровский и становится рядом со мной. Царь вопросительно смотрит на него. Слышу привычный голос Якова Михайловича:

— Попрошу всех встать!

Легко, по-военному встал Николай II; зло сверкнув глазами, нехотя поднялась со стула Александра Федоровна. В комнату вошел и выстроился как раз против нее и дочерей отряд латышей: пять человек в первом ряду, и двое — с винтовками — во втором. Царица перекрестилась. Стало так тихо, что со двора через окно слышно, как тарахтит мотор грузовика. Юровский на полшага выходит вперед и обращается к царю:

— Николай Александрович! Попытки Ваших единомышленников спасти Вас не увенчались успехом! И вот, в тяжелую минуту для Советской республики... — Яков Михайлович повышает голос и рукой рубит воздух: — ...на нас возложена миссия покончить с Домом Романовых!

Женские крики: «Боже мой! Ах! Ох!» Николай II быстро бормочет:

— Господи, боже мой! Господи, боже мой! Что ж это такое?!

— А вот что такое! — говорит Юровский, вынимая из кобуры «маузер».

— Так нас куда не повезут? — спрашивает глухим голосом Боткин.

Юровский хочет ему что-то ответить, но я уже спускаю курок моего «браунинга» и всаживаю первую пулю в царя. Одновременно с моим вторым выстрелом раздается первый залп латышей и моих товарищей справа и слева. Юровский и Ермаков также стреляют в грудь Николая II почти в упор! На моем пятом выстреле Николай II валится сном на спину,

Женский визг и стоны; вижу, как падает Боткин, у стены оседает лакей и валится на колени повар. Белая подушка двинулась от двери в правый угол комнаты. В пороховом дыму от кричащей женской группы метнулась к закрытой двери женская фигура и тут же падает, сраженная выстрелами Ермакова, который палит уже из второго нагана! Слышно, как лязгают рикошетом пули от каменных столбов, летит известковая пыль. В комнате ничего не видно: из-за дыма стрельба идет уже по еле видимым падающим силуэтам в правом углу. Затихли крики, но выстрелы еще грохочут — Ермаков стреляет из третьего нагана. Слышим голос Юровского:

— Стой! Прекратить огонь!

Тишина. Звенит в ушах. Кого-то из красноармейцев ранило в палец руки и в шею — то ли рикошетом, то ли в пороховом тумане латыши из второго ряда из винтовок обожгли пулями. Редет пелена дыма и пыли. Яков Михайлович предлагает мне с Ермаковым, как представителям ЧК и Красной Армии, засвидетельствовать смерть каждого члена царской семьи. Вдруг из правого угла комнаты, где зашевелилась подушка, женский радостный крик:

— Слава Богу! Меня Бог спас!

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Шатаясь, подымается уцелевшая горничная — она прикрылась подушками, в пуху которых увязли пули. У латышей уже расстреляны все патроны, тогда двое с винтовками подходят к ней через лежащие тела и штыками прикалывают горничную. От ее предсмертного крика очнулся и часто застонал легко раненный Алексей — он лежит на стуле. К нему подходит Юровский и выпускает три последние пули из своего «маузера». Парень затих и медленно сползает на пол к ногам отца. Мы с Ермаковым щупаем пульс у Николая — он весь изрешечен пулями, мертв. Осматриваем остальных и достреливаем из «кольта» и ермаковского нагана еще живых Татьяну и Анастасию. Теперь все бездыханны.

К Юровскому подходит начальник охраны Павел Спиридонович Медведев и докладывает, что выстрелы были слышны во дворе дома. Он привел красноармейцев внутренней охраны для переноски трупов и одеяла, на которых можно носить до автомашины. Яков Михайлович поручает мне проследить за переносом трупов и погрузкой в автомобиль. Первого на одеяло укладываем лежащего в луже крови Николая II. Красноармейцы выносят останки императора во двор. Я иду за ними. В проходной комнате вижу Павла Медведева — он смертельно бледен и его рвет, спрашиваю не ранен ли он, но Павел молчит и машет рукой.

Около грузовика встречаю Филиппа Голощекина.

— Ты где был? — спрашиваю его.

— Гулял по площади. Слушал выстрелы. Было слышно.

Нагнулся над царем.

— Конец, говоришь, династии Романовых?! Да...

Красноармеец принес на штыке комнатную собачонку Анастасии: когда мы шли мимо двери (на лестницу во второй этаж) из-за створок раздался протяжный жалобный вой — последний салют императору Всероссийскому. Труп песика бросили рядом с царским.

— Собакам — собачья смерть! — презрительно сказал Голощекин <...>

РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 12. Л. 43–58. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Скорбный путь Романовых (1917–1918 гг.). Гибель Царской семьи. Сборник документов и материалов // Архив новейшей истории России (Серия «Публикации»). М., 2001. Т. III. С. 253–261.

Стена в полуподвальной комнате дома Н. Н. Ипатьева со следами пуль. ГА РФ

ПРИМЕЧАНИЯ

- 135 Плотников И. О команде убийц царской семьи и ее национальном составе // Урал. 2003. № 9. С. 232, 236–237.
- 136 Сергеев Иван Александрович (1872–1919) — судебный следователь, следователь по важнейшим делам, товарищ прокурора (с 1898), член Екатеринбургского окружного суда (с 1917). 11–12 августа 1918 г. при осмотре нижнего этажа дома Ипатьева им были обнаружены документы, указывающие на лиц, причастных к убийству Царской Семьи — Я. М. Юровского и П. С. Медведева. В полуподвальной комнате Сергеев распорядился вырезать из пола и стен куски с пятнами крови, со следами от пулевых попаданий и ударов штыком. Сергеевым были допрошены о. Иоанн Сторожев, П. А. Жильяр, М. И. Летемин, М. Медведева. 23 января 1919 г. Сергеев получил предписание генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса о передаче Соколову «подлинного следственного производства по делу об убийстве бывшей Царской Семьи и обслуживавших ее лиц» согласно повелению А. В. Колчака от 17 февраля 1919 года. 22 февраля 1919 г. допросил П. С. Медведева. Ему же были поручены расследование «исчезновения» из Перми Великого Князя Михаила Александровича и Алапаевское дело. Расстрелян.
- 137 Медведев Павел Спиридонович (1888–1919) — член РСДРП с 1917 г., рабочий Сысертского завода, начальник охраны дома Ипатьева. Участник Первой мировой войны. Арестован в Перми 11 февраля 1919 года. Умер 12 марта 1919 г. от сыпного тифа.
- 138 Юровский Яков (Янкель) Михайлович (Хаимович) (1878–1938) — член РСДРП с 1905 г., с 4 июля 1918 г. — комендант Дома особого назначения.
- 139 Старков Иван — рабочий Сысертского завода, охранник дома Ипатьева.
- 140 Соколов Николай Алексеевич (1882–1924) — следователь по особо важным делам при Омском окружном суде. Окончил юридический факультет Харьковского университета, служил следователем в Пензенском окружном суде. После Октябрьского переворота бежал в Саратов, в 1918 г. переехал в Сибирь, был товарищем прокурора Иркутского окружного суда. С 7 февраля 1919 г. вел дело об убийстве Царской Семьи. Умер и похоронен в Сальбри (Франция).
- 141 Проскуряков Филипп Полиевктович (1900–1919) — рабочий Сысертского завода, охранник дома Ипатьева. Умер в тюрьме.
- 142 Никулин Григорий Петрович (Прокопий Александрович) (1895–1965) — член РСДРП с 1917 г., сотрудник Екатеринбургской ЧК. Участвовал в расстреле Царской Семьи. С 1921 г. до начала 1930-х годов — начальник уголовного розыска г. Москвы. Начальник Московской станции водоснабжения (1935–1956). Автор воспоминаний о расстреле Царской Семьи (РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 14).
- 143 Теглева Александра Александровна (1884–?) — потомственная дворянка, 17 лет прослужила няней Царских Детей. Эмигрировала.
- 144 Хохряков Павел Данилович (1893–1918) — член РСДРП с 1916 г., матрос Балтийского флота. Член исполкома Уральского облсовета (1917). 14 марта 1918 г. прибыл в Тобольск для установления Советской власти, избран председателем местного совета. Организовал переезд в Екатеринбург Царских Детей. Убит в бою 17 августа 1918 года.
- 145 Яковлев Василий Васильевич (Мячин Константин Алексеевич) (1866–1938) — член РСДРП с 1904 года. Чрезвычайный комиссар ВЦИК, выполнявший личное задание В. И. Ленина и Я. М. Свердлова по перевозке Царской Семьи в Тобольск и Екатеринбург. Командующий Самаро-Оренбургским фронтом. С 1919 г. проживал в Китае, вернулся в Россию, отбывал наказание в Соловецком лагере (1927–1933). В 1938 г. вновь арестован, расстрелян.
- 146 Волков Алексей Андреевич (1859–?) — с 1916 г. камердинер Императрицы Александры Федоровны. Сопровождал Царскую Семью в Тобольск и Екатеринбург. Был арестован, находился в пермской тюрьме, бежал с места расстрела. Эмигрировал.
- 147 Татищев Илья Леонидович (1859–1918) — граф, генерал-адъютант, генерал-лейтенант; личный представитель Николая II при Вильгельме II (1905–1914). Добровольно поехал в Тобольск. Арестован и расстрелян в Екатеринбурге в 1918 году.
- 148 Гендрикова Анастасия Васильевна (1886–1918) — графиня, фрейлина Императрицы Александры Федоровны. Уехала с Царской Семьей в Тобольск, в Екатеринбурге была арестована. 4 сентября 1918 г. вместе с Е. А. Шнейдер расстреляна в Перми. Их трупы были найдены 7 мая 1919 г.; похоронена в Перми.
- 149 Буксгевден София Карловна (1884–1956) — баронесса, дочь шталмейстера барона К. К. Буксгевдена, с 1904 г. фрейлина Императрицы Александры Федоровны. Последовала за Царской Семьей в ссылку. Эмигрировала. Похоронена в Лондоне.
- 150 Эрсберг Елизавета Николаевна (1879–?) — помощница А. А. Теглевой. В Тобольске была комнатной девушкой у Великих Княжен. Эмигрировала.
- 151 Нагорный Климентий Григорьевич (1886–1918) — матрос с императорской яхты «Штандарт». Заменял Деревенко на должности дядьки Цесаревича Алексея. Был с Царской Семьей в Тобольске. Расстрелян в июне 1918 года.
- 152 Деревенко Николай Владимирович (1906–?) — сын врача В. Н. Деревенко, воспитанник Царскосельской Императорской гимназии. Друг Цесаревича Алексея. Эмигрировал.
- 153 Голощекин Филипп Иванович (Шая Исаевич) (1876–1941) — советский государственный и партийный деятель, член РСДРП с 1903 года. С января 1918 г. — военный комиссар, с февраля 1918 г. член президиума Исполкома Уральского облсовета. Член ЦК ВКП(Б) (1927–1934). Арестован и казнен в 1941 году.
- 154 Мельник (урожд. Боткина) Татьяна Евгеньевна (?–1985) — дочь лейб-медика Е. С. Боткина. В сентябре 1917 г. добровольно приехала в Тобольск и прожила там вплоть до отправки царской семьи в Екатеринбург. Эмигрировала. Автор книги «Воспоминания о Царской Семье и ее жизни до и после революции» (М., 2004).
- 155 Дуцман Владимир Алексеевич (1895–1971) — член РСДРП с 1913 г., комиссар, член Тобольского совета народных депутатов.
- 156 Медведев (Кудрин) Михаил Александрович (1891–1964) — член РСДРП с 1911 г., сотрудник Уральской ЧК. Участник расстрела Николая II.
- 157 Ермаков Петр Захарович (1888–1952) — слесарь Верх-Исетского завода, член РСДРП с 1906 года. С 1917 г. — военный комиссар Уральского облсовета, с 1923 г. в органах НКВД.
- 158 Родзинский (Ильин) Исая Иделевич (1897–1987) — член РСДРП с 1917 г., член коллегии Уральской ЧК (с мая 1918 года). Принимал участие в захоронении трупов Царской Семьи. Сотрудник Вятской ЧК (1918), председатель революционного трибунала Петроградского военного округа и Балтфлота (1922–1924), в 1924–1937 гг. на партийной и хозяйственной работе. Репрессирован. Автор воспоминаний (РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 14).
- 159 Боткин Евгений Сергеевич (1865–1918) — почетный лейб-медик Двора Его Императорского Величества, генерал-майор медицинской службы, приват-доцент Петербургской военно-медицинской академии, домашний врач Царской Семьи. Расстрелян вместе с Царской Семьей в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 года.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Война с крестьянством

Чрезвычайная комиссия безжалостно расправлялась с этими живоглотами, чтобы отбить у них навсегда охоту бунтовать.

М. Я. Лацис

Отъезд продовольственного отряда в деревню. 1918 г. РГАКФД

Когда в Петрограде и Москве сложилось тяжелое положение с продовольствием, были сформированы специальные отряды из красногвардейцев, матросов и солдат, направленные Петроградским и Московским ВРК в хлебные губернии для реквизиции съестных припасов¹⁶⁰. Такие отряды были созданы и из латышских стрелков. В декабре 1917 г. за про-

довольствием для Петрограда был командирован в Сибирь продовольственный комиссар Александровского района К. П. Ильмер.

После того как 26 октября в Омске узнали об Октябрьской революции, на объединенном заседании Военного отделения Совета и Совета крестьянских депутатов выяснилось,

что крестьяне не поддерживают переход власти к большевикам. Была послана телеграмма в Петроград о том, что исполнительные комитеты Акмолинского и Омского Советов категорически осуждают восстание большевиков и поведение Петроградского совета. Омск и Акмола заявили, что ни хлеба, ни мира, ни свободы большевикам не дадут. В Омск для изъятия хлеба был направлен чрезвычайный уполномоченный по продовольствию А. Г. Шлихтер, которого сопровождал отряд латышских стрелков 6-го полка под командой А. Плесума.

В декабре 1917 г. в Вятку прибыл «летучий» отряд¹⁶¹ Запруса, присланный из Петрограда по личному распоряжению Ленина. Этот же отряд, ядро которого составляли моряки с крейсера «Гангут», в феврале 1918 г. участвовал в разгоне верующих в Омске, собравшихся у храмов города, чтобы выразить протест против принятого Совнаркомом декрета «О свободе совести». Матросы устроили массовую публичную порку «бунтовщиков». Затем «летучий» отряд отправился в Тюмень, где Запрусом было объявлено о введении в городе военного положения. Пункт 10-й этого приказа гласил: *Все лица, замешанные в подстрекательстве к погромам, в агитации против существующей рабоче-крестьянской власти, будут без дальнейших разговоров и рассуждений в [два] счета на глазах всех уничтожаться*¹⁶².

В мае 1918 г. Совнарком принял декрет «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими». В. И. Ленин в «Тезисах о современном политическом положении» призвал к «военному походу» для изъятия у крестьян хлеба. Для этого при местных органах наркомата продовольствия создавались, в основном из рабочих, продовольственные отряды.

В местных органах Наркомпрода работали: Э. Радзин — комиссар продовольствия Самары, а потом продкомиссар губернии, Я. Бауэр — продкомиссар Бугульминского, а затем Мелекесского уездов, заместитель Самарского губернского продкомиссара, Я. Я. Томашун — член коллегии губернского продовольственного комитета, уполномоченный по ликвидации частной торговли в Самаре и губернии, а затем и на Урале. В Саратове на «хлебном фронте» находились: Я. Я. Бирзек — заместитель губернского продкомиссара; в Астрахани А. Розин — уездный, а затем губернский продкомиссар; в Нижнем Новгороде члены коллегии губернского продовольственного комитета К. Лепсе и Б. Даугавиет; в Екатеринбурге А. К. Лепа — заместитель городского продкомиссара; в Челябинске Р. И. Эйхе — заместитель Челябинского губернского продкомиссара, А. П. Спундэ — комиссар земледелия Урала; в Олонцкой губернии И. Берзин — член коллегии губернского продовольственного комитета и другие.

В числе добровольцев, которых партия направляла в продовольственные отряды, было много латышских рабочих. Из

Нижнего Новгорода в Сергачский уезд были направлены: В. Жубрис, П. Зиварт, Э. Лаздин, Я. Тилунас, в другие уезды губернии — Я. Петерсон, Ресгалв, Я. Тылан, А. Шок. В Вятской губернии вместе с петроградским продотрядом изымал хлеб П. П. Данцит. Из молодых рабочих Гжели был сформирован продотряд, который под командованием Подынаса действовал в Воронежской и Тамбовской губерниях.

В июне 1918 — феврале 1919 г. принудительными реквизициями продовольствия у крестьян, а также карательными

операциями руководила «амазонка революции», прототип героини рассказа Алексея Толстого «Гадюка» Э. Я. Грудман, назначенная комиссаром особых отрядов снабжения III армии. В августе 1918 г. организатором продотрядов на Севере был назначен Э. И. Батис, а чрезвычайным военным комиссаром районов Луга–Торошино–Гдов — Я. Ф. Фабрициус, которые руководили подавлением крестьянских восстаний. Вооруженный отряд А. А. Битовта, носивший название «III Интернационал», в июне был прикомандирован к А. Г. Шлихтеру¹⁶³ и вместе с ним направлен из Москвы на железнодорожную линию Казань–Екатеринбург для заготовки хлеба.

К лету 1918 г. волнения крестьян, сопротивлявшихся насильственному изъятию хлеба, приняли форму настоящей крестьянской войны¹⁶⁴. Для осуществления карательных операций большевикам приходилось снимать с фронта латышские

и эстонские части, поскольку сформированные из русских крестьян батальоны и полки Красной армии отказывались стрелять по «односельчанам»¹⁶⁵.

Отряды 5-го и 8-го латышских полков в апреле–июне 1918 г. принимали участие в ликвидации крестьянских выступлений в Новгороде, Демянске, Боровичах, Кириллове Новгородской губернии, Осташкове Тверской губернии¹⁶⁶.

В подавлении мятежа, вспыхнувшего в июле 1918 г. в Саратовской и Тамбовской губерниях, участвовали Саратовский латышский полк особого назначения и Тамбовский коммунистический отряд особого назначения.

На подавление крестьянского выступления в тылу Златоустовской группы советских войск была брошена боевая группа из состава Эстонского отдельного коммунистического батальона¹⁶⁷.

В первой половине августа 1918 г. в Новгородской губернии, в 60 км южнее Новгорода, вооруженные крестьяне уничтожили присланный продотряд, захватили село Медведь, перебили членов местного исполкома и разоружили местный красногвардейский отряд. На подавление восстания 13 августа из Старой Руссы был отправлен несший здесь гарнизонную службу 1-й Бологовский латышский революционный отряд с артиллерийской батареей и кавалерийским взводом. Окружив захваченное село, командир латышского отряда К. Чуксте подверг его обстрелу из трехдюймовых орудий. Пытавшиеся выбраться из Медведя повстанцы с бо-

П. П. Данцит — продотрядовец в Вятской губернии. РГАСПИ

ем начали пробиваться сквозь цепи латышских стрелков, но большей частью пали от пулеметного огня. Около 200 повстанцев были взяты в плен¹⁶⁸.

Летом 1918 г. подавлял крестьянские выступления в Чердынском уезде Пермской губернии отряд во главе с военкомом Э. Ф. Антогой. Его именем пугали маленьких детей: «Вот придет Апуга, он вам задаст!»¹⁶⁹

Вели бои с восставшими крестьянами на территории Ямбургского и Гатчинского уездов Петроградской губернии батальон 15-го Тартуского и два батальона 14-го Нарвского эстонских полков¹⁷⁰.

Около десяти тысяч восставших крестьян, которых поддерживали ремесленники, торговцы и духовенство Ливенского уезда Орловской области, в августе 1918 г. несколько дней контролировали уезд до подхода частей Красной Армии. В подавлении восстания принимал участие интернациональный отряд. Восстание было жестоко подавлено: свыше 300 восставших погибло в ходе боев, «главари и местные видные буржуа расстреляны»¹⁷¹. Сообщая о подавлении восстания, газета «Известия ВЦИК» отметила интернационалистов, которые «буквально накрошили горы белогвардейцев, усеяв ими все улицы»¹⁷².

В августе 1918 г. в городке Курмыш Нижегородской губернии вспыхнуло восстание, в котором приняли участие крестьяне и бывшие офицеры. Восставшие овладели военным цейхгаузом и пороховым погребом, арестовали членов местного исполкома, казнили трех человек. На подавление восстания был направлен вооруженный отряд, почти весь состоявший из латышей. Каратели ворвались в село Бортсурманы, арестовали священника Михаила Воскресенского, чтеца Евлампия Павловича Николаева и еще 28 человек, зверски избивали их и без суда и следствия расстреляли. В расположении поблизости селе Деяново они арестовали местного священника Стефана Немкова и еще 18 крестьян, жестоко избивали их, глумились над священником и затем расстреляли крестьян из пулемета. Отца Стефана казнили отдельно — после выстрела в голову закололи штыком¹⁷³.

Крестьянские мятежи в Пензенской губернии охватили многие волости и грозили перерезать железную дорогу, связывавшую центр с Восточным фронтом. 5 августа начался мятеж в селе Кучки, который распространился на четыре соседние волости. К вспыхнувшему в уездном центре Чембар мятежу, организованному левыми эсерами, присоединились местные красноармейцы. Восставшие волости были объявлены на военном положении. 20 августа, при участии Московского отряда под командованием Я. П. Гайлитиса и отряда 2-го полка, мятеж был ликвидирован¹⁷⁴.

В ноябре 1918 г. ликвидацией мятежа в селе Поилее Чембарского уезда руководил председатель Пензенской губЧК Р. И. Аустрин¹⁷⁵.

Осенью 1918 г. 1-й Бологоевский латышский революционный отряд под командованием К. Суллы выступил на подавление мятежа в районе Старой Руссы в Новгородской губернии. В начале ноября стрелки 2-го запасного эскадрона Латышского кавалерийского полка подавили мятежи в Верейском и Наро-Фоминском уездах Московской губернии¹⁷⁶. В конце октября волнения крестьян охватили 20 волостей Казанской губернии. Присланный из Казани отряд в 300 человек (в основном латыши и воины-интернационалисты) с артиллерийской батареей учинили кровопролитную расправу над безоружными людьми¹⁷⁷.

Антибольшевистское восстание, вспыхнувшее в октябре 1918 г. в Угличе, подавлял, в числе других, отряд межведомственной комиссии по обороне и охране железных дорог под командованием Я. Я. Безайса.

В сентябре 1918 г. в Саратовской губернии вспыхнуло восстание в деревнях, заселенных немецкими колонистами. На его подавление была направлена Особая следственная комиссия во главе с Л. М. Заковским. Прибывший вместе с комиссией вооруженный отряд разоружил восставших, наложил контрибуцию на кулаков. Было расстреляно 36 человек¹⁷⁸.

С приближением Донского фронта начались крестьянские восстания в соседних — Тамбовской и Рязанской — губерниях, где в середине сентября 1918 г. повстанцы разогнали советскую администрацию в нескольких уездах. На подавление мятежа в районе станции Сасово Рязанской губернии 4 ноября выехал Пензенский Латышский батальон губЧК под командованием Я. Лаубе, который возглавил чрезвычайный оперативный штаб. Восстановив советскую власть в районе Сасово, батальон принял участие в ликвидации мятежа в Шацком уезде. Шацкая уездная ЧК сообщала: *приходилось в некоторых волостях открывать огонь, потом расстрелявать кулаков и инициаторов, в некоторых восстаниях и в некоторых волостях было по 40–50 расстрелянных всего в время беспорядков расстреляно человек до 500. Теперь вылавливаем зачинщиков. По допросам арестованных и по документам убитых установлено руководили бывшие офицеры и попы. Всего расстреляно 6 попов*¹⁷⁹.

В Спасском уезде к повстанцам примкнули только что мобилизованные крестьяне, которым уже было выдано оружие. 9 ноября восставшие повели наступление на уездный город. К этому времени в Спасске уже находилось два латышских отряда, отряд коммунистов Спасского уезда и рота красноармейцев. Повстанцы бросились на штурм города, но были разбиты и бежали¹⁸⁰.

По свидетельству очевидцев, в Спасском уезде, во всех волостях, где только появлялись карательные отряды, шла самая безобразная, безразборная порка крестьян. По селам — много расстрелянных. На площади города Спасска публично, при обязательном присутствии граждан-односельчан, было расстреляно десять крестьян вместе со священником... Необходимо также отметить кровавую работу латышских отрядов, оставивших после себя долгую кошмарную память¹⁸¹.

Первые серьезные выступления крестьян на Тамбовщине произошли осенью 1918 года. Так называемое Рудовское восстание охватило север Кирсановского уезда с центром в селе Рудовка и прилегающие к нему территории Моршанского уезда. На подавление восстания 23–24 октября направлены войска, создан Чрезвычайный военно-революционный комитет, председателем которого был назначен председатель Кирсановской уездной ЧК Э. Э. Рожкалнс¹⁸². 10 ноября он также вошел в качестве политического комиссара в сформированный Военно-полевой штаб кирсановских вооруженных отрядов¹⁸³.

В числе «зачинщиков беспорядков» наряду с бывшими офицерами и кулаками назывались священнослужители. Одним из них был приговоренный к расстрелу Петр Иванов Космодемьянский — дед Героев Советского Союза Зои и Александра Космодемьянских, который служил священником в Знаменской церкви села Осиновые Гаи близ Рудовки¹⁸⁴.

* Документ цитируется в соответствии с орфографией оригинала.

11 января 1919 г. был издан декрет о продразверстке, по которому у крестьян изымались все излишки хлеба¹⁸⁵. Однако на деле оказывалось по-другому: продотрядовцы часто забирали весь хлеб и другие продукты сельского хозяйства, даже семенной фонд, ничего не оставляя крестьянам. Экспроприация хлеба и бесчинства продотрядовцев вызывали сопротивление крестьян.

В феврале 1919 г. в Валдайском уезде прошел ряд мятежей. Наиболее крупные из них вспыхнули в деревнях Бель и Брод. Только благодаря принятию срочных мер, помощи из соседних уездов, в частности красных латышей из Бологоевского гарнизона, и активным действиям валдайской милиции выступления были ликвидированы¹⁸⁶.

В июне 1919 г. вспыхнуло восстание крестьян и «зеленых»¹⁸⁷ в Юрьев-Польском уезде Владимирской губернии. Восставшие, которых насчитывалось около 5 тыс. человек, выступали под лозунгами «Долой Советы!», «Да здравствует Учредительное собрание!» На подавление восстания был направлен член коллегии МЧК К. М. Карлсон¹⁸⁸.

Крестьянская война против большевиков достигла наибольшего размаха в 1920–1921 годах.

В январе–марте 1920 г. началось восстание в уездах Казанской, Уфимской и Самарской губерний, получившее название «вилочного» (или восстание «Черного орла и земледельца»). В восстании, объединившем русские, татарские, башкирские, немецкие и латышские села (в этом районе было много немецких и латышских колонистов), приняло участие до 40 тыс. человек. Командовал войсками по подавлению «вилочного восстания» Ю. Ю. Аплук. Докладывая в марте 1920 г. на заседании ответственных работников Уфимской губернии о потерях в ходе подавления восстания, он привел следующие цифры: *потери с нашей стороны: раненых — 44, убитых — 15 и лошадей убито — 2; у противника: убитых — 1078, раненых — 2400, захвачено: пленных — 2029, винтовок — 41, патронов — 1700, потери восставших точно не подсчитаны, приведенные цифры ниже действительных. Массы шли прямо на убой и, конечно, несли сильные потери от ружейного и пулеметного огня, открывавшегося на близкой дистанции*¹⁸⁹.

31 июля 1920 г. вспыхнуло восстание в Бузулукском уезде Самарской губернии, которое возглавил бывший начальник 9-й кавалерийской дивизии А. В. Сапожков. Для принятия мер по его подавлению в Бузулуке был создан Военно-революционный комитет в составе Пономарева, Ильина, Сучкова и перешедшего из Самарской губЧК на партийную работу И. Г. Бирна. В ликвидации восстания участвовали четыре бронепоезда, один кавалерийский дивизион из Сибири, 27-я Омская стрелковая дивизия, 70-й стрелковый и 22-й кавалерийский полки. Общее командование над всеми

войсками в низовье Волги осуществлял начальник и военком 27-й Омской дивизии В. К. Путьна.

В Тамбовской губернии в 1918–1921 гг. произошло одно из самых крупных народных восстаний против большевиков (так называемая «антоновщина»). Восстание охватило Кирсановский, Козловский, Моршанский, Борисоглебский уезды Тамбовской губернии и, частично, Воронежскую губернию.

В сентябре 1920 г. командующим советскими войсками, действовавшими против крестьянской партизанской армии в Тамбовской губернии, был назначен Ю. Ю. Аплук — ко-

мандующий войсками ВОХР Орловского военного округа. Он объявил населению мятежных районов, что *захваченные с оружием в руках, будут расстреляны на месте; села, оказывающие сопротивление, революционными советскими войсками будут немедленно сожжены дотла, замеченные в укрывательстве бандитов будут арестованы и преданы суду трибунала. Из сел, замеченных в сочувствии бандитам, будут взяты заложники из семей, ушедших с бандитами*¹⁹⁰.

В результате боевых действий на 12 сентября потери повстанцев составили 1800 человек убитыми, 930 ранеными и пленными¹⁹¹.

С декабря 1920 г. руководство операциями по подавлению восстания было возложено на командующего войсками Орловского военного округа О. А. Скудре. Им был введен режим оккупации (так называемая «оккупационная система»), включавший в себя занятие территории, наложение контрибуций, разорение хозяйств и разрушение домов участников восстания и их семей, взятие

заложников, создание концентрационных лагерей¹⁹².

В карательных отрядах, принимавших непосредственное участие в сожжении деревень и расстреле заложников, служили, как правило, «интернационалисты»: латыши, мадьяры, китайцы. Так, 22 декабря 1920 г. карательный отряд латышских стрелков под командованием П. Альтова сжег в селах Никольское и Коптево Тамбовского уезда 230 домов мятежников и расстрелял 150 крестьян¹⁹³. Красноармейцы, по выражению временно исполнявшего должность помощника политчасти 58-го Отдельного кавэскадрона ВНУС Я. А. Левина, «мародерствовали вовсю»¹⁹⁴.

27 апреля 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) поставило перед командованием Красной Армии задачу ликвидировать «антоновщину» в течение месяца. В Тамбовскую губернию прибыли дополнительные войска, командующим всеми вооруженными силами на Тамбовщине стал М. Н. Тухачевский, а его заместителем — И. П. Уборевич. В Тамбове, Борисоглебске, Кирсанове, Козлове, Сампуре и Инжавино были построены концлагеря для заложников, рассчитанные для приема в общей сложности 15 тыс. человек¹⁹⁵. В июне Уборевич возглавил «Особую сводную группу», уничтожившую 1-й Каменский, 7-й Тамбовский и 20-й Особый повстанческие полки. Из 1500

Я. Я. Бирзнек — заместитель губпродкомиссара в Саратове. РГАСПИ

мятежников, входивших в состав этих полков, свыше тысячи было убито в боях или расстреляно¹⁹⁶. Полномочная комиссия ВЦИК по ликвидации бандитского движения в губернии на заседании 9 июня 1921 г. выразила благодарность отряду *Уборевича* и ему лично «за проявленный исключительный героизм». На этом же заседании комиссия постановила «для выкуривания бандитов из лесов прибегнуть к газам»¹⁹⁷.

В июле армия Антонова была разгромлена. В боях взято в плен 985 и убито 4515 повстанцев. По далеко не полным сведениям расстреляно 274 заложника¹⁹⁸.

В качестве начальника штаба 28-й стрелковой бригады в подавлении антоновского восстания участвовал *А. Г. Ленин*.

Волна крестьянских мятежей прокатилась также по Западной Сибири («Роговщина», «Народная Повстанческая Армия» на Алтае, Вьюнско-Колыванский мятеж).

В 1920 г. части 26-й Златоустовской стрелковой дивизии под командованием *Я. П. Гайлита* участвовали в подавлении мятежа бывших «красных» партизан в Причерном крае («роговщина») и вели бои в Степном Алтае с Народной повстанческой армией. Восстание в Степном Алтае близилось к своему апогею, когда в Западной Сибири восстало население нескольких волостей северной части Новониколаевского уезда, к которым вскоре примкнули жители смежных волостей Барабинского (Каинского) уезда и Заобской части Томского уезда («колыванский мятеж»).

Действия по подавлению мятежей отличались особой жестокостью. Красноармейцы одного только 226-го Петроградского полка 26-й дивизии за период с 13 по 17 июля в пяти селах Славгородского уезда убили примерно 1600 повстанцев. Сотни арестованных были приговорены чрезвычайными комиссиями и военно-революционными трибуналами к высшей мере наказания или к различным срокам лишения свободы. В июле Новониколаевская уездная ЧК, которой руководил *А. В. Прецикс*, расстреляла 42-х членов мифической «Организации комитета борьбы с коммунистами», взятых ранее в качестве заложников¹⁹⁹. Только в августе по приговору Новониколаевской и Томской ЧК было расстреляно 56 человек²⁰⁰.

Самым крупным как по численности участников, так и по территориальному размаху выступлением стало Западно-Сибирское восстание, которое началось в конце января 1921 г. на северо-востоке Ишимского уезда Тюменской губернии. Одной из причин восстания стал протест крестьянства против политики военного коммунизма, а также жестоких методов проведения продразверстки. Не отрицал этого обстоятельства и *В. И. Ленин*. Выступая на X съезде РКП(б) с заключительным словом о замене разверстки продналогом, он заявил, что *ряд тюменских продовольственных работников был расстрелян за порки, пытки, изнасилования и другие уголовные преступления**. Однако эта информация не совсем соответствовала действительности. Расстрелян был только наиболее «отличившийся» — член губернской Контрольно-инспекторской комиссии *М. А. Лаурис*²⁰¹.

Особое место занимало в войне большевиков против крестьянства «расказачивание», то есть уничтожение казаков Дона и Кубани как социальной группы. 24 января 1919 г. Оргбюро ЦК РКП(б) приняло текст циркулярного письма, в котором требовалось провести *беспощадный массовый тер-*

*рор по отношению ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с советской властью***. Это письмо положило начало массовому террору на Дону. В ответ, в ночь с 11 на 12 марта, начались восстания в Мигулинской, Вешенской, Казанской и ряде других станиц, охватив почти всю территорию Верхнего Дона.

24 марта *И. И. Вацетис* потребовал от командующего Южным фронтом *В. М. Гиттиса* «принять соответствующие целесообразные меры и ликвидировать восстание в кратчайшие сроки». Для решения этой задачи из VIII и IX армий были выделены экспедиционные войска²⁰². Подключились и чекисты.

Особоуполномоченный ВЧК по Донской области и Северному Кавказу *К. И. Ландер* организовал на месте специальные трибуналы («тройки») по расказачиванию. За один только октябрь 1920 г. эти тройки приговорили к смерти с немедленным исполнением приговора более 6 тыс. человек²⁰³. Тогда же *Ландером* был издан приказ, согласно которому станицы и селения, укрывавшие «белых и зеленых», подлежали уничтожению, а взрослое население — поголовному расстрелу. Родственники повстанцев объявлялись заложниками, также подлежащими расстрелу при наступлении «банд»: *за каждого убитого советского деятеля поплачутся сотни жителей этих сел и станиц*²⁰⁴.

По неполным данным, в 1918 г. в целом по стране произошло 245 восстаний, за первые семь месяцев 1919 г. — около ста. В начале 1921 г., когда крестьянская война достигла своей кульминации, восстаниями было охвачено 118 уездов России²⁰⁵. При подавлении восстаний были убиты по меньшей мере 140 тыс. крестьян²⁰⁶.

* Ленин В. И. ПСС. М., 1963. Т. 43. С. 74.

** Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 177.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 39**Из доклада А. Косовского о событиях 26 и 27 мая 1918 г. на станции Торошино Псковской губернии**

30 мая 1918 г.

<...> Из разговоров с секретарем коллектива коммунистов Латышского 6-го Тукумского полка т. Кирхенштейном²⁰⁷, выяснилось следующее: 26 с[его] м[есяца] прибыл на станцию Торошино поезд с подарками для военнопленных (25 вагонов с сухарями). Псковский Совдеп вынес резолюцию совместно с представителями от крестьян и от 6-го Тукумского полка о том, чтобы оставить для голодающего населения несколько вагонов. К Совету стали стекаться вооруженные толпы крестьян, требовавшие раздачи сухарей. 6 Тукумский латышский полк, узнав из телеграммы т. Зиновьева о том, что подарки посылаются русским военнопленным в Германию в распоряжение т. Иоффе²⁰⁸, решил стать на защиту поезда. Произошло столкновение, в результате убито 4 крестьянина и ранен 1 из полка <...> Крестьяне были настроены против полка, так как он задерживал контрабандистов и вообще боролся с мешочниками <...> Настроение сейчас у крестьян обострилось, и каждую минуту они опять готовы выступить. Члены Совдепа разъехались по деревням, чтобы успокоить население.

А. Косовский

Публикуется по: Яров С. В. *Крестьянин как политик*. СПб., 1999. С. 104.

№ 40**Запрос Военного отдела Бологовского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов о командировании в г. Кириллов латышских стрелков**

7 июня 1918 г.

Военный отдел Бологовского Совдепа просит Вас сделать распоряжение о немедленном снаряжении и командировке в г. Кириллов 50 чел[овека] стрелков из латышск[их] стр[елковых] советских полков для водворения порядка.

При этом присовокупляю, что туда же для той же цели отправлен 2-й Бологовский Революционный отряд в полном составе, состоящий из 100 чел[овека], но всего требуется послать 150 человек.

Основание: телегр[амма] военкомис[сара] т. Познер

РГВА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 27. Л. 160. Заверенная копия. Машинопись.

№ 41**Рапорт командира 2-й Латышской стрелковой бригады П. Я. Авена начальнику Латышской стрелковой дивизии И. И. Вацетису о направлении отрядов для подавления восстаний в Кириллове и Осташкове**

10 июня 1918 г.

Согласно требования военного отдела Бологовского Совдепа мною высланы отряды для подавления вспыхнувших беспорядков:

7 июня в г. Кириллов от 8 полка 50 чел[овека].

8 июня в г. Осташков от 5 полка 132 чел[овека] со взводом пулеметов.

Командир бригады П. Авен

И[сполняющий] д[олжность] начальника штаба Штейнберг

РГВА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 27. Л. 155. Подлинник. Машинопись.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 42

Рапорт командира 2-й Латышской стрелковой бригады П. Я. Авена начальнику Латышской стрелковой дивизии И. И. Вацетису о направлении в г. Новгород сводного отряда для подавления восстания

15 июня 1918 г.

Доношу, что 13 сего июня отправлен в г. Новгород, в распоряжение губернского комиссариата по военным делам, для подавления восстания сводный отряд, в числе 57 человек, а именно: 32 солдата со взводом пулеметчиков от 5-го Земгальского полка и 25 солдат от 8-го Вольмарского полка.

Командир бригады П. Авен

И[сполняющий] д[олжность] начальника штаба Штейнберг

РГВА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 27. Л. 183. Подлинник. Машинопись.

№ 43

Предписание военного комиссара г. Москвы Я. Я. Пече начальнику Латышской стрелковой дивизии И. И. Вацетису о направлении отряда латышских стрелков в г. Муром для подавления восстания

9 июля 1918 г.

К 9 часам 9-го с[его] июля предлагается Вам отправить на Нижегородский вокзал отряд численностью в 100 человек с пулеметами под командой опытного и надежного начальника. Отряд направляется в Муром для подавления восстания белогвардейцев. Снабдить довольствием на 5–8 дней. Начальнику отряда прибыть за предписанием в оперативный отдел (Пречистенка, 37).

Основание: предписание оперативного отдела народного комиссариата по военным делам от 9 июля с. г. за №*.

Военный комиссар Я. Пече

Член коллегии мобилизационного отдела**

РГВА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 27. Л. 159 б. Подлинник. Машинопись.

№ 44

Рапорт начальника отряда 5-го Латышского стрелкового полка командиру полка о подавлении восстания в Осташковском уезде Тверской губернии

13 июля 1918 г.

Вверенный мне отряд в числе 55 человек и высланный Вами 29 июня для поддержания порядка в г. Осташкове прибыл туда вечером 29 июня. В городе было спокойно.

30 июня военный комиссариат сообщил, что 1 июля состоится уездн[ый] съезд на перевыборы Осташковского уездн[ого] исполкома и отряду к 1 июля быть наготове. Съезд 1-го начался и кончился спокойно 4 июля. Во время съезда по городу из отряда ехали конные патрули.

5 июля Осташковскому военному ком[иссару] сообщили со ст. Охват (50 верст от О[сташково]), что там контрреволюционное восстание среди рабочих 4-го района и требуется помощь. Туда поехали из отряда 13 стрелков с пом[ощником] ком[андира] 4 [-й] роты Кундзином. Кундзин донес, что после ареста виноватого в восстании рабочие успокоились, и стрелки благополучно вернулись в Осташков 7 июля.

7 июля Осташковск[ий] воен[ный] комиссар получил телеграмму со ст. Пенно (36 верст от Осташкова), что там крестьяне на станции грабят привезенных 300 пудов крупы.

По требованию выслано мною 13 стрелков и 5 чел[овек] с пулеметом с пом[ощником] ком[андира] 6 [-й] роты Бауманом. Часть крупы в 4-х деревнях была отобрана, и введен порядок.

8 июля была получена телеграмма от Бологовск[ого] уездн[ого] воен[ного] комиссариата с требованием,

* Номер не проставлен.

** Подпись неразборчива.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

ввиду создавшегося положения, отряду немедленно вернуться в Бологое. Стрелки со ст. Пено вернулись 9 июля в Осташков и 10 июля, согласно телеграммы Бологовск[ого] уездн[ого] воен[ного] комиссариата, отряд выехал в Бологое, куда прибыл 11 июля в 5 час[ов] утра.

Ком[андир] отр[яда]*

РГВА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 27. Л. 378–378 об, 379. Подлинник. Рукопись.

№ 45

Рапорт командира Латышской стрелковой бригады П. Я. Авена начальнику Латышской стрелковой дивизии И. И. Вацетису о направлении отряда 5-го Латышского стрелкового полка в г. Валдай для подавления восстания

17 июля 1918 г.

Доношу, что 15-го сего июля, согласно телефонограммы Бологовского уездного комиссариата по военным делам от 15 июля с. г. за № 704, отправлен в г. Валдай сводный отряд от 5-го Латышского стрелкового советского полка в составе 67 человек при пулеметном взводе, для подавления вспыхнувшего там контрреволюционного восстания.

Командир бригады П. Авен
Комиссар**

И[сполняющий] д[олжность] начальника штаба Штейнберг

РГВА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 27. Л. 387. Подлинник. Машинопись.

№ 46

Из телеграмм Петроградского телеграфного агентства в народный комиссариат по внутренним делам о подавлении восстания в Ливнах

21 августа 1918 г.

Орел, 20 августа. В Ливнах установленные в окрестностях контрреволюционерами и белогвардейцами засады, расстреливаются из орудий. Банды бегут. Взято много пулеметов. Сводятся группы арестованных. Отмечают беспримерное мужественное и храброе поведение посланного из Орла интернационального отряда коммунистичес[кой] партии. Восстание можно считать ликвидированным вдребезги.

Орел, 20 августа. Незначительное восстание в Ливнах в пару дней разрослось в организованное погромное контрреволюц[ионное] выступление, захватившее весь уезд. Рассвирепевшие кулаки организовали разгон и резню бедноты. К восставшим кулацким кулакам примкнули лавочники, спекулянты и белогвардейцы. Пользуясь незначительностью гарнизонов в самом городе, одна рота с незначительной военной силой послана из Орла во главе с 2 членами губисполкома, контрреволюционеры разогнали совет, зверски растерзали некоторых советск[их] работников, захватили телеграф и др[угие] правительствен[ные] учреждения. Гарнизонная рота и высланная из Орла рота интернационалистов геройски защищались против раз в 20 превышающих их числом контрреволюционеров, но вынуждены были отступить вместе с некоторыми членами исполкома под сплошным огнем, неся большие потери и, в свою очередь, производя огромные опустошения в рядах белогвардейцев. Одних убитых белог[вардейцев] насчитывается свыше 300 чел[овек]. Установлены ужасные зверские издевательства белогвардейцев и кулаков над пленными красноарм[ейцами]. Их жестоко пытали, издевались, били, выкалывали глаза, а потом доканчивали. Прибывшим из Орла и Курска подкреплением город взят с боем²⁰⁹. Советы восстановлены. Сейчас уничтожаются устроенные контрреволюционерами заставы и засады, усмиряется уезд, где кулаки принялись вырезать бедноту. Производятся аресты. Некоторые заправилы привезены в Орел. Поведение красн[ых] частей Орловского ж[елезно]д[орожного] полка и др[угих] частей выше всякой похвалы: мужественное, стойкое, дисциплинированное. Выступление ликвидируется жел[езной] рукой и в самом корне <...>

ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 120. Л. 34. Копия. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

** Подпись неразборчива.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 47

Распоряжение Главнокомандующего всеми Вооруженными Силами Республики И. И. Вацетиса командующему V армией о направлении 1-го и 6-го Латышских стрелковых советских полков на подавление восстания в Рязанской губернии

8 ноября 1918 г.

Экстренно направьте первый и шестой Латышские полки по маршруту Инза – Рузаевка — Пенза — Ряжск для занятия Ряжска и для подавления восстания в Рязанской губернии. По прибытии на ст. Ряжск полкам получить задачи от нач[альника] обороны дорог Ефимова и действовать по его указаниям. Ожидаю срочного донесения об исполнении. По ликвидации восстания, полки будут направлены в район сосредоточения Латышской дивизии.

Главком Вацетис
Член Реввоенсовета Данишевский

РГВА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 39. Л. 387. Телеграфный бланк.

Опубликовано: Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917–1920 гг. Воспоминания и документы. Рига, 1962. С. 161.

№ 48

Приказ Кирсановского уездного ревкома от 25 июля 1919 г. о борьбе с дезертирством и бандитизмом

25 июля 1919 г.

В минуту надвигающейся опасности со стороны фронта, контрреволюция внутри поднимает голову и отдельными выступлениями терроризирует местное население.

В такие периоды необходимо усиленное напряжение всех сил и принятие чрезвычайных мер к отражению контрреволюционных поползновений, как со стороны фронта, так и в тылу. Необходима напряженная работа местных властей, чтобы пресечь все грязные замыслы контрреволюционных бандитов.

Невероятное развитие дезертирства служит поддержкой контрреволюции.

С объявлением уезда на военном положении и принятии уревкомом мер, в связи с успехом Красной Армии на фронте, контрреволюционные замыслы потерпели крах. Надежды их не оправдались и на этот раз.

Дружными усилиями мы сумели также ликвидировать и дезертирство, тысячи их явились добровольно и отправлены в ряды Красной Армии.

Часть злостных дезертиров, бандитов и контрреволюционеров была поймана и понесла заслуженное наказание.

В настоящее время в уезде остались немногие дезертиры и бандиты наиболее преступного элемента, глухие ко всем призывам и распоряжениям уревкома.

Не останавливаясь в преследовании преступного контрреволюционного элемента до тех пор, пока в пределах уезда не останется ни одного бандита, ни одного дезертира, уревком, в развитие приказа № 28, сам приказывает: всем волисполкомам, независимо от конфискации имущества семей, укрывающих дезертиров, по истечении окончательного срока для их добровольной явки брать заложников, которых препровождать в укомдезертир для зачисления их в тыловое ополчение. Независимо от этого на волости, села и деревни, укрывающие дезертиров, будет накладываться контрибуция в пользу Красной Армии от 5000 до 500 000 рублей.

Для искоренения бандитизма и преступного элемента, терроризирующего местное население, уревком приказывает селам, скрывающим бандитов, в 10-дневный срок по опубликовании сего выдать главарей преступных контрреволюционных банд и участников всех контрреволюционных выступлений для немедленной расправы с ними по всей строгости законов военно-революционного времени.

Ответственность за выполнение настоящего приказа возлагается на волостные и сельские советы, волвоенкомы и волкомболи. Волости, села и деревни, уличенные в укрывательстве преступного элемента, будут обладываться контрибуцией в неограниченном размере.

Невыплата же контрибуции повлечет к взятию заложников от зажиточного слоя населения, которые и понесут за укрывательство дезертиров, бандитов и контрреволюционеров заслуживающую кару.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

На районные ревкомы возлагается наблюдение за проведением в жизнь настоящего приказа. Волисполкомам и сельским совдепам доносить уревкому об уклоняющихся от его исполнения.

За неисполнение настоящего приказа представители местной власти будут привлечены военно-полевым судом к суровой ответственности.

Ревком Рожалнс
Рогач
Збруев

Публикуется по: Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. («Антоновицина»). Документы и материалы. Тамбов, 1994. С. 33–34.

№ 49

Обращение командующего войсками Тамбовской губернии Ю. Ю. Аглока к рабочим и крестьянам с призывом о добровольной сдаче оружия и борьбе с повстанцами

16 сентября 1920 г.

Рабочие и крестьяне Тамбовской губернии!

Наша доблестная Красная Армия на внешнем фронте наносит удар за ударом польским панам и немецкому барону Врангелю.

Враги рабочих и крестьян, увидев свои неудачи на внешних фронтах, пытаются создать для Советской власти новый внутренний фронт, используя для этой цели темную и несознательную крестьянскую массу и поднимая их на восстания.

Местным бандитом эсером Антоновым²¹⁰ из дезертиров была сорганизована шайка бандитов, которая путем агитации и распространения ложных слухов о том, [что] якобы Петербург, Москва и Тамбов заняты белогвардейцами и Советская власть держится только на южной окраине Тамбовской губернии, привлекла в свою среду темную крестьянскую массу.

Усилившись таким образом, бандиты начали проводить насильную мобилизацию крестьян и лошадей на увеличение своих рядов.

Сорганизованные в шайки бандиты начали творить массовые преступления. Так, например, разрушали линию железной дороги, советские хозяйства, разграбляли имущество. Отказавшихся идти вместе с ними честных крестьян они, подстрекаемые вожаками, заставляли идти насильно, иногда поджигая жилище непослушавшихся крестьян. Жестокими пытками, выкалывая глаза, отрезая уши, нос, руки и ноги, бандиты замучивали советских работников, красноармейцев и граждан.

В настоящий момент банды Антонова ликвидируются окончательно самым беспощадным образом, вследствие чего крестьянам, поддавшимся влиянию гнусных бандитов, придется жестоко отвечать за сделанные преступления и понести суровую кару.

Призываю население Тамбовской губернии спокойно относиться к ликвидируемым волнениям и ни в коем случае не поддаваться влиянию провокационных слухов и контрреволюционной агитации.

Предупреждаю, что в случае повторения подобных выступлений, таковые будут немедленно ликвидироваться самым беспощадным образом.

Захваченные с оружием в руках будут расстреляны на месте, села, оказывающие сопротивление, революционными советскими войсками будут немедленно сожжены дотла, замеченные в укрывательстве бандитов будут арестованы и преданы суду трибунала. Из сел, замеченных в сочувствии бандитам, будут взяты заложники из семей, ушедших с бандитами.

Приказываю всем, имеющим на руках оружие и боевые припасы, немедленно сдать таковые надлежащим воинским и местным властям. К лицам, у которых будет найдено оружие, будет применена самая строгая мера наказания, вплоть до расстрела. Добровольно сдавшим таковое никакие меры наказания применяться не будут.

**Командующий всеми вооруженными силами Тамбовской губернии Аглок
Начальник штаба Левшановский**

Публикуется по: Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. («Антоновицина»). Документы и материалы. Тамбов, 1994. С. 66.

№ 50**Доклад Орловского окружного военного комиссара О. А. Скудре во Всероссийский главный штаб о ходе ликвидации восстания в Тамбовской губернии***24 сентября 1920 г.*

Начавшееся восстание под руководством бандитов-эсеров в Тамбовской губернии — накануне ликвидации.

По Липецкому, Борисоглебскому и Кирсановскому уездам производятся поиски мелких банд. Руководитель банд правый эсер Антонов, разбитый под Туголуковым, с громадными для него потерями в количестве 500 человек убитыми, и сам раненый, пользуясь темнотой и содействием граждан, вышел на дорогу Балашов – Тамбов, держа направление на север с бандою около 400 человек, и занял Загряжское и Знаменское (30 верст южнее Тамбова). Из Тамбова были высланы войска с целью воспрепятствовать ему проникнуть в лес (восточнее Тамбова).

22 сентября Антонов, окруженный нашими войсками в с. Рождественское (20 верст юго-восточнее Тамбова), вынужден был принять бой, в результате которого с большими для него потерями, как-то: оставив [аппарат] ком[андной] связи, 2 аппарата «морзе», 30 повозок, 12 лошадей, 36 винтовок, 160 человек убитыми, — преследуемый нашей конницей, бежал по направлению Ляда (14 верст юго-восточнее Тамбова), результаты преследования неизвестны.

В районе второй крупной группы бандитов в дер. Золотое, что в 10 верстах северо-восточнее Чакино, противник силою 1000 штыков, 600 сабель и при двух пулеметах «максим» 13 сентября атаковал наши части с целью прорваться из кольца. Наши части отошли на дер. Березовка (10 верст северо-западнее [дер.] Золотое). Атака противника приостановлена высланным резервом.

В боях под Троицким (12 верст юго-западнее Инжавино), Покровским, Никольским, Архангельским и всего за сутки, 13 сентября, нами взято в плен 413 бандитов, 250 кавалерийских лошадей, обоз и прочее. Ныне в этом районе ничего не обнаружено.

Из донесения командующего всеми вооруженными силами Тамбовской губернии по ликвидации восстания начальника Орловского сектора войск ВОХР т. Аплока, принявшего на себя командование с 11 сентября, усматриваю, что окончательная ликвидация восстания есть дело ближайших дней. Принявшее в своем начале угрожающие размеры, как-то: охват четырех уездов, восстание ныне пришло в малые, как видно из первых строк, размеры.

Ход восстания и борьба по ликвидации его производилась в следующем порядке.

Причиной восстания послужила агитация правых эсеров, пользующихся темнотой крестьянских масс и играющих на продовольственной монополии под лозунгом «долгой коммунистов, и да здравствует трудовое крестьянство!». Цель восстания — срыв мощи Республики и уничтожение коммунистов и советских работников.

Восстание началось в районе Каменка – Туголуково Борисоглебского уезда в последних числах августа, которое быстро охватило ближайшие местности и приняло серьезный характер. Участвующих в восстании было 400 человек бандитов плюс кулацкое население, вооруженное топорами, пилами и т. п.

Для ликвидации восстания местными органами были приняты все меры. Был создан Военный совет, общее же командование по подавлению поручено военкомгубу Шикинову. Из частей войск было обращено на подавление: полковая школа 21-го зап[асного] полка, пехотные курсы, Борисоглебские кавалерийские курсы, Кирсановская и Борисоглебская караульные роты, сформирован коммунистический батальон, кавалерийский эскадрон, сформированный приказом округа № 140. Всего насчитывалось 1500 штыков, тогда как у восставших было до 4000 одних бандитов. С означенными силами местная власть справиться была не в состоянии, и ввиду принимавшего все более и более угрожающие размеры восстания, Военсоветом в революционном порядке, без ведома округа, было взято из местных артскладов 80 тыс. патронов, 800 снарядов, орудия и другое вооружение.

Местное, в большинстве кулацкое, население весьма содействовало бандам, предоставляя им подводы и тому подобное. К 6 сентября восстание охватило всю южную часть Кирсановского, восточную Тамбовского и северную Борисоглебского уездов, разрушая на занятой ими территории советские хозяйства, обрывая провода, убивая коммунистов и советских работников. На линии Иконовка – Инжавино банды разрушили железнодорожное полотно, которое скоро после занятия красными этой местности было исправлено.

В боях, происходивших с главными силами противника, потери с нашей стороны были незначительны, потери же со стороны противника были громадны, как-то: в бою 8 сентября с занятием нами с. Инжавино противник потерял убитыми до 300 человек и пленными 83 человека. Тем не менее, силы противника не ослабевали, и конца ликвидации не предвиделось.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

В целях скорейшего ликвидации продолжавшегося еще восстания, командование по подавлению его принял на себя 11 сентября начальник Орловского сектора войск ВОХР т. Аплом, с вступлением коего положение улучшилось. В боях противник нес все более и более серьезные поражения. Последняя сводка за 23 сентября говорит, что в бою в районе Афанасьевка–Туголуково противник понес решительное поражение, потеряв убитыми 1000, до 600 человек пленными, 700 лошадей, вооружение и обоз. Банда дезорганизована. В других местах появляющиеся мелкие банды с небольшими усилиями ликвидируются. Примыкающие к восстанию крестьяне теперь занялись мирным трудом. Тамбовский комитет эсеров арестован губчека.

Орловский [военный] комиссар Скудре

РГВА. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1037. Л. 188–189 об. Заверенная копия. Машинопись.

Опубликовано: Внутренние войска Советской республики. 1917–1922. М., 1972. С. 520–522.

№ 51

Рапорт командующего войсками Тамбовской губернии Ю. Ю. Аплом командующему Войсками внутренней охраны В. С. Корневу²¹¹ о ходе борьбы с «бандами Антонова»

6 октября 1920 г.

Доношу, что к 28 сентября бандиты в губернии занимали следующее положение: у села Ново-Никольское, что в 25 верстах северо-западнее Инжавино, находился противник численностью около 600 человек пеших и до 200 конных. Кроме того, в районе Верхоценье постоянно появлялись мелкие банды.

29 сентября наши наступающие части вошли в соприкосновение с противником у села Ново-Никольское, где вступили в бой, в результате которого противник потерял 70 человек убитыми, отступил на село Козьмодемьянское, что в 15 верстах северо-западнее Инжавино. Наши части настигли противника за селом Козьмодемьянским на рассвете и атаковали его. Бой продолжался 5 часов и окончился жестоким разгромом ядра противника.

Большую лихость в бою проявила наша конница, нанеся большие потери противнику при атаке в конном строю.

Банда Антонова потеряла до 600 человек убитыми, в том числе командира полка Токмакова²¹² и адъютанта Антонова — Каменского.

Нами захвачен обоз противника — до 100 повозок с лошадьми, фураж, мануфактура, медикаменты, двадцать седел, телефонный аппарат, две тысячи патронов и канцелярия штаба <...>

Приложение: перечень трофеев*.

Командующий войсками Аплом

РГВА. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1971. Л. 41–42 об. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Внутренние войска Советской республики. 1917–1922. М., 1972. С. 528–530.

* Так в тексте.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 52

[Приложение]

Перечень трофеев, взятых при подавлении восстания в Тамбовской губернии в период с 11 сентября по 5 октября 1920 года

6 октября 1920 г.

Убитых — около 900 человек.
 Пленными — около 900 человек.
 Аппарат Морзе — 2 ап[парата].
 Винтовок — 250 шт[ук] (не считая Козмодемьянский бой).
 Лошадей — около 800 лош[адей].
 Повозок — 130.
 Седел — 20 шт[ук].
 Патрон[ов] — 4000 шт[ук].
 Телефонный аппарат — 2.
 Аптека, мануфактура, канцелярия штаба.

Начальник штаба*

РГВА. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1971. Л. 40. Подлинник. Машинопись.

№ 53

Из приговора Революционного военного трибунала по обвинению 93-х граждан и 6-ти продработников Ишимского уезда

28 февраля 1921 г.

Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Революционный военный трибунал Сибири в составе: председателя т. Опарина и членов тт. Романовича и Ганина, при секретаре т. Усевиче 1921 г. февраля 28 дня рассмотрел в открытых судебных заседаниях дело 93[-х] граждан Ишимского уезда Тюменской губернии, обвиняемых в вооруженном восстании против советской власти в Ишимском уезде в феврале месяце с.г., и шести граждан, обвиняемых в преступлениях по должности и незаконных действиях, подрывающих доверие к советской власти, имевших место тогда же и там же <...>

Реввоен трибунал Сибири, рассмотрев все обстоятельства дела и принимая во внимание сознание обвиняемых и показания свидетелей, постановил: признать обвинение доказанным <...> в отношении граждан: 1) Лауриса Матвея Анцевича — члена Чрезвычайной губернской контрольно-инспекторской Тройки в том, что он грубо обращался с гражданами, ругал их матерными словами, заявляя, что он уполномочен верховной властью и имеет право расстреливать, угрожал гражданам револьвером и даже ставил к стенке, понудил гр. Слободенникову и жену почтальона д. Чупино, фамилия коей не установлена, удовлетворить его грязное предложение, отдал приказ об аресте нарсудьи 12-го уч[астка] Сергеева за установление последним фактов незаконной конфискации и присвоения денег, принудил гр. Устинова выменять 1500 р[уб.] николаевских на советские знаки, подарил из конфискованного имущества двух ягнят гр. Марии Кашиной, незаконно подверг аресту Петуховского волвоенкома Уранченкова <...>

ПРИГОВОРИЛ: <...>

42) Лауриса Матвея Анцевича <...> — подвергнуть высшей мере наказания — расстрелять <...>

Имущество, лично принадлежащее осужденным к высшей мере наказания, конфисковать в пользу народа.

Приговор окончательный, и ни в каком порядке обжалованию не подлежит, и вступает в законную силу согласно положения²¹³.

Председатель Реввоен трибунала Сибири Опарин
 Члены Романович
 Ганин
 Секретарь Усевич

Публикуется по: Сибирская Вандея. М., 2000. Т. 2. С. 304–308.

* Подпись неразборчива.

№ 54**Из доклада временно исполнявшего должность помощника политчасти 58-го Отдельного кавалерийского эскадрона Войск внутренней службы Республики Я. А. Левина в ЦК РКП(б) о состоянии борьбы с повстанцами и поведении красноармейских частей**

8 марта 1921 г.

Пробыв на фронте против банд Антонова с 22 ноября 1920 г. по 1 февраля 1921 г., я по долгу члена РКП должен сообщить, как велась борьба с Антоновым, хотя бы вкратце.

<...> красноармейцы в высшей степени элемент несознательный, это касается также и комсостава, при арестах мужского населения производили самочинные обыски и мародерствовали повсюду. Оправданием служило всегда то, что в некоторых опальных селах приказывалось сжигать и брать все, что кому нужно, были также и случаи насилия. Факты установлены. Во время боев приходится обратить внимание на то, что, согласно сводкам, банды разбиты и бегут, а это далеко не так. Совершенно правильно указывают сводки, что много убитых бандитов, но это не бандиты, а вернее всего, темные крестьяне, которые благодаря агитации Антонова с одной стороны, нашему террору — с другой (если его можно так назвать, жандармскому способу подавления), отступали вместе с Антоновым, и так как у крестьян конский состав гораздо хуже нашего, то они были жертвами той перестрелки, которую при отступлении завязал Антонов. Примером того, что это не банды, может служить и то, что если убитых было 500 человек, то где же трофейное оружие? Самое большое при таком количестве убитых было 10–20 винтовок. Вообще, расстрелы в большинстве случаев велись без всякого разбора. Стоило только при каком-либо вопросе крестьянину замяться, как моментально его обзывали бандитом и в большинстве случаев расстреливали. <...>

В общем, произвол в частях был полный: мародерство, поджоги, расстрелы и насилия. [Все это] усилило банды Антонова, и на это обстоятельство необходимо обратить самое серьезное внимание.

К сожалению, во время моего ареста много записанных мною фактов были уничтожены, т[ак] к[ак] я не желал, чтобы они попали в руки тех лиц, кого это касается.

Доклад был бы гораздо обстоятельнее. Вдобавок скажу, что то, что проделали некоторые части Красной Армии — это сплошной ужас. В данном случае это касается 1-й конной группы и отряда Альтова²¹⁴. Связи между частями тоже почти не существовало, благодаря чему иногда бывали перестрелки между своими частями <...>

**Бывший врид пом[ощника] Политчасти
58-го отд[ельного] Кавэскадрона ВНУС Я. А. Левин**

РГВА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 657. Л. 403–404. Заверенная копия. Машинопись.

*Опубликовано: Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. («Антоновщина»).
Документы и материалы. Тамбов, 1994. С. 128–129.*

ПРИМЕЧАНИЯ

- 160 В Петрограде запаса хлеба к 25 октября 1917 г. оставалось только на один-два дня.
- 161 Военно-революционный комитет в ноябре 1917 г. создал десять «летучих отрядов» по 50 человек для охраны продовольственных грузов.
- 162 Цит. по: Балмасов С. С. Красный террор на востоке России в 1918–1922 гг. М., 2006. С. 24.
- 163 В марте 1918 г. Шлихтер был назначен чрезвычайным продовольственным комиссаром СНК РСФСР в Сибири, Вятской, Пермской, Уфимской, Тульской, Курской губерниях.
- 164 Большевики называли крестьянские восстания «кулацкими мятежами», хотя в них принимали участие крестьяне всех категорий. В 1996 г. президент России подписал Указ «О крестьянских восстаниях 1918–1922 годов», в котором было признано, что участники массовых выступлений против военно-коммунистического режима являются не членами бандформирований, а политическими репрессированными, и по этой причине подлежат реабилитации.
- 165 Телицын В. Л. «Бессмысленный и беспощадный?»: Феномен крестьянского бунтарства 1917–1921 годов. М., 2003. С. 276–277.
- 166 РГВА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 27. Л. 103, 155, 276, 301.
- 167 Типнер И. В огне революции. Таллин, 1964. С. 85.
- 168 История латышских стрелков. Рига, 1972. С. 268.
- 169 Рычкова Г. П. Мгновения и годы. Пермь, 1972. С. 66.
- 170 Типнер И. В огне революции. С. 90–91.
- 171 Ратьковский И. С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006. С. 132; Таратухин К. Крестьянское восстание в Ливенском уезде Орловской губернии в августе 1918 г. // Белая гвардия. 2002. № 6. С. 131.
- 172 Известия ВЦИК. 1918. 27 авг. № 184.
- 173 Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Тверь, 1992. Кн. 1. С. 135–138; ВЧК уполномочена сообщить... 1918 г. Жуковский; М., 2004. С. 123.
- 174 История латышских стрелков. Рига, 1972. С. 267–268.
- 175 Назаров П. А. От Мурманска до Урала. Рига, 1989. С. 173.
- 176 Томан Б. А. За свободную Россию, за свободную Латвию. С. 194–195.
- 177 Литвин А. Л. Казань: время гражданской войны. Казань, 1991. С. 94.
- 178 ВЧК уполномочена сообщить... 1918 г. Жуковский; М., 2004. С. 77–78.
- 179 Цит. по: «Разстрелять и широко опубликовать среди населения»: Хроника подавления Рудовского восстания / Публикация М. Климовой // Источник: Документы русской истории. 2002. № 6. С. 64.
- 180 Томан Б. А. За свободную Россию, за свободную Латвию. С. 196–197.
- 181 Цит. по: Мельгунов С. П. Красный террор. М., 1990. С. 97–98.
- 182 «Разстрелять и широко опубликовать среди населения»: Хроника подавления Рудовского восстания. С. 64–65.
- 183 Там же. С. 66.
- 184 Там же. С. 71.
- 185 В 1920 г. была введена продразверстка на картофель, овощи и другие продукты сельского хозяйства.
- 186 История создания валдайской милиции. — http://valday.com/history_govd.
- 187 В мае – июне 1919 г. проводилась мобилизация по декрету ВЦИК от 25 апреля 1919 г. «О призыве среднего и беднейшего крестьянства к борьбе с контрреволюцией». Каждая волость должна была дать 10–12 добровольцев, одеть, снарядить и вооружить. Однако мобилизация проходила с большими затруднениями. Отсутствие внешнего врага, а также усталость от четырех лет войны повлияли на отношение крестьян к призыву. «Зеленое» движение было одной из разновидностей крестьянского социального протеста. 14 июня в телеграмме в ЦК РКП(б) сообщалось, что из 3930 призванных в наличии только 1120 человек, и предлагалось санкционировать кампанию борьбы с дезертирством путем облав и расстрелов в уездах.
- 188 Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД, 1934–1941. Справочник. М., 1999. С. 225.
- 189 Цит. по: Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг. М., 2002. С. 451.
- 190 Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. («Антоновщина»). Тамбов, 1994. С. 66.
- 191 Там же. С. 66.
- 192 Там же. С. 117.
- 193 Самошкин В. В. Антоновское восстание. М., 2005. С. 71.
- 194 Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. («Антоновщина»). С. 129.
- 195 Самошкин В. В. Антоновское восстание. С. 103.
- 196 Там же. С. 115.
- 197 Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. («Антоновщина»). С. 177.
- 198 Самошкин В. В. Антоновское восстание. С. 133.
- 199 Сибирская Вандея. Т. 1. М., 2000. С. 320–321.
- 200 Шишкин В. И. Гражданская война в Сибири. — <http://zaimka.ru/soviet/shishkin2.shtml>.
- 201 Сибирская Вандея. Т. 2. С. 304–308.
- 202 Краснов В., Дайнес В. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. М., 2000. С. 138.
- 203 Черная книга коммунизма. М., 1999. С. 118.
- 204 Обращение особоуполномоченного по Северному Кавказу к населению Кубанской области и Черноморского побережья. Октябрь 1920 г. // Революционная Россия. 1921. Май. № 7. С. 30.
- 205 Яковлев А. Н. По мощам и елей. М., 1995. С. 38.
- 206 См.: Литвин А. Л. Красный и белый террор в России. Казань, 1995. С. 281.
- 207 Имеется в виду Кирхенштейн Рудольф Мартынович (см. Биографические справки).
- 208 Иоффе Адольф Абрамович (1883–1927) — в 1918–1918 гг. председатель мирной делегации на переговорах с Германией, в 1918 г. — полпред РСФСР в Германии. Покончил жизнь самоубийством.
- 209 В подавлении восстания принимал участие интернациональный отряд, которым руководили член губисполкома М. А. Переславский и комиссар Ф. Г. Ионелейт.
- 210 Антонов Александр Степанович (1889–1922) — с 1904 г. состоял в партии социалистов-революционеров (эсеров). Активно участвовал в деятельности организации и вскоре был осужден на 20 лет каторги за ограбление почтового поезда, перевозившего деньги и большое количество других материальных ценностей. Отбывал наказание в Шлиссельбургской крепости, затем во Владимирском центральном. Весной 1917 г. досрочно отпущен по амнистии. По возвращении с каторги сначала продолжил революционную деятельность, примкнув к фракции левых эсеров, затем выдвинулся на пост начальника губернской милиции города Тамбова. В 1918 г. перевелся на пост начальника уездной милиции города Кирсанова. Посчитав, что и эсеры, и коммунисты предали идеалы революции, ушел из партии эсеров, создал в Кирсанове народную дружину и присоединился к Тамбовскому восстанию. Вскоре стал начальником главного оперативного штаба 2-й повстанческой армии Объединенной партизанской армии Тамбовского края. Погиб в 1922 г. в селе Нижний Шибряй, Борисоглебского уезда, Тамбовской губернии в бою с чекистами, вместе со своим братом Дмитрием. Захоронен у стены Казанского монастыря, в братской могиле вместе с другими участниками восстания.
- 211 Корнев Василий Степанович (1889–1939) — с марта 1920 г. заместитель председателя Военного совета войск ВОХР. В апреле 1920 г. назначен заместителем наркома внутренних дел по управлению войсками ВОХР и

начальником войск. С сентября 1920 г. утвержден членом коллегии ВЧК. С сентября 1920 г. — командующий войсками ВНУС Республики, одновременно заместитель председателя Комитета обороны г. Москвы. В январе–феврале 1921 г. — командующий войсками ВЧК, одновременно начальник милиции Республики. С февраля 1921 г. — заместитель председателя комиссии ВЦИК по улучшению жизни детей. В 1922 г. направлен в Сибирь, где работал председателем Сиблессиндиката, затем председателем Томского, позднее Омского губисполкомов. В 1929–1930 гг. — заместитель наркома внутренних дел РСФСР, после чего работал в ВСНХ РСФСР. В 1933–1938 гг. — возглавлял строительство Ташкентского текстильного комбината. Репрессирован в 1938 году. Умер в тюрьме во время следствия. Реабилитирован в 1956 году.

- 212 Токмаков Петр Михайлович (? –1921) — во время Первой мировой войны 1914–1918 гг. воевал на Галицийском фронте. За отвагу награжден полным бантом Георгиевского кавалера, четырьмя крестами и четырьмя Георгиевскими медалями. В 1915 г. произведен в чин прапорщика. В 1916 г. был награжден орденом Святой Анны 4-й степени и именованием оружием (шашкой) с надписью «Подпоручику Токмакову за храбрость». В 1918 г., к концу войны дослужился до чина поручика. После Брест-Литовского мира вернулся на родину, в Тамбовскую губернию. Организовал партизанский отряд. В 1918 г. — командующий 2-й повстанческой армией, затем принял командование Объединенной партизанской армией Тамбовского края. Был также председателем Союза трудового крестьянства (СТК) и являлся главой тамбовских повстанцев как по военной, так и по политической линии. Занимал должность главнокомандующего. Погиб в бою, получив смертельное ранение.
- 213 В. И. Ленин, выступая на X съезде РКП(б) с заключительным словом по докладу о замене разверстки продналогом, заявил, что «ряд тюменских продовольственных работников был расстрелян за порки, пытки, изнасилования и другие уголовные преступления» (см.: Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. М., 1963. С. 437). Ленинская информация не соответствовала действительности. На самом деле был расстрелян лишь один Лаурис (см.: ГАТО. Ф. Р. 2. Оп. 1. Д. 153. Л. 128; ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 276. Л. 88).
- 214 22 декабря 1920 г. карательный отряд латышских стрелков под командованием П. А. Альтова сжег в селах Никольское и Коптево Тамбовского уезда 230 домов и расстрелял 150 крестьян.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Кронштадтский мятеж. В рядах штурмующих

Артиллерийские позиции Южной группы войск в дни ликвидации Кронштадтского мятежа. РГАКФД

В марте 1921 г. на почве недовольства «военно-коммунистической» политикой и диктатурой большевистской партии гарнизон Кронштадта и экипажи некоторых кораблей Балтийского флота подняли вооруженное восстание. Политическими лозунгами восстания стали «Власть Советам, а не партиям», «Третья революция трудящихся», «Долой контрреволюцию справа и слева!» Основную массу восставших матросов и солдат составляли крестьяне. Моряки, побывавшие в отпусках, становились свидетелями жестокости и произвола заградительных и продовольственных отрядов. Они узнавали об этом и из писем родных и близких. Число повстанцев насчитывало около 28 тыс. человек.

На подавление восстания был направлен М. Н. Тухачевский, возглавивший восстановленную VII армию. В штурме Кронштадта, наряду с другими частями Красной Армии, принимала участие прибывшая с Западного фронта 27-я Омская стрелковая дивизия во главе с комдивом В. К. Путной и начальником особого отдела Я. П. Зирнисом, 501-й Рогожский стрелковый полк, временное командование которым принял Я. Ф. Фабрициус, выехавший под Кронштадт в группе делегатов X съезда РКП(б).

Заслуги Путны и Фабрициуса были отмечены орденами Красного Знамени (у обоих это был уже третий орден). Орденом Красного Знамени награждены также особоуполномоченный Я. Я. Безайс, стрелки В. К. Линдеман и Г. Д. Мартинсон, военком Южной группы VII армии И. И. Лепсе.

В подавлении восстания участвовали руководитель комиссии по борьбе с дезертирством штаба тыла Южной группы войск К. К. Дулькис, эстонский большевик, один из организаторов Эстонской Красной гвардии Р. Д. Венникас («Бергман»).

Кронштадтский мятеж был жестоко подавлен. По состоянию на 1 мая 1921 г. Особым отделом охраны финской границы и Чрезвычайными Революционными Тройками арестовано 6528 человек, расстреляно — 2168, направлено на принудработы — 1955²¹⁵. Непосредственное участие в этих репрессиях принимал начальник Особого отдела охраны финской границы Я. Г. Озолин.

Части 27-й Омской дивизии были переброшены в район Нижней Волги, где вместе с чекистами Царицына и чоновцами²¹⁶ вели бои с отрядами повстанцев Вакулина, Попова и других.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 55

Приказ командования Южной группы начальнику артиллерии группы о пристрелке и разрушении фортов, линкоров и военных целей в Кронштадте

8 марта 1921 г.

Наступление правительственных войск во время Кронштадтского мятежа. РГАКФД

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Пристрелять всеми батареями и бронепоездами все достойные цели, главным образом линкоры «Петропавловск» и «Севастополь», форт «Константин» и различные выдающиеся пункты города — все четыре окраины, морские казармы на Павловской улице.
2. Форт «Константин» и дредноуты должны быть разрушены сосредоточенным огнем всей вверенной Вам артиллерии.
3. Вам направляются несколько дивизионов ТАОН и 43-й батальон связи.
4. О получении сего и Ваших распоряжениях немедленно донести.

Командующий Юж[ной] группой Седакин²¹⁷Начальник штаба Малиновский²¹⁸

РГВА. Ф. 264. Оп. 1. Д. 1. Л. 20–20 об. Подлинник.

Опубликовано: *Кронштадтская трагедия 1921 года. М., 1999. Кн. 1. С. 290.*

№ 56

Разговор по прямому проводу заместителя военкома Южной группы И. И. Лепсе с командующим войсками Петроградского военного округа Д. Н. Авровым²¹⁹ о неудаче наступления частей Южной группы на Кронштадт и необходимости присылки коммунистов для укрепления войск

[10] марта [1921 г.]*

[Авров:] Ну как у тебя дела? — говорит Авров.

[Лепсе:] Начинаю [с] того, [что] вчера вели артиллерийскую стрельбу по нашему штабу, но не могли попасть. Вчера мы сделали наступление на 1-ю батарею, Кронштадт открыл ураганный огонь по Ижорам. Получили 77 чел[овек] коммунистов, из них — надежных 10, а остальные — мальчишки, нужны головорезы на Кронштадтскую публику, а не такие мальчишки. Вчера послал шифров[анной] телефонограммой на имя Зиновьева за подписью Миликовского** с просьбой выслать 200 чел[овек] хороших коммунистов, которые должны сражаться. Перебежал красный командир с Кронштадта, который говорил, что курсанты, сдавшиеся в Кронштадте, пошли на удочку мятежников с 561-го полка, рота отказалась идти в наступление на Кронштадт, а с другого батальона разбежались, сегодня идет чистка в этих частях. Получили роту связи, связь у нас очень скверная, надо 30 телефонов и провода. Вчера прибыла тяжелая [артиллерия] (на этом слове разговор прервался).

Центральная служба связи Балт[ийского] флота Кронштадтского района

Публикуется по: *Кронштадтская трагедия 1921 года. М., 1999. Кн. 1. С.342-343.*

* Датировано по помете на документе.

** Так в документе. Имеется в виду Милейковский Юлий Лазаревич — начальник политотдела Южной группы войск.

№ 57

Протокол заседания президиума ПГЧК по делу о Кронштадтском восстании с приговорами захваченным руководителям, активным участникам и «арестованным в связи с мятежом»

20 апреля [19]21 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт. Озолин²²⁰, Семенов²²¹, Подгайский²²².

СЛУШАЛИ: дело № 1027 о Кронштадтском восстании.

Кронштадтский Временный Революционный Комитет (Ревком)

Перепелкин Петр Михайлович, 30 лет, крест[ьянин] Тверской губ., гальванер линкора «Севастополь», беспартийный, холост, 1 марта 1921 г. был избран делегатом на собрание по выборам в совет, на котором был избран членом Ревкома. Был секретарем собрания выборных, заведовал агитотделом Ревкома после взятия в плен члена Ревкома Вершинина. В качестве заведующего агитотдела послал с литературой до 50 чел[овек]. Когда поднялся разговор об отступлении, то настаивал на взрыве замков у орудий. Арестован на линкоре «Севастополь», когда приехал объяснять положений вещей.

ПОСТАНОВИЛИ: Перепелкина расстрелять.

Вальк Владислав Антонович, 37 лет, из крест(ьян), мастер курсов указателей и чертежников Механического отделения Кронштадтского порта, женат, член Рос[сийской] соц[иал-] дем[ократической] раб[очей] партии (меньшевики). Член Ревкома, избран от рабочих на собрании делегатов. Ведал гражданской частью Ревкома.

ПОСТАНОВИЛИ: Валька расстрелять.

Вершинин Сергей Степанович, 24 лет, из крест[ьян], матрос-электрик линкора «Севастополь», беспартийный, холост, арестован 8 апреля* [19]21 г. Член Ревкома, куда он был избран на собрании выборных. Заведовал агитпунктом Ревкома, ездил на собрания для проведения Кронштадтской резолюции на форты «Риф», «Шанц» и «Красноармейский», взят в плен в бою у Петроградских ворот в Кронштадте, что видно из донесения командира 560-го полка (мятежного). Вершинин же объясняет, что выехал якобы для переговоров с красным командованием, но мандата на этот предмет не имел.

ПОСТАНОВИЛИ: Вершинина расстрелять.

Коровкин Иван Дмитриевич, 29 лет, из мещан, матрос линкора «Севастополь», был членом РКП с ноября 19-го по июль 20-го года, исключен при перерегистрации, женат. Председатель судебного комитета линкора «Севастополь», активный участник мятежа.

ПОСТАНОВИЛИ: Коровкина расстрелять.

Савченко, он же Савчук Лука Фаддеевич, 20 лет, крест[ьянин], кочегар линкора «Севастополь», холост, беспартийный, сотрудник Ревкома, организатор мятежа, вместе с Вершининым ездил на форты «Риф», «Шанц» и «Красноармейский» для проведения Кронштадтской резолюции и ареста коммунистов, активный участник мятежа.

ПОСТАНОВИЛИ: Савченко расстрелять.

Саричев** Кирилл Алексеевич, 28 лет, из крестьян, баталер ледокола «Ворон», был членом РКП с октября 19-го по сентябрь 20-го года, имеет жену и родителей. Был выбран делегатом в Кронштадт от ледокола «Ворон» и «Щепотьев». После образования Ревкома остался в Кронштадте, хотя была возможность уехать в Петроград, и таким образом принял участие в мятеже; был зачислен в 1-ю роту на линкор «Петропавловск».

ПОСТАНОВИЛИ: Саричева расстрелять.

Группа участников ликвидации Кронштадтского мятежа. Третий слева сидит И. И. Лепсе. РГАКФД

* Так в документе. Надо «8 марта».

** Так в документе. Правильно «Сарычев».

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Басалаев Игнатий Федорович, 49 лет, из крестьян, штурман малого плавания, капитан пассажирского парохода «Буревестник», беспартийный. Вместе с Сергеевым и Санталайненем пошли с литературой в дер. Систо-Палкино и Кяндакюль, по дороге заблудились и попали в Финляндию, откуда их под конвоем отправили из Териок обратно в Кронштадт. Арестован 19 марта у себя на квартире в Кронштадте. Объясняет, что литературу он взял с собой только для того, чтобы уйти из Кронштадта.

ПОСТАНОВИЛИ: Басалаева расстрелять.

Лебедев Александр Иванович, 27 лет, из крестьян, матрос кронштадтского конвойного отряда, беспартийный, холост, член Ревтройки того же отряда и в качестве такового принимал активное участие в мятеже.

ПОСТАНОВИЛИ: Лебедева расстрелять.

Гуцко Александр Алексеевич, 23 лет, из крестьян, матрос линкора «Петропавловск», женат, в РКП был одну неделю, записан в партийную неделю, но отказался; по его первоначальному показанию был послан в разведку и с литературой, на вторичном допросе отказывается. Был послан участником мятежа Сильдом к брату последнего в Лигово Петру Сильду узнать относительно местной организации. Вообще видно, что Гуцко принимал участие в мятеже. Больной, находится в лазарете ГубЧК.

ПОСТАНОВИЛИ: Гуцко расстрелять.

Редакция «Известий» Ревкома

Владимиров Евгений Юльевич, 55 лет, из мещан, журналист Кронштадтского исполкома, беспартийный, женат, двое детей, 3 марта с.г. был назначен Кронштадтским Ревкомом на должность технического руководителя «Известий» Ревкома, в качестве такового выпускал газету и просматривал рукописи.

ПОСТАНОВИЛИ: Владимирова расстрелять*.

Ломанов** Анатолий Николаевич, 31 год, сын генерал-майора в отставке, химик-аналитик, химическая лаборатория Кронпорта, и преподаватель химии и природоведения народного университета, партийной коммунистической школы и трудовой школы и заведующий проф[ессионально] техн[ическим] образованием Кронштадта, женат; имеет 3 детей, 31 июня 1919 г. вступил в партию соц[иалистов-] рев[олюционеров] максималистов. После взрыва Московского Комитета РКП перешел в РКП, после реабилитации максималистов он решил опять вступить в эту партию, т[ак] к[ак] он с программой в целом не согласен, являясь противником диктатуры какой-либо партии, однако вступил в партию максималистов лишь 4 марта с.г., т.е. после возникновения мятежа. Деятельный сотрудник «Известий» Ревкома.

ПОСТАНОВИЛИ: Ломанова расстрелять.

Высший комсостав мятежников

Дмитриев Степан Николаевич, 42 лет, дворянин, быв[ший] контр-адмирал, начальник [бригады] линейных кораблей; беспартийный, принимал участие в Кронштадтском восстании, выразившемся в снабжении технической части кораблей. Неоднократно вызывался в штаб крепости.

ПОСТАНОВИЛИ: Дмитриева расстрелять.

Зеленой Петр Александрович, 51 г[од], капитан 1-го ранга, начальник Берегового отдела Кронштадтского порта, беспартийный, женат. Принимал активное участие в Кронштадтском мятеже, принимал самое горячее участие при выработке плана обороны Кронштадта и фортов. В момент, когда бежал Ревком, к Береговому отделу перешла вся власть ревкома и подчинение всех мятежных частей.

ПОСТАНОВИЛИ: Зеленого расстрелять.

Белецкий Яков Иванович, 38 лет, быв[ший] капитан 2-го ранга, командир линкора «Севастополь», беспартийный, холост. Как только услышал, что в связи с волынкой в Петрограде в Кронштадте тоже поднялась буза, уехал 26 февраля в Петроград, якобы в отпуск, по 3 марта, на самом же деле приехал в Петроград в день ареста, т.е. 2 марта и не к себе на квартиру, а к знакомым, где и был арестован. Перед отъездом в Петроград он отказывался даже принять на подпись увольнительные билеты.

ПОСТАНОВИЛИ: Белецкого расстрелять.

Карпинский Борис Андреевич, 32 лет, дворянин, бывший старший лейтенант, врид командира линкора «Севастополь», беспартийный, холост, принимал активное участие в мятеже. Выработал самолично приказ огромного характера, после образования ревкома Карпинский на своем корабле произнес тост за Антанту.

* По этим словам фиолетовыми чернилами новая резолюция: «Пригов[орить] к 5 г[олам] принудительных работ [пред. ПГЧК] Семенов». Здесь и далее все резолюции написаны им.

** Так в документе. Правильно «Ламанов».

Комкор Я. Ф. Фабрициус — один из участников подавления Кронштадтского мятежа. РГАКФД

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

ПОСТАНОВИЛИ: Карпинского расстрелять.

Бруль Зиновий Иванович, 35 лет, бывший кондуктор по артиллерии, испол[няющий] д[олжность] 2-го артиллериста линкора «Петропавловск», беспартийный, холост. Принимал активное участие в мятеже, заведя 120-м[иллиметровой] артиллерией.

ПОСТАНОВИЛИ: Бруля расстрелять.

Форт № 6

Петров Константин Петрович, 27 лет, из крестьян, до мятежа старшина 90-й батареи форта № 6, холост, был членом РКП с 19-го по осень 20-го года, около года, вышел по религиозным убеждениям. Во время мятежа был назначен командиром форта № 6. Петров вместе с другими был выбран в качестве делегатов на собрание выборных, а затем и в Ревтройку форта, председателем Ревтройки. По показанию коммуниста комбата Устинова, Петров был послан, как ставленник коллектива форта, и все время находился под влиянием быв[шего] командира форта, коммуниста Бурлакова, часто делал так, как советовал Бурлаков, а советы последнего клонились якобы в сторону интересов Красной Армии.

ПОСТАНОВИЛИ: Петрова расстрелять.

Паклин Абрам Иванович, 28 лет, из крестьян, номерной 4-го дивизиона форта № 6, беспартийный, холост. В качестве кандидата бюро коллектива прошел в делегаты на собрание в Кронштадт и затем был избран членом Ревтройки форта. Его обязанностью было стеречь арестованных домашних арестом коммунистов Бурлакова, Устинова и Трофимова, поэтому он почти все время сидел около них в каземате с винтовкою.

ПОСТАНОВИЛИ: Паклина расстрелять.

Бурлаков Иван Михайлович, 22 лет, из крестьян, красный командир, до мятежа командир форта № 6, холост, член РКП с сентября [19]18 года. С марта 7-го дня по настоянию команды красноармейцев был подвергнут домашнему аресту в каземате форта, в Кронштадт направлен не был якобы по настоянию нового командира форта Петрова. Пользуясь влиянием на Петрова и особенно на командира батареи Огромнова, и помощника командира Чудотворцева, давал им якобы советы, клонящиеся к пользе Красной Армии. Когда же в конце концов он был назначен к отправке в Кронштадт, то решил бежать к красным, получив для этой цели пропуска от комбата Огромнова, но в ту же ночь форт № 6 был занят красными. По занятию форта, он опять принял командование фортом и под его руководством громили форты [№] 4-й северный, «Красноармейский» и «Тотлебен» (показания Устинова, Огромнова и Чудотворцева). Прислан в Особый отдел с форта № 6 через Лахтинский пункт. Другого обвинительного материала не имеется.

ПОСТАНОВИЛИ: Бурлакова — к 1 году принудит[ельных] работ с содерж[анием] под стражей*.

Устинов Николай Алексеевич, 25 лет, из мещан, красный командир, холост, член РКП с сентября 1920 г., командир батареи. На собрании 4 марта вместе с прочими коммунистами и комсоставом был оставлен на своем посту, оставаясь под домашним арестом. По его показанию, поступал согласно советам быв[шего] командира форта Бурлакова, стараясь не причинять своими действиями вреда Красным войскам. Других обвинительных материалов не имеется.

ПОСТАНОВИЛИ: Устинова расстрелять**.

Трофимов Александр Андреевич, 28 лет, из крестьян, писарь форта № 6, холост, член РКП с ноября 1919 г. Был подвергнут домашнему аресту совместно с др[угими] коммунистами и оставлен на своей должности писарем.

ПОСТАНОВИЛИ: Трофимова — на пять лет работ.

Огромнов Борис Николаевич, 26 лет, из крестьян, быв[ший] поручик, врид командира зенитной батареи, беспартийный, женат, как комсостав был подвергнут домашнему аресту и оставлен на своем посту. Был выдвинут на пост командира форта, но отказался. Как показывают коммунисты Бурлаков и Устинов, Огромнов действовал в контакте с ними и поступал по их указанию, дал пропуска Бурлакову для побега. Выписал полевой телефонный аппарат для связи с Сестрорецком, но связаться не удалось.

ПОСТАНОВИЛИ: Огромнова — на пять лет работ.

Чудотворцев Нил Михайлович, 23 года, из крестьян, быв[ший] подпоручик, помощник командира 7-й зенитной батареи, женат, беспартийный. Как комсостав был подвергнут аресту и оставлен на своем посту. По показанию коммунистов Бурлакова и Устинова действовал в контакте с ними и поступал согласно их указаний, хотя зенитки и стреляли, но били не по цели, по его показанию.

* Резолюция: «От наказ[ания] освободить».

** Резолюция: «Пригов[орить] к 5 г[одам] принуд[ительных] работ».

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

ПОСТАНОВИЛИ: Чудотворцева расстрелять*.

Арестованные в связи с мятежом

Прекун Петр Карлович, 32 лет, из кр[есть]ян Лифляндской губ[ернии], пом[ощник] бухгалтера 7-го Главко-склада, имеет жену и ребенка, беспартийный. С начала Февральской революции занимал выборные должности в Московско-Заставском районе. Арестован 15 марта. С начала волынки усиленно и открыто агитировал против Советской власти и заявил коммунисту Лельман[у], что скоро будем отбирать от вас револьверы, а когда мятежники овладели Кронштадтом, то Прекун стал открыто призывать присоединиться к восставшим. По своей прошлой деятельности производит впечатление эсера.

ПОСТАНОВИЛИ: Прекуна — на 5 лет работ с сод[ержанием] под стражей.

Шарыпкин Константин Давыдович, 35 лет, сын петроградского ремесленника, член РКП с ноября [19]18 г., зав[едующий] финансовым отделом Автогужа, член районной тройки 1-го Гор[одского] района по обследованию караулов особо важных пунктов, член партийного суда 1-го Гор[одского] района, принимал участие в агитотделе как агитатор. В 1918 г. был банковским комиссаром, имеет жену, дочь и тещу. Арестован 17 марта за шкурничество и предательство, выразившееся в выдаче служебных тайн, вверенных ему как ответственному партийному работнику. В самый острый момент Кронштадтского восстания ревтройка Автогужа постановила арестовать заведомых белогвардейцев — служащих Автогужа. При обсуждении вопроса об этих арестах присутствовал и Шарыпкин как член ревтройки ревкома. В числе арестованных был протеже Шарыпкина Борис Федорович фон Крузе, против ареста которого не возражал, однако жене фон Крузе — Екатерине Михайловне Пименовой при встрече сообщил, что Крузе и др[угие] в Автогуже арестованы по спискам коммунистами Автогужа т. Дубининой, осведомившись предварительно, не коммунистка ли та, и указала, как на источник этого известия, на Шарыпкина. Поведение Шарыпкина в тот момент острой борьбы было недопустимое и предательское. Выдавая служебную тайну своего учреждения, хотел заручиться, как шкурник, перед белогвардейским элементом «благонадежностью». Фон Крузе, привлекавшийся и осужденный ЧК как заведомый белогвардеец, был после этого рекомендован Шарыпкиным в Автогуж. Благодаря указанию Шарыпкина на источник ареста фон Крузе на коллектив Автогужа белогвардейски настроенный элемент смотрит, как на орган ЧК.

ПОСТАНОВИЛИ: Шарыпкина — на 1 год принудит[ельных] работ.

Голубцов Борис Дмитриевич, 22 лет, быв[ший] дворянин, и.о. делопроизводителя технической части 3-го минно-подрывного дивизиона, холост, имеет мать, беспартийный, был арестован ЧК в связи с октябрьским [19]19 г. заговором в составе 4-й роты 3-го минно-подрывного дивизиона. Имеется указание, что он бывший прапорщик, но звание свое скрывает. Арестован 3 марта в Ораниенбауме, куда он поехал якобы за картошкой, объяснение неправдоподобно.

ПОСТАНОВИЛИ: Голубцова расстрелять.

1-й морской воздушный дивизион. Ораниенбаум

Колесов Николай Анатольевич, 25 лет, крестьянин Костромск[ой] губ[ернии], Нерехтск[ого], у[езда], Борисоглебск[ой] вол[ости], дер[евня] Томбухано, нач[альник] дивизиона, холост, беспартийный, лояльный к Сов[етской] власти, б[ывший] студент Московск[ого] техн[ического] училища, под судом и следствием не был.

Был председателем общего собрания дивизиона 2 марта с.г.; предложил собранию на голосовании выразить солидарность с Кронштадтск[ой] резолюцией и послать 3 делегатов в Кронштадт, что и было собранием принято при 2 гол[осах] против и 6 или 8 воздержавшихся; сам лично голосовал за названную резолюцию. Поручил своему флаг-секретарю Сахарусову переговорить с «Петропавловском» о том, что на корабле в Кронштадте происходит. Сам лично говорил с «Петропавловском»: на просьбу «Петропавловска» занять силами дивизиона мельницу в Ораниенбауме просил выслать с «Петропавловска» поддержку и обещал, в свою очередь, выслать аэроплан по сигналу прожектором или зеркалом с «Петропавловска», если телефонная связь будет прервана. В конце собрания предложил коммунистам и представителям политотдела «держат язык за зубами» и о происходившем собрании не разглашать. По окончании собрания усилил и вооружил караул, доведя его численность от обычного наряда на 4 поста, т.е. 14 чел[овек], до 30–35 чел[овек], причем, к обычным 15 винтовкам выдал еще 20 винтовок и один пулемет «максим», заменил дежурившего по дивизиону коммуниста Таскинена беспартийным начальником 2-го гидроотряда Карцевым; отдал распоряжение готовить аэропланы и автомобили и греть кашорку.

Предъявлено т. Колесову обвинение в том, что он, 1) будучи начальником дивизиона и председателем общего собрания дивизиона 2 марта с.г. допустил присоединение вверенной ему части к резолюции Кронштадтских

* Резолюция: «К 5 г[одам] прин[удительных] работ».

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

мятежников, причем и сам лично голосовал за эту резолюцию; 2) связался по телефону с мятежным линкором «Петропавл[овском]», просил у него высылки поддержки и, в свою очередь, обещался выслать по их требованию аэроплан; 3) принял ряд мер, имевших результатом приведение части в техническую боевую готовность, с конечной целью выступить активно на стороне мятежников.

Не отрицая фактов, легших в основу обвинения, гр. Колесов дал следующие объяснения: «По первому пункту предъявленного мне обвинения о принятии резолюции я отвергаю, так как фактического принятия резолюции не было, для чего необходимо было хотя бы обсудить резолюцию по пунктам. Общим же собранием была вынесена своя резолюция о посылке делегатов с выражением солидарности, дабы делегаты не были приняты, как какие-то подосланные с целью выведать что-либо, а чтоб имели свое мнение. Вообще же считаю, что присутствие комиссара и организатора коллектива на собрании было достаточно, чтобы они закрыли таковое, если считали незаконным или хотя бы о том заявили мне.

2-й пункт — могу сообщить, что я собственно сначала и не знал, что центр событий на «Петропавловске», а мою просьбу о поддержке я точно обосновать даже и не могу, вообще же мысли о каком-либо вооруженном выступлении или оказать сопротивление у меня не было, о чем я все время собравшихся моряков просил сохранить спокойствие и порядок и на общем собрании и вообще. Относительно высылки аппарата я отнюдь не допускаю, что было высказано в форме требования, так как не знаю основания, на каком они могли бы требовать.

3-й пункт обвинения об активном выступлении дивизиона не признаю, так как все мое желание было уладить как можно тише, к чему всех призывал, дабы не было никакого предлога к тому.

Признаю виновным себя в том, что не имел смелости идти против недопустимого настроения команды и даже сам поддался ему, хотя и чувствовал, что это противоречит существующему положению Сов[етской] власти».

ПОСТАНОВИЛИ: Колесова расстрелять.

Сахарусов Михаил Викторович, 33 лет, потомственный почетный гражданин, флаг-секретарь оперативной части дивизиона, холост, беспартийный, сочувствующий анархо-коммунистам, окончивший 6 классов гимназии, был под следствием по делу хищений и злоупотреблений в Отделе разверстки г. Кронштадта (дело было прекращено).

По поручению начальника дивизиона Колесова говорил по телефону с «Петропавловском» и на вопрос «Петропавловска» о настроении дивизиона, ответил, что неопределенное, но близкое к присоединению к Кронштадтской резолюции. Об этом разговоре доложил общему собранию дивизиона неправильно, а именно, что будто бы он ответил «Петропавловску», что «команда присоединилась к их резолюции и решила послать делегата на «Петропавловск»». По окончании собрания входил в состав дополнительного караула, наряженного Колесовым. В перечисленных фактах гр. Сахарусов сознался.

В свое оправдание указывает, что неверное изложение общему собранию разговора своего с «Петропавловском» сделал «необдуманно, ибо команда начала уходить из ангара, где происходило общее собрание». «Отправился говорить по телефону нехотя». «На дежурство назначен был Колесовым, вооружен не был, о цели дежурства не справлялся, предполагая тревожное время и необходимость охраны разных секретных бумаг, которые доверялись мне комиссаром и находились в письменном столе».

ПОСТАНОВИЛИ: Сахарусова расстрелять.

Карцов* Геннадий Геннадьевич, 26 лет, дворянин, начальник 2-го гидроотряда дивизиона, женат (жена, сын полутора месяцев), беспартийный, на платформе Сов[етской] власти. Окончил Морской кадетский корпус, б[ывший] лейтенант, под судом и следствием не был.

На общем собрании дивизиона предлагал свои услуги отвезти делегатов в Кронштадт на аэроплане М9. Дежурил по дивизиону вместо отстраненного коммуниста Таскинена. После собрания в штабе дивизиона говорил коммунистам-летчикам Линделю, Адамсону и Таскинену, что «хватит Вам летать, завтра будете болтаться на шнурке, как вот эта электрическая лампочка на проводе».

Не признавая себя виновным, представил следующие объяснения.

Я лично этого не предлагал. Дело было так, когда был разговор на собрании о том, что нет подводы для делегатов в Кронштадт, то стоявший со мной летчик Линдель провел со мной частный разговор о невозможности лететь в такую погоду и пору. Стоявший впереди т. Кайрес, не поняв нашего разговора, сказал председателю, что т. Карцов предлагает на М9. Председатель спросил у меня, возможно ли это. Я ответил, что трудно, так как лететь нельзя, а если идти под мотором по льду, то сгорит мотор. Председатель летчик Колесов согласился с этим и вопрос на том был окончен.

Назначая меня вместо Таскинена, т. Колесов объяснил потом на мой вопрос, что Таскинен плохо понимает по-русски (он финн).

* Правильно «Карцев».

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Линдель был одним из лучших моих приятелей в дивизионе. Он большой комик, я тоже часто дразнил его, шутя и смеясь. Будучи молодым и очень горячим летчиком, он постоянно рвался летать и у нас на эту тему часто бывали споры. В этот раз, видя Линделя ходящего по канцелярии, я действительно по-дружески, шутя, сказал ему: «Ну, пупсик, иди, все равно летать не придется, а то смотри еще вот» и показал ему на шнурок электрической лампочки. Таскину и Адамсону ничего не говорил, они были в это время тоже в канцелярии и может быть слышали. Признаю себя виновным в малодушии, не позволившем мне отказаться от дежурства, в каком же либо преступлении против Сов[етской] власти не чувствую себя виновным».

ПОСТАНОВИЛИ: Карцева расстрелять.

Балабанов Евгений Степанович, 20 лет, крестьянин Ярославской губ[ернии], г. Углича, врид делопроизводителя 1-го гидроотряда дивизиона, женат, беспартийный, на платформе Сов[етской] власти, образование среднее, судился в январе с.г. в Краснофлотском отделении Ревтрибунала Балтфлота по обвинению в хранении медикаментов и топографических военных карт; был осужден условно на 6 месяцев.

Был секретарем общего собрания дивизиона 2 марта с.г. Все время вел себя вызывающе: требовал открыть собрание, не дожидаясь представителей политотдела, причем отозвался площадной бранью о политотделе и таким же образом обругал коммуниста Валтонена, пытавшегося ему возразить. Во время доклада представителя политотдела настойчиво спрашивал о событиях в Кронштадте, перебил оторга Дмитриева, просившего дать слово второму представителю политотдела, заявлением, что «собрание у нас свое и политотдела не касается». Требовал оглашения Кронштадтской резолюции. Деляя свою характеристику общему собранию по поводу выставления собранием его кандидатуры в делегаты на «Петропавловск», сказал, что он анархо-коммунист. Сов[етской] власти не сочувствует, ненавидит ее. Был избран делегатом и ездил на «Петропавловск».

Часть изложенных фактов отрицает, часть излагает в смягченном виде, например, «не требовал, а просил». Все вообще обвинение объясняет личными счетами на почве дележек спирта в дивизионе.

ПОСТАНОВИЛИ: Балабанова расстрелять.

Самсонов Петр Михайлович, 29 лет, крестьянин Самарской губ[ернии] Бузулукского уезда, Тупиковской вол[ости], села Подколки, телефонист дивизиона, женат (жена, дочь и сын), беспартийный, сочувствующий Сов[етской] власти, образование низшее, под судом и следствием не был.

Был избран делегатом на «Петропавловск», куда и ездил, в чем и сознается.

ПОСТАНОВИЛИ: Самсонова расстрелять.

Невский Василий Александрович, 28 лет, кр[естьяни]н Казанской губ[ернии], Цивильского уезда, Кошелевск[ой] вол[ости], села Корезино, моторист дивизиона, женат, беспартийный, сочувствующий Сов[етской] власти, образование низшее, под судом и следствием не был. На общем собрании дивизиона 2 марта с.г. внес предложение разобрать Кронштадтскую резолюцию по пунктам, без чего не принимать ее, но в дальнейшем голосовал вместе с большинством дивизиона. Был избран делегатом на «Петропавловск», куда и ездил.

Сознается в перечисленных актах и дает следующие объяснения: «голосовал я за общее предложение, понимая его так, что по приезде делегаций эта резолюция будет обсуждаться по пунктам: т.е., выражая солидарность, понимал, что это не значит, что мы принимаем резолюцию».

ПОСТАНОВИЛИ: Невского расстрелять.

Романов Иван Петрович, 28 лет, кр[естьяни]н Череповецкой губ[ернии], Устюженск[ого] уезда, Варсанихской вол[ости], дер[евни] Поддубье, писарь дивизиона, женат, был членом РКП с декабря 1919 г. по 22 февраля [19]21 г. (вступил в партнеделю), на платформе Сов[етской] власти, образование низшее, под судом и следствием не был.

По сведениям уполномоченного, «распространял слухи в дивизионе, что в Петрограде восстание рабочих на почве голода и обмундирования. Рабочие вышли с лозунгом: «Да здравствует Учредительное Собрание!». Доклад коллектива дивизиона указывает, что «команда была разожжена разными подстрекателями, в особенности Балабановым и Романовым».

Виновным себя в указанных актах не признает. Объясняет, что о событиях в Петрограде на Трубочном заводе узнал из официального сообщения и в дивизионе сказал об этом только комиссару дивизиона, т. Николаеву, на собрании же «просил огласить резолюцию, которую привез т. Еременко».

ПОСТАНОВИЛИ: Романова расстрелять*.

Еременко Федор Петрович, 27 лет, кр[естьяни]н Воронежск[ой] губ[ернии] Павловского уезда, Перепойской вол[ости], дер[евни] Грань. Боцман дивизиона, женат (жена, два сына 8 и 3 лет), кандидат РКП с 12 августа [19]20 г. Образование низшее, под судом и следствием не был.

* Резолюция: «Заменить 5 г[одами] принуд[ительных] работ».

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

2 марта с.г. ездил в Кронштадт за хлебом для дивизиона. Для получения разрешения на вывоз хлеба ходил на «Петропавловск» и на делегатское собрание в морском Инженерном училище. Получил разрешение и два экземпляра Кронштадтской резолюции. На обратном пути огласил ее рабочим Кронштадтской хлебопекарни и своему беспартийному попутчику Брюзгину. До начала общего собрания дивизиона говорил о ней отдельным товарищам и собравшимся в клубе дивизиона. Предъявил Кронштадтскую резолюцию на общем собрании дивизиона. Выступил лично на собрании, указал, что, если резолюцию не примут, то Кронштадт больше хлеба не даст. Голосовал за резолюцию.

Неоднократно допрошенный и уличаемый на очных ставках, виновным себя не признал и перечисленные факты отрицал. 17 апреля с.г. подал заявление, в котором сознается, что «привез из Кронштадта резолюцию и сказал на собрании, что, если не присоединимся к резолюции, то не будет хлеба». Остальные факты отрицает.

ПОСТАНОВИЛИ: Еременко расстрелять.

Дмитриев Федор Дмитриевич, 29 лет, кр[естьяни]н Псковской губ[убернии], Новоржевск[ого] уезда, Посадниковск[ой] вол[ости], дер[евни] Устиново. Строевой дивизиона, женат, член РКП с октября [19]19 г., малограмотен, окончил учебную стрелковую школу, под судом и следствием не был.

Организатор коллектива дивизиона; за отъездом комиссара в Петроград до начала собрания 2 марта с.г. оставался за комиссара, прочел резолюцию кронштадтцев еще до собрания в комнате у Еременко, но никаких мер не принял и резолюцию не уничтожил; при голосовании резолюции на общем собрании воздержался.

В перечисленных актах сознается, на вопрос, почему Вы, как организатор коллектива, не приняли мер к уничтожению резолюции, отвечает: «потому, что уже вся команда знала о том, что есть такая резолюция и, кроме того, не решался».

ПОСТАНОВИЛИ: Дмитриева — на пять лет работ.

Гречанинов Иван Иванович, 24 лет, потомственный почетный гражданин, комиссар дивизиона, холост, член РКП с октября [19]19 г., б[ывший] студент, под судом и следствием не был.

Объявил на собрании 2 марта с.г., что в партии не состоит, хотя еще значится в списках коммунаров, еще до начала собрания читал Кронштадтскую резолюцию в комнате у Еременко, но мер никаких не принял. Голосовал за резолюцию.

Отрицает свое выступление на собрании и подачу голоса за резолюцию, указывает, что от голосования «воздержался по следующим причинам: последнее время, как только начались Петроградские волынки, меня особенно волновало последнее событие, с одной стороны, я видел, что рабочие были правы, ибо они действительно были голодны, с другой стороны, волынками «насытиться» было нельзя, ибо, как это показала Кронштадтская авантюра, за спиной моряков и кр[асноармей]цев скрывались белые генералы, которые в начале были неуязвимы. Кроме того, в партии тоже появилась некоторая фракционность в связи с дискуссиями. Далее злоупотребление некоторых ответственных работников, в частности, Раскольников, пользовавшихся неограниченными продуктами в то время, как самому [флоту] приходилось голодать. Все это если не поколебало меня, то все-таки утомило меня».

ПОСТАНОВИЛИ: Гречанинова расстрелять.

Иванов Иван Михайлович, 23 лет, кр[естьяни]н Смоленской губ[ернии], Сычевского уезда, Тесовской вол[ости], дер[евни] Черное, летчик дивизиона, женат, член РКП с 17 января [19]17 г., окончил начальное училище и школу морской авиации, под судом и следствием не был.

Секретарь коллектива дивизиона. От голосования резолюции воздержался, в чем и сознается.

ПОСТАНОВИЛИ: Иванова — на один год работ.

Терехов Макар Тимофеевич, 28 лет, кр[естьяни]н Смоленск[ой] губ[ернии], Краснинск[ого] уезда, Палкинской волости, дер[евни] Алфимково, помощник авиамеханика дивизиона, женат, член РКП с 18 октября 1919 г., образование низшее, под судом и следствием не был.

От голосования резолюции воздержался, в чем и сознается.

ПОСТАНОВИЛИ: Терехова, с зачет[ом] пр[е]дварительного зак[лючения] от наказ[ания], освобод[ить].

Вдовин Федот Яковлевич*, 30 лет, кр[естьян]н Казанской губ[ернии], Чебоксарского у[езда], Посадско-Сотницкой вол[ости], дер[евни] Ново-Кушниково, комрот дивизиона, женат (жена, сын 8 лет, дочь 2 лет), член РКП с 1919 г., образование низшее, под судом и следствием не был. От голосования резолюции воздержался, в чем и сознается.

ПОСТАНОВИЛИ: Вдовина тоже [освободить].

* Так в тексте. Правильно «Николаевич».

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Федяшин Степан Емельянович, 24 лет, крест[ьянин] Саратовской губ[ернии], Сердобского у[езда], Суцевской вол[ости], дер[евни] Апраксино, писарь дивизиона, женат (жена и сын 3 мес[есяца]), член РКП с июня [19]19 г., образование низшее, под судом и следствием не был. От голосования резолюции воздержался, в чем и сознается.

ПОСТАНОВИЛИ: Федяшина тоже [освободить].

Воронин Андрей Иванович, крест[ьянин] Тверской губ[ернии], Кимрского у[езда], Николаямской вол[ости], дер[евни] Керузино, моторист дивизиона, женат, член РКП с 21 ноября [19]19 г., образование низшее, под судом и следствием не был. От голосования резолюции воздержался, в чем и сознается.

ПОСТАНОВИЛИ: Воронина тоже [освободить].

Иванов Иван Григорьевич, 25 лет, крест[ьянин] Воронежской губ[ернии], Нижнедемид[ов]ского у[езда], Пригородной вол[ости], дер[евни] Лога, моторосборщик дивизиона, женат, член РКП с [19]18 г., с перерывом с декабря [19]18 г. по июнь [19]19 г. (уничтожил партбилет при пленении белыми), образование низшее, под судом и следствием не был. По указанию членов коллектива, элемент подозрительный, подавший заявление о выходе из партии, на собрании агитировал и голосовал за резолюцию. Указанные факты отрицает. По собственному признанию, от голосования резолюции воздержался.

ПОСТАНОВИЛИ: Иванова — к 3 годам работ.

Кулеш Кондрат Карлович, 46 лет, урож[енец] г. Сувалки, на вакансии летчика-наблюдателя дивизиона, женат (жена и дочь), беспартийный, сочувствующий Советской Власти, химик и фармацевт, поляк, зарегистрирован в польском Красном Кресте к выезду на родину, под судом и следствием не был. Состоял в числе дополнительного караула, назначенного Колесовым, в чем и сознается, объясняя, что он человек не военный, цели назначения не знал и оружием не владеет. Ввиду возраста и болезненного состояния здоровья освобожден под подписку.

ПОСТАНОВИЛИ: Кулеша — условно на 1 год.

Кулепетов Александр Николаевич, 27 лет, мещанин г. Вятки, летчик дивизиона, холост, беспартийный, на платформе Советской власти, бывший студент, бывший колчаковский офицер, под судом и следствием не был. Был арестован 3 и освобожден 17 марта с.г. По обнаружении следствием того, что он был в числе дополнительного караула, назначенного Колесовым, был арестован вторично 17 сего апреля, но при аресте застрелился.

ПОСТАНОВИЛИ: Кулепетова дело прекратить.

Фатькин Дмитрий Николаевич, 27 лет, крест[ьянин] Пензенской губ[ернии], Краснослободского у[езда], Михайловской вол[ости], дер[евни] Засецкой, летчик дивизиона, холост, член РКП [с] [19]19 г., окончил 4-классное училище и школу морских летчиков, под судом и следствием не был. От голосования резолюции на собрании 2 марта с.г. воздержался. Скончался от туберкулеза в Диагностическом институте.

ПОСТАНОВИЛИ: Фатькина дело прекратить.

О Комитете действия на ледоколах «Огонь» и «Трувор»

Ершов Сергей Евстафьевич, 21 года, крест[ьянин] Петроградской губ[ернии], Петергофского у[езда], Копорской вол[ости], дер[евни] Систопалкино, старший пом[ощник] командира ледокола «Огонь», холост, член РКП, окончил училище дальнего плавания, судился 8 августа [19]19 г. в Ревтрибунале Балтфлота за неуместные разговоры.

На собрании на ледоколе 2 марта с.г., где читалась и голосовалась Кронштадтская резолюция, привезенная делегатом от ледокола «Огонь» и «Трувор» Тан-Фабианом, голосовал за резолюцию, хотя голоса коммунистов в расчет не принимались. Присутствовал на выборах Комитета действия и записывал кандидатов по голосованию. В указанных фактах сознался.

ПОСТАНОВИЛИ: Ершова расстрелять.

Тан-Фабиан Георгий Францевич, 30 лет, мещанин местечка Любар, Волынской губ[ернии], поляк, матрос ледокола «Трувор», холост, сочувствующий левым эсерам, образование низшее, под судом и следствием не был.

Был избран делегатом от ледокола «Огонь» и «Трувор» в Кронштадт, куда и ездил 1 марта. Вернувшись 2 марта, провел собрания на обоих ледоколах, огласил и голосовал Кронштадтскую резолюцию. Ложно указывал собраниям, что резолюция будет на следующий день объявлена в газетах, а если не будет объявлена, то Кронштадт начнет бить по Петрограду из орудий, коммунисты в Петрограде и Кронштадте будут расстреляны.

ПОСТАНОВИЛИ: Тан-Фабиана расстрелять.

Миронов Александр Михайлович, 27 лет, крест[ьянин] Петроградской губ[ернии], Петергофского у[езда], Ковашевской вол[ости], дер[евни] Устье, боцман ледокола «Огонь», женат, был членом РКП с марта [19]19 г.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

по июль [19]20 г., сочувствующий Советской власти, образование низшее, судился два раза в [19]19 году: 1) за ложное обвинение командира ледокола «Огонь»; 2) за незаконное разрешение собрания. За 1) наказан вычетом 20% жалованья в течение 2-х месяцев, 2) оправдан.

Был избран в Комитет действия от ледокола «Огонь». В споре с пришедшими на ледокол для разбора дела комиссаром тыла Балтфлота и комиссаром Лед[окольно]-спас[ательного] отряда защищал резолюцию.

ПОСТАНОВИЛИ: Миронова расстрелять.

Куклин Василий Моисеевич, 28 лет, крест[ьянин] Вятской губ[ернии], Котельничского у[езда], Крыской вол[ости], дер. Свешникова, строевой ледокола «Огонь», холост, беспартийный, сочувствующий Советской Власти, образование низшее, под судом и следствием не был. Избран членом Комитета действия от ледокола «Огонь».

ПОСТАНОВИЛИ: Куклина расстрелять.

Леташев Сергей Егорович, 31 год, крест[ьянин] Тамбовской губ[ернии], Елатимского у[езда], Высокополянской вол[ости], того же села, машинист ледокола «Огонь», женат (жена, 2 сына, 1 дочь), был в РКП несколько дней, сочувствующий Советской власти, образование низшее, под судом и следствием не был.

При аресте Комитета действия на ледоколе «Огонь» протестовал, за что и арестован, в означенном не сознается.

ПОСТАНОВИЛИ: Леташева — к пяти годам работ.

Антимонов Николай Васильевич, 34 лет, мещанин г. Курска, электрик ледокола «Трувор», женат (жена и сын 2-х лет), беспартийный, сочувствующий Советской власти, малограмотный, был под следствием по делу о краже угля в Петроградском отделении Ревтрибунала Балтфлота и в 1912 г.* осужден за пьянство на 3 месяца.

Призывал команду идти выручать арестованного Тан-Фабиана, в чем не сознается.

ПОСТАНОВИЛИ: Антимонова расстрелять.

Активные участники Кронштадтского мятежа

Крюк Александр Павлович, 48 лет, крест[ьянин] Минской губ[ернии], Егуменского у[езда], Пережирской вол[ости], дер[евни] Заболотье, пом[ощник] ротного командира Сводного отряда судовых команд и пом[ощник] командира крейсера «Рюрик», женат, 5 чел[овек] детей, беспартийный, политических убеждений нет, окончил школу строевых унтер-офицеров, под судом и следствием не был.

Делегат от отряда на бригадное собрание и председатель Ревтройки отряда.

ПОСТАНОВИЛИ: Крюка расстрелять.

Егоров Василий Яковлевич, 31 года, Череповецкой губ[ернии] Кирилловского у[езда], Николаевско-Торской вол[ости], дер[евни] Гугунино, пом[ощник] командира 560-го полка, холост, беспартийный, сторонник Советской власти, образование среднее, окончил военное училище, бывший подпоручик, под судом и следствием не был. Начальник 2-го боевого участка обороны мятежного Кронштадта.

ПОСТАНОВИЛИ: Егорова расстрелять.

Петров Павел Петрович, 29 лет, крест[ьянин] Псковской губ[ернии], Опочецкого у[езда], Воронинской вол[ости], дер[евни] Михнево, кочегар линкора «Петропавловск», женат (жена и ребенок 3[-х] л[ет]), был кандидатом РКП, но исключен, политических убеждений нет, образование низшее, судился в Ревтрибунале Балтфлота за участие в краже, но был оправдан. Начальник 1-го северного участка той же обороны.

ПОСТАНОВИЛИ: Петрова расстрелять.

Анненков Александр Прокофьевич, 24 лет, мещанин г. Тулы, пом[ощник] начальника артиллерийской связи Кронкрепости, холост, беспартийный, сочувствующий Советской власти, бывший студент политехник[ума], под судом и следствием не был.

Командовал батареей № 7 той же обороны.

ПОСТАНОВИЛИ: Анненкова расстрелять.

О проносе прокламаций из Кронштадта

Уланов Александр Федорович, 28 лет, крест[ьянин] Петроградской губ[ернии] и уезда, Литовской вол[ости], дер[евни] Паново, строевой линкора «Севастополь», женат (жена и сын 1 года), беспартийный, малограмотный, под судом и следствием не был.

* Так в документе. Видимо в 1921 году.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Сорокин Дмитрий Васильевич, 30 лет, крест[ьянин] Петроградской губ[ернии] и уезда, Литовской вол[ости], дер[евни] Паново, стровой линкора «Севастополь», женат, беспартийный, политических убеждений нет, окончил 3 класса гимназии, под судом и следствием не был.

Цымек Александр Херомонович, 26 л[ет], крестьянин Ломжинской губ[ернии] и уезда, местечка Дроздова, поляк, матрос линкора «Севастополь», женат (жена и дочь 1 лет), быв[ший] левый эсер, сочувствующий Советской власти, малограмотный, под судом и следствием не был.

Трофимов Александр Георгиевич, 23 лет, крест[ьянин] Петроградской губ[ернии], Детскосельского у[езда], Рождественской вол[ости], дер[евни] Кургино, строевой линкора «Севастополь», холост, был членом РКП, но при перерегистрации исключен, сочувствующий коммунистической партии, образование низшее, под судом и следствием не был.

Ночью 4 марта сего года военморы: Уланов, Сорокин, Цымек и Трофимов вышли с линкора «Севастополь», имея при себе по несколько сот кронштадтских прокламаций каждый, в общей сложности около 3 тыс. штук, и были задержаны в Петергофе с поличными.

Квартальев Николай Николаевич, 30 лет, крест[ьянин] Петроградской губ[ернии] и уезда, Литовской вол[ости], дер[евни] Старо-Паново, матрос линкора «Севастополь», женат (жена, дочь 9 лет, сыновья 4, 6 и 2-х лет), беспартийный, сочувствующий Советской власти, образование низшее, под судом и следствием не был.

Степанов Александр Петрович, 27 лет, крестьянин Петроградской губ[ернии] и уезда, дер[евни] Лигово, женат (жена и четверо детей), беспартийный, сочувствующий Советской власти, образование низшее, под судом и следствием не был.

Ночью 5 марта сего года военморы Квартальев и Степанов вышли с линкора «Севастополь», причем Квартальев имел при себе 400 Кронштадтских прокламаций, а Степанов одну собственноручно им списанную кронштадтскую резолюцию; о том, что у Квартальева имеются прокламации и о грозящем за это по законам наказании, Степанов знал. Задержаны оба в Стрельне.

ПОСТАНОВИЛИ: Уланова, Сорокина, Цымека, Трофимова, Квартальева, Степанова расстрелять.

Обвиняемые в контрреволюционной деятельности

Лобанов Сергей Алексеевич, 27 лет, мещанин г. Ямбурга, холост, беспартийный, окончил Ябургское коммерческое училище и морское Инженерное в 1919 г., инженер-механик линкора «Севастополь», под судом и следствием не был.

Витвицкий Николай Петрович, 23 лет, крест[ьянин] Каменец-Подольской губ[ернии], Брацлавского у[езда], Рубанской вол[ости], села Немирова, инженер-механик линкора «Севастополь», беспартийный, сочувствует власти рабочего класса при мелкой частной собственности и частном производстве, окончил в [19]19 г. морское Инженерное училище, под судом и следствием не был.

Сакович Глеб Михайлович, 26 лет, дворянин, младший артиллерист и командир 9-й артиллерийской роты линкора «Севастополь», холост, беспартийный, окончил Морской кадетский корпус, бывший мичман, под судом и следствием не был.

Якимович Сергей Александрович, 22 года, потомственный почетный гражданин, инженер-механик линкора «Севастополь», холост, беспартийный, политических убеждений нет, окончил морское Инженерное училище в 1919 г., под судом и следствием не был.

Военморы Лобанов, Витвицкий, Сакович и Якимович, занимая ответственные технические должности, во время мятежа находились под разными предлогами в Петрограде и выжидали конца событий, с целью принять сторону победивших, т.е. пренебрегли своим служебным долгом в целях чисто шкурных. Военморы Лобанов и Витвицкий, кроме того, изблещаются в намерении бежать в Эстонию, где находится уже ранее бежавшее семейство Лобанова.

ПОСТАНОВИЛИ: Лобанова, Витвицкого, Саковича, Якимовича приговорить к пяти годам работ.

Трофимов Никифор Ефремович, 36 лет, крест[ьянин] Тверской губ[ернии] Новоторжского у[езда], Марьенской вол[ости], дер[евни] Домославля, парикмахер линкора «Севастополь», женат (жена, три дочери и один сын), беспартийный, сочувствующий Советской власти, образование низшее, под судом и следствием не был.

На основании донесения быв[шего] комиссара «Севастополя» обвиняется в том, что стоит во главе группы из 12 матросов, сделавших вылазку из Кронштадта для работы по поднятию восстания в Петрограде. Обвинение следствием не подтверждается.

Суругатов Павел Игнатьевич, 29 лет, мещанин г. Витебска, парикмахер линкора «Севастополь», женат, беспартийный, малограмотный, политических убеждений не имеет, под судом и следствием не был.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Подозревается в соучастии с Трофимовым и вышеперечисленными военморами. Обвинение следствием не подтверждается.

ПОСТАНОВИЛИ: Трофимова, Сурогатова — к пяти годам работ.

Отдельные лица, задержанные по делу

Деев Алексей Александрович, 22 лет, крестьянин Петроградской губ[ернии], Детскосельского у[езда], Рождественской вол[ости], поселка Сиверская, монтер пулеметной команды 560-го стр[елкового] полка, женат, беспартийный, политических убеждений не имеет, окончил 3-классное гор[одское] училище, под судом и следствием не был.

Выбран делегатом от полка и послан в Ораниенбаум в 187-ю бригаду с кронштадтской резолюцией, в бригаде был арестован.

Гулевич Иван Павлович, 29 лет, Гомельской губ[ернии] и уезда, Столбунской вол[ости], дер[евни] Рудня, красноармеец 560-го полка, женат (жена и сын), беспартийный, поддерживает Советскую власть, малограмотный, под судом и следствием не был.

Выбран делегатом от полка и послан в Ораниенбаум в 187-ю бригаду с кронштадтской резолюцией, в бригаде был арестован.

ПОСТАНОВИЛИ: Деева и Гулевича — к пяти годам принудит[ельных] работ.

Стрелков Андрей Михайлович, 20 лет, крестьянин Тверской губ., Кашинского у[езда], Ванчуговской вол[ости], дер[евни] Раково, строевой Кронштадтской рабоче-конвойной команды*, женат, беспартийный, политических убеждений не имеет, образование низшее, под судом и следствием не был.

2 марта прибыл из Кронштадта в Петроград к жене и проживал без прописки до 17 марта с.г., когда был арестован.

ПОСТАНОВИЛИ: Стрелкова — к одному году работ.

Архипов Илья Терентьевич, 28 лет, крест[ьянин] Петроградской губ[ернии], Ямбургского у[езда], Горской вол[ости], дер[евни] Извоз, строевой Кронштадтской рабоче-конвойной команды, женат (жена и двое детей), беспартийный, сочувствующий Советской власти, окончил 4-кл[ассное] гор[одское] училище, под судом и следствием не был. Допрошенный 11 марта, ложно показал, что бежал 6 марта с ф[регата] «Константин», пришел на ст[анцию] Веймарн, а оттуда в Петроград. Явился в комендатуру добровольно 11 марта и был арестован. Уличенный на очной ставке 14 апреля, сознался, что был послан в Петроград с прокламациями. Прокламации зарыл в снег на заливе и пришел в Сестрорецк, а оттуда в Петроград 8 марта, 11 марта явился в комендатуру.

ПОСТАНОВИЛИ: Архипова — к пяти годам работ.

Хведчик Григорий Феофилович, 18 лет, крест[ьянин] Гродненской губ[ернии], Пружанского у[езда], Муравьевской вол[ости], дер[евни] Славянка, строевой Кронштадтской рабоче-конвойной команды, холост, поляк, беспартийный, образование низшее, был осужден за дезертирство на три месяца.

Был послан от Ревкома с прокламациями в Петроград. Прокламации бросил в снег на заливе, добровольно явился в 1-й морской береговой отряд.

ПОСТАНОВИЛИ: Хведчика — к трем годам работ.

Кикерман Леопольд Карлович, 21 года, уроженец Эстляндской губ[ернии], Вейсенштейнского у[езда], Альбовской вол[ости], г[орода] Тапса, военмор Кронштадтского отряда переходящих команд, холост, беспартийный, сочувствующий Советской власти, малограмотный, под судом и следствием не был. Задержан 11 марта на территории Гребного порта в Петрограде. Показывает, что бежал 10 марта из Кронштадта на лыжах, которые получил от т. Сухарева, который пропустил его, будучи в карауле. Белый халат нашел на пристани.

ПОСТАНОВИЛИ: Кикермана — на один год работ.

Смирнов Иван Никифорович, 27 лет, крест[ьянин] [Тверской губернии] Корневского** у[езда], Кудрявцевской вол[ости], дер[евни] Нестерово, сигнальщик линкора «Петропавловск», холост, беспартийный, в политике не разбирается, образование низшее, под судом и следствием не был.

Показывает, что 28 февраля был уволен в отпуск в Петроград на три дня, проживал без явки и прописки на квартире у гр. Бараненковой до 15 марта, когда был арестован.

ПОСТАНОВИЛИ: Смирнова — к 6 мес[яцам] работ.

* Так в тексте. Правильно «рабоче-конвойного отряда»

** Так в тексте. Правильно «Корчевского»

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Бараненкова Зинаида Павловна, 18 лет, крестьянка Пензенской губ[ернии], Мокшанского у[езда], Норвицкой вол[ости], села Леплейка, переписчица, незамужняя, беспартийная, в политике не разбирается, окончила 4-кл[ассное] гор[одское] училище, под судом и следствием не была, укрывала у себя на квартире вышеозначенного военмора.

ПОСТАНОВИЛИ: Бараненкову освободить с зачетом за нах[ождением в] пред[варительном] заключ[ении].

Дряхлов Андрей Иванович, 28 лет, крест[ьянин] Рязанской губ[ернии], Сапожковского у[езда], Можарской вол[ости], дер[евни] Васино, кочегар линкора «Севастополь», женат, кандидат РКП, образование низшее, под судом и следствием не был. Задержан 17 марта на Международном пр. с увольнительным билетом, срочным 28 февраля, зарегистрирован не был. Кандидатского билета не имеет, показывает, что оставил его на корабле по глупости и болезни.

ПОСТАНОВИЛИ: Дряхлова — на 6 мес[яцев] работ.

Васильева Елизавета Васильевна, 18 лет, крест[ьянка] Петроградской губ[ернии], Гдовского у[езда], Добрученской вол[ости], дер[евни] Рябово, сестра милосердия 988-го госпиталя в Петрограде, замужем, беспартийная, политических убеждений не имеет, окончила 4-кл[ассное] гор[одское] училище и курсы сестер милосердия в 1920 г., под судом и следствием не была. Уничтожила чистые бланки с печатью и револьвер, хранившиеся у нее на дому и принадлежавшие ее мужу, арестованному военмору. В уничтожении бланков сознается, сокрытие револьвера отрицает.

ПОСТАНОВИЛИ: Васильевой зачесть арест пред[варительного] зак[лючения] за наказ[ание], из-под ареста освобод[ить].

Бычков Сергей Дмитриевич, 24 лет, уроженец г. Екатеринбурга, лекпом 1-го морского берегового отряда, женат, беспартийный, окончил фельдшерскую школу, под судом и следствием не был.

1 марта прибыл из Кронштадта в Петроград и Колпино к жене. На Николаевском вокзале рассказывал группе человек в 15 красноармейцев о событиях в Кронштадте и тех требованиях, которые были там выставлены.

ПОСТАНОВИЛИ: Бычкова — на один год работ.

Дурнев Ефим Романович, 24 лет, крест[ьянин] Полтавской губ[ернии], Константиноградского у[езда], Староверовской вол[ости], дер[евни] Третьего Общества*, красноармеец роты связи 187-й бригады, женат, беспартийный, за Советскую власть, образование низшее, под судом и следствием не был.

Арестован за то, что при отправке части под Кронштадт говорил: «Почему нам не объясняют, а ведут под пули?» Не оделся по приказанию, ходил по казарме и говорил о Кронштадтском бунте и что не пойдет, если будут посылать под Кронштадт. Уличенный очными ставками, в своей вине не сознается.

ПОСТАНОВИЛИ: Дурнева приг[оворить] к одному году работ.

Изосимов Александр Иванович, 20 лет, крест[ьянин] Петроградской губ[ернии], Лужского у[езда], Городенской вол[ости], дер[евни] Яскович, конюх Отдельного артил[лерийского] дивизиона в Новом Петергофе, холост, беспартийный, за Советскую власть, под судом и следствием не был, образование низшее. Арестован за попытку агитировать среди проезжавших курсантов в пользу кронштадтских мятежников. Виновным себя не признает.

ПОСТАНОВИЛИ: Изосимова — то же [к 1 году работ].

Лукарев Петр Иванович, 27 лет, крест[ьянин] Петроградской губ[ернии], Петергофского у[езда], Ропшинской вол[ости], дер[евни] Михайловка, командир 2-го отряда Кронштадтской береговой охраны, женат (жена, дочь 4 лет, сын 2 лет), кандидат РКП [с] 1919 г., образование низшее, под судом и следствием не был. Показывает, что бежал из Кронштадтского госпиталя 2 марта, без пропуска, с документами служащего госпиталя Григория Ивановича Иванова. Партийного документа не имеет. Доставлен из Губкомдезертира. Явился добровольно.

ПОСТАНОВИЛИ: Лукарева — то же [к 1 году работ].

Сно Николай Александрович, 46 лет, дворянин, женат (жена и сын), флагманский инженер-механик бригады линейных кораблей, беспартийный, окончил морское Инженерное училище, бывший капитан 1-го ранга, под судом и следствием не был.

26 февраля был вызван на линкор «Севастополь» для определения состояния ремонтных работ, находился на корабле с 28 февраля по 14 марта, причем с 6 марта лежал больной. 14 отправлен в госпиталь, откуда выписался 25 марта и был арестован.

ПОСТАНОВИЛИ: Сно — один год работ.

* Так в тексте.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Санталайнен Иван Матвеевич, 26 лет, крест[ьянин] Петроградской губ[ернии], Петергофского у[езда], дер[евни] Ручьи, капитан транспорта «Минер», женат, беспартийный, сочувствует коммунистической партии, судился за самовольную отлучку 28 октября 1919 г., окончил Нарвскую 3-х классную мореходную школу.

15 марта ходил из Кронштадта в Финляндию с литературой, где был арестован и препровожден обратно в Кронштадт.

ПОСТАНОВИЛИ: Санталайнена расстрелять.

Юрасов Георгий Данилович, 33 лет, мещанин г. Кронштадта, заведующий мастерскими завода быв[шего] Бенуа, женат (жена и сын), беспартийный, окончил Кронштадтскую техническую портовую школу, под судом и следствием не был.

16 марта перебежал из Кронштадта. Показывает, что воспользовался туманной погодой и тем, что был послан мятежниками для проверки телефонной линии.

ПОСТАНОВИЛИ: Освободить, нап[равить] в Отд[ел] распр[еделения] раб[очей] силы.

Анищенков Хрисанф Иванович, 20 лет, крест[ьянин] Витебской губ[ернии], Невельского у[езда], Плосковской вол[ости], дер[евни] Алябьево, кр[асноармее]ц хлебопекарни 11-й дивизии, холост, беспартийный, на платформе Советской власти, под судом и следствием не был.

Арестован за то, что говорил на хлебопекарне, что нам не нужно воевать со своими. Виновным себя не признает.

ПОСТАНОВИЛИ: Анищенкова — то же [освободить, направить в отдел распределения рабочей силы].

Якушев Иван Алексеевич, 26 лет, крест[ьянин] Вологодской губ[ернии], Кадниковского у[езда], Веронирашенской вол[ости], дер[евни] Панихи, сигнальщик линкора «Севастополь», женат, беспартийный, образование низшее, под судом и следствием не был.

Перебежчик из Кронштадта, бежал ночью 5 марта, ночевал две ночи в Стрельне, 9 марта прибыл в Петроград, 14 марта явился на эсминец «Изяслав» к своему товарищу, комиссару судна Журавлеву. Был направлен в Штаб флота, где и арестован.

ПОСТАНОВИЛИ: Якушева — то же.

Ефимов Василий Иванович, 30 лет, крест[ьянин] Псковской губ[ернии], Новоржевского у[езда], Дворецкой вол[ости], дер[евни] Бабина Горка, машинист линкора «Севастополь», женат, беспартийный, образование низшее, под судом и следствием не был.

Показывает, что был уволен в отпуск из Кронштадта в деревню 1 марта, сроком на 12 дней, Задержан 27 марта в поезде при возвращении в Петроград. Будучи препровожден под конвоем, зашел на свою квартиру в Петрограде, где пробыл несколько часов, вследствие чего произведенный обыск результатов не дал.

ПОСТАНОВИЛИ: Ефимова — то же.

Данилов Михаил Васильевич, 26 лет, крест[ьянин] Костромской губ[ернии], Солигаличского у[езда], Плещеевской вол[ости], дер[евни] Трубино, женат (жена, сын), комендор линкора «Андрей Первозванный», беспартийный, никакой партии не сочувствует, образование низшее, под судом и следствием не был.

Показывает, что 14 марта был послан из Кронштадта на разведку, но ушел на квартиру, где лежал больной и 23 марта добровольно явился в Морскую комендатуру.

ПОСТАНОВИЛИ: Данилову — 6 мес[яцев] работ.

Шарабанов Николай Григорьевич, 27 лет, крест[ьянин] Смоленской губ[ернии], Сычевского у[езда] Тесовской вол[ости], дер[евни] Медище, комендор* линкора «Петропавловск», женат, беспартийный, сочувствующий Советской власти, малограмотный, под судом и следствием не был.

Доставлен из Губкомдезертира.

Показывает, что 26 февраля был уволен из Кронштадта в отпуск, сроком по 4 марта в Лужский уезд, Павскую вол[ость], село Хредино, к тестю. Пробыл там до 27 марта, поехал в Лугу для получения пропуска, направлен в Губкомдезертир.

ПОСТАНОВИЛИ: Шарабанова направить в отд[ел] распр[еделения] раб[очей] силы.

Васильев Ефим Васильевич, 22 лет, крест[ьянин] Петроградской губ[ернии], Гдовского у[езда], Язвинской вол[ости], дер[евни] Замошье, ученик Кронштадтской минной школы, холост, был кандидатом РКП около 6 месяцев в [19]19 г. по партийной неделе, за Советскую власть, образование низшее, под судом и следствием не был.

* Морской артиллерист.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Показывает, что бежал из Кронштадта 14 марта через форт «Шанц» в числе 13 чел[овек]. Пришел пешком в свою деревню 18 марта, пробыл до 22 марта, пошел в волость, получил сопроводительную в Гдовское особ[ое] отделение и явился туда добровольно.

ПОСТАНОВИЛИ: Васильева — то же.

Борейша Иосиф Дамианович, 26 лет, крест[ьянин] Витебской губ[ернии], Гор[о]дского у[езда], Стайковской вол[ости], дер[евни] Клиши, артиллерийский старшина линкора «Севастополь», женат, был членом РКП с 25 сентября 1919 г. по 1 сентября [19]20 г., убеждений коммунистических, окончил училище дальнего плавания, судился в 1920 г. в партийном суде за халатное несение службы, осужден условно на 5 месяцев.

Показывает, что приехал в Петроград 25 февраля и жил незарегистрированным до 14 марта. Задержан без документов. По указанию осведомителя, имел сношения с партией эсеров.

ПОСТАНОВИЛИ: Борейша приговорить к одному году прин[удительных] работ с содержанием под страж[ей].

Председатель [ПГ]ЧК Семенов
Члены: Подгайский
Озолин

Публикуется по: Кронштадтская трагедия 1921 года М., 1999. Кн. 2. С. 71–85.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 215 Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы. В 2-х книгах. М., 1999. Кн. 2. С. 122–123. Указом Президента Российской Федерации № 65 от 10 января 1994 г. все участники событий, происшедших в Кронштадте весной 1921 г., были посмертно реабилитированы, а репрессии против них признаны незаконными.
- 216 Части особого назначения (ЧОН) — военно-партийные отряды, создававшиеся при заводских партячейках, райкомах, горкомах, укомах и губкомах партии на основании постановления ЦК РКП(б) от 17 апреля 1919 г. для оказания помощи органам советской власти по борьбе с контрреволюцией, несения караульной службы у особо важных объектов и т.п. Для общего руководства выделялись ответственный организатор при ЦК РКП(б) и организаторы при губкомах, укомах и т.д. Вначале ЧОН формировались из членов и кандидатов партии, а затем и из комсомольцев. Первые ЧОН возникли в Петрограде и Москве, затем в центральных губерниях РСФСР (к сентябрю 1919 г. созданы в 33 губерниях). ЧОН прифронтовой полосы Южного, Западного и Юго-Западного фронтов принимали участие во фронтовых операциях. В ноябре 1919 г. ЦК РКП(б) принял решение о введении ЧОН в систему Всебуча, но с сохранением самостоятельности их формирования и готовности к использованию по распоряжению местной парторганизации. 24 марта 1921 г. ЦК партии принял постановление на основании решения X съезда РКП(б) о включении ЧОН в состав милиционных частей Красной Армии. Личный состав ЧОН разделялся на кадровый и милиционный (переменный). В сентябре 1921 г. были учреждены командова-
- ние и штаб ЧОН страны (командующий А. К. Александров, начальник штаба В. А. Кангелари), для политического руководства — Совет ЧОН при ЦК РКП(б) (секретарь ЦК В. В. Куйбышев, заместитель председателя ВЧК И. С. Уншлихт, комиссар Штаба РККА и командующий ЧОН), в губерниях и уездах — командование и штабы ЧОН, Советы ЧОН при губкомах и укомах партии. В составе ЧОН были пехотные, кавалерийские, артиллерийские и бронечасты. В связи с улучшением внутреннего и международного положения СССР и укреплением Красной Армии в 1924–1925 гг. по решению ЦК РКП(б) ЧОН были расформированы.
- 217 Седякин Александр Игнатьевич (1893–1938) — командующий Южной группой войск. Арестован 2 декабря 1937 года. 29 июля 1938 г. приговорен к ВМН и в тот же день расстрелян.
- 218 Малиновский Михаил Иванович (1895–?) — начальник штаба Южной группы войск.
- 219 Авров Дмитрий Николаевич (1890–1922) — командующий войсками ПВО.
- 220 Озолин Ян Германович — заместитель председателя Петроградской губЧК (см. Биографические справки).
- 221 Семенов Борис Александрович (1890–1937) — председатель Петроградской губЧК.
- 222 Подгайский Михаил Иванович (1894–?) — заместитель председателя Петроградской губЧК.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Раскулачивание, высылки, голод — организаторы и исполнители

Строим социализм, товарищ Сталин. Из Сибири каторжной делаем Сибирь социалистическую, индустриальную, коллективизированную. Строим и достроим, отменяя лопнувший троцкизм и трусливый правый оппортунизм. Вперед, к победе мировой пролетарской революции.

Из телеграммы первого секретаря Сибирского крайкома ВКП(б) Р. И. Эйхе по случаю 50-летия И. В. Сталина

17 ноября 1929 г. завершил работу пленум ЦК ВКП(б), принявший решение о сплошной коллективизации и направлении 25 тыс. рабочих в деревню для укрепления колхозного строительства. И. В. Сталин объявил о переходе от «ограничения эксплуататорских тенденций кулаков» к «полной ликвидации кулачества как класса».

В состав созданной на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 5 декабря 1929 г. комиссии «для разработки вопросов о темпах коллективизации в различных районах СССР и о мерах помощи со стороны государства, с соответствующим пересмотром принятого плана коллективизации по годам», вошли первый секретарь Центрально-Черноземного обкома ВКП(б) *И. М. Варейкис* и первый секретарь Московского комитета ВКП(б) *К. Я. Бауман*, причем последний возглавил подкомиссию по вопросу о политике в отношении кулаков. Именно подкомиссия *Баумана* выдвинула предложения, в которых делался упор на принудительные, репрессивные меры при проведении сплошной коллективизации.

Членами комиссии во главе с секретарем ЦК ВКП(б) *В. М. Молотовым*, сформированной Политбюро 15 января 1930 г. «для выработки мер в отношении кулачества», в числе других были назначены первый секретарь Сибирского крайкома ВКП(б) *Р. И. Эйхе*, заместитель председателя ГПУ УССР *К. М. Карлсон*, *И. М. Варейкис* и *Н. М. Янсон*, дополнительно включен *К. Я. Бауман*. 30 января 1930 г. Политбюро, после доработки и внесения поправок и дополнений в проект комиссии Молотова, приняло постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Согласно постановлению, кулаки подразделялись на три категории: первая — «контрреволюционный кулацкий актив», который надлежало «немедленно ликвидировать путем заключения в концлагеря, не останавливаясь в отношении организаторов террористических актов, контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций перед применением высшей меры репрессии»; вторая — «остальные элементы кулацкого актива», подлежащие высылке; третья — «оставляемые в пределах района кулаки». ОГПУ было предложено осуществить репрессивные меры в отноше-

К. Я. Бауман — секретарь МК ВКП(б) выступает с докладом. РГАКФД

нии первой и второй категорий в течение ближайших четырех месяцев²²³. Дела на лиц, относящихся к первой категории, подлежали рассмотрению во внесудебном порядке «тройками» полномочных представительств (ПП) ОГПУ²²⁴ с представителями от крайкома ВКП(б) и прокуратуры.

Для рассмотрения вопросов «выселения и расселения кулаков» 11 марта 1931 г. была образована специальная комиссия во главе с заместителем председателя Совнар-

Первый секретарь Сибирского крайкома партии Р. И. Эйхе (третий справа во втором ряду) в группе делегатов VI Московской городской партийной конференции. РГАКФД

кома А. А. Андреевым, которая фактически являлась временным рабочим органом Политбюро ВКП(б). Рабочими аппаратами комиссии были структуры ЦКК–РКИ и ОГПУ. В октябре 1931 г. Андреева на посту председателя комиссии заменил заместитель председателя Совнаркома и, одновременно, председатель ЦКК–РКИ Я. Э. Рудзутак. Одним из результатов деятельности комиссии было принятое Политбюро предложение выселить в течение 1932 г. 30–35 тыс. семей кулаков, «вычищенных» из колхозов и раскулаченных.

По линии ОГПУ мероприятиями по «раскулачиванию» руководили в Сибири Л. М. Заковский, А. К. Залптер, Я. П. Зирнис; в Крыму — Э. П. Салынь; на Урале — Г. П. Матсон; в Северном крае — Р. И. Аустрин. Должность начальника отдела по спецпереселенцам ПП ОГПУ по Северному краю занимал А. К. Альтберг, отдела по спецпереселенцам ПП ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю — Я. Я. Веверс.

Полномочным представителем ОГПУ Сибирского края Л. М. Заковским был разработан развернутый и последовательный план организации так называемой спецколониализации неосвоенных территорий руками репрессированного крестьянства. В январе 1930 г. он направил руководству ОГПУ «Предложения по вопросу ликвидации кулачества как класса», основанные на идее создания целостного режимно-производственного комплекса, приближающегося по типу к

местам заключения — лагерям и колониям. Планом предусматривалось полное подчинение создаваемой системы органам ОГПУ.

30 января 1930 г. состоялось совместное заседание коллегии ОГПУ с полномочными представителями и руководителями работниками отделов ОГПУ о ликвидации кулачества, в котором приняли участие И. А. Анетер, Р. И. Аустрин, Л. М. Заковский, А. Г. Ленин, Г. П. Матсон, Э. П. Салынь, В. А. Стырне, А. А. Эйхман. На совещании были образованы три комиссии: для разработки мероприятий по изъятию кулаков-контрреволюционеров из районов сплошной коллективизации (вошел Анетер); по размещению переселенцев (вошли Аустрин и Заковский); по выработке мероприятий по переселению кулаков во вторую очередь (вошел Салынь).

В 1929 г. в Сибири в места заключения было направлено 23 тыс. человек, главным образом из крестьян и низовых сельских работников²²⁵. «Тройка» ПП ОГПУ с февраля 1930 г. каждую неделю арестовывала в Сибирском крае по 1500–2000 крестьян, так что к концу марта репрессиям подверглись почти 9000 человек²²⁶. В течение всей второй половины 1930 г. шли аресты в сельхозучреждениях Сибири по делу так называемой «Трудовой крестьянской партии». В Омском, Славгородском, Каменском, Томском, Минусинском, Красноярском и Иркутском округах были репрессированы агрономы опытных станций и полей, работники земельных

управлений, а в деревнях — «крестьяне-культурники», внедрявшие на своих наделах передовые методы агрономии и разведения скота²²⁷.

Весной 1931 г. полномочное представительство ОГПУ по Западно-Сибирскому краю²²⁸ вышло с предложением о внутрикраевой высылке 40 тыс. крестьянских хозяйств. Это предложение, с которым на первом заседании комиссии Андреева выступил *Л. М. Заковский*, было утверждено и стало директивным решением Центра. Позже ПП разработало конкретные мероприятия по осуществлению депортации. В ходе весенне-летней высылки в 1931 г. в спецпоселки комендатур прибыло около 45 тыс. семей. В ходе третьей массовой депортации в 1933 г. на спецпоселение было отправлено почти 30 тыс. семей²²⁹.

27 апреля 1931 г. бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) приняло постановление «О ликвидации кулачества как класса»²³⁰, а в сентябре *Р. И. Эйхе* отдал распоряжение «начать решительное применение мер репрессии в отношении хозяйств, уклоняющихся от выполнения плана хлебозаготовок» и организовать показательные судебные процессы с вынесением суровых приговоров. По просьбе *Эйхе*, с которой он в марте 1933 г. обратился к *И. В. Сталину*, «тройка» ПП ОГПУ края получила право выносить расстрельные приговоры. Постановлением Политбюро от 19 сентября 1934 г. *Эйхе* было предоставлено право в течение сентября–октября давать санкцию на применение высшей меры наказания, затем эти полномочия были продлены до 15 ноября.

Только с 5 октября по 4 ноября в Западно-Сибирском крае было рассмотрено 180 дел, по которым проведено 108 показательных судебных процессов в сельской местности, 46 процессов — в районных центрах и 26 — в городах. Выездными сессиями суда было охвачено одновременно 72 района. Всего осенью 1934 г. в Западно-Сибирском крае по делам, связанным с хлебозаготовками, к суду было привлечено 7962 человека. Свыше двухсот человек с санкции *Р. И. Эйхе* расстреляны²³¹. За заслуги в проведении хлебозаготовительной кампании *Р. Эйхе* получил орден Ленина и повышение — стал кандидатом в члены Политбюро.

В мае 1935 г. *Р. И. Эйхе* и председатель Западно-Сибирского крайисполкома *Ф. П. Грядинский* обратились в ЦК с просьбой санкционировать применение высылки на север края «к наиболее злостным одиночкам, саботирующим сев». В ходе данной высылки на спецпоселение в Нарымские комендатуры было вывезено 588 хозяйств или 2615 человек. Осенью того же года краевое Управление НКВД выполнило еще одно указание *Эйхе*. Из Кольванской комендатуры в Нарымский край «за саботаж хлебосдачи и других мероприятий» было переселено 94 семьи (460 человек) спецпереселенцев и, на

тех же основаниях, из южных комендатур Западной Сибири в северные — 218 семей²³².

Переселение «кулацких семей» в Западной Сибири сопровождалось массовой гибелью от голода и эпидемий людей (в основном детей), лошадей и скота. В Васюганском и Кетском районах с момента поселения летом 1931 г. в комендатурах умерло 1979 детей. Ситуация была настолько острой, что комиссия Андреева вынуждена была отметить, что *Л. М. Заковский* и Западно-Сибирский крайком ВКП(б) «провели операцию по выселению кулаков на север, недостаточно ее подготовив»²³³.

На Урале внутриобластная высылка в 1930–1931 гг. охватила 30 620 хозяйств; в Северном крае внутрикраевой высылке в 1931 г. были подвергнуты 1,3 тыс. хозяйств²³⁴.

Наиболее значительными масштабы смертности были в четырех регионах основной концентрации комендатур. Самыми высокими показателями смертности отмечен 1933 год. Смертность на Урале составила 51 010 человек (около 15% от общей численности спецпереселенцев), в Западной Сибири — 26 709 (12%), в Северном Казахстане — 25 293 (25%), в Северном крае — 15 355 человек (14%)²³⁵.

В Центрально-Черноземной области (ЦЧО) процессом «раскулачивания» руководил первый секретарь обкома ВКП(б) *И. М. Варейкис*. На седьмом пленуме обкома ЦЧО, состоявшемся в январе 1930 г., он выступил с докладом «О мерах ликвидации кулачества как класса в связи со сплошной коллективизацией ЦЧО». *Варейкисом* была поставлена задача в течение февраля–марта 1930 г. раскулачить 90–105 тыс. хозяйств, за пределы области выселить 12–13 тыс. кулацких семей, по отношению к «главарям-активистам, чуждым контрреволюционным элементам применять такие меры идейного воздействия, как тюрьма, расстрел». Он же вскоре обратился к *И. В. Сталину* с телеграфным запросом, в котором просил разрешения привлечь к борьбе с крестьянством кадровые формирования Красной Армии. Действовавшие в селах области судебно-следственные бригады по посевной кампании

Крестьяне, высланные из европейской части страны в спецпоселки Западной Сибири

и коллективизации сельского хозяйства ЦЧО в течение января–февраля 1930 г. осудили 4562 человека, из них 14 человек были приговорены к расстрелу²³⁶.

В конце весны — начале лета 1932 г. протест крестьян ЦЧО против политики насильственной коллективизации активизировался. Поводом к этому послужило очередное увеличение масштабов хлебозаготовок и изъятий продовольствия у сельского населения. Осенью 1932 г. крестьянское недовольство виделось руководителям Центрально-Черноземного обкома ВКП(б) столь опасным, что они приняли решение сформировать специальный коммунистический

Кулаки, обвиняемые в убийстве, на скамье подсудимых. 1929 г. РГАКФД

полк для «оказания помощи войсковым частям и местным органам советской власти в подавлении антисоветских выступлений, борьбы с бандитизмом, диверсионной деятельностью и т.д.».²³⁷ В декабре 1932 г. все тюрьмы в ЦЧО оказались переполнены. Для размещения новых арестованных были вновь открыты бывшие тюремные здания в Грайвороне, Ливнах и Раненбурге.

Такие действия властей стали причиной распространения в Центральном Черноземье массового голода, сопровождавшегося голодными смертями. Первое резкое увеличение смертности отмечено в марте 1933 г.: за месяц смертность сельского населения увеличилась на 21%. В мае рост смертности составил 37%; в июне количество умерших за месяц в сельской местности увеличилось на 76%; в июле смертность населения в селах и деревнях Центрального Черноземья выросла еще на 17%, достигнув своего абсолютного пика. В целом с января по июнь 1933 г. смертность сельского населения увеличилась на 262%²³⁸. Как следует из информационной сводки прокуратуры ЦЧО, в одном только Борисовском районе (ныне Белгородская область) в апреле умерло от голода 1060 человек, а в мае «гораздо больше»²³⁹.

Весной и летом 1933 г. в селах и деревнях Центрального Черноземья появились и стали распространяться случаи людоедства. Чаще всего убивали своих детей обезумевшие от голода родители.

Раскулачиванием в Московской области руководил первый секретарь обкома ВКП(б) *К. Я. Бауман*. 31 января 1930 г.

бюро Московского обкома вынесло решение о мероприятиях по ликвидации кулачества как класса, согласно которому численность кулацких хозяйств первой категории была установлена в 4–5 тыс., а второй — в 9–11 тыс., причем меры в отношении кулаков распространялись и на «городскую буржуазию» — перекушчиков, сдатчиков. Московский обком решил закончить коллективизацию в области весной 1930 г., то есть на три года раньше срока, предписанного ЦК ВКП(б). Политбюро отменило это постановление, а *Бауман* был вынужден подать заявление об освобождении от обязанностей секретаря МК ВКП(б). Тем не менее, меры, намечавшиеся постановлением Московского обкома, на практике стали осуществляться еще до его принятия. В Орехово-Зуевском округе к 23 января было раскулачено 520 хозяйств; в Воловском районе Тульского округа к 25 января раскулачили 278 хозяйств; в Спировском районе Тверского округа все хозяйства, отнесенные к кулацким, были высланы²⁴⁰.

В Татарии операция по «раскулачиванию» была организована и проведена по всем правилам военного искусства: в республиканском НКВД был создан оперативный штаб, территория республики поделена на девять секторов, в которых действовали девять опергрупп. Казанскую опергруппу возглавлял начальник 4-го отдела УГБ НКВД *Я. Я. Веверс*; Бугульминскую группу — заместитель наркома внутренних дел Татарской АССР *К. К. Зедин*²⁴¹.

№ 58

Статья заместителя заведующего отделом ЦК ВКП(б) по работе в деревне М. Я. Лациса «Осадить кулака!»

21 октября 1928 г.

«Оршанский окрсуд приговорил к пяти годам заключения четырех кулаков дер. Лозовка Крупского района за поджог нового колхоза “Искры” и уничтожение девяти дворов колхозников», — так гласит сообщение корреспондента «Правды».

Мы остановились на этом факте не потому, что это — особо выдающееся преступное деяние, а потому, что из приговора явствует отсутствие политического, классового подхода со стороны пролетарского суда. Кулаки-поджигатели в данном случае классифицированы как уголовники, покушающиеся на имущество соседей, и только.

А между тем, только слепой может не заметить наличие политического, контрреволюционного характера данного преступления. Каждый день приносит сообщение то об убийстве председателя сельсовета, то об убийстве селькора, то о поджоге колхоза и т. п. «Крестьянская газета» подсчитала, что преследование деревенских общественников со стороны кулачества выросло за 1928 г. на 100% по сравнению с 1927 годом. При этом она отмечает, что эти убийства носят отчетливый и ярко выраженный «политический характер классовой мести со стороны кулаков».

Совершенно ясно, что в ответ на решение XV партсъезда о наступлении на кулака и о расширении социалистического сектора в сельском хозяйстве кулак решил ответить контр наступлением и, не располагая другими средствами, гонимый отчаянием, действует поджогами, убийствами, терроризируя сельских общественных деятелей.

Но в этом, по-видимому, еще не совсем разобрались наши местные судебно-следственные органы. Нередки случаи, когда прокуроры классовый подход подменяют либеральными рассуждениями о человечности и т.п. (Ярославль, Рязск). Отсюда длительность процедуры, неверный ход следствия, отсутствие мер предупредительных и слабые меры воздействия.

В наших условиях частых амнистий, мягкого тюремного режима, частых разгрузок мест заключения и прочее такая карательная политика отнюдь не пресекает деятельности антисоветских элементов, а иногда даже подбуждает их к более решительным действиям, так как более серьезная кара применяется редко. Зато в крестьянской массе нередко появляется разочарование в пролетарском правосудии, а в некоторых случаях, как например, в Рязске, даже безнадежная пассивность.

Крестьянские массы — за строгие меры, за пресечение в корне кулацких налетов, а наши органы проявляют недопустимую мягкость. Этому надо положить конец. Преследование сельских общественных деятелей, передовых представителей крестьянства должно расцениваться как контрреволюционное преступление, и избранные в этом лица должны быть судимы как политические враги пролетарского государства.

Правда. 1928. 21 окт. № 246.

Крестьяне, высланные из европейской части страны в спецпоселки Западной Сибири. Весна 1933 г.

№ 59**Предложения по борьбе с кулачеством подкомиссии К. Я. Баумана Комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по разработке вопросов о темпах коллективизации в различных районах СССР и о мерах помощи со стороны государства***Не позднее 14 декабря 1929 г.*

Все ширящийся и растущий процесс коллективизации сельского хозяйства характеризуется: во-первых, ростом материальной базы в лице современной техники; во-вторых, вовлечением в колхозы не только бедноты, но и основных масс среднего крестьянства, колхозное движение стало бедняцко-средняцким движением; в-третьих, бурным и все нарастающим темпом колхозного строительства. Целыми селениями, районами, округами крестьянство могучей лавиной переходит от индивидуальных, косных и отсталых форм хозяйствования к крупному общественному хозяйству. В-четвертых, резким обострением классовой борьбы в деревне. Исход этой борьбы, несмотря на бешеное сопротивление кулачества, предрешен. Сила кулака слабеет, его хозяйственный и политический авторитет падает. Сила пролетариата и бедноты, его союз со средним крестьянством на основе развертывания новых форм производственной смычки крепнет. Хозяйственный авторитет совхозов и колхозов в деревне растет.

Бурно развивающийся процесс социалистической реконструкции сельского хозяйства есть наиболее мощное выражение победоносного наступления социализма на капиталистические элементы деревни. Выкорчевываются корни капитализма. Кулак как экономическая категория обречен на уничтожение в кратчайший исторический срок. И чем скорее, тем лучше — тем меньше накладных расходов в деле социалистического преобразования страны.

Огромные, уже достигнутые нами успехи позволяют взять прямой курс на уничтожение классов в нашей стране. Если в первый период нэпа мы, при падении удельного веса капиталистических элементов во всем народном хозяйстве, все же имели их абсолютный рост, в особенности в деревне, то теперь мы вступили в период не только относительного, но и абсолютного сокращения кулацко-капиталистических элементов.

В районах сплошной коллективизации мы можем и должны поставить вопрос борьбы с кулачеством по-новому. Опираясь на сплочение бедняцко-средняцких масс подавляющего большинства крестьянства вокруг колхозного строительства, мы можем поставить вопрос об экспроприации всех средств производства у кулачества, о передаче их в неделимый фонд колхозов, тем самым нанося решительный и сокрушающий удар остаткам капитализма в этих районах. Мы достигаем этим экономического разоружения кулака. Мы как бы взрываем мосты возврата к прошлому — к существующему рядом с колхозом индивидуально-кулацкому сектору, продолжающему через десятки и сотни каналов свое влияние на колхозников, не говоря уже о прямой борьбе. Совершенно ясно, что этот процесс раскулачивания, экспроприации кулачества в условиях сплошной коллективизации, глубоко отличен от раскулачивания в период военного коммунизма, когда кулацкий инвентарь распылался по индивидуальным крестьянским дворам и не уничтожалась самая основа роста капиталистических элементов. Передачей кулацкого инвентаря в неделимый колхозный фонд мы не понижаем, а повышаем эффективность его использования, все большим обобществлением средств производства крестьянских хозяйств, вступивших в колхозы, мы добиваемся исключения возможности дальнейшего роста капиталистических элементов.

Было бы, конечно, глупой иллюзией воображать, что при организации районов сплошной коллективизации и при экспроприации кулачества классовая борьба в этих районах исчезает. Потребуется еще ряд лет для систематической и упорной переделки экономики крестьянских хозяйств, объединенных в колхозы, для превращения самого колхоза в действительно крупное общественное хозяйство на базе современной техники, для превращения колхоза в предприятие последовательно социалистического типа, сомкнувшегося со всей системой социалистического хозяйства страны.

Потребуется ряд лет для переделки индивидуалистической природы мелкого хозяйчика, для его перевоспитания, для искоренения всяких рецидивов к индивидуальному хозяйству и капиталистических извращений в самом колхозном строительстве.

Классовая борьба имеется и будет проявляться еще на определенный период и в самих колхозах, борьба между социалистической и капиталистической тенденциями.

Важнейшей задачей в связи с этим является все большее укрепление батрацко-бедняцкой опоры в колхозах, усиление руководства партии и Советов колхозным движением, всемерная помощь городских фабрично-заводских пролетариев, выдвижение и подготовка коммунистических кадров для колхозного строительства и т.п., и вместе с тем удаление из колхозов, очистка их от тех классово чуждых элементов, которые тормозят и вредят строительству колхозов.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

В области экономической необходимо принять все меры, обеспечивающие более быстрый рост неделимых фондов и обобществления всех основных отраслей с[ельско]х[озяйственного] производства. Эта переделка экономики колхоза и психики колхозников является одной из форм дальнейшего наступления пролетариата, ведущего к стиранию граней между рабочим фабрик, заводов и совхозов и трудящимся колхозником.

В конечном счете, исчезает грань между рабочим и крестьянином, ставшим членом социалистической производственной ассоциации.

Итак, экспроприацией кулака в районах сплошной коллективизации уничтожается кулак как экономическая категория, систематической работой по переделке колхозов в предприятия последовательно социалистического типа при все большем усилении ведущей роли промышленности и пролетарского руководства уничтожается, в конечном итоге, грань между фабрично-заводским пролетариатом и крестьянином. Таков грубый и схематичный абрис процесса уничтожения классов, того процесса, к которому мы вплотную подошли в связи с бурным размахом индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

В этом свете как на форму борьбы с кулачеством недостаточно уже указания на недопущение кулака в колхоз и его очистку оттуда. Жизнь ставит перед нами вопрос о ликвидации, уничтожении капиталистических элементов в кратчайший исторический срок. Как новая форма борьбы ставится вопрос о «раскулачивании» в новых условиях. Не размежевание классов, а их уничтожение — такова наша установка. Вместе с тем ставится вопрос о том людском составе, который теперь занят в кулацких хозяйствах. Если взять по всей стране, то этот состав будет исчисляться не менее 5–6 млн населения.

Здесь мы должны исходить из следующих положений: 1) из враждебности этого кулацкого слоя населения социалистическим порядкам; 2) из возможности заставить часть кулачества силой пролетарской диктатуры, опирающейся на основное большинство деревни, подчиниться и лояльно относиться к делу социалистического преобразования страны.

Уклоном от правильной партийной линии явились бы как недооценка сил классового врага — кулака, так и переоценка этих сил, и недооценка собственных.

Если мы кулака экспроприровали, мы, обезоружив его в основном экономически, не обезоружили его еще политически, не отняли у него, хотя и весьма резко подорвали, возможность враждебно влиять на отдельные прослойки крестьянства, использовать против нас те или другие колебания, присущие середняцкой массе крестьянства. Даже экспроприровав кулака, мы должны вести систематическую борьбу против всякого рода его попыток объединить или возглавить ту или другую группу крестьянства.

Очевидно безнадежно пытаться разрешить «кулацкую проблему» выселением всей массы кулацкого населения в отдаленные края или тому подобными мероприятиями. Наша тактика должна быть дифференцирована.

Мы должны, во-первых, арестовать или выслать те кулацкие элементы, которые оказывают активное сопротивление вновь установленным социалистическим порядкам, которые ведут контрреволюционную, подрывную работу.

Во-вторых, выселить (переселить) тех кулаков, кто хотя и менее активно, но все же оказывает сопротивление, отказывается подчиняться порядкам сплошной коллективизации.

В-третьих, использовать, по всей вероятности, большинство кулацкого населения как рабочую силу в колхозах, не давая, однако, на первых порах им членских избирательных прав (ни пассивного, ни активного), а установив определенный срок испытания (примерно 3–5 лет). Само собой разумеется, что при попытках вредительства или разлагающей работе такой кулак или подкулачник должен быть удален из колхоза. В случае же добросовестной работы в течение указанного срока бывшие кулаки получают избирательные права, становятся полноправными членами колхозов.

Можно ли рассчитывать на успех такой, дифференцированной в отношении кулака, тактики? Очевидно, да. Давление силы пролетарской диктатуры, сплоченного бедняцко-середняцкого блока, успехов социалистического строительства настолько огромно, что экспропрированный кулак в значительной мере вынужден будет подчиниться нашим порядкам, проявлять по отношению к нам лояльность, ибо размах сплошной коллективизации настолько огромен, что все выпуклее выявляется историческая бесперспективность кулацкого хозяйства.

Без каких бы то ни было иллюзий насчет вращивания кулака в социализм, но в полной убежденности, что в порядке классовой борьбы мы в кратчайший срок сокрушим главный оплот враждебных классовых сил — кулачество, уничтожим остатки капитализма в нашей стране, выкорчем корни капитализма, уничтожим классы — мы должны развертывать могучим темпом колхозное строительство.

Исходя из этих соображений, мы предлагаем.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

1. Проводить в районах сплошной коллективизации на основе постановлений сельских сходов и местных съездов Советов экспроприацию всех средств производства кулацких хозяйств и их передачу в неделимый фонд колхозов.

2. Высылать и выселять по постановлению сельских сходов и сельсоветов те кулацкие элементы, которые оказывают активное сопротивление установлению новых порядков ведения сельского хозяйства на социалистических началах.

3. Включить в состав колхозов как рабочую силу, без предоставления в ближайшие годы избирательно-го как активного, так и пассивного права, тот людской состав из экспроприированных кулацких хозяйств, который согласен подчиниться и добросовестно исполнять все обязанности члена колхоза.

Считать возможным предоставление по истечении определенного, установленного колхозными объединениями срока (примерно 3–5 лет) в случае добросовестного выполнения своих обязанностей избирательных прав бывшим кулакам и включение их в состав полноправных членов колхоза.

Беспощадно изгонять из колхоза те классово чуждые элементы, которые вредят колхозному строительству, без всякой компенсации их из средств колхоза.

По поручению подкомиссии
Каминский²⁴²
Рыскулов²⁴³
Клименко²⁴⁴
Беленький²⁴⁵
Бауман

Публикуется по: *Трагедия советской деревни. М., 2000. Т. 2. С. 37–40.*

№ 60

Из доклада первого секретаря Центрально-Черноземного обкома ВКП(б) И. М. Варейкиса наркому земледелия Я. А. Яковлеву о ходе коллективизации, мероприятиях по ликвидации кулачества и подготовке к весеннему севу в ЦЧО

2 марта 1930 г.

<...> 5. О мерах по ликвидации кулачества, раскулачивании и выселении кулаков.

В предыдущем письме я не в состоянии был дать данных о раскулачивании. В настоящий момент мы уже имеем предварительные данные, которые показывают, что в ЦЧО раскулачено 53 595 кулацких хозяйств. Из них: 1-й категории — 12 155 хозяйств (по 9 округам); 2-й категории — подлежащие засылке за пределы ЦЧО — 11 401 хозяйство (по 9 округам, а всего округов в ЦЧО — 12); 3-й категории — подлежащие расселению в пределах округов, районов и селений — 21 388 хозяйств (по 8 округам). Стало быть, по остальным четырем округам можно считать еще не менее 10 тысяч.

Изъято из кулацких хозяйств средств производства и другого имущества по 9 округам на 13 313 тыс. [рублей]. В этом отношении наблюдается огромный разрыв: так, например, в Усманском окр[уге] это имущество исчисляется лишь в 727 тыс., в то время как в Острогожском окр[уге] в 3 млн рублей. Объясняется это, по-видимому, отсутствием учета и тем, что некоторые округа еще не подошли вплотную к этой работе.

На 25 февраля с. г. всего из области выселено и отправлено в Северный край 1286 семей в составе 7134 чел[овек]*. Из них: мужчин — 2235, женщин — 2262, детей — 2827 чел[овек] <...>

И. Варейкис

Публикуется по: *Трагедия советской деревни. М., 2000. Т. 2. С. 275–278.*

* Сумма не соответствует итогу, следует — 7324.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 61

**Выписка из протокола заседания комиссии ЦК ВКП(б) по спецпереселенцам
«О выселении кулаков»**

10 апреля 1932 г.

СЛУШАЛИ:

6. О выселении кулаков.

ПОСТАНОВИЛИ:

6. а) Считать необходимым в течение тек[ущего] года выселить 30–35 000 семей кулаков, вычищенных из колхозов и раскулаченных.

б) На ближайшем заседании Комиссии по спецпереселенцам рассмотреть подробно, какое количество семей и из каких районов подлежат выселению, и определить, в какие края — области они должны быть направлены.

в) Предложить ОГПУ дать указания на места об особо тщательном подходе при выселении кулачества.

г) Предложить ОГПУ на все количество кулаков, намеченных к выселению, заключить договора с хозорганами на их трудовое использование.

д) Предложить ОГПУ в декадный срок представить в Наркомфин Союза смету на расходы по выселению кулаков, а НКФину Союза рассмотреть эту смету и войти в Совнарком Союза с ходатайством об отпуске этих средств из резервного фонда Совнаркома.

П/п Председатель Рудзутак

Публикуется по: Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: В 2 кн. М., 2006. Кн. 2. С. 328.

№ 62

Из закрытого письма областного комитета ВКП(б) Центрально-Черноземной области райкомам ВКП(б) и фракциям райисполкомов о проведении хлебозаготовок

10 ноября 1932 г.

<...> Многие сельские коммунисты, а в некоторых местах и сельские ячейки; сельсоветы, правления колхозов стали выразителями кулацких рваческих настроений отсталой части колхозников, вместо того, чтобы быть во главе масс в борьбе за выполнение плана хлебозаготовок. Эти члены партии фактически сомкнулись с кулацкими организаторами срыва хлебозаготовок и служат рупором классовому врагу — кулаку.

Обком, подтверждая свою директиву от 1 ноября с. г., предлагает немедленно исключить из партии оппортунистов и выразителей кулацко-рваческих настроений. Примиренчество и терпимость, проявляемые со стороны райкомов и ячеек, будут рассматриваться как грубейшее искажение линии партии, влекущее строжайшие репрессии и исключение из рядов партии.

Органы прокуратуры и суда, несмотря на неоднократные решения ЦК и обкома ВКП(б), продолжают проявлять полнейшую бездеятельность в борьбе против кулачества в связи с хлебозаготовками. Декрет об охране общественной собственности проводится крайне неудовлетворительно. И здесь мы также наблюдаем формально-бумажное отношение со стороны суда и прокуратуры. Считая такое положение в дальнейшем непереносимым, необходимо добиться, чтобы органы прокуратуры и суда в 10-дневный срок рассмотрели все накопившиеся дела в отношении злостно не выполняющих плана хлебозаготовок и применили к ним взыскания по ст. 61.

В ускоренном порядке рассмотреть все дела по расхищению колхозного и государственного имущества, применив к виновным все меры сурового наказания, предусмотренные декретом.

Вместе с этим обязать прокуратуру и КК–РКИ в 10-дневный срок проверить выполнение приговоров, вынесенных по делам злостно не выполняющих план хлебозаготовок и по делам об охране общественной собственности.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Директива обкома ВКП(б) от 1 ноября о прекращении снабжения всеми видами промтоваров сельсоветов и колхозов, не выполняющих плана хлебозаготовок, и использование промтоваров как средства поощрения колхозов и сельсоветов, выполнивших план, или давления на отстающие колхозы и сельсоветы проводится неудовлетворительно.

В этих целях обком считает необходимым подтвердить свою директиву от 1 ноября о том, чтобы «в отношении районов, сельсоветов и колхозов, не выполняющих плана хлебозаготовок, прекратить снабжение всеми промтоварами и предупредить их, что до выполнения плана хлеба, им не будут завозиться промтовары, а имеющиеся промтовары перебросить в сельсоветы и колхозы, выполнившие план хлебозаготовок»<...>

Секретарь областного комитета ВКП(б) ЦЧО И. Варейкис

Публикуется по: Трагедия советской деревни. М., 2001. Т. 3. С. 533–536.

№ 63

Из телеграммы первого секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р. И. Эйхе И. В. Сталину по вопросу размещения спецпереселенцев

7 марта 1933 г.

В связи с Вашим указанием еще раз проверили, обсудили все возможности размещения спецпереселенцев. Во изменение нашей прежней телеграммы считаем возможным весной – летом принять, устроить в Нарымском, Тарском севере 500 тыс. спецпереселенцев. Для этого необходимо:

<...> 7) К проведению операции необходимо мобилизовать 800 коммунистов на ответственную работу, [из] какого числа сейчас надо 150, из них — 100 чекистов.

8) Для обеспечения операции и поддержания революционного порядка на Севере и прилегающих районах края, необходимо ввезти в Нарым дивизион войск ОГПУ в 300 штыков, а также ввести в войсках ГПУ 6 быстроходных бронированных вооруженных пулеметами катеров, из них: 3 — на Оби и 3 — на Иртыше. Также необходимо Тройке полномочного представительства дать право за контрреволюционную деятельность применять ВМН.

9) Необходимо немедленное постановление правительства о передаче всех функций хозяйстройства, освоения спецпереселенцев ОГПУ, одновременной передачи ему аппаратов, средств, имущества хозорганов и ведомств, обслуживающих спецпереселенцев. Подробные расчеты потребных средств на предметы снабжения, дислокацию расселения даны по линии ОГПУ.

Эйхе

Публикуется по: Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: В 2 кн. М., 2005. Кн. 1. С. 589–590.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 64

Из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях против единоличников, саботирующих сев

1 июня 1935 г.

Протокол № 26. п. 56 — О мероприятиях в отношении единоличников, саботирующих сев (телеграмма Эйхе и Грядинского²⁴⁶).

Утвердить предложение тт. Эйхе и Грядинского о применении следующих мероприятий в отношении единоличников Западной Сибири, саботирующих сев.

1) Лишить приусадебных земель в соответствии с решением третьей сессии ЦИК СССР в январе 1933 г. пункт 7, подпункт «б».

2) На основании того же решения выслать по 5–10 хозяйств единоличников, саботирующих сев, на север из сел, имеющих большой процент единоличников.

3) Предложить районным организациям помочь честным единоличникам, желающим производить посев, но не имеющим средств производства, за счет средств производства колхозов.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 964. Л. 16. Подписной экземпляр.

Опубликовано: Трагедия советской деревни. М., 2002. Т. 4. С. 498.

№ 65

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о вскрытой в Западной Сибири «повстанческой организации среди высланных кулаков»

28 июня 1937 г.

66 — О вскрытой в Зап[адной] Сибири к[онтр]-р[еволюционной] повстанческой организации среди высланных кулаков.

1. Считать необходимым в отношении всех активистов повстанческой организации среди высланных кулаков применить высшую меру наказания.

2. Для ускоренного рассмотрения дел создать Тройку в составе Нач[альника] УНКВД по Зап[адной] Сибири т. Миронова²⁴⁷ (председатель), прокурора по Зап[адной] Сибири т. Баркова и секретаря Зап[адно-]Сиб[ирского] края т. Эйхе.

Публикуется по: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М., 2004. С. 232.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 223 Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940. В 2-х кн. М., 2005. Кн. 1. С. 71.
- 224 Институт полномочных представителей — руководителей местных органов — возник еще во времена ВЧК. В ряде крупных районов страны, объединявших по несколько губерний, и в некоторых республиках были созданы полномочные представительства (ПП) ВЧК. В 1920–1921 гг. полпредства ВЧК были организованы в Туркестане, Закавказье, Киргизии, Сибири, на Украине, юго-востоке России и т.д. На территории РСФСР полпредства ВЧК–ГПУ были привязаны к группам губерний, составлявших один военный округ, что отражалось в названиях полпредств. В ходе административно-территориальной реформы, в связи с ликвидацией губерний и образования краев и областей, организовывались новые полпредства ОГПУ: ПП по Центрально-Черноземной области, ПП по Западно-Сибирскому краю и т.п. Аппараты ПП ОГПУ, как правило, состояли из двух управлений: секретно-оперативного (СОУ) и административно-организационного (АОУ).
- 225 Панков С. А. Сталинский террор в Сибири. Новосибирск, 1997. С. 8.
- 226 Там же. С. 39.
- 227 Там же. С. 88.
- 228 В связи с разделением Сибирского края в августе 1930 г. было сформировано ПП ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю, а ПП ОГПУ по Сибирскому краю переименовано в ПП по Западно-Сибирскому краю.
- 229 Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940. В 2 кн. М., 2006. Кн. 2. С. 1042.
- 230 Там же. С. 1038.
- 231 Павлова И. В. Роберт Эйхе // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 79–80.
- 232 Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940. В 2 кн. М., 2005. Кн. 1. С. 841, 843.
- 233 Там же. С. 797, 802.
- 234 Там же. С. 1038.
- 235 Там же. С. 1051.
- 236 Загоровский П. В. Социально-экономические последствия голода в Центральном Черноземье в первой половине 1930-х годов. Воронеж, 1998. С. 17.
- 237 Там же. С. 22.
- 238 Там же. С. 43.
- 239 Там же. С. 102.
- 240 Ивницкий Н. А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М., 1996. С. 121.
- 241 Степанов А. Ф. Расстрел по лимиту: хроника политических репрессий в ТАССР в годы «ежовщины». М, 1999. С. 34.
- 242 Каминский Георгий Наумович (1895–1938) — в 1923–1929 гг. заместитель председателя правления Союза сельскохозяйственной кооперации, в 1928–1929 гг. председатель Всероссийского союза сельскохозяйственных коллективов (Колхозцентра), в 1929–1930 гг. заведующий Отделом агитации, пропаганды и печати ЦК ВКП(б). Репрессирован.
- 243 Рыскулов Турар Рыскулович (1894–1938) — в 1926–1937 гг. заместитель председателя Совнаркома РСФСР. Репрессирован.
- 244 Клименко Иван Евдокимович (1891–1937) — в 1929–1930 гг. заместитель наркома земледелия СССР, председатель «Тракторцентра». Репрессирован.
- 245 Беленький Захар Моисеевич (1888–1940) — с 1928 г. работал в наркомате РКИ, с 1931 г. заместитель наркома РКИ. Репрессирован.
- 246 Грядинский Федор Павлович (1893–1938) — в 1932–1937 гг. председатель исполкома Западно-Сибирского краевого Совета. Репрессирован.
- 247 Миронов (Король) Сергей (Мирон) Наумович (Иосифович) (1894–1940) — в 1936–1937 гг. начальник УНКВД Западно-Сибирского края. Репрессирован.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

У истоков советской юстиции

Юстиция (лат. justitia — справедливость, законность, от jus — право), термин, обозначающий всю совокупность судебных учреждений, их деятельность (правосудие), а также судебное ведомство.

Большая советская энциклопедия

Нарком юстиции П. И. Стучка на территории Кремля. РГАКФД

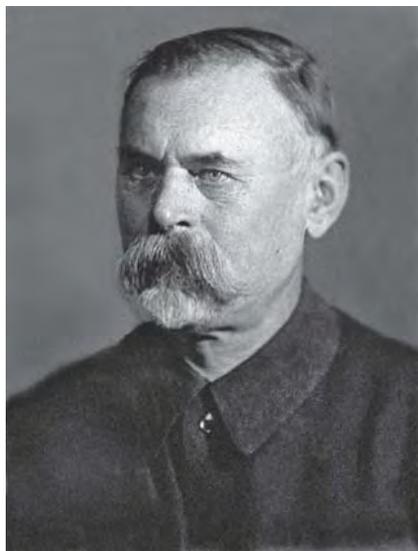

Общий вид зала заседаний Верховного суда СССР на процессе Промпартии. 1930 г. РГАКФДО

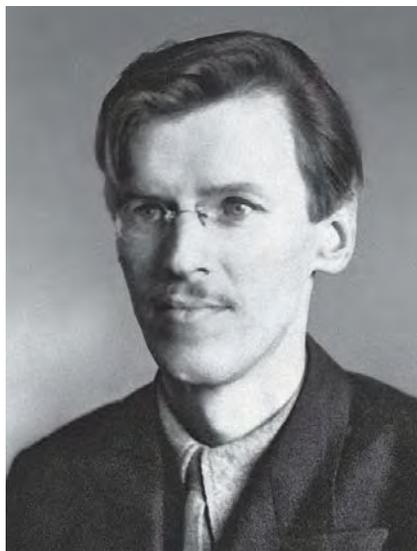
26 октября 1917 г. II съезд Советов утвердил декрет об образовании Совета народных комиссаров. Наркомом юстиции был назначен Г. И. Ломов (Оппоков), однако, будучи перегружен партийной и советской работой в Москве, он не вступил в должность. Обязанности наркома до декабря 1917 г. исполнял П. И. Стучка, возглавлявший юридический отдел ВЦИК и являвшийся членом Следственной комиссии ВРК. В марте 1918 г. после небольшого перерыва Стучка вновь возглавил

наркомат юстиции, во главе которого оставался до августа того же года. Летом 1919 г. он вернулся в наркомат, но уже в качестве заместителя наркома.

Под руководством П. И. Стучки закладывались основы советского правосудия. Он являлся одним из авторов проекта декрета о суде № 1 (принят СНК 22 ноября 1917), установившего два вида судов: народные суды и революционные трибуналы. Народные суды создавались как общегражданские,

Ф. И. Озол — член Верховного суда РСФСР, член коллегии Верховного суда СССР. РГАСПИ

А. Я. Анскин — заместитель председателя Реввоен-трибунала. РГАСПИ

Ю. Ю. Межин — председатель транспортной коллегии Верховного суда СССР. РГАСПИ

а ревтрибуналы — для рассмотрения наиболее важных дел, главным образом, о контрреволюционных преступлениях.

Декрет о суде не мог решить всех вопросов организации и деятельности революционных трибуналов. Поэтому был необходим правовой акт, дополняющий декрет. Таким документом явилось подписанное П. И. Стучкой «Руководство для устройства революционных трибуналов». В нем содержалось принципиально важное положение о том, что *в своих решениях Революционные трибуналы свободны в выборе средств и мер борьбы с нарушителями революционного порядка*²⁴⁸. Это положение получило развитие в опубликованном 16 июня 1918 г. в газете «Известия ВЦИК» за подписью Стучки постановлении наркомата юстиции «Об отмене всех доныне изданных циркуляров о революционных трибуналах», пункт 2 которого гласит: *революционные трибуналы в выборе мер борьбы с контрреволюцией, саботажем и проч[им] не связаны никакими ограничениями*²⁴⁹.

П. И. Стучка входил в комиссию по подготовке декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятого 23 января 1918 года. Уже первые инструкции о порядке проведения декрета в жизнь показали атеистическую, богоборческую направленность вероисповедной политики советского правительства, его стремление максимально ограничить религиозную свободу в стране, ограничить права верующих. Все без исключения религиозные объединения попадали в полную экономическую зависимость от государственной власти. Положениями декрета прямо или косвенно наносились удары по семье, школе, основным духовным ценностям жизни человека.

В 1928–1930 гг. наркомат юстиции возглавлял Н. М. Янсон. Еще будучи заместителем наркома Рабоче-крестьянской инспекции, он, выступая в 1927 г. на XV съезде ВКП(б), критиковал советское правосудие за то, что в юстиции проявился «некоторый профессиональный юридический уклон». Выказав претензии работникам юстиции по поводу того, что они *иногда рассуждают таким образом, что если нужно тебе помирать, то помирай по закону, Янсон заявил: по-моему, совершенно безразлично, если человек помирает — по закону он это делает или без закона. Мы думаем, что наша закон-*

*ность должна быть построена так, чтобы она была связана непосредственно и, в первую очередь, с требованиями жизни, с жизненной целесообразностью*²⁵⁰.

Н. М. Янсон сыграл определенную роль в подготовке и проведении сфабрикованных процессов по «шахтинскому делу» и делу «Промпартии».

В 1928 г. власть решила свалить свои промахи в хозяйственном строительстве на так называемых спецов — «буржуазных специалистов» из старой технической интеллигенции. Летом 1928 г. пятьдесят три обвиняемых по так называемому «шахтинскому делу» («вредительство» в угольной промышленности), в большинстве своем инженеры, предстали на первом сфабрикованном ОГПУ процессе по вредительству. Суд завершился пятью смертными приговорами, остальные были приговорены к различным мерам наказания. Янсон, наряду с И. В. Сталиным, В. В. Куйбышевым, Н. И. Бухариным и В. М. Молотовым, входил в состав подкомиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по «шахтинскому делу».

11 ноября 1930 г. Н. М. Янсон внес на утверждение Комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) список состава Особого присутствия Верховного суда СССР по другому крупному сфабрикованному делу — делу «Промпартии». Предварительно Янсон провел переговоры с председателем Верховного суда В. П. Антоновым-Саратовским и договорился с ним, что все его вопросы и выступления в зале заседания будут строжайшим образом согласованы с председательствующим на процессе А. Я. Вышинским. Также была проведена соответствующая беседа с членом суда В. Л. Львовым. Янсон попросил Комиссию Политбюро этот состав суда утвердить и передать на оформление в ЦИК Союза ССР. Шла уже ставшая обычной практика фальсификации не только следствия, но и судебного процесса.

В апреле 1929 г. Н. М. Янсон, нарком внутренних дел РСФСР В. Н. Толмачев и заместитель председателя ОГПУ Г. Г. Ягода обратились к Совету народных комиссаров с запиской, предлагающей создать в качестве эксперимента несколько концентрационных лагерей²⁵¹ общей «емкостью» 50 тысяч человек для освоения северных окраин. Политбюро, рассмотрев вопрос «Об использовании труда уголовно-

Служитель суда несет материалы по Шахтинскому процессу. 1928 г. РГАКФД

А. Я. Вышинский за чтением приговора на Шахтинском процессе. РГАКФД

заклученных», инициированный Янсоном, поручило ему и Ягоде выработать и оформить положение об исправительно-трудовых лагерях, которое 7 апреля 1930 г. было утверждено Совнаркомом.

В Наркомосте из 161 сотрудника на руководящих, специальных, канцелярских и административно-хозяйственных должностях находилось 111 русских (68,9%), 12 поляков и литовцев (7,5%), 11 латышей (6,8%), 8 евреев (5%), 3 немца (1,9%), 2 армянина (1,2%), не установленных — 14 человека (8,7%)²⁵².

В ноябре 1922 г., после проведения судебной реформы, была учреждена Государственная военная прокуратура. В этот же период сформированы первые восемь военных прокуратур округов. Должность заместителя военного прокурора Московского военного округа занимал А. П. Берзин, военного прокурора внутренних войск НКВД Московского округа — Ю. А. Дзержит.

С ноября 1917 г. по май 1918 г. вся территория РСФСР покрылась сетью революционных трибуналов. Они были созданы почти во всех областных и губернских городах, почти во всех уездах и даже в ряде волостей и поселков РСФСР.

В декабре 1917 г. начал свою деятельность Московский революционный трибунал. В нем работали: О. Ю. Калнин (в январе 1918 — председатель), Я. Х. Петерс (возглавлял штаб «по борьбе с контрреволюцией в Москве»), Я. Я. Рутман, К. Ю. Янель. В «Инструкции Московскому революционному трибуналу», утвержденной в декабре 1917 г., впервые четко зафиксировано положение о том, что Ревтрибунал определяет виновным меры наказания, «руководствуясь своим революционным правосознанием». Московскому революционному трибуналу было предоставлено право применять следующие наказания: денежный штраф, лишение свободы, удаление из Москвы, объявление виновного врагом народа и лишение его политических прав, секвестр или конфискация имущества виновного.

Губернские трибуналы возглавляли: Я. А. Тимме — в Архангельске, Я. Ратник — в Вологде, Р. И. Аустрин — в Пензе, Г. Я. Мерэн, А. Э. Капман — в Пскове, Я. Я. Кронберг — в Смоленске.

Для разбирательства дел общегосударственного значения в мае 1918 г. был создан Революционный трибунал при ВЦИК²⁵³. Первым его председателем был утвержден С. П. Медведев, заместителем — О. Я. Карклин. В следственной комиссии работал В. Э. Кингисепт. В число членов Революционного трибунала входили: К. А. Гайлис, Я. Я. Кронберг, Г. Я. Мерэн,

Ф. И. Озол. Под председательством Карклина 21 июня 1918 г. Революционный трибунал в публичном открытом заседании вынес первый смертный приговор²⁵⁴, осудив «за контрреволюционную деятельность» бывшего начальника морских сил Балтфлота контр-адмирала А. М. Щастного, совершившего героический подвиг по спасению остатков русского Балтийского флота от сдачи немецкой эскадре²⁵⁵.

Кроме общих революционных трибуналов, в годы гражданской войны действовали революционные военные трибуналы. Они стали создаваться в войсках по приказам Реввоенсоветов с июля 1918 года. Для организации единого управления разрозненно создававшихся военных трибуналов, Реввоенсовет Республики приказом № 94 от 14 октября 1918 г. учредил Военно-революционный трибунал (ВРТ), реорганизованный в ноябре 1918 г. в Революционный военный трибунал Республики (РВТР). Первым председателем ВРТ был назначен К.-Ю. Х. Данишевский. Ему принадлежат следующие слова: *Военные трибуналы не руководствуются и не должны руководствоваться никакими юридическими нормами. Это карающие органы, созданные в процессе напряженной борьбы, которые постановляют свои приговоры, руководствуясь принципом политической целесообразности и правосознанием коммунистов*²⁵⁶. В революционных военных трибуналах работали: А. Я. Анскин, Я. Я. Кронберг, М. Я. Лацис, А. Я. Охтин (Юров), В. П. Павулан, Л. Я. Плавнек, Я. Я. Рутман, К. И. Эльтман, М. Д. Янсон.

В январе 1923 г. Президиум ВЦИК учредил состав Верховного суда РСФСР, первым председателем которого стал (и оставался до своей смерти в 1932) П. И. Стучка. Заместителем председателя Верховного суда работал О. Я. Карклин, в состав членов входили: К. А. Гайлис, Я. Я. Кронберг, Ю. Ю. Межин, Г. Я. Мерэн, Я. Х. Петерс, Э. М. Удрис. Членом созданной в 1924 г. Военной коллегии Верховного суда СССР, чья подпись стоит под множеством расстрельных приговоров, был Я. Я. Рутман.

В 1937–1938 гг. почти все руководящие работники юстиции — латыши и эстонцы — были репрессированы. Эта участь постигла Р. И. Аустрина, А. П. Берзина, К.-Ю. Х. Данишевского, Ю. А. Дзержита, О. Я. Карклина, Я. Я. Кронберга, Ю. Ю. Межина, Г. Я. Мерэна, Л. Я. Плавнека, Я. Я. Рутмана, Э. М. Удриса, К. И. Эльтмана, К. Ю. Янеля, Н. М. Янсона.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 66

Циркуляр Наркомюста РСФСР краевым и областным прокурорам и председателям судов о репрессиях по делам о терроре

5 октября 1929 г.

Народный комиссар юстиции Н. М. Янсон выступает с докладом на VI Всероссийском съезде работников юстиции в ЦДКА. РГАКФД

В связи с хлебозаготовками вновь начали усиливаться террористические нападения со стороны кулаков, бывшего кадрового офицерства и других контрреволюционных элементов на работников советских и общественных организаций. В Нижнем Поволжье была организована этими элементами даже повстанческая организация, ныне ликвидированная. Усиление кулацко-офицерского террора ослабляет нашу работу в деревне, в частности, хлебозаготовки. Такое положение вещей требует от органов юстиции наличия боевой готовности и самой быстрой беспощадной борьбы с врагами.

Между тем, наши органы не везде осознают необходимость такой скорой и беспощадной борьбы. Информация с мест весьма слабая. Дела по террористическим актам тянутся месяцами, и враг, видя нашу неповоротливость, а порой и мягкотелость, начинает наглеть. Решение правительства о необходимости закончить хлебозаготовительную кампанию к 1 января — для одних районов Союза и к 1 февраля — для других, остается незыблемым и должно быть выполнено во что бы то ни стало.

Правительством поручено НКЮ и ОГПУ усилить меры репрессии вплоть до расстрелов в отношении кулаков и других контрреволюционных элементов, ведущих борьбу против мероприятий Советской власти. Как правило, репрессия по-прежнему должна проводиться через судебные органы. И только в отдельных случаях, когда действительно требуется немедленная реакция, репрессию необходимо проводить через органы ОГПУ. Проведение дел через органы ОГПУ всякий раз должно проходить только при наличии полного согласования этих вопросов между органами прокурорского надзора и органами ГПУ. В случае разногласий этот вопрос разрешается местным директивным органом. О делах, передаваемых в органы ГПУ, немедленно доводить до моего сведения. В отношении дел, идущих в судебном порядке, сохраняется прежний порядок, предусмотренный циркулярами 45/с и 4/сс, причем необходимо принять решительные меры как на местах, так и в центре к максимальному ускорению их.

Народный комиссар юстиции Янсон

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 16. Д. 8. Л. 43. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Трагедия советской деревни. М., 1999. Т. 1. С. 715–716.

№ 67

Циркуляр Наркомюста РСФСР всем краевым, областным прокурорам и наркоматам юстиции автономных республик о мероприятиях по подавлению сопротивления «кулаков»

3 февраля 1930 г.

В целях решительного подавления всяких попыток контрреволюционного противодействия и сопротивления со стороны кулаков мероприятиям, проводимым органами власти в деле развития колхозного строительства, а также в целях подрыва влияния кулачества на отдельные прослойки бедняцко-средняцкого крестьянства, должны быть приняты следующие меры.

1) Немедленно ликвидировать контрреволюционный кулацкий актив, применяя к нему заключение в концлагеря, а против организаторов террористических актов, вдохновителей контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций, не останавливаясь перед применением высшей меры, репрессии с конфискацией во всех случаях всего имущества.

2) Ко второй категории должны быть отнесены остальные элементы кулацкого актива, не вошедшие в первую, особенно из наиболее богатых кулаков и полупомещиков. Эта группа подлежит высылке в отдаленные местности СССР или в отдаленные районы того же края с конфискацией имущества.

3) Третья категория кулаков, не вошедших в две первые, подлежит расселению в пределах того же района на новых отводимых им участках земли за пределами колхозных хозяйств с конфискацией имущества.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

4) Второй и третьей категории кулацких хозяйств при конфискации имущества должны быть оставлены лишь самые необходимые предметы домашнего обихода, простейшие средства производства, в соответствии с характером их работы на новом месте, и минимум продовольственных запасов, необходимых на первое время. Нормы оставления устанавливаются крайисполкомами.

5) Выселению и конфискации имущества не подлежат семьи красноармейцев и командного состава РККА. Причем, прокуратуре надлежит выяснять в таких случаях правильность приема в Красную Армию, сносаясь по этому поводу с соответственными воинскими частями. Кроме того, должен быть проявлен особо осторожный подход в отношении кулацких хозяйств, члены семей которых длительное время работают на фабриках и заводах, с выяснением их положения не только в деревне, но и через фабрично-заводские организации.

Заместитель председателя Верховного трибунала и Верховного суда О. Я. Карклин в группе 93-х следователей Верховного трибунала наркомата юстиции. 1922 г. РГАКФД

Методы и порядок проведения указанных мероприятий.

1) Указанные мероприятия должны проводиться в районах сплошной коллективизации и находиться в органической связи с действительно массовым колхозным движением бедноты и середнячества; в остальных же местностях лишь по мере действительного массового развертывания коллективизации. Решениям о выселении кулаков и о конфискации их имущества должны предшествовать постановления общих собраний членов колхоза, собраний батрачества и бедноты, что обязывает местные органы к максимальному развертыванию инициативы и активности широких колхозных и батрацко-бедняцких масс.

2) Мероприятия против первой категории кулаков проводятся через ПП ОГПУ на основании передоверия им прав Особого совещания со стороны ОГПУ, при участии представителя крайкома и краевого прокурора. Права краевого прокурора в тех случаях, когда на месте не будет представителя Прокуратуры Республики, приравниваются к правам Прокуратуры Республики в соответствии с существующими законоположениями. Право протеста должно быть использовано крайне осторожно и, главным образом, для ограждения интересов бедняцко-средняцкой части крестьянства.

3) Семьи выслаемых и заключаемых в конц[ентрационные] лагеря могут при их желании и согласии местных органов власти остаться временно или постоянно в прежнем районе.

4) Списки кулаков, выслаемых по второй категории, устанавливаются РИКаами в соответствии с решениями батрацко-бедняцких собраний и собраний колхозников и утверждаются окрисполкомами.

Примечание: при наличии и опасности активного сопротивления или массового самовольного ухода, для организации противодействия указанным мероприятиям допускается изоляция глав кулацких хозяйств и отдельных взрослых членов его и в отношении другой категории.

5) Порядок расселения кулацких хозяйств (третья категория) устанавливается окрисполкомами с отводом им новых участков вне колхозных полей, небольшими поселками, с возложением на них определенных производственных заданий по сельскому хозяйству и обязательством сдачи товарной продукции государственным и кооперативным органам. Управление поселками осуществляется специальными Тройками или уполномоченными, назначенными РИКаами и утвержденными окрисполкомами.

О конфискации, распоряжении конфискованным имуществом и о запрещении продажи кулаками своего имущества.

1) Конфискация имущества у кулаков производится особо уполномоченными РИКами с обязательным участием сельсовета и представителей колхозов, батрацко-бедняцких групп и батрачкомов. При конфискации производится точная опись и оценка имущества с возложением на сельсоветы ответственности за полную сохранность его.

2) Конфискации подлежат жилые и хозяйственные постройки и предприятия, скот, орудия производства, сельскохозяйственный инвентарь, кормовые и семенные запасы и т.п.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

3) Конфискуются наличные денежные суммы, за исключением не более 500 руб. на хозяйство, для выселяемых по второй категории. Сбережки и облигации госзаймов отбираются у кулаков всех трех категорий и направляются в соответствующие органы Наркомфина, о чем выдаются расписки их владельцам. В связи с этим, кулацким хозяйствам в районах сплошной коллективизации воспрещается выдача взносов в сберкассы, а также выдача ссуд под залог облигаций.

4) Конфискуемые у кулаков средства производства и имущество передаются РИКаами в колхозы в неделимый фонд их, в качестве взносов, бедняков и батраков; при наличии долгов на ликвидируемые кулацкие хозяйства государственным и кооперативным органам, таковые погашаются полностью из конфискованного имущества.

Конфискуемые жилые кулацкие постройки используются на общественные нужды сельсоветов и колхозов и для общежитий, вступающих в колхозы батраков, не имеющих собственного жилья.

5) Паи и вклады кулаков всех трех категорий в кооперативных объединениях передаются в фонд коллективизации бедноты и батрачества, а владельцы их исключаются из всех видов кооперации.

6) В связи с изданием секретного постановления СНК СССР о повсеместном запрещении свободного переселения кулаков и запрещения распродажи ими своего имущества и инвентаря под угрозой конфискации и других репрессивных мер, наобласти* за недопущением нарушения указанного постановления.

Срок проведения мероприятий в отношении первых двух категорий кулаков устанавливается четырехмесячный, начиная с февраля с[его] г[ода]. Мероприятия эти должны быть проведены максимально организованно, не допуская никаких самовольных изъятий и дележа имущества на нужды отдельных лиц или учреждений, кроме указанных в настоящем циркуляре.

Прокуратуре надлежит принять самое активное участие в проведении указанных мероприятий во всех их стадиях, для чего на эту работу должна быть обращена значительная часть прокурорского и следственного состава.

О ходе работы систематически информировать Прокуратуру Республики каждую декаду, начиная с 20 февраля.

Народный комиссар юстиции Янсон

Публикуется по: Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: В 2 кн. М., 2005. Кн. 1. С. 59–61.

* Так в тексте.

ПРИМЕЧАНИЯ

248 Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 28 ноября. № 238.

249 Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 44. Ст. 533. С. 536.

250 Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927. Стенографический отчет. М., 1961. Т. 1. С. 527. (Вспомнил ли Янсон об этих словах в 1937 г., когда сам был приговорен к расстрелу?)

251 27 июня 1929 г. Политбюро постановило «именовать в дальнейшем концентрационные лагеря исправительно-трудовыми лагерями»; тем самым расхожее представление, будто такое переименование было вызвано стремлением избежать нежелательных аналогий с нацистской Германией, ошибочно.

252 ГАРФ. Ф. 3524. Оп. 1. Д. 39–40 (подсчитано О. И. Капчинским на основании анкет служащих НКЮ).

253 Согласно постановлению ВЦИК от 23 июня 1921 г. «Об объединении всех Революционных трибуналов Республики» в качестве единого кассационного органа и органа ближайшего надзора для всех действующих на территории РСФСР трибуналов, а также судебного учреждения для дел особой важности, был установлен состоящий при ВЦИК Верховный трибунал. В его состав вошли Реввоен трибунал Республики, Главный революционный военный железнодорожный трибунал и Кассационный трибунал. Одновременно упразднились почти все революционные тыловые военные трибуналы. Функции последних были переданы так называемым «военным»

отделениям при губернских революционных трибуналах, а функции Реввоен трибунала Республики — Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК, которая продолжила работу по надзору и инспектированию местных реввоен трибуналов, оставаясь одновременно судом первой инстанции при рассмотрении определенной категории дел. В 1922 г. Военная коллегия вошла в состав Верховного суда РСФСР.

254 На второй день после Октябрьской революции Второй Всероссийский съезд Советов в принятом им декрете отменил в стране смертную казнь. До лета 1918 г. карательные органы советской власти не применяли смертной казни по отношению к своим политическим противникам. Однако 21 февраля 1918 г. декрет «Социалистическое отечество в опасности» провозгласил переход к чрезвычайным мерам и допустил возможность применения смертной казни в виде расстрела на месте за совершение преступлений неприятельскими агентами, спекулянтами, погромщиками, хулиганами, контрреволюционными агитаторами, германскими шпионами. К вопросу о смертной казни в сложившихся тогда условиях предлагалось подходить с позиции революционной, политической целесообразности. Смертная казнь в виде расстрела была законодательно закреплена в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. — первом законодательном акте, где в концентрированной форме регламентированы основные положения и институты общей части нового уголовного права.

255 А. М. Щастный реабилитирован в 1995 году.

256 Цит. по: Литвин А. Л. Красный и белый террор в России. Казань, 1995. С. 37.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

«Часовые революции»

В ЦЕНТРАЛЬНОМ АППАРАТЕ ВЧК*

Всероссийская чрезвычайная комиссия при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем под председательством Ф. Э. Дзержинского была создана 7(20) декабря 1917 года. В задачи комиссии входили «пресечение и ликвидация контрреволюционных и саботажнических действий по всей России» и «предание суду Революционного трибунала саботажников и контрреволюционеров и выработка мер по борьбе с ними». В первоначальный состав Комиссии вошли 8 человек, в том числе двое латышей: *Я. Х. Петерс* и *К. А. Петерсон*. На заседании членов ВЧК 8(21) декабря был избран Президиум ВЧК в составе председателя, двух его заместителей и двух секретарей (помощников председателя по оргвопросам), одним из которых стал *Петерс*.

Состав высших руководящих работников — членов ВЧК (институт Коллегии был официально создан только в феврале 1919 г.) постоянно менялся. В мае 1918 г. начальником отдела по борьбе с контрреволюцией и членом ВЧК был назначен *М. Я. Лацис* (*Я. Ф. Судрабс*). В. И. Ленин считал его одним из лучших, испытанных коммунистов²⁵⁷. Контрреволюционный отдел был основной структурой в системе чекистского ведомства, его сотрудники вели следствие, проводили аресты, обыски, занимались наружным наблюдением и агентурной деятельностью.

К лету 1918 г. в состав членов ВЧК входили ставший заместителем председателя *Я. Х. Петерс* и *М. Я. Лацис*.

В разгар красного террора, на 25 сентября 1918 г., по данным сохранившихся анкет Комиссии ВЦИК по переписи советских служащих среди 372 сотрудников управленческого,

следственного, оперативного, надзорного, канцелярского и административно-хозяйственного персонала было 179 латышей (48,1%), 113 русских (включая украинцев и белорусов) (30,4%), 35 евреев (9,4%), 23 поляка и литовца (6,2%), 4 немца (1,1%), 3 финна (0,8%), 2 эстонца (0,5%), 1 француз (0,4%), 1 грек (0,4%), не установленных — 11 (2,1%)²⁵⁸.

Руководящие работники и специалисты ВЧК, чьи анкеты сохранились, по национальному составу распределились следующим образом: латышей — 113 (50,4%), русских, включая украинцев и белорусов — 58 (25,9%), евреев — 27 (12,1%), поляков и литовцев — 20 (8,9%), немцев — 2 (0,9%), французов — 1 (0,4%), греков — 1 (0,4%), не установленных — 2 (0,9%)²⁵⁹.

Осенью 1918 г. латыши находились во главе многих чекистских подразделений. В отделе ВЧК по борьбе с контрреволюцией помощником начальника Секретного отделения был *А. М. Лиде*, начальником Следственной части — *Э. Э. Линде*, Оперативной части — *Ж. Я. Шимкус*,

заведующим Бюро контроля печати — *В. Я. Забельский*, Бюро фотографии — *К. И. Яункалн*.

В отделе по борьбе со спекуляцией следственную и оперативную части возглавляли соответственно *Я. Я. Закус* (в начале октября он станет первым заместителем начальника контрреволюционного отдела) и *А. Я. Спрадзе*.

В иногороднем отделе во главе трех из пяти отделений стояли: *Ю. Ю. Янель* (инструкторский подотдел), *Я. Ю. Клявин* (бюро информации), *П. А. Мюллер* (подотдел связи).

Латышами также возглавлялись коммендатура (*Я. М. Дабол*) и Отдел стратегического уплотнения (*Э. И. Карповиц*), секретарем которого был брат *В. Я. Забельского* — *А. Я. Забельский*. В функции последнего входило обследование и реквизиция помещений верхних этажей, признанных но-

Здание ВЧК на Гороховой улице в Петрограде

* Раздел написан кандидатом исторических наук О. И. Капчинским.

Члены и сотрудники ВЧК. Сидят (слева направо): Г. С. Мороз, В. В. Фомин, И. П. Павлуновский, Я. Х. Петерс, Ф. Э. Дзержинский, И. К. Ксенофонтов, М. Я. Лацис. 1919 г. РГАКФД

вой властью важными в стратегическом отношении. Сотрудники отдела наблюдали за ходом выселения из реквизируемых у буржуазии квартир и заселения их «советским элементом».

Должность заместителя, а затем председателя Контрольно-ревизионной комиссии при ВЧК занимал *Т. К. Грикман*.

Почти все вышеупомянутые лица имели дореволюционный подпольный партийный стаж (подавляющее большинство из них являлось членами Латышской социал-демократии). Не имевшие же подпольного стажа латыши возглавляли хозяйственные подразделения: финансово-хозяйственный отдел — *А. Я. Раман*, а его казначейский подотдел — *А. А. Рутенберг*.

Латыши преобладали среди основных категорий специалистов — следователей, их помощников, комиссаров и разведчиков трех ведущих подразделений: отделов по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и должностными преступлениями.

В числе 44 следователей и заместителей следователя этих отделов числилось 14 латышей, 10 русских, 10 евреев, 8 поляков и литовцев, 1 немец, 1 — не установлено. Латышами были следователи: в отделе по борьбе с контрреволюцией — *И. И. Скрамэ*, *М. И. Янсон*, в отделе по борьбе со спекуляцией — *А. Э. Дамберг*, *К. П. Кривин*, *Н. П. Менгель*, *Я. Ю. Предит*, в отделе по борьбе преступлениями по должности — *А. П. Зукис*, *Э. Р. Кирре*, *К. А. Кнопте*, *К. П. Микельсон*, *Я. Д. Прейман*.

Среди оперативных работников — комиссаров (старших) и разведчиков (младших), латышей было 42 человека, русских — 18, поляков и литовцев — 9, евреев — 7, по одному немцу и греку, не установлено — 1 человек. В отделе по борьбе с контрреволюцией работали комиссары: *Ж. Ж. Абель*, *Я. П.:Аугишкан*, *В. Ю. Вецгайл*, *С. В. Вайсберт* (вошедший в историю тем, что 24 ноября 1918 г. проводил обыск у Патриарха Тихона), *Я. П. Грицман*, *Э. К. Зиксте*, *М. И. Крумович*, *О. Паэгле*, *К. М. Сейсум*, *К. Г. Циннэ*; в отделе по борьбе со спекуляцией — комиссары *Я. П. Грюнвальд*, *А. И. Михельсон*,

К. П. Рекстин, *Я. А. Сполэ*; в отделе по борьбе с должностными преступлениями — комиссары *К. И. Вейс*, *И. В. Зисен*, *В. П. Кампенус*, *Я. К. Легздинь*, *Э. Ю. Тизенберг*²⁶⁰.

Латышами были комиссары при Президиуме ВЧК *О. А. Вальтер* и *Л. М. Заковский*, большинство комиссаров, разведчиков и контролеров второстепенных отделов — контроля складов и стратегического уплотнения, а также почти весь оперативно-надзорный персонал комендатуры и тюремного отдела.

Должность комиссара и разведчика предполагала наличие не образования, а опыта нелегальной и боевой (террористической) работы, имевшегося у подавляющего большинства оперативных сотрудников — латышей. Так, член обществ политкаторжан и старых большевиков, состоявший в партии с 1904 г., латыш *Ж. Ф. Скрабе*, в октябре 1908 г. был осужден за активное участие в латышской социал-демократической боевой группе на 25 лет каторги и вплоть до февральской революции сидел в тюрьмах Риги, Пскова и Владимира. С 17 сентября 1918 г. он стал работать в ВЧК разведчиком, а затем и комиссаром отдела по борьбе с контрреволюцией²⁶¹.

Весьма ценными кадрами для чекистской оперативной работы, особенно связанной с применением оружия или просто физической силы, являлись латышские стрелки. Большинство из них пришло в ВЧК с июля 1918 г., то есть после левоэсеровского восстания, в подавлении которого они принимали участие. Некоторые из латышских стрелков вначале поступили на службу в чекистский Свеаборгский отряд и уже потом в качестве его бойцов были переведены в центральный аппарат на должности комиссаров и разведчиков. Все поступившие на чекистскую службу латышские стрелки также являлись членами партии, причем некоторые из них, помимо военного опыта, имели и опыт нелегальной работы (в латышских стрелковых полках численность коммунистов была довольно высока — от 13 до 18%, и 15% из них вступило в партию еще до 1917 года)²⁶².

Деятельность по подбору кадров осуществлял заместитель председателя ВЧК и руководитель Партколлектива *Я. Х. Петерс*. Все поступившие по его протекции лица были латышами по национальности²⁶³. Рекомендованные *Петерсом* чекисты нередко рекомендовали новых сотрудников, как правило, тоже латышей. К лету 1918 г. руководящий орган комфракции — Партколлектив — был сформирован из одних латышей: председатель — *Я. Х. Петерс*, товарищ председателя — *Я. Я. Закис*, секретарь — *Ю. Ю. Янель*, товарищ секретаря — *А. П. Менгель*, казначей — *А. М. Лиде* (секретарь при Президиуме ВЧК), члены — *А. Я. Раман* и *К. Я. Долман* (командир Свеаборгского отряда)²⁶⁴. Под контроль латышей было взято не только устройство на службу, но и прием уже работающих сотрудников в партию. Вследствие этого, принятые в первоочередном порядке латыши получали серьезное преимущество в продвижении по службе и назначении на ответственные посты.

Многие из поступивших на чекистскую службу латышей крайне плохо говорили по-русски. По словам неоднократ-

Я. Д. Прейман — следователь Отдела по борьбе с преступлениями по должности ВЧК. РГАСПИ

но подвергавшегося арестам историка С. П. Мельгунова, латыши и латышки, зачастую не владея русским языком, ведут иногда допросы, производят обыски, пишут протоколы и т.д. Рассказывают «забавные» истории, но далеко не забавные для тех, кто является объектом их»²⁶⁵. По свидетельству сидевшего в сентябре 1918 г. в Таганской тюрьме одного из лидеров Бунда Р. А. Абрамовича (Рейна), следователи сплошь малограмотный и совершенно неопытный народ (почти исключительно латыши и 2–3 еврея)²⁶⁶.

Определенная часть служивших в ВЧК латышей имела националистические взгляды. Арестованный в начале сентября 1918 г. глава британской дипломатической миссии в России Р. Локкарт впоследствии вспоминал о своих беседах с конвоирами из числа латышей: Многие из них относились к русским презрительно, считая их стоящими ниже себя. Один латыш сказал мне, что если бы Россия могла выставить в окопы миллион нерусских войск, она непременно выиграла бы войну. Каждый раз, когда латыши наступали, говорил он, их подводили русские, которые никогда не могли их поддержать²⁶⁷.

Серьезное изменение национального состава ВЧК началось в декабре 1918 года. Значительное снижение численности латышей было связано не только с сокращением центрального аппарата, но и с попыткой большевистского руководства советизировать Латвию. Когда в январе 1919 г. большую часть территории Латвии заняла Красная Армия, в Риге была провозглашена Латвийская советская республика и образованы ее министерства. Главный отдел учрежденного министерства внутренних дел — административный, был разделен на две части — внутреннюю охрану (милицию) и политическую (аналог российских ЧК). Для организации этих подразделов из Москвы прибыла большая группа чекистов-латышей, в их числе комиссар ВЧК Я. П. Грицман и ранее работавший следователем ВЧК и МЧК Я. К. Крауклис²⁶⁸.

После повторного занятия Риги в конце мая 1919 г. немецкими войсками и прекращения существования Латвийской советской республики подавляющее большинство бывших чекистов либо осталось на подпольной работе, либо ушло в Красную Армию. Из меньшинства, вернувшегося в Москву, лишь немногих вновь приняли на работу в ВЧК²⁶⁹. Это было связано, в первую очередь, с переменами в чекистском руководстве. В марте 1919 г. Ф. Э. Дзержинский, отчасти благодаря значительному уменьшению численности и, соответственно, ослаблению влияния латышских большевиков, сумел добиться снятия Я. Х. Петерса с поста заместителя председателя ВЧК. 5 марта 1919 г. он был заменен секретарем ВЧК И. К. Ксенофонтовым²⁷⁰. Оставаясь членом чекистской Коллегии, Петерс не получил в центральном аппарате никакой должности, а вскоре был направлен Чрезвычайным комиссаром в Петроград²⁷¹. Таким образом, в начале 1919 г. он потерял в ВЧК не только административную власть, но и партийную, и уже не мог оказывать серьезного влияния на подбор и расстановку чекистских кадров.

Весной 1919 г. рассталась со своей должностью и другая влиятельная фигура в ведомственной и партийной иерар-

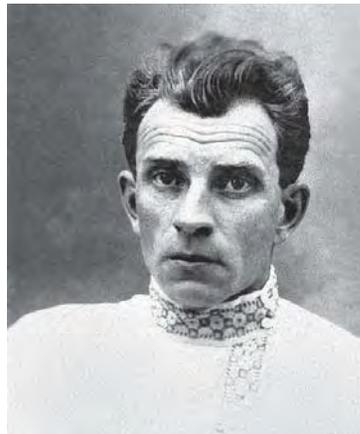
Дом № 11 по Большой Лубянке. В 1918–1920 гг. в этом здании располагалась ВЧК.

хии ВЧК — заведующая Транспортным отделом и секретарь Партколлектива Ю. Ю. Янель, откомандированная на политработу в армию Советской Латвии²⁷². Из остальных членов Партколлектива, сформированного Я. Х. Петерсом, в центральном чекистском аппарате уже к январю 1919 г. не осталось никого, за исключением заведующего Финхозотделом А. Я. Рамана²⁷³.

На июль 1919 г. среди 126 управленцев и специалистов ВЧК (без Особого отдела) доля нацменьшинств была следующей: латышей — 21 человек (16,7%), евреев — 15 человек (11,9%), поляков и литовцев — 4 человека (3,2%)²⁷⁴. Крайне высоким процент латышей продолжал оставаться в Особом отделе, где первым заместителем председателя (он же заведующий Секретно-оперативным отделом) был А. В. Эйдук. Общее отделение (секретариат) возглавлял Ф. И. Эйхманс, регистрационное отделение — Я. П. Роцен.

Осенью 1919 г. увеличилось число латышей среди оперативно-надзорных работников комендатуры, входившей в состав Управления делами ВЧК, а затем Административно-организационного управления ГПУ–ОГПУ. В обязанность сотрудников этого подразделения, помимо надзора за заключенными, входило и приведение в исполнение расстрельных приговоров²⁷⁵. После откомандирования из 1-й отдельной чекистской роты в комендатуру на должности надзирателей П. И. Магго, П. М. Берзина и А. А. Дунца к концу 1919 г. четверо (включая коменданта К. И. Вейса) из семи сотрудников старшего оперативно-надзорного персонала были латышами²⁷⁶.

В начале 1920-х годов наметился некоторый приток в центральный аппарат ВЧК латышских кадров, в основном, за счет коммунистов, вернувшихся с нелегальной работы из Латвии, а также военнослужащих, в том числе комсостава Красной Армии. Так, уроженец Курляндии Ю. Ю. Аплон, в феврале–сентябре 1921 г. возглавлявший инспекторский отдел Управления войск ВЧК, в годы Первой мировой войны на офицерских должностях служил в Латышском запас-

Я. Я. Рацен — помощник начальника Организаторского отдела Особого отдела ВЧК. РГАСПИ

Я. Х. Петерс

ном полку. В 1918 г. он перешел в Красную Армию, а спустя год — в войска ВОХР, которые в январе 1921 г. были реорганизованы в войска ВЧК²⁷⁷.

В 1919–1920 гг. Секретный отдел ВЧК возглавлял вернувшийся с Украины М. Я. Лацис, Следственную часть при Президиуме ВЧК — П. И. Валескалн, Регистрационный (с мая 1920 — Регистрационно-статистический) отдел — Я. П. Роцен. Уполномоченным по политпартиям, а затем заведующим подотделом Секретного отдела ВЧК работал Л. П. Резаусский. Должность комиссара спецотделения ВЧК–ОГПУ занимал литовец И. Ф. Юсис, бывший в 1920-е годы личным охранником И. В. Сталина. Организованной в июле 1919 г. школой по подготовке следователей, комиссаров и разведчиков руководил К. М. Карлсон, а в августе 1919 г., после назначения последнего членом коллегии Секретного отдела ВЧК — Я. А. Штаммер.

В 1920 г. латыш Л. Ф. Скуйскумбре стал одним из первых руководителей штатного органа внешней разведки — Иностранного отделения Особого отдела ВЧК. Должность заместителя начальника уже самостоятельного Иностранного отдела (образованного в декабре 1920) с декабря 1921 г. занимал И. А. Анетер, возглавлявший ранее в 1920–1921 гг. Административно-организационное управление ВЧК.

На протяжении 1919 г. в состав Коллегии ВЧК входили в общей сложности 17 человек. Из них — 10 русских, 3 латыша (Я. Х. Петерс, М. Я. Лацис и А. В. Эйдук), 1 поляк, 1 еврей, 1 армянин, 1 белорус.

В составе Коллегии ВЧК, утвержденной 29 июля 1920 г., было 5 русских, 2 поляка, 2 латыша (М. Я. Лацис и Я. Х. Петерс), 2 еврея, 1 белорус и 1 армянин. По сравнению с 1919 г. несколько уменьшилась доля русских и латышей и увеличилась — поляков и евреев.

На 1 декабря 1921 г. из числа членов чекистской Коллегии и приравненных к ним руководящих работников было 4 русских, 4 еврея, 3 поляка, 3 латыша (М. Я. Лацис, Я. Х. Петерс и И. А. Анетер), 2 украинца и 1 белорус.

ЛАЦИС, ПЕТЕРС И ДРУГИЕ. «КРАСНЫЙ ТЕРРОР»

Да здравствует Красный террор!

М. Я. Лацис

В июле 1918 г. М. Я. Лацис был назначен председателем Чрезвычайной комиссии при СНК по борьбе с контрреволюцией на Восточном (Чехословацком) фронте. Одновременно он же возглавил Казанскую губернскую ЧК. В район деятельности ЧК входили: Пермская, Вятская, Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская, Астраханская, Уфимская, Оренбургская губернии, Арзамасский уезд Нижегородской губернии. Чрезвычайные комиссии этих губерний подчинялись фронтовой ЧК. Заместителем Лациса был латышский стрелок В. А. Майдер (Я. Пунке).

ЧК Восточного фронта, наряду с ВЧК, наиболее часто прибегала к применению высшей меры наказания. М. Я. Лацис оказывал непосредственное влияние на деятельность вышеперечисленных губернских комиссий, требуя ужесточения террора. В августе 1918 г. в Нижнем Новгороде, где находилась ЧК Восточного фронта, был расстрелян 101 человек²⁷⁸. При подавлении восстания в городе Курмыш Симбирской губернии постановлением ЧК Восточного фронта было расстреляно 658 человек²⁷⁹. Массовые расстрелы имели место во всех крупных городах Поволжья.

После занятия Казани М. Я. Лацис сокрушался: *Казань пуста. Ни одного попа, ни монаха, ни буржуя. Некого и расстреливать. Вынесено всего 6 смертных приговоров*²⁸⁰.

В эти дни М. Я. Лацис сформулировал закон гражданской войны: *Вот закон гражданской войны — вырезать всех раненых в боях против тебя. И это так. Так оно и практикуется. Необходимо не только уничтожить живую силу противника, нужно показать, что каждый, поднявший меч против существующего строя, от меча и погибает. В этом — смысл гражданской войны, который хорошо учтен буржуазией, но нами очень туго или совсем не усваивается. В этом — наша слабость; в этом — причина многих поражений*²⁸¹.

М. Я. Лацис был активным практиком и теоретиком «красного террора», объявленного 5 сентября 1918 г. постановлением СНК²⁸². В изданном 1 ноября 1918 г. в Казани журнале «Красный террор» — органе Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией на Восточном фронте — он давал такие указания местным органам ЧК: *Не ищите в деле обвинительных улик о том, восстал ли он против Совета оружием или словом. Первым долгом вы должны его происхождения, какое у него образование и какова его профессия. Вот эти вопросы должны разрешить судьбу обвиняемого. В этом смысл и суть Красного террора*²⁸³. Это высказывание вызвало критику даже у В. И. Ленина. Он писал: *вовсе не обязательно договариваться до таких нелепостей, которую написал в своем казанском журнале «Красный террор» товарищ Лацис, один из лучших, испытанных коммунистов, который хотел сказать, что красный террор есть насильственное подавление эксплуататоров, пытающихся восстановить их господство, а вместо того написал на стр. 2 в № 1 своего журнала: «не ищите (!!!) в деле обвинительных улик о том, восстал ли он против Совета оружием или словом»*²⁸⁴.

В 1921 г., подводя итоги деятельности ЧК, М. Я. Лацис констатировал, что *трехгодичная борьба Советской власти*

с отечественной и зарубежной контрреволюцией с очевидной ясностью всем доказала, что нет уже только отдельных контрреволюционных личностей, а что контрреволюционны **целые классы**²⁸⁵. К ним он относил не только крупную буржуазию, но и юнкеров, офицеров старого времени, учителей, студенчество и всю учащуюся молодежь, а также контрреволюционеров по недоразумению — крестьянские массы и отдельных рабочих²⁸⁶. Лучшей, и самой радикальной, мерой борьбы с контрреволюционерами, по мнению Лациса, являлся расстрел: *горбатого могила исправит, так и с нашей сворой убежденных контрреволюционеров. Их недостаточно изолировать от общества, их необходимо уничтожить*²⁸⁷. Приведя цифры расстрелянных за три года функционирования ЧК — 12 733 человека, Лацис корит себя: *Мы все время были чересчур мягки, великодушны к побежденному врагу*²⁸⁸.

В июне 1919 г. в Петроград чрезвычайным комиссаром города и прифронтовой полосы «по очистке города от контрреволюционных банд» был направлен Я. Х. Петерс. По предложению Комитета обороны Петрограда его назначили начальником штаба внутренней обороны, а затем начальником внутренней обороны города. В этом качестве Петерс провел массовую операцию по «чистке» города, в которой приняли участие около 15 тыс. рабочих, а также практически все коммунисты и комсомольцы Петрограда. В ходе операции было арестовано и выслано в глубь страны около тысячи человек²⁸⁹.

15 августа 1919 г. Я. Х. Петерс вернулся в Москву и сразу же выехал в Киев. Еще 13 августа на заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) было решено «раскассировать ВУЧК и поручить это произвести т. Петерсу». Председателем Всеукраинской ЧК (ВУЧК) в то время был М. Я. Лацис, занимавший этот пост со 2 апреля 1919 года. 22 августа Советом рабоче-крестьянской обороны Украины и РВС XII армии был создан Совет Киевского укрепленного района, комендантом которого стал Я. Х. Петерс, а членами — К. Е. Ворошилов и М. Я. Лацис.

К городу подходили с разных сторон части А. И. Деникина и главного атамана войск Украинской народной республики С. В. Петлюры. Будучи не в силах изменить что-либо в военном положении, Петерс и Лацис стали отыгрываться на внутреннем враге, — вспоминает очевидец событий, — *Была объявлена какая-то грозная мобилизация для рытья окопов, участились облавы на дезертиров и проверки документов на улицах. При этом хватали и сажали в чека по малейшему подозрению и без всякого подозрения. Таким образом, в подвалах чрезвычайки набрались сотни сидельцев. И над ними была учинена кровавая расправа. Однажды утром газеты вышли с бесконечно длинным, столбца в два, списком расстрелянных. Их было, кажется, 127 человек; мотивом расстрела было выставлено враждебное отношение к советской власти и сочувствие добровольцам. В действительности, как выяснилось потом, коллегия чрезвычайки, усиленная Петерсом, решила для острастки произвести массовый расстрел и выбрала по списку заключенных всех, против кого мож-*

Жертвы киевских чекистов. ГА РФ

*но было выставить хоть что-нибудь компрометирующее <...> действительное число расстрелянных не ограничивалось опубликованным в газетах списком. В самый последний день перед уходом большевиков в чека расстреливали уже без всякого учета и контроля*²⁹⁰.

Тот же очевидец событий свидетельствует: *Антибольшевистские чувства толпы били через край. Они особенно муссировались теми печальными реликвиями, которые оставили по себе последние дни советской власти. Слово «чрезвычайка» было у всех на устах. Толпы народа тянулись в бывшие помещения чека. Самая ужасная картина открывалась перед посетителями в доме на Садовой № 5. Как я уже говорил, там губчека (помещавшаяся напротив, в генерал-губернаторском доме) производила расстрелы. Для этого дела был приспособлен особый бетонированный сарай, стены которого хорошо заглушали звуки выстрелов... Сарай этот был оставлен ушедшими большевиками в самом кошмарном виде. Пол был залит кровью, по углам валялись куски человеческих мозгов. Картина была потрясающая*²⁹¹.

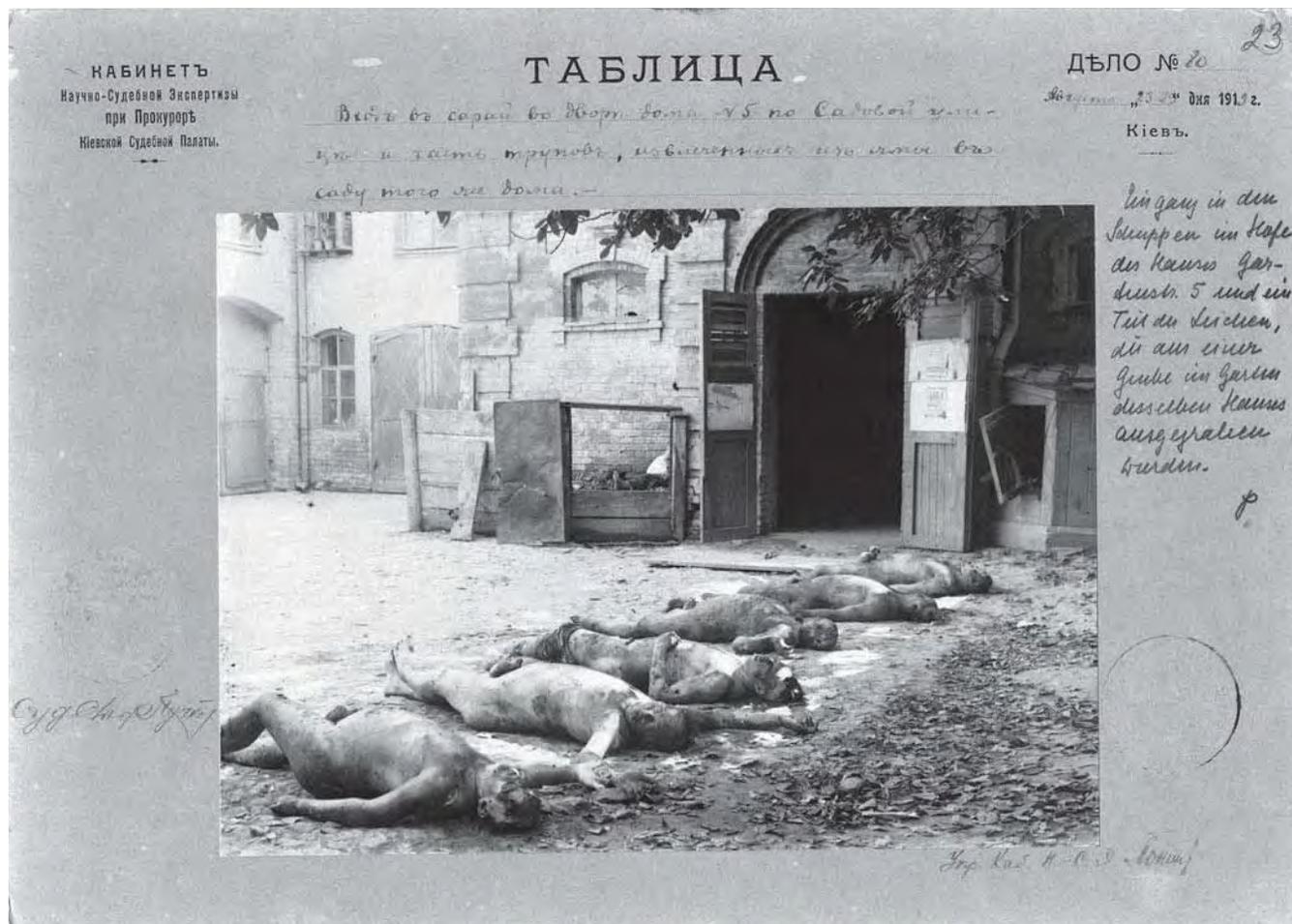
По разным сведениям общее число погибших в Киеве при большевиках колеблется от 4800 до 12 000 человек²⁹². Один из участников этих злодеяний — начальник Особого отдела XII армии²⁹³ П. П. Грюнвальд был арестован по обвинению в необоснованных расстрелах и других служебных злоупотреблениях.

В феврале 1920 г. Я. Х. Петерс отправился на Северный Кавказ — полпредом ВЧК, комиссаром железной дороги и председателем Ростовского ВРК. Там он заболел тифом и, после выздоровления, 8 июля был утвержден председателем Верховного ревтрибунала при ВЦИК, а уже в конце июля стал членом Туркестанского бюро ЦК РКП(б) первого состава и полпредом ВЧК в Туркестане²⁹⁴.

В июне 1922 г. Я. Х. Петерс возглавил созданный в составе Секретно-оперативного управления ГПУ Восточный отдел. Новая структура должна была объединять работу чекистов на Кавказе, в Туркестанской, Башкирской,

М. Я. Лацис. РГАКФД

Жертвы киевских чекистов. Часть трупов, извлеченных из ямы в саду дома № 5 по Садовой улице, где располагалась Киевская ЧК. ГА РФ

Татарской и Крымской автономных республиках, Хивинской и Бухарской народных советских республиках, в зоне «специфической восточной контрреволюции и восточного шпионажа». Заместителем *Петерса* стал *В. А. Стырне*. К декабрю 1922 г. были организованы три отделения Восточного отдела. Первое, занимавшееся Ближним Востоком и Кавказом, возглавлял по совместительству *В. А. Стырне*, второе, занимавшееся Средней Азией и Средним Востоком, — *Ф. И. Эйхманс* (оба служили в Туркестане под началом *Я. Х. Петерса*).

В конце 1929 г. *Я. Х. Петерс*, чья чекистская карьера к тому времени завершилась, руководил Комиссией по чистке сотрудников учреждений Академии наук СССР. Комиссия была создана в связи с фабрикацией чекистами так называемого академического дела, по которому проходило 115 человек; среди них такие крупные ученые, как *С. Ф. Платонов*, *Е. В. Тарле*, *Н. П. Лихачев*, *А. Е. Пресняков*, *С. В. Рождественский*, *М. К. Любавский*, *Ю. В. Готье* и другие. 8 августа 1931 г. Коллегия ОГПУ признала их виновными в организации «Союза борьбы за возрождение свободной России» и выслала на пять лет в разные города страны. Одновременно в аппарате Академии наук провели еще одну «чистку», в результате которой из 960 сотрудников Академии было уволено 648 человек, т.е. две трети общего состава. Это был непоправимый удар по русской науке.

В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЧК

ВЧК — повсюду...
Лес рубят — щепки летят.
М. Я. Лацис

С февраля 1918 г. начинается формирование местных чрезвычайных комиссий. Именно губернскими и уездными чрезвычайными комиссиями в основном осуществлялся «красный террор» на территории России.

7 марта 1918 г. в связи с предстоящим переездом в Москву ВЧК приняла решение о создании Петроградской ЧК. В ней работали следователями *Ф. Ф. Кронберг*, *Э. М. Отто*, *А. Ф. Рикс*, комиссарами — *И. И. Бозе*, *А. И. Куль*. Членом президиума и заведующим следственным отделом Петроградской ЧК был *Я. Г. Озолин*. В марте 1921 г. он получил назначение на пост заместителя председателя Петроградской ЧК, а с мая 1921 г. по 1923 г. руководил Особым отделом охраны финской границы. Среди коммунистов Петроградской ЧК на 30 августа 1918 г. русских было 37 человек, поляков — 6, эстонцев — 5, латышей — 4, евреев — 4, украинцев — 2, белорусов — 2, литовец — 1²⁹⁵.

2 декабря 1918 г. начала функционировать Московская ЧК, в которую из центрального аппарата перешла часть сотрудников-латышей, в частности братья *А. Я.* и *В. Я. Забельские*, первый из которых некоторое время являлся секретарем МЧК, а второй заведовал Секретной частью Отдела

по борьбе с контрреволюцией, а затем отделением контроля складов Секретно-оперативного отдела. Заведующим уголовным подотделом отдела по борьбе с контрреволюцией и должностными преступлениями работал *Д. Ф. Маздревич*. В МЧК же в качестве следователя в декабре 1918 г. начал свою карьеру будущий член Политбюро ЦК КПСС, председатель КПК *А. Я. Пельше*. Следователями МЧК работали *Г. Я. Магон*, *М. М. Мелкайс*. С июня 1919 г. информационным отделением МЧК заведовала *Э. Я. Грундман*, которая участвовала в ликвидации антибольшевистского «Национального центра» и так называемой белогвардейской организации во Всеобуче. В дальнейшем *Грундман* заведовала информационным отделением управления особых отделов Южного и Юго-Западного фронтов, работала в органах Всеукраинской ЧК и ОГПУ Северного Кавказа. За деятельность в органах ВЧК советское правительство наградило *Грундман* орденом Красного Знамени. Она стала первой женщиной, которой было присвоено звание Почетного чекиста. Другая латышка, *В. А. Гайле*, в 1918 г. состояла помощником секретаря Отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК, а к началу 1920 г. — секретарем Следственного отдела МЧК.

Особенно активно карательную политику проводили чекисты Сибири. Здесь на ответственных должностях в 1919–1922 гг. работали *А. Я. Виграндт*, *И. И. Карклин*, *Р. К. Лепсис*, *Р. Махль*, *Х. П. Щербак*.

В феврале 1920 г. в Новониколаевске создается уездное Политбюро Томской губЧК под председательством *А. В. Прецикса*. Летом 1921 г. оно реорганизуется в Новониколаевскую губЧК, которую возглавил *Р. Махль*. Начальником секретного отдела Новониколаевской губЧК работал *К. Крумин*. В период партийной чистки осенью 1921 г. он отчитывался: *В результате моей упорной работы в Чека расстреляна масса видных белогвардейцев. Сам лично участвовал и действительно раскрывал: во Владимире — белогвардейскую организацию «Владимирский офицерский батальон». В Омске: «Организацию полковника Орлеанова — Рощина», организацию офицеров «Самозащита» и в г. Новониколаевске: «Сибирское Учредительное собрание», организацию «Союз мира» (офицерскую), организацию белоэсеровскую «Сибирско-Украинский союз фронтовиков». <...> Интересующимся моей личностью советую обратиться за справками в архивы Чека [о] расстрелянных белогвардейцах и [спросить] у уцелевших в лагере. Обычно белые меня не любят и считают сволочью, а это равносильно ордену Красного Знамени от Рабоче-крестьянского правительства»²⁹⁶.*

В подавлении крестьянских восстаний принимал участие уполномоченный по борьбе с бандитизмом Новониколаевской ЧК *Р. Э. Калькис*.

В Омской губЧК работали *П. П. Зутис*, *А. И. Крунт*. В состав членов коллегии губЧК входил *Р. К. Лепсис*, назначенный в июле 1920 г. председателем Военно-полевого трибунала Славгородского уезда для «проведения мер административной расправы» над участниками Народной повстанческой армии Степного Алтая. В расстрелах осужденных принимал участие начальник внутренней тюрьмы в Омске *Э. Зорк*²⁹⁷.

Алтайскую губЧК возглавляли *И. И. Карклин* и *Х. П. Щербак*; должность коменданта с 1919 г. исполнял *В. К. Ансвесул*. В течение первого года существования Алтайской губЧК за контрреволюционную деятельность было расстреляно 25 тыс. человек²⁹⁸.

Во главе Енисейской губЧК в 1920–1921 гг. стоял *Р. К. Лепсис*. В Томской губЧК следствие вел *И. Я. Ломбак*. В Тюменской губЧК служил комиссаром *А. Ратнек*²⁹⁹.

На Урале работали: *Ю. И. Верземнек* (Уральская областная ЧК), *К. Бергман*, *Е. Густе*, *А. Луциньш*, *К. Мазур*, *А. Мисинь*, *Ф. Мурель*, *А. Подниец*, *Ю. Прусс*, *А. Силиньш*, *Ю. Эглиз*, *П. Эммелис* (Екатеринбургская губЧК), *Я. Я. Безайс*, *Р. К. Лепсис*, *И. Саулит* (Пермская губЧК), *К. И. Озолин* (Челябинская губЧК). В организации Уфимской губЧК принимал участие *Я. Буйкис*, там же служили *А. Крунт*, *П. Ленин*, *Я. Пурнис*. В Башкирской ЧК в 1920–1921 гг. обязанности заместителя председателя исполнял *Р. Викман*.

На севере России пост председателя Олонекской губЧК занимали *О. К. Кантер*, *А. Озолин*; в состав коллегии входил *Н. Нельке*. Осенью 1918 г. отдельным батальоном войск ВЧК при Олонекской губЧК под командованием латышского стрелка *А. Вагнера* проведено первое вскрытие большевиками святых мощей — в Александро-Свирском монастыре была вскрыта и 20 декабря 1918 г. под конвоем ЧК увезена серебряная рака со святыми мощами преподобного Александра Свирского³⁰⁰.

В Архангельской губЧК служили: *О. И. Валушис*, *Я. Д. Вигонтт*, *Ф. Кексис*, *Ф. Патчень*, *Ф. Педа*, *Ж. Д. Рекстин*. В Мурманской ЧК в состав коллегии входил *И. Скиндер*. Первым председателем Новгородской губЧК был *К. Василит*. Череповецкую губЧК возглавлял *П. Таврин*. Весной 1919 г. в Череповецкую губЧК был направлен бывший председатель Краснококшайской уездной ЧК *Я. П. Крастынь* (в дальнейшем его перевели в Самарскую губЧК). Должность заведующего иногородним отделом Вологодской губЧК занимал *Ю. М. Бауслит*. Председателем Кронштадтской ЧК работал *К. К. Дулькис*, заместителем председателя — *Я. К. Жигур*. Комиссаром ЧК Кронштадтской крепости в годы Гражданской войны был *В. И. Абель*.

Псковскую губЧК возглавляли: *Г. П. Матсон*, *Г. Я. Мерэн*, *Х. П. Щербак*; заместителем председателя работал *О. Я. Нодев*, членом коллегии, затем начальником Секретно-оперативной части — *П. Ю. Перкон*. За один только 1921 г. Псковской губЧК было арестовано 2183 человека. По этим показателям из всех губернских чрезвычайных комиссий Петроградского военного округа она уступала только Петроградской ЧК — там в 1921 г. было произведено 7710 арестов³⁰¹.

В Вятской губЧК работали: *А. К. Альтберг*, *Я. П. Бирзгал*, *А. И. Крунт*, *О. Мурниек*. В августе 1918 г. Центральная фронтальная комиссия командировала *В. Путте* «для налаживания в городе и уездах работы по борьбе с контрреволюцией». В результате по всей Вятской губернии со 2 сентября по 20 октября расстреляно 136 человек, в том числе священники: *Сергий Емельянов*, *Василий Попов*, *Владимир Агафонников*, *Вениамин Сенилов*, *Михаил Тихоницких*, *Василий Несмелов*, монахиня *Елизавета Якимова*³⁰².

В Поволжье одним из руководителей Астраханской губЧК был *К. К. Пога*. Симбирскую губЧК возглавлял *Н. Крумин*. Заместителем председателя Саратовской губЧК работал *К. К. Блукис*.

Председателем Самарской губЧК был *И. Г. Бирн*, членами комиссии — *К. Берзин*, *Н. Крумин*, *Р. Рейнсон*, *Я. Чуге*, *И. Эрлих*. О масштабах внесудебной деятельности Самарской губЧК можно судить по цифрам, приведенным в отчетном докладе ее председателя *Бирна* о работе с октября 1918 г. по конец

Я. М. Мартинсон — заместитель председателя Тамбовской губЧК. РГАСПИ

К. И. Пидриксон — сотрудник Терского губотдела ВЧК—ОГПУ. РГАСПИ

К. М. Карлсон — почетный сотрудник ВЧК—ГПУ, участник подавления крестьянских восстаний в Юрьев-Польском уезде Владимирской губернии и в Поволжье. РГАСПИ

января 1919 года. За это время самарскими чекистами было заведено 1500 дел «по контрреволюционным фактам». К 28 января 1919 г. следствие завершилось по 1100 делам, по которым числилось 409 арестованных³⁰³.

В Царицыне первым председателем губЧК был назначен А. К. Борман. Заместителем председателя, а в 1921 г. председателем работал К. К. Пога³⁰⁴. В августе 1918 г. в Царицыне чекисты раскрыли антибольшевистский заговор. В ночь на 22 августа главные заговорщики, как сообщила местная газета «Борьба», были расстреляны³⁰⁵. По свидетельствам очевидцев, после оставления Царицына советскими войсками в 1919 г. 5 и 6 июля производились раскопки могил замученных и расстрелянных большевиками. Картина потрясающая: судорожно переплетенные руки и ноги, трупы найдены на полуаршинной глубине. По данным медицинской экспертизы многие погребены заживо. На кладбище за кирпичным заводом обнаружено 63 трупа. Все они зарыты в середине сентября 1918 года, когда здесь вспыхнуло восстание против советской власти. Среди расстрелянных много офицеров и одна женщина — г-жа Петрова, на квартире которой происходили собрания алексеевцев³⁰⁶.

После взятия Казани частями Красной Армии в ноябре 1918 г. председателем Казанской губЧК стал К. М. Карлсон. Летом 1919 г. по обвинению во взяточничестве, вымогательстве, преступлениях по должности губернским ревтрибуналом были осуждены некоторые сотрудники губЧК, в том числе заведующий секретным отделом Э. Д. Лапинлауск и его заместительница М. Кангер — гражданская жена Карлсона. Вследствие этого вместо Карлсона председателем Казанской губЧК был назначен Ж. Ф. Девингталь³⁰⁷. Однако карьера Карлсона не закончилась. Он был назначен членом коллегии Секретного отдела ВЧК, а затем заведующим отделением районных политбюро Секретно-оперативного отдела и членом коллегии МЧК. В 1919 г. Карлсон подавлял восстание в Юрьеве-Польском Владимирской губернии, после чего был назначен заместителем начальника Управления ЧК Всеукраинского ревкома.

В Нижегородской губЧК руководящие посты занимали: К. К. Бауман, К. Ю. Буссе, Р. П. Зарин, Ф. Калнин, Н. Карр, Р. Штромберг. Бойцами «летучего отряда» губЧК состояли: Э. Блюмберг, Э. Бокс, М. Звирбулис, В. Кигул, В. Кипер, Ю. Клявин, М. Лукстинь, М. Мукистан, Я. Рога.

Одним из руководителей Костромской губЧК был Я. К. Кульпе (он возглавлял карательный отряд, посланный в августе 1918 г. на подавление Уренского мятежа).

Пензенскую губЧК в 1918–1921 гг. возглавлял ее первый председатель Р. И. Аустрин. Там же руководящие посты занимали: К. Британ, Б. Я. Кальнинг, А. П. Шийрон. В Пензе был создан Пензенский латышский кавалерийский эскадрон-батальон губернской ЧК во главе с Я. Лаубе. За убийство в сентябре 1918 г. члена Пензенской губЧК И. Егорова (не «контрреволюционером», а уголовником, бежавшим из тюрьмы) в Пензе было расстреляно 152 заложника³⁰⁸.

В губернских ЧК Центрального и Центрально-Черноземного районов России служили: К. Берзин (Ярославская губЧК), К. Крумин (Владимирская губЧК), К. К. Баллод (Брянская губЧК), Т. Ассен-Аймер (Калужская губЧК), Я. М. Мартинсон (Тамбовская губЧК).

Особоуполномоченным, а затем полномочным представителем ВЧК по Донской области и Северному Кавказу работал К. И. Ландер. Во главе Терской областной ЧК в 1920 г. стоял Ж. Ф. Девингталь. Терской губЧК в 1921–1922 гг. руководил Н. И. Авотин.

В Крыму в состав членов коллегии Крымской областной ЧК входил Я. П. Бирзгал, который занимал пост председателя Евпаторийской окружной ЧК, председателя Чрезвычайной тройки. Вследствие тяжелого психоневроза в 1923 г. Бирзгал был уволен из органов. В автобиографии он объяснил причину заболевания тем, что *напряженнейшая работа в чрезвычайных органах и, в частности, в Крыму, где пришлось после разгрома Врангеля проводить истребление остатков белогвардейщины, вести тяжелую борьбу с политическим бандитизмом и подпольными контрреволюционными организациями и проч[ими], отразилась на мое здоровье*³⁰⁹.

И. Я. Ломбак — начальник УНКВД Камчатской области. Впоследствии — министр внутренних дел Эстонии. ГА РФ

Л. М. Заковский. ГА РФ

А. К. Залпетер — начальник УНКВД Красноярского края, руководил мероприятиями по раскулачиванию. ГА РФ

На 1 октября 1921 г. в органах ВЧК работали 49 991 человек. По национальному составу среди них было: 38 648 русских, 4563 еврея, 1770 латышей, 1559 украинцев, 886 поляков, 315 немцев, 186 литовцев, 152 эстонец, 104 армянина. Лиц иных национальностей насчитывалось 1808 человек или 3,6%³¹⁰. Руководящие работники и специалисты ВЧК по национальному составу распределялись следующим образом: латыши — 113 человек (50,4%); русские, включая украинцев и белорусов — 58 (25,9%); евреи — 27 (12,1%); поляки и литовцы — 20 (8,9%); остальные — 6 (2,6%)³¹¹.

В ГПУ–ОГПУ–НКВД. УЧАСТИЕ В МАССОВЫХ РЕПРЕССИЯХ

6 февраля 1922 г. ВЧК была реорганизована в Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР, просуществовавшее до ноября 1923 года. В соответствии с «Договором об образовании СССР» ГПУ было преобразовано в Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР. 10 июля 1934 г. на базе ОГПУ создан народный комиссариат внутренних дел (НКВД СССР).

На 1 мая 1924 г. в центральном чекистском аппарате работало 1670 (69,5%) русских, 208 (8,7%) латышей, 204 (8,5%) евреев, 90 (3,7%) поляков, 80 (3,3%) белорусов, 66 (2,7%) украинцев. На долю лиц одиннадцати других национальностей приходилось всего 3,5% состава³¹². Во второй половине 1920-х годов заметно снизилась общая доля национальных меньшинств в центральном аппарате. Более всех это коснулось латышей. Их численность уменьшилась почти вдвое³¹³.

Из числа руководящих работников и специалистов НКВД русскими были 18 человек (42,9%), латышами — 7 (16,7%), евреями — 5 (11,9%), поляками и литовцами — 4 (9,5%), немцами и эстонцами — по 2 (4,8%), не установлено — 4 человека (9,5%)³¹⁴.

В центральном аппарате ГПУ–ОГПУ–НКВД на руководящих должностях работали *И. А. Анетер*, *Р. И. Аустрин*, *К. А. Дуни*, *А. К. Залпетер*, *К. Я. Зедин*, *П. И. Карпенко* (*Д. Д. Ринкман*), *И. Ю. Лоренс*, *К. И. Науокайтис*, *Э. П. Сальнь*, *В. А. Стърне*, *В. И. Штейн*, *А. А. Эйхман*, *Ф. И. Эйхманс*. Начальником отделения отдела охраны руководителей партии и правительства (входило в состав Главного управления государственной безопасности НКВД) до 1937 г. работал *П. П. Пакалн*, ранее возглавлявший личную охрану *В. И. Ленина*. Школой по подготовке бойцов партизанских и диверсионных групп руководил *А. К. Спрогис*. Должность помощника начальника следственной части при Президиуме ГПУ, начальника следственного отделения юридического отдела ГПУ занимал *К. А. Рацен*.

Значительное число латышей было среди руководителей территориальных органов ГПУ–ОГПУ–НКВД.

Руководящие должности в ряде губернских отделов ГПУ занимали *А. П. Абаи*, *А. К. Альтберг*, *Р. И. Аустрин*, *К. К. Зедин*, *Б. Я. Кальнинг*, *О. Я. Нодев*, *П. Ю. Перкон*, *А. П. Шийрон*.

На руководящих должностях в органах ГПУ–НКВД на Северном Кавказе работали *Б. Я. Кальнинг*, *П. П. Ленин*, *К. М. Лицис*, *А. И. Михельсон*, *О. Я. Нодев*; в Башкирии — *П. П. Ленин*, *П. Ю. Перкон*; в Карелии — *К. Тениссон*; в Крыму — *И. А. Анетер*, *Я. П. Бирзгал*, *А. И. Михельсон*, *Э. П. Сальнь*; в Татарии — *К. К. Зедин*, *Г. П. Матсон*, *Я. Я. Веверс*³¹⁵; в Чувашии — *И. М. Биксон*; в Якутии — *К. К. Зедин*; в Дальневосточном крае и Камчатской области — *П. П. Ленин*, *И. Я. Ломбак*, *П. Ю. Перкон*.

Должность начальника особого отдела и полномочного представителя ГПУ Западного края исполнял *И. А. Анетер*. За два года (1922–1923) под его руководством чекисты Западного края арестовали 32 312 человек³¹⁶. В органах ГПУ–ОГПУ Западного края работали также *Я. П. Зирнис*, *С. С. Турло*, *И. П. Крикман*.

Полномочное представительство ОГПУ по Северному краю, а затем Управление НКВД Северного края возглавлял *Р. И. Аустрин*. ПП ОГПУ по Северному краю под его руко-

Я. Я. Веверс — начальник СПО УГБ УНКВД Татарии, руководил мероприятиями по раскулачиванию. Впоследствии — председатель КГБ Латвии. ГА РФ

водством только за один 1931 г. реализовало 158 «контрреволюционных» групповых дел, по которым обвинялось 2348 человек, и одиночных дел с 12 019 обвиняемыми³¹⁷.

Полномочным представителем ОГПУ по Центрально-Черноземной области руководил *И. А. Апетер*; здесь же на руководящих должностях работал *К. К. Зедин*.

На Урале в полномочном представительстве ОГПУ по Уралу работали *И. А. Апетер*, *Г. П. Матсон*, *О. Я. Нодев*, *В. А. Стырне*.

В Сибири в полномочном представительстве ОГПУ руководящие посты занимали *Г. Ф. Авгул*, *А. К. Залетер* (впоследствии заместитель начальника Управления НКВД Западно-Сибирского края, а затем начальник Управления НКВД Красноярского края), *Я. П. Зирнис* (впоследствии начальник Управления НКВД Восточно-Сибирского края). Полномочным представителем ОГПУ по Сибирскому (Западно-Сибирскому) краю в 1926–1932 гг. работал *Л. М. Заковский*, который в 1928 г. во время пребывания *И. В. Сталина* в Сибири обеспечивал его безопасность.

В числе руководителей областных УНКВД были *Р. И. Аустрин* (Кировская область), *А. И. Михельсон* (Горьковская область), *В. А. Стырне* (Ивановская область), *Р. К. Нельке* (Куйбышевская область), *К. К. Зедин* (Курская область). Управлением НКВД Омской области в 1934–1937 гг. руководил *Э. П. Сальнь*.

Вскоре после убийства *С. М. Кирова* руководить Управлением НКВД по Ленинградской области был назначен *Л. М. Заковский*. С 28 февраля по 27 марта 1935 г. под его руководством была проведена операция по выселению «бывших людей», в ходе которой «изъято из г. Ленинграда и осуждено Особым совещанием НКВД — 11 702 человека» (бывших дворян, фабрикантов, помещиков, офицеров, служителей культа).

2 июля 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о начале крупномасштабной операции по репрессированию «активных антисоветчиков, бывших кулаков и уголовников». В соответствии с этим решением, нарком внутренних дел *Н. И. Ежов* издал 31 июля секретный приказ № 00447, по которому Управлению НКВД по Ленинградской области предписывалось на подведомственной ему территории 4 тыс. человек осудить «по первой категории» (расстрел) и 10 тыс. — по второй (заключение в тюрьмы и лагеря). Из документов (предписания на расстрел и акты о приведении приговоров в исполнение) следует, что в 1937 г. после издания приказа № 00447 в Ленинграде было расстреляно 14 959 человек³¹⁸.

16 октября 1937 г. *Л. М. Заковский* направил заместителю начальника административно-хозяйственного управления УНКВД по Ленинградской области капитану госбезопасности *М. Р. Матвееву* предписание расстрелять 1116 заключенных Соловецкой тюрьмы. Расстрелы проводились в лесном массиве Сандармох в Карелии и в Ленинграде. По сообщению пресс-службы правительства Республики Карелия, в период «Большого террора» (с 11 августа 1937 г. по 27 ноября 1938 г.)

4 АВ-2.

Сек. Секретно.

СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ НКВД
по
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
3-й УГБ

№ 16. X. 1937 г.
№ 14116

Вс. № _____ № 16. _____ от _____ 1937 г.
(Для отсылки отсылать по шиф. №, шифру и Отделу)
ТОЛЬКО ЛИЧНО.
**ЗАМ. НАЧ. АКТ УНКВД ПО
КАПИТАНУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ. —
Т. МАТВЕЕВУ.**
ПРЕДПИСАНИЕ.

Предлагается осужденных Особой Тройкой
УНКВД по следующим приговорам к нему копии протоколов Тройки за № 81, 82, 83, 84 и 85 от 9, 10 и 14 Октября с/г. - ВСЕГО в количестве 1116 человек, содержащихся в Соловецкой тюрьме ГУТБ НКВД СССР
РАССТРЕЛЯТЬ

Для этой цели Вам надлежит немедленно выехать в г. Кемь и ознакомиться с Начальником Соловецкой тюрьмы ГУТБ-Ст. Майором Гасбуровским **Т. АПЕТЕР**, которому одновременно с этим делом указать о выданных осужденных, — привести приговоры в исполнение согласно данных Вам лично указаний.

Исполнение донесите-представьте по соответствующим актам.

ПРИМЕЧАНИЕ: При получении осужденных необходимо тщательно проверить эти осужденные данные на каждого использованы в фотокорточке выданных в личных делах.

[Подпись]

НАЧ. УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
СТАНИСЛАВ
[Подпись]

Предписание *Л. М. Заковского* о расстреле 1116 заключенных Соловецкой тюрьмы

в этой части карельского леса палачами НКВД было застрелено свыше семи тысяч человек... В октябре 1937 г. здесь же были расстреляны тысяча сто одиннадцать человек — часть Соловецкого этапа. Это только те люди, акты о расстреле которых сохранились. Часть документов безвозвратно утрачена в годы войны, часть, по-видимому, уничтожена в более поздние годы³¹⁹.

Для захоронения такого количества тел Управлением НКВД Ленинградской области летом 1937 г. стал использоваться обнесенный забором и строго охранявшийся мелколесный участок Парголольской лесной дачи близ поселка Левашово.

19 января 1938 г. *Л. М. Заковский* был назначен заместителем наркома внутренних дел и начальником Управления НКВД Московской области. Он возглавлял столичное Управление только два месяца, но как раз на этот период приходится пик репрессий в Москве, в том числе и против латышей. Именно в эти месяцы (с 20 февраля по 28 марта) осуществлялись самые массовые расстрелы на Бутовском полигоне.

С прибытием *Заковского*, — свидетельствовал на допросе бывший А. О. Постель, арестованный в 1939 г., — массовые аресты, которые заранее определялись по контрольным цифрам на арест по каждому отделу на каждый месяц в количестве 1000–1200 человек, превратились в буквальную охоту... и уничтожение взрослой части мужского населения³²⁰.

В начале 1938 г. по указанию Л. М. Заковского Тройкой УНКВД Московской области были приговорены к расстрелу и расстреляны 170 инвалидов, находившихся в тюрьмах Москвы и Московской области. Осуществлял эту акцию председатель Особой Тройки М. И. Семенов. Будучи арестован после снятия Ежова и «чистки» органов, Семенов показал на допросе, что *Заковский вызвал меня по этому вопросу и в присутствии Якубовича заявил, что надо будет пересмотреть дела по всем осужденным инвалидам на Тройке и их пострелять... При этом он нам рассказал, что он в Ленинграде весь такой контингент перестрелял и возиться с ним нечего... Он даже обругал меня как председателя Тройки... за то, что я либеральничая с убогими людьми, которых надо было уже всех расстрелять*³²¹. Людей расстреляли только за то, что они были инвалидами, ненужными в лагерях.

По официальным данным, в 1937–1938 гг. арестам подверглись 1 548 366 человек, из них расстреляны 681 692³²². Не избежали этой участи и служившие в ВЧК–ГПУ–НКВД И. А. Анетер, Р. И. Аустрин, Л. М. Заковский, А. К. Залптер, Я. П. Зирнис, М. Я. Лацис, Г. П. Матсон, А. И. Михельсон, Р. К. Нельке, О. Я. Нодев, П. П. Пакалон, П. Ю. Перкон, Я. Х. Петерс, Э. П. Салынь, В. А. Стырне, А. П. Шийрон, А. В. Эйдук, А. А. Эйхман, Ф. И. Эйхманс.

«ЛАГЕРЩИКИ»

В первые месяцы советской власти система пенитенциарных учреждений находилась в ведении народного комиссариата юстиции, в структуре которого в декабре 1917 г. было создано Главное управление местами заключения. С началом Гражданской войны параллельно системе мест заключения начала развиваться система лагерей принудительных работ. Часть из них находилась в ведении ВЧК, руководство другими осуществляло Главное управление принудительных работ НКВД РСФСР³²³. Использовались также возможности Центральной коллегии по делам пленных и беженцев (Цетропленбеж) наркомата по военным делам РСФСР. Последняя имела в своем распоряжении широкую сеть концентрационных лагерей, в которых содержались военнопленные Первой мировой войны. В мае 1919 г. Цетропленбеж был передан в НКВД. Возглавил его А. В. Эйдук.

В это же время начали организовываться и трудовые концентрационные лагеря, непосредственно подведомственные губернским ЧК. Таким был, например, Псковский концлагерь принудительных работ при Псковской губЧК (комендант Э. К. Перкон), открытый в 1920 г. на территории Старо-Вознесенского монастыря.

25 июля 1922 г. Совнарком РСФСР принял Постановление «О сосредоточении всех мест заключения в НКВД». Центральный исправительно-трудовой отдел (бывший Карательный) наркомата юстиции и Главное управление принудительных работ НКВД были реорганизованы в Главное управление местами заключения (ГУМЗ), включенное в состав НКВД РСФСР. В системе ГУМЗ на руководящих должностях в Ивановском, Саратовском исправтруддомах, в Московском Таганском домзаке, Лефортовском изоляторе специального назначения, а затем в Московской фабрично-трудовой колонии работал Я. И. Маурин.

В 1930 г. ГУМЗ был передан в наркомат юстиции РСФСР и реорганизован в Главное управление исправительно-

Левашовское мемориальное кладбище в Санкт-Петербурге (Левашовская пустошь) — место массовых захоронений жертв политических репрессий

трудовых учреждений (ГУИТУ). Начальником ГУИТУ был назначен И. А. Анетер, которого в январе 1931 г. сменил Е. Г. Ширвиндт. ГУИТУ НКЮ РСФСР просуществовало до октября 1934 г., когда все подведомственные ему места заключения были переданы в подчинение ГУЛАГ НКВД СССР.

Печальную известность получили предшественники Соловков: концентрационные лагеря в Холмогорах и Пертоминске, созданные в 1919 г. (комендант И. М. Бачулис). Бежавший в 1925 г. из Соловков в Финляндию С. А. Мальсагов издал на следующий год в Лондоне книгу «Адские острова. Советская тюрьма на Дальнем Севере», откуда мир впервые узнал о преступлениях, совершаемых администрацией этих лагерей. *Согласно свидетельству очевидцев, — пишет он, — около 10 000 человек были расстреляны в Холмогорах и Пертоминске. Как это ни ужасно, но в этой цифре нет ничего поразительного. Ибо в течение трех лет подряд до своего расформирования эти лагеря составляли главную тюрьму всей Советской России. В огромные этапы из всех уголков европейской и азиатской России попадали те, кого по каким-либо причинам было нежелательно убивать на месте, например, все те, кто был «амнистирован» местными властями. Палачи в Холмогорах и Пертоминске прибегали и к другому способу уничтожения заключенных — они их топили. Из всего множества случаев,*

К. И. Вейс — комендант ВЧК—ОГПУ. ГА РФ

Э. А. Мач — сотрудник для особых поручений комендатуры АХУ НКВД СССР. ГА РФ

П. И. Магго — сотрудник по особым поручениям комендатуры ОГПУ. ГА РФ

мне известных, я остановлюсь на следующих. В 1921 г. четыре тысячи бывших офицеров и солдат армии Врангеля были погружены на баржу, и это судно чекисты потопили в устье Двины. Те, которые были еще в состоянии удержаться на поверхности воды, были расстреляны. В 1922 г. несколько барж загрузили заключенными, которых потопили в Двине прямо на глазах у всех. Несчастные пассажиры с других, непотопленных барж, среди которых было много женщин, были высажены на одном из островов около Холмогор и расстреляны из пулеметов прямо с барж³²⁴.

В октябре 1923 г. Северные лагеря ГПУ были ликвидированы и на их базе организовано Управление Соловецких лагерей особого назначения (УСЛОН). Первым начальником УСЛОН, а затем начальником ведавшего лагерями 3-го отделения Спецотдела ОГПУ в 1923–1930 гг. был Ф. И. Эйхманс. Он же стал первым руководителем образованного приказом ОГПУ № 130/63 от 25 апреля 1930 г. Управления лагерями (УЛАГ) ОГПУ, куда перешли функции прежнего 3-го отделения Спецотдела. Заместителем Эйхманса в 1926–1930 гг. работал А. Я. Мартинелли. Позднее он был переведен начальником Управления лагерей ПП ОГПУ по Дальневосточному краю, которому подчинялся Дальневосточный ИТЛ (Дальлаг), а с 1934 г. стал руководить этим лагерем.

С 1929 г. должность начальника 3-го (информационно-следственного) отдела УСЛОН исполнял К. И. Вейс. В 1930–1933 гг. он руководил 5-м отделением Соловецкого лагеря, служил помощником начальника Свирлага по производственной работе, а в феврале 1933 г. был назначен помощником начальника Дмитлага. На посту начальника 3-го отдела Вейса сменил О. Г. Линин, занимавший эту должность до 1934 года.

Помощником начальника и временно исполнявшим должность начальника управления Соловецких лагерей ОГПУ, заместителем начальника Соловецких и Карело-Мурманских ИТЛ ОГПУ, а затем начальником Саровского карантинного лагеря ОГПУ в 1931–1934 гг. работал К. Я. Дукис. Он же в 1933–1938 гг. являлся начальником отдела мест заключения ПП ОГПУ—НКВД Ленинградской области. В августе 1937 г. Дукис был включен в специальную группу по руководству операцией по репрессированию «бывших ку-

лаков, активных антисоветских элементов и уголовников». В 1941–1943 гг. Дукис занимал должности начальника 3-го лагерного отделения Усольлага и заместителя начальника Рыбинского ИТЛ.

Начальником Темниковского ИТЛ (Темлага) в 1933–1934 гг. был Э. Ю. Тизенберг. Он же стал последним руководителем Свирлага, функционировавшего до июля 1937 года. Это был один из самых страшных концентрационных лагерей ГУЛАГа, где заключенные ходили полуголыми, а нормы снабжения были урезаны до пределов клинического голодания всего состава лагеря.

Осенью 1929 г., во исполнение решения правительства об использовании труда заключенных при колонизации отдаленных районов СССР и эксплуатации их природных богатств, был организован огромный Сибирский ИТЛ, которым в 1931–1932 гг. руководил И. М. Биксон. В этот период в комендатурах Сиблага размещалась пятая часть всех спецпереселенцев страны, среди которых была зафиксирована катастрофически возросшая смертность. Так, если в местах заключения допустимой считалась так называемая плановая убыль в пределах 5–7% в год, то в комендатурах Сиблага в 1931–1932 гг. такого уровня порой достигали ежемесячные показатели смертности. Чаще других гибли грудные младенцы, маленькие дети и старики. Так, среди умерших в июле 1932 г. почти 40% составили дети до 4 лет³²⁵.

Одним из крупнейших исправительно-трудовых лагерей ОГПУ—НКВД СССР был созданный в 1931 г. Карагандинский ИТЛ³²⁶. Сюда в 1932 г. на должность заместителя начальника прибыл бывший начальник ИСО УСЛОН О. Г. Линин. В июле 1934 г. его назначают начальником лагеря, которым он руководил в течение четырех с половиной лет, вплоть до декабря 1938 года.

Первым начальником Вайгачской экспедиции ОГПУ³²⁷ был Ф. И. Эйхманс, в 1932 г. его сменил А. Ф. Дицкалн. Обязанности помощника начальника экспедиции исполнял Э. П. Ская.

Помощником начальника Волжского ИТЛ, обслуживавшего строительство Рыбинского и Угличского гидроузлов, в 1937–1938 гг. работал К. К. Зедин³²⁸. В мае 1938 г. он был уво-

лен из НКВД и вернулся в систему только в ноябре 1941 года. С этого времени по 1947 г. *Зедин* возглавлял различные подразделения Дзезказганского, Карагандинского, Саратовского ИТЛ.

В июле 1937 г. организован ИТЛ строительства Южной гавани (части Московского порта), первым начальником которого стал и оставался до своего ареста *А. В. Эйдук*.

В системе ГУЛАГ работал участник операции по ликвидации заговора Локкарта *Э. П. Берзин*. В 1931 г. он был начальником Вишерского ИТЛ (Вишлага), а в ноябре 1931 г. получил назначение на должность директора вновь образованного Государственного треста по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы (Дальстроя), которому подчинялся Северо-Восточный ИТЛ (Свитлаг). На этом посту *Берзин* оставался вплоть до своего ареста в декабре 1937 года.

Отделом мест заключения ГУЛАГа НКВД СССР руководил *Г. П. Матсон*, лесным отделом — *К. Я. Тениссон*, производственно-плановым — *Э. Ю. Тизенберг*. С 1938 г. по 1944 г. в системе ГУЛАГа работал *Я. Я. Веверс*.

«ТЮРЕМЩИКИ» И «ИСПОЛНИТЕЛИ»

К весне 1918 г. все возрастающее число политзаключенных привело к необходимости создания в структуре ВЧК тюремного отдела, который вскоре на правах отделения вошел в комендатуру. В сентябре 1918 г. в связи с передачей Бутырской тюрьмы из Наркомюста в ВЧК тюремный отдел был воссоздан. Впоследствии отдел стал объединенным подразделением ВЧК и Московской ЧК, а затем вместе с Бутырской тюрьмой полностью перешел в распоряжение МЧК. С 1919 г. отделом заведовал *К. Я. Дукис*.

В феврале 1920 г. ВЧК заняла помещения страхового общества «Россия» на Лубянской площади в доме № 2. Здесь расположилась знаменитая Внутренняя тюрьма ВЧК–ОГПУ–НКВД, предназначенная для содержания наиболее важных «контрреволюционеров» и шпионов. Начальником тюрьмы был назначен *К. Я. Дукис*. В 1920-х гг. он совмещал должности начальника тюремного отдела ОГПУ, Внутренней тюрьмы и коменданта Бутырской тюрьмы.

Внутренняя тюрьма входила в состав Административно-организационного управления ГПУ–ОГПУ. В его ведении находился и дом 11 по Большой Лубянке, где производились расстрелы. С 1920 г. должность коменданта дома 11 ВЧК, домов ГПУ–ОГПУ занимал *П. И. Магго*. В 1931 г. он по собственному желанию перевелся в сотрудники по особым поручениям комендатуры ОГПУ, в чьи функции входило приведение в исполнение расстрельных приговоров, и выполнял эти обязанности в течение десяти лет. «За особые заслуги в борьбе за упрочение социалистического строя» в 1936 г. *Магго* получил орден Красной Звезды, а на следующий год — «за выполнение важнейших заданий правительства» — орден Красного Знамени.

Участвовали в расстрелах помощник коменданта дома 11 *Р. В. Рибс* и бывший надзиратель тюремного отдела ГПУ–ОГПУ *Э. А. Мач*, ставший после 1929 г. сотрудником для особых поручений комендатуры ОГПУ–НКВД. «Заслуги» последнего также были высоко отмечены: Почетный

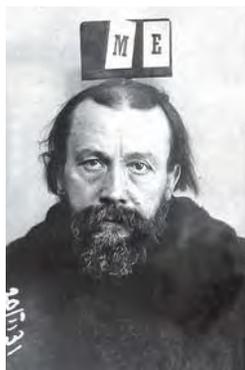
Саров. Успенский собор Саровского монастыря, на территории которого находился Саровский карантинный лагерь

знак ВЧК–ГПУ «за беспощадную борьбу с контрреволюцией» (1936), орден Красной Звезды «за выполнение заданий правительства» (1937), орден Знак Почета «за выполнение важнейших заданий правительства» (1937), орден Красного Знамени «за выслугу лет в органах НКВД–НКГБ» (1944), орден Ленина «за выслугу лет» (1945). Обязанности надзирателя тюремного отдела ВЧК–ОГПУ, а затем помощника коменданта Внутренней тюрьмы ГПУ исполнял *А. П. Адамсон*, переведенный в 1924 г. заместителем коменданта Бутырской Военно-Следственной тюрьмы ОГПУ.

В систему тюрем ОГПУ входили Суздальский, Верхнеуральский, Ярославский и Челябинский политизоляторы. Суздальским политизолятором руководил бывший комендант Внутренней тюрьмы ОГПУ *Я. Я. Брамбат*. В 1933 г. по его распоряжению была разобрана беломраморная часовня на могиле князя Д. М. Пожарского в Суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре, где размещался политизолятор³²⁹. А в следующем году чекисты уничтожили уникальный Троицкий собор Ризоположенского монастыря, помещение которого использовалось для расквартирования охраны политизолятора; вместе с собором погибла и редчайшая икона Страшного Суда 1780 года³³⁰. В 1935 г. *Брамбата* перевели на должность помощника начальника Отдела лагерей, трудпоселений и мест заключения УНКВД Ленинградской области, где он проработал до ноября 1937 года.

Ф. И. Эйхманс — один из первых руководителей УСЛОН, начальник УЛАГ ОГПУ

Протоиерей Роман Медведь.
Тюремная фотография. ПСТГУ

Протоиерей Иоанн Восторгов.
ПСТГУ

№ 68

Заметка начальника информационного отдела ВЧК Я. Х. Петерса о «контрреволюционной деятельности «братства союза ревнителю и проповедников православия»³³¹»

11 июня 1918 г.

Преступная спекуляция протоиерея Восторгова³³², как уже сообщалось, была связана самым тесным образом с контрреволюционной деятельностью восторговской шайки. Свидетельские показания установили ряд участников восторговской черносотенной деятельности, причем все эти «деятели» — по преимуществу лица «высокого духовного звания» (епископы, епархиальные миссионеры, протоиереи и т. д.).

Ныне Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией на основании полученных данных установила еще нового «деятеля» по контрреволюционной работе, епископа Павла (Уссурийского)³³³, одного из приближенных патриарха Тихона³³⁴.

Эти данные вполне подтверждаются и поступившим в ВЧК заявлением от группы граждан Москвы, в котором указывалось на явно демагогическую, черносотенную деятельность названного иерарха, главным образом в качестве руководителя пресловутого «братства союза ревнителю и проповедников православия».

Главными вдохновителями деятельности этого контрреволюционного сообщества были Восторгов и протоиерей Медведев³³⁵ (ныне арестован в связи с восторговской историей).

Весьма характерно, что сам патриарх Тихон настолько признавал важным развитие деятельности этого «союза», что распорядился еще до ареста о. Медведева заменить его в качестве официального руководителя (председателя) «братства» лицом высокого духовного звания — епископом Павлом.

В упомянутом выше заявлении группы граждан сообщается, между прочим, об имевшем место 2 июня чрезвычайном собрании пресловутого «братства» в соборной палате епархиального дома. На этом собрании епископ Павел, будучи в полном архиерейском облачении и сообщив «скорбную весть» об аресте «прежних руководителей», приступил к служению молебна об арестованных, начиная с епископа Ефрема³³⁶ и протоиерея Восторгова. По окончании молебна «владыка», не снимая архиерейского облачения, произнес одну из очередных демагогических речей против революции и Советской власти, в которой, говоря, что аресты привели в расстройство деятельность «братства», предложил немедленно приступить к выборам новых руководителей «союза».

Выборы были предрешены, и в руководители прошли: сам епископ Павел и некто С. П. Давыдов.

Заведующий отделом Петерс³³⁷

Известия ВЦИК. 1918. 11 июня. № 118.

№ 69

Статья председателя Чрезвычайной комиссии при СНК по борьбе с контрреволюцией на Восточном (Чехословацком) фронте М. Я. Лациса «Район действий Чрезвычайной комиссии на чехословацком фронте»

1918 г.

В район действий Чрезв[ычайной] комиссии по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком фронте входят губернии: Пермская, Вятская, Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская, Астраханская, Уфимская, Оренбургская и Арзамасский уезд Нижегородской губернии.

Пролетариат и международный капитал сцепились в мертвой схватке.

Одному из них — погибнуть. Другого выхода нет.

Пролетариат поднялся, чтобы навеки стряхнуть иго капитала, чтобы уничтожить классовое общество и с ним буржуазию.

Это — смертный вызов.

Буржуазия, в первую минуту огушенная неожиданным ударом Октябрьской революции, отрезвела и ополчилась дать смертельный удар восходящему классу — пролетариату. Она все бросила на карту, своих лучших сынов — интеллигенцию, офицерство, своих вернейших лакеев — попов и охранников, свои капиталы, свое имущество — только бы победить.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Для этого все средства хороши: и подкуп, и провокация, и убийство из-за угла, и массовое истребление рабочих и крестьян, не щадя детей и стариков.

Они развили белый террор против нас.

А мы великодушничали, мы искали веских улик против отдельных личностей из буржуазии, когда виноват весь класс, вся буржуазия.

Мы думали склонить на свою сторону своим благосклонным и гуманным отношением своего врага и ошиблись.

Мы отогрели змею в своей пазухе.

Мы опомнились лишь тогда, когда она уже зашипела и пустила в ход свое жало, когда приволжские города один за другим стали переходить к неприятелю, когда одного за другим из передовых борцов пролетариата стала уносить вражеская пуля.

В ответ мы объявили Красный террор. Однако мы научились у наших врагов применять к ним меры, какие они применяли к нам.

К этому они нас вынудили.

И пусть они пеняют сами на себя, когда сейчас мускулистая рука пролетариата обрушилась на них со всюю своею тяжестью.

В нас уже нет жалости к ним. Мы железною метлой выметаем всю нечисть из Советской России.

Мы уже не боремся против отдельных личностей, мы уничтожаем буржуазию как класс.

Это должны учесть все сотрудники чрезвычайных комиссий и все советские работники, из которых многие взяли на себя роль плакальчиков и ходатаев.

Не ищите в деле обвинительных улик о том, восстал ли он против Совета оружием или словом. Первым делом вы должны его спросить, к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, какое у него образование и какова его профессия. Вот эти вопросы должны разрешить судьбу обвиняемого.

В этом смысл и суть Красного террора

Прифронтовая полоса еще кишит белогвардейщиной. Здесь еще место Красному террору.

Да здравствует Красный террор!

Красный террор. 1918. № 1.

Публикуется по: ВЧК уполномочена сообщить... Жуковский; М., 2004. С. 275–276.

№ 70

Ордер ВЧК на обыск и арест участников Всероссийского рабочего съезда³³⁸

23 июля 1918 г.

Отдел [по борьбе с] к[онтр] р[еволюцией]. № 4215. Годен на одни сутки.

Поручается товарищу Энину³³⁹ произвести обыск и арест всех по усмотрению по Филипповскому пер[еулку]. В зависимости от обыска задержать гражд[ан] по усмотрению.

**Председатель комиссии Петерс
Секретарь Ксенофонтов³⁴⁰**

Публикуется по: Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918 г. Собрания уполномоченных фабрик и заводов. Документы и материалы. М., 2006. С. 468.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 71**Протокол обыска и ареста участников Всероссийского рабочего съезда***

23 июля 1918 г.

На основании ордера Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией за № 4215 от июля 23 дня 1918 г.** произведен обыск в дом 17 по Филиповская улице.

При обыске присутствовали: **предств. с комисират.**

Согласно данным указаниям задержаны: гражд. **арестован 35 лиц Контрреволюционеров съезд.**

Взято для доставления во Всерос. чрезв. комиссию следующее (подробная опись всего конфискуемого или реквизируемого) **разни переписки брожуры и прокламация и отобран денги около 12 000.**

Обыск производил комиссар Комиссии Р. И. Энин.

Публикуется по: Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918 г. Собрания уполномоченных фабрик и заводов. Документы и материалы. М., 2006. С. 468–469.

№ 72**Телеграмма Председателя ВЧК Я. Х. Петерса управляющему делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевичу³⁴¹ об аресте в качестве заложников французов, англичан и сербов**

6 августа 1918 г.

Прошу срочно передать по прямому проводу в Петроградскую Чрезвычайную комиссию следующую телеграмму: «Арестуйте как заложников всех богатых французов и англичан. Арестуйте всех французских, английских, сербских офицеров за исключением имеющих дипломатическое качество. Всечрезком.»

Председатель комиссии Петерс
Заведующий отделом В. Фомин³⁴²
Секретарь Мороз³⁴³

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 101. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

№ 73**Обращение ВЧК ко всем сотрудникам правительственных учреждений с предупреждением о строгой ответственности за канцелярскую волокиту и саботаж**

11 августа 1918 г.

Разбитые окончательно в открытой борьбе с Советской властью еще в марте разные саботажники, контрреволюционеры и провокаторы проникали в советские организации, главным образом экономические и продовольственные, с целью подорвать их изнутри и задержать строительство социалистической страны.

Путем канцелярской волокиты в продовольственных организациях, путем умышленной отправки грузов не по назначению, путем уничтожения годных к употреблению продуктов под видом испорченных, умышленной задержки в доставке продовольственных грузов эти провокаторы стараются теперь ввергнуть в пучину голода рабочие массы, оказав этим поддержку наступающим на революционную Россию бандам белогвардейцев.

Всероссийская Чрезвычайная комиссия, обращаясь ко всем саботажникам и провокаторам, проникающим в советские учреждения, говорит им: берегитесь, у революционного пролетариата для вас, иуд, существует только одно наказание — смерть. Всякий сотрудник правительственного учреждения, продовольственной организации, замеченный в саботаже, итальянской забастовке***, спекуляции на голоде пролетарских масс и умышленном дискредитировании Советской власти, карающей рукой революционного рабочего будет беспощадно сметен с лица земли.

Председатель Всероссийской Чрезвычайной комиссии Петерс

Известия ВЦИК. 1918. 11 авг. № 171.

* Документ публикуется с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.

** Выделенное полужирным шрифтом вписано от руки.

*** Итальянская забастовка — вид забастовки, когда бастующие рабочие остаются на производстве, не приступая к работе или же работая точно по инструкции и доводя ее до бессмыслицы.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 74

Обращение ВЧК к трудящимся республики с призывом ответить на ранение В. И. Ленина усилением борьбы с контрреволюционерами

3 сентября 1918 г.

Товарищи рабочие и граждане!

Контрреволюция поднимает голову. Обнаглевшая буржуазия совместно с пособниками капитала делает попытки вырвать из ваших рядов вождей рабоче-крестьянского дела. Преступная рука члена партии социалистов-революционеров, направленная англо-французами, осмелилась произвести выстрел в вождя рабочего класса. Этот выстрел был направлен не только против т. Ленина, но и против рабочего класса в целом. Удар, направленный против вас, рабочих и граждан, должен разить наших врагов.

В этот тяжелый момент вы должны сплотить ваши ряды и дружным напором раздавить гидру контрреволюции.

Больше спокойствия, смелый натиск — и все гады [контр]революции будут раздавлены вашими мозолистыми руками.

Преступная авантюра социалистов-революционеров, белогвардейцев и всех других лжесоциалистов заставляет нас на преступные замыслы врагов рабочего класса отвечать массовым террором. Карающая рука рабочего класса разрывает цепи рабства, и горе тем, кто встанет на пути рабочего класса, кто осмелится ставить рогатки социалистической революции.

Пусть помнят враги рабочего класса, что всякий арестованный с оружием в руках, без соответствующих разрешений и удостоверений личности подлежит немедленному расстрелу, всякий, кто осмелится агитировать против Советской власти, будет немедленно арестован и посажен в концентрационные лагеря. Представители буржуазии должны почувствовать тяжелую руку рабочего класса.

Все представители грабительского капитала, все мародеры и спекулянты будут поставлены на принудительные общественные работы, их имущество конфисковано; лица, замешанные в контрреволюционных замыслах, уничтожены и раздавлены тяжелым молотом революционного пролетариата.

Мы уполномочены рабочим классом и беднейшим крестьянством охранять все завоеванное Октябрьской революцией, и мы должны именем рабочего класса обязать всех граждан заявлять о всех случаях и попытках подготовки восстания и агитации против Советской власти.

Это — обязанность всех граждан, и все должны ответить за свои поступки.

Заместитель председателя [ВЧК] Петерс

Известия ВЦИК. 1918. 3 сент. № 189.

№ 75

Доклад комиссара Латышской стрелковой советской дивизии К. А. Петерсона председателю ВЦИК Я. М. Свердлову и председателю Революционного военного совета Л. Д. Троцкому о заговоре Р. Локкарта³⁴⁴ и участии латышских стрелков в его ликвидации

8 сентября 1918 г.

В первой половине августа месяца с.г. председатель Всероссийской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией т. Петерс сообщил мне, что, по его сведениям, дипломатическая миссия «союзников», англо-французов, поручила своим агентам установить связь с Латышской стрелковой советской дивизией, с целью подкупа командного состава и стрелков. Глухие слухи о попытке англо-французов подкупить командный состав нашей дивизии доходили до меня уже и раньше. Совместно с т. Петерсом мы решили, что необходимо во чтобы то ни стало сорвать маску англо-французских империалистов и вывести их на чистую воду. С этой целью я, по предложению т. Петерса, пригласил командира Латышского артиллерийского дивизиона т. Берзина³⁴⁵, которого я знал как преданного Советской власти и честного командира, и предложил ему познакомиться с агентом английской миссии и притвориться «разочарованным большевиком», дабы заручиться доверием жаждущих подкупа стрелков англичан. Тов. Берзин охотно на это согласился.

Дальнейшее уже известно из данных, опубликованных Чрезвычайной комиссией, но я считаю нелишним сообщить Вам некоторые интересные детали.

З. П. Берзин

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Я. Я. Буйкис

Кстати, я должен указать на неправильную передачу фактов, допущенную корреспондентами газет при печатании интервью с т. Петерсом. Там сказано, что: «ВЧК прибегла к устройству фиктивного заговора, создав специальный комитет из представителей войсковых частей...», и что ... «на третий день англичане принесли членам этого комитета семьсот тысяч рублей...» и т.д. Никакой «специальный комитет» не был создан. Агент английского посла Локкарта, Шмидхень³⁴⁶, познакомившись с т. Берзином и узнав в нем «разочарованного большевика», с места в карьер потащил его прямо к своему патрону — к г-ну Локкарту. Там т. Берзина ожидали распростертые объятия г-на Локкарта. Локкарт понаобещал латышскому народу от своего правительства всякие блага, а на подкуп латышских стрелков предварительно 5–6 млн рублей, какая сумма впоследствии, если потребует, может быть увеличена вдвое и втрое. Тов. Берзин, зная, что имеет дело с дипломатом «культурнейшей» страны, решил пустить в ход свою, большевистскую «дипломатию». Он резко обрывает Локкарта и заявляет, что латышские стрелки за деньги не продаются и что в платоническую любовь английского правительства к латышскому народу он не верит. «Нам ваши деньги и ваша любовь не нужны, если я к вам явился, то только потому, что я убедился, что нам выгоднее союз с вами, нежели с большевиками». Дипломат «культурнейшей» страны, г-н Локкарт, сконфуженно признается, что т. Берзин прав: действительно, английское правительство рассчитывает использовать латышей в войне против немцев и для английского капитала крайне важно завоевать промышленность Латвии и иметь «дружественную страну» у Балтийского моря. Конечно, г-н Локкарт убеждает, как выгодно Латвии покровительство доброй, щедрой Англии.

Старый дипломат «культурнейшей» страны на «экзамене» позорно срезался, а т. Берзин, первый раз в жизни соприкасавшийся с «дипломатией», выдержал экзамен «на пятерку».

Несмотря на заявление т. Берзина, что латышские стрелки за деньги не продаются, Локкарт всячески доказывал, что для такой «операции» деньги необходимы, и Берзин в конце концов «соглашается». По предложению Локкарта условились, что дальнейшие сношения с Берзином будет вести лейтенант английской службы Рейли, принявший клички «Рейс» и «Константин»³⁴⁷.

17 августа Рейли вручил т. Берзину 700 000 рублей и извинился, что сумма не округлена до полного миллиона. Рейли объяснил это тем, что из банков денег получить нельзя, что их агенты деньги собирают от русских богачей, которым выдаются чеки на получение задолженной суммы в Лондоне. Рейли говорил, что у него работают два специальных агента по собиранию денег.

Получив деньги, т. Берзин сейчас передал их мне. Тов. Петерс в это время отсутствовал, и я деньги отвез прямо т. Ленину, но Владимир Ильич посоветовал лучше передать деньги в Чрезвычайную комиссию, что мною и было сделано.

Через несколько дней Рейли вручил т. Берзину 200 000 рублей, а 28 августа — еще 300 000 рублей. Каждый раз Рейли жаловался, что большие затруднения с собиранием денег от русских богачей, но что после поездки в Петроград он сумеет дать сразу несколько миллионов.

После получения денег т. Берзину необходимо было сказать, что он уже успел что-нибудь «сделать», и т. Петерс организовал несколько латышских сотрудников ВЧК, которые переоделись в военную форму и должны были явиться на общее совещание с участием Рейли, как «представители» разных латышских полков.

На 29 августа Рейли предложил т. Берзину поехать в Петроград, «установить» связь с петроградскими белогвардейцами, причем он хвастался, что в Петрограде у них организация гораздо сильнее и что там легко будет справиться с большевиками.

Рейли объяснил т. Берзину план захвата власти и заявил, что сейчас, после свержения большевиков, будет объявлена военная диктатура. Рейли объяснил, что полномочным органом объявит себя «директория» из трех лиц, причем председателем директории будет объявлен т. Берзин, а одним из членов будет сам Рейли. Покуда Рейли советовал Берзину нанять для себя отдельную квартиру, а для «ведения хозяйства» навязать ему «хорошенькую барышню», которая одновременно будет поддерживать постоянную связь между Берзиным и Рейли. Квартиру т. Берзин нанял, но от «хорошенькой барышни» разными ухищрениями ему удалось отделаться.

В газетах писали, что англичане предполагали в десятых числах сентября арестовать пленарное заседание Совнаркома. Это неправильно. По предположениям Локкарта и Рейли, к этому времени будет созвано пленарное заседание ЦИК и Московского Совета. Рейли говорил, что охрана этого заседания будет поручена латышским стрелкам и что нужно устроить так, чтобы та часть, которая будет нести караул, сама арестовала это заседание. Но Рейли бесполоило одно: если Ленин получит возможность выступить на этом заседании, то солдаты могут заколебаться, и план может провалиться, ибо, по признанию Рейли, Ленин своей простотой и прямой подкупает слушателей и особенно сильно действует на простых людей... Поэтому Рейли полагал, что Ленина нужно «убрать» до этого заседания.

Узнав о грозившей опасности т. Ленину, я сейчас поехал к нему, и доложил о дьявольских планах негодяев, и предупредил его быть осторожным. Но Владимира Ильича все эти планы английских мерзавцев только развеселили, он расхохотался и воскликнул: «Совсем как в романах!»

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Это было дня три, четыре до выстрела Каплан³⁴⁸...

Рейлем т. Берзину были даны следующие инструкции.

1) Найти предлог и добиваться, чтобы два латышских полка к этому времени были отправлены в Вологду, где они, во время «переворота», должны объявить свою солидарность с «союзниками».

2) Разузнать, какая часть латышских стрелков стоит на ст. Митино, где, по его сведениям, латыши охраняют вагоны с золотом. Необходимо принять все меры, чтобы это золото отбить и захватить в свои руки.

3) Как можно больше ухудшить материальное положение стрелков, чтобы недовольство стрелков против Советской власти вызвать уже на чисто «желудочной почве».

4) Всеми мерами мешать Советской власти доставку продовольствия в Москву, дабы на почве голода возбудить население против большевиков. Одновременно заботиться, чтобы некоторый запас хлеба находился недалеко от Москвы, чтобы сейчас, после падения Советской власти, можно было, хоть на некоторое время, выдавать населению усиленную порцию хлеба и этим подкупить симпатии самых широких масс населения.

Затем Берзину были даны несколько мелких указаний: найти типографию, чтобы немедленно приступить к печатанию прокламаций и воззваний к населению; организовать общество, объединяющее всех недовольных большевиками латышей и т. д.

Таковы были планы господина Локкарта, Рейли и ком[паний], этих крупных мошенников, «представителей» великих народов. Жалкие, гадкие, слабоумные людишки, ограниченность которых граничит с идиотством, получили от своих империалистических правительств самые широкие полномочия и неограниченные средства для подкупа оптом и в розницу предателей революции. Но — коса нашла на камень: английские и французские негодяи переоценили вес своей мощи и недооценили революционную сознательность латышских стрелков. В каждой волости Латвии десятки, сотни могил 1905 г., и по всей России, в Финляндии, на Украине, в Сибири — повсюду рассеяны свежие могилы латышских стрелков. Эти могилы латышские стрелки никогда не осквернят! Память павших товарищей за Социалистическую Республику латышским стрелкам в тысячу раз дороже всей «золотой казны» Англии, Франции и Германии вместе взятых.

Извиняюсь за допущенную мною в докладе «беллетристику», но эпизоды из «романа» трудно написать без беллетристики.

В заключение своего доклада я позволю сделать следующее приложение.

Господин Локкарт засвидетельствовал «любовь» своего правительства к латышскому народу и «пожертвовал» латышским стрелкам «пока» 1 200 000 рублей. Господину Локкарту, вероятно, придется отчитываться перед своим правительством и предьявить «оправдательные документы». Во имя справедливости я прошу не лишить г-на Локкарта возможности «документально» доказать, что деньги эти действительно переданы им «по адресу», и поэтому предлагаю эту сумму распределить следующим образом:

1) создать фонд единовременных пособий:

а) семьям, павшим во время революции латышских стрелков;

б) инвалидам латышских стрелков, получившим увечья в боях против контрреволюционеров всяких мастей (в том числе и против англо-французов и чехословаков). Для этого фонда отчислить от суммы, полученной через г-на Локкарта от английского правительства, — 1 100 000.

2) 50 000 рублей передать в распоряжение «Исколастрела» с условием, что эта сумма будет израсходована на издание агитационной литературы для латышских стрелков.

3) 40 000 рублей выдать артиллерийскому дивизиону латышской стрелковой Советской дивизии, командиром которого состоит т. Берзин как основной капитал для открытия лавочки.

4) 10 000 рублей выдать т. Берзину, дабы он мог обеспечить своих родителей, оставшихся без всяких средств в г. Риге.

Комиссар Латышской стрелковой советской дивизии К. Петерсон

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 207. Л. 161–162. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано с кутюрами: Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917–1920 гг. Воспоминания и документы. Рига, 1962. С. 175–178.

№ 76

Извещение ВЧК о суровом наказании за клевету на советских работников

22 сентября 1918 г.

За последнее время враги Советской власти снова начинают распространять гнусную клевету о взяточничестве, подкупах, ложных доносах и тому подобную ложь. Снова и снова злостное шипение начинает раздаваться в темных уголках и в притонах контрреволюции.

Господа саботажники, контрреволюционеры и вся буржуазия грязью и клеветой желают опорочить имена ответственных руководителей ВЧК. Потеряв надежду на белогвардейскую авантюру и разуверившись окончательно в возможности свержения Советской власти, гады контрреволюции принимаются за излюбленное свое дело, чтобы среди рабочих и крестьян подорвать доверие к рабоче-крестьянской власти.

Всероссийская Чрезвычайная комиссия, борясь с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией, принимает все меры, чтобы разоблачить и раскрыть все эти злостные слухи и бессовестную ложь буржуазии. Рабочий класс знает всю тяжесть работы, которая лежит на руководителях ВЧК, и в любой момент имеет право требовать отчета от своих представителей. Ни один шаг, ни одно распоряжение не производится за спиной рабочего класса, и все желания буржуазии опорочить ответственных руководителей ВЧК не могут поколебать веру рабочего класса в пролетарское дело. Гнусные провокаторы из белогвардейского стана проникают в ряды представителей рабочего класса, чтобы творить свое гнусное и грязное дело, но беспощадная рука карающего революционного закона справляется с ними.

Пусть помнят и знают все, кто осмелится с грязными помыслами проникать в наши ряды, что будут безжалостно уничтожены и раздавлены гады, проникающие в ряды борцов за социализм, будут задушены руками восставшего рабочего класса.

ВЧК, контролируя все шаги своих работников и карая всех, кто нарушает дисциплину революционного пролетариата, одновременно напоминает всем, что всякий, кто будет замечен в распространении клеветы и ложных доносов, должен будет или доказать свои слова, или его постигнет суровое наказание.

Поставленная на ответственном посту и игнорируя всякую клевету, ВЧК призывает всех товарищей прислушиваться ко всему и задерживать всякого, кто осмелится поносить действия Советской власти. Пусть знают клеветники, что рабочий класс, борясь беспощадно с провокацией, не менее сурово будет преследовать всех, кто клеветает на советских работников.

Заместитель председателя [ВЧК] Петерс

Известия ВЦИК. 1918. 22 сент. № 206.

№ 77

Отчет Вятской комиссии (отделения Центральной фронтовой комиссии) о расстрелах со 2 сентября по 20 октября 1918 года

Не ранее 20 октября 1918 г*.

14 августа Центральной фронтовой комиссией было командировано в г. Вятку 24 работника для налаживания в городе и уездах работы по борьбе с контрреволюцией.

Вятская губерния в этом отношении представляла собой явное контрреволюционное гнездо, белогвардейцы самым легальным образом организовывались и предприняли в Котельническом направлении формальный поход к линии железной дороги. Уездные Советы или стояли не на высоте своего положения, не предприняли никаких мер против контрреволюционеров, или же, благодаря своей слабости, не были в состоянии предпринять что-нибудь. Другие же Советы состояли сплошь и рядом из кулацких элементов, с которыми нужно было бороться, как с белогвардейцами.

Посланные 24 работника, образовав в г. Вятке особую комиссию, выделили постоянный рабочий аппарат во главе с председателем т. Путте, остальные же работники разбились по всем уездам губернии, где им пришлось иметь дело с вполне организованными шайками от 200 и 500 человек, многочисленными злоупотреблениями по должности, ярым мещанством и нерешительностью местных властей в деле борьбы с контрреволюционерами, что так тормозило работу.

* Датируется по содержанию документа.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

В настоящее время дело продвигается очень успешно, работа протекает энергично и интенсивно, хотя отдельные шайки еще не ликвидированы, ибо благодаря их легкой передвижимости, они редко появляются и потом скрываются.

Для очищения от контрреволюционеров губернии и в ответ на белый террор приходится принимать самые решительные и беспощадные меры.

По всей Вятской губернии с 2 сентября по 20 октября расстреляно 136 человек.

Котельнич

- 1) Бобров Петр Иванович, статский советник, член окружного суда
- 2) Виноградов Василий Матвеевич, деревенский кулак
- 3) Васильев Степан Сидоров, бывший офицер
- 4) Думаревский, пристав
- 5) Другов Яков Никитич, чиновник
- 6) Емельянов Сергей, священник
- 7) Золотарев Сергей, офицер, подложный документ
- 8) Земцев Василий Петрович
- 9) Иванов Федор, земский фельдшер
- 10) Исупов Федор Федорович, контрреволюционер
- 11) Кирпиков Александр Маркелович
- 12) Комаров Иосиф Антонович, бывший городской
- 13) Корнилов Роман Романович, доктор
- 14) Корнилова Мария, женщина-врач
- 15) Кротов Илья Васильевич, член партии народной свободы
- 16) Князев Василий Никифорович
- 17) Логинов Алексей Иванович, урядник (отобрано 29 000 руб.)
- 18) Ляпустин Илья Тимофеевич
- 19) Ляпустин Иван Тимофеевич
- 20) Монетович Цезарь Одульфович, учитель гимназии
- 21) Наймушин Владимир Дмитриевич, бывший стражник
- 22) Новоселов Василий Егорович
- 23) Попов Василий Артемьевич, учитель
- 24) Попов Василий Александрович, священник
- 25) Перминов Парфен Дмитриевич
- 26) Смирнов Гавриил Васильевич
- 27) Стоюхин Петр Сидорович, бывший жандарм
- 28) Сбоев Алексей Федорович
- 29) Созинов Тимофей Константинович, бывший офицер
- 30) Татаринов Николай, пристав
- 31) Симонов Михаил Николаевич, пристав
- 32) Холманский Петр Никонович, офицер
- 33) Хоробрых Александр Петрович
- 34) Шишкин Александр Александрович
- 35) Ярополов Александр
- 36) Троицкий Антон Гаврилович
- 37) Тимошенко Николай
- 38) Тарасов Касьян Антонович
- 39) Тарасов Иван Касьянович, офицер, член Союза Михаила архангела
- 40) Аввакивий Август Иосифович, агитация против Советской власти
- 41) Агафонников Владимир Михайлович, священник, по агитации
- 42) Андрянов Ефим Тимофеевич, участник контрреволюционного восстания
- 43) Белых Андрей Петрович, чиновник, член контрреволюционной организации
- 44) Бобовник Петр Никитич, шпион, бывший офицер
- 45) Балыбирдин Максим Абрамович, по агитации
- 46) Вахмянин Иван, участник контрреволюционного заговора
- 47) Кузнецов Михаил Николаевич, учитель, за агитацию
- 48) Корнилов Иван Андреевич, член контрреволюционной организации
- 49) Карпов Семен Константинович, чиновник, то же

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

- 50) Колбин Илья Гаврилович, за неисполнение распоряжений и саботаж
- 51) Лаженцов Михаил Павлович, участник контрреволюционной организации
- 52) Махнев Алекс. Наумович, за агитацию
- 53) Мисуну Антон Михайлович, то же
- 54) Надеждинский Константин Николаевич, за принадлежность к контрреволюционной организации
- 55) Оделев Степан Игнатьевич, спекулянт
- 56) Пономарев Василий, за агитацию против Советов
- 57) Протасов Андрей Автономович, за взяточничество и спекуляцию
- 58) Рышков Павел Сергеевич, участник контрреволюционного заговора
- 59) Рышков Степан Николаевич, то же
- 60) Селезнев Михаил Николаевич, за агитацию против Советской власти
- 61) Манин Илья Назарович, бывший военком, за противодействие произведенной мобилизации
- 62) Синцов Михаил, участник контрреволюционного заговора
- 63) Троицкий Василий Николаевич, бывший земский начальник
- 64) Туманцев Михаил, за взяточничество и спекуляцию
- 65) Холманский Никанор Яковлевич, за агитацию против Советской власти
- 66) Чириков Андрей Иванович, за агитацию против Советской власти
- 67) Якимова Елизавета, монахиня, за агитацию против Советской власти

Список расстрелянных

По дороге от Вятки до Орлова расстреляны два:

- 68) Завражин Григорий, матрос, за агитацию между солдат против войны с чехословаками
- 69) Зонов Иван, деревенский кулак, за оскорбительные действия и угрозу оружием председателю деревенского комитета

Расстреляны в городе Орлове

- 70) Банников Дмитрий
- 71) Булгаков Валериан, бывший судебный следователь
- 72) Берешков Сергей Дмитриевич, офицер конвойной команды
- 73) Бобров Николай Васильевич
- 74) Блудырева Валентина
- 75) Ветошкин Петр Петрович
- 76) Ветошкин Викентий
- 77) Голумидов Харлампий Петрович
- 78) Галкин Григорий Иванович
- 79) Казаринов Дмитри, офицер
- 80) Копанев Михаил Ильич, учитель
- 81) Молчанов Николай Васильевич, бывший пристав
- 82) Мартиниан Игуменова* монастыря
- 83) Масленников Александр Ефимович
- 84) Опарин Потап Михайлович
- 85) Поданиногин Иван, бывший урядник
- 86) Потапов Прохор Петрович, член партии народной свободы
- 87) Пассит Леонид Григорьевич, бывший прокурор окружного суда
- 88) Сенилов Вениамин, священник, лидер партии народной свободы
- 89) Тихоницких Михаил, священник
- 90) Шалагинов Вениамин, офицер
- 91) Андреев Илья Александрович
- 92) Осадкин Николай
- 93) Обатин Владимир Никитович, бывший заложник
- 94) Володин Василий, бывший красноармеец, за взяточничество
- 95) Ветошкин Федор, член партии народной свободы
- 96) Галкин Павел Матвеевич, участник контрреволюционного восстания
- 97) Гелсуков Федор, комиссар, за взяточничество
- 98) Степанов Семен, бывший студент, псаломщик, за агитацию против Советов
- 99) Шишкин Петр

* Так в тексте. Следует читать: Мартиниан, игумен монастыря.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Город Советск (бывш[ий] Кукарка)

- 100) Богатырев
- 101) Кузьминых Иван Александрович
- 102) Подузов Владимир Александрович, член партии республиканцев
- 103) Репин Федор Моисеевич
- 104) Суслов Егор Егорович
- 105) Стрельников Семен Павлович
- 106) Ружавин Илья Иванович, по постановлению партии
- 107) Перминов Константин Киприанович, то же
- 108) Лебедев Дмитрий Алексеевич, то же
- 109) Гужавин Федор Дмитриевич, постановление партии
- 110) Попцов Александр Яковлевич, то же
- 111) Лукиных Василий Гаврилович, то же
- 112) Светляков Семен Селиверстович, то же
- 113) Гусев Григорий Иванович, то же
- 114) Кочергин Михаил, то же
- 115) Бахтин Николай, в поджоге здания
- 116) Королев Владимир Константинович, по агитации против власти

На станции Лебяжья

- 117) Несмелов Василий, священник, за участие в контрреволюционном восстании
- 118) Зырин Михаил, за участие в контрреволюционном восстании
- 119) Марамзин Иван Федорович, то же

Город Уржум

- 120) Морозов Павел Тихонович, контрреволюционер
- 121) Решетников Иван Дмитриевич, представитель деревенского кулачества
- 122) Ожиганов, по постановлению партии коммунистов, деревенский кулак
- 123) Шаталова Анна Михайловна
- 124) Авров Александр Николаевич
- 125) Баженов Николай Николаевич, бывший офицер
- 126) Петров Михаил Родионович, за участие в белогвардейском восстании
- 127) Романов Павел Иванович, то же
- 128) Валагев Мухамет Галли, за участие в восстании
- 129) Окишев Василий Иванович, офицер, участник восстания
- 130) Пушкарев Федор Макарович, участвовал в восстании и аресте советских работников
- 131) Пушкарев Егор Макарович, то же
- 132) Леман Иван Антонович, офицер, участник восстания
- 133) Мутовкин Иван Михайлович, представитель деревенского кулачества, контрреволюционная агитация
- 134) Двоеглазов Григорий Обросин, за агитацию и участие, в г. Нолинске
- 135) Семенищев Григорий Кузьмич, участник восстания
- 136) Горбасов

Председатель Путте

Красный террор. 1918. № 1.

Публикуется по: ВЧК уполномочена сообщить... Жуковский; М., 2004. С. 294–296.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 78**Из протокола № 11 заседания Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности при Кирсановском совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов**

25 ноября 1918 г.

На заседании присутствовали: председатель т. Рожкалнс, т[оварищ] председателя т. Бодров; члены: т. Меньшов, т. Зудин и секретарь Иванищев.

СЛУШАЛИ: <...>

3) Разбор дел. По обв[инению] Меркушова, Надрова, Казьминых Ивана и Михаила в к[онтр]революционных действиях № 150.

ПОСТАНОВЛЕНО: обвиняемые происходят из Моршанского уезда и [за] неимением точного материала, передать дело для расследования и окончательного решения в Моршанскую Чрезв[ычайную] ком[иссию].

4) По обв[инению] священника Косьмодемьянского и Панова в противосоветской агитации.

Косьмодемьянского и Панова как лиц, призывавших толпу к разгрому Советов, в тот момент, когда было восстание контрреволюционных банд и уезд был введен в осадном положении;

ПОСТАНОВЛЕНО: расстрелять и широко опубликовать среди населения.

Публикуется по: «Расстрелять и широко опубликовать среди населения»: Хроника подавления Рудовского восстания // Источник: Документы русской истории. 2002. № 6. С. 71.

№ 79**Приказ № 5 Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности при Кирсановском совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов о расстрелах мятежников**

11 декабря 1918 г.

1. Комиссия доводит до сведения всех граждан г. Кирсанова и его уезда, что во время мятежа в Рудовской волости 23 и 24 октября 1918 г. были расстреляны на месте главари мятежа, следующие лица:

- 1) Галыгин Илья Давыдович, руководил мятежом и составлял списки контрреволюционеров, выдавал оружие, отобранное у комитета бедноты и волостного Совдепа.
- 2) Гуров Никифор Сидорович, шел во главе мятежников с контрреволюционным флагом.
- 3) Дугин Панкратий Тихонович, один из главарей мятежа, вел контрреволюционную агитацию, принимал участие в освобождении ранее арестованных мятежников.
- 4) Раковский Дмитрий Варфоломеевич, созывал мятежников в ночь под 24 октября и призвал к восстанию.
- 5) Гуров Макар Андреевич, вел сильную агитацию против советской власти.
- 6) Кульков Никифор Сидорович, руководил частью банды, покушающейся на членов местного Совдепа.

2. Всем волостным и сельским партийным ячейкам коммунистов (большевиков) составить списки на оружие, еще не зарегистрированное в комиссии по отдельности, т.е. на которое не имеется отдельного распоряжения, с точным указанием системы номера, и на ком оно состоит, с утверждением уездного комитета партии коммунистов (большевиков), представить в комиссию для регистрации и высылки на нее разрешения. Разрешение на право имени* револьвера или охотничьего ружья оплачивается гербовым сбором в сумме двух рублей, а потому предлагается на каждое такое разрешение прилагать к списку по два рубля гербовых марок для оплаты разрешения.

Беспартийным же гражданам разрешения на охотничьи ружья будут выдаваться с поручительством волостного политического комиссара партийной ячейки и волостного Совдепа.

Предлагается всем партийным ячейкам коммунистов (больш[евиков]) и волостным Совдепам отобрать у граждан оружие, не зарегистрированное в комиссии ввиду давно истекшего срока, и считать таковое конфиденциальным, согласно приказа комиссии № 3 при местной партийной ячейке.

3. В последнее время часто в селах и деревнях обнаруживается кулацкое восстание против рабоче-крестьянского правительства; по подавлении таковых выясняется, что этим восстанием руководят определенные банды белогвар-

* Так в тексте.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

дейцев и других насильников-империалистов. Используя трудный момент, ввиду недостатка некоторых продуктов первой необходимости, в селах и деревнях эти же хищники и возмутители населения свили свои контрреволюционные гнезда в тех местностях нашей республики, откуда доставлялись те продукты, в которых мы теперь особенно нуждаемся, проводя свою политику тонко, они, зная, что в недостатке продуктов легко им взволновать своими хитрыми выходками массу народа против пролетарской власти, строящей народное творчество*.

Товарищи крестьяне и рабочие, более 300 лет мы были под гнетом этих хищников, которые нас угнетали и издевались над нами, строили для нас тюрьмы, каторги, заковывали нас в цепи и превратили в пушечное мясо в империалистических мировых войнах. Мы свергли их своими мозолистыми руками, разбили их наголову, построили новую жизнь, стали у руля власти сами. Но часть этих жалких остатков пытается подавить стремление народа и вернуть к старому. Товарищи, будем бдительными и стойкими, отстоим свои права, перенесем тяжелую нужду и с оружием в руках освободим из-под хищников всю нашу республику. Прорвал час мировой революции, угнетенные народы свергают поработителей и водворяют светлую будущность во имя социализма. Не страшны нам эти вампиры, близок час победы, выступим бодро с открытой грудью в последний бой во имя строения нового социального строя и освобождения всего человечества. Империалисты, сведя окончательно свое владычество**, всячески стараются по темным углам со своими агентами подстрекать народ, вызывая бунты, которые тормозят рабоче-крестьянское дело, но эти бунты и их заговорщики подавляются в корне. Чрезвычайная комиссия, стоя на страже трудового народа, открыто заявляет, что она не пожалеет и сметет с лица земли всех главарей и участников мятежей. Просим всех истинных сынов трудовой республики не поддаваться агитациям шпионов и наймитов международной буржуазии, тормозящих дело крестьян и рабочих.

Да здравствует бой за социализм!

Да здравствует всемирная революция!

Да здравствует власть Советов всего мира!

**Коллегия комиссии
Председатель Рожжалнс
Тов[арищ] председателя Бодров
Секретарь Иванищев**

Публикуется по: «Разстрелять и широко опубликовать среди населения»: Хроника подавления Рудовского восстания // Источник: Документы русской истории. 2002. № 6. С. 72–73.

№ 80

Объявление Военного совета Киевского укрепленного района о мобилизации населения города для работ по строительству оборонительных сооружений

26 августа 1919 г.

Военный совет Киевского укрепленного района приказывает всем домовым комитетам представить к 26 августа в 3 часа дня для окопных работ из расчета один человек на каждые 5 квартир дома.

Призыву подлежит мужское население в возрасте от 17 до 50 лет.

От повинности освобождаются фабрично-заводские рабочие и ответственные рабочие (члены коллегий и заведующие отделами). За несвоевременную явку, уклонение или побег с работ ответственность несут как лица уклонившиеся, так и члены семьи и домовые комитеты по всем строгостям закона революционного времени. По истечении указанного срока будут произведены облавы и обыски, все же уклонившиеся, которые будут пойманы, будут расстреляны.

Сборным пунктом назначается штаб Киевской городской милиции, откуда набранные, со своими запасами продовольствия на три дня, будут отправлены в районы, которые будут указаны дополнительно при распределении мобилизованных.

**Комендант Киевского укрепленного района Петерс
Члены: Ворошилов
Лацис**

Известия ВУЦИК. 1919. 26 авг. № 126.

Публикуется по: На защите революции. Из истории Всеукраинской Чрезвычайной комиссии. 1917–1922 гг. Киев, 1971. С. 123.

* Так в тексте.

** Так в тексте.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 81

Воззвание Киевской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией с призывом к рабочим доносить о «врагах Советской власти»

27 августа 1919 г.

Товарищи рабочие!

Красная Армия разбила врага под Киевом.

Давайте раздавим внутреннего врага в самом Киеве. Вы — глаза, вы — уши Советской власти и ее боевого органа Чрезвычайной комиссии.

Так говорите же, что вы видите, что вы слышите.

Донosite о каждом враге Советской власти, о каждом контрреволюционере, помышляющем о свержении Советской власти.

Указывайте припрятанные товары и продовольствие, дабы одеть и накормить нашу Красную Армию и голодающего рабочего.

Это ваш долг, товарищи рабочие.

Кто умолчит об этом, того навеки проклянет рабочий класс.

Председатель Чрезвычайной комиссии Лацис

Известия ВУЦИК. 1919. 27 авг. № 127.
Публикуется по: На защите революции. Из истории Всеукраинской Чрезвычайной комиссии. 1917–1922 гг. Киев, 1971. С. 126–127.

№ 82

Из сводки отдела пропаганды Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России о злодеяниях и беззакониях большевиков

16 сентября 1919 г.

<...> в день ухода [из Киева] большевиками расстреляно 1500 человек, заключенных в Лукьяновской тюрьме <...>

Выяснилось, что в последние дни перед оставлением города большевиками отправлены в Москву большие эшелоны заложников; среди них много офицеров, отказавшихся служить в Красной армии.

В разных частях города продолжают раскопки; из чрезвычайек извлекаются все новые и новые трупы замученных и заживо погребенных людей. Судебными властями установлена наличность специальной Чрезвычайки на Пушкинской улице дом № 25. Эта Чрезвычайка официально именовалась «Особым отделом штаба 12-й армии». Из опроса швейцара и жильцов соседних домов выяснилось, что эти лица слышали звуки ружейных выстрелов, доносившихся из двора этого дома, причем особенно часто стрельба была слышна последнюю неделю перед бегством большевиков из Киева. Свидетели удостоверяют, что трупы из этой усадьбы в течение недели каждую ночь вывозились на нескольких подводах. Подробным осмотром дома установлено, что арестованные содержались в подземных камерах, а расстрелы производились в сарае, где обнаружены следы запекшейся крови и окровавленное белье; предполагают, что в сферу компетенции Чрезвычайки входили дела преимущественно иногородних жителей Василькова, Винницы и других ближайших к Киеву местностей <...>

Относительно расстрела 127 человек на Садовой улице, один из санитаров, работавший на уборке трупов, показывает.

«Нас вызвали в 12 часов ночи. Когда мы приехали, то нам заявили, что обоза не надо, но санитары нужны, они будут для уборки трупов. Санитары обратили внимание на огромную яму, которая была вырыта в левом углу сада. У входа в сарай, где производились расстрелы, свидетели обратили внимание на гору одежды, снятой с убитых. Страшно было войти в сарай. Там была гора человеческих тел. Здесь лежали головой у стены и лицом вниз. Трупы были уложены штабелями: в первом ряду было пять или шесть ярусов, по мере приближения к двери ярусы уменьшались. У самых дверей трупы были сложены в один ряд, трупы были все раздеты. Судя по этим ярусам, несчастные мученики сами ложились возле уже застреленного и затем уже застреливались. Санитары выносили из сарая трупы и укладывали в яму, а красноармейцы засыпали» <...>

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Публикуется по: Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. М., 2004. С. 288–290.

№ 83

Телеграмма председателя Казанской губЧК К. М. Карлсона в ВЧК о восстании крестьян в Спасском уезде и принятых мерах по его подавлению

24 марта 1920 г.

Казанский губчрезком сообщает, что вспыхнуло восстание в Спасском уезде под лозунгом «Долой Советскую власть, хлеба не везти»; главарями являются приезжие из Уфы агенты белых. В с. Матвеевка крестьянами избиты и разоружены продотрядники. Попытки ликвидировать увещеванием ни к чему не привели, по красноармейцам был открыт огонь по прибытии в село. Почти по всему Спасскому уезду в селах избивают продотрядников. Повстанцы действуют при помощи нарочных, которые едут из одного села в другое и поднимают восстание, приняты меры подавления.

Из Казани посылаем одну роту, приказано мобилизовать в уезде всех коммунистов и вооружить по всей губернии. Приказано установить строгий надзор за всеми приезжающими, всех подозрительных арестовать, нарочных, призывающих к восстанию, расстрелять, взять заложников из восставших деревень по 5 или 10 кулаков, объявить, что при попытке к восстанию они будут расстреляны. По постановлению Совдепа уезды на границе фронта — Чистопольский, Спасский, Мамадышский, Лаишевский — объявлены на осадном положении; ввиду избежания восстания в Казани составляем список заложников, которых арестуем немедленно. Срочно отпустите средства для уездчрезкомов на концентрационный лагерь и дайте разрешение организовать при уездчека отряды, ибо в уездах никакой военной силы нет; в Казани — тоже нет. Отряд почти весь из Симбирской губ[ернии] выслан на подавление восстания и на Елабуга—Мензелинск, отбить неприятельскую разведку. Жду ответа.

Пред[седатель] губ[ернской]
чрез[вычайной] ком[иссии] Карлсон

Публикуется по: Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922. М., 2002. С. 481.

№ 84

Информационное сообщение Президиума Новониколаевской уездной ЧК в ВЧК о репрессиях при подавлении Вьюнско–Колыванского восстания

15 июля 1920 г.

В момент острой борьбы с последними остатками наймитов-капиталистов — польскими панями на западе и японскими хищниками на востоке — остатки белогвардейской своры, рассыпавшиеся после стремительного натиска Красной Армии и уничтожения Колчака по всей Сибири, вздумали объединиться. С ними заключили союз отъявленные враги беднейшего и среднего крестьянства и всех рабочих: кулаки, помещики, спекулянты, и подняли восстание с целью угнетения трудящихся и свержения советской власти.

Чрезвычайная комиссия не допустила осуществления их подлых замыслов и огнем и железом выжигает на теле советской власти язву.

За активное участие в восстании в Новониколаевском уезде, за принадлежность к «Организации комитета борьбы с коммунистами» за последние дни расстреляны следующие кулаки, домовладельцы, фабриканты, бывшие колчаковские офицеры и бандиты.

В городе Новониколаевске: Суханов П. И. (подпоручик), Баев П. П. (заводчик), Богатеев И. М. (домовладелец), Курков И. В. (бандит), Короваев А. К., Коржаков Е. А. (бывший офицер), Черепнин А. И., Гузиков-Косеев И. С. (член союза медикосантруд), Машуков П. В., Филипченко П. П., Чесовков Н. П. (кулак, торговец), Соловьев Ф. Т., Котегов Ф. П., Сидоркин Л. Р. (крупный собственник), Дуболедов А. А., Корщаков Е. А., Павлов А. П. (кулак), Павлов И. А. (член комитета борьбы с коммунистами), Павлов С. А., Юлин Ф. Р., Ваганов П. Я. (кулак), Ярков А. А., Шляпин И. И., Киселев А. О., Урванцев П. В., Цепелев П. Е., Ваганов А. П., Клярицкий К. П. (бывший священник), Гуляев А. Н., Сизиков Г. И. (кулак).

В городе Колывани: Волков Н. И. (начальник повст[анческого] отр[яда]), Шестаков Г. Ф. (милиционер)³⁴⁹, Земцев Г. И. (пом[ощник] нач[альника] милиции при Колчаке), Чайкин И. К. (б[ывший] царский урядник),

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Хротин В. Ф. (спекулянт), Попов А. А. (спекулянт), Иванов Г. Н. (спекулянт), Федоров О. П., Худяков П. Т. (милиционер), Кузьминых С. В. (кулак), Вихарев П. А., Ковалев А. П. (ижевцы)³⁵⁰.

Всего расстреляно 42 бандита³⁵¹.

Президиум Чека

Дело революции. (Новониколаевск). 1920. 15 июля.

Публикуется по: Сибирская Вандея. М., 2000. Т. 1. С. 320–321.

№ 85

Из доклада председателя Царицынской губернской Чрезвычайной комиссии³⁵² на пленуме губисполкома о работе губЧК с 1 февраля по 15 апреля 1921 года

17–19 мая 1921 г.

<...> На 1 февраля арестованных было — 317 человек; за отчетный период прибыло — 708 человек, убыло — 722.

Арестовано как будто много — 708 человек, но из них было освобождено под подписку и совсем — 572, 53 человека перечислены за другими судебными инстанциями; остальные понесли заслуженную кару: осуждено — 58, приговорено к высшей мере наказания — 37 и в тюрьму на сроки — 2; на 15 апреля арестованных числилось — 258.

По характеру преступления арестованные подразделяются по следующим категориям: за контрреволюцию — 41, белогвардейцев — 5, за «чудо» — обновление икон — 10, за преступления по должности — 10, заложников — 129, за агитацию — 84, по обвинению в шпионаже — 2, в саботаже — 4, в хищении — 3, в разгуле* — 1, в дезертирстве — 16, за выступления против продразверсток — 64, за спекуляцию — 20, за хранение оружия — 6, за подлог документов — 3, за разные мошенничества — 11, за взяточничество — 7, за расстрелы — 2 и подозрительных лиц — 7.

Одной из главных задач губчека была борьба с бандитизмом, который в губернии существует давно <...>

Вначале борьба с бандитами велась слабо и направлена была против одиночек, т[ак] к[ак] бандиты были не организованы и скитались в степях. Все же часть бандитов была выловлена. По приходе банд Вакулина³⁵³ бандиты обнаглели, да и не только бандиты и кулаки. Ненависть этих «столыпинских дворян» к Советской власти известна и понятна: декрет о переходе всех земель в руки трудящихся лишил их права собственности на труд. Мечтая вернуть прошлое, кулаки явно поддерживали бандитов, рассчитывая при их поддержке достигнуть своей цели, а при поддержке кулаков обнаглевшие бандиты из степи переселились на хутора, при участии кулачества стали грабить совхозы <...>

Параллельно с борьбой с бандитизмом [губернской] ЧК приходилось вести и другую борьбу с контрреволюцией — среди духовенства. Пораженная на фронтах контрреволюция рассчитывала на взрыв Советской власти изнутри и стала искать новые методы борьбы. Духовенство как приспешники буржуазии, не за страх, а за совесть решило в этом ей помогать. С целью возмутить темное население деревни оно начало агитировать, что Советская власть и коммунисты — антихристы и как с первой, так и со вторыми надо бороться. Тут же, как «божье знаменье», пачками начали обновляться иконы. Черное духовенство всему этому покровительствовало, устраивало крестные ходы и разъясняло, что пришел конец грешному миру: дошло до того, что темная часть деревни решила даже не приступать весной к полевым работам; все равно, мол, скоро конец света.

Губчека организовала экспертную комиссию из авторитетных представителей и направила ее для обследования «чудес» обновления икон. Комиссия обследовала в разных местах около 200 икон. Обследование производилось всенародно, в присутствии попов.

Комиссия убедилась и разъяснила темному народу, что никакого чуда не было, а был наглый обман: под покровительством попов работала человеческая рука с помощью помазка, тряпок, разных лекарств и химических составов, а то и просто — палец и слюна. «Работа» иной раз была так усердна, что икона протиралась до дыр. Расследование открывало существование определенных «обновительных» организаций во главе с высокими шапками, широкими рукавами и длинными палками.

Вывод ясен: поскольку это был обман, обманщики забирались и предавались суду за то, что старались внести сомнения в души темного, доверчивого народа.

* Так в тексте.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

В результате этих мер обновление икон прекратилось, а духовенство еще более потеряло свой авторитет среди народа; мало того, среди духовенства начался разлад, некоторые священники отрекаются от сана и поповства и переходят на службу в советские учреждения <...>

Борьба. (Царицын). 1921. 17, 19 мая.

Публикуется по: Перелистываемые документы ЧК. Царицын–Сталинград. 1917–1945 гг. Волгоград, 1987. С. 112–114.

№ 86

Предложения полномочного представителя ОГПУ по Сибирскому краю Л. М. Заковского «по вопросу ликвидации кулачества как класса»

25 января 1930 г.

Для того чтобы ликвидировать кулачество как класс, необходимо точно разрешить организационные принципы этого мероприятия.

Ликвидируемому кулачеству как классу необходимо дать перспективы и определить формы его дальнейшего существования.

В противном случае экспропрированное кулачество, оставленное без нашего воздействия, будет организовываться для активной борьбы Советской властью, используя все возможности.

Простое переселение кулачества из районов сплошной коллективизации на Север этого вопроса не решит, в лучшем случае может произойти не ликвидация, а переселение кулачества как класса.

Переселенному кулачеству на Севере при слабости советского аппарата и прочих специфических условий будут представлены неограниченные возможности по эксплуатации богатств Севера (лес, пушнина, золото, орех, рыба) и закабалению туземного населения.

Простое переселение и концентрация кулаков в разных районах Севера создаст своеобразные кулацкие республики, где более способная и изворотливая часть кулачества будет эксплуатировать разорившуюся часть кулачества.

Часть кулачества, переселенная на Север, не имея эксплуататорских перспектив, будет заниматься бандитизмом, борьба с этим явлением на Севере сопряжена с огромными трудностями (опыт Якутии).

Поэтому ликвидируемому классу кулачества необходимо дать ясную перспективу его дальнейшего существования. В основном она должна сводиться к следующему:

- 1) Часть кулачества с семьями должна быть переселена на Север в организовываемые трудовые колонии.
- 2) Другая часть переселена на неосвоенные земли своего же или близлежащего округа в совхозы особого типа.

Организация трудовых колоний

Трудовые колонии организуются в тех местах Севера, где есть необходимость в рабочей силе по перспективным предположениям развития хозяйства. Лесоразработки, лесозаводы, добыча слюды, графита, золота, строительство железных дорог и пр.

В зависимости от планов развития того или другого района расселяются и организуются колонии с учетом потребного количества трудоспособной рабочей силы.

1) Все трудоспособное мужское население привлекается к обязательному труду определенное количество дней в году по выполнению государственных работ.

2) Устанавливаются определенные нормы производительности труда, которые должны быть в 1,5–2 раза выше существующих (ориентировочно).

3) Устанавливается оплата труда, которая должна быть около 50% от расценок, существующих сейчас.

4) Для каждой трудовой колонии устанавливаются твердые задания по развитию и производству возможных по местным условиям продуктов питания, огороды, скотоводство, зерновые культуры и пр. Такие же задания, в зависимости от местных условий, даются по устройству предприятий кустарного типа по переработке лесных отходов, мелкая хим[ическая] пром[ышленность], сбору экспортного сырья: грибов, ягод и пр. Эти работы выполняются членами семьи-иждивенцами, не занятыми на основных промыслах.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

5) Трудовые колонии должны быть охвачены культурно-просветительными мероприятиями и здравоохранением. Для этой цели преимущественно использовать привлечение ссыльных, соответствующих категорий.

6) Выселяемое кулачество лишается права голоса. Трудовая колония не имеет никаких выборных органов по линии управления таковой.

Управление осуществляется назначенным по линии ОГПУ начальником колонии. Из числа переселенных кулаков могут быть назначены старшие, десятские и пр[очие] должности, осуществляющие руководство по выполнению обязательных трудовых процессов колонии.

7) Все случаи нарушения правил колонии и противодействия со стороны переселенных кулаков разрешаются органами ОГПУ как путем вынесения мер наказания судебного, так и административного порядка.

8) В местах временного расселения кулачества (строительство [желез]ных дорог и пр[чее]), по окончании работ по строительству органы ОГПУ решают вопрос о возможности оставления всего или части кулачества на месте нахождения трудовой колонии, а также вопросы дальнейших форм использования трудовой колонии. В случае необходимости вся трудовая колония или часть ее перебрасывается на новые места, освобождаемые частично обжитые земли и постройки представляются для плановых переселенцев.

9) В зависимости от продолжительности срока (не менее 3-х лет) существования той или другой трудовой колонии, приспособления кулачества к трудовой жизни и политических процессов, происходящих в ней, могут быть изменены формы управления отдельных колоний и переводом таковых на коллективные хозяйства, совхозы или другого типа хозяйства в зависимости от новых форм реконструкции сельского хозяйства. В этих случаях одновременно решается вопрос возвращения избирательных прав.

10) Финансовая база трудовых колоний должна быть создана из средств, отпускаемых правительством по линии отдельных ведомств ВСНХ, НКПС, Комсеверпуть и др. В зависимости от приема отдельных производственных заданий, от отдельных хозяйственных предприятий механически передаются ассигнованные средства. В зависимости от увеличения существующих производственных программ или новых видов работ отпускаются дополнительные средства.

Контингенты, подлежащие выселению из районов сплошной коллективизации Сибири

Из районов сплошной коллективизации подлежат выселению:

1) кулачество, участвующее в организациях, кулацких группировках и к[онтр]р[еволюционных] организациях, противодействующее советскому строительству;

2) антисоветский элемент, активные участники колчаковщины, бандитизма, члены антисоветских партий, административно-ссыльные и пр[очие] социально вредные элементы;

3) часть кулачества, у которых конфискованы средства производства, и [которые] на месте не могут быть оставлены по различным соображениям.

Порядок осуществления

1) Органы ОГПУ проводят ликвидацию оперативным путем кулацкие группировки и к[онтр]р[еволюционные] организации*, ведут следствие, и, в зависимости от виновности того или другого объекта, определяют меру наказания: концлагерь, трудколония и др[угая] мера наказания. Следствие ведется ускоренным упрощенным путем, особое внимание должно быть направлено на классовую принадлежность виновников. Окончательное разрешение дел должно быть закончено в Сибири.

Органам ОГПУ должны быть предоставлены соответствующие права.

2) Категории лиц, указанные в пункте 2-м главы 1-й, — подлежат изъятию оперативным путем и [должны быть] направлены на новые места жительства (концлагерь или трудовая колония) в зависимости от социальной опасности отдельного объекта.

3) Часть кулацких семейств, у которых конфискованы средства производства, по постановлению сельского совета подлежащие выселению, направляются в организуемые на Севере трудовые колонии. Как правило, в первую очередь высылаются все трудоспособные члены семьи мужского пола. Члены семьи-иждивенцы могут быть временно оставлены на прежних местах жительства до устройства и укрепления трудовых колоний.

4) Части кулацких семейств, у которых конфискованы средства производства, которые по решению сельсовета из данной местности переселению не подлежат, отводятся неосвоенные земли, на которых организуются

* Так в тексте.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

особого типа совхозы, [с] твердо установленными трудовыми нормами и управлением по линии Совхозтреста **или других организаций*** в зависимости от условий данной местности.

5) Необходимое количество конфискованных средств производства поступает в распоряжение организуемых трудовых колоний на Севере и совхозов особого типа, указанных в пункте 4-м.

Трудовые колонии должны быть снабжены необходимыми продуктами питания (хлеб), так как на Севере таковых нет, и трудовые колонии создаются на неосвоенных землях.

Заковский

Публикуется по: Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: В 2 кн. М., 2006. Кн. 2. С.337–339.

№ 87

Из докладной записки ПП ОГПУ по Уралу в Секретно-оперативное управление ОГПУ о мероприятиях по массовому выселению и расселению кулачества на территории Урала

29 января 1930 г.

1. Мероприятия по выселению кулачества с территории Урала и операция по действующему кулацко-белогвардейскому активу.

<...> Вся соответствующая подготовительная работа по персональному учету кулачества в области отсева из таковых верхушечной, наиболее злостной и влиятельной части, для включения в списки выселяемых аппаратами ПП на местах проводится в ударном порядке путем использования для этого как наших агентурных ресурсов, так и гласных возможностей. Приводимая выше схема распределения высылки из Урала и является результатом уже проводимой нами предварительной работы в этом направлении.

Считаем необходимым выдвинуть перед вами вопрос об увеличении цифры выселяемых с Урала до 15 тыс. семейств, так как 5 тыс. семейств, данных на Урал, ни в коем случае не соответствуют действительной потребности чистки области от кулацкого и контрреволюционного белогвардейско-бандитского элемента.

Нужно иметь в виду, что Урал, — несмотря на свое богатое контрреволюционное прошлое, несмотря на то что он являлся территорией, целиком занятой белыми, и что уже при Советской власти ряд округов были полностью подвержены восстанию (Курганский, Ишимский, Тюменский, Тобольский и ряд других), несмотря на то что он засорен разными категориями высланных и просто оставшимися белогвардейцами, несмотря на наличие в области двух казачьих округов, — до сего времени весьма мало был ущемлен соответствующими периодическими чистками, как это имело место в других районах Союза. Поэтому насыщенность Урала особенно кулацко-повстанческим элементом весьма значительна. Отсюда активность контрреволюционеров за последнее время очень ощутительна, что довольно ярко подтверждается цифрой (4685 чел[овек]) намеченных нами к изъятию действующих кулацко-белогвардейско-бандитских кадров.

Операция по изъятию этой категории нами уже начата с 27 января, результаты чего будут сообщаться пятidineвками**. Нужно считать, что этой операцией мы снимаем наиболее опасные организующие контрреволюционные белогвардейско-кулацкие элементы, попавшие в поле зрения наших органов, при условии недостаточно глубокого информационного обхвата села, что лишний раз говорит за необходимость увеличения нам цифры общего выселения до 15 тыс. семей, дабы снять оставшиеся кадры контрреволюционеров, кои не будут пропущены по нашей линии, и тем действительно оздоровить область.

Уралобком, в соответствии с имеющимися у него материалами по изучению деревни, также категорически настаивает на увеличении цифры выселения до 15 тыс. семейств.

2. Усиление аппарата оперсоставом.

В целях усиления аппарата, в особенности окружных отделов, нами 29 января в Свердловске производится призыв 50 чел[овек] чекистов запаса, каковые немедленно выбрасываются в округа в распоряжение соответствующих отделов для использования по проведению массовой операции.

Из имеющих прибыть 30 курсантов из ОГПУ, 27 чел[овек] также направляются в округа для усиления местных отделов.

В Троицкий (казачий), Курганский и Ишимский окр[уга] (повстанческие районы) в средних числах января выброшено 10 сотрудников полномочного представительства.

* Выделено в тексте.

** Так в тексте.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Кроме того, окружные аппараты усилены за счет непосредственного привлечения к данной работе бывших чекистов и проверенных партийцев.

3. Вопрос обеспечения мест воинскими резервами.

Учитывая возможные вспышки и открытые выступления кулацко-белогвардейского элемента и необходимость быстрого подавления таковых, в округа, где нет воинских частей и наших дивизионов, и наиболее серьезные в смысле возможных выступлений, нами выбрасываются воинские единицы. Так, в Ишимский окр[уг] — взвод наших войск, в Тюменский окр[уг] — взвод учебной школы 170 полка.

Прорабатывается также вопрос сосредоточения в Верхне-Камском окр[уге] (как пункте наибольшего скопления и размещения ссыльных) соответствующей воинской единицы.

В округах — Челябинском, Троицком, Пермском и Свердловском, где расположены воинские соединения 57-й дивизии и кавбригады — выделены в боевую готовность отдельные части (с соответствующим обеспечением железнодорожным транспортом) для переброски на случай срочной надобности к месту вывоза в близлежащие округа. Подробная дислокации таких вызовов местам преподана.

На время операции органы милиции и УГРО оперативно подчинены нашим органам <...>

**Зам[еститель] ПП ОГПУ по Уралу Матсон
Зам[еститель] начальника ОО КРО**

Публикуется по: Трагедия советской деревни. М., 2000. Т. 2. С.143–145.

№ 88

Информация полномочного представителя ОГПУ по Западно-Сибирскому краю Л. М. Заковского для комиссии А. А. Андреева о выселении кулаков в северные районы края

Не позднее 5 июня 1931 г.

Начатая на основании решения директивных органов 10 мая операция по экспроприации и выселению в необжитые северные районы края, в целях их сельскохозяйственного освоения 40 тыс. кулацких хозяйств, в основном закончена. Выселено из районов всего 39 788 хозяйств или 110 743 чел[овек]. Из них вычищено из колхозов 2229 семейств, совхозов — 542, промышленных предприятий — 914, советских учреждений — 237, всего из городов — 574 семейства, 2337 чел[овек]. Последние эшелоны на место расселения придут 10 мая. <...> Вся операция за редким исключением прошла спокойно, за все время зафиксировано массовых волынок — 21, анонимок, воззваний — 3, терактов — 40, что объясняется огромной профилактической работой наших органов (ликвидировано с 1 января до начала выселения контрреволюционных организаций — 51, участников — 2326, группировок — 292, участников — 2290, активных одиночек — 5849). Всего по селам и городам изъято активного контрреволюционного элемента — 18 960, а главное, огромным ростом политической активности батрацко-бедняцкой, особенно в колхозных массах, также организацией и возглавлением этой активности со стороны <...>

Заковский

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 26. Л. 193–194. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Трагедия советской деревни. Т. 3. М., 2001. С. 136–137.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 89

Из постановления Политбюро ЦК ВКП(б) о хозяйственном использовании спецпереселенцев*

5 августа 1931 года.

II.

(Принято в комиссии т. Андреева 30 июля 1931 г.).

<...> 5. По Васюганскому и Кетскому районам.

Указать т. Заковскому и Зап[адно-]Сиб[ирскому] крайкому, что они провели операцию по выселению кулаков на север, недостаточно ее подготовив, вследствие чего в процессе выселения имеется ряд серьезных недостатков, смертность детей, плохая подготовка на местах, и что материалы, которыми располагают ОГПУ и ЦК, подтверждают, что до сих пор еще не созданы в достаточной мере все необходимые условия, которые обеспечили бы освоение спецпереселенцев и закрепление их в местах поселения.

ЦК делает ответственными за принятие всех дальнейших мер по упорядочению дела переселения, и за закрепления спецпереселенцев, и за правильное заселение этих районов персонально тт. Эйхе и Заковского.

Публикуется по: Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: В 2 кн. М., 2005. Кн. 1. С. 346–347.

№ 90

Из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о предоставлении права рассмотрения дел с применением высшей меры наказания Тройке в составе В. А. Балицкого³⁵⁴, К. М. Карлсона и И. М. Леплевского³⁵⁵

20 марта 1933 г.

Протокол № 133, п. 27/4 — Вопрос ЦК КП(б)У.

Предоставить право рассмотрения дел по повстанчеству и контрреволюции на Украине с применением высшей меры социальной защиты Тройке в составе тт. Балицкого, Карлсона и Леплевского.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 14. Л. 96. Подписной экземпляр.

Опубликовано: Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов. М., 1995. С. 63.

№ 91

Письмо наркома внутренних дел Г. Г. Ягоды И. В. Сталину о кадровых перестановках в НКВД СССР

Сентябрь 1934 г.

<...> полагал бы целесообразным назначить вместо Медведя³⁵⁶ в Ленинград Заковского из Белоруссии, несомненно сильного и способного оперативного работника, который сумеет поставить работу в Ленинграде на надлежащую высоту <...>

Публикуется по: Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР. Генеральный комиссар госбезопасности. Сборник документов. Казань, 1997. С. 372–374.

* Приложение к протоколу заседания Политбюро № 54 п. 51/6.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 92**Докладная записка начальника Управления НКВД СССР по Ленинградской области Л. М. Заковского о ликвидации в Ленинграде и области «контрреволюционных формирований»***Январь 1935 г.*

С 1 декабря 1934 г. секретно-политическим отделом УГБ оперативно ликвидировано по г. Ленинграду и области 94 контрреволюционных формирований, с 502 участниками и 782 одиночек — всего 1284 чел[овек].

Указанное количество, репрессированных распределяется:

1. по к[онтр]р[еволюционному] троцкистско-зиновьевскому подполью:
11 групп — 80 участников; 28 одиночек;
2. по фашистским и террористическим к[онтр]р[еволюционным] группам в гор. Ленинграде:
35 групп — 239 участников; 360 одиночек;
3. по фашистским и террористическим к[онтр]р[еволюционным] группам в Ленинградской области:
48 групп — 183 участника; 394 одиночек.

Нач[альник] Управления НКВД СССР
по Ленинградской области Заковский

РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 129. Л. 92. Подлинник. Машинопись.

№ 93**Справка о количестве утвержденных и намеченных к выселению из г. Ленинграда «бывших участников троцкистско-зиновьевской оппозиции»***2 февраля 1935 г.*

Подлежат выселению и уже исключены из партии обкомом ВКП(б) — 410 человек.

Намечены к выселению и находятся на рассмотрении в обкоме ВКП(б) — 320.

Выявлены СПО УГБ и представляются в обком ВКП(б) на рассмотрение — 300.

Итого: 1030 человек.

Начальник Секретно-политического отдела УГБ
[НКВД по Ленинградской области] Залпетер³⁵⁷

РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 144. Л. 17. Подлинник. Машинопись.

№ 94**Докладная записка начальника Управления НКВД СССР по Ленинградской области Л. М. Заковского секретарю ЦК ВКП(б) Н. И. Ежову о «бывших людях»***16 февраля 1935 г.*

Данными **оперативного*** учета УГБ УНКВД по Ленинградской области (далеко не полными) устанавливается серьезная засоренность предприятий, вузов и особенно учреждений г. Ленинграда остатками разгромленной буржуазии, крупными чиновниками быв[шего] государственного аппарата (в том числе и полицейского), родственниками расстрелянных террористов, диверсантов, шпионов и даже видными представителями бывшей царской аристократии, генералитета и их потомством.

На оперативном учете состоит:

1. семей расстрелянных террористов, шпионов, диверсантов, участников других к[онтр]р[еволюционных] образований — 941;
2. бывшей аристократии (быв[шие] князья, бароны, графы, столбовые и потомственные дворяне) — 2360;
3. бывших военных чинов и чиновников (бывш[ие] генералы, полковники, чиновники министерств, генерального штаба и др.) — 1545;
4. бывших крупных помещиков, купцов, домовладельцев и спекулянтов — 5044;

* Здесь и далее выделено в тексте.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

5. бывших чинов полиции (работники Жандармского управления, охраны, тюремных учреждений и др.) — 620;

6. среднего и высшего духовенства, не состоящего в штатах действующей церкви — 585.

Всего — 11 095.

В качестве общей характеристики необходимо отметить, что:

а) часть бывших людей, ранее уцелевшая от разгрома, не выезжала из пределов Ленинграда и живет в своих прежних квартирах;

б) осев в различных предприятиях, учреждениях, вузах, эти люди восстановили прерванные ранее связи друг с другом и с многочисленными родственниками и знакомыми, находящимися за границей; организовали так называемые «салоны», в которых обсуждаются и критикуются в антисоветском духе мероприятия Советской власти и, по существу, вырабатывается общее направление контрреволюционной деятельности;

в) эта категория людей никакой полезной деятельностью, как правило, не занята и в Ленинграде живет только потому, что эти люди являются местными уроженцами и имеют право на паспорт. По существу, их пребывание в Ленинграде — вредно;

г) члены семей расстрелянных шпионов, диверсантов и террористов как косвенные участники к ответственности привлечены не были. По ряду дел, ликвидированных сейчас, очевидна их активная к[онтр]р[еволюционная] деятельность. Эта категория представляет собой озлобленных и способных на всякие контрреволюционные действия людей;

д) часть лиц из указанной категории ранее репрессировалась нашими органами за активную контрреволюционную деятельность; отбыла наказание в ссылке и лагерях, но, имея родственные связи, возвратилась в Ленинград и возобновила свою контрреволюционную деятельность;

е) значительная часть — поддерживает связь с за границей и иностранными консульствами и получает материальную помощь.

В качестве примеров, характеризующих этих людей, привожу следующие:

1. Бывшая баронесса **Гревениц**³⁵⁸ — жена расстрелянного в Ленинграде за контрреволюционную деятельность барона **Гревениц**. Живет в квартире, занимавшейся ею до революции; сохранилась вся обстановка.

Брат — известный генерал **Мин**³⁵⁹, подавлявший московское восстание 1905 года. В квартире **Гревениц** целая галерея портретов **Мина**.

Два сына **Гревениц** — инженеры Ижорского завода, окончившие советские вузы при содействии профессуры.

Сестра барона — Софья **Гревениц** (дочь виленского генерал-губернатора) является преподавательницей иностранных языков.

Брат Софьи **Гревениц** живет в Финляндии и, по имеющимся данным, связан с РОВСом³⁶⁰.

2. Бывший князь и крупный помещик, владевший имениями в Смоленской и Псковской губерниях, — **Мещерский**.

При поддержке профессора **Осипова**, впоследствии осужденного за контрреволюционную вредительскую деятельность, **Мещерский** создал себе репутацию крупного специалиста по льноводству, но был разоблачен в печати (ЦО «Правда») и вынужден переехать из Сибири в Ленинград.

В Ленинграде устроился при содействии вице-президента Академии наук **Комарова**³⁶¹ во Всесоюзный институт растениеводства. Стоит на той точке зрения, что для возрождения льноводства необходимо отказаться от крупных посевных площадей. В этом вопросе встречает поддержку в лице академика **Вавилова**³⁶².

Один сын **Мещерского** репрессирован органами НКВД за участие в контрреволюционной организации. Второй сын живет за границей и оказывает отцу материальную помощь.

3. Бывший полковник и командир роты 2-го кадетского С[анкт-]Петербургского корпуса **Жерве**.

На его квартире систематически собираются: бывший генерал **Вишняков**; бывший крупный чиновник канцелярии его величества — **Петров** и другие. На собраниях присутствуют также их дети.

Сам **Жерве**, по имеющимся данным, пишет мемуары, о которых говорит, что они не могут быть опубликованы в настоящее время «по цензурным соображениям», но что они сыграют «огромную роль», когда будет «свобода».

Находящиеся в разработке агентурные дела и дела, по которым окончено и еще ведется следствие в данное время, подтверждают весьма активную контрреволюционную работу, главным образом, террористического характера, так называемых бывших людей.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Например:

1. Дело Устругова, Майер и Афанасьева

Контрреволюционная террористическая группа, участниками которой являлись выходцы из крупных помещичье-дворянских семей.

Члены группы намечали совершение террористических актов, направленных против руководителей ВКП(б). Следствие установило, что члены группы вели активную подготовку к совершению терактов, выразившуюся в систематических упражнениях в стрельбе.

Все обвиняемые расстреляны по приговору Военной коллегии Верховного суда.

2. Дело Мордвинова, Клодт и др[угих]

Контрреволюционная террористическая группа, связанная с РОВСом. Участники группы — бывшие гвардейские офицеры и представители высших аристократических кругов.

Группа ставила своей задачей осуществление террористических актов над руководителями ВКП(б) и правительства в целях свержения существующего строя.

Следствием установлен приезд из Парижа в 1934 г. дочери бывшего крупного коннозаводчика **Кэйтон** для установления связи между данной группой и представителем РОВСа генералом **Кусонским**.

3. Дело Афанасьевых, Чухланцева и др[угих]

Контрреволюционная террористическая группа фашистски настроенной молодежи — детей потомственных дворян и торговцев.

Участники группы, настроенные резко враждебно по отношению к Советской власти, практически обсуждали вопросы подготовки к совершению террористического акта над т. **Сталиным**.

Открытая ненависть и озлобленность членов группы выражена показаниями обвиняемой **Афанасьевой**, заявившей на следствии:

«Я, **Афанасьева**, Нина Николаевна, откровенно заявляю, что до ареста я была заклятым врагом Советской власти и навсегда останусь. Только физическое уничтожение прекратит мою борьбу с Советской властью».

4. Дело Тихомирова и др[угих]

Контрреволюционная группа, состоявшая преимущественно из бывших кадровых офицеров, часть которых принимала активное участие в гражданской войне на стороне белых.

Следствие установило, что руководитель группы **Тихомиров**, инженер треста «Стальпроммеханизации», работавший в контрразведке у белых, начиная с 1930 г., вербовал близких ему лиц из среды инженерно-технического персонала в создаваемую им контрреволюционную организацию фашистского характера.

Практическая деятельность группы заключалась в подготовке кадров для проведения диверсионно-шпионской деятельности к моменту объявления войны Советскому Союзу.

5. Дело Клейна, Очеретенко и друг[их]

Контрреволюционная террористическая группа, участники которой являлись бывшими лишенцами и тылоополченцами.

На основе общности своих контрреволюционных убеждений члены группы в конце 1933 г. приступили к вербовочной деятельности и оформлению группы.

Сознавая невозможность создания массовой к[онтр]р[еволюционной] организации, члены группы наметили в качестве своей практической деятельности — подготовку и осуществление террористических актов над вождями ВКП(б) — как «единственного метода борьбы против Советской власти».

6. Дело Самсоненко³⁶³, Смирнова и др[угих]

Контрреволюционная церковная группа фашистско-террористического характера, возглавлявшаяся активными церковниками.

Группа состояла из членов нелегального братства «архангела Михаила».

Практическая деятельность группы была направлена по линии воспитания кадров, способных на осуществление террористических актов. Основную ставку члены группы брали на молодежь, прививая ей острую ненависть к руководителям партии и правительства и внушая необходимость активной борьбы путем применения террора.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Исходя из вышеизложенного, считаю абсолютно необходимым в целях очистки г. Ленинграда переселить в отдаленные места Советского Союза 5000 семей бывших людей вышеуказанных категорий в следующем порядке:

1. Всех совершеннолетних мужчин арестовать и подвергнуть быстрой оперативно-следственной обработке.
2. Списки с подробными характеристиками рассмотреть на Особом совещании Наркомвнудела и решением последнего — часть наиболее злостных — заключить в концлагеря, остальных направить в ссылку. Имущество как тех, так и других — конфисковать.
3. Семьям в административном порядке предложить в кратчайший срок (10–20 дней) выехать из Ленинграда, запретив проживание во всех больших городах Союза и погранполосе.

**Таблица
состоящих на учете в отделах УНКВД бывших людей
(по выборочным материалам)**

1. Семей расстрелянных террористов, шпионов, диверсантов, участников других к[онтр]р[еволюционных] образований — 941.
 2. Бывшей аристократии (бывш[ие] князья, бароны, графы, столбовые и потомственные дворяне) — 2360.
 3. Бывших военных чинов и чиновников (б[ывшие] генералы, полковники, чиновники министерств, генерального штаба и др.) — 1545.
 4. Бывших крупных помещиков, купцов, домовладельцев и спекулянтов — 5044.
 5. Бывших чинов полиции (работники Жандармского управления, охраны, тюремных учреждений и др.) — 620.
 6. Среднего и высшего духовенства, не состоящего в штатах действующей церкви — 585.
- Всего: 11 095.

**Начальник Управления УНКВД
по Л[енинградской] о[бласти] Заковский**

*РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 147. Л. 1–5. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 — декабрь 1936. М., 2003. С. 613–616.*

№ 95

Спецсообщение начальника Управления НКВД СССР по Ленинградской области Л. М. Заковского наркому внутренних дел СССР Г. Г. Ягоде об итоге операции по выселению «бывших людей»

31 марта 1935 г.

Общий итог операции.

За 28 дней операции изъято бывших людей из г. Ленинграда и осуждено Особым совещанием НКВД — 11 702 человека, из них — глав семей — 4833, членов семей — 6239 человек.

Социальное прошлое изъятых бывших людей (только глав семей) характеризуется следующими данными:

Быв[шая] знать и дворянство — 1434 чел[овек].

Из них:	
быв[ших] князей —	67 чел[овек],
быв[ших] графов —	44 чел[овека],
быв[ших] баронов —	106 чел[овек],
быв[шие] фабриканты —	208 чел[овек],
быв[шие] крупные помещики —	370 чел[овек],
быв[шие] крупные торговцы —	276 чел[овек],
быв[шие] крупные домовладельцы —	246 чел[овек],
быв[шие] чиновники министерств —	393 чел[овека],
быв[шее] царское и белое офицерство —	1177 чел[овек],
быв[шие] жандармы и охранники —	511 чел[овек],
служители культа —	218 чел[овек].

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

По занимаемому положению в настоящее время изъятые кадры бывших людей распределяются:

без определенных занятий —	1060
пенсионеры —	86
служащие —	2844
служители культа —	89
научные сотрудники —	75
кустари —	45
врачи —	32
техники —	326
инженеры —	77

В числе изъятых:

ранее репрессированных органами НКВД от 1 до 5 раз —	994 чел[овека],
бывших белых офицеров —	936 чел[овека],
работавших у белых в контрразведке и принимавших участие в карательных отрядах —	119 чел[овека].

Изъято на обыске оружия, боеприпасов и ядов:

винтовок и карабинов боевых современных —	9
то же и ружей старинных —	40
револьверов и автоматических пистолетов боевых современных —	85
револьверов и пистолетов разных —	119
винтовок мелкокалиберных и охотничьих —	129
ружей охотничьих —	340
гранат боевых заряженных —	3
патронов боевых —	4857
холодное оружие (кинжолы, кортики, кинжалы) современные —	696
то же разные —	56
яды: сулема —	100 г
стрихнин —	50 г

Выявленная следствием контрреволюционная деятельность изъятых кадров бывших людей распределяется:

1. террористическая деятельность в связи с контрреволюционными элементами в СССР и за кордоном, участие в контрреволюционных группировках и контрреволюционных сборищах — 114 случ[аев];

2. шпионская деятельность и связи — 348 случ[аев];

3. распространение контрреволюционной литературы (старой), монархической, погромно-антисоветской и своего авторства (на обысках изъяты печатные и рукописные экземпляры контрреволюционной литературы) — 318 случ[аев];

4. связь с белогвардейской эмиграцией — легальная и нелегальная — 1846 случ[аев];

5. получение материальных средств от инофирм, белогвардейцев, знакомых, бывших сослуживцев и родственников — легальным и нелегальным путем — 711 случ[аев] (на обысках изъято — торгсин[овских] бон — 3841 руб. 27 коп., амер[иканских] долларов — 769, герм[анских] марок — 285, франков — 175, фунтов стер[лингов] — 52, крон — 1000);

6. систематическая антисоветская связь с бывшими белогвардейцами, офицерами, дворянами, бывшими сослуживцами — 2113 случ[аев].

За время операции поступило около 6000 ходатайств об оставлении в Ленинграде, как от самих выселяемых, так и отдельных учреждений и работников.

При разборе этих ходатайств оставлено в Ленинграде 127 семейств, изменены пункты высылки — 78.

Итог операции за 21–27 марта включительно.

За последние семь дней операции по «бывшим людям» с 21 по 27 марта с.г. включительно — УНКВД по Ленинградской области изъято и направлено по постановлению Особого совещания при наркомвн[утренних] д[ел] в концлагеря (семьи в ссылку, [в] ссылку и выселено, вместе с семьями) — 3627 чел[овека], в том числе глав семей — 1637 чел[овека].

По социальному прошлому изъятый за отчетный период (21–27 марта) контингент бывших людей состоит: быв[шая] знать и дворянство — 474 чел[овека];

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

из них:

быв[ших] князей —	10 чел[овек],
быв[ших] графов —	4 чел[овека],
быв[ших] баронов —	7 чел[овек],
быв[шие] фабриканты —	56 чел[овек],
быв[шие] крупные помещики —	78 чел[овек],
быв[шие] крупные торговцы —	299 чел[овек],
домовладельцы —	102 чел[овека],
чины министерств —	50 чел[овек],
высш[ий] начсостав царской и белой армии —	383 чел[овека],
жандармы и охранники —	146 чел[овек],
служители культа —	49 чел[овек].

Признались в сокрытии дворянского происхождения, службе в жандармерии, охране и полиции, службы на ответственных постах в белогвардейских армиях и царском госаппарате — 226 человек.

В ряде случаев «бывшие люди» пытались пролезть в ВКП(б) и ВЛКСМ.

Кленов-Шидловский А. — бывший потомственный дворянин, инженер завода «Электросила». Сознался в добровольной, активной службе у Каледина, Деникина, Врангеля, участия в боях с Красной Армией. Службу у белых скрывал, подделав документы на имя Кленова, проник в партию.

Беллен-де-Баллю, бывший потомственный дворянин. Конструктор Лен[инградского] института инж[енеров] жел[езно]дор[ожного] транспорта. В 1932 г., скрыв соцпроисхождение, вступил в кандидаты ВКП(б) как рабочий по фамилии Баллю. В декабре 1933 г. прошел партчистку в 104[-м] артполку, где также скрыл свое соцпроисхождение. Признался в антисоветских политических убеждениях.

Шувалов Ю. Н. — сын крупного фабриканта и домовладельца. В 1916 г. вместе с отцом уехал в Финляндию в имение отца и вернулся в СССР в 1923 г. с целью получения в собственное пользование фабрики и домов в Ленинграде. Скрыв прошлое отца, устроился на работу в Ленинграде, в 1932 г. вступил в ВЛКСМ, работал на заводе «Светлана» техником-электриком.

Гордиевский И. И. — бывший дворянин. В 1922 г. привлекался ВЧК за попытку нелегального перехода границы. Имел связь с родственником за границей. Скрыв все это, пролез в комсомол, партию и в Военно-морское инженерное училище, где вел антисоветскую агитацию. Был разоблачен, исключен из ВКП(б) и изъят из РККА. После увольнения из ВМУ проживал в Ленинграде без паспорта.

По работе в момент ареста изъятые за 21–27 марта «бывшие люди» распределяются:

без определенных занятий —	326
служащие —	1080
пенсионеры —	67
служители культа —	13
кустари —	6
техники —	99
инженеры —	21
научные сотрудники —	17

Приводим краткие характеристики типичных фигур «бывших людей», выявленных в процессе операции за отчетный период.

Бывшая знать

Волконский В. Д. — бывший князь, сын прокурора-белоземлянина, социальное происхождение скрыл, приемщик молококомбината.

Гагарина Е. В. — дочь князя-камергера. Окончила Смольный институт, имела связи с бывшей знатью и с родственниками за границей. До ареста — секретарь факультета 1-го Ленинградского медицинского института.

Голицына М. К. — дочь бывшего вице-губернатора С[анкт-]Петербурга. Имела связь с заграницей, через Торгсин получала валюту из Лондона. Получала персональную пенсию.

Маслова Н. С. — бывшая княжна Волконская. С 1923 г. на пенсии.

Урусова О. В. — бывшая княгиня, помещица. Без определенных занятий.

Алфераки М. А. — бывшая княжна, дочь гофмейстера царского двора. Художник-одиночка, работающая на дому.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Моль В. Ф. — бывший граф, владел имением в Себежском уезде. Скрыв прошлое, устроился на работу в качестве рабочего в Архитектурно-планировочный отдел Ленсовета.

Татищева Е. В. — бывшая графиня. Инструктор Института наглядных пособий.

Дризен Ф. В. — бывший барон. В 1931 г. был осужден к 3 годам концлагеря по ст. 58. Без определенных занятий.

Таубе В. В. — бывший барон. Скрывал соц[иальное] происхождение при поступлении на работу и при получении паспорта. Счетовод оптической мастерской кассы взаимопомощи инвалидов.

Таубе В. Н. — бывший барон. Счетовод ЖАКТа.

Мангден Н. Н. — бывшая баронесса. Имела связь с литовским и польским консульствами. Техник-строитель Ленпромета.

Тизенгаузен — бывшая баронесса, пенсионерка.

Фитингоф П. Г. — бывший барон. Без определенных занятий (временно работал в Ботаническом институте Академии наук по составлению сводок).

Кноринг-Форемни В. В. — бывшая баронесса, имела обширные связи с закордоном*. Во время паспортизации скрыла соц[иальное] происхождение. Сансестра столовой № 99.

Князева П. Д. — дочь камергера и дворцовой фрейлины. Имела связь с белоэмигрантами, получала от них инвалюту. Без определенных занятий.

Шнейдер — бывшая фрейлина. Пенсионерка. Регулярно получала крупные суммы валюты из заграницы. При обыске изъято 47 фунтов стерлингов, 163 доллара и 600 руб. торгсиновских бон.

Бывшие каратели, охранники, жандармы

Бер Н. И. — бывший обер-прокурор Сената. При Керенском — сенатор судебного департамента. Юрисконсульт завода «Ильич».

Мишук Е. Ф. — бывший личный дворянин, бывший начальник сысской полиции г. Киева, Риги и Самары в течение 18 лет. Имел связь с заграницей. Без определенных занятий.

Модеров А. Э. — в 1908–1917 гг. прокурор Калужского и Варшавского окр[ужного] суда. Преподаватель иностранных языков в Институте инж[енеров] водного транспорта и в Военно-медицинской академии.

Сладков П. Г. — бывший председатель окружного военного суда у Колчака. Бухгалтер сельхозшколы.

Степанов В. Г. — бывший дворянин. В 1913–1917 гг. был начальником Шлиссельбургской каторжной тюрьмы. Пенсионер.

Доброхотов В. В. — в 1912–1914 гг. помощник тюремного губернского инспектора г. Красноярска. В 1919 г. — следователь петлюровской армии, а затем у Колчака — следователь Иркутского окружного суда. Прошлое скрывал. Сторож охраны завода им. Казицкого.

Ржеуцкий П. Т. — бывший помощник начальника тюрьмы г. Самары с 1913 по 1917 годы. Педагог школ Выборгского и Петроградского районов.

Рындзюнский Л. В. — бывший дворянин. Бывший помощник начальника охранного отделения. Сын его осужден за шпионаж. Имел связь с родственниками заграницей. Пенсионер.

Ерунков П. М. — бывший начальник команды филеров Петербургского охранного отделения. Скрывал службу в охранке. Начальник охраны Мальцевского рынка.

Мартынов Д. М. — провокатор, проваливший ряд организаций РСДРП (б), РСДРП (м) и с[оциал]-р[еволюционеров] (максималистов). Конох Ленавтогужтранса.

Мазалевский Д. Ф. — бывший филер С[анкт-]П[етербургского] охранного отделения. Кладовщик Ириновских торфоразработок.

Контрреволюционная деятельность изъятых за последние 7 дней «бывших людей» в прошлом характеризуется:

1. участвовали в белом движении — 262 человека, в т[ом] ч[исле] каратели — 21.

2. репрессировались ВЧК, ОГПУ и НКВД за контрреволюционную деятельность от 1 до 5 раз — 314 человек.

По выделенным признакам организованной контрреволюции на следствии по делам вновь выявлен ряд контрреволюционных групп «бывших людей», в том числе: террористическая группировка «бывших людей» из 10 человек, возглавляемая Яшкиным — преподавателем Лесотехнической Академии; фашистская контррево-

* Так в тексте.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

люционная группа бывших офицеров лейб-гвардейского Преображенского полка. Участник группы Бок поддерживал связь с бывшим командиром Преображенского полка бароном Штатильбергом*, сейчас являющимся видным фашистом и редактором фашистской газеты в Германии; контрреволюционная офицерская группа в количестве 15 человек, возглавляемая Серебрянниковым В. В. — главным бухгалтером трудовой артели «Извозсила», бывшим дворянином, офицером-колчаковцем.

Змеев — сын расстрелянного полицейского исправника, работал на заводе «Большевик», проник в ВКП(б), был исключен из партии за сокрытие прошлого. При обыске изъята оппозиционная литература и собственноручно написанное письмо контрреволюционного характера. Змеев имел без разрешения револьвер.

Приводим наиболее яркий фактический материал по контрреволюционной деятельности изъятых «бывших людей».

Террористы

Мухин А. Г. — бывший доброволец деникинской армии. Дал показания, что после убийства т. Кирова у него возникли террористические намерения по отношению к т. Сталину. Мухин сознался также, что террористические намерения по отношению к т. Сталину у него возникли впервые сразу же после дела Горгулова³⁶⁴.

Покровский — бывший белый офицер марковской дивизии. За границей находится его брат белоэмигрант, родственник руководителя РОВС генерала Шатилова³⁶⁵. Покровский скрывал прошлое, окончил морской техникум и, плавая в заграничных водах, устанавливал связи с белоэмигрантами.

Ятлов — врач, бывший видный деятель ПСР, активный участник Кронштадтского мятежа. Среди окружения ведет контрреволюционную агитацию, одобряя убийство т. Кирова. Связан с группой контрреволюционно настроенных «бывших людей».

Петерс А. С. — брат белогвардейца-террориста, расстрелянного в 1927 г., коего укрывал и содействовал в его террористической деятельности, за что был осужден в Соловки. Поддерживал связь с контрреволюционным элементом. Фотограф музея Выборгского района.

Палибин³⁶⁶ — бывший дворянин, сын видного чиновника Сената, расстрелянного за контрреволюционную деятельность у белых. Научный сотрудник Академии наук. Был связан с рядом иностранных подданных. Палибин признал, что систематически вел контрреволюционную агитацию террористического характера.

Шпионаж

Кантор-Шведова Н. Л. — официантка кафе при Филармонии. В 1923 г. выезжала легально за границу, где вышла замуж за беглеца из СССР. В 1927 г. была вызвана в Гельсингфорскую охранку и завербована, после чего легально выехала в СССР для шпионской деятельности в пользу Финляндии.

Булацель — бывшая потомственная дворянка, машинистка. Имела связь с германским консульством в Ленинграде, через которое поддерживает связь с родственниками за границей — бывшими белыми офицерами. Поддерживала связь с сотрудником персидского консульства в Ленинграде. На квартиру Булацель являлось лицо, прибывшее из-за границы и привезшее ей письмо и деньги от родственников. Назвать это лицо и указать его адрес Булацель отказалась.

Карапетов — бывший потомственный почетный гражданин, прапорщик. По личным показаниям является врагом соввласти. На обыске у него изъяты секретные документы «Двигательстроя».

Козминская М. Н. — бывшая дворянка, машинистка Облплана. Дала показания о своей связи с эстонским консульством, от которого она в течение длительного времени регулярно получала «денежную помощь».

Семенович-Семенчук Н. Л. — бывший дворянин, техник Транссигналстроя, при обыске изъята переписка с норвежским консульством, свидетельствующая о получении Семенович-Семенчуком регулярной денежной поддержки.

Бисеров В. В. — бывший подполковник, бывший председатель Военно-морского суда при правительстве Колчака, продолжал поддерживать связь с контрреволюционно настроенным офицерством правительства ДВР и Колчака и китайскими подданными.

Маврус д'Эске — бывший граф, полковник генштаба, бухгалтер Плодоовощесбыта. Мать его в Вильно имеет крупное имение и особняк. Брат Дмитрий бежал за границу, живет в Варшаве. Настроен резко антисоветски, имеет связи в польском посольстве.

Томашинская — бывшая дворянка, заведующая школой дефективных детей. Брат Томашинской — известный ксендз Уас. Томашинская имела связь с Польшей.

* Так в тексте. Очевидно, следует читать «Штакельберг».

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Приложение: фотоснимки изъятого за последние 7 дней боевого оружия, типичные фотографии «бывших людей», ордена и медали*.

Начальник управления НКВД
по Ленинградской области Заковский

Публикуется по: Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР. Генеральный комиссар госбезопасности. Сборник документов. Казань, 1997. С. 465–476.

№ 96

Выступление начальника УНКВД по Ленинградской области Л. М. Заковского на Февральско–мартовском (1937) пленуме ЦК ВКП(б)

3 марта 1937 г.

Товарищи, вчера мы заслушали доклад т. Ежова о предательстве и измене в аппарате государственной безопасности. Тов. Ежов вскрыл причины этого явления, дал анализ тому, что принесло нашей партии очень много горя и нанесло удар по экономике нашей страны.

Мы заслушали, я бы сказал, очень невразумительное выступление бывшего нашего наркома внутренних дел т. Ягода, и я думаю, что его выступление пленум ЦК партии удовлетворить никак не может. Во-первых, в выступлении т. Ягоды было много неправильностей, неточностей и, я бы сказал, никакой политики. Неверно, что у Ягоды были связаны руки и он не мог управлять аппаратом государственной безопасности. (Ягода. Я этого не говорил.) Именно это вы говорили. (Ягода. Я сказал, что не сконцентрировал в своих руках оперативного руководства.) Вы это руководство в своих руках сконцентрировали. Нам всем хорошо известно, что войсками НКВД лучше нас с вами управляет т. Фриновский³⁶⁷, всем известно также, что т. Бельский³⁶⁸ занимался милицией, т. Прокофьев³⁶⁹ занимался административными вопросами, а Берман³⁷⁰ неплохо строит канал, так что оперативное руководство находилось в ваших руках. (Ягода. А что Агранов³⁷¹ делал?)

Андреев. Тов. Ягода, не мешайте оратору, я вас запишу.

Заковский. Оперативное руководство находилось в ваших руках и если вы этого не видели, то это тоже минус для вас. Как известно, мало руки иметь. Руки имеют такое свойство, что для того, чтобы ими управлять, надо уметь хорошо работать головой. (Возгласы одобрения.) А для того, чтобы работать головой, необходимо подобрать здоровый большевистский коллектив, к нему прислушиваться, его воспитывать, и тогда с таким коллективом можно проделать очень большую работу. Я думаю, что в нашей стране на примере некоторых наркоматов доказано вполне, что если увлекаешься только своими талантами и способностями, то очень трудно управлять, очень трудно руководить, в частности, это относится к НКВД. А у нас с некоторого времени, надо сказать открыто, то что делалось у нас в аппарате, далеко не похоже было на партийность. В нашем аппарате в течение нескольких лет отсутствовала партийность, большевистские принципы, и на этой почве создавались интриги, склоки, подбор своих людей. (Ягода. Какие склоки, каких людей? Скажите, какие интриги?) А как вы вышибали т. Евдокимова³⁷², Акулова³⁷³? (Ягода. Это не я вышиб, его сняли по директиве ЦК.) Вы очень часто, т. Ягода, в своих директивах ссылаетесь на директивы ЦК. (Ягода. И не без оснований). Иногда без оснований. Проводя свои директивы, вы всегда подкрепляли это тем, что они согласованы с ЦК. И поэтому, т. Ягода, вам постепенно мало-помалу удалось создать аппарат, подобрать в управление государственной безопасности своих людей, по существу не самокритичных, так что и формы управления при наличии такого аппарата были не совсем партийные. А что касается руководства периферией, то здесь дело было особенно плохо, здесь осуществлялся своеобразный феодализм. Наши периферийные работники это очень хорошо знают, так как испытали это на своей спине. Если выезжала на места оперативная группа для помощи тому или иному краю, который отставал в работе, это означало не помощь, а избивание младенцев. Вы также знаете, т. Ягода, что люди, которые проваливались по нескольку раз, которые сидели на определенных участках по нескольку лет и ничего по существу не делали, при вашей поддержке продолжали там сидеть и управлять. (Ягода. Так это те же, которые и сейчас существуют.) А вот Алексеев³⁷⁴, который в Сибири провалил всю чекистскую работу. Потребовался приезд т. Молотова и его указания, чтобы Алексеев был снят с работы. Так вы держали Матсона³⁷⁵. С Урала он был переброшен в Среднюю Азию, затем в Минск и, в конце концов, он провалился на уголовном деле, и оставлять его было уже невозможно.

Вот такой происходил подбор безмолвного, не большевистского и даже преступного аппарата, отсутствие партийности в этом самом аппарате, выдвижение своих людей — пусть немножко шпион, как Сосновский³⁷⁶, подозрительный немножко, но свой человек, который не выдаст. Пусть немножко дурак, как Матсон, но который

* Приложение не публикуется.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

тоже не выдаст, будет на вас ориентироваться. (**Ягода.** Вы же прекрасно знаете, что Матсон и Сосновский — не мои люди.) Молчанов³⁷⁷, который был в отряде Трофимовского³⁷⁸, пусть был арестован, сидел за фальшивые деньги, но он кричит «ура» в пользу начальства, и таких немало. Вот для периферии вы удачно приспособили Миронова³⁷⁹ для всех этих экзекуций, для «избиения младенцев». Миронов сам мне говорил: «Надоели мне эти самые карательные экспедиции, эти выезды».

Тов. Ягода, в каждом крае, даже если плохо работали наши уполномоченные хорошо ли, кое-какой агентурный материал по тому или другому делу имеется. (**Голос с места.** Мало этого.) Тот или другой материал в крае имеется о контрреволюции, о бандитизме, о должностных преступлениях даже при очень плохой работе. Если приезжает такая комиссия из центрального аппарата, она создает очень много шума и на этом же самом материале, который там находится, а считается, что центральный аппарат вытащил из оперативного прорыва то или другое управление. А результаты какие? Громкий приказ и никаких большевистских, партийных выводов и никакой помощи в дальнейшей работе.

Вопросы структуры аппарата. Ведь мы после XVII съезда партии не раз ставили вопрос, что пора и нам как-то перестроиться. Пора и нам в аппарате, где создалась очень большая неразбериха, где благодаря этому ставилась ставка на так называемые эффективные дела, это значит с участием какого-нибудь консула или просто иностранцев. В погоне за эффектами дела троцкистов и зиновьевцев были заброшены и не разрабатывались. Это было просто глупое увлечение в оперативной работе. Сейчас идет перестройка структуры. В этом аппарат Наркомвнудела уже разобрался.

Об агентуре и следствии. Посмотрите какие невероятные выкрутасы получились с агентурой. Тов. Ягода говорил вчера о психологии агента. Я думаю, что т. Ягода не особенно разбирается с этой психологией, ибо во время вскрытия вредительства в сельском хозяйстве из центрального аппарата была дана директива о том, что агентура — это чепуха, главное — следствие. Было это? (Голоса с мест. Было.) А агентура — основа основ всей нашей оперативной работы. Это для всех было ясно. Об этом также вчера в своем докладе говорил т. Ежов. Но в докладе т. Ежов ясно, красной нитью, приводит доказательство, что за последние четыре года, по существу, управление аппарата государственной безопасности совершило большое политическое преступление — им по-партийному не управляли. Люди, руководящие центральным аппаратом управления государственной безопасности, может быть, в том числе и я, работник периферии, мы недостаточно остро, недостаточно крепко ставили вопросы, где следует, о небольшевистских порядках в нашем аппарате. Четыре года, по существу, вели неправильную линию в своей работе, вели неправильную политику, извращали те директивы, на которые вчера ссылался в своем выступлении т. Ягода, которые он непосредственно получал от ЦК партии и от т. Сталина. Допустим, что этих директив он не получал. Но ведь сигналы и материалы в нашем аппарате были в достаточном количестве, они ведь красной нитью проходили по ряду дел — было раскрыто в 1930 г. дело Угланова³⁸⁰ — террориста, в 1932 г. — дело террористов Эйсмонта³⁸¹ и Рютина³⁸² и других, если хотите, не только по троцкистско-зиновьевским делам замазывались данные о терроре. Возьмите белорусский национальный центр³⁸³. Террористическая группа в составе националистической контрреволюционной организации, созданная польской охранкой для какой цели? Для убийства наших вождей, в случае возникновения войны. Это давало сигналы для того, чтобы нам главное направление в своей работе взять на террористов, а особенно на троцкистов и зиновьевцев.

Делалось ли это? Не делалось. Были ли у нас сигналы, подбор материалов о троцкистах и зиновьевцах как о вредителях? Были. Вы помните, т. Ягода, год тому назад я вам написал целую серию докладов. (**Ягода.** Вспомните свою работу в Сибири.) У вас путаются годы и цифры. Я из Сибири уехал весной 1932 г., к вашему сведению. Несмотря на то, что, допустим, по белорусскому национальному центру были связи на Украине, связи на другие области, эти связи были оборваны. Оборваны они были потому, что в связи с этим делом возникли определенные трудности, в каждом деле они могут возникнуть. Центральный аппарат во главе с Ягодой отошел в сторону от этого дела, и оставил Заковского объясняться с комиссией ЦК. Ягода наблюдал, выйдет или не выйдет, комиссия разобралась, наша [что] все в порядке, Ягода тогда нашелся и сказал: «Ну, знаете, у вас замечательное дело, очень хорошо вышло». А связи по полякам в Ленинграде, а материал о Домбале³⁸⁴ в 1933 г. как о польском шпионе? Почему эти материалы не реализовались? А когда ликвидировалось, допустим, польское контрреволюционное подполье в Белоруссии, приехал тот же самый Сосновский посмотреть, как ликвидируются диверсионные организации, созданные поляками на целом ряде узловых станций железных дорог для взрыва их в начале войны. Сосновский посмотрел, видит, что здесь ничего не поправишь. В Белоруссии кое-какие удары нанесли. Но связи на Украине и в Ленинграде остались нераскрытыми, таким образом, центральный аппарат этот материал зажал, скрыл. Это была работа Сосновского.

Вы помните, т. Ягода, год тому назад я написал вам целый ряд записок о плохой работе наших военных заводов: и по торпедо, и по артиллерии, и по танкам. Эти материалы, которые сейчас реализованы, доказаны следствием, проверены комиссией экспертов, говорят о том, что это было самое настоящее организованное

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

вредительство со стороны зиновьевцев, троцкистов, немцев, поляков и ряда других иностранных контрразведок. Какое восприятие имел этот материал в центральном аппарате? Как Вы лично к нему отнеслись? «Где тут контрреволюция, где тут вредительство?» — Это вы мне говорили. А вот, говорит, что вы прозевали — педагогические извращения в средней школе и т. Жданов поставил этот вопрос, это вам минус в работе в Ленинграде. Так было дело. (**Смех. Ягода.** Ложь.) Я вам расскажу, как вы мною руководили и как мною руководил т. Жданов. Я, товарищи, хочу привести одну директиву от августа 1934 года. Это доклад т. Ягода на оперативном совещании работников Главного управления государственной безопасности. В этом докладе выдвигаются такие установки в нашей дальнейшей работе, дается направление в наших ударах по контрреволюции. Первое — это охрана социалистической собственности. Ну, по-моему, теперь понятно из цифр, которые в своем докладе приводил т. Ежов, там говорится, что 80% дел было направлено именно на эту сторону. Второе — это фашистский террор. Террор это для нас не ново, мы знаем десяток лет, что фашисты занимаются террором. Третье — эсеры и меньшевики могут ожить, и четвертое — диверсии на военных заводах будут проводиться во время войны. К этому есть пояснение, что вредительство типа 1928–1929 гг. — это вредительство себя изжило или так потихоньку изживается. Диверсанты будут действовать исключительно в военное время, и то они по сравнению с прошлым стали малочисленны. Вот это директивы. Нет ни одного слова ни о троцкистах, ни о зиновьевцах, не говоря уже о правых, кроме одной цитаты из доклада т. Сталина на январском пленуме, где говорится о методах работы классового врага. Я считаю, что в этой и не только в этой директиве дается установка, чтобы не обращали должного внимания на те материалы, которые имелись в наших руках по зиновьевцам и троцкистам, — в этом наша основная политическая ошибка и, если хотите, в этом наше преступление. Я считаю, что такая оперативная установка, она по- существу, прикрывает и террор, и вредительство, и шпионаж.

Так, товарищи, было до убийства С. М. Кирова. Тов. Ягода здесь вчера говорил, что у Кирова была охрана. Как надо понимать, когда имеются десятки террористических групп, то я считаю, что даже хорошая охрана гарантировать безопасности не может. (**Ягода.** Неверно. **Голос с места.** Охраны не было по существу.) Охрана была чепуховая, но если бы она была усилена в десять раз, то положение можно было бы спасти? Что вы, товарищ Ягода, ссылаетесь на одного Николаева, который в одном случае на вокзале не мог убить С. М. Кирова. Я считаю, что никакая охрана при существовании таких групп не могла давать гарантию полной безопасности. (**Голос с места.** Гарантировать могла.) Я хочу говорить о политической линии после убийства С. М. Кирова. У нас считали, что с зиновьевцами покончено, так считал центральный аппарат, которым руководил т. Ягода.

А т. Жданов после убийства т. Кирова изо дня в день, во всех наших разговорах направлял аппарат Ленинградского НКВД на троцкистско-зиновьевское подполье. И я должен сказать, что может быть очень долго, но шаг за шагом, постепенно, мы подошли агентурным путем по существу к блоку троцкистско-зиновьевского подполья. В начале 1936 г., наконец, заявил т. Ягода, что ЦК партии разрешил нанести удар по троцкистскому подполью. Удар тогда направлялся только в сторону троцкистов. Заранее было решено, что тех троцкистов, которые замешаны в контрреволюционных действиях, выслать на Колыму. Когда в Ленинграде развернули операцию по агентурному делу, еще раз убедились мы, что здесь не только троцкисты, но и зиновьевцы, и по существу подтверждаются наши выводы о блоке. Я тогда, когда разобрался с материалом, сам попал в затруднительное положение — не получается одних троцкистов, тут и троцкисты, и зиновьевцы. (**Смех.**) И троцкисты, и зиновьевцы были объединены в одно контрреволюционное подполье. Когда я об этом сказал Ягоде, то он тогда заявил: «Какие там зиновьевцы, какие зиновьевцы, у вас все какие-то новости». Тем не менее это подполье состояло из троцкистов и зиновьевцев. И с самого начала мы правильно повели дело. Надо найти ответ, почему так растерялся аппарат центра? Я с Молчановым дела не решал, на это есть особые причины, говорил с ним только несколько раз и по телефону. Ягода говорит, что послал Миронова проверить дела академиков. Это неверно, Миронов занимался делом Гуревича и Быховского. По мнению Миронова, дело академиков считалось бесперспективным. Он занимался делом Гуревича и Быховского, а ленинградский аппарат по делу академиков впервые получил указания на террористическую роль Каменева и Зиновьева в убийстве Кирова. Меня вызвали в Москву. Миронов передал мне мнение Молчанова, что надо срочно поставить вопрос о судебном процессе. Я считал, что это неправильно, заявил, что я буду категорически против процесса, так как это не даст нам раскрыть все дела до конца.

Еще одно обстоятельство. Когда Яковлев³⁸⁵ и Зайдель³⁸⁶ по делу академиков дали впервые показания на Зиновьева и Каменева, то была такая растерянность в центральном аппарате, как будто бы в аппарате не было агентурных данных для того, чтобы проверить это дело. Чем это объяснить? (**Ягода.** Растерялись-то вы, Заковский.) Растерялся не я, я об этом скажу. Я материалы не скрывал, теряться не от чего. Когда Карев³⁸⁷ дал показания на Бухарина и вообще на правых, я сообщаю Ягоде, что Карев дал показания на Бухарина. Ягода отвечает: «Какие там показания, какие там у вас правые». (**Ягода.** Неверно! Я считал все время Каменева и Зиновьева виновными в убийстве.) Я не знаю, что вы считали, а говорю как было дело. Вы спрашивали: «Какие там правые?» Я ответил: «Бухарин». Тогда вы сказали: «Вечно у вас такие дела». Я должен сказать, что очень убедительные показания давал Карев о контрреволюционной работе правых. У нас в Ленинграде никакой

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

растерянности вообще не было. Когда впервые Пригожий³⁸⁸ дал показания на Радека³⁸⁹, вы тоже растерялись. Не верили? (**Ягода**. Я потребовал Пригожина в Москву.) Кого вы потребовали в Москву? Вы меня потребовали в Москву и сказали: «Что у вас такие жуткие документы?» Документы действительно жуткие, но документы оказались верные. Кто здесь растерялся — я или вы растерялись?

О вредительстве. Материалы о вредительстве начали поступать уже в начале следствия, а вы говорили, что никакого вредительства, только террор. По-моему, товарищи, дело не в Молчанове. Наша система исключает то, чтобы один человек, в аппарате работая, мог бы у себя концентрировать оперативный материал и скрывать его от партии, от руководства НКВД, от страны. Здесь была целая линия контрреволюционных действий. (**Голос с места**. Это правильно!) Этого не может быть. Сама структура нашего аппарата это исключает. Здесь не один Молчанов виноват, были связи у Молчанова. Это подлежит детальному выяснению. А если допустим, только один Молчанов, если только Молчанов, Сосновский, Венецкий и ряд других шпионов сидели в аппарате государственной безопасности, за это тоже надо ответ держать, ибо за наши преступления наша страна несет большой ущерб в нашем социалистическом строительстве, а наша партия расплачивается жизнью лучших людей.

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 598. Л. 2–19. Стенограмма. Машинопись.
Опубликовано: Вопросы истории. 1994. № 12. С. 10–14.*

№ 97

Из оперативного приказа начальника Управления НКВД по Ленинградской области Л. М. Заковского № 00117

1 августа 1937 г.

Материалами следствия по делам антисоветских формирований, ГУГБ НКВД СССР установлено, что в деревне осело значительное количество бывших кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и труд[овых] поселков. Осело много в прошлом репрессированных церковников и сектантов, бывших активных участников антисоветских вооруженных выступлений. Остались почти нетронутыми в деревне значительные кадры антисоветских политических партий (эсеров, грузмеков*, дашнаков**, мусаватистов***, иттихадистов**** и др.), а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых, карателей, репатриантов и т. п.

Часть перечисленных выше элементов, уйдя из деревни в города, проникла на предприятия промышленности, транспорт и на строительство.

Кроме того, в деревне и городе до сих пор еще гнездятся значительные кадры уголовных преступников — скотоконокрадов, воров-рецидивистов, грабителей и др[угих] отбывавших наказания, бежавших из мест заключения и скрывающихся от репрессий. Недостаточность борьбы с этими уголовными контингентами создала для них условия безнаказанности, способствующие их преступной деятельности.

Все эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности.

За последнее время УГБ УНКВД ЛО вскрыт ряд контрреволюционных повстанческих организаций. Так, например, в 1936–[19]37 гг. вскрыта и оперативно ликвидирована к[онтр]р[еволюционная] повстанческая организация, руководившаяся троцкистом **Сыроковашевым*******³⁹⁰. Организация была создана по прямым заданиям польской разведки, переброшенным на территорию Советского Союза агентом **Одынец**³⁹¹.

В Старо-Русском, Поддорском, Белозерском и Петриневском районах существовало 11 повстанческих групп, с общим количеством участников в 82 человека.

В 1937 г. такая же организация вскрыта в Поддорском, Залучском, Старо-Русском и др[угих] районах Ленобласти, созданная по заданию польского агента Караманова, бежавшим из концлагеря **Ястребовым**. За период время с 1936–[19]37 гг. **Ястребовым** было организовано 5 повстанческих групп. Завербовано 27 человек.

В А[втономной] К[арельской] ССР ликвидирована повстанческая организация, деятельностью которой были охвачены Петровский и Пряжинский районы. Организация возглавлялась быв[шими] белобандитами

* Грузинские меньшевики.

** Члены армянской буржуазно-националистической партии «Дашнакцутюн».

*** Члены азербайджанской буржуазно-националистической партии «Мусават».

**** Члены Комитета Союза и Прогресса или Иттихадист Теракки Джемивети националистической партии, исповедующей идеологию тюркизма.

***** Здесь и далее фамилии в тексте выделены в документе.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Максимовым и Герасимовым и получала руководство от финских разведывательных органов. В 10 повстанческих групп, созданных организацией, входил 121 человек.

Вербовка в организацию производилась преимущественно из кулацко-зажиточной части деревни и бывших в прошлом участников кулацких восстаний.

Ставя основной задачей вооруженное выступление крестьян в момент объявления войны, с целью свержения Советской власти, участники вскрытых организаций направляли свою деятельность на вредительство в колхозах, сопротивление проведению хозяйственно-политических кампаний и организацию террора против руководящих низовых работников и сельского актива.

Приведенные факты указывают на значительное обактивление* контрреволюционного элемента в деревне.

Оперативным приказом народного комиссара внутренних дел СССР генерального комиссара государственной безопасности т. **Ежова** от 30 июля 1937 г. за № 00447 перед органами государственной безопасности поставлена задача — **самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся Советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ Советского государства**.**

Приказываю:

При организации и проведении операции руководствоваться следующим.

I. Контингенты, подлежащие репрессии

1. Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность.

2. Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей или трудпоселков, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, которые ведут антисоветскую деятельность.

3. Бывшие кулаки и социально опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказание, скрывшиеся от репрессий или бежавшие из мест заключения и возобновившие свою антисоветскую преступную деятельность.

4. Члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, муссаватисты, иттихадисты и дашнаки), бывшие белые жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандпособники, переправщики [через границу], резмигранты — скрывшиеся от репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжающие вести активную антисоветскую деятельность.

5. Изобличенные следственными и проверенными агентурными материалами, наиболее враждебные и активные участники ликвидируемых сейчас белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, содержащиеся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

6. Наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу.

7. Уголовники (бандиты, грабители, воры-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, скотоконокрады), ведущие преступную деятельность и связанные с преступной средой.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, которые содержатся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

8. Уголовные элементы, находящиеся в лагерях и трудпоселках и ведущие в них преступную деятельность.

9. Репрессии подлежат все перечисленные выше контингенты, находящиеся в данный момент в деревне — в колхозах, совхозах, сельскохозяйственных предприятиях — и в городе — в промышленных и торговых предприятиях, транспорте, в советских учреждениях и на строительстве.

II. О мерах наказания репрессируемым

1. Все репрессируемые кулаки, уголовники и др[угие] антисоветские элементы разбиваются на две категории:

а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. **Они подлежат немедленному аресту и по рассмотрении их дел на Тройке — расстрелу.**

* Так в тексте.

** Здесь и далее выделено в тексте документа.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

б) Ко второй категории относятся все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. **Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них, заключению на те же сроки в тюрьмы** по определению Тройки.

2. Семьи приговоренных по первой и второй категории, как правило, не репрессированы.

Исключение составляют:

а) семьи, члены которых способны к активным антисоветским действиям. Члены такой семьи, с особого решения Тройки, подлежат водворению в лагеря или трудпоселки;

б) семьи лиц, репрессированных по первой категории, проживающие в пограничной полосе, подлежат переселению за пределы пограничной полосы внутри Ленинградской области;

в) семьи репрессированных по первой категории, проживающие в Ленинграде, подлежат выселению в другие области по их выбору, за исключением пограничных районов.

3. Все семьи лиц, репрессированных по первой и второй категориям, взять на учет и установить за ними систематическое наблюдение.

III. Порядок проведения операции

1. Операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников, отнесенных к первой категории начать 5 августа 1937 года.

2. **Контингенты, отнесенные ко второй категории, впредь до особого на то распоряжения репрессии не подвергаются** <...>

IV. Порядок ведения следствия

1. На каждого арестованного или группу арестованных заводится следственное дело. Следствие проводится ускоренно и в упрощенном порядке. В процессе следствия должны быть выявлены все преступные связи арестованного.

2. По окончании следствия дело направляется на рассмотрение Тройки. К делу приобщается: ордер на арест, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение.

V. Порядок приведения приговоров в исполнение

1. Приговоры приводятся в исполнение на основании утвержденной мною специальной инструкции <...>

Начальник Управления НКВД
[по] Л[енинградской] о[бласти]
Комиссар гос[ударственной] безопасности 1 ранга Заковский

Зам[еститель] нач[ачальника] УНКВД
[по] Л[енинградской] о[бласти] Кошкин

Верно: Секретарь

Публикуется по: Ленинградский мартиролог, 1937–1938. СПб., 2002. Т. 5. С. 618–625.

№ 98

Приказ № 00123 начальника Управления НКВД по Ленинградской области Л. М. Заковского о проведении операции по репрессированию «наиболее активных элементов, бывших кулаков и уголовников, содержащихся в тюрьмах, лагерях, колониях и трудпоселках»

9 августа 1937 г.

В соответствии с моим оперативным приказом от 1 августа 1937 г. за № 00117 –

Приказываю:

С 10 августа 1937 г. приступить к операции наиболее активных антисоветских элементов, быв[ших] кулаков и уголовников, содержащихся в настоящее время в тюрьмах, лагерях, колониях и трудпоселках, и закончить эту операцию в 2-х месячный срок.

При организации и проведении операции руководствоваться следующим:

1. Контингенты, подлежащие репрессии*

1) Наиболее активные антисоветские элементы из быв[ших] кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих контрреволюционеров, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу.

2) Уголовные элементы (бандиты, грабители, воров-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, скотоконокрады), находящиеся в лагерях, режимных тюрьмах, трудпоселках и колониях и ведущие в них преступную деятельность.

3) Все перечисленные выше контингенты, после рассмотрения их дел на Тройке, подлежат расстрелу <...>

2) На каждого подлежащего репрессированию составляется на основании имеющихся материалов оперативного учета справка с указанием в ней фамилии, имени, отчества, за какое преступление, на какой срок и кем осужден, и подробным изложением преступной деятельности, служащей основанием для репрессирования и представления на судебную Тройку.

Указанные справки за подписями соответствующих нач[альников] оперативных групп оперсекторов, а по Ленинградской опер[ативной] группе — зам[естителя] нач[альника] 3 [-го] отделения ОЛМЗ и ТП т. **Губанова** и нач[альника] ОЛМЗ и ТП капитана государственной безопасности т. **Дукис** направляются в 2-х экземплярах на рассмотрение и утверждение моему заместителю — ст[аршему] майору государственной безопасности т. **Гарину**³⁹².

3) На основании утвержденных справок контингент, подлежащий репрессированию, немедленно изолируется от остальных с производством обыска, оформленного установленным порядком.

III. Порядок ведения следствия

1) На каждого репрессируемого одиночку или группу заводится следственное дело. Следствие проводится ускоренно и в упрощенном порядке. В процессе следствия должны быть выявлены антисоветская или уголовная преступная деятельность, а также все преступные связи по местам заключения и с волей.

2) По окончании следствия дело направляется нач[альнику] ОЛМЗ и ТП капитану государственной безопасности т. **Дукис** на утверждение и представление на судебную Тройку.

К делу приобщается: справка на репрессируемого, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение.

IV. Порядок приведения приговора в исполнение

1) Приговоры приводятся в исполнение на основании утвержденной мною специальной инструкции.

О ходе операции представлять пятидневные сводки с указанием в них отдельно по каждому месту заключения количества репрессированных, и за какое преступление отбывали наказание.

Получение настоящего приказа подтвердить.

П/п Начальник Управления НКВД
[по] Л[енинградской] о[бласти]
Комиссар госуд[арственной] безопасности 1-го ранга Заковский

* Здесь и далее выделено в тексте.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Секретарь
Зам[еститель] нач[альника] Упр[авления] НКВД
по Л[енинградской] о[бласти] Кошкин

Публикуется по: Ленинградский мартиролог, 1937–1938. СПб., 2002. Т. 5. С. 631–633.

№ 99

Приказ № 149 начальника Управления НКВД по Ленинградской области Л. М. Заковского об аресте жен «изменников родины, членов право-троцкистских шпионско-диверсионных организаций»

2 сентября 1937 г.

В соответствии с приказом народного комиссара внутренних дел Союза ССР от 15 августа с. г. № 00486

Приказываю:

1. Одновременно с арестом изменников родины, членов право-троцкистских шпионско-диверсионных организаций арестовывать также их жен.

2. Аресту подлежат также и жены, хотя и состоящие к моменту ареста в разводе с обвиняемым, но:

а) причастные к к[онтр]р[еволюционной] деятельности обвиняемого;

б) укрывавшие обвиняемого;

в) знавшие о к[онтр]р[еволюционной] деятельности обвиняемого, но не сообщившие об этом соответствующим органам власти.

3. Аресту не подлежат:

а) беременные, имеющие грудных детей, тяжело или заразно больные, имеющие больных детей, нуждающихся в уходе, имеющие преклонный возраст. В отношении таких лиц временно ограничиваются отобранием подписки о невыезде с установлением тщательного наблюдения за семьей.

б) жены обвиняемых, разоблачившие своих мужей и сообщившие о них органам власти сведения, послужившие основанием к разработке и аресту мужей.

4. При производстве ареста обвиняемых дети у них изымаются и вместе с их личными документами (свидетельство о рождении, ученические документы) в сопровождении специально наряженных в составе группы, производящей арест, сотрудника или сотрудницы отвозятся:

а) дети до 3-летнего возраста — в Дом малютки Нарздрова (Земледельческая ул., 8).

б) дети от 3-х до 15-летнего возраста — в центральный приемник-распределитель ОТК УНКВД (Кировский, 66).

Начальнику ОТК т. **Кондратовичу** принять меры к обеспечению приема этих детей в указанные детские учреждения.

5. В том случае, если оставшихся детей пожелают взять другие родственники (не репресслируемые) на свое полное иждивение — этому не препятствовать, беря от этих лиц подписку-обязательство о приеме детей на свое иждивение.

6. На арестованных жен изменников родины, если не устанавливается их прямое участие в к[онтр]р[еволюционной] организации, в которой состоял муж, заводится отдельное следственное дело, которое направляется на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР.

В этом следственном деле, помимо установленных документов, должны находиться:

а) подробная общая справка на семью с указанием: фамилии, имени и отчества главы семьи, по каким преступлениям он привлекается к уголовной ответственности, именной список состава семьи, подробных установочных данных на каждого члена семьи, данных о наличии в семье престарелых и нуждающихся в уходе родителей, наличие тяжело или заразно больных;

б) отдельная краткая справка на социально опасных способных к антисоветским действиям детей старше 15-летнего возраста.

7. На тех детей старше 15-летнего возраста, которые являются социально опасными и способными к совершению антисоветских действий, также заводится следственное дело, которое также направляется на

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

рассмотрение Особого совещания НКВД СССР. Причем эти дети до решения Особого совещания должны содержаться в детском коллекторе при ИТК № 2 (быв[шая] женская тюрьма).

8. Жены изменников родины, не подвергнутые аресту в силу болезни и наличия на руках больных детей, арестовываются по выздоровлении. От жен изменников родины, имеющих грудных детей, берется подписка о невыезде и по получении от Особого совещания приговора, таковые немедленно подвергаются аресту и без завоза в тюрьму направляются в лагерь вместе с грудным ребенком. Так же поступать с женами изменников родины, имеющими преклонный возраст.

9. Осужденные Особым совещанием жены изменников родины будут направляться для отбытия наказания в специальное отделение Темниковского исправительно-трудового лагеря по персональным нарядам ГУЛАГа НКВД СССР.

10. Все имущество, лично принадлежащее арестованным (за исключением необходимых белья, верхнего и нижнего платья, обуви и постельных принадлежностей, которые арестованные берут с собой) — конфискуются. Квартиры арестованных опечатываются. В случаях, когда совместно с арестуемыми проживают их совершеннолетние дети, родители и другие родственники, то им, помимо их личных вещей, оставляется в пользование необходимые: жилая площадь, мебель и домашняя утварь арестуемых.

П/п. Нач[альник] Управления НКВД СССР
[по] Л[енинградской] о[бласти]
Комиссар госуд[арственной] безопасности 1 ранга Заковский

Публикуется по: Ленинградский мартиролог, 1937–1938. СПб., 2002. Т. 5. С. 634–635.

№ 100

Отношение начальника Управления НКВД по Ленинградской области Л. М. Заковского начальнику Соловецкой тюрьмы ГУГБ НКВД СССР И. А. Апетеру о выдаче приговоренных к расстрелу заключенных для приведения в исполнение приговора

16 октября 1937 г.

Направляем копии протоколов за №№ 81, 82, 83, 84 и 85 от 9, 10 и 14 октября 1937 г. с решением Особой Тройки УНКВД [по] Л[енинградской] о[бласти] по представленным Вами материалам в порядке директивы НКВД, **всего на 1116 человек***.

Немедленно выдайте всех 1116 человек, приговоренных к **расстрелу**, командированному для приведения в исполнение приговоров зам[естителю] нач[альника] АХУ УНКВД [по] Л[енинградской] о[бласти] — капитану гос[ударственной] безопасности т. **Матвееву** М. Р.³⁹³

Исполнение сообщите.

Примечание: При выдаче осужденных необходимо тщательно проверить каждого из них, с целью сверки установочных данных, используя имеющиеся на них в личных делах фотокарточки.

Нач[альник] Упр[авления] НКВД
[по] Л[енинградской] о[бласти]
комиссар госбезопасности I ранга Заковский

Нач[альник] 8[-го] отдела УГБ [УНКВД
по Ленинградской области]
старший лейтенант госбезопасности Егоров

Публикуется по: Ленинградский мартиролог, 1937–1938. СПб., 1998. Т. 3. Илл. 80.

* Здесь и далее выделено в тексте.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 101

Предписание начальника Управления НКВД по Ленинградской области Л. М. Заковского заместителю начальника АХУ УНКВД по Ленинградской области М. Р. Матвееву о приведении в исполнение приговора в отношении заключенных Соловецкой тюрьмы ГУГБ НКВД СССР

16 октября 1937 г.

Предлагается осужденных Особой Тройкой УНКВД [по] Л[енинградской] о[бласти], согласно прилагаемых к сему копий протоколов Тройки за №№ 81, 82, 83, 84 и 85 от 9, 10 и 14 октября с.г. — **всего*** в количестве **1116 человек**, содержащихся в Соловецкой тюрьме ГУГБ НКВД СССР —

РАССТРЕЛЯТЬ

Для этой цели Вам надлежит немедленно выехать в г. Кемь и связавшись с начальником Соловецкой тюрьмы ГУГБ — ст[аршим] майором госбезопасности т. **Апетер**, которому одновременно с этим даются указания о выдаче осужденных, — привести приговоры в исполнение согласно данных Вам лично указаний.

Исполнение донести — представив по возвращении акты.

Примечание: При получении осужденных необходимо тщательно проверить установочные данные на каждого, используя и фотокарточки имеющиеся в личных делах.

Нач[альник] Упр[авления] НКВД Л[енинградской] о[бласти]
комиссар госбезопасности I ранга Заковский

Нач[альник] 8 отдела УГБ [УНКВД по Ленинградской области]
старший лейтенант госбезопасности Егоров

Публикуется по: Ленинградский мартиролог, 1937-1938. Т. 3. СПб, 1998. Илл. 81.

* Здесь и далее выделено в тексте.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 257 Ленин В. И. ПСС. Т. 37. С. 410.
- 258 ГА РФ. Ф. 3524. Оп. 1. Д. 10 (подсчитано О. И. Капчинским на основании анкет служащих ВЧК).
- 259 Там же.
- 260 Там же (подсчитано О. И. Капчинским на основе анкет следственных и оперативных работников трех ведущих отделов ВЧК).
- 261 РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1777. Л. 3–4; ГА РФ. Ф. 3524. Оп. 1. Д. 10. Л. 602.
- 262 *Томан Б. А.* За свободную Россию, за свободную Латвию. С. 133–135.
- 263 ГА РФ. Ф. 3524. Оп. 1. Д. 10. Л. 221 (подсчитано О. И. Капчинским на основании анкет служащих ВЧК).
- 264 ЦАОПИМ. Ф. 64. Оп. 2. Д. 716. Л. 3.
- 265 *Мельгунов С. П.* Красный террор в России. М., 1990. С. 177.
- 266 Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918 г. Собрания уполномоченных фабрик и заводов. М., 2006. С. 483–484.
- 267 *Локкарт Р. Б.* История изнутри. Мемуары британского агента. М. 1991. С. 305.
- 268 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 66. Д. 89. Л. 95; Ф. 124. Оп. 1. Д. 528. Л. 3.
- 269 Хотя некоторые вернувшиеся из Латвии и принятые в ВЧК латыши ранее чекистами не были. Например, член латвийской социал-демократической партии с 1911 г. *Я. Я. Рацен*, в 1918–1919 гг. работавший в Риге сначала в качестве подпольного пропагандиста, а во время существования Латвийской советской республики — в местных партийных учреждениях. После падения советской власти в Латвии он приехал в Москву и поступил в Управление Особого отдела в качестве помощника начальника Оргинструкторского отдела (ГА РФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 1664. Л. 5).
- 270 ГА РФ. Ф. 4390. Оп. 15. Д. 32. Л. 14.
- 271 С 28 мая 1919 г. в течение недели *Я. Х. Петерс* руководил временным объединенным оперштабом ВЧК–МЧК по борьбе с контрреволюцией, но уже 6 июня Ленин командировал *Петерса* чрезвычайным комиссаром в Петроград (МЧК. М., 1978. С. 151–152; В. И. Ленин. Биохроника. Т. 7. М., 1976. С. 269).
- 272 РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 4. Д. 387. Л. 253–261.
- 273 Установлено О. И. Капчинским по спискам партячейки ВЧК (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 191. Л. 26–35).
- 274 ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 18. Д. 20. Л. 1–34 (подсчитано О. И. Капчинским на основании списка сотрудников ВЧК; прочие нацменьшинства были представлены в ВЧК считанными единицами).
- 275 Члены ЦК партии социалистов-революционеров в вышедшем в эмиграции сборнике, посвященном чрезвычайным комиссиям, отметили высокую роль именно латышей в репрессивной работе комендатуры, которую авторы сборника именovali тюремной администрацией (Че-Ка. Материалы по деятельности чрезвычайных комиссий. Берлин, 1922. С. 152–153).
- 276 ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 18. Д. 20. Л. 111об, 178. В мае 1926 г. *К. И. Вейс* постановлением Коллегии ОГПУ был приговорен к лишению свободы сроком на 10 лет. В приказе о его снятии с должности коменданта и осуждении говорится: «Имеющимися в деле установленными данными *Вейс* характеризуется, как совершенно разложившийся, утративший всякое понимание лежащей на нем, как чекисте и коммунаре, ответственности и не остановившимся перед фактом крайней дискредитации Объединенного Государственного Политического Управления, сотрудником которого он состоял» (см.: Лубянка: Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. М., 2003. С. 40). Через три года *Вейс* был освобожден и вновь принят в штаты ОГПУ.
- 277 РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 34. Л. 2–3.
- 278 *Ратьковский И. С.* Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006. С. 142.
- 279 Там же. С. 187.
- 280 Правда. 1918. 19 сент. № 201.
- 281 Известия ВЦИК. 1918. 23 авг. № 181.
- 282 Постановление СНК о «красном терроре» принято 5 сентября 1918 года. В советской историографии было принято считать, что красный террор начался после выхода этого постановления в ответ на белый террор. Однако факты говорят о другом: расстрел мирной демонстрации в защиту Учредительного собрания в январе 1918 г.; массовые казни в Крыму в январе 1918 г.; предоставление ВЧК права внесудебного решения дел с применением расстрела в соответствии с постановлением СНК от 21 февраля 1918 г. «Социалистическое отечество в опасности»; расстрел царской семьи в июле 1918 г.; массовый расстрел заложников в Петрограде после покушения на Володарского и Урицкого летом 1818 г.; карательные операции против крестьян, сопротивлявшихся насильственному изъятию хлеба летом 1918 года. Справедливости ради необходимо отметить, что по жестокости «красному террору» не уступал и «белый».
- 283 ВЧК уполномочена сообщить... 1918 г. Жуковский; М., 2004. С. 275–276.
- 284 Ленин В. И. ПСС. Т. 37. С. 410. Возмущение Ленина понятно: он сам принадлежал к классу интеллигенции, был дворянин по происхождению, имел высшее образование, по профессии был адвокат.
- 285 *Лацис (Судрабс)*. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контр-революцией. М., 1921. С. 13.
- 286 Там же. С. 13, 15.
- 287 Там же. С. 16.
- 288 Там же. С. 9.
- 289 Чекисты Петрограда на страже революции. Л., 1989. Кн. 1. С. 81.
- 290 *Гольденвейзер А. А.* Из киевских воспоминаний // Архив русской революции. М., 1991. Т. 6. С. 257–258.
- 291 Там же. С. 259–260.
- 292 См.: *Мельгунов С. П.* Красный террор. М., 1990. С. 48.
- 293 На заседании ВУЧК 23 августа 1919 г. было принято решение дела вне города передать для расправы с присвоением прав губЧК Особому отделу XII армии. Права расправы в Киеве предоставить Особому отделу ВУЧК.
- 294 В 1921 г. в Ташкенте *Петерс* выступал обвинителем на процесс против профессора П. П. Ситковского. На процессе в качестве эксперта выступал архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). *Петерс* имел в городе грозную репутацию человека неумолимо-жестокого и очень быстро на вынесение приговоров с «высшей мерой», — вспоминает профессор *Ошанин*. — По его приказу тотчас были арестованы и заключены в тюрьму проф. П. П. Ситковский и все врачи его клиники. Были арестованы и два или три врача, служившие в Наркомздраве. *Петерс* решил сделать суд показательным. Как и большинство латышей из ЧК, он скверно знал русский язык, но, несмотря на это, назначил себя общественным обвинителем. В этой роли произнес он не слишком грамотную, но зато «громкую» обвинительную речь. Были в ней и «белые охвостья», и «контрреволюция», и «явное предательство». Над обвиняемыми нависла угроза расстрела. Благодаря профессору Масумову остался в истории яркий эпизод допроса архиепископа Луки, который на вопрос *Петерса*: Как это вы ночью молитесь, а днем людей режете? ответил: Я режу людей для их спасения, а во имя чего режете людей вы, гражданин общественный обвинитель? (Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...». Автобиография. М., 2001. С. 106–107, 110).
- 295 Чекисты Петрограда на страже революции. Л., 1989. Кн. 1. С. 145.
- 296 *Тепляков А. Г.* «Непроницаемые недра»: ВЧК–ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. М., 2007. С. 257.
- 297 Там же. С. 59, 70.
- 298 Там же. С. 151. Эта цифра прозвучала в выступлении *Х. П. Щербака* на совещании руководящих партработников Алтайской губернии 20 декабря 1920 г., но не подтверждается архивными документами. По мнению *А. Г. Теплякова*, «трудно представить, чтобы *Щербак* на суду секретного и представительного собрания вводил своих товарищей по партии в заблуждение, предлагая им заведомо завышенные цифры. Скорее всего, дела на этих лиц просто уничтожены».
- 299 *Ратнек* был уличен в «расхищении разных вещей, изъятых при обысках». По заключению особой следственной комиссии ВЧК, *Ратнек* проявил себя настоящим хищником, присваивая драгоценности, причем его нахальство

- дошло до того, что он сделал себе красноармейский знак из награбленного серебра и золота (Петрушин А. А. «Мы не знаем пощады...»). Известные, малоизвестные и неизвестные события по истории тюменского края по материалам ВЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. Тюмень, 1999. С. 26).
- 300 История второго обретения мощей преподобного Александра Свирского // Журнал Московской патриархии. 2000. № 5.
- 301 Мозохин О. Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). Жуковский; М., 2006. С. 247.
- 302 ВЧК уполномочена сообщить... 1918 г. Жуковский; М., 2004. С. 294–296.
- 303 Буданова А., Ерофеев В. Встать! Суд идет! — <http://old.samara.ru/paper/41/6094/105644/>
- 304 В 1923 г. К. К. Пога обвинялся в хищениях средств, выделенных на помощь голодающим (Цунаев С. Жертвоприношение. — <http://volgograd.km.ru/magazin/view.asp?id=2CA3C98F0ACA4ABCBCFDVE348AE2AF3D>).
- 305 Перелистывая документы ЧК. Царицын — Сталинград. 1917–1945 гг. Волгоград, 1987. С. 112–114.
- 306 Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. М., 2004. С. 276–277.
- 307 Литвин А. Л. Казань: время гражданской войны. Казань, 1991. С. 147–148.
- 308 Ратьковский И. С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006. С. 195.
- 309 См. Часть 2. Автобиографии. Документ № 11.
- 310 Капчинский О. И. Национальный состав центрального аппарата ОГПУ в 1920-е годы // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 1920–1930-х годах. М; Великий Новгород, 2002. С. 58–59.
- 311 Капчинский О. И. Госбезопасность изнутри. Национальный и социальный состав. М., 2005. С. 262.
- 312 Петров М. Н. ВЧК–ОГПУ: первое десятилетие. Новгород, 1995. С. 161.
- 313 Капчинский О. И. Национальный состав центрального аппарата ОГПУ в 1920-е годы. С. 59–60.
- 314 Капчинский О. И. Госбезопасность изнутри. Национальный и социальный состав. С. 262.
- 315 О Я. Я. Веверсе оставила свои воспоминания Е. С. Гинзбург, арестованная в 1937 г.: *И я уже теперь совсем спокойно поднимаюсь на четвертый этаж и на секунду останавливаюсь у двери комнаты № 47. Стучу и, не услышав ответа, переступаю порог. И сразу сталкиваюсь со взглядом Веверса. Глаза в глаза. Их бы надо в кино крупным планом показывать, такие глаза. Совсем голые. Без малейших попыток маскировать цинизм, жестокость, сладострастное предвкушение пыток, которым сейчас будет подвергнута жертва. К этому взгляду не требовалось никаких словесных комментариев <...> Правда, однажды Веверс чуть не убил меня, но это произошло под влиянием кокаинового пара, в состоянии невменяемости, и страшно испугало самого Веверса. Произошло это, кажется, в пятую или шестую конвейерную ночь. Я была уже в полубредовом состоянии. Чтобы оказать «давление на психику», практиковалось усаживание арестованного очень далеко от следователя, иногда через всю комнату. В данном случае Веверс усадил меня у противоположной стены и стал орать свои вопросы через весь большой кабинет. Речь шла о том, с какого года я знаю профессора Корбута, примыкавшего в 1927 году к троцкистской оппозиции. — Не помню, с какого года точно, но давно, еще до голосования его за линию оппозиции. — Что-о-о? — Распаленный кокаином и моим упорством, Веверс окончательно сатанеет. — Оппозиция? Вы именуете эту банду убийц и шпионов оппозицией! Ах вы... Большое каменное пресс-пальце с веверсовского стола со всего размаха летит в меня. Только увидев дыру в стене на расстоянии сантиметра от моего виска, я осознала, какая опасность мне грозила. Веверс испугался до того, что даже подал мне сам стакан с водой. Руки его тряслись. Убивать следственных до смерти им еще не разрешалось. Он немного увлекся (Гинзбург Е. С. Крутой маршрут: Хроника времен культа личности: В 2-х т. Рига, 1989. Т. 1. С. 36, 61).*
- 316 Мозохин О. Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). Жуковский; М., 2006. С. 252–253.
- 317 Доиков Ю. «За десять лет до 41-го». — http://www.solovki.ca/camp_20/butcher_austrin.php
- 318 Груздев Ю. П., Митрофанова Д. К. Сведения о числе расстрелянных в Ленинграде по дням в 1937 г. (на основании данных, опубликованных в томах 1–5 «Ленинградского мартиролога»). — www.visz.nl.ru/search/stat1.html.
- 319 Пресс-служба правительства Республики Карелия. Панихида в Сандормохе // Губерния (Петрозаводск). 1998. 3 авг. № 33.
- 320 Цит. по: Сопrotивление в ГУЛАГе. Воспоминания. Письма. Документы. М., 1992. С. 119–120.
- 321 Там же. С. 117.
- 322 Мозохин О. Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. С. 196.
- 323 Создано 15 апреля 1919 г. под названием Центральное управление лагерями принудительных работ, с 17 мая 1919 г. по 18 мая 1920 г. было Отделом принудительных работ, в мае–сентябре 1920 г. и феврале 1921 г. — октябре 1922 г. называлось Главным управлением принудительных работ, в сентябре 1920 г. — феврале 1921 г. — Главным управлением общественных работ и повинностей.
- 324 Мальсагов С. А. Адские острова: Сов. тюрьма на Дальнем Севере. Нальчик, 1996. С. 32–33.
- 325 Красильников С. А. На изломах социальной структуры: Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 — конец 1930-х гг.). — www.zaimka.ru/soviet/krasiln1.shtml.
- 326 Карагандинский лагерь занимает особое место в истории репрессий. Именно здесь в начале 1938 г. на базе 26-го трудпоселка было открыто Акмолинское женское спецотделение Карлага, — одно из трех мест (наряду с Темниковским лагерем в Мордовии и Томском), где отбывали свои сроки заключения «ЧСИР» («члены семей изменников родины»). Это спецотделение получило известность под неофициальным названием «АЛЖИР» — Акмолинский лагерь жен изменников родины (см. Уэницы «АЛЖИРа»: Список женщин-заключенных Акмолинского и других отделений Карлага / Редкол.: Рогинский А. Б. и др. М., 2003).
- 327 Вайгачская экспедиция ОГПУ (с 1934 — Вайгачский отдельный лагерьный пункт) организована в 1930 г., закрыта в 1936 году. Основной состав экспедиции составляли заключенные Соловецкого лагеря. Осуществляла разведку и разработку полиметаллических руд на о. Вайгач и побережье Карского моря.
- 328 При строительстве Волголагом гидроузлов и заполнении Рыбинского водохранилища были разрушены и затоплены около 800 сел и деревень, 6 монастырей и более 50 храмов. Ушли под воду самая благоустроенная в Ярославской епархии Югская Дорофеева пустынь, располагавшаяся в районе Перебор (где располагалось руководство Волголага); обширный комплекс Могологского Афанасьевского монастыря (где содержалась часть узников Волголага), Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь. Согласно рапорту начальника Могологского отделения Волголага лейтенанта госбезопасности Склярова начальнику Волгостроя — Волголага НКВД СССР майору госбезопасности В. Д. Журину, 294 человека пожелали добровольно «уйти из жизни со своим скарбом при наполнении водохранилища», а «общее количество погибших граждан при затоплении города Мологи и селений одноименного района осталось прежним — 294 человека. Среди них были те, кто нарочно прикреплял себя замками к предметам. К некоторым из них были применены меры силового воздействия, согласно инструкции НКВД СССР» (Русская Атлантида: путеводитель по Верхней Волге / Сост. Ерохин В. Рыбинск, [2001]. С. 2).
- 329 Белов Ю. Коснулся глас тебя потомства... — www.bestreferat.ru/referat-78257.htm. По свидетельству П. Н. Шерышова, в 1930-х гг. работавшего в Суздальском политизоляторе шофером, мрамор был отправлен в Москву и им облицевали кабинеты ОГПУ на Лубянке (Там же).
- 330 Дауров В. Монастырь преподобных княжны Евфросинии Суздальской. К 800-летию основания. — www.religare.ru/article43619.htm.
- 331 Имеется в виду Братство — Союз ревнителей и проповедников православия, основанное 1 октября 1917 года. В феврале 1918 г. братство возглавил протоиерей Роман Медведь.
- 332 Восторгов Иоанн Иоаннович (1864–1918) — Священномученик, протоиерей. Родился в семье священника. Окончил Ставропольскую духовную семинарию. В 1887 г. рукоположен в сан иерея в родном селе, затем — законоучитель в Ставропольской женской гимназии. Переведен в Тифлисскую епархию и назначен епархиальным миссионером Грузинского

- экзархата. Направлен в Персию (Иран), христиане которой входили в Грузинский экзархат, и начал работу по присоединению сиро-халдеев к Православной церкви. Экзарх Грузии Владимир, переведенный на кафедру митрополита Московского, пригласил Восторгова в Москву, Святейший Синод назначил его синодальным миссионером-проповедником. Один из основателей «Союза Русского Народа» (1905); на 1-м монархическом съезде, созванном этим союзом (1906), протоиерей Восторгов призвал отстаивать самодержавие. С 1905 г. совершал многочисленные поездки по России по делам монархической организации. Видный оратор, писатель, организатор и проповедник. Его проповеди были направлены на изобличение сектантства и против учения социализма. В 1907 г. создал «Русский монархический союз» в Москве, стал его председателем (по 1913). Издавал монархические газеты «Церковность», «Русская Земля», журналы «Потешный» и «Верность», выпустил два тома проповедей, книгу «Социализм при свете христианства», многочисленные воззвания и листовки. На 4-м миссионерском съезде в Киеве (1908) выдвинул лозунг «борьбы с социализмом» как одну из основных задач духовенства. В 1913 г. организовал в Москве Женский богословский институт. С мая настоятель Покровского собора (Василия Блаженного) в Москве. В 1918 г. выступал за объединение русского народа вокруг Церкви, призывал православных немедленно объединяться в «дружины пасомых» для защиты Церкви Христовой через приходские собрания, религиозные союзы и тому подобные братства. 31 мая 1918 г. арестован. Ему предъявлено обвинение в том, что он дал согласие на продажу Епархиального дома, который был к тому времени уже отобран большевиками у законного собственника — Московской епархии. На следствии он убедительно доказал, что возводимые на него обвинения не только клевета, но являются заранее спланированной провокацией самой ЧК. В начале июня 1918 г. протоиерей Иоанн обратился к начальнику Бутырской тюрьмы с просьбой разрешить ему совершить богослужение в тюремной церкви, тогда еще не закрытой. Заявление было передано в ЧК, откуда 25 июня последовал ответ: «Применить высшую меру наказания». 4 сентября 1918 г. Следственная комиссия Революционного трибунала при ВЦИК постановила ликвидировать дело отца Иоанна во внесудебном порядке. Протоиерей Иоанн Восторгов был расстрелян 5 сентября 1918 г. и погребен на Ходынском поле в Москве. Причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 г. для общецерковного почитания.
- 333 Павел (Ивановский Николай Иванович) (1874–1919) — епископ Никольск-Уссурийский. Окончил Тульскую духовную семинарию (1895), пострижен в монахи (1896) и посвящен во иеромонаха. Назначен миссионером в Забайкальскую епархию, причислен ко Владивостокскому архиерейскому дому (1900), окончил Восточный институт во Владивостоке (1904). Возведен в сан архимандрита и назначен начальником Корейской миссии в Сеуле. Перевел на корейский язык богословские книги. Хиротонисан во епископа Никольск-Уссурийского, викария Владивостокской епархии (24 июня 1916 г.). Вместе с Нестором, епископом Камчатским и Петропавловским, в числе 39 архиереев Русской Православной Церкви подписал в Москве 5 апреля 1918 г. «Дейние Священного Собора Православной Российской Церкви о прославлении святителя Софрония (Кристалевского), епископа Иркутского». Епископ Вяземский, викарий Смоленской епархии (1918). Скончался от сыпного тифа по дороге в Новочеркасск, где и погребен. Составил акафист святым апостолам Петру и Павлу.
- 334 Тихон (Беллавин Василий Иванович) (1865–1925) — Святейший Патриарх Московский и всея России. Председатель Поместного Собора 1917–1918 годов. С 27 июля 1917 г. — архиепископ Московский и Коломенский. С 4 декабря 1917 г. — Святейший Патриарх Московский и всея России. Председатель всех органов высшего церковного управления. С 24 ноября 1918 г. по 6 января 1919 г., с 24 декабря 1919 г. по 6 января 1920 г. и с 19 мая 1922 г. по 27 июня 1923 г. находился под арестом. В 1989 г. причислен к лику святых Архиерейским Собором Русской Православной Церкви.
- 335 Имеется в виду Медведь Роман Иванович (1874–1937) — протоиерей, исповедник. В 1900 г. рукоположен во иерея. Первым местом служения стал храм Воздвижения Креста Господня в Черниговской губернии, где он окормлял паству в течение 1902–1903 годов. С 1907 г. служил настоятелем Адмиралтейского Свято-Владимирского собора в Севастополе. В 1918 г. переехал в Москву. Некоторое время окормлял, после расстрела священномученика протоиерея Иоанна Восторгова, приход храма Василия Блаженного, но вскоре храм закрыли. Был переведен в храм Свяителя Алексия в Глининском переулке. Основатель «Братства ревнителей Православия в честь Свяителя Алексия, митрополита Московского», которое организовало «Народные лекции». Братство это имело не менее 200 постоянных членов. В мае 1931 г. арестован и обвинен в том, что руководил организацией, «преследовавшей политические, антисоветского характера цели, в издательстве антисоветской литературы и распространении листов под заглавием “Кто наше правительство” антисемитского характера». Однако по амнистии был освобожден еще до суда. В 1931 г. приговорен к 10 годам лагерей на Соловках. Из-за полученной инвалидности срок заключения был сокращен. В 1936 г. вернулся из ссылки и поселился в Малоярославце, где, несмотря на тяжелую болезнь (костный туберкулез и перелом шейки бедра), продолжал пастьрское служение. Незадолго до кончины батюшка принял постриг в мантию с именем Иосиф. 26 августа (8 сентября н. ст.) 1937 г. скончался. Погребен он был на кладбище Малоярославца. 3 августа 1999 г. состоялось обретение мощей священноисповедника протоиерея Романа. Святые мощи были перенесены в Москву и положены в храм Покрова Пресвятой Богородицы, что на Лыщиковой горе. Причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 г. для общецерковного почитания.
- 336 Ефрем (Кузнецов Епифаний Андреевич) (1898–1918) — епископ Селенгинский. Священномученик. В 1898 г. окончил Иркутскую Духовную семинарию и принял священство. После кончины жены в 1903 г. окончил Казанскую Духовную академию и в 1904 г. получил назначение в Забайкальскую Духовную миссию в Чите. В 1909 г. возводится в сан архимандрита. 20 ноября 1916 г. хиротонисан во епископа Селенгинского, викария Забайкальского и в 1917–1918 гг. принимал участие в деятельности Поместного Собора Русской Православной Церкви. 31 мая 1918 г. арестован в Москве на квартире у священномученика протоиерея Иоанна Восторгова и заключен в Бутырскую тюрьму. Расстрелян 5 сентября 1918 года. Захоронен на Братском кладбище в Москве, которое несли в конце 1920-х годов. Причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 г. для общецерковного почитания.
- 337 Я. Х. Петерс занимал должность начальника Информационного отдела ВЧК.
- 338 Всероссийский рабочий съезд проходил 20–21 июля 1918 г. в Москве. Решение о его созыве было принято единогласно 1 июня на Чрезвычайном собрании уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. 15 июня Бюро Собрания уполномоченных выпустило воззвание, в котором говорилось о катастрофическом положении в промышленности и выражалась надежда, что свободно избранные представители рабочего класса найдут путь спасения от гибели страны. 29 июня в Москве совещание представителей рабочих Петрограда и Центрального промышленного района избрало организационный комитет по созыву съезда. В него вошли представители профсоюзов — металлистов, железнодорожников, печатников и др., а также делегаты от центральных комитетов меньшевиков, эсеров, Бунда. Был принят устав съезда, назначенного на 20 июля в Москве; на него с решающим голосом допускались представители губерний, смежных с Центральной и Северной областями (Казанской, Симбирской, Пензенской и Пермской), и тех областей России, «где могут быть произведены выборы и откуда могут прибыть делегаты». Предусматривалось «представительство беспартийных конференций, делегатских совещаний и Советов там, где последние являются не органами власти, а чистыми рабочими, независимыми классовыми организациями». В ходе избирательной кампании организационный комитет рассылал листовки, посылал на промышленные предприятия и в профсоюзы своих представителей, которые под видом лекций устраивали собрания и агитировали за созыв съезда. В июле в Москве, ее рабочих пригородах и в ряде городов прошли аресты наиболее активных представителей антибольшевистского рабочего движения, что отразилось на составе съезда. Прибыло 40 делегатов от Чрезвычайных собраний уполномоченных фабрик и заводов и от беспартийных рабочих конференций Петрограда, Москвы, Тулы, Сормова, Коломны, Кулебак, Твери, Нижнего Новгорода, Вологды, Бежиц, Орла, Воткинского завода и других промышленных центров. Норма представительства — 1 делегат от 5 тыс. рабочих. Присутствовали наблюдатели от социалистических партий (Р. А. Абрамович, Ю. П. Денике и др.). Председательствовал на съезде петроградский рабочий Е. С. Берг. Активное участие в работе съезда принимали рабочие Н. Н. Глебов, А. Н. Смирнов, Н. К. Борисенко, В. Г. Чиркин, И. Шпаковский, И. Г. Волков, Д. И. Замараев, Шестаков, Башкиров, Кошелев, И. Смирнов и другие участники движения уполно-

- моченных. 20 июля были заслушаны доклады с мест. В них говорилось о необходимости устранения власти большевиков, лучше — мирно, без кровопролития. В резолюции отмечалось, «что только прекращение внутренней войны, восстановление всенародной власти, восстановление политических прав рабочих и всего народа — могут создать условия для возрождения промышленности и ослабления безработицы», рабочие настаивали на прекращении «опытов социализации и национализации фабрик и заводов» и называли большевистский план организации народного хозяйства пагубным для страны и рабочего класса («Независимое рабочее движение в 1918». Документы и материалы. Париж, 1981. С. 285). В тезисах по текущему моменту указывалось, что «основная политическая задача рабочего класса ныне — борьба за низвержение Советской власти и восстановление демократического строя» (Там же. С. 286), отмечалось, что задача эта не под силу одному только рабочему классу и носит общенациональный характер. 21 июля, во время заседания, когда принимались общие решения по докладам, все участники съезда и гости были арестованы, а документация съезда конфискована. В конце июля — начале августа 26 участников съезда (все — рабочие), заключенных в Таганскую тюрьму, переправили на волю открытое письмо ко всем гражданам России, которое вскоре отпечатали листовкой и начали распространять на предприятиях. В письме выражался протест «по поводу тех лживых, клеветнических сообщений, которые позволила себе казенная печать» по делу Рабочего съезда; они считали, что «глухой, бессовестной ложью правительство старается оправдать нелепый арест рабочих делегатов, пожелавших проявить организационную самостоятельность» (Там же. С. 290). Дело по Рабочему съезду было передано в Верховный трибунал, прокурором назначен Н. В. Крыленко. Арестованным грозили расстрелом, но ввиду усилившегося рабочего движения процесс отложили и с конца 1918 г. их начали выпускать из тюрьмы.
- 339 Энин Рудольф Петрович (см. Биографические справки).
- 340 Ксенофонтов Иван Ксенофонтович (1884–1926) — советский государственный и партийный деятель. Член партии с 1903 года. Родился в рабочей семье. Рабочий. В 1908–1914 гг. вел партийную работу в Москве, Риге. Во время Первой мировой войны 1914–1918 гг. мобилизован в армию. В феврале 1917 г. — один из организаторов и членов большевистского комитета II армии Западного фронта, делегат I Всероссийского съезда Советов. Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в 1917 г., делегат II съезда Советов, избран в состав ВЦИК. После октябрьского переворота один из организаторов ВЧК, с декабря 1917 г. по апрель 1921 г. — член коллегии ВЧК, в 1919–1920 гг. — заместитель председателя ВЧК, одновременно председатель Особого трибунала ВЧК и Верховного трибунала при ВЦИК. Участвовал в ликвидации Кронштадтского мятежа 1921 года. В 1922–1925 гг. — управляющий делами ЦК РКП(б), затем заместитель наркома социального обеспечения. Делегат X, XII и XIII съездов партии. Избирался членом ВЦИК.
- 341 Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873–1955) — советский государственный и общественный деятель, профессиональный революционер. После Октября 1917 г. — управляющий делами Совнаркома (до октября 1920), главный редактор издательства «Жизнь и знание». С 1930 г. возглавлял организованный им Литературный музей в Москве, с 1946 г. — директор Музея истории религии и атеизма Академии наук СССР в Ленинграде.
- 342 Фомин Василий Васильевич (1884–1938) — участник революционных событий 1905 г. в Москве и октябрьского вооруженного восстания — в Петрограде. В 1918–1920 гг. — член коллегии ВЧК. С 1921 г. — заместитель наркома путей сообщения и на другой хозяйственной работе. В 1938 г. — директор «Союзтекстильшвейторга» НКВТ. Репрессирован. В 1956 г. реабилитирован.
- 343 Мороз Григорий Семенович (1893–1937) — с января 1918 г. секретарь Отдела по борьбе со спекуляцией и Иногородного отдела ВЧК. С января 1919 г. — начальник Инструкторского отдела ВЧК, с марта 1919 г. — член Коллегии ВЧК, с апреля 1919 г. — член президиума ВЧК. В июне того же года возглавил Следственный отдел ВЧК. В августе–сентябре 1919 г. — начальник политотдела войск ВОХР. С декабря 1920 г. — полномочный представитель ВЧК в Киргизском крае. В 1922–1924 гг. — полномочный представитель ГПУ–ОГПУ по Уралу. С 1926 г. — секретарь Уральского обкома партии, председатель Московской контрольной комиссии ВКП(б) (до 1928 г.). В дальнейшем на профсоюзной работе, председатель ЦК профсоюза работников госторговли. Награжден орденом Красного Знамени (1923). Арестован 3 июля 1937 года. Расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР 2 ноября 1937 года. Реабилитирован в 1956 году.
- 344 Локкарт (Lockhart) Роберт Гамильтон Брюс (1887–1970) — агент английской дипломатической службы, журналист. В 1912 — сентябре 1917 г. — вице-консул и генерал консул Великобритании в Москве. С января по сентябрь 1918 г. — глава специальной британской миссии при Советском правительстве. Разоблачен ВЧК как организатор антисоветского заговора. В августе 1918 г. был арестован и в октябре 1918 г. выслан из Советской России. С 1928 г. — профессиональный журналист (газета «Ивнинг стандарт»). В начале Второй мировой войны — один из руководителей отдела политической разведки английского МИД (1939–1940), английский представитель при Временном чехословацком правительстве в Лондоне (1940–1941) и директор Комитета по делам политической войны, ведавшего вопросами пропаганды и разведки (1941–1945). Автор ряда книг, в том числе воспоминаний о пребывании в Советской России.
- 345 Имеется в виду Берзин Эдуард Петрович (см. Биографические справки).
- 346 Под именем Шмидхена выступал Буйкис Ян Янович (см. Биографические справки).
- 347 Рейли Сидней (настоящая фамилия Розенблюм) (1874–1925) — британский разведчик, выходец из России. Один из организаторов заговоров против советской власти (1918–1919, Петроград) и подготовки покушений на представителей РСФСР на Генуэзской конференции (1922). Арестован и расстрелян органами ОГПУ.
- 348 Каплан Фанни Ефимовна (Фейга Хаимовна Ройтблат) (1887–1918) — участница революционного движения. С 1906 г. — анархистка, в 1907–1917 гг. на каторге, в тюрьме почти потеряла зрение. 30 августа 1918 г. арестована по обвинению в покушении на В. И. Ленина. Фанни Каплан была поспешно, без суда и следствия расстреляна 3 сентября 1918 г. во дворе Московского Кремля. Сам факт расстрела Каплан еще до проведения всех необходимых следственных действий говорит о неоднозначном характере ее участия в покушении. В 2002 г. в Москве был открыт памятник Фанни Каплан (скульптор Александр Фролов).
- 349 В г. Кольвани на сторону восставших перешла часть милиции.
- 350 Имеются в виду бывшие участники Ижевско-Воткинского восстания августа 1918 года.
- 351 Новониколаевские чекисты, незадолго до этого крупно «проштрафившись» в глазах руководства из-за грандиозной попойки с ночной стрельбой, умело использовали кольванское восстание как возможность для своей реабилитации. Они не только зверствовали в районе мятежа, но и «создали» в Новониколаевске «Организацию комитета борьбы с коммунистами», под предлогом ликвидации которой расстреляли более трех десятков невинных горожан, взятых ранее в качестве заложников. Председателем президиума Новониколаевской уездной ЧК был в то время Прецикс (Веселов) Август Васильевич.
- 352 В 1921 г. председателем Царицинской губЧК работал К. К. Пога.
- 353 Вакулин Кирилл Тимофеевич (?–1921) — командир караульного батальона свободы Михайловка Усть-Медведицкого округа, член партии с 1918 г., кавалер ордена Красного Знамени. В годы Гражданской войны служил командиром 203-го полка пехоты бывшей 23-й дивизии Ф. К. Миронова. Вместе с ним участвовал в антибольшевистском мятеже казачьего корпуса под Саранском. В декабре 1920 г. поднял антибольшевистское восстание под лозунгом «Долой комиссаров, да здравствует власть народная на принципах братства, равенства и свободы!». В феврале 1921 г. убит в рукопашном бою. После смерти Вакулина командование повстанцами взял на себя Федор Попов, помощник Вакулина, бывший комполка конной армии Буденного.
- 354 Балицкий Всеволод Аполлонович (1892–1937) — один из руководителей органов государственной безопасности, комиссар государственной безопасности I-го ранга. В декабре 1918 г. введен в состав коллегии Всеукраинской ЧК (ВУЧК) и назначен заведующим отделом. В 1919 г. — заведующий секретариатом ВУЧК, в сентябре 1919 г. недолго был председателем ВУЧК в Гомеле. В сентябре–октябре 1919 г. — председатель Ревтрибунала Гомельского укрепрайона. В октябре 1919 г. — председатель Украинской организационной комиссии, затем политинспектор ВЧК. С ноября 1919 г. — председатель Вольнской, с декабря 1919 г. Киевской ЧК и одновременно полпред ВЧК в Правобережной Украине. В 1920 г. — начальник тыла и председатель трибунала Юго-Западного фронта. Широко применял бессудные аресты, расстрелы, казни заложников и т.д. В 1920–1921 гг. — заместитель председателя Центрального управления чрезвычайных комиссий. С апреля 1921 г. по март 1922 г. — заместитель

- председателя и командующий войсками ВУЧК. С июля 1922 г. — заместитель председателя, с сентября 1923 по июнь 1931 — председатель ГПУ Украины, полпред ГПУ—ОГПУ СССР по Украине, в марте 1924 г. — ноябре 1930 г. — нарком внутренних дел Украинской ССР. С июня 1931 г. по июль 1934 г. — заместитель председателя ОГПУ при СНК СССР. В ноябре 1932 г. направлен особоуполномоченным ОГПУ на Украину. С февраля 1933 г. — полпред ОГПУ по УССР и председатель ГПУ Украины, с июля 1934 г. — нарком внутренних дел Украины. В мае 1937 г. переведен на Дальний Восток начальником Управления НКВД. 7 июля 1937 г. арестован и исключен из партии. 27 ноября 1937 г. «в особом порядке» приговорен к смертной казни. Расстрелян.
- 355 Леплевский Израиль Моисеевич (1896–1938) — заместитель председателя ГПУ УССР. Репрессирован.
- 356 Медведь Филипп Демьянович (1889–1937) — один из руководителей органов государственной безопасности. С мая 1918 г. — член Контрольной коллегии ВЧК, с сентября председатель Тульской губернской ЧК. С марта 1919 г. — член Коллегии ВЧК. С 5 мая 1919 г. — председатель Петроградской ЧК. Один из организаторов «красного террора» в Петрограде, лично руководил подавлением восстаний в фортах Кронштадта. 30 августа 1919 г. переведен на Западный фронт начальником Особого отдела. В 1921 г. полномочный представитель ВЧК по Западному краю. С ноября 1921 г. — заместитель председателя Московской ЧК и начальник Особого отдела военного округа. С марта 1922 г. — начальник Московского губернского отдела ГПУ, председатель ГПУ Белоруссии. С 1926 г. — представитель ОГПУ по Дальневосточному краю. С января 1930 г. — начальник Ленинградского управления НКВД. После убийства Кирова 1 декабря 1934 г. отстранен от должности и вызван в Москву, а через некоторое время арестован. Обвинен в преступной халатности и 23 января 1935 г. приговорен к 3 годам исправительно-трудовых работ. Отправлен на Колыму и назначен начальником Южного горно-промышленного управления Дальстроя. 7 сентября 1937 г. — вновь арестован. Расстрелян «в особом порядке». В 1957 г. дело прекращено за отсутствием состава преступления, и Медведь реабилитирован.
- 357 Имеется в виду Залптер Анс Карлович (см. Биографические справки).
- 358 Гревениц — баронский род, ведущий начало от Генриха Гревеница, жившего в Мекленбурге около 1480 года. Отдаленный потомок его, Фридрих Гревениц, в 1797 г. выехал в Россию и был «директором» г. Павловска до самой смерти (1817). В 1851 г. его сыновьям Высочайше дозволено пользоваться баронским титулом, дарованным им в Мекленбург-Шверине, в 1867 г. также и сыну сенатора Александра Федоровича Гревеница — Евгению-Павлу-Николаю.
- 359 Мин Георгий Александрович (1855–1906) — военный деятель, генерал-майор. Сын генерал-лейтенанта А. Е. Мина, служившего на Охтенском пороховом заводе. В 1874 г. окончил Санкт-Петербургскую классическую гимназию. В том же году поступил рядовым на правах вольноопределяющегося 2-го разряда в лейб-гвардии Семеновский полк. Выдержал экзамен на офицера при 2-м Константинопольском училище и в 1876 г. произведен в прапорщики лейб-гвардии Семеновского полка. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. принимал участие во всех боях, где отличился Семеновский полк. К концу войны командовал ротой. За отличия в боях был награжден орденами Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. В 1884 г. назначен на должность полкового адъютанта. В 1898 г. произведен в полковники и откомандирован в район Самарканда в распоряжение принца А. П. Ольденбургского для борьбы с чумной эпидемией. В 1899 г. назначен председателем полкового суда, а в 1903 г. получил назначение на должность командира 12-го Гренадерского Астраханского полка. В 1904 г. получил в командование Семеновский полк, а в 1905 г. также назначен и флигель-адъютантом Его Императорского Величества. В декабре 1905 г. Семеновский полк был направлен в Москву для подавления вооруженного мятежа. Войска под командованием Мина очистили от боевиков все районы Москвы. После подавления мятежа в либеральной и революционной печати против Мина и его полка была организована шумная клеветническая кампания. 2 апреля 1906 г. Мин произведен в генерал-майоры с одновременным зачислением в Свиту Его Императорского Величества, награжден орденом Св. Владимира 3-й степени. 13 августа 1906 г. генерал убит 5 выстрелами в спину социалисткой-революционеркой З. В. Коноплянниковой на глазах жены и дочери, на скамейке Ново-Петергофского вокзала. Похоронен в полковой церкви во имя Введения во Храм Пресвятой Богородицы, рядом с тремя могилами его солдат, убитых в Москве. В изголовье могил нижних чинов находился киот с образом Спасителя в терновом венце, работы В. М. Васнецова. После 1917 г. церковь Семеновского полка с останками Мина и других семеновцев была уничтожена.
- 360 РОВС — Русский общевоинский союз, одна из самых массовых русских эмигрантских организаций, объединял военные и военно-морские организации и союзы во всех странах. Создан в 1924 г. генералом П. Н. Врангелем. Существовал до 1940 года. Печатный орган — журнал «Часовой» (с 1929). 7 июня 1927 г. группа РОВСовцев во главе с В. А. Ларионовым осуществила террористический акт — взрыв партклуба в Ленинграде, в результате которого было ранено 40 партработников.
- 361 Комаров Владимир Леонтьевич (1869–1945) — советский ботаник и геолог, общественный деятель, академик (1920), член-корреспондент (1914), вице-президент (1930–1936) и президент (1936–1945) АН СССР. Герой Социалистического Труда (1943). Президент Всесоюзного ботанического общества (с 1930), почетный президент Географического общества СССР (с 1940).
- 362 Вавилов Николай Иванович (1887–1943) — генетик, селекционер, географ, общественный деятель, академик АН СССР (1929), первый президент (1929–1935) ВАСХНИЛ. Репрессирован.
- 363 Самсоненко Василий Григорьевич — служил псаломщиком Знаменской церкви в Ленинграде. Выслан в марте 1935 г. из Ленинградской области.
- 364 Имеется в виду Горгулов Павел Тимофеевич (фр. Paul Gorgouloff, псевдоним Павел (Поль) Бред (1895–1932)) — русский эмигрант, автор стихов и прозы, убийца президента Французской республики Поля Думера. В 1921 г. эмигрировал. Несколько лет жил в Праге, где учился на медицинском факультете; окончил Карлов университет в 1926 году. Затем провел два года (1927–1929) в маленьких городках Моравии Пршероф и Годонин, делая нелегальные аборты. Там же у него возникла идея создания «Крестьянской (Земледельческой) Всероссийской народной партии зеленых» (нет никаких данных о том, что в ней участвовал еще кто-либо, кроме создателя). В 1929 г. выпустил в Оломоуце журнал «Скиф» (вышло 3 номера). С намерением вступить в Иностранский легион переехал из Чехословакии в Париж, где занимался врачебной практикой подсобного же рода и литературой. Арестован и выслан в княжество Монако за незаконную медицинскую практику, однако продолжал наезжать в Париж. Был членом обществ молодых русских писателей Парижа, издал под псевдонимом Павел Бред сборник повестей и стихов «Тайна жизни скифов», продолжал писать романы и пьесы из казачьей жизни. В стихах и прозе пропагандировал видоизмененную идею «скифства» и мессианизма, согласно которой «дикая», «варварская» Россия является носителем первобытной духовности и должна победить западную цивилизацию. В 1931 г. издал на французском языке политическую брошюру о России «Национальная крестьянская» (Nationale paysanne). Согласно его теории, государство должно управляться диктаторской «национальной» и «военно-политической» партией, основанной на авторитете диктатора и жесткой дисциплине. Правительство, полиция и армия формируются из ее кадров; парламент терпим только при большинстве членов от диктаторской партии. Партия может быть сама мобилизована как военная организация. Вся земледельческая молодежь (русская) вступает в партию в обязательном порядке. Преследуется не только социализм, но и монархизм и крупный капитализм. Лица, не принадлежащие к русскому народу и к православной религии, ряда политических прав лишаются. Единственный способ свержения большевистского режима (понимаемого в значительной степени как власть евреев) — внешняя интервенция. Именно в парижский период у Горгулова появляется небольшое количество приверженцев: издается малотиражная газета «Набат» и прокламации. 6 мая 1932 г. Горгулов застрелил прибывшего на благотворительную книжную ярмарку ветеранов Первой мировой войны президента Франции Поля Думера. Задержан на месте преступления. При обыске изъята Политическая декларация «Мемуары доктора Павла Горгулова, верховного председателя политической партии русских фашистов, который убил президента республики». При допросе заявил о своей причастности к «зеленой фашистской партии» и отождествлял свои замыслы с идеалами белой эмиграции: по его словам, он при этом действовал в одиночку, по собственной воле, и мстил Франции, отказывавшейся от антибольшевистской интервенции в СССР. От него отмежевались как белая эмиграция (в частности, казачество), так и фашисты в лице Муссолини. Следов какого-либо заговора, имевшего целью убийство президента республики, выявить не удалось; обнаруженные в бумагах Горгулова детально разработанные планы войны с большевистской Россией и другие политические тексты производили впечатление психической болезни автора. На процессе, который проходил 25–27 июля 1932 г. приговорен к смертной казни. 14 сентября 1932 г. казнен на гильотине.

- 365 Имеется в виду Шатилов Павел Николаевич (1881–1962) — генерал от кавалерии. В Добровольческой Армии — с конца 1918 года. Произведен в генералы от кавалерии генералом Врангелем — за успешную эвакуацию из Крыма в ноябре 1920 года. В 1922–1924 гг. — в распоряжении Главнокомандующего. В 1924–1934 гг. — начальник 1-го отдела РОВСа во Франции. После похищения генерала Миллера в 1937 г. отошел от активной деятельности. Скончался под Парижем, в Аньере, 5 мая 1962 года. Похоронен на русском кладбище в Сент-Женевьев де Буа.
- 366 Палибин Петр Александрович (1904–1961) — советский ученый. Сотрудник лаборатории И. В. Курчатова и соавтор ряда его работ. Арестован в марте 1935 г., осужден как «социально опасный элемент» на 10 лет ссылки, работал в Караганде и Нижнем Тагиле, а с 1946 г. — в Обнинском физико-энергетическом институте.
- 367 Фриновский Михаил Петрович (1898–1940) — в 1934–1937 гг. — заместитель наркома внутренних дел СССР. Репрессирован.
- 368 Бельский (Левин) Лев (Абрам) Николаевич (Михайлович) (1889–1941) — сотрудник ВЧК–ОГПУ–НКВД. Председатель Симбирской губЧК (1918–1919). В 1919–1920 гг. служил на Восточном и Южном фронтах; начальник ОО VIII армии. Начальник ОО Астраханской губЧК (1920); председатель Астраханской губЧК (1920–1921); полпред ВЧК в Тамбовской губернии (1921); полпред ВЧК на Дальнем Востоке (1921–1922); полпред ГПУ на Дальнем Востоке (1922–1923); полпред ГПУ–ОГПУ по Туркестану, Средней Азии (1923–1930); полпред ОГПУ по Московской области (1930–1931); начальник Главнарпита Наркомснаба СССР (1931–1933); член коллегии Наркомснаба СССР (1931–1933); полпред ОГПУ по Нижне-Волжскому краю (1933–1934); начальник ГУРКМ ОГПУ СССР (1934–1934); начальник ГУРКМ НКВД СССР (1934–1937); заместитель наркома внутренних дел СССР (1936–1938); 1-й заместитель наркома путей сообщения СССР (1938–1939); начальник строительства железной дороги Карталы–Акмолинск (1939). Арестован 30 июня 1939 г.; приговорен ВКВС СССР 5 июля 1941 г. к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.
- 369 Прокофьев Георгий Евгеньевич (1895–1937) — сотрудник ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. В ВЧК — с 1920 года. В 1926–1931 гг. — начальник Экономического управления ОГПУ. С 26 октября 1929 г. — член коллегии ОГПУ. В 1934–1936 гг. — заместитель наркома внутренних дел СССР. В 1936–1937 гг. — 1-й заместитель наркома связи СССР. Репрессирован.
- 370 Берман Матвей Давыдович (1898–1939) — в 1932–1937 гг. начальник ГУЛАГ ОГПУ. В августе 1936 г. — сентябре 1937 г. — начальник Управления строительства канала Москва–Волга. В 1936–1937 гг. — заместитель наркома внутренних дел СССР. Репрессирован.
- 371 Агранов Яков (Янкель) Саулович (Шмаевич, Шевелевич) (1893–1938) — в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1919 года. Заместитель председателя ОГПУ СССР (1933–1934), 1-й заместитель наркома внутренних дел СССР (1934–1937), врид начальника УНКВД Ленинградской области (1934), начальник ГУГБ НКВД СССР (1936–1937), заместитель наркома внутренних дел СССР (1937), начальник 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР (1937), начальник УНКВД Саратовской области (1937). Арестован 20 июля 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 1 августа 1938 г. к ВМН. Расстрелян.
- 372 Евдокимов Ефим Георгиевич (1891–1940) — сотрудник ВЧК–ГПУ–ОГПУ. В июне–декабре 1919 г. — начальник Особого отдела Московской ЧК. После Гражданской войны — на руководящих постах в ГПУ–ОГПУ. В 1934–1938 гг. — 1-й секретарь Северо-Кавказского, Азово-Черноморского и Ростовского обкомов ВКП(б). С мая 1938 г. — заместитель наркома водного транспорта СССР. Арестован 9 ноября 1938 года. Военной коллегией Верховного суда СССР 2 февраля 1940 г. приговорен к смертной казни. Расстрелян 3 февраля 1940 года. Реабилитирован.
- 373 Акулов Иван Алексеевич (1888–1937) — первый заместитель председателя ОГПУ (1931). В 1932–1933 гг. — секретарь ЦК КП(б) Украины по Донбассу. С 1933 г. — прокурор СССР. Репрессирован.
- 374 Алексеев Николай Николаевич (1893–1937) — в 1930–1932 гг. полномочный представитель ОГПУ по Центрально-Черноземной области, в 1932–1933 гг. — начальник Особого отдела ОГПУ Сибирского военного округа, в 1932–1934 гг. — полномочный представитель ОГПУ по Западно-Сибирскому краю, в 1934–1935 гг. — начальник УНКВД Западно-Сибирского края, в 1935 г. — помощник начальника ГУЛАГ НКВД. Репрессирован.
- 375 7 февраля приказом НКВД № 70 начальник Отдела мест заключения ГУЛАГ *Г. П. Матсон* был уволен из органов НКВД как исключенный из ВКП(б) «за антипартийную оценку февральского (1935) Пленума ЦК». До своего ареста в июле 1937 г. работал директором электростанции в Читинской области.
- 376 Сосновский (Добржинский) Игнатий Игнатьевич (1897–1937) — сотрудник органов ВЧК–ОГПУ–НКВД. В Центральном аппарате: начальник 2-го отделения ОО ОГПУ (1931–1933), заместитель начальника ОО ОГПУ (1934), заместитель начальника ОО ГУГБ НКВД (1934–1935). 1-й заместитель начальника УНКВД Саратовского края (1935–1936). Арестован в ноябре 1936 года. Приговорен 15 ноября 1937 г. ВКВС СССР к ВМН.
- 377 Молчанов Георгий Андреевич (1897–1937) — в 1929–1931 гг. полномочный представитель ОГПУ по Ивановской промышленной области. Впоследствии начальник СПО ОГПУ, СПО ГУГБ НКВД, нарком внутренних дел Белоруссии, начальник ОО ГУГБ НКВД БВО. Арестован 3 февраля 1937 года. Расстрелян в особом порядке 9 октября 1937 года.
- 378 Трофимовский — эсер-максималист, в июне 1918 г. — начальник снабжения Восточного фронта. Возглавляя отряд, оборонявший устье Камы, не выполнил приказа командования фронта и в августе 1918 г. вместе с отрядом на пароходе «Миссури» бежал в г. Чебоксары. Впоследствии был арестован, осужден и расстрелян.
- 379 Вероятно, имеется в виду Миронов (Каган) Лев Григорьевич (1895–1938) — в 1926–1930 гг. — помощник начальника Экономического управления ОГПУ, в 1930–1931 гг. — полномочный представитель ОГПУ в Средней Азии, в 1931–1934 гг. — заместитель начальника, начальник Экономического управления ОГПУ, в 1934–1936 гг. — начальник Экономического отдела ГУГБ НКВД. Репрессирован.
- 380 Угланов Николай Александрович (1886–1937) — в 1928–1930 гг. нарком труда СССР. Репрессирован.
- 381 Эйсмонт Николай Болеславович (1891–1935) — с 1930 г. нарком снабжения РСФСР, член коллегии Наркомснаба СССР. Член ВЦИК и ЦИК СССР. В 1932 г. арестован, обвинен в создании (вместе с В. Н. Толмачевым и др.) «антипартийной контрреволюционной группировки», в 1933 г. осужден к 3 годам лишения свободы. Погиб в автомобильной катастрофе.
- 382 Рютин Мартемьян Никитич (1890–1937) — политический деятель. В 1918–1919 гг. — командующий войсками Иркутского Военного округа. С 1920 г. — на партийной работе в Иркутске, Дагестане и Москве. В 1930 г. — член Президиума ВСНХ. Кандидат в члены ЦК партии в 1927–1930 годах. В рукописном обращении «Ко всем членам ВКП(б)» обвинил И. В. Сталина в извращении ленинизма, узурпации власти. Репрессирован.
- 383 Имеется в виду «раскрытая» полномочным представителем ОГПУ по БССР *Л. М. Заковским* в 1933 г. мифическая националистическая организация «Белорусский национальный центр».
- 384 Имеется в виду Домбаль Томаш Францевич (1891–1937) — академик, доктор экономических наук, заведующий кафедрой Московского института механизации и электрификации. Арестован 29 декабря 1936 года. Приговорен ВКВС 21 августа 1937 г. к ВМН. Расстрелян 21 августа 1937 года. Реабилитирован в 1955 году.
- 385 Вероятно, имеется в виду Яковлев Алексей Иванович (1878–1951) — историк, член-корреспондент АН с 1929 года. Арестован 12 августа 1930 г. по обвинению в причастности к «контрреволюционной организации “Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России”». 8 августа 1931 г. Коллегией ОГПУ осужден к высылке сроком на 5 лет и отправлен в Минусинск, где находился до 1933 года. После возвращения из ссылки работал в Москве заведующим бюро транскрипции географических названий при Картографическом тресте Наркомтяжпрома (1934–1937). В 1938–1951 гг. — старший научный сотрудник Института истории АН СССР, в 1943–1951 гг. — профессор исторического факультета Московского университета.
- 386 Зайдель Григорий Соломонович (1893–1937) — директор Института истории Ленинградского отделения Коммунистической академии (ЛОКА), заместитель председателя президиума ЛОКА, руководитель исторического факультета ЛГУ. В 1935 г. выслан в Саратов, профессор Саратовского педагогического института. Арестован 6 мая 1936 года. Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 11 мая 1937 г. приговорен к ВМН. Расстрелян в г. Ленинграде 11 мая 1937 года.
- 387 Карев Николай Афанасьевич (1901–1936) — в 1920-х гг. преподаватель 1 МГУ и Института красной профессуры. Член редколлегии журнала «Под знаменем марксизма». Арестован по делу «Антипартийной контрреволюционной группы правых (“Бухаринская школа”»». В 1933 г. приговорен коллегией ОГПУ к заключению сроком на 3 года. В 1936 г. вновь арестован по делу «троцкистско-зиновьевского террористического центра». На момент ареста — заместитель председателя Плановой комиссии АН СССР. Приговорен к ВМН. Расстрелян 11 октября 1936 года.

- 388 Пригожий Абрам Григорьевич (1896–1937) — директор Московского института философии, литературы и истории. Арестован 5 августа 1936 г., расстрелян 8 марта 1937 года.
- 389 Радек (Собельсон) Карл Бернгардович (1885–1939) — партийный деятель, в 1932–1936 гг. — заведующий Бюро международной информации ЦК ВКП(б). Свидетель обвинения при подготовке процесса «Объединенного троцкистско-зиновьевского центра» (январь 1936). 30 января 1937 г. по делу о так называемом «параллельном антисоветском троцкистском центре» приговорен к 10 годам тюремного заключения. Убит в тюрьме 19 мая 1939 г. сокамерниками.
- 390 Сыроквашев Григорий Михайлович (?–1937) — житель г. Белозерск. Спецколлегией Леноблсуда 29 июня 1937 г. приговорен как руководитель «повстанческой организации» к ВМН. Расстрелян в г. Ленинграде 25 октября 1937 году.
- 391 Одынец Лев Иосифович (1885–1937) — начальник отдела снабжения Судостроительного завода им. Жданова. Арестован 2 сентября 1937 года. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22 сентября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинграде 29 сентября 1937 года.
- 392 Гарин (Жебенев) Владимир (Иван) Николаевич (1896–1940) — в 1936–1938 гг. заместитель начальника УНКВД Ленинградской области.
- 393 Матвеев Михаил Родионович лично приводил в исполнение приговоры о расстреле. «За успешную борьбу с контрреволюцией» (так был назван расстрел Соловецкого этапа в Сандормохе) награжден орденом Красной Звезды. В 1939 г. арестован по обвинению в незаконном выполнении приказа Заковского по уничтожению соловецких узников. Посажен на 10 лет и отправлен в Волжский концлагерь (г. Рыбинск). Когда началась Великая Отечественная война, был освобожден. Умер в 1971 году.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

В иерархии «Ордена меченосцев»

Компартия как своего рода орден меченосцев внутри государства Советского, направляющий органы последнего и одухотворяющий их деятельность.

И. В. Сталин

Наша партия — это действующая армия. Мы все время находимся на линии фронта. Мы находимся в постоянном соприкосновении с классовым врагом, у нас нет ни одного дня передышки. Мы непрерывно боремся... Под руководством товарища Сталина наша партия еще больше закалилась в проведенных классовых боях, она стала стальной как самая твердая, быстрорежущая сталь.

Я. Э. Рудзутак

Председатель МКК ВКП(б), член ЦКК, член коллегии ОГПУ Я. Х. Петерс (крайний справа) и другие члены московской делегации на XVII съезде ВКП(б). 1934 г. РГАКФД

Многие латышские, литовские и эстонские революционеры связали свою судьбу с партией большевиков еще до октября 1917 г., активно участвовали в захвате власти и заняли ряд ответственных постов как в центральном аппарате РКП(б), так и в местных парторганизациях. В первую очередь это относится к латышам. По состоянию на 1922 г. доля членов партии среди латышей, составлявших 0,09% населения РСФСР, равнялась 78%, в то время как, например, доля большевиков среди русских — только 3,8%. При этом доля латышей с дореволюционным партийным стажем была значительно выше аналогичной доли русских (соответственно — 15,3% и 2,1%)³⁹⁴.

Высшим руководящим органом большевистской партии, ее политическим, теоретическим и организационным центром

считался Центральный комитет (ЦК). В его структуру входили Политическое бюро (Политбюро), Организационное бюро (Оргбюро) и Секретариат, на заседаниях которых принимались постановления, обязательные как для партийных, так и для государственных учреждений. Членами ЦК избирались: К. Я. Бауман (1925–1937), Я. А. Берзин (Зиемелис) (1917–1918), И. М. Варейкис (1930–1937), В. Г. Кнорин (1927–1937), И. И. Лепсе (1924–1929), В. И. Межлаук (1934–1938), Я. Э. Рудзутак (1920–1931, 1934–1937), И. Т. Смилга (1917–1920, 1925–1927), П. И. Стучка (1919–1920), И. Т. Тунтул (1921–1922), Р. И. Эйхе (1930–1938); кандидатами в члены ЦК — Я. А. Берзин (Зиемелис) (1918–1919), И. М. Варейкис (1924–1930), К.-Ю. Х. Данишевский (1919–1920), А. К. Лена (1934–1937), И. И. Лепсе (1924–1924), В. И. Межлаук (1927–1934), В. С. Мицквичюс-Капсукас (1919–1920), Э. К. Прамнек (1934–1937),

Секретарь Краснопресненского райкома ВКП(б) К. Я. Бауман с работницами Трехгорной мануфактуры. РГАКФД

С. О. Виксин — член ЦКК ВКП(б), член Счетной комиссии на XVII съезде ВКП(б). РГАСПИ

И. Т. Смилга (1920–1921, 1922–1923, 1924–1925), *П. И. Струппе* (1934–1937), *П. И. Стучка* (1918–1919, 1920–1921), *И. П. Уборевич* (1930–1937), *Р. И. Эйхе* (1925–1930).

Политбюро ЦК как постоянно действующий орган стало функционировать с апреля 1919 года. Оно являлось высшей инстанцией в партийно-государственной системе власти в стране. На заседаниях Политбюро, в состав которого в разные годы входили *Я. Э. Рудзутак* (в 1926–1932 гг. член Политбюро; в 1923–1926, 1934–1937 гг. — кандидат) и *Р. И. Эйхе* (кандидат в 1935–1938 гг.), принимались постановления по вопросам внешней и внутренней политики, в том числе по раскулачиванию, высылке, проведению массовых репрессий, решались вопросы назначения кадров высшего звена государственной и партийной номенклатуры.

Членами Оргбюро, на которое возлагалось главным образом решение общих организационных вопросов партийного и государственного строительства, избирались: *К. Я. Бауман* (1928–1932) и *Я. Э. Рудзутак* (1921, 1922–1923), кандидатом — *И. И. Лепсе* (1924–1929).

Вопросами проверки исполнения постановлений ЦК, назначением и распределением партийных кадров занимался Секретариат. Его членами состояли: *К. Я. Бауман* (в 1929–1932 гг.; кандидат в 1928–1929 гг.) и *Я. Э. Рудзутак* (1923–1924).

Аппарат ЦК состоял из нескольких отделов. Ключевую роль в формировании кадровой политики партии, расстановке руководящих партийных кадров играл Учетно-распределительный отдел. Им в 1922–1924 гг. заведовал *А. К. Лена*, ранее исполнявший обязанности управляющего делами ЦК. Должность заместителя заведующего Учетно-распределительным отделом в эти же годы занимал *В. Г. Кнорин*. В 1924–1925 гг. он руководил информационным отделом ЦК, в функции которого входил сбор и анализ информации, поступавшей от местных партийных комитетов, а в 1926–1927 гг. являлся заведующим отделом агита-

ции и пропаганды (в 1935–1937 гг. — заместитель заведующего). Должность заместителя заведующего организационным отделом в 1923–1924 гг. занимал *К. Я. Бауман*. Он же заведовал отделом по работе в деревне (1925–1928), отделом науки, научно-технических открытий и изобретений (1934–1937). Заведующим отделом печати в 1924–1926 гг. был *И. М. Варейкис*.

Высшим контрольным органом партии, подотчетным только съезду, была Центральная контрольная комиссия (ЦКК). В ее задачи входила борьба с оппозиционными группами и течениями в партии, с бюрократизмом, взяточничеством, волокитой. Комиссия контролировала исполнение постановлений съездов, конференций, ЦК партии. Пост председателя ЦКК в 1931–1934 гг. занимал *Я. Э. Рудзутак*, в число членов Президиума входили *Я. Х. Петерс* (1930–1934; в 1927–1930 — кандидат в члены), *П. И. Струппе* (1930–1934) и *Н. М. Янсон* (1923–1934). Членом ЦКК, избранной XIV съездом ВКП(б) в декабре 1925 г., был *Г. Я. Лиздинь*.

Политику партии на местах осуществляли местные партийные организации, охватывавшие всю территорию страны. Летом 1918 г. на-

чали создаваться губернские партийные комитеты, которые к концу года действовали в 50 губерниях. Секретарями губкомов избирались: *К. Я. Бауман* (Курского), *И. Г. Бирн* (Тамбовского, затем Воронежского), *И. М. Варейкис* (председатель Симбирского, затем секретарь Саратовского), *Р. Я. Кисис* (Енисейского), *А. К. Лена* (Курского, затем Вятского), *К. П. Сомс* (последовательно Самарского, Псковского, Новгородского), *П. И. Струппе* (Псковского), *Э. К. Прамнек* (Вятского губкома и окружка³⁹⁵). Председателем последовательно Челябинского, Омского, Енисейского, Донского, Вятского губкомов работал *А. П. Спундэ*. В состав членов президиума Псковского губкома входил *К. М. Отс*.

В 1917–1918 гг. началось создание областных (краевых) полномочных представительств ЦК партии на местах, назначавшихся

В. И. Межлаук — член ЦК ВКП(б)

Я. Э. Рудзутак — член Политбюро ЦК ВКП(б). РГАСПИ

В. И. Межлаук (второй слева), Я. Э. Рудзутак (четвертый слева, в центре) и другие официальные лица встречают на аэродроме самолет Леваневского, совершившего перелет по маршруту Лос-Анжелес — Москва. 1936 г. РГАКФД

ЦК для руководства отдельными группами губернских партийных организаций и для координации деятельности областных советских и хозяйственных органов. Они объединяли под своим руководством около половины всех губернских партийных организаций страны. В состав Сибирского бюро входил К.-Ю. Х. Данишевский, Северо-Западного — П. И. Струнне, Дальневосточного — А. П. Спунде, Уральского — И. Я. Тунтул.

После образования СССР была проведена первая советская административно-территориальная реформа (1923–1929), суть которой состояла в ликвидации губерний и создании областей и краев. В 1928 г. на территории бывших Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерний и части территорий Тульской и Рязанской губерний была образована Центрально-Черноземная область (ЦЧО) с центром в Воронеже. Первым секретарем областного комитета партии стал И. М. Варейкис. После раздела в 1934 г. ЦЧО на Курскую и Воронежскую области, Варейкис возглавил Воронежский обком партии, а затем, с момента образования Сталинградской области³⁹⁶, стал первым секретарем Сталинградского обкома. Вторым секретарем Центрально-Черноземного обкома партии работал И. Г. Бирн — впоследствии, в 1934–1935 гг., второй секретарь Челябинского обкома. Горьковский обком партии области в 1936–1937 гг. возглавлял Э. К. Прамнек³⁹⁷.

В мае 1920 г. на территории бывшей Казанской губернии была образована Татарская АССР. Первым секретарем Татарского обкома в 1933–1937 гг. работал А. К. Лепя.

Особое место в партийной номенклатуре занимали секретари Московского и Ленинградского обкомов. Московским областным комитетом партии в 1929–1930 гг. руководил К. Я. Бауман. Должность секретаря Ленинградского обкома в 1931–1932 гг. занимал П. И. Струнне.

В 1929 г. был образован Нижегородский край, включавший Чувашскую АССР и Марийскую автономную область. Секретарями Нижегородского краевого комитета (крайкома) работали А. К. Лепя и Э. К. Прамнек. Последний в 1934–1936 гг. возглавлял крайком, который в связи с переименованием Нижегородского края стал именоваться Горьковским крайкомом. Первым

секретарем Сталинградского крайкома в 1935–1936 гг. работал И. М. Варейкис. Он же в январе 1937 г. был избран первым секретарем Дальневосточного крайкома, которым руководил в течение десяти месяцев, вплоть до своего ареста.

Одним из самых крупных территориальных образований в 1930 г. на Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский края. Секретарями Сибирского крайкома работали А. К. Лепя и Р. Я. Кисис. Сибирский, Западно-Сибирский крайком в 1929–1937 гг. возглавлял Р. И. Эйхе. В числе других местных партийных руководителей он стал первым членом «Тройки», созданной в Западно-Сибирском крае для внесудебного вынесения расстрельных приговоров в соответствии с оперативным приказом наркома внутренних дел Н. И. Ежова от 30 июля 1937 г. № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Под его руководством в Западной Сибири в 1937 г. были репрессированы 34 872 человека по сфабрикованным делам «Белогвардейско-монархической организации РОВС», Сибирского филиала «Трудовой крестьянской партии», «Церковно-монархической повстанческой организации» и другим³⁹⁸.

На декабрьском пленуме 1936 г., на котором Н. И. Ежов докладывал об «антисоветских троцкистских и правых организациях», Р. И. Эйхе в своем выступлении не стеснялся в выражениях по отношению к бывшим «товарищам по партии». Я не помню, — заявлял он, — чтобы кто-нибудь из вредителей договорился до такого звериного подхода к рабочим, к уничтожению рабочих, до чего договорился фашист Дробнис и вся остальная сволочь <...> Для какого черта, товарищи, отправлять таких людей в ссылку. Их нужно расстреливать. Товарищ Сталин, мы поступаем слишком мягко³⁹⁹. Призывы Эйхе был услышан, но вскоре и сам он попал в число «врагов народа», подлежащих уничтожению. Судьбу Эйхе разделили: К. Я. Бауман, Я. А. Берзин (Зиемелис), И. Г. Бирн, И. М. Варейкис, К.-Ю. Х. Данишевский, В. Г. Кнорин, А. К. Лепя, Я. Х. Петерс, Э. К. Прамнек, Я. Э. Рудзутак, И. Т. Смилга, П. И. Струнне, В. И. Межлаук, И. Я. Тунтул, И. П. Уборевич, Н. М. Янсон.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 102**Из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) по телеграмме первого секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р. И. Эйхе**

15 июля 1933 г.

Секретарь Дальневосточного крайкома партии И. М. Варейкис (справа) в президиуме III Приморской областной комсомольской конференции. Владивосток. 1937 г. РГАКФД

Протокол № 141, п. 62/53 — Телеграмма Эйхе.

Предоставить Тройке ПП ОГПУ Западно-Сибирского края, под личным председательством полномочного представителя, право применения высшей меры социальной защиты в отношении бандитских элементов, терроризирующих местное население и уже осевших трудпоселенцев.

Считать возможным направление в трудпоселки Александроваховского района Западной Сибири деклассированных элементов.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 2. Подписной экземпляр.

Опубликовано: Сталинское политбюро в 30-е годы. М., 1995. С. 64.

№ 103**Из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) по телеграмме В. М. Молотова о предоставлении первому секретарю Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р. И. Эйхе права давать санкцию на применение высшей меры наказания**

23 сентября 1934 г.

Протокол № 14, п. 51 — Телеграмма Молотова от 19 сентября [1934 года].

Принять предложение т. Молотова предоставить т. Эйхе право давать санкцию на высшую меру наказания в Западной Сибири в течение сентября и октября месяцев 1934 года.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 17. Л. 43. Подписной экземпляр.

Опубликовано: Сталинское политбюро в 30-е годы. М., 1995. С. 65.

№ 104**Из выступления первого секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р. И. Эйхе на Декабрьском 1936 г. пленуме ЦК ВКП(б)**

7 декабря 1936 г.

Факты, вскрытые следствием, обнаружили звериное лицо троцкистов перед всем миром. То, что вскрыто за последнее время, это не идет ни в какое сравнение со всем тем вредительством со стороны вредителей, которое мы вскрывали. Я не помню, может быть, я не знаю, но я не помню, чтобы кто-нибудь из вредителей договорился до такого звериного подхода к рабочим, к уничтожению рабочих, до чего договорился фашист Дробнис⁴⁰⁰ и вся остальная сволочь.

Может я не знаю, но я не помню ни одного такого факта. Старые буржуазные специалисты, организующие свои вредительские организации, ненавидящие рабочий класс, не шли на такие подлые факты, на такие подлые преступления, на которые шли троцкисты, на которые троцкисты толкали вредителей, факты, которые мы вскрыли в Кемерове. Когда говорил Ляшенко, что пусть рабочие в кармане носят воздух, мы устроим такое положение, что рабочие будутдохнуть как крысы в забое. Дробнис говорил, что из-за того, что там погибнут рабочие, и будет недовольство — это нам на руку — недовольство будет против Центрального Комитета, мы же это используем. Когда на процессе присутствующие горняки (мы посылали из Кузбасса на процесс горняков), когда беспартийные горняки слушали эти показания, ярость была такая, что растерзали бы их на куски. Это охарактеризует не только тех, которые слышали. Это ярость всего нашего народа. Это — ярость всех трудящихся, всего мира против этой гадины, против того звериного, что вскрыли последние факты следствия. Я могу прибавить еще к тому, что докладывал здесь т. Ежов, такие отдельные моменты. Вот, т. Сталин, отправляли в

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

ссылку несколько отдельных эшелонов троцкистов, — я ничего более гнусного не слышал, чем то, что говорили отправляемые в Колыму троцкисты. Они кричали красноармейцам: «Японцы и фашисты будут вас резать, а мы будем им помогать». Для какого черта, товарищи, отправлять таких людей в ссылку. Их нужно расстреливать. Товарищ Сталин, мы поступаем слишком мягко. Стоит прочитав эти бесхитростные рапорта, доклады беспартийных красноармейцев, которые проявили очень большую выдержанность, когда их сопровождали, столько троцкисты проявили зверской злобы в отношении нашей родины, в отношении нашей партии, в отношении нашего рабочего класса, чтобы расстрелять любого из них.

Следует еще несколько слов сказать о той провокаторской тактике, которую ведут троцкисты. Вот здесь т. Ежов докладывал о программе троцкистов. Дробнис рассказывает о своих разговорах с Пятаковым⁴⁰¹ по вопросу о программе. Там не так четко сформулировано то, что сформулировано у Пятакова, но характерна такая черта из того, что говорил Пятаков. Мы, говорит, сразу поставим так дело, если придем к власти, что мы скажем, Сталинское руководство развалило дело, нам нужно сейчас отступление, мы объявим новый нэп, этим самым дезорганизуя сталинское руководство <...>

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 575. Л. 107-110. Стенограмма. Машинопись.

№ 105

Выступление члена ЦК ВКП(б) В. И. Межлаука на Февральско-мартовском 1937 г. пленуме ЦК ВКП(б)

25 февраля 1937 г.

Товарищи, перед нами стоит вопрос, виновен ли Рыков или не виновен в том, что он, во-первых, знал о троцкистской террористической деятельности, во-вторых, знал о террористической деятельности правых, в-третьих, сам участвовал в этой террористической деятельности. Все эти обвинения предъявлены Рыкову. Он их отрицает на том основании, что мы, члены ЦК, должны ему, Рыкову, — никаких других аргументов у него в распоряжении нет, потому что против него прямо, точно, обстоятельно показывают люди, с которыми он вместе работал десяток лет, мнение которых, как мнение Радина⁴⁰², было для него часто важнее, чем решение ЦК ВКП(б) или мнение партии. Память стала у Рыкова очень короткой, и это неудивительно. Правильно сказал т. Ворошилов, что если стать на ту позицию, на которую встали Рыков и Бухарин, то защищаться иначе, чем просто врать, нельзя. И это они исправно делают здесь, перед нами, по два часа каждый.

Почему мы не можем ни при каких условиях и ни на одну минуту поверить тому, что здесь говорил Рыков? Перед нами вся история Рыкова. Тов. Молотов в своей речи подробно обрисовал историческую обстановку, в которой складывалось политическое лицо Рыкова, и выяснил этапы, через которые Рыков проходил. Только одна сторона деятельности Рыкова, мне кажется, осталась еще не полностью освещенной — это работа Рыкова как председателя Совнаркома с 1924 по 1930 год. Рыков, начиная с первых лет своей работы в Совнарком, использовал Совнарком как человек, чуждый партии, как человек, который тогда уже практиковал двурушничество, и, будучи членом Политбюро ЦК партии, в то же время всю свою отдельную линию проводил в Совнарком, используя его в процессе создания своей группы.

Как совершенно правильно говорил здесь Вячеслав Михайлович Молотов, Совнарком для Рыкова был органом, который он использовал для двух целей. Во-первых, он отбирал и собирал чуждых партии, а часто и советской власти людей, которые, оказавшись организованными предателями и вредителями, давали показания, что они считали вполне возможным выдвижение Рыкова на пост председателя их правительства, потому что его взгляды совпадали с их взглядами. Эти Громаны⁴⁰³, Кондратьевы⁴⁰⁴, Пальчинские⁴⁰⁵ читали свои многочасовые меньшевистские и эсеровские обзоры «конъюнктуры» и доклады на заседании Совнаркома, где Рыков формировал свои мнения, весьма отличные от взглядов партийных. Во-вторых, Рыков использовал Совнарком как трибуну, через которую он мог обращаться достаточно укрыто от партии к очень широкому кругу чуждых советской власти преданных ему людей, всякого рода вредителей... (Постышев⁴⁰⁶. Правильно.) и таким образом, создавая по всей стране чрезвычайно разветвленную сеть своей агентуры.

Если бы вы взяли сейчас протоколы Совнаркома рыковских времен и посмотрели на состав присутствующих, то вы увидели бы, что собиралась буквально сотня человек, из которых по крайней мере 90% не имели никакого отношения к правительству. Перед ними Рыков развивал свои знаменитые идеи. В чем они заключались? За Рыковым есть много преступлений против партии, которые он совершал на посту председателя Совнаркома, будучи членом ЦК и членом Политбюро, я скажу о двух из них. Рыков всеми силами боролся против политики индустриализации... (Постышев. Правильно.) до XIV съезда партии и после XIV съезда партии. (Голос с места.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Правильно.) У всех у нас в памяти свежи более недавние события, когда Рыков вслед за немецкими шпионами твердил о невозможности построения второй угольно-металлургической базы на Урале. Вы все помните, как Рыков в издевательской, гнусной форме комментировал уже состоявшееся решение ЦК о Магнитогорском заводе на Совнаркоме. Но он начал борьбу против индустриализации гораздо раньше. Достаточно привести историю начала индустриализации, историю работы т. Дзержинского как председателя Высшего совета народного хозяйства, чтобы понять, как тогда Рыков проводил свою антииндустриализаторскую линию. Рыков вместе с Пятаковым отвечает за то, что мы преждевременно потеряли т. Дзержинского. **(Голос с места. Правильно.)** Он вел изо дня в день подлую, подрывную мелкую работу, которую пресекал только ЦК нашей партии, только т. Сталин, которому т. Дзержинский верил безоговорочно и безусловно и к которому он не раз обращался за помощью, доведенный до крайности издевательствами Рыкова, его системой вставлять палки в колеса в труднейшей работе по проведению индустриализации на практике.

Рыков в этом деле опирался на своих людей, прежде всего на известного буржуазного перерожденца Шейнмана⁴⁰⁷, бывшего тогда председателем Госбанка, который по настоянию Рыкова был в конце 1928 г. отправлен за границу и не вернулся оттуда: рыковские люди в Берлине его предупредили, что говорят о коллективизации сельского хозяйства, введены продовольственные карточки, объявлена чистка партии, предупреждали, что его людей в банке всех выгонят из партии во главе с ним самим. Этот Шейнман так же, как бывший наркофинансом Сокольников⁴⁰⁸, специализировался на зажиме и подрыве тяжелой промышленности, охотно поддерживая, в особенности, еще существовавшую тогда частную промышленность и частную торговлю. Сокольников, Фрумкин⁴⁰⁹, Эйсмонт⁴¹⁰, все эти чужие партии люди, буржуазные реставраторы, были ближайшими помощниками и сотрудниками Рыкова, в тесном блоке с Каменевым травившими т. Дзержинского как человека, которому партия поручила дело подъема тяжелой промышленности. Рыков ненавидел Дзержинского и как честного большевика так же, как он ненавидел Серго, как он ненавидит всех руководителей нашей партии.

Второй вопрос — об отношении Рыкова к национальной политике партии. Товарищи, мы тогда находились в той стадии, когда народности отдаленных окраин Советского Союза только начинали становиться на ноги на основе национальной политики Центрального Комитета, при его постоянной помощи и поддержке. Рыков избрал Совнарком как трибуну, где он мог бы издеваться над этими решениями. Во время обсуждения бюджета Рыков, используя материалы какого-то из своих «помощников», выступил с заявлением, что он считает совершенно недопустимым, что туркмены, узбеки, белорусы и все остальные народы «живут за счет русского мужика». Основанием для такого, мягко говоря, антипартийного заявления послужило то, что даже эта жульнически составленная справка, не учитывавшая территориального деления союзного бюджета, показывала законный и необходимый тогда более быстрый рост бюджетов остальных национальных республик по сравнению с ростом бюджета РСФСР. При этом Рыков, разумеется, ограничился, как всегда, ядовитой «критикой», не осмеливаясь внести в ЦК ВКП(б) свои предложения, но предназначая эту критику для воспитания своей группы на основе... **(Голос с места. Великодержавности.)** великодержавности, составлявшей часть рыковской политической физиономии.

Это только два примера его борьбы против политики партии в деле индустриализации и в национальном вопросе; борьбы, проводившейся за спиной Центрального Комитета партии. Спрашивается, можно ли после этого человеку, который двурушничал на самых ответственных постах, которые партия ему поручала, можно ли ему теперь доверять хоть в чем-нибудь? Этот жалкий, мелкий человек требует, чтобы мы ему на каком-то основании поверили. Он заявляет, что он никогда ничего не говорил, он всех уговаривал — Радина, чтобы тот не занимался террористическими актами, других своих сообщников, чтобы они оставались верными партии.

Кто этому поверит? Этот словоохотливый человек, который еще будучи членом Политбюро, в СНК заставлял нас по несколько часов слушать его словоохотливые речи, которые переходили постоянно в блудословие, хочет доказать, что он, ведя контрреволюционную работу, стал молчаливым. **(Молотов.** Все эти стенограммы сохранились до сих пор.) Если мы на деловых собраниях не ведем теперь стенограмм, то раньше не было ни одной контрреволюционной пакости, которая бы Рыковым не была для себя увековечена навсегда. Его блудословие не было случайным, оно всегда направлялось против партии.

Этот жалкий дезертир Октября имел наглость еще при жизни Ильича, в 1922 г. в Абхазии, где он был в отпуске тогда одновременно с т. Дзержинским, клеветать на ЦК нашей партии. Он заявил во время празднования годовщины Октябрьской революции перед широким кругом людей, среди которых были и преданные партии люди, и ставшие предателями-троцкистами, что во время Октябрьских дней руководители нашей партии во главе с т. Лениным держали в карманах цианистый калий для того, чтобы в случае неудачи революции отравиться. Тов. Дзержинский дал суровую отповедь этой гнусной клевете труса, не постыдившегося оклеветать товарищей, среди которых его, дезертира, не было. Такой способ действия, клеветой исподтишка, типичен для Рыкова уже в 1922 году. А ведь Рыков тогда считал себя последовательным большевиком.

Он, правда, пытается доказать, что и история правых начинается с 1929 г. и кончается 1930 г., считая, очевидно, что никто ничего не помнит. Я не буду приводить других фактов блудословия и клеветы — их можно было

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

бы привести сколько угодно. До каких границ должна была дойти эта манера Рыкова в его контрреволюционной подпольной работе! Это объясняет тот факт, что Рыкову ни разу, когда он слышал контрреволюционные речи, когда он читал рютинскую платформу, даже в голову не приходило, что об этом надо сообщить Центральному Комитету. Ему это не могло придти в голову. Как он мог сообщить, когда он сам на всех этих беседах больше всех разговаривал, блудословил, клеветал и в этой привычной ему форме излагал установки к действиям своих сообщников-террористов.

Рыков в своей речи, повторяя надоевшую жвачку всех раскаяний контрреволюционеров, заявляет, что он-де сожалеет, что стал знаменем, под которым собираются антисоветские элементы и прочая дрянь. Да разве, если бы он, этот человек, хоть раз эти антисоветские элементы, которые к нему обращались, отверг, сообщил ЦК, разоблачил, да разве кто-нибудь из них стал бы обращаться к нему? Я говорю это и мне просто неловко, потому что я вижу, что все члены пленума ЦК ВКП(б) считают эти слова Рыкова пустой трафаретной трескотней, так как Рыков и правые ушли гораздо дальше за этот период — они были не «знаменем», а живыми организаторами террористической контрреволюции.

О Бухарине. Я буду краток, потому что все основное здесь было сказано. Прежде всего о его письме пленуму ЦК ВКП(б). Как написано это письмо, которое адресовано пленуму ЦК? Так, чтобы его могли использовать те самые подлецы из любимой Бухариным лейбористской партии, по типу которой он собирался перестроить монолитную ВКП(б). (**Сталин.** Это то, что в переводе называется «Трудовая партия».) Совершенно верно, это в переводе значит «Трудовая партия». Эти английские «трудовики» в своих газетах во время троцкистского процесса клеветали на СССР, на НКВД, на наш советский суд гораздо больше, чем обычная английская буржуазная пресса. Это понятно, так как в эту «трудовую партию» входят меньшевики всех мастей и троцкисты, связанные своими корнями со всей международной троцкистской, фашистской агентурой.

Вот к ним-то и апеллирует Бухарин. Его письмо, по существу, адресовано через голову пленума прямо в редакцию этих лейбористских газет в Англии, в редакцию американского левобуржуазного журнала «Нейшен», который является троцкистским рупором. Вы не случайно пишете в начале этого письма: «Я в течение многих месяцев подвергаюсь мучительнейшей моральной пытке. Меня обвиняют в троцкистских преступлениях и т. д.» А потом, для того, чтобы можно было привести прямо фотографический снимок с вашего письма, вы пишете: «Но я заявляю, что, пройдя сквозь строй этих неслыханных мучений, самых страшных мучений...» Тут уже слова «моральных» нет.

Для чего же вы это писали? Для того, чтобы вместе со всей сворой фашистов, предателей, шпионов вы могли сказать, что вы подверглись тем самым мучениям, которые, по клеветнической теории этих буржуазных журналов, должно быть, применялись для того, чтобы получить признания троцкистов. Радек — подлец из подлецов — нашел у себя смелость, чтобы сказать, что не его мучили, а он мучил следователя, у вас, само собой разумеется, ее не оказалось. Я должен сказать, что вы мучите нас самым недопустимым подлым образом, а не вас мучают. (**Голоса с мест.** Правильно, правильно!) В течение многих и многих лет вы мучаете партию, и только ангельскому терпению т. Сталина вы обязаны тем, что за вашу гнусную террористическую работу мы вас политически не растерзали. Это мы сделали бы давно, два месяца тому назад, если бы не т. Сталин, если бы не преобладание у него политики, продиктованной интересами рабочего класса, над справедливым чувством негодования, не умение видеть дальше и лучше всех нас.

А чем вы оплачиваете Центральному Комитету за его долготерпение к вашим мерзостям? Вы объявляете «голодовку». Действительно, правильно сказал Вячеслав Михайлович, что будущие поколения будут смеяться над Бухариным, голодавшим каждые сутки с 12 часов ночи до 10 час[ов] утра! (**Смех.**) Позор. Разрешите вам напомнить, что эти троцкистские актерские фортели с разными немощами уже давно примелькались; ими занимался еще троцкист Иоффе лет 10 тому назад; Троцкий постоянно прибегает к ним и вся мировая печать всех буржуазных оттенков всегда заполнит сообщения об этом дрянном фашисте его заявлениями о болезнях сердца, печени, селезенки, желчного пузыря, и уж я не знаю, какие органы там отсутствуют. (**Смех.**) Так и вы теперь. Вы думаете, что это случайно? Нет, это потому, что вы такие же беспринципные, дрянные, не могущие войти никогда ни в какую большевистскую партию по-настоящему, индивидуалы, кустари-одиночки, фигляры и актеры разных величин и разных достоинств. Поэтому вы здесь пробуете перед нами играть эти роли.

Письмо Бухарина является одним из самых гнусных документов, которые приходилось читать. (**Голоса с мест.** Правильно.) Не стоит даже останавливаться на его внутренней аргументации.

Теперь о школе этого Бухарина. Вы, дорогой т. Бухарин, очень путаете часто, у вас, как вы говорите, провал в памяти большой. Я бы сказал, что у вас сплошной провал в вашей довольно неважной памяти. (**Голоса с мест.** Там, где нужно, тогда, когда это выгодно.) Здесь т. Косарев⁴¹¹ характеризовал довольно полно, из кого вы набрали участников этой школы. Тов. Косарев не сказал только другого. Мало было набрать, нужно было их воспитать. Ведь кого только мы не перевоспитывали! А как вы воспитали? Вы последовательно, с самого начала рассказывали им, как и чем нужно бороться с партией, примером учили двурушничать, внушали им идею, что вы с ними — мировые вожди, как это показывает теперь Астров⁴¹². Вы с ними советовались и обсуждали мнения членов Политбюро, вы им внушали сознание,

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

что они передовые, лучшие, что они безусловно могут завтра встать у кормила власти. Сопляков, которые не видели никогда ни партийной работы, не видели многие гражданской войны, наконец, не имели никакого жизненного опыта, вы старательно и последовательно воспитывали в убеждении, что если завтра существующего руководства партии не станет, ваши члены руководства, вот этот Бухарин и его почтенная компания, могут руководство ЦК заменить.

У вас в памяти такие провалы есть — вы забыли, что ЦК делал все возможное, чтобы помочь вам и людям вашей школы выйти на большую дорогу. ЦК ВКП(б) организовал группу, которая работала для ЦК по ряду вопросов, куда входила и ваша школа, которой ЦК простил, надеясь на ее исправление, ряд ошибок, которые вы уже успели наделать — вроде лозунга «обогащайтесь». В эту группу в 1926–[19]27 гг. входил и я, но отнюдь не в вашу школу — чему у вас было учиться уже тогда, после наделанных вами и при Ленине и после его смерти, ошибок, я не знаю. Этой группе, которая была в то время занята борьбой с троцкистами, была поручена критика контрольных цифр, составленных Смилгой, в эту группу входили далеко не только ваши люди. Вы напрасно думали, что вам на откуп дали «Правду» и «Большевик», хотя вы и пытались их монополизировать для вашей школы. Эта группа привлекалась ЦК для разработки материалов для резолюций; так составлялись и разрабатывались резолюции к XV съезду партии. Эта группа работала над изданием направленных против троцкистов «Фактов и цифр», которые помнят все товарищи. Это был период, когда вы временно, по заданиям партии исполняли кое-какие работы, а в то же время тайком в вашей школе работали и совещались против ЦК, там вы воспитывали по-своему, против партии, как показывает теперь Астров, ваших людей.

Понятна отсюда и следующая ваша позиция. Ваше это письмо к пленуму ЦК ВКП(б) — это клевета, настоящая гнусная клевета на НКВД и на ЦК ВКП(б). Когда вы на вопрос, почему же ваши соратники показывают на самих себя, отвечаете: «почему показывают на себя? Я не знаю», и начинаете плакаться — вы кривите душой и виляете. Вы написали в письме пленуму: «Все эти показания — ложь». Почему ложь? Что вы хотели этим сказать? Ответ может быть только один. Вы утверждаете, что показания, которые уличают вас в антисоветской террористической работе и одновременно являются признанием в тяжчайших преступлениях самих людей, давших эти показания, — продиктованы органами НКВД или самостоятельно, или по указаниям ЦК, чтобы вас, Бухарина, «затравить», как вы уже давно выражались.

Еще в 1928 г., когда из вашей школы уходили честные люди — Краваль⁴¹³, Розенталь⁴¹⁴, — по-партийному сообщившие через т. Куйбышева ЦК ВКП(б) о вашей подлой работе в школе против партии, против ее ЦК, ваши ученики с ваших слов вопили, что т. Сталин, Молотов и другие члены Политбюро решили твердо «затравить» и уничтожить этого самого Бухарина; и как вы сами рассказали, ваша школа становилась на вашу «защиту» от ЦК ВКП(б) уже в 1928 году. Эта неслыханная клевета ясно проступает между всех строк вашего письма к пленуму. Поэтому-то о всех показаниях, уличающих вас в ваших преступлениях против партии, против родины, так же, как говорят диверсанты, шпионы, фашисты и их друзья и агенты во всем мире, так и вы повторяете: «Это все выдумка, это все вымучено». А для того, чтобы эту «вымученную теорию» еще красочней доказать, вы скатали и написали, что вы и сами прошли сквозь строй неслыханных мучений и т. д.

Вот так вы действуете. Между вами и троцкистами разницы нет. Когда оглядываешься обратно, видишь, что за весь длинный период вашей работы, когда вы были членом Политбюро, вы двурушничали, это теперь все более и более выявляется; об этом говорил здесь Вячеслав Михайлович. Потому что уже в то время (ЦК этого не знал тогда) одно вы говорили в Политбюро, а другое вы говорили в этой вашей школе. Теперь ваши ученики показывают об этом. Вы и троцкисты в тот период, возможно, «своя своих не познаша». Вы шли к одной цели — буржуазной реставрации, — исходя из неверия в возможность построения социализма в нашей стране, хотя на словах, вы, Бухарин, твердили другое; методы у вас были разные. Одни — зиновьевские и троцкистские методы — были всем известные методы «хлопанья дверьми», раздавания лошадей каждому колхознику и тому подобное; у вас были более надежные, кулацкие методы: кулаку помочь сразу, без всяких антимоний. Дальше вы объединились полностью с ними на террористической платформе буржуазной реставрации. Между вами и троцкистами разницы не видно даже в микроскоп. На этом нет никакой надобности останавливаться потому, что это доказано вашей платформой 1928 г., вашей рютинской платформой, вашими тайными сговорами с Пятаковым, с Каменевым в 1929 году.

Наконец, что же, товарищи, какой вывод надо сделать из всего этого? Перед нами выступали адвокаты, настоящие буржуазные адвокаты, как заявил сам Бухарин. Что такое буржуазный адвокат? Это человек, который отнюдь не стремится установить правду, как они должны были бы сделать, на пленуме. Адвокат любой буржуазной страны — это есть человек, который любой ценой стремится защитить своего подзащитного; если он сумеет обелить виновного, тем лучше этот адвокат. Да вспомните из практики прошлых лет. Разве адвокаты, защищая революционеров, выступали на суде с тем, чтобы установить правду и сказать, что такой-то действительно принадлежит к преступному тайному сообществу, именуемому Российской социал-демократической партией? Станным был бы такой адвокат. Вы выступали как буржуазный адвокат.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Вы осмелились написать в письме т. Ворошилову о ЦК ВКП(б) «труссы». Не по адресу это, вы оба трусы. **(Голос с места. Жалкие трусы.)** Жалкие трусы, подлые трусы. Вам не место ни в ЦК, ни в партии. Вам место только в следственных органах, где вы будете, вероятно, разговаривать иначе потому, что здесь на пленуме вам не хватает того самого простого мужества, которого хватило одному из растленных вами учеников, Зайцеву⁴¹⁵, сказавшему и за себя, и за вас: «Я — гадина, и прошу советскую власть уничтожить меня как гадину». **(Голос с места. Правильно.)**

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 582. Л. 137–158. Стенограмма. Машинопись.
Опубликовано: Вопросы истории. 1992. № 10. С. 19–23.*

№ 106

Выступление первого секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р. И. Эйхе на Февральско-мартовском (1937) пленуме ЦК ВКП(б)

1 марта 1937 г.

Товарищи, проект резолюции и доклады т. Молотова и т. Кагановича с большевистской четкостью вскрыли и вскрывают недостатки в нашей работе. В докладах и резолюции даны исчерпывающие указания, как изжить эти крупнейшие недостатки. Мы в Западной Сибири вскрыли много вредителей и вскрыли вредительство раньше, чем в других краях, но мы сильно опоздали с вскрытием этих подлых врагов.

Четыре особенности Западно-Сибирского края должны были заставить нас быть более бдительными. Во-первых, Кузнецкий бассейн, его особое народно-хозяйственное значение. Во-вторых, исключительное оборонное значение Кузбасса должно было заставить нас, работников Западной Сибири, быть гораздо более бдительными, чем мы на самом деле оказались. В-третьих, то что в наш край присылались враги и чуждые элементы (троцкисты, правые, а потом переведенные в порядке очистки западных и восточных границ), должно было заставить нас быть гораздо более бдительными, чем мы на самом деле оказались. И четвертое условие — то, что идея Урало-Кузнецкого комбината была выдвинута т. Сталиным и с успехом осуществлялась под непосредственным его руководством и при непосредственной помощи ЦК, вызывало особую ненависть врагов, — это должно было заставить нас также быть гораздо более бдительными, чем мы оказались на деле.

Какая ненависть против строительства Урало-Кузнецкого комбината была у троцкистов, у зиновьевцев, у всей этой сволочи, видно из показаний Пятакова и показаний Шестова⁴¹⁶. Вот что Шестов говорил, инструктируя Строилова⁴¹⁷. Он говорил: «Мы здесь (т. е. в Кузбассе) заложили такие фугасы, что они долгое время будут рваться очень чувствительно, и мы посмотрим тогда, как сталинцы будут объяснять это рабочим». Чувствуется в этом показании вся их бешеная ненависть против нашей партии и против успешных побед социализма. В Западной Сибири мы начали вскрывать вредительство раньше, чем в других областях. Но если бы мы учли эти условия, если бы мы по-настоящему подошли к каждому факту проявляющихся безобразий, если бы мы к отдельным безобразиям не подходили делячески, то врагов можно было вскрыть значительно раньше.

Возьмем, как пример, шахту им. Кирова, являющуюся крупнейшей шахтой Ленинского рудоуправления. За 1936 г. на этой шахте было 1500 аварий с механизмами — целый конвейер повседневных аварий с механизмами. Местные организации все это видели, крайком это знал и видел. Но каждая такая авария нам объяснялась делячески: то кадры молодые, то недосмотр, то не хватило нужных запасных частей, то, оказывается, металл плохой был, — и так одна авария на другую наслаивалась, и все это объяснялось делячески. А мы верили, мы не оказались на той высоте, на которой должны были быть, если бы мы помнили неоднократные указания т. Сталина, в частности, помнили бы его указание на XVI партийном съезде. Вот что т. Сталин говорил о наших трудностях: «Что же из всего этого вытекает? Из этого вытекает, прежде всего, что наши трудности являются не трудностями мелких и случайных «неполадок», а трудностями в классовой борьбе. Из этого вытекает, во-вторых, что за нашими трудностями скрываются наши классовые враги, что трудности эти осложняются отчаянным сопротивлением отживающих классов нашей страны, поддержкой этих классов извне, наличием бюрократических элементов в наших собственных учреждениях, наличием неуверенности и косности в некоторых прослойках нашей партии».

Мы забыли эти четкие указания и мы позволили себе объяснять конвейер аварий по-делячески. Мы настолько сейчас вооружены, такая у нас мощная техника, такие прекрасные кадры энтузиастов, что у нас не может быть конвейера «неполадок». Мы забыли, что за каждой аварией, за каждым случаем конвейера неполадок надо искать руку классового врага, Мы давали возможность усыплять нас деляческими объяснениями, и это является главной причиной, почему мы поздно вскрыли вредительство.

Несколько слов о работе центральных учреждений, центральных наркоматов. Мне кажется, что, говоря о вредительстве и о необходимой борьбе с вредительством, товарищи, которые выступали из центральных

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

учреждении, обходили основные вопросы своей работы. Вот я начну с т. Гуревича⁴¹⁸, который выступал здесь вчера. Мне кажется, что он в порядке самокритики мог и должен был сказать гораздо больше.

Первое, что необходимо отметить как крупнейший недостаток в работе всех главков Наркомтяжпрома и других наркоматов, это то, что нет контроля главков над местными предприятиями, нет контроля над своими фабриками и даже целыми комбинатами. Я укажу как на пример на Кузбасс, который является немаловажной единицей во всей промышленности Союза. Кузбасс является крупнейшей угольной базой, и вот начиная с 1934 г. по 1937 г., из главка к нам в Кузбасс не приезжал ни один человек, который бы авторитетно проверил на месте работу, дал бы критику работы, помог бы проверить и вскрыть недостатки.

Вот возьму другой главк, скажем, главк цветной металлургии. Мы имеем довольно большую цветную металлургию. По производству цинка мы занимаем в Союзе большое место, большой удельный вес. При тебе, кажется, т. Косиор, мы начали строительство Беловского цинкового завода. (**Косиор.** Да, да.) Этот Беловский завод является одним из мощных цинковых заводов в Союзе. За последние годы хотя бы кто-нибудь из главка приехал и проверил, как обстоит дело с производством цинка? Я утверждаю, что мы имеем здесь неблагоприятное как по части извлечения цинка, так, особенно, в отношении техники безопасности.

Третий главк, который возглавляет т. Гуревич. За 3 года — 1935, 1936, 1937, т. Гуревич был у нас на Сталинском металлургическом заводе всего только один раз. То же самое касается главков и других наркоматов. Контроля главков над работой крупных производственных единиц на местах почти не существует. Их контроль только бумажный. Получают записки с мест от директоров, кое-что прочитают, кое-как ответят, но настоящего контроля нет. Это один из важнейших недостатков, который должен быть во что бы то ни стало устранен.

Второе. Есть решение Совета Народных Комиссаров, есть решение, если не ошибаюсь, пленума ЦК насчет того, что всякое строительство должно производиться только после утверждения проектов. (**Шкирятов**⁴¹⁹. Правильно, есть такое решение.) До сих пор продолжается строительство крупнейших и важнейших объектов с грубейшим нарушением этого элементарного правила. Укажу как пример на Кемерово. Кемерово — это крупнейшая стройка. Мало об этой стройке говорится, но это крупнейший химический комбинат. Укажу как пример по азоту. При пуске на полную мощность Кемеровского комбината он должен дать 50% производства азота всего Союза. А что такое азот, это военные товарищи и остальные тоже знают, подсказывать не надо.

Так вот, это строительство, в которое вложено уже более 250 млн руб., до сегодняшнего дня не имеет утвержденного проекта. До сегодняшнего дня мы строим и не знаем, правильно ли мы строим или неправильно. Это дало возможность банде Норкина⁴²⁰—Дробниса⁴²¹ легче укрываться и орудовать, зачастую им удавалось прикрываться тем, что «вот, мы получили новые указания, новые чертежи из проектной организации». Общего генерального проекта нет, нет возможности подвергнуть контролю, критике все запроектированное со стороны честных инженеров, и подчас приходилось верить на слово тому, что говорили арестованный вредитель главный инженер Карцев, Норкин и его банда. Они часто свои действия оправдывали тем, что будто бы получили новое указание из проектной организации.

К каким возмутительным фактам это приводило, всем известно, и, как частный факт, я приведу такой пример. Бронированного кабеля не хватает очень многим предприятиям и многим стройкам. Так вот, на Кемерово 24 км бронированного кабеля было закопано в землю бесполезно. При остром дефиците кабеля бесконтрольность и отсутствие проекта привели к тому, что 24 км кабеля вредительно закопаны в землю. Нарушение решения о запрете строительства без проектов надо прекратить самыми решительными мерами.

Должен сказать еще несколько слов насчет ВЦСПС. Как это ни странно, но до сих пор, до 1937 г., в ВЦСПС находится такая организация, как «Котлонадзор». (**Шверник**⁴²². Нет такой организации.) До сих пор эта организация находится у тебя, т. Шверник, и работает по инструкции, изданной в 1928 году. На крупных предприятиях нет уже тех систем котлов, которые тогда были, когда издавали инструкцию, а «Котлонадзор» «работает» по этой инструкции. Это пример той заскорузлости, которая у нас имеет[ся] в ряде организаций.

Два слова — о такой организации, как инспекция по технике безопасности в Наркомтяжпроме. Это важная организация, от работы которой зачастую зависит жизнь многих рабочих и безопасность работы. Сейчас эта организация находится в таком немоющем состоянии, что в лучшем случае представляет собой какой-то статистический отдел, который фиксирует те или другие данные, сообщаемые с мест. Никакой работы, которая заставляла бы директоров и заведующих шахтами проводить элементарнейшие мероприятия по безопасности, эта инспекция не ведет. И мне кажется, что Наркомтяжпрому нужно решительно эту работу перестроить. (**Андреев.** Пора кончать. **Голоса с мест.** Продлить ему еще, ведь все-таки Сибирь выступает. **Андреев.** Еще 5 минут вы имеете.)

Где оказались главные очаги вредительства в Западной Сибири? Самое крупное вредительство вскрыто уже по химии, по Кузбассу. Наиболее распространенными методами работы вредителей мы считаем дезорганизацию вентиляции. По всем шахтам вентиляция оказалась дезорганизованной. Между собой вредители

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

говорили: надо поставить рабочих-стахановцев в такие условия, чтобы они воздух с собой в кармане приносили. При таком положении с вентиляцией мы имеем систематические угары рабочих. Повседневным явлением было большое количество несчастных случаев с рабочими, и это самое больное место. Опять-таки укажу на шахту им. Кирова, где работает 3 тыс. человек. За 1936 г. на этой шахте было 1600 несчастных случаев. Из 3 тыс. рабочих 1600 так или иначе пострадали. Я здесь, правда, привожу цифры и самых небольших несчастных случаев, самых легких. (**Голос с места.** Все, которые регистрировались.) Да, все, которые отмечены в медицинском пункте. Эти цифры являются возмутительными и говорят о том, что это — явления не случайные.

Когда мы начали докапываться по этой шахте, в чем дело, оказалось, что во главе ее сидел троцкист-вредитель, который сознательно избрал своим методом — вызывать недовольство рабочих всякими провокационными путями. Второе, что выявлено — это укрытие запасов. Всем известно, что наиболее эффективна работа на верхних горизонтах. И вот вредители укрывали запасы верхних горизонтов, показывали по маркшейдерским планам, что там все выработано. При проверке, которую мы проводим, при сличении маркшейдерских карт с показаниями живых людей мы вскрыли 3 млн скрытых запасов. Только по одной шахте 3–3-бис обнаружено скрытых запасов 770 тыс. тонн.

Третий момент — это отставание подготовительных работ. Вот сюда враги направляли концентрированный удар. Они прекрасно понимали, что при отставании подготовительных работ всегда возможно сорвать организацию труда, подорвать стахановское движение. Если подготовительные работы отстают, то нет и фронта работ. Это самое чувствительное место, это дает возможность сорвать стахановское движение, сорвать угледобычу.

Несколько слов о назначении людей. Назначение людей из центра, по-моему, за последнее время проходило не всегда правильно. Наркоматы почти не привлекали местные организации к вопросу, кого куда назначить. Как правило, наркоматы не проверяли свои кадры через местные организации. Возьмите Наркомтяжпром, Наркомлегпром и другие центральные наркоматы: через местные организации проверки их кадров не было. Мне кажется, это крупный недостаток в работе наркоматов. Делячество и успокоенность принесли нам много вреда, и мы должны по-большевистски извлечь все уроки, чтобы пойти еще более быстрым темпом вперед.

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 592. Л. 126–144. Стенограмма. Машинопись.
Опубликовано: Вопросы истории. 1994. № 6. С. 3–6.*

№ 107

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об антисоветских элементах»

5 июля 1937 г.

145 — Об антисоветских элементах (ПБ от 2 июля 1937 г., пр. № 51, п. 94).

Утвердить Тройки по проверке антисоветских элементов:

<...>

в) По Татарской АССР в составе тт. Лепа⁴²³, Мухаметзянова⁴²⁴ и Ельшина⁴²⁵ (зам[еститель] НКВД).

Разрешить по Татарской АССР представить сведения о количестве подлежащих расстрелу вместо пятидневного срока в месячный срок.

Публикуется по: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М., 2004. С. 239.

№ 108**Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об антисоветских элементах»***9 июля 1937 г.*

187 — Об антисоветских элементах (ПБ от 2 июля 1937 г., пр. № 51, п. 94).

Утвердить Тройки по проверке антисоветских элементов:

<...>

3) По Омской области в составе тт. Салынь⁴²⁶, Нелипа и Фомина. Утвердить намеченных к расстрелу 479 чел[овек] и высылке 1959 чел[овек] <...>

6) По Западно-Сибирскому краю в составе тт. Миронова⁴²⁷ (председатель), Эйхе и Баркова⁴²⁸. Утвердить намеченных к расстрелу 6600 кулаков и 4200 уголовников.

Публикуется по: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М., 2004. С. 239–240.

№ 109**Письмо первого секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р. И. Эйхе И. В. Сталину «О проведении открытых показательных судебных процессов над врагами народа — вредителями сельского хозяйства»***Не позднее 2 октября 1937 г.**

18–20 сентября был проведен судебный процесс над троцкистско-бухаринской контрреволюционной вредительской бандой, орудовавшей в Северном районе.

К судебной ответственности были приведены: бывший председатель Северного райисполкома Демидов, бывший секретарь райкома Матросов, бывший заведующий районной ветлечебницей Новгородцев, бывший заведующий финотделом Синеев, бывший секретарь президиума райисполкома Коротаев, ветфельдшера Промыслов и Воробьев. Они на протяжении последнего времени проводили в Северном районе вредительскую шпионско-диверсионную контрреволюционную работу.

Свои контрреволюционные действия в области животноводства они проводили через заведующего районной ветеринарной лечебницей Новгородцева, который являлся платным агентом — шпионом иностранного государства. Новгородцев завербовал ветфельдшеров Воробьева и Промыслова, которые путем умышленного заражения инфекционными болезнями (чумой, язвой сапом) скота, принадлежащего колхозам и колхозникам, добивались массового падежа. В результате контрреволюционных вредительских действий Новгородцева, Промыслова и Воробьева, при прямой помощи и поддержке остальных участников вредительской троцкистско-бухаринской организации, в Северном районе уничтожено: лошадей — 1740 голов, крупного рогатого скота — 1925 голов и свиней — 3304 головы. По отдельным же колхозам и, в частности по колхозу им. Кагановича, вредительскими действиями этих троцкистско-бухаринских бандитов была полностью уничтожена племенная свино-товарная ферма в количестве 348 голов, а в колхозе «Память Ленина» уничтожено свыше 90 лошадей и 150 голов свиней.

В области полеводства в целях снижения урожайности и доходов колхозов и колхозников вредители Демидов, Матросов и др[угие] преднамеренно срывали планы сева и обработку технических культур, срывали дело закрепления земли на вечное пользование за колхозами и мероприятия по введению на полях колхозов правильных севооборотов. С этой же вредительской целью Матросов, Демидов и др[угие], чтобы сорвать сев 1937 г., вредительски распределили семена по колхозам. Они грубо нарушали устав сельхозартели, подрывая организационно-хозяйственное укрепление колхозов.

В 1936 г. троцкистско-бухаринские бандиты Демидов, Матросов и Коротаев проводили массовое незаконное наложение штрафов и арестов текущих счетов колхозов. Так, например, постановлением президиума Северного райисполкома от 19 октября 1936 г. сразу был наложен арест на текущие счета 48 колхозов. Кроме того, в декабре того же года по указанию Демидова был наложен арест на текущие счета 74 колхозов.

В 1936 г. по прямому указанию врага народа Матросова было предложено правлению колхоза им. Кагановича продать колхозникам 110 ц колхозного хлеба, который подлежал распределению на трудодни. В целях

* Датирована по делопроизводственной помете.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

подрыва стахановского движения на хлебоуборке 1937 г. враги народа в Северном районе применяли в колхозах такие денежные премии (в сумме 20–30 руб.), которые сперва выдавались, а потом отбирались и передавались другим лицам. Такой метод контрреволюционного извращения дела поощрения лучших людей колхозов вызывал законное возмущение у колхозников.

Ставя перед собой задачу развала колхозов и создания недовольства трудящегося населения, троцкистско-бухаринские бандиты в Северном районе на протяжении 1934 и 1935 гг. проводили взыскания с населения совершенно незаконных поборов в виде налога с печей — «дымналог», налога с собак — «собаконалог», налога с заготавливаемого сена — «сенаналог». А в 1936 г., издевательски извращая законы Советской власти, они отбирали и продавали дома у трудящихся за незначительные недоимки, а в ряде случаев, даже без всяких поводов, причем эти дома разрушали в момент нахождения в них семей владельцев домов. Таким образом, в поселке Малиновка были отчуждены 8 домов и в поселке Филипповке — 22 дома.

Все подсудимые на открытом судебном процессе в Северном районе признали себя виновными в контрреволюционной работе. По приговору Специальной коллегии Западносибирского краевого суда эти враги народа расстреляны. На открытом судебном процессе в Северном районе присутствовало много колхозников не только этого района, но и соседних. Ход судебного процесса широко освещался в краевой и местной печати.

Подготавливаем такой же открытый процесс в Курьинском районе. 18–21 сентября с. г. состоялся открытый судебный процесс над вредителями, орудовавшими на Ленинск–Кузнецком пункте «Заготзерно»: управляющим заготпунктом Мухаметдиновым (в прошлом — арендатор паровой мельницы), заведующим элеватором Крижецким (в прошлом — кулак, судившийся за хищение социалистической собственности), старшим бухгалтером Бочаровым (белогвардеец, служивший в армии Колчака), заведующим пунктом на станции Контрольная Ильиным (исключенный из рядов ВКП(б) враг народа, сорвавший подготовку технической базы и умышленно портивший зерно).

Установлено, что эти враги народа из троцкистско-бухаринской банды, из белогвардейских и кулацких элементов, сорвали подготовку складских помещений к приемке хлеба на пункте «Заготзерно», намеренно заражали хлеб клещом, вредительски смешивали зерно разных культур, смешивали сортовое зерно с рядовым, отпускали колхозам на семена заведомо недоброкачественное зерно. По распоряжению директора Ленинск-Кузнецкого элеватора Крижецкого был дан наряд весовщику Пчелову засыпать из приемного амбара в склад № 41, где хранилась пшеница огневой сушки, сырую пшеницу. Этот вредительский акт был предупрежден только благодаря бдительности весовщика т. Пчелова. В складе № 9 было обнаружено 300 т овса, смешанного с сортовой пшеницей, и в складе № 10 — 600 т овса с примесью сырой пшеницы. Вредители сорвали посевы на опытных участках: в колхозах «Труднацмен» и «9 января» Ново-Георгиевского сельсовета вместо озимой сортовой пшеницы этим колхозам отпускалась смесь трех сортов с низкой всхожестью. Враги народа Мухаметжинов, Крижецкий, Ильин и Бочаров по приговору Спецколлегии крайсуда расстреляны.

Проведен также открытый судебный процесс над вредителями из Уч-Пристанского пункта «Заготзерно». Враги народа — управляющий Уч-Пристанским пунктом «Заготзерно» Медведев, техник Ярославцев, заведующий складом Василенко, приемщик зерна Головин (все они в прошлом — белогвардейцы) довели этот механизированный пункт до развала. Установлено, что эти вредители на складах заготпункта испортили зерна урожая 1936 г. — 13 тыс. тонн. Они отправляли зерно, зараженное клещом 2 степени, портили сортовое зерно, заражая его клещом, проводили различные вражеские действия в период хлебозаготовок, озлобляя колхозников. Разоблаченные на этом пункте вредители и враг народа Поедис (управляющий Овчинниковским заготпунктом) по приговору Спецколлегии крайсуда приговорены к расстрелу. Приговор приведен в исполнение.

Приговорен к расстрелу за вредительские действия технорук Рубцовского заготпункта Смирнов. Привлекаются к судебной ответственности вредители — враги народа: Шумик, Букин и др[угие] (Трудармейский заготпункт), технорук Клевцов и лаборант Коковякин (Алейский заготпункт), технорук Оглонников и лаборант Зайцев (Тогучинский заготпункт).

Судебные приговоры над врагами народа — вредителями сельского хозяйства — встречены единодушным одобрением широчайших масс рабочих, колхозников и служащих. На многочисленных собраниях и митингах трудящиеся единодушно требуют выкорчевать до конца троцкистско-бухаринских бандитов, шпионов, вредителей и диверсантов. По окончании осенних сельскохозяйственных работ намечаем проведение в Новосибирске широкого совещания председателей колхозов для обсуждения политических задач, вытекающих из итогов проведенных за последнее время открытых судебных процессов.

Секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Эйхе

Публикуется по: Трагедия советской деревни. М., 2004. Т. 5. Кн. 1. С. 483–485.

№ 110**Письмо первого секретаря Новосибирского обкома ВКП(б) Р. И. Эйхе И. В. Сталину и В. М. Молотову о подготовке в области очередных открытых процессов над «вредителями-диверсантами»***Не ранее 20 октября 1937 г.**

Во исполнение Вашей директивы за № 19–20 по Новосибирской обл[асти] над вредителями-диверсантами, действовавшими в области животноводства, готовятся следующие открытые процессы:

В Чановском районе над группой диверсантов в составе: Богомолова (рай[онный] вет[еринарный] врач, бывший капитан старой армии, в 1918 г. активно участвовавший в Сызранском эсеровском восстании), Кривец (зоотехник), Смирнова (зоотехник по коневодству, сын крупного коннозаводчика); Крошина (заведующий сектором животноводства райзо). Этими диверсантами в течение восьми месяцев 1937 г. в районе уничтожено 2800 голов крупного рогатого скота, принадлежащего колхозам.

В Куйбышевском районе арестованы и привлекаются к уголовной ответственности: Децик (заведующий райзо, исключенный из партии как активный бухаринец), Еракин (зоотехник, сын торговца), Карнаух (вет[еринарный] врач, сын кулака), Бейнарович (вет[еринарный] фельдшер), Ивлев (заведующий МТФ колхоза «1 мая», кулак).

Следствием устанавливается активная диверсионно-вредительская деятельность привлекаемых, заключающаяся в умышленном заражении скота инфекционными заболеваниями, в результате чего в 1936–1937 гг. уничтожено 620 лошадей, 1170 голов крупного рогатого скота; падеж молодняка в 1936 г. достигал 23%, в 1937 г. — 19%.

В Венгеровском районе к уголовной ответственности привлечены: Саморуков (бывший председатель райисполкома, исключенный из партии как активный бухаринец), зам[еститель] начальника райзо Филимонов — бывший член ВКП(б), исключен из партии как правый контрреволюционер, бывший колчаковец), Гельвидис (старший зоотехник, бывший член ВЛКСМ, исключен 1930 г. за левацкие дела в коллективизации), Черняев (прораб строительства при райзо, колчаковский каратель), Попов (десятник строительства райзо, кулак), Яковлев (вет[еринарный] врач, участник шпионско-диверсионной организации).

Следствием вскрывается широкая диверсионная деятельность арестованных, в результате которой в районе в течение 1936 г. уничтожено 11 839 голов скота, в 1937 г. — 6424 головы, злостно забито 9015 голов скота. Уничтожение скота вредителями произведено путем умышленного распространения эпизоотических заболеваний и распространения вредительских инструкций по уходу за скотом.

В Ояшинском районе предан суду вет[еринарный] врач совхоза Родюков, бывший член ВЛКСМ, исключенный за активные антисоветские выступления, умышленно заражавший инфекционными заболеваниями скот в совхозе. Установлено умышленное заражение Родюковым свиней чумой и рожей, коров — бруцеллезом, лошадей — чесоткой. В целях уничтожения скота Родюков делал противопоказанные прививки, сохраняя очаги заразы. В результате диверсионной работы Родюкова в совхозе погибло за 1936 г. 2720 голов скота, за 1937 г. — 816 голов. По этому делу судебный процесс начался десятого октября.

В Искитимском районе арестован заведующий райзо Гусев, бывший колчаковец, ликвидировавший ряд молочно-товарных ферм в районе. По его санкции колхозами производилось массовое растранивание скота, ликвидировались фермы, подрывалась кормовая база, хищнически расходовались корма, животноводческим колхозам не были выделены пастбища и т.п.

В Купинском районе в колхозе «Путь Ленина» ликвидирована кулацкая диверсионная группа в составе сектантов-евангелистов: Жукова — проповедника общины, Усок — сектанта, Щербакова — сектанта. Работая в колхозе, диверсанты уничтожили в 1936–1937 гг. 933 головы овец, 725 крупного рогатого скота, 440 свиней.

Приняты меры к выявлению и полному разгрому диверсантов и вредителей также и в других районах области.

Секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) Эйхе

Публикуется по: Трагедия советской деревни. М., 2004. Т. 5. Кн. 1. С. 489–490.

* Датируется по содержанию документа.

№ 111**Шифротелеграмма НКВД СССР наркомам внутренних дел республик, начальникам УНКВД, начальникам дорожно-транспортных отделов ГУГБ НКВД СССР о проведении операции по репрессированию латышей***30 ноября 1937 г.*

В Москве и ряде областей вскрыты крупные шпионско-диверсионные и националистические контрреволюционные организации латышей, созданные латвийской разведкой и связанные [с] разведками других стран. Эти контрреволюционные формирования латышей в ряде случаев входили в состав право-троцкистских организаций и военно-троцкистского заговора в качестве националистических латышских филиалов и центров.

В целях ликвидации работы латвийской разведки и разгрома националистической, антисоветской деятельности латышей на территории СССР, приказываю:

1. 3 декабря 1937 г., одновременно во всех республиках, краях и областях произвести аресты всех латышей, подозреваемых в шпионаже, диверсии, антисоветской националистической работе.

2. Аресту подлежат все латыши:

- а) находящиеся на оперативном учете и разрабатываемые,
- б) политэмигранты из Латвии, прибывшие в СССР после 1920 г.,
- в) перебежчики из Латвии,
- г) руководители, члены правлений и штатные сотрудники местных филиалов общества «Прометей» и латышских клубов,
- д) руководители и члены бюро местных отделений Общества латышских стрелков при Осоавиахиме,
- е) бывшие руководители и члены правлений ранее функционировавших акционерных обществ «Продукт» и «Лесопродукт»,
- ж) латвийские подданные, за исключением сотрудников дипломатических учреждений,
- з) латыши, прибывшие из Латвии в качестве туристов и осевшие в СССР.

3. При проведении операции особое внимание обратить на тщательную очистку от перечисленных выше контингентов предприятий оборонного значения, оборонных цехов, электросиловых предприятий и сооружений, всех видов транспорта, спецсекторов и отделов наркоматов и госучреждений, ведающих оборонными и мобилизационными вопросами и шифроработой армии, флота, войск НКВД, аппаратов органов НКВД, также колхозов, совхозов и населенных пунктов, располагающихся в пределах зон особого режима и запретных, и прилегающих к укрепленным районам и оборонительным сооружениям.

4. Одновременно с развертыванием операции по арестам начать энергичную следственную работу, основным упором на разоблачение организаторов и руководителей контрреволюционной работы, исчерпывающее вскрытие всех ответвлений и участников шпионско-диверсионных и националистических контрреволюционных групп и организаций.

5. При необходимости производства арестов лиц командного и начальствующего состава, имеющих военные и специальные звания, а также лиц, входящих в номенклатуру ЦК, запрашивать санкцию НКВД СССР.

6. Оформление дел и их рассмотрение производить в порядке пункта 6 оперприказа 00485.

7. О результатах операции по арестам донести 5 декабря. О ходе следствия доносить пятидневными сводками с сообщением итоговых цифровых данных и наиболее существенных и важных показаний. Одновременно выслать списки арестованных с полными установочными данными.

Ежов

Публикуется по тексту: История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. Собрание документов в 7-ми томах. Т. 1. Массовые репрессии в СССР. М., 2004. С. 285–286.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

* * *

По отчетным данным, только на 10 сентября 1938 г. было приговорено к высшей мере наказания 13 944 латыша и 4672 эстонца⁴²⁹. Всего по «латышской операции» за год (то есть с декабря 1937 г. до середины ноября 1938 г.) было арестовано около 25 тыс. человек; осуждено 22 360, из них 16 573 — приговорены к расстрелу⁴³⁰. Среди осужденных — профессора, журналисты, литераторы, хозяйственники, дипломаты, офицеры, чекисты, большевики с подпольным стажем, участники революции 1905–1907 гг., члены обществ каторжан и ссыльнопоселенцев, делегаты съездов ВКП(б).

Численность московской латышской колонии (в нее входили латыши, принадлежавшие к высшей советской элите) на 1933 г. составляла около 14 000 человек. Из них в ходе «латышской операции» было расстреляно и захоронено в Бутово — 1328 человек, а в «элитарной» Коммунарке — 325 человек⁴³¹.

Не обладавшие высоким социальным статусом латыши, литовцы и эстонцы были выселены из Москвы, Ленинграда и других крупных городов в места спецпоселений.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 394 Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Национальный состав членов партии. М., 1924. Вып. 5. С. 9, 25.
- 395 В 1928–1929 гг. в ходе административно-территориальной реформы взамен губерний, уездов и волостей были введены края и области, районы и сельсоветы. Вятская губерния была ликвидирована, а ее территория вошла в состав Нижегородского края. Город Вятка стал сначала окружным, а затем и районным центром.
- 396 Сталинградская область образована 5 декабря 1936 г. на части территории бывшего Сталинградского края. Переименована в Волгоградскую область в 1961 году.
- 397 Горьковская область образована 5 декабря 1936 г. на части территории Горьковского края. Переименована в Нижегородскую область в 1990 году.
- 398 Панков С. А. Сталинский террор в Сибири. Новосибирск, 1997. С. 219–220.
- 399 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 575. Л. 107, 109.
- 400 Дробнис Яков Наумович (1891–1937) — член ЦК КП(б) Украины. В 1922 г. — член Малого СНК РСФСР. В 1920–1921 гг. — активный член группы «демократического централизма». С 1926 г. — член троцкистской оппозиции. В декабре 1927 г. исключен из партии. Репрессирован по делу «антисоветского троцкистского центра».
- 401 Пятаков Юрий (Георгий) Леонидович (1890–1937) — советский партийный и государственный деятель. Арестован в 1936 году. На процессе так называемого Параллельного антисоветского троцкистского центра (январь 1937) Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1988 году.
- 402 Радин Сергей Николаевич (1900–1937) — старший научный сотрудник Института экономических исследований при Госплане СССР. Арестован в 1933 г. по делу так называемой Бухаринской школы. Вновь арестован в 1937 г. и приговорен к ВМН. Расстрелян 26 мая 1937 года. Реабилитирован в 1959 году.
- 403 Имеется в виду Громан Владимир Густавович («Горн») (1874–1932) — русский экономист и статистик. В 1930 г. арестован по делу «Союзного бюро ЦК РСДРП(м)». В 1931 г. приговорен к 10 годам лишения свободы, умер в тюрьме.
- 404 Имеется в виду Кондратьев Николай Дмитриевич (1892–1938) — русский советский экономист. Репрессирован по делу «Трудовой крестьянской партии» (1930). Расстрелян 17 сентября 1938 года. В 1987 г. реабилитирован.
- 405 Имеется в виду Пальчинский Петр Иоакимович (Акимович) (1875–1929) — горный инженер. Организатор синдиката «Продуголь». Во время Первой мировой войны работал в Центральном Военно-промышленном комитете. В 1917 г. возглавил Комитет военно-технической помощи и был назначен главноуполномоченным Временного правительства по снабжению металлами и топливом. Занимал пост товарища (заместителя) министра торговли и промышленности. В разгар корниловского движения назначен помощником по гражданской части генерал-губернатора Петрограда и окрестностей. Еще через два дня сменил на посту генерал-губернатора Бориса Савинкова, заподозренного в связях с Корниловым. За время нахождения на этом посту в течение всего одной недели Пальчинский сумел обеспечить инженерную защиту города, в связи с возобновившимся немецким наступлением, а также прикрыть печатный орган большевиков «Рабочий». Вскоре перемещен на пост председателя Особого совещания по обороне. Накануне падения Временного правительства получил еще один пост — помощника уполномоченного правительства по водворению порядка в столице. В частности, именно на него была возложена организация защиты Зимнего дворца. В последующем, дистанцировался от активного участия в политике, но несколько раз арестовывался в качестве заложника. В 1918 г. избран в председатели Русского технического общества. Организовал научно-исследовательский институт «Поверхность и Недра», издавал одноименный журнал, преподавал в Горном институте, энергично включился в работу по ликвидации экономической разрухи. В начале 1920-х гг. снова подвергся преследованиям, а 21 апреля 1928 г., в разгар «Шахтинского дела», арестован по обвинению в участии в Совете мифического Союза инженерных организаций. Приговорен Коллегией ОГПУ к расстрелу по обвинению в руководстве заговором и вредительством на железнодорожном транспорте и в золото-платиновой промышленности. Через год после смерти его имя фигурировало на процессе по делу Промпартии в качестве идейного вдохновителя так называемого Инженерного Центра.
- 406 Постышев Павел Петрович (1887–1939) — в 1934–1937 гг. первый секретарь Киевского обкома КП(б) Украины. Репрессирован.
- 407 Шейнман Арон Львович (1886–1944) — советский государственный деятель, председатель Госбанка СССР. В 1928 г. выехал в отпуск в Германию и решил не возвращаться в СССР. Занимал должность председателя Амторга, затем возглавлял лондонский офис Интуриста. В 1939 г. получил британское подданство.
- 408 Сокольников Григорий Яковлевич (Бриллиант Гирш Янкевич) (1888–1939) — в 1923–1928 гг. нарком финансов СССР. Репрессирован.
- 409 Фрумкин Моисей Ильич (1878–1938) — советский государственный деятель. В 1918–1922 гг. — член коллегии Наркомпрода, заместитель народного комиссара продовольствия РСФСР, одновременно член правления Центросоюза, член Сиббюро ЦК РКП(б), Сибревкома, Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б). В 1922–1929 гг. — заместитель народного комиссара внешней торговли, заместитель народного комиссара финансов СССР. В 1928–1930 гг. — участник правого уклона в ВКП(б). В 1932–1935 гг. — заместитель народного комиссара внешней торговли, затем на хозяйственной работе. Репрессирован.
- 410 См. примечание 381.
- 411 Косарев Александр Васильевич (1903–1939) — в 1929–1938 гг. генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ. Репрессирован.
- 412 Астров Валентин Николаевич (1898–1993) — член редколлегии журнала «Большевик» (1924–1929) и газеты «Правда» (1927–1928), входил в группу «молодых бухаринцев». В 1928 г. выступил в «Правде» против ставки на чрезвычайные меры в отношениях с крестьянством. В 1929 г. обвинен в противодействии политике ЦК ВКП(б) и отстранен от работы в партийных печатных органах. По окончании Института красной профессуры (1926) вел педагогическую и исследовательскую работу. В 1933–1937 гг. находился в тюрьмах, лагерях и ссылке. Участник Великой Отечественной войны. В 1949 г. осужден на 25 лет лагерей; освобожден и реабилитирован в 1956 году.
- 413 Крваль Иван Адамович (1897–1938) — советский государственный деятель, специалист в области экономики труда и статистики, доктор экономических наук. В 1924–1930 гг. — уполномоченный Президиума ВСНХ. Член коллегии планово-экономического управления, заведующий отделом экономики труда (1925–1930), член Президиума ВСНХ (1928–1930). В 1930–1932 гг. — заместитель наркома труда СССР, в 1933–1935 гг. — 1-й заместитель начальника Центрального управления народно-хозяйственного учета (ЦУНХУ) и член Президиума Госплана СССР, в 1935–1937 гг. — начальник ЦУНХУ и заместитель председателя Госплана СССР. Участвовал в составлении первых пятилетних планов развития народного хозяйства СССР. Репрессирован.
- 414 Розенталь Константин Яковлевич (1900–1938) — начальник строительства Марийского целлюлозно-бумажного комбината (ранее — заместитель наркома лесной промышленности). Арестован 8 октября 1937 года. Осужден ВКВС СССР 21 апреля 1938 г. к ВМН. Расстрелян в этот же день. Реабилитирован в 1956 году.
- 415 Зайцев Александр Данилович (1899–1938) — журналист, профессор, общественно-политический деятель. Окончил Институт красной профессуры (1926). Заведующий экономическим отделом газеты «Правда», редактор журнала «Большевик». Активный деятель так называемой Бухаринской школы. Как участник «правого уклона в ВКП(б)» в 1929 г. сослан в Саратов, где был заведующим кафедрой экономической теории Саратовского университета, с 1932 г. — профессор Саратовского планового института. Арестован в начале марта 1933 г., три года сидел в Суздальском политизоляторе. Сослан в Алма-Ату. Вторично арестован в конце 1936 года. Расстрелян.
- 416 Шестов Алексей Александрович (1896–1937) — с 1925 г. на руководящей работе в горнорудной промышленности: заместитель управляющего трестом «Сибирьуголь», управляющий Анжеро-Судженским, затем Салаирским цинковым рудниками в Кузбассе. В 1936 г. репрессирован, в 1988 г. реабилитирован.

- 417 Строилов Михаил Степанович (1899–1941) — с 1935 г. главный инженер треста «Кузбасс-уголь». Арестован в 1936 г. по «делу параллельного анти-советского троцкистского центра». Приговорен ВК ВС СССР 30 января 1937 г. («Второй московский процесс») к 8 годам заключения. В 1941 г. находился в Орловской тюрьме. Включен в список на расстрел, составленный НКВД в предвидении неизбежной сдачи Орла немецким войскам и одобренный Сталиным. Без каких-либо судебно-следственных действий этот список на 161 человека был обозначен как приговор ВК ВС СССР от 8 сентября 1941 года. Перед объявлением приговора заключенным затыкали рты специально шитыми кляпами, завязывали их тряпками. Приговоренных под руки выводили во двор тюрьмы, сажали в крытую машину с пуленепробиваемыми бортами и отвозили за 11 км от Орла в Медведевский лес. Там были приготовлены братские могилы. Предварительно выкопанные на их месте деревья после захоронения тел были снова посажены, чтобы место расстрела не было обнаружено впоследствии.
- 418 Гуревич Александр Иосифович (1896–1937) — в 1930–1932 гг. член Президиума ВСНХ СССР, в 1932–1936 гг. — начальник Главного управления государственной металлургической промышленности (Главметалл) ВСНХ СССР, в 1936–1936 гг. — заместитель наркома тяжелой промышленности СССР, в 1936–1937 гг. — заместитель председателя Госплана СССР. Репрессирован. В 1955 г. реабилитирован.
- 419 Шкирятов Матвей Федорович (1883–1954) — в 1934–1939 гг. секретарь партколлегии Комиссии партийного контроля.
- 420 Норкин Борис Осипович (1895–1937) — начальник Кемеровского «Химкомбинатстроя». Репрессирован по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра».
- 421 См. примечание 400.
- 422 Шверник Николай Михайлович (1888–1970) — член ЦК ВКП(б), член Оргбюро ЦК ВКП(б), в 1930–1944 гг. — первый секретарь ВЦСПС.
- 423 Имеется в виду Лепа (Лиёпа) Альфред Карлович (см. Биографические справки).
- 424 Мухаметзянов Галим Мухаметзянович (1908–1938) — 2-й секретарь Татарского обкома ВКП(б), репрессирован в 1937 году.
- 425 Ельшин И. — заместитель наркома внутренних дел ТАССР.
- 426 Имеется в виду Сальнь Эдуард Петрович (см. Биографические справки).
- 427 См. примечание 247.
- 428 Барков И. И. — прокурор Западно-Сибирского края.
- 429 *Мозохин О. Б.* Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. С. 186.
- 430 История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. Собрание документов в 7 томах. Т. 1. Массовые репрессии в СССР. М., 2004. С. 658–659.
- 431 *Штраус В.П.* Латышский дневник // Бутовский полигон, 1937–1938. Вып. 8: В родном краю; документы, свидетельства, судьбы... М., 2004. С. 290 (более ранние оценки см.: *Штраус В.П.* О бутовских латышах // Бутовский полигон, 1937–1938: книга памяти жертв политических репрессий. М., 1999. Вып. 3. С. 17).

ЧАСТЬ 2

АВТОБИОГРАФИИ*

* Автобиографии были составлены при подаче заявления о вступлении во Всесоюзное общество старых большевиков. Публикуются с сохранением стилистики авторов.

№ 1

Ангер Петр Янович*22 октября 1931 г.*

Родился я в 1865 г., в Латвии, Курляндской губ[ернии], Голдингенского уезда, Лутригенской волости, в семье крестьянина. Отец мой имел 9 человек детей. С 10 лет отец меня отдал учиться в сельскую школу, и проучился я 4 зимы, а летом я пас скот. С 16 лет я пошел учиться ремеслу у кузнеца, где проучился 3 года без вознаграждения, только за питание, после чего я сам стал работать самостоятельно в имениях у помещиков.

В 1890 г. я женился и скоро после этого я с семьей переселился в Маткульскую волость Талсенского уезда, там я в 1904 г. познакомился с т. Шмиденбергом, который в то время уже был членом РСДРП, у которого я узнал о борьбе рабочих против помещиков, и в тот же год вступил в партию. Ячейка была в местечке Цабельн. Место, где я работал батраком, отстояло в 7-ми верстах от местечка.

Первая работа, которую мне дали, — это распространение прокламации против японско-русской войны. В 1905 г. летом я принимал участие в реквизиции оружия у помещиков и я как кузнец ковал из кос шашки, кинжалы и делал пики к готовящемуся бою, так как положение тогда было очень напряженное, и все время ожидали бой, и когда распространился слух, что идет так наз[ываемая] «черная сотня», мы все были готовы к бою, вооруженные кто чем, но потом оказалось, что это были только слухи. Тоже летом, кажется в июле м[еся]це, партийная организация готовилась к собранию сельскохозяйственных рабочих перед генеральной забастовкой, и я в организации этого собрания принял активное участие, организовав сельскохозяйственных рабочих поехать на это собрание. Мы взяли у маткульского помещика лошадей и поехали на собрание, которое состоялось в Кабильском имении. Потом я принимал участие в выливании спирта на спиртоводочных заводах в 4-х имениях: «Айзуне», «Ванэ», «Бриньки» и «Маткулэ». Когда же в августе м[еся]це началась генеральная забастовка сельскохозяйственных рабочих — мы разгоняли помещиков, полицейские и волостные управы и организовывали у себя исполнительные комитеты. Во время тукумского боя я принял активное в нем участие, участвуя непосредственно в бою. Когда мы увидели, что нельзя больше выдержать вооруженным своими оружиями против хорошо вооруженных правительственных войск, был дан приказ всем разойтись (в свою очередь, правительственные войска, до того как был дан приказ всем разойтись, выкинули белый флаг в знак мира, думая, что мы, таким образом, сами сдадимся), и был заключен мир. Но как только правительственные войска зашли в город, как начались преследования, что мы и ожидали. Дом, где ранее была ячейка, сожгли (м. Цабельн) и многих арестовали, а кто успел, убежали в леса. Я вместе с другими товарищами ушел в лес. И в 1906 г., в тот же день, когда я вернулся домой к семье, я был арестован и отправлен в имение, где жили тогда драгуны, там я был избит до крови прямо в лицо и в глаза (с тех пор у меня очень плохое зрение), и через 3 дня меня отправили на станцию «Стендэ», для отправки в Митавскую тюрьму, где я просидел 1,5 года. По прибытии в Митавскую тюрьму нам всем велели раздеться, оставив одни рубашки, и опять стали избивать. Там три месяца я спал без тюфяка почти на голом полу, за что мы объявили протест, так как нас было таких много, и за это нам дали мокрый карцер. По истечении следствия, и не имея никаких особых доказательств, через полтора года я был выпущен из тюрьмы под наблюдение полиции, и в 1908 или 1909 г., хорошо не помню, я был вторично брошен в тюрьму за подстрекательство против помещиков, опять с избиениями. В этот раз я сидел сначала в Талсенской тюрьме в одиночной камере, а потом — в Тукумской тюрьме, всего вместе я просидел в этот раз 6 месяцев. В 1913 г. я с семьей уехал в г. Ригу, так как в той местности я уже нигде не мог получить работу. Первый завод, куда я поступил работать, был Русско-Балтийский завод, 2-й — «Этна», 3-й — фабрика «Шмидта», и 4-й завод — «Фельзер». Везде меня увольняли якобы за бунтарство и под конец выдали волчий билет, так что я уже никуда не мог поступить. Тогда я стал продавать газеты, так как семья у меня большая, и кормиться было нечем (6 человек детей), но скоро после этого я был мобилизован на рытье траншей и там я опять подстрекал солдат против войны. Однажды мне передали, что меня подозревают, и я оттуда сбежал обратно в Ригу. По возвращении обратно в 1916 г. я стал опять продавать газеты, так как деваться было больше некуда. В 1917 г. я поступил работать в милицию, но так как я ходил на рабочие собрания и на свои собрания, и вел разговоры среди других милицейских такие, которые не понравились Временному правительству, то меня уволили.

В 1917 г. при наступлении немцев на Ригу мы эвакуировались в Россию и приехали в г. Орел. Там в 1918 г. на партийном собрании нам объявили, что теперь [мы] называемся не РСДРП, а РКП(б). В 1919 г., при наступлении Деникина на Орел, мы в числе других семей коммунистов эвакуировались в г. Сарапул Вятской губ[ернии]. Как в Орле, так и в Сарапуле я, за незнанием русского языка, состоял только в латышских ячейках и работал где попало: и лесорубом, и чернорабочим. В 1921 г. по возвращении сынов с фронта мы уехали в Витебскую губ[ернию], так как там жили больше латышей, а я и жена совершенно плохо знали русский язык.

АВТОБИОГРАФИИ

В Витебске я работал в 1921–1923 гг. в совхозе вместе со старшим сыном в кузнице и, когда в 1923 г. дети уехали в Москву учиться, я из-за плохого зрения уехал в г. Витебск, так как я один в кузнице ничего делать не мог. В Витебске я поступил на работу в ломбард сторожем и проработал до 1927 г., а с 1927 г. получаю пенсию от Белорусского окружка партии. В этом году летом я приехал в Москву к детям, так как мне одному было очень трудно жить.

Теперь насчет детей. Два старших сына во время империалистической войны были мобилизованы в армию, и оба попали в плен в Германию. В 1918 г. после заключения мира с Германией, оба возвратились и вступили в Красную Армию. Один из них поступил на Кавалерийские курсы красных командиров, и по окончании школы в 1919 г. отправился на Деникинский фронт командиром взвода I-го Латышского кавалерийского полка, где был до самого окончания фронта, и после демобилизации в 1921 г. поступил учиться на рабфак в Москве, и в 1929 г. окончил вуз. Он — член партии с 1918 г., по окончании вуза он работал в Эривани инженером на консервном заводе, после этого был в научной командировке в Америке, и в этом [же] году возвратился обратно, и сейчас работает на заводе в Крыму. Другой сын (старший) кончил 2 курса Лат[ышского] рабфака и опять стал работать на заводе по своей специальности как слесарь. Средний сын еще в 1918 г. поступил в Красную гвардию и в этом же году вступил в партию, был комиссаром полка, находился все время на фронтах до 1924 г., был в боях (с басмачами в Туркестане), инвалид гражданской войны, получил туркестанский орден Красного Знамени, сейчас работает уполномоченным ОГПУ в Петропавловском округе, в Сибири райуполномоченным. Младший сын, будучи еще комсомольцем, [в] 15 лет ушел в 1920 г. добровольцем на Польский фронт из Сарапульской организации комсомола и вернулся обратно по окончании фронта, потом в 1922 г. в Витебской губ[ернии] ушел вторично добровольцем в отряд по ликвидации бандитизма в Витебской губ[ернии] из совхоза, где он тогда работал. В 1923 г. приехал в Москву учиться, окончил рабфак, потом стал работать опять слесарем на заводе и сейчас работает мастером на I-м часовом заводе. Член партии. Младшая дочь — комсомолка, с 13 лет уже самостоятельно работает. Сейчас работает стенографисткой в НКВД. Раньше была рабочая. Старшая дочь была членом партии, но по семейным обстоятельствам вышла из партии. Сейчас работает на заводе рабочей. Сейчас все они имеют свои семьи.

Член ВКП(б) с 1904 года, партбилет № 0801625.
Ангер

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 2. Д. 95. Л. 4–4 об. Подлинник. Машинопись.

№ 2

Аузинь Амалия Яновна

Не ранее 1934 г.*

Дочь кузнеца, родилась в 1890 г., 30 апреля, в г. Риге. Отец — Ян Карлович Аузинь, его братья и братья моей матери работали в качестве кузнецов цепного цеха на металлическом заводе «Тилау'с»**. До 1904 г. отец работал на заводе «Тилау'с» 25 лет кузнецом, а с 1904 г. — 25 лет мастером цепного цеха на металлическом заводе «Этна» («Красная Этна»). В 1915 г. завод был эвакуирован в г. Н[ижний] Новгород (Горький). В 1931 г. отец умер и был похоронен коллективом того же завода. Мать работала работницей на графитной и резиновой фабриках в 1902–1904 гг., пока я с сестрой посещала гимназию. Семья наша состояла из 3-х детей. Брат — Юлиус Янович Аузинь (Весерис) — член партии, умер в 1915 г. в Средней Азии в г. Оше на пути в эмиграцию. Сестра, Анна Яновна Аузинь, с 1921 г. по сие время работает ст[аршим] бухгалтером строительного отдела на заводе Красная Этна в г. Горьком.

Образование — ниже среднего: 1) окончила 2-классное училище имени Рейниса, 2) 5 классов женской гимназии Малдоне (без прав) и 3) 4-классные общеобразовательные курсы Латышского Задвинского вспомогательного общества, держала экзамен на звание народной учительницы, но провалилась.

В 1905 г. поступила работать фальцовщицей и накладчицей в типографии «Плате», где проработала 1,5 года.

С 1909 г. по 1913 г. работала продавщицей в аптекарском магазине, а с 1913 г. до ареста в 1915 г. — сотрудницей в больничной кассе Русско-Балтийского вагоностроительного завода в г. Риге.

В партию я вступила в 1905 году. Так как мой отец и сестра уже состояли членами Рижской организации СДРП, отец в IV, а сестра во II районе, то моему вступлению в партию со стороны семьи препятствий не чи-

* Датируется по содержанию документа.

** Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

нилось. В 1905–1915 гг. я состояла членом следующих кружков Рижской организации: «Клинте» I — второго района, «Клинте» II — четвертого района, «Тауретайс», «Ученический» II и «Дзивайс Варде» V района. Парткличка «Таутете», «13», «Тайга». Во время своего пребывания в партии, до моего ареста я выполняла следующие партобязанности: 1) агитпропагандиста, 2) член[а] партколлегии V района и 3) член[а] агитпропколлектива подрайона портных V района, 4) член[а] V райкома, 5) член[а] конференции V района, 6) член[а] общегородских конференций Рижской организации, 7) член[а] IX, X и XI краевых конференций Латышской организации РСДРП(б) с правом решающего голоса.

Сочетая нелегальные и легальные формы партработы, состояла с 1907 г. в кружке самообразования, была избрана ответственным секретарем кружка, и в течение 1908–1910 гг. проходила при нем полуполигальные марксистские курсы. В 1911 г. была избрана председателем культурно-просветительского общества «Лаборемус» и работала в разных комиссиях профессионального союза торгово-промышленных служащих в г. Риге с начала его возникновения.

15 марта 1915 г. была арестована в г. Риге и до июня заключена в женском одиночном корпусе Рижской Центральной каторжной тюрьмы. С эвакуацией РЦКТ была отправлена в Петроградскую женскую каторжную тюрьму (одиночный корпус), где содержалась до октября 1915 г., в октябре была отправлена в г. Режицу для предания военному полевому суду Западной армии, но так как мой однопроцессник т. Э. Висксний, арестованный в Петрограде, не был доставлен в Режицу в начале ноября 1915 г., меня отправили обратно в Петроград и водворили опять в одиночном корпусе Петроградской женской тюрьмы.

В феврале мес[яце] 1916 г. по 102 ст[атье] была приговорена Петроградским военно-окружным судом к 4 г[одам] условной каторги с лишением всех прав и ссылке на вечное поселение в Сибирь.

В мае 1916 г. была отправлена из Петрограда на поселение в Сибирь и в начале августа прибыла в Иркутскую губ[ернию], Верхоленинский уезд, Ильинской волости, с. Знаменское, где пробыла до Февральской революции 1917 г. и организованным порядком вернулась в Петроград.

По возвращении в Петроград работала сотрудницей в Путиловской и Общегородской страх[овых] кассах. Состояла членом коллегии пропагандистов Лат[ышского] района, членом Лат[ышского] райкома и конференций, и с августа 1917 г. по март 1918 г. была членом Петроградского комитета партии большевиков (ПК), членом ВЦИКа 2-го созыва, членом Петроградской городской думы послеоктябрьского созыва, членом разных комиссий по страхованию рабочих и т.д.

После Октябрьской революции Петербургской общегородской больничной кассой была командирована в распоряжение т. Подвойского для работы в отдел формирования революционных войск. В народном комиссариате по военным делам в Петрограде и Москве была зачислена сотрудницей в распоряжение т. Подвойского.

В июле 1918 г. была откомандирована в распоряжение поезда [председателя] Высшей военной инспекции Механошина на Южном фронте. Исполняла разные поручения и по совместительству была назначена членом Революционного военно-полевого трибунала Южного фронта при председателе т. Чекалине.

С декабря 1918 г. по май 1920 г. работала секретарем народного комиссариата внутренних дел Советской Латвии (Рига, Режице, Великие Луки). С мая 1920 г. по май 1922 г. работала управделами и ответственным секретарем краевого бюро лат[ышской] секции Центрального комитета компартии Туркестана в г. Ташкенте. С мая мес[яца] 1922 г. по сентябрь 1923 г. находилась на подпольной работе в Латвии в распоряжении ЦК ЛКП(б). Парткличка — «Зелма» и «Стидзиня». Вернувшись в Россию, 4 месяца лечилась и с 26 января 1924 г. по 26 мая 1924 г. работала информатором Орграспреда ЦК ВКП(б) в Москве. С июля 1924 г. по май 1926 г. работала в народном комиссариате юстиции заведующим учета личного состава и секретарем ст[аршего] пом[ощника] прокурора Республики т. Крыленко.

С июня 1926 г. по июнь 1931 г. работала завед[ующей] частью личного состава Госстроя.

С ноября 1931 г. нахожусь на персональной пенсии. Болею туберкулезом легких. В последнее время работала с ноября 1931 г. по март 1932 г. во Всесоюзном научно-исследовательском институте лекарственных и ароматических растений «Вилар» на должности зав[едующей] канцелярией, и с апреля по август 1934 г. в АО «Продукт» на должности зав[едующей] кадровым отделом.

С 1925 г. состою членом Об[ществ]а политкаторжан и сс[ыльно]-поселенцев. Членский билет № 598.

Член ВКП(б) с 1905 г., партбилет № 00007915.

Аузинь

АВТОБИОГРАФИИ

Знаю т. Аузынь* Амалию Яновну как члена партии и большевика по совместной партработе с 1911 г. в г. Рига, когда я работал партпрофессионалом Рижского комитета.

Потом встретил т. Аузынь в ссылке 1916 году. Она была выслана в село Знаменское, Верхоленского уезда, Иркутской губ[ернии], а я отбывал ссылку в селе Жигалово, по соседству со Знаменским.

Короткое время пришлось встречаться на партсобраниях в Ленинграде в 1917 г., а в 1919 г. работали вместе в комиссариате внутренних дел Советской Латвии.

По совместной партработе, так и по отзывам парттоварищей, знаю т. Аузынь как хорошего партийца и активного большевика.

Рекомендую т. Аузынь Амалию Яновну как достойную быть членом ВОСБ.

**Член ВОСБ Ленцман, член[ский] билет № 937.
Член партии с 1899 года, партбилет № 1546789.**

Товарищ Аузынь Амалию Яновну знаю с детства. Поэтому всю ее автобиографию заверяю. Начиная с 1905 г. по 1911 г. встречалась с Аузынь по партработе на собраниях и лесных сходках. В 1914 г., по моему возвращению из эмиграции, снова встречалась с Аузынь как с ответственным партийным работником, которая вела активную беспощадную борьбу с меньшевиками.

Рекомендую горячо т. Аузынь А. Я. как достойного члена ВОСБ.

**Член партии с 1905 г., член ВОСБ с 1923 года
Бруцер Луиза Иван[овна]**

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 2. Д. 669. Л. 5–6 об. Подлинник. Машинопись.

№ 3

Аустрин Рудольф Иванович

20 мая 1933 г.

Я родился в 1891 г. в городе Вольмаре (быв[шей] Лифляндской губ[ернии]).

Отец рабочий — плотник, работал все время по найму; мать — чернорабочая.

По окончании сельской школы я поступил на работу в типографию наборщиком и печатником. На производстве проработал около 10 лет.

К революционному движению я примкнул, будучи еще в школе, во время революционных событий 1905 года. В члены с[оциал]-д[емократической] рабочей партии Латвии я был принят в октябре 1907 г., при организации нелегальной ячейки в типографии, где я работал. Поступил в Средне-Лифляндскую (Виденскую) организацию СДРП Латвии.

Во время нахождения в с[оциал]-д[емократической] партии Латвии, я примыкал к большевистскому ее крылу. До 1910 г. я был рядовым членом партии, выполнял отдельные партийные поручения по разбрасыванию революционных листовок. С 1911 г., в связи с разгромом организации и арестами руководящих товарищей, — организация в Вольмаре распалась, и вновь была создана в 1912 г. приехавшим из Риги представителем ЦК Латвии. В этом же 1912 г., в мае м[еся]це, я возобновил связь с партией и вступил в одну из вновь созданных ячеек.

Во время перерыва в партийной работе в 1911 г., я принимал активное участие в работе профессионального союза печатников Прибалтийского края и по поручению правления создал филиал этого союза в Вольмаре. Работая в профессиональном союзе печатников, активно поддерживал линию, проводимую большевиками.

По возобновлению партийной работы в Вольмаре одновременно начал устанавливать связи с отдельными оставшимися товарищами из сельских ячеек, и в том же 1912 г. вновь была воссоздана Средне-Лифляндская (Виденская) организация с[оциал]-д[емократической] партии Латвии. Виденская организация была сплошь большевистской организацией и вела непримиримую борьбу с большинством ЦК СД Латвии, состоявшим из меньшевиков до съезда в январе 1914 года.

* Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

В 1913 г. на партийной конференции Виденской организации я был избран членом комитета Средне-Лифляндской (Виденской) организации с[оциал]-д[емократической] партии Латвии и вплоть до своего ареста, в 1915 г., постоянно вновь переизбирался членом комитета. В комитете на меня были возложены обязанности казначея организации и поручена вся техника, вплоть до организации [типографии] и работы в нелегальной типографии.

За революционную работу впервые подвергся аресту в 1912 г. и просидел под арестом 2 месяца за подготовку в Вольмаре всеобщей стачки печатников всего Прибалтийского края. Второй раз я был арестован в июне 1914 г., в связи с массовой сходкой, посвященной десятилетию существования с[оциал]-д[емократической] партии Латвии, и был за это подвергнут административному наказанию — аресту на 7 суток при полиции. Третий раз был арестован в июле 1915 г. с группой товарищей при возвращении домой с нелегальной партийной конференцией. Был с товарищами привлечен к ответственности за принадлежность к с[оциал]-д[емократической] партии, но корпусным судом 12-й армии был приговорен за хранение революционной литературы к 3 годам крепости. Для отбывания наказания был переведен в Петроград, «Кресты», откуда во время февральской революции был освобожден.

После освобождения из «Крестов» принимал активное участие в партийной работе в Ленинграде* в типографии «Известия» Петроградского Совета; выступал вместе с другими большевиками против меньшевиков, имевших большое влияние среди рабочих типографии.

Проработав месяц в Ленинграде, я вернулся к себе на родину, где решением партийной организации был оставлен для партийной и общественной работы в Вольмаре. Принимал активное участие в работе комитета Средне-Лифляндской организации в уездном Совете рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, а впоследствии, по решению партии большевиков, был избран городским головой в Вольмаре.

Во время октябрьской революции был в Вольмаре, где вместе с товарищами организовал переход власти к Советам; участвовал в создании Красной гвардии, и реорганизовал городскую управу и Думу в городской Совет раб[очих] и солдат[ских] депутатов, оставаясь председателем Совета до немецкой оккупации. Во время немецкой оккупации мы с группой товарищей решили остаться в тылу немцев, но из-за активных розысков, которые проводились немцами и местными белогвардейцами, — вынуждены были бежать через Эстонию и Финляндию в Ленинград. В Ленинграде я получил предписание выехать в распоряжение Пензенской партийной организации для партийной и советской работы.

В марте 1918 г. прибыл в Пензу, где меня кооптировали в губернский партийный комитет и избрали членом исполкома губернского Совета, а в августе м[еся]це 1918 г. я был назначен председателем Пензенской губернской ЧК и проработал на этой должности до осени 1921 года.

В 1921 г. я был отозван из Пензы в распоряжение ВЧК, и до декабря 1922 г. работал в Москве в органах ВЧК. В декабре 1922 г. был назначен начальником Саратовского губотдела ГПУ, где проработал до конца 1925 г., после чего вновь был отозван в распоряжение Москвы и до 1929 г. работал в Москве в ОГПУ. В 1929 г., в связи с организацией Северного края, был назначен полномочным представителем ОГПУ по Северному краю, где работаю до сего времени.

В Пензе, Саратове состоял членом бюро губернских комитетов партии, принимал активное участие в работе партийных организаций. В Москве был избран членом Сокольнической районной контрольной комиссии; в Архангельске состою членом бюро крайкома партии.

За время своей партийной работы у меня никаких отклонений от партийной линии не было. Начиная с момента вступления в партию, я активно боролся с меньшевизмом, разоблачая последний; во время контрреволюционных выступлений троцкистов против генеральной линии партии, принимал активное участие в Московской Сокольнической организации по разоблачению к[онтр]р[еволюционной] работы троцкистов.

Мою прежнюю подпольную работу могут подтвердить следующие товарищи: братья Кревины — Август и Карл, Винтин Петр (где они сейчас находятся — не знаю), Мезис — нач[альник] Политуправления ОДВКА; Зирнис — ПП ОГПУ Восточно-Сибирского края; Ратнек (где находится — неизвестно); Анскин — работает в Москве, Рутман и Вискне Павел — работает в ЦК.

Р. И. Аустрин

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 96. Л. 4–6. Подлинник. Машинопись.

* Так в тексте, имеется в виду Петроград

№ 4

Банкович Ян Мартынович

*Не ранее января 1933 г.**

Я родился в 1883 г. в Лифляндской губернии, Рижского уезда, Ледманской волости.

Родители мои рабочие, и никакого имущества не имели, — отец работал каменщиком. До 15-ти летнего возраста я проживал в деревне вместе с моими родителями.

Образование имею низшее — окончил 3-классное волостное и 3-классное приходское училище.

Летом работал пастухом у зажиточных крестьян.

В 1899 г. совместно с родителями переехал в г. Ригу, где один год проработал на постройках, а в 1900 г. поступил на машиностроительный завод «Рихард Поле» учеником, изучил слесарное ремесло.

По вечерам посещал ремесленное училище.

Работая на заводе, я познакомился с некоторыми членами подпольной Прибалтийской с[оциал]-д[емократической] организации, при помощи которых получал и прочитывал тогдашнюю подпольную литературу.

В конце 1902 г. я вступил в Прибалтийскую рабочую социал-демократическую партию. Еще до вступления в партию я получал нерегулярно подпольную литературу из с[оциал]-д[емократических организаций] Польши и Литвы через члена организации (Бунд).

В том же году зимою (1902 г.) в Риге были открыты курсы политической экономии, которые посещались преимущественно передовыми рабочими и либеральной интеллигенцией. Этими курсами правительство хотело насаждать в рабочей среде зубатовщину.

Я посещал эти курсы с целью организации подпольных кружков из рабочих, посещавших эти курсы.

В начале 1903 г. мною был организован подпольный кружок из 16 чел[овек] под названием «Крестоносцев». На первом же собрании кружка я был избран председателем его.

Кружок состоял исключительно из более развитых, начитанных товарищей, рабочих-металлистов. Через 2–3 месяца каждый член моего кружка организовывал уже свой новый кружок из рабочих того завода, где он работал.

В начале 1903 г. я был назначен Рижским комитетом партии представителем в Краснодвинский район по руководству и объединению всех кружков этого района.

В марте м[еся]це 1904 г. я был арестован по обвинению в принадлежности к партии и просидел в тюрьме под следствием до момента амнистии [в] 1905 году (22 октября).

По освобождении из тюрьмы я был назначен Центральным Комитетом членом Рижского и Федеративного комитетов.

Работая как профессионал-революционер по организации партийных ячеек района, я также принимал активное участие в организации профсоюзного движения. В начале 1906 г. я был избран секретарем профсоюза рабочих резинового производства.

В апреле 1906 г. я был арестован на конспиративной квартире и просидел под следствием до весны 1908 года.

В мае 1908 г. Виленским военным окружным судом я был осужден по 102 ст[атье], 2-й части на 8 лет каторжных работ.

Находясь под следствием в Рижской центральной тюрьме, и впоследствии в Центральной каторжной тюрьме, я был ответственным организатором по осуществлению связи между организацией и товарищами, находящимися в тюрьме.

В январе 1910 г. меня совместно с другими товарищами из Риги перевели в Псковскую центральную каторжную тюрьму, где я состоял членом бюро партячейки большевиков.

В январе 1915 г., по окончании срока каторги, я был освобожден из Псковской каторжной тюрьмы и отправлен этапом в Сибирь на поселение.

В апреле м[еся]це 1915 г. я был водворен на поселение в Енисейскую губернию, Канский уезд, Неванскую волость, где пробыл до амнистии 1917 года.

* Датируется по содержанию документа.

АВТОБИОГРАФИИ

Будучи на поселении, мы имели подпольную большевистскую организацию из поселенцев, где я состоял членом бюро объединенной партиячейки нашей волости.

Во время поселения работал по ремонту переселенческих дорог в качестве землекопа, и, совместно с другими товарищами, пилили в лесу дрова для местных зажиточных крестьян.

В 1916 г., весной, наша ячейка послала меня на работу в волостное управление в качестве писца, где мы могли бы использовать сведения, получаемые от губернатора, исправника и пристава о розыске бежавших наших товарищей и своевременно предупреждать о предполагавшихся обысках жандармами.

В 1917 г. после амнистии я переехал в г. Красноярск и поступил в губернский союз потребительских обществ старшим счетоводом, где проработал до июня 1917 года. Заработав себе деньги на дорогу и одежду, я в середине июня уехал в Ригу, где на партийной конференции был избран членом Рижского комитета и помимо партийной работы, до занятия Риги немцами, т.е. до 3 сентября, работал также уполномоченным исполнительного комитета и т. д.

После оккупации Риги немцами мы были вынуждены объявить легально существовавшую большевистскую организацию распущенной и организовали из лучших, наиболее проверенных товарищей подпольную организацию под названием «Группы [социал]-[демократов] — Спартак», где я также состоял членом комитета.

В мае 1918 г. в одной ячейке был обнаружен провокатор, начались преследования, и меня организация делегировала в Москву.

В мае [еся]це в Москве я получил назначение в Казань, куда был командирован в качестве представителя ВСНХ.

В Казани, по партийной линии я работал в Лат[ышской] секции членом бюро.

В декабре 1918 г. Центральным Комитетом я был откомандирован в Двинск представителем в ВСНХ, одновременно имел мандат от Центрального комитета РКП и ЛКП на организацию в Двинске партиячек и налаживание партийной работы. В Двинске я проработал до середины лета 1919 г. и одновременно выполнял разные ответственные партийные и советские работы: по партийной линии — был председателем уездного комитета партии, членом бюро ЦК ЛКП Латгалии; по советской линии — был председателем уездного политотдела (ЧК), членом исполкома и ревкома, членом Военного революционного трибунала Армии Латвии и т.д.

В сентябре 1919 г. ЦК ЛКП командировал меня в В[еликие] Луки в 15 армию в качестве уполномоченного политотдела и начальника административного управления Особого отдела.

13 февраля 1920 г. ЦК РКП(б) откомандировал меня в распоряжение Сиб[ирского] бюро ЦК, которым я был направлен в Енисейское губ[ернское] бюро РКП.

Прибыв в Красноярск 26 марта 1920 г., я был назначен заведующим отдела управления губревкома и заместителем председателя губисполкома. Наряду с этим состоял председателем горкома и членом президиума губкома партии.

В 1921 г. по совместительству я работал заместителем председателя губсоюза потребительской кооперации и заместителем председателя губ[ернской] ЧК.

В ноябре 1921 г. на Канском уездном съезде Советов заочно я был избран председателем уисполкома и был в Канске на этой работе до мая 1923 года.

В мае [19]23 г. губкомом был переброшен в г. Красноярск, где работал зам[естителем] председателя губисполкома до мая [19]24 года.

В мае 1924 г. на Сибирской краевой партийной конференции был избран членом Сибирской краевой контрольной комиссии и с июня 1924 г. по октябрь 1928 г. проработал в Новосибирске заместителем председателя краевой контрольной комиссии.

В октябре 1928 г. крайкомом был командирован в Иркутск на работу в качестве председателя Иркутского окружного исполнительного комитета.

В Иркутске был на этой работе до октября 1930 г., а при районировании Сибири (разделении на западную и восточную Сибирь), я уехал в Москву в распоряжение ЦК ВКП(б) и был мобилизован награничную работу. В ноябре [еся]це 1930 г. ЦК меня послал в Турцию в качестве заместителя и врид торгового представителя СССР в Турции, где проработал до января 1933 года.

По моей просьбе я был отозван в распоряжение ЦК ВКП(б) и был послан в распоряжение ЦК КП(б)У для работы в г. Одессе в качестве председателя Одесской областной контрольной комиссии, где работаю по настоящее время.

АВТОБИОГРАФИИ

На протяжении всей моей партийной и советской работы я состоял членом бюро соответствующих окружных, губернских и краевых партийных комитетов, был делегатом XV и XVI съездов партии, был членом ВЦИКа и ЦИКа СССР.

Состою также членом Об[щест]ва старых большевиков.

Банкович

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 124. Л. 7–9. Подлинник. Машинопись.

№ 5

Барбар Ян Мартынович

*Не ранее 1926 г.**

Родился я в 1894 г., 3 декабря, [в] Лифляндской губернии, Рижского уезда, в им[ении] Андерсгоф, где мой отец работал извозчиком на тамошнем пивоваренном заводе.

В раннем моем детстве родители мои переселились в город Ригу, где мой отец вначале продолжал работать извозчиком, а в дальнейшем перешел на завод в качестве кочегара, зарабатывая от 30 до 35 рублей в месяц. Так как наша семья состояла из 5-ти человек (родителей, меня, брата и сестры), то зарабатываемые средства не могли обеспечить текущие жизненные потребности семьи. Последнее принуждало нас всех заниматься побочным заработком: вязать венки и продавать цветы, которые выращивались нами на арендованном клочке земли в городе, а нас, детей, нанять в пастухи и работать подручными с 12-летнего возраста.

Общее образование я получил в городском училище, подрабатывая за лето средства вышеуказанным способом, которое закончил в 1910 году.

В 1911 г. я был отдан в ученики на завод «Атлас» для изучения токарного дела, где проучился около года и был уволен за неподчинение внутренним распоряжкам на заводе, за что попал в так называемые «черные списки», которые велись по заводам после 1905 г., в связи с чем в дальнейшем пришлось работать на случайных работах: в порту грузчиком, смолить толевые крыши, заниматься распиловкой дров и т.д. Это время необходимо считать окончательным оформлением моих взглядов и вступление в партию с[оциал]-д[емократов] (б) в 1912 году (см. ниже).

В 1913 г. весной, при содействии отца, работавшего в то время кочегаром на лесопильном заводе в районе Красная Двина, я поступил ремонтным токарем, где в июле месяце был арестован за организацию стачки, за что отсидел в тюрьме 3 месяца. По выходе из тюрьмы поступил на завод «Герца» слесарем, где весной 1914 г. был также арестован. По выходе из вторичного заключения, при помощи фиктивных аттестаций, удалось поступить на работу токарем на з[авод] «Саламандра», где проработал с перерывом на 4 месяца, был взят на военную службу, до эвакуации города Риги. Все оставшееся время до февральской революции работал в Питере на заводе «Феникс», «Новый Леснер» и «Русский Рено».

В партию вступил зимой 1912 г. по рекомендации своего брата (под кличкой «Жвингульс»), работая до выезда из Риги в Н. Александровском районе. С 1913 г. начал занимать более ответственные партийные посты: председатель кружка, член II подрайонного комитета 4-го района. С этого момента и началось мое преследование и слежка за моей деятельностью как в Риге, так и в Питере. Одновременно с работой в партии, принимал деятельное участие в культурно-просветительных обществах Явнатнэ (Рига) и Латышском культурно-просветительном обществе (Питер), состоя в обоих обществах ее членом правления**.

Организация красновардейского отряда на «Русский Рено» была осуществлена по инициативе партячейки, и я был избран ее начальником на общем заводском собрании. В отряде состояло около 700 человек. В промежутке между февралем и октябрём подготавливались в стрелково-тактическом отношении, проводя почти повседневные учения по окончанию работы на заводе. Во время Корниловского наступления на Питер отряд был брошен в царкосельском направлении для обороны Питера. Во время октябрьского переворота наш отряд состоял в резерве штаба Выборгского района и за ненадобностью не был использован в бою. В дальнейшем после октября, отряд нес караульную службу по охране Смольного и других советских учреждений до его отправки на Южный фронт. На Южный фронт мне не пришлось ехать, так как был 8 декабря 1917 г. избран членом Главного штаба Красной гвардии, в которой были избраны помимо меня следующие товарищи: Юренев, Трифионов (два брата), Орлов, Потапов и еще два товарища, фамилии коих забыл. После реорганизации Главного штаба

* Датируется по содержанию документа.

** Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

Красной гвардии (слияние его с Главным штабом, который возглавлял Троцкий), наш штаб был переведен в тогдашний Петроградский военный округ во главе с т. Еремеевым, где мы проработали до организации Красной Армии, и Всероссийской коллегии по вооружению Красной Армии, и Бюро военных комиссаров. В последнем учреждении я проработал до июля месяца 1918 г., откуда и ушел на Восточный фронт, где работал в качестве политработника (комиссара батареи артдивизиона и комиссара штаба артиллерии 27 стр[елковой] дивизии) до ликвидации Колчаковского фронта — апреля 1920 года.

С 1920 г. по 1921 г. учился в Высшей военной школе Сибири, г. Омск. По окончании ее был командирован в Военную академию, которую закончил с перерывом в два приема в 1926 году.

В настоящее время работаю в штабе Московского военного округа на должности начальника военных сообщений.

Член партии с 1912 г., партбилет № 0414075.

Начальник Военных сообщений МВО Барбар

Служебный адрес: Москва, штаб МВО, тел. В-1-80-27.

Домашний адрес: Кропоткинский пер. д. № 11, кв. 13, тел. Г-3-66-12.

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 2. Д. 674. Л. 9–11. Подлинник. Машинопись.

№ 6

Баузе Роберт Петрович

22 ноября 1931 г.

Родился 8 января 1895 г. в Латвии (Лифляндская губ[ерния], Роненбургская волость) в крестьянской семье. В 1900 г. семья переезжает в Ригу, где родители поступают работать на фабрику.

Учился сперва в прогимназии Корти, потом в реальном училище Кенина.

Уже в детские годы вращался в революционной среде (отец за участие в аграрном движении сидел в тюрьме, брат-анархист — участник революции [19]05 года), рано начал читать революционную и с[оциал]-д[емократическую] литературу. В конце 1909 и 1910 гг. часто бывал на собраниях легальных с[оциал]-д[емократических] просветительных обществ, а в конце 1910 г. вступил в социал-демократию Латышского края.

Партийную работу начал вести в кружке «Страуме» большевистского района Александровских ворот. Одновременно как учащийся принимал участие в работе партийных кружков студентов и учащихся 5-го Балтийского района. С первых дней вступления в партию выполнял разную техническую работу (хранил нелегальную библиотеку, работал на гектографе, распространял листовки и т. д.).

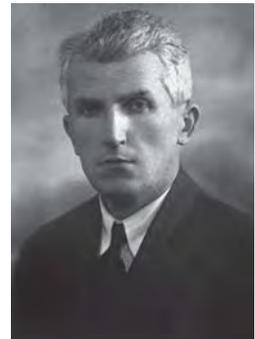
В 1912 г. по предложению руководителей Александровского района перешел вместе с некоторыми друзьями большевиками в Балтийский район, находящийся в руках меньшевиков. В Балтийском районе вместе с небольшой группой товарищей (Линде, Тайга, Новов и др.) вел борьбу с меньшевистским руководством, что к концу 1913 г. привело к победе большевиков в районе. В «Пролетарской революции» за 1924 г., № 8–9, в статье т. Новова о Рижском культурном центре по этому поводу упоминается следующее:

«К концу года в колеблющийся 5-й район из четвертого были переброшены большевики «Брут» (Баузе), затем «Кашкис» (Линде), с их помощью повелась безудержная атака на меньшевистскую твердость 5-го района».

В 1912–[19]13 гг. вел в районе пропагандистскую работу и избирался членом подрайонного комитета швейников, членом подрайонной, районной и рижской конференций.

Первый раз был арестован на маевке в 1913 г., через несколько дней выпущен, но по предписанию полиции исключен из реального училища. Вторично арестовали в этом же году в начале июня в Роненбурге (где еще во время каникул 1912 г. мною была создана с[оциал]-д[емократическая] организация, вошедшая под названием «Калнешу Центрс» в Виденскую организацию), куда я после исключения из школы поехал и руководил местной с[оциал]-д[емократической] организацией. Сидел под следствием сперва в Венденской тюрьме, потом в Рижской подследственной (из сидевших в то время помню тт. Вейс, Эйхе, Бирн, Лидак и др.). Судился Петроградской судебной палатой в июне 1914 г., получил год крепости и сейчас [же], после суда, вышел на волю.

После выхода из тюрьмы жил случайной работой (помощником бракера, рабочим на постройках), продолжая партийную работу в Балтийском районе членом райкома и проп[агандистской] коллегии.

АВТОБИОГРАФИИ

В начале войны был избран членом Рижского комитета. Как и все латышские большевики, занял по вопросу о войне революционно-интернациональную позицию и вел борьбу с социал-патриотами (Рудевич, Грасис).

Снова был арестован в конце октября или в начале ноября 1914 г. и после двухмесячной отсидки выслан вместе с большой группой рижских большевиков в Нарымский край (дер[евню] Городище, потом с[ело] Молчаново). В ссылке состоял в большевистской фракции, занимался самообразованием и учил других, а в мае 1916 г. вместе с группой товарищей (Савченко, Озолин, Дижбит, Крастын и др.) бежал.

После бегства из ссылки перешел на нелегальное положение и до февральской революции 1917 г. работал в Екатеринбурге и Самаре.

В Екатеринбурге служил секретарем больничной кассы «Полиграф» и был главным инициатором и активным участником восстановления Екатеринбургской большевистской организации. Как член Екатеринбургского комитета (в который в то время входили: Фектер, Баранов, Мрачковский, Малышев и еще кто-то) объездил ряд уральских заводов. На Верхне-Туринском заводе на нелегальном собрании был арестован, но по глупости местного урядника удалось в ту же ночь скрыться. Но после этого случая в Екатеринбурге продолжать работу уже не удалось, началась слезка, был произведен обыск в больничной кассе во время моего отсутствия, и, не ожидая ареста, я в октябре 1916 г. уехал в Самару.

Накануне моего приезда в Самаре была разгромлена большевистская организация. Устроился на работу в больничной кассе городских предприятий (бухгалтером) и связался с некоторыми товарищами, оставшимися на воле (Шверник, Бауер, Максимовский и др.). Приступили к восстановлению организаций, вначале довольно успешно, но благодаря провокатору (Зеленский) охранка произвела новый разгром, и 17 янв[аря] 1917 г. я был на улице задержан и очутился снова в тюрьме.

Вышел из тюрьмы после революции и сразу окупился в партийную работу. До мая 1917 г. был одним из редакторов (совместно с т. Митрофановым, позже т. Куйбышевым) большевистской «Приволжской Правды», членом Самарского комитета большевиков и членом исполн[ительного] ком[итета] Самарского Совета. В качестве представителя Самарской город[ской] организации ехал на первое Всеросс[ийское] совещание большевиков в Питере.

В мае 1917 г. по вызову ЦК латышской партии перебрался в Москву и здесь, до ноября, работал редактором лат[ышской] большевистской газеты «Социалдемократ» и секретарем Росс[ийского] Бюро ЦК латышской партии. По заданиям ЦК лат[ышской] партии объездил целый ряд городов, где существовали лат[ышские] с[оциал]-д[емократические] группы, и во время одного объезда, в Брянске, после июльских дней, за большевистское выступление на солдатском митинге был арестован с[оциалистами]-р[еволюционерами], но через день освобожден.

Принимал участие на 5 съезде Лат[ышской] партии, где по поручению ЦК делал доклады по вопросу об Интернационале и пересмотре партийной программы. На съезде вел борьбу против попытки центристов прогнать меньшевиков в ЦК партии. Съездом был избран в члены ЦК.

Участвовал на II Всеросс[ийском] съезде Советов с мандатом от Валкского Совета. После съезда возвратился в Москву, где принимал участие в вооруженном восстании в роли одного из руководителей латышской дружины (об этом хорошо известно т. Дауге).

В ноябре по постановлению ЦК Лат[ышской] партии перебрался в Валк, где до немецкого наступления (конец февраля 1918 г.) работал редактором ЦО Лат[ышской] партии, комиссаром печати, членом Исколата и представителем ЦК в Исколастреле.

После занятия Лифляндии немцами вместе с центр[альными] советскими организациями Латвии эвакуировался в Москву и в апреле 1918 г. вступил добровольно в латышские стрелковые полки. Принимал активное участие в боях у Казани и Свияжска. В ноябре 1918 г. был назначен комиссаром 2-й Лат[ышской] стрелковой бригады, вместе с которой проделал боевой путь с Пскова до Риги.

После занятия Риги и образования Сов[етской] Латвии некоторое время работал в Риге заместителем нар[одного] комиссара труда. На 6-м съезде Лат[ышской] партии переизбран в члены ЦК. После съезда назначен членом РВС Армии Сов[етской] Латвии, откуда после падения Сов[етской] Латвии перешел в 15 армию, потом на короткое время в ПУР, а с осени 1919 г. опять в распоряжение Лат[ышской] стрелк[овой] дивизии, где до начала 1921 г., главным образом, работал (то в Москве, то на фронте) в качестве редактора газеты и др[угих] изданий.

Демобилизовался в начале 1921 года. После этого до осени 1926 г. работал в Москве редактором лат[ышской] газеты «Крeвия Цикя», лат[ышских] журналов и научным сотрудником Ком[мунистического] университета нац[иональных] мен[ьшинств] Запада.

АВТОБИОГРАФИИ

Осенью 1926 г. ЦК был переброшен в Ленинград. До конца 1928 г. работал в областкоме завед[ующим] п[од]о[тделом] нац[иональных] мен[ьшинств]. С конца 1928 г. по конец 1929 г. — секретарем Псковского окружкома. С октября 1929 г. до октября 1931 г. — отв[етственным] редактором «Красной газеты» и с октября 1931 г. работаю директором Ленинградского радиовещания. Состою членом Ленинградского областного комитета партии и облисполкома.

Мою принадлежность к партии и меня как большевика по отд[ельным] периодам моей работы знают следующие товарищи:

1. С 1910 по 1914 гг. — тт. Новов (Миша), Рацен (брат и сестра), Яунозолин, Линде, Зведрис-Сална, Тайга, Меркальнс (Фридберг) (член Общ[ества] ст[арых] больш[евиков]), Эйхе (член ЦК), Бирн (член коллег[ии] Наркомзема).

2. В ссылке, с 1915 по [19]16 гг. — тт. Пахомов, Данишевский, Косарев, Клименко, Савченко и др.

3. В Екатеринбурге, 1916 г. — тт. Фектер (член ЦКК), Баранов, Зиле (член общ[ества] ст[арых] больш[евиков]), Агапов и др.

4. В Самаре, 1916–1917 гг. — тт. Струппе, Куйбышев, Митрофанов, Шверник и др.

5. С февральской революции меня знает вся лат[ышская] большевистская партия и те организации, в которых я работал.

Чл[ен] ВКП(б) с 1910 г., чл[енский] бил[ет] № 0120028
Баузе

РГАСПИ. Ф.124. Оп. 1. Д. 139. Л. 4–9. Подлинник. Машинопись.

№ 7

Бауман Карл Карлович

26 февраля 1932 г.

Я, Бауман Карл Карлович, родился в 1895 г. в крестьянской семье Курляндской губ[ернии] Газенпотского уезда Дзервенской вол[ости]. В 1910 г., ввиду продолжительной болезни отца, пришлось все продать и переехать в город. С 15-летнего возраста поступил на работу учеником в картонажную фабрику — Гертруды Линденберг — в г. Газенпоте. В октябре 1911 г. вступил в партию. В 1913 г. был арестован и после освобождения переехал в Ригу, где работал на постройках нощиком. В 1914 г. Ленинградской* судебной палатой был приговорен к 2-м месяцам заключения и отбыл в конце 1914 года.

В начале 1915 г. переехал в Ленинград, работал на постройках нощиком, и летом 1915 г. поступил рабочим на Обуховский завод, где был арестован за неявку на военную службу. После ареста переехал в Лесной и работал носчиком на строительстве зав[ода] «Новый Айваз».

По окончании работы на постройках «Айваза» работал на ф[абрике] Шредера, где вырабатывались мины; откуда был уволен в конце 1916 г. за руководство «итальянской забастовкой».

После фаб[рики] Шредера поступил на работу в Русско-Балтийский вагоностроительный завод, автомобильный отдел (Калашниковская наб.) и работал в качестве слесаря до Октябрьского переворота. После Октябрьского переворота перешел на советскую работу. За все время пребывания в Ленинграде состоял чл[еном] партии в Латышском районе «Прометей», был все время организатором подрайона и с осени 1916 г. до февральского переворота — чл[еном] райкома.

После февральского переворота, до апреля 1918 г., непрерывно был чл[еном] райкома и, впоследствии, чл[еном] Ленинградского комитета объединенных латышских секций.

В апреле 1918 г., во время переезда центральных организаций, переехал в Москву и работал в комиссии по разгрузке г. Москвы, и был избран чл[еном] Городского комитета латышской секции и Московского комитета объединенных латышских секций.

В июне 1918 г. переехал в Н[ижний] Новгород и работал в Ниж[егородской] губ[ернии] в должности зам[естителя] зав[едующего] Оперативным штабом, чрезвычайным комиссаром Балахнинского уезда и председателем Балахнинской уездчека.

* Так в тексте, имеется в виду Петроградская судебная палата.

АВТОБИОГРАФИИ

После ликвидации у[ездной]ЧК работал в Ниж[егородской] губчека зав[едующим] секретной частью. В октябре 1919 г. был переброшен из губчека в распоряжение военведа и назначен военкомом 6-го Глав[ного] хозсклада и врид нач[альника], где пробыл до 1922 года.

[В] 1922 г. был избран членом Сормовского уисполкома и назначен зав[едующим] у[ездным] коммун[альным] отделом.

В 1923 г. переехал в г. Ульяновск и работал в Ульяновском губторге в качестве коммерческого директора, и в начале 1924 г. был переведен в Москву зав[едующим] Московской конторой Ульяновского губторга, где работал до 1926 г.; одновременно исполнял обязанности и зам[естителя] пред[седателя] правления Китайгородского о[бщест]ва потребителей.

[В] 1925 г. был избран зам[естителем] председателя правления Союза жилищной кооперации «Кооператоп», где пробыл до конца 1927 года.

С 1928 г. был переброшен Московским комитетом на работу в МОСХ и, впоследствии, в Правительственную ликвидационную комиссию, где проработал до конца 1930 г.; по окончании работы последней работаю во Всесоюзном комитете по стандартизации при СТО в качестве управделами. За все время работы принимал активное участие в работе ячейки в качестве члена бюро.

Член ВКП(б) с 1911 г., партбил[ет] № 1267812.
К. К. Бауман

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 2. Д. 106. Л. 6–6 об. Подлинник. Машинопись.

№ 8

Бауман Карл Янович

10 августа 1934 г.

Родился в 1892 г. в семье латышского крестьянина в бывшей Лифляндской губернии.

Революция 1905 г. глубоко всколыхнула трудящиеся массы Латвии. Мне тогда исполнилось 13 лет и жил я в маленьком городке Лемзале. Я усердно посещал революционные митинги, участвовал в ученических кружках, был членом стачечного школьного комитета. К этому времени я перестал верить в бога, а осенью 1905 г. я познакомился с местными социал-демократическими работниками и программой социал-демократов.

Неизгладимый след в моей памяти оставил разгул карательных экспедиций — расстрелы, сжигание усадеб, насильственное женщин. И сейчас в памяти встают знакомые мне тогда: народный учитель Бахман, руководитель местной социал-демократической организации, и школьный сотоварищ старших классов Циммерман, зверски замученные карательной экспедицией.

В 1906 г. осенью я поступил в Псковское сельскохозяйственное училище. Тогда же я вступил в существовавший в школе социал-демократический кружок. Наряду с социал-демократами в школе существовали кружки социалистов-революционеров, и между нами происходили жестокие схватки, особенно по аграрному вопросу и диалектическому материализму. Огромным авторитетом тогда среди нас пользовался Плеханов.

В 1907 г. после получения материалов Стокгольмского съезда среди части из нас, в том числе у меня, меньшевистско-либеральная позиция Плеханова вызвала определенное недовольство. Впервые тогда я узнал о Ленине. Вообще же резко определившейся фракционной борьбы между большевиками и меньшевиками тогда среди нас не существовало, резкая борьба шла против бернштейнцев, против последователей идеи широкого рабочего съезда, а весь главный огонь был сосредоточен против эсеров. Латыши, и я в том числе, собиравшиеся помимо общих собраний иногда отдельно, в связи с приездом пропагандистов из центральных организаций, занимали, в общем, большевистские позиции, в частности, по вопросу об отношении к вооруженному восстанию.

В выработке моего марксистского мирозерцания должен по тому времени с благодарностью отметить Индрика Юргенса, геройски погибшего в 1915 г. в Кронштадте.

В 1907 г. я стал руководить социал-демократическим ученическим кружком и выполнял ряд заданий партии вне школы (например, распространение нелегальной литературы среди железнодорожных рабочих) и был включен в число членов организации.

АВТОБИОГРАФИИ

В начале 1908 г. в нашей школе были произведены многочисленные аресты эсдеков и эсеров. Из арестованных 50 человек часть была вскоре освобождена, а нас, около 25 человек, продержали месяцев семь в тюрьме, после чего старших выслали на 2 года в Вологодскую губернию, а меня и часть других младших — на три года под надзор полиции по месту приписки.

В г. Лемзале, где находился под надзором полиции, я продолжал подпольную революционную работу и организовал социал-демократическую организацию. Сначала организация была очень маленькая — всего несколько человек, затем стала быстро расти. В городе была войлочная шляпная фабрика с 200 рабочих, много ремесленных подмастерий. За счет их и росла организация, составившая в начале 1909 г. около 30 человек. Кроме того, в городской школе я также организовал социал-демократический кружок учащихся. Также мною были организованы ячейки и установлены связи с прилегающими к городу волостями. В эти ячейки входили, главным образом, мызные рабочие и сыновья мелких фермеров. Наша деятельность заключалась в агитации, распространении нелегальной литературы, в кружковой пропагандистской работе.

Дни революционных празднеств — 9 января и первое мая (18 апреля) нами отмечались разбрасыванием прокламаций, вывешиванием красных флагов, устройством маевок. На отдельных мызах рабочими были предъявлены под руководством наших ячеек экономические требования.

Связь нашей организации с партией я поддерживал через Ригу, где тогда работал в партии мой дядя Кламанс, впоследствии по делу рижской типографии сосланный в 1911 г. в Сибирь.

Из Риги мы получали центральный орган партии «Циня» (до 200 экземпляров), нелегальную литературу, печатные прокламации.

Деятельность нашей организации развевывалась все шире. В мае 1909 г. попались с нелегальной литературой 3 товарища, 2 из которых показали на меня. В связи с этим я был вновь арестован и просидел год в Вольмарской тюрьме под следствием, после чего был выпущен под надзор полиции.

В 1910 г. я продолжал подпольную деятельность, парторганизация в основном сохранилась, выдвинулся как организатор один портной — Майзит.

Ввиду угрозы его ареста пришлось отправить его за границу, что я сделал через тт. Кламанса и Аугула в Риге. Товарищ Майзит из Англии налазил на некоторое время посылку нам заграничной нелегальной литературы.

В том же 1910 г. произошел арест моего дяди Кламанса в Риге, у которого нашли мои письма, иносказательно говорившие о партийных делах, в связи с чем я вновь был вызван на допрос в жандармерию, которая пыталась связать меня с рижским делом.

Вскоре меня перед предстоявшим судебным процессом в начале 1911 г. арестовали, и в феврале я выездной сессией С[анкт-]П[етербургской] судебной палаты под председательством Крашенинникова был приговорен по ст. 129 и ст. 132 (обвинение было предъявлено также и по 102 [ст.]) на 4 года 6 месяцев крепости, замененной судом по молодости 2 г[одами] 3 мес[яцами] тюремного заключения с зачетом предварительного заключения. Мои сопроцессники на суде держались лучше, чем на следствии, и получили от 6 до 9-ти месяцев крепости. Приговор я отбывал сначала в Рижской губернской тюрьме, затем в одиночном корпусе Венденской уездной тюрьмы.

Здесь я усиленно занялся пополнением своего образования по пропускавшимся в тюрьму учебникам. После выхода весной 1912 г. из тюрьмы я нашел организацию в городе Лемзале в распадающемся состоянии. Мне, ввиду всего происшедшего и усиленной слежки полиции, работать было почти невозможно. Работа, главным образом, концентрировалась вокруг издаваемой в городе еженедельной легальной газетки, находившейся под нашим влиянием.

В 1912 г. летом приехал ко мне нелегально бежавший из ссылки, знакомый мне по партийной работе в Риге товарищ Аугул, но его вскоре, ввиду угрозы провала, также пришлось отправить в другую местность.

Сам я осенью 1912 г. уехал в Петербург, чтобы готовиться к экзаменам на аттестат зрелости. Здесь я встретился с Юргенсом, отбывшим уже вологодскую ссылку и ставшим студентом университета, также с некоторыми другими латышскими социал-демократами, принимал участие в студенческом кружке; отдельные товарищи, как помню по разговорам, имели связь со Стучкой.

Я, лично, главное время уделял подготовке к экзаменам, политическая моя ориентация была «правдистская» (большевистская) и на кружках сражался с лучистами*.

Весной 1913 г. я выдержал экстерном экзамен за кадетский корпус. Свидетельство политической благонадежности я от Лифляндского губернатора получить не мог, но из канцелярии Петербургского градоначальства я получил удостоверение о том, что не встречается препятствий к поступлению в высшее учебное заведение.

* Имеются в виду социал-демократы, чьи позиции выражала газета «Луч» — орган фракции меньшевиков.

АВТОБИОГРАФИИ

Мне удалось, таким образом, осенью 1913 г. поступить в Киеве в Коммерческий институт, по правилам приема более «либеральное» для того времени высшее учебное заведение.

Здесь у меня связей по партийной работе не было. Вдобавок события личной жизни несколько ослабили мою политическую активность. С заработком также обстояло плохо — сначала случайные уроки, затем работа в железнодорожном книжно-газетном киоске агентства Суворина. Однако вскоре, по предложению жандармерии, я был оттуда уволен. То же вскоре случилось после моего поступления на работу в Киевскую контору жел[езной] дороги Одесса–Бахмач.

В 1915 г., в связи с военными событиями, наш институт был переведен в г. Саратов. Даже до Саратова докатилась волна латышских беженцев. Я стал здесь принимать активное участие в организации беженцев, в подыскании им работы, в организации курсов, где мы, латышские студенты, работали частично как преподаватели. В комитете беженцев у нас существовала левая, фактически социал-демократическая группа.

Вообще, в эти годы моя революционная работа выражалась в пропаганде социал-демократических идей и участии в организации студенческих сходок и демонстраций.

После возвращения института обратно в Киев в 1916 г. я, продолжая учиться в институте на экономическом факультете, поступил на службу конторщиком в частный банк.

В период февральской революции я вместе с т. Эльтманом были организаторами в г. Киеве латышской социал-демократической организации, оформившейся как подрайон киевской организации большевиков. Большое впечатление на меня произвели апрельские тезисы Ленина.

В это время я также вел активную работу в профессиональном союзе банковских служащих, где состоял членом правления союза; мы организовали большевистское крыло.

Будучи избран на Всероссийский съезд банковских служащих, состоявшийся в июне 1917 г. в Петрограде, мы от имени Киевской делегации внесли предложение о национализации банков, отклоненное съездом.

Наше влияние среди профорганизации банковских служащих г. Киева было весьма значительное, и когда произошла октябрьская революция, то Киевская профорганизация не подчинилась призыву Всероссийского правления Союза служащих о забастовке и высказалась за поддержку Советской власти.

После победы соввласти в январе–феврале 1918 г. я был назначен в финотдел ревкома комиссаром частных банков для их национализации, где работал вместе с тт. Грановским, Крейцбергом. Одновременно я был избран латышским народным комиссаром в г. Киеве (тогда существовали такие национальные комиссариаты).

При вступлении немцев в г. Киев я вместе с латышским отрядом, совместно с тт. Аболин, Цейгер, уехал из Киева, направляясь на Полтаву, но вследствие начавшейся болезни из Харькова я решил захватить в недалеком находившуюся деревушку южной части Курской губернии, Путивльского уезда, где тогда находилась моя жена.

Здесь разыгравшаяся болезнь (воспаление легких) надолго приковала меня к постели, и я долго не мог оправиться. В это время на Украине произошел гетманский переворот, и немецкие войска захватили и южную часть Курской губернии. Мне в деревне затем пришлось скрываться, так как прошли слухи о моем большевизме и комиссарстве в г. Киеве. После установления связи с киевскими товарищами, я летом 1918 г. выехал в г. Киев, где проживал у товарищей без прописки, работая в это время среди латышей в профессиональном союзе, и в то же время держал государственные экзамены в институте, окончив его в ноябре 1918 года.

В начале 1919 г. я, после вступления советских войск, вновь был назначен комиссаром, управляющим отделениями Народного банка, а также на работу в Наркомфин Украины, где работал вместе с тогдашним наркомом Земитом и его замом т. Матчем, одновременно ведя работу в парторганизации Народного банка, латышской партийной организации и Киевском совете рабочих депутатов, куда был избран депутатом. Одновременно я работал по поручению Киевского губкома в качестве агитатора.

В самом конце августа 1919 г., накануне вступления денкинцев, я вместе с Наркомфином Украины по Днепру эвакуировался в Москву. Жену с недавно родившейся дочкой оставил в г. Киеве, переведя на другую квартиру под девичьей фамилией. Все же настолько хорошо был поставлен сыск, что ее вскоре арестовали, и после допроса она была страшно избита инсценированной толпой*, случайно спасшись от смерти.

В Москве я продолжал советскую работу по линии Наркомфина (старшим инспектором под руководством т. Чуцкаева), а по линии партийной вел работу в ячейке.

В октябре–ноябре я тяжело заболел в Москве сыпным тифом, после чего я получил отпуск и выехал отыскивать жену и детей в г. Путивль.

* Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

Здесь я в начале 1920 г. задержался по просьбе уездного партийного комитета, работал членом его Бюро, а по советской работе — сначала зав[едующим] отделом народного образования, а затем пред[седателем] исполкома. Потом Курский губком перебрал меня председателем Грайворонского уисполкома, где тогда свирепствовали кулацкие банды. Затем я осенью 1920 г. был избран на губ[ернской] конференции в Курский губком, где сначала, состоя членом бюро губкома, работал председателем губпрофсовета, а затем в конце 1920 г. был избран ответственным секретарем Курского губкома. На этой работе я проработал до лета 1923 г., после чего был переведен на работу в ЦК ВКП(б) зам[естителем] зав[едующего] Орг[анизационным] о[тделом].

В 1924 г. я был переведен на работу зав[едующим] Орграспредом Московского комитета. На этой работе проработал до 1928 года. На четырнадцатом съезде в 1925 г. был избран членом ЦК ВКП(б). В 1928 г. около полугода работал зав[едующим] деревенским отделом ЦК ВКП(б)*.

В конце 1928 г. был избран вторым секретарем Московского комитета (первым [секретарем] тогда был т. Молотов), а в 1929 г. стал первым секретарем Московского областного комитета и одним из секретарей ЦК ВКП(б).

В связи с допущенными в 1930 г. ошибками по коллективизации был освобожден от работы в МК и оставлен Секретарем ЦК ВКП(б), на какой работе остался и после XVI съезда партии.

Осенью 1930 г. был командирован в Среднюю Азию, где после ухода т. Зеленского в феврале 1931 г. остался первым Секретарем Сред[не]аз[ийского] бюро ЦК ВКП(б). Эту работу веду и сейчас.

К. Бауман

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 140. Л. 15–23. Подлинник. Машинопись.

№ 9

Безайс Ян Янович

22 декабря 1931 г.

Родился в 1879 г. в Латвии (Лифляндской губ[ернии], Венденского уезда, Сайковской волости), по социальному положению — рабочий. Родители — безземельные крестьяне — наемные рабочие в сельском хозяйстве, ныне умершие. Национальность — латыш. Говорю, пишу и читаю на латышском, русском и немного финском языках. Рос и воспитывался в тяжелых материальных условиях. Отец мой при работе лишился трудоспособности, это заставило меня, еще будучи мальчиком, заботиться о существовании не только себя, а и семьи. В этих условиях нередко приходилось голодать. С 8-летнего возраста нанялся пастухом, а с 13 лет работал тяжелую сельскохозяйственную работу**, материально поддерживал нетрудоспособных и неимущих родителей. Кое-как удалось окончить начальное училище, о дальнейшей учебе не могло быть и речи, лишь впоследствии мне удалось своими силами повысить образование. Работая в рабочих у народного учителя (мой товарищ по детству), с его помощью я занялся самообразованием. После больших усилий одновременно с работой я подготовился к экзамену на звание учителя начальных училищ; после одного провала, в 1902 г., я выдержал испытание. Учителем стать не пришлось, так как полиция отказала мне в выдаче удостоверения о моей политической благонадежности.

В то время еще не был членом партии, но участвовал иногда в пропагандистской подпольной работе. В силу этого, воинскую повинность мне пришлось отбывать в действительных войсках, несмотря на то, что я имел диплом народного учителя, что могло бы служить документом, освобождающим от действительной военной службы.

При неутверждении меня в должности учителя, до военной службы и после, я стал работать вначале черно-рабочим, а в дальнейшем — на железобетонных работах в качестве бетонщика. С этого момента начинается моя более активная революционная подпольная работа.

В 1905 г. после манифеста 17 октября меня избирают организатором народной милиции (боевой дружины) Пабажской волости Рижского уезда, затем, после свержения старого волостного правления, избирают членом нового революционного исполкома и волостного нарсузда.

Начинается сильная реакция: в Прибалтийский край посылаются карательные отряды во главе с генералом Орловым.

* Имеется в виду Отдел ЦК РКП(б) по работе в деревне.

** Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

За разоружение помещиков в имениях (немецких баронов), как члена революционного исполнительного комитета, за активное участие в вооруженных восстаниях против правительственных войск меня предадут в конце* военно-полевому суду, который грозит смертной казнью, но не дожидаясь объявления приговора, бежал за границу в Финляндию.

В Финляндии снова начинается подпольная работа, нелегальная жизнь под чужой фамилией.

Вступив в феврале 1906 г. в партию большевиков, продолжаю работать в кружке (ячейке) русских эмигрантов, среди рабочих и солдатских масс в Финляндии.

Жизнь в эмиграции проходила в тяжелых условиях работы, пришлось много пережить и перенести трудностей.

В 1914 г. в Финляндии создалось положение, что скрываться политическим эмигрантам было почти невозможно: нужно было выехать за границу или же вернуться обратно в Россию.

Учитывая, что нет никаких материальных средств к выезду дальше и то, что власть в России сильно занята мобилизационной работой и не смогут сразу разобраться в моем прошлом, я 20 июня 1914 г. явился к Петроградскому воинскому начальнику**, который зачислил меня на службу в 74 парковую артиллерийскую бригаду, поругав меня лишь за то, что в моем увольнительном солдатском билете нет никаких отметок.

В конце сентября 1914 г. выступили на позицию под Варшаву, где впоследствии 74 парковая артиллерийская бригада переименовалась в 50 парковый артиллерийский дивизион.

В войсках снова удалось наладить подпольную партийную связь через тт. Симонова, Трубачева и Ильюшина, развернуть подпольную агитацию и пропаганду среди солдат старой армии.

После февральского переворота участвую как член и председатель различных большевистских комитетов в дивизионе, в дивизии и в 5 Сибирском армейском корпусе.

После октябрьской революции корпусным съездом 5 Сибирского корпуса меня выбирают членом корпусного Военно-Революционного комитета.

В то же время общее собрание дивизиона выбирает меня командиром 2 парка 50 паркового артиллерийского дивизиона.

После демобилизации дивизиона прибываю в распоряжение Петроградского воинского начальника, ввиду того, что в это время Венденский уезд (моя родина) был занят немецкими войсками. Весной 1918 г., забрав свою семью из Финляндии, поступаю на службу в междуведомственную комиссию по обороне и охране железных дорог и зачислен в один из отрядов г. Твери. Вскоре организовываю совместно с другими товарищами коммунистические ячейки в отрядах и выдвигаюсь на разные должности по службе. В Твери пробыл около года, состоял членом президиума подрайонного комитета ж[елезнодорожного] батальонного суда, Тверского горсовета. Осенью 1918 г. отряд, переименованный в Красную Армию***, влился в 34-й Маловишерский полк ж[елезнодорожной] обороны, где я был назначен командиром 1-го батальона этого полка. В апреле 1919 г. полк выступает на позиции и занимает боевой участок в районе Минск–Барановичи–Лунинец; участвую в боях в качестве комбата 34-го полка обороны ж[елезнодорожной] и параллельно несую партобязанности в качестве члена батальонного коллектива.

С сентября 1919 г., по ликвидации полка, выбираюсь комиссаром бригады, с этого времени работаю по линии комиссарского аппарата в различных штабах и учреждениях по обороне ж[елезнодорожной] З[ападного] ф[ронта], стою во главе этих войск как политконтроль**** по адм[инистративно-]хоз[яйственной] [части]. И на оперативной службе, и как политруководитель этих частей, параллельно исполняя партийную и советскую работу (член Смоленского гор[одского] райкома РКП (б) и Смоленского горсовета).

На фронтовой конференции беспартийных был избран делегатом на 8-й Всероссийский съезд Советов и на конференцию коммунистов фронта. В марте т[ого] г[ода] был избран делегатом на X Всероссийский съезд ВКП(б)****. Откуда поехал в Кронштадт для подавления Кронштадтского мятежа, за боевое отличие награжден знаком «Орден Красного Знамени». На собрании коммунистов со старшим стажем избран членом Смоленской губкомиссии по проверке и чистке партии. В сентябре 1920 г. кооптирован членом контрольной комиссии при Смол[енской] губкомиссии, состоя одновременно членом Президиума ячейки п[олитического] о[тдела] брига[ды], шта[ба] брига[ды] 55-й бригады и военкомом этой бригады.

Осенью 1921 г. на Смол[енской] губ[ернской] партконференции избран членом губкома и зав[едующим]

* Далее до слов «военно-полевому» текст утрачен из-за повреждения листа

** Так в тексте.

*** Так в тексте.

**** Так в тексте.

***** Имеется в виду X съезд РКП(б).

АВТОБИОГРАФИИ

орг[анизаационным] отделом. По распоряжению РВС Республики освобожден из Красной Армии на партработу. В течение 5-ти выборов состоял председателем Смол[енской] губ[ернской] КК–РКИ, являясь одновременно членом президиума исполкома, горсовета, предоблплана Западной области и председателем Комитета МОПР.

В 1926 г. ЦК ВКП(б) направлен в Д[альне]в[осточный] край, где избран членом крайкома, ответственным секретарем партколлегии и членом президиума крайКК ВКП(б), одновременно являясь членом див[изионной] парткомиссии ОКДВА.

В Д[альне]в[осточной] крайКК ВКП(б) работаю на этой же работе до настоящего момента. Участвовал делегатом с X по XIV включительно партсъездах, и на Всероссийских съездах Советов с VIII по XIII включительно.

На иждивении имею семью 6 человек: из них 4 детей, жена — член ВКП(б), дети — комсомольцы и пионеры.

**Член ВКП(б) с февраля месяца 1906 г., п[арт]б[илет] № 0471093
Безайс**

[Рекомендуем]

**Член Общества старых большевиков и член ЦКК ВКП(б)
Кульпе**

**Член Общества старых б[ольшевик]ов, Членский бил[ет] № 728
Мальцев П. И.**

**Член Об[щест]ва старых большевиков, членский билет № 1094
Бородавкин**

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 151. Л. 6–7. Подлинник. Машинопись.

№ 10

Берзин Ян Антонович

4 июня 1929 г.

Я родился в 1881 г. в Фегенской волости бывшей Лифляндской губ[ернии]. Родители — латышские крестьяне-середняки. Рано, в возрасте 6 или 7 лет, начал работать в отцовском хозяйстве, сначала пастухом, потом фактически батраком. Учился (в зимние месяцы) в Цирстенской волостной школе, потом в Старо-Пебальгском приходском училище. Впоследствии удалось поступить в учительскую семинарию (в Риге). По окончании последней 2 года был сельским учителем в Цирстенской волости. В 1903 г., после своего первого ареста, был уволен как «политически неблагонадежный».

С социалистическими идеями познакомился очень рано, и уже в семинарские годы (1898–1901) участвовал в с[оциал]-д[емократических] кружках и распространял воззвания партии. Будучи учителем, вел с[оциал]-д[емократическую] агитацию среди крестьян. Организационно связался с партией в 1901 или 1902 г., вошел в сельскую организацию Центральной обл[асти] Лифляндской губ[ернии]. Осенью 1902 г. провел довольно широкую агитационную кампанию среди крестьян-новобранцев Венденского уезда. Весной 1903 г. был арестован, но через несколько месяцев был выпущен на волю «на поруки родителей». Летом 1904 г. был арестован вторично и был сослан в административном порядке на 5 лет в Олонецкую губ[ернию]. В июне 1905 г. бежал из ссылки за границу, но, прожив в Берлине месяца полтора, вернулся нелегально в Россию.

Первые сведения о расколе в РСДПР получил в тюрьме и по пути в ссылку в 1904 году. Эти сведения исходили от латышских товарищей и бундовцев, относившихся отрицательно к большевикам, но тем не менее мои симпатии с самого начала потянулись к последним. Мои большевистские настроения укрепились в ссылке — главным образом под влиянием А. Д. Цюрупы, которого я застал впереди* в г. Вытегре, и с тех пор я [стал] большевиком.

Во время пребывания в Берлине мне не удалось связаться с большевистской организацией (бежал я из ссылки вместе с бывшим князем Кугушевым по полученным им меньшевистским и бундовским явкам), но, жадно накинувшись на изучение нелегальной литературы, я там окончательно оформил свое большевистское мировоззрение, и вернувшись к партийной работе, стал в латышской партии ярым защитником большевизма.

С августа по декабрь 1905 г. я состоял агитатором и пропагандистом сельской организации латышской с[оциал]-д[емократии]. В декабре руководил забастовкой железнодорожников в г. Валке, и там был арестован карательным отрядом ген[ерала] Орлова. При этом подвергся избиению, результаты которого сказались

* Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

на состоянии здоровья в течение всей дальнейшей жизни. Сначала я числился под военным судом, потом, по счастливому стечению обстоятельств, дело перешло к жандармским властям, и должно быть это и спасло меня от расстрела. (Сидя в псковской исправительной тюрьме под чужой фамилией (Петр Юрьевич Мелькис), я прочитал в питерских газетах, что Я. А. Берзин, учитель из Цирстенской вол[ости] и т.д., «расстрелян за сопротивление отряду казаков при аресте», — по-видимому, кто-то из бесчисленных расстрелянных был принят за меня.) После голодовки в тюрьме, я, как один из «зачинщиков», был переведен в Старую Руссу, но к моей чужой фамилии жандармам не удалось приплести никаких обвинений, и в начале августа 1906 г. я был выпущен на волю — снова «на поруки» до суда.

Оставаясь на нелегальном положении, я перешел на партийную работу в Ленинград*. Сначала был пропагандистом «латышского района» петербургской организации, потом членом и секретарем знаменитого ПК, т.е. большевистского Петербургского комитета РСДРП. Зимой 1906–[19]07 гг., вместе с т. Зиновьевым («Григорий»), Теодоровичем («Платон»), А. П. Смирновым («Фома») и покойным Рожковым («Вячеслав») входил в состав руководящей пятерки этого ПК. Весной 1907 г. был избран делегатом от питерской организации на Лондонский съезд партии. (Ленинградская кличка «Павел Васильевич», съездовская — Павловский). По окончании общепартийного съезда я там же в Лондоне участвовал также в съезде лат[ышской] с[оциал]-д[емокра]тии, а после работал (в Гельсингфорсе) над редактированием протоколов этого съезда. Осенью 1907 г. снова начал работать в Ленинградской орг[анизации], но после провала работников Военной орг[анизации], с которым я был тесно связан, мне пришлось уехать за границу.

С 1908 по 1917 г. жил в эмиграции (в Финляндии, Дании, Швейцарии, Франции, Бельгии, Англии, САСШ). Везде состоял одновременно как в латышских, так и общепартийных (большевистских) заграничных группах и принимал посильное участие в их работах. В 1908–[19]09 гг. участвовал в редакционной комиссии, подготавливавшей протоколы Лондонского съезда. Пока в латышской партии руководящая роль принадлежала большевикам, я входил представителем этой партии в различные общепартийные учреждения, которые в тот период обычно составлялись по «федеративному принципу». Так, я был одно время членом ЗБЦК (Загр[аничного] Бюро ЦК), комиссии Парижской партшколы и т.д. Все эти годы я также сотрудничал в большевистских органах, в «Пролетарии» и «Социал-демократе». Когда же в латышской партии усилились меньшевистские тенденции, то пришлось главное внимание сосредоточить на борьбу за большевизм среди латышей.

В противовес ЦО лат[ышской] с[оциал]-д[емокра]тии «Циня», в которой засели ликвидаторы, мы, группы латышских большевиков, создали свой орган «Бюллетень заграничных групп», образовали свой технический аппарат и повели систематическую борьбу за отвоевание латышской организации у меньшевиков и примиренцев. На местах, в Латышском крае, главную организационную работу вели тт. Эйхе, Ленцман, покойный Звирбул, и другие. В конце 1913 г. нам удалось созвать съезд лат[ышской] с[оциал]-д[емокра]тии (в Брюсселе), на котором была закреплена наша победа над меньшевиками. Я был избран редактором ЦО «Циня», членом загр[аничного] ком[итета] и представителем латышской с[оциал]-д[емокра]тии в Международном соц[иалистическом] бюро. Во всей этой работе нам постоянное содействие оказывал т. Ленин, кот[орый], между прочим, лично присутствовал на нашем съезде. По отдельным вопросам у меня иногда возникали разногласия с Лениным, но это не нарушало ни личной дружбы, ни тесного сотрудничества. Летом 1914 г. мне, вместе с покойной Инессой и т. Поповым, пришлось выступать с защитой большевизма против ликвидаторства и примиренчества на международной арене. Это было на знаменитой «Брюссельской конференции», созванной Межд[ународным] соц[иалистическим] бюро, — на ней я выступал не только против Вандервельде и Каутского, пытавшихся объединить ликвидаторов с б[ольшевик]ами, но и против польских товарищей, в том числе и Розы Люксембург, поддержавших эти «объединительные» попытки.

В начале войны мне пришлось переехать из Брюсселя в Лондон. Там, помимо работы в латышской и русской (большевистской) группе, я продолжал редактировать «Циню», писал для «С[оциал]-Д[емократа]», для латышской газеты американских большевиков «Страднекс». В 1915 г. я принимал участие в Циммервальдской конференции и в создании «Циммервальдской левой», этого первого зародыша Коминтерна. Полицейские репрессии заставили меня покинуть Англию и переехать в Америку (летом 1916 г.), где я редактировал газету «Страднекс», сотрудничал в нью-йоркском «Новом мире» (после того, как нам удалось отвоевать его у меньшевиков), принимал также участие в объединении левых элементов американского рабочего движения в «Лигу соц[иалистической] пропаганды», из которой впоследствии выросла американская компартия.

По возвращении в Россию летом 1917 г. я участвовал в VI съезде партии, был избран в члены ЦК. Одновременно состоял также членом ЦК лат[ышской] с[оциал]-д[емокра]тии. В октябрьские дни все время находился в Смольном, выполнял разнообразные поручения партии. На 2-м съезде Советов был избран в ЦИК и работал в различных его комиссиях, переизбирался в ЦИК на целом ряде последующих съездов. В Учр[едительное] собр[ание] был избран по большевистским спискам, кажется, от двух губерний, Лифляндской и Ярославской.

* Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

На VII съезде партии был избран кандидатом в ЦК. В апреле 1918 г. был назначен полпредом в Швейцарию. В 1919 г. (с января по май) состоял наркомом просвещения Советской Латвии. В 1919–[19]20 гг. состоял членом ИККИ и его секретарем. После этого в течение 8 лет моя работа протекала за границей: в 1920 г. — переговоры с Финляндией, в 1921 г. — полпредство в Финляндии, с 1921 г. по 1925 г. — полпредство в Англии, с 1925 [г.] по 1927 г. — полпредство в Австрии. Последние полтора года я состоял Уполномоченным НКВД на Украине. На 10-м съезде КП(б)У избран в члены ЦК КП(б)У. В различных промежутках между 1918 и 1921 гг. я работал также в редакции «Правды».

За все это время, начиная с 1904 г. по сей день, я никогда не отходил от партии и от большевизма, никогда не принимал также участия в оппозиционных течениях и фракционных группировках, а всегда защищал ленинскую партийную линию.

Я. Берзин (Винтер)

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 174. Л. 2–5. Подлинник. Машинопись.

№ 11

Бирзгал Ян Петрович

Не ранее 1923 г.*

Родился 24 января 1898 г. в городе Вольмаре бывшей Лифляндской губернии, по национальности — латыш, а по социальному происхождению — сын рабочего. Отец, являясь по специальности красильщиком тканей, долгое время работал на вольмарской шерстепрядильной и красильной фабрике предпринимателя Вейде, а мать в летнее время батрачила в пригородных садоводствах и впоследствии работала уборщицей в одной из местных школ.

Также и я с малых лет ходил с матерью на огороды батрачить, а потом три лета подряд нанимался пастухом у сельских фермеров-кулаков, или, как их называют в Латвии, «серых баронов». Впоследствии, в каникулярное от школьных занятий время работал на стройках, торфяных разработках, выгрузке дров, а также подрабатывал уроками, рисованием и малярным делом.

Образование сначала получил в «министерской школе» при Вольмарской учительской семинарии, а потом в Высшем начальном училище. После окончания последнего еще сдал экстерном за 6-й класс реального училища. При материальной поддержке старшего брата (квалифицированный мастер-печник) и сестры, я имел возможность поступить в Высшее художественное училище в Петрограде, так как вообще имел сильное влечение к рисованию и живописи. Мое специальное художественное образование осталось неоконченным, так как с началом революции всецело отдал себя революционной борьбе и гражданской войне.

Будучи еще молодым парнем-учеником, я уже имел знакомства и тесную связь с членами партии из учащихся Вольмарской учительской семинарии (ряд из этих товарищей в настоящее время работает в России и состоит членами Об[щест]ва ст[арых] большевиков, например, тт. Вискне П., Алкснис Я. — ныне видный военный работник, Анекин** — бывший партследователь ЦКК, Папрэ-Мишке — в настоящее время, кажется, уполномоченный Комиссии партконтроля в Свердловске, Фогель Ян — слушатель Отделения высшего состава Военной академии им. М. В. Фрунзе, Прейман — бывший секретарь журнала «Под знаменем марксизма» и др.), а также партийцами — рабочими местных типографий и других предприятий (из них также ряд товарищей в настоящее время живут и работают в нашем Союзе, как например, т. Ларозе Я. — профессор Международной школы ленинизма в Москве, т. Аустринь — полномочный представитель ГПУ в Архангельске, Зоммер Эмма — работает в торгпредстве в Турции и еще ряд других). От этих товарищей я получил первое партийное воспитание.

В марте месяце 1914 г. я был официально принят в члены Виденской организации Вольмарского района Российской социал[де]м[ократической] партии (большевиков) Латышского края, после чего уже начал активно участвовать в подпольной партработе, участвуя на партсобраниях, кружках и выполняя конкретные задания. Сначала мне было поручено вести соответствующую партийно-массовую работу среди учеников местного Высшего начального и реального училища и рабочей молодежи шерстопрядильной фабрики Вейде, а с началом войны был брошен на работу (распространение прокламаций и прочая агитмассовая работа) среди мобилизованных солдат, которые в крупном количестве для обучения были сосредоточены в нашем городе. В конце [19]14 г. мне было поручено ответственное дело изготовления фиктивных документов для нужд парторганизации (хими-

* Датируется по содержанию документа.

** Так в тексте. Очевидно, имеется в виду Анскин.

АВТОБИОГРАФИИ

ческая чистка старых паспортов и прочих документов, изготовление печатей, штампов и проч.). Технику этого дела я быстро усвоил и в дальнейшем считался специалистом по документам. Эту работу в то время я выполнял совместно с членом райкома т. Плумэ Эмма (партийная кличка «Вятра»). В конце 1915 г. на несколько зимних месяцев я уезжал в Питер на учебу. В Питере я вел соответствующую низовую партийно-массовую работу среди солдат военно-пошивочной мастерской, помещающейся на Большой Ружейной улице в доме, где я жил.

После возвращения в г. Вольмар весной 1916 г. я опять был использован организацией, главным образом, по делу изготовления документов и как руководитель одного из низовых кружков партучебы. В частности, в квартире моей матери было устроено «паспортное бюро», которым руководили в то время члены местной организации т. Мартынсон (в настоящее время работает где-то в Автономной обл[асти] немцев Поволжья) и т. Фогель (ныне военный работник, проживает в Москве). Одно время в нашей квартире также была устроена явочная квартира местной парторганизации.

Февральскую революцию я застал в Питере. В ней принимал участие с оружием в руках. В частности, участвовал в рядах Красной гвардии и перестрелке с отрядом самокатчиков у Литейного моста.

В апреле 1917 г. вернулся в г. Вольмар (Латвия). Там принимал активное участие в партийном и советском строительстве уже в легальной обстановке. Вел агитационную работу среди солдат. Был избран членом исполкома Вольмарского Совета рабочих, батрацких и стрелковых депутатов. От Вольмарского Совета и лат[вийских] стрелков в июне месяце был послан делегатом на I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.

В момент октябрьского переворота находился в Питере. В означенной революции также принимал активное участие, в частности, как партийный агитатор и как член II Всероссийского съезда Советов.

В связи с разгаром гражданской войны в Финляндии, я в начале 1918 года с одним из рабочих красновардейских добровольческих отрядов ушел на гражданскую войну в Финляндию против генерала Маннергейма. Там участвовал в ряде жестоких сражений с белофиннами. К концу поражения финского пролетариата, сильно измучившись и простудившись на фронте, я начал хворать.

Оправившись от болезни, я опять добровольцем отправился на Восточный фронт против чехословаков. Вступив в г. Котельниче Вятской губернии в отряд латышских стрелков под командованием т. Азина, я с означенным отрядом отправился вниз по реке Вятке против белых, которые в то время заняли уже г. Казань и всю нижнюю часть Вятской губернии. С отрядом Азина я участвовал в ряде победоносных сражений с белыми, в частности, у села Туреки на реке Вятке, где был разбит белогвардейский полк под начальством полковника Степанова.

В результате полученной на фронте нервной контузии — травмы, я был помещен в один из госпиталей г. Уржума Вятской губернии. После некоторой поправки, в ноябре 1918 г. местной парторганизацией я был назначен председателем Уржумской уездной Чрезвычайной комиссии и начальником отряда по ликвидации кулацких восстаний. С приближением колчаковского фронта я был назначен членом ревкома прифронтовой полосы Уржумского и Малмыжского районов и возглавлял мною организованный отряд по удержанию фронта в районе реки Кальмези (приток реки Вятки). Потом был назначен на должность председателя окружной ЧК южных уездов Вятской губернии, на какой должности состоял до начала 1920 г., когда я был переведен на должность члена коллегии Вятской губернии и от последней впоследствии выделен председателем выездных сессий губернского Военно-Революционного трибунала.

Согласно распоряжению ВЧК, в январе 1921 г. я был переброшен для работы в чрезвычайных органах Крыма. Сначала работал членом коллегии Крымской обл[астной] ЧК, потом назначен председателем Евпаторийской окр[ужной] ЧК и чрезвычайной Тройки. Из Евпатории в 1922 г. опять был переведен в Симферополь, где назначен на должность начальника адм[инистративных] орг[анов] управления ГПУ, а потом начальника Особого отдела и зам[естителем] пред[седателя] ГПУ Крыма.

Напряженнейшая работа в чрезвычайных органах и, в частности, в Крыму, где пришлось после разгрома Врангеля проводить истребление остатков белогвардейщины, вести тяжелую борьбу с политическим бандитизмом и подпольными контрреволюционными организациями и прочее, отразилась на моем здоровье и, вследствие развившегося тяжелого психоневроза в 1923 г., согласно постановлению центральной медицинской комиссии ОГПУ, я был демобилизован из органов ГПУ.

После демобилизации из ГПУ я был послан на работу в Крымский Наркомпрос, где был руководителем музейных, научно-исследовательских учреждений и краеведческих организаций в Крыму, а также заместителем уполномоченного Главнауки Наркомпроса РСФСР по Крыму.

Потом, вследствие обострившегося туберкулезного процесса, я должен был переселиться на южный берег Крыма, где до последнего времени работаю в качестве директора Алупкинского дворца-музея.

За последние годы возобновил занятия живописью. Стал участвовать своими работами на художественных выставках. В частности, состоял членом Ассоциации художников революции (АХР).

АВТОБИОГРАФИИ

За все время пребывания в партии в антипартийных, фракционных группировках не участвовал, а всегда боролся с разными уклонами и за генеральную Ленинскую линию в партии.

Член ВКП(б), п[арт]б[илет] № 0968451
Бирзгал

При сем прилагаю:*

1) Заявление члена ВКП(б) с 1912 г. т. Ларозе (бывшего члена Вольмарского подпольного райкома партии и члена ВОСБ), свидетельствующего мою активную подпольную партработу в 1914 и 1915 годах.

2) Заявление члена ВКП(б) с 1914 г. т. Фогеля Яна, подтверждающего мою подпольную партработу с 1914 по 1917 год.

3) Рекомендацию члена Об[щест]ва старых большев[иков] т. Виксне П., подтверждающего мой подпольный партстаж и активную работу в Вольмарской организации.

4) Рекомендацию члена Об[щест]ва старых большев[иков] т. Рутмана Я., знающего меня по партработе в Латвии.

5) Рекомендацию члена Об[щест]ва старых большев[иков] т. Гавена Ю., знающего меня по работе на фронте.

Бирзгал

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 186. Л. 5–7. Подлинник. Машинопись.

№ 12

Бирн Иоанн Генрихович

8 июля 1932 г.

Родился я в Курляндской губернии 15 сентября 1891 г. (по старому стилю). Отец мой — кузнец.

До 15-летнего возраста я жил у родителей, занимаясь в течение последних 5 лет зимой в школе, а летом нанимаясь на разные хозяйственные работы, преимущественно по пастьбе скота.

С 1906 г., т. е. с 15-летнего возраста, я поступил на один из Митавских механических заводов — «Оскар Заде», — чтобы научиться токарному делу. Через 6 месяцев у нас, учеников, возник конфликт с предпринимателем, в связи с чем я с этого завода ушел. Месяца через 2 я поступил на завод сельскохозяйственного машиностроения «Христиан Апсит»**. Срок учения был определен на 3 года. Уже в первые дни работы на этом заводе я убедился, что здесь дело обстоит ничуть не лучше, чем у прежнего заводчика. Здесь тоже учеников сначала использовали на разные побочные работы, вроде молотобойцев, в кузнице, для простых малярных работ, перетаскивания тяжестей и др. В отношении рабочего времени и санитарных условий здесь было хуже — работать приходилось с 6 ч[асов] утра до 7 час[ов] вечера. Помещения завода постоянно были полны каменноугольным и нефтяным дымом, а зимой, при наличии разбитых окон, никогда не отапливались. На этом заводе я проработал почти что весь установленный срок и ушел также в связи с конфликтом с предпринимателем. Как и на заводе «Оскар Заде», так и на последнем предприятии я втягивался в революционную работу. На первом я сблизился с некоторыми учениками, от которых получил соответствующие листовки, брошюры и книги. Таким образом, на место лубочной литературы, которой я занимался до этого, моими наиболее любимыми произведениями стали — журнал «Варпас», «Карокс», «Пауки и мухи» В. Либкнехта и др. Помимо этого на меня сильно повлияла революционная обстановка, создававшаяся в 1905 г. в Прибалтике, и весь последующий период. Благодаря этому, работая на заводе «Христиан Апсит» в 1908 г., я уже был тесно связан с партийной организацией, и эту связь я наиболее тесно держал через т. К. Лауре (работавшего в качестве слесаря на вышеупомянутом заводе), который был отличным пропагандистом, имел солидное марксистское образование и оказывал на меня большое влияние. В это время я уже систематически читал издававшуюся в Петрограде рабочую газету на латышском языке, оказывал помощь партийной организации путем всяких отчислений и сбора денег, а также распространения литературы.

В мае мес[яце] 1909 г. я отправился на лесное собрание. Этот случай сыграл решающую роль и окончательно связал меня с партийной организацией, т[ак] к[ак] после этого я стал платить систематически членские взносы, вошел в состав кружка, организованного на заводе, получал систематически ту партийную литературу, которая тогда выпускалась, и выполнял различные поручения по части агитации и распространения литературы.

В начале 1910 г., после ухода с завода «Христиан Апсит», я поступил на завод «Крамер» в г. Митаве в качестве слесаря. Одновременно с этим я установил связь с Митавской городской организацией. Эту связь я установил

* Приложение не публикуется.

** В 13 верстах от г. Митавы. — Примечание автора.

АВТОБИОГРАФИИ

через т. Шноре-младшего. В течение всего 1910 г. вся моя парторбота протекала в основном по-прежнему, но к ней стали прибавляться некоторые новые элементы. Так, в это время я стал сотрудничать в рабочей печати. Корреспонденция, помещенная мною о жизни завода «Крамер» в латышской рабочей газете, разоблачавшая положение на заводе, вызвала на последнем большой интерес среди рабочих и ругань администрации. Но здесь я столкнулся с тем, что моя теоретическая подготовка была далеко не достаточна для освещения важнейших вопросов. Особенно это я почувствовал тогда, когда получил от партийного комитета поручение написать статью для издаваемой на гектографе иллегальной газеты* «Спарс» об организации профсоюзов. Не помогли мне также справиться с задачами профсоюзов те материалы, которые были мне даны. Такие явления (их было несколько) заставили меня еще более упорно взяться за чтение. В этот период я стал также заниматься более активно организационной работой. Для характеристики этой перемены можно привести следующий факт. В конце 1910 г. мы пришли к выводу, что необходимо, следуя традициям, установившимся в революционном движении Прибалтики, поднять красное знамя над могилами убитых в 1905 г. революционеров в ночь на 9 января. Для выполнения этой задачи сгруппировались я, т. Штурм и Ратенек. Однако выполнить ее нам не удалось, вследствие того, что заранее предупрежденная провокатором (Дактер) охранка устроила засаду, и в момент нашей работы окружила и арестовала нас. Благодаря темноте и некоторой предусмотрительности с нашей стороны, знамя обнаружить не удалось, но, несмотря на это, нам всем троим пришлось отсидеть 2 месяца тюрьмы.

После освобождения поступил работать в механическую мастерскую Степпе. Устроиться мне помог т. Шноре Август, который работал в этой мастерской, и, надо сказать, что здесь мне повезло, т[ак] к[ак] я натолкнулся на довольно большую группу революционно настроенной молодежи, которая до этого соприкасалась с партийной организацией, но была недостаточно связана с ней. Я это сейчас же постарался использовать. Из людей, известных в партии в настоящее время, могу назвать тт. Саулит Х. В., Крумовича (тогда Пазистберг) и др. Однако работа в упомянутой мастерской не сошла даром: владелец ее, очевидно заранее предупрежденный о моем прошлом, стал за мной следить и в одно прекрасное утро, сделав упрек, что я занимаюсь в мастерской «вредными делами», выдал расчет. После этого я перешел работать в качестве слесаря на завод Лиденберга. Но и здесь через несколько недель мне пришлось уйти, т[ак] к[ак] работать в Митаве вообще стало невозможно из-за постоянных слежек.

В связи с этим в начале лета 1911 г., вместе с тт. Верновском Ф. и Саулитом, я перекочевал в г. Ригу, где мы рассчитывали найти наиболее благоприятные условия для нашей партийной работы и возможность повысить уровень своих политических знаний. Здесь мы встретились с возвратившимися из-за границы из эмиграции старыми митавскими партийцами — тт. Эйхе Робертом и Берце Августом. Составив определенный кружок, мы в организованном виде примкнули к 5-му (Балтийскому) району. Но в этом районе мы остались недолго, т[ак] к[ак] нас, металлистов, притягивал 4-й район («Александровских ворот»), где находились заводы, на которых мы работали. Кроме того, 4-й район для нас представлял больший интерес, ввиду того, что он состоял из большевиков и партийная жизнь в этом районе была ключом. Работая на заводе Лиденберга, я все свое свободное время использовал для работы в элементарном и теоретическом кружках. В это время я выполнял разные партийные задания.

Приближалось 9 января 1912 г., в связи с чем р[ай]к[ом] 4-го района поднял вопрос об устройстве демонстрации. Учитывая все трудности, с которыми придется встретиться этой первой после разгула реакции всех последних лет демонстрации, было решено устроить ее в воскресенье 8 января. Несмотря на пассивность и возражения со стороны остальных ликвидаторски настроенных районов, демонстрацию организовать нам удалось, и она принесла громадную пользу в смысле революционизирования рабочих масс города. В связи с этой демонстрацией я был арестован и вместе с 18 товарищами отсидел 2 месяца в административном порядке. После освобождения я стал работать в подпольной типографии ЦК латышской с[оциал]-д[емократии] вместе с т. Августом Берце, впоследствии расстрелянным белогвардейским правительством**. В это время были такие воззвания, как обращение к с[ельско]х[оз]яйственным рабочим в связи с заключением договоров, воззвание по поводу Ленского расстрела и др. В августе я был снова арестован в лесу в связи с партийным собранием, но тут же был освобожден.

В октябре 1912 г. я был взят на военную службу. Служил я сначала на Сев[ерном] Кавказе ([в] Дагестанской области), в 205-м Шемахинском полку. В декабре [19]12 г., после прохождения курса усиленного военного обучения, меня, вместе с остальными товарищами, отправили в Персию. В конце [19]13 г. я был освобожден от военной службы, как принято по 2-му разряду, и выбыл обратно в Россию. Партийной организации в полку не было, и мне пришлось работать одному, ведя агитацию среди солдат и группируя вокруг себя наиболее сознательных и революционно настроенных людей из прибалтийцев. Дело дошло до создания организации, но этому помешал мой отъезд. Во время пребывания в полку я имел постоянную связь с Рижской парторганизацией, в частности, поддерживал связь с т. Эйхе Робертом и некоторыми другими.

* Так в тексте.

** Имеется в виду правительство первой Латвийской республики.

АВТОБИОГРАФИИ

В середине мая я очутился в Митаве, где решил остаться некоторое время у родителей, но, прожив несколько дней, я соскучился по более живой работе и вернулся в Ригу и, ввиду того что связь у меня не была нарушена, начал опять работать в типографии, принимая участие в работах коллегии пропагандистов 4-го района. В типографии работал т. Шильф Ян (расстрелян белогвардейцами) и Рацен Анна. Близкое участие принимал в деятельности типографии Эйхе Роберт. В середине июня наша типография провалилась. Мне удалось больше недели избегать ареста, но потом и меня перехватили.

28 июня я был заключен в Рижскую губернскую тюрьму, на основе пресловутой 102 статьи Уг[оловного] Улож[ения]. [19]12 и [19]13 гг. являлись годами роста революционного рабочего движения. В течение этого периода, помимо типографской и другой конспиративной работы я участвовал также в массовой работе, вступив в Рижский профсоюз металлистов, а также выступая на летучих митингах на многих заводах (завод «Фельзер», «Саламандра» и др.). В течение 3-х лет — от 28 июня по 24 июня — я отсиживал в разных тюрьмах (Рижская, Псковская, Двинская, Бутырки, Курская), отбывая присужденные мне Петроградской судебной палатой 3 года крепости по делу типографии. Время заключения я использовал, главным образом, для повышения своих знаний и, по мере возможности, вел также некоторую партийную работу. Так, например, в Рижской губернской тюрьме нам удалось создать внутреннюю конспиративную тюремную газету «Узник», редактором которой являлся я. Как через газету, так и в камерах мы вели упорную борьбу с меньшевиками и некоторыми попавшими к нам из России эсерами. Освободившись по истечении срока из тюрьмы, я перешел на иллегальное* положение, работая сперва в селе Сорочинском Самарской губернии под фамилией Силина Андрея Ивановича, затем в Самаре, куда я прибыл по приглашению местных работников. В Самаре в то время получился провал местной организации, в связи с провокацией известного Сапожкова (Алексея). В связи с этим была арестована Поволжская партийная конференция и арестованы Куйбышев, Бубнов, Струпе, Галактионов, Андронников и др. Я сначала поступил на Самарский трубочный завод. Что же касается партработы, то связался с некоторыми подпольными кружками, взял на себя руководство имеющимся при заводе теоретическим кружком, а также сговорился насчет некоторых организационных и технических мероприятий. Но провокация, которая основательно потрепала ряды Самарской партийной организации, провалила и меня в связи с раскрытием конспиративной квартиры, на которой я в то время остановился. После кратковременной работы я был вновь арестован и снова привлекался по 102 статье. Охранка моему аресту и раскрытию моей персоны обрадовалась, и ее начальник, полковник Познанский, обещал на этот раз уже не ссылку и не крепость, а каторгу. Но судить меня не удалось, т[ак] к[ак] через несколько месяцев подоспела февральская революция, и я был освобожден.

Очутившись на свободе, я первое время посвятил исключительно партийной работе, выступая на разных митингах, участвуя в создании партийной организации, организации газеты «Приволжская Правда» и прочее. Через некоторое время я поступил на Самарский трубочный завод и работал в 7-й механической мастерской в качестве токаря. В августе, в связи с тем, что нам удалось вышибить эсеров из завкома, я был избран членом завкома от своей мастерской, а затем секретарем исполкома завкома.

После закрытия завода с февраля [19]18 г. и до конца мая я вел партийную работу в Латышском районе и Самарском городском комитете.

В [19]17 и [19]18 гг., помимо партийной, профсоюзной и хозяйственной работы на заводе, мне пришлось участвовать также в военном деле. Еще во время наступления Дутова, работая на заводе, я участвовал в организации Красной гвардии и мобилизации сил против казачьей контрреволюции. Во время восстания анархистов, пытавшихся захватить власть, я участвовал в красногвардейских отрядах. Был также в рядах Красной гвардии во время наступления чехословаков и обороны г. Самары. В последнем случае, в связи с тем, что отряд, защищавший** окраины города остался без командного состава, мне пришлось взять на себя руководство этим отрядом как во время борьбы с чехословаками, так и [во время] отступления. После отступления из Самары я был начальником контрразведки на Меликесском участке Вост[очного] фронта, а затем исполнял работу комиссара особых поручений при штабе Вост[очного] фронта (Казань). После падения Казани я переехал на южную часть Вост[очного] фронта, где с сентября [19]18 г. исполнял работу председателя ЧК при штабе 4-й армии. В связи с взятием Самары, по приказу председателя ЧК фронта т. Лациса, я с частью комиссии переехал в Самару, где формировал губЧК, исполняя в первые месяцы работы и армейские функции. С февраля [19]19 г. по май работал в горкоме и райкоме. С мая по 15 сент[ября] заведовал отделом управления. Во время борьбы за хлеб, в связи с кампанией против Деникина, был мобилизован в качестве губуполномоченного по проведению продразверстки. В январе [19]21 г., в связи со склокой, которая разыгралась в Самарской губЧК, а также тяжелым положением, благодаря недороду и бандитизму, я снова исполнял обязанности председателя губЧК. Осенью [19]21 г. я перешел обратно на губ[ернское] делоправление, а в марте [19]22 г. был избран членом президиума Самарского губкома и работал на партийной работе в качестве зав[едующего] орг[анизационным] отделом такового. Осенью [19]22 г., по постановлению ЦК ВКП(б), был переброшен в

* Так в тексте.

** Слово, вписанное от руки после «защищавший» и перед «окраины», неразборчиво.

АВТОБИОГРАФИИ

Тамбовскую губ[ернию] в качестве ответ[ственного] секретаря Тамб[овского] губкома. После 3-летней работы в Тамбовской губернии я просил ЦК дать мне возможность хоть раз в жизни подучиться в высшем учебном заведении. Это ходатайство было удовлетворено, и в начале [19]26 г. я зачислился в качестве слушателя на курсы марксизма при Ком[мунистической] академии. Однако полностью окончить учебу не удалось, в связи с тем что в середине февраля [19]27 г. ЦК меня с курсов снял и направил на работу в Воронежскую губернию в качестве секретаря губкома. На этой должности я работал более года, а затем, по заданию области, более 3-х лет работал секретарем обкома ЦЧО. 1 декабря 1930 г., по постановлению ЦК ВКП(б) я был отозван из ЦЧО и назначен заместителем наркома земледелия Союза, где я и работаю в настоящее время.

Член ВКП(б) с 1909 г., партбилет № 0316225

Бирн И.

Познакомившись с автобиографией т. Бирна И. с 1910 г. по последнее время, я полностью ее подтверждаю, ибо этот период я был с ним связан по подпольной партийной работе, встречался [в] 1918 г. на Восточном фронте во время гражданской войны, а впоследствии в Москве и др[угих] городах. Имел с ним личную переписку, начиная с 1924 г. по последнее время.

Член ВОСБ, [парт]билет № 800

Берновский

Знаю т. Бирн[а] И. по 1909 г. по Митавской организации; затем встретился с ним в Рижской организации в 1911 г. и состоял с ним в кружке «Амур» 4-го района по 1913 г., когда т. Бирн был арестован. Указанные периоды партработы т. Бирн полностью подтверждаю. Т[ов]. Бирн являлся активным членом партии и выдержанным большевиком. Рекомендую его в члены Всесоюзного об[щест]ва старых большевиков.

Чл[ен] Общ[ест]ва ст[арых] большевиков, чл[енский] бил[ет] № 906.

Лаукман

4 сентября 1932 г.

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 190. Л. 4–8. Подлинник. Машинопись.

№ 13

Борман Альфред Карлович

*Не ранее 1923 г.**

Отец — рабочий-мельник, мать — домашняя хозяйка. Родился в 1889 г. в г. Риге. Будучи мальчиком 10 лет, был отдан в течение 3-х лет в крестьянское хозяйство, в пастухи по найму, одновременно зимой учился и кончил 2-классное городское училище. С 13-летнего возраста поступил на учебу в столярную мастерскую, но ввиду слабого здоровья через полгода нанялся в качестве ученика-разносчика в книжный магазин, где проработал около трех лет. В последующее время работал на стройках (в частности, при постройке товарной станции в г. Риге), в цехе мерщиков и весовщиков в качестве весовщика на товарно-погрузочной пристани в г. Риге, в качестве рабочего в жестяной мастерской, гардеробщиком и т.д.

В 1909 г. вступаю в Рижскую организацию, IV район, и принимаю участие в ячейковой работе и массовках. В начале 1911 г. уезжаю в г. Казань и связываюсь с Казанской группой РСДРП (течение большинства), где используюсь в качестве агитатора, в частности, на Крестовниковском заводе. В Казани происходит слияние работавших там в это время латышей и русских т[оварищей] большевиков. Весной 1912 г. происходит провал (имелся провокатор), и вся группа арестовывается и обвиняется в принадлежности к РСДРП. После 11-месячного одиночного заключения в Казанской крепости я высылаюсь на 2 года под гласный надзор полиции с водворением на родину. В 1913 и 1914 гг. подвергаюсь обыскам и кратковременным арестам в г. Риге. Будучи под гласным надзором полиции, устанавливаю связь с парторганизацией и принимаю участие в ячейковой работе и массовках в том же 4-м районе Рижской организации. В 1915 г. переезжаю в г. Москву, связываюсь с организацией и вхожу в Северную группу, где также принимаю участие в работе и на массовках.

В начале 1917 г. переезжаю в Царицын н[а] Волге, где с первых дней февральской революции принимаю самое активное участие в революционной борьбе.

После февральского переворота избираюсь членом Объединенного комитета РСДРП в Царицыне н[а] Волге. Был первым секретарем фабзавкома «Т[оварищест]ва паровой мельницы», гласным городской

* Датируется по содержанию документа.

АВТОБИОГРАФИИ

Думы (фракции большевиков), членом губкома и губисполкома 3-х созывов, председателем конфликтной комиссии Царицынского Совдепа, комиссаром труда, председателем Царицынской Чрезвычайной комиссии, председателем Центрального жилищно-земельного отдела, членом Чрезвычайного съезда Советов в марте 1918 г. от Царицына во время заключения Брестского мира, членом ревкома во время Октябрьского переворота и т.д.

В июле 1919 г., после занятия Царицына Деникиным перебрасываюсь на Восточный фронт и назначаюсь следователем по особо важным делам Особого отдела Турк[естанского] фронта в Самаре.

В октябре 1919 г. назначаюсь нач[альником] Особ[ого] отдела Киргизских войск Турк[естанского] фронта. В начале 1920 г. назначаюсь нач[альником] Особ[ого] отдела Актюбинского укрепленного района. В конце 1920 г. перебрасываюсь в качестве нач[альника] Особ[ого] отдела 33-й Огневой дивизии на Кав[казский] фронт в г. Грозный на ликвидацию восстания в Чечне и Дагестане.

С 1921 г. по 1922 г. работаю в качестве дикпурьера в НКВД. С 1923 г. работаю в МК ВКП(б) в качестве ответственного секретаря и члена обл[астной] комиссии парт[ийной] взаимопомощи и леч[ебной] комиссии.

Борман

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 241. Л. 3–3 об. Подлинник. Машинопись.

№ 14

Буссе Кристап Юргенович

15 апреля 1931 г.

а) Родился я в 1891 г. в Курляндской губ[ернии], Добленского уезда, Гофцумбергской волости. Усадьбы не помню, т[ак] к[ак] у моих родителей постоянного местожительства не было. Отец мой и дед работали по найму на полевых работах, т.е. являлись сельскохозяйственными рабочими. Условия жизни были одинаковы со всеми с[ельско]хозяйственными рабочими. Работая по найму у крестьян-фермеров, наша семья вынуждена была перекочевывать от одного хозяина к другому. Лет уже с 9-ти я начал наниматься пастухом. 16 лет я уехал в Ригу, где работал мой брат. Намерение мое было учиться машиностроительному делу, но как раз в это время (в 1908 г.) была хозяйственная депрессия, и ни на один из заводов я не попал. Прослужив около года мальчиком в разных местах в г. Риге, я вернулся обратно в деревню с намерением выучиться кузнецом-слесарем и стал работать у кузнеца Штейнбаха в усадьбе «Тыкужас» Ауэргофской волости, Добленского уезда. Осенью 1910 г. уехал в г. Митаву. Работал сначала в мастерской «Вейнберга», но потом на заводе «Крамера». В с[е]редине 1912 г. уехал в г. Ригу, где работал на заводах и мастерских «Феникс», «Фения», «Шпильберг», «Беккер и сыновья», «Молот» и других мелких предприятиях. Работал до ареста 18 января 1915 года. В старой армии не служил. В Красн[ой] Арм[ии] служил в 1919–1920 годах.

б) Учился я в церковно-приходском училище три зимы, и еще три зимы в волостном училище. Выдержал экзамен за три класса городского реального училища. После этого занимался самообразованием две зимы, посещал вечерние курсы, читал книги, хотя и без особой системы, занимался в подпольных теоретических кружках.

в) Во второй половине 1908 г. в Ауэргофской волости я вступил членом Росс[ийской] СДРП(б) Прибалтийского края. Организация наша называлась «Дзиркстеле». Работал я в это время в учениках у кузнеца Штейнбаха. С революционным движением я уже раньше был знаком. В 1905 г. нас знакомил учитель. В 1906 и 1907 гг. живя в Риге у своих родных, я познакомился с двоюродным братом по фамилии Лерумс, который в это время состоял в подпольной организации, был арестован и осужден в 1907 г. или в 1908 г. на 8 лет каторги. Из нашей организации я помню: К. Калнин, Гарбель, Берновского, Мирам, Алкснис, Герман и целый ряд других тов[арищей], фамилии которых не помню. Работа моя в начале в основном выражалась в распространении нелегальной литературы, воззваний, листовок, устной индивидуальной агитации, а также чтении книг для поднятия своего политического уровня. В 1910 г. я переехал в Митаву, где занимался тем же, был избираем в Митавский комитет. В 1912 г. переехал в Ригу, где работал вначале рядовым членом, потом был избран представителем кружка, впоследствии два раза избирался членом Александровского IV районного комитета, где выполнял разные работы, нес обязанности завед[ующего] и распределителя литературы района, участвовал в печатании и гектографировании листовок, воззваний, прокламаций, кассовых отчетов и протоколов райкома. Перерыва в моей партийной работе не было, если не считать пребывания в тюрьме, хотя и там я поддерживал связь и временами получал нелегальную литературу. В других партиях не состоял.

АВТОБИОГРАФИИ

г) Состоял в двух общественных организациях: в профсоюзе и кооперации в качестве рядового члена. Участвовал в экономических забастовках 2 раза, [в] политических — 4 раза, в демонстрациях — раз 6 в майских и 9 января. Кроме того, наша организация использовала каждый случай, где можно было агитировать и революционизировать рабочих.

д) Первый раз я подвергался аресту в 1913 г. в г. Риге, арестовали нелегальное собрание в количестве 20 человек. После недельной сидки и всех «процедур», произведенных жандармерией для того, чтобы знать когда попадешь в будущем, — нас выпустили. Но все-таки дали административно от 2-х недель до 2 мес[яцев], и троим дали по три месяца, в том числе попал и я. Но я, узнав что по окончании сидки предстоит административная ссылка на два или три года, и, так как у меня при обыске жандармерией был взят паспорт, я решил приобрести другой паспорт и жить под другой фамилией — Штейнхард; так и прожил до следующего ареста в 1915 г., 18 января в г. Риге.

После ареста сидел около года под следствием, был судим Военно-окружным судом в г. Петрограде, где мне дали 4 года каторги (по 102 ст[атье]). Во время предварительного заключения занимался самообразованием, что после суда уже стало невозможным, потому что других книг, кроме «нравственно»-религиозного содержания не давали.

е) После освобождения из заключения в феврале немедленно связался с партийной организацией (с Латышским районом в Петрограде) на Васильевском острове и, получив винтовку, был зачислен в милицию, но скоро уехал в г. Ригу, где прожив мес[яца] 2–3, переехал в Нижний Новгород по предложению своего товарища Штромберга. В Нижнем поступил работать на завод б[ывший] «Тельзер». По организации в Канавине Красной гвардии вступил членом ее. В Канавине был членом районного комитета. В октябре как красногвардеец в конце 1917 г. участвовал во взятии и укреплении власти Советов в Нижнем Новгороде. В начале 1918 г. при организации Военно-революционного штаба был членом такового как пом[ощник] губернского начальника Красной гвардии. При организации губчека перешел в такую, где и работал в разных должностях: нач[альником] летучего боевого отряда, завед[ующим] отделом хранилищ, зав[едующим] хозяйством, начальником секретно-оперативн[ой] части; в то же время состоял членом коллегии губчека. В конце 1919 г. ушел из губчека добровольцем в Красную Армию, где работал политруком и военкомом, и пробыл до конца 1920 г[ода]. Из армии был командирован как специалист на завод, но в скором времени перешел с завода на работу в РКИ, где работал около года. Затем из РКИ был отозван и работал как партследователь в губКК. Потом был избираем членом губКК, участвовал на съездах и конференциях. С 1924 г. по 1928 г. работал председателем губКК-РКИ в Нижнем Новгороде. С 1928 по 1930 г. состоял слушателем курсов марксизма в Москве. С июня 1930 г. по настоящее время работаю председателем областной КК-РКИ в Ивановской промышленной области. С 13 съезда партии непрерывно избираюсь членом ЦКК ВКП(б).

Буссе
партбилет № 0231838

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 282. Л. 4–7. Подлинник. Машинопись.

№ 15

Варейкис Иосиф Михайлович*

*Не ранее 1929 г.***

Варейкис Иосиф Михайлович, коммунист (партбилет № 0369017). Родился в 1894 г. в Ковенской губернии, Вилкомирского уезда, Вейровской волости, селение «Пасека-Варейки», в литовской рабочей семье. Окончил низшее ремесленное училище, работал токарем-инструментальщиком на ряде заводов Московского района (завод швейных машин «Зингер и К^о», фабрика Опделя и др.).

С 1911 г. становится деятельным членом нелегальных с[оциал]-д[емократических] кружков. В 1913 г. официально вступает в партию с[оциал]-д[емократов] (большевиков). Во время империалистической войны ведет нелегальную агитацию против нее (автор листовок — обращений против войны) и принимает руководящее участие в ряде забастовок, ведет культурно-просветительную работу среди рабочих (в рабочих клубах читал закрытые рефераты и т.п.). После февральской революции Варейкис избирается членом президиума (заместителем председателя) Подольского Совета (Московской губернии).

С августа 1917 г. работает в Екатеринославе токарем на заводе Мантеля, состоял членом Екатеринославского городского комитета СДРП (большевиков). В Октябрьские дни принимал активное участие в борьбе

* Автобиографическая справка.

** Датируется по содержанию документа.

АВТОБИОГРАФИИ

за власть, состоял в это время в президиуме Екатеринославского Совета секретарем Совета (от фракции большевиков).

Перед октябрём выступал по районам с докладами об организации Красной гвардии и организовал на заводе Мантеля отряд более 200 человек.

С января 1918 г. Варейкис — секретарь Донецко-Криворожского обл[астного] комитета РКП(б) в г. Харькове (в котором работал совместно с тт. Артемом, Ворошиловым, Магидовым, Васильченко и др.) и народный комиссар социального обеспечения и призрения Донецко-Криворожской республики, член президиума (секретарь) областного исполкома, член редакции газеты «Донецкий пролетарий».

После захвата немцами Украины, с июня 1918 г. по август 1920 г. Варейкис был в Симбирске председателем губкома РКП(б) и членом Революционного военного совета. Во время обороны Симбирска от чехословаков Варейкис был избран чрезвычайным комендантом обороны г. Симбирска. Сыграл большую роль в ликвидации левозсеровского, контрреволюционного мятежа в Симбирске, поднятого совместно с левыми эсерами главнокомандующим Красной Армии Муравьевым против Советской власти. Под его руководством была в ночь на 12 июня организована в губисполкоме (заместителем председателя которого он тогда был) в его кабинете вооруженная засада, куда он заманил Муравьева и захватил; когда же тот оказал при аресте сопротивление, то по его сигналу и распоряжению был расстрелян на месте. В данном случае необходимо указать на один характерный случай. После убийства Муравьева, который был главнокомандующим войсками Красной Армии Республики, т. Варейкис взял на себя обязанность командования, о чем между прочим было сообщено тогда Троцкому, а затем, когда утром явился освобожденный из-под ареста после убийства Муравьева т. Тухачевский, Варейкис ему предложил взять на себя командование.

Еще одна существенная деталь: после убийства Муравьева появилась статья в центральной газете, кажется т. Ярославского, которая неправильно осветила факт смерти Муравьева. В ней указывалось, будто бы Муравьев, окруженный войсками, сам покончил с собой (застрелился). Это неправда. Он был убит у меня в кабинете (в дверях), при этом, обороняясь, падая, успел из браунинга расстрелять всю обойму.

Это исправление тем не менее необходимо, [потому] что версия «о самоубийстве» Муравьева, к сожалению, повторялась неоднократно.

В 1920–[19]21 гг. состоял председателем Витебского губисполкома. В 1921–[19]23 гг. — зам[естителем] председателя Бакинского Совета.

Принимал активное участие в образовании Закавказской советской федерации. Варейкис был инициатором и руководителем Бакинского трамвая, впервые созданного в Советской России собственными советскими силами. В 1923 г. был секретарем Киевского губкома. В 1924 г. — секретарем компартии Туркестана. Инициатор национального размежевания в Средней Азии, идею которого он поддерживал и проводил в 1924 г[оду]. После национального размежевания Средней Азии работал в Москве (в 1925 г.) заведующим отделом печати ЦК ВКП(б) до XIV партсъезда. С января 1926 г. по апрель 1928 г. работал секретарем Саратовского губкома ВКП(б). С апреля 1928 г. работает ответственным секретарем областного комитета Центрально-Черноземной области.

На XII Съезде РКП(б) был избран в Центральную контрольную комиссию; на 13, 14 и 15 съездах ВКП(б) — кандидатом в члены ЦК ВКП(б). Постоянный член ВЦИК РСФСР с VII съезда Советов, и член ЦИК СССР 1, 2 и 3 созывов.

Тов. Варейкис — автор ряда брошюр и книг: «О нашей программе» (1919 г.), «Социализм и трудовая повинность» (1920 г.), «Возможна ли победа [социализма] в одной стране [?]» (М.;Л., 1925 г.), «Коренный вопрос наших разногласий» (ГИЗ, 1925 г.), «Пролетариат и национальный вопрос»*, «Сельчечка ВКП(б)» (ГИЗ, 1929 г.) — вышла двумя изданиями, «О печати»**, «[О] троцкизме»*** и др. Состоял редактором [журнала] «Молодая гвардия» (1925 г.) и журнала «Красная печать».

Читает и говорит по-польски, понимает литовский язык (слабо), читает (весьма слабо) по-немецки.

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 302. Л. 3–5. Заверенная копия. Машинопись.

* Очевидно, имеется в виду: Пролетарская революция и национальный вопрос. [Харьков], 1925.

** Очевидно, имеются в виду работы: Наша печать. М., 1925; Задачи партии в области печати. М.;Л., 1926.

*** Очевидно, имеются в виду работы: Внутрипартийные разногласия (Отношение партии к троцкизму). М.;Л., 1925; Исторический смысл троцкизма. Баку, 1925.

№ 16

Верземнек Юлий (Илья) Иванович

21 марта 1932 г.

Я — сын латвийского крестьянина, мелкого арендатора земли.

Родился 3 января 1893 года. До 1910 г. жил в деревне, где кончил волостную школу и приходское училище. В 1908 г. отец ликвидировал сельское хозяйство, так как оно могло существовать только при наличии бесплатных рабочих рук членов семьи. Мои 2 старших брата убедились, что работают только для уплаты аренды за землю, переехали в Ригу и поступили на работу на фабрике. Желая продолжать учебу, я переехал в 1910 г. к братьям в Ригу. Однако из учебы ничего не вышло. Братья женились, и мое содержание стало тягостным. После 1,5 годичной учебы в Екатеринбургском училище я бросил ее в январе 1912 г[ода]. В апреле этого же года я поступил на работу на фабрике «Браун» маляром. С этого времени начинается моя связь с социал-демократической организацией. О существовании партии и ее целях я уже знал. В 1905 г. я учился в Озольской волостной школе, где учителем был социал-демократ Озолин. Последний в 1905 г. не только перестроил программу на революционный лад, но растолковал основные понятия о революции и ее целях. Мне было тогда 12 лет, и я уже 4-й год посещал школу. Во время реакции [190]6 г. школа была разгромлена. Озолин бежал, основа же моего мировоззрения была заложена, и его убеждение о неизбежности торжества революции меня уже никогда не покидало. Я был втянут в кружок «Виллмис» 4-го района. На фабрике «Браун» партийцами подготавливалась забастовка, но была раскрыта и организаторы ее, в том числе я, были уволены. Зимой 1912 г. я поступил на работу на фабрику «Граммфон» в качестве упаковщика. Здесь я участвовал в проведении 2-х политических забастовок: 1) протест [против] расстрела Ленских рабочих и 2) 1 мая (18 апреля стар[ого] стиля).

После 2-й забастовки фабрика объявила локаут, и инициаторов забастовки, в том числе и меня, уволила. Так как локаут по царским законам был незаконным, то товарищи предложили мне подать судебный иск фабрике, что я и сделал. Исковое заявление и консультацию, как вести процесс, дал мне пом[ощник] присяжного поверенного т. Розенберг, адвокат по трудовым делам того времени, ныне работник Верх[овного] суда. Процесс у мирового судьи я выиграл, но съезд мировых судей решение отменил. После последнего увольнения [с] фабрики «Граммфон» я попал в черные списки, и фабрики на работу меня не принимали, и я стал работать маляром у разных мелких малярных фирм. Летом 1913 г. я принимал участие во всеобщей стачке маляров г. Риги. Моя партийная работа помимо упомянутых забастовок в это время выражалась в посещении кружковых занятий по изучению основных вопросов марксизма, участии в политических демонстрациях, массовых собраниях, созываемых социал-демократическими организациями, распространении листовок и прокламаций. Летом 1915 г. полиция предложила мне покинуть Ригу в 24 часа. С эшелонам рабочих я переехал в Златоуст и поступил табельщиком на заводе. Месяца через два меня уволили, полагаю, по справке из Риги. Я тут же поступил в Златоуст[овское] земство канцеляристом и проработал в земстве до его ликвидации. Несмотря на то, что в Златоуст[е] существовала социал-демократическая организация, хотя малочисленная — около 10 чел[овек] — и среди прибывших из Риги имелось несколько партийцев, развернуть массовую партийную работу не удалось.

Как город, так и завод находился на военном положении, за рабочими было усиленное наблюдение, за малейшее подозрение рабочие снимались с работы, направлялись к воинскому начальнику для отправки на фронт. Такая участь постигла много товарищей. Начиная с февральской революции, я ухожу целиком в партийную и общественную работу. Избираюсь членом партийного комитета, членом Совета раб[очих] и солдат[ских] депут[атов]. Член правления земских служащих. Златоуст[овская] социал-демократическая организация была объединена с меньшевиками, но после легализации партии, на другой же день начались разногласия с меньшевиками.

Борьбу с меньшевиками златоустинские большевики провели успешно; при разъединении организации, которая произошла в июне месяце, меньшевистские лидеры остались генералами без армии, рабочая масса осталась за большевиками. В это время в Златоусте работал т. Преображенский и проводил ясную большевистскую линию. Я же все время находился членом большевистского парткома и после восстановления советской власти в Златоусте, в первых числах марта 1918 г., был назначен комиссаром земства. После отступления от белых из Златоуста в мае 1918 г. я поступаю на работу в Уральскую областную ЧК и остаюсь на работе в органах ВЧК до 1922 г[ода]. [В] 1922 и 1923 гг. работаю как уполномоченный правительства РСФСР при заграничных организациях помощи голодающим ([в] 1922 г. — в Царицыне, [в] 1923 г. — в Крыму). В 1924 г. поступил на работу в Госторг и проработал в нем до 1929 г. как зав[едующий] Тверской, Московской и Тульской конторами Госторга, за исключением одного года работы в н[ашем] торгпредстве [в] Чехословакии — [19]25–[19]26 годы. В 1929 г. правлением Госторга и Тульским окружкомом ВКП(б) был послан на учебу в Академию внешней

АВТОБИОГРАФИИ

торговли, каковую в феврале месяце этого года кончил. За время работы в Госторге я избирался членом бюро ячейки и имел как основную партнагрузку — ответственный прикрепленный к комсомолу. О прохождении учебы и моей партийной работе во время пребывания в Академии прилагаю характеристику, выданную мне по окончании Академии*.

Чл[ен] ВКП(б) с 1912 [г.], чл[енский] бил[ет] № 036725
Верземнек

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 341. Л. 6–7 об. Подлинник. Машинопись.

№ 17

Вигонт Яков Давидович

9 февраля 1931 г.

Я — сын крестьянина Лифляндской губ[ернии], Венденск[ого] уезда, Роненбургской вол[ости], хутор Леяс-славак. Родился в 1892 г., 24 апреля.

В 1897 г. умер отец, хозяином стал старший сын — мой брат. Земля была очень скверная: налоги и аренда помещику все поглощали. Даже не хватало на налоги, с малых лет пришлось идти на заработки, как-то: пастухом с 7 лет, проработал 7 лет.

1905 г. застал меня пастухом. Старший брат принимал активное руководящее участие в рев[олюционном] движении. Я, хотя совершенно несознательно, но с большим энтузиазмом также принимал участие в работе по своему возрасту, вроде связи, разведки, поджога имения и т.п. На нашем хуторе был главн[ый] штаб, где хранилось оружие и концентрировались все силы. В 1906 г., когда реакция подавила революцию, то наше хозяйство уничтожили (сожгли), старшему брату удалось бежать (а потом переехал при помощи организации в Америку). Мать и старшую сестру арестовали, нас, малолетних, побили и выгнали в январские морозы полуголых на улицу. Это проделывали карательн[ые] отряды под команд[анием] местных баронов, коих не успели уничтожить.

После этого я работал 2 года на лесозаготовках и 3 года на сельскохозяйств[енных] работах, 1,5 года в Смитине у Унта в булочной, но [из-]за неимоверной эксплуатации перешел на текстильную ф[абрику], где проработал больше года, был уволен за подозрение в рев[олюционном] движении и неблагонадежности, после чего перешел к сестре — члену партии тоже с 1910 г., по спец[иальности] портниха, с которой организовали парикмахерскую в Роненбурге, где концентрировался вся рев[олюционная] работа**.

1905 год все-таки оставил свой отпечаток и, главное, 1906 г., те ужасные репрессии. Я начал интересоваться всякими книжками по рев[олюционному] движению и в 1910 г. уже вступил в партию Венденской организации Каленского района вполне сознательно, хотя, еще будучи вне партии, я выполнял целый ряд партзаданий, как-то: разбрасывание прокламаций, вывешивание красного знамени.

В 1913 г. был предс[едателем] культ[урного] об[щест]ва, через которое начали проводить все легальные возможности партпропаганды. За это в 1914 г. как председатель был арестован, обложен денежным штрафом. В начале войны особенно много пришлось работать среди мобилизованных, организовывая массовки и распространяя прокламации против войны.

В декабре [19]14 г. я из г. Риги перевозил литературу по районам и на последнем пункте был арестован. До мая мес[яца] 1915 г. сидел в Венденской тюрьме. Потом был выслан в Енис[ейскую] губ[ернию], в Ачинский уезд, в д. Ивановку Шарыпов[ской] вол[ости]. Работая у кулака, я скоро познакомился с крестьянами и начал вести среди них начатую работу. Долго там не пришлось побывать — был снова арестован и после 3-х мес[ячного] тюремного заключения выслан в Турух[анский] край. Оттуда бежал, был пойман и после хорошего избиения отправлен обратно. Через 8 мес[яцев] снова устроил побег, и на этот раз удачно.

Остановился в Красноярске, где работал на лесопильном заводе, после расшифровки переехал в Иркутск, работал на электростанции чернорабочим, устанавливая через Красноярск связь с подпольной организацией и принимал активное участие в ней. Парт[ийная] типография была перенесена в мою квартиру, где тов[арищи] готовили документы товарищам, бежавшим из ссылки, печатали прокламации даже для отъезжающих воинских частей на фронт.

В февральской рев[олюции] принимал участие в Иркутске и после сверж[ения] местной царской власти уехал в Латвию, где был избран на съезде безземельцев членом Латв[ийской] коалиц[ии] Совета депутатов, а после

* Приложение не публикуется.

** Так в документе.

АВТОБИОГРАФИИ

Октябрьского переворота — членом Совета раб[очих], крест[ьянских] и красн[оармейских] депутатов Латвии. Одновременно — председ[атель] исполкома Роненбург и пред[седатель] райкома ЛКП(б). Организовал там же партизанский отряд, который при наступлении немцев в феврале 1918 г. отступал из Латвии в Ленинград, влился в Путиловский партиз[анский] отряд под командованием т. Дыбенко, который оперировал под Нарвой. После разгрома его нас, оставшихся, откомандировали в распоряж[ение] ВЧК. В первое время работал в спекулятивном отделе, а после — в иногороднем отделе как инструктор по организации губернских и уездных ЧК. Давались и особые поручения по ликвидации эсэровских восстаний (Козловское восстание Тамбовской губ[ернии], Владимирская авантюра и т.п). По наступлении антантских войск был командирован в Архангельск для укрепления губчека и связи с ВЧК.

В декабре 1918 г. ЦК РПК командирован в Латвию для подпольной парт[ийной] работы в тылу у немцев, где мы до вступления Красной Армии уже взяли Валк, Смильтин и другие мелкие пункты. После ухода [немцев] (при сов[етской] власти) был избран членом Венденского исполкома, завед[ующим] отделом коммунал[ьного] хозяйства, но после 5-месячной работы снова пришлось отступать. Мес[яцев] 5 работал в ревкоме г. Режицы зав[едующим] отд[елом] комхоза. Ввиду критич[еского] положения на фронте, поступил в Красную Армию, [в] разведчасть Лифлянд[ско]-Курлянд[ской] группы. После ликвидации названной части служил в XIV-й и XV армиях. В XIV армии — как политработник, а в XV — в отделе ревкомов инструктором. В 1921 г. был демобилизован по бол[езни]. После небольшого отдыха был направлен на работу в г. Торопец Псковской губ[ернии] членом коллегии уземуправления и зав[едующим] усовколхозами. Одновременно был избран и членом правления Союза Всеработземлес. После ликвидации усовколхоза, ввиду моего болезненного состояния, я уехал в один из совхозов того же уезда и заведовал им до апреля мес[яца] 1923 г[ода]. Ввиду болезни (туберкулез) переехал на юг в Одессу. Губком меня отправил в г. Херсон, где работал членом правления окротдела Всеработземлес и инспектором охраны труда. Оттуда осенью 1923 г. получил командировку на рабфак ОСХИ, кроме занятий на рабфаке я имел след[ующие] нагрузки: межвузовский профуполномоченный, предстипкома и секретарь комяч[ейки] ОСХИ 2 года.

В 1925 г. был избран членом Одесской окр[ужной] КК. В феврале [19]26 г. постановлением президиума О[десской] КК был снят с рабфака и послан на работу на должность ответ[ственного] секретаря президиума КК РКИ, где проработал 6 мес[яцев] и был переведен в П[арт]к[онтроль] ответственным секретарем. Был три выбора подряд членом горсовета г. Одессы, работал в секции РКИ, где 2 выборами был предом секции*, с декабря [19]28 г. — предом КК РКИ Лубенского окр[уга], членом ЦКК 11 созыва и теперь пред[седателем] гор[одской] КК РКИ на Николаевщине.

Принимал участие в 1913 г. на конференции Венденской организации, в 1917 г. участ[вовал] на съезде (5-м) ЛКП(б), и по сов[етской] линии на съезде безземельных, и на 2-м съезде Советов Латвии.

В газетах писал до 1917 г. в латв[ийской] «Денна слаппа» бытовые статейки в Херсоне в «Коммунисте» в 1923 г. в Одессе в «Известиях»**, [в] Лубнах — [в] «Червонной лубянщине» и в Николаеве — в «Шлях индустриализации».

В Красной Армии служил с 1919 по [19]21 гг., участвовал на Южн[ом] фронте и на Польском под Варшавой. В партизан[ских] отрядах против немцев в Латвии и под Нарвой, [в] ВЧК [в] 1918 г. на Арханг[ельском] фронте. В старое время не служил.

Вигонт

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 349. Л. 3–4. Заверенная копия. Машинопись.

№ 18

Викман Роберт Михайлович

30 апреля 1930 г.

Родился в 1887 г. в семье рабочего. Отец — рабочий — грузчик Рижского порта.

Образование низшее, учился 1,5 года в пригородной элементарной школе; дальнейшее образование — самоучкой в тюрьме.

Наемным трудом занимаюсь с 12-летнего возраста, с 15 лет поступил учеником на машиностроительный завод «Фельзер», однако учение по семейным обстоятельствам не закончил. От «Фельзера» поступил на механический завод «Отто-Эрбе» и работал пилонасекальщиком.

* Так в тексте, имеется в виду «председателем».

** Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

В партию вступил в конце 1904 г. и состоял членом ячейки «Тигр». В 1905 г. организовал ячейку на зав[оде] «Отто-Эрбе» под названием «1 Мая» и был избран ее секретарем.

В 1905–[190]6 гг. состоял членом боевой дружины Рижской организации 4-го района «Александровские ворота». В начале 1907 г. был впервые арестован, обвинялся за распространение партийной литературы и сборку денег для оружия и, впоследствии, был выслан административным порядком из Прибалтийского края на время снятия военного положения и усиленной охраны г. Риги.

В ссылке перешел на нелегальный образ жизни и приехал в г. Кременчуг, где связался с местной организацией и после нескольких стачек на лесопильных заводах был арестован, судился за проживание по чужому паспорту и был присужден к 4 месяцам тюремного заключения.

После отсидки в 1909 г. приехал обратно в г. Ригу и продолжал партийную работу. Работал на разных заводах г. Риги и в начале 1911 г. опять был арестован, судился по 102 ст[атье] и был присужден к 3-х годовичному заключению в крепость.

По выходе из крепости еще более теоретически подготовленным, я снова ушел в партийную работу. Вступил членом коллегии пропагандистов 4-го района и одновременно был выбран председателем стачечного комитета. (Стачечный комитет существовал при Рижском комитете для направления в нужное русло стачек, в связи с их бурным ростом и иногда стихийно неорганизованным).

В 1914 г., после 6-месячной свободы, 1 мая снова был арестован вместе с младшим братом и около года тюремной отсидки в административном порядке был выслан из Прибалтийского края.

В конце 1914 г. я с группой т[оварищей] в этапном порядке был выслан в г. Холм Псковской губ[ернии], и после проявления некоторой агитации среди местных кустарей снова весной 1915 г. вся группа была перебросена в г. Тверь.

В Твери организацию большевиков мы не нашли, кроме отдельных лиц; первый к нам пришел т. Криницкий, с которым мы и начали оформление тверской организации, т.е. создавали ячейки на Тверской мануфактуре, вагонном заводе и т.д.

Скоро после прихода т. Криницкого пришла новая группа студентов во главе с т. Ждановым, и мы уже начали себя проявлять как тверская организация. Выпустили воззвание и сделали ряд выступлений против Военно-промышленного комитета, возглавляемого ликвидатором Гвоздевым.

После забастовки на Тверском вагонном заводе наша группа в 1916 г. снова была выслана в село Кимры. Таким образом протекала моя работа почти до февральской революции.

После февральского переворота я приехал в Москву и примкнул к «Северной» группе латышей, и был скоро избран членом комитета этой группы, в коей состоял до ее ликвидации (она, согласно решению Московского комитета и самой же группы как экстерриториальная, распустилась). По ликвидации «Северной» группы я перешел на работу в Замоскворецкий район и поступил на завод «Мотор».

Моторцы совместно с окружающими заводами решили организовать подрайонный Совет — Даниловский подрайонный Совет в большевистском духе, — что и проделали, и меня выбрали представителем от «Мотора» в Совет, а впоследствии, его платным секретарем. Здесь же при подрайонном Совете организовались первые отряды Красной гвардии подрайона. Накануне Октября я был избран членом штаба Красной гвардии Замоскворецкого района, где и находился во время Октябрьского переворота. После Октябрьского переворота я остался в штабе Красной гвардии до организации Красной Армии, после чего перешел работать в районную ЧК, работал при райсовете, заведовал хозотделом и одновременно по особому секретному поручению партии*.

В 1919 г. добровольцем ушел на фронт, где первоначально работал при политотделе Латдивизии, а после — комиссаром 146-го полка 17-й дивизии, но по плохому состоянию здоровья был откомандирован в тыл.

В 1920 г. уехал в Баш[кирскую] республику, где работал в областной ЧК заместителем председателя и членом Трибунала. По организации партийных Контрольных комиссий в 1921 г., был избран членом обл[астной] КК. В конце [19]21 г. ЦК партии был отозван из Башкирии и направлен на Северный Кавказ, где, недолго проработав в г. Ставрополе, заболел туберкулезом и поэтому прибыл в Москву.

В 1922 г. был назначен начальником базисного артиллерийского склада ГУВП в Сергиевском уезде Московской губ[ернии], где проработал до 1924 г[ода]. Одновременно был уполномоченным МКК РКК по Сергиевскому уезду, в то же время организовал Рогачевский потребительский кооператив.

В конце 1924 г. был переведен в Москву и назначен зам[естителем] директора авиационного завода «Мотор» им. Фрунзе.

* Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

В 1926 г. по постановлению Московского комитета был снят и впоследствии ВСНХ РСФСР был назначен председателем Семипалатинского губсовнархоза.

В 1928 г. прибыл обратно в Москву, с целью поступить на учебу в Промакадемию, но меня не пропустили, а Московским комитетом я был назначен зам[естителем] директора на Мытищинский вагоностроительный завод.

В настоящее время работаю директором Московского тормозного завода.

Р. Викман

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 350. Л. 3–4. Подлинник. Машинопись.

№ 19

Гавен Юрий Петрович

15 апреля 1925 г.

Я — сын латышского крестьянина б[ывшей] Лифляндской губернии, родился в 1884 году.

В 1901 г., будучи воспитанником Прибалтийской учительской семинарии в г. Гольдингене, участвовал в работе подпольного марксистского кружка (состоящего из семинаристов и учителей) в качестве библиотекаря и секретаря.

С весны 1902 г., исключенный «за вредное политическое влияние на менее развитых воспитанников» из первого класса семинарии, работал в деревне в окрестности г. Риги, вступив в Рижскую с[оциал]-д[емократическую] организацию. До 1905 г. работал по преимуществу в деревне в качестве агитатора и организатора батрацких ячеек. В 1905 г. [в] январе участвовал в Риге в руководстве политическими забастовками (в связи с расстрелом рабочих 9 января в Ленинграде*). В 1905 г. весной руководил забастовками рабочих в районе окрестности Риги (Иегель, Стразденгоф, Шрейенбуш и пр.), и забастовками батраков, и демонстрациями в Лифляндской деревне (так наз[ываемые] церковные демонстрации).

В июле 1905 г. был арестован; обвинялся в руководстве забастовками и демонстрациями и в печатании прокламаций (нашли гектограф). В октябре был освобожден. После тюрьмы сделался подпольщиком-профессионалом.

В конце 1905 и в начале 1906 г. руководил революционным движением в Лифляндии, в Венденском и Валкском уездах (так наз[ываемая] Маленская организ[ация]); между прочим руководил вооруженной борьбой против карательных отрядов. В феврале–апреле 1906 г. работал в Пскове, главным образом, среди учащейся молодежи; между прочим редактировал их подпольный орган «Яунибас Балс» («Голос молодежи»). В апреле вернулся в Латвию. Весной и летом руководил работой Маленской организ[ации] (Лифляндская деревня); участвовал в партизанской борьбе в качестве организатора и руководителя маленских «лесных братьев».

В августе участвовал на I съезде Соц[иал]-дем[ократии] Латышского края (он же III съезд Лат[ышской] соц[иал]-дем[ократической] раб[очей] партии), на котором ЛСДРП присоединилась к РСДРП.

После съезда работал в Лифляндии и Курляндии, по преимуществу в деревенских организациях.

В апреле 1907 г. участвовал на Лондонском (V) съезде РСДРП; был членом мандатной комиссии съезда (кличка «Доннер»).

Участвовал также на II съезде Соц[иал]-дем[ократии] Латышского края в Лондоне (в мае 1907 г.), где был избран членом ЦК С[оциал]-д[емократии] Латвии.

После съезда руководил работой Красно-Двинского района Рижской организации, потом Митавской орг[анизацией]. В августе 1907 г. был вторично арестован и подвергнут истязаниям (в Митаве); через недели три бежал. Переехал в Либаву, где работал в качестве секретаря Либавского комитета (организовал также подпольный станок). В декабре был снова арестован; подвергнут истязаниям в баронском застенке (в Прекульне)**. В декабре освободился и переехал в Ригу, где работал в качестве секретаря ЦК Соц[иал]-дем[ократии] Латвии. В феврале 1908 г. был снова арестован (на заседании Рижского комитета) и в марте 1909 г. Врем[енным] военным судом осужден на 6 лет каторжных работ (по 102 ст[атье], I части).

Сидел 3 года в Рижском центральном и 3,5 года в Вологодской каторжной тюрьме. По окончании тюремного срока в августе 1914 г. был сослан в Ангарскую ссылку (Енисейского уезда, Пинчугской вол[ости], с. Чадобец);

* Так в тексте.

** Вероятно, имеется в виду превращенный в тюрьму бывший дворец барона фон Корфа в городе Прекульне.

АВТОБИОГРАФИИ

в 1915 г., ввиду болезни, получил разрешение переехать в Минусинский край. Зимой 1915 г. получил разрешение ехать на операцию в Красноярск (еще в каторге заболел туберкулезом костей в области грудной клетки и суставов ног), где по выходе из больницы активно участвовал в работе «Красноярской группы революционных социал-демократов» (в группе работали еще тт. Баград, Бальбатов, Сергушов-Аксенов, Львовский и др.). Руководил забастовкой типографских рабочих. В феврале 1916 г. арестован; через месяц освободили и отправили в с. Ермаковское Минусинского уезда. Осенью 1916 г. получил разрешение переехать в Минусинск для лечения. Здесь участвовал в организации большевистского кружка (Ватин-Быстрянский, Спундэ, Непомнящий, Упмал и др.); руководил забастовкой минусинских печатников.

После февральского переворота, ввиду болезни, застрял в Минусинске, где организовал большевистскую организацию (был председателем комитета), редактировал газету «Товарищ» и (с весны) председательствовал в Совете и исполкоме.

В августе 1917 г. Средне-Сибирский съезд Советов делегировал меня в Ленинград на «Демократическое совещание». После совещания ЦК партии снял меня с Сибири и послал в Севастополь для руководства работой в Крыму — особенно в Черноморском флоте. В Крыму, в конце 1917 г. и в начале 1918 г., в качестве председателя Севастопольского областного Военно-революционного комитета (и председателя Севастопольского парткома) участвовал в руководстве вооруженной борьбой, кончившейся (в феврале) победой большевиков и переходом власти в руки Советов. Редактировал первую в Крыму большевистскую газету «Таврическую Правду». В апреле в качестве председателя Севастопольского (вернее Крымского) Военно-морского комиссариата руководил обороной Крыма против наступления германских войск.

В мае и июне — после эвакуации из Крыма — работал в Революционном штабе Кубано-Черноморской республики.

В период, июль 1918 г. — март 1919 г., лежал в Москве больной и направлял работу Крымского подполья.

В конце марта ЦК командирован в Крым, где в качестве председателя бюро обкома РКП и члена през[идиума] Крымсовнаркома участвовал в руководстве партийной и советской работы в Крыму.

В конце июня под натиском белых войск эвакуировался вместе с красными частями в Херсон и Одессу. Отрезанный деникинскими войсками, 2 месяца маялся в тылу белых на Украине, причем был арестован и махновцами, и деникинцами. В октябре очутился снова на советской территории (под Киевом); переехал в Москву, где пролежал больной до февраля 1920 г[ода].

В феврале ЦК командирован в Мелитополь, где в качестве секретаря бюро Крым[ского] обком[а] РКП и члена Крымревкома участвовал в подборе работников и в организации партийного и советского аппарата для Крыма.

В мае, ввиду наступления Врангеля, эвакуировался вместе с Крымревкомом в Харьков. Заболел и был отправлен в Славянск, где лечился до сентября.

В сентябре–ноябре работал в Харькове, в Закорд[онном] от[дел]е в качестве заведующего отделом врангелевского тыла.

В ноябре 1920 г., после взятия Перекопа, командировался в Крым, где проработал и по советской, и по партийной линии до конца 1923 г[ода] (был Пред[седателем] Крым ЦИК и членом през[идиума] обком[а] РКП).

В декабре заболел и пролежал до лета 1924 г[ода]. В сентябре кончил лечение и был откомандирован в Госплан СССР.

В настоящее время работаю в Госплане.

Мои подпольные клички: Атскабарга, Перкун, Доннер.

Кличка на V съезде партии — Доннер.

Ю. Гавен

P.S. Мою революц[ионную] деятельность могут подтвердить тт. Стучка, Пече, Румба, Межин, Кажмер и др.

Ю. Гавен

Биографию т. Гавена подтверждаю

Пече
чл[ен] партии с 1903 г., партбилет*

* Номер партбилета неразборчиво.

АВТОБИОГРАФИИ

Тов. Гавена знаю с 1904 г[ода]. В 1906 и 1907 гг. работала с ним в Риге. После в 1916 г. встретила с ним в ссылке, где он всегда был активным работником, насколько ему позволяла болезнь.

Ел. Румба

Знаю т. Гавена с 1906 г. как одного из деятельнейших работников Соц[иал]-дем[ократической] р[абочей] п[артии] Лат[ышского] края, подтверждаю правильность изложенных в анкете и в автобиографии данных и рекомендую его в члены Общ[ества] ст[арых] больш[евиков].*

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 423. Л. 6–7 об. Подлинник. Машинопись.

№ 20

Гайлис Карл Андревич

21 октября 1931 г.

Родился в 1888 г. (1 мая нов[ого] ст[иля]) в Валкском уезде, быв[шей] Лифляндской губернии. Родители были крестьяне среднего достатка. До 15 лет жил вместе с родителями, занимаясь разными сельскохозяйственными работами и на досугах** — самообразованием. После смерти отца переехал в Петроград и занимался разными случайными работами, т.е. очень часто приходилось менять не только место работы, но и род работы, что не пришлось даже специализироваться на какой-либо определенной работе, в результате чего оказался рабочим без определенной профессии.

Систематического образования никакого не получил, и все мои познания мне пришлось приобретать почти без всякого постороннего руководства, что я и проделывал всегда в свободное от работы время, начиная с деревни и кончая тюрьмой и ссылкой, во время пребывания в которых я располагал наибольшим количеством свободного времени и приобрел большую часть своих познаний. Почти никогда мне не приходилось изучать что-либо систематически. Единственным систематическим занятием можно считать работу в нелегальных партийных теоретических кружках дореволюционного периода.

В партию вступил в 1906 г. в Петербурге, в Латышскую группу. Поводами к вступлению в партию послужило, с одной стороны, явившееся в результате критической оценки (поскольку в моем возрасте таковая была возможна) событий 1905 г., убеждение, что только РСДРП и, в частности, ее большевистская фракция является действительной рабочей партией и только она ведет рабочий класс по правильному пути классовой борьбы и, с другой стороны, избыток революционной энергии и желание отдать свои силы за дело рабочего класса. В период моей работы в Латышской группе занимался преимущественно работой организаторской, занимая посты кружкового организатора, районного организатора, члена комитета группы и пр. Работа этого периода заключалась, главным образом, в кружковой работе, которая в первое время была поставлена довольно хорошо и только в 1909–[19]10 гг., в связи с общим расстройством партийной работы, начала падать. Из товарищей, уцелевших с того времени в рядах партии, могу назвать тт. Стучку, Берзина (Винтера), Ленцмана, Ландера, Вейса, Эндрупа и Каршеника. В 1911 г. начал работать и вне Латышской группы — в большевистских рабочих организациях Невского, и Василеостровского, и Выборского районов, причем, совместно с тт. Провизором (пропавшим в ссылке), Драудиным и другими задались целью восстановить распавшуюся питерскую организацию. Работа по восстановлению организации была начата под названием Центральной группы петербургских рабочих. Однако наша работа скоро провалилась благодаря обилию провокаторов.

В начале 1912 г. я одновременно с целым рядом товарищей был арестован и после полугодового предварительного заключения был судим Петроградской судебной палатой по 102 ст[атье] Уг[оловного] Улож[ения] за принадлежность к партии. За недостатком улик был оправдан. По выходе из тюрьмы, после недолгого пребывания на родине в Лифляндской губернии, осенью 1913 г. был вызван в Питер для работы в издательстве «Прибой», быв[шем] в то время легальным издательством большевистского ЦК. В этот период, помимо легальной и партийной работы, работал в «Правде» и «Вопросах страхования». Во время разгрома партийной организации и печати перед началом империалистической войны, в момент массовых рабочих выступлений в Питере в июле 1914 г., был арестован одновременно с редакцией «Правды» и после отсидки нескольких месяцев получил административную высылку на два года. В то же время, с начала 1914 г. до ареста, состоял представителем Центрального Комитета социал-демократии Латышского края при думской большевистской фракции.

В первое время ссылки был выслан в место приписки в Прибалтийский край, где пробыл около трех месяцев. Во время этой высылки, вследствие конспиративных соображений, я вынужден был принимать участие в

* Подпись неразборчива.

** Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

партийной работе только урывками, т[ак] к[ак] в начале войны нелегальная партийная организация вынуждена была еще глубже залезать в подполье.

В начале января 1915 г. я был снова выслан, сперва в Екатеринбург, а через три недели дальше, в глухой Камышлов. Уральская организация в это время, хотя и была малочисленна и не имела крепкого организационного центра, была исключительно большевистской и уже в самом начале по вопросу о войне заняла определенно большевистскую позицию. В начале 1916 г. я был мобилизован и направлен в запасный батальон в Кунгур. В Кунгуре в то время невозможно было вести какую-либо широкую революционную работу среди солдат, набранных исключительно из пермских и вятских крестьян, тогда еще не тронутых ни войной, ни разрухой. Также условия дисциплинарного батальона и бдительный надзор начальства, под который попал вследствие того, что вместе со мной были направлены в батальон все бумаги, при которых я был выслан, не давали возможности вести революционную работу среди местных немногочисленных рабочих. Летом 1916 г. был переведен в Юрьев, в Латышский батальон, где уже имелась довольно сильная партийная организация, в которой я принял активное участие. Особенно усилилась работа военной организации с переводом батальона в Вольмар, где хорошо налаженная военная организация явилась очень крупным пополнением разгромленных сельских организаций, которые почти ничем себя до того не проявляли. В конце того же года был кооптирован в Центральный Комитет Социал-демократии Латышского края.

Работать в общественных организациях приходилось сравнительно мало, т[ак] к[ак] главной работой всегда являлась партийная работа. Работал в союзе торговых служащих в 1907–[190]8 гг. до его разгрома, в Латышском обществе образования «Жизнь» (ставшем впоследствии чисто большевистским) с 1907 по 1911 гг., в 1911–[19]12 гг. — в обществах «Наука» и «Наука и жизнь». В 1913–[19]14 гг. принимал участие в страховой кампании.

Февральская революция застала меня в Латышском стрелковом полку в Вольмаре. С самого начала революции занялся организацией ротных и полкового комитетов и в первые же дни революции был направлен полковым делегатским собранием в Петербургский совет рабочих и солдатских депутатов. По возвращении из Питера занялся организацией Вольмарского совета и работой в местной партийной организации. Вольмарский совет с самого начала его существования стал не только большевистским, но и фактически являлся органом власти, уже при керенщине осуществляющим диктатуру пролетариата; так уже летом 1917 г. Вольмарским советом была начата конфискация помещичьих земель. Вольмарским советом был послан в Питер на первый съезд Советов. Впоследствии был членом ВЦИК I-го созыва. По возвращении из Питера занялся в Вольмаре подготовкой выборов на V съезд Социал-демократии Лат[ышского] края. На съезде (начало июля) был избран членом Центрального комитета Социал-дем[ократии] Латвии, после съезда Социал-дем[ократии] Лат[ышского] края был от Виденской (Вольмарской) организации делегатом VI съезда Российской социал-дем[ократической] рабочей партии (большевиков) в Питере. По возвращении из Питера занялся советской и, главным образом, партийной работой, в частности, работой среди расположенных в Вольмарском районе войск. От этой работы ненадолго был оторван командировкой в Питер на Демократическое совещание. По возвращении с Демократического совещания вскоре пришлось заняться подготовкой Октябрьского переворота на Северном фронте. По получении известий о решении ЦК об организации восстания и поручения ЦК организациям Латышского края обеспечить восставший Питер со стороны Северного фронта, занялся по поручению ЦК Латвии организацией Военно-революционного комитета района XII армии, который был создан в виде нелегального органа (вернее, полулегального) в середине октября. В момент Октябрьского переворота находился в Питере, будучи послан на второй съезд Советов. Во время переворота работал в Военно-революционном комитете и в штабе Петроградского округа (штаб Подвойского). В начале ноября Владимиром Ильичем был послан в Венден на Северный фронт для подготовки латышских полков к посылке на помощь к питерским рабочим.

В Вендене занялся работой в Военно-революционном комитете района XII армии, в армейской и местной партийной организациях. По образованию в конце августа демократического земства, был избран членом Видземского губернского земского Совета, в котором было большевистское большинство (60%), и которое до Октябрьского переворота довольно хорошо уживалось рядом с полномочным большевистским Советом рабочих, солдатских и батрацких депутатов, являясь органом исключительно муниципальным.

По укреплении революции на фронте, и в частности, по капитуляции перед Военно-революцион[ным] комитетом штаба XII армии, в ноябре я был отозван ЦК Латвии с фронтовой работы для работы в исполкоме Совета рабочих, солдатских и батрацких депутатов Латвии (Исколат) и Центральн[ом] комитете Социал-дем[ократии] Латвии, находившемся в Валке. После II съезда Советов Латвии в декабре 1917 г. был избран товарищем председателя Совета Латвии и заведующим отделом труда. В Совете Латвии работал до занятия Латвии немецкими бандами.

После занятия Латвии немцами работал в Москве: с марта 1918 г. в Российском бюро Центрального Комитета Социал-дем[ократии] Латвии и одновременно в Московском трибунале печати. С IV съезда Советов

АВТОБИОГРАФИИ

состоял членом ВЦИК (4, 5 и 6 созыва). С апреля месяца работал в народном комиссариате труда. V съездом Советов был послан в составе комиссии на Курско-Львовский фронт для установления революционного порядка. По возвращении из Курска вскоре был послан в Саратов, в качестве члена Особой комиссии ВЦИК, где проработал до конца 1918 г., после чего вернулся к работе в Российское бюро ЦК Латвии. Впоследствии, после ликвидации Бюро, после образования советского правительства в Латвии — в начале 1919 г. состоял представителем ЦК Коммунистической партии Латвии в России, а также был делегатом Коммунистической парт[ии] Латвии на I съезде Коминтерна. С начала 1919 г. состоял членом коллегии народного комиссариата по делам национальностей и комиссаром по латышским национальным делам и был представителем Советского правительства Латвии в РСФСР. С весны по конец 1919 г. состоял товарищем председателя Всероссийского бюро латышских коммунистических секций при ЦК партии. В то же время был назначен членом Кассационного и Верховного трибуналов ВЦИК.

Летом 1919 г. был мобилизован для военной работы и назначен комиссаром Морведа. Военная работа, требовавшая в то время исключительно много времени и энергии, заставила меня отказаться от работы, связанной с Латвией, и работы в Наркомнаце, а впоследствии (в начале 1920 г.) и от работы в Верховном и Кассационном трибуналах.

В начале 1921 г. по освобождении меня от военной работы, вернулся к работе в Верховном трибунале ВЦИК, где состоял членом трибунала, замещая в то же время председателя Следственной комиссии. Летом 1922 г. ЦК ВКП(б) был направлен в Туркестан для работы в Туркестанском Верховном трибунале.

В 1924 г. по возвращении из Туркестана вновь был назначен членом Верховного суда РСФСР, в котором работаю до сих пор.

Кроме советской работы занимаюсь парторботой как по поручениям своей ячейки, так и райкома и ЦКК.

Гайлис

Поддерживаю кандидатуру т. Гайлиса от всей души и подтверждаю изложенные им данные.

П. Стучка

партбилет № 50428

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 430. Л. 5–7 об. Подлинник. Машинопись.

№ 21

Данишевский (Герман) Карл-Юлий Христианович

5 апреля 1927 г.

Родился в 1884 г., 15 мая в Курляндии в семье земледельца. Окончил Митавское реальное училище.

С 1900 г. впервые принимает участие в социал-демократической организации средних и высших учебных заведений.

В 1902 г. работает пропагандистом и агитатором в социал-демократической организации рабочих.

По окончании реального училища (1903 г.) остается на нелегальной работе в Курляндии. Осенью 1903 г. кооптирован членом губкома (Митава).

Весной 1904 г. в первый раз подвергается аресту за открытое выступление на первомайской демонстрации против русско-японской войны. Пробыл в одиночном заключении в течение 9 месяцев, участвуя в нескольких тюремных бунтах и голодовках.

В феврале 1905 г., по освобождении, высылается под надзор местной полиции в имение отца, откуда нелегально уезжает. С марта того же года переходит на нелегальное положение, работая в Риге и Курляндии в социал-демократии Латвии. В течение 1905 г. участвует в организации революционного движения батраков и крестьян против баронства. Тогда же, в октябрьские дни, работает в Риге между прочим в своеобразном органе революционной власти — Федеративном комитете — объединенном органе всех местных социалистических организаций.

В конце 1905 г. командирован в Либаву для работы в рабочей организации и крепости и руководства вооруженной борьбой.

АВТОБИОГРАФИИ

В 1906 г. продолжает нелегальную работу в Либавской и Рижской организациях и в конце того же года делегируется представителем социал-демократии Латвии в Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии. Работает также в социал-демократической фракции II Государственной думы.

В 1907 г. избирается на Лондонском съезде членом Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии и возвращается в Петербург, где работает в местной организации.

В начале 1908 г. командировается Центральным Комитетом, в частности большевистской фракцией, в Баку и на съезд закавказских социал-демократических организаций в Тифлис. В мае 1908 г. возвращается в Петербург, оттуда, после ареста целого ряда членов Центрального Комитета, в Ригу, где легализуется и, будучи призван на военную службу, этапным порядком отправляется в Ломжинскую губерни[ю], г. Остров. Работает в военной организации Варшавского округа.

По освобождению от военной службы в 1909 г. возвращается в Ригу, где работает в качестве редактора центрального партийного органа «Циня» («Борьба»).

В 1910 г. отправляется в Москву и поступает в Московский коммерческий институт, продолжая работать как в московской, так и в латвийской социал-демократической организациях, участвуя в литературной работе партии, особенно по вопросам профессионального движения, социального законодательства и страхования рабочих. Подвергается арестам и в Москве — отсидел до 3 месяцев.

В 1912 г. постановлением министерства внутренних дел исключен из Коммерческого института без права поступления куда бы то ни было за принадлежность к соц[иал]-демократической партии; высылается из Прибалтийских губерний в Витебскую губ[ернию], где, пробыв около года, занимается, кроме литературной работы, педагогической деятельностью в местной гимназии.

В 1913 г. самовольно оставляет ссылку и уезжает в Либаву, где работает в местной организации. В конце того же года приглашается Центральным комитетом С[оциал]-д[емократии] Латвии принять редактирование легальной партийной газеты в Риге и также участвовать в легальной агитации и пропаганде там же.

Литературно-пропагандистской работой в Риге занимается до осени 1914 г., когда с началом империалистической войны усиливаются репрессии и в ноябре арестовывается целая группа революционных социал-демократов за агитацию против войны. За означенную агитацию высылается в бессрочную ссылку в Сибирь, в Нарымский край, куда приезжает в феврале 1915 г[ода].

За агитацию среди местного населения и ссыльных и участие в демонстративных похоронах товарища арестовывается и отбывает в Томской тюрьме 6-месячное заключение вместе с целым рядом нарымчан. После отбытия ареста возвращается в Нарымский край, откуда в январе 1917 г. совершает побег и направляется в Самару, а оттуда в Москву, где участвует в проведении февральской забастовки в начале февральской революции.

До мая 1917 г. работает в московской партийной организации и членом первого Московского Совета; в мае направляется на Рижский фронт для работы в Риге в качестве редактора партийного центрального органа XII армии и среди латышских стрелковых частей.

Решением ЦК партии при наступлении немцев на Ригу осенью 1917 г. оставляется в Риге для партийной работы вместе с другими партработниками. Нелегально работает во время оккупации немцами Прибалтики в Риге до июня 1918 г. в организации «Спартак». В июне нелегально уезжает из Прибалтики в Россию.

Во время левозсеровского восстания в Москве участвует в организации подавления мятежа и после этого командировается на Восточный фронт, членом Реввоенсовета фронта, а в дальнейшем назначается членом Реввоенсовета Республики и председателем Революционного военного трибунала Республики. На различных фронтах и в качестве комиссара штаба Красной Армии остается до конца 1920 года. Во время существования Советской власти в Латвии назначается товарищем председателя Советского правительства Латвии и председателем Революционного военного совета Латвии.

Был председателем русско-украинской делегации во время мирных переговоров с Польшей в Минске (1920 год). В начале 1921 г. направляется в Омск секретарем Сибирского бюро ЦК РКП(б).

В марте 1921 г. постановлением ЦК партии мобилизуется и направляется на хозяйственную работу: в Главный лесной комитет (впоследствии ЦУЛП) и в августе того же года назначается председателем правления «Северолеса». На этой работе остается до января 1926 г[ода].

Тогда же решением ЦК ВКП(б) переводится на работу в Банк для внешней торговли СССР в качестве председателя правления.

К. Данишевский

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 563. Л. 6–7. Подлинник. Машинопись.

№ 22

Дзенис Освальд Петрович

25 февраля 1934 г.

Родился я 15(27) июня 1896 г. в г. Риге, в семье рабочего-металлиста. Отец — в детстве батрак, впоследствии — молотобоец и кузнец на Русско-Балтийском военном заводе в Риге (1893–1915), на заводе «Арт[ур] Коппель и К^о» в Петрограде (1915–1918), в Кр[асной] Армии и в Первом коренном ремонтном парке подъездных ж[елезных] д[орог] в Торжке (1918–1934). Он, имея 41 год заводского производственного стажа, 71 г[ода] от роду, продолжает работать на заводе и сейчас. Состоит членом ВКП(б). Мать — работница, швея, работала и на заводах в Петрограде. Брат мой, 22 лет от роду (1925 г.) умер в Красной Армии; был членом ВКП(б).

Отец хотел дать мне образование; таким образом я попал в Рижскую Александровскую гимназию. До 4 класса жил помощью отца, до 6-го — уже часть средств зарабатывал сам, а с 6-го — основные средства зарабатывал я сам преподаванием уроков.

Начиная с 1913 г., начал участвовать в ученическом соц[иал]-демократическом (большевистском) кружке в г. Риге. В апреле 1915 г. товарищами, с которыми я сошелся в Обществе школьных музеев в Риге, я был введен в партийный кружок, сначала в смешанный кружок, составленный из съехавшихся учителей и студентов, а затем в рабочий кружок «Май» (IV Александровского района (большевистского) Рижской организации). С этого времени и считается мой партийный стаж. Вводил меня т. Ю. Саркис — кличка «Атрибут», а моя кличка как в первом, так и во втором кружке была «Рукитс» («Гном»).

В августе–сентябре 1915 г. в связи с эвакуацией Риги я переехал в г. Ярославль с тем, чтобы окончить гимназию, в связи с освобождением беженцев от платы. В ноябре я получил связь с большевистским кружком, состоявшим в значительной части из рабочих Ярославских ж[елезно]-д[орожных] мастерских (из кружка* т. Васильева, т. Мицкевича). Моя кличка «Владимир». Работал до августа 1916 года. Кроме обычных рядовых подпольных работ, выполнял специальное задание по легальной работе — организовать завоевание рабочими местного латышского общества, что и было мною полностью выполнено. Затем уж борьбу с нами повели при помощи полиции.

С сентября 1916 г. по ноябрь пробыл в Москве, поступив студентом в Московский университет. Работал в большевистском партийном кружке из шанявцев, универсантов** (т. Мицкевич, Тиминский). Моя кличка «Владимир Петрович». Принимал участие в обнаруживании [провокаторов] и вел работу по изолированию от организации провокатора Спрогиса («Черного»), работавшего в латышской Северной группе. В связи с начавшимся в этой связи полицейским преследованием я должен был начать скрываться — в Реутове у т. Лассиса, а затем уехал на время в Петроград. В ноябре был призван по студенческому призыву (имевший до этого отсрочки***) в армию и послан сначала в учебный батальон в Царицын, а затем [в] школу прапорщиков в Ташкент, куда прибыл в декабре. Там через т. Фрица Цируля (жившего там в ссылке) вошел в латышский партийный большевистский кружок, имевший вместе со мной 6 членов (кроме т. Цируля помню еще т. Ланкаранского), проработавший вплоть до февральской революции, когда был преобразован в местную большевистскую группу.

В Ташкенте в январе мес[яце] мне было заявлено, что меня в офицеры не произведут из-за неблагонадежности, а впоследствии мне передали, что получены сообщения из Ярославля и Москвы.

1917 год. Февральская революция меня застала в Ташкенте, где я и был сразу избран в Совет солдатских депутатов. До середины апреля проработал в Ташкентской организации. Затем по окончании школы был командирован в Петроград, там был назначен в 3-й запасный пех[отный] полк (Нов[ый] Ст[арый] Петергоф). Связавшись сразу с Военной организацией при ЦК РСДРП(б), партийную работу вел в полку (в полковой парторганизации еще работали тт. Булин, Егоров, Дашкевич и др.)****, одновременно работая и в Латышском районе («Прометей») Петроградской организации. 3–5 июля вместе с товарищами вел полк в Питер на вооруженную демонстрацию. 3–5 июля был арестован и предан Петроградскому Военно-окружному суду по 51 и 100 ст[атьям] (обвинительный акт напечатан в книге «Большевизация петроградского гарнизона [в 1917 году]» [Л[ен]о[бл] из[дат], 1933 год). Сидел в Питере 3 месяца вместе с тт. Крыленко Н.В., Дашкевичем П.В., Коцюбинским Ю. и др. После голодовки нас выпустили в октябре до суда под денежный залог, внесенный военной организацией при ЦК РСДРП(б) из средств, собранных питерскими рабочими. До Октябрьского переворота работал профессионалом-пропагандистом военной организации при ЦК РСДРП(б). Перед Октябрьским переворотом был командирован Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете его комиссаром в гв[ардейский] Павловский

* Далее до слов «т. Васильева» неразборчиво. Вероятно, «помню».

** Имеются в виду слушатели Московского городского народного университета им. А. Л. Шанявского.

*** Имеется в виду, что в «студенческий призыв» призывались студенты, ранее имевшие отсрочки от службы.

**** См. об этом у Тарасова-Родионова — «Февраль» и «Июль». — Примеч. автора.

АВТОБИОГРАФИИ

резервный полк. В октябрьские дни командовал этим полком и приданными к нему частями (Красная гвардия Петроградской стороны, 2 роты Преображенского полка, броневики, скорострельная артиллерия) при осаде и занятии штаба военного округа и Зимнего дворца. (Эта полоса описана подробно в книге К. [С.] Еремеева «...Пламя [Эпизоды октябрьских дней]», изд[ательство] «Федерация»). Непосредственно после Октября — командовал отрядом Красной гвардии при подавлении юнкерского восстания в Петрограде, был членом штаба Пулковского отряда против генерала Краснова, в поездке с т. Крыленко на Северный фронт для заключения перемирия и выполнял целый ряд других заданий. Одновременно был членом Петроградского комитета военной организации и представителем в ЦК РСДРП(б). Затем заместителем председателя и председателем Дома Красной Армии в Петрограде в связи с началом организации РК Красной Армии.

1918 год. Москва, партийная и военная работа. Секретарь подрайона Московского Городского района, член Городского райкома, член Московского комитета (3-х созывов), член объединенных бюро Латвийских секций и т.д. По военной работе — военный комиссар 1-й Московской, потом 5-й Советской и затем 8-й стрелковой дивизий. В ноябре 1918 г. по постановлению ЦК РКП(б) поехал на подпольную боевую работу через фронт в Латвию. Там был заместителем председателя Военно-революционного комитета Латвии (подпольного), впоследствии (во время восстания) председателем. Одновременно был членом Рижского Военно-революционного комитета. Руководил боевой партийной организацией — боевыми отрядами, подрывной работой в тылу, подготовкой к вооруженному восстанию, которое и состоялось 2–3 января 1919 г., в результате чего власть перешла в руки рабочих за два дня до прихода Красной Армии. Во время восстания непосредственно руководил боями.

1919 год. Рижский военный комиссар, член Реввоенсовета Рижского района, член Рижского исполкома, член ЦИК Латвии. Одновременно — член Рижского комитета партии (3-х созывов), заместитель председателя ЦК комсомола Латвии и представитель в ЦК партии, заместитель редактора журнала «Юный Коммунар». После отступления советских войск из Латвии — представитель Реввоенсовета 15-й армии на Двинском фронте, затем с августа 1919 г. по февраль 1920 г. — военком и начальник политотдела 11-й Петроградской стрелковой дивизии (против белолатышей, Балаховича, Юденича). С февраля 1920 по ноябрь 1920 г. — военком штаба и исполняющий должность члена Реввоенсовета XV армии (против белополяков). С декабря 1920 г. по апрель 1923 г. — в Москве — начальник (военком) Информационно-статистического отдела IV (Разведывательного) управления Штаба РККА. Одновременно, партийная работа в ячейке и Хамовническом райкоме. Читал лекции в группе Военной Академии РККА (по разведке) и в КУНМЗе (по истмату), ездил в Германию (в 1922 г.) — в командировку.

В феврале 1923 г. на VII съезде КП Латвии избран членом ЦК КП Латвии (состоял с 1923 по 1931 г.). Ушел на подпольную работу в Латвию, где одновременно был членом секретариата ЦК, бюро (организационно-политического) ЦК, членом редакции ЦО, председателем следственной (контрреволюционной) комиссии ЦК, членом Рижского комитета партии. Мои клички того периода — «Мужик», «Акут», «Седой» («Сирмайс») и др. 16 октября 1923 г. был арестован, когда явился в качестве представителя ЦК партии на заседание ЦК комсомола. В охранке после истязаний продержали месяц. Сначала предавался военному суду по статьям 51, 100, 126, 111, 448 и 442, затем дело было передано в Рижский окружной суд с изменением статей (по статьям 102¹, 118, 448, 442), который 11–12 ноября 1924 г. присудил по 102¹, 448, 442 ст.ст. к 5 годам каторжных работ без зачета 1 года и 1 месяца, отсиженных* в предварительном заключении. После весьма длительных переговоров был в индивидуальном порядке обменян в январе 1926 года. Все время — с 1923 по 1926 гг. — сидел в Рижской Центральной тюрьме, во II (одиночном) корпусе, в одиночке. В 1925 г., получив хорошую связь с волей и ЦК, в течение 6 месяцев редактировал и заполнял партийную подпольную печать («Циня», «Батрацкая циня», «Красная помощь») и писал для ЦК воззвания. В тюрьме подвергался ряду взысканий (два раза — карцер, лишение подаваний и встреч и ряд более мелких преследований). После обмена в 1926 г. первое время — заместитель начальника управления промышленности НКТорга РСФСР. С 1927 [по] [19]30 г. слушатель Института Красной профессуры; окончил с заграничной командировкой. Во время учебы работал научным сотрудником Института Ленина, преподавателем 1 МГУ, в редакциях ряда журналов. Партийная работа в это время: Хамовнический райком (1926–[19]27), член заграничного бюро, член следственной комиссии ЦК, член редакционной коллегии ЦК КП Латвии (1926–1931), руководитель районной коллегией пропагандистов при Красно-Пресненском райкоме (1927–1930), пропагандист МК, все время без перерыва (1927–1934 г) — член**

1930 г. — заместитель заведующего и врид заведующего культпропагандистским отделом Московского областного комитета ВКП(б). [В] 1931–1934 гг. — член бюро президиума и ученый секретарь Коммунистической Академии при ЦИК СССР, одновременно вел научно-исследовательскую работу в Институте советского строительства и преподавал в ИКП советского строителя, в ИКП историко-партийном, и в Международ-

* Так в тексте.

** До конца абзаца текст утрачен из-за повреждения страницы.

АВТОБИОГРАФИИ

ной ленинской школе. По партийной работе — докладчик МК ВКП(б), Фрунзенского РК ВКП(б). Ответственный редактор журналов МК — «Пропагандист» (1930–[19]32) и «Деревенский пропагандист» (1931–[19]32), член редколлегии журн[ала] ЦК КП Латвии (1927–[19]31) и «Вестника Комакадемии» (1931–[19]34). С января по июнь 1932 г. был в научной командировке в Германии и Италии.

В уклонках и оппозициях не был. Боролся против них активно. Партийным взысканиям ни разу не подвергался.

В 1929 г. был председателем комиссии по чистке парторганизаций 1 МГУ и РАНИОНа; в 1933 г. — председатель областной Апелляционной Тройки Киевской областной комиссии по чистке партии (по мобилизации из Москвы).

О. Дзенис

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 586. Л. 4–9. Подлинник. Машинопись.

№ 23

Зарин Роберт Петрович

3 апреля 1934 г.

Родился я в 1880 г. в г. Риге, отец мой был чернорабочий, работал на заводе Монтель на Динамендской улице; 10-летним мальчиком я был отдан в деревню пастухом, летом пас, а зимой учился в школе, но хозяину это было невыгодно вторую и третью зиму, и вместо школы он послал меня в лес вместе с рабочими за дровами, где я отморозил руки и ноги; по выздоровлении я удрал в город к отцу и поступил рассыльным мальчиком в одном из колониальных магазинов на Вольмарской улице. По исполнении 15 лет, в 1895 г., я поступил на завод «Мотор» слесарным учеником и работал под руководством т. Розита — члена социал-демократ[ической] рабочей партии, который по истечении нескольких месяцев стал знакомить меня с нелегальной литературой, получаемой в то время из-за границы. В 1898 г. во время стачки текстильщиков на Засенговском прядильном заводе, под руководством Розита, принимал участие, уйдя с завода через забор, а на другой день на нашем заводе была помещена рота солдат, через это нам удалось уговорить рабочих не начинать работу, пока не вывезут солдат, что нам удалось достигнуть. В 11 часов солдаты были вывезены, и мы начали работать, но нам-то работать не давали, а дали расчет, т.е. мне, Зарину, Розиту и Клейсту. Розит уехал в Швецию, Клейст в Петербург, на меня как малолетнего, других репрессий не было, как только выгнали с завода, после этого поступил на завод «Монтель», где проработал несколько месяцев. По появлении первомайских листовок, нас, человек шесть, рассчитали, хотя я в этом не был участник, после этого работал на заводе «Клейн» [в] Засенгове, а в 1900 г. поступил на завод «Рижская проволоочная промышленность», где уже была целая группа товарищей, во главе которой стоял Сея, который меня зачислил в своем кружке. В 1905 г., 13 января, наш завод первый вышел в 6 часов утра. От нашего завода, прихватив «Монтеля», пошли на Ильгеем, там остановили текстильные фабрики и отправились на Засенгов на завод Гермонгауза, потом на патронный завод, а дальше на Торенсберг, где присоединились торенсбергские рабочие и отправились по маршруту на Кузнецова — изразцовый завод*, где было решено соединиться с городской частью рабочих, но полиция и солдаты помешали переходу через Двину. Решили идти через плашкоутный мост, но там встретили то же самое, еще сильнее сопротивление, народу было очень много, мост не сумел поместить всех, когда первые ряды были остановлены, а с задку напирали, там и началось брожение, результаты которого всем остались в памяти. Много было убитых и раненых, и спаслись каждый как сумел; так кончился 13 января 1905 года.

Участвовал также в октябрьской генеральной забастовке или революции 1905 г., первый [день] на поле около завода «Стар» Гагансберг и два дня на «Гризинберг». После поражения Октябрьской революции было решено разукрупнить и создать небольшие кружки, и мне совместно с т. Спалвой было поручено организовать кружок, что нами было исполнено и организован кружок под названием «Гулбис» (Лебедь), где Спалва был избран председателем, а я — секретарем. Кружок состоял сперва из 6 человек, а в 1907 г. уже было в нем 12 человек, несмотря на все репрессии, которые в то время царили в Риге. Так мы работали в глубоком подполье до 1911 г., когда вспыхнула забастовка на нашем заводе, которая длилась около 2 месяцев. Во время забастовки был убит один Штрейберг, кочегар прокатного цеха, через него были арестованы 6 человек и осуждены от 6 до 12 лет. Забастовка кончилась небольшими успехами, но все же рабочие кое-что выиграли. В 1914 г. опять забастовали, и забастовка длилась целый год, лучше говоря, не кончилась до эвакуации завода, результаты были такие, что нас, человек 10, не взяли обратно и даже не взяли с собою, где завод эвакуировал на Александров**. Я через эвакуационное бюро поехал на Киев, где мне удалось связаться с Зиновьевым,

* Имеется в виду завод «Товарищества М. С. Кузнецова».

** Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

членом Киевской организации, но работу пошире не пришлось развернуть, потому что т. Зиновьев был под надзором полиции и в начале 1916 г. уехал из Киева в Крым, а я приехал в Н[ижний] Новгород в мае 1916 г. и поступил на завод «Гранат» на Перекрестной улице, а с июня перешел в Кулибинское училище. В 1917 г. во время Февральской революции, несмотря на то, что я настоящих связей не имел с партией, но все-таки сумел вывести всех работающих там рабочих на Советскую площадь, где соединились с другими, участвовал при аресте Гирса, а потом поехал на жандармерию, на большую Печерку, откуда и разошлись постепенно по домам. В 1917 г. в апреле я уже был членом Канавинского района и перешел работать на «Этну». В марте поступил в Красную гвардию, под руководством Якова Воробьева, а потом Штронберга. В 1918 г. был мобилизован в отряд коммунаров, сначала несли караул в Кремле, а потом поехали на Столбищное восстание* по ликвидации восстания. Весь отряд был влит во вновь организованный 1 Нижегородский батальон войск ВЧК. С начала 1919 г. по распоряжению Воробьева был переведен на постоянную работу [в] Н[ижнегородскую] ЧК, где работал по 1922 г., уволился по болезни. Работал около 3 лет на складах Загметалла, в 1926 г. перешел на работу [на] завод «Дв[игатель] рев[олюции]», где и работаю до настоящего времени. Был избран членом губкома (2 сессии), членом крайКК, в настоящее время — член райКК и член ЦКК.

Зарин Р. П.

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 703. Л. 8–10. Подлинник. Машинопись.

№ 24

**Звоначев (Звайгзне)
Константин Кириллович**

2 января 1934 г.

Родился 4 июля 1892 г. в быв[шей] Курляндской губернии, в семье батраков. Имею двух братьев — оба члены ВКП(б), один из них подпольщик, и сестру — беспартийная.

С 1899 г. по 1906 г. был пастухом. С 1906 г. по 1908 г. — батраком в той же Курляндской губернии. В мае 1908 г. переехал в г. Ригу, где до осени 1909 г. работал на деревообделочном заводе Фанненшмидта в качестве чернорабочего. Уволен и занесен в черные списки за рабкорство** и распространение среди рабочих петербургской с[оциал]-д[емократической] рабочей газеты «Земельблазма». Около полугода пробыл безработным, а в начале 1910 г. поступил на должность младшего дворника дома немецкой черносотенной газеты «Ригаше Цейтунг». В сентябре 1910 г. уволен по подозрению в участии в массовой (в действительности так и было: массовка была окружена казаками, и пока выбрались из окружения — прошли сутки). Некоторое время пробыл без работы. В начале 1911 г. поступил в контору легальной с[оциал]-д[емократической] рабочей газеты «Лайка Балс». В 1912 г. Рижским ЦК С[оциал]-д[емократии] Лат[ышского] края назначен членом редакционной коллегии той же газеты. На этой работе проработал до октября 1913 г., одновременно являясь фактическим редактором легальных партийных журналов — профессионального «Ароднекс» и кооперативного — «Патеретайс». В октябре 1913 г. призван на военную службу и зачислен в 205-й пех[отный] Шемахинский полк (3-го Кавказского арм[ейского] корпуса), в котором пробыл вначале рядовым, а затем — унтер-офицером до конца 1917 года. В январе 1918 г. по предложению председателя Военно-революционного комитета Юго-Западного фронта т. Разживина, остался на Украине после отхода советских войск с задачей — учитывать склады военного имущества и указывать их лицам, присылаемым т. Разживиным. В начале 1919 г., когда уже складов военного имущества не осталось, вступил в г. Житомире в Красную Армию и по требованию наркомпрода Советской Латвии т. Эндрупа был откомандирован в г. Ригу. До Риги не доехал, ибо она была к тому времени занята белыми, и в Режице поступил в распоряжение РВС 15-й армии. Последним был назначен начальником редакционно-издательского отдела и редактором газеты поарма 15***. На этой работе пробыл до августа 1920 г., когда был отозван в распоряжение начальника Регистрационного (Разведывательного) управления Полевого штаба РВСР. В начале 1921 г. был назначен помощником военного атташе СССР в Литве, где пробыл до декабря 1921 г., после чего был назначен военным атташе в Турцию. После возвращения из Турции в середине 1923 г. и до мая 1926 г. работал пом[ощником] начальника Разведывательного управления штаба РККА. С мая 1926 г. по июль 1927 г. — зам[еститель] директора военных заводов «Вишхимз» — на Урале. С 1927 г. по апрель 1933 г. — нач[альник] моб[илизационного] управления на-

* Имеется в виду антибольшевистское восстание в с. Столбищи Нижегородской губернии.

** Имеется в виду журналистская деятельность в нелегальной рабочей печати. Рабкор — рабочий корреспондент.

*** Политический отдел XV армии.

АВТОБИОГРАФИИ

родного комиссариата связи. С апреля 1933 г. по сие время — нач[альник] кафедры Разведывательной службы Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе.

Образование: общее — сельская школа и общеобразовательные вечерние курсы рабочего общества просвещения «Лаборемус» (Рига).

Военное: курсы усовершенствования высшего комсостава РККА и веч[ерняя] Военная академия РККА им. М. В. Фрунзе — в 1933 году.

Участие в революционном движении: мальчиком принимал участие в аграрном движении 1905–[19]06 гг. в Прибалтике (разбрасывал прокламации, вывешивал красные знамена, участвовал в поджоге имений и пр.). В 1907– [19]08 гг. в Швитенской вол[ости] (Бауского уезда, Курляндской губ[ернии]) принимал участие в нелегальном батрацком кружке и в организации неудавшейся забастовки батраков.

В сентябре 1908 г. в г. Риге, на заводе Фанненшмидта, вступил в С[оциал]-д[емократию] Лат[ышского] края. Был принят в ячейку «Пудикис» Балтийского подрайона, района «Александровские ворота» рижской организации. Из членов ячейки помню следующих товарищей: Марию Ош, Э. Удрэ, Пидриксона, Берзина, Бушмана. Активно участвовал в агитационно-пропагандистской работе как устной, так и печатной. Работствовал как в латышских («Земельблазма», «Ароднекс», «Лайка Балс»), так и в русских партийных газетах и журналах («Звезда», «Правда», «Металлист»). Состоял членом и активно работал почти во всех профсоюзах г. Риги, рабочих просветительных и кооперативных обществах. Во время работы дворником в «Ригаше Цейтунг» таскал шрифт для нелегальной партийной типографии (передавал его т. Равелс). Вместе с т. Гарантом организовали забастовку рижских портовых рабочих. Состоял членом (1912–[19]13 гг.) нелегального Центрального бюро профессиональных союзов. В царской армии вел агитацию и пропаганду в полку. Поддерживал связь посредством переписки с редакциями рижских латышских легальных партийных изданий и отдельными членами партии — с тт. Данишевским, Гарантом, Давидом (г. Баку), Юргенсоном (Америка), получая от них информацию и изредка партийную литературу и информируя их о положении в армии. В начале февральской революции, узнав раньше о событиях в Петербурге, оповестил полк об этом. Был членом солдатских комитетов от ротного до фронтового. Участвовал в братании с солдатами австрийской армии. Принимал участие в аресте приверженцев Корнилова во время мятежа последнего. Все время вел агитацию за власть Советов. Сотрудничал из армии и фронта в легальных партийных изданиях «Ароднекс» и «Лайка Балс» (до их закрытия). В 1917 г. состоял сотрудником московской большевистской латышской газеты «Социал-демократ».

После октябрьской революции множество раз избирался членом бюро ячеек по месту работы, членом уездных парткомов (1919–1920 гг.), на районные партконференции московской парторганизации. Участвовал в чистке парторганизации в качестве председателя комиссий по чистке в 1924 и 1933 годах. В настоящее время состою членом партийной комиссии Московского военного округа и членом Ревизионной комиссии партийной организации Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе.

При царском режиме подвергался несколько раз обыскам и кратковременным арестам перед 9 января и 1 мая. В конце 1916 г. было состряпано дело о привлечении меня к ответственности Военно-полевым судом за сотрудничество в рабочей прессе (цензурой была перехвачена одна моя корреспонденция, посланная еще в 1915 г., но так как адрес отправителя указан не был, то прошел почти год, пока они меня нашли). Однако суд не состоялся, ибо пакет был перехвачен сочувствующим нашей партии писарем Евдокимовым и уничтожен.

Я себе задаю вопрос, почему я так легко отделался за свою работу в партии при царском режиме? Объяснение я нахожу в том, что все те т[оварищи], с которыми я работал, подверглись преследованию уже во время империалистической войны, т.е. тогда, когда я уже находился в армии. Среди них и мой брат Кришьян был осужден на вечную ссылку. Весьма возможно, что за некоторую часть и моих «грехов» ему пришлось отвечать.

Звонарев-Звайгзне

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 2. Д. 774. Л. 6–8. Подлинник. Машинопись.

№ 25

Карклин Отто Янович

12 августа 1932 г.

Я родился в 1884 г. в б[ывшей] Курляндской губернии, Гробинского уезда в семье садовника, работавшего по найму у местного барона в имении Лигутен. Окончив начальную школу в м. Дурбен, вследствие ничтожного заработка отца и большого состава нашей семьи (нас было 8 братьев и одна сестра), я уже с 13 лет работал поденщиком у барина-помещика, потом поступил учиться садоводству в г. Либаве.

В 1902 г. я начал принимать участие в революционных кружках будущей Либавской с[оциал]-д[емократической] организации, и в 1903 г. меня арестовали по подозрению в распространении листовок*. После освобождения из-под ареста на поруки отца, в начале 1904 г. я уехал нелегально в Швейцарию в Берн, где работал в местном городском садоводстве, а в свободное время помогал изданию нашего партийного органа «Социалдемократс» (работал наборщиком и исполнял др[угие] технические поручения — транспортные и пр.).

В 1905 г. я вернулся нелегально обратно в Либаву, где был кооптирован членом Либавского комитета с[оциал]-д[емократической] организации Прибалтики и участвовал на II ее съезде. Работая в то время исключительно на подпольной партийной работе, я принимал непосредственное участие в революционном движении 1905 г. в г. Либаве, в Грабинском и Газенпотском уездах.

В 1906–[19]07 гг. я состоял членом Митавского и Рижского комитетов с[оциал]-д[емократии] Латвии и работал в этих городах в качестве агитатора-пропагандиста. В указанное время я был арестован дважды, и потом выслан в Псков во время военного положения. В 1906 г. я участвовал на III съезде с[оциал]-д[емократии] Латвии.

В конце 1907 г., по предложению ЦК партии, я вернулся обратно из ссылки в Ригу, и спустя месяц был снова арестован и осужден Временным военным судом по делу Рижской городской конференции (дело 44-е) на 8 лет каторжных работ под фамилией Блюм-Зильберт Эдуард Карлович. Каторгу я отбывал в Риге и Смоленске и закончил свой срок в 1916 г., после чего был отправлен на поселение в Сибирь на Лену, Верхоленинский уезд, с. Знаменка.

После февральской революции я вернулся обратно в Петроград и был командирован в район 12-й армии в г. Ригу, где состоял зампредом Рижского Совета и потом председателем Совета раб[очих] солд[атских] и беззем[ельных] депутатов Латвии — там же вел и партийную работу. В 1917 г. участвовал на I Всерос[сийском] съезде Советов и от фракции б[ольшевик]ов был избран в члены ВЦИК.

С 1918 г. по настоящее время работаю на партийной, советской, профессиональной работе в разных местностях — по преимуществу в провинции, а именно: 1918 г. — в Москве — в Ревтрибунале и Наркомнаце; 1919 г. — в Латвии, на фронте в Смоленске, Режице и Двинске; 1920–[19]21 г. — в Харькове и Ростове на жел[езной] дор[оге]; 1922 г. — в Москве, в Наркомнаце и Верх[овном] суде; 1923–[19]24 г. — в Туркестане на пар[т]работе и на Турк[естанском] фронте; 1925–1929 гг. — в Тифлисе по линии Наркоминдел и др. В последнее время [19]31–[19]32 гг. работал в Омске директором зоовет[еринарного] ин[ститу]та, состоял членом краевого комитета ВКП(б) Зап[адно-] Сиб[ирского] края и членом бюро Омского горкома ВКП(б). В настоящее время состою зампредом СНК Кр[ы]мской АССР и работаю с 25 июля в Симферополе.

Карклин

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 825. Л. 4–5. Подлинник. Рукопись.

№ 26

Крастынь Ян Петрович

3 ноября 1931 г.

Родился я в 1890 году. Родители мои работали в то время рабочими в имении Пинкенгоф, верстах в 15-ти от города Риги. Детство мое прошло очень бедно, ибо родители на свой скудный заработок не в состоянии были обеспечить семью в 6 человек сносными условиями жизни. Поэтому мне уже с раннего детства пришлось начать работать. С восьми до тринадцати лет меня каждое лето родители отдавали пастухом к «серым баронам». С 13-летнего возраста до 16 лет я работал по найму у помещиков. Несмотря на свою бедность, родители все же дали мне возможность в продолжение пяти зим посещать сельскую школу. Шестнадцати лет меня отдали

* Так в тексте. Автор имеет в виду «листочки».

АВТОБИОГРАФИИ

в г. Ригу учиться ремеслу. Сперва я учился у седельного дел мастера, а потом у сапожника. У седельного дел мастера я проработал мальчиком один год и из-за невыносимой эксплуатации ушел. У сапожника учился 2 года. После этого я работал в ряде сапожных мастерских и на фабриках по производству обуви до 1918 года. Правда, в производственной работе были прорывы два года*. Один год я пробыл на военной службе, другой просидел в тюрьме. В ЛСДРП (большевиков) вступил я в декабре месяце 1912 года. Вступил в Рижскую организацию II района (Задвинский) в ячейке «Спекс». Из членов этого кружка в Москве сейчас работают и состоят членами общества старых большевиков тт. Грант и Цейсум. В кружке я работал под псевдонимом «Ундринис». Вначале выполнял различные практические работы (распространял воззвания, собирал членские взносы), потом был избран представителем (секретарем) кружка и в 1915 г. — членом райкома.

В 1916 г., 4 апреля, я был арестован в квартире у одного товарища (т. Песс). Аресты проводились в связи с деятельностью партии по поводу четвертой годовщины ленских расстрелов. Кроме меня были арестованы еще и другие товарищи: тт. Аллен, Песс, Гельман и другие.

После десятимесячного предварительного заключения в тюрьме, суд приговорил большинство из нас на вечную ссылку в Сибирь. Однако, по случаю февральской революции, мы по дороге в Сибирь были освобождены. Во время Керенского основная моя общественная работа протекала в профсоюзе кожевников. Работал вначале секретарем союза, а потом председателем. Под непосредственным моим руководством проводились несколько удачных крупных стачек рабочих по производству обуви. Союз организовал также сильную фракцию с[оциал]-д[емократов] (большевиков) и даже во время германской оккупации г. Риги продолжал вести (хотя нелегально) работу. Во время Керенского, кроме указанной работы, выполнял работу члена правления клуба «Культура» и состоял членом Совета рабочих и солд[атских] деп[утатов] [в] г. Риге. Во время оккупации германскими войсками г. Риги я продолжал работать в организации «Спартак» (так называлась организация большевиков в то время в Латвии) в качестве члена райкома 1-й районной городской организации. Работал я тогда под псевдонимом «Рунцис». Преследуемый на каждом шагу немецкими шпионами и жандармами и находясь без работы, я всю зиму 1918 г. жил и выполнял партработу в чрезвычайно трудных условиях, которые не давали дальше оставаться и работать в Латвии. В мае м[еся]це, я с разрешения организации, под чужой фамилией, эмигрировал в Россию. По прибытии в Россию я первое время работал в сапожной мастерской. После некоторого времени, летом 1918 г. поехал добровольно на Чехословацкий фронт. После отступления под Казанью меня мобилизовали на работу в чека.

В органах ГПУ я проработал 4 года, с 1918 г. по 1922 г. включительно. Выполнял я, главным образом, работу председателя уездчека, а потом зав[едующего] политбюро ОГПУ в Казанской губернии, в Самарской губернии — в уездах Бузулукском, Ставропольском, Пугачевском. В одно время выполнял работу зав[едующего] юрид[ическим] отделом губчека (Череповецкой губернии). Одновременно вел партработу. В 1918 г. был председателем уездкомитета партии (тогда еще не именовались секретарями); в 1919 г. был зав[едующим] лат[ышской] секцией при Самарском губкоме; 1920 г. в Ставропольском уезде членом уездкомитета партии. К концу 1922 г., работая в ГПУ в Москве на должности уполномоченного, я вышел из ГПУ и поступил на фабрику Кремлевского кооператива по производству обуви. Здесь первое время работал у станка, потом был выбран секретарем ячейки и председателем фабр[ичного] комитета. Весной 1923 г. ЦК меня мобилизовал и послал на партработу в город Тамбов. В Тамбове работал в качестве зав[едующего] ОРГО, а потом зав[едующего] АПО 1-го городского райкома. Весной 1924 г. Тамбовская гор[одская] организация командировала меня учиться на двухгодичные курсы марксизма в Москву. По окончании курсов, я работал около двух лет на партработе инструктором Самарского губкома и зав[едующего] АПО Оренбургского губкома. К концу 1927 г. поступил в Институт красной профессуры на историко-партийное отделение, которое кончил в 1930 году.

Во время пребывания в ИКП, я состоял членом бюро ячейки историко-партийного отделения, председателем контрольной комиссии общеинститутской ячейки, выступал с докладами на рабочих и партийных собраниях, вел пропагандистскую, а также и обследовательскую** работу (Комакадемии) и работал по партчистке, в качестве председателя комиссии. Провел чистку ячейки Протезного института и химической ф[абри]ки им. Фрунзе (бывшая Дорогомиловская ф[абри]ка).

В данное время работаю в Исполкоме Коминтерна, в секретариате Мануильского в качестве научного работника. Основная моя партработа в данное время заключается в выступлениях с докладами по поручениям МК и РК по текущим политическим и международным вопросам.

Крaстынь

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 973. Л. 10–13. Подлинник. Машинопись.

* Так в тексте.

** Так в тексте.

№ 27

Кульпе Ян Карлович

26 марта 1923 г.

Родился я 29 апреля 1888 г. в городе Либаве. Рабочий-слесарь по профессии. Родители мои, городские рабочие, по сословной приписке — крестьяне. Окончил четырехгодичное городское начальное училище. Зимой учился в школе, летом работал как подручный у штукатуров или каменщиков. После школы в 1903 г. поступаю на фабрику «Фольга» в качестве слесарного ученика. В 1905 г., во время январско-февральской забастовки, был уволен, продолжать учение поступил в механическую мастерскую «Гросса». Оттуда в 1906 г. был расчитан как неблагонадежный: за руководство забастовкой среди рабочих-металлистов кустарных мастерских, также по указанию полиции, которой уже была известна моя работа среди слесарей рабочих-кустарей, где я тогда по заданию местного комитета работал по объединению всех партийных товарищей, работающих в кустарных мастерских, в одну политическую ячейку.

С этого времени начинается моя полунелегальная жизнь разыскиваемого полицией.

Свое знакомство с политическим движением рабочих могу считать 1904 год*. Когда, работая на фабрике, приходил в соприкосновение с работающими там сознательными товарищами рабочими, получал от них нелегальную литературу [как] марксистскую, так и другую, научную, литературу, и в частных беседах ознакомлялся с целями и задачами партии с[оциал]-д[емократов], участвовал на нелегальных массовых собраниях, так что 1905 г. встретил довольно осознавший положение и знакомый с целями РСДРП, состоял членом кружка т. Демона. В том же 1905 г., во второй половине, был представителем кружка (то, что сейчас называется председателем) «Атслега».

С организацией партийных районных Советов в 1906 г. ([в] его начале) был избран в члены районного Совета Старо-Либавского района. Во второй половине того же года, ввиду усиливавшегося преследования, меняю фамилию и перевожусь в другой район; поступаю работать в механическую фабрику «Плутон», в ноябре приходится уходить с завода, и живу на нелегальном положении. 1907 г. застаёт меня в городе Риге, где живу как нелегальный. В марте–апреле вместе с другими командируюсь для работы в Северо-Лифляндскую областную организацию РСДРП(б) в городе Юрьеве, где проработал до ее провала. В начале мая я в Питере работаю как профессионал-революционер. Питерская организация РСДРП, его большевистское крыло командирует меня в Финляндию на инструкторские курсы. С 3 на 4 мая 1907 г. школа-лаборатория была арестована финской полицией. Финляндским гофгерихтом присужден «за свержение» к 2 годам 10 дням в Смирительном доме. Не отбыв наказания приговора финляндского суда**, в июне или июле (точно не помню) был вместе с другими выдан имперским властям, где было предъявлено новое обвинение: 1) по делу инструкторской школы-лаборатории: арест [в] Финляндии, 2) а) Северо-Лифляндской обл[астной] РСДРП(б) и б) отстрел при аресте во избежание поимки, во время которого был убит пристав Фукс, и ряд других мелких дел.

Дело инструкторской школы-лаборатории разбиралось в Петербургском Военно-окружном суде в 1909 г., приговорен к расстрелу, замененному бессрочной каторгой; дело Сев[еро]-Лифляндской обл[астной] орг[анизации] разбиралось Питерской судебной палатой в городе Риге, получил по совокупности. Срок остался тот же. В 1913 г. манифестом сокращено до 20 лет. Каторгу отбывал в Рижской и Орловской временно каторжных тюрьмах. 4 марта 1917 г., в силу революции, освобожден как политический заключенный из Орловского Централла. После Орла некоторое время жил в Москве, принадлежал к Северной группе Латвийской организации РСДРП(б), в апреле переехал в Кострому, где поступил работать на заводе бывший «ПЛО», ныне механический завод, в качестве рабочего-слесаря, одновременно вел организационную работу среди рабочих-латышей по созданию латышской секции, и, позже, заволжского партийного районного комитета, основателем которого являюсь я. В июле 1917 г. избираюсь в Совет рабочих депутатов и последним снимаюсь с работ на заводе. При дальнейших указаниях работ, не берусь устанавливать таковую в строго хронологическом порядке с приведением дат, даю вообще и в общих чертах: член президиума Совета рабочих депутатов по отделу труда и казначей по день ликвидации; гласный депутат городской думы по списку с[оциал]-д[емократов](б), организатор и начальник первых ячеек Красной гвардии, начальник охраны города, член губисполкома с 2-го съезда 1918 г. до июня 1921 года. Политком I-го Костромского партизанского отряда на Черниговском фронте против гайдамаков, и[сполняющий] об[язанности] губкомиссара отдела управления губисполкома, член горсовета с 1918 г. по 1921 г., член коллегии и позже пред[седатель] губчека, пред[седатель] губпленбежа, председатель Комитета беженцев Латвии. С 1919 г. по 1921 г. член президиума губисполкома, его ответственный секретарь; пред[седатель] губернской Чрезвычайной комиссии по борьбе с эпидемиями; председатель товарищеского дисци-

* Так в тексте.

** Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

плинарного суда профсоюза сов[етских] работников, член Контрольного совета губсоюза кооперативов, член Ревизионного комитета губсоюза. Будучи членом президиума, часто исполнял обязанности предгубисполкома и многие другие. Участник Демократического совещания в Питере от городской Думы города Костромы, также участвовал в нескольких Всероссийских съездах Советов.

По партийной линии: председатель лат[ышской] секции при Костромской организации и председатель За-волжского райкома партии, член общегоркома нескольких выборов. Член президиума горкома — т[оварищ] председателя такового. Ответственный руководитель ячейки при б[ывших] фабриках «Лента», ответственный секретарь комячейки 11-й Костромской льняной мануфактуры, член губкома III конференции. 19 февраля 1921 г. был откомандирован, ввиду создавшегося положения на фабриках, для работы среди масс, к т[ак] н[азываемому] станку. Проработал несколько месяцев, был выбран в общегор[одской] ком[итет], снят с фабрики как член секретариата и завед[ующий] орготделом последнего, позже — ответственный секретарь горкома до самой реорганизации и слиянии с губкомом, как подотдела последнего. После был заведующим горотдела губкома до назначения пред[седателем] губревтрибунала, член Ревизионной комиссии губкома, пред[седатель] Ревтрибунала (с 1 сентября 1921 г.), пред[седатель] совнарсуда, совмещаая пред[седателя] Ревтриб[унала] (с 19 августа 1922 года).

Не упоминаю массу других работ, вроде как члена ревкома и председателя такового, и работу в разных комиссиях или как председателя, или члена таковых.

В настоящее время работаю по партийной линии — прикреплен к ячейке завода металлистов в качестве руководителя таковой, председатель губернской Контрольной комиссии губкома Костромской организации, председатель Комитета взаимопомощи при губкоме, уполномоченный губкома по борьбе со взяточничеством.

По советской работе — председатель Костромского губернского суда и кандидат в члены губисполкома.

По профессиональной линии — член Союза металлистов.

С коммунистическим приветом,

Член Костромской Организации РКП(б), партбилет 408659.

Кульпе

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1033. Л. 4–5. Подлинник. Машинопись.

№ 28

Лацис Альфред Иванович

3 февраля 1928 г.

Родился в 1882 г. в Лифлянд[ской] губ[ернии], Валкского у[езда]. Родители были крестьяне. Образование — низшее, три зимы волостного училища. Шестнадцатилетним мальчиком уехал в Ригу, работал чернорабочим на фабриках и заводах и учился маляром на вечерних курсах. В партию вступил в 1902 г., в Рижской организации. В 1904 г., в связи с развивающимся аграрным движением, был послан партией в Маленскую организацию на парт[ийную] и революц[ийную] работу. В 1905 г. был выбран членом совета Литтенской волости. За время карательных экспедиций остался в подполье, жил «лесным братом», одновременно оставаясь партпрофессионалом, обслуживал Маленскую организацию. После, также по поручению партии, работал агитатором по выборам I Госуд[арственной] Думы. По окончании этих выборов был послан пропагандистом в Либавскую организацию, в г. Либаву, где числился грузчиком Либавского порта. Через несколько недель работы был арестован и посажен в Либав[скую] центральную тюрьму, оттуда направили в Рижскую губ[ернскую] тюрьму для выяснения личности, а по установлению, что паспорт чужой, направили в сыскное отделение для установления личности. По пути я удрал и был отправлен партией в Финляндию, Териоки, где работал 4 месяца в эмигрантской артели — по лесным и земельным работам. С началом репрессий и в Финляндии, мы, вся артель, были переправлены в Гельсингфорс, оттуда в Данию. Из Дании я переехал в Гамбург, где проработал чернорабочим два года и председателем Гамбургской ячейки. При участии в насильственном снятии с парохода одного товарища-эмигранта был арестован, по пути в тюрьму удрал и перебрался в Берлин. Не найдя в Берлине работы, переехал в Швейцарию, Цюрих, где работал маляром и состоял кассиром Цюрихской секции с[оциал]-д[емократов] — до 1911 года. Во время генеральной забастовки в Цюрихе был выслан из Цюрихского кантона и переехал в Берн, где работал маляром и состоял членом Бюро Цюрихской ячейки до [1913 года]. В 1913 г. переехал в Гамбург, с целью перебраться в Латвию для партработы, но получение документов затянулось до объявления войны, когда я, как и другие иностранцы, был уволен с работы, арестован и посажен на пароход, откуда удрал; пешком вместе с двумя товарищами перебрался в Швейцарию, оттуда по подложному паспорту переехал в Лондон, оттуда через Швецию

АВТОБИОГРАФИИ

и Финляндию в Ригу, где поступил партпрофессионалом, скоро был арестован, сидел в губернской, потом в одиночке в Центральной тюрьме и в «Крестах», где случайно была установлена моя личность, и был передан в Петроградскую судебную палату и потом Петроград[скому] военному суду — за дела 1905 г.; за давностью дело было прекращено, и меня отправили в бессрочную ссылку в Иркутскую губернию, Жигалово. Оттуда вместе с т. Ленцманом удрали в Иркутск, где работал на дровяном складе до февральской революции. После Февраля, по прибытии в Ленинград, был направлен ЦК партии в распоряжение ЦК Латвии, в Ригу, где работал пропагандистом ЦК и по организации Советов безземельных и рабочих несколько раз подвергался избиению и аресту от керенщины. Был делегатом V конгресса партии Латвии, после Октября состоял членом Исполкома Латвии. По уходе красных из Латвии, поступил на работу в НКВД инструктором, состоял членом Курского губисполкома, потом заместителем председателя Оренбургского губисполкома и председателем Оренбург[ского] губкома партии. По оставлении Оренбурга красными, работал инструктором НКВД и членом коллегии ВЧК. В начале 1919 г. был представителем НКВД в Латвии, председателем Маленского Ревтрибунала и пропагандистом ЦК, после падения Риги был послан т. Дзержинским в комиссию Высшей военной инспекции (председатель т. Стопани) по обследованию сдачи Риги и Латвии, после добровольно ушел на фронт, в распоряжение т. Сталина, работал нач[альник]ом Активного отдела Особ[ого] отдела XVI армии, инструктором Региструпра Зап[адного] фронта, нач[альник]ом Инспекторского отдела Особ[ого] отдела Юго-Восточного фронта, инспектором Севкавтрударма и по ревизии Особ[ых] отделов и ЧК на Северном Кавказе. В 1921–[19]23 гг. работал в Туркестане, заведующим Госиздатом, инспектором Госбанка и по чистке партии — в Сыр-Дарьинской и Семиреченской областях. В 1923 г. — пом[ощником] управляющего Совторгфлота в Эстонии, 1924–[19]25 гг. — уполномоченным Совторгфлота на Украине и Крыму, 1925–[19]26 гг. — управляющим Совторгфлота в Финляндии. С июля 1927 г. — зам[естителем] председ[ателя] правления и председателем фракции правления Электробанка и член бюро ячейки.

Лацис

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1070. Л. 5–5 об. Подлинник. Машинопись.

№ 29

Лацис Мартин Янович (Иванович)

16 апреля 1928 г.

Я родился 16 декабря (н[ового] ст[илия]) 1888 г. в семье батрака, проживавшего в усадьбе Рагайни, Старо-Пебальгской вол[ости] Венденского уезда Лифляндской губернии. Отсутствие средств к существованию заставило родителей определить меня в пастухи уже с 7-летнего возраста. С этого возраста и начинается мой трудовой стаж. Летом работаю у «серых баронов» в качестве пастуха, а зимой посещаю школу. В 1904 г. я окончил Старо-Пебальг[ское] приходское училище и с этим багажом познаний поехал в г. Ригу в поисках работы. Сначала меня принял к себе мой дядя — столяр на учебу. Но вскоре от него я перешел в ученики оптового лампо-посудного магазина, где проработал до осени 1905 года. Бросив службу, я направился в учительскую семинарию, чтобы продолжать заброшенную учебу. Но наступившее волнение крестьян увлекло меня, и я всецело ушел в революционную борьбу. В сентябре 1905 г. я был принят в партию (С[оциал]-д[емократии] Латышского края) и участвовал в боевых дружинах, работавших по разоружению слуг царского режима, выкуривавших помещиков и прогонявших отряды войск, присланные на защиту баронских гнезд. Карательные экспедиции в 1906 г. заставляют на время уйти в леса («лесные братья»).

С 1906 г. работаю в деревне в качестве батрака и состою руководителем партийного кружка Забольского района (Ст[аро]-Пебальгск).

Осенью 1907 г. я снова уезжаю в Ригу, а потом в Кремонское вол[остное] учил[ище], где подготавливаюсь к экзаменам на народного учителя. Весной 1908 г. сдам экзамен на учителя, летом работал еще батраком, а зимой получаю место учителя в Велико-Роспском приходском училище. С тех пор вплоть до 1910 года я зимой работаю учителем, а летом пропагандистом Рижского, а потом и ЦК С[оциал]-д[емократии] Латыш[ского] края. В 1910 г. происходит провал. Меня арестовывают на массовке, но через несколько дней по оплошности полицейского управления меня освобождают, и я перехожу на нелегальное положение. Я запасаюсь новым паспортом на имя Лациса Мартина Ивановича (моя прежняя фамилия Судрабс Ян Фридрихович) и продолжаю работать в качестве пропагандиста сельских организаций. В начале 1911 г. преследования жандармерии заставляют уехать из Латвии вглубь России.

После пребывания в течение 1,5 лет на Северном Кавказе и на Дону, где я работал в качестве помощника землемера у частного землемера Андерсон, я переезжаю в Москву и поступаю в Университет имени

АВТОБИОГРАФИИ

Шанявского и работаю в партийном кружке «Шанявцев». Летом 1914 г., в связи с выпуском воззвания против войны, происходят аресты (Пылаев, Богоявленский, Наумов). Мне удается скрыться. Не уезжая из Москвы, я перехожу тут же в подполье и живу в Петровско-Разумовском вне городской черты. Весной 1915 г. совместно с другими шанявцами мы организовали Тверскую группу. У себя в квартире я организую подпольную типографию, и вначале один, а потом с т. Мулон печатаем ряд листовок Тверской группы. Осенью происходит провал типографии, перенесенной частично на время [в] квартиру т. Грунт Я.Я. Я остаюсь на свободе, но вынужден скрыться из Петровско-Разумовского. 6 сентября 1915 г. меня арестовывают, и я до моей высылки в Сибирь обретаюсь в Таганке. В январе 1916 г. меня ссылают в Иркутскую губернию сроком на 4 года. Оттуда осенью 1916 г., по предложению т. Молотова, я тайком выезжаю в Ленинград* и приступаю к организации подпольной типографии для центрального органа Бюро ЦК партии.

На этом деле застала меня февральская революция, и я остаюсь в Ленинграде и работаю сначала в Выборгском районе под кличкой «Дядя» в качестве агитатора-организатора. Летом 1917 г. я состою членом Выборгского районного комитета, а потом членом ПК и исполнит[ельного] комитета ПК. Участвую в Всерос[сийской] конференции и в съезде ВКП(б).

Накануне Октябрьского восстания работаю в Повстанческой Тройке ПК, а потом в Петроград[ском] Воен[но]-рев[олюционном] комитете от ПК и Межрайонного совещания. В конце ноября 1917 г. меня назначают в члены коллегии Наркомвнудела. В мае 1918 г. назначаюсь в члены коллегии ВЧК. В июле 1918 г. назначаюсь председателем Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком фронте. Там же состою председателем военного трибунала V армии.

В марте 1919 г. назначаюсь председателем Всеукраинской Чрезвычайной комиссии, где работаю до сдачи Киева — 31 авг[уста] 1919 г., после чего снова перехожу на постоянную работу в ВЧК. В 1920 г. по со-вместительству начинаю работать в горной промышленности по соледобыче.

Потом последовательно состою председателем Солесиндиката, Винсиндиката, Россельсиндиката, АО «Овцевод».

С 1923 г. до 1928 г. основная работа проходит в НКЗеме РСФСР. При этой основной работе совмещал ряд должностей: ректора Межевого института, редактора «Вестник земл[еустройства] и перес[еления]», председателя «Овцевода», члена ЭКОСО, заместителя пред[седателя] Всес[юзного] Переселенческого комитета, Федкомзема, Комзета, Японской рыбной конвенции и др.

Теперь я с 1 марта 1928 г. работаю в качестве ответственного инструктора ЦК ВКП по работе в деревне и продолжаю состоять председателем акц[ионерного] о[бщест]ва «Овцевод», клуба раб[отников] народного хозяйства им. Дзержинского и редактором журнала «Вестник земл[еустройства] и перес[еления]».

Сотрудничаю в периодической прессе и по заданиям Госиздата пишу популярные брошюры.

Лацис

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1071. Л. 4–5. Подлинник. Машинопись.

№ 30

Ленцман Ян Давыдович

15 марта 1931 г.

Родился 16 ноября 1881 г. в семье безземельного крестьянина в Курляндской губернии, Аудингофской волости, Добленского уезда, около местечка Доблен.

Материальное положение дало возможность пойти в школу только две зимы, и с 8 лет должен был поступить на заработок сначала пастухом, а затем, в 1894 г., на завод.

В революционном движении начал принимать участие с 1897 г. и, начиная с 1899 г., стал членом организации.

В 1901 г. за распространение первомайских прокламаций был арестован и просидел 8 месяцев в тюрьме.

В 1903 г. был арестован вторично и по отбывании 8 мес[яцев] в тюрьме был сослан на 3 года в село Кузамень Архангельской губернии. В октябре 1904 г. бежал оттуда в Ригу, где, раздобыв нелегальный паспорт, переехал в Либаву, где поступил на механический завод «Феникс». В это время был членом Либавского комитета Латв[ийской] соц[иал]-дем[ократической] раб[очей] партии. В январские дни 1905 г. был в Либаве.

* Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

В мае за организацию забастовки на заводе «Везувий» я принужден был из Либавы переехать в Ригу. В Риге был партпрофессионалом, агитатором-пропагандистом и заведовал транспортом нелегальной литературы и оружия через Рижский торговый порт. В конце августа был арестован снова и освобожден по манифесту 17 октября. В то время был членом ЦК Латв[ии] в соц[иал]-дем[ократической] раб[очей] партии и членом Федеративного комитета.

Был делегатом на последний съезд Лат[ышской] соц[иал]-дем[ократической] раб[очей] партии, когда было изменено название организации на «Соц[иал]-дем[ократию] Лат[ышского] края» и когда организация стала составной частью РСДРП.

Был делегатом на съезде РСДРП в Лондоне под кличкой «Грике» и делегатом 2-го съезда СДЛ края, где опять был избран в ЦК. По возвращении из Лондона после нескольких месяцев был ЦК Соц[иал]-дем[ократии] Лат[ышского] края отправлен представителем в ЦК РСДРП в Финляндию. После перенесения работы ЦК за границу уехал в Баку, где пробыл до весны 1911 г. В Баку состоял членом Бакинского комитета под кличкой «Борис» и членом правления Союза нефтепромышленных рабочих. В 1911 г. из Баку переехал в Ригу, где пробыл до начала 1912 г. и состоял членом Рижского комит[ета] С[оциал]-д[емократии] Лат[ышского] края и партпрофессионалом. Был делегатом съезда в Финляндии.

В начале 1912 г. уехал в Вологодскую губернию, на писчебумажную фабрику «Сокол», и работал электромонтером. Там пробыл до 1915 года. Зимой 1914 г. был делегатом на съезде С[оциал]-д[емократии] Л[атышского] края в Брюсселе и был выбран членом ЦК С[оциал]-д[емократии] Л[атышского] края. Оставил работу на заводе «Сокол» по вызову ЦК и переехал в Ригу, где был в апреле 1915 г. арестован и в 1916 г. сослан в село Жигалово в Иркутскую губернию, откуда в конце 1916 г. бежал и прибыл в начале февральской революции в Москву. В конце апреля 1917 г., по постановлению ЦК С[оциал]-д[емократии] Л[атышского] края, переехал для работы в Ригу, где был выбран членом Рижского Совета раб[очих] депутатов. Был делегатом от Риги на 1-й Всероссийский съезд Советов, был членом ВЦИК и членом Президиума ВЦИК. Был делегатом на Всероссийской конференции и съезде партии в 1917 г. и делегатом съезда Компартии Латвии, и был выбран членом ЦК Компартии Латвии.

При захвате Риги немцами я по постановлению ЦК С[оциал]-д[емократии] Л[атышского] края остался в Риге для нелегальной работы. 1 января 1918 г. был арестован и отправлен в концентрационный лагерь. После Брест-Литовского мира был освобожден и выпущен в Россию и работал в Военном комиссариате Москвы, заведовал политотделом. Во время Ярославского восстания был назначен председателем Ярославского губ[ернского] реввоенкомитета и после подавления восстания работал в Ярославле до выборов совета. Оттуда был вызван в Москву и работал инструктором ЦК ВКП(б) до декабря [19]18 года.

В связи с революцией в Германии, при образовании Сов[етского] прав[ительства] Латвии, я стал зам[естителем] пред[седателя] Сов[етского] правительства Латвии и комиссаром внутр[енних] дел Сов[етской] Латвии. После оставления советскими войсками Латвии я был в [19]19 г. назначен членом Реввоенсовета XV армии, в апреле [19]20 г. я был переведен в Москву — нач[альником] Регистрационного управления Реввоенсовета Республики, на каковой должности пробыл до марта 1921 г., когда был переведен начальником Ленинградского торгового порта и был членом губкома, и в 1924 г. — членом Ленинградской губ[ернской] контр[ольной] комиссии. В связи с моим здоровьем был назначен зам[естителем] пред[седателя] правления (китайца)* на Вост[очно]-Китайской ж[елезной] д[ороге] в Харбине, но там пробыл всего около месяца, когда телеграфно был вызван в Москву и назначен председателем Временного правления Совторгфлота. На этой должности я пробыл до осени [19]26 г., до выборов постоянного правления Совторгфлота. В декабре 1926 г. я получил новое назначение в Сибирь, в Тельбесбюро, в качестве управляющего, на каковой должности пробыл до [19]28 года. По партийной линии могу еще добавить, что начиная с [19]20 г. я являюсь членом Заграничного бюро компартии Латвии и с приездом в Сибирь стал членом Сибрайкома ВКП(б) и членом Кузнецкого окружного комитета.

После приезда из Сибири поступил по путевке ЦК на работу в НКФ СССР в качестве пом[ощника] нач[альника] Управления финансирования народного хозяйства, проработал там до июля 1929 г., когда был переведен на работу в Экспортлес, где работаю по сие время, состоя членом ячейки ВКП(б) Экспортлеса. Партцистку прошел в ячейке ВКП(б) Экспортлеса.

Я. Д. Ленцман

Биографию т. Ленцмана подтверждаю.

Член О[бществ]а ст[арых] б[ольшевиков], № бил[ета] 246.

Я. Пече
16 марта 1931 г.

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1107. Л. 5–6. Подлинник. Машинопись.

* Так в тексте.

№ 31

Маурин Яков Иванович*18 ноября 1931 г.*

Я — уроженец Курляндской губернии, Доблинского уезда, Нейбергфридской волости (ныне — территория Латвийской буржуазной республики), сын безземельного крестьянина, рабочего-каменщика. Родился я 1 февраля 1874 г[ода]. Окончил сельское училище и вслед за тем был отдан на 4 года учиться слесарному ремеслу.

В 1896 г. меня призвали на военную службу в г. Варшаву, где я и работал в артиллерийской оружейной мастерской.

В 1899 г. уволился с военной службы и поступил в г. Риге на один из заводов Всеобщей компании электричества «Унион» в качестве машиниста. Там же в это время, с 1903 г., состоял в подпольном кружке «Зецт», в который входило 10 человек: тт. Кушкис, Клуга, Зорин, Машульс, Лаугин, Ратнек под кличкой «Цыган» и т. Шильф, расстрелянный в 1922 г. латвийским правительством. Фамилии остальных двух не помню. Состоя в кружке, я распространял нелегальную литературу среди рабочих завода и вел среди них большевистскую пропаганду.

В 1903 г. я был уволен администрацией завода за агитацию среди рабочих. Кроме того, по постановлению губернатора был арестован в административном порядке на три месяца с запрещением как политически неблагонадежному работать на заводах.

После отбытия 3-х месячного ареста поступил на пароход в качестве машиниста. Спустя около двух лет снова был принят на завод «Феникс» в г. Риге на должность тоже машиниста. Рабочими этого завода был избран делегатом для проведения забастовки на заводе, причем принимал активное участие в сопротивлении при попытке ввести на завод штрейкбрехеров, за что опять был арестован в конце 1907 года. После 13-месячного сидения в тюрьме в Риге, был судим по ст.ст. 125 и 129 и приговорен к ссылке в Сибирь, в Иркутскую губернию, сроком на 4 года.

Из Сибири я в 1908 г. бежал, пробрался во Владивосток, где поступил на пароход дальнего плавания «Корея» в качестве масленщика.

На этом пароходе я уехал в Америку, пробрался в Нью-Йорк, связался с находившимися там товарищами — членами большевистской фракции РСДРП и поступил через бюро Карклина в Бруклине на пароход дальнего следования «Россия» в качестве ассистента. Причем мне были даны задания через тт. Вальтера и Бега по нелегальной доставке в Россию литературы и по перевозке политэмигрантов. На пароходе «Россия» я работал до 1915 г., а когда пароход этот затонул в Балтийском море, я был мобилизован как специалист на завод «Саламандра» в г. Риге, откуда и был эвакуирован, вместе с другими, в г. Самару.

По прибытии в Самару, в августе 1915 г., я работал слесарем на военно-промышленном заводе № 3, откуда 15 мая 1917 г. уволился и поступил также слесарем на Самарский трубочный завод, где и числился до 5 марта 1918 г., причем в это время имел связь с товарищам по партии Лауговым, Шверник, Калугиным, Бирн и Куйбышевым, работая подпольно среди латышей — беженцев из Прибалтики и эвакуированных. После выхода партии из подполья, в 1917 г. я был избран в Самаре латышской организацией партии в контрольную комиссию.

С начала октябрьской революции вступил в ряды Красной гвардии, принимая участие в свержении правительства Керенского и вскоре затем Самарской организацией РКП(б) вместе с т. Юниным, в числе 5 человек, был командирован в Тулу для нелегальной доставки оружия для самарской Красной гвардии, каковое задание выполнил, несмотря на то, что связь с Тулой совершенно не была налажена.

После этого был направлен рядовым бойцом на Оренбургский фронт против Дутова, где начальником Красной гвардии т. Кубазовым был выдвинут для командования ударной группой.

Во время второго похода против атамана Дутова был выбран общим собранием Красной гвардии — помощником начальника самарской Красной гвардии, участвуя и в разоружении татарской самообороны, стоявшей на стороне Дутова, причем во 2-м походе мне удалось захватить в плен обоз, значительное количество кавалерийского и артиллерийского снаряжения, динамит и вагон пулеметов.

По возвращении из 2-го похода против Дутова, я, будучи назначен в Штаб охраны г. Самары, принимал участие в разоружении анархистов, максималистов и ликвидировал тайную организацию «учредительного собрания», у которой было обнаружено много разного оружия, в том числе 60 пулеметов.

После этого участвовал в обороне г. Самары против чехословаков.

В дальнейшем боролся в г. Симбирске против войск Муравьева, а также защищал от наступлений бело-бандитов ст[анции] Инза, Рузаевку, Тетюши, г. Казань и г. Уфу.

АВТОБИОГРАФИИ

При обороне г. Уфы был ранен в голову, но остался в строю, а под Оренбургом был ранен осколком снаряда в ногу, причем осколок этот и по сей день сидит в ноге.

За время нахождения в Красной Армии был трижды награжден за отличие денежными суммами (приказы по Инзенской дивизии I армии, при т. Лацис).

После занятия Самары Красной Армией был в мае 1919 г. прикомандирован к Самарской окружной конторе Народного банка в качестве начальника охраны.

16 марта 1921 г., по предложению Самарского губкома РКП(б) был назначен заведующим Самарским губернским исправтруддомом.

В июне 1923 г. из Самары был отозван в распоряжение ЦК РКП(б), коим был откомандирован в ведение Главного управления местами заключения РСФСР.

Приказом ГУМЗ РСФСР с 20 июня 1923 г. был назначен на должность старшего пом[ощника] начальника и зав[едующего] хозяйством Ивановского исправтруддома.

3 декабря 1923 г. ГУМЗ РСФСР был откомандирован в Саратов на должность начальника Саратовского губернского исправтруддома.

С 17 марта 1924 г., вследствие ликвидации должности начальника Саратовского губисправдома, снова был направлен в распоряжение ГУМЗ РСФСР и был назначен с 17 апреля [19]24 г. на должность младшего помощника начальника Московского Таганского домзак, но через 2 месяца был выдвинут на должность заместителя начальника домзак и заведующего хозяйством.

С 1 июля 1925 г. назначен начальником Московского Лефортовского изолятора специального назначения, а приказом ГУМЗ РСФСР от 6 февраля 1930 г. за № 153 назначен начальником 1-й Московской фабрично-трудовой колонии в составе Лефортовского, Сокольнического и Новинского отделений.

За время моей работы в ведении ГУМЗ РСФСР мне были объявлены благодарности: приказом от 3 февраля 1925 г. — за работу в Таганском домзаке, и за работу в Лефортовском изоляторе — приказом от 8 сентября 1926 г. за № 274. В ознаменование 10-летия Октябрьской революции награжден юбилейным знаком отличия НКВД и золотыми часами.

В 1928 г. получил от Войск конвойной стражи СССР грамоту с революционной благодарностью.

Наконец, 30 января 1931 г. (грамота № 242) награжден орденом Трудового Красного Знамени за: «неуклонное проведение среди заключенных принципа исправительно-трудового воздействия и за достижение блестящих результатов как в смысле привития заключенным трудовых навыков, так и превращения места заключения в текстильную фабрику с образцовой постановкой дела, что и послужило базой для перевода на самоокупаемость также и других мест заключения».

Начиная с 1925 г. состою членом бюро ячейки и в течение около шести лет являюсь председателем районной комиссии (ранее Бауманского, а теперь Сталинского района) по приему в члены ВКП(б).

Маурин

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1233. Л. 9–10 об. Подлинник. Машинопись.

№ 32

Миллер Жан Августович

13 сентября 1932 г.

Сын батрака, род[ился] 26 августа (8 сентября) 1880 г. в Курляндской губернии, Гольдингенского уезда, Ренненской волости, хутор-усадыба Леяс-Слапужи. С 9-летнего возраста был отдан родителями в пастушки у серых баронов. С 10 лет начал учиться в волостной школе, а когда мне исполнилось 14 лет, отец переселился в уездный город Гольдинген, где я летом работал вместе с отцом как чернорабочий на постройках, по уборке сена и хлеба в окружающих город усадьбах, а с осени поступил в Гольдингенское 2-классное сельское училище. По окончании 3-х первых отделений, я поступил в Прибалтийскую учительскую семинарию. Окончив в семинарии два класса, был уволен за «бунт» против классного наставника и преподавателей закона божьего.

После семинарии поступил было на гражданскую службу в Гольдингенскую почтово-телеграфную контору учеником, чтобы после выйти в чиновники, но, побыв всего около трех месяцев на «службе», так возненавидел

АВТОБИОГРАФИИ

всю эту обстановку, что решил уйти добровольно на военную службу, чтобы, таким образом, уйти из всей этой чиновничьей обстановки. Нашелся мне еще «товарищ», сын курьера, и вдвоем вместе мы поступили в Рижский унтер-офицерский батальон. Но здесь, на военной службе, дух бунтаря-семинариста-безбожника никак не мог примириться с произволом офицерства. Но за проявление какого бы то ни было протеста здесь сажали в темный карцер на хлеб и на воду, давая таким образом время хорошенько «подумать». Но каждый новый протест все более закалял народившуюся уже жажду бороться с произволом, и в глазах «начальства» я стал неблагонадежным; по окончании курса 2-летней муштровки, я был сослан в г. Тифлис, в 15-й Гренадерский полк младшим унтером, а в 1903 г. из Тифлиса переведен в дисциплинарный батальон в станицу Екатериноградскую Терской области, а в сентябре 1905 г. оттуда уволен в запас; вернулся на родину в г. Гольдинген.

В г. Гольдингене в сентябре 1905 г. сформировалась с[оциал]-д[емократическая] организация, куда я вошел и был избран в комитет. В октябре уже Гольдингенская с[оциал]-д[емократическая] организация охватывала почти целиком все волости уезда, а народное вооруженное восстание в октябре, ноябре и декабре 1905 г. происходило под руководством Гольдингенского комитета Латвийской с[оциал]-д[емократической] рабочей партии, в котором мне пришлось быть главным руководителем как самого комитета, так и штаба вооруженных боевиков. Во всем Гольдингенском уезде царско-помещичья власть была разбита, во всех волостях избраны исполкомы батраков. Но в конце декабря в Курляндскую губернию было прислано 40 тыс. новых войск, и «Гольдингенская республика» в вооруженной борьбе с войсками в Газенпота была разбита. Остатки дружин бойцов — «лесные братья» — еще продолжали партизанскую борьбу почти всю зиму. Благодаря содействию Рижской с[оциал]-д[емократической] организации, мне удалось в конце января 1906 г. пробраться в Швейцарию, в г. Цюрих, где я пробыл по май месяц 1906 г., принимая участие в работах заграничной группы Латышской с[оциал]-д[емократической] рабочей партии, одновременно состоя и членом Швейцарской с[оциал]-д[емократической] партии. В это время царское правительство в «Курляндских губ[ернских] Ведомостях» объявило за мою голову открытую премию в 15 тыс. рублей. В мае 1906 г. я, по распоряжению ЦК Лат[ышской] с[оциал]-д[емократической] рабочей партии, вернулся в г. Ригу в качестве партпрофессионала — организатора-агитатора в Рижской военной организации, проработал там до конца декабря 1906 года. Был делегатом от Рижской военной организации на Тамерфорсской конференции военных боевых организаций большевиков, — кличка «Петр». Для организации этой конференции в Ригу приехал т. «Анатолий», теперь зам[еститель] наркома РКИ т. Триллисер, который в то время меня встречал в Риге часто, а также на конференции, а потом и в Гельсингфорсе меня знал близко. По возвращении с конференции в Ригу, мое пребывание в Рижской военной организации стало невозможным, ввиду появления в Риге новых сыщиков-provokаторов из Гольдингена, которые меня хорошо знали в лицо и, согласно решения руководящей коллегии Рижской военной организации, я уехал в Финляндию в конце января 1907 года. Месяца 3 пробыл в маленьком городке Экенас, а потом еще месяца два в Гельсингфорсе, где опять встречался с т. «Анатолием». В начале июня 1907 г. из Гельсингфорса, через Англию, уехал в САСШ, в г. Бостон.

В САСШ пробыл с конца июня 1907 г. по апрель 1917 года. Был рабочим слесарем по ремонту паровозов, состоял членом профсоюза Американской федерации труда, одновременно состоял членом Амер[иканской] социалистической партии и объединенной Американской Латышской с[оциал]-д[емократической] рабочей организации, — в последней был членом ЦК и одно время секретарем ЦК. За этот период времени меня хорошо знали тт. Бейка Д. С. и Герман Г. Э., и др. В конце 1910 г. перевелся в г. Чикаго, где работал опять в ремонтных паровозных мастерских, продолжая активную работу во всех упомянутых организациях.

В 1914 г. за 9 месяцев окончил коммерческий отдел Университета г. Вальпарайзо, штата Индиана, со званием мастера учета-экономиста, после чего работал в главной конторе Экспрессной комп[ании] в Чикаго по новой профессии, принимая активное участие в организации профсоюза конторских служащих, — продолжая также активную работу в социалистической партии, — был членом Чикагского окр[ужного] комитета.

В апреле 1917 г. оставил Америку и приехал в Россию — через Японию — Владивосток — Петроград. Явился в ЦК партии, встретил т. Свердлова, сдал ему свои партдокументы и получил новый партбилет со стажем [с] 1905 года. Так как я болел воспалением седалищных нервов, то т. Свердлов устроил мне, через комитет Веры Фигнер, поездку в Крым, в г. Евпаторию в санаторий, — и лечиться, и быть организатором партии в Крыму. Поправившись в санатории, я объездил все города и крупнейшие селения Крыма и всюду организовал наши парторганизации, созвали партконференцию, партсъезд, избрали ЦК партии Крыма, в котором я был организатором-секретарем. В январе 1918 г. Крымский военревком, председателем которого я состоял со дня его формирования, успешно разбил вооруженные силы контрреволюции, и 13 января 1918 г. была объявлена Советская власть. Вскоре был созван съезд Крымских Советов, на котором я был председателем, а также был избран съездом председателем Крымского ЦИК Советов.

После занятия Советского Крыма немцами я приехал в Москву и состоял на учете ЦК партии, выполняя различные задания т. Свердлова. Был командирован в Тамбов, во главе губ[ернского] парткома, провел губ[ернский] партсъезд и губ[ернский] съезд Советов и несколько уездных Сов[етских] съездов и партконфе-

АВТОБИОГРАФИИ

ренций. На 6-м Всероссийском съезде Советов, по списку ЦК партии, был избран членом ВЦИК, а также был членом Моск[овского] окр[ужного] комитета партии.

В октябре 1919 г., с разрешения ЦК партии, снова уехал в Америку — через Туркестан — Афганистан — Индию. На границе Индии был взят в плен англо-индийскими властями и пробыл в одиночном заключении в Калькуттской тюрьме 11 месяцев. Но так как при мне ничего не нашли и так как я имел в Америке семью: отца, мать, жену и дочь, мне разрешили писать жене (на английском языке). А жена моя, тоже участница событий 1905 г., член партии из Либавы, поняла, что я нахожусь в плену английских властей, и при содействии виднейших вождей левого фланга Чикагской парторганизации добилась моего освобождения с разрешением мне въезда в САСШ, куда я прибыл в начале января 1921 года.

С этого времени я пробыл в Чикаго по июнь 1931 г. — 10 с лишним лет. Работал опять по обоим старым профессиям: и слесарем, и конторским учетным работником, активно участвуя и в профсоюзе, и в Компартии, был членом Центр[ального] бюро латышских фракций. За этот период времени меня очень близко знает т. Роджерс В.Э. (Рудзутак) по совместной работе. Последний год нес ответственную секретную нелегальную работу. С разрешения ЦК Компартии САСШ приехал в СССР в конце июня 1931 года.

С июля 1931 г. по март 1932 г. работал в Центральном локомотиво-проектном бюро в г. Коломне (при Колом[енском] заводе), в качестве английского переводчика, ом. и* главного бухгалтера, член бюро ячейки ВКП(б). С апреля 1932 г. работаю в Москве, в Научно-исследовательском институте локомотивостроения, в должности руководителя сектора техпропаганды, состою секретарем ячейки ВКП(б).

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1271. Л. 6–9. Копия. Машинопись.

№ 33

Михельсон Карл Андреевич

20 августа 1933 г.

Родился 2 февраля 1885 г. в Гольдингенской вол[ости], Курляндской губернии. Мой отец был крестьянин-лесник. Когда мне исполнилось 14 лет, у него получился конфликт с баринoм-помещиком, у которого он служил, и он его избил; за это он поплатился 6 месяцами тюрьмы, после чего его оттуда выбросили, и он переехал в г. Гольдинген, и мы оба поступили в качестве рабочих на Гольдингенскую спичечную фабрику «Гиршмана», где я работал в слесарном цеху. Так как меня тянуло к учебе, то летом я работал, а зимой учился (помогал отец). В начале 1905 г. я кончил Гольдингенскую торговую школу и поступил на работу на склад сельскохозяйственных машин во Фрауэнбурге. Здесь я вступил в Фрауэнбургскую организацию ЛСДРП и, имея постоянное касательство с крестьянами, снабжал их прокламациями и нашей литературой. С первых же дней революции 1905 г. я вступил в группу партдрузинников.

Мы разоружили полицию, взяли охрану города в свои руки. Чтобы вооружить себя, конфисковали оружие во всей окрестности у немецких баронов, арестовали самих баронов. Чтобы народ не пьянствовал и чтобы вредить царскому режиму, уничтожали все винные склады и лавки в городе и в окрестностях и закрывали винные заводы. Когда драгуны из Гольдингена забрали деньги, чтобы их отвести в Либаву, более надежное место, было решено их силой отобрать и дать им бой при Газенпоте. Но так как мы были гораздо хуже вооружены, чем регулярные части, мы потеряли около 30 чел[оловек] убитыми, а деньги они все же увезли.

В январе 1906 г. во Фрауэнбург прибыла карательная экспедиция. 9 наших товарищей были расстреляны на месте и много арестовано. Мне удалось бежать. До войны 1906 г. я скрывался в лесах среди «лесных братьев» и у Либавских товарищей, у т. Гришки, которого знал уже с 1903 г., а потом пешком перешел германскую границу. В Германии я встретил других политэмигрантов, и из Берлина меня направили во Франкфурт-на-Майне, где я получил работу на металлическом заводе «Беккера». За празднование 1 мая меня уволили, и я поехал в Швейцарию, где вступил в Цюрихскую «секцию» ЛСДРП, но так как работу там было получить трудно, я в 1907 г. возвратился в Германию, где работал в разных городах в качестве металлиста, состоя одновременно членом Цюрихской секции. В 1908 г. я переехал в Штутгарт, работал на заводе «Бош» до 1913 г. и все время состоял членом как немецкой СДРП, так и латышской СДРП группы «Некареешы». В конце 1913 г. я заболел туберкулезом и уехал в Швейцарию лечиться. Состоял членом Давосской группы ЛСДРП и в Цюрихской секции ЛСДРП. В 1915 г. я приехал в Париж; работал на заводе «Рено»; состоял членом ЛСДРП парижской группы и в том же году уехал в САСШ, где опять работал на заводе «Юнайтед шу машинери» в Беверли металлистом и тогда же вступил в Беверлийский отдел Американо-Лат[ышской] объединенной федерации и принимал активное

* Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

участие в борьбе против меньшевиков как самой Ам[ерикано]-Лат[ышской] объединенной организации, так и Ам[ериканской] соц[иалистической] партии.

После февральской революции 1917 г. я возвратился как политэмигрант в Ленинград* и вступил в Лен[инградскую] орг[анизацию] ВКП(б) Выборгской стороны. Работал на заводе «Русский Рено», и по организации на заводе Красной гвардии вступил в ее ряды, начальником которой был Ян Мартынович Барбар, рабочий того же завода (теперь нач[альник] III Отдела штаба округа). Принимал участие в уличных боях в Ленинграде против юнкеров у Михайловского училища, участвовал на фронте против Керенского около Детского села и в декабре, когда белые начали свирепствовать на юге, наш завод в количестве 80 человек со II петроградским эшелонем поехал против них. Начальником эшелона был т. Поляков, но так как он вел себя недостойно красногвардейцу, то мы его отправили обратно в Ленинград, а на его место избрали т. Сухачева.

Мы участвовали в четырех сражениях. Один раз против казаков, возвращающихся с румынского фронта, и три раза против белых — Каледина и Корнилова. Везде мы вышли победителями. После занятия Новочеркаска наш эшелон в апреле м[еся]це возвратился в Ленинград.

Наш завод закрылся, мы получили расчет, и я с группой рабочих с нашего завода уехал на Алтай устраивать земледельческую коммуну. По свержению Сов[етской] власти в Сибири в 1918 г. коммунa должна была ликвидироваться.

В 1919 г. я приехал во Владивосток, где работал в партийной организации среди латышей, меня знает т. Губельман. В 1920 г. я уехал в Китай работать по линии Коминтерна в Тяньцзине, и работал при представителе Коминтерна т. Войтинском.

В 1921 и 1923 гг. работал в нашем полпредстве в Пекине.

В 1923 г. я возвратился в Москву и вступил добровольно в ряды РККА. Работаю в IV Управлении штаба РККА (где часто используюсь на активной работе за рубежом).

За весь период с 1905 г. по настоящее время состоял членом партии как за рубежом, так и в СССР. К другим политпартиям не принадлежал. Вот все, что могу сказать про себя.

Член ВКП(б) с 1905 г., п[арт]б[илет] № 0644725.
Михельсон К. А.

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1306. Л. 8–9. Подлинник. Машинопись.

№ 34

Дополнение к автобиографии К. А. Михельсона

3 мая 1934 г.

Возвратившись с гражданского фронта в апреле 1918 г. в Ленинград, завод на котором я работал («Русское Рено») был закрыт, а рабочие завода с согласия парторганизации решили создать земледельческую коммуну, к которой я с несколькими возвратившимися т[оварищами] с фронта присоединился. В то время в Ленинграде популяризировалось устройство таких коммун, читались лекции ответ[ственными] парттоварищами на эту тему.

Я и т. Серга были выделены рабочими завода для выяснения всех подробностей возможности создания коммуны. Мы поехали в Москву, обратились в НКЗем, оттуда нам дали справки, что на Алтай уже уехали рабочие с Путиловского и др[угих] заводов для организации таких коммун, посоветовали нам ехать туда, пообещав снабдить сельскохоз[яйственными] орудиями, после того когда нами будет оформлена коммунa на месте. НКЗем дал распоряжение о предоставлении нам теплушки для поездки туда. Все желающие участвовать в земледельч[еской] коммуне сразу не поехали, а было решено, что поедут несколько товарищей в качестве ходяков для подыскания места для коммуны. С разрешения парторганизации нас уехало 8 человек. Все т[оварищи] были членами партии, возвратившиеся с Южного гражданского фронта, и все мы забрали с собой оружие, чтобы по первому зову партии могли бы занять свои места.

Приехав в г. Бийск, я отправился осматривать место, подыскав, но не успев устроиться, когда произошел в Сибири чехословацкий переворот. Коммуны, которые уже успели организовать, были разгромлены, советская власть в Бийске пала, партийцы, находившиеся в городе, были арестованы, о каком-нибудь партизанском движении тогда не было и речи, так как местное крестьянство в то время еще не испытало всех притеснений белых.

* Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

Наши товарищи вынуждены были скрываться и уехали в лес, занимаясь сплавом леса. Не имея перспектив на скорое восстановление Соввласти на месте, и так как путь обратно в Москву был отрезан, нас 4 человека уехало во Владивосток, остальные остались в Бийске.

Во Владивостоке я установил связь с парторганизацией. Работал членом бюро лат[ышской] секции, председателем лат[ышской] секции, затем в крестьянском отделе. После японского переворота 4–5 апреля 1920 г. был командирован парторганизацией на работу в области. После возвращения из области летом 1920 г. я, с согласия партии, уехал в Китай, работал там по линии Коминтерна до конца 1921 года. С 1922 г. работал в полпредстве в Пекине до начала 1923 г., когда вернулся в Москву. С 1923 г. по настоящее время работаю в IV Управлении штаба РККА на секретной работе.

Всю мою работу с 1919 г. по 1923 г. может подтвердить т. Крастынь Эдуард Фрицевич, член партии с марта 1917 г., с которым я работал вместе все это время. Тов. Крастынь работает в настоящее время начальником Северного бассейна в Архангельске.

За время с 1918 по 1919 гг. могут дать справки бывшие члены коммуны: Лидия Андреевна Михельсон, адрес: Каляевская ул., 5, кв. 130, тел. Д-1-08-34, Фриц Мартынович Барбар, Кропоткинский пер., 11, кв.13, тел. Г-3-66-12.

За время работы во Владивостоке и в Китае также могут подтвердить

1. Сахьянова М. — член партии с подпольным стажем — работает отв[етственным] секретарем Бюро заграничных ячеек при ЦК ВКП(б), дом[ашний] тел. 61-12, сл[ужебный тел.] ЦК ВКП(б) доб.14-44;

2. Шкильтер К. Ю. — член партии с подпольным стажем — научный сотрудник Белорусской академии наук г. Минска. Знает меня по Владивостоку;

3. Бурдис Я. — член партии с подпольным стажем, в настоящее время учится в Промакадемии в Ленинграде. Знает меня по Владивостоку;

4. По Китаю может дать справку т. Климов Анатолий Яковлевич — член партии с 1918 г., работает в НКВД, тел. 13-40 доб. 56.

Сообщаю, что с 6 мая по 6 июня я буду находиться в санатории РККА в Ессентуках, если потребуются дополнительные сведения, прошу запросить, потому что после возвращения из санатория я уезжаю на Дальний Восток на работу.

Михельсон

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1306. Л. 10–10 об. Подлинник. Машинопись.

№ 35

Мурниек Август Ансович

*Не ранее 24 октября — не позднее 2 ноября 1928 г.**

Родился я 14(2) августа 1878 г., [в] Пальтмальской волости, Рижского уезда. Родители мои были батраками. Потом отец перешел работать рабочим на Лигатскую писчебумажную фабрику, где я и получил начальное образование в фабричной школе.

Отец у меня умер от туберкулеза легких, и после него осталась моя мать и трое детей без всяких средств к существованию, так что мне пришлось с 14 лет начать работать, чтобы помогать матери. Я поступил подручным рабочим к заводскому каменщику и получал 30 коп. в день.

Двадцати лет я уехал в г. Ригу (1898 г.) и поступил на пробочную фабрику Кригемана в качестве рабочего. Там я познакомился с одним рабочим, который начал давать мне литературу, постепенно открывая мне глаза на положение рабочих и вытекающей из этого необходимостью борьбы с царским самодержавием и с капитализмом.

В 1902 г. в июле месяце я вступил в Российскую СДРП, и мы организовали на заводе партийный кружок под названием «Зарс» (Сук).

Вследствие арестов связи наши с РСДРП прервались, и в мае месяце 1903 г. я получил связь с Балтийской Латышской соц[иал]-дем[ократической] рабочей организацией, к которой мы и присоединились. Наша деятельность заключалась в распространении литературы, собирании членских взносов и устной агитации среди

* Датируется по содержанию документа.

АВТОБИОГРАФИИ

рабочих завода. Между прочим, мы участвовали в компании активного бойкота черносотенной латышской газеты* в конце 1903 года.

Наша деятельность и выступления были замечены фабричной администрацией, и в начале 1903 г. я и еще 2 моих товарища были уволены с завода. Пришлось месяцев 10 пробиваться разными случайными работами, пока в январе 1904 г. удалось поступить на пробочный завод Зангбуша.

Наша организация решила устроить первое массовое празднование для первого мая по заграничному исчислению. Но чтобы отвлечь внимание полиции, решили устроить демонстрацию на неделю раньше, т.е. 11, а не 18 апреля. Отбивая одного арестованного товарища, я вместе с другими был арестован и в участке основательно избит.

Просидев 4 месяца под следствием, я был выпущен до суда под надзор полиции.

Опять пришлось пробиваться случайными работами. В марте 1905 г. получил работу в фабрике «Рессор».

9 июня 1905 г. выездная сессия Петербургской судебной палаты дала мне за участие в демонстрации [и] сопротивление полиции по ст[атье] 271 Уг[оловного] Ул[ожения] 8 мес[яцев] арестантских рот с лишением некоторых прав.

9 февраля 1906 г. я был выпущен, согласно приговору, под гласный надзор полиции с запрещением проживания в губернских и столичных городах сроком на 4 года.

Я, конечно, не подчинился такому постановлению и остался жить в г. Риге.

Приходилось жить нелегально и существовать случайными заработками.

В июне 1906 г. поступил на завод «Этна», в котором существовало революционное самоуправление рабочих, и в котором я проработал до сожжения завода полицией и закрытия его.

Все мы очутились на улице. Тогда мы стали организовывать безработных в специальные кружки. Я был выбран организатором кружка и представителем его в центр безработных, в котором я исполнял обязанности кассира.

В 1907 г. после провала Рижского комитета и ареста районной «хозяйки» (профессионал, на обязанности которого лежало обслуживание всех нужд районной организации, как-то: снабжение литературой кружков, обслуживание районной техники, держание связи с Рижским комитетом и районом и т.д.) я был назначен районной «хозяйкой» и стал профессиональным революционером.

В связи с провалом районной пропагандистской коллегии 4 сентября 1908 г., провалилась и моя квартира, на которой была задержана моя мать и моя нелегальная сестра, работавшая в типографии. Сестре удалось улизнуть, но ее потом арестовали вместе с типографией. Меня и мать арестовали, а потом с провалом типографии связали всех в одно дело.

С 24 по 26 августа 1909 г. Временный военный суд судил нас всех. Мать оправдали, а меня и сестру осудили, меня на 4 года крепости, а сестру на 3 года без зачета предварительного заключения.

21 февраля 1913 г. я был выпущен из тюрьмы. Пришлось опять пробиваться случайными работами. С началом войны и наступлением немцев на Ригу получил работу по рытью окопов. В это время я состоял в кружке «1 мая» в районе Александровских ворот г. Риги.

В ноябре 1915 г. по распоряжению Лифляндского губернского жандармского управления я был арестован и предан прокурору Военного суда. Сидел в Риге, Юрьеве и Новгороде. Прокурор дело прекратил, за неимением достаточных улик, и тогда по распоряжению министра внутренних дел я был административно сослан в Иркутскую губ[ернию], Верхоленский у[езд], село Житово на все время военного положения.

Там я пробыл до февральской революции 1917 г., после чего я уехал в Ригу, где стал работать в Рижском Совете рабочих депутатов до германской оккупации. Во время оккупации я остался опять без работы.

Партия ушла в подполье, и мы опять возобновили наш нелегальный кружок «1 мая». Кроме того, я был выбран в нелегальный районный комитет.

Оккупационные власти хотели меня арестовать, и мне пришлось перейти на нелегальное положение. Постоянные преследования сделали мое пребывание на оккупированной территории невозможным, и 18 сентября 1918 г. я перешел нелегально границу Советской России и стал работать в Торожинских органах ВЧК (Псковской губ[ернии]).

ЛКП налаживала нелегальные связи с Латвией.

Поддерживание связи было поручено мне.

* Название газеты в тексте пропущено.

АВТОБИОГРАФИИ

На этой должности я остался и во время Советской власти в Латвии и после ее падения, занимая официально должность коменданта вагона Заграничного бюро ЛКП до 22 апреля 1922 года.

Потом с ликвидацией вагона специального назначения я стал работать в кооперативе лат[ышской] секции Коминтерна «Спартак» в г. Пскове в качестве курьера-инкассатора и сотрудника по особым поручениям.

С преобразованием «Спартак» в акц[ионерное] о[бщест]во «Продукт» я остался на занимаемой должности, в каковой пребывал и поныне.

Всего я отсидел в тюрьмах 6 лет и 6 месяцев, был арестован 5 раз и один раз административно выслан.

А. Мурниек

Зная т. Мурниек с 1905 г. по совместной сидке в Рижской центральной тюрьме, а впоследствии по пар-тработе — полностью и целиком подтверждаю вышеизложенную автобиографию рабочего-революционера-подпольщика, с большевистской упорностью ведшего непрерывную борьбу с врагами своего класса.

**Член ВКП(б) с 1901 г., партбилет № 8333, член Общества старых большевиков, членский билет № 402 и член О[бщест]ва политкаторжан, чл[енский] билет № 176.
24 сентября 1928 г. Э. Вейс**

Зная т. Мурниек от 1905 г. как коммунара, который перенес все невзгоды, как и многие из нас, присоединяюсь к вышесказанному и прошу удовлетворить ходатайство товарища.

**Член ВКП(б) от 1903 г., билет № 67043, член Общества старых большевиков, билет № 407.
Кюзис**

Знаю т. Мурниек как активного большевика с 1906 г. по сие время. Ему пенсию, хотя временную, необходимо дать. Восстановив свое здоровье, он снова сможет заняться восстановл[ением] подпольн[ой] работы зарубежом, в которой он незаменим.

2 ноября 1928 г. Пече

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1347. Л. 6–7 об. Копия. Машинопись.

№ 36

Озол Эмилия Давыдовна

13 февраля 1925 г.

Родилась в 1887 г. в г. Риге. Родители у меня были рабочие, отец был моряк. В 1897 г. поступила учиться. В 1904 г. меня исключили из гимназии по случаю ареста. Просидела под следствием 9 месяцев. Обвинение было предъявлено за участие в хранении оружия. Но так как обвинение не было доказано, меня освободили. После поступила на курсы сестер милосердия и работала сестрой милосердия в Рижской гор[одской] больнице. В течение этого времени выполняла разную технич[ескую] работу и состояла членом Совета. С 1910 г. была назначена зав[едующей] распред[елением] литературы всей Латвии. Работала под фамилией Бернен-Смайда. В 1911 г. меня арестовали в Риге и присудили к 3 годам крепости. Отбыв 3-летнее заключение, через 3 мес[яца] арестовали снова. В течение этого времени была избрана делегатом на конференции. После ареста меня направили в Петроград, где присудили к 4 годам каторги. Каторгу отбывала в Якутске — до февральской революции. После этого приехала в Петроград и затем в Ригу, где работала в нелегальной партийной типографии. В 1918 г. выехала обратно в Петроград, откуда меня направили на Восточный фронт сестрой милосердия. В том же году была арестована колчаковцами и приговорена к расстрелу. Около Екатеринбургa, ст. Мрамор, нас 19 чел[овек] повели расстрелять около заваленной шахты. Но ввиду того, что наши войска наступали, они очень торопились расстрелять нас и скоро завалили в шахту. Трое, в том числе и я, находились в бессознательном состоянии, благодаря чему колчаковцы думали, что мы расстреляны, и вместе с остальными завалили в шахту. На второе утро, когда мы пришли в себя, пришли колчаковцы и арестовали нас снова, и направили в Туринскую тюрьму. В Туринске просидела до 1919 г., [до] прихода красных войск. После освобождения уехала в* в распоряжение Екатеринбургского губкома, где работала организатором лат[ышских] секций. В 1921 г. уехала в распор[яжение] Смоленского губкома, где работала инструктором яслей губздравотдела. В 1922 г. приехала в Москву, где работала зав[едующей] детск[им] домом Помгола при фабрике Каучук. [В] 1923 г.

* До слов «в распоряжение» неразборчиво.

АВТОБИОГРАФИИ

работала курьером в Правлении Цементтреста. Затем работала зав[едующей] столовой Объедин[ения] силикатной промышлен[ности]. После этого уехала по болезни в мопровский санаторий на Кавказе в Сочи, откуда вернулась 6 ноября сего года. В настоящее время — безработная.

Член РКП(б) с 1900 г., п[арт]б[илет] № 245780

Озол

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1417. Л. 5–6 об. Подлинник. Рукопись.

№ 37

Озолин Карл Иванович (Янович)

28 июня 1932 г.

Родился в 1889 г., в Лифляндской губернии, Рижского уезда, Лодигерской волости, в крестьянской семье. После моего рождения, т.е. в 1889 г., мои родители переходят жить в г. Рига. Первое время мой отец работает с лошадей на случайном заработке, а мать работает на заводе, потом и отец переходит работать на завод. Ввиду многочисленности нашей семьи — 8 ч[еловек] детей, и вдобавок на иждивении отца его нетрудоспособные родители. Мы, дети, уже с раннего возраста начинали зарабатывать себе [на] хлеб. С 9-летнего возраста родители отдают меня работать по найму, т.е. пастухом в деревню. Летом занимался пастыбой скота, а зимой посещал сельскую школу — 3 зимы. Проработал пастухом 6 лет, по достижении 15-летнего возраста в 1904 г. поступал в г. Рига на спичечную фабрику «Валкенда» на работу рабочим. Проработал около года, перехожу работать в механический завод «Зандер-Мартинсон». В 1905 г., в январские дни, принимаю участие в забастовках и уличных демонстрациях. Осенью 1905 г. перехожу работать на фабрику сел[ьско]-хоз[яйственных] машин «Шварцгоф», все время принимаю участие в рабочих движениях. В 1907 году поступаю работать на машиностроительный завод «Фельзер» и, так как меня члены партийной организации знают, то сразу принимают членом РСДРП Соц[иал]-дем[ократии] Лат[ышского] края, 4-го района («Александровских ворот»), Фельзерский подрайон, ячейка «Перконс», под кличкой «Паганс», после — «Карлис». Через несколько месяцев избираюсь [в] подрайонный комитет, в 1908 г. — членом районного комитета 4-го района. Так как я хорошо знал лес, окрестности 4-го района, имел кое-какие организационные способности, то становился один из организаторов лесных массовок. В то же время избираюсь членом районной конференции. В 1908 г., одновременно работая на заводе и выполняя партийные поручения, поступаю на общеобразовательные учебные курсы, в которых проучился 3 года. Начиная с 1908 г. по 1914 г., за некоторым исключением, т.е. в 1910 и [19]11 гг., я во всех выборах избираюсь членом районной конференции и членом районного комитета. В 1912 г. избираюсь членом Рижского комитета, в каковом остаюсь 3 или 4 выбора, т.е. до 1914 г., осени, выполняя работу секретаря комитета, после — казначеем, одновременно являюсь организатором уличных демонстраций и лесных массовок. Членом общегородской конференции избираюсь [в] общей сложности года 3 или больше. Один раз в 1913 или [19]14 г. участвовал как делегат на Всероссийской партийной конференции. Начиная с 1907 г. по 1914 г., помимо указанных партнагрузок, как член райкома и Рижского комитета был представителем партийного Кр[асного] Креста и комиссии «юридической помощи заключенным», членом Бюро нелегального центра, легальных обществ, нелегального центра культурных обществ. В легальных обществах принимал участие: союз металлистов с 1907 г. в период их существования, член правления культурного общества «Атвас», член Совета общества трезвости «Абзыня», членом общества трезвости*, потребительское общество «Дарбс», в безуставных кружках «Варавиксе» и «Лабуремус», и др. Начиная с 1904 г. по 1914 г. работал на следующих Рижских заводах: спичечная фабрика «Валкенда», механический завод «Зандер-Мартинсон», фабрика сельхоз[яйственных] машин «Шварцгоф», машиностроительный завод «Фельзер», машиностроительный завод «Клейн», машиностроительный завод «Первец», всеобщая компания электричества, фабрика граммофонных пластинок. В 1909 г. по 1914 г. подвергался обыску по распоряжению охранного отделения от 10 до 15 раз, несколько раз арестуюсь по подозрению к принадлежности к партии, но за отсутствием достаточных улик меня освобождают. Два раза подвергался аресту за участие в уличных демонстрациях и по постановлению Лифляндского генерал-губернатора отсидел первый раз 2 месяца, второй — за участие в демонстрации при похоронах сестры — 2 недели. Осенью 1914 г., по постановлению губернатора высылаюсь совместно с группой товарищей в Нарымский край, дер. Городище, откуда после переводят в с. Молчаново (выдвигается обвинение в организации протеста против ареста большевистской фракции Государственной Думы). В ссылке в Нарымском краю прожил свыше года, во время пребывания в ссылке по распоряжению Томского губернатора в административном порядке я должен был подвергаться 3-месячному заключению; за самовольные демонстративные отлучки из деревни и за участие в демонстрации при похоронах умершего

* Название общества неразборчиво.

АВТОБИОГРАФИИ

товарища, начато было судебное следствие. После чего бежал я из ссылки с группой товарищей в 1916 г., я остался на место жительства в г. Екатеринослав* и поступил на работу в машиностроительный завод «Сириуз» (городское отделение). Потом перехожу работать в машиностроительный завод «Унион». В это время в г. Днепропетровск (Екатеринослав) после эвакуации Рижских заводов работали большое количество рабочих из Риги, среди которых много партийцев; мне пришлось среди них повести партийно-организационную работу. После февральской революции я, совместно с другими партийцами- латышами, при Екатеринославском комитете организовал Латышский район большевиков в количестве около 400 чел[овек] (Латышский район тогда был необходим, так как большинство латышей не знало русский язык), избираясь членом комитета и председателем района и членом Екатеринославского комитета. Принимал участие в организации Советов и профсоюзов, избираюсь членом Совета и зам[естителем] председателя правления союза металлистов городского района.

В июне месяце 1917 г. на организационном собрании Кр[асной] гвардии избираюсь членом штаба Кр[асной] гвардии. Летом числюсь красногвардейцем городского района, принимаю участие по установлению Советской власти и разгрому гайдамацких частей. Чтобы вовлечь революционно настроенных латышей против Каледина, под руководством Латышского района организуется Латышский красногвардейский отряд; начальником отряда избирают меня. Против Каледина первый раз выезжаю я на фронт только с частью своего отряда и вливаюсь в первый Брянский боевой отряд; часть отряда остается [в] Екатеринославе для охраны города и для дальнейшего формирования. После моего ранения возвращаюсь в Екатеринослав и после оздоровления опять со своим отрядом отправляюсь на фронт против Украинской Рады. После вторичного ранения меня направляют в Саратовский лазарет, где после занятия Украинской Рады совместно с германской армией Украины прибывает и наш отряд для реорганизации**. В Саратове из Екатеринославского и Харьковского красногвардейских отрядов создается красноармейский полк под названием: «Латышский стрелковый полк особого назначения». Комиссаром полка избирается Бейко. Осенью 1918 г. полк получает приказ отправиться на Южный Крым; я, хотя еще не выздоровевший, отправляюсь на фронт с полком. По приезде на фронт т. Бейко переводится комиссаром боевого участка, и полк на общем собрании выдвигает меня комиссаром полка, каковым остался до середины 1919 года. С Южного фронта наш полк перебрасывается на Западный фронт. Летом 1919 г. меня Советское правительство Латвии отзывает с фронта и посылает на Украину с полком Советского правительства Латвии т. Эйхе и назначает его заместителем. Осенью 1919 г. с Украины меня направляют в Челябинскую губернию по заготовке продовольствия для армии. С 1920 г. до весны 1921 г. работал в Челябинске в качестве зам[естителя] начальника военного отдела губпродкома, нач[альником] особого отдела губчека, председателем Выездной сессии губревтрибунала. В 1921 г. отзываются постановлением ЦК в распоряжение Латвийской секции Коминтерна, где проработал около 2 лет в качестве зав[едующего] секретным отделом. В 1923 г. заболел туберкулезом и после выздоровления постановлением ЦК ВКП(б) направляюсь на работу в Звенигородский уезд в качестве председателя уездного Бюро профессиональных союзов. В 1925 г. перехожу работать в Звенигородскую контрольную комиссию; с 1928 г. по [19]29 г. работал уполномоченным губсуда там же. За все время работы в Звенигороде избираюсь членом райкома, Контрольной комиссии, по советской линии членом РККа и горсовета. В 1930 г. ЦК ВКП(б) направляет меня работать в Сибирь в качестве председателя окр[ужной] КК, с того времени работаю в г. Минусинске в качестве пред[седателя] окр[ужной] КК и с момента ликвидации округа — рай[онной] КК и членом президиума РИКа.

К. Озолин

По партийной работе меня знают:

Эндруп Р., Пече Я., Мурник А., Дунцис А., Эйхе Р., Печак К., Линдэ, Лус, Берзин П. (Кюзис), Бланк-Берзин, Бирнис, Саулит К., Ленцман, Свекис, Витолс, Данишевский, Дрейман, Озол К. и др.

По Екатеринославу: Аверин, Квирин, Потапов, Бек, Яковлев и др.

Озолин К. Я.

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1418. Л. 2–6. Подлинник. Машинопись.

* Так в тексте.

** Так в тексте.

№ 38

Песс Август Яковлевич

13 октября 1932 г.

Родился в 1895 г. в Каркельской волости, Валкского уезда, бывшей Лифляндской губернии. Отец в это время имел свою сельскую кузницу, построенную на земле богатого хуторянина и, работая один, без помощников и даже молотобойца, добывал средства к существованию многочисленной семьи. Семья уже состояла из семи человек детей (причем старшему было около 16 лет), матери и отца. Семья всегда испытывала большую нужду, так как скудный заработок отца и плата за поденщину старших ребят лишь кое-как удовлетворяла самые насущные потребности семьи.

Вскоре после моего рождения отец продал кузницу и сам стал заниматься кузнечным делом сначала в имениях у помещиков, затем заарендовал кузницу в уездном городе Валке, а под конец работал на Рижских заводах кузнечником, слесарем, а когда состарился — ночным сторожем. В 1920 г. при занятии Риги белыми войсками отец в 62-летнем возрасте вступил в Красную Армию, в Латышскую дивизию и скончался от тифа на Южном фронте.

Когда мне исполнилось 7 лет, я стал заниматься к хуторянам свинопасом, а через три года — пастухом коров и овец. Таким образом, я в течение лета зарабатывал на пропитание, и когда наступил школьный возраст, имел возможность три зимы посещать народную школу. Пастухом я занимался в течение 6 лет, а седьмое лето — рабочим-подростком на кирпичный завод также у богатого хуторянина, имея в виду еще четвертую зиму посетить приходскую школу. Однако, возвращаясь осенью и видя отчаянную нужду семьи, я от этого намерения отказался и стал работать у отца молотобойцем и изучать кузнечно-слесарное дело. В конце 1911 г., когда мне было уже 17 лет, я переехал в г. Ригу с намерением поступить на завод слесарем, где в это время работали мои старшие братья, но ввиду молодого возраста и малого роста, мне это не сразу удалось. Пришлось полгода поработать помощником смазчика, а затем уже удалось поступить слесарем.

Работая на заводах, я пришел в соприкосновение с местными активными руководителями рабочего движения, как потом выяснилось, членами партии, и весной 1913 г. сам вступил в партию, о деятельности которой я, в общем, был осведомлен еще ранее своим братом, состоявшим членом партии еще раньше, но ушедшим на военную службу еще до моего приезда в Ригу. Вступил я в партийный кружок «Зиемелис» 4-го района Рижской организации и сразу же был вовлечен в активную техническую и организационную работу. При парткружке существовали теоретические кружки низшего и повышенного типа, в которых я проходил партучебу. Поработать, однако, пришлось лишь два года (неполных), и уже 18 января 1915 г. я был арестован, и, просидев под следствием 16 мес[яцев] сначала в Рижской Централке, а затем в Петроградской одиночной тюрьме, я вместе с 11 другими товарищами был осужден Петроградским военно-окружным судом к 4-м годам каторжных работ, но этот срок мне и еще другому товарищу, как недостигшим к моменту ареста совершеннолетнего возраста, был сокращен на одну треть. Время нахождения под следствием в тюрьме я использовал для самообразования.

Срок я стал отбывать в Петроградской пересыльной тюрьме, из которой освободился во время февральской революции. Вернувшись в Ригу, я работал сначала в качестве профессионала-пропагандиста при Рижском комитете партии, а затем — среди траншейных рабочих, секретарем примирительной камеры 12 армии. Осенью 1917 г., при занятии Риги немецкими войсками, я остался на нелегальную подпольную работу. Принимал активнейшее участие в реорганизации партии на нелегальных началах; работал пропагандистом-агитатором в составе членов коллегии пропагандистов при Рижском комитете партии и членом районного и Рижского комитетов. Был два раза арестован немецкими оккупационными властями, отсидел в общей сложности около 8–9 месяцев и освобожден после Германской революции. После выхода из тюрьмы был отправлен через фронт для установления связи с наступавшими на Ригу красными частями (декабрь 1918 года). После установления в Латвии Советской власти работал до весны 1919 г. председателем Следственной комиссии Рижского революционного трибунала, состоя одновременно членом Рижского Совета рабочих депутатов, членом Рижского комитета партии и кандидатом в члены Центрального исполнительного комитета Советов Латвии. При наступлении на Ригу белых, приблизительно в марте 1919 г., я вместе с т. Бергисом по поручению Рижского [комитета] партии организовал отряд рабочих коммунистов и, по собственному желанию, вместе с отрядом отправился на фронт в качестве рядового бойца. Вскоре я, однако, был взят из отряда и назначен сначала комиссаром полка, затем комиссаром бригады, а впоследствии комиссаром 4-й стрелковой дивизии. Участвовал в боях на Западном фронте.

Осенью 1920 г. был командирован в распоряжение Разведупра, где и работаю по настоящее время. За время нахождения в Разведупре (ныне IV Управление штаба РККА) был неоднократно командирован на секретную работу за границу и занимал штатные должности в Управлении, вначале пом[ощника] нач[альника] II отдела, а в последнее время заместителя начальника II отдела. За боевые отличия на фронте и работу в IV Управлении награжден орденом «Красное Знамя».

АВТОБИОГРАФИИ

За все время нахождения в партии, т.е. с 1913 г., всегда вел активную партийную работу; перерывов в пребывании в партии не было. Всегда стоял на большевистской платформе и по мере сил и способностей вел непримиримую борьбу со всякими проявлениями меньшевизма и прочими уклонами от генеральной линии партии.

А. Песс

Автобиографию т. Песс Августа Яковлевича подтверждаю с 1914 г., января месяца, когда начал встречаться по совместной партработе.

**Член ВКП(б) с 1899 г., № билета 1546789, член ВОСБ, № билета 937.
Ленцман**

Автобиографию т. Песса Августа Яковлевича с 1914 г. по настоящее время подтверждаю полностью, так как с ним [в] это время был тесно связан и знаю его лично за все время.

**Член ВКП(б) с 1910 года, чл[енский] билет 1021094
Чл[ен] Всесоюзного общ[еств]а стар[ых] больш[евиков], чл[енский] билет 345.
Мирам Я. К.**

Знаю т. Песса Августа Яковлевича с весны 1913 г. по совместной работе в партийном кружке «Зиемелис» IV района Рижской организ[ации]. После революции я встретила т. Песса снова в Советской Латвии в 1919 г. и затем, начиная с 1920 г. по сие время (за исключением его заграничной командировки)*. Тов. Песс за все время моего знакомства с ним был активным и выдержанным партийцем-большевиком. Подтверждаю его автобиографию и в отношении личной жизни, так как я знаю его семью, начиная с 1911 года.

**Член ВКП(б) с окт[ября] 1910 г., чл[енский] бил[ет] № 68903.
Коллектив ВХНИИ Ленинского района
Крустинсон**

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1472. Л. 5–6 об. Подлинник. Машинопись.

№ 39

Петерс Яков Христофорович

21 декабря 1928 г.

Родился в 1886 году в Курляндии, [в] Бинканской волости. Отец был батрак. С 8 лет я должен был искать себе пропитание и стал пасти скот у соседних хуторян. С 14 лет стал работать по найму у помещика вместе с батраками. Образование получил низшее. Уже в школе я стал интересоваться борьбой против помещиков, но никакого представления о социалистах и социал-демократии у меня не было. Только с переездом в Либаву в 1904 г. я встретил бывших школьных товарищей, которые уже состояли в организациях, и в мае вступил в кружок Латышской социал-демократии в Гавани, где работал на элеваторе.

В течение 1904 г. активного участия в партийной работе и революционной борьбе не принимал, а посещал лишь кружки и был на одном массовом собрании.

В 1905 г. перешел работать на маслобойный завод и перешел в кружок, который возглавлял т. Лук, теперь работающий на Дальнем Востоке. Здесь моя работа уже стала гораздо более активной. Назревала революция; надо было часто ездить в деревню вместе с пропагандистами, на самом заводе распространять листки, собирать средства в помощь арестованным.

Во время самих событий 1905 г. я почти все время разъезжал по деревням Курляндской губернии, по организации революционной власти.

После подавления восстания я остался работать на маслобойном заводе до 1907 года. Этот период (1906–1907 гг.) меня тянуло к активной организационной работе в Либавской организации, а также после поражения революции потянуло меня к активной фракционной борьбе и толкнуло на позицию большевистской фракции, особенно в предвыборную агитацию на партсъезд.

В марте 1907 г. я был арестован вместе с т. Маркау, который теперь работает в Средней Азии, и т. Степе на квартире 2-х известных в Либаве партийцев братьев Судмал. Мне и т. Маркау было представлено обвинение

* Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

в покушении на жизнь директора завода во время забастовки. Просидели мы по этому делу почти 2 года. В конце 1908 г. были оправданы Рижским военным судом.

После выхода из тюрьмы работал некоторое время в деревне на лесопильном заводе, где мы имели кружки и поддерживали связь с Либавой до 1909 г., когда меня снова стали разыскивать жандармы, и я бежал за границу. Попав в Лондон в 1909 г., я немедленно вступил в Лондонскую группу Латышской социал-демократии и членом Коммунистического клуба и Шордического* отделения Британской социалистической партии. В Лондоне все время был членом бюро латышской группы, потом, когда между нами и меньшевистским заграничным представительством ЦК Латышской социал-демократии обострилась борьба и мы, как заграничная группа, находились под непосредственным давлением меньшевистского представительства, в противовес ему мы добились организации бюро объединенных заграничных групп Латышской социал-демократии, в которое вошли все большевики: покойный т. Винтан, я и теперешний торгпред в Германии т. Беге. Работал в мастерской по чистке одежды в качестве гладильщика.

В Лондоне, после анархистского выступления, которое возглавлял мой двоюродный брат, английская полиция меня хотела обвинить в этом деле, и я просидел около 5 месяцев, после чего Верховным судом Англии был оправдан.

Во время империалистической войны был членом Комитета социалистических групп, задачей которого являлась борьба с империалистической войной. Опять подвергся преследованию.

После февральской революции немедленно подал в группу заявление о желании вернуться в Россию. Был выбран группой первым для возвращения.

Вернувшись через Мурманск в Ленинград**, был послан для работы в Ригу, куда приехал в начале мая. Работал в качестве пропагандиста в ЦК Латышской социал-демократии, главным образом, среди военных организаций.

На первом легальном съезде Латышской социал-демократии был избран членом ЦК, и при сдаче Риги немцам, по постановлению ЦК, должен был оставить Ригу и отступать вместе с войсками, продолжая работу среди войсковых частей.

Остановился в Вольмаре, работал как один из редакторов Центрального органа Латышской социал-демократии «Циня». Продолжал вести пропагандистскую работу среди войсковых частей и работу в ЦК.

При выборах на Демократическое совещание, созванное Керенским накануне Октябрьской революции, был послан в качестве представителя от крестьян Лифляндской губернии на Демократическое совещание. Вернулся оттуда до окончания работы демократического совещания. Стали готовиться ко 2-му съезду Советов и подготавливать войсковые части для Октябрьской революции.

На 2-м съезде Советов был избран членом ЦИК, по постановлению ЦИКа назначен членом Военно-революционного комитета в Ленинград, где работал до ликвидации Военно-революционного комитета. При ликвидации Военно-революционного комитета назначен членом ликвидационной комиссии и после членом коллегии ВЧК. В ВЧК проработал в качестве члена коллегии, а потом заместителем председателя до 1919 г., работал в качестве председателя Революционного трибунала, а в марте [меся]це 1919 г. был послан в Ленинград для оздоровления прифронтовой полосы Северного и Юго-Западного фронтов. В Ленинграде был назначен начальником внутренней обороны, потом комендантом укрепрайона. После отступления Юденича был назначен комендантом укрепрайона в Киеве, и после падения Киева — членом Военсовета в Туле; снова при наступлении Юденича на Ленинград, вернулся в Ленинград.

Зиму 1919 г. работал в Москве в качестве заместителя председателя Особого комитета СТО по проведению военного положения на железных дорогах, а потом, в начале 1920 г., в Ростове в качестве полномочного представителя ВЧК — комиссаром Сев[еро]-Кавк[азской] жел[езной] дор[оги] и председателем Ростовского ревкома. После болезни тифом был послан в Туркестан в качестве полномочного представителя ВЧК членом Турк[естанского] бюро ЦК РКП.

В 1922 г. вернулся в Москву. Год проработал в качестве члена коллегии и начальником Восточного отдела ОГПУ.

В 1923 г. был избран членом ЦКК и с тех пор работаю на разной работе в ЦКК и НК РКИ СССР.

Петерс

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1474. Л. 3–5. Подлинник. Машинопись.

* Правильнее — Шордического. Шордич - квартал Лондона, крайний север Ист-Энда.

** Так в тексте.

№ 40

Пече Ян Яковлевич (Якубович)

*не позднее 24 марта 1927 г.**

Родился я в 1881 г. в семье латвийского крестьянина — батрака Тадайкенской волости Гробинского уезда. С 10 лет переехал вместе с родителями в г. Либаву. До 15 лет учился в 2-классном городском училище. 15[-ти] лет поступил токарным учеником на завод «Везувий» Штруппа и занимался на технических вечерних курсах. В 1897 г. на всеобщей забастовке в г. Либаве впервые участвовал в забастовке, распространяя прокламации, и во время демонстрации нес красное знамя. 19[-ти] лет кончил учение на заводе и технических вечерних курсах и поступил на проволочный завод Беккера, также еще учеником-токарем, где я встретился с товарищами, которые состояли в социал-демократической партии, к ним присоединился и я. После нас всех организовал член Либавского комитета в тот период — т. Скарре, и Озол — член ЦК.

Фактически, революционную работу я начал в 1901 году. Получал литературу от партии, стал посещать массовки, распространять прокламации; формально, регулярно и активно стал работать с 1903 года.

Будучи токарным (по металлу) учеником, в одно и то же время учась еще на вечерних техн[ических] курсах в Либаве в 1902 г., я принадлежал к юношескому кружку, где тогда были тт. Бегге, Ретеюм, Вирзен, Озол и др. В 1903 г. я попал на одной массовке, где был провокатор Кляве, после массовки стали производиться аресты. Ко мне стала придираться довольно черносотенная администрация Либавских жел[езно]дорожных мастерских, где я работал уже токарем. Я уехал в г. Николаев, на Черноморский завод, где я принимал участие в партийной работе. Проработав до весны 1904 г., — после крупнейшего пожара Николаевского судостроительного завода токарям-специалистам, коим я был в то время, предложили ехать на Петербургский или Либавский судостроительный заводы. Я поехал обратно в Либаву и поступил токарем на Либавский военный порт как высококвалифицированный рабочий.

С первых же дней, по приезде в Либаву, после собрания актива (собрание организаторов) я был назначен организатором судостроительного завода. Здесь я создал сперва один кружок, в начале 1905 г. еще несколько кружков. Работал в районе крепости, где была связь с войсками, особенно с военным флотом, так как тогда ремонтировались 2–3–4 эскадры на Либавских судостроительных заводах. Здесь была весьма большая работа по завязыванию связей и политическая работа в разных частях крепости и флота. В то же время я участвовал в правлении первого союза металлистов в Либаве.

В сентябре 1905 г. я был арестован за революционную работу и как председатель заводского комитета, который объединял около 4 тыс. рабочих и демобилизованных матросов (работ[авших] на заводе и судах), выслан в Олонецкую губернию, но после 17 Октябрьского манифеста** освобожден и снова вернулся обратно на завод. В этот период я был выбран членом Совета рабочих депутатов г. Либавы, где в 1905 г. мы проводили в армии и флоте тактику вооруженного восстания.

В последних числах декабря меня предупредили, что по постановлению карательной экспедиции я и еще несколько товарищей — активных работников заочно приговорены к расстрелу. В связи с этим случилась печальная история с моим двоюродным братом, который был очень похож на меня — он был расстрелян, когда я уже скрылся, — его приняли за меня. Интересно, что после моего нелегального возвращения я случайно встретился с тем помощником адмирала Форселем и главным механиком судостроительного завода Шиловым, по инициативе которых был произведен расстрел «меня», они в страхе попятнулись от этой встречи, принимая меня за привидение, и от ужаса еле могли выговорить вопрос, каким путем я остался жив. Я и мои товарищи поспешили скрыться. Я поехал в Ригу. Здесь происходили аресты руководителей соц[иал]-демократической партии; я с несколькими товарищами организовывал освобождение их из охранки. Мы сумели освободить 8 товарищей, активнейших революционеров, которых карательная экспедиция приговорила к смертной казни***.

24 января 1905 г., когда генерал Орлов со своей карательной экспедицией окружал Ригу, начались повальные обыски и расстрелы, я, и еще 2 товарища, по приказу ЦК нашей партии (приказ был дан всем, кто сколько-нибудь скомпрометирован) временно уехал в Николаев. В Николаеве я поступил на Черноморский снарядный завод под фамилией К. П. Страдин. Здесь я фактически создал большевистскую организацию с т. «Кириллом», который руководил большевистской организацией города.

По приказу ЦК в мае 1906 г. нас отозвали снова на работу в Ригу, где я с товарищами поступил на завод «Этна». Причиной отъезда являлось нарастающее революционное движение в связи с Свеаборгским восстанием

* Датируется по содержанию документа.

** Имеется в виду Манифест 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка».

*** Атака Рижской охранки в период окружения карательной экспедицией Орлова, см. мою статью «Боевые дружины в Латвии в 1905 г.» (прилагается оттиск из ж[урнала] «Прол[етарская] Рев[олюция]»). — Примеч. автора. Приложение не публикуется.

АВТОБИОГРАФИИ

(которое предполагалось). На заводе «Этна» я был избран членом Александровского районного комитета нашей партии и делегатом на все городские конференции этого периода, и был партийным организатором.

В 1907 г., ввиду того что в Риге я был скомпрометирован, и мне грозил арест, я намеревался уехать за границу, для чего поехал в г. Либаву, чтобы сесть на пароход американской линии, но здесь я был арестован по вине провалившихся боевиков, которые не выдержали пытки и выдали меня. После ареста меня подвергли сильнейшим избиениям и истязаниям, чтобы я сознался в своей революционной работе и выдал организации, чего я, конечно, несмотря на все их инквизиции, не сделал.

Через несколько месяцев меня удалось взять на поруки, так как никаких наличных доказательств не было, а те, которые при пытках дали на меня показания, потом взяли их обратно.

После этого я снова узнал, что меня собираются арестовать, я снова скрылся и временно месяца 1,5 работал на заводе Уманского в г. Николаеве и потом опять поступил на Черноморский судостроительный завод, но в другой цех. Жил чрезвычайно конспиративно, так как за либавскую и рижскую работу, если бы кто-нибудь проговорился, мне грозила петля и, в лучшем случае, долгосрочная каторга.

На Черноморском судостроительном заводе я тоже руководил большевистской организацией. Проработав до начала 1909 г., я попал под сокращение, и мне сообщили, что я попал в черные списки за то, что я проводил на заводе в 1908 г. экономическую забастовку, притом после избиения меня в тюрьме я весь 1908 г. болел, так что в начале 1909 г. я совсем слег с гнойным плевритом, началом горловой чахотки и нервным расстройством (легкая галлюцинация).

Весной 1909 г. я переехал в Ялтинский район, где проболел и пролечился (временно занимая у товарищей и родителей деньги) 5 месяцев.

В июле 1909 г. я переехал на Никопольский завод у Мариуполя, где поступил токарем и проработал год. Здесь я создал кружок из 12 товарищей. Работая на Никопольском заводе, меня сократили, и, уже физически окрепши, решил вернуться обратно в Ригу.

В Риге я поступил на завод «Саламандра» за городом, там же на полудачной местности весьма конспиративно поселился и начал осторожно отыскивать связи с разбитой организацией. Создав кружок на заводе, организовал пригородный подрайон, где я работал, и был избран снова в Александровский район членом комитета. Через этот район я с товарищами, и особенно с т. Ленцманом «Путнис», стал восстанавливать большевистские ячейки в других районах, зараженных реакционной ликвидаторской болезнью.

Когда рижская организация пережила болезненный период я, собрав часть спрятанного оружия (маузеров) и несколько боевых активистов 1905 г., организовал молодежь и из них вооруженную охрану лесных массовок от налетов полиции.

В 1911 г., в Риге, когда часть ЦК была меньшевистско-ликвидаторского направления, мы, Александровский район, в котором я тогда работал, установили интересный факт, что там, где от Цема присутствовал один из членов по кличке «Доктор», большевистские ячейки проваливались; все это заставляло нас делать выводы, что это — вредный член нашей партии. Но меньшевистско-ликвидаторская часть ЦК его защищала. Тогда мы, несколько членов районного Александровского комитета, дали свою санкцию руководителям боевиков 1905 г. на организацию расстрела «Доктора», который по всем нашим выводам был провокатор. Исполнение этого было поручено тт. Грикману, «Автомату», Грузбергу (Клавс) и «Губернатору», но «Доктор» был очень осторожен и скоро после этого скрылся. После революции было установлено, что он, оказывается, на самом деле был провокатором.

Когда в конце 1911 г. организованные мной ранее отряды по охране массовок и собраний, после нескольких удачных отбоев от полиции во время ее попыток разогнать собрания, увлеклись этой работой, они зашли было дальше, т.е. допустили террор с инженером черносотенцем Борнгольдом, который был ранен; во время этой работы провалился один из близких моих товарищей Бартхен (Зубов), и я на 8 месяцев уехал в Германию.

Приехав в Берлин, я поступил в техникум строительного дела и принимал кое-какое участие в революционной работе в Карлехорском районе на лесных прогулках. На одной из таких прогулок однажды присутствовал Карл Либкнехт. Здесь дебатировался вопрос о демонстрации против дороговизны и, кажется, войны. Я поставил на обсуждение свой проект, придать демонстрации массовый характер и начать ее с заводов и рабочих районов, откуда двинуться в центр и соединиться в центре в единую мощную демонстрацию. Тов. Карл Либкнехт после долгих прений с восхищением одобрил этот проект, и он был принят.

Эта демонстрация 1912 г. была грандиознейшая. Я помню, что предварительно перед демонстрацией Устраивались организационные собрания всех рабочих районов, в одной из которых «Нейе Вельт», где выступал Карл Либкнехт, участвовал и я*

* Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

Через две недели после этого меня вызвали к префекту полиции и предложили покинуть Берлин, с намеками отправить в Россию. После этого я сейчас же уехал в Саксонию и поступил в техникум Миттвейда*.

В Миттвейде тогда было гораздо свободнее, чем в Берлине, и берлинская префектура не противилась тому, чтобы я выехал в Миттвейд, тем более что я мотивировал тем, что должен продолжить свое образование в техникуме. Я притворился там, что приехал учиться в техникуме. Но в Миттвейде после 3-х месяцев я получил письмо из Риги с сообщением, что Центральный Комитет нашей партии арестован. Письмо было от т. Бирова «Вильнеса», и, главным образом, большевистский кадр**. Относительно моего дела он сообщал, что опасаться не приходится, так как товарищи, арестованные по делу «Саламандра», не дали материала, и что я из-за них не скомпрометирован, что мое присутствие там необходимо для того, чтобы начать работу по восстановлению связей большевистских ячеек, которые были разбиты. После этого я уехал из Миттвейда снова в Ригу и принялся за работу по восстановлению связей организаций с районными комитетами партии.

Приехав в Ригу, я поселился на окраине в районе Засенгоф, поступил на авиазавод «Мотор» токарным инструктором (как высококвалифицированный специалист). Здесь я принимал участие в создании партийной большевистской организации, и скоро мы с т. Теснек усилили эту организацию во всем районе. Принимал активное участие в организации съезда в январе 1914 года. В связи с провалами после съезда (один из делегатов съезда оказался провокатором) я с завода «Мотор» должен был уволиться, так как впоследствии у меня был обыск, и меня искали (но так как я всегда жил по 2[-м] паспортам, то успел скрыться).

После этого я поступил на оптический завод «Цейс». 17 апреля я вместе с тт. Тунтул, Цируль Ф. были арестованы на улице в Риге, но через полтора месяца меня освободили. Когда началась империалистическая война, я с новым активом большевистской группы состава ЦК боролся с шовинистическим течением меньшевиков и ликвидаторов, которые стояли «за защиту отечества». Мы отстаивали вопросы, что империалистическую войну надо превратить в гражданскую. На объявленной демонстрации в Риге я участвовал и составлял тезисы для прокламаций, направленных против мобилизации с лозунгом «Долой империалистическую войну, да здравствует гражданская война», указывающую, что если правительство силой будет отправлять вас на фронт, то поверните штыки против них. Демонстрация мобилизованных была разогнана, и мне попало несколько плетей от казацких нагаек, рядом со мной шашкой был ранен т. Табак.

После этого я уехал в Москву и поступил на завод «Гноом-Роон»***, где стал работать в партийной организации, и в конце сентября 1914 г. был арестован по распоряжению рижской жандармерии и отправлен в Нарымский край.

В начале 1916 г. я из Нарымской ссылки бежал, но в Екатеринбурге провалился и просидел в Томской тюрьме полтора месяца, а затем был снова отправлен в Нарымский край; по дороге из Молчанова я снова бежал и от Томска до Самары пробрался без копейки денег. В Самаре я имел связь с организацией и поступил на завод Военно-промышленного комитета токарем под фамилией Скудре, а потом — Пексе. Я с самого начала принимал активное участие в партийной работе и был членом Самарского комитета, совместно с т. Струппе, в то время там работали и тт. Куйбышев и Бауэр.

Жил я чрезвычайно конспиративно, но после шести месяцев активной работы начались аресты, и чувствовалось, что в организации дела не совсем ладны, стали подозревать провокаторство «Александра» (кажется, фамилия его — Поляков), но явных доказательств не было. Я стал чувствовать, что на заводе за мной следят, но, так как дома я жил под другой фамилией, меня знали только т[оварищи,] члены комитета, которым я персонально верил. Скоро после этого я взял расчет и уехал в Ростов. В Ростове я поступил на завод «Шаовича Бару» токарем, под фамилией Пекс. Создав кружок из тт. Штурм, Зедина и др., я встретил товарищей Турло и Берзину, и мы вместе создали Ростовскую организацию, выпустив ряд воззваний по городу и станциям. Воззвания резко осуждали оппортунизм — оборончество.

В январе 1917 г. переехал в Москву и поступил на завод «Циндель» токарем. На заводе я создал кружок из ряда товарищей механического цеха и принимал активное участие в партийном руководстве «Северной группой» Латышского района совместно с тт. Машул, Мач, Вильнис и др. До приезда в Москву я остановился в Подольске (55 верст от Москвы) у т. Бергмана и организовал всех старых партийных работников, и одновременно зондировал почву, и устанавливал связи в Москве. Впоследствии Подольская организация влилась в московские события как уже организованная часть.

В начале февральской революции я с группой товарищей: Мач, Машул и др., участвовавшими в февральской революции, в Москве при занятии казарм на Сухаревской площади мы с рабочими заводом**** и воинскими

* Сейчас я думаю, что донесением в префектуру полиции Берлина я обязан ученику техникума, который был из Риги — Павел Упман, который, после февральской революции выяснилось, был провокатором. — Примеч. автора.

** Так в тексте.

*** Имеется в виду завод «Гном и Рон», осуществлявший лицензионный выпуск авиационных моторов «Гном». Ныне широко известный двигателестроительный завод «Салют».

**** Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

частями двинулись к Государственной Думе и оттуда в полицейские участки для разоружения полиции. Здесь мы самостоятельно, не имея никаких указаний, выбросили лозунг «Самовооружение рабочих», чтобы рабочие брали оружие и отправляли его по заводам, и сами принимали участие в арестах приставов и жандармерии во все дни февральской революции.

После февральской революции, при конструировании Замоскворецкого Совета рабочих депутатов, мы — группа большевиков, Петр Артунянц, Крылов, Тер, Шиллерт, из меньшевиков, один товарищ и от эсэров, т. Зитес и др[угие] организовали Замоскворецкий районный Совет. Я был выбран секретарем президиума I-го Зам[оскворецкого] районного Совета, и от Московского комитета в первые дни февральской революции я и т. Илья Цивцивадзе были посланы от МК в Зам[оскворецкий] район для организации I-го легального Замоскв[орецкого] комитета партии, где совместно с т. Шиллертом эту работу проводили. Нами была также организована демонстрация после февральской революции — в районе нашем участвовало около 400 000 человек; тогда мы, большевики, уже говорили, что такую могущественную демонстрацию надо только охватить политически и организационно нашей партией, и мы сумеем взять власть. Через Советы мы сможем пробраться к диктатуре пролетариата. Переговорив с некоторыми товарищами, мы обсуждали, что именно нам надо сейчас стать во главе этой демонстрации, которая может вылиться в движение за будущий этап революции. Активной группой МК: Шиллерт, Варенцова, Усевич, Пече, Мальков, Ведерников и др[угие], активно участвовавшие в организации вооруженных восстаний в 1905 г., сделали совещание, на котором присутствовало 25 или более товарищей, положивших и наметивших основные принципы создания Красной гвардии в Москве. После Московский комитет оформил это и выдвинул меня и т. Штернберга ответственными руководителями по созданию массовой Красной гвардии. На 1-й Московской партийной конференции я был избран членом МК и как член МК, и организатор Красной гвардии мы с активистами 1905 г. организовывали техническую подготовку к вооруженному восстанию в октябрьские дни.

В июльские дни, когда половина МК и часть Московского Совета испугались революции, я находился в той группе МК, которая стояла за июльскую демонстрацию. И как организатор Красной гвардии я выдвинул всех активистов Красной гвардии в районах за июльскую демонстрацию. И, как известно, под руководством районных комитетов июльская демонстрация была проведена.

Корниловские дни. В эти дни в Московской организации выявились некоторые расслоения, они выражались в том, что намечался коалиционный принцип организации вооруженных сил. Я этот принцип категорически отвергал. И проводил организацию Красной гвардии по партийному прямому руководству, не входя в коалицию ни в центре, ни на местах. Накануне октябрьского переворота часть Центральн[ого] Комитета, стоявшая за соц[иалистическую] коалицию, опубликовала свою декларацию о том, что они не согласны с ленинской постановкой вопроса в Октябрьском перевороте, а выдвигали формулу социалистической коалиции. Они, с теми меньшевиками и эсэрами, которые тоже были за соц[иалистическую] коалицию, пытались получить 12 000 винтовок, 24 пулемета и несколько миллионов патрон[ов]. Я успел сообщить эти проделки т. Ленину, который предупредил Сестрорецкий завод о невыдаче винтовок. Накануне октябрьского переворота, когда социалистическая коалиция успела все-таки что-то проделать в Москве и сдать Кремль, я организовал заблаговременно на Симоновском, Мызораевском, Тульском, Кунцевском, Владимирском и др[угих] оружейных заводах и арсеналах свои партийные ячейки, и накануне октябрьского переворота они объявили себя Военно-революционными комитетами складов. За период соглашательской политики соц[иалистической] коалиции, и сдачи Кремля, и попытки срыва вооруженного октябрьского восстания, я через упомянутые огне[вые] склады мобилизовал весь транспорт Москвы, совместно с Красной гвардией и революционными частями Московского гарнизона успели вооружить московских рабочих и революционные разоруженные части гарнизона и начать вооруженное восстание. В Октябрьские дни работал представителем от Воен[но]-рев[олюционного] комитета в районах Замоскворецком, Лефортовском и др. Я подготовлял настроение партийного революционного актива против соглашательской политики части Воен[но]-рев[олюционного] комитета, выявившейся в перемириях 29, 31 октября и 2 ноября, без которых октябрьские бои в Москве не имели бы такого затяжного характера. При той тактике и панике, когда уже будировался слух о том, чтобы в Москве создать в октябрьские дни правительство всех социалистических партий, включая и народных социалистов. Моя тактика в октябрьские дни была такова — из всех арсеналов и огне[вых] складов бросить в рабочие районы наибольшее количество всех видов вооружения и превратить заводы в небольшие арсеналы. Так что после октябрьских дней в Москве насчитывалось таких арсенальчиков, по крайней мере, не менее сотни, и оружие таким путем очутилось в руках рабочих и, какова бы соглашательская политика ни была, вооруженные рабочие сами по себе уже являлись внушительным оплотом большевизма.

В октябрьские дни мною были выведены части авиапарка и пулеметы, расставленные в Моссовете; выведенные автомобильные роты и грузовики были направлены на огнесклады для доставки оружия в рабочие районы; десятка три грузовиков было выдвинуто с оружием.

АВТОБИОГРАФИИ

В последние дни октябрьского боя 2 ноября Красной гвардией и революционными частями гарнизона под моим руководством совместно с т. Петровым был занят Кремль.

После октябрьских дней я был назначен начальником Штаба Московской Красной гвардии и продолжал работать над созданием еще более мощной армии. То, что было создано нелегально до октябрьских дней, приняло после октябрьских дней легальный массовый характер. Здесь перед нами встал вопрос о формировании новых отрядов для отправки на разные фронты Украины, Польши и т.д., где происходила борьба за расширение завоеваний Октябрьской революции и зарождение Советской власти на местах. Под моим руководством в [первых] числах января 1918 г. было разогнано Учредительное собрание, пытавшееся собраться в Москве в связи с Российским Священным Собором, контрреволюционно выступившим против большевиков. Эту демонстрацию я ликвидировал. При моем участии также была ликвидирована авантюра анархистов.

При нашем принципиальном расхождении с т. Троцким о будущей конструкции Красной Армии я проводил принцип, чтобы кадрами будущей Красной Армии должны быть основные кадры рабочей Красной гвардии, а старый командный генералитет должен быть кадром, служащим для пополнения основного кадра Красной гвардии. Троцкий, Муралов и Антонов-Овсеенко проводили как раз обратное. Я выдвигал принцип «2-х армий» и одного штаба. 1) Армия регулярная из кадров Красной гвардии и военного гарнизона и 2) милиционная, состоящая в большей части из рабочих промышленных районов, которые должны были научиться владеть оружием и нести охрану внутри, в то же время быть резервом, пополняющим регулярную армию. По линии второй армии организовался Всеобуч и, впоследствии, из него были разные отряды, как ЧОН и др.

Внутри нашей партийной политики я был за Брестский мир и по поручению т. Свердлова и Ленина принял соответствующие меры в рядах политического командного состава против противобрестской тактики.

Когда семья Николая II была почти вырвана англичанами, т. Свердлов вызвал меня к себе и велел немедленно отправить один полк Красной Армии для спасения положения. Этот полк в течение 2-х часов был погружен и отправлен.

По приказу т. Свердлова, когда был решен вопрос национализации банков, секретнейшим образом мной была выполнена эта задача; банки были оцеплены, и поставлены караулы, и наложены печати на 200, приблизительно, имеющихся в Москве банков, казначейств, сберег[ательных] касс и т.д.

По поводу вывоза золота из Москвы в Казань я получил непосредственное распоряжение от Ильича лично руководить вывозом золота. Когда ко мне пришел уполномоченный от Ильича т. Попов, для того чтобы это провести конкретно, я Ильичу и Попову сказал, что положение в Москве не настолько критическое, чтобы Москву можно было сдать в случае наступления контрреволюции, и нам нет надобности эвакуироваться, но т. Попов мне сказал, что есть уже постановление и отменить его было бы неудобно. Я, лично, золото не поехал сам сопровождать, а дал свою охрану, за которую я ручался головой, и сказал, что мне, лично, Москву оставлять нет надобности, так как положение в Москве было наитяжелейшим, и охраной Москвы и секретным планом обороны руководил я, и передать кому-либо другому было невозможно.

И я очень хорошо сделал, что не поехал сам препровождать золото, так как в этот период начали уже появляться результаты политики троцкизма и коалиции вообще как с эсэрами, так и с другими партиями, за которую стояли некоторые наши товарищи-большевики. Атмосфера в Москве сгущалась, я чувствовал, что назревают важные события, которые вскоре и разразились в форме многочисленных восстаний.

Во время отправления последнего поезда с золотом была подожжена Казанская товарная станция, где лежали снаряды, которые начинали разрываться, угрожая разрушить большую часть города. Поезд с эвакуированным золотом еле-еле успел скрыться. Впоследствии было доказано, что это была проделка эсэров, и не случайная.

До этого случая по распоряжению т. Троцкого и Овсеенко на Украине, в Москве были сформированы польские части под руководством народного демократа Скобейко, без ведома и без общей регистрации тех войсковых частей, которые были на учете Московского военного окружного комиссариата. Мной было установлено, что польская часть формируется, и было сообщено т. Свердлову, что Троцкий и Овсеенко формируют военные части с кадром явно контрреволюционного офицерства*. Тов. Свердлов после переговоров с т. Лениным дал приказ оцепить и разоружить эти части, а сомнительных элементов арестовать. Я, по ордеру т. Дзержинского (из тактических соображений, я, являясь подчиненным Троцкого, формируемые по его распоряжению части не имел права разоружать), оцепил и разоружил польские части.

Следующая ошибка политики Троцкого и Каменева выразилась в вооружении бундо-сионистов под видом еврейской самообороны, которых мне пришлось вооружить и потом разоружить. Благодаря твердости коалиционных убеждений как т. Троцкого, бывшего тогда наркомвоенкомом, т. Каменева, который был председателем Моссовета, так и т. Зеленского, который был секретарем МК; они с 3-х «фронтов», плюс представители бундо-

* Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

сионистов, требовавших вооружения на основании приказов указанных товарищей, напирала на меня, а я, видя воочию неправильность этой позиции, не хотел подчиниться этому приказу, из-за чего попал в переплет и получил от Троцкого через его секретаря по телефону предупреждение, что он меня расстреляет, если я не выполню его приказа. Я поставил в известность т. Дзержинского о создавшемся положении, и для принятия необходимых мер нужно было поставить в известность т. Ленина и Свердлова, которых в это время не было в Москве. Сговорившись с т. Дзержинским, мы решили выполнить приказ, что я и сделал, а т. Дзержинский послал своих информаторов в эту «самооборону». Впоследствии, когда т. Дзержинский месяца через полтора получил конкретные сведения, подтверждающие контрреволюционность этих частей и о готовящемся заговоре, он, переговорив с т. Лениным и т. Свердловым, выдал ордер, и т. Свердлов дал распоряжение о даче мне войсковых частей для разоружения этой «самообороны».

Благодаря политике Троцкого — насаждение кадров старой армии (она частично им все-таки проводилась), главным образом, по линии эсэровского командного состава, — мы имели на военных командных высотах большое количество эсэров, которые, правда, за некоторым исключением работали честно, но среди них были и местами сомнительные типы, которые организовывали авантюры. Представителем одной из таких авантур был полковник Муравьев, который по моей инициативе с политическими руководителями отрядов Красной гвардии на Украине и на др[угих] фронтах, через т. Свердлова и Дзержинского, был отозван в Москву и арестован. После ареста Муравьева с Украинского фронта начали прибывать целые эшелоны и эсэровского толка части, вооруженные с ног до головы, с броневидами. Например, на Курский вокзал приехал Ремнев с эшеленом войск, довольно отрицательно относящихся к большевикам, и очень сомнительные матросские части, мародерствующие на станции. Они все выражали свое недовольство по поводу ареста Муравьева. Мною немедленно были приняты меры предосторожности и окружен их эшелон и бронепоезд с платформами морской артиллерии, и рано утром, когда часть еще спали, а часть разбрелись, под руководством тт. Штродаха и Козака их разоружили.

Аналогичные группы эсэровского толка немного позже разоружил я; и на ст. Останкино и еще на целом ряде других станц[ий] встречали их, не пропуская в Москву, красногвардейские части совместно с железнодорожниками, и их разоружали.

Все это я делал с санкции т. Свердлова и встретил недовольство моими действиями т. Муралова.

Приблизительно к этому же периоду я получил срочное распоряжение от Муралова и от Реввоенсовета, что в Замоскорецком районе стоит эшелон дебоширящих и никому не подчиняющихся отрядов, и Муралов, уже отдавший непосредственное распоряжение т. Штродаху*. Последний прибегает ко мне и говорит, что ему отдано распоряжение немедленно разоружить неподчиняющиеся части, и велел мне сделать подпись на готовом уже мандате и подписанном Мураловым о разоружении. Меня [это] немного поразило, т[ак] к[ак] я большинство отрядов разоружал, и инициативы от них на это не было, а это что-то непонятное. Я все-таки подписал этот мандат. Впоследствии выяснилось, что это оказался лучший отряд Красной гвардии под командой т. Стукова.

После освобождения Муравьева по инициативе Троцкого, через т. Муралова и Антонова-Овсеенко, которые взяли его на поруки и дали ему назначение на Восточный фронт, он был освобожден. Здесь встала новая задача — организовать все надежнейшие большевистские силы и воинские части и бросить их на Восточный и др[угие] фронта, что[бы] парализовать деятельность авантюры и, в частности, деятельность Муравьева на Восточном фронте, т[ак] к[ак] о его авантюристических действиях там мы уже имели сведения.

Для предотвращения сделанной ошибки, частичного насаждения старого генералитета т. Троцким и в силу обрушивающихся восстаний эсэров на фронтах, мы принуждены были лучшие войсковые части Красной гвардии бросить на разные фронта. В силу этого мы очень многим рисковали, т[ак] к[ак] Москва осталась оголенной, т.е. без основной базы, на которую могла бы опираться партия.

Это положение, возможно, было ясно нашим врагам, и в Москве перед съездом Советов в июле 1918 г. мы имели попытки срыва организации Советской власти.

Накануне съезда Советов т. Свердлов от имени Ильича мне поручил организовать охрану съезда из лучших и надежнейших частей. В это время Муралов также предложил свою охрану и сказал, что он будет охранять съезд Советов, но т. Свердлов на это ему ответил, что у т. Пече есть свои части и, если вы хотите, то пусть будет 2 охраны. Но на всякий случай т. Свердлов мне дал распоряжение, чтобы я вызвал на охрану лучшие броневые и др[угие] части.

Недели за полторы до съезда Советов т. Свердлов подготовлял меня к съезду говоря, что политика эсэров и опасность от них, о которой вы докладывали мне, мной проверены, и это оказалось правильным, поэтому вы действуйте решительно и должны быть готовы ко всему, не церемоньтесь, если эсэры опять попытаются вооружаться или начнут какие-либо самостоятельные действия.

* Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

[Э]с[е]р[овское] восстание. Несмотря на то, что большинство частей были выведены из Москвы, мной обученные рабочие на заводах были уже организованы в батальоны, вооружены винтовками и пулеметами — это оказалось не лишним. Так как я предвидел, что и Москва не избежит эсэровских восстаний, которые и разразились во время съезда Советов в июле 1918 г[ода].

Разработанная мной схема обороны Москвы, в которую легли кадры, главным образом, вооруженных рабочих и оставшиеся революционные части Красной Армии, парализовали эсэровское восстание в Москве.

По вопросу о Брестском мире. Во время первого военного и политического собрания нашего Московского партийного актива с представителями военных частей, т. Свердлов и Ленин обратились ко мне с вопрос[ом] о состоянии московских вооруженных частей и поручили мне выяснить, какое количество у меня политических работников за Брест и против Бреста. Я в кратких словах информировал, что против Бреста в военных частях идут только мелко-буржуазные части и, к великому сожалению, наши ответственные работники МВО: Муралов, Ярославский, Стуков и др. Массы же настроены на позиции Ленина за Брест. Худшее положение было в том, что у т. Дзержинского сидели помощниками Александров*, Заск, и Б***, которые были эсэрами и противобрестцами, они вели самостоятельную политику — парализовать политику Брестск[ого] мира — и проникали в военно-политические секреты.

Приблизительно в апреле или в мае 1918 г. о самостоятельном эсэровском поведении, поддерживаемым не только Мураловым и, частично, т. Дзержинским, актив московских большевиков и военных работников, и те члены Московского Совета, которые работали вместе с нами за Брест, подняли в Моск[овском] комитете партии дело против Александрова и Заска, с вызовом в МК Дзержинского, с тем чтобы он снял с ответственных постов авантюристический элемент***. Это было сделано по моей инициативе. Заседание МК проходило очень бурно, но вопрос остался открытым. После этого у нас обострились отношения с т. Дзержинским.

После ликвидации эсэровского восстания и целого ряда авантюристических попыток срыва нашей политики, они в значительной степени были изолированы рабочими Всеобуча, которые были на заводах вооружены. Существенную роль сыграла там постановка в октябрьские дни, когда я бросил лозунг больше вывести вооружения и сделать по заводам маленькие арсеналы; они послужили постоянным источником вооружения.

Когда проявился беспощадный саботаж Главного артиллерийского управления Моск[овского] военн[ого] округа, о котором я изложил в своем докладе в Моссовете и МК т. Свердлову о том, что Троцкий прикрывает этот саботаж, назвав его действия глупостью или изменой. Троцкий, Каменев и Зиновьев прикрывали действия этого Управления тем, что отзывали из арт[иллерийского] снабжения лучших наших работников-большевиков и насаждали явными саботажниками. Я их разоблачил в своем докладе.

Дело Локардо****. До Локардовской авантюры мне было дано предписание руководить штабом Красной гвардии в Городском районе и наблюдать за внешней деятельностью Кремля, которая потом вылилась в эсэровское восстание в Москве. Здесь была борьба с попыткой эсэров пробраться в Кремль и получить там свое влияние. После моего доклада т. Свердлову был снят комендант Стрижевский, назначенный Мураловым, и назначен наш партиец, и водворен надежный латышский полк. Остатки эсэровского толка — сестры милосердия — после эсэровского восстания стухевались, а потом развили свою деятельность, которая выразилась в подкупе командира латышск[ого] отряда Берзина, но политическая деятельность Кремлевских частей была под нашим ведением — т. Петерсона и моим; мы приняли самые энергичные меры, и полк в своем большинстве, безусловно, был надежен. Когда стало известно об измене т. Петерсону и мне, т. Петерсон пошел к т. Ленину, который вызвал т. Дзержинского, и дали секретный приказ усилить охрану Кремля, что мной и было сделано.

Работа по Всеобучу. Эта работа проводилась мной, главным образом, по насаждению опытных инструкторов. Проект программы Всеобуча во Всероссийском масштабе, по предложению т. Свердлова, был разработан мной и потом декретирован.

Начальником Всеобуча был назначен т. Дзевалтовский; мной впоследствии было раскрыто, что Дзевалтовский насаждает сомнительных инструкторов во Всеобуче, которые хотели организовать заговор, ликвидированный мной в гостинице «Прага». И по моему приказу была арестована жена Дзевалтовского, которая оказалась польской шпионкой.

Военно-политическая работа на фронте. Центральным Комитетом Латвии и Политическим управлением республики я был выдвинут на пост члена Реввоенсовета армейских групп Латвии и формировал XV армию, которая заняла Латвию.

После работы чл[еном] Реввоенсовета армейских групп Латвии я был назначен в Крымскую армейскую группу и там вел партийную работу в губкоме как военно-политический руководитель.

* Так в тексте. Правильно «Александрович».

** Так в тексте. Имеется в виду Я. Г. Блюмкин.

*** Так в тексте.

**** Так в тексте. Автор имеет в виду здесь и далее дело Локарта.

АВТОБИОГРАФИИ

После этого в конце 1919 г. и начале 1920 г. я был членом Тюменского губкома и губвоенком в Тюмени и формировал части для взятия Омска; сформировал военно-политический полк по ликвидации остатков Колчака на Севере и созданию политической организации Совет[ской] власти на Севере.

В 1920–[19]21 гг. я был членом комитета партии в Закавказье, Ганджа (Елизаветополь). Создал Советы и партийные организации в ряде мест Закавказья.

В 1921–[19]22 гг. я серьезно болел злокачественной малярией, сypньяком и нервным переутомлением.

В 1922 г. был членом правления треста «Пути».

Еще не отделившись от болезни, в 1923 г. я лечился в Германии и Голландии, но перед отъездом встретился с т. Бухариным, чтобы во время лечения я присмотрелся к тамошней обстановке. После того, как я немного поправился, летом 1923 г. я прибыл в Дрезден с т. Мостовенко. На первомайской демонстрации в Берлине участвовал в целом ряде шествий и в ряде др[угих] городов: Швацвальде, Брауншвее и Харце, в Берлине я встретился с т. N*, и мы проводили анализ политического положения в Германии, он предлагал мне подготовиться, может быть, нужно будет руководить восстанием в Берлине, но я не верил в возможность восстания, т[ак] к[ак] германский пролетариат готов политически, но не готов технически, и проведение полити[ки] по организации восстания не выдерживает критики. Я говорил, что восстание может кончиться поражением, и лучше его не начинать. Так оно и случилось.

После приезда в СССР из Германии в 1924 г. я сел за истпартовскую работу в МК, а потом в ЦК, где и работаю в настоящее время и веду работу по истории Красной гвардии. В Замоскворецком райкоме состою членом Тройки по приему в партию, при ЦК ВКП(б) от бюро ячейки выдвинут членом Конфликтной комиссии и членом Комиссии по приему в партию в ячейке ЦК ВКП(б).

**Член партии с 1903 г., билет № 427315 (нов[ый номер]), № 0001149 (стар[ый номер]).
Я. Пече**

Знаю т. Пече по работе в период октябрьского переворота в Москве как руководящего работника Красной гвардии.

Н. Гончаров, чл[ен] ВКП(б) с 1904 г., партбилет № 0064640.

Знаю т. Пече с 1917 г. как активного партийного работника-большевика, руководившего работой Красной гвардии.

Ольга Варенцова. Член ВКП(б) с 1893 г., № партбилета 0001148.

В 1916 г. встретился с т. Пече в Ростове-на-Д[ону], где совместно работали по созданию большевистской подпольной организации, и на этой работе т. Пече был непоколебимо-твердым, решительным большевиком и активным работником, входит в руководящий центр нашей организации.

**Член ВКП(б), партстаж с 1905 г., партбилет № 118768.
Турло**

В 1909 и 1910 г. г. встретился с т. Пече в г. Риге на подпольных массовках и собраниях. Знаю его как выдержанного и стойкого товарища. В подполье в то время Пече был определенно большевистски настроен.

**Чл[ен] ВКП(б), стаж с 1906 г., билет № 559210.
П. Викман**

Знаю т. Пече с весны 1905 г., когда меня ЦК Латышской соц[иал]-дем[ократической] раб[очей] партии перебросил в Либаву на подпольную работу. Тогда т. Пече был активным работником Либавской организации.

**Р. Я. Эндруп, партбилет № 0005708, с 1902 года.
Москва. 24 марта 1927 года**

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1495. Л. 5–23. Подлинник. Машинопись

* Так в тексте.

№ 41

Рикс Александр Юрьевич*1 ноября 1931 г.*

Родился 1 марта 1889 г. в г. Аренсбурге Лифляндск[ой] губ[ернии] Эзельского уезда (остров Эзель). Отец мой происходил из безземельных крестьян, по профессии плотник-столяр, работал по найму; мать — домашняя хозяйка. Мать умерла в 1909 г., а отец — в 1915 году.

Ввиду бедности престарелых и больных родителей, я с малых лет, будучи еще в гимназии, стал жить самостоятельно, зарабатывая себе хлеб частными уроками. Как в гимназии, так впоследствии и во время пребывания в университете мне приходилось поддерживать материально родителей. Несмотря на эти трудности и лишения, мне все-таки удалось закончить свое образование; по окончании Аренсбургской гимназии я поступил в СПб университет, где сперва находился на историко-филологическом факультете по романо-германскому отделению, а затем перешел на юридический, каковой окончил в 1916 году.

С революционным движением я познакомился в 1901 г., когда стал получать из-за границы подпольную литературу. Затем убийство Сипягина, русско-японская война и вражда крестьян к немецким баронам-помещикам способствовали развитию моей революционной сознательности. В гимназии я познакомился с приезжими гимназистами, уволенными из других гимназий, главным образом, из Польши, за революционную деятельность. Последние привозили в Аренсбург не только революционную литературу, но и организационные навыки. Таким образом, образовались революционные кружки учащейся молодежи в г. Аренсбурге. В одном из таких кружков кроме меня участвовали братья Канн, Парем, Аксим, мой двоюродный брат и другие. На кружке мы читали подпольную литературу, ознакомлялись с программами разных политических партий, революционным движением, в частности, крестьянским движением в Прибалтике. Из революционной деятельности этого периода следует упомянуть о выпуске нашими силами прокламации весною 1904 г., содержание которой было революционного характера и кончалось лозунгом «Долой баронов-угнетателей. Да здравствует свобода!».

Летом 1905 г. я был в Питере, это было во время восстания «Потемкина» на Черном море, тогда я получил значительную партию революционной литературы через тт. Михайлова и Казанского, активно работавших в Питерской организации. Литературу эту я доставил в Аренсбург, после чего наш кружок стал проявлять особенно энергичную деятельность.

17 октября 1905 г. мы провели политическую забастовку в нашей гимназии, вечером того же дня состоялось собрание всей гимназии в городском парке, где обсуждался политический момент и выступали ораторы. После собрания оформилась партийная организация РСДРП(б) в Аренсбурге, в которую вошли наш кружок, и кружок Иосифа Левина и Виктора Кингисеппа (расстрелянного белоэстонцами в Ревеле [в] 1922 г., именем его г. Ямбург переименован в Кингисепп), и с тех пор я нахожусь в рядах большевистской организации. Во главе нашей организации стали тт. Левин и Кингисепп. У нас была своя подпольная библиотека, были установлены членские взносы, налажена агитационно-пропагандистская работа как в городе, так и в деревне, выпускались прокламации на гектографе. После проведения политической забастовки в местной гимназии наша организация выступала на «Всеэзельском народном собрании», устроенном в г. Аренсбурге, в помещениях «Бюргермусе» 7 декабря 1905 г. по инициативе местной группы эстонской кадетской партии, причем мы имели успех, провели своего председателя собрания и революционные с[оциал]-д[емократические] резолюции. Лично я был командирован после этого вскоре в деревню (в Мусмальскую волость) для агитационной работы и вернулся в город, когда туда уже прибыл карательный отряд кронштадтских матросов под командой капитана II-го ранга Зеленого. Во время начавшихся репрессий часть наших товарищей, в том числе: П. Канн, Труль, Сарапуу, Тюндерсон, Шуман и другие, была арестована и приговорена на разные сроки тюремного заключения.

В 1906 г. тт. Левин и Кингисепп уезжают из Аренсбурга, и руководящая роль в организации переходит ко мне вплоть до осени 1909 года. За это время (в 1906–1909 гг.) не прерывалась наша работа: продолжали существовать партийные кружки, работали не только среди учащихся в городе, были охвачены и рабочие кожевенной фабрики акц[ионерного] общества «Оскар Вильденберг», местных типографий, солдаты-пограничники и команда воинского начальника. Особое внимание было уделено деревенской работе, для более успешной работы вербовались в организацию сельские учителя и работники волостных правлений. Не прерывалась связь с большевистскими организациями Ревеля, Риги, Виндавы и особенно Питера, куда уехали тт. Кингисепп и Левин. Помимо этого я лично ездил в Ревель и Питер для получения партийных директив, инструкций и литературы. Кроме упомянутых, я встречал в Ревельской и Питерской организации большевиков тт.: Рингсман Берта (сейчас в Ленинграде), Вельман Вольдемара (живет в Москве), Элендт Володя (в Эстонии), Иогансон (расстрелянный за убийство барона Будберга, члена Гос[ударственного] Совета в 1907 г.) и других.

АВТОБИОГРАФИИ

Переехав в 1909 г. в Питер, я вошел в эстонскую организацию РСДРП(б), где уже работал Кингиссепп Б., братья Канн, Рингсман Б., Руйзо, Анвельт, Сарапуу, Элендт, а впоследствии тт. Клаас, Эльбе, Лулла, Лимберг, Раудсепп и др.

Наша большевистская группа вела нелегальную работу на фабриках Питера среди эстонцев. Держали мы связь с Питерским комитетом и думской фракцией большевиков, в частности, я лично был связан по ряду партийных вопросов с Малиновским.

В 1910 и 1911 гг., т.е. во время «толстовских дней»*, я принимал самое живое участие в организации революционного движения среди студенчества: участвовал в митингах, демонстрациях и забастовках, в частности, в моей комнате**, в эти дни состоялось общегородское собрание представителей революционных организаций высших учебных заведений, которое решило объявить политическую забастовку всех высших учебных заведений Питера.

Во время Ленских событий (1912 г.) участвовал также в демонстрациях. Кроме того, состоял корреспондентом газеты «Правда» и в то же время являлся одним из инициаторов издания эстонской партийной газеты «Кийр» («Луч») в г. Нарве совместно с тт. Саалманом, Анвельдтом и Кингисеппом, состоял сотрудником этой газеты и принимал ее для нужд Питерской организации на места в 1912–1914 годах***.

В 1914 г. мною был проведен ряд агитационных собраний среди крестьян острова Эзеля (Кергель, Мустель, Упа). По возвращении с острова обратно в Питер, партийная работа моя до самой революции протекала в местной организации.

Следует отметить работу, которую пришлось проделать во время войны в эстонском студенческом обществе по проведению там большевистской линии, где работали и наши видные меньшевики: Альма Остра, Маазик, Рей, Луто, Марта Лепп и другие. В это время тт. Кингиссепп, Клаас, Эльбе и другие были высланы, и нам приходилось налаживать дело помощи им. В обществе устраивались вечера с целью собирать средства на это, и одно из таких собраний осенью 1915 г. было накрыто полицией и собранные деньги конфискованы.

Эстонская буржуазия, желая увеличить за счет клиентов, рабочих эстонцев, вкладные операции своих финансовых учреждений «Северного Банка» и «Эстонского ссудо-сберегательного товарищества», во главе коих стояли дельцы Янсон, Яксон, Мягги и ко[мпания], и использовать их средства для спекулятивной наживы, захватила эстонскую школьную сеть в Питере, особенно в рабочих районах, в свои руки и через последнюю проводила свою классовую линию и влияние. Учитывая серьезность этого дела, наша цель была захватить школьное дело в свои руки, вырвав его у буржуазии, и этим получить возможность широко использовать легальные рамки этой организации для партийной работы. Эта большая работа была выполнена — школьные советы были освобождены от буржуазии и заменены рабочими, причем эти школьные советы играли немалую роль, начиная с 1911 г. и по 1917 г., особенно в момент февральской революции.

В начале 1917 г., по окончании университета, я поступил в Петрогр[адскую] податную инспекцию для изучения налогового дела, в частности, подоходного налога. Работая здесь около 8 месяцев, я перешел отсюда на партийную работу в г. Нарву, где некоторое время был зам[естителем] председателя Нарвского Совдепа. После Октябрьского переворота был назначен комиссаром Петрогр[адской] податной инспекции, а с мая–июня 1918 г. работал в качестве завед[ующего] налоговым управлением комиссариата финансов Северной области и одновременно следователем П[етроградской] ЧК.

По постановлению ЦК Эстонской партийной организации большевиков был в ноябре 1918 г. командирован на Эстонский фронт, где стал во главе финансов Эстонской Советской Республики (Эсткоммуна), был управляющим Центральным банком и членом президиума Чрезвычайной комиссии Эстонии (ЭЧК). После эвакуации из Эстонии я перешел вновь на работу в ПЧК, где работал до февр[аля] 1923 г., причем работа здесь в 1918–1923 гг. протекала в области борьбы с правыми организациями, религиозными культами и шпионажем, а с осени 1922 г. по день ухода из ГПУ состоял уполномоченным по финансовой группе в ЭКО. Как налоговой работник, в силу ударности последней работы, я, согласно запроса губкома, был командирован в распоряжение упол[номоченного] наркомфина Северо-Зап[адной] области, где работал в качестве старшего инспектора, а с 30 ноября 1923 г. перешел сперва в качестве помощника, а затем руководителя — заведующего Ленинградской группы госкредита и денежного обращения, переименованной ныне в сектор валюты и международных расчетов валютного управления НКФ СССР.

Рикс

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1612. Л. 5–7. Подлинник. Машинопись.

* Имеются в виду студенческие и рабочие выступления осенью 1910 г., явившиеся откликом на смерть Л. Н. Толстого.
** Уг[ол] Мал[ого] пр. и 14 лин[ии] В[асильевского] О[строва]. — Примеч. автора.
*** Так в тексте.

№ 42

Рутман Ян Янович

23 октября 1932 г.

Рутман Ян Янович родился 15 октября 1891 г. в Латвии, Митавского уезда, Наудитенской волости. Родители мои крестьяне, отец — портной, мать — домашняя хозяйка. По национальности — латыш, родной язык — латышский. Первое образование получил в Добленском волостном училище, где учился 2 зимы. Потом учился в частной школе Францмана в Доблене. Имел желание стать народным учителем, в 1906 г. сдал приемные экзамены в Вольмарскую учительскую семинарию, но не был принят туда по болезни глаз.

Начало 1900-х годов в Латвии дало мощный толчок революционному движению в городе и деревне. Будучи еще подростком, мне в 1903–1905 гг. пришлось быть очевидцем мощных выступлений с[ельско]-х[озяйственного] пролетариата и трудящихся крестьян, направленных как против представителей царского самодержавия, так и против немецких баронов, беспощадно эксплуатирующих латышские неимущие массы. Тут были разгромы волостных правлений и казенных «монополек», поджоги и нападения на баронские замки и пасторские имения и т. д.

Неизгладимую память я сохранил об октябрьско-ноябрьских событиях 1905 г., когда революционный подъем достиг своего апогея. Среди событий этих дней особенно запечатлелся поход на Митаву в ноябре 1905 г., в котором я участвовал вместе с отцом.

Но скоро наступила реакция. Уже в декабре 1905 г. на местечко Доблен был двинут казачий карательный отряд, который подверг Доблен артиллерийскому обстрелу, занял его и начал проводить кровавые расстрелы и экзекуции. Немало революционеров было расстреляно, многие ушли в «лесные братья», после эмигрировав за границу. Все это вместе взятое заставило меня, 15-летнего мальчика, глубоко возненавидеть царское самодержавие и его прихлебателей.

И вот, проработав несколько лет на самых разнообразных поприщах (на заводе фруктовых вод, в волостном правлении, мировом суде и т. д.), я в мае 1911 г. вступаю в ряды Латвийской с[оциал]-д[емократической] партии. Это произошло в небольшом городке Газенпот, расположенном недалеко от Либавы.

В Газенпот я приехал в конце 1910 года. Здесь была небольшая группа членов с[оциал]-д[емократической] партии, состоящая из нескольких интеллигентов и рабочих картонажной фабрики Линденберг. С этого времени я с головой ушел в партийную работу: составлял, гектографировал и распространял прокламации, вел агитационную и организационную работу как среди рабочих ф[абри]ки Линденберг, так и батраков близлежащих волостей. Попутно сотрудничал в Рижских рабочих газетах и работал в легальных обществах, руководство в которых принадлежало местным эсдекам. Об этой деятельности кое-что узнала местная полиция, по настоянию начальника которой, Корецкого, я в средних числах мая 1912 г. был уволен со службы в мировом суде, где я занимал должность переводчика.

Здесь нелишне будет отметить, что за время службы в суде не раз приходилось использовать «технику» суда: на казенных бумаге и гектографе печатали прокламации и другие партийные документы.

Вскоре после увольнения местная полиция мне предложила уехать из Газенпота, грозя в противном случае арестом. Делать было нечего, пришлось уехать к себе на родину. Приехав в местечко Доблен, я вскоре на улице был арестован по подозрению в распространении прокламаций, но за отсутствием улик был освобожден. Через несколько месяцев местная полиция по распоряжению губернского жандармского управления произвела у меня тщательный обыск, но ничего предосудительного не нашла. Но полицейская слежка усердно продолжалась. Я решил покинуть Латвию и в августе 1913 г. уехал в Москву, где поступил слушателем в народный университет имени Шанявского. Здесь связался с местными большевиками и начал принимать активное участие в работе тогдашних социалистических студенческих кружков совместно с тт. Цивцивадзе, Лацисом и Цельмином (все члены о[бществ]а), Монастырским, Мартой Берзин, Зонбергом, Силисом, Норманом, Эльтманом и др. Там же был избран в члены правления студенческого общества взаимопомощи.

Вскоре после начала империалистической войны, в ноябре 1914 г., я был арестован по ордеру Московского охранного отделения. Вместе с другими арестованными товарищами-шанявцами (тт. Цивцивадзе, Цельмин, Норман, Силис, Коковин и др.) мне предъявили обвинение в принадлежности к большевистской организации и ведении активной агитации против войны. Сидел в Сущевском арестном доме и Таганской тюрьме. Но т[ак] к[ак] никаких улик охранке не удалось добыть, пришлось выпустить меня на свободу.

АВТОБИОГРАФИИ

Осенью 1915 г. начали призывать в армию так называемых ратников II разряда, к которым я как единствен[ный] сын принадлежал. Будучи ярым противником, не имея никакого желания служить в царской армии, я с несколькими товарищами уехал на Дальний Восток, где ратников не призывали. Но мобилизация ратников вскоре докатилась и до Дальнего Востока. Решил вернуться в Москву, где в ноябре 1915 г. поступил во Всероссийский земский союз, в котором прослужил до февральской революции, работая на Зап[адном] фронте.

После Февральской революции уехал в Латвию, где работал в Вольмарском уездном комиссариате. В то же время принимал активное участие в партийной работе, состоя членом Вольмарского комитета с[оциал]-д[емократии] Латвии.

После введения земских учреждений в Латвии был избран в уездное земство, где работал в должности члена и секретаря уездной земской управы. В то же самое время состоял членом исполнительного ком[ите]та Вольмарского совета солдатских и батрацких делегатов*. После октябрьской революции на окружной партконференции был избран в окружной комитет, где с 1 января 1918 г. занимал должность председателя Средне-Лифляндского комитета с[оциал]-д[емократии] Латвии. Приблизительно в то же самое время был избран председателем Вольмарского уездного совета солдатских и батрацких депутатов.

После оккупации Средней Лифляндии немцами я в феврале 1918 г. эвакуировался в Москву. Будучи назначен народным судьей Богородского участка, начал работать в Лефортовском районе, где вскоре был избран в районный комитет и его президиум. Вскоре меня избрали членом Московского к[омите]та РКП(б). Приблизительно в то же время я был назначен зам[естителем] председателя Московского Революционного трибунала.

Когда обозначилась красновская опасность на Южном фронте, я [в] числе прочих ответственных работников Московского к[омите]та РКП был мобилизован на фронт. Прибыв в ноябре 1918 г. на Южный фронт, Реввоенсоветом фронта я был назначен членом Революционного военного трибунала фронта. Во время нахождения штаба фронта в г. Козлове, принимал активное участие в работе местной латышской секции РКП и состоял членом ее исполнительного к[омите]та, состоя в то же время и членом президиума комячейки Трибунала.

26 февраля 1920 г. был назначен председателем Революционного военного трибунала Юго-Западного фронта и состоял в этой должности вплоть до ликвидации фронта, работая под руководством т. Сталина, бывшего членом Реввоенсовета фронта. После ликвидации Юго-Западного фронта был назначен председателем Революционного военного трибунала Киевского военного округа. В Киеве состоял членом партийного суда при политотделе фронта.

В феврале 1921 г. был переведен в Москву в Революционный военный трибунал Республики. После реорганизации последнего в Военную коллегия Верховного трибунала ВЦИК, президиумом ВЦИК 12 июля 1921 г. был назначен заместителем председателя Военной коллегии Верховного трибунала. На собрании комячейки Военной коллегии был избран секретарем ячейки.

За работу в Трибунале награжден золотыми часами ВЦИК и имею благодарность от Реввоенсовета.

В начале 1922 г. я демобилизовался и перешел на хозяйственную работу. Работал последовательно в Сольсиндикате, Винсиндикате, в Ревизионной комиссии треста «Обновленное волокно», в Московском совете народного хозяйства, в акц[ионерном] о[бществе] «Водоканал» и в акц[ионерном] о[бществе] «Донснабторг» на разных ответственных должностях.

В 1928 г. меня перебросили в Наркомторг СССР, где работал пом[ощником] начальника Учраспреда. Через год перешел на службу в правление акц[ионерного] о[бщества] «Экспортлес», откуда осенью 1931 г. ЦК ВКП(б) был послан на учебу в Всесоюзную академию внешней торговли, где учусь до сих пор.

Состою членом Бюро ячейки ВКП(б) академии.

Рутман

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1666. Л. 9-13. Подлинник. Машинопись.

* Так в тексте. Следует читать «депутатов».

№ 43

Сална Рудольф Янович

14 июня 1932 г.

Родился 6 октября 1892 г. в семье мелкого крестьянина (арендатора). До 1910 г. включительно жил в семье, находясь на иждивении родителей. Они же посылали в школу. Учился 4 зимы в сельской школе, 2 зимы в приходском училище и 3 года в торговом училище г. Рига. Это училище было открыто в 1907 г. группой революционно настроенных учителей средней школы. Рекомендовалась она тогдашними марксистскими лег[альными] газетами (издав[авшимися] в Петербурге), подписчиком которых состоял отец, начиная с 1905 года. Под влиянием этих газет и складывались мои политические настроения. (О взглядах в том возрасте трудно говорить.) Благодаря газете мой и отцовский выбор пал на указанное училище. Поступая учиться, я имел в виду лишь общеобразовательные цели. Годы городского ученичества (1907–1910) закрепили мои революционные настроения, и читка книг, а также некоторые преподаватели (с[оциал]-дем[ократ] Декен, большев[ик] Кобозев, революционеры — Тур, Красноперов и др.) способствовали тому, что через два года я уже имел определенные марксистские взгляды и стал искать связи с подпольной организацией, но удалось мне войти в организацию только в феврале 1911 г., когда, окончив в 1910 г. школу, окончательно перебрался в Ригу и стал жить самостоятельно. В феврале 1911 г. вступил в ученический кружок V района Рижской организации соци[ал]-дем[ократии] Латышского края. Кружок был соци[ал]-дем[ократическим], но назвать его твердо большевистским нельзя было, тем более что руководство V района было в руках меньшевиков. Не будучи удовлетворен работой кружка, я в начале марта 1911 г. связался с большевистским IV районом и 6 марта вступил в кружок «Квеле». В июне месяце того же года я уже был принят в пропагандистскую коллегию IV района. Район (район[ный] ком[итет], районная проп[агандистская] коллегия, подрайонные советы и конф[еренции]) был всецело в руках большевиков. Фактически это было ядро большевистской фракции, проводившей борьбу за овладение рижской и всеми провинциальными организациями. Борьба эта закончилась нашей победой на 4-м съезде в 1914 году. В 1911 г. осенью уже входил от районной проп[агандистской] коллегии в состав Центральной проп[агандистской] коллегии на конференциях и т.д. Средства к жизни за это время доставал поденной конторской работой на Риге-Орловской жел[езной] дор[оге]. В сентябре простудился, заболел на 3 дня и лишился этой работы. Пришлось голодать. Партийную работу продолжал. Помимо подпольной работы участвовал в легальных культурно-просветительных обществах «Заравиксне» и «Яунатне».

В марте 1912 г. был задержан на улице при возвращении с заседания центральной проп[агандистской] коллегии, но на другой день освобожден. 17 апреля 1912 г. (канун 1 мая) на квартире был обыск, и [меня] арестовали. Сперва предъявили 102 ст[атью], потом административную 21 ст[атью]. В октябре по постановлению Особого совещания при минист[ре] внутренних дел был выслан на 2 года в Вологодскую губ[ернию], г. Кадников. В ссылке состоял во фракции большевиков вместе с М. И. Роговым (Москва) и Невским (из Кинешмы). Пробыл в ссылке до сентября 1913 г., когда по случаю 300-летия романовского царствования срок ссылки был сокращен на 1 год, так как за год в ссылке я еще не успел «проштрафиться» (был только один обыск). 28 сентября 1913 г. вернулся в Ригу и тут же восстановил связь с IV районом (с т. Шильф-Чекурс, расстрелян в 1921 г. латв[ийским] правит[ельством]). Он же меня пригласил на заседание проп[агандистской] коллегии, и вместе с ним пошли. На этом заседании все 12 человек были арестованы. Улик никаких не было. Мы представили дело так, что якобы мы собрались обсудить вопрос о возобновлении деятельности к[ультурно]-просв[етительского] общ[ества] «Яунатне», членами которого мы все действительно состояли. Жандармерия предъявила нам 102 ст[атью]. По моей и некоторых других товарищей жалобам прокурору явился товарищ прокурора совместно с жанд[армским] полковником и объявили, что суду нас не предадут, а губернатор наказал нас в административном порядке — 6-недельным арестом за неразрешенную сходку. После отсидки всех освободили под надзор полиции. По освобождении явился на призывную комиссию. Признали годным, но ввиду излишка призывников зачислили в тыловое ополчение. С декабря 1913 г. я стал платным профессионалом Рижского комитета партии. Через несколько месяцев перешел на нелегальное положение. На обучение ополченцев не явился. Профессионалом РК пробыл до осени 1914 г., когда сменил меня т. Шильф. За это время РК проводил ярко большевистскую линию: была даже некоторая борьба с избранным на IV съезде ЦК, который, имея в своем составе центриста Аугула (впоследствии оказался провокатором и [был] расстрелян), в ряде вопросов занимал примиренческую позицию по отношению к меньшевикам.

В начале войны, наряду с совершенно правильно поднятой нами кампанией против войны и за подготовку восстаний (войны гражданской) против правительств, против войны, у нас, в частности у меня, имела место переоценка революционной ситуации тогдашнего положения, в результате которой я стоял за объявление бойкота мобилизации. Мы тогда находились под впечатлением всеобщей 3-дневной политической забастовки всех рижских промышленных рабочих и сильно преувеличенных (как потом оказалось) сведений о баррикадных боях и восстаниях в Питере, в Баку и в центральном текстильном районе.

АВТОБИОГРАФИИ

Оставаясь нелегалом, я продолжал работать в Рижской организации как пропагандист, агитатор (фабрично-заводские митинги, участвовал в технике*). В январе 1915 г. я вместе с другими был арестован на одной квартире. Личность мою установил руковод[ивший] арестом жандарм-ротмистр Околович (если не изменяет память), который арестовал меня в 1913 году. Никаких документов и материальных улик против меня не было. Тем не менее, пришлось сидеть. Перевели в Рижскую центральную. За неподчинение перевели в клетки (факт[ически] светлый карцер). Летом 1915 г. эвакуировали в Петербург, посадили в «Кресты». Все время имел связь с партией. Военно-окружной суд в апреле 1916 г. за принадлежность к с[оциал]-д[емократической] партии осудил на 4 года каторги, которую отбывал в Петербургской пересыльной, работая сперва в портняжной, потом в снарядной мастерской. Был освобожден восставшими солдатами 28 февраля 1917 года. В этот же день связался с питерскими большевиками (латышами) и стал принимать активное участие в работе. Партийная организация (лат[ышский] район Петербургск[ой] орг[анизации] с[оциал]-д[емократов] большевиков) избрала меня в редакционную коллегию организуемой ежедневной газеты «Циня». Кажется, с 7 марта стали выпускать газету, начав с 200 руб., собранных среди рабочих на месте. Вскоре обстоятельства сложились так, что я фактически стал главным, а часто оставался даже единственным редактором газеты. Одновременно вел пропагандистско-агитационную работу на фабриках и заводах, на уличных митингах. Участвовал в апреле и в октябре на всероссийских конференциях латышских групп и секций. В декабре участвовал на II съезде безземельных крестьян в Вольмаре. В январе 1918 г. по поручению лат[ышской] секции ездил в Архангельск, где пришлось вместе с местными большевиками организовать (без вооруженной борьбы) захват власти большевиками. До тех пор верховодили с[оциалисты]-р[еволюционеры] и меньшевики. В феврале вернулся в Петроград и перешел на работу в НКВД, с которым в марте переехал в Москву. В мае–июне вернулся в Ленинград (временно) для организации лат[ышской] газеты «Коммунист». В июне вернулся в Москву. Это совпало с чехословац[ким] восстанием. С первой группой партмобилизации уехал на Восточный фронт в распоряжение I армии. После падения Казани по моему предложению все политработники разъехались по частям. Я поехал в Инзенскую дивизию и проделал в качестве рядового бойца поход от Инзы до Сызрани. Участвовал в боях, ранен не был. Осенью поехал от дивизии с донесением в штаб армии (Симбирск, Ульяновск), где оставили меня в арм[ейской] ЧК на положении члена коллегии. Работал до декабря. Декабрь–январь — был членом арм[ейского] трибунала. С февраля — комиссаром Оренбургской (Туркестанской) дивизии т. Зиновьева. Проводил ликвидацию партизанщины и выборности в этих частях. Был случай возмущения одной части (Илецкого полка), которое могло кончиться расправой, но удалось убедить, и через некоторое время полк сам выдал своих подстрекателей. С нашим контрнаступлением на Уфу я назначаюсь нач[альником] Особ[ого] отдела Турк[естанской] армии. В июне отзываюсь Вост[очным] фронтом и направлен в V армию пом[ощником] нач[альника] Особого отд[ела], отсюда в августе перевожусь в IV армию нач[альником] Ос[обого] отд[ела]. В январе 1920 г. переезжаем в Самару на положении Ос[обого] отд[ела] Зав[олжского] воен[ного] округа. Летом ВЧК вызывает в Москву и перебрасывает нач[альником] Ос[обого] отдела I Конной. В октябре после отхода с Польского фронта уезжаю в распоряжение ВЧК. В ноябре НКВД направляет меня в полпредство РСФСР в Латвии, где меня назначают упр[авляющим] делами полпредства.

Работал там до марта 1922 г., когда был отозван ЦК в Москву. С 1922 по 1924 гг. — на подпольной руководящей работе. Вернулся в 1924 г., ввиду усиленных розысков меня охранкой — невозможно стало работать. С 1924 г. — рядовой член Моск[овской] орг[анизации] большевиков. За это время был не раз кружководом, агитатором, участвовал на районных и окружных конференциях. В 1928–[19]29 гг. был секретарем ячейки при Мосгубпрокуратуре. Во время чистки был председателем комиссии по чистке Верх[овного] суда СССР и Главконцескома. В 1930 и 1931 [гг.] был дважды членом президиума Московской окружной контрольной комиссии и членом президиума Московской обл[астной] к[онтрольной] ком[иссии], а также членом Моск[овской] гор[одской] к[онтрольной] ком[иссии] и председателем парттройки.

По советской линии в 1924–[19]25 гг. был упр[авляющим] делами акц[ионерного] общ[ества] (ЦАТО), с 1926 г. по 1931 г. — пом[ощник] прокур[ора], прокур[ор] Моск[овского] округа и зам[еститель] прок[урора] Моск[овской] обл[асти]. С ноября 1931 г. — руководитель жил[ищно]-коммунальной группы НК РКК СССР. С мая месяца 1932 г. — пом[ощник] секретаря лат[ышской] секции Коминтерна.

Примечание: Вся моя работа до 1920 г. октября проделана мною под фамилией Зведриса. Теперешнюю фамилию ношу с момента поступления в НКВД.

Член ВКП(б), партбил[ет] 0034571.

Сведения автобиографии т. Сална-Зведрис подтверждаю с 1911 г[ода]. По совместной партийной работе знаю его как убежденного большевика и рекомендую его в члены ВОСБ.

**Член ВОСБ Ленцман,
№ член[ского] бил[ета] 937.**

* Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

Знаю т. Сална-Зведрис как активного партработника-большевика по совместной работе с 1913 года. Начиная с этого времени, данные автобиографии т. Сална подтверждаю.

Пилат-Круммин, член партии с 1912 г.
№ член[ского] билета 0048669.

Знаю т. Сална-Зведрис с 1911 г. из Рижской партработы*, и автобиографию, его подтверждаю и рекомендую его как активного и выдержанного члена партии.

Член ВОСБ № 895. Зиле Я. К.

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1404. Л. 10–12 об. Заверенная копия. Машинопись.

№ 44

Салнынъ Христофор (Кристап) Интович (Интонович)

30 мая 1931 г.

Родился я в г. Риге, 26 августа 1885 года. Мой отец, Инт Юрьевич Салнынъ, был простой рабочий, из семьи крестьянских батраков Курляндской губернии. Пропитание себе начал зарабатывать с 9-летнего возраста, сперва нанимаясь на лето пастухом у зажиточных крестьян вблизи Риги, а потом работая у печников на постройках домов до поступления в школу и во время школьных каникул. В 1900 г. я кончил 2-классную народную школу и через некоторое время определился на 4 года учеником в столярную мастерскую «Бирк и Иогансон», [в] Риге. На втором году учения поступил в русское ремесленное училище, которое посещал по вечерам после работы в мастерской. Кое-какие понятия о революционном движении я уже получил от своего отца, который с 1898 г. состоял в кружке лат[ышских] социалистов на лесопильном заводе Е. Домбровской, на котором он работал носчиком. В 1899 г. майская забастовка текстильщиков фабрики «Джуте» с массовым расстрелом рабочих у Александровских ворот (Риге) и вылившаяся потом генеральная забастовка в Риге, — бастовали почти все заводы и фабрики, — и особенно убитые и раненые рабочие, среди которых были и знакомые, углубили и ускорили это понятие. Осенью 1902 г. я был принят в кружок лат[ышской] соц[иал]-дем[ократии] «Пристав», который существовал в районе Ивановских ворот (потом Московский район) и состоял почти исключительно из рабочих-ремесленников. Кружок был небольшой 8–9 человек, но активный. Представителем кружка был кузнец местной водоканчки т. Эдуард Думпе (из членов кружка помню тт. Штром, Ямнсон, 3 бр[ата] Матисен, в кружке были и 2 женщины). Работа кружка выразилась в чтении революционной литературы и распространении листовок. В 1903 г. работа пошла лучше, ибо довольно обильно поступающая литература, первая в Риге боевая демонстрация на Двинском вокзале при проводе в ссылку осужденных членов Балт[ийской] лат[ышской] соц[иал]-дем[ократической] орг[анизации], массовые собрания в лесу и демонстрация на похоронах убитого городовым т. Тупена дала рабочим подъем духа. Осенью в том же году я организовал в нашем районе кружок «Боя» из сплавщиков леса по реке Двина (якорщиков). Кружок был небольшой, из 5 человек, и представителем его был назначен т. Фриц Цируль (из остальных членов кружка помню брата Цируль, Мейер и Аппинь). В то время я остался без работы, т[ак] к[ак] мастерская, где я учился ремеслу, обанкротилась. Ремесленное училище я продолжал посещать и жил частично на содержании отца и частично на случайных заработках, работая на постройках плотником. С начала 1904 г. я уже был заместителем представителя Московского района и поддерживал во время отсутствия т. Думпе или по очереди связь с членами Рижского ком[итета] Балт[ийской] лат[ышской] соц[иал]-дем[ократической] организации, из которых многих я знал лично и раньше (тт. Озола — «Зарс», Лютера — «Курземнеекс», Кажмера — «Поп», Бушевича — «Звейнек» и др.). Так как у меня был кружок водников, «Боя», то на мою обязанность пала и часть работы по снятию литературы с пароходов, которые прибывали из-за границы и на которых «свои» моряки привозили партлитературу, издаваемую в Англии и Швейцарии. В ремесленном училище работал среди учеников, которые в большинстве были ученики с заводов, фабрик и мастерских. Активное участие в этой работе принимали т. Кронберг, Машул, Егоров, Фрицен и др. Из нескольких членов наших кружков уже в начале 1904 г. была создана небольшая группа, человек 4–5 «боевиков», обязанностью которых было, кроме другой партработы, еще пойти по требованию в другие районы около заводов или фабрик и «проучить» дубинкой тех мастеров или лизунов из рабочих, которые делали доносы на наших товарищей перед адм[инистратцией] завода и полиции

* Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

или как-либо иначе вредили рев[олюционному] рабочему движению. Более активные по этой линии в нашем районе были т[оварищи:] 2 бр[ата] Цируль, Думпе, Матисен, ну и я не отставал. Осенью 1904 г. я поступил на работу на завод «Феникс» копировальщиком, в отдел чертежников, продолжая работать по партлинии в Московском районе и в рем[есленном] училище. В то же время мне дали партнагрузку среди учеников Рижской торговой школы; из более сознательных учеников припоминаю тт. Гутман, Спрогис, Улле, Берзин, Вейнберг. Скоро после январских дней 1905 г. и расстрела рабочих-демонстрантов в Риге, у железного моста начали формироваться группы боевиков из более активных молодых рабочих заводов и фабрик, а также среди учащейся молодежи, и я целиком ушел на эту работу. Такая же группа была создана и в нашем районе, и я стал ее руководителем. После демонстрации на церковном празднике в волости Нитау и через некоторое время организованного убийства священника Нитауской церкви барона Шилинга (б[арон] Шилинг был сотрудником Риж[ской] жандармерии, его убил боевик Дельнь, кличка «Чом»), я должен был перейти на нелегальное положение и одновременно оставить свою работу на заводе «Феникс». По тем же причинам мне не удалось кончить и ремесл[енное] училище. Лето 1905 г. я провел на рев[олюционной] работе в Риге, Либаве и провинц[иях] Прибалтики и принимал участие почти во всех крупных выступлениях боевиков. Осенью 1905 г. принимал активное участие в организации и нападении на Рижскую центральную тюрьму, причем освободили первых смертников в Риге тт. Лацис-Крюгер и Слессар. После разгрома волостного правления в Матиси и битвы с отрядом самообороны немецких баронов в местечке Масалац (помню, что с нашей стороны участвовали боевики: Дельнь — «Чом», Кундзынь — «Балтайс», Булле — «Фриц», Барновский — «Пан», Лерх — «Губернатор», Штром — «Франтик» и еще 3 чел[овека]), я уехал в Швейцарию с целью достать оружие, в котором мы так нуждались. В Швейцарии (Женева) я пробыл две недели, ибо октябрьский манифест перепутал все карты, и я уехал обратно в Прибалтику, и по дороге в Мюнхене у т. Парвуса я достал несколько револьверов. По приезде в Прибалтику принимал участие в боях крестьянских повстанческих отрядов с казаками в районе Вец–Пебалга–Цесис. В начале 1906 г. из провинции вернулся в Ригу, принимал участие в нападении на Рижское сыскное отделение (Рижский музей) и освобождении тт. Лютера — «Бобис» и Калныня — «Мистер», потом с группой рижских боевиков уехал в Ленинград* и начал работать при боевой технической группе Петр[оградского] ком[итета] РСДРП(б). В конце апреля 1906 г. БТГ командировала меня в Баку сопровождать провокатора матроса Феодора. Исполнив свое задание, вернулся в мае обратно в Прибалтику, работая среди «лесных братьев» в районе Гробинь–Либава, потом в Либаве, где летом, после экспроприации 28 000 руб. из почтового отделения по заданию Либ[авского] ком[итета], был арестован, но из-под ареста бежал. Потом опять уехал в Ленинград, был представителем лат[ышских] боевиков при БТГ. Осенью 1906 г. по поручению БТГ поехал в Ригу, попал в явку на засаду, был арестован, но из-под ареста бежал и пробрался в Либаву, где меня опять накрыла полиция на конспиративной квартире, но мы, отстреливаясь, бежали (на квартире были тт. Петерс — «Яшка», Цируль — «Бурлак II», Нейланд — «Кревинш», Кульпе — «Кнагис» и др.). В январе 1907 г. я уехал по-темному, морем, в Гамбург, потом [в] Женеву. В марте 1907 г. я вернулся обратно в Ленинград и продолжал работать при БТГ. Работая в Ленинграде, был выбран Либавскими рабочими большевиками делегатом на Лондонский съезд партии, но Либ[авский] ком[итет] мне об этом не сообщил и не выслал мандата. Был делегатом на конференцию северных боевых организаций в г. Юрьев как представитель лат[ышских] боевиков, потом работал в Финляндии по заданиям БТГ. Летом 1907 г. я был послан в Англию и Бельгию собрать оружие, принадлежащее БТГ. Часть оружия была переброшена в Ленинград, а часть — продана обратно фабриканту оружия в Бельгию (Льеже), т[ак] к[ак] БТГ в то время распустились, отчет был передан тт. Грожану и Красину. (За время моей работы при БТГ [в] Ленинграде помню следующих товарищей: Красин — «Никитич», Саммер — «Лубич», Грожан — «Дм[итрий] Сергеевич», Игнатъев Григорий Иванович, Драбкина — «Наташа», Молчанова Лена, Яновицкий — «Сибиряк», Завалишин — «Интеллигент», Сергеев — «Сашка», Волконский — «Саша», Вакулин — «Овод», Студенческий — «Молекула», Рябков — «Пчела», Нейман — «Альфред», Ческий — «Шурка», а за рубежом по делам БТГ имел дела с т. Литвиновым — «Папаша», инж[енером] Мертенс, и секретарем Бюро 2-го Интернационала Гойсманом.) Хотя официально БТГ была ликвидирована, но фактически она еще просуществовала до лета 1908 г.; так, я в Лондоне содержал конспиративную квартиру БТГ и был послан в Берлин организовать освобождение арестованного кавказского боевика «Камо». В конце 1908 г. я был отправлен в связи с делами БТГ в Америку (Нью-Йорк), откуда вернулся во Францию (Париж) в марте 1909 г. и был направлен в Финляндию. Осенью 1909 г. вернулся в Англию (Лондон), потом поехал в Бельгию (Брюссель) и обратно в Лондон и занимался переправкой литературы от Загр[аничного] бюро ЦК С[оциал]-д[емократии] Латвии в Россию и в Прибалтику. Находясь в Лондоне, я, состоя членом лат[ышской] группы СДЛ, а в Брюсселе в группе РСДРП(б), из членов Лондонской лат[ышской] группы помню тт.: Петерс, Рихтер, Цируль, Даберт, Кундзынь, Лацис, Вилцынь, а из Брюссельской группы: Менжинского, Алексинского, Романова, Амирагова, Шашевского, Зутиса. В начале 1912 г. я из Брюсселя уехал в Америку (Бостон). Поступил на работу в вагоно и паровозоремонтные мастерские «Редвил» и одновременно в Лат[ышскую] объединенную организацию при Америк[анской] соц[иалистической] партии (фракции левого крыла). В этой организации я занимал разные

* Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

должности вплоть до члена и секретаря Центрального Комитета и вел непрерывную борьбу с отдельными товарищами и отделами ЛОО, стоящими на платформе российских меньшевиков. Лат[ышская] объедин[енная] орг[анизация] объединяла 32 отдела в Америке и в Канаде, имела более 2000 членов и свою газету «Страднеекс». (Из более активных твердокаменных большевиков в рядах ЛОО в свое время были тт.: Розинь — Азис, Берзин — Земелис, Бейка — Бернард, Сталь, Бергис, Юргис, Пинис, Нейбут, Михельсон, и др. В 1916 г. большинство членов ЛОО стали на платформу большевиков и весь состав ЦК и редакция газеты «Страднеекс» были в руках большевиков.) В апреле 1917 г. я с первой партией политэмигрантов уехал через Японию в Россию и остался работать на Дальнем Востоке (Владивосток). Там я работал в вагоносборочных мастерских на Первой Речке сборщиком, а по партлинии при Влад[ивостокской] орг[анизации] РСДРП(б). В конце сентября 1917 г., когда закрыл Керенский границу, связь с Америкой была порвана, чем воспользовались лат[ышские] меньшевики в Америке и подняли целую кампанию против уехавших товарищей-большевиков (главным образом, против представителя Лат[ышской] объедин[енной] орг[анизации] при ЦК Америк[анской] соц[иалистической] партии т. Нейбута), обвиняя его чуть ли не в присвоении организационных денег. По инициативе группы бывш[их] политэмигрантов Америки — латышей (Нейбута, Шубина, Вралита и др.), и с ведома, и согласия Примор[ского] ком[итета] РСДРП(б) (секретарем Приморкома в то время был т. Губельман), я был направлен обратно в Америку для опровержения клеветы меньшевиков, а также для организации постоянной связи между Америкой и Даль[ним] Востоком. Октябрьская революция 1917 г. застала меня на волнах Тихого океана. По приезде в Сан-Франциско я вступил в местный отдел Лат[ышской] объедин[енной] организации, который при создании Американской ком[мунистической] партии целиком влился в АКП. Был делегатом в Совет русских рабочих депутатов г. Сан-Франциско от лат[ышского] отдела. (Совет русских рабочих депутатов была организация, которая состояла из местных групп политэмигрантов, иммигрантов-выходцев из России и признающих власть Советов России.) Во время интервенции работал среди грузчиков в порту по порче воен[ных] припасов, посылаемых через Сан-Франциско в Сибирь для армии Колчака. В начале 1920 г. был создан в Сан-Франциско отдел Красного Креста сибирских красных партизан, с целью снабжать наших партизан медикаментами. В июне 1920 г. с первым транспортом медикаментов я отправился в Сибирь через Китай (Шанхай). В Сан-Франциско все время работал на пароходостроительной верфи «Юнион Айрон Воркс» металлистом. В Шанхае я передал транспорт представителю Коминтерна т. Григорию (Войтинский), а сам был вызван в Пекин полпредом Дальневосточной республики т. Юрием для передачи связей с Америкой и информации. В ноябре я был направлен полпредом ДВР в г. Благовещенск в распоряжение комиссара Амурской области т. Трилиссера, которого по приезде туда не застал. Так как гражданская война на Даль[нем] Востоке еще была в полном разгаре, то вступил добровольцем во II Амурскую Армию и был брошен на подпольную работу в район, занятый оккупантами-японцами и белобандитами атамана Семенова. Так проработал до прихода наших войск, потом меня привели в распоряжение штаба V Краснознаменной армии, а потом в распоряжение штаба РККА в Москве. [С] 23 ноября 1920 г. по настоящее время состою на действительной службе в рядах РККА. О своей работе в РККА писать не могу без специального разрешения своего непосредственного начальства. Начиная с 1902 г. по настоящее время, в партработе у меня перерывов не было. Все это время стоял и работал на платформе фр[акций] большевиков как в России, так и за рубежом. Вот это все, что можно выложить вкратце. Если нужны дополнительные пояснения по какому-либо вопросу, то прошу сообщить мне по возможности скорее, ибо я не знаю как долго пробуду в Москве, и могу опять уехать на длительное время.

Х. И. Салнынъ «Гришка»

Член ВКП(б) с 1902 г., партбилет № 0616972.

Автобиографию т. Гришки подтверждаю, т[ак] к[ак] знаю его по работе в Прибалтийском краю в 1903 г., потом работал с ним вместе в эмиграции [в] Сев[еро]-Амер[иканских] Соедин[енных] Штатах и на Дальнем Востоке при Советской власти.

К. Михельсон

Член ВКП(б) с 1905 г., партбилет № 0644725.

Москва, 30 мая 1931 г.

Автобиографию т. Салнынъ-Гришки подтверждаю с 1905 г. как по работе в рядах соц[иал]-демократ[ии] Лат[в]ской, так и в эмиграции, каков период мне хорошо известен по отзывам других товарищей — членов партии.

Берзин Я. К.

Член ВКП(б) с 1905 г., партбилет № 0050582.

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1706. Л. 7–12. Подлинник. Машинопись.

№ 45

Скраме Иван Иванович

*не позднее 8 августа 1931 г.**

Родился в г. Либаве в 1893 году Сын рабочего-грузчика. Отца лишился в раннем детстве, а мать от непосильного физического труда и тяжелого душевного потрясения ослепла, заболела бурно протекающим туберкулезом легких и скончалась в 1911 году.

Восьми лет я был отдан в пастухи. На этой ответственной должности я прослужил до 13-летнего возраста. По окончании 2-классной элементарной школы был принят в 4-классное Либавское городское училище. Зимой учился, а летом, во время каникул, помогал больной матери, работая в качестве простого рабочего на лесопильном заводе (в г. Либаве) «Демме», на фабрике анилиновых красок, в кожевенном заводе, грузчиком в порту и т.д.

В 1909 г. был введен моим другом Карлом Эдуардовичем Пратнек (старый большевик) в подпольную организацию РСДРП(б) Латкряя в кружок «Оркан».

Первый раз был арестован в 1910 г. и жестоко избит в Либавском полицейском участке за имевшее место покушение на околоточного надзирателя, в котором (в покушении) я никакого участия не принимал. За недосказанностью обвинения из-под стражи освобожден.

В подпольной организации в Либаве был рядовым членом партии и исполнял мелкие поручения своего кружка, членом которого я состоял.

Терпя голод, не имея пристанища, перебиваясь случайными работами в порту, преследуемый полицией, я покинул Либаву в начале 1912 г. и бежал в Ригу, а в дни безработицы большую часть дня проводил в Рижской городской публичной библиотеке, жадно прочитывая и изучая все, что было в ней с моей точки зрения ценного. В Риге началась моя рев[олюционная] пропагандистская и агитаторская, среди рабочих, жизнь и работа. Работал на франко-русском заводе (завод изготовлял свинцовые ядовитые краски) в качестве простого рабочего.

Вел революционную пропаганду среди рабочих этого завода. Тяжелые условия труда заставили меня покинуть этот завод. Работал на различных постройках строительным рабочим, пом[ощником] слесаря, трубопроводчиком в Риге. Вел пропаганду среди строительных рабочих. Трудные экономические условия строительных рабочих вызвали всеобщую забастовку строителей. Принимал деятельное участие в руководстве забастовочным движением. Увольнение. Слежка полиции. В начале 1913 г. при содействии группы друзей партийцев поступил молотобойцем на завод акц[ионерного] об[ществ]а «Отто Эрбе». Состоя членом подпольного большевистского кружка «18 апреля», вел рев[олюционную] пропаганду и агитацию среди рабочих этого завода.

Вследствие штрафа, наложенного на рабочих акц[ионерным] об[ществ]ом за единодушное празднование 9 января, возникла забастовка, которая длилась свыше 1 месяца. Руководил в числе других подпольщиков забастовкой. Забастовка была сломлена. Я, в числе 35 рабочих, был выброшен с завода и был занесен в так называемый «черный список» предпринимателей и фабрикантов.

Остался без работы. Лишения и голод. Скрывался от полиции. Вновь поступил молотобойцем на завод Фельзер. После короткого времени работы за возмущение рабочих — уволен. Поступил на маленький завод «Вернер». За агитацию — уволен. Поступил помощником слесаря на завод «Крумин». За подстрекательство к экономической забастовке — уволен. Перебрался на другой конец Риги строительным слесарем в «Механической мастерской Шульце». За статью в газете о бесправном положении рабочих этого завода — уволен. Поступил кондуктором в «Акц[ионерное] об[ществ]о Рижских трамваев». Был переведен в виде наказания в вагоновожатые. Кондуктора и вагоновожатые «Акц[ионерного] об[ществ]а Рижских трамваев» — самый бесправный и забитый люд. Агитация среди них. Как нежелательный элемент — уволен. Правлением 73 больничной кассы для рабочих при «Акц[ионерном] об[ществ]е Рижских трамваев», благодаря уважению, каким я пользовался среди рабочих «Рижского трамвая», был принят, вопреки желанию акц[ионерного] об[ществ]а, секретарем вышеупомянутой кассы (согласно знаменитого закона Литвинова-Фалинского «О страхкассах», правление имело право принимать и увольнять секретаря по своему усмотрению; представитель предпринимателей в правлении больничной кассы простым поднятием руки пользовался 2/3 голосов присутствующих на правлении).

Под флагом легальной больничной кассы я вел революционную агитацию, пропаганду и критику уродливого царского закона о страхкассах, за что меня смертельно ненавидело акц[ионерное] об[ществ]о.

Разгар мировой войны. Кругом шовинизм, дикий патриотизм. Организация шовинистами латвийских стр[елковых] батальонов. Опасная агитация против войны среди солдат. Арест и тюрьма. Сидка. За недоказан-

* Датировано по времени вступления во Всесоюзное общество старых большевиков.

АВТОБИОГРАФИИ

ностью обвинения — освобожден и под конвоем направлен на передовые позиции на траншейные и окопные работы (в надежде, что нас, партию неблагонадежных, на передовых позициях расстреляют немцы).

Бегство с передовых позиций. Нелегальщина. Бегство в Москву.

В начале 1916 г. поступил на завод «Фаберже» в Москве слесарем-инструментальщиком и установщиком машин. В числе других товарищей вел революционную пропаганду среди рабочих «Фаберже». Февральская революция. Завод «Фаберже» первый в Гор[одском] районе г. Москвы во главе с группой молодых рабочих подпольщиков вышел на улицу.

Знакомство со старыми большевиками: тт. Гришей Усиевичем, Вадимом Николаевичем Подбельским (ныне покойными), Ольгой Пилацкой, Пече, Филером, Томским, Борщевским и др. Почти ежедневно выступал на митингах и собраниях рабочих различных заводов Москвы с агитацией против войны, за захват власти, за захват контроля над производством и т.д. Был избран рабочими завода «Фаберже» членом завкома и членом Совета раб[очих] и сол[датских] деп[утатов] Гор[одского] района. Был выставлен кандидатом по большевистскому списку № 5 в члены Московской гор[одской] Думы.

После разгрома большевиков 3–5 июля в Питере и в Москве — кропотливое подпольное собрание сил. Был[и] арестован[ы] юнкерами на улице: я, тт. Абрам Скворно и Ольга Пилацкая. Скоро освобожден. Принимал активное участие в организации под руководством тт. Пече и Морозова подпольных красногвардейских боевых дружин. Шла подготовка к Октябрьскому восстанию.

Октябрь 1917 года. Пленумом Сов[ета] раб[очих] и сол[датских] деп[утатов] Гор[одского] района я был избран членом Военно-революционного комитета Гор[одского] района (чл[ены] ревком[а]: тт. Борщевский, Филлер, я, Монахов, Пилацкая Ольга). Принимал активное участие в руководстве Октябрьским восстанием и в боях с юнкерами. Принимал участие в создании Красной гвардии в Городском районе г. Москвы. Был казначеем Совета рабочих депутатов Гор[одского] района и член исполкома Совета раб[очих] деп[утатов] Гор[одского] района. В начале 1918 г. исполкомом Сов[ета] раб[очих] и сол[датских] деп[утатов] Гор[одского] района я был послан для работы в ВЧК. Работал в ВЧК следователем, комиссаром, уполномоченным и т.д. Активно участвовал в разгроме левозсеровского восстания в Москве. Был переброшен в Брянск. Восстание анархо-бандитов в Брянске. Был назначен членом Военно-рев[олюционного] комитета г. Брянска. Активно руководил разгромом анархо-бандитизма в Брянске и в районе Брянска. По окончании работы в Брянске я был командирован ВЧК в распоряжение председателя Рев[олюционного] военн[ого] совета Л. Д. Троцкого. После выполнения заданий Л. Д. Троцкого (тогда товарища Троцкого), я был переброшен последним на Южный фронт для работы в районе Воронеж–Лиски–Евстратовка.

В 1919 г. назначен нач[альником] следственного отдела Особого отдела VIII армии (работал под руководством дорогого, ныне покойного, старого большевика Ивана Яковлевича Жилина).

В 1919 г. (май) по личному приказанию т. Владимира Ильича Ленина, председателем ВЧК и нарком[ом] внутр[енних] дел т. Ф. Э. Дзержинским я был командирован в область Войска Донского для подавления белоказацких банд против Советской власти восстаний и волнений. По окончании этой работы в том же 1919 г. т. Дзержинским я был назначен представителем ВЧК–ОГПУ при председателе ВЦИКа т. М. И. Калинине. Впоследствии, приказом по ОГПУ по распоряжению Секретариата ВЦИКа я был назначен ответственным секретарем председателя ВЦИК по делам ОГПУ.

В означенной должности работал до середины 1923 г., когда, как говорится, «на посту» заболел тяжелым расстройством нервной системы и тяжелой болезнью сердца.

В 1926 г., 15 октября, ушел из ОГПУ.

Был назначен приказом по ВСНХ СССР председателем Ревизионной комиссии по Патронно-трубочному тресту военной промышленности ВСНХ СССР. На этой должности работал вплоть до ликвидации Ревиз[ионной] комиссии 7 апреля 1927 года.

С 1927 г. (май) назначен старшим инспектором НК РКИ СССР и был командирован для обследования НКТорга СССР.

Резко обострившийся туберкулезный процесс заставляет меня удалиться от всяких дел и приняться за лечение.

За революционную деятельность и беспощадность к классовым врагам получил ряд существенных признаний от тт. Дзержинского и Ксенофонтова. Коллегией ВЧК–ОГПУ за беспощадную борьбу с контрреволюцией награжден нагрудным знаком «почетного чекиста» в X-летие ВЧК–ОГПУ; последним награжден грамотой и почетным боевым оружием «маузер». В 1929 г. присвоено звание кавалера Почетного знака ВЧК–ОГПУ и почетного работника этого органа.

В 1928 г. командирован Наркомторгом СССР в торгпредство в Финляндию в качестве секретаря торгпредства. После ликвидации должности секретаря торгпредства был командирован в распоряжение Наркомторга СССР.

АВТОБИОГРАФИИ

В 1929 г. в феврале месяце Наркомторгом СССР откомандирован в Русско-Австрийское торговое акц[ионерное] общ[еств]о «Ратао» на должность управ[ляющего] делами и секретаря правления.

В 1930 г. в мае общим собранием акционеров «Ратао» избран кандидатом в члены правления «Ратао» со стороны Наркомторга СССР. Был членом бюро ячейки ВКП(б) акц[ионерного] общ[еств]а и, свыше года, пред[седателем] проверка по чистке парт[коллектива].

В 1930 г., 23 ноября, приказом по Наркомторгу СССР за № 13300 от должности кандидата в чл[ены] правления «Ратао» освобожден и назначен ответственным исполнителем по кадрам сектора кадров Наркомторга СССР.

В 1931 г. Московским Советом РК и КД присвоено звание «бывш[его] красногвардейца» (постановление комиссии от 19 января 1931 г., протокол № 20).

Правильность и достоверность изложенного мною могут удостоверить ряд товарищей и документы, из которых некоторые при сем прилагаю*.

**Партстаж с 1909 г., партбилет за № 1022794.
И. Скраме**

Настоящим подтверждаю, что т. Скраме действительно в г. Риге работал со мною в одной ячейке и был одним из активнейших тов[арищей]. Также знаю т. Скраме по работе в Москве и непосредственном его участии в Февральском и Октябрьском перевороте.

Рекомендую т. Скраме в члены Об[ществ]а стар[ых] б[ольшевиков].

**Член пар[тии] [с] 1904 г., п[арт]б[илет] № 0940803.
Викман**

Знаю т. Скраме как стойкого, выдержанного и непоколебимого борца-большевика и рекомендую его в члены О[бществ]а старых большевиков.

**Член О[бществ]а старых больш[евиков], бил[ет] № 868
А. Борман**

Тов. Скраме знаю с весны 1919 г. как крепкого и выдержанного большевика-чекиста, рекомендую в члены Общества старых большевиков.

**Сергей Малышев
Чл[ен] О[бществ]а стар[ых] большевиков б[илет] № 9, партбилет № 0234140.**

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 2. Д. 537. Л. 4–5 об. Подлинник. Машинопись.

№ 46**Сомс Карл Петрович**

5 сентября 1934 г.

Родился я 17 сентября 1894 г. в быв[шей] Курляндской губ[ернии], Фридрихштатского уезда, Зельбургской волости, в семье крестьянина-арендатора (работавшего на исполу). Хозяйство, в котором работал отец, являлось по своему размеру середняцким (2 рабочие лошади) и доход, получаемый от хозяйства, не покрывал потребности семьи. Одновременно отец арендовал у помещика право на переправу через реку Западная Двина, получая от паромы дополнительный заработок.

В 1910 г. отец сдал хозяйство владельцу и сам остался на заработках (столярное дело и лесосплав).

В 1912 г. отец, получив кредит от земельного банка, купил небольшую усадьбу (одна рабочая лошадь) и с тех пор оставался в этом хозяйстве до своей смерти — 1925 года.

По ноябрь 1913 г. в летние периоды я ходил на заработки по лесосплаву Западной Двины и помогал отцу как в его арендном хозяйстве (до 1910 г.), так и в его хозяйстве, купленном в 1912 году. Заработки на Западной Двине дали мне возможность после окончания волостного училища в 1909 г. перейти на учебу в Якобштадское городское училище, которое я окончил весной 1913 года.

* Приложение не публикуются.

АВТОБИОГРАФИИ

Будучи еще ребенком, я получил большое впечатление от революционных событий 1905 г., когда вся волость была охвачена восстанием, власть была захвачена Красной гвардией, в которой участвовали знакомые моего отца. Активное участие в революционном движении 1905 г. принимала моя сестра, которая в первое время скрытно жила в России, а впоследствии эмигрировала в С[оединенные] Штаты.

Действия Красной гвардии, а вслед затем и воинских частей царской армии (Черкассы) по подавлению революционного движения 1905 г., в особенности поджог и уничтожение целых селений и расстрел группы местных революционеров, — все это оставило на мне глубокий след.

В партию я вступил в ноябре м[есяце] 1910 г., в период учебы в Якобштадском городском училище. В это время в городском училище существовал ученический кружок, являвшийся частью местной Якобштадской рабочей подпольной организации С[оциал]-д[емократии] Латышского края. Ученический кружок устраивал совместные собрания с рабочими кружками, ведя работу среди рабочих в качестве пропагандистов, составлял и издавал прокламации, распространял их, проводил дни 1 мая, 9 января, день расстрела ленских рабочих, вывешивал красные знамена и организовывал работу среди рекрутов-новобранцев. Все это входило в круг обязанностей членов подпольной организации. Особое значение имела организованная нами в 1912 г. стачка рабочих на местной балалаечной фабрике «Кургрена». Забастовка была начата по инициативе парторганизации. По городу прошла рабочая демонстрация. Забастовка была сломлена под напором полицейского террора. Значительная группа рабочих, в том числе и члены партии, были арестованы.

С 1911 г. я был избран на конференции с[оциал]-д[емократической] организации Латышского края «Мадленас-Гайсма» членом исполнительного комитета организации, в состав которого я переизбирался и работал по момент моего ареста — ноябрь 1913 года.

За период работы в исполнительном комитете организации я участвовал в созыве происходящих в то время партийных конференций организации «Мадленас-Гайсма» в 1911–[19]12–[19]13 годах.

Весной 1913 г. на конференции организации «Мадленас-Гайсма» я был избран делегатом Вселатвийской партийной конференции, которая состоялась в окрестностях Риги.

В сентябре 1913 г. я был избран на конференции организации «Мадленас-Гайсма» делегатом IV съезда С[оциал]-д[емократии] Латвии, который состоялся в Брюсселе в январе 1914 г., но я не сумел участвовать на этом съезде в силу моего ареста.

Начиная с 1910 г., я регулярно выписывал и читал «Звезду», «Правду» — большевистские органы фракции IV Государственной думы, а также издававшийся в то время журнал «Просвещение». Большевистская печать периода 1911–1913 гг. служила для меня основной школой по моему политическому воспитанию. Одновременно мы получали и меньшевистские газеты «Луч», а также меньшевистские издания латвийского ЦК СД Латвии — «Циня». В то время 4-м районом «Александровских ворот» г. Риги стал издаваться «Бюллетень» и журнал «Цинис-Бедрис».

Организация «Мадленас-Гайсма» в своей партийной массе (к этому времени членов партии в этой организации насчитывалось 250 чел[овека]) являлась организацией большевистской, которая работала в тесном контакте с Четвертым районом «Александровских ворот» г. Риги, и против отдельных членов организации, разделявших взгляды меньшевизма, велась идеологическая борьба. Непоследовательность этой борьбы заключалась в том, что идеологи меньшевиков-ликвидаторов не изгонялись из рядов партии (например, Серенекс, Луцифер).

В сентябре 1913 г. были арестованы большинство из активистов организации «Мадленас-Гайсма», в том числе и я. По всем данным, аресты шли от провокатора, хорошо знавшего весь актив и всю работу организации.

После отсидки 3-х месяцев, жандармерия, не располагая материальными доказательствами о принадлежности к партийной организации, выслала нас за пределы Прибалтийского края на 3 года, отдав под надзор полиции. Местом для работы, после высылки из Прибалтики, я выбрал себе Варшаву, где я проработал с февраля по ноябрь 1914 года. Работал рабочим в садоводстве Залевского и на Венской ж[елезной] д[ороге].

По предложению ЦК СД Латвии, который в 1914 г. состоял из большевиков, я был приглашен на подпольную работу пропагандистом-организатором. В качестве пропагандиста-организатора ЦК СД Латвии я проработал с ноября 1914 г. по июнь 1915 г., обслуживая своей работой все сельские партийные организации. За этот период времени я присутствовал на всех происходивших Вселатвийских партийных конференциях, а также и на заседаниях ЦК Латвии. За время нахождения в Риге принимал активное участие в работе рижской организации. В начале июня 1915 г. был арестован состав ЦК Латвии, в том числе и я, как присутствовавший на этом заседании. Под арестом я просидел до декабря 1915 года. Сидел в Рижской централке, и после эвакуации рижской тюрьмы в 1915 г. — в «Крестах» в г. Петербурге. Не располагая материалами, доказывающими принадлежность к с[оциал]-д[емократической] организации, специальная комиссия, созданная министром внутренних дел Хвостовым по просмотру политических заключенных, определила мне высылку в Вышневолоцкий уезд Тверской

АВТОБИОГРАФИИ

губ[ернии], отдав меня под надзор полиции. В Вышнем Волочке я работал рабочим на местных предприятиях (лесопильном заводе, мануфактурной фабрике Рябушинского).

В сентябре 1916 г. я был арестован с обвинением в уклонении от воинской службы. После двухнедельной отсидки в полицейском участке и прохождения военно-врачебной комиссии, я был направлен в Тверь для дополнительного освидетельствования, где находился две недели в местном военном лазарете. Во время стачки тверских текстильщиков я был задержан на день и отправлен обратно в распоряжение воинского лазарета. В итоге всего я был признан годным к воинской службе и под конвоем направлен в 179 полк (Селищинской казармы Новгородской губернии).

В 1916 г. за время моего пребывания в Вышнем Волочке мы имели свой партийный кружок, состоявший из политически высланных прибалтийцев, находившихся под надзором полиции.

Партийную литературу в этот период мы получали от латышей-петербуржцев.

В рядах старой армии я находился до апреля м[еся]ца 1917 года. К моменту февральской революции я находился на курсах инструкторов по борьбе с удушливыми газами при Петербургском воинском начальнике. В это время на курсах учился также теперешний н[ачальн]ик политсектора МТС БССР — т. Ратнек. Так как запасной полк, к которому я принадлежал, уже к марту м[еся]цу разбежался, то, имея связь с петербургской партийной организацией, я ЦК партии был направлен для усиления работы среди латышей в г. Харьков. В Харькове я начал работать на заводе «Всеобщей компании электричества», где я в первое время работал секретарем заводского комитета, а с июня м[еся]ца 1917 г., после захвата завода в руки рабочих организаций, я вошел в состав дирекции завода (пятерка), ведая рабочим вопросом. Входил в состав пятерки также т. Киркиж. К этому времени я принимал активное участие по организации Красной гвардии завода, которая выступала против гайдамаков и также принимала участие в подавлении восстания Чугуевских юнкеров.

Взятие Украины Скороспатым* заставило эвакуировать завод в Самару. После прибытия в Самару я остался на партработе, работая незначительное время, до взятия Самары чехословаками, секретарем городского комитета.

После июньского съезда Советов в 1918 г. я был оставлен ЦК для постоянной работы ответственным инструктором латышских секций.

В октябре 1918 г. я был направлен еще до ухода немцев из Прибалтики на работу по подготовке восстания и организации советской власти в Латвии. При переходе границы группа товарищей, в которой я находился, была задержана разъездом белоэстонской армии (Булак-Булакович)**, и только случайно нам удалось освободиться.

[В] ноябре–декабре 1918 г. я работал председателем Революционного комитета района Штокмансгоф. После взятия Риги частями Красной Армии, я был ЦК компартии Латвии отозван на постоянную работу в Ригу, где я работал с начала января по май (взятие Риги белыми) заместителем председателя Рижского Совета и заместителем секретаря Рижского комитета партии, являясь членом ЦК компартии Латвии, избранным VI съездом.

После оставления Риги я работал в Загранбюро ЦК компартии Латвии, в первое время заместителем редактора газеты «Цинис-Бедрис» (Великие Луки), а в 1920–[19]21–[19]22 гг., наряду с работой в Загранбюро ЦК компартии Латвии, я работал сначала секретарем Псковского уездно-городского комитета, потом заворгом Псковского губкома, председателем губсовнархоза и секретарем губкома. С 1923 г. по ноябрь 1925 г. работал секретарем Новгородского губкома.

В этот период я являлся делегатом IX, X и XI партсъездов, и партконференций, и съездов Советов того периода, а также кандидатом в члены ВЦИК.

С января 1926 г. по август 1927 г. учился на курсах марксизма-ленинизма при Комакадемии. С осени 1927 г. по январь 1930 г. учился в Институте красной профессуры. Одновременно принимал активное участие в жизни партийной организации института и Московской организации. Весь 1929 г. являлся секретарем партийной ячейки ИКП. Принимал активное участие в борьбе против правых — углановцев, и «леваков» — троцкистов.

В 1930 г. заведовал сектором пропаганды марксизма-ленинизма культпропа ЦК; в 1931 г. руководил группой сельского хозяйства НК РКИ СССР; в 1932 г. руководил работой Международной ленинской школы. С января 1933 г. — н[ачальн]ик Политуправления НКСХ. На XVI съезде был избран членом ЦКК, на XVII съезде — членом Комиссии советского контроля.

Справка: весь 1917 и 1918 гг. по январь 1919 г. я жил и работал под нелегальной фамилией Руткис.

К. Сомс

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1831. Л. 2–7. Подлинник. Машинопись.

* Так в документе. Имеется в виду гетман Скоропадский.

** Так в документе. Следует читать: Булак-Балахович.

№ 47

Струппе Петр Иванович

20 сентября 1931 г.

Я родился 24 июля 1889 г., в Курляндской губ[ернии], Добленского уезда, Вильценской волости, [в] усадьбе «Ускур». Мой отец был крестьянином, я его отношу типа зажиточных кулаков*, который помимо использования своей семьи нанимал еще для работы до двух батраков. Раньше, до получения по наследству земли, мой отец был сначала крепостным крестьянином и занимался у помещика шорным делом. Умер отец в Латвии в совершенной бедности, разоренный войной.

С 8 до 12 лет от роду я работал у отца летом, а зимою посещал сельскую школу. После окончания таковой, отец совместно с остальной родней решили послать меня в городское училище, где я проучился в 1903–1905 гг. и был взят оттуда, из 3 класса, из опасения моего заражения революционным ученическим движением 1905 года. Я никогда сознательного участия в этом движении не принимал, но имел к нему определенное сочувствие, что проявилось в участии в забастовке против учительства и экзаменов, и выкуривании училища, тогда бывшими в моде** газами.

Остальную часть 1905 г. и 1906 г. я работал у отца и принимал участие в летней батрацкой забастовке.

В партию все пока не входил, т[ак] к[ак] по молодости полностью не разбирался в вопросах, чтобы самостоятельно заниматься партработой, а поблизости кружков никаких не было. 1905 г. на меня все-таки оставил определенный отпечаток, толкнул меня изучать те отдельные брошюры, которые тогда появились. В это время, я освободился также и от религиозных предрассудков и решил порвать со своей семьей, отказываясь от наследства земли как единственный сын, и отправился работать батраком-практикантом в казенном имении «Берзгоф» того же уезда. Это происходило в 1907 году. В имении оказался батрацкий социал-демократический кружок, куда я был приглашен и принят членом в мае мес[яце] 1907 года. В кружке всего состояло 5 человек, из которых 3 было батраков имения*** и двое — из окружающих усадеб. Из фамилий я запомнил тт. Аупольта и Штеймана. Я принимал участие в регулярном распространении прокламаций, вывешивании флагов и в конце 1907 г. был избран уже в районный к[омитет] «Уустошайс Риж», который находился на фабрике точилок, недалеко от Моск[овско-]Винд[авской] ж[елезной] д[ороги], ст. Ливберзе. Там я хорошо помню организатора т. Либау. После этого уже пришлось выступать с докладами отчетного характера и впервые делать доклад по аграрному вопросу. Наша работа в самое темное время реакции навлекла на себя внимание всей уездной полиции, и в 1908 г. по доносу агронома имения «Берзгоф» г. Берга и владельца усадьбы, в которой работал т. Аупольд, были арестованы я, Аупольд и т. Либау. Были показания о передаче отдельным лицам прокламаций, которые нашли у Аупольда, а также о происшедших собраниях.

Нас обвиняли по 102 ст[атье] и судил Виленский военный суд, который в 1909 г. нас присудил по 126 и 129 ст[атьям]: т. Аупольда на 1 год, меня на 1,5 г., и Либау — на 2 года крепости без зачета предварительного сидения. Срок я отсидел полностью в Рижской центральной каторжной тюрьме и вышел оттуда в январе 1911 года. Тюрьма послужила для меня большой школой по изучению марксизма, т[ак] к[ак] в этой литературе недостатка не было, а нелегальным путем мы регулярно получали и****, и «Социал-демократ», и другие газеты. Помимо, я старался пополнять свои школьные знания и изучил также и бухгалтерию. Весь срок просидел в одиночном заключении. Из товарищей, с которыми поближе познакомился, это тт. Карл Петерсон, Муриен, Кальнышь, Пильман, Бауэр (Самара) и ряд других.

После тюрьмы я остался жить в Риге, где входил в кружок при заводе Лейтнера и состоял [в] IV Александровском районе, который считался одним из большевистских. (В то время еще раскола не произошло, фракционная борьба обострилась только в 1914 г., когда определенно выявились и ликвидаторы, и другие меньшевистствующие элементы.)

По 1913 г. я занимался обслуживанием рабочей кооперации «Продукт» и завода Печель, работал разную работу в рабочей газете «Лайк Бале». С 1914 г. работал в проводнике больничной кассе*****. В то время познакомился с тт.: Печек, Крустинсон, Церин, Данишевский, Эндруп, Ленцман и другими.

В [19]15 г. после провала ЦК партии я был кооптирован там членом, но успел всего присутствовать на одном заседании при эвакуации Рижских заводов. На Рижской конференции мы постановили эвакуировать

* Так в тексте.

** Перед словом «газами» — многоточие.

*** Так в тексте.

**** Далее в кавычках — многоточие.

***** Так в тексте. Возможно, имеется в виду: работал в больничной кассе при заводах товарищества «Проводник».

АВТОБИОГРАФИИ

русскую нелегальную типографию в Ленинград*, всем выехавшим товарищам вместе с рабочими заводов присоединиться к большевистскому ЛК (Ленинградский комитет) и вести борьбу против части меньшевистствующих латышей, которые хотели и, отчасти, присоединились к «междурайонцам». Это задание было выполнено, каковое выполнение отчасти было возложено на меня. Мы организовали район «Прометей», передали типографию и наметили своего представителя. [В] ЛК представителем был выдвинут я, но связаться нам не удалось, потому что начались провалы тогда в ЛК и среди нашей публики; провалилась и наша типография. Видя такое положение и имея в виду, что я уклонился от военной службы, я выехал в Москву, где мне тт. Бауэр, Церин и Роберт дали паспорт на имя Церина, и я уехал в Самару. Здесь я начал работать среди эвакуированных латышей завода «Саламандра» и трубного завода. Состоял членом Самарского комитета РСДРП (большевиков). Это было [в] 1915–1916 годах. Членом комитета помимо меня были тт. Звейнек, Алексей Галактионов (секретарь Татарского обкома, убили на аэроплане) Бирн, Кузьмичев и Соловьев-Сапожников, который оказался впоследствии провокатором и всех же провалил. В работе принимали еще участие тт.: Куйбышев, Теплов, Панов, Шверник и другие. Лето по октябрь 1916 г. мы почти все были провалены провокатором Сапожниковым, и я получил ссылку в Иркутскую область на 4 года.

Революция меня застала в Иркутской тюрьме, откуда вернулся в Самару, где все время состоял членом президиума губкома и принимал активное участие в партийной и советской работе до 1919 г., когда был мобилизован на фронт.

В дальнейшем все подробно изложено в личном деле.

Струппе

Член РКК, № партбилета 513433.

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1872. Л. 3–3 об. Заверенная копия. Машинопись.

№ 48

Стучка Петр Иванович

Не ранее июля 1931 г.**

Стучка, Петр Иванович, родился 14 июля (старого стиля) 1865 г. в Лифляндской губернии (ныне Латвии), сын крестьянина. В 1888 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. Был редактором латышской демократической газеты «Денас Лапа» с 1888 г. по 1891 г., и снова с 1895 г. по 1897 г., когда газета (легальная) уже стала центром «нового (социал-демократического) течения» («Яуна Страва»). Газета [была] закрыта [в] 1897 г. летом, и вслед за тем арестовывается редактор и вся редакция, и создается первый социал-демократический процесс, обнимающий более 150 обвиняемых. Дело после 7-месячного ареста закончено ссылкой [статьей]*** на 5 лет в Вятскую губернию. С 1903 по 1906 гг. под надзором полиции в Витебске. В это время Стучка принимает участие в нелегальной социал-демократической печати за границей и в Риге, избирается членом ЦК учрежденной в 1903 г. нелегальной латышской социал-демократической рабочей [партии]. В 1906 г. возвращается в Ригу, председательствует на объединительном съезде латышской партии, на котором партия превращается в территориальную часть единой РСДРП под названием «Социал-демократическая партия Латышского края». После высылки из Риги в 1907 г. летом переезжает в Петербург. Все время работает в нелегальной и легальной латышской социал-демократической печати в определенно большевистском направлении, принимает участие в Петербургской партийной жизни (страховая кампания, «Прибой»**** и т.д.), участвует в русской печати под кличкой «Ветеран», особенно по аграрному и национальному вопросам, отстаивает немедленное официальное присоединение СДЛК к организации большевиков. В Ленинграде многократные обыски. После февральской революции с первых же дней [был] членом большевистской фракции исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и подряд всех составов ЦИК. После октябрьской революции [был] членом Следственной комиссии и первым народным комиссаром юстиции; после ухода левых эсеров [был] снова НКЮ. С 1917 г. по настоящее время новый член ЦК СДЛК, а затем компартии Латвии, и ее представителем в Коминтерне. В 1919 г. — председателем Советского правительства Латвии. Затем, временно, — заместитель наркомюста, а с 1923 г. — председатель Верховного суда РСФСР. Автор социал-демократических и коммунистических работ на латышском языке по аграрному, национальному и политическому вопросам и перевода [т[ома] «Капитала»; на русском языке — автор революционно-марксистских

* Так в тексте.

** Датировано по содержанию документа.

*** Номер статьи пропущен.

**** Вероятно, имеется в виду легальное большевистское издательство «Прибой».

АВТОБИОГРАФИИ

работ по вопросам права и государства и по ленинизму; непрерывно с 1905 г. публицист, участвующий в лат[ышских] и русских большевистских и коммунистических изданиях. Учредитель и первый председатель секции теории права и государства Ком[мунистической] академии. С июля 1931 г. еще и директор Института советского права в Москве, председатель Интернациональной контрольной комиссии.

Стучка

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1875. Л. 3–4. Подлинник. Машинопись.

№ 49

Томашун Ян Янович

7 августа 1930 г.

Социальное положение

Родился [в] 1889 г., 20 февраля, в Курляндской губернии.

Родители мои были безземельные крестьяне, работали у разных помещиков в Курляндск[ой] губернии. Когда мне было 10–11 лет, отец уехал в Америку — работал в шахтах, ездил кочегаром на пароходе, а впоследствии, во время промышленного кризиса остался безработным. По возвращении из Америки обратно в Россию был арестован во время нелегального перехода через границу и отправлен в Манчжурию как подлежащий военной службе во время китайско-русского конфликта. С этого времени, мы — трое детей с матерью — остались совершенно без средств к существованию и я, как старший, должен был наниматься у курляндских кулаков пастухом. Когда мне исполнилось 14 лет, я поступил учеником в шорную мастерскую в м. Жагорах; работал по 16–17 часов в сутки, т.е. от света до света, летом там же в мастерской жил и спал на нарах. В 1908 г. окончил учебу, покинул мастерскую как преследуемый и поехал в г. Ригу искать работы. Шорное ремесло мне не нравилось, я покинул это ремесло навсегда и начал искать работы по заводам. В этом же году я поступил учеником электромонтера-слесаря в ремонтную мастерскую на целлулоидно-бумажном заводе в г. Шлок близ г. Риги. В 1909 г. работал электромонтером на холодильнике в г. Риге. В 1911 г. был призван на военную службу, служил в 23-м саперном батальоне в г. Моршанске. В 1912 г. был освобожден по болезни и вернулся обратно в г. Ригу, работал в телефонной конторе электромонтером, потом на механическом заводе «Атласс». В 1913 г. за руководство забастовкой был выброшен из этого завода и занесен на черную доску как неблагонадежный (проводили забастовку вместе с т. Киркижем). Долгое время я скитался безработным: на заводах не принимали; пришлось работать по разгрузке угля с пароходов, носить кирпичи на стройках и т.д. При помощи товарищей по подделанным документам поступил на завод ВЭК, но через несколько недель на этом заводе началась политзабастовка; меня сыскное отделение Рижской охраны выявило, и я после окончания забастовки остался за бортом. Поступил в электромеханическую контору инж[енера] Титмана, но и там долго не проработал — началась всеобщая забастовка электромонтеров, после чего фирма сократила штат. Летом 1914 г. я снова поступил на завод ВЭК в ремонтный цех и проработал до 1918 года. Рабочие меня любили. Во время стачек и конфликтов выбирали меня уполномоченным, доверяя защищать их интересы.

Интеллектуальное развитие

Учился я в сельском училище Курляндской губернии, Фененгофской волости. Начал учиться в сельском училище в 1900 г. и окончил в 1903 году. Кроме того, изучал немецкий язык, занимался самообразованием, самостоятельной читкой, изучал электромеханику, строение паровых котлов, политэкономия, дарвинизм. Специального образования не имею.

Партийная принадлежность

Вступил в партию С[оциал]-д[емократии] Латвии в 1905 г., в августе м[еся]це в м. Жагорах. Весной 1905 г. начал знакомиться с революционной литературой через своего двоюродного брата-анархиста, после чего начал посещать лесные собрания, созываемые социал-демократами — студентами, приезжающими из Митава. После ознакомления с марксистской теорией, была организована ячейка, и я вступил в ее ряды. Руководителем нашей ячейки был студент Шталф — сын столяра; его отец, мать и младший брат также были активными членами партии. Кроме их в нашу ячейку входили товарищи Шеферы — 3 брата, Малдфин, Берзин, 2 брата — Вранулис, Гедалинский и др. Кроме того, помогал нам некоторыми советами доктор Авижонис. До революционных событий 1905 г. наша работа сводилась к распространению листовок среди курляндских батраков и устной

АВТОБИОГРАФИИ

агитации. С начала революционных событий 1905 года я окончательно бросил работу в мастерской и отдался революционной работе, уничтожил телеграфную связь, разоружал помещиков и участвовал в генеральной забастовке полевых рабочих. Впоследствии, состоял в отряде по борьбе с «черной сотней». При наступлении реакции, я ушел с товарищами в леса и состоял в организации под названием «Межабралы» («лесные братья»). Пробыл там более 3-х месяцев, подвергался неоднократным облавам карательных отрядов и имел вооруженные стычки с ними.

Весной 1906 г. вернулся обратно из лесов в м. Жагоры. Наши отряды начали разбегаться. Скорая революционная перспектива терялась, жить в лесах без конца нельзя было, некоторые начали рассуждать так: из леса надо уйти, а для этого надо уехать за границу, для чего нужны деньги; начались грабежи со стороны анархически настроенных элементов даже тех крестьян, которые раньше нас поддерживали. Так как я был еще молод, реакция утихла, а в Ковенской губернии режим был слабее, чем в Курляндской, я вернулся обратно в мастерскую — и начал там работать. Работая в мастерской, принимал активное участие в подпольной работе организации. Организация была сильна, ибо в Жагорах съезжались товарищи из Курляндии как в местность с менее жестким режимом, жили там, а проводили работу в Курляндской губернии. Работа заключалась в поджоге складов фуража, предназначенного для карательных экспедиций, и уничтожении провокаторов.

В 1907 г., в апреле, я был арестован с 16 товарищами на нелегальном собрании известным палачом Ремесом, который предъявил нам обвинение в подготовке к покушению на его жизнь, но, благодаря выдержке товарищей, обвинение было не доказано, и нас после 6–7 месяцев освободили. Большинство товарищей уехало за границу, а против меня снова было возбуждено дело, и я был арестован начальником карательной экспедиции*. После допроса был по просьбе отца освобожден. Ремес этим остался недоволен, арестовать меня он не мог, т[ак] к[ак] я[находился] на территории Ковенской губернии. Против меня было возбуждено дело в Виленском военном округе. Узнав об этом, Д. Авижонис посоветовал мне уехать. Таким образом, я и поехал в г. Ригу и там скрылся от преследования.

Бешеная пляска реакции, переезд из одного места в другое, разбросанность товарищей — не дали мне возможности активно работать в партии. Я имел лишь связь с товарищами во время прогулок и т.д. С 1908 [г.] по 1912 г. я находился в пассивном положении. В 1912 г., вернувшись с военной службы, снова попал в революционную волну. Руководил забастовкой на заводе «Атласс». Участвовал в забастовке на заводе ВЭК, на всеобщей забастовке электромонтеров г. Риги. В 1914 г. участвовал в демонстрации протеста против войны.

В 1915–[19]16 гг. участвовал в работе ячейки завода ВЭК; в г. Харькове руководил отрядом по борьбе со штрейкбрехерами во время забастовки на заводе ВЭК.

Работа после Февральской революции

Принимал участие в руководстве массовым выступлением завода ВЭК, избирался членом заводского к[омите]та и разных комиссий. Принимал участие по вооружению рабочих заводов г. Харькова и организации отрядов Красной гвардии. Выбирался рабочими завода членом Харьковского Совета, и принимал активное участие во фракции большевиков Харьковского Совета, и выделялся таковым представителем в разные комиссии. Избирался председателем Петинского районного партийного комитета и членом Харьковского комитета.

Весной 1918 г., при наступлении немцев-гетманцев на Харьков, после эвакуации заводских ценностей, пошел на фронт рядовым в Латышский коммунистический отряд. После заключения мира с немцами с отрядом уехал в Самару, вел в отряде политвоспитательную работу. В г. Самаре участвовал с отрядом в борьбе против максималистов. Впоследствии, против чехов-эсеров. Отряд под станцией Липяги был уничтожен. Я попал в плен, остался в живых, так как хорошо владел русским языком, выдал себя за русского (латышей-пленных расстреливали). Из плена бежал, работал в Самаре в подполье. Вместе с т. Пукисом Жанне был избран рабочими в Совет рабочих депутатов при Учредилке**, вел там революционную работу, по ночам скрывался в селах: таким образом, избегал тайного убийства. Вел конфликтные дела рабочих с предпринимателями, поднимая этим революционное настроение рабочих, неоднократно арестовывался (знает об этом т. Милонов).

Во время ликвидации чехов участвовал в отряде по ловле отступающих офицеров. После этого работал в отряде губЧК. После очистки Самары от чехов, когда началась нормальная жизнь, был избран членом Комитета латышских секций коммунистов в Самаре; был заместителем председателя; входил представителем в Самарский к[омите]т от лат[ышской] секции, замещал т. Струппе как зам[еститель] председателя комитета. В 1919 г. был избран делегатом на Всероссийскую конференцию лат[ышской] секции компартии, на которой окончательно определилось положение Лат[ышской] организации в рядах Всероссийской коммунистической партии.

В это же время был губкомом командирован в Самарский губернский продовольственный комитет членом коллегии и уполномоченным по ликвидации частной торговли в Самаре. После этого работал уполномоченным

* Далее — фамилия неразборчива.

** Имеется в виду Комитет членов Учредительного собрания (Комуч).

АВТОБИОГРАФИИ

по изъятию продразверстки в Самарской губернии, уполномоченным по изъятию продовольственных продуктов в Уральских пределах и уполномоченным по снабжению Красной Армии (1919–1920 годы).

В 1921 г. как продработник Центральным Комитетом был переброшен на Подолию. Работал на низовой работе в качестве упродкомиссара, пред[седателя] уисполкома, уполномоченным и председателем продовольственного совещания. В то же время являлся членом уездного партийного комитета. В 1923 г., после ликвидации уездов, был переброшен в г. Каменец-Под[ольский] окружным продкомиссаром. После ликвидации продорганов, работал зав[едующим] окрфинотделом. Все время выбирался членом бюро ОПК. В 1924 г. был избран секретарем ОПК, вместо исключенного из партии яркого оппозиционера — секретаря ОПК Меламуд. В этом же году избирался членом губКК Подолии. С 1927 г. перешел на партработу.

Работаю председателем окружной Контрольной комиссии. Член ЦКК Украины 2-х созывов. Участвовал на XV и XVI партсъездах, X и XI украинских партсъездах и партконференциях. За все время моего пребывания в партии никаким партвызысканиям не подвергался.

Кроме того, заявляю, что мои младшие братья — члены партии большевиков с первых дней Февральской революции, красногвардейцы, а также и жена. Один брат погиб на Украине весной 1918 года.

Знают меня и мою революционную работу:

Тов. Киркиж — ЦКК ВКП(б),

Поко — Бердянск,

Завицкий — ЦКК Украины,

Сомс (Руткис) — аппарат ЦК ВКП(б) и другие тов[арищи].

Томашун

Член КП(б)У, № п[арт]б[илета] 0668278.

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1936. Л. 3–4 об. Подлинник. Машинопись.

№ 50

Удрис Эрнст Мартынович

25 марта 1934 г.

Родился я в 1894 г. в крестьянской семье, в Лифляндской губернии, Рижского уезда, Роденпойской вол[ости], усадьбе Куссул. Отец — безземельный крестьянин — арендовал у местного священника несколько десятин земли. У отца семья была большая, и прокормить всех нас он не мог. Поэтому старшие братья отдавались в батраки, а младшие — в пастухи. По окончании 3-х классов сельской школы и одного класса приходского училища у меня умерла мать, и старший брат, который к этому времени заменял в доме место отца, меня в школу не пустил, заставляя работать на земле. Суровый режим брата, а особенно его жены, я не выдержал и через год пытался уехать в г. Ригу, однако старший брат был против этого, и по его просьбе священник отказал выдать мне метрическое свидетельство, а волостной старшина — паспорт. Все же я от брата ушел и начал работать у подрядчика Древинга по сплаву леса по реке Большая Егель, от имения Марпиль до г. Риги. Прописался я по подложному паспорту.

По окончании лесосплава по реке Большая Егель я остался без работы. В Риге я нигде не мог устроиться, а для сплава леса плотами по реке Двине меня еще не принимали, и я нанялся батраком у кулака Рудзит за 165 руб. в год. Через год у меня сохранилось несколько десятков рублей денег, и я уехал в Ригу, где начал работать на земляных работах по ремонту водосточной сети, потом — молотобойцем, после этого — подручным по кузнечно-слесарному делу на новостройках.

С революционным движением я начал знакомиться с 1905–[190]6 гг., когда учитель Роденпойской вол[остной] сельской школы Раценс нам, нескольким старшим ученикам, разъяснял значение происходивших в волости революционных событий. К тому же когда моя сестра и старший брат состояли в партии, и в доме у нас несколько раз происходили партийные собрания, в которых, насколько я помню, принимали участие Зарынь (впоследствии расстрелянный карательной экспедицией), Вермель — Оскар и Эмма (сосланные в Калужскую губернию), учитель Раценс, Янсон, Калнын и, кажется, т. Вейс, который в то время работал батраком в Роденпойском имении, и другие. Впоследствии т. Калнын свел меня с Петерсоном (проживавшим на хуторе Судрабсала), который постепенно знакомил меня все ближе с партийной жизнью. В 1911 г. по его совету я купил старенький велосипед и на нем ездил на станцию Огре к т. Калныну с разными поручениями. Во время одной такой поездки в Кранцемской вол[ости] меня арестовали по подозрению в участии в покушении на жизнь

АВТОБИОГРАФИИ

брата убитого после 1905 г. в Кранцемской вол[ости] участника карательной экспедиции — некоего Петерсона. В этом деле я участия не принимал. Но при мне был документ с пропиской в Риге во время лесосплава, и меня из Огре направили в Икшкюль, а потом в Ригу для выяснения личности. При конвоировании в Риге, я бежал и приехал к Петерсону, по совету и содействию которого я выехал в Германию к одному из его родственников. Почти не зная немецкого языка, я не мог нигде устроиться, и я с большим трудом вернулся обратно в Ригу.

Перед войной, на 1 мая мы с упомянутым Петерсоном вывешивали красные знамена на сосне у могилы расстрелянных в 1906 г. карательной экспедицией: Лициса, Калниня, Зандер и др[угих] и на березе у волостного управления Роденпойской вол[ости], где происходила их казнь. В дни объявления войны, по поручению того же Петерсона, я в Роденпойской волости разбрасывал прокламации. Это была моя первая партработа, которую я исполнял сознательно.

В партию ЛСДРП(б) я вступил в 1914 г., когда я впервые т. Калныном и Петерсоном был приглашен на небольшой кружок, где обсуждались события 9 января 1905 года. Помимо тт. Петерсона (расстрелянного в 1921 г. в Латвии) и Калнына, в этом кружке принимали участие Крузе (зам[еститель] пред[седателя] Ивановского облсуда), три сестры Пиген, т. Розенберг Б. (работ[ающий] в Новосибирске, ПП ОГПУ), братья Мурниек и ряд других товарищей. Первые, более серьезные политические теоретические знания я получил потом, в Риге от т. Гольдштейна, который руководил небольшим кружком учащейся молодежи и у которого я одно время брал уроки.

В начале мировой войны я относился отрицательно к войне и в течение нескольких месяцев всячески уклонялся от мобилизации. В частности, весной 1915 г. я, с целью уклониться от призыва в армию, ранил себе левую руку, за что был арестован, и помещен в арестантское отделение Рижского военного госпиталя, и предан военному суду. Здесь, в изоляции, я как следует осознал ошибочность своего взгляда и понял, что настоящая работа может быть проведена не вдали от армии, а находясь в самой армии среди солдат. Поэтому при первой эвакуации Риги, в связи с немецким наступлением на Митаву, в общей сумятице в Пскове мне удалось получить документы в запасный полк, и я уехал в Харьков, где в течение 6 недель проходил военное обучение, а затем был отправлен на Румынский фронт. Чувствуя беспомощность в партработе, поскольку я весьма слабо знал тогда русский язык, я решил бежать из своей части и вернуться обратно в Прибалтийский край, на что, в частности, меня уговорил т. Клявин, знакомый мне по Рижской партработе товарищ. На станции Орел я как не имеющий отпускных документов был арестован и направлен к военному коменданту; при конвоировании в арестантский вагон бежал и уехал в Ригу. На станции Рига меня вновь задержали и направили к военному коменданту. Из комендантской камеры я вновь бежал, так как меня собирались отправить в дисциплинарный батальон, и при организации 6-го Тукумского латышского батальона поступил в пом[ощники] старшего кузнеца этого батальона. Здесь, в конце 1915 [г.] и начале 1916 г. я принимал участие в организации в 6-м латышском батальоне подпольной организации и, в частности, находясь на заводе Цизе (за Красной Двиной), наблюдал за типографией батальона, которая помещалась в дымоходе заводской трубы, вход в которую был от кузнецкой мастерской батальона.

При отправке батальона на фронт, кажется в феврале мес[яце] 1916 г., я уехал на фронт и, находясь при обозе I-го разряда старшим кузнецом, принимал участие в создании в батальоне и затем в полку партийной организации и солдатских комитетов, председателем и членом которых я непрерывно состоял. Работа в кузнецкой мастерской способствовала моей партработе и дала нам возможность с меньшим риском направлять из Риги в полк партийную литературу. В этой работе я, в частности, встречался и с т. Стучка, который неоднократно из Петрограда приезжал в Ригу. В результате в 6-м латышском полку была создана крепкая парторганизация, которая быстро сумела сломать шовинистические настроения стрелков и революционизировать весь полк до такой степени, что наш полк первый на Зап[адном] фронте начал братание с немцами и первый отказался от атаки немецких позиций. Наша организация поддерживала тогда связь и с рядом сибирских полков, которые также последовали нашему примеру и отказались от наступления.

В мае 1917 г., за выступление на митинге против войны, командир полка полковник Лелгалвс предал меня полковому суду, однако голосами представителей полкового и обозного комитетов я судом был оправдан. Постановление суда и отношение командира полка были в закрытом конверте подшиты к моему личному делу и при моем переезде в Москву направлены московскому уездному военному начальнику.

В момент Октябрьской революции, когда нашему полку было поручено очистить Венден, Вольмар и Валк от реакционно настроенных частей, мы с полковым комитетом дважды арестовали всех офицеров полка, отказавшихся выполнить революционный приказ, и под командой полкового комитета мы поручение выполнили, в частности, в Вальке тогда разогнали штаб 12-й армии с его меньшевистско-эсеровским исполнительным комитетом.

После Октябрьской революции мне пришлось принимать участие в организации отряда для охраны Смольного. Распоряжение это исходило от т. Ленина и передано было нам т. Стучка, кажется, через т. Гайлис. Скоро

АВТОБИОГРАФИИ

после этого мы получили от т. Стучка распоряжение т. Ленина перевести полк в Петроград для охраны города. Здесь мы вторично арестовали всех офицеров после их отказа выполнить приказ. Командование полком перешло исключительно к полковому комитету, под руководством которого полк в Петрограде выполнял ряд ответственных поручений правительства, и, в частности, т. Ленина о разгоне в начале января 1918 г. Учредительного собрания; распоряжение это нам передал т. Антонов-Овсеенко и т. Стучка.

При подавлении Финляндской революции из Петрограда на помощь финским рабочим были высланы красногвардейские части, в том числе и мы с отрядом добровольцев лат[ышских] стрелков выехали в Финляндию, где потеряли 5 человек убитыми и несколько раненых. После этого стрелки были охвачены демобилизационными настроениями и отчасти разложились, находясь в барских квартирах, и при получении приказа отправиться на фронт защищать Петроград от немцев большинство полка отказалось от выступления; нами был созван митинг, на котором нам удалось набрать человек 120, с которыми мы тут же выехали на фронт. Эта часть 6-го лат[ышского] полка получила название Торошинского отряда, командиром которого был избран полковой фельдшер т. Лаубе (председатель) полкового комитета) и его помощником, кажется, т. Херцберг.

В марте 1918 г. я был вызван для работы в наркомат военных дел и по приезде в Москву работал в Главварте Наркомвоенмора, сперва для поручений при начальнике отдела связи, а затем врид начальника отдела связи. Весной 1918 г. меня пригласили для работы в ВЧК, где я проработал на боевой работе до 15 декабря 1924 г., в частности, был на Южном и Юго-Зап[адных] фронтах. На этой работе я подорвал здоровье, и мне было предложено врачами переменить работу. Работая, я продолжал учиться в I МГУ и затем на Высших юридических курсах. 17 декабря 1924 г. я был назначен пом[ощником] прокурора при Верх[овном] суде РСФСР, а примерно через 1,5–2 г. — членом Верх[овного] суда РСФСР, на какой работе я проработал до марта месяца 1934 года.

В настоящее время по запросу секретаря Средазбюро ЦК ВКП(б) т. Баумана и секретаря ЦК Узбекской ССР т. Икрамова я назначен председателем Верх[овного] суда Узбекской ССР.

Партвзысканиям никогда не подвергался.

Э. М. Удрис

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 2. Д. 999. Л. 6–7. Подлинник. Машинопись.

№ 51

Умблия Иоганн Томасович

1 ноября 1927 г.

Родился 22 декабря 1875 г. в Лифлянской губ[ернии], Фемском уезд[е], Коркольской вол[ости]. По национальности — эстонец. Родители были безземельные крестьяне и работали у кулаков по найму. Отец мой умер рано, оставив после себя 3-х сирот. Ввиду этого я был вынужден уже с 7 лет поступить на работу к местным кулакам в качестве пастуха, а позже с 13 лет в качестве поденщика-батрака. С 16 лет я бросил деревню и переехал в город Ревель (1891 г.). Там поступил учеником к мастеру Штамбергу, где работал без жалования, за квартиру и стол, 3 года. В 1891 г. я получил квалификацию слесаря. В течение 1895 г. я работал у мелких мастеров. В 1896 г. я впервые поступил на завод (машиностроительный завод «Виганд» в Ревеле) в качестве слесаря. В 1897 г. меня взяли на военную службу, но через пять месяцев вновь освободили. В апреле 1898 г. я снова поступаю на завод «Виганд». В Ревеле в то время существовало общест[во] «ремесленников», где находились и социал-демок[раты]; узнав об этом, я поступаю в 1899 г. членом общест[ва] «ремесленников». Общест[во] «ремесленников» в то время состояло из интеллигенции, но затем постепенно общество начинает объединять более революцион[ные] элемент[ы] рабочего класса Ревеля. В 1899–1901 гг. я работал на вагоностроительном заводе «Двигатель» (Ревель). С 1901 г. я работаю на электрическом заводе «Вольта» (Ревель). В 1902 г. меня приняли кандидатом соц[иал]-дем[ократической] раб[очей] партии при «Ремесленном» общест[ве] в Ревеле. В 1903 г. я был рассчитан вместе с 15 товар[ищами] с завода за организацию и участие в демонстрации 1 мая. В течение 1903–[190]4 гг. я работаю у мелких мастеров ввиду того, что на заводы меня не принимали. В 1904 г. меня в лесу, у мест[ечка] Пирита, из кандидатов перевели в члены РСДРП. В местной организации в то время не существовало формального раскола на большевиков и меньшевиков, но ясно чувствовалось две партии: чисто рабочая «левая» (больш[евики]) и «правая» группа — мелкобуржуазная; к первой принадлежал и я. В 1904 г. я познаком[ился] с т. Велман, работавшим в то время организатором нашего кружка, т.е. общества. В 1905 г. поступаю монтером на завод «Зигель». В том же году я был выбран от рабочих «Зигеля» представителем в Ревельский комитет рабочих депутатов. 16 октября 1905 г. я участв[овал]

АВТОБИОГРАФИИ

на массовом митинге в Ревеле, где от царских палачей пало 200 с лишним рабочих. Позднее держал связь с политическими заключенными в тюрьме и между Ревельским комитетом соц[иал]-дем[ократической] партии. В течение 1906, 1907, 1908 гг. несколько раз подвергался обыскам, ибо меня обвиняли в распространении нелегальной литературы. В 1908 г. в ноябре я попадаю под суд, но меня освободили. Одновременно с тем, в 1905 г. принимал участие в организации союза металлистов в Ревеле, там же я был членом ревизионной комиссии, тогда же познакомился с т. Кингисепп. В течение 1908 и 1909 гг. работал по погрузке кораблей в Ревельском порту. В 1910–1912 [гг.] я работал слесарем в Казенном порту г. Ревеля. В 1912 г. познакомился с т. Анвельтом. [В] 1912 г. я переехал в Ленинград* и поступил на завод «Старый Леснер», но мне пришлось вновь поехать в Ревель, где работаю с 1913 по 1916 гг. на Русско-Балтийском судостроительном заводе. С 1916 г. я опять переезжаю в Ленинград и работаю на заводе «Симена-Шуккарта»** в качестве слесаря и установщика. Февраль 1917 г. — участвовал на демонстрации***, а также и в уличных боях Ленинграда. В июльские дни 1917 г. принимал не менее активное участие в боях. Вместе с нами был и т. Енукидзе.

В Октябрьские дни участвовал в боях у Зимнего дворца против женского бат[альона]. Позднее присутствовал в боях под Гатчиной против Керенского. По возвращении из-под Гатчины, заводской комитет послал меня в отряд охраны НКВД. С ноября 1917 г. по командировке Ленинградского совета был отправлен на организационную работу в Эстонию, где работал до февраля 1918 года. С немецкой оккупацией был вынужден покинуть Эстонию и опять переселиться в Ленинград. С эвакуацией центральных госучреждений в Москву, в марте 1918 г. был командирован ЦК РКП в отряд охраны НКВД, где служил до [19]20 года. С мая 1920 г. поступил в ремонтную мастерскую НКВД и работал в качестве слесаря, а затем заведующим мастерской в 1924 году. В феврале меня приняли дикпурьером НКВД. Должность последнюю, т.е. слесарную, я оставил, ввиду того что не мог больше работать из-за слабого здоровья. На дикпурьерской должности нахожусь [с] 1924 г. до сих пор. Общественную и партийную работу за время с 1920 г. по настоящее время вел при эстонском коммунистическом клубе в Москве.

Умблия И. Т.

Член ВКП с 1904 г. № [партилета] 0079924.

Москва, Кремль, Коммунистическая ул., № 5, кв. 12.

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1967. Л. 3–5. Подлинник. Рукопись.

№ 52

Цинис Мартын Петрович

19 апреля 1933 г.

Я родился в Курляндии, Тальсенского уезда, Зантенской волости 23 января 1890 года. Родители — батраки Зантенского имения.

По обычаю местного края с 11 лет посещал волостную школу зимою, а летом пас скот у местных зажиточных хуторян. В конце 1905 г. поступил на местный лесопильный завод рабочим, а весной 1906 г. переехал в г. Ригу, поступил чернорабочим в мастерские Рижск[ого] биржевого комитета. Осенью того же года начал изучать слесарное дело и машиностроение, по вечерам посещал механич[еские] классы Рижск[ой] морской школы, сдал экзамены и стажировку на звание кочегара и машиниста.

В начале 1909 г., когда в Прибалтике чувствительно нарастала революционная волна, я знакомился с товарищами по работе, которые меня втянули в общественную работу и профдвижение. Впоследствии эти же тт.: Грот, Кокис, Линде и др[угие] знакомили меня с партдвижением и давали незначительные партпоручения.

Весною 1910 г. упомянутые т[оварищи] предложили мне переходить на работу в котельный цех завода «Феникс». Летом этого же года я поступил в партию IV (Александровского) района, кружок «Угунс» (Огонь). В этом кружке я состоял до забастовки 1911 г., был уволен, скрывался от полиции, непродолжительное время работал в г. Митаве, потом вернулся в Ригу и поступил работать на завод «Всеобщ[ей] комп[ании] электр[ического]» (б[ывший] «Унион»). [В] 1912 г. после забастовки был уволен, арестован и выслан из Риги на 2 года в Ковенскую губ[ернию]. В январе 1913 г. вернулся в Ригу, во время демонстрации 9 января был арестован и снова выслан. Из Ковенской губернии уехал в Либаву, работал на новостройках, состоял в парткружке портовых рабочих. В 1914 г. вернулся в Ригу и работал на заводе ВКЭ. В 1915 г. во время эвакуации заводов вместе с заводом поехал в Петроград. Осенью 1916 г. во время забастовки, преследуемый полицией, вынужден был выехать в

* Так в тексте.

** Имеется в виду завод динамо-машин «Сименс-Шуккерт». Ныне АО «Электросила».

*** Так в тексте.

АВТОБИОГРАФИИ

Финляндию. Вернувшись обратно в Петроград, поступил работать на зав[од] «Айваз», был призван в царскую армию, откуда накануне февральской революции дезертировал.

Участвуя в февральском перевороте, во время перестрелки с самокатчиками был легко ранен. После выздоровления в апреле 1917 г. поступил в Красную гвардию и, обучая рабочих владеть оружием, принимал участие в Октябрьском перевороте. В рядах Красной гвардии остался по апрель 1918 г., когда был переведен на партработу. Осенью 1918 г. поступил в Красную Армию, был отправлен на Северный фронт. В ноябре был переброшен на Западный фронт в части Латышской стрелковой дивизии. В этой дивизии я оставался до ликвидации белых армий. В 1922 г. был откомандирован в штаб РККА, где я работаю непрерывно до настоящего времени.

Цинис

Отзыв

Подтверждаю происхождение и социальное положение М. П. Циниса, т[ак] к[ак] знаю его с детства по Прибалтике, учились с ним вместе в одной сельской школе.

В период с 1907 по 1911 гг. мы находились в дружеской переписке, а осенью 1912 г. сидели вместе в губернской тюрьме в г. Риге. Меня высылали в этапном порядке под гласный надзор полиции, а М. Цинис сохранился в тюрьме, в связи с участием в рабочем движении как член Рижской организации РСДРП(б).

Впоследствии — в 1914–[19]15 гг. мы состояли с ним в одной организации — района «Александровских ворот» (IV район) в г. Риге, как большевики участвовали в партийной работе, бывали вместе на загородных массовках и общались в личной жизни.

После революции и гражданской войны снова мы встретились в г. Москве как члены ВКП(б) и возобновили старое знакомство.

Подтверждаю, что т. М. П. Цинис является стойким большевиком и активным рабочим-партийцем, преданным делу ВКП(б), прекрасным товарищем, достойным звания старого большевика.

Ж. А. Маурер

Член ВКП(б) с 1907 г. п[арт]бил[ет] № 0037071 ячейки ВКП(б) НК РКФСР.

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 2067. Л. 4–4 об. Подлинник. Машинопись.

№ 53

Эйхе Роберт Индрикович

30 января 1923 г.

Родился я в 1890 г. в Курляндской губ[ернии], в усадьбе Авотын (Добленск[ого] уезда, Добленск[ой] волости). Отец мой был батрак, мать — служанка. Образование получил низшее: окончил Добленское 2-х классное элементарное училище в 1904 году.

В начале 1904 г. отец умер. В начале 1905 г. я поступил учеником в кузнечную мастерскую в Бикстенгофе; в декабре 1905 г. был принят там же в с[оциал]-д[емократическую] партию.

В 1906 г. приехал в Митаву, где работал учеником в слесарно-кузнечной мастерской Вейнберга. С переездом в Митаву начинается моя более активная работа в партийной организации. В конце 1906 г. и начале 1907 г. я работал как представитель нашей ячейки (то — что теперь секретарь ячейки); участвовал в высшем теоретическом кружке (позже — пропагандистская коллегия).

В августе 1907 г. во время массовых арестов и я был арестован на квартире. Просидел в тюрьме около двух месяцев, но так как при аресте у меня ничего не было найдено, то был освобожден. В конце 1907 г. я был избран в районный комитет I района митавской организации и после создания пропагандистской коллегии — введен в нее.

Был также избран на конференцию митавской организации, а позже (если не ошибаюсь, в декабре 1907 г.) был кооптирован представителем митавской организации на Вселатвийскую конференцию.

В феврале 1908 г., благодаря провокации, я вместе с 18 товарищами был арестован на нелегальном собрании (собрание представител[ей] I района). После шестимесячного тюремного заключения все, за исключением одного, были освобождены под надзор полиции, а наше дело от жандармерии пошло к прокурору военного

АВТОБИОГРАФИИ

суда, ибо нас обвиняли по 102 статье. Освобождение совпало с периодом, когда губернатор издал приказ, запрещающий принимать на службу на заводах без удостоверения о благонадежности, а так как таковое мне, конечно, получить было невозможно, то мне пришлось работать чернорабочим на постройках.

В партийной организации работал в пропагандистской коллегии и был избран членом митавского комитета.

В конце 1908 г., в связи с новыми арестами, я вместе еще с 4 товарищами должен был скрыться, и мы эмигрировали в Англию. В Лондоне я вступил членом кружка соц[иал]-дем[ократии] Латвии, но так как там найти работу было чрезвычайно трудно, то я поступил кочегаром на пароход. Был в дальнем плавании (в Африке), потом вернулся в Лондон. В конце 1909 г. я перебрался в Шотландию (в Улингстон, близ Глазгова*) и работал в углекопах как шахтер.

В глазговском соц[иал]-дем[ократическом] кружке я был избран секретарем и принимал участие в устраиваемых теоретических дискуссиях.

После полученных ранений при обвале в шахте я бросил работу и перекочевал в Вест-Хартлепуль, где работал на цинкоплавильном заводе. Всего я прожил в эмиграции до 1911 г., большую часть времени проводя в плавании, а во время перерывов больше всего жил в Лондоне, принимая участие в узкой жизни партийного кружка.

В 1911 г. старые дела были ликвидированы или переведены в Судебную палату и, по сообщениям из России, в случае возвращения мы могли ожидать, что нас или оправдают, или, в крайнем случае, получим небольшую высылку в крепости.

Вернулся в Ригу с русским пароходом «Сергей» как моряк, заболевший за границей. В Риге я вступил в 1 подрайон IV района («Александровские ворота»), а работу нашел на заводе «Фельзер» в котельном цехе.

IV район рижской организации был все время большевистской крепостью, а в 1911 г. в ЦК Латвии окончательно получили большинство меньшевики. Меньшевистское ЦК отозвало из Загранбюро РСДРП прежнего представителя большевика и назначило меньшевика, чем создало большинство меньшевикам и в этом органе.

В рижской организации началась обостренная борьба между большевиками и меньшевиками, причем у большевиков, интеллигентных, вполне теоретически подготовленных, сил не было, а победу они одержали лишь благодаря своей революционности и умению организовать тогда уже ожившее массовое движение рабочих.

В конце 1912 г. я был избран членом IV районного комитета, введен в районную, а потом и в центральную пропагандистскую коллегию рижской организации.

На ближайшей конференции меня избрали членом рижского комитета. Работа моя протекала больше всего в области организационной: организация массовок, летучих митингов, выпуск гектографированных листовок (которые мне приходилось самому же с большим трудом составлять), обслуживание кружков.

Отмечу, что после периода разгрома (1907–[19]10 гг.) рижский комитет не имел нелегальной типографии, и весной 1912 г. нам вместе с теперь уже погибшим т. Шильфос удалось организовать нелегальную типографию, в которой я и работал вместе с ним, став, таким образом, печатником.

Непосредственной связи ни с заграничным ЦК (большевистским), ни с Центром в России у нас не было, и наша задача внутри с[оциал]-д[емократической] партии в Латвии была, во что бы то ни стало, завоевать большинство. Особенно это стало необходимо после Венской конференции, где наши меньшевики участвовали от имени всей партии.

IV районный комитет бросил требование созыва съезда и за этот лозунг началась борьба с меньшевистским ЦК, который всеми силами тормозил его созыв.

В начале 1913 г. для организации всех сил и для руководства борьбой против меньшевиков был организован фракционный центр, в состав которого вошел я и еще четыре товарища.

В конце 1913 г. был созван съезд партии, и я был послан на него от IV района. По возвращении из-за границы в 1911 г., до 1913 г. я был три раза арестован, но отделялся всегда небольшой отсидкой, так дважды я был арестован за участие в демонстрации, а один раз за участие в нелегальном собрании.

В легальном рабочем движении я участвовал гораздо меньше, ибо у нас считалось невозможным совмещать активную работу в нелегальной организации и выдвижение в легальной жизни.

Был я членом профсоюза «Молот», общества «Образование» и кооперативного об[щест]ва «Продукт».

В январе 1914 г. состоялся IV съезд нашей партии в Брюсселе, в котором и я принимал участие и был избран в ЦК нового состава (большевистского). Вернулся в Латвию через Берлин и Краков, где остановился у

* Так в тексте, имеется в виду г. Глазго.

АВТОБИОГРАФИИ

т. Ленина, который тоже был на нашем съезде. Уже за несколько времени до съезда я вел полунелегальный образ жизни и, вернувшись со съезда, продолжал такое же существование.

В феврале 1914 г. я был арестован на улице и обвинялся по 102 ст[атье] за принадлежность к партии. Петербургской судебной палатой я был осужден (в сентябре 1914 г.) к пожизненной ссылке на поселение и лишению всех прав. В ссылку я прибыл в 1915 г. и был назначен в Черевянскую волость Канского уезда Енисейской губ[ернии]. Здесь я работал чернорабочим в лесу, у крестьян и т.д.

Так прожил я до начала 1916 г., когда получил возможность выбраться из Черевянской волости; переехал в Яланское и оттуда бежал сперва в Иркутск, а потом под чужой фамилией жил в Ачинском уезде, работая на маслодельном заводе в селе Крутоярка. Там прожил до февральской революции, после которой перебрался в Красноярск, где работал в кооперативе «Самодетельность». Из Красноярска был вызван Цека Латвии, и уехал в Ригу в мае 1917 года.

В Риге работал как член ЦК и как представитель Цека в исполнительном комитете Рижского Совета раб[очих] деп[утатов], а потому и в президиуме исполкома.

На пятом съезде партии, состоявшемся в г. Риге, был избран в ЦК, а потом, когда организовался Совет рабочих и безземельных депутатов Латвии, — в его исполком; при перевыборах рижской гор[одской] управы был избран в управу. При падении Риги по постановлению ЦК остался в Риге для организации нелегальной работы. В январе 1918 г. был арестован немцами и сперва заключен в военную тюрьму, а потом выслан в концентрационный лагерь в Фридрихсгоф. Прожил в лагере до июня 1918 г. и бежал оттуда вместе с двумя товарищами (Линде — член военной коллегии Верхтриба, и Лубуш).

После побега в августе 1918 г. я прибыл в Москву.

На советскую работу я попал в НКПрод и был назначен уполномоченным через компрода Шлихтера в экспедицию по Тульской губ[ернии]. Проработал там до декабря и был отозван Цека в Латвию, которая в связи с революцией в Германии начала освобождаться. Был назначен комиссаром продовольствия Латвии и на съезде Советов был избран членом ЦИК Латвии.

После падения Риги компродом России был отозван для направления в освобождавшуюся уже тогда Сибирь.

В сентябре 1919 г. прибыл я в Челябинск, где был назначен зам[естителем] губпродкомиссара. В декабре 1919 г. я был введен в губревком зампредом. На губ[ернской] партконференции в декабре же был избран в губком, причем пленумом был избран председателем губкома. После выборов губисполкома был все время с 1921 г. зам[естителем] пред[седателя] губисполкома, а также предгубкома, в 1920 г. был назначен уполномоченным ВЦИК по Челябинской губернии.

В 1921 г. был отозван компродом и назначен зам[естителем] наркомпрода Киргизской республики.

Потом по просьбе лат[ышской] секции Коминтерна постановлением Оргбюро ЦК я был передан в распоряжение Цека Латвии, где и работал до июня 1921 года.

Участвовал от лат[ышской] секции с правом совещательного голоса на III конгрессе Коминтерна.

После Конгресса опять был передан компроду и последним назначен замуполномоченным по Юго-Востоку. На Юго-Востоке, в качестве сперва зама, а потом уполномоченного Наркомпрода и члена крайЭКО, проработал до апреля 1922 года. Оттуда был по собственной просьбе отозван и назначен представителем НКП в Сев[еро]-Зап[адную] область, но потом это назначение было изменено, и в начале мая 1922 г. я был назначен в Сибирь предсипродкомом.

Изложенные факты может подтвердить секретарь Тамбовского губкома РКП т. Бирн, т. Стучка, т. Ленцман — член Петроград[ского] губкома, а здесь в Сибири — т. Мачт, зав[едующий] губфинотделом в Новониколаевске, и, отчасти, т. Банкович — пред[седатель] Канского уисполкома; о работе в Челяб[инской] губ[ернии] — т. Поляков, член коллегии НКВД.

О периоде эмиграции — т. Крумин, сотрудник лат[ышской] секции Коминтерна.

Эйхе

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 2215. Л. 4–6. Копия. Машинопись.

№ 54

Юрцен Михаил Иванович

*Не ранее ноября 1932 г.**

Родился я в 1880 г., 27 марта, в Курляндии (Латвия), Фридрихштадском уезде Нерфтской вол[ости], усадьба-хутор Квиче. Сын крестьянина-середняка по тамошним условиям. Латыш. После окончания приходской школы родители, желая избавить меня от военной службы, определили в Ирмлавскую учительскую семинарию. На третьем году учебы в семинарии возникла борьба между воспитанниками и учителями, в результате чего семинария была закрыта, и я поступил и окончил сперва 3[-х] классн[ую] 6-летнюю начальную городскую школу в г. Вендене, а потом годичные педагогические курсы при той же школе.

В 1901 г. поступил 2-м учителем в Соннактской волости, а в 1903 г. был выбран учителем волостной школы в Нерфтско-Пилскалнской волости в Курляндии. Помимо школьной работы организовал драмкружок, хор (певчих), кружок по чтению газет и книг при школе для взрослых, посредством которых приблизил к себе крестьянскую молодежь.

В то время среди крестьянской интеллигенции бродили суммарные соц[иал]-демократические идеи. После нескольких полуофициальных учительских собраний-вечеров, из учителей 5-ти окрестных волостей организовалась в конце 1903 г. ячейка Латвийской соц[иал]-демокр[атической] партии, членом которой я состоял со дня ее организации. Ячейка числилась при Гросс-Зальвенской школе. С этого времени я и считаю началом своей подпольной работы и принадлежности латвийским соц[иал]-дем[ократам].

Моя подпольная работа тогда выражалась в посещении собраний ячейки, в чтении подпольной литературы и в перенесении приобретенных идей в свои культурные кружки при школе.

В начале 1905 г. при школе организовал самостоятельную ячейку, которая совместно с другой ячейкой в волости вынесла все трудности 1905 г., революционного восстания в Нерфтской волости по борьбе с помещиками (бароном), священником, кулаками и их черной сотней, и карательными отрядами.

Был я на Вселатвийском учительском съезде в Риге [в] 1905 г., во время которого участвовал на нелегальных собраниях, где обсуждались вопросы самоуправления и предстоящей вооруженной борьбы. После этого съезда велась оживленная подготовительная работа в волости.

В октябрьские дни первый открытый массовой митинг, по моей инициативе, состоялся при моей школе в 18[-х] числах.

При свержении волостного правления, разоружении помещиков и его подчиненных, изгнании пастора и барона принимал активное участие.

После появления карательных отрядов скрывался в лесу и отчасти в Ковенской губернии, держа тесную связь с организацией.

В 1906 г., когда дальнейшая работа и пребывание стало невозможным, и имея сведения, что по списку карательного отряда я подлежу к расстрелу при аресте, и не имея связей с Рижской или Якобштадской организацией, я по совету товарищей решил эмигрировать через Германию в Северо-Американские Соединенные Штаты.

После окончательного разгрома восстания 1905 г. я подлежал к привлечению к судебной ответственности по 3-м делам:

- 1) за участие в расстреле шпиона Бенкит — фактически лично не участвовал;
- 2) за принадлежность к Латвийской соц[иал]-демократии;
- 3) за участие и руководство революционным движением в Нерфтской волости в 1905 году.

Но, сколько мне известно, приговор по отношению ко мне по указанным делам не вынесен из-за отсутствия обвиняемого. Копии обвинительных актов по двум делам имеются в Латвийской секции Коминтерна.

Заграничная жизнь резко изменила мое положение. Из крестьянско-интеллигентской среды очутился в чисто пролетарской. Не зная языка, а также не имея профессии физического труда, с первых же дней я был принужден поступить на первое попавшееся свободным и выполнимым место неквалифицированного рабочего, чем и объясняется, что я, в течение 11 лет моего пребывания в Америке, работал на всевозможных фабриках и заводах: рояльной фабрике, жел[езно]-дор[ожных] мастерских, машиностроительной фабрике, мебельной и др[угих] — пока не изучил английский язык и не приобрел квалификацию машиниста, кем и работал последние 4 года на заводе по замораживанию (искусственно) льда.

* Датируется по содержанию документа.

АВТОБИОГРАФИИ

С первых же дней моего прибытия в «свободной стране» стал членом с[оциал]-д[емократической] организации Латышской федерации среди эмигрантов в Филадельфии. Организация была очень слабо развита и мало отличалась от мещанских мелкобуржуазных клубов. Новый приплыв* эмигрантов вызвал резкую критику старой организации и привел к полной ее реорганизации. С этого времени я стал председателем (секр[етарем]) реорганизованной организации и руководил ею непрерывно ряд лет в период разных колебаний, какие отражались в годы реакции и по той стороне океана соответственно появляющимся колебаниям в Латвийской партии.

В 1914 г. вся Латвийская соц[иал]-дем[ократическая] федерация, и в том числе филадельфийская, раскололась, и я с меньшинством членов нашей организации создали самостоятельную большевистскую ячейку.

После февральской революции 1917 г. эмигрантам в Америке была предоставлена возможность вернуться в Россию за счет государства, и я с женой — тоже эмигрантка с 1906 г. — и двумя детьми, со вторым эмигрантским пароходом через Японию, потом Владивосток и Москву, вернулись в Ригу, где стал работать [во] вновь организуемом наркомате труда и в Совете профсоюзов. Работать пришлось, однако, недолго, Рига была захвачена немцами. Я вместе с семьей проводил гражданский плен у немцев в Курляндии в своей старой волости. Частично работал среди немецких солдат и сорганизовал ячейку среди оставшегося населения. В декабре 1918 г. после вытеснения немцев из Якобштадта, там был созван первый уездный съезд Советов из представителей волостей, на котором я был избран членом уисполкома, а потом стал членом ревкома и, одновременно, был членом укома. В то же время организовал и заведовал уездным отделом нар[одного] образования и был председателем ревтрибунала в Якобштате за все 5 мес[яцев] Советской Латвии.

С июня 1919 г., после отступления из Якобштадта был председателем Совета на[родного] образ[ования], здравотдела и соцобеса и председателем ревтрибунала в г. Люцине, в то же время состоя членом укома. После падения Люцина был секретарем Ржевского укома, а потом заведующим УОНО. В декабре 1920 г. был командирован в г. Уфу для работы в латышской опытно-показательной школе, вывезенной из Латвии, где в то же время был ответ[ственным] секретарем райкома.

Весною 1921 г. на Уфимской губернской партийной конференции меня избрали членом губернской Контрольной комиссии, где остался на постоянной работе.

В 1922–[19]23 учебном году, состоя членом губКК, заведовал сначала Уфимской губернской, а потом после приделения** Уфы к Башкирии, Башкирской областной сов[етской] и партийной школой I и II-й ступени.

С 1923 по 1926 гг. был председателем Башкирской облКК и НК РКИ.

На XIV Всесоюзном съезде партии в декабре 1925 г. и на XV съезде я был избран членом ЦКК.

С 1926 г. по 1930 гг. работал в НК РКИ РСФСР руководителем группы и, одновременно, исполнял разные задания ЦКК по специальным обследованиям, по разбору дел и по проверке партии. Последние несколько месяцев перед XVI съездом работал в аппарате ЦКК.

С 1 января 1931 г. по ноябрь 1932 г. был консулом СССР в Выборге (Финляндия).

Юрцен

РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 2233. Л. 5–6 об. Подлинник. Машинопись.

* Так в тексте.

** Так в тексте.

ЧАСТЬ 3

АНКЕТЫ*

* В данном разделе публикуются анкеты (в авторской редакции) руководящего состава, следователей и комиссаров ВЧК из числа латышей, направленные 25 сентября 1918 г. секретарем ВЧК И. К. Ксенофонтовым в Комиссию по проверке служащих и сотрудников советских учреждений. Анкеты хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. Р-3524. Оп. 1. Д. 10).

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Абел</i>
2. Имя и отчество.	<i>Жан Жанович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>Комиссар В.Ч.К.К.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комиссар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>с 18-го сен. 1918 года</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>9-ом Лат.Стр.Сов.п.</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>725 рублей</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Неимею</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Неизвестное</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Слабое</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Идейном от. удов.</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>при В.Ч.К.</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>при В.Ч.К.</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>т. Цинне т. [нрзбр]</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Р.К.П.</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>18-го сен. 1918 года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Авотин</i>
2. Имя и отчество.	<i>Ян Юрович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣль).	<i>Отд. борьбы с К.р. В.Чр.Ком.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комисар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>Шестой месяці</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>В Латгальской секціи Исколастрел</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>725 рублей</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Не имею</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холост</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Неопределенно, но не мен. 9 час.</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Здоров</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Принципиально удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь обедом и пайком, в среднем удовлетворит</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>За исключением лекціи и, книг нет</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Исколастрелом</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Рос.Ком.партіи</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С 1917 г.</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетъ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Анзон</i>
2. Имя и отчество.	<i>Теодор Петрович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>Всерос. Чрез. Комисс. (тюремн. отд.)</i>
4. Должность (точно).	<i>Дежур. комисар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>С 13 мая с.г.</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Приехал из гор.Риги</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>625 рублей мѣсяц</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Не имею</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холост, но имею старую мать в гор. Риге. Деньги не получаю</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Сколько требует работа столько работаем</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Пока хорошее</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Не удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуемся, но не удовлетворяет</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Не пользуемся</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Р.К.П. (больш.)</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Р.К.П. (больш.)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>Четвертый год</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Националь»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Аугишкан</i>
2. Имя и отчество.	<i>Ян Петрович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В Чр. К. отд. по б. с К.-Р.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комиссар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>С 15 апреля 1918 г.</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Представителем полк. к-та 8 В. Л.Стр. п.</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>725 рублей</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холост</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Неопределенное</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Слаб.</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Полне</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Столовой при В.Чр.К. Неудовлетворительно</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Удовлетворительно</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Фракцией полк. 8 Вольм. Лат. и полк. к-та, 8 Вольм. Лат. полк.</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Р.К.П. (большевиков)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С марта м-ца 1917 г.</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Баллод</i>
2. Имя и отчество.	<i>Вольдемар Давович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>Отдел по борьбе со спекуляцией В.Ч.К.</i>
4. Должность (точно).	<i>Т.следователя</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>С 27-го Августа 1918 г.</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>В Серассийской Колегии по организации и управл. Рабоч.-Крестъ. Красн.Армии</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>625 рублей</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холост</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>8 ч. урочно и кроме того ночные дежурства</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Удовлетворительное (малокровие)</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>В полне</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Обед, ужин и ¾ хлеба что для меня не удовлетворительно</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Только газетами</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Коллектив служащих фракціи Рос.Ком. партии (большевиков)</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Коммунист</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С мая месяца 1917 г.</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Буйкис</i>
2. Имя и отчество.	<i>Ян Янович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>Отд. по борьбе съ К-Р. Вс. Чр. Ком.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комиссар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>С 15 мая 1918 года</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>В Штабе Латышск. Стр. зап. пол.</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>725 р.</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холост</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Неопределенно</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Здоров</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Принципиально удовлетвор.</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь при Комиссии обед. и пайками, в среднем удовлетвор.</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Не пользуюсь</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Штабом Латышск. Стр. зап. пол.</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Рос.Ком.партии</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С 1917 г.</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетъ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Вайсберт</i>
2. Имя и отчество.	<i>Станислав Виккентьев.</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К. отдел по борьбе с К-Р.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комиссар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>С 22 мая 1918 г.</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Работал на фабр. и завод. г. Риги</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>625</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Никаких</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холост</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Работаю неопределенно</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Хорошее</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Да</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Обедами, ужинами и т.п. по удешевлен. ценам</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Да, при строящейся жизни нельзя желать лучшешо</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Р.К.П. и Лат. С-Д.Р.П. группы «Спартак»</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Р.К.П.</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С начала февральской революции 1917 г.</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Вальтер</i>
2. Имя и отчество.	<i>Оскар Андреевич</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К. Призидиум</i>
4. Должность (точно).	<i>Комиссар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>Пять месяцев</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Председатель Лужского уездного Совдепа</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>Семьсот двадцать пять (725 руб.)</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Никаких</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холост</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>В среднем 20 часов</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Не важное</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>За плату</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Библиотекой</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Р.К.П. большевиков Бутырского района</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Член Р.К.П. (большевиков)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>22 месяца</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССИИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Вейс</i>
2. Имя и отчество.	<i>Карл Иванович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комиссар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>Два месяца</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Высшая Сов. Ревизія Нар. Ком. Кедрова</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>725 рублей</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Нет, хол.</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>8-10-24-36-часов без отдыха</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Не удовлетвор.</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Да</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Да, В.Ч.К., но неудовлетвор.</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Нет</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Собств. рек. от прежних лет</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Р.К.П. (большевик.)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>В партіи сост. больше 6 мес., но уже раньше работал</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Националь»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Вецгайл</i>
2. Имя и отчество.	<i>Вольдемар Юрьевич</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В Всероссийск. Чрезвыч. К-ссии в отделе по борьбе с к-р.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комиссара</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>с 18-го мая 1918 года</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>На военной службе, потом в 3-м Сущевском комиссариате</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>Семьсот двадцать пять р. (725 р.)</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Не имею</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холост, имею при себе родителей</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Неопределенно, но не меньше 9-ти в сутки</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Удовлетворительное</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Не совсем удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пайками хлебным и сахарным удовлетворительно, обедом и ужином в кухне при В.Ч.К. не удовлетворяет</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь, но неудовлетворительно</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Тов. по партии. Имел мандат члена арм. к-та Кавармии</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Р.К.П. (Большевиков)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С 1911 года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Грицман</i>
2. Имя и отчество.	<i>Яков Петрович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>Контр.-рев. отд. при В. Чр. К.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комиссар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>С 16 сентября</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>В Отряде Свеаборцев В. Чр. К.</i>
7. Сколько получаете жалованья.	
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Нет</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Неопределенно</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Удовлетворительное</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Нет</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Рижской К.П. «Спартакс»</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Р.К.П. (Большевиков)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>В партии состою с 1905 года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Грюнвальд</i>
2. Имя и отчество.	<i>Ян Петрович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К. Спекулятив. Отд.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комисар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>(Семь) 7 месяцъ</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Латвии</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>625 рублей</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Неопределенное время работы</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Здоров</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Обедами</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Газетами</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Исполком Латвии</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Р. Ком. партіи Большевик.</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>Два года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Дамберг</i>
2. Имя и отчество.	<i>Андрей Эрнестович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В Чрезвычайн. Комиссии по борьбе с К-Р и спекуляцией</i>
4. Должность (точно).	<i>Следователь отд. п. б. спекул.</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>С июня месяца с.г.</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Приехал из за границей</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>625 рублей</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Не имею</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холост</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>8 часов и неогранич. количество сверхурочных (по мере надобности)</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Нервы расстроены а в других отношениях немогу жаловаться</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Неудовлетворен</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Получаю хлеб, обеды и ужины, а также остальные продукты чер. В.Ч.К. При комиссии имеется столовая и продовольств. лавка. Обеды и ужины, по-моему, очень неудовлетворит. количественно и качественно.</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Фракцией</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>К партии коммунистов (большевиков)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С конца 1904 года как состою партии с.-д.</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Заковский</i>
2. Имя и отчество.	<i>Леонид Михайлович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>Всерос. Чрезв. Ком.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комиссар особыхъ поручений Президиума</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>С 1-го января 1918 г.</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>В частн. предпр.</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>750 р. в месяц</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холост</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Минимум 16 часов если нужно то больше</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Среднее</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Вполне</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь плохой пищей за плату</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Нет</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Центром латышскихъ групп Сев. района Р.К.П. больш. и тов. Петерсом</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Комунист. (больш.)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С 1913 года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетъ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Зиверт</i>
2. Имя и отчество.	<i>Георг Ильич</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В. Ч. К.</i>
4. Должность (точно).	<i>Следователь</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>Два месяца</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>В Следст. Ком. 1-го г. Р. Совд. г. Петрограда</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>725 рублей</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Не имею</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холост</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Урочно 8 час. сверхурочно неопределенно</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Слабое т. е. среднее</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т. п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь пайками, обѣдами и ужинами В. Ч. К.</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т. п. и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь удовлетворительно</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Прикомандирован Следствен. Комис. 1-го г. Р. Совдепа г. Петрограда</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Р. К. П. (большевиков)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>Семь месяцев</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетъ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Зиксте</i>
2. Имя и отчество.	<i>Эдуард Карлович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К. от. К.Р.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комисаром</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>От 12 июня сего года</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Мылицеонером м.Смилтен Л. губ.</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>725 рублей</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет никак</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	—
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Неопределенно</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Не особенно</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Ползуетес обѣдам и другим</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Удовтврѣн</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Дабел. Кнопе. Лиде</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>П.Р.К.</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>От марта меси 1917 года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Зукис</i>
2. Имя и отчество.	<i>Август Петрович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К. отд. прест. по должн.</i>
4. Должность (точно).	<i>Следователь</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>с 24-го июня 1918 года</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>В Боевом отряде при В.Ч.К. перед тем в Лифляндии Исколасе XII арм.</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>725 рублей</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холост</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Определенно 8 часов. Вслучае нужды сколько необходимо.</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Малокровный</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Удовлетворяет вполне</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь. Не вполне удовлетворительно</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Непользуюсь</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Коллективом Р.К.П. служ. В.Ч.К.</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Российской коммунистической партіи (большевиков)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С марта месяца 1914 года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Националь»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Кампенус</i>
2. Имя и отчество.	<i>Вольдемар Петрович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К. Отд. по борьбе с преступ. по дол.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комиссар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>4-ый месяц</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Был председ. Исполкома Мол. в Латвии</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>725 рублей</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Не имею</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холост</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Столико, сколько нада</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Хорошее, но не особенно</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Не особенно</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь обѣдами и ужинами</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Не пользуюсь</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Ни кем</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Российская Коммунист. Парт.</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С 1914-го года июня месяца</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССИИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Карповиц</i>
2. Имя и отчество.	<i>Эрнст Иванович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣль).	<i>В.Ч.К. отдел стратегич. уплотнения</i>
4. Должность (точно).	<i>Заведывающий отд. стр. упр. В.Ч.К.</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>С середины мая 1918 г.</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>В Латвіи — в совдепах</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>750 рублей</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холост</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Неопределенно</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Хорошо</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Не совсем</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь, но очень неудовлетворит.</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Книгами пользуюсь</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Р.К.П. (б.)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С 1909 г.</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Келле</i>
2. Имя и отчество.	<i>Индрик Семенович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К. отдел тюрем</i>
4. Должность (точно).	<i>Дежурни комисар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>6 месяцев</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Исполком Руенский совет Солд. Рабоч. Деп.</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>625 руб. (Шест сот дваця пят)</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Неимею</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Женат, один сын. Неполучаю</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Неопределенное время</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Пока здоров</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Не удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюс но не удовлетворяет</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Не пользуюс</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Р.К.П. латышкой секцией</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Р.К.П. (большевиков)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С 1905 года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Кирре</i>
2. Имя и отчество.	<i>Эдуард Рейнгольдович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К. пр. п.д. уч. под. отд.</i>
4. Должность (точно).	<i>Следователь</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>С 14 июня с/г.</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Совет Р.Д. VII арм. после окупаціи немцами Латвіи до ликвидаціи после пост. В.Ч.К.</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>725 рублей</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Женат без детей</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>8 часов урочно и сверх урочно столько, сколько сила позволяет</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Средние</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Нет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Обедами и ужинами и пайками ВЧК</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Нет</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Сотр. В.Ч.К. тов. Рацена</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Р.К.П. (большевиков)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С марта 1917 г.</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Кнопс</i>
2. Имя и отчество.	<i>Ян Андреевич</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комисар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>От 22 марта с/г</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Латвии Исполнит К-та С.Р.С. и К.Д.</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>725 рублей</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Неимеет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Неопределенно</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Неособенно</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Удовлетворяетъ</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь с пайкомъ при ВЧК</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Очастью пользуюсь</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Исколат Латвии</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Р.К.П. (Большевик)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С 1904 года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетъ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Кнопте</i>
2. Имя и отчество.	<i>Карл Андреевич</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К. отдел ПД</i>
4. Должность (точно).	<i>Следова. отдел ПД 22-я ком.</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>С 27-го августа 1918 года</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Ст. Басманная, дом № 13 тир Тзак.</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>725 рублей</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Женат, на детей способы не получаю</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>От 8-12 часов</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Удовлетворительное</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Да</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь обедами за деньги</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Нет</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Стыра и Дункул сотру. В.Ч.К.</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Коммунистической партіи больше.</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С 17/ХІІ-18 года. я еще дтого состоял партіи в 1906 году</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Кревин</i>
2. Имя и отчество.	<i>Карл Петрович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К. Отдел по борьбе со спек.</i>
4. Должность (точно).	<i>Следователь</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>Съ 18-го мая 1918 года</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>В гор. Вольмаре Лифл. г. Н-ком городск. Мил. и Завед. Прод.отделом</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>750 рублей в месяц</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холост. Не получаю</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Урочно — 8 часов, сверхурочно — 3-4 часа</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Удовлетворительное</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>В столовой ВЧК получаю ужин, обед, хлеб, сахар и пр. — В общем, питание неудовлетворительно ни в количественном ни в качественном отношеніи</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Не пользуюсь, так как для этого нет свободнаго времени, ибо все время занят по службе</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Коллектив фракціи Р.К.П. при ВЧК</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Р.К.П.</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С 1906 года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Крумович</i>
2. Имя и отчество.	<i>Мартын Иванович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К. отд. по борьбѣ с контр.-револ.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комисар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>8 месяцев</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>В общ. [нрзб] Трудовой Путь (в Петербургѣ)</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>625 рублей</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	_____
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холост</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Неопределенное время</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Рос. Ком. Парт. Петерб. организ. Московск. района</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Рос. Ком. Парт.</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>Семь лет</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Националь»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Легздин</i>
2. Имя и отчество.	<i>Ян Карлович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>Всерос. Чрезв. Комис. по борьбе с контр-рев. и т.д.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комиссаром отд. прест. по д.</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>С 1-го мая 1918 г.</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>В Лужском Совете Р.Крест. деп.</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>725 рублей въ месяц</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Не имею</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холост</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>В среднем 16 час.</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>За плату. Пользуюсь</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь библиотекой</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Тов. Штромбергом и Маго</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Р.К.П. (большевиков)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С июня мес. 1914.</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетъ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Лидэ</i>
2. Имя и отчество.	<i>Адольф Михайлович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>Всероссийск. Чрезв. Комиссія, Отдел по борьбѣ с контрреволюцией</i>
4. Должность (точно).	<i>Заместитель заведующаго II (секретным) отделением Отдела по борьбѣ с к-рев.</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>3 месяца</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>В советск. учрежд. Латвіи</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>750 рублей</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Не имею</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холост</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Восьми часовой рабочий день, но фактически гораздо больше, по надобности</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Скверное</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>В идейномъ — да!</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Имеется своя столовая и лавочка. Питание неудовлетворительное</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Мало, в виду заваленности работой</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Исп. Ком. Обѣд. Лат. Секц. гор. Москвы Рос. Ком. партіи</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Член Р.К.П.</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С 1912 года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Националь»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Мазвогал</i>
2. Имя и отчество.	<i>Петр Марцев</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К. Спеколат. отдел</i>
4. Должность (точно).	<i>Комисар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>6 месяцев</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>При Балтиском крае. совете</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>Семсот дацать пять руб.</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет, неимею</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холост</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Не приделано, сколко приходится</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Здоров</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Полне</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>При столовой В.Ч.К. столовой, за плату</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Библиотекой при В.Ч.К.</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Исполнителни комитет Латвии</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Комонист. (большевик)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>От 1912-го года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Маздревци</i>
2. Имя и отчество.	<i>Дитрих Фрицевич</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>Отдел контроля складов при В.Ч.К.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комиссар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>С июня месяца сего года</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Жил в гор. Риге как безработный</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>725 рублей</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Нет</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Почти непрерывно</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Не очень хорошее</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Ползуюс но кушание не очень удовлетв.</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Некогда</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Центр. Бюро Соц.-Дем. Латвии</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Р.К.П.</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С 1908 года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Меммен</i>
2. Имя и отчество.	<i>Роберт Михайлович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комиссаром</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>Пят месяцев</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Бутыр. Совдеп.</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>Сем сот двацат пять р. (725 р.)</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Никаких</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Жена</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>В среднем 20 час.</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Не важное</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>За плату</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Библиотекой</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Р.К.П. (большев.) Бутырс. района</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Р.К.П. Большевиков</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С 1908 года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Микельсон</i>
2. Имя и отчество.	<i>Карл Петрович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>Всеросс. Чрезв. Комиссія</i>
4. Должность (точно).	<i>Следователь отд. прест. по должности</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>С 10 июня 1918 г.</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Совет Рабочих Депутатов Дорогомиловск. Района</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>725 р. в мес.</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Женат, без детей</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Как придется по количеству работы, но не менее 8 час. в сутки</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Плохое</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Да</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Обедами и пайками пользуюсь в В.Ч.К.</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Нет</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Замосквор. Секцией Латышей Р.К.П. (большевиков)</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Р.К.П. (большевиков)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>Член партии с 1913 года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Националь»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Микельсон</i>
2. Имя и отчество.	<i>Николай Оттович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К. Отд. по борьбе со спек.</i>
4. Должность (точно).	<i>Т. следователя</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>От 2-го мая 1918 г.</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>В Лиф. в Аграрном ком. науки. вол. Вольм. уезд.</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>725 руб.</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>8 до 12 часов</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Хроническ. катар кишек</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Не удовлетворяет</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Не удовлетворяет</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Тов. Закис и Петерсон</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Комунист</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С 1912 года июня м.</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетъ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Михельсон</i>
2. Имя и отчество.	<i>Александръ Иванович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К. спекулят. отд.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комисар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>С 20 июня 1918 г.</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>В 2-ого Тверского Комиссариат</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>725 рубл.</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Жена и ребенок; нет</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Неопределенное</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Плохое</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Да</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Да — неудовлетвор.</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Нет, если есть, то плат.</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Ц.И.К. Об. Лат.секи. Р.К.П.</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Р.К.П. Гор.Района Лат. секи.</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>Состою в партіи с 1908 г.</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Паэгле</i>
2. Имя и отчество.	<i>Отто -</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К. отд. по борьбе с контр.-револ.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комиссар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>С июня 1918 года</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>В гор. Риге - кооператив</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>(725) семсот двадцать пять рубл.</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Не имею</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Женат, детей нет и денег на них не получаю</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Неопределенное время</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Здоров</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>В идейном отношеніи удовлетворяет, но практика хромаетъ</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь обѣдами, пайками и всем что требуется для тела и души, но только неудовлетворительно</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>- « -</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Рижским ком. нелег. орган. «Спартакс»</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Российской коммунистической партіи</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С 1912 года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетъ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Петерс</i>
2. Имя и отчество.	<i>Яков Христафоров</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>Всер. Чрез. Ком. по борьбе с контр.-рев.</i>
4. Должность (точно).	<i>Заместитель Председателя</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>Со дня учреждения</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Военно-Революцион. Ком. в Петрограде</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>800 рублей</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Женат, один ребенок, на содержание семьи не получаю</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Минимум 12 часовъ часи сверхсроч. не считаем</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Слабое очень расшатаное</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Совсем нет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь но пища скверная</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Существует библиотека и книжный стол</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Назначен Советом Народ. Комиссаров</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Кумунист</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>14 лет</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетъ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Предит</i>
2. Имя и отчество.	<i>Ян Юрьевич</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>Отд. по борьбе со спек. В.Ч.К.</i>
4. Должность (точно).	<i>Следователь</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>С 20/VI-18 г.</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Во Всеросс. Колл. Кр. Армии</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>725 руб.</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Нет</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Урочное 8 часов, сверхурочн. дежурство по ночам</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Слабое</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь, но неудовлетворительно</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь газетами</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Коллективом Р.К.П., служащих В.Ч.К.</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>К Р.К.П. (большевиков)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С 6/XII 1917 года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетъ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Прейман</i>
2. Имя и отчество.	<i>Ян Давидович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣль).	<i>В.Ч.К. отдел П/Д</i>
4. Должность (точно).	<i>Следователь</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>С 10 сентября 1918 г.</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>До 15 июня в Сызр.Уголов. След. Ком.</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>725 руб. в мес.</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холост</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Неопределенно, но не меньше 8 ч.</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Губорчатка легких</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Не удовлетвор. так как мало идейного</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Обедами и ужинами в стол. В.Ч.К., но не удовл. как качествен. так количест.</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Не пользуюсь</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Рекомендов. т. коммун. Я. Ларозе</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>В Рос. Коммунист. парт. большевиков</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С осени 1914 года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетъ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ просить Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Раман</i>
2. Имя и отчество.	<i>Артур Яковлевич</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К. (Хозяйственный)</i>
4. Должность (точно).	<i>Заведующий Отделом</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>С 25/II-1918 г. — 7 мес.</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>При Следств. Комиссии Петрогр. револ. трибунала — делопроизвод.</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>Р. 750 ~</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Не имею</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Жена и ребенок; не получаю</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>8 час. урочно, 4 час. и более сверхурочно</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Плохое</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Не удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь обедом, ужином, пайками и т.п. - удовлетворительно</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Не пользуюсь из-за неимения времени и усталости</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Сенчил. Сов. Рабоч. и Нар. Депут.</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>К Р.К.П. (большевиков)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>Официально - год</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетъ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Рекстин</i>
2. Имя и отчество.	<i>Карл Петрович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К. Спек. отдел.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комисаром</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>7 месяцев</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Латвія (Лифлянд.губ.)</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>625 руб. месяц</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Нет</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Неопределенное время</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Здоров</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Удовлетворен</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь за плату обед. ужин. но неудовлетворен</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Исполн. Комит. Латвіи</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Большевик коммунист</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>От 1915 года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Рекст</i>
2. Имя и отчество.	<i>Владимир Александрович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>Всероской Чрезвыч. Комиси.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комиссар К-Р. отдел</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>Пять месяцев</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Хоз. к-т Красной армии</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>Пятьсот двадцать пять</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	_____
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холост</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Больше восьми</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Удовлетворительно</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Нет</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	_____
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Коллективом Р.К.П. большевиков</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Р.К.П. (большевиков)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>До Октяборской революции</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ.
Ашкинази.

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Сейсумс</i>
2. Имя и отчество.	<i>Крышьянъ Михайлович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>Все. Рос. Чрезв. Комис. отд. по борьбе КР.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комиссар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>6 мѣсяц.</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Член Исполкома Венд. уезда Лиф. губ.</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>725 руб.</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Неимеет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Женат, одна дочка. Неполучаю</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Неопределенное</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Не здоров</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюс обедомъ ужино но неудовлятвор.</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюс но не удвлятворяет</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Исполкомомъ Латвіи (Исколат)</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Рос. Комун. партіи</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С 1911 года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетъ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Скрамэ</i>
2. Имя и отчество.	<i>Ив. Ив.</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К.</i>
4. Должность (точно).	<i>Чл. Коллегии следов. отд. по борьбе с. пр. по должн.</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>Четыре мес. с 7/VI-18 г.</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>В Сов. Рабоч. Деп. Гор. Р. (казначеем)</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>725 руб.</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Женат, без детей</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Работаю 24 ч., иногда и 40 ч.</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Нервный</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь при В.Ч.К. - неудовлетворительно</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Не пользуюсь нет времени и средств</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Р.К.П. Гор.Р. и старыми парт.тов.</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Я чл. Р.К.П. (большевиков)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С 1907 года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Сполэ</i>
2. Имя и отчество.	<i>Янис Адамович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К. спекул. отдел</i>
4. Должность (точно).	<i>Комисар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>С 1 сентября 18 г.</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>В спец. отряд. охран. НКИ дел</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>Шестьсот двадцать пять (625) р.</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Неимею</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холостой</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>8 час. урочн., сверхурочн. неопределен.</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Страд. хроническ. бронхитом</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Обед. и пайк. пользуюсь</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Пока только газетами</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Лат. сек. Р.К.П. Лефорт. района</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Член Р.К.П. (член. бил. за № 385)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С 1905–6 г. (член Л.С.Д.Р.П.). С мая 18 г. ч. Р.К.П.</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетъ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Тизенберг</i>
2. Имя и отчество.	<i>Эмиль Юрьевич</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К. П-Д</i>
4. Должность (точно).	<i>Комиссара</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>8-го мая 1918 г.</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>2-ое Инженерн.-Строит.[нрзбр]</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>725 руб.</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Не имееется</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Женат, не получаю</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Около 20 часов в сутки</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Плохое</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Удовлетворяет, да не совсем</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь обедом и ужином, удовлет. не совсем</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Нет совсем</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>В. Ком. гор.Москвы</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Коммун. парт. Лат.</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С 1913 года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Тислис</i>
2. Имя и отчество.	<i>Довид Довидович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К. отд. Конт.Рев.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комиссар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>6 недели</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Военном комисар. г.Москвы</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>625 рублей monthly</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Нет</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Неопределенно</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Среднее</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюс</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Нет</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Лат.Секи, Р.К.П. [нрзбр] района</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Р.К.П.</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>От 1905 года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Циннэ</i>
2. Имя и отчество.	<i>Карл Гендриков</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К. Конт.революц. отд.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комисар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>Три месяца</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Сиделъ тюрьме в Риге</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>Семсот двадцать пять руб.</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Никакие</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Жена приедет. Детей нет</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Часы работ неопределенны</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Пока хорошая</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пайком, обедом ползую, только одежды невозможно преобрести</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь, но весмо плохо</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Город. Ком. Партии Латвии. Секции.</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>К Партии Комунистов (Большевик)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>Год и три месяца</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетъ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Шимкус</i>
2. Имя и отчество.	<i>Жано Янов</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К.</i>
4. Должность (точно).	<i>Завед. опер. части к-р. отд.</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>С 6-го июня 1918 г.</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Исполнял отвѣств. конспиративн. парт. работу в окупир. германцами Латвии, а раньше отбывал наказание в разныхъ тюрьмах</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>750 рублей мѣсяц</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Не имею</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холост</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Неопределенно (но не меньше 12-14 ч. в сут.)</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Не особенно</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Вполне</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь в столовой В.Ч.К., но не удовлетворен</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь, но не вполне удовлетворен</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Рижск. Комитетом нелегалън. группы «Спартак» в Латвии</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Р.К.П. (большевиков)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С 1911 года в нелег. орган. Латвии</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтговъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Шмукин</i>
2. Имя и отчество.	<i>Отто Карлович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>Всер. Чрез. Ком. Спекулят. отдел</i>
4. Должность (точно).	<i>Комисар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>От 15 августа сего года. Спекул. отд. В.Ч.К. июня месяца 1918</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Лифляндію Исполнител. Ком. Литен- ской вол.</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>Шестьсот двадцать пять (625) руб.</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	_____
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	_____
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Неопределено</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Хорошее</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Удов.</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Ползуютса обѣдами и некот. продук.</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Партийное</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Р.К.П. (Боль.)</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>От 1908 г.</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Якобсон</i>
2. Имя и отчество.	<i>Янис-Альберт</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К. Отд. по борьбѣ с пр. по должн.</i>
4. Должность (точно).	<i>Комиссар Отд. Пр. по должн.</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>С 20 мая 1918 г.</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Был членом Исп. К. Сов. Раб. Деп. XII Армии и Комиссаром Труда той же армии</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>Семьсот двадцать пять руб.</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Холост</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Приблизительно 20 ч. в сутки</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Хорошее</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Не совсем</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Обедаю в столовой В.Ч.К.</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>За неимением свободного времени удается только изредка заглянуть в свои книги</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Колл. Ком. фракции В.Ч.К.</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Чл. Р. Ком. П. г. р. Л. С. № 272</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>В партіи состою с конца 1905 года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Янберг</i>
2. Имя и отчество.	<i>Эрнст Карлович</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В В.Ч.К. отд. «Страт. Уплотнения»</i>
4. Должность (точно).	<i>Комиссар</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>Пять месяцев</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>В Кронштадском Пароходном Заводе</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>Семьсот двадцать пять рубл.</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Не имею</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Не имею</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>8 часов. Сверхурочная работа, неопределенно</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Среднее</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Не удовлетворяет</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Не пользуюсь</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Пользуюсь, но весьма неудовлетворительно</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Членами Р.К.П.</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Россійск. Ком. Парт.</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>Около 1½ года</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ.
Ашкинази.

АНКЕТА

для всѣхъ работниковъ Совѣтскихъ Учрежденій.

Комиссія по провѣркѣ служащихъ и сотрудниковъ проситъ Васъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1. Фамилія.	<i>Янсон</i>
2. Имя и отчество.	<i>Марта Ивановна</i>
3. Гдѣ служите (Учрежденіе, Отдѣлъ).	<i>В.Ч.К.</i>
4. Должность (точно).	<i>Следователь</i>
5. Сколько времени служите въ этомъ Учрежденіи.	<i>С мая с/г.</i>
6. Гдѣ служили до этого Учрежденія.	<i>Военный Комиссариатъ г. Москвы</i>
7. Сколько получаете жалованья.	<i>725 рублей</i>
8. Имѣете ли другіе доходы или заработокъ кромѣ жалованья.	<i>Нет</i>
9. Семейное положеніе, получаете ли деньги на дѣтей.	<i>Девуца</i>
10. Сколько часовъ работаете въ день урочно и сколько сверхурочно.	<i>Урочно 8 час., сверхурочно смотря по надобности</i>
11. Состояніе Вашего здоровья.	<i>Хорошее</i>
12. Удовлетворяетъ ли Васъ работа въ идейномъ отношеніи.	<i>Да</i>
13. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ обѣдами, пайками и т.п. — и сколь удовлетворительно.	<i>Да, достаточно (½ фун. хлеба, обед. и ужин)</i>
14. Пользуетесь ли Вы въ Совѣтскихъ Учрежденіяхъ духовной пищей — книгами, театрами и т.п. и сколь удовлетворительно.	<i>Нет</i>
15. Кѣмъ рекомендованы на службу.	<i>Коллективомъ фракціи служащихъ</i>
16. Къ какой партіи принадлежите или Вы беспартійный.	<i>Коммунистка</i>
17. Сколько времени состоите въ этой партіи.	<i>С 1915 г.</i>
18. Подпись опрашиваемого.	<i>(Подпись)</i>

Листъ этотъ долженъ быть завѣренъ секретаремъ Учрежденія въ отношеніи пунктовъ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, и не позже, какъ въ трехдневный срокъ со дня его полученія возвращенъ въ Комиссію по адресу: Моховая, 1-ый Домъ Совѣтовъ (гостин. «Національ»), комната № 131, тов. Галкину, — въ пакетѣ вмѣстѣ съ другими листами и сдать подъ расписку швейцару гостиницы, что у входа.

А. Галкинъ.

**ЧЛЕНЫ КОМИССІИ.
Ашкинази.**

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВОСПОМИНАНИЯ

ВОСПОМИНАНИЯ

А. А. БИТОВТ

В. М. АЗИНЬ

Моя первая встреча с Азиным произошла в августе 1918 г. в боях под Казанью, на левом берегу Волги. Незадолго до этого произошли следующие события: я командовал небольшим отрядом (величиной с роту) под названием «III Интернационал» (это название отряд получил от сформированного в городе Скопине, Рязанской области полка им. III Интернационала, из которого он был выделен). В июле 1918 г. мой отряд был прикомандирован к продкомиссару Шлихтеру и вместе с ним направлен из Москвы на железнодорожную линию Казань—Екатеринбург для заготовки хлеба. В этом отдаленном районе сохранились богатые запасы хлеба. Местами необмолоченные скирды (местные жители их называли «кабанами») стояли долгое время, и после разъяснительной работы о серьезности положения местное население добровольно поставляло государству свои запасы. Ежедневно в Москву направлялись эшелоны хлеба.

В то время, когда отправка хлеба уже была налажена и эшелоны с зерном непрерывным потоком шли в столицу Советского государства, в начале августа 1918 г. мятежники чехословацкого корпуса и белогвардейцы захватили Казань и путь для вывоза хлеба в Москву был перерезан.

Продкомиссар Шлихтер вызвал меня к себе в вагон и, объяснив создавшееся положение, указал, что моему отряду надлежит немедленно направиться в сторону Казани, чтобы принять участие в боях с белогвардейцами, а он попытается доставить хлеб по другим дорогам, возможно, севернее — по реке Каме.

В тот же день мой отряд был отправлен по железной дороге из района Вятские Поляны к Казани. По дороге на одной из станций я встретил отступившие из Казани подразделения Вацетиса. Они дали моему отряду часть вооружения и одну пушку на платформе, которую прицепили к моему эшелону, хотя артиллеристов в отряде не было. Мы продвигались по железной дороге до тех пор, пока паровоз не наткнулся на разобраный участок пути и не сошел с рельсов. Это произошло на последнем перегоне перед Казанью. Отряд высадился. Обстановка была совершенно неясной. Карт не было. Ориентироваться пришлось по железнодорожной линии и сведениям, полученным от местных жителей. Но инициативные коман-

диры и бойцы с прекрасными боевыми качествами, которыми в то время отличались добровольческие отряды Красной Армии, быстро освоились с новыми условиями боевой ситуации и отбили патрули противника. Вскоре стали прибывать новые отряды Красной Армии, и восточнее Казани на левом берегу Волги создавалась значительная группировка сил.

Одним из первых прибыл к Казани сформированный в городе Вятке отряд во главе с Азиным. Этот отряд был величиной с батальон и имел хорошо подготовленный командный состав. Дисциплина и высокие боевые качества резко выделяли его среди других отрядов. Отряд Азиня занял позиции фронта в самом важном направлении, контролируя магистральную грунтовую дорогу, которая вела из Казани на восток. Мой отряд занял позицию левее — против водокачки. Создалась необходимость объединить все группировки левого берега под единым командованием. Командование поручили Азиному, который уже с первых дней появления на фронте благодаря своим исключительным боевым качествам показал себя командиром, способным поддержать в красноармейцах высокий революционный и боевой дух.

Я посетил Азиня на первый или на второй день после его прибытия под Казань, чтобы познакомиться с ним и согласовать боевые задания. Он находился на западной окраине деревни, где расположился его штаб. Западнее, на холмах, занимал позиции его отряд. В штабе наблюдалось большое оживление. Азинь, находясь во дворе усадьбы, отдавал разные распоряжения. Чувствовалась живая, деятельная обстановка.

Мы договорились, что Азинь скоро прибудет ко мне в отряд. Я не успел еще выехать из расположения отряда Азиня, как внезапно началась атака нескольких бронемашин белых, выдвинувшихся по дороге из Казани. Завязался тяжелый бой. Для отряда Азиня это было неожиданностью и первым боевым крещением. Бронебойных средств в отряде не было. Азинь был в сильном возбуждении, и напряжение его нервной системы в этом бою было, видимо, так велико, что после отражения атаки (атака была отбита огнем артиллерии прямой наводкой) он в полном изнеможении уселся на обочине дороги. Подъехавший ординарец посадил его на лошадь и увез в штаб.

В районе расположения моего отряда Азинь побывал несколько раз. Его внимание привлекла башня водокачки, против которой занимал позиции мой отряд. Водокачка была силь-

ным опорным пунктом противника с оборудованными блиндажами и проволочными заграждениями, с наблюдательным пунктом на башне, откуда противник мог хорошо наблюдать за нашими позициями. Во время атак на этот опорный пункт отряд нес тяжелые потери, особенно в командном составе. В одной из этих атак был убит командир взвода — латыш (фамилии я не помню). Во время атаки этот еще совсем молодой командир лежал в цепи в трех-четыре шагах левее меня. Как только он немного приподнялся, чтобы отдать команду взводу, его ранило в голову. С наступлением сумерек бойцы отряда разыскали на поле боя его труп и похоронили.

9 сентября мы начали новую атаку этого опорного пункта, но под сильным оружейным и пулеметным огнем пришлось залечь у проволочного заграждения противника и ждать наступления темноты. Только ночной атакой удалось, наконец, занять высоту с водокачкой и с рассветом беспрепятственно продолжать продвижение на Казань.

В это же время отряд Азия с востока прорвал фронт противника и быстрым переходом на рассвете достиг Казани, где мы встретились. После разгрома белых в Казани все отряды были направлены по железной дороге Казань—Екатеринбург на восток, где началось формирование 2-й сводной дивизии под командованием Азия.

Мой отряд соединился с 1-м Полтавским полком, а меня лично Азия вскоре взял к себе для специальных поручений. Войска дивизии без промедления перешли в наступление на Сарапул, а штаб и база дивизии расположились в вагонах на станции Агрыз. С этого времени я мог наблюдать за жизнью и деятельностью Азия как в штабе, так и во многих боях.

Командир дивизии Азия был одним из тех замечательных командиров Красной Армии, которые, обладая высокими политико-моральными качествами, сочетали в себе силу воли и личный героизм.

Азия был высококультурным человеком. Крепко сложенный, среднего роста, с тонкими, правильными и приятными чертами лица, он в обычных условиях разговаривал спокойно и непринужденно, иногда шутил и звонко смеялся. Всегда вдумчиво выслушивал бойцов и командиров и, не вдаваясь в спор, коротко давал свои заключения и указания. При обнаружении неполадок он был вспыльчив. В этих случаях делал несколько резких, громких замечаний и, нахмурившись, уходил, но я не помню случая, чтобы виноватый был жестоко наказан. К белогвардейцам же он был беспощаден и суров.

Приходилось поражаться необычной энергии и подвижности командира Азия. Он находился в действии почти без отдыха. Еще задолго до рассвета он выезжал из штаба на фронт, иногда в сопровождении меня, начальника артиллерии Гундорина или командира кавалерийского полка Турчанинова. На фронте он бывал всюду, и большей частью среди бойцов передовой линии. Когда к вечеру боевые действия прекращались и были отданы все нужные распоряжения, он возвращался в штаб, быстро входил в свое купе и приказывал вызвать к аппарату командира армии. Разговор со штабом армии обычно продолжался несколько часов, так как командующий II армией Шорин любил подробно расспрашивать о всех происшествиях дня и давал также подробные указания. Азия, хотя и усталый, всегда говорил бодро и иногда даже шутил. Так, например, когда командир армии спросил, как он использовал присланных на пополнение мобилизованных бывших офицеров, Азия шутя ответил: «Утопил в Каме», — и громко засмеялся. Переговоры с руководством армии кон-

чались уже за полночь. Затем следовал скудный ужин и короткий отдых. И опять ранний выезд на фронт по бездорожью, лесам в ненастье.

Азия часто повторял: «Сейчас нужно воевать, а не заниматься посторонними делами». Это означало, что необходимо проявлять большую активность в разгроме белогвардейцев. Его самым горячим желанием было наступать и беспощадно громить белогвардейские банды. С величайшим вниманием относился Азия к политико-воспитательной работе в дивизии. Дивизия славилась высокими боевыми качествами, сплоченностью и непоколебимой преданностью делу рабочих и крестьян. Примером служил сам Азия. Говорили, что туда, где появляется Азия, прибывает еще одна дивизия. Бойцы дивизии хорошо его знали и ценили, так как он всегда умел внушать уверенность в победе над врагом.

Вспоминаю такой случай: в дивизию прибыл первый комиссар дивизии товарищ Кузьмин. Вначале комиссар неотлучно находился при Азие и всюду сопровождал его. Повидимому, он так понимал свои обязанности. В разговоре со мной Азия высказался, что ему кажется странным, что комиссар все время находится при нем и не занимается партийными организациями в частях, которые очень нуждаются в его помощи. Аналогичный разговор произошел у него вскоре и с самим комиссаром дивизии. На следующий день комиссар дивизии уже самостоятельно выехал в части дивизии и, видимо, нашел там достаточно полезной работы, так как впредь его в штабе видели редко. Был создан политический аппарат дивизии, в подразделениях образовались партийные ячейки, широко развернулась агитационная работа, даже самолет, находившийся на аэродроме у ст. Агрыз, был использован для сбрасывания листовок в районе Ижевска над позициями противника.

Штаб дивизии в полном смысле этого слова фактически не было. Он состоял из нескольких человек: начальника связи, коменданта, двух писарей и меня как лица для особых поручений (адъютанта), выполнявшего все оперативные обязанности. При штабе находились узел связи и комендантская команда. Поэтому основную тяжесть по управлению частями взял на себя сам Азия.

Еще под Казанью Азию была выдана крупная сумма денег (около миллиона рублей). Эти деньги находились в сумке его ординарца. При закупках у местного населения брались квитанции, которые вместе с другими документами укладывались в другую кобурку седла. С прибытием в Агрыз, в штаб был взят счетовод, которому Азия поручил составить отчет на израсходованные деньги. Этот счетовод с большой тщательностью подобрал документы и составил отчет. Азия постоянно интересовался его работой. В этом было видно его чувство ответственности за доверенные ему материальные ценности.

Наступление на Сарапул и взятие этого района происходили под непосредственным руководством Азия. Это была его первая крупная операция, и он приложил много усилий для ее выполнения. Он постоянно находился среди бойцов, во многих случаях лично подбадривал их и поднимал части в атаку, так что дивизия, стремительно наступая, достигла реки Камы в районе города Сарапул. Для наступления на Сарапул были использованы главные силы дивизии. Для прикрытия левого фланга на ст. Агрыз в направлении Ижевска остались только один батальон 1-го сводного Полтавского полка и бронепоезд.

Белогвардейцы, засевшие в Ижевске, к тому времени значительно активизировали свою деятельность. В один из опасных моментов мне пришлось стянуть в пункт расположения тылов дивизии всех людей и отражать наступление белогвардейцев на подступах к Агрызу. Стреляли с крыш вагонов и с железнодорожной насыпи. В это время прибыл Азинь. Находясь на позициях гаубичной батареи, он командовал ее огнем. Меткими попаданиями снарядов батареи белогвардейские банды были рассеяны.

В. И. Ленин придавал большое значение Ижевско-Воткинскому промышленному району. Основной очередной задачей дивизии было овладеть этим районом. На Ижевском направлении происходила срочная перегруппировка дивизии. В начале ноября сосредоточение войск было закончено и можно было начать наступление. Но командир 2-й сводной дивизии Азинь очень хотел взять Ижевск 7 ноября, к первой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Еще до рассвета 7 ноября на командном пункте южнее Ижевска уже находился командир дивизии Азинь, с ним вместе также командарм Шорин и член Реввоенсовета армии Гусев. Командный пункт располагался на высоте, подвергавшейся обстрелу противника.

Дивизия должна была сильным наступательным ударом овладеть городом Ижевск и не допустить взрыва белыми плотины Ижевского озера, у которой была построена гидростанция Ижевского промышленного района. Как только части дивизии перешли в наступление, белогвардейцы в Ижевске ударили в колокола, поднимая тревогу, и двинули свои силы и колонны обманутого населения с крестами и знаменами во встречное наступление. Наш 3-й сводный полк, который стоял на главном направлении и был хорошо вооружен (особенно пулеметами), уничтожил колонны противника (затем было подсчитано около 800 павших белогвардейцев), но психическая атака белых еще продолжалась. Отряд 1-го Полтавского полка, обходивший Ижевск с востока, попав в лесистый бездорожный район, не смог своевременно перерезать железнодорожную линию Ижевск—Воткинск.

Ноябрьский день короток. Бой затянулся до сумерек, и Азиню стало ясно, что пехота сегодня не сможет достигнуть Ижевска. Тогда он принял решение, достойное его собственного героизма. Он помчался к бронепоезду «За свободу», курсировавшему на железнодорожной ветке Агрыз—Ижевск. В предыдущих боях этот поезд неоднократно поддерживал дивизию. Командир дивизии Азинь взошел на паровоз бронепоезда и приказал командиру бронепоезда прорваться к станции Ижевск.

Командир бронепоезда, опасаясь за исправность железнодорожного пути, проявил нерешительность, но категорическое требование Азиня заставило его двинуть бронепоезд вперед. Когда он вместе с Азином подъехал к станции Ижевск, было уже темно. Белогвардейцы уже начали отступление, и когда они толпами подходили к станции Ижевск, к бронепоезду, и спрашивали, куда отступить, их расстреливал огонь бронепоезда. Среди белогвардейцев началась страшная паника. Ижевск был за короткое время освобожден.

Командир дивизии Азинь немедленно вернулся с бронепоезда на станцию Агрыз. Он быстро прошел на телеграфную станцию и велел прямым проводом связаться с Кремлем. Связь была дана без промедления, и Азинь передал телеграмму на имя В. И. Ленина с поздравлением. Советской стране к первой годовщине Великой Октябрьской социалистической

революции в дар был преподнесен город Ижевск. Вскоре была получена ответная телеграмма В. И. Ленина освободителям Ижевска. Получив телеграмму, Азинь уехал на бронепоезде в Ижевск, чтобы сообщить войскам приветствие Ленина. Через несколько дней был занят и Воткинск и затем очищены от белых как левый, так и правый берега реки Камы. Штаб дивизии переместился в Сарапул. Морально-политическое и боевое состояние дивизии все больше укреплялось. Слава о ее сокрушительной силе распространилась далеко, даже в белогвардейском стане.

После короткой зимней передышки на Каме, во время которой 2-я сводная дивизия была реорганизована в 28-ю стрелковую дивизию, она вновь в сильные морозы и в крайне тяжелых условиях стала стремительно продвигаться на Красноуфимск, с конечной целью достигнуть Екатеринбурга. Штаб дивизии переместился на Бикбардинский завод.

Командир 28-й стрелковой дивизии Азинь работал в это время с особой напряженностью, так как предстояли сильные бои за овладение Уралом, а колчаковцы уже готовили контрнаступление. В это время (март 1919 года) я должен был оставить дивизию, так как был командирован в Москву на курсы усовершенствования. Азинь тепло простился со мной и при расставании взял слово, что после окончания курсов я вернусь в дивизию. Но вернуться к нему мне не удалось. Позднее я всегда интересовался боевыми подвигами 28-й стрелковой дивизии и ее командира Азиня. До сих пор меня волнуют воспоминания тех боевых дней моей юности, когда я был соратником Азиня.

17 февраля 1920 г. на Северном Кавказе, у берегов Маныча, при разгроме остатков денкинцев Волдемар Азинь попал в плен к врагу и был им замучен.

Публикуется по: Латышские стрелки в борьбе за советскую власть в 1917–1920 гг. Воспоминания и документы. Рига, 1962. С. 155–160.

Я. Я. БУЙКИС

ПРОСЧЕТ ЛОККАРТА

Весной 1918 г. я с товарищами по полку приехал в Москву. Прямо с вокзала мы направились в латышскую секцию городской партийной организации — она помещалась на Покровке, 41. Там нам предложили работать в ВЧК.

— В ВЧК? — с недоумением спросили мы. — А что это за организация?

— Она занимается борьбой с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. Ее возглавляет товарищ Дзержинский, — ответили нам. — Там нужны боевые, знающие военное дело люди. ВЧК необходима для революции.

— Ну, раз нужно для революции, пойдем туда работать, — сказали мы.

С бумагой от латышской секции мы поехали на Большую Лубянку, 11. Мы поднялись на второй этаж и прошли в кабинет Дзержинского — среднего размера комнату, обставленную скромной мебелью: простой письменный стол с двумя телефонами, к нему примыкал длинный стол для посетителей. На стенах портреты Маркса, Энгельса, Ленина. За ширмой стояла кровать. Сидевший за письменным столом и что-то писавший человек выглядел сосредоточенным и серьезным.

Сперва мы оробели: таким суровым и недоступным показался нам Дзержинский. А когда он начал говорить — оказался внимательным, добрым.

Феликс Эдмундович подробно интересовался нашей жизнью до революции, службой в армии, участием в Октябрьском вооруженном восстании, принадлежностью к партии большевиков.

Я рассказал, что в партию вступил 4 июля 1917 г., но в партийную жизнь включился раньше, после Февральской революции.

Дзержинский спросил, какие партийные поручения я выполнял до вступления в партию.

Я ответил, что первое поручение мне дали, когда партия ушла в подполье. Тогда я был подпоручиком 8-го Вольмарского латышского стрелкового полка, стоявшего под Ригой. Поручили мне переправить несколько брошюр и книг в соседний сибирский полк. Выбор пал на меня, потому что я лучше других говорил по-русски. И к тому же офицеру легче было пройти из одной части в другую.

— Ну и как же вы справились с этим поручением? — спросил Феликс Эдмундович.

— Я решил не привлекать к себе внимание. Взял в полковом драмкружке пышные усы, приклеил их поаккуратнее, сложил литературу в мешок и пошел к сибирцам. А когда возвращался обратно, уже стемнело, и часовые открыли по мне пальбу. Вот, думаю, незадача: свои же, вольмарцы, и подстрелят! А то и под полевой суд попадешь как шпион! Только подумал — сзади налетели, навалились на меня бдительные однополчане. Привели к командиру полка, а тот, конечно, с подозрением: «Что это вы, подпоручик, прогуливаетесь ночью у постов?» — «Хотел проверить, насколько бдительны наши солдаты...» И представьте, он издал приказ: мне — благодарность, прочим офицерам — совет: почаще устраивать подобные проверки. Так я выполнил первое партийное поручение.

— И еще получил за это благодарность от полковника, — смеясь от души, сказал Феликс Эдмундович. — Да, вы находчивый, обстрелянный! Нам как раз такие и нужны.

Затем Дзержинский объяснил нам задачи ВЧК, рассказал о том, что мы должны делать, написал записку коменданту об устройстве в общежитие, о зачислении на питание в столовой, о выдаче личного оружия.

Так мы стали сотрудниками ВЧК.

Через день-два мы уже начали выезжать на операции в качестве стажеров при более опытных чекистах.

Феликс Эдмундович нас не забывал, заходил в оперативный отдел, расспрашивал, давал советы. Он учил нас: чекист должен быть предельно правдивым, честным и дисциплинированным.

— Вот, к примеру, кто-то из вас выполнил задание, — говорил он, — возможно, ему захочется приукрасить свое сообщение, сказать, будто он сделал больше, чем на самом деле. Или наоборот, сочтет какие-то детали незначительными и умолчит о них. А ведь мы будем считать его сообщение совершенно объективным, и это повредит делу. Будьте дисциплинированными: раз уж вам дано задание — нужно его выполнить. Если вам что-то поручили — значит раскрыли какой-то секрет; если же об этом расскажете другому, третьему — секрет перестанет быть секретом.

Объясняя поручение, Феликс Эдмундович всегда давал понять, что данную работу хочет возложить именно на того

товарища, которому она по плечу. Но не давал исчерпывающих рецептов, предоставлял возможность помозговать самому, проявить инициативу. «Вам на месте будет виднее», — говорил Дзержинский.

В июне 1918 г. в начале рабочего дня меня и моего коллегу Яна Спрогиса пригласили к Ф. Э. Дзержинскому. Обычно кроме оперативных совещаний к председателю ВЧК вызывали по каким-либо конкретным вопросам. Нас же пригласили к Дзержинскому, не указав причин вызова. Это нас несколько озадачило. «Для чего это мы вдруг понадобились Феликсу Эдмундовичу?» — подумали мы. Переступив порог кабинета, мы увидели, что Дзержинский оживленно беседует с Петерсом.

Дзержинский выглядел сильно исхудавшим, глаза воспалены, но движения его были энергичными, слова твердыми. Поинтересовавшись нашим самочувствием, состоянием нашей работы, он сказал:

— Мы вызвали вас по важному, очень важному делу.

Он рассказал нам о раскрытом в Москве белогвардейском заговоре во главе с Савинковым, о мятеже чехословацкого корпуса, о готовившейся интервенции Англии, Франции и США.

— Все это звенья одной вражеской цепи, — подчеркнул председатель ВЧК. — Видно по всему, что действует одна направляющая рука, единый контрреволюционный центр. Наша задача — выявить его и уничтожить. Для этого нам нужно проникнуть во вражеское подполье, подобраться к руководящему центру контрреволюции.

Феликс Эдмундович полагал, что начать следует с Петрограда, который продолжал оставаться крупным очагом контрреволюционных организаций. Кроме того, Петроград — важный пункт связи внутренних контрреволюционеров с буржуазными государствами.

— Задачу проникновения во вражеское подполье мы решили возложить на вас, — сказал в заключение Феликс Эдмундович. — Вам, бывшим офицерам царской армии, легче, чем кому-либо другому выдать себя за противников Советской власти и войти в интересующую нас антисоветскую среду...

На наши сомнения, справимся ли мы со столь ответственным поручением, ведь мы совсем молодые чекисты, Дзержинский выразил уверенность, что мы справимся.

— А что касается молодости, то у нас все сотрудники молодые. Стаж у всех небольшой, исчисляется немногими месяцами существования ВЧК. Действуйте продуманно, осторожно, но настойчиво и целеустремленно. Помните, что от результатов нашей работы, быть может, зависит, быть или не быть власти рабочих и крестьян.

Задание председателя ВЧК мы восприняли как задание революции и на второй день под вымышленными фамилиями (я избрал фамилию Шмидхен) выбыли в Петроград. Две недели ходили мы по Петрограду, знакомились с бывшими офицерами, приглашали их в ресторан, вызывали на откровенность, а организации все же не нашупали. Когда пришел срок докладывать Дзержинскому, мы почувствовали себя неважно. И в Москве, чем ближе подходили к дому 11 на Большой Лубянке, тем грустнее нам становилось: «О чем докладывать?»

Дзержинский встретил нас приветливо. А мы заявили:

— Феликс Эдмундович, ничего мы не добились, освободите нас от этого задания. Направьте в Петроград кого-нибудь поопытнее.

— Кого же поопытнее? — спросил он. — Опыт у всех небольшой. Он только складывается. Искусству выявлять и обезвреживать законспирированных врагов революции мы вынуждены учиться в разгар ожесточенной борьбы с ними. Нет уж, вы эту работу продолжайте — получится. Кто вам ставил условие закончить все дела за две недели? Таково условия не было...

Мы, конечно, взбодрились, и сил прибавилось, и веселее стало.

Мы снова в Петрограде. Окрыленные напутствиями Дзержинского, действуем смелее и активнее. Вскоре мы проникли в одну монархическую организацию, она оказалась в контакте с разведкой Юденича. Через несколько дней нащупали другое офицерское подпольное сборище. Отсюда нити вели к русским белоэмигрантам в Финляндию. Только на четвертой неделе нам удалось войти в белогвардейскую организацию, связанную с английским военноморским атташе Кроми (как выяснилось потом, Кроми был правой рукой Локкарта). Произошло это при следующих обстоятельствах.

Как-то, прогуливаясь по набережной Невы, мы остановились возле афиши, красовавшейся на фасаде латышского клуба (он находился против Адмиралтейства). Афиша сообщала, что вечером состоятся танцы под оркестр, будет работать буфет. По тому голодному времени буфет был невероятной роскошью. Это и насторожило нас.

— Надо посетить этот «очаг культуры», — предложил я Спрогису.

Вечером, одевшись в приличные костюмы, белые рубашки с накрахмаленными воротничками, в галстуках и офицерских фуражках мы явились в клуб. Мы были молоды и общительны. По фуражкам и по нашей выправке нетрудно было узнать в нас бывших строевых офицеров. Молодые буфетчицы охотно рассказали нам, новичкам, о том, как весело и беззаботно проводят здесь время моряки, что вечеринки в клубе бывают часто, что их завсегдатаи — военные моряки со сторожевого судна, стоящего неподалеку на якоре. Наведываются сюда и важные лица из Адмиралтейства.

— А кто присылает в буфет продукты? — спросили мы.

— Об этом заботится командир корабля. Он тоже здесь бывает, — доверительно сообщили собеседницы. И добавили: — Серьезный человек, почти не танцует, больше беседует.

В первый же вечер мы узнали многое другое, что давало основание предполагать: кто-то в недобрых целях использует клуб.

В другой раз мы обратили внимание на группу военных. Хотя с ними были женщины, держались они как-то обособленно. Стоило заиграть оркестру, как дамы тут же уходили танцевать, а военные начинали свою беседу.

Потом выяснилось, на вечер пожаловал командир сторожевого судна вместе со своим помощником.

Я шепнул Спрогису:

— Пригласите на танец даму командира.

Спрогис закружился в лихой польке.

Этого было достаточно, чтобы попасть в поле зрения тех, кто нас интересовал. Довольно быстро мы познакомились с моряками и нашли общий язык.

Но мы потратили не один день, пока выяснили, что имеем дело с руководителями контрреволюционной организации, связанной с морским атташе английского посольства Кроми.

Когда мы доложили об этом Дзержинскому, он обрадовался и сказал: «Теперь мы вышли на тот путь, который искали. Проявите максимум осторожности и спокойствия, не торопитесь, выясните, куда ведут связи этой организации». Добавил, что Ленин интересуется тем, что происходит в Петрограде.

Наша «дружба» с завсегдатаями клуба крепла с каждой новой встречей. Через два месяца мы настолько вошли в доверие вражеской организации, что ее шефы предложили нам познакомиться с Кроми.

Это была удача!

Первая наша встреча с Кроми состоялась в гостинице, которая тогда называлась «Французская». Меценаты «очага культуры» представили нас Кроми как «надежных людей», на которых можно положиться. Морской атташе интересовался нашим положением, службой в прошлом и в настоящее время, нашими связями среди латышских стрелков. Знакомством с нами Кроми остался доволен. Здесь же он познакомил нас с Сиднеем Рейли, которого представил как сотрудника консульства.

Так мы установили подлинное лицо Кроми, который любил подчеркивать, что остался в Петрограде с благородной целью — помочь спасти русский флот от захвата немцами. На самом же деле дипломатический паспорт был лишь прикрытием. Он старался вовсю помочь белогвардейскому подполью в собирании сил для борьбы с Советской властью.

На одной из встреч он в доверительной форме поведал нам, что тайная борьба против нового российского правительства принимает широкий и активный характер и что мы можем оказать этой борьбе большую помощь. Тут же он рекомендовал нам немедленно выехать в Москву и представиться главе английской дипломатической миссии Локкарту. Получив наше согласие, Кроми передал нам закрытый пакет на имя Локкарта.

Мы понимали, что шпионы-дипломаты, доверив нам важные секреты, будут следить за нами и проверять. Наши предположения подтвердились. Рано утром в номер в гостинице «Селект», где мы остановились, накануне отъезда в Москву раздался настойчивый стук в дверь. На пороге стоял Сидней Рейли.

— Не возникло ли каких-либо затруднений с передачей письма Локкарту? Не нужна ли моя помощь? — с подчеркнутой вежливостью спросил он.

Было ясно, что неожиданный визит английского разведчика преследовал единственную цель: проверить, не попало ли письмо в чужие руки. Убедившись, что его опасения напрасны, Рейли в хорошем настроении покинул гостиницу.

Оставшись одни, мы усиленно обдумывали, как нам показать пакет Ф. Э. Дзержинскому, прежде чем вручить его адресату. Мы допускали, что в Москве за нами будет слежка. Поэтому, приехав в столицу, мы с вокзала пошли пешком, предпочитая тихие улочки и проходные дворы.

В тот же день пакет был на столе у Дзержинского. Феликс Эдмундович крепко пожал нам руки, поинтересовался нашим самочувствием и посоветовал хорошенько отдохнуть.

На следующее утро — мы вновь в кабинете Ф. Э. Дзержинского.

— Теперь идите к Локкарту и вручите ему письмо, — сказал он, возвращая нам пакет. — О результатах встречи сразу же ставьте меня в известность.

В 11 часов мы отправились к Локкарту. Нас встретил крепкий, спортивного вида человек лет тридцати. Он не выглядел англичанином, в его внешности было что-то русское. Держался он любезно, предупредительно, говорил по-русски

без малейшего акцента. Но он был очень осторожен. Когда я подал ему пакет, он вскрыл его и долго перечитывал рекомендательное письмо от Кроми.

— Да, это Кроми! — сказал он и пригласил нас к себе в кабинет. В своей книге «Буря над Россией», вышедшей за границей в 1924 году, Локкарт об этом пишет так: «Я сидел за обедом, когда раздался звонок и слуга доложил мне о приходе двух человек. Один из них, бледный, молодой, небольшого роста, назвался Шмидхеном... Шмидхен принес мне письмо от Кроми, которое я тщательно проверил, но убедился в том, что письмо это, несомненно, написано рукой Кроми. В тексте письма имелась ссылка на сообщения, переданные мною Кроми через посредство шведского генерального консула. Типичной для бравого офицера, как Кроми, была также фраза о том, что он готовится покинуть Россию и собирается при этом сильно хлопнуть за собой дверь...»

Думается, что комментарии к этим воспоминаниям Локкарта излишни.

Мы предстали перед английским «дипломатом» как офицеры царской армии, поддерживающие связь с влиятельными командирами латышских стрелков. Часть их, по нашим уверениям, изменила свое отношение к Советской власти, разочаровалась в ее идеалах и при первой возможности была готова примкнуть к союзникам. Естественно, что в глазах Локкарта мы относились именно к таковым.

Прожженный разведчик был предельно осторожен и раскрыл свои планы не сразу, а после тщательного изучения и проверки нас.

На одной из встреч он наконец заговорил откровенно:

— Сейчас наступило самое подходящее время для замены Советского правительства и установления в России нового порядка. В организации переворота вы можете оказать большую помощь.

Далее Локкарт рассказал, какими способами он рассчитывал поднять против Советской власти латышские части, охранявшие Кремль, и другие правительственные учреждения, а затем при поддержке контрреволюционных офицерских кадров бывшей царской армии свергнуть Советское правительство. Локкарт считал, что первой задачей антисоветского переворота является арест и убийство Ленина.

— Да, да, — подчеркивал он. — Надо в самом начале убрать Ленина. При живом Ленине наше дело будет провалено.

Как самую первоочередную задачу Локкарт предложил нам найти надежного соучастника, занимающего командную должность в латышской части, охранявшей Кремль.

Рекомендуя применять подкуп, Локкарт заявил, что денег на это будет сколько угодно.

Затем Локкарт предложил нам подготовить план продвижения английского экспедиционного корпуса из Мурманска и Архангельска в Москву. Он особенно упирал на то, что необходимо добиться содействия латышских стрелков, действовавших на Архангельском фронте. При этом Локкарт настойчиво рекомендовал подбирать новых надежных людей.

О планах Локкарта мы сообщили Феликсу Эдмундовичу.

Услышав от нас о намерении заговорщиков убить В. И. Ленина, Феликс Эдмундович изменился в лице. Я никогда не видел его в такой тревоге и волнении.

— Так вот что задумал Локкарт!

Он быстро закончил беседу, предложив нам подумать над тем, как нам связаться с командующим войсками «союзников» на севере — английским генералом Пулем.

Вместе с нами Дзержинский вышел из здания ВЧК.

— Немедленно, немедленно надо доложить Ленину о планах заговорщиков, — сказал он. Сел в машину и уехал в Кремль к Владимиру Ильичу.

Основные контуры заговора Локкарта стали ясны. Но требовалось уточнить ряд других сторон этого большого коварного предприятия и подготовить условия для поимки заговорщиков с поличным. Чекистские действия принимали все более интенсивный и наступательный характер.

На совещании у Ф. Э. Дзержинского, на котором присутствовал и Я. Х. Петерс, решено было познакомить Локкарта с командиром одной из латышских частей, который мог бы заинтересовать Локкарта и выполнить задание ВЧК. Выбор пал на Э. П. Берзина, командира латышского особого дивизиона, охранявшего Кремль. Я представил Берзина Локкарту и в дальнейшем присутствовал на всех их встречах. Мы понимали, что Локкарт как профессиональный разведчик обязательно установит наблюдение за нашими встречами с Берзиным, и делали все возможное, чтобы не раскрыть истинный смысл своих действий. Мы встречались с Берзиным только в условленных местах. Обычно ими были Оленьи пруды и территория аттракционов парка «Сокольники». Локкарт предварительно осведомлялся о наших встречах. Делал он это с целью организации за нами слежки. Но слежка лишь подтверждала нашу «надежность» и еще больше укрепляла его доверие к нам.

Одновременно предпринимались меры, чтобы связаться с Пулем.

Мероприятия ВЧК, одобренные Ф. Э. Дзержинским, сводились к тому, чтобы проникнуть в штаб Пуля, выведать его оперативные планы и вывести отряды интервентов в такое место, где их можно было бы легко окружить и уничтожить. Связываться с Пулем непосредственно нам было рискованно. Удобнее было сделать это через Локкарта.

На очередной встрече с ним мы высказались за то, чтобы он вошел в прямой контакт с Пулем и обсудил условия перехода на сторону «союзников» отдельных подразделений латышских стрелков, могущих оказать содействие в продвижении Пуля в направлении Москвы.

Локкарт, как мы и ожидали, ответил, что он, к сожалению, встретиться с Пулем не может, и порекомендовал сделать это нам. Он изъявил готовность обеспечить нас надлежащими документами, которые дадут право беспрепятственного продвижения по территории, занятой войсками Пуля, и будут своеобразным паролем для встречи с ним. Беспokoясь за благополучный исход своего заговорщического плана, Локкарт рекомендовал нам указать в документах настоящие наши фамилии, пояснив, что они позволят нам пользоваться и военными билетами в тех случаях, когда этого потребует обстановка.

Через сутки Локкарт вручил мне документы на трех человек. Документ на мое имя сохранился в архиве. В нем сказано: предъявитель сего, Ян Буйкис, имеет ответственное поручение от британской штаб-квартиры в России. Прошу дать ему свободный проезд и помощь во всех отношениях. Документ подписан Локкартом и скреплен печатью английской миссии в Москве.

Однако воспользоваться полученными документами нам не пришлось. Убийство эсерами председателя Петроградской ЧК М. С. Урицкого и покушение на жизнь В. И. Ленина заставили органы ВЧК прервать дальнейшую работу по раскрытию контрреволюционного заговора и приступить к немедленной его ликвидации.

Локкарт и его сподручные были арестованы, иностранные шпионы и заговорщики разоблачены, пойманы с поличным. Они предстали перед советским судом, и о их гнусных делах и намерениях с возмущением узнали трудящиеся Советской России и всего мира. Планы врагов были вовремя сорваны.

Мы, рядовые чекисты, горды тем, что успешно выполнили задание Ф. Э. Дзержинского. Нас, преисполненных чувства долга перед революцией, не остановили ни трудности, связанные с отсутствием опыта, ни постоянная опасность быть уничтоженными врагами. Локкарт, этот матерый шпион, так и не узнал, что посвящал в свои антисоветские планы чекистов. Так просчитался Локкарт.

За выполнение боевого задания Феликс Эдмундович объявил нам благодарность.

Мой друг Ян Спрогис некоторое время после ликвидации заговора Локкарта работал в центральном аппарате ВЧК. Его боевая натура не могла привыкнуть к работе в тылу. Он настоял на отправке его на борьбу с бандитизмом на западной границе. Там, видимо, он погиб, так как никаких известий о нем я больше не получал.

Публикуется по: Особое задание. М., 1988. С. 75–84.

И. М. ВАРЕЙКИС

УБИЙСТВО МУРАВЬЕВА

Об убийстве Муравьева ходит много вымышленных, неверных сказок и небылиц, которые, попадая в печать и отчасти даже в правительственные сообщения, совершенно искажали действительную картину убийства.

Первоначально было сообщено, что «Муравьев покончил самоубийством». Слишком много «романтики» для него. Совершенно неосновательный повод окружать его имя некоторым ореолом благородства.

На мою долю в ту ночь (при другом исходе, быть может, последнюю для многих из нас) выпала задача руководить арестом Муравьева и агитацией в частях, увлеченных им. Поэтому я постараюсь осветить всю эту короткую историю авантюры Муравьева в истинном свете.

10 июля к 7 часам вечера на пароходе «Межень» приехали в Симбирск Муравьев со своей «свитой» и около 1000 красноармейцев. В это время нам, в Совете, никому не было известно, с какими целями приехал Муравьев. Никаких предупреждений из Казани, откуда он выехал, мы не получали.

Приехав на пристань, Муравьев потребовал, чтобы к нему на пароход немедленно явились члены президиума Совета, начальник связи С. Измайлов и председатель Чрезвычайной следственной комиссии тов. Левин. Ничего не подозревая, я и председатель Совдепа пошли в штаб «Симбирской группы войск», чтобы выехать оттуда вместе с остальными лицами, которых Муравьев требовал на пароход.

В штабе пришлось несколько задержаться, пока нам подавали автомобиль. В это время на Гончаровской улице произошел взрыв бомбы. Мы бросились туда. Оказывается, шли три пьяных, еле державшихся на ногах матроса, один из них около памятника бросил бомбу. Мы пытались их задержать, но они сели на извозчика и уехали.

Мы снова направились к подъезду кадетского корпуса, где помещается Совет, с расчетом дожидаться автомобиля. В это время прибегает молодой коммунист, работавший в Чрез-

вычайной следственной комиссии. Он рассказал, что почту заняли какие-то вооруженные люди в матросских формах и расставляют на Гончаровской улице пулеметы.

Вокруг нас собралось человек десять вооруженных латышских стрелков и настаивали, чтобы Совет немедленно потребовал убрать пулеметы с Гончаровской улицы. Мы им заявили, что это сейчас же выяснится. В это время на углу показался отряд, возглавляемый человеком в красной черкеске и папахе. Отряд был человек в триста пятьдесят. Сзади везли по мостовой несколько пулеметов «максим». Человек в красном оказался адъютантом Муравьева, фамилия которого, как я узнал впоследствии, Чудошвили. Он подошел к нам и заявил:

— Кто здесь большевики и кто эсеры? Отходите в разные стороны. Кто-то ответил, что здесь не большевики и не эсеры, а просто «частная» публика.

Тогда он спросил, где председатель Совета. Я заявил, что он может говорить со мной.

— Так я объявляю вам, что вы временно арестованы. Приедет главнокомандующий, тогда мы выясним.

Я потребовал ордер на мой арест, ибо не может же каждый, кому только захочется, арестовываться.

— Дело, видите ли в том, — ответил он, — что «главнокомандующий» Муравьев объявил войну Германии, а с чехами мы «заключили мир», так как они наши братья (!) и тоже хотят воевать с Германией. Гражданскую войну дальше вести бессмысленно, а впрочем, мы разберем, вы войдите пока в здание, — закончил он свою галиматью.

В это время к Совету, пыхтя, подъехал броневик, а за ним другой и третий. Я быстро постарался скрыться в здании Совета, пока он говорил о «блаженном мире с чехами» окружающим его красноармейцам.

В нижнем этаже помещалось несколько латышских рот — я направился прямо к ним. Лишь только я появился, латыши меня окружили и, горячась, стали спрашивать, что случилось. Объяснил им, что Муравьев изменил, ибо его адъютант открыто говорил, что «главнокомандующий» заключил мир с чехобелогвардейцами и перешел на сторону белогвардейцев. Я их предупредил, чтобы никаких активных шагов они не принимали, чтобы не выдать себя.

От латышей я направился в комнату президиума, но там никого не было. Подошел к телефону: центральная ответила, что сделано распоряжение никого не соединять. Мне еще яснее стало, что затевает Муравьев. Я опять пошел вниз в латышскую часть. Там шли горячие споры между латышами и адъютантом Муравьева. Ко мне подбежал красноармеец московского отряда тов. Медведь, который впоследствии оказал колоссальную услугу нашей фракции при аресте Муравьева, и, волнуясь, начал спрашивать, почему Муравьев арестовывает большевиков и правда ли это. Я ответил, что это правда. Он, размахивая кулаками, стал требовать объяснений у Чудошвили об арестах на Гончаровке.

— Как? Кто арестует? Кто говорит? — якобы удивился тот. Ему указали на меня.

— Я вас арестую, вы лжете и агитируете, вам нельзя быть в частях.

Я заявил, что у меня, конечно, больше, чем у него прав находится в части. Латыши меня окружили. Он, не ожидая такой картины, постарался поскорее выйти.

Ко мне подошел тов. Медведь и просил разрешить ему убить Муравьева бомбой в автомобиле. Я посоветовал ни в

коем случае не делать этого, ибо такое убийство может быть истолковано совершенно превратно и муравьевские вооруженные части, а также броневики, окружившие Совет, сметут всех нас с лица земли. Самая выгодная позиция для нас пока — это внешний нейтралитет, но все должны немедленно направиться в разные части для агитации, а также попросил, если меня арестуют, то чтобы они вынесли резолюцию протеста с тем расчетом, что этой резолюцией можно будет повлиять на отряды, идущие за Муравьевым.

Принимая во внимание, что фракция наша может оказаться вся арестованной, я послал одного товарища из московского отряда передать председателю Совдепа тов. Гимову, чтобы он скрылся и принял какие-либо активные шаги с внешней стороны.

Часа полтора (между девятью и одиннадцатью) что-либо активного предпринять не пришлось, лишь всех красноармейцев коммунистического отряда разослали по частям для агитации

В 12 часов ночи пришло несколько членов Исполкома, и ими было решено созвать заседание Исполкома. Немедленно были разосланы повестки к отсутствовавшим членам Исполнительного комитета Совета, чтобы они собрались как можно скорее на заседание.

Скоре явились члены Исполкома товарищи Фрейман, Швер и Иванов (комиссар труда) от нашей фракции. Фракция «левых» эсеров собралась целиком и отправилась в Троицкую гостиницу на совещание с Муравьевым, который выдавал себя за «левого» эсера. Муравьев поехал со своим адъютантом на заседание фракции «левых» эсеров.

Встретив Швера, редактора «Известий» губисполкома, я пошел к нему в редакцию, чтобы обсудить, как нам в данных условиях ориентироваться. Ясно было, что мы стоим перед фактом измены, прикрытой «левыми» фразами.

Я попросил пригласить двух наборщиков-коммунистов. Тов. Швер быстро их нашел. Мы им поручили приготовить шрифт и бумагу для воззвания. Я сел писать воззвание. В это время коммунистами-красноармейцами велась усиленная агитация. Вскоре пришел в редакцию Шеленшкевич, который был сначала арестован Муравьевым на пристани, а затем явились тт. Иванов и Фрейман, и мы открыли в редакции совещание. Встал вопрос, как держаться нашей фракции.

В дверь комнаты редакции постучал тов. Медведь и заявил, что пришла делегация от Курского бронированного отряда и хочет с нами поговорить. Я их попросил войти. Делегация состояла из политического комиссара отряда тов. Иванова и одного шофера (фамилию не помню). Они заявили, что им кажется, что Муравьев затевает что-то неладное против Совета. Мы объяснили, что Муравьев перешел на сторону чехословаков. «В таком случае, — заявила делегация, — ни один броневик не выпустит ни одного снаряда по Совету» (а броневиков было 6).

Я их от имени нашей фракции и партийного комитета поблагодарил и вместе с тем попросил, чтобы они вошли в соглашение с другими отрядами и пулеметной ротой, которая окружала Совет, Гончаровскую улицу и ряд учреждений, захваченных Муравьевым (почту, банки и др.), потому что им это сделать удобней, чем непосредственно нам — членам Совета.

Долго ждать не пришлось. Не успел я дописать воззвание, уличающее в контрреволюционности Муравьева, как явилась делегация от пулеметной команды, которая тоже быстро пе-

решла на нашу сторону Мы повеселели, перед нами уже были силы, которые постоят за себя. Посовещавшись, мы решили немедленно же, как только придет Муравьев на заседание Исполкома, арестовать его.

А фракция «левых» эсеров в это время тоже совещалась. Нам донесли, что она присоединяется к предложению Муравьева обнародовать Поволжскую республику во главе с Муравьевым.

Приступили к организации ареста. Члены фракции большевиков предложили мне руководить этой операцией. Прежде всего встал вопрос, как организовать надежную вооруженную силу, хотя бы человек в пятьдесят, которые могли бы в случае необходимости пожертвовать собой. Ясно, что, кроме латышей, другой вооруженной силы не найти. Но вместе с тем я заявил, что необходимы люди и из других отрядов, чтобы даже в случае неудачи не одни латыши, но и другие части оказались вовлеченными в борьбу на нашей стороне. Решили выделить по десять человек из бронированного отряда и из московского, хотя последний оказался настолько революционным, что не было ни одного красноармейца, который не принял бы участия или в агитации, или в охране Совета.

Всего набралось приблизительно 120 человек. Решили устроить засаду в двух соседних комнатах (№ 5 и № 3), а в комнате № 4 должен был засесть Исполком. Потушили электричество. Я приказал немедленно коменданту тов. Спирину открыть кладовую и передать московскому отряду пулеметы. Их расставили в комнатах, где находилась засада, и в зале, через который проходили в комнату заседаний Исполкома. Решили, что если Муравьев явится на заседание хотя бы с полсотней человек, все равно открыть пулеметную стрельбу, но не дать возможности выйти из комнаты живым Муравьеву и его банде.

Иванов, «левый» эсер, по-видимому, узнал про засаду и предложил перейти в другую комнату. Но я, чтобы избежать этого, просто объявил собрание открытым. Таким образом, вопрос разрешился, мы остались в необходимой для нашей цели комнате.

Сделав некоторое вступление, я предоставил слово Муравьеву. Я не буду писать о том, что говорилось на этом заседании. Скажу только, что «левые» эсеры «закатили» такую декларацию, что во время российского соглашения правые эсеры и то выносили более ясные и более «революционные» декларации. Наша фракция, особенно товарищи Фрейман и Иванов, дали Муравьеву и фракции эсеров достойный отпор, называя его авантюристом и шулером. Муравьев нервничал, кусал губы. В заключительной своей речи я в резкой форме заявил, что «мы — не за вас, а мы — против вас».

Фракция «левых» эсеров, встретив такое сопротивление со стороны нашей фракции, потребовала перерыва. По-видимому, они догадывались, что наша фракция что-то замышляет, готовит для них неожиданный сюрприз.

Надо несколько слов сказать о том, что происходило во время заседания за дверью, в отряде, которому было поручено арестовать Муравьева.

Лишь только Муравьев вошел в комнату и закрылась дверь, как отряд немедленно вышел из засады и окружил комнату за дверью, которая до половины была закрыта газетой, чтобы из комнаты заседания не видно было, что происходит в зале. На дверь были направлены пулеметы, полукругом расположилось 100 или 120 вооруженных людей.

Во время заседания за дверью произошел шум. Меня стали вызывать в отряд. Открывают дверь и машут рукой. Мне

несколько раз приходилось покидать место председателя и идти успокаивать.

Муравьев начал смутно догадываться, что что-то готовится. В один из таких наиболее шумных моментов вышел «левый» эсер Иванов, командующий Симбирской группой войск. С его появлением еще больше поднялся шум. Он вернулся бледный и попросил, чтобы я вышел и успокоил бойцов. Когда я вышел, то оказалось, что был разоружен адъютант Муравьева. Адъютант подошел ко мне и попросил вернуть ему оружие. Я ответил: «Мы сейчас, товарищи, разберем, а вы пока посидите», а ответственным товарищам их отряда заявил, чтобы они зорко смотрели за ним.

Был еще ряд подобных моментов, которые усиливали тревогу «левых» эсеров и Муравьева с его тремя телохранителями. Муравьев к концу заседания страшно побледнел, растерянно поглядывал по направлению к двери, на его лице не было ни улыбки «Наполеона», ни удали «Гарибальди», с которыми он себя сравнивал в тот вечер перед красноармейцами.

Я объявил перерыв. Муравьев встал. Молчание.

Все взоры направлены на Муравьева. Я смотрел на него в упор. Муравьев тоже. Чувствуется, что он прочел в моих глазах что-то неладное для себя и сказал: «Я пойду, успокою отряд». Он повернулся и направился со свитой солдатским шагом к двери.

Для слабых момент, психологически невыносимый.

В это время за дверью приготовились для ареста. Тов. Медведь ждал условного знака, который я должен был ему подать в нужный момент.

Муравьев подошел к выходной двери. Ему осталось сделать шаг, чтобы взяться за ручку двери. Я махнул рукой. Тов. Медведь скрылся... Через несколько минут дверь перед Муравьевым распахнулась, блестят штывки...

Муравьев оказался поставленным лицом к лицу с вооруженными, со злобно сверкающими глазами красноармейцами-коммунистами.

— Вы арестованы!

— Как, провокация? — крикнул Муравьев и схватился за маузер, который висел у него за поясом. Тов. Медведь схватил его за руку. Муравьев выхватил из кармана браунинг и хотел стрелять.

Увидев вооруженное сопротивление, отряд начал стрельбу. После шести-семи выстрелов с той и с другой стороны Муравьев свалился убитым в дверях Исполкома, из головы потекла кровь.

Все это произошло в одно мгновение. Изменник, пытавшийся нанести удар в спину Советской власти, уничтожен.

Так кончилась предательская авантюра неудачного «Бонапарта», авантюра, которая могла бы поставить Советскую Россию перед фактом беспрепятственного занятия белочехами всего Поволжья, а может быть привести и к удушению революции.

Муравьевщина серьезно осложнила обстановку на Восточном фронте. Если армия оказалась непоколебимой, то среди командного состава имелись и явные предатели, и люди, обманутые Муравьевым.

Всех, кто был в зале, охватило оцепенение, когда оказалось, что Муравьев убит. Многие не ожидали того, что произошло, хотя нам было ясно, что Муравьев живым не сдастся.

Вбегаю в гимнастический зал и призываю всех к революционному порядку. «Как бы ни были неожиданными и, быть может, для многих тяжелы моменты, мы обязаны владеть со-

бой и довести до конца начатое нами!» — крикнул я на весь зал, и все встрепенулись и обернулись ко мне. — «Сейчас, в виду серьезности момента, мы должны как можно быстрее действовать. Управление войсками в Симбирске в настоящий момент беру на себя я. Итак, еще раз приказываю — к порядку! Часовые, по местам!» — Все соглашаются.

Быстро занимают все выходы в здании Совета, лихорадочно расставляют пулеметы. Интернационалисту Раису поручаю разоружить те части, которые шли за Муравьевым; Предиту, начальнику 2-й латышской роты, — защищать здание Совета в случае нападения.

Тов. Швер, член Симбирского комитета партии большевиков, редактор «Известий», в эту ночь действительно доказал свою революционность и преданность делу революции. Молодой, шустрый, но вместе с тем серьезный, он явился незаменимым. И надо отдать должную справедливость, что значительная часть успеха операции выпала на его долю. До этого я его очень мало знал.

Наша фракция в Симбирском губисполкоме была незначительна — всего восемь-десять человек, но в эту ночь каждый из нас оказался на высоте положения.

После убийства Муравьева я встал на площадке лестницы второго этажа. Принесли воззвания, которые были отданы до заседания в типографию. Через очень короткий промежуток времени появились одна за другой делегации из отрядов с вопросом: «Где Муравьев?» Я объяснял им, что произошло, и раздавал воззвания. Они сравнительно быстро присоединялись к нам.

К матросам, которых Муравьев выпустил из симбирской тюрьмы и взял для своей личной охраны, я написал от президиума записку, в которой предложил немедленно сдать оружие и присоединиться к Советской власти.

Матросы отдали оружие и прокричали три раза «ура» Советской власти.

Через несколько часов освободили арестованного Муравьевым тов. Тухачевского, которому я передал командование.

Стало совершенно светло, тихо, появились объезжавшие отряды члены нашей фракции и сказали, что все тихо, все сделано, все готово.

Дан приказ снять все пулеметы, броневики, все принимает прежний, обычный вид.

Закипела обычная революционная работа.

Публикуется по: Латышские стрелки в борьбе за советскую власть в 1917–1920 гг. Воспоминания и документы. Рига, 1962. С. 76–82.

И. И. ВАЦЕТИС

МЯТЕЖ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ В ИЮЛЕ 1918 ГОДА

<...> Встреча с В. И. Лениным

После полуночи Данишевский сообщил, что товарищ Ленин вызывает меня в Кремль. Я должен был доложить о положении в городе. В закрытой машине в сопровождении Данишевского я отправился к Владимиру Ильичу. Мы остановились у здания Комиссариата по военным делам в Лесном переулке № 1, потому что по пути я узнал, что по приказу Подвойского курсанты переводятся в другое место. Курсантов там действи-

тельно больше не было, но куда их перевели, узнать не удалось. В это время к храму Спасителя начали подходить некоторые подразделения 1-го Латышского стрелкового полка.

В Кремле нас ждали, поскольку всюду были заготовлены пропуска, нас нигде не задерживали, и машина подъехала прямо к зданию Совета Народных Комиссаров. В Кремле было темно и пусто. Нас ввели в зал заседаний Совета Народных Комиссаров и попросили подождать. Данишевский пошел к В. И. Ленину, который был у себя на квартире.

Довольно большое помещение, в котором я был впервые, освещалось одной электрической лампочкой, находившейся в самом углу. Окна были завешены. Все напоминало мне фронттовую обстановку.

Войдя в двери справа, я остановился. Через несколько минут открылась дверь напротив и вошел товарищ Ленин. Он быстрыми шагами подошел ко мне и вполголоса спросил: «Товарищ, выдержим ли мы до утра?»

Задавая этот вопрос, Ленин смотрел мне прямо в глаза. Я понял, что от меня ждут категорического ответа, но к этому я не был подготовлен. Почему необходимо было выдержать до утра? Или наше положение действительно так опасно? Может быть, комиссары, находящиеся при мне, скрывают от меня многое? Под настойчивым взглядом Ильича я сформулировал свой ответ: положение еще не выяснено, обстановка осложнилась, 7 июля в четыре часа наступление состояться не может, так как невозможно собрать войска, поэтому я прошу дать мне два часа времени, чтобы объехать город, собрать необходимые сведения, и тогда в два часа я смогу дать определенный ответ. Владимир Ильич согласился и, ответив «я буду ждать вас», вышел столь же торопливо, как и вошел.

В моей памяти глубоко запечатлелась внешность Владимира Ильича, может быть, потому, что в подобных обстоятельствах мы встречались впервые. Ленин был в своей обычной одежде — в темно-коричневом пиджаке, такой же жилетке и брюках <...>

Вторая встреча с товарищем Лениным

Вторая встреча с товарищем Лениным состоялась, как было условлено, 7 июля в два часа ночи. Со мной был Подвойский. Встреча состоялась в прежнем месте. Я ожидал товарища Ленина, стоя у того же стула, где стоял в первый раз. Товарищ Ленин вышел из тех же дверей так же торопливо, как и в прошлый раз, и подошел ко мне. Я сделал несколько шагов навстречу ему и доложил: «Не позднее двенадцати часов 7 июля мы будем в Москве победителями».

Ленин обеими руками схватил мою руку, крепко-крепко пожал и сказал: «Спасибо, товарищ, вы меня очень обрадовали». Он предложил мне присесть, сам сел рядом и попросил рассказать, что происходит в городе и каково состояние противника и наших войск. Я рассказал все, что мне было известно о левых эсерах и о состоянии московского гарнизона, рассказал и о наших войсках. Товарищ Ленин задал несколько вопросов относительно настроения латышских стрелков, особенно он интересовался тем, не ведется ли среди стрелков эсеровская агитация. На все вопросы я дал определенные ответы, которыми, как я мог заметить, товарищ Ленин был вполне удовлетворен. Я рассказал ему также о разработанном плане действий.

Наша беседа продолжалась минут двадцать. Окончив свой доклад и убедившись, что у товарища Ленина больше нет вопросов, я встал и попросил разрешения уехать. Владимир Ильич еще раз выразил свою искреннюю благодарность

и вышел вместе со мною в комнату секретариата, где мы попрощались. В секретариате еще шла работа <...>

Действия батареи командира латышского артиллерийского дивизиона Берзиня

Берзинь выслал двухорудийную батарею и старался установить ее по возможности ближе к дому Морозова, где находились штаб командования и резиденция правительства левых эсеров. Одно орудие удалось установить у Владимирской церкви и навести прямо на дом Морозова.

Ровно в одиннадцать часов тридцать минут командир бригады Дудынь доложил мне об этом по телефону. Я отдал приказ: «Огонь! Наступать!» С этим моментом связан ряд событий, в которых я еще до сих пор не разобрался. Может быть, другие участники разъяснят их.

Например, против моего приказа «Огонь! Наступать!» протестовали Подвойский и Муралов, заявившие мне, что надо сначала предложить левым эсерам капитулировать и уже потом в случае их отказа открывать огонь. Склянский по телефону сказал то же самое.

Я самым категорическим образом протестовал против их вмешательства в мою оперативную деятельность и сослался на данное товарищу Ленину слово — ликвидировать мятеж в двенадцать часов 7 июля.

В самый критический момент, когда судьба всей операции зависела от пушек Берзиня, малейшие проволочки были недопустимы, поскольку до дома Морозова было каких-то 300 шагов и пулеметным огнем легко было перебить всю орудийную прислугу. Тогда пришлось бы пустить в ход тяжелую артиллерию. Взвесив все это, я взял трубку и еще раз продиктовал командиру бригады Дудыню: «Огонь! Наступать!»

Нужно отметить, что в это время происходила артиллерийская перестрелка и на других участках фронта, но она не могла иметь решающего значения.

Берзинь превосходно выполнил мой план, и прерывать его исполнение не имело никакого смысла. Нам пришлось бы сильно пострадать из-за этого, и вся ответственность все равно легла бы на меня.

17 артиллерийских выстрелов. Ликвидация восстания левых эсеров

Орудие было наведено прямо в окно дома Морозова. После ликвидации мятежа выяснилось, что в это время происходило заседание правительства левых.

Ровно в одиннадцать часов сорок пять минут орудие открыло огонь. Снаряд разорвался в комнате, находившейся рядом с той, где происходило заседание. Второй снаряд также. Следующие выстрелы картечью были направлены на крыши и балконы. Страшные разрывы гранат произвели ошеломляющее впечатление на участников заседания; они вмиг оказались на улице и разбежались во все стороны. За предводителями последовало войско...

1-й Латышский стрелковый полк немедленно двинулся вперед, занял здание Чрезвычайной комиссии и освободил сидевших в подвале Дзержинского, Лациса и Смидовича. Оказалось, что левые эсеры бежали так поспешно, что не успели даже снять своих часовых. По второй версии, они хотели найти другое помещение, замыслили занять Ярославский вокзал, но появление латышей заставило их поспешно исчезнуть.

Ровно в двенадцать часов командир бригады Дудынь сообщил мне по телефону, что левые эсеры бегут, о чем я в свою очередь доложил по телефону товарищу Ленину...

Мы вернулись в штаб округа. Для преследования эсеров был послан на грузовиках инженерный батальон.

Публикуется по: Латышские стрелки в борьбе за советскую власть в 1917–1920 гг. Воспоминания и документы. Рига, 1962. С. 53–71.

А. П. ЖИЛИНСКИЙ

ИЗ СМОЛЬНОГО В КРЕМЛЬ

Нарушив условия перемирия, германский кайзер 18 февраля 1918 года двинул по всему фронту свои хорошо обученные и вооруженные дивизии. Псков и Нарва, лежащие на путях к Петрограду, стали участками решающих боев. На этих направлениях наступало 15 дивизий отборных немецких войск, поддерживаемых артиллерией и авиацией.

Не ожидавшие столь стремительного нападения, голодные, измученные четырехлетней войной русские войска бросили окопы и блиндажи и покатались назад ко Пскову, оставляя по пути обозы, артиллерию, снаряжение, боеприпасы и продовольственные запасы.

В Петрограде наступили тревожные дни. Трудовой люд напрягал все силы для того, чтобы защитить свои завоевания. Необходимо было срочно эвакуировать рабоче-крестьянское правительство в Москву.

10 марта 1918 г. для членов правительства и охраны были поданы вагоны первого и второго класса, в числе которых было несколько синих, находившихся в свое время в личном пользовании семьи Романовых. Эти вагоны до того стояли в вагонном парке и не отапливались. Во всех вагонах второго класса, отведенных для охраны, царил полный разгром.

Латышские стрелки молча оглядели неприглядные вагоны, которые должны были стать их временным жильем, поплевали на руки и, одолжив у стрелочников метлы и скребки, вымели, выскребли всю грязь. Раздобытым угольком затопили печи центрального отопления в каждом вагоне, оказавшегося, к счастью, в исправном состоянии, предварительно забив окна фанерой, досками и другим попавшимся под руку материалом. А чтобы не было темно, несколько окон застеклили, достав стекло в вагонном парке. И в конце концов, когда были вымыты все полы, оттерты от пыли и грязи диваны и стенки, нам стало казаться, что мы поедем даже с некоторым комфортом... Вагоны первого класса избежали опустошительного разгрома, которому подверглись вагоны второго класса.

Посадка правительства проводилась быстро, без излишней суеты и шума, чтобы не привлечь внимания контрреволюционных элементов.

Вечером, когда все члены правительства и ЦК партии расположились в вагонах и наша охрана заняла места в тамбурах, где были установлены также тупорылые «максимы», паровоз тронулся.

Через два-три перегона беспрепятственного хода на одной промежуточной станции поезд вдруг был задержан. На тревожный вопрос коменданта поезда — командира отряда товарища Берзиня: «Что случилось?» — дежурный по станции, угрюмо косясь на деревянную кобуру маузера, перекинутого у Берзиня на тонком ремешке через плечо, ответил:

— Да вот... поезд № 1501 еще не прибыл на следующую станцию.

— Что такое, откуда взялся этот поезд? — встревожился Берзень.

— Черт их разберет — не то анархисты, не то левые эсеры, не то еще какие-то левые, да разве теперь разберешь? У кого наган, тот и пан!..

По перрону, как обычно немного наклонясь вперед, шел Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич. Увидев коменданта поезда, выходящего от дежурного по станции, он поспешно спросил, для чего-то надевая очки:

— Ну как, товарищ Берзень, долго он еще будет нас морозить?

Берзень пожал плечами:

— Владимир Дмитриевич, перед нами от самого Петрограда идет какой-то подозрительный поезд не то с анархистами, не то с эсерами, и ему там кто-то покровительствует из большого железнодорожного начальства. Он все время без задержки продвигается вперед...

— Ладно, я сейчас, — хмуро заметил Бонч-Бруевич, поспешно хватаясь за ручку входной двери к дежурному по станции.

После довольно продолжительных переговоров с дежурным по станции наш состав наконец опять тронулся. Несколько перегонов проследовали беспрепятственно. На станции Большая Вишера мы увидели три красных сигнала — видимо, это и был хвост таинственного поезда, шедшего все время перед нами. Несмотря на то что было раннее утро, в этом странном поезде, как видно, никто не собирался спать. Дул резкий холодный ветер, но двери всех теплушек были раскрыты настежь. Пассажиры, одетые кто в морской бушлат, кто в студенческую шинель со светлыми пуговицами, а кто в гражданское пальто с бархатным воротником, разгуливали по перрону, увешанные холодным и огнестрельным оружием. Где только они его достали, да и чего тут только не было! Видно было, что этот неизвестный вооруженный сброд кого-то нетерпеливо ожидал... Они стояли отдельными группами на перроне, оживленно разговаривая между собой, словно стараясь в чем-то убедить друг друга.

Доложили об этих людях командиру отряда Берзиню. Он приказал готовиться к скорому отправлению и обещал принять меры. Все произошло необычайно быстро и организованно. На противоположных концах перрона неприметно для вооруженного сброда были установлены станковые пулеметы. Одновременно стрелки с пулеметами окружили подозрительный поезд, стоявший несколько впереди нашего на одном из соседних путей. Когда перрон и поезд вооруженного сброда были взяты в плотное кольцо, а пулеметчики залегли за щитами пулеметов, Берзень скомандовал зычным голосом, привычным к командам на открытом воздухе:

— По вагонам! Даю десять минут, а затем открываю огонь!

Едва умолк его мощный голос, как сразу взбурлили отдельные группы вооруженных людей, подобно прорвавшей плотину воде. Раздались яростные выкрики:

— Насилие!

— К чертовой матери этих гвардейцев Ленина!

— В гранаты их, братва!

Держа в руке длинноствольный маузер и не меняя позы, Берзень взглянул на часы: оставалось 6 минут.

— Граждане, поторапливайтесь!

Стрелки тем временем плотнее окружили перрон. Известные занервничали, крики и ругань усилились.

— Долой узурпаторов!
— Не дрейфь, братцы, — не посмеют латыши нас колоть штыками!

— Осталось, — внезапно еще более повысил голос Берзинь, хладнокровно глядя на часы, — четыре минуты! И ровно через минуту раздался его спокойный голос, не предвещавший ничего хорошего для вооруженного сброда:

— Готовсь!

Пулеметчики мгновенно прижались к земле, широко разбросав ноги, крепко стиснув рукоятки, медленно стали разворачивать тупые рыла пулеметов в сторону разрозненных групп вооруженных людей. Это решило все... Вооруженный сброд, словно замороженный, медленно передвигая отяжелевшие внезапно ноги, с яростными возгласами и руганью стал разбредаться, сопровождаемый со всех сторон насмешками латышских стрелков. Толпа, избегая их, все быстрее пятилась к своим вагонам. Когда пути были очищены, Берзинь отдал новую команду:

— Закрывать вагоны!

Это было сделано быстро и без всяких инцидентов. Бонч-Бруевич дал указание начальнику станции не открывать вагоны раньше, чем правительственный поезд пройдет три-четыре перегона.

На другой день мы благополучно прибыли в Москву.

Публикуется по: Латышские стрелки в борьбе за советскую власть в 1917–1920 гг. Воспоминания и документы. Рига, 1962. С. 45–47.

П. Д. МАЛЫКОВ

ЗАПИСКИ КОМЕНДАНТА МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

<...>

Как ни тщательно партийные комитеты и завкомы отбирали красногвардейцев для охраны Смольного, никогда нельзя было быть уверенным, что в отряд не затешется какой-либо ловкий негодяй, контрреволюционер. Мы же, коренной состав охраны и ее руководители, не имели возможности не только проверить или изучить людей, которым доверялась охрана Смольного, но даже поверхностно познакомиться с ними, узнать их в лицо. Не проходило дня, чтобы я, обходя посты, не наталкивался на часовых, которых ни я не знал, ни они меня не знали. Сплошь и рядом на этой почве возникали самые нелепые недоразумения, бесконечные конфликты. То я или мои помощники хватали и тащили упиравшегося часового в комендатуру, приняв его за постороннего, то часовой наставлял мне штык в грудь, пытаясь меня арестовать. Просто не хватало терпения.

Поговорил я с Подвойским, ставшим теперь Народным комиссаром по военным делам, с Аванесовым, Дзержинским. Надо, мол, что-то с охраной Смольного делать, нельзя так дальше.

Уговаривать никого не пришлось: все не хуже меня понимали, что красногвардейцам трудно нести охрану Смольного, что нужна воинская часть, но такая, которая сочетала бы в себе красногвардейскую пролетарскую закалку и преданность революции с опытом и знаниями кадровых военных.

Среди войск Петроградского гарнизона найти часть, где преобладал бы пролетарский состав, вряд ли было возмож-

но. Большинство солдатской массы составляли крестьяне, не имевшие той пролетарской и революционной закалки, что заводские рабочие. Да и существовали ли вообще в армии такие части, где основным костяком, основной массой были бы кадровые рабочие?

Я не говорю про матросов, про технические подразделения вроде автоброневых, где процент рабочих был всегда велик. По своему составу они, конечно, подошли бы, но все такие части были, как правило, малочисленны и выделить их из состава необходимое количество (а нужно было человек 300–400, не меньше) не было никакой возможности, тем более тогда, в конце 1917 года, когда старая армия разваливалась, когда шла стихийная демобилизация, а до создания новой, рабоче-крестьянской армии было еще далеко.

И все же нужные воинские части нашлись. Это были регулярные стрелковые полки, в основной своей массе состоявшие из рабочих, насквозь пронизанные пролетарским духом, почти целиком большевистские, беззаветно преданные революции. Это были полки латышских стрелков, славная гвардия пролетарской революции.

Кому именно пришла в голову мысль возложить охрану Смольного института на латышских стрелков: Свердлову или Дзержинскому, Подвойскому или Аванесову, а может быть самому Ленину, я не знаю, но решение было принято, и Исполнительному комитету латышских стрелков (Исколастрел, как его сокращенно называли) было приказано направить в Смольный 300 лучших бойцов для несения караульной службы.

К началу 1918 г. количество это было доведено до 1000 человек, затем часть людей была демобилизована, оставался только тот, кто добровольно хотел продолжать нести службу, и к марту 1918 г. в Смольном насчитывалось около 500 латышских стрелков.

Это они, мужественные латышские стрелки, вслед за героическими красногвардейцами Питера и доблестными моряками Балтики выполняли в суровую зиму 1917–1918 г., вечно впроголодь, самые сложные боевые задания сначала Военно-революционного комитета, затем ВЧК, Совнаркома и ВЦИК. Это они, красногвардейцы, матросы и латышские стрелки бдительно несли охрану цитадели революции — Смольного, охрану первого в мире Советского правительства, охрану Ленина! <...>

В Петрограде в те дни был выявлен ряд небольших контрреволюционных групп, и ликвидация их возлагалась сплошь и рядом на латышских стрелков. Действовали латышские стрелки безукоризненно, как безукоризненно они несли охрану Смольного. В значительной своей массе коммунисты, они были беспредельно преданы делу пролетарской революции, советской власти. Суровые, решительные, не знавшие страха в борьбе с врагами революции, на редкость сплоченные и дисциплинированные, латышские стрелки по праву могут быть названы, наряду с красногвардейцами Питера и моряками Балтики, — «железной гвардией Октября» <...>

После разгрома анархистов крупных операций в Москве некоторое время не производилось, меня почти не отвлекали от моих текущих дел, и все свое время я посвящал организации охраны Кремля. Разве что приходилось иногда выделять людей на облавы, на проведение обысков и арестов. Обычно в таких случаях я посылал группы латышских стрелков под руководством кого-либо из командиров. Самому приходилось ездить лишь иногда, когда дело шло о ликвидации кон-

трреволюционных групп или организаций, враждебных советской власти, а не о простом бандитизме.

Как-то летом, месяца два-три спустя после разгрома анархистских гнезд, вызвал меня Аванесов. Было уже далеко за полночь, Варлам Александрович только что вернулся из ВЧК, где работал чуть не каждую ночь.

— Держи, — протянул он мне узкую полоску бумаги, едва я вошел. Там был написан какой-то адрес: один из переулков в районе Арбата.

Я с недоумением посмотрел на Варлама Александровича. Он не спеша достал папиросу, закурил, сделал несколько глубоких затяжек и продолжал:

— По этому адресу собираются меньшевики. Нелегальное совещание, вроде съезда^{*}. Обсуждают, как свергнуть советскую власть. Спелись с белогвардейцами. Всех участников этого сборища надо арестовать.

Я поднялся.

— Хорошо. Через десять, самое большее через пятнадцать минут выеду...

— Стой, стой, — перебил меня Варлам Александрович. — Как раз сейчас-то ехать и не к чему. Большевики, как ты знаешь, народ интеллигентный. По ночам они спят, и никого ты там в такое время не застанешь. Ехать надо днем, не раньше одиннадцати, вот тогда все и будут на месте, в полном сборе.

На следующее утро я посадил в грузовик пятнадцать латышских стрелков и отправился по адресу, который вручил мне Варлам Александрович. Аванесов сказал, что в заседаниях меньшевистского «съезда» участвует человек двадцать-тридцать, и я рассудил, что пятнадцати стрелков хватит за глаза. Большевики — не анархисты, они только говорят мастера.

Оставив машину в начале переулка, мы разыскали нужный нам дом. Большевистский «съезд» заседал во флигеле, во дворе. Рассыпавшись в цепь, латыши мгновенно окружили флигель, а я с двумя стрелками направился внутрь.

Прямо от наружной двери начиналась небольшая лесенка, которая вела вниз, в полуподвальное помещение. В конце лестницы — другая дверь, из-за нее доносились громкие, возбужденные голоса.

«Тоже мне, конспираторы!» — мелькнула мысль.

Рывком я распахнул дверь настежь. Перед нами был сравнительно просторный зал, сплошь заставленный стульями. В дальнем конце стоял стол, покрытый красным сукном. Президиум. На столе — графин с водой, стакан, одним словом, все как полагается. Половина стульев в зале была пуста, другую половину занимали преимущественно пожилые, в большинстве прилично одетые люди. Лишь двое-трое, не больше, походили своим обликом на рабочих.

Держа в руке пистолет, я шагнул в комнату. Все, кто там был, так и замерли, с ужасом воззрясь на мою матросскую форму. Оратор застыл возле стола президиума, забыв закрыть рот.

Несмотря на серьезность момента, я не мог удержаться от улыбки:

— Эх вы, деятели! Хоть бы охрану, что ли, выставили. Ну, ладно. Руки вверх, да поживее! Вы арестованы.

Раздались возгласы протеста:

— Это насилие!

— Вы не имеете права!

— Завтра же о вашем произволе узнает весь рабочий класс...

— Цивилизованное человечество не потерпит...

Руки, однако, подняли все, продолжая выкрикивать бесвязные угрозы и проклятия по адресу большевиков.

Не обращая внимания на поднятый шум, я не спеша прошел к столу президиума, взял с него папку с бумагами, сложил туда с десяток разбросанных по скатерти записок и велел арестованным выходить во двор. Они поспешно повскакали с мест и, толкая друг друга, кинулись к двери. Пришлось их одернуть:

— Тихо, тихо. Не толпитесь. Выходите по одному.

Вставшие в дверях латыши бегло обыскивали выходящих из зала меньшевиков, а во дворе уже гарахтел мотор подошедшего грузовика. Протестуя и возмущаясь, меньшевики взбирались на грузовик. Латыши молча и не очень почтительно подсаживали тех, кто медлил.

Через несколько минут посадка была закончена, и грузовик тронулся. Мы отвезли меньшевиков прямо на Лубянку, где и сдали дежурному по ВЧК. Захваченные во флигеле бумаги я занес Феликсу Эдмундовичу. Он хохотал до слез, когда я ему рассказывал о «героическом» поведении меньшевиков в момент ареста.

Публикуется по: Мальков П. Д. Записки коменданта Московского Кремля. М., 1961. С. 59–61, 103, 215–217.

Я. Х. ПЕТЕРС

ВОСПОМИНАНИЯ О РАБОТЕ В ВЧК В ПЕРВЫЙ ГОД РЕВОЛЮЦИИ

Трудно писать воспоминания о событиях, которые произошли 7 лет назад, тем более, если во время этих событий не делалось заметок. Может быть допущено много неточностей, особенно, если писать о таком органе, как ВЧК в 1918 году. Год этот был годом самой тяжелой борьбы, годом наглейших наступлений врага, не стеснявшегося ни в способах, ни в методах борьбы. Тем не менее я постараюсь остановиться на главных моментах работы ВЧК и изложить их так, как они остались в моей памяти.

Работу ВЧК в 1917–1918 гг. можно разбить на следующие моменты: 1-й — организационный, период создания ВЧК и первых шагов по борьбе с врагами, 2-й — раскрытия первого крупного заговора против Советской власти (так называемый «Союза защиты родины и свободы»), 3-й — восстания левых эсэров, 4-й — дела Локкарта и 5-й — покушения на Владимира Ильича.

1. Организационный период

ВЧК была создана следующим постановлением Совнаркома от 20 декабря 1917 г.: «Назвать комиссию Всероссийской Чрезвычайной Комиссией при СНК по борьбе с контрреволюцией, саботажем и утвердить ее». Задачи комиссии: 1) преследовать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажнические попытки и действия по всей России, с чьей бы стороны они ни исходили, 2) предавать суду Революционного Трибунала всех саботажников и контрреволюционеров, выработать меры борьбы с ним, 3) вести только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения. Комиссия разделяется на отделы: 1-й — Информационный, 2-й — Организационный — для организации

* Имеются в виду делегаты Рабочей конференции, которая работала в Филипповском переулке на Арбате.

борьбы с контрреволюцией по всей России и 3-й отдел — Отдел борьбы. Комиссия обращает внимание на печать, саботаж, эсэров, саботажников и стачечников. Меры — конфискации, лишения карточек, опубликование списков врагов народа и так далее.

Для проведения в жизнь этого короткого, но много значащего декрета была назначена коллегия в следующем составе: председатель — Держинский, члены — Петерс, Ксенофонтов, Аверин, Серго, Петерсон Карл Андреевич, Евсеев, Трифонов. Но в этом составе комиссия собралась только один раз. На следующий же день все товарищи, кроме Держинского, Петерса, Ксенофонтова и Евсеева, получили новые назначения, и вместо них были назначены в коллегия товарищи: Фомин, Шукин, Ильин и Чернов. В таком составе коллегия начала организовывать борьбу с контрреволюцией. До образования ВЧК борьбу с контрреволюцией вел Питерский Военно-революционный комитет, который был создан питерскими рабочими еще при Керенском, но во время Октябрьской революции был пополнен 13-ю членами ВЦИК и превратился во Всероссийский Военно-революционный комитет. Когда же был образован нормальный аппарат пролетарской власти — Совнарком и соответствующие наркоматы, тогда постановлением ВЦИК была назначена Ликвидационная комиссия в количестве 7 товарищей для ликвидации Военно-революционного комитета. Эта комиссия должна была прекратить свое существование на другой день после издания вышеупомянутого декрета Совнаркома.

Положение ВЧК было не из легких. Задачи перед ней стояли колоссальные. Правда, буржуазия еще не сорганизовалась. Широких контрреволюционных заговоров еще не нащупывалось, потому что контрреволюция еще не была загнана в подполье, она существовала открыто в лице «Комитета спасения родины и революции», в лице буржуазной, эсэровско-меньшевистской печати, в лице кадетских, эсэровских и меньшевистских лидеров, которые вели открытую агитацию против Советской власти. Но вся эта ненавидящая Советскую власть группа, начиная от черносотенцев и кончая меньшевиками, жила в ожидании; сил для активного выступления против Советской власти у них не было, и они пошли по пути дезорганизации всех мероприятий Советской власти, подрыва ее авторитета и ожидания, что эта власть падет сама собой. И с этими действиями контрреволюции ВЧК пришлось главным образом бороться в первые дни своего создания.

Самым большим в этот период явлением для Советской власти была стачка интеллигенции — саботаж, который охватил не только Питер, но и всю страну. Бороться с этим явлением было чрезвычайно трудно. Интеллигенция получала большие суммы на поддержку саботажа и от собственной буржуазии, и от иностранных миссий. На обысках у лиц, организующих саботаж, были найдены подписные листы, на которых были десятки тысяч пожертвований со стороны отдельных буржуев в пользу саботировавшей интеллигенции. Уловить лиц, стоявших во главе и организовавших саботаж, было чрезвычайно трудно, однако ВЧК проделала немалую работу для того, чтобы дезорганизовать саботажников и заставить их пойти на уступки пролетариату.

Следующая опасность, которая в первый момент организации ВЧК чрезвычайно сильно дезорганизовала Советскую власть, подрывала ее авторитет, это — пьяные погромы. Для борьбы с пьяными погромами еще при Военно-революционном комитете была образована специальная

комиссия во главе с т. Бонч-Бруевичем. И мне приходилось принимать участие в борьбе с пьяными погромами. Помнится, как пьяные погромы использовались белогвардейцами в своих целях для того, чтобы дезорганизовать силы пролетарской власти. На месте, где происходили погромы, собирались колоссальные толпы народа; везде шныряли белогвардейские типы, которые шептали массам: «вот большевики призывали к равенству, говорили, что после революции все будет народное, а вас сейчас разгоняют, не дают вам пить вино, они берегут это для себя». Пьяные погромы доходили до таких размеров, что стоило немалых трудов справиться с ними.

Потом немало вреда принесил Советской власти и бандитизм, который очень часто совершался под флагом анархизма. В Питере бандитизм был чрезвычайно распространен после Октябрьской революции и доходил до того, — что опасно было вечером выйти на улицу. Тысячи и десятки тысяч солдат с фронта, приехавшие в Питер, очутились в безвыходном положении, всех накормить Советская власть была не в состоянии, и пошли грабежи. Начали с буржуев, а потом грабили кого попало. В Москве положение с бандитизмом было еще серьезнее. Я помню, по приезде ВЧК в Москву здесь существовали две власти: с одной стороны — Московский Совет, а с другой — Штаб черной гвардии в помещении бывшего Купеческого клуба на Малой Дмитровке. Этот Штаб черной гвардии действовал и распоряжался как власть, устраивал на улицах облавы, отбирал оружие и ценности, захватывал буржуазные особняки, забирал ценности, а буржуазное тряпье раздавал направо и налево населению. Таким путем бандиты, сами приобретая ценности (серебро, золотые вещи и др.), еще завоевали симпатию обывателя, который не мог понять, чем большевистское общенародное равенство отличается от «анархического» разделения имущества. Приведу курьезный пример: анархисты захватили в большом количестве опиум и решили этот опиум продавать и деньги пустить на издание анархической газеты «Черное Знамя». Опиум потом был отобран ВЧК.

По приезде в Москву, коллегия ВЧК обсудила этот вопрос и решила начать самую энергичную борьбу с налетами и бандитизмом. Тем более что в ВЧК имелись проверенные сведения, что в этих занятых особняках под видом анархистов живут белогвардейские офицеры, которые, выдавая себя за анархистов, дурачат рядовых солдат и организуют их для использования в борьбе с Советской властью. Но наше предложение было принято московскими властями не особенно хорошо. В Москве вообще тогда была мирная тенденция, и оружие этому штабу анархистов выдавал Московский военный комиссариат. Потом, при следствии выяснилось, что они получали из военного комиссариата винтовки, бомбы и даже пулеметы. Эта нерешительность только ухудшала положение и давала возможность болезни распространиться шире. Дело прошлое, сейчас можно об этом и сказать, — москвичи вообще плохо приняли ВЧК. Этому способствовали еще два факта. Первый: сейчас же после нашего приезда из Питера, наши сотрудники вошли в какую-то чайную пить чай (там же, оказалось, продавали самогон), и пьяные хулиганы-бандиты напали на наших сотрудников и убили одного из них. Бандиты были пойманы, и 7 из них в ту же ночь расстреляны. Второй: наши сотрудники пошли как-то в цирк, там клоун Бим-Бом пробирал Советскую власть. Сотрудники, недолго думая, решили его арестовать и арестовать на сцене. С этим решением они двинулись к Бим-Бому. Когда они подошли и

объявили его арестованным, публика сначала думала, что это так получается в представлении Бим-Бом. Сам Бим-Бом в недоумении открыл рот, но увидя, что дело серьезное, бросился бежать. Сотрудники открыли стрельбу. Поднялась паника, и ВЧК долго припоминали эти два факта.

Но уже 13 апреля почва для решительной борьбы с черной гвардией была подготовлена до такой степени, что решили приступить к ее ликвидации. Были мобилизованы все силы, назначен специальный оперативный штаб. Поставили на грузовик небольшое орудие, и для начала борьбы наметили главные особняки черной гвардии. Оказалось, что силы черной гвардии были чрезвычайно преувеличены, т.е. они были преувеличены не в смысле количества, но в отношении качества. Самый Штаб Черной гвардии на Малой Дмитровке оказал кое-какое сопротивление, но после нескольких выстрелов из маленького орудия анархисты бежали. Остальные особняки сдавались без выстрелов или после нескольких выстрелов. Словом, в течение одной ночи власть Черной гвардии в Москве была ликвидирована, около 400 человек арестовано. Коллегия ВЧК постановила в течение 2-х дней разобраться в этих делах, назначив для этого специальную Тройку. Следствие по делу «анархистов» показало, что действительно настоящих анархистов в этой организации состояло несколько человек, но громаднейшее большинство были люди, которые хотели жить просто без всякого дела, при помощи налетов, не представлявших в это время большой опасности, и делить буржуазное добро. А часть из захваченных оказались офицерами и белогвардейским элементом.

Контрреволюционных организаций, как я уже говорил в самом начале, как таковых, в то время не наблюдалось. Были отдельные вербовочные пункты, которые вербовали силы для Алексеевской армии и посылали их на юг. По линии расправы в этот период в ВЧК была масса курьезов. Достаточно вспомнить, что коллегия ВЧК не расстреляла Пуришкевича и известного провокатора Шнеура, не говоря о других более мелких фигурах. Не было еще того опыта, который приобрелся через несколько месяцев работы.

Чрезвычайно скверно обстоит дело с организацией аппарата. Это дело было в тяжелом положении и во всех организовавшихся наркоматах, но там все-таки, несмотря на саботаж интеллигенции, кое-кто оставался, кое-кто давал кое-какую помощь наркомам, в то время как в ВЧК нужно было железной метлой вымести все, что имело хоть малейшее отношение к бывшей царской охранке или охранке Керенского. Когда мы перешли из Смольного в помещение бывшего градоначальства на Гороховой, 2, то весь аппарат ВЧК состоял из нескольких лиц; канцелярия находилась в портфеле Дзержинского, а вся касса, сперва 1000 руб., а потом 10 000 руб., которые были получены для организации ВЧК, у меня как казначея, в ящике стола. С организацией аппарата, повторю, обстоит чрезвычайно скверно. Только что совершилась революция, только что пролетариат сверг буржуазную власть. Специальные охранники, которые воевали с пролетариатом, делали обыски, высылали в Сибирь, гноили в тюрьмах, посылали на виселицы, — все это оставалось свежим в памяти у каждого коммуниста. А тут организовалась новая власть — власть рабочих и крестьян, и снова обыски, аресты, расправа.

Многим не были ясны и разница между репрессиями в прошлом и настоящем и тяжести, стоящие перед революцией. Многие не понимали, что Октябрьские дни не разрешили

вопроса классовой борьбы, что это только начало, что враг не дремлет, что он притаился, набираясь сил, и что борьба предстоит с ним не на жизнь, а на смерть, поэтому нет времени для сентиментальных мечтаний, надо добить врага. Не понимали, что положение чрезвычайно тяжелое — голод, страна разорена и что пролетариат и трудящиеся в целом не сразу поймут революцию до конца. Все эти обстоятельства настраивали многих так сентиментально, что они неохотно шли в органы ВЧК, неохотно хотели идти на обыски и аресты, вести следствия, и нужна была полоса длительной борьбы и поражений, чтобы каждому революционеру стало ясно, что революция не делается в шелковых перчатках, что там, где есть война — есть жертвы, что другого выхода нет. И уже летом 1918 г., когда мне приходилось в Московском Совете делать доклад о раскрытом эсэровском и меньшевистском заговоре и передавать содержание материалов, найденных на обыске, меньшевики, которые тогда еще входили в Московский Совет, кричали на меня: «Охранник!» Я заявил, что горжусь быть охранником власти трудящихся. Меньшевики подняли невероятный вой, а рабочие как партийные, так и беспартийные покрыли мое заявление громовыми аплодисментами. Пролетариат понял роль органа охраны власти трудящихся.

Аппарат ВЧК рос медленно, но в него входили самые лучшие и преданные делу товарищи; правда, было много грязного элемента, который старался примазываться к органам ВЧК (достаточно вспомнить о таких типах, как известный Ржевский), но ВЧК гнала их и, если они попадались, скрывая свое прошлое, расправлялась с ними беспощадно. Когда ВЧК эвакуировалась в Москву, то она имела около 120 сотрудников.

2. Раскрытие первого крупного заговора против Советской власти

В конце апреля и в начале мая 1918 г. в ВЧК стало известно, что в Москве существует крупная контрреволюционная организация, но напасть на след этой организации было чрезвычайно трудно. По некоторым отдельным делам нить скрывалась всегда в иностранных миссиях, но совершенно случайно в середине мая ВЧК нашла след этой организации. Пришла одна гражданка и заявила, что жених ее сестры передал по секрету сестре, что на днях в Москве готовится выступление и что организована большая сила против Советской власти. Он предложил ее сестре уехать в деревню, пока не пройдет восстание, а потом вернуться в Москву. Она указала также, что этот жених, фамилия которого была Иванов, живет под видом больного в Иверской больнице и что в этой же больнице находится много офицеров под видом больных. Я помню, что мы, получив эти сведения и не имея хорошего аппарата разведчиков, придали этому сообщению настолько серьезное значение, что я и т. Лацис отправились сами, вместе с некоторыми разведчиками, на разведку. Осмотрели Иверскую больницу и установили, что в ней действительно находится много подозрительного элемента. Мы установили наблюдение за Ивановым и выяснили, что этот Иванов встречается с очень подозрительными лицами, которые собираются в Малом Левшинском переулке, и что там происходят частные собрания.

Раскрыть организацию шире никак не удалось, поэтому решили, что необходимо сделать налет на квартиру, когда там будет происходить заседание; нагрузили два грузовика красноармейцами и поехали в Левшинский переулок. Квартира была известна. Мне помнится, пока красноармейцы окружили дом, я с двумя товарищами, Заковским (тепереш-

ним председателем Одесского отдела ГПУ) и еще с одним, побежали вверх по лестнице, в квартиру; мы знали условный стук, и как только нам открыли дверь, мы ворвались через переднюю в главную комнату, где в это время заседало около 20 человек, главным образом, белогвардейские офицеры. Собрание было до того изумлено нашим появлением, что не успело забрать бумаги, которые лежали на столе, мы захватили все бумаги. По разборе материалов оказалось, что мы имеем дело с серьезной организацией, мы нашли ряд схем, инструкции для разведчиков, главные задачи организации, две явки, визитную карточку, которая была перерезана какими-то зигзагами на две части, и установили, что организация называется «Союз защиты родины и свободы». Но какую роль играли в этой организации арестованные лица, установить было никак нельзя. После долгих допросов удалось восстановить, что эта организация построена по-военному, т.е. делилась на полки, батальоны, роты, взводы и т.д. и что схемы, которые найдены, есть схемы полков. Нужно было установить начальников полков.

Наконец, удалось выяснить, что один из арестованных по фамилии Сидоров (настоящая его фамилия была Аваев, стоял во главе Елатомского восстания) является командиром одного полка. Он постепенно стал сознаваться и указывать на других, но его показания открывали только один полк, в то время как полков было 3 или 4, и еще существовал главный штаб, который оставался неизвестным так же, как и лица, стоявшие во главе этого штаба. Сидоров или Аваев, заявил, что он со штабом непосредственной связи не имел, но к нему приходил некий Арнольд, что этот Арнольд являлся связью между полками и между главным штабом. Также удалось установить имя Арнольдова — Пинкус и его адрес.

Этот Арнольд оказался моим «старым знакомым» еще по рижскому фронту во время керенщины, он был ярким противником Советской власти. Скрывать от меня свое контрреволюционное настроение он не мог, ибо я вспомнил факт, который меня столкнул с ним на рижском фронте. Это было во время керенщины, когда велась чрезвычайно острая борьба по вопросу о наступлении. Я тогда работал как член и представитель ЦК Латышской с[оциал]-д[емократической] партии, в латышских стрелковых полках. Эти полки были всецело большевистскими. Раз, когда 2 стрелковым полком хотели сменить казачьи части и послали его на фронт, он не дошел даже до первой позиции, отказался идти дальше и заявил, что казачьи части сменять не будет. Произошел конфликт с офицерами. Стрелки остановились на опушке леса, а офицеры — с полверсты от них в овраге, и так они стояли друг против друга. Нас вытребовали из Риги. Для улаживания этого конфликта собралось специальное совещание при тогдашнем рижском губернаторе Предкальне, и на этом совещании как представители офицеров были Пинкус и Рубис. Оба они попались как раз в этой организации.

Повторяю, Пинкусу не имел возможности скрыть от меня свои контрреволюционные убеждения. Сначала он вообще отказывался давать показания, но с первого же разговора я видел, что Пинкус чрезвычайный трус, что арест и грозящее наказание его очень пугали. Поэтому, поговорив с ним несколько часов, я убедил его сознаться и рассказать все. Иначе наше положение было бы тяжелым. Нашим основным затруднением была невозможность дойти до главного штаба и узнать явку, в каком она городе, ибо на явке были только адрес, имя, отчество и фамилия, но в каком городе это бы-

ло, не было сказано. Потом нас чрезвычайно озадачила еще визитная карточка, которая как-то странно была перерезана зигзагами наполовину. Мы не могли понять, что это значит. Пинкус и это расшифровал. Он указал, что главный штаб находится в Молочном переулке под видом какой-то лечебницы. Адрес же явки был в Казани, и там собралась большая часть организаций. По поводу самой организации он дал следующие объяснения: во главе организации стоят известный Савинков и его начальник штаба полковник Перхуров, что эта организация снабжается деньгами французами и англичанами и ставит задачей уничтожение Советской власти и войну с немцами, что она тесно связала с чехословацкими батальонами, которые на днях должны выступить. Дальше он показал, что организация последнее время перебрасывает свои силы из Москвы в Казань.

Казанские явки были у нас в руках, нужно было использовать их так, чтобы войти в Казанскую организацию. Это была трудная задача. Правда, несколько дней или недель работы по раскрытию упомянутой организации дали нам колоссальный опыт и раскрыли карты врагов, тем не менее, подготовить людей, которые поехали бы в Казань и сошли бы там за «своих» белогвардейских офицеров, было трудно. Мы наметили двух товарищей: тов. Заковского и еще одного, дали им явки, причем оказалось, что визитная карточка есть условный знак, что одна половина этой карточки посылалась лицу, к которому должно было явиться лицо, посылаемое от организации, а другую половину дали тому человеку, который должен был туда ехать. В данное время мы имели в руках вторую половину карточки, имели адрес и явку и, дав все это тов. Заковскому, направили его в Казань. Надо сказать, что тов. Заковского никак нельзя было сделать похожим на белого офицера. Сам он — толстый, здоровый парень, рабочий, развитой и, повторяю, не похож на белого офицера (таких у нас не было), но, несмотря на это, тов. Заковский исполнил свою роль блестяще. Они с товарищем приехали в Казань, явились к лицу, адрес которого был указан на явке, дали карточку и пароль. После долгих мытарств их направили в главный штаб Казанской организации.

Тов. Заковский рассказывает, как они явились в штаб: они вошли вдвоем в комнату, где заседало около 20 человек, предъявили явки. Их приняли очень любезно, предложили чай и булки, они попили чаю, но сели поближе к дверям. Сначала их вид не вызвал подозрения, к ним отнеслись с полным доверием, но скоро начали шептаться, и наши товарищи почувствовали, что к ним со стороны белогвардейцев растет недоверие. Видя, что другого выхода нет, они выхватили маузеры, скомандовали: «Руки вверх!», кое-как позвали милицию и арестовали организацию. Белые упрекали их, что вот мы вас приняли как гостей, кормили своим чаем, хлебом и булками, а вы оказались провокаторами.

Раскрыв эту организацию, тов. Заковский напал в Казани на след еще чисто монархической Алексеевской организации, во главе которой стоял генерал Попов. При раскрытии этой организации было найдено около 500 винтовок и масса другого оружия.

Эти аресты, может быть, спасли Казань от участи Ярославля. Дальнейшее раскрытие организаций Савинкова пошло очень быстро. Пинкус стал говорить все, что только знал. Стал водить наших сотрудников, указывать им участников организации и, наконец, попросил, чтобы его освободили и он найдет Савинкова. Его освободили, обязав ежедневно яв-

ляться ко мне на квартиру, и он регулярно являлся. Одно утро он мне сообщил, что он встретится с Савинковым у Большого театра, и они пойдут вместе на собрание. Мы мобилизовали все силы для того, чтобы, во-первых, выследить, где будет собрание, а во-вторых, чтобы взять собрание. Но подошел назначенный час, Пинкус не явился, прошли часа два, Пинкус все не являлся, и с тех пор мы Пинкуса не видели. Только после Ярославского восстания нам стало известно, что он принимал в нем участие, а сейчас занимает какую-то военную должность в Латвии. Эта первая контрреволюционная организация дала ВЧК очень много и в смысле опыта, и в смысле борьбы с контрреволюцией. Она дала все новые и новые нити и показала, что главный штаб всех контрреволюционных сил находится в иностранных миссиях. Но в это время начинаются в ВЧК внутренние осложнения — разногласия с левыми эсэрами.

3. Лево-эсэровское восстание

Лево-эсэровское восстание совершалось аппаратом ВЧК: сотрудником ВЧК был убит граф Мирбах, заместителем председателя ВЧК Александровичем был подделан документ от имени Дзержинского, и отряд ВЧК выступил против Советской власти. Казалось бы, что это восстание должно было наложить чрезвычайно некрасивый оттенок на историю ВЧК, историю органа, который доказал такую стойкость, выдержанность и решительность в борьбе с врагами пролетарской власти, но на самом деле этого нельзя отнести к вине ВЧК, а нужно отнести к политике Советской власти вообще. Ведь на самом деле, когда после Брестского мира левые, с[оциалисты]-р[еволюционеры] уходили из всех наркоматов и остались исключительно в ВЧК, то Советская власть на это согласилась и допустила, что в момент восстания половина коллегии ВЧК была из левых эсэров — разве эта вина только ВЧК? Хотя, может быть, сейчас при теперешнем опыте и прозорливости, ГПУ давно раскрыло бы ту фальшивую роль левых эсэров, которую они играли после Брестского мира, с одной стороны, заявляя, что они уходят из правительства и идут в народ, чтобы восстановить крестьянские массы против Брестского мира, а с другой стороны, остались в ВЧК и старались завоевать при помощи ряда «истерик» руководящие посты. Александрович как зампред ВЧК, руководил всей практической работой ВЧК, под его непосредственным руководством находился отряд, он его формировал, он его снабжал.

Разногласия с левыми эсэрами углубились у нас как раз по вопросу о расправе с белыми офицерами из «Союза защиты родины и свободы». В то время, как наши требовали, чтобы с этими офицерами, которые, состоя на службе у Советской власти, были вооружены оружием пролетарской власти и получали от нее паек, расправились как с изменниками, отношение левых эсэров к ним было совершенно непонятно. Может быть, оно понятно сейчас, после объяснения Савинкова, что левые эсэры тоже получали деньги от французов, что при составлении плана об Ярославском восстании со стороны генерала Лаверня в этот план восстания не была включена Москва. Может быть, тогда уже французы наметили, что в общем плане восстание в Москве падет на долю левых эсэров. Но как бы то ни было, отношение эсэров к арестованным белогвардейцам было не как к явным врагам. Мне помнится, что когда разбирали их дела, то мы никак не могли с эсэрами договориться, решали и перерешали вопросы, и возникали серьезные разногласия. Мне пом-

нится серьезный факт, которому в то время не придали того значения, какое следовало бы. Это — бегство отряда ВЧК с восточного фронта. После выступления чехословаков, когда против них посылались все лучшие силы, туда направился и отряд ВЧК во главе с Поповым. Но после небольшого боя этот отряд очутился в Москве. Дело об этом бегстве разбиралось в коллегии, и я помню, как Попов плакал, доказывал, что с ними как с чекистами скверно обращались, с ними не считались, и оправдывал себя. Только сейчас становится понятным это нежелание бороться с чехословаками и желание во что бы то ни стало находиться в Москве во время V съезда Советов, когда должен был решиться вопрос, с кем большинство трудового населения — с большевиками и с Брестским миром, или с левыми эсэрами против Брестского мира и за новую бойню. Коллегия, рассмотрев этот вопрос, оставила отряд в Москве.

Как произошло самое восстание? 6 июля я, ничего не зная ни о покушении на Мирбаха, ни о том, что творится в отряде ЧК, направился в Большой театр, где происходило заседание V съезда Советов. На этом заседании я встретил Александровича, мы зашли в буфет, выпили лимонаду, и он стал меня уговаривать поехать с ним сейчас же на отряд. Он говорил, что там есть что-то интересное и необходимо туда сейчас же поехать. Я категорически отказывался, повторяю, не зная совершенно, что происходит в отряде и не зная об убийстве Мирбаха. Когда после этого я вышел на сцену, мне передали, что Троцкий ищет по телефону меня или Лациса. Когда я подошел к телефону, мне передали, что арестован Дзержинский, что отряд ВЧК восстал против Советской власти и что Блюмкиным, по постановлению ЦК левых эсэров, убит Мирбах.

Тут же, взяв инициативу на себя, я пригласил всех коммунистов, членов коллегии ВЧК, немедленно пойти в ВЧК и устроить совещание фракции коллегии ВЧК. Мы все: я, т.т. Лацис, Фомин, Урицкий, Поликарпов и еще кто-то, кажется, Чернов, направились в ВЧК. Придя в комнату президиума, я сейчас же позвонил в штаб наших войск и просил позвать к телефону т. Дзержинского. Сперва ответил кто-то из сотрудников, а потом к телефону подошел Александрович, с которым я несколько минут тому назад говорил в Большом театре. Я ему предложил немедленно позвать к телефону Дзержинского, он заявил, что Дзержинский на заседании и подойти к телефону не может. Тогда я ему заявил, что он врет, что Дзержинский не на заседании и чтобы он ему передал немедленно, что коллегия хочет с ним разговаривать. Александрович заявил, что Дзержинский арестован, что он его к телефону не пустит. Я тогда заявил Александровичу, что он ставит себя вне закона, что мы примем меры, и положил трубку.

Мы начали обсуждать, что делать. Положение было чрезвычайно трудное: весь караул, который находился в ВЧК, был из левых эсэров и финнов из отряда Попова, которые ничего не понимали по-русски и шли всецело за своими командирами — левыми эсэрами. Тут как раз позвонил, не помню, Троцкий или Владимир Ильич и сказал, чтобы Лацис остался в ВЧК, а я вместе с другими пошел в Большой театр и арестовал фракцию левых эсэров. Мы пошли в театр, но только что явились туда, мне позвонил секретарь ВЧК, т. Левитан, что, только мы ушли из ВЧК, пришел отряд Попова, арестовал Лациса и увез его с собою. Мы стали совещаться с Аванесовым, Зиновьевым и др., как провести арест фракции левых эсэров. Дело тоже было не из легких, потому что Большой те-

атр был переполнен народом, в нем в ожидании заседания находились и большевистская фракция, и беспартийные, и гости. Наконец, мы решили пойти на хитрость. Кто-то из нас вышел па сцену, объявил, что собирается фракция большевиков и чтобы все большевики выходили из театра. При выходах же мы установили проверку документов и выпускали сначала только коммунистов. Но понятно, очень скоро эта хитрость была обнаружена эсэрами и другими, но они ничем на это не реагировали. С выходом коммунистов театр значительно опустел. Потом стали выпускать по рекомендациям, по документам. В конце концов, в театре остались левые эсэры, интернационалисты и беспартийные. Помню, что некоторые из них очень волновались, задавали вопрос: что это значит, так как положение им было неизвестно. Помню, как т. Крамаров прочел, не то пытался читать, лекцию о II Интернационале.

В это время мне передали, чтобы я явился в ВЧК. Не помню, кому пришла в голову эта мысль, мне самому или, вернее всего, она принадлежала покойному Я. М. Свердлову, чтобы выманить отряд Попова из здания ВЧК. Я позвонил Левитану, предложил ему нагрузить два грузовика красноармейцами из караула Попова и отправить его в Сокольнический парк, чтобы там они искали зарытое оружие. Это было сделано. После этого я передал Левитану, чтобы он сообщил по телефону в общежитие сотрудников ВЧК, чтобы они немедленно поодиночке являлись в помещение ВЧК и чтобы им тут же выдавали оружие.

Когда я явился в ВЧК, все коридоры были наполнены сотрудниками, вооруженными винтовками, и мы приступили к разоружению караула человек в 20–30, которые остались еще в ВЧК из отряда финнов. В то же время мы стали подготавливаться к сбору сил. Положение в Москве было не из отчаянных. Войсковых частей вообще было мало, все лучшее было брошено против чехословаков, ибо мы не ожидали удара в спину со стороны левых эсэров. Кроме того, те небольшие силы, которые остались в московском гарнизоне, почти все находились в лагерях. Между тем наступила ночь. Левые эсэры стали распространять свои щупальцы дальше, стали захватывать машины с ответственными работниками, оставлять их у себя в качестве заложников. Кроме того, ночью захватили главный телеграф, но скоро были выбиты оттуда, успев все-таки разослать по всей стране извещение о левоэсэровском восстании и о призыве присоединиться к этому восстанию. Утром к Москве были уже подтянуты военные силы. Мы собрали отдельные части, которые вне отряда Попова — отряд Полякова, свеаборжцев, и началось наступление на Чистые Пруды, где сконцентрировались силы левых эсэров. Видя безнадежность положения, эсэры стали стрелять из орудия по Кремлю, по зданию Совнаркома, но скоро это было прекращено наступающими силами. Метким артиллерийским огнем по самому штабу эсэры были выгнаны и стали отступать, сперва организовано, потом как попало.

В тот же день после обеда был захвачен Александрович не то на Курском, не то на другом вокзале, когда он пытался сесть на товарный поезд и уехать из Москвы. Хотя Александрович сбрил волосы, усы и брови, все-таки наши разведчики его моментально узнали и привели в ВЧК. Александрович был сильно взволнован. Я долго говорил с ним наедине, и он не находил слов для оправдания своего поведения что он как заместитель председателя ВЧК обманул доверие т. Дзержинского, пошел на заговор и организовал восстание. Его оправдания

сводились к тому, что он беспрекословно только подчинился партийной дисциплине: ЦК партии левых эсэров постановил спровоцировать войну с Германией, убить Мирбаха, а он должен был провести это постановление в жизнь, не имея права, как член партии не подчиниться этому постановлению. Я не знаю, как Александрович себя держал в ЦК эсэров, когда обсуждался вопрос о восстании, но у меня создалось впечатление, что он говорил искренне, что он был образцовым по дисциплине членом партии эсэров и что его ошибка была в том, что он подчинился дисциплине этой партии тогда, когда она сделала самый глупый, предательский шаг. Он плакал, долго плакал, и мне стало тяжело, может быть потому, что он из всех левых эсэров оставил наилучшее впечатление. Я от него ушел. Так кончилось левоэсэровское восстание. Остальные вожди удрали, и вместе с этим почти окончилась история партии левых эсэров. Не нашлось у них защитников ни в рабочем классе, ни в крестьянстве, ни даже в той части интеллигенции, которая шла за ними. После этой явной авантюры, левоэсэровская партия раздробилась по отдельным группам, а потом распалась вообще.

Это восстание пошло на оздоровление ВЧК как боевого органа. Ввиду того, что убийство Мирбаха было совершено с подложными бумагами от имени Дзержинского, он официально был временно отстранен как председатель ВЧК. Чтобы устранить из ВЧК левых эсэров, Совнарком постановил распустить коллегию ВЧК, назначил меня временно председателем, поручив сформировать коллегию в течение 7 дней. Коллегия была составлена, но уже исключительно из коммунистов. Хотя Дзержинский формально был устранен, как председатель ВЧК, фактически он оставался руководителем ВЧК, и коллегия была сформирована при его непосредственном участии. Потом германская революция и крах монархии в Германии ликвидировали Брестский договор, а вместе с ним и обязательства по отношению к Германии, и дело Мирбаха.

4. Дело Локкарта

Дело Локкарта совпадает одновременно с пятым моментом, т.е. ранением Владимира Ильича и убийством т. Урицкого. Я еще, как сегодня, помню испуганное лицо Локкарта, когда его привели в ВЧК. При аресте Локкарт настолько испугался, что не предъявил даже дипломатических документов. Наверное, бедный английский дипломатический представитель думал, что его обвиняют в убийстве Владимира Ильича и, верно, его совесть в этом была неспокойна, он чувствовал частицу участия в покушении. Растерянность Локкарта продолжалась во время моего с ним разговора; не давая ему прямого вопроса кто он, не требуя от него документов, я успел задать ему ряд вопросов по делу и получить на них ответ, после чего он был освобожден.

Так началось дело Локкарта. Я уже говорил раньше, что с ликвидацией «Союза защиты родины и свободы» в ВЧК стало известно, что главный штаб контрреволюции находится в иностранных миссиях. Это мнение ВЧК подтвердилось дальше рядом фактов. Нам стало известно, что агенты иностранной миссии особенно интересуются войсковыми частями, строят планы разложения наших частей и уменьшения боеспособности сил Советской России, не останавливаются перед поджогами и взрывами складов оружия. Мне помнится, что после грандиозного пожара на одном из вокзалов, когда сгорела масса продовольственных грузов, к нам стали поступать сведения, что это — дело агентов французской миссии.

И в этот период — в середине августа — появился сотрудник английской миссии, который ищет связи с командирами латвийских стрелков. Латышские стрелковые полки в первый момент революции были почти единственными частями старой армии, которые в начале революции сохранились неразложившимися. Это объясняется рядом причин, а по-моему, главным образом тем, что латышским стрелковым полкам некуда было деваться (Латвия была занята немцами), в то время как русские части стремились домой, в деревню. Но как бы то ни было, эти войсковые части представляли собой боеспособную силу, и этой силой серьезно заинтересовался Локкарт, заинтересовался для того, чтобы их разложить. После совещания с т. Дзержинским и т. Скрыпником, который уже в это время работал в ВЧК, мы решили, что я буду заниматься этим делом и направлять работу. Для этой цели мы связались с тов. Берзиным, к которому обращался агент Локкарта. Тов. Берзин стоял во главе не то артиллерийского дивизиона, не то батареи. Тов. Берзин связался с самим Локкартом. Локкарт назначил Берзину свидание 14 августа на частной квартире Локкарта, в доме № 19 по Хлебному переулку. Во время этого совещания Локкарт осведомился у Берзина о настроении латышских частей и о том, можно ли рассчитывать на них при перевороте. Затем он указал, что надо работать в таком направлении, чтобы латышские стрелковые полки восстали против Советской власти и низвергли ее. Локкарт неоднократно подтверждал, что за деньгами дело не станет. В числе мер воздействия на латышские стрелковые полки, с целью восстановления их против Советской власти, Локкарт рекомендовал Берзину задержать выдачу продуктов, в которых в то время была сильная нужда. При прощании Локкарт просил Берзина зайти к нему на следующий день вечером для того, чтобы Локкарт мог познакомиться его со своими французскими коллегами и агентами.

15 августа вечером Берзин вновь явился к Локкарту. В это посещение Локкарт познакомил Берзина с французским генералом — консулом в Москве Гренаром и своим агентом Константином, впоследствии оказавшимся лейтенантом английской службы Сиднеем Георгиевичем Рейли. Французский консул обратился к Берзину через Локкарта со следующими словами: «Судя по вашему вчерашнему разговору с господином послом, вас очень интересует судьба Латвии после войны и свержения большевиков. Я директив от своего правительства не имею, но уверен, что Латвия получит самоопределение за ваше содействие, в полном смысле этого слова». Далее Гренар осведомился о численности латышских стрелковых частей в Москве и рекомендовал устроить так, чтобы их из Москвы больше не отправляли на фронт.

В вопросе о деньгах Гренар спросил, сколько надо для подкупа командиров латышских частей. Берзин ответил, что денежный вопрос его мало интересует и что в ближайшем будущем может понадобиться 4–5 миллионов. Гренар и Локкарт приняли эту сумму без возражений и тут же сообщили, что Рейли принесет Берзину скоро 2 млн, недельки через 2–3 будут выданы и остальные, а если понадобится они дадут еще. На этом свидание закончилось, и в дальнейшем все переговоры т. Берзин вел через Рейли.

Потом Локкарт предложил Берзину найти своего человека, который должен был доставить в Мурман врученный Локкартом через Рейли шифр, напечатанный на белом коленкоре. Вместе с шифром Рейли принес удостоверение для своего человека, подписанное Локкартом для поездки в Мурман.

Удостоверение, подписанное от имени английского посла, было следующего содержания:

Копия в переводе

«Британская миссия в Москве 17 августа 1918 г.

Всем британским военным властям в России.

Предъявитель сего капитан латышских стрелков Крыш Кранкол имеет ответственное поручение в Британском Военном штабе России. Прошу дать ему свободный проезд и помощь во всех отношениях. Локкарт».

С этим удостоверением «свой человек», которого должен был найти Берзин, должен был поехать в Мурман в главную квартиру британского командования с зашифрованным письмом от Локкарта.

17 августа вечером Берзин имел свидание с Константином, которое происходило в кафе «Трамбле» на Цветном бульваре. На этом свидании Константин (Рейли) посвятил Берзина в разработанный, по его словам, французским генералом план уничтожения рабоче-крестьянской власти. Согласно этому плану, два латышских полка должны были быть направлены в Вологду, где они перейдут на сторону союзников. В Москве латышские части должны арестовать Исполнительный Комитет вместе с председателем Совнаркома Лениным и т. Троцким (в то время латышские стрелки охраняли Кремль). Одновременно с этим, они должны были захватить Государственный банк, Центральный телеграф и т. д. После этого созывались все бывшие офицеры, из которых составлялся отряд для водворения и поддержания порядка в Москве, а равно для конвоирования и арестов большевиков. Потом Рейли сообщил Берзину под большим секретом, что союзники вошли в контакт с патриархом Тихоном, который обещал на другой день после переворота во всех церквях устроить богослужение, где духовенство будет объяснять народу значение переворота и оправдывать действия союзников и белогвардейцев. В конце разговора Рейли от имени Локкарта предложил Берзину снять конспиративную квартиру и передал пакет, в котором находились 700 000 руб.

Следующее свидание Рейли с Берзиным состоялось уже на конспиративной квартире 19 августа в доме № 4 по Грибоедовскому переулку. Рейли дал Берзину несколько поручений чисто шпионского характера. Ему поручили узнать, правильно ли, что около ст. Рогожской стоят 9 батарей пятидюймовых орудий и 2 батареи восьмидюймовых орудий английской конструкции; узнать, действительно ли на ст. Митьково Казанской железной дороги находится несколько вагонов золота и кредитных билетов, охраняемых 700 латышами; на случай переворота принять меры, чтобы это золото не увезли: связаться с Ленинградской (тогда еще Петроградской) колонией латышей; найти латышей, которые взяли бы на себя составление, напечатание и распространение среди латышских частей прокламаций.

21 августа Рейли снова пришел к Берзину на конспиративную квартиру и стал спрашивать, как идет работа. Берзин ответил, что работа идет успешно, что он видел командира 1 Латышского стрелкового полка и передал ему 400 000 руб. для ведения агитации в этом полку и что на днях приезжает командир 5 стрелкового полка, которому он, Берзин, хочет передать крупную сумму денег. Рейли обещал прислать Берзину на следующий день 400 000 руб. и сообщил ему, что английские агенты берут средства у богатых русских людей взамен на чеки. Рейли принес Берзину из 400 000 только 200 000, обещав через несколько дней доставить еще 1 000 000 руб. 27 ав-

густа он принес 300 000 и настойчиво просил, чтобы Берзин направился в Ленинград. Берзину был дан Ленинградский адрес: Торговая ул., д. 10, 2-й подъезд, кв. 10, спросить Елену Михайловну от господина Массино (под такой фамилией его, Рейли, знают).

Приехав в Ленинград, Берзин отправился по этому адресу. Елены Михайловны не оказалось дома, и Берзин был допущен в квартиру. В тот же день Берзин встретил в Ленинграде Рейли и просил его, чтобы Рейли познакомил его с Ленинградской организацией. Но Рейли этого не сделал. Одновременно с этими поступавшими от Берзина сведениями, ВЧК узнала, что у американского генерального консула 25 августа состоялось совещание, на котором присутствовал французский генерал-консул Гренар, представитель английского посольства Локкарт, американский генерал-консул и несколько других английских, французских и американских офицеров и что на этом совещании обсуждался вопрос о том, чтобы после отъезда представителей Антанты из России оставить трех агентов для руководства шпионской контрреволюционной организацией. Далее ВЧК узнала, что на этом совещании был представлен план моста через Волхов и что готовятся взорвать этот мост. На этом же совещании французские офицеры говорили о взрыве моста через Званки.

Эти оба моста имели чрезвычайно серьезное значение, ибо взрыв этих мостов, отрезав Ленинград от снабжения продовольствием, обрекал бы его на голодную смерть или капитуляцию перед союзниками. Но дело разведки еще далеко не было доведено до конца. От агентов Локкарта поступали все новые сведения. Предстояла еще работа по раскрытию шпионской организации, пустившей глубокие корни как среди настроенного против Советской власти офицерства, так и среди советских служащих. Этой работе помешал белый террор. 30 августа в Ленинграде был убит т. Урицкий, вечером того же дня было покушение на т. Ленина. В Ленинграде начались широкие массовые аресты, начался красный террор, во время которого были арестованы белогвардейцы из агентов Локкарта. Нужно было приступить к ликвидации этого заговора в Москве. Повторяю, предварительная работа по раскрытию этого заговора еще далеко не была доведена до конца. При продолжении работ в начатом направлении открылись бы все новые и новые данные, пролетариат увидел бы, как Локкарт, пользуясь правом экстерриториальности, организовывал поджоги, восстания, готовил взрывы мостов, что обрекало бы на голодную смерть миллионное население Ленинграда, бросал деньги направо и налево, чтобы дезорганизовать Советское строительство, и не стеснялся никакими средствами: ни подкупам, ни клеветой, ни интригами. Но после ленинградских событий, повторяю, необходимо было немедленно производить аресты.

Прежде всего был произведен обыск по адресу Рейли (Шереметьевский пер., 3, кв. 85), обнаруженному Берзиным в квартире Боужовской в Ленинграде. В этой квартире были арестованы артистки Художественного театра Оттен и Мария Фриде, последняя пришла в засаду, и у нее находились сводки шпионского характера: донесения о поездках шпиона в Тулу, Орел, Воронеж и т. д.

В сводках подробно было изложено расположение и настроение войсковых частей, настроение населения упомянутых городов, движение грузов и т. д. В этих же сводках

была масса клеветы. Например, были сведения, что германские войска свободно прогуливаются в формах и погонах в вышеупомянутых городах. Дальше, когда был произведен обыск на квартире у Фриде, то как только появился комиссар ВЧК, мать Фриде выбежала с каким-то свертком в уборную. Сверток этот у нее взяли, и в нем оказался материал явно шпионского характера. Оказывается, что эти материалы принадлежали брату арестованной Фриде. В связи с этими арестами и обысками была обнаружена масса материалов шпионского характера, которые показали, что американские, английские и французские посольства развили в России широкую шпионскую сеть. Было арестовано около 30 человек, но за исключением брата и сестры Фриде и еще нескольких лиц, против которых были все данные, обвиняющие их в шпионаже, против остальных арестованных прямых улик не было. Трех главных виновников, которых иностранные посольства наметили оставить в России и руководить шпионской работой после своего отъезда за границу: Рейли, Вертомона и Кальматьяно — поймать не удалось. Так что нить оборвалась, главным образом, благодаря арестам, происшедшим в Ленинграде и не давшим возможность раскрыть организацию полностью. Но в это время наши международные взаимоотношения осложнились: мы снова арестовали Локкарта, ибо англичане арестовали т. Литвинова и ряд наших товарищей за границей. Мы также собирались арестовать Пуля, Гренара, Лаверня и др. Но эти господа поспешили ударить в Норвежское посольство, мы не могли перейти порога экстерриториальности Норвежского посольства и забрать засевших там заговорщиков. Однако мы окружили посольство своими агентами и окружили его так, что в течение недели или полутора заговорщики-послы и другие не могли оттуда выйти. Они сидели в «бесте»*, а Наркоминдел вел переговоры об обмене этих господ на наших товарищей-коммунистов, которые находились в то время в тюрьмах союзников. Как раз в это время в Норвежское консульство собирался пройти Сергей Николаевич Серпуховский. Мы знали, что настоящая фамилия Серпуховского — Кальматьяно, что под фамилией Серпуховского Кальматьяно уехал на восточный фронт для того, чтобы пробраться к чехословакам и что документы на это фальшивое имя были ему выданы Фриде, который работал в Главном Управлении военных сообщений. У Кальматьяно ничего не нашли. Ни личный обыск, ни обыск в его квартире не дали абсолютно никаких материалов, которые помогли бы раскрыть заговор. Но помню как-то поздно ночью мне позвонил на квартиру ныне убитый эстонским правительством т. Кингиссеп и просил, чтобы я немедленно приехал в ВЧК. Я застал т. Кингиссепа и Кальматьяно в беседе. Тов. Кингиссеп уговаривал Кальматьяно сознаться. Тот не хотел. Мы с Кингиссепом обратили внимание на палку Кальматьяно (это была толстая палка), начали ее осматривать и, в конце концов, открыли эту палку и нашли ее в середине пустой и в ней массу всяких записок, шифровок и расписок о получении денег.

Тут Кальматьяно увидел, что он провалился и провалился окончательно. Стоял только вопрос, какие фамилии скрываются под номерами, которые находились на расписках о получении денег. Таких номеров было до тридцати. Денег эти «номера» получали от 600 до 1000 руб. Между прочим 1000 руб. получил один лишь Фриде, который и являлся как бы орга-

* Бест (перс. bast) — в Персии — место, дающее всякому преследуемому властями право временной неприкосновенности (мечеть, иностранное посольство и др.). Сесть или засесть в бест — укрыться в каком-нибудь недосягаемом, но не скрытом убежище.

низатором этого дела; у него же находился фонд в 50 000 руб. Но Кальматьяно, в конце концов, стал сам расшифровывать эти фамилии и оказалось, они почти все сидели у нас, за исключением немногих, которые находились в других городах, куда немедленно было дано распоряжение об их аресте. Кроме этих расшифровок документов и фамилий шпионов, которые скрывались под номерами, понемногу Кальматьяно расшифровал также и условные слова, служившие для передачи шпионских телеграмм, как, например, австрийские мадьяры — металлургическая промышленность, австрийские славяне — продовольственное положение, германцы — сахарная промышленность, германские войска — сахарные заводы, немецкие войска — количество пудов сахара, папки, конфет, цена их и т. д.

Найденные документы Кальматьяно и его показания дали возможность арестовать еще массу новых лиц, раскрыть эту организацию почти полностью, предать их суду Революционного трибунала, а также и выяснить задачи этой организации. Из найденных документов было ясно, что представители империалистических государств действовали как заговорщики-бандиты, не останавливаясь ни перед какими средствами. Из документов выяснилось, как иностранные представители организовывали поджоги продовольственных складов, порчу железных дорог, — словом, все, чем только можно было вредить Советской власти, было пущено в ход. С одной стороны, наступление десантов иностранных войск, с другой — разложение, взрывы, поджоги и убийства должны были свергнуть Советскую власть. Эта работа была до того возмутительна, что ее не выдержал бывший редактор «Фигаро» — Ренэ Маршан, который написал длинное письмо на имя Пуанкаре и в этом письме указывал на всю предательскую работу представителей иностранных миссий в России. Этот наивный человек думал, что Пуанкаре не знает, что делают его представители в России, в своей наивности он не понял того, что все поджоги, подрывы, — все это делается под непосредственным руководством Пуанкаре и Ллойд-Джорджа. Его письмо было найдено случайно при обыске и было приобщено к делу, оно послужило чрезвычайно интересным материалом для раскрытия всей подлости работы иностранных бандитов в России.

Дело Локкарта чрезвычайно интересно. О нем имеется богатейший материал, но в мою задачу не входит широкое описание заговора со всеми документами. По каждому заговору надо написать отдельную книжку, ибо эти дела со всеми документами являются для истории революции чрезвычайно ценными. Я остановлюсь только на личности самого Локкарта. Я уже говорил, что Локкарт после своего первого ареста был немедленно освобожден, но вместе с ним была арестована баронесса Бенкендорф, его любовница. И вот через несколько дней после освобождения Локкарта он явился к заместителю народного комиссара иностранных дел т. Карахану и сообщил ему, что он хочет поговорить со мной не как с официальным лицом, а как человек с человеком. Я изъявил согласие, и Локкарт приехал ко мне в ВЧК. Войдя ко мне в кабинет, он был очень смущен, потом сообщил, что находится с баронессой Бенкендорф в интимных отношениях и просит ее освободить. Я об этой истории не рассказывал на суде, ибо это для карьеры Локкарта могло бы явиться чрезвычайно опасным фактом, — баронесса Бенкендорф, по заявлению другого арестованного и по документам, найденным у князя П., во время империалистической войны являлась немецкой

шпионкой. Я об этой истории не написал бы и сейчас, если бы Локкарт по приезде в Англию не вел самой бешеной кампании против Советской России и не наговорил бы столько лжи и столько клеветы о том, как его содержали и как с ним обходились. Локкарт сидел в Кремле в 3 комнатах с хорошей обстановкой, кормили его очень хорошо. У меня сохранились его письма, где он с благодарностью пишет о своем содержании, о том, что ему не на что жаловаться, в то время как наши товарищи, которые сидели в английских тюрьмах (т. Литвинов, Чичерин и др.), в подобных условиях не сидели и не могли о них мечтать. Баронесса Бенкендорф, по просьбе Локкарта, была освобождена.

Дело Локкарта особенно интересно сейчас, когда нам предъявляют счета за «убытки», понесенные английскими гражданами во время революции.

5. Ранение Владимира Ильича и убийство тов. Урицкого

5-й момент совпал с делом Локкарта и по правде повредил ликвидации дела Локкарта: не будь убийства Урицкого — не поехал бы т. Дзержинский в Ленинград, не будь арестов в Ленинграде — нам удалось бы дело Локкарта разобрать до конца и раскрыть его в полном объеме. Но 30 августа утром т. Ленин позвонил по телефону в президиум ВЧК, сообщил, что убит т. Урицкий и предложил т. Дзержинскому немедленно выехать в Ленинград для принятия мер против белого террора. В этот день Московский Комитет организовал широкие митинги по всей Москве. Такие митинги происходили в 1918 г. каждую неделю. Обыкновенно при опубликовании списка этих митингов, публиковали фамилии товарищей, которые будут выступать. Фамилии Ильича не опубликовывалась, но Владимир Ильич почти всегда выступал в эти дни то на одном, то на другом митинге, неся обязанность члена партии как любой ответственный работник.

Мы знали, что на Владимира Ильича готовится покушение. Эти сведения попадали в ВЧК и неоднократно подтверждались. Были приняты все меры для охраны Владимира Ильича, но его было чрезвычайно трудно охранять, во-первых, потому, что он никак не допускал себя изолировать. Он не только ездил на фабрики и заводы на митинги, но в 1918 г. посещал товарищей на квартире в советских домах. Хотя было ясно, что его караулят из-за каждого угла, что ни Савинков, ни правые эсэры, ни представители иностранных держав и никто из контрреволюционных бандитов его не пощадит, если только будет возможность его убить, тем не менее нельзя было добиться, чтобы он отнесся более осторожно и более внимательно к своим выездам. С другой стороны, он никак не соглашался ездить с охраной. Охрана его была составлена т. Беленьким из ВЧК. Сделали все, чтобы его охранять, но он вечно удирает от этой охраны. Он умел выйти незамеченным, сесть и уехать.

Уже долго спустя после того, как он был ранен и выздоровел, зная, что его готовы убить, что враг оценил его значение для революции, он сел в автомобиль, — не то с Надеждой Константиновной, не то с Марией Ильиничной, — и поехал в город без всякой охраны. Это было уже зимой в 1918 году. И помню его звонок по телефону (я долго не мог понять, кто звонит, ибо звонили по городскому телефону): он сообщил, что находится в одном районном совете, что его только что высадили бандиты из автомобиля и просил, чтобы ему послали машину. Бандитов потом поймали. Это были самые отъявленные бандиты во главе с Кошельковым, давно уже известные ВЧК. Им предъявили прямой вопрос: «Вы не узна-

ли Ленина?». Они ответили: «Да, мы не узнали, мы взяли его документы и вместо «Ленин» прочли Ильин».

Почему Владимир Ильич рисковал? По-моему потому, что он не мог жить без общения с широкими массами, без того, чтобы не видеть и не слышать, что происходит среди широких масс, чем они дышат, чем живут, — и только это обстоятельство заставляло его разрывать всякие ограды охраны.

В тот же вечер 30 августа мне позвонили в президиум ВЧК из районного Совета и сообщили, что Владимир Ильич тяжело ранен и что задержана какая-то женщина, стрелявшая в Владимира Ильича. Я тут же направил группу товарищей из ВЧК, во главе с тов. Беленьким. Через некоторое время они привезли в ВЧК женщину лет 30, которая оказалась Каплан, стрелявшей во Владимира Ильича. В это время в ВЧК приехали товарищи — Курский, Свердлов и Аванесов, и началось выяснение. Кругом было страшное возмущение, — я помню, приезжали товарищи, чрезвычайно возмущенные этим событием. Тов. Курский начал допрашивать Каплан, но она в своем первом показании дала чрезвычайно мало. Потом, когда т. Курский ушел, уже поздно ночью, я снова начал допрашивать Каплан, и тут она стала давать кое-какие сведения о себе, откуда она приехала. Было установлено, что фамилия, которую она дала, является неправильной, но она отказалась назвать свою настоящую фамилию. Только на второй или третий день удалось установить, что она бывшая анархистка, арестованная еще молодой девушкой после взрыва в Киеве, потом попала на каторгу и сидела вместе со Спиридоновой, и там, на каторге, превратилась в эсэрку, что ее настоящее имя — Фанни Каплан. Ночью, когда я ее допрашивал, она стала говорить больше. Я долго ей доказывал, что преступление, которое она совершила перед рабочими, перед трудящимися вообще, перед революцией, чрезвычайно тяжелое, и мы с ней долго спорили по этому вопросу. В конце концов, она заплакала, и я до сих пор не могу понять, что означали эти слезы: или она действительно поняла, что она совершила самое тяжелое преступление против революции, какое только можно было совершить, или это были просто утомленные нервы. Дальше Каплан ничего не говорила о своих соучастниках в покушении.

Необходимо сказать несколько слов о красном терроре, который начался сейчас же после покушения на Владимира Ильича и убийства Урицкого. Буржуазная печать всего мира была страшно возмущена этим террором, раздувала цифры, писала, будто после ранения Ильича расстреляно несколько десятков тысяч человек. Но я должен категорически заявить, что этот террор был самым глубоким возмущением не столько руководящей верхушки, стоявшей во главе советских органов, сколько возмущением широких трудящихся масс. Я помню характерную телеграмму о том, что собрание стольких-то тысяч рабочих, обсудив вопрос о покушении на Владимира Ильича, постановило расстрелять 10 буржуев. Это массовое возмущение действовало на органы ЧК, на местные исполкомы, на весь руководящий местный аппарат, и красный террор начался без директив центра, без всяких указаний из Москвы. Масса сама оценила контрреволюцию, оценила своего любимого вождя и мстила за покушение на его жизнь. Необходимо еще отметить, что этот красный террор не расправлялся с кем попало: расстрелянные были явными белогвардейцами, царскими палачами, которые сидели в тюрьмах. Я помню расстрелянных в Москве в дни красного террора после покушения на Владимира Ильича: в числе

расстрелянных был Белецкий, многие из царских министров и целый ряд других высоких сановников, которые спокойно сидели бы в тюрьме и может быть просидели бы еще очень долго, если бы не белый террор, если бы не десанты Антанты, если бы не работы Локкартов, Гренаров и др. То же самое касается и количества. Количество расстрелянных чрезвычайно преувеличено. Наибольшая цифра падает на Ленинград. В общем и целом же цифра расстрелянных никоим образом не превышает 600 человек.

Вот основные моменты, характеризующие работу ВЧК в 1917–1918 годах. В один год — два крупнейших заговора и восстание левых эсэров, при общем количестве сотрудников ВЧК, не доходившем до 500 человек. Работа чрезвычайно напряженная, интенсивная, когда сотрудники не знали ни часов работы, ни отдыха. Но осенью 1918 г., после расправы по делу Локкарта, после расправы за покушение на Владимира Ильича, внутри страны наступило относительное спокойствие. Все внимание контрреволюционных сил опять было обращено на открытые фронты, где при помощи десантов выступали Колчак, Деникин, Юденич и другие белогвардейские генералы. Повторяю, внутри страны наступило как будто бы успокоение и начались нападки некоторых товарищей, доказывавших ненужность ВЧК, как органа расправы, настаивавших на судебной, гласной расправе и т. д. ВЧК пришлось вынести немало нападков и в печати, и на партийных собраниях, и в ряде совещаний. Мне не хочется затрагивать весь этот вопрос, цитировать выдержки из статей тов. Крыленко и ряда других товарищей по этому вопросу, но жизнь показала, что правы были ВЧК и ЦК нашей партии, который в этой борьбе занял твердую линию сохранения органа ВЧК как органа расправы. Дальнейшая борьба показала, что враги еще раз и еще раз организовались для нанесения удара изнутри, что приходилось расправляться гораздо более свирепо, чем в 1918 году.

Публикуется по: Пролетарская революция. 1924. № 10. С. 5–32.

О. М. САВИН

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЧК

До декабря 1967 г. эта улица называлась Большая дорога. Хранило старинное название память о тех далеких временах, когда через Пензу тянулись к московскому тракту обозы с солью и товарами.

Нет здесь сейчас былой грязной окраины: раскинулись корпуса компрессорного завода, выпускающего гигантские компрессоры для большой химии, воздушные и газовые компрессоры для многих других отраслей промышленности.

Теперь у этой улицы новое название. В честь 50-летия органов ВЧК она переименована в улицу имени Рудольфа Аустроина, первого председателя Пензенской губчека.

Он приехал в Пензу в трудное для губернии время. Шла весна 1918 года. Республика мужественно сражалась, окруженная кольцом врагов. И ЦК посылает Рудольфа Ивановича Аустроина, коммуниста с подпольным стажем, в Пензу, город, который через два месяца первым примет атаки белых легионеров.

...В комитете партии разговаривал с Василием Владимировичем Кураевым. Немногословный, собранный и де-

ловитый, Аустрин сразу понравился председателю Совета губернских комиссаров.

— Что ж, будем работать вместе, — сказал он, пожимая руку новому товарищу.

...Десятое апреля. Идет заседание большевистской фракции Совета, речь идет о распределении постов комиссаров, об организации коллегии Совдепа. Рудольф Аустрин вместе с Олениным, Иоффе и Лапиным выдвигаются в состав коллегии внутренних дел.

Через два дня на очередном заседании большевистской фракции Совета Рудольф Иванович избирается комиссаром социального обеспечения.

...28 мая на улицах города забелели листки: «Пенза на осадном положении». Закрылись двери магазинов, опустели улицы. Лишь надрывно и тягуче гудели гудки, да к Совету тянулись группы вооруженных рабочих.

В два часа дня пришло известие: белые заняли Рязано-Уральский вокзал, переход через Пензятку. Появились первые раненые. На улицах росли баррикады, копались окопы. В кабинетах В. В. Кураева и А. Е. Минкина беспрерывно трещали телефоны, приносили сведения с пунктов. Шла запись в Красную гвардию. Пенза готовилась к обороне.

А на другой день, 29 мая Соборная площадь извергала огонь. Жутко было пробираться к зданию Совета. Сверху било трехдюймовое орудие; с ярусов, от военного комиссариата, от ограды сквера строчили пулеметы.

Рудольф Аустрин был среди тех, кто оборонял Пензу.

Белочехи отступили. 4 июня президиум губернского Совета собрался вместе с членами коллегии по борьбе с контрреволюцией. Избрали ЧК в составе Тутенкова, Островского и Аустрина.

Надо было наводить порядок: в первую очередь отобрать у обывателей оружие и вещи, разграбленные со складов во время двухдневного пребывания в Пензе белочехов. Нужно было привлечь к революционной ответственности тех, кто помогал легионерам в расправе над коммунистами и красноармейцами.

Работы чекистам хватало.

В Пензе готовился контрреволюционный заговор. В него были вовлечены и представители продовольственной милиции. Когда бродили слухи, что белочехи идут на Пензу, паникеры затребовали жалованье за три месяца вперед, хотели арестовать Совет.

Заговор не удался. В ночь на 21 июня, а точнее к семи утра, все участники заговора были арестованы, разоружены без единого выстрела. Операцию провели четко. Руководил ею Рудольф Аустрин.

А перед этим арестовали шайку фальшивомонетчиков — подделывателей пензенских бон достоинством в десять рублей (были в восемнадцатом такие деньги). Помощнику начальника уголовной милиции Ксенофонтову стало известно, что в Пензу из Москвы приехали три афериста для сбыта бон. Позвонили в ЧК Аустрину.

И вот из дома на углу Московской и Рождественской улиц вышли четверо. В руках одного из них — большой чемодан. Взяли двух лихачей и поехали по Рождественской, потом вверх по Троицкой. Здесь-то и арестовал их летучий отряд ЧК. В чемодане арестованных оказалось около ста тысяч только что изготовленных бон.

...Так Рудольф Иванович Аустрин стал председателем губернской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрре-

волюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. В «Известиях» Пензенского Совета появилось объявление о том, что 13 августа Комиссариат реорганизован в Чрезвычайную комиссию. Все удостоверения и ордера комиссариата считаются недействительными и должны быть обменены в недельный срок за подписью Аустрина или Карпова. Обыски без них считаются самоличными.

Объявление подписали председатель губсовета А. Минкин, председатель ЧК Р. Аустрин и секретарь Совета О. Соколова.

То, что именно Аустрин встал во главе ЧК, было оправданным решением. Он прошел через подполье, аресты и тюрьмы. Коммунист с 1907 года, мягкий и доброжелательный к друзьям, Рудольф Иванович был беспощаден к врагам Советской власти, железной рукой карая бандитов, дезертиров, взяточников, мешочников.

Его революционная деятельность началась в городе Валмиере, где он родился, окончил два класса приходской школы и поступил в типографию Скрастыня. Здесь, в родном городе шестнадцатилетний паренек стал членом Латвийской социал-демократической партии.

За организацию забастовки наборщиков он подвергается первому аресту, два с половиной месяца находится в заключении, попадает под надзор полиции.

После выхода из тюрьмы товарищи по партии избирают его членом Виденского комитета партии и поручают создать нелегальную подпольную типографию. Он составляет и печатает прокламации, снова подвергается аресту.

В июле 1915 г., когда Рудольф Иванович вместе с товарищами возвращался с конференции Виденского комитета, его задержали жандармы. За хранение нелегальной литературы — три года заключения в «Крестах».

Освободила Февральская революция. В апреле Аустрин возвращается в родной Валмиер. Он активно работает в Виденском комитете Латвийской социал-демократической партии и Валмиерском Совете рабочих депутатов.

Когда в июне состоялись выборы местной городской думы, большевики получили в ней большинство мест. Первым пролетарским городским головой избирается Рудольф Аустрин.

После Октябрьской революции Р. И. Аустрин — председатель Валмиерского городского комитета партии и Совета рабочих депутатов.

С оккупацией Латвии Рудольф Иванович отзывается в Москву, в Народный комиссариат внутренних дел. Оттуда его командировают в Пензу.

...Четко и продуманно была проведена и операция по ликвидации контрреволюционного заговора в Пензе в сентябре 1918 года. Чекистам стало известно, что в Ахунах под видом танцевальных вечеров и попоек собираются бывшие офицеры. Произвели обыски и аресты. В пустующих дачах обнаружили два склада оружия; около 80 винтовок, полторы тысячи патронов к ним, шашки, два мотоцикла.

Обыски показали, что несколько офицеров причастны к заговору, при них оказался детально разработанный план помощи самарским и прочим наступающим на Советскую власть белогвардейским бандам.

Заговорщики хотели захватить Казань, Тимирязево, Симбирск, Инзу, Рузаевку, Пензу, Саратов, чтобы отрезать Республику от юга и захватить в свои руки часть волжского пути. ЧК была бдительной — заговор не удался.

Приходят и первые жертвы. В конце августа в районе мужского монастыря, на берегу реки был обнаружен труп быв-

шого заведующего отделом внутренних дел Пензенского совдепа Оленина, убит он был из револьвера в затылок — пуля вышла через глаз.

Вскоре во дворе Пензенской тюрьмы был убит сотрудник ЧК Иван Егоров, член партии с 1903 года. Бывший петроградский рабочий, он приехал в Пензу чуть позже Аустрина, но вместе с ним принимал участие в подавлении эсеровских мятежей в Кучках и Чембаре.

29 сентября рабочая Пенза провожала в Петроград гроб с телом Егорова. Траурная процессия шла по Московской улице к вокзалу. Рвали воздух звуки Шопена. Твердо звучали шаги солдат.

При убийстве Егорова из тюрьмы бежало несколько преступников. Среди них были и уголовники, и махровые контрреволюционеры. Уйти не удалось никому.

Был схвачен и разоблачен провокатор, агент охраны Константин Иванов. В Пензе этот человек пользовался печальной известностью — благодаря его стараниям в царских тюрьмах томилось немало людей. Когда в 1914 г. Иванов работал корректором, а затем хроникером в газете «Чернозем», то с помощью жандармского управления организовал здесь группу молодежи «Поволжский социал-революционер». Он даже выпустил ряд эсеровских листовок, а затем всю группу преспокойно передал в руки полиции.

В это время чекисты задержали и разоблачили агента деникинской контрразведки — бывшего князя Мусина-Пушкина. Переодевшись в крестьянскую одежду, он пробирался с Украины в Самару и по пути на станциях собирал информацию о дислокации и вооружении частей Красной Армии.

При аресте бывший князь пытался уничтожить улики — при нем нашли карту прифронтовой полосы с нанесенными пометками о расположении наших войск, а также список членов «Союза русского народа».

Сообщение об аресте и расстреле Мусина-Пушкина в сентябре опубликовали в пензенской газете «Ополчение бедноты». А несколько раньше председатель ЧК Аустрин подписал смертный приговор другому врагу Республики — бывшему начальнику Пензенского губернского жандармского управления Кременецкому.

У Рудольфа Ивановича были хорошие, проверенные помощники. Виктор Зиновьевич Карпов, коммунист с 1914 г., сын крестьянина из деревни Селитьба Хвалынского уезда, прошедший через окопы мировой войны, чехословацкий фронт, работавший на каспийских судах, в Нарвском райкоме Петрограда, посланный партией в Пензу.

Товарищем председателя ЧК был коммунист с 1905 г., тоже латыш, Карл Баллод. Он работал до Пензы в Курляндии, Петрограде.

Тепло вспоминает о председателе Пензенской губчека Василий Кузьмич Улыбин, персональный пенсионер, в канун 50-летия Великого Октября награжденный орденом Ленина. Живет он сейчас в рабочем поселке Лунино.

А тогда, в апреле восемнадцатого, молодой коммунист добровольно вступил в войска ВЧК, участвовал в подавлении кулацких восстаний.

Однажды его вызвал Аустрин.

— Тебе, Улыбин, надо срочно выехать в Чернецовку и навести революционный порядок. Кулаки и хулиганы ворвались в волисполком, захватили оружие военного отдела, глумятся над беднотой. Принимай меры.

Василий Улыбин выехал в Чернецовку (это был Пензенский уезд) во главе отряда латышей. В кармане его гимнастерки лежало удостоверение:

«Дано сие работнику губернского чека Василию Кузьмичу Улыбину на право разоружения кулаков в Чернецовской волости. Ему разрешается проводить обыски и аресты там, где он найдет нужным, всюду ему оказывать содействие».

Это удостоверение за подписью Аустрина Василий Кузьмич бережно хранит до сих пор.

Школа, пройденная в Пензе под руководством Аустрина, пригодилась Улыбину и в дальнейшей чекистской работе. В Оренбурге он формировал отдельный стрелковый батальон при Киргизской ЧК, был его командиром. В Кустанае заведовал губернской рабоче-крестьянской инспекцией, работал заместителем председателя губернского комитета помощи голодающим.

А у жителя Пензы, бывшего красногвардейца Антона Гавриловича Хаева (кстати, в канун 50-летия Великого Октября он был награжден медалью «За боевые заслуги») тоже сохранилось удостоверение, подписанное Аустриным. Выдано оно 6 июля 1918 г. комиссаром коллегии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией в том, что Хаеву Антону Гавриловичу «с командой, состоящей из восьми вооруженных солдат революционного отряда при имени Келлер, разрешается выезд из Пензы до станции Башмаково».

Это были верные помощники председателя Пензенской ЧК. И страна по заслугам отметила их участие в гражданской войне.

Чекисты сурово карали врагов Советской власти, регулярно давая об этом сообщения в местных газетах. Вот информация от 8 августа 1918 г. в пензенских «Известиях»: «По постановлению ЧК в ночь на 5 августа за вооруженный грабёж расстреляны Иван Зубников, Николай Зугин, Кузьма Журавлев, Антип Яблонский. Они ограбили квартиру Сизова на углу Конной и Толстовской улиц, проникнув туда в форме красногвардейцев». За участие в контрреволюционном выступлении расстрелян житель деревни Гаи Нижнеомовского уезда Дмитрий Кубасов.

В конце октября «Известия» и «Ополчение бедноты» дали сообщения о деятельности Пензенской чрезвычайной комиссии: чекисты отчитывались перед трудящимися. И хоть суровыми были приговоры, о них нельзя было молчать.

А революционные приговоры, действительно, были суровыми. По постановлению ЧК расстрелян бывший политический комиссар Латышского конного эскадрона Сергей Гладков. Он скрыл свое уголовное прошлое, пьянствовал, вымогал деньги и был пойман с поличным.

Расстреляли бывшего полицейского пристава второй части Пензы Родина, прикрывавшегося именем милиции; фальшивомонетчиков Рахилия Левина и кассира Волжско-Камского банка Николая Добровольского — за сбыт фальшивых керенок сорокарублевого достоинства.

За распространение контрреволюционных брошюр ЧК расстреляло протоиерея Павлина Смирнова, ярого врага Советской власти, призывавшего объединиться для борьбы с ней вокруг «святого знамени церкви».

Правда, сообщалось и о других, более мягких мерах наказания. Так, житель Пензы Дмитрий Буков был арестован на две недели за посланное на Украину письмо провокационного характера. Епископ Иоанн и архиепископ Владимир «за натравление масс друг на друга» были приговорены к месяцу тюремного заключения.

В начале октября 1918 г. в Народном доме состоялся III общегубернский съезд Советов. Просторный зал наполнили солдатские и матросские шинели, потертые крестьянские зипуны. На сцене партийные работники обсуждают взятие Сызрани.

Все в зале знали эту фамилию — Аустрин, но не все видели в лицо председателя Пензенской ЧК. А он попросил слова. И многим запомнились его простые, но твердо сказанные слова:

— Заявляю вам, что всех наших классовых врагов, вставших против нас и против нашей власти, мы сметем с лица земли. Им не нравится наша революция. Но пусть они свое недовольство оставят при себе. В Советской России должна царить и властвовать одна лишь воля — рабочих и бедняков-крестьян...

В январе 1919 г. состоялся IV губернский съезд Советов. На одном из заседаний выступил председатель ЧК Аустрин.

— Я постараюсь обрисовать деятельность губернской ЧК со дня основания, — сказал он. — Создана она была в тяжелое время, когда чехи заняли Сызрань и Симбирск, а на улицах Пензы открыто звучали голоса врагов революции. Деятельность ее наладилась, когда пополнили ряды командированными из Москвы и Петрограда товарищами.

В ЧК были отделы по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. Многие сделали они по национализации торговли, борьбе с преступностью, были той железной метлой, которая выметает сор из советских учреждений...

5 июля 1919 г. Аустрин присутствует на расширенном заседании губкома. В порядке дня — положение на Южном фронте. Решено: мобилизовать десять процентов коммунистов губернии.

19 августа снова созывается экстренное заседание губернского и городского комитетов РКП(б) и губисполкома. Рассматривается положение на фронтах.

Слово предоставляется Льву Христофоровичу Фридрихсону, члену партии с 1907 года. Он говорит, что нужно готовиться к обороне Пензы; в городе плохо с продовольствием.

Выступает Р. И. Аустрин. Его слова: «неизвестно, пойдет ли прорвавшийся враг на Пензу, но дезорганизовать губернию, организовать кулацкие восстания он может. Нужно приложить все меры к укреплению безопасности губернии».

Его предложение принимается. Кроме того, губком решил пополнить губчека необходимыми работниками.

...Я просматриваю в Государственном областном архиве фонд губчека. Он дает яркую картину, чем занималась Чрезвычайная комиссия, председателем которой был Рудольф Аустрин.

...Дело по обвинению кулаков села Ивы Аршиновской волости в убийстве Ивана Ситникова. Заявление в ЧК в декабре 1918 г. написал сын убитого — красноармеец второй роты первого Пензенского запасного батальона Захар Ситников

...Дело по самовольному захвату посевов и порубке леса в имении Малявинского. С чужого загона увезли пять крестцов ржи.

...Дело по обвинению бывшего председателя Колосовского сельсовета Керенского уезда Петра Марковича Самохова «в притеснении крестьян в бытность свою стражником в имении графа Шереметьева».

«Был первым шпионом управляющего имением», — показал житель села Белозерки Ефим Гушин. «Был экономическим

стражником», — подтвердил Артемий Гушин. А Евдоким Катков прямо заявил, что Самохов — «охранник буржуазного капитала».

И все же чекисты не поверили этим заявлениям. Не удалось опорочить хорошего человека. Не числился Петр Самохов стражником, не притеснял крестьян, сам был земледельцем.

Аустрин учил внимательно разбираться с судьбой каждого человека, не торопиться с выводами. Сам показывал в этом пример.

В начале марта 1920 г. ЧК завела дело на командира отдельной роты связи Александра Гавриловича Фабиева. Он обвинялся в уклонении от поездки на фронт. Вину усугубляло и то, что в августе 1918 г. его арестовывали по подозрению в контрреволюции.

Казалось бы, дело проще простого. Но Аустрин решил разобраться. Оказалось, что Фабиев служил в штабе укрепрайона, в 5-й стрелковой дивизии. Когда пришла повестка, он лежал в сыпном тифу. Заседание ЧК решило: «дело прекратить и сдать в архив».

Или еще пример. В ЧК поступили сведения, что некто Френкель состоял в партии правых эсеров и участвовал в организованных им самим антисоветских выступлениях. Когда чекисты провели расследование, оказалось, что Френкель, просто-напросто неграмотный, политически неразвитый человек, не разбирающийся даже в программах партии. Президиум губчека под председательством Аустрина дело производством прекратил.

Председатель ЧК много времени отдавал борьбе с детской беспризорностью. Выполнялся наказ Феликса Эдмундовича Дзержинского: чекисты брали под опеку тех, кто попал в водоворот гражданской войны, потерял своих родителей. С помощью Аустрина в Пензе и уездных городах создаются детские дома и распределители. Сотрудники ЧК следили, чтобы в этих новых учреждениях не было хищений и злоупотреблений. Если что случалось, дела сразу же передавались в суды для гласного разбирательства.

Это было продолжением работы в коллегии социального обеспечения. Когда Рудольф Иванович возглавлял ее, он многое сделал по обеспечению стариков и детей. Были созданы отделы солдатского пайка, освидетельствования увечных воинов. Коллегия взяла в свои руки все богадельни и приюты, организовала для них подвоз продовольствия. В Проказне создали первый дом для инвалидов.

Аустрин принимал участие в ликвидации антоновских банд на территории губернии. На Пензенщине они впервые появились в конце ноября 1920 года. Отряды, составленные из красноармейцев, сотрудников ЧК и милиции, встретились с ними у деревни Гавриловки, недалеко от станции Тамала. На поле боя враг оставил убитых, три пулемета и большой обоз.

В ночь с 11 на 12 марта 1921 г. банда Антонова появилась в пяти километрах от Чембара. Красноармейцы местного гарнизона, уездная милиция и чекисты пошли им навстречу, но бандиты свернули в сторону Башмакова.

В селе Починках они наткнулись на оперативную группу во главе с начальником милиции первого района Чембарского уезда Шендяпиным. Бой был неравным. Раненый командир попал в плен. Разутого и раздетого, в одном нижнем белье, с руками, крепко стянутыми веревкой, бандиты водили Шендяпина по снегу и били шашкой. Позднее очевидцы на-

считали одиннадцать сквозных ран, нанесенных в грудь; десять — в спину. Били по голове, по лицу...

Антоновские банды прошли по уезду от Свищевки до Алексеевки. За эти восемьдесят верст было убито до двухсот человек, отобраны лошади, скот, продовольствие, одежда, разгромлены совхозные хозяйства и винокуренные заводы. В Советах сжигались все книги и документы.

В ЧК к Аустрину приходили все новые и новые сообщения из Чембара. В Черкасском совхозе убит член ячейки РКП(б) Иван Филиппович Дюков. В Дертеве погиб от бандитских рук член белокаменской ячейки Иван Васильевич Староверов. Он приехал в село, чтобы получить документы для поездки в Пензу на конференцию, но по дороге был схвачен бандитами. Они нашли у него партийный билет...

27 апреля 1921 г. председатель губчека Аустрин разговаривал по прямому проводу с председателем чембарского ревкома Сироткиным и заведующим политбюро Лодеровским. Они информировали о положении дел в уезде. Обстановка продолжала оставаться напряженной. Появлялись новые и новые шайки.

— Кто намеревается быть? — спросил Аустрин.

— Банды Антонова. Нужно оружие для коммунистической роты. Она — опора Чембара. Надо усилить коммунистами резерв милиции.

— Где конный отряд и рота губчека?

— Осталось двадцать всадников и 40 человек пехоты. Часть — в разведках. А банда в двести всадников движется на Алексеевку и Обвал. Противник наступает с двух сторон.

— Держите ли связь с тамбовскими, моршанскими и кирсановскими командами?

— Да, с тамбовской и моршанской связь имеем. С Кирсановым — нет.

Снова Чембар принял слова председателя губчека:

— Для меня все ясно. Срочно постараюсь принять необходимые меры. Если нет вопросов, то до свиданья.

Через некоторое время с бандами Антонова было покончено...

Губком партии повседневно руководил работой ЧК. 19 июня 1921 г., после доклада Аустрина о политическом положении в уездах губернии, губком РКП(б) решил направить для работы в Чрезвычайную комиссию большую группу комсомольцев и молодежи.

Чекисты боролись со спекулянтами махоркой, медикаментами, скупщиками золота и других драгоценностей, дезертирами, поддельщиками документов, кулаками. Большинство операций руководил непосредственно Рудольф Аустрин.

Председатель ЧК вел большую общественную работу. Он избирался членом горкома РКП(б), а в январе 1920 г. стал членом его пленума и президиума, членом президиума губисполкома. Его можно было видеть на заседаниях различных комиссий, оперативных штабов, был он и губернским уполномоченным по улучшению жизни детей.

Коммунисты избрали его делегатом на IX и X партийные губернские конференции. Делегатом последней конференции была и сестра — Кристина Ивановна Аустрина, член партии с 1917 г., работавшая в ЧК, а позднее секретарем Центрального райкома ВКП(б).

В Пензе Рудольф Аустрин пробыл до октября 1921 года. В самое трудное время — годы гражданской войны — довелось ему работать в нашей губернии. Он с честью выполнил задание, порученное ему партией.

Когда Рудольф Иванович уезжал из Пензы в Москву, губком партии дал ему характеристику: «Аустрин — выдержанный партийный работник, хорошо знает партийную работу. За время пребывания в должности председателя губчека поставил это учреждение на должную высоту, безусловно, вполне надежный...»

Мужественный чекист был не раз отмечен за отличную работу. 26 марта 1924 г. приказом ОГПУ за проявленную энергию при проведении ударной работы по борьбе с фальшивомонетчиками на территории СССР объявлена благодарность Саратовскому губотделу ОГПУ». В это время его возглавлял Рудольф Аустрин.

В личном деле чекиста сохранилась копия грамоты: «Коллегия ОГПУ в день десятилетия органов пролетарской диктатуры ВЧК-ОГПУ, отмечая вашу самоотверженную работу на трудном чекистском посту, направленную на борьбу с врагами первого в мире пролетарского государства, постановила наградить вас золотыми часами.

Заместитель председателя Объединенного Государственного политического управления».

Дважды, в 1925 и 1932 гг., за заслуги, «проявленные в самоотверженной борьбе с контрреволюционерами», Рудольф Аустрин награждался нагрудным знаком «Почетный чекист».

До конца своей жизни — до 1937 г. — Рудольф Иванович работал в органах госбезопасности, находился в центральном аппарате ОГПУ. В тридцатых годах он стал полномочным представителем ОГПУ по Северному краю, а позднее — начальником управления НКВД по Кировской области.

Помнят Рудольфа Ивановича в Пензе. Помнят его в братской Латвии, в городе Валмиер. Там тоже есть улица, названная именем коммуниста-подпольщика, первого председателя Пензенской ЧК.

Публикуется по: Революцию творившие. Пенза, 1969. Вып. 3. С. 59–74.

Э. М. УДРИС

ЛЕНИН И ЛАТЫШСКИЕ СРЕЛКИ

После победы Февральской революции большую роль в развертывании большевистской пропаганды в латышских стрелковых полках играл Петр Стучка, который в то время жил в Петрограде, но поддерживал активные связи с большевиками XII армии, и главным образом с латышскими стрелками.

Уже в мае 1917 г. П. Стучка посетил Ригу и принял участие во многих собраниях стрелков, называя латышских стрелков «революционными красными стрелками».

Будучи очевидцем того, как 17 мая Объединенный Совет депутатов латышских стрелковых полков почти единогласно принял большевистскую резолюцию, Стучка обещал подробно информировать Ленина в Петрограде о революционном настроении латышских стрелков. Вскоре мы получили от Стучки письмо, в котором он писал, что Ленин с большим удовлетворением выслушал информацию о революционной готовности латышских стрелков.

Настали исторические дни Октября.

В ночь на 25 октября в 6-м Тукумском латышском стрелковом полку многие не спали, ожидая известий о событиях в Петрограде. Как только пришла весть о победе пролетарской

революции в столице и об образовании Советского правительства, был созван митинг, на котором стрелки дали торжественную клятву на верность Советскому правительству.

В полк вернулись также некоторые ранее арестованные офицеры, которые обещали впредь честно служить революции и выполнять приказания Военно-революционного комитета. Однако очень скоро оказалось, что обещания реакционных офицеров были просто обманом.

Когда через две недели полк получил распоряжение Советского правительства прибыть в Петроград, чтобы охранять колыбель пролетарской революции, офицеры отказались подчиниться приказу полкового комитета и нарушили свое торжественное обещание «до последнего вздоха вместе со стрелками служить революции».

Полковой комитет снова созвал митинг, на котором было решено неподчиняющихся офицеров арестовать, а полку согласно приказу явиться в Петроград. Полком командовал полковой комитет во главе с председателем Лаубе.

Чтобы в дороге нас не застали врасплох какие-нибудь чрезвычайные происшествия, полковой комитет вытребовал отдельный паровоз, который должен был идти впереди нашего эшелона. На паровозе находились двое наших стрелков.

В Петроград мы прибыли 25 ноября. На вокзале нас встретили Петр Стучка и В. Антонов-Овсеенко. Стрелков разместили в казармах запасного полка на Малой Охте, а пять представителей полка, в том числе и я, отправились в Смольный доложить Ленину о прибытии полка в распоряжение Советского правительства. Здесь я впервые увидел великого вождя Октябрьской революции <...>

Полк нес охрану Смольного, в котором помещались Центральный Комитет большевистской партии и Советское правительство. Кроме того, надо было охранять Таврический и Зимний дворцы со всеми богатствами и историческими ценностями, которые там находились.

Латышские стрелки выполняли в Петрограде различные распоряжения Советского правительства и самого Ленина. Мне неоднократно приходилось встречаться в Смольном с Лениным и с его ближайшими соратниками — Дзержинским, Свердловым, Антоновым-Овсеенко, Подвойским, Володарским и другими. Часто бывал у нас и Петр Стучка.

Через несколько дней полковой комитет получил приказ назначить в распоряжение Совета Народных Комиссаров одну роту стрелков, наиболее преданных революции. Из казарм запасного полка на Малой Охте стрелки переехали на Галерную улицу, в дома, национализированные у богачей.

Охранять Смольный, стоять на посту — это было только одной из обязанностей 6-го Тукумского латышского стрелкового полка и, как мне кажется, не самой главной.

Ежедневно мы получали непосредственно от Ленина или кого-нибудь из его соратников задания — группами или поодиночке являться в другие воинские части, на промышленные предприятия или в учреждения и узнавать, где предвидятся собрания, каково настроение солдат или рабочих. Мы очень часто помогали рабочим и солдатам других воинских частей организовывать собрания и митинги на местах. Некоторые из наших товарищей нередко сами участвовали в собраниях и митингах, выступая с речами.

Мы тщательно следили за собраниями, устраивавшимися по инициативе меньшевиков, эсеров и других контрреволюционных партий. Узнав, где собираются выступать наиболее

известные ораторы из враждебных партий, мы сообщали об этом Ленину. В таких случаях Ленин зачастую сам являлся на собрание, где рассказывал рабочим и солдатам о подлинных целях партии большевиков и Советского правительства или же поручал это кому-либо из своих ближайших соратников.

Так, например, в полку броневых автомобилей, который раньше считался самой надежной частью Керенского, собрания и митинги продолжались пять дней сряду, пока, наконец, солдаты этого полка не постановили относиться лояльно к Советскому правительству и большевикам.

Ленина и других членов Центрального Комитета большевистской партии и Совета Народных Комиссаров на собрания обычно сопровождала группа стрелков <...>

Из стрелков 6-го латышского полка сложился особый коллектив пропагандистов и агитаторов.

Во всем полку не было человека, который не поддерживал бы большевиков, хотя разные споры по политическим вопросам происходили ежедневно.

Партийных организаций на местах, как это принято теперь, тогда не было. Каждый, кто считал себя большевиком и активно отстаивал позиции большевистской партии, считался членом партии и включался в партийную работу обычно без особого постановления о принятии в ряды партии. Вначале не было даже партийных членских билетов. Наиболее активные большевики образовывали партийные фракции в ротах и батальонах. Полковой комитет состоял только из большевиков <...>

Часто встречаясь с латышскими стрелками, Ленин, как и другие руководящие деятели партии большевиков, многих из них знал лично. Так как для организации государственной власти молодое Советское правительство нуждалось в кадрах, то вполне естественно, что их стали подбирать также и из среды стрелков. Таким образом из числа латышских стрелков на различные должности были назначены товарищи Долман, Кирхенштейн, Шнука, Барда, Янсон и многие другие.

В первых числах января 1918 г. в полковой комитет 6-го Тукумского латышского стрелкового полка явились товарищи Стучка и Антонов-Овсеенко и сообщили, что в связи с предстоящим созывом Учредительного собрания Ленин приглашает к себе представителей полкового комитета.

Ленин принял нас в своем кабинете в Смольном, приветливый и подвижный, как всегда. «Предстоят важные события, — сказал Ленин. — Соберется Учредительное собрание, большинство в котором составят правые эсеры и другие контрреволюционные партии. Если Учредительное собрание не пожелает признать завоеваний Октябрьской революции и Советскую власть, мы попросту его разгоним. Готовы ли латышские стрелки отстаивать Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и принятые II Всероссийским съездом Советов декреты о мире и земле, а также «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа»?»

Мы ответили, что все латышские стрелки — большевики, что мы будем отстаивать Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров, и если Учредительное собрание не признает органов диктатуры пролетариата и их постановлений, то его следует разогнать.

Ленин сказал, что именно такого ответа и ожидал и не сомневается в верности латышских стрелков социалистической революции, но хочет только обратить наше внимание на важность исторического момента.

Ленин указал, что стрелки, которые будут находиться в охране Таврического дворца, не должны допускать во время заседания Учредительного собрания каких бы то ни было насильственных действий по отношению к контрреволюционным депутатам Собрания. Их речей мы не боимся. Только надо строго следить, чтобы в Таврический дворец во время заседания Учредительного собрания не допускался никто из посторонних.

Сказав, что более подробные указания мы получим от П. Дыбенко и В. Антонова-Овсенко, Ленин простился с нами, сердечно пожал каждому руку и выразил уверенность, что если понадобится разогнать Учредительное собрание, то это не вызовет больших трудностей, так как весь народ поддерживает Советскую власть.

Утром 5 января 2-й батальон 6-го Тукумского латышского стрелкового полка под руководством полкового комитета занял караульные посты в Таврическом дворце. Сознавая важность предстоящей задачи, все мы были немного взволнованы, но полны решимости, так как в то время в Петрограде происходили демонстрации контрреволюционных партий.

Открытие Учредительного собрания было назначено на 16 часов, но уже с утра стали прибывать представители отдельных партий. Происходили совещания партийных фракций. Более чем за час до назначенного времени Таврический дворец был уже переполнен. В партере сидели избранные депутаты Учредительного собрания, а на балконе в качестве гостей — рабочие с фабрик и заводов, солдаты и матросы различных частей армии и флота.

Был морозный зимний день. Помещения были плохо нагреты, но вскоре нагрелись от горячего дыхания людей. Все же многие сидели в шинелях или пальто.

Никогда потом я не видал более шумного сборища, чем это единственное заседание Учредительного собрания.

Учредительное собрание отказалось признать декреты II Всероссийского съезда Советов и «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа».

В 4 часа утра 6 января на трибуну уверенным шагом поднялся матрос Балтийского флота Анатолий Железняков и заявил, что караул устал и поэтому все присутствующие должны оставить зал.

Когда Чернов стал волноваться и спросил, от чьего имени он осмеливается дать такое распоряжение, Железняков ответил, что действует по инструкции начальника караула, и еще раз попросил всех без промедления оставить зал.

Кое-кто стал протестовать, но большинство тотчас же стало готовиться к уходу. Вскоре все контрреволюционные депутаты с шумом удалились. На этом Учредительное собрание закончило свою работу.

Стрелки 6-го Тукумского полка с честью выполнили задание Ленина.

На следующий день Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, заслушав доклад Ленина, постановил Учредительное собрание распустить.

Одним из важнейших вопросов тогда был вопрос о заключении мира.

Вначале латышские стрелки в большинстве своем высказывались против заключения мира с Германией. Они никак не могли примириться с тем, что Латвию придется, хотя бы на время, отдать немцам. Этот вопрос горячо обсуждался стрелками в бесконечных дискуссиях. Многие выражали

желание, чтобы в случае заключения мира стрелкам было разрешено организовать партизанскую войну за освобождение Латвии.

Ленин убедил стрелков, что ради освобождения Латвии нельзя рисковать завоеваниями революции, что потерять их значило бы потерять и надежды на освобождение Латвии в дальнейшем.

Развивая наступление, немецкие войска заняли Псков и двинулись к Петрограду, чтобы ликвидировать Советскую власть. Из провинции поступали сведения, что контрреволюционеры активизируются и устраивают восстания.

Гудки петроградских заводов призывали рабочих на защиту завоеваний революции.

В один из тех тревожных дней Ленин вызвал к себе представителей 6-го Тукумского латышского стрелкового полка.

— Каково настроение у тукумцев? — быстро и озабоченно спросил он. — Не следует ли снова созвать митинг, — без вашей помощи в этот раз на фронте не обойдемся.

Мы сказали, что тукумцам никакого митинга не нужно, что мы всегда все до последнего готовы защищать Советскую власть.

В тот же день был получен приказ отправиться на фронт.

Однако на митинге стрелков выяснилось, что представители полкового комитета были не совсем в курсе дела. Оказалось, что часть стрелков отказывалась ехать на фронт, считая, что революцию надо защищать здесь, в Петрограде, поскольку на фронте армия, мол, все равно не в состоянии противостоять немцам. Пусть немцы идут на Петроград, полагали они, — здесь революционные солдаты, матросы и рабочие разобьют врага, так как здесь сконцентрированы все силы революции.

На следующий день утром на фронт уехало лишь около 150 человек. Командирами была избрана коммунисты Лаубе и Герцберг. Последний впоследствии командовал 6-м Торошинским латышским стрелковым полком и пал смертью героя в борьбе с чехословаками.

Совместно с питерскими рабочими мы заняли позиции у деревни Торошино. В последующие дни число вооруженных рабочих на фронте непрерывно возрастало. К нам прибыл также батальон 6-го Тукумского латышского стрелкового полка.

23 февраля немецким войскам, рассчитывавшим, не встречая особого сопротивления, ворваться в Петроград, был нанесен решительный удар.

Бой был ожесточенным. Немцы несколько раз ходили в атаку на наши позиции, но несли тяжелые потери. Так как они не ожидали серьезного сопротивления, то артиллерии у них было мало, и мы на своих позициях не имели почти никаких потерь. Отбив несколько немецких атак, мы сами перешли в контратаку, и немцы вынуждены были отойти.

Мир на некоторое время был завоеван.

В начале марта 1918 г. Советское правительство переехало в Москву.

Через несколько дней после этого наш полк получил телеграмму за подписью Подвойского: многие стрелки отзывались из полка в Москву на постоянную работу. В телеграмме упоминалось и мое имя.

Вначале я был назначен в Военный комиссариат и. о. начальника отдела связи Главного управления по довольствию

войск Красной Армии. Кроме того, мне было поручено создать там партийную организацию.

Работая на новом месте, я также видел Ленина и получал от него и Дзержинского различные поручения <...>

Тяжелые дни пришлось пережить Советскому правительству в Москве летом 1918 года.

Стало известно, что левые эсеры готовят мятеж. На одном из заседаний V Всероссийского съезда Советов они хотели арестовать президиум съезда, в который входили Ленин, Свердлов, Дзержинский и другие видные деятели партии большевиков, затем занять почту, телеграф, вокзалы, правительственные учреждения и объявить о свержении Советского правительства.

Левые эсеры решили поставить свои караулы возле Большого театра, где должен был происходить съезд. Однако Свердлов и Подвойский к каждому караульному посту левых эсеров нарядили по два-три верных Советскому правительству часовых, преимущественно из числа латышских стрелков. Кроме того, было отдано распоряжение и опубликовано объявление о том, что к Большому театру никого из посторонних пропускать не будут.

Восстание началось 6 июля, на третий день работы съезда. Левый эсер Блюмкин ворвался в германское посольство и ручной гранатой смертельно ранил посла Мирбаха. Затем левые эсеры выступили в городе, арестовали многих коммунистов, сделали попытки занять правительственные здания и вокзалы.

Мне случилось присутствовать, когда Ленин, получив информацию о положении в городе, разговаривая с Подвойским, спросил его:

— Товарищ Подвойский, каково ваше мнение, кому можно поручить задачу установить в городе порядок и спасти революцию?

После короткого раздумья Подвойский ответил, что эту задачу надо поручить Вацietису, командиру Латышской стрелковой дивизии.

Ленин попросил вызвать Вацietиса, но его долго не могли найти. Наконец, мне примерно через час удалось разыскать его.

Когда мы с Данишевским и Вацietисом явились в зал заседаний Совета Народных Комиссаров, было уже около полуночи. Ленин был очень взволнован. Он подошел к Вацietису почти вплотную и, глядя на него в упор, спросил:

— Товарищ Вацietис, выдержим ли мы до утра? Вацietис, немного подумав, ответил:

— Товарищ Ленин, я прошу два часа времени, чтобы ознакомиться с обстановкой, и тогда дам вам ответ.

Наблюдая за ними, я подумал, что острые, пронизывающие взгляды этих людей говорят гораздо больше, чем их короткие фразы.

Вацietис не был коммунистом, он был офицером царской армии, но сроднился со своими стрелками и всегда шел вместе с ними. Ленин хотел своим пронизательным взглядом как бы заглянуть в душу Вацietиса, убедиться в том, можно ли на него положиться. Вацietис выдержал это испытание верности.

— Хорошо, — сказал Ленин, — через два часа я жду вас здесь.

Я сопровождал Вацietиса, когда он объезжал город на машине, чтобы ознакомиться с обстановкой.

Главный центр левых эсеров находился в районе Покровских ворот. К вечеру, продвигаясь к центру, они успели за-

нять здание Всероссийской чрезвычайной комиссии на Лубянской площади. Арестовав Дзержинского и некоторых других коммунистов, они превратили это здание в одну из своих крепостей. Был арестован и председатель Московского Совета П. Смидович. Центральную телефонную станцию им занять не удалось, по телеграф они захватили и стали рассылать во все стороны телеграммы о том, что Советская власть свергнута.

Однако Вацietис, видя там и сям на улицах вооруженные группы левых эсеров, но без какого-либо организованного руководства, пришел к убеждению, что после первой же серьезной стычки с хорошо организованными частями латышских стрелков эсеры быстро будут вынуждены сдаться и разбегутся.

Когда Вацietис с Подвойским вторично явился к Ленину, было уже далеко за полночь.

— Могу вам обещать, товарищ Ленин, — заявил Вацietис, — что эсеровский мятеж завтра к 12 часам будет ликвидирован.

— Хорошо, — сказал Ленин, — немедленно составьте план операции и действуйте. О ходе событий попрошу меня информировать.

Затем Подвойский поручил Вацietису разработать проект плана операции. Вацietис спросил Подвойского:

— Кому же вы поручите командовать операцией?

— Тому, кого вы назначите, — ответил Подвойский.

— Я поручаю командовать операцией по подавлению мятежа левых эсеров комдиву Вацietису, — сказал Вацietис.

Ленин был очень доволен и, провожая Вацietиса и Подвойского, вышел с ними в комнату секретаря. Вацietис простился и ушел.

Утром 7 июля Подвойский вначале был против открытия огня. Он хотел предложить левым эсерам капитулировать и только в случае их отказа открыть огонь. Однако Вацietиса нельзя было уговорить.

— Я дал обещание Ленину ликвидировать бунт левых эсеров до 12 часов, теперь нет времени для агитации и разговоров, — настаивал Вацietис.

Опьяненные легкими победами предыдущего дня, плохо организованные вооруженные группы левых эсеров и на следующий день не ожидали сильного сопротивления. Когда послышались первые пушечные выстрелы, среди левых эсеров поднялась паника, и они оказались не в состоянии сопротивляться. Одни сдались, другие бежали, побросав на улицах пулеметы.

Еще не было 12 часов, а все главные силы левых эсеров были уже взяты в плен, разоружены или рассеяны. Были очищены от мятежников телеграф и здание Всероссийской чрезвычайной комиссии на Лубянской площади, освобождены Дзержинский и Смидович.

Стрелки во главе со своим командиром Вацietисом собрались в 2 часа дня на Лубянской площади, куда вскоре прибыл Ленин и в сердечных словах поблагодарил стрелков и Вацietиса за хорошо проведенную операцию.

Вацietис тоже поблагодарил стрелков за хорошую дисциплину и пожелал им «весело провести Иванов день», традиционное празднование которого левые эсеры расстроили накануне вечером.

Ленин очень любил латышских стрелков и доверял им. Когда год спустя армия Деникина заняла Орел и приближалась к Москве, Ленин приказал срочно перебросить латышские

стрелковые полки с Западного фронта на Орловский фронт и изо дня в день следил, как этот приказ выполняется.

Когда пришло сообщение, что латышские стрелковые части вступили в бой с деникинскими войсками, Ленин на одном небольшом собрании, насколько помню, высказался так:

— Теперь можно сказать, что первая победа уже одержана <...>

Публикуется по: О Ленине. Воспоминания революционеров Латвии. Рига, 1959. С. 186–199.

ПРИЛОЖЕНИЕ

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

Абаш (Бунюс) Александр Петрович (1893–?) — чекист. Латыш. Родился в Риге в семье рабочего. Член партии с 1918 года. В 1907–1915 гг. работал модельщиком по дереву на заводах Риги, Одессы, Николаева. В 1915–1917 гг. — рядовой в армии. В 1917–1918 гг. — модельщик Одесских главных железнодорожных мастерских. В 1918 г. — начальник красногвардейского отряда Одесских железных дорог, отступал от немцев до Севастополя, работал в подполье в Новороссийске, уполномоченный по Темрюкскому и Славянскому отделениям Кубано-Черноморской ЧК, начальник военно-пропускного пункта Зерново, Унеча Брянской губернии. В 1918–1919 гг. — заместитель председателя Стародубской ЧК. В 1919 г. — инструктор-организатор Всеукраинской ЧК, председатель Николаевской железнодорожной ЧК, руководил оперчастью Одесской губЧК, комполка и командир резерва 1-го сводного Красного полка 45-й дивизии. В 1919–1920 гг. — заместитель председателя Уфимской губЧК. В 1920 г. — заместитель председателя и начальник СОЧ Азербайджанской ЧК. В 1920–1921 гг. — заведующий политбюро Ганджинского уезда. В 1921 г. — заместитель председателя и начальник СОЧ Харьковской губЧК. В 1922 г. — начальник Особого отдела охраны границы (Житомир). В 1922–1923 гг. — уполномоченный Одесского губотдела ГПУ по Елизаветградскому уезду. В 1923–1924 гг. — помощник начальника Донецкого губотдела ГПУ. В 1924–1925 гг. — помощник начальника Черниговского губотдела, затем окротдела ГПУ. В 1925–1927 гг. — начальник Изюмского окротдела ГПУ. В 1927–1928 гг. — начальник Уманского окротдела ГПУ. В июне 1928 г. за необоснованные массовые аресты и создание сфальсифицированных дел отстранен от работы. В 1928–1933 гг. учился в Харьковском машиностроительном институте, окончил 3 курса. В 1933–1934 гг. — ответственный секретарь Драбовского райкома КП(б)У. В 1934–1937 гг. — первый секретарь Новоград-Волынского райкома, затем окружкома КП(б)У. В марте 1937 г. за прибавления себе партстажа снят с должности и исключен из партии. Затем арестован и осужден к заключению. Реабилитирован.

Абель Вольдемар Иванович (Янович) (1899–1938) — чекист, военный, партийный и советский работник. Латыш. Родился в Риге в семье трубочиста. Член партии с декабря 1917 года. Латышский стрелок. В 1917 г. служил в охране

Смольного. В годы Гражданской войны был комиссаром ЧК Кронштадтской крепости, затем служил в Красной Армии. В 1929 г. окончил подготовительные курсы Военной академии им. Толмачева. Позже — на партийной работе в Ленинграде. В апреле 1934 г. — председатель Контрольной комиссии райкома партии Центрального и Смольнинского района Ленинграда. Делегат XVII съезда партии. С 1934 г. начальник политотдела Балтийского государственного морского пароходства. Арестован 10 ноября 1937 года. 11 января 1938 г. постановлением «двойки» приговорен к расстрелу. Расстрелян 18 января 1938 г. в Ленинграде. Реабилитирован.

Абель Жан Жанович — чекист. Член партии с 1918 года. Латышский стрелок, служил в 9-м Латышском стрелковом полку. Комиссар отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК.

Аболкалн (Аболкалин) Рудольф Оттович — латышский стрелок. В годы Гражданской войны командир взвода 1-го легкого артдивизиона Латышской стрелковой дивизии. За отличия в боях на Перекопском перешейке в ноябре 1920 г. награжден орденом Красного Знамени (1924). После демобилизации из армии работал в монтажно-строительной конторе на ст. Переездная (Донбасс).

Авгул Георгий Филиппович (1896–?) — сотрудник ЧК-ОГПУ. Латыш, из семьи сапожника, член партии с 1918 года. В 1918–1919 гг. — в РККА. С 1920 г. — уполномоченный по политпартиям и следствию Татарского и Славгородского политбюро Омской губЧК. С 1921 г. — дежурный комендант Омской губЧК, уполномоченный Омского губотдела ГПУ по Татарскому и Омскому уездам. В 1925–1928 гг. — заместитель начальника Минусинского окротдела ОГПУ. На 1929 г. — помощник начальника ИНФО ПП ОГПУ Сибкрая.

Авен Петр Яковлевич (Янович) — советский военный деятель. Командир 2-й бригады Латышской стрелковой дивизии (апрель–июнь 1918). Начальник Латышской стрелковой дивизии (июль 1918–январь 1919). Заместитель командующего войсками Армии Советской Латвии (январь–май 1919); и.о. командующего войсками армии (февраль–март 1919). В мае 1919 г., после сдачи г. Риги немцам, был смещен с поста заместителя командующего армией. С июля 1919 г.

помощник командующего XIV армии Юго-Западного фронта. Помощник инспектора пехоты Полевого штаба РВСР (конец 1919 – начало 1920).

Авижонис Пятрас (1875–1939) — офтальмолог, профессор Каунасского университета.

Авотин Николай Иванович (1894–1937) — чекист. Латыш. Член партии с 1912 года. В 1917–1918 гг. заведующий отделом Исколастрела. С апреля по сентябрь 1918 г. — заведующий паспортным отделом полпредства в Берлине. С сентября 1918 г. — письмоводитель отдела военного контроля РВСР. С января по апрель 1919 г. — архивариус Особого отдела ВЧК. С января по июль 1921 г. — начальник особого отдела 9-й Кубанской армии. С июля 1921 г. — председатель Терской губЧК. Заведующий конторой «Хлебопродукта» (1922 – январь 1924). Член Кубанского облсуда (январь 1924 – 1925). Начальник Новгородского губотдела ГПУ (ноябрь 1925–ноябрь 1926). В декабре 1926 г. откомандирован в резерв ОГПУ.

Авотин Ян Юрьевич — чекист. Член партии с 1917 года. Латышский стрелок. Комиссар отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК.

Адамсон Андрей Петрович — чекист. Член партии с 1917 года. Сотрудник Одесской губЧК В 1919 г. боец роты при ВЧК. Затем надзиратель, дежурный надзиратель тюремного отдела ВЧК–ОГПУ. Начальник «особого отряда» ВЧК при подавлении Тамбовского восстания. Помощник коменданта «внутренней» тюрьмы ГПУ, в 1924 г. переведен заместителем коменданта Бутырской Военно-следственной тюрьмы ОГПУ.

Адамсон Ян Симонович (1892–?) — советский военный деятель, комбриг, полковник. Латыш. Член партии с 1912 года. На военной службе с 1916 года. Участник Первой мировой войны. С декабря 1917 г. в Красной гвардии; командир роты Бердянского боевого отряда. В 1918–1919 гг. служил в 10-м Латышском стрелковом полку командиром 1-го батальона, заведующим строевыми командами полка, помощником командира полка. Командир 3-го Латышского стрелкового полка 1-й Латышской стрелковой дивизии (декабрь 1919 – начало 1921). Участвовал в боевых действиях на Южном и Западном фронтах. За боевые отличия награжден орденом Красного Знамени (1921). В 1921–1923 гг. и в 1924–1927 гг. — помощник командира 153-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии. В 1922–1923 гг. — слушатель Харьковских Высших повторных курсов командного состава РККА. Командир и военный комиссар 298-го стрелкового полка (июль 1927 – ноябрь 1928). В 1929 г. окончил Высшие стрелково-тактические курсы «Выстрел», в 1931 г. — Военно-политическую академию РККА. Репрессирован в 1938–1940 гг.; освобожден.

Азин (Азинь) Владимир Мартинович (Михайлович) (1895–1920) — советский военный деятель, участник гражданской войны. Латыш, родился в семье сельского портного. Член партии с 1918 года. В январе 1918 г. назначен командиром Латышского коммунистического отряда; затем формировал в Вятке отряды Красной гвардии. С августа 1918 г. командовал Арской группой II армии Восточного фронта. Командир 2-й Сводной дивизии, в 1918 г. руководил взятием

Сарапула, Ижевска, Воткинска. Командовал 28-й стрелковой дивизией, сражавшейся против войск Колчака, а с сентября 1919 г. — против войск Деникина. Во время боя, 17 февраля 1920 г., в районе ст. Целина на реке Маныч захвачен в плен и казнен.

Алкнис (Астров) Яков Иванович (1897–1938) — советский военный деятель. Командарм 2-го ранга (1935). Член партии с 1916 года. Латыш, родился в семье батрака. Окончил Одесскую школу прапорщиков и был отправлен на Западный фронт, где активно участвовал в революционной работе среди солдат. С мая 1919 г. — в Красной Армии: Орловский губернский военком, комиссар 55-й стрелковой дивизии, военком Донской области, помощник командующего Орловского ВО. Окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе (1924). В 1924–1926 гг. — начальник и комиссар Управления устройства и службы войск. В 1926–1931 гг. — заместитель начальника ВВС РККА. С 1931 г. — командующий ВВС РККА и член Реввоенсовета СССР, а затем Военного Совета наркомата обороны. С января 1937 г. также заместитель наркома обороны по авиации. Депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды. В июле 1938 г. осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Расстрелян 29 июля 1938 года.

Алкнис Ян Янович (1895–1943) — советский военный деятель, комдив. Латыш, член партии с 1913 года. В 1937–1938 гг. — начальник кафедры подготовки страны к обороне Военной академии Генерального Штаба. Награжден орденом Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалью «XX лет РККА». Арестован 17 сентября 1938 г., приговорен к 15 годам ИТЛ. Умер в Устьвымыслаге 23 декабря 1943 года.

Альтберг Александр Карлович (1895–?) — сотрудник ЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Латыш, член партии с 1918 года. Работал токарем на Путиловском заводе в Петрограде. В 1917 г. избран членом Путиловского завкома и членом Петроградского Совета, в июле 1919 г. откомандирован в Пермь, где был членом Уральского областного Совета. В ноябре 1918 г. переведен в г. Слободской на должность уездного военкома, в июне 1919 г. поступил на службу в Вятскую губЧК на должность следователя юридического отдела, в июле 1923 г. начальник оперативно-секретной части губотдела ГПУ г. Вятки. В 1925–1930 гг. на руководящих должностях в ПП ОГПУ по Уралу. С 1931 г. — начальник отдела по спецпереселенцам. С 1933 г. — начальник краевого управления милиции ПП ОГПУ–УНКВД по Северному краю. Арестован в 1938 году.

Альф Василий Карлович (1885–1942?) — советский партийный деятель. Латыш, член партии с 1905 года. Организатор отряда Красной гвардии на заводе «Сименс и Гальске» в Петрограде. Во главе отряда принимал участие в октябрьском вооруженном восстании в Петрограде, в боях с войсками Керенского–Краснова под Пулковом. В 1918 г. — член Петросовета и исполкома Василеостровского райсовета, член комиссии по набору в Красную Армию. В 1919 г. избран председателем Василеостровского райисполкома. В период наступления на Петроград Юденича назначен начальником Василеостровского укрепленного района, а затем комиссаром полка и комиссаром бригады в 6-й и 56-й дивизиях. С 1920 г. — на партийной и хозяйственной работе. Делегат XIII и XIV съездов партии, XIV и

XV партконференций, ряда Всероссийских и Всесоюзных съездов Советов. Репрессирован. Реабилитирован.

Анвельт Ян Янович (литературный псевдоним **Эссааре Ааду**) (1884–1937) — советский партийный деятель, коминтерновец. Эстонец, сын крестьянина. Образование получил в Юрьевской учительской семинарии (1905), на юридическом факультете Петербургского университета (1912) и Петроградских артиллерийских курсах комсостава (1918). В 1905–1907 гг. работал учителем, с 1912 г. — помощник присяжного поверенного. В 1907 г. вступил в РСДРП(б), один из руководителей большевистской организации в Эстляндской губернии. Активный участник Октябрьского переворота в Эстонии, председатель Нарвского временного ревкома и член Ревельского и Северо-Балтийского комитетов РСДРП(б). С октября 1917 г. — член Военно-революционного комитета и председатель Исполкома Советов Эстляндского края. Делегат II съезда Советов. С февраля 1918 г. — военный комиссар Северо-Западной области, с апреля 1918 г. — нарком по делам национальностей Северной области. С ноября 1918 г. — заведующий военным отделом Совета Эстляндской трудовой коммуны. С декабря 1918 г. — военком стрелковых дивизий. С августа 1919 г. — член Загранбюро Эстляндского бюро ЦК Компартии. С октября 1919 г. — комиссар армейской группы. Начальник Петроградского укрепленного района (февраль 1920 – февраль 1921). Одновременно с 1920 г. — член ЦК КП Эстонии. В 1921–1925 гг. — один из руководителей коммунистического подполья в Эстонии и декабрьского восстания 1924 года. В 1925 г. по решению ЦК вернулся в СССР. В 1926–1929 гг. — комиссар Военно-воздушной академии имени Жуковского (Москва). В 1929–1935 гг. — заместитель начальника, начальник Главного управления Гражданского флота. Делегат XIV–XVI съездов ВКП(б), VII и VIII конгрессов Коминтерна. В 1935–1937 гг. член и ответственный секретарь Интернациональной Контрольной комиссии Коминтерна. Начальник отдела международных связей в мае–декабре 1937 года. Награжден орденом Ленина. В 1937 г. арестован. 11 декабря 1937 г. умер в тюрьме после избиений на допросе. По смертно реабилитирован.

Ангаретис (настоящая фамилия **Алекса**) **Зигмас Ионович** (**Зигмонт Иванович**) (1882–1940) — один из руководителей Коммунистической партии Литвы. Литовец, родился в крестьянской семье. Учился в Варшавском ветеринарном институте, исключен в 1904 г. за участие в антивоенной демонстрации. С 1906 г. — член социал-демократической партии Литвы. В 1907 г. на VII съезде СДПЛ избран член ЦК СДПЛ. В 1909 г. арестован и приговорен к 4 годам каторги, в 1915 г. сослан на Ангару. С 1917 г. в Петрограде редактировал газету «Тiesa» («Правда»), был секретарем Литовского районного комитета (литовские секции) Петроградской организации РСДРП(б), член Петербургского комитета большевиков. Член Центрального бюро Литовской секции при ЦК РСДРП(б). Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. С декабря 1917 г. — заместитель комиссара по литовским делам при Наркомнаце. С ноября 1918 г. на подпольной работе в Вильнюсе, член ЦК КП Литвы. Нарком внутренних дел первого Советского правительства Литвы (конец 1918 – начало 1919). С 1920 г. — секретарь Заграничного бюро КП Литвы, а с 1923 г. — член Политбюро ЦК КП Литвы. С 1921 г. — представитель КП Литвы в Исполкоме Коминтер-

на. Делегат III–VII конгрессов Коминтерна, на V–VII — избирался членом Интернациональной контрольной комиссии, в 1926–1935 гг. — ее секретарь. Делегат VII (Апрельской) Всероссийской конференции, VI, VIII, X, XII–XVII съездов партии. Репрессирован.

Ангер Петр Янович (1865–?) — латышский большевик, член партии с 1904 года. Участвовал в боевых действиях против правительственных войск в Литве в 1905–1907 годах. В 1917 г. эвакуировался из Риги в Орел. В 1919–1921 гг. — в Сарепуле Вятской губернии, продотрядовец. В 1921 г. переехал в Витебскую губернию. С 1927 г. — пенсионер.

Анзон Теодор Петрович — чекист. Член партии с 1914 года. Дежурный комиссар тюремного отдела ВЧК.

Ансвесул Вильгельм Карлович (1896–1938) — советский военный деятель, сотрудник ЧК, научный работник. Латыш, родился в рабочей семье. Член партии с июля 1917 года. В 1915 г. поступает слесарем на завод «Саламандра» в Риге. С началом Первой мировой войны вместе с предприятием эвакуируется сначала в Самару, а потом в Миасс. В 1918 г. — командир части Красной гвардии Троицко-Кустанайской дивизии, затем командир отряда «красных» на Алтае. В 1919 г. назначен комендантом Алтайского губЧК. В 1920 г. — заведующий юридическим отделом Горно-Алтайского бюро, в 1920–1921 гг. — командир кавалерийской дивизии (Ишим, Ялуторовск, Тюмень). В 1921–1922 гг. — особоуполномоченный Тюменской губЧК. В 1922–1923 гг. — уполномоченный СОЧ в Минске, Бобруйске, Полоцке. В 1923–1924 гг. — командир эскадрона штаба 14-й Майкопской кавалерийской дивизии. В 1924–1925 гг. — ответственный секретарь партийной ячейки фабрики «Красная Березина» (г. Борисов), в 1925 г. — инспектор наркомата РКИ Белоруссии. В 1925–1926 гг. — заведующий латышским бюро и член Наркомпроса Белорусской ССР, а также член президиума Института белорусской культуры. В 1926–1928 гг. — заведующий окрполитпросвета Ишимского окружного отдела народного образования Уральской области. В 1928–1930 гг. — преподаватель, заведующий профтехнической школой в Ишиме. В 1930 г. поступил в аспирантуру Уральского коммунистического вуза в Свердловске, в 1932 г. назначен заведующим кафедрой истории, затем преподавал в Высшей коммунистической сельскохозяйственной школе. С сентября 1932 г. старший научный сотрудник Института марксизма-ленинизма. В 1934 г. назначен деканом историко-экономического факультета Свердловского педагогического института. Арестован 3 февраля 1938 года. Военной коллегией Верховного суда СССР 8 августа 1938 г. приговорен к расстрелу. В 1955 г. реабилитирован.

Анскин Адольф Яковлевич («Скуетис») (1894–?) — латышский большевик. Член партии с 1912 года. В 1918 г. эвакуировался из Латвии в Тверь, затем в Москве работал в Латышском комиссариате по национальным делам. С сентября 1918 г. — в Красной Армии, в отдельном взводе охраны Высшего военного совета. В декабре 1918 г. назначен военным следователем Реввоентрибунала Республики. С февраля 1919 г. — заместитель членов Реввоентрибунала. В 1920–1921 гг. — член, а затем заместитель председателя Реввоентрибунала. Провел ряд крупных процессов, устроил выездные сессии трибунала в Тамбове, Вязьме, на которых было при-

влечено до 100–120 обвиняемых. В 1922–1925 гг. — на политработе в Военно-Морском Флоте. Помощник начальника ПУРа по флоту (1925–1927). В 1927–1929 гг. — проректор по учебной части Коммунистического университета им. Свердлова. Затем — партследователь ЦКК ВКП(б) по значительным делам.

Апетер Иван Андреевич (1890–1938) – сотрудник ЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД, старший майор госбезопасности. Латыш, член партии с марта 1917 г. (с 1906 по 1909 — в СДПЛ). С 1905 г. работал конторщиком на заводе, потом рабочим в хлебопекарне. Образование высшее. Участник Первой мировой войны, служил в 26-м Сибирском стрелковом полку на Западном фронте. Председатель солдатского комитета 3-го Сибирского стрелкового корпуса (с марта 1917). Военком Политуправления при Ставке Верховного Главнокомандующего, начальник политотдела Брянского гарнизона, начальник Военного контроля Брянского района, начальник Особого отдела ВЧК Западного фронта (1918). Начальник Особого отдела Украины, начальник особого отдела XII армии, начальник Особого отдела ВЧК Западного фронта (1919–1920). Начальник АОУ ВЧК (с 1 декабря 1920 по 12 июля 1921). Начальник ОАЧ ОО Западного фронта, заместитель начальника ИНО ВЧК–ГПУ, начальник особого отдела ПП ОГПУ по Западному краю, начальник особого отдела и ПП ГПУ Западного края (с 13 марта 1922 по 24 ноября 1924). Затем заместитель начальника ЭКУ ОГПУ (1924). Полпред ОГПУ по Уралу (1924–1926). Полпред ОГПУ по Крыму, начальник особого отдела ОГПУ Черноморского и Азовского флотов (1926–1928). Полпред ОГПУ по Центрально-Черноземной области (1928–1929). Первый заместитель ПП ОГПУ по Московской области (1930). Начальник Главного управления исправительно-трудовых учреждений Наркомюста РСФСР, начальник Центрального управления конвойных войск СССР (1930–1931). Заместитель наркома юстиции РСФСР (1931–1934). Прокурор Саратовского края (1934). Начальник санитарно-курортного отдела АХУ НКВД СССР (1934–1937). Начальник Соловецкой тюрьмы ГУГБ НКВД СССР (с июня по декабрь 1937). Арестован 11 декабря 1937 года. Осужден Военной коллегией Верховного Суда к ВМН 22 августа 1938 г. и в тот же день расстрелян. Не реабилитирован за допущенные нарушения законности в бытность начальником Соловецкой тюрьмы. Награды: орден Красного Знамени.

Апин (Апинис) Роберт Августович (1892–1938) — латышский стрелок. Латыш, из крестьян. Член партии с 1912 года. Во время Первой мировой войны призван в армию. После Февральской революции избран членом солдатского комитета 5-го Земгальского полка, а позднее — председателем этого комитета. В 1918 г. — комиссар 2-й Латышской бригады, в августе 1918 г. в Казани назначен военным комиссаром штаба Восточного фронта. По окончании Гражданской войны работал в Москве военным комиссаром Мобилизационного управления штаба РККА, в Спецотделе ГПУ, в Латвийской секции Коминтерна, был членом правления Латышского клуба в Москве, руководил секцией бывших латышских стрелков. В 1927 г. окончил экономическое отделение факультета советского права 1-го Московского государственного университета. В 1930-е годы работал в Магаданской области журналистом, был редактором газеты «Советская Колыма».

Арестован 8 декабря 1937 г. УНКВД Дальстроя (Магадан). 10 марта 1938 г. в особом порядке приговорен к расстрелу. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 году.

Аплок Юрий Юрьевич (1891–1938) — советский военный деятель, комдив. Член партии с 1918 года. Из крестьян, участник Первой мировой войны, штабс-капитан Русской Императорской армии. В Красной Армии с 1918 года. В 1918 г. назначен командиром отряда (бригады) особого назначения по борьбе с Ижевско-Воткинским восстанием. С сентября 1919 г. по февраль 1920 г. — помощник начальника Восточного сектора ВОХР, член коллегии Уфимской ЧК. В феврале–апреле 1920 г. — командующий вооруженными силами Уфимской губернии. В мае–ноябре 1920 г. — начальник Орловского сектора ВОХР и член коллегии Орловской ЧК, затем командующий вооруженными силами Тамбовской губернии в борьбе с восставшими крестьянами. С 1921 г. — командующий войсками ВЧК Украины и Крыма, затем инспектор войск ВЧК Российской Республики. В 1922 г. окончил Военную академию РККА, в 1924–1930 гг. командовал 14-й кавалерийской дивизией. На момент ареста помощник командующего войсками Московского ВО по материальному обеспечению. Арестован 18 декабря 1937 года. Приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН 2 апреля 1938 года. Реабилитирован в 1958 году.

Аппога Эрнест Фрицевич (Францевич, Фридцевич) (1898–1937) — советский военный деятель, комкор. Латыш, член партии с 1917 года. Военком штаба Уральского ВО, начальник 3-го отдела Генштаба и начальник Военных сообщений РККА, член Военного Совета при наркомате обороны СССР. Награжден орденом Красного Знамени. Арестован 22 мая 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 28 ноября 1937 г. по обвинению в участии в антисоветском военно-фашистском заговоре и вредительстве. Расстрелян 28 ноября 1937 года. Реабилитирован в 1956 году.

Апсе Мартин Янович (1893–1942) — советский военный деятель, корпусной комиссар. Латыш, член партии с 1912 года. Помощник командира 19-го стрелкового корпуса по политчасти, член Военного Совета Закавказского ВО (1937). Награжден орденом Трудового Красного Знамени Узбекской ССР (1928). Приговорен ВКВС 3 октября 1939 г. к 25 годам ИТЛ. Умер в местах лишения свободы, реабилитирован в 1956 году.

Арайс-Берце Август Юрьевич (1890–1921) — латышский писатель и общественный деятель. Подвергался арестам и ссылке. В 1919 г. член ЦК компартии Латвии и нарком социального обеспечения Советской Латвии. В 1920 г. нелегально вернулся в Ригу, чтобы работать в коммунистическом подполье. В 1921 г. был арестован и умер в рижской тюрьме.

Ассар Аустра Генриховна (1894–?) — латышская большевичка. Постановлением Особого совещания при МГБ СССР от 26 октября 1949 г. направлена в ссылку на поселение в Дзержинский район Красноярского края. Реабилитирована в 2004 году.

Аугул Альфред Иванович (1898–1938) — советский военный деятель, бригадный комиссар. Латыш, член партии с 1917 года. В начале 1918 г. в составе красновардейского отряда во-

евал под Гдовом. С 1918 г. на командно-политической работе в 12-й стрелковой дивизии. В 1921–1922 гг. начальник политсекретариата войск ВЧК Петроградского ВО. С 1922 г. — начальник политотделов погранохраны и войск ОГПУ в ряде округов. Помощник начальника управления погранохраны и войск ОГПУ Северо-Кавказского края (1924), начальник командного отдела ГУПВО НКВД СССР (1934–1937). Награжден орденом Красной Звезды. Арестован 20 декабря 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 25 августа 1938 г. к ВМН. Расстрелян 25 августа 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Аушкап Ян Петрович (1894–?) — чекист. Латыш, из крестьян, член партии с марта 1917 года. В 1907–1915 гг. работал пастухом, батраком, дровосеком, плотником. В 1915 г. призван в армию, латышский стрелок, служил рядовым в 1-м пехотном запасном, 8-м Вольмарском Латышском стрелковом полку. С 15 апреля 1918 г. в ВЧК. Комиссар отдела по борьбе с контрреволюцией, сотрудник для поручений ВЧК, начальник оперчасти МЧК. С января 1919 г. — в Советской Латвии: председатель Следственной комиссии и член Трибунала. В 1919 г. — помощник начальника отряда добровольцев, начальник разведки 97-го стрелкового полка. В 1920 г. работал в Центральном Управлении ЧК Украины (Харьков). В 1921–1923 гг. — член коллегии, помощник председателя и начальник административного отдела Донецкой губЧК. В 1923–1928 гг. работал в Химугле.

Аузинь Амалия Яновна («Тайга», «Зелма», «Стидзиня») (1890–1943) — латышская большевичка, член партии с 1905 года. Подвергалась аресту и ссылке за революционную деятельность. С августа 1917 г. по март 1918 г. — член Петроградского комитета большевистской партии. Во время Октябрьских событий 1917 г. в Петрограде дежурила в Латышском комитете РСДРП(б), участвовала в работе II Всероссийского съезда Советов; избрана кандидатом в члены ВЦИК. Сотрудница наркомата по военным делам в Петрограде и Москве. Летом 1918 г. — член революционного Военно-полевого трибунала Южного фронта. С июля 1924 г. по май 1926 г. — в наркомате юстиции заведующая учетом личного состава, секретарь помощника Прокурора Республики Н. В. Крыленко. С ноября 1931 г. — на пенсии.

Аустрин Рудольф Иванович (1891–1937) — сотрудник ЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД, старший майор госбезопасности (1935). Латыш, родился в семье плотника, член партии с 1907 года. С 1905 г. вовлечен отцом в революционное движение; участвовал в работе ученического революционного кружка. С 1910 г. работал в Вольмарском отделении Союза печатников; организовал революционный кружок и забастовку печатников. В 1912 г. арестован, сидел в тюрьме. В 1913–1915 гг. — член Средне-Лифляндского комитета СДП Латвии; вел парторганизацию в трех уездах Лифляндской губернии. Арестован в июле 1915 г., осужден на 3 года; сидел в тюрьме в г. Вольмар, в тюрьме «Кресты» в Петрограде. В апреле 1917 г. вернулся в Вольмар. В феврале 1918 г. уехал в Петроград при немецкой оккупации Латвии. Направлен НКВД РСФСР на работу в Пензу. Член коллегии комиссариата внутренних дел, комиссар соцобеспечения Пензенской губернии (1918). В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД: комиссар Пензенской губЧК, член коллегии Пензенской губЧК (июнь–август 1918); председатель Пензенской губЧК (август 1918–октябрь 1921); председатель

Пензенского губернского ревтрибунала (март 1920–1921); сотрудник СО ВЧК (октябрь–ноябрь 1921); помощник уполномоченного 3-го отделения СО ВЧК (ноябрь–декабрь 1921); начальник 9-го отделения СО ВЧК–ГПУ (декабрь 1921–июнь 1922); временно исполняющий должность начальника 2-го отделения СО ГПУ (май–июнь 1922); начальник 2-го отделения СО ГПУ (июнь–декабрь 1922); начальник Саратовского губотдела ГПУ (январь 1923–ноябрь 1925); начальник 3-го отделения СО ОГПУ СССР (декабрь 1925–март 1929); полпред ОГПУ по Северному краю (март 1929–июль 1934); начальник УНКВД Северного края (июль 1934–март 1937); начальник УНКВД Кировской области (март–июль 1937). Награжден знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ (V)» в 1924 г.; знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ (XV)» в 1932 году. Арестован 22 июля 1937 г.; приговорен ВКВС СССР 15 ноября 1937 г. к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован ВКВС СССР в 1956 году.

Баар Густав Иванович (1892–1938) — советский военный деятель, полковник (1936). Латыш, из семьи рабочего. Член партии с 1917 года. Образование высшее, окончил разведывательные курсы при Разведуправлении штаба РККА (1921), Курсы усовершенствования Высшего начсостава при Военной академии им. М. В. Фрунзе (1926), Особый факультет той же академии (1935). В Гражданскую войну — командир взвода 7-го Латышского стрелкового полка, секретарь агитационно-вербовочной секции, заведующий агитационно-вербовочного отделом Новгородского губисполкома и губвоенкомата (март–декабрь 1918), участвовал в революционном движении в Латвии (декабрь 1918–май 1919), уполномоченный РВС XV армии (май 1919–июнь 1920), начальник Регистрационного отдела штаба IV армии (июнь 1920–февраль 1921), инспектор Разведупра штаба РККА, заместитель начальника регистрационного отдела штаба XVI армии, заведующий Румынским сектором Информационно-статистического отдела Разведупра штаба Вооруженных сил Украины и Крыма (февраль–октябрь 1921), начальник разведотдела штаба Украинского ВО, уполномоченный Разведупра РККА, начальник приграничного разведпункта № 3 штаба Вооруженных сил Украины и Крыма, начальник разведотдела штаба Украинского ВО (октябрь 1921 – ноябрь 1933). Сотрудник Разведупра РККА (1935–1938). Арестован 27 января 1938 года. Приговорен ВКВС СССР 3 октября 1938 г. к ВМН. Расстрелян 3 октября 1938 года. Реабилитирован в 1957 году.

Байкалов Карл Карлович (настоящая фамилия **Некундэ**) (1886–1950) — советский военный деятель. Латыш. Член партии с 1905 года. За революционную деятельность был выслан в Прибайкалье. Участвовал в партизанском движении на территории, занятой Колчаком. С началом Гражданской войны создал отряд в составе своих пяти братьев. Впоследствии отряд Байкалова вошел в V армию. В составе красных экспедиционных частей воевал в Западной Монголии против белых отрядов Казанцева и Кайгородова. В декабре 1922 г. награжден орденом Красного Знамени. С марта 1922 г. назначен командующим вооруженными силами Якутской губернии и Северного края. Принял участие в подавлении Якутского восстания. В апреле–марте 1923 г. руководил войсками, действовавшими против отряда генерала Пепеляева. В июне 1923 г. выехал из Якутии, работал в Военном трибунале V армии и 19-го стрелкового корпуса. Во время «тунгус-

ского восстания» в 1925 г. назначен председателем комиссии ЦК ВКП(б) по ликвидации мятежа. Затем работал в Комитете Севера при ВЦИК, и.о. секретаря Якутского обкома ВКП(б), был членом оперативной «тройки» по подавлению «конфедералистов», лично арестовал их руководителя Ксенофонтова. Затем снова работал в Комитете Севера в Москве и Хабаровске. С 1932 г. занимал должность управляющего «Якутлестреста». Через четыре года назначен председателем Воентрибунала внутренней охраны ЯАССР. 7 сентября 1937 г. — арестован, осужден на 10 лет лишения свободы. В сентябре 1941 г. срок был сокращен до 5 лет. В августе 1950 г. умер в пос. Абалах Мегино-Кангаласского района. Реабилитирован в 1956 году.

Баллод Вольдемар Давович (1896–?) — чекист. Латыш, член партии с мая 1917 года. Товарищ следователя отдела по борьбе со спекуляцией ВЧК.

Баллод Карл Карлович (1893–1938) — латышский большевик. В январе–июне 1918 г. — секретарь Брянского уездного комитета РКП(б). Член коллегии Брянской ЧК. Делегат II Всероссийского съезда Советов. На момент ареста заведующий сектором Службы связи при секретариате ИККИ. Арестован 3 октября 1937 года. Приговорен к ВМН 20 января 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Балтрунас Йонас (1888–1931) — литовский большевик, член партии с 1917 года. Командир красногвардейского отряда рабочих Петроградского военного завода медицинских приборов. Участвовал в штурме Зимнего дворца и обороне столицы от войск Керенского–Краснова. Комендант Красной гвардии Петроградского района (ноябрь 1917 – май 1918). В 1918–1922 гг. комендант исполкома Петроградского района, командир отдельного батальона Петропавловской крепости, стрелкового полка, частей Красной Армии. В 1922–1931 гг. на хозяйственной работе в Ленинграде.

Банкович Ян (Янис) Мартынович (1883–1938) — советский партийный и государственный деятель. Латыш, из рабочих, член партии с 1902 года. Член Рижского и Федеративного парткомов ЦК Латышской СДРП. Арестован в 1906 г. в Риге, осужден на 8 лет каторги. В мае 1918 г. переехал в Москву, получил назначение в Казань в качестве представителя ВСНХ. В декабре 1918 г. откомандирован в Двинск. С 1919 г. — в XV армии в качестве уполномоченного политотдела и начальника административного управления Особого отдела. В марте 1920 г. направлен в Енисейское губбюро РКП(б). Заведующий отделом управления губревкома, заместитель председателя губисполкома, председатель Красноярского горкома и член президиума губкома партии. В 1921 г. — по совместительству заместитель председателя губсоюза потребительской кооперации и заместитель председателя губЧК. В ноябре 1921 г. на Канском уездном съезде советов избран председателем уисполкома. В мае 1923 г. направлен в Красноярск, где работал заместителем председателя губисполкома. В 1924–1928 гг. — заместитель председателя СибКК РКП(б). В 1928–1930 гг. — председатель Иркутского окрисполкома. С 1930 г. — заместитель торгпреда СССР в Турции, с 1933 г. — председатель Одесской облКК ВКП(б). В 1934–1937 гг. — секретарь Воронежской облКК ВКП(б). Арестован 7 января 1938 г., расстрелян. Реабилитирован в 1956 году.

Барбар Ян Мартынович (1894–1938) — советский военный деятель, полковник. Латыш, член партии с 1912 года. В октябре 1917 г. — командир красногвардейской дружины завода «Русский Рено». Нес караульную службу по охране Смольного. В декабре 1917 г. — член Главного штаба Красной гвардии. Участник Гражданской войны на Восточном фронте (1918–1920), комиссар батареи артдивизиона и комиссар штаба артиллерии 27-й стрелковой дивизии. Командир 252-го стрелкового полка 84-й стрелковой дивизии. Арестован 12 декабря 1937 года. Приговорен 30 февраля 1938 г. к ВМН. Реабилитирован в 1957 году.

Батис Эрнест Иванович (1892–1937) — советский военный деятель, капитан 2 ранга. Латыш. Член партии с 1913 года. Военком курсов младшего комсостава (1918–1919), военком запасного батальона, военком штаба, начальник политотдела Северо-Двинской военной речной флотилии (1919), военком Северо-Двинской военной флотилии (1919–1920), начальник политотдела Беломорской флотилии (1920), начальник политуправления БФ (1920–1921), помощник начальника ВМС РККА по политчасти (1922–1924), военком Морских сил Дальнего Востока и Владивостокского военного порта (1924–1926), военком и начальник политотдела Морских сил Дальнего Востока и Амурской военной флотилии (1926–1927), начальник 4-го отдела учебно-строевого управления ВМС РККА (1927–1930), военно-морской атташе в Турции (1930–1932), окончил Военно-морскую академию (1933–1935), помощник начальника штаба ЧФ (1935–1936), начальник штаба отдельного дивизиона эсминцев и сторожевых кораблей Северной военной флотилии (1936–1937). Награжден орденом Красного Знамени (1928). Арестован 23 марта 1937 года. Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР в г. Ленинграде 29 августа 1937 г. приговорен к ВМН. Расстрелян в г. Ленинграде 29 августа 1937 г.; реабилитирован в 1957 году.

Баузе Роберт Петрович (1895–1937) — латышский большевик. Из крестьян. Член партии с 1910 года. В мае 1916 г. бежал из ссылки. В мае 1917 г. — в Москве, редактор латышской большевистской газеты «Социалдемократс», являлся секретарем Российского бюро ЦК Латышской партии. Участник II Всероссийского съезда Советов. Участник вооруженного восстания в Москве, один из руководителей латышской дружины. Участник гражданской войны. В ноябре 1918 г. назначен комиссаром 2-й Латышской стрелковой бригады. После демобилизации в 1921–1925 гг. работал в Москве редактором ряда латышских газет и журналов. В 1926 г. направлен на работу в Ленинград. С конца 1928 г. по конец 1929 г. — секретарь Псковского окружкома. С октября 1929 г. по октябрь 1931 г. — ответственный редактор «Красной газеты». С октября 1931 г. — директор Ленинградского радиовещания, председатель Ленинградского отделения Союза советских писателей. Член Ленинградского областного комитета партии и Облисполкома. Репрессирован.

Баузер Фриц Давидович (1888–1938) — советский военный деятель, дивизионный комиссар. Латыш. Член партии с 1907 года. Образование высшее. Заместитель начальника политуправления Средне-Азиатского ВО (1935–1937), член Военного Совета Средне-Азиатского ВО (1937). Арестован 8 января 1938 года. Приговорен ВКВС СССР 29 ию-

ля 1938 года к ВМН. Расстрелян 29 июля 1938 года. Реабилитирован в 1957 году.

Бауман Карл Карлович (1895–?) — латышский большевик, член партии с 1911 года, член райкома Латышского района «Прометей». В апреле 1918 г. переехал в Москву, избран членом Городского комитета Латышской секции и Московского комитета объединенных Латышских секций. В июне 1918 г. переехал в Нижний Новгород, работал заместителем заведующего оперативным штабом Нижегородской губЧК, чрезвычайным комиссаром Балахнинского уезда и председателем Балахнинской уездной ЧК. Затем до октября 1919 г. вновь работал в Нижегородской губЧК заведующим секретной частью. В 1919–1922 гг. военком 6-го главхозсклада. В дальнейшем — на хозяйственной работе.

Бауман Карл Янович (1892–1937) — советский партийный деятель. Член партии с 1907 года. Латыш, родился в крестьянской семье. Партийную работу вел в Лемзеле, Пскове, Киеве, Саратове. Окончил Киевский коммерческий институт. Участник Октябрьской революции 1917 г. в Киеве. Секретарь Курского губкома РКП(б) (1920–1923). Заместитель заведующего Организационным отделом ЦК РКП(б) (1923–1924), заведующий отделом ЦК ВКП(б) по работе в деревне (1925–1928), второй секретарь МК ВКП(б) (1928–1929). Первый секретарь МК ВКП(б) (1929–1930). Член Оргбюро (1928–1932), кандидат в члены Секретариата ЦК ВКП(б) (1928–1929), член Секретариата ЦК (1929–1932), член ЦК (1925–1937). Секретарь ЦК ВКП(б) (1929–1932). Первый секретарь Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) (1931–1934). Заведующий отделом науки, научно-технических открытий и изобретений ЦК ВКП(б) (1934–1937). Член ЦИК СССР. Освобожден от должности 14 апреля 1937 года. В декабре 1937 г. опросом выведен из состава ЦК. 12 октября 1937 г. арестован; умер 14 октября 1937 г. в Лефортовской тюрьме во время следствия. Реабилитирован в 1955 году.

Бауслит Юрий Мартинович (1890–?) — чекист. Латыш, член партии с 1909 года. Заведующий иногородним отделом Вологодской губЧК.

Бауэр Жан Янович (1892–1938) — латышский большевик, принимал активное участие в установлении советской власти в Самаре. На момент ареста — заместитель директора Смоленского завода дорожных машин. Арестован 18 января 1938 года. Приговорен 20 июля 1938 года к ВМН. Расстрелян 13 августа 1938 года.

Бауэр Яков Янович (1886–1958) — латышский большевик, член партии с 1905 года. Неоднократно арестовывался за революционную деятельность, был в ссылке. В 1917–1918 гг. принимал активное участие в установлении советской власти в Самаре. В последующие годы — на ответственной партийной и советской работе. После Великой Отечественной войны работал в Латвийской ССР.

Бачулис Иосиф Матвеевич (1893–?) — чекист. Латыш. Родился в Либаве в семье чернорабочего. Член партии с февраля 1917 года. В 1912–1914 гг. работал слесарем-водопроводчиком в мастерской. С 1915 г. работал слесарем на Балтийском заводе (Петроград). В 1917 г. служил в Красной гвардии. В январе 1918 г. в качестве начальника красногвардейского отряда

отправился в Архангельск. Затем работал в ВЧК следователем, комиссаром особых поручений, разведчиком, комендантом лагерей особого назначения и на других должностях. 15 мая 1923 г. ЭКУ ГПУ направлен в Персию, где работал до мая 1928 г. на должностях от завхоза до управляющего конторой. С августа 1928 г. — уполномоченный ИНО ОГПУ. С мая 1929 г. — начальник отдела по выезду и въезду иностранцев «Интуриста». По мобилизации МК партии участвовал в проведении коллективизации на Северном Кавказе. С июля 1930 г. — комендант особняка НКВД. С 25 февраля 1931 г. — начальник связи и АХО в управлении областной милиции. С июня 1931 г. — инспектор Мосгортоба. Затем начальник особой инспекции «Торгсин» (июнь 1934), управделами Посылгосторга наркомата внешней торговли (июнь 1935).

Безайс Ян Янович (1879–?) — латышский большевик. Член партии с 1906 года. Во время Первой мировой войны вел пораженческую агитацию в войсках. После октябрьского переворота член ВРК 5-го Сибирского армейского корпуса, командир 2-го парка 50-го паркового артиллерийского дивизиона. Весной 1918 г. — в межведомственной комиссии по обороне и охране железных дорог, зачислен в один из отрядов в Твери. Осенью 1918 г. отряд вошел в 34-й Маловишерский полк железнодорожной обороны, назначен командиром 1-го батальона этого полка. Отряд принимал участие в подавлении антибольшевистского восстания в Угличе. С сентября 1919 г. — комиссар в различных штабах и учреждениях по обороне железной дороги Западного фронта. Одновременно член Смоленского горрайкома РКП(б) и Смоленского горсовета. Военком 55-й стрелковой бригады. Делегат VIII Всероссийского съезда Советов. В числе делегатов X съезда РКП(б) направлен на подавление восстания в Кронштадте. «За боевое отличие» награжден орденом Красного Знамени. Осенью 1921 г. направлен на партийную работу. Председатель Смоленской губернской КК–РКИ, член президиума исполкома, горсовета, предоблплана Западной области. В 1926 г. направлен на партийную работу в Дальневосточный край, где избран членом крайкома, ответственным секретарем Партколлегии и членом президиума краевой КК ВКП(б). Делегат X–XIV съездов партии.

Безайс Ян Янович (1896–?) — советский партийный работник и журналист. Латыш, член партии с 1913 года. С осени 1916 г. вел партийную работу в «Северной группе» СДЛК в Москве. После Февральской революции — технический секретарь «Северной группы» СДЛК и секретарь Латышской секции Лефортовского комитета РСДРП(б). Секретарь Лубанского волостного Совета, член Малиенского комитета СДЛК (июль 1917 – февраль 1918), контролер Административного отдела Моссовета (апрель–июль 1918), заместитель заведующего иногородним отделом Пермской губЧК (июль–декабрь 1918), член Альт–Шваненбургского ревтрибунала, заведующий административным отделом и секретарь Валковского уисполкома (декабрь 1918 – апрель 1919), член редколлегии газеты «Кревияс Циня» (Москва) (апрель–декабрь 1919), председатель Латсекции Уфимского губкома РКП(б) (декабрь 1919 – июль 1920), редактор газеты «Сибиряс Циня» (Омск, Новосибирск) (июль 1920 – сентябрь 1922), член и секретарь Латсекции Сибирского бюро ЦК РКП(б) (с октября 1920), студент Государственного института журналистики (Москва), член партбюро и председатель профкома (сентябрь 1922 –

июнь 1925), заведующий отделом партийной работы, заместитель редактора газеты «Красное Знамя» (Владивосток), член РК ВКП(б) (июль 1925 – декабрь 1928). В декабре 1928 г. – сентябре 1929 г. на подпольной работе в Харбине. С октября 1929 г. — редактор газеты «Амурская правда», член бюро Амурского окружкома ВКП(б) Дальневосточного края (Благовещенск). Заведующий отделом редакции газеты «Рабочая Москва» (март–октябрь 1931), ответственный секретарь Комиссии исполнения при Моссовета (октябрь 1931 – сентябрь 1932), слушатель историко-партийного ИКП (сентябрь 1932 – апрель 1933), ответственный инструктор по печати Политуправления МТС Наркомзема СССР (апрель 1933 – август 1934), студент Историко-партийного ИКП (сентябрь 1934 – июль 1936). С июля 1936 г. — директор и заведующий кафедрой марксизма-ленинизма Горьковского ИМЛ. Арестован 3 декабря 1937 года. Постановлением ОСО при НКВД СССР 10 сентября 1940 г. приговорен к 5 годам ИТЛ. Наказание отбывал в «Ухтижемлаге». Освобожден в ноябре 1945 года. Жил в Горьком. С сентября 1947 г. — преподаватель, декан истфака и факультета истории языка и литературы Даугавпилского Государственного учительского института. Арестован 28 июля 1949 года. Постановлением ОСО при МГБ СССР 10 сентября 1949 г. приговорен к ссылке в Красноярский край. Освобожден в 1954 году. Реабилитирован в 2003 году.

Бейка (Бейко) Давид Самуэлевич (1885–1946) — латышский большевик, один из создателей компартии Латвии, коминтерновец. Член партии с 1903 года. Родился в семье батрака. Сдал экзамен на права учителя, работал учителем. В 1905–1906 гг. возглавил вооруженную борьбу с карательными отрядами в Добельском уезде. В 1907 г. — эмигрировал. В 1917 г. — делегат V съезда Социал-демократии Латышского края и VI съезда РСДРП(б). С августа 1917 г. — председатель Центрального бюро профсоюзов в Риге. Делегат I Вселатышского съезда Советов (январь 1919), член Президиума ЦИК Латвии, комиссар промышленности. На VI съезде Социал-демократии Латвии избран членом ЦК КПЛ. С января 1920 г. член, а с марта 1920 г. — заместитель председателя Заграничного бюро ЦК КПЛ. Делегат II и III конгрессов Коминтерна. С октября 1920 г. — член секретариата КПЛ при Коминтерне. С июня 1923 г. — секретарь Смоленского, а с 1926 г. — Архангельского губкомов РКП(б). В 1926–1930 гг. — председатель Совета Всероссийского союза промысловой кооперации. С 1932 г. — член коллегии и уполномоченный при СНК РСФСР Наркомтяжпрома СССР. По линии Разведупра РККА участвовал в 1936–1938 гг. в гражданской войне в Испании. Делегат XIII–XVI съездов ВКП(б). Арестован 21 апреля 1938 года. ВКВС 22 апреля 1939 г. приговорен к 20 годам ИТЛ. Умер в лагере 7 февраля 1946 года. Реабилитирован.

Бейка (Бейк) Ян Земелевич (1888–?) — советский партийный и военный деятель. Латыш. Член партии с 1905 года. В годы Гражданской войны — командир полка Особого назначения XV армии. За отличия в бою 4 декабря 1919 г. награжден орденом Красного Знамени (1920). После демобилизации работал в отделе дипкурьеров Наркомата иностранных дел СССР.

Берг (Бергис) Симонис (Семен) (1887–1938) — латышский большевик, сотрудник Коминтерна. Член партии с 1905 года. Прибыл в 1917 г. из США. В годы Гражданской войны — ко-

миссар Латышского стрелкового полка. В 1920–1922 гг. — заведующий подотделом связи ОМС в ИККИ, в 1923–1926 гг. — ответственный секретарь Постоянной комиссии СТО СССР, затем — заведующий отделом во Всесоюзном совете промкооперации, на руководящей работе — в Наркомате внешней торговли. В 1930–1933 гг. работал в Англии. Расстрелян 28 февраля 1938 года.

Берг Эйжен Августович (1892–1918) — латышский большевик, член партии с 1917 года. Родился в семье рыбака. Во время Первой мировой войны был машинистом на линкоре «Севастополь». После Февральской революции — один из организаторов и руководителей большевистской организации на корабле, член Центробалта 1-го и 3-го созывов, член Центрофлота. В июле 1917 г. арестовывался Временным правительством. Командовал отрядом матросов 2-го Балтийского экипажа во время штурма Зимнего. Член Военно-морского революционного комитета. По заданию В. И. Ленина вместе с А. Р. Железняковым и Н. А. Ховриным возглавил отряд балтийцев, посланный в Москву на помощь восставшим. Затем комиссар штаба отряда моряков, воевавшего под Белгородом, Харьковом, Чугуевом. Летом 1918 г. — член ВРК и начальник связи Кавказской Красной Армии, участвовал в боях в Азербайджане. После падения советской власти в Баку арестован и 20 сентября 1918 г. расстрелян в числе 26-ти бакинских комиссаров.

Бергольц Август Иванович (1897–1938) — советский военный деятель, комдив. Латыш, член партии с 1919 года, образование высшее, в 1924 г. окончил Военную академию РККА. Старший руководитель Военной Академии Генерального штаба РККА. Арестован 13 декабря 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 29 июля 1938 года к ВМН. Расстрелян 29 июля 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Берзин Адольф Петрович (1890–1939) — советский военный деятель, бригадвоенюрист. Латыш, член партии с 1911 года. Заместитель военного прокурора Московского ВО. Арестован 10 декабря 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 2 апреля 1938 г. к ВМН. Расстрелян 2 апреля 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Берзин (Бланк-Берзин) Пауль (Павел) Генрихович («Павел», «Кодол», «Федя») (1892–?) — латышский большевик, член партии с 1907 года. Принимал участие в организации в Москве «Тверской латышской социал-демократической группы». Арестован в 1915 г., находился на каторге до февраля 1917 года. Участник октябрьских (1917) боев в Москве. В годы Гражданской войны на чехословацком фронте, комиссар правобережной группы войск. В конце 1918 г. назначен военкомом г. Москвы. В начале 1919 г. направлен в Ригу на подпольную работу, арестован и в мае 1920 г. прибыл в Москву по обмену политзаключенными. В 1920–1923 гг. работал при Латсекции Коминтерна. Председатель правления кооператива «Спартак» (г. Псков) (1923–1925). Председатель правления акционерного общества «Продукт» (1925–1931).

Берзин Петр Михайлович (Микелевич) — чекист. Латыш. Боец 1-й отдельной чекистской роты, с октября 1919 г. — надзиратель комендатуры ВЧК.

Берзин (Берзинь, Берзиньш) Рейнгольд Иосифович (Язепович) (1888–1939) — советский военный и политический деятель. Член партии с 1905 года. Латыш, родился в семье батрака. В 1911–1912 гг. — в тюремном заключении за распространение большевистской литературы. Окончил Венденское сельскохозяйственное училище (1912). С 1914 г. — в армии, окончил школу прапорщиков (1916), участник Первой мировой войны, поручик, вел большевистскую пропаганду на фронте. В 1917 г. — председатель исполкома корпуса, товарищ председателя комитета II армии, член ВРК Западного фронта. В конце 1917 г. — командовал латышскими частями, участвовавшими в ликвидации Ставки Верховного главнокомандующего, в боях с войсками украинской Центральной рады и разгроме мятежа польского корпуса Довбор-Мусницкого. С января 1918 г. — командующий 2-й Революционной армией, в феврале–марте 1918 г. — главнокомандующий Западным революционным фронтом, затем — в Высшей военной инспекции Сибири. С июня 1918 г. — командующий Северо-Урало-Сибирским фронтом. С декабря 1918 г. — инспектор Красной Армии Латвии, затем член РВС Западного (август – декабрь 1919), Южного (декабрь 1919 – январь 1920), Юго-Западного (январь – сентябрь 1920) и Туркестанского (сентябрь 1920 – ноябрь 1921, декабрь 1923 – сентябрь 1924) фронтов. После окончания Гражданской войны работал в военной промышленности и сельском хозяйстве, возглавлял контору «Агротехзнания» Наркомзема РСФСР. Награжден орденом Красного Знамени и орденами Красного Знамени Бухарской и Хорезмской народных республик. 19 марта 1938 г. приговорен к смертной казни. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 году.

Берзин Эдуард Петрович (1893–1938) — советский военный деятель, чекист, дивизионный интендант. Латыш. Член партии с 1918 года. Окончил реальное училище, художественное училище (Берлин). В 1914 г. вернулся в Россию и был призван в армию, окончил школу прапорщиков. С января 1915 г. — прапорщик 4-го Видземского латышского полка (с 1917 — офицер). Командир арtdивизиона 1-й Латышской стрелковой советской дивизии. Участник операции по раскрытию заговора английского посла Локкарта. Принимал участие в Гражданской войне на юге России. Начальник снабжения Латышской стрелковой дивизии, сотрудник Региструпра штаба РККА (1920). В 1921–1931 гг. в Спецотделе ВЧК–ГПУ–ОГПУ, участник операции по захвату английского разведчика Локкарта. Начальник строительства Вишерской целлюлозно-бумажной фабрики ОГПУ (1931). С ноября 1931 г. — директор треста «Дальстрой». За успешное выполнение правительственного задания по постройке комбината удостоен ордена Ленина. Арестован 19 декабря 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 1 августа 1938 г. к ВМН, расстрелян в тот же день. Реабилитирован в 1956 году.

Берзин (Берзин-Зиемелис, Винтер) Ян Антонович (1881–1938) — партийный и государственный деятель, дипломат. Латыш, сын крестьянина. Член партии с 1902 года. Образование незаконченное высшее. Работал учителем. Неоднократно арестовывался за революционную деятельность. В 1906–1907 гг. — секретарь и член Петербургского комитета РСДРП. В 1908–1917 гг. — в эмиграции, член большевистского бюро заграничных групп Социал-демократии Латышского края (СДЛК) и редактор центрального органа

СДЛК «Циня». Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Делегат II Всероссийского съезда Советов. В 1917–1918 гг. — член ВЦИК. В 1917–1918 гг. — член, а в 1918–1919 гг. — кандидат в члены ЦК РСДРП(б). В мае–ноябре 1918 г. — полпред РСФСР в Швейцарии. В январе–мае 1919 г. — нарком социального обеспечения и образования Латвийской Советской Республики. Секретарь Исполкома Коминтерна (июнь 1919 – июнь 1920). С февраля 1921 г. — полпред РСФСР в Финляндии, с июля 1921 г. — заместитель полпреда РСФСР в Великобритании, с 1925 г. — полпред СССР в Австрии. С 1927 г. — уполномоченный НКВД СССР при СНК УССР, член ЦК КП(б) Украины. С 1929 г. — заместитель председателя Комиссии по изданию дипломатических документов. С 1932 г. — управляющий Центральным архивным управлением СССР и РСФСР, редактор журнала «Красный архив». Член ЦИК СССР. Арестован 24 декабря 1937 года. 29 августа 1938 г. ВКВС приговорен к ВМН и в тот же день расстрелян. Реабилитирован.

Берзин Ян Карлович (Павел Иванович) (настоящая фамилия и имя — **Кюзис Петер Янович**) (1889–1938) — советский военный деятель, один из руководителей советской военной разведки. Армейский комиссар 2-го ранга (1937). Латыш, сын батрака. Член партии с 1905 года. Три года учился в учительской семинарии. Участник трех революций, Гражданской войны. В 1906 г. в перестрелке с жандармами был ранен и арестован. В 1907 г. военным судом приговорен к восьми годам заключения, но ввиду несовершеннолетия наказание было сокращено до двух лет каторги, и в 1909 г. освобожден. В 1911 г. вновь арестован и сослан в Иркутск, откуда бежал. В 1915 г. призван в армию, но вскоре дезертировал и уехал в Петроград, где до Февральской революции работал слесарем на электрозаводе. В 1917 г. — член Петроградского комитета РСДРП(б), член редакции газеты «Пролетарская Циня». В декабре 1917 г. – марте 1918 г. — заведующий канцелярией наркомата местного самоуправления. С марта 1918 г. — секретарь отдела местного хозяйства НКВД РСФСР, а с сентября 1918 г. — заместитель заведующего этим отделом. В марте 1919 г. прибыл в Ригу. В апреле–мае 1919 г. — заместитель наркома внутренних дел Советской Латвии. После падения Риги — в РСФСР. В июне–сентябре 1919 г. — начальник политотдела 11-й Петроградской стрелковой дивизии, с сентября 1919 г. начальник Особого отдела XV армии. С декабря 1920 г. — в Разведупре РККА: начальник отдела (1920–1921), заместитель начальника (1921–1924), начальник IV (Разведывательного) управления (1924–1935, 1937). Заместитель командующего войсками Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (апрель 1935 – июнь 1936). В 1936–1937 гг. — главный военный советник в республиканской армии в Испании. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени. Арестован 28 ноября 1937 года. 29 июля 1938 г. осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН, расстрелян в тот же день. Реабилитирован в 1956 году.

Биксон Иван Михайлович (1885–1938) — сотрудник ЧК–ГПУ–ОГПУ. Латыш, член партии с 1904 года. Неоднократно подвергался арестам, был приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. Участник вооруженного захвата власти в Москве в 1917 году. Член оперативного штаба Красной гвардии Замоскворецкого района. С 1918 г. — на

службе в органах госбезопасности — работал председателем Луганской и Черниговской губЧК, начальником Волынского губотдела ГПУ. С 1924 г. возглавлял ГПУ Узбекистана. С 1927 г. — начальник Тамбовского окружного отдела и Чувашского облотдела ОГПУ. В 1931–1932 гг. — на работе в системе ГУЛАГ ОГПУ, начальник Сиблага (с 28 октября 1931 по 23 августа 1932), затем начальник Могилевского оперативного сектора ГПУ. С 1934 г. — на судебной работе в Белоруссии.

Бирзгал Ян (Иван) Петрович (1898–1968) — сотрудник ЧК–ГПУ. Латыш, из рабочих. Член партии с 1914 года. В 1916 г. поступил в художественное училище Штигица в Петрограде. Активный участник революционных событий в Петрограде, работал в исполкоме, избранном на Северном областном съезде Советов. Делегат II Всероссийского съезда Советов, участвовал в работе ВЦИК и Военно-революционного комитета. Комиссар сводного отряда, направленного на Пулковские высоты для защиты Петрограда от казаков Краснова. Работал в Следственной комиссии. В 1918 г. — в учебном отделе Министерства торговли и промышленности. Участник Гражданской войны, воевал с белофиннами, затем в августе 1918 направлен на Восточный фронт в качестве комиссара сводного отряда. В ноябре 1918 г. назначен председателем Уржумской уездной ЧК, затем председателем окружной ЧК южных уездов Вятской губернии. В 1920–1921 гг. — член коллегии Вятской губЧК, председатель выездных сессий губернского Военно-революционного трибунала. В январе 1921 г. направлен в Крым. Работал членом коллегии Крымской областной ЧК, председателем Евпаторийской окружной ЧК, председателем Чрезвычайной Тройки. В 1922 г. переведен в Симферополь, где назначен на должность начальника административных органов Управления ГПУ, а затем начальника Особого отдела и заместителя председателя ГПУ Крыма. Уволен в 1923 г. по болезни. Работал в Крымском Наркомпросе. С 1927 г. — директор Алушкинского дворца-музея, Симферопольской картинной галереи. Арестован в 1938 году. Дело прекращено в 1939 году. Заслуженный деятель искусств Крымской АССР. В 1949 г. переехал в Ригу, работал директором Музея западноевропейского искусства.

Бирзник (Бирзниек) Яков Янович («Фриц Адънь», «Беранд») (1884–?) — латышский большевик, член партии с 1904 года. В 1907 г. приговорен к смертной казни за разбойное нападение на контору завода Фельзер и похищение 8097 рублей. Во время Февральской революции находился на каторге в Саратове; в Октябрьских событиях 1917 г. участвовал в захвате городской управы. Заместитель губпродкомиссара в Саратове. В 1922–1923 гг. — на ответственных партийных постах в Ярославле и Москве. С 1924 г. работал по линии Наркомвнешторга в Экспортхлебе.

Бирн Иоганн Генрихович (1891–1939) — советский и партийный работник. Латыш, из семьи кузнеца. Член партии с 1909 года, участвовал в революционном движении в Прибалтике, Поволжье, устанавливал советскую власть в Самаре. Участвовал в организации Красной гвардии. В 1918–1919 гг. сражался против отряда Дутова, комиссар особых поручений при штабе Восточного фронта, председатель Особого отдела ВЧК IV армии Восточного фронта, председатель Самарской губЧК. После Гражданской войны — на партийной работе в Самаре, Бузулуке, Тамбове. С осени 1922 г. — секретарь Там-

бовского губкома РКП(б). В 1926–1928 гг. — первый секретарь Воронежского губкома РКП(б), в 1929 г. — секретарь обкома РКП(б) ЦЧО. Заместитель наркома земледелия СССР (декабрь 1930 – январь 1932). С января по июль 1932 г. — заместитель заведующего сельхозотделом ЦК ВКП(б). С июля 1932 г. — начальник политсектора Урала. С апреля 1934 г. — секретарь Челябинского обкома ВКП(б). Ответственный инструктор ЦК ВКП(б) (октябрь 1935 – ноябрь 1937). С марта 1938 г. — директор Московского института землеустройства. Арестован 19 декабря 1938 года. Приговорен ВКВС СССР 13 апреля 1939 г. к ВМН. Расстрелян 14 апреля 1939 года. Реабилитирован в 1956 году.

Битте Август Мартынович (1893–1939) — советский военный деятель, корпусной комиссар. Латыш. Член партии с 1911 года. Комиссар 223 полка в 25-й (Чапаевской) дивизии. Заместитель начальника политуправления Северо-Кавказского ВО (1931–1937), начальник политуправления Забайкальского ВО (май–декабрь 1937), член Военного совета Забайкальского ВО (июль–декабрь 1937). Награжден орденом Красного Знамени. Арестован 28 января 1938 г., приговорен ВКВС к ВМН 21 октября 1939 г., расстрелян 4 декабря 1939 г., реабилитирован в 1956 году.

Блау Эдуард Юрьевич (1887–?) — латышский большевик, член партии с 1906 года. В 1914 г. дезертировал из армии. Командир красногвардейцев Латышского рабочего клуба Нарвского района Петрограда. Участник Гражданской войны. Затем — на хозяйственной работе.

Блукис Карл К. (?–1919) — чекист. Один из создателей Саратовского полка особого назначения. Заместитель председателя Саратовской губЧК.

Блюмберг Жан Карлович (1889–1938) — советский военный деятель, комдив. Латыш. Кандидат в члены партии с 1931 года. Помощник инспектора пехоты РККА (1929), временно исполняющий должность инспектора пехоты РККА (1937). Награжден орденом Красного Знамени. Арестован 30 декабря 1937 года. Приговорен ВКВС СССР к ВМН 26 апреля 1938 года. Расстрелян 26 апреля 1938 года. Реабилитирован в 1957 году.

Бозе Иван Иванович (1886–?) — чекист, латышский стрелок. 27 октября 1917 г. со сводным полком Латышских стрелков прибыл в Петроград и до марта 1918 г. нес охрану Смольного. Был направлен в Петроградскую ЧК в первые дни ее деятельности. Служил комиссаром ЧК, заведующим комиссарами, комендантом, военкомом, помощником командира 12-го отдельного полка войск ВЧК до 1922 года.

Бокис Густав Густавович (1896–1938) — советский военный деятель, комдив. Латыш, член партии с 1913 года. В Гражданскую войну командовал 8-м Латышским стрелковым полком. В 1920 г. награжден орденом Красного Знамени. На момент ареста — начальник Автобронетанкового Управления РККА (1937). Арестован 23 ноября 1937 года. Приговорен ВКВС СССР к ВМН 19 марта 1938 года. Расстрелян 19 марта 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Борман Альфред Карлович (1889–?) — латышский большевик, член партии с 1909 года. Участник установления со-

ветской власти в Царицыне, член РВК, с мая 1918 г. — первый председатель Царицынской губЧК. В июле 1919 г., после занятия Царицына войсками Деникина, переброшен на Восточный фронт и назначен следователем по особо важным делам особого отдела Туркестанского фронта в Самаре. В октябре 1919 г. назначен начальником Особого отдела Киргизских войск Туркестанского фронта. В начале 1920 г. — начальник Особого отдела Актюбинского укрепрайона. В конце 1920 г. — начальник Особого отдела 33-й огневой дивизии на Кавказском фронте в Грозном. Участник ликвидации восстания в Чечне и Дагестане. В 1921–1922 гг. — диккурвер. С 1923 г. — в МК ВКП(б) в качестве ответственного секретаря. Репрессирован в 1935 году.

Брамбат Ян Янович (1882 – не ранее 1950) — сотрудник ОГПУ–НКВД, старший лейтенант госбезопасности (1936). Латыш, член партии с 1905 года. Образование неполное среднее. С 1919 г. — военком 1-й Латышской бригады. В 1920–1922 гг. — заведующий транспортным отделом завода «Гамза» (г. Москва). В 1922–1924 гг. — управляющий домами завода. С 20 мая 1924 г. — комендант внутренней тюрьмы ОГПУ; с 1 октября 1925 г. — начальник Суздальского политизолятора ОГПУ; с 27 мая 1935 г. — помощник начальника отдела лагерей, трудпоселений и мест заключения УНКВД Ленинградской области; с 13 ноября 1937 г. — заместитель начальника отдела мест заключения УНКВД Тамбовской области. 23 февраля 1938 г. уволен в запас «за невозможностью использования на работе в органах ГУТБ НКВД СССР». В 1950 г. награжден орденом «Трудового Красного Знамени» «в связи с 10-летием образования Латвийской ССР».

Британ Карл (1893–?) — комиссар 2-го Петроградского латышского красногвардейского отряда, комиссар Пензенской губЧК, член партии с мая 1917 года.

Бруцер-Пельше Луиза Ивановна (1888–?) — латышская большевичка, член партии с 1905 года. Состояла в латышской организации боевиков. Арестована в 1906 году. В октябре 1917 г. — на партийной работе в Сокольническом районе г. Москвы. В 1920–1921 гг. работала при полпредстве в Риге. Окончила Институт красной профессуры. С 1935 г. — заместитель директора Московского государственного института иностранных языков. Приговорена 26 мая 1938 г. к 8 годам ИТЛ. После освобождения жила в Латвии.

Буйкис Ян Янович (1895–1972) — чекист. Член партии с 1917 года. Латышский стрелок, подпоручик штаба Латышского запасного полка. С мая 1918 г. — комиссар отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК. Один из организаторов Уфимской ЧК. Принимал активное участие в ликвидации контрреволюционных организаций в Петрограде, Ярославле и Костроме. Участник чекистской операции по так называемому делу Локкарта (выступал под именем Шмидхен). В 1919–1922 гг. — сотрудник особых отделов. В 1922–1938 гг. — сотрудник ИНО ГПУ–ОГПУ–НКВД, помощник начальника отделения. В 1938 г. — уволен.

Булан Ян Петрович (1894–?) — советский военный деятель. В РККА с декабря 1918 года. С января по март 1919 г. — командир 4-й роты 9-го Латышского стрелкового полка. С марта по июнь 1919 г. — командир 2-го батальона 9-го Латыш-

ского стрелкового полка. С июня по ноябрь 1919 г. — помощник командира 9-го Латышского стрелкового полка. С ноября 1919 г. по июль 1920 г. — командир 7-го Латышского стрелкового полка, при этом несколько раз назначался и.д. командира 3-й бригады Латышской стрелковой дивизии (май–июнь 1920). С июля по декабрь 1920 г. — командир 3-й бригады Латышской стрелковой дивизии. С января 1921 г. — командир 452-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии. Награжден орденом Красного Знамени (1920).

Буссе Кристоп Юргенович (1891–?) — латышский большевик, член партии с 1908 года. В составе Красной гвардии участвовал в установлении советской власти в Нижнем Новгороде. Начальник боевого летучего отряда, начальник Секретно-оперативной части, член коллегии Нижегородской губЧК. В конце 1919 г. ушел добровольцем в Красную Армию, политрук и военком. В 1920 г. — партследователь Нижегородской губернской КК. В 1924–1928 гг. — председатель губернской КК. С 1930 г. — председатель областной КК–РКИ в Ивановской промышленной области. С XIII съезда регулярно избирался членом ЦКК ВКП(б).

Бюлер Вольдемар Александрович (1896–1938) — советский военный деятель, комбриг. Латыш, член партии с 1915 года. Образование высшее, окончил Высшую школу летчиков-наблюдателей. Военком артиллерии V армии, нарком почт и телеграфов Татарской АССР, начальник Противовоздушной обороны г. Москвы. Арестован 30 января 1938 года. Приговорен ВКВС СССР 2 апреля 1938 г. к ВМН. Расстрелян 2 апреля 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Вайсберт Станислав Викентьевич — чекист. Латыш, член партии с февраля 1917 года. Комиссар отдела по борьбе с контрреволюцией, затем Секретно-оперативного отдела ВЧК.

Валескалн Петр Иванович (Янович) (1899–1987) — советский государственный деятель. Академик Академии наук Латвийской ССР, профессор (1946). Латыш. Член партии с 1917 года. Образование высшее. Окончил пять классов реального училища, Московский университет (1924), институт Красной профессуры (1928). В 1918 г. — секретарь исполкома совдепа XII армии. В 1918 г. — следователь ВЧК. Инспектор особых поручений Секретно-оперативного отдела, следователь при президиуме ВЧК (декабрь 1918 – июль 1919). Заведующий Следственной частью ВЧК (июль – 21 ноября 1919, 7 апреля 1920 – 18 января 1921). Заместитель заведующего Следственной части ВЧК (21 ноября 1919 – 7 апреля 1920, 18 января – середина 1921). На 1937 г. — председатель ЦК Союза работников высшей школы и научных учреждений. Народный комиссар просвещения Латвийской ССР (1940–1944), народный комиссар-министр иностранных дел Латвийской ССР (1944–1950), академик-секретарь Академии наук Латвийской ССР, председатель ЦК Союза работников высшей школы и научных учреждений (1950), председатель Верховного Совета Латвийской ССР (1963).

Вальтер Оскар Андреевич (1896–?) — чекист. Латыш. Член партии с апреля 1917 года. Окончил 4 класса Либавского коммерческого училища. Работал слесарем. В 1917–1918 гг. — секретарь и председатель Лужнецкого совета. В 1918–1919 гг.

комиссар при президиуме ВЧК. Затем представитель ВЧК при поезде Л. Д. Троцкого. С 1921 г. — народный судья Краснопресненского района г. Москвы.

Валюшис О. И. (Амболт Ф.) — латышский большевик. Прибыл в Архангельск весной 1915 г. в составе портовых рабочих Латвии. В 1916 г. — один из основателей в Архангельске «Северной латышской группы РСДРП». Сотрудник Архангельской губЧК. В 1923 г. вошел в состав президиума Архангельского губернского суда.

Варейкис Иосиф Михайлович (1894–1938) — советский партийный деятель. Литовец, сын рабочего. Член партии с 1913 года. Вел партработу в Московской губернии. Неоднократно арестовывался. В январе–марте 1918 г. — секретарь облисполкома Донецко-Криворожского бассейна, нарком социального обеспечения Донецко-Криворожской советской республики, секретарь Харьковского губкома РКП(б). В июне 1918 г. — августе 1920 г. — председатель Симбирского губкома РКП(б). В 1921–1923 гг. — заместитель председателя Бакинского Совета. В 1923–1924 гг. — секретарь Киевского губкома КП(б) Украины, в 1924 г. — секретарь Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б), в 1924–1926 гг. — заведующий Отделом печати ЦК ВКП(б), в 1926–1928 гг. — секретарь Саратовского губкома ВКП(б), в 1928–1934 гг. — первый секретарь Центрально-Черноземного обкома ВКП(б), в 1934–1935 гг. — первый секретарь Воронежского обкома ВКП(б), в 1935–1936 гг. — первый секретарь Сталинградского крайкома (обкома) ВКП(б), в 1936–1937 гг. — первый секретарь Дальневосточного крайкома ВКП(б). В 1923–1924 гг. — кандидат в члены ЦКК. С 1924 г. кандидат в члены, с 1930 г. по 1937 г. — член ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР. Награжден орденом Ленина. Репрессирован. Расстрелян 29 июля 1938 года. В 1956 г. реабилитирован и восстановлен в партии.

Ваупшасов (Ваупшас) Станислав Алексеевич (1899–1976) — сотрудник НКВД–НКГБ, полковник. Литовец, родился в семье рабочего. Член партии с 1940 года. С 1918 г. — в Красной гвардии, затем в Красной Армии. Участвовал в боях на Южном фронте, Восточном и Западном фронтах. С 1920 г. по 1925 г. — на подпольной работе по линии так называемой «активной разведки» Разведупра РККА в оккупированных Польшей Западных областях Белоруссии. Организатор и командир партизанских отрядов. С 1925 г. — на административно-хозяйственной работе в Москве. В 1927 г. окончил Курсы комсостава РККА. В 1930–е гг. работал в органах ГПУ БССР. С марта 1936 г. — помощник начальника 7-го участка Волжского района Дмитлага. В 1937–1939 гг. — в командировке в Испании, старший советник при штабе 14-го партизанского корпуса республиканской армии по разведывательно-диверсионным операциям (под псевдонимами «Шаров» и «товарищ Альфред»). С 1939 г. — в центральном аппарате НКВД СССР. Во время советско-финской войны участвовал в формировании разведывательно-диверсионных групп. В 1940–1941 гг. — в разведывательной заграничной командировке в Финляндии и Швеции. После возвращения в СССР направлен в распоряжение Особой группы — 2-го отдела НКВД СССР. В годы Великой Отечественной войны с октября 1941 г. — командир батальона Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД СССР, участник битвы за Москву. С марта 1942 г. по июль 1944 г. — командир партизанского отряда НКГБ СССР «Местные», действо-

вавшего в Минской области Белоруссии. В 1945 г. работал в центральном аппарате НКГБ в Москве. В августе 1945 г. участвовал в боевых операциях против Японии, затем — начальник оперативной группы НКГБ по очистке тыла от агенты противника в Маньчжурии. С декабря 1946 г. — начальник разведотдела МГБ Литовской ССР. В 1954 г. — уволен в запас. Герой Советского Союза (1944). Награжден четырьмя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Трудового Красного Знамени БССР, медалями.

Вацетис (Вацетис) Иоаким Иоакимович (1873–1938) — советский военный деятель, командарм 2-го ранга (1935). Латыш, родился в семье батрака. В 1891 г. добровольно вступил в армию, окончил Виленское пехотное юнкерское училище (1897) и Академию Генштаба (1909). Участвовал в Первой мировой войне в чине полковника (1915). Командуя 5-м Латышским Земгальским стрелковым полком, перешел во время Октябрьской революции на сторону советской власти; был начальником оперативного отдела Революционного Полевого штаба при Ставке в декабре 1917 г.; в январе 1918 г. руководил подавлением мятежа польского корпуса Довбор-Мусницкого и Украинской Рады. С апреля 1918 г. командовал Латышской стрелковой дивизией, один из военных руководителей подавления левозсеровского мятежа в Москве. Командующий Восточным фронтом (июль–сентябрь 1918), Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики (сентябрь 1918 – июль 1919; с 6 по 28 сентября совмещал обе должности); одновременно был командующим армией Советской Латвии (январь–март 1919). В августе 1919 г. назначен для особо важных поручений при РВСР. С 1922 г. — профессор по истории войн Военной академии, преподаватель Военной академии РККА (1921–1927), старший руководитель кафедры по истории войн Военной академии им. М. В. Фрунзе (1927–1929), начальник кафедры мировой войны Военной академии им. М. В. Фрунзе (1929–1932), начальник военно-исторического цикла, профессор военной академии РККА им. М. В. Фрунзе (1932–1937). Награжден орденом Красного Знамени (1928). Арестован 29 ноября 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 28 июля 1938 г. к ВМН. Расстрелян 28 июля 1938 года. Реабилитирован в 1957 году.

Веверс Ян Янович (1899–1978) — сотрудник ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД, генерал-майор (1956). Латыш. Член партии с 1919 года. Образование низшее. В органах госбезопасности с 1922 года. Начальник ЭКО Омского окружного отдела ОГПУ (с сентября 1925), начальник Канского окружного отдела ОГПУ Енисейской губернии (с ноября 1928), начальник ЭКО ПП ОГПУ Восточно-Сибирского края (с августа 1930). Некоторое время там же возглавлял отдел по делам спецпереселенцев. С декабря 1931 г. — на Северном Кавказе. На руководящих должностях в СПО ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю, в подразделениях Чеченского, Северо-Донского облотделов ОГПУ, Сальского оперсектора НКВД Азово-Черноморского края. С 20 марта 1935 г. — начальник Секретно-политического отдела УГБ УНКВД Татарии. С 25 сентября 1937 г. — начальник Дорожно-транспортного отдела ГУГБ НКВД Амурской железной дороги. С ноября 1938 г. начальник отделов Сибирского лагеря НКВД. С декабря 1940 г. — на руководящих постах в органах госбезопасности Латвии. Последняя должность —

председатель КГБ Латвии (1954–1963). Уволен в отставку по состоянию здоровья. Умер в Риге. Награжден орденами Красного Знамени (1944), Ленина (1945), Отечественной войны (1945, за борьбу с бандитизмом в Латвии), Красного Знамени (дважды в 1949: за долголетнюю и безупречную службу в органах государственной безопасности; за проведение операции по массовой депортации латышей из Латвии).

Вейс Карл Иванович (1893–1936) — сотрудник ВЧК–ОГПУ–НКВД. Латыш, член партии с 1918 года. Образование среднее. Комиссар ВЧК. Учился в сельскохозяйственном институте. В 1918 г. работал в советской военной ревизии М. С. Кедрова. С июля 1918 г. — комиссар отдела должностных преступлений ВЧК–ОГПУ. Затем комиссар при президиуме ВЧК. Комендант ВЧК–ОГПУ (октябрь 1919 – март 1926). 31 мая 1926 г. Коллегией ОГПУ приговорен к лишению свободы сроком на 10 лет со строгой изоляцией «по обвинению в сношениях с сотрудниками иностранных миссий, явными шпионами». В 1929 г. освобожден и назначен начальником 3-го отдела УСЛОН ОГПУ. С июня 1930 г. — начальник 5-го отделения УСЛОН ОГПУ. С сентября 1931 г. — помощник начальника Свирлага ОГПУ по производственной работе. С февраля 1933 г. — помощник начальника Дмитлага и начальник Северного района строительства канала Москва–Волга. С июня 1936 г. — старший инспектор Инспекции при начальнике ГУЛАГа НКВД СССР. Умер 23 апреля 1936 года.

Венникас Ричард Денисович (Бергман Иван Иванович) (1897–1949) — сотрудник ВЧК–ОГПУ. Эстонец. В РККА (1920–1923), ОГПУ (1923–1925). Член партии с марта 1917 года. Участник организации Эстонской Красной гвардии. После вторжения немцев в Эстонию выехал в феврале 1918 г. в Финляндию, в апреле – в Советскую Россию. Участник Гражданской войны. Комиссар по охране имущества Республики. С середины ноября 1918 г. по январь 1920 г. — на нелегальной работе в Эстонии. После возвращения в РСФСР — начальник Эстонского сектора регистрационного отдела штаба Петроградского ВО, одновременно особоуполномоченный ИНО ВЧК. С марта 1920 г. — в Особом отделе Балтийского флота, особоуполномоченный ИНО ВЧК, по совместительству с июня того же года заведующий эстонским сектором, заместитель начальника разведотдела штаба VII армии, Петроградского ВО, начальник разведотдела того же округа. Одновременно заместитель уполномоченного в Петрограде. Участник подавления Кронштадтского мятежа. В полпредстве ОГПУ — в Средней Азии (декабрь 1923 – август 1925). Демобилизован по болезни. В последующем находился на руководящих должностях в торговом флоте.

Верземнек (Верземниек) Юлий (Илья) Иванович (1893–1938) — латышский большевик, член партии с 1912 года. В 1915 г. переселился из Риги в Златоуст. После установления в Златоусте советской власти в мае 1918 г. поступил на работу в Уральскую областную ЧК. В 1922–1923 гг. — уполномоченный правительства РСФСР при заграничных организациях помощи голодающим. С 1924 г. — на хозяйственной работе. Репрессирован, расстрелян 20 марта 1938 года.

Вецгайл Вольдемар Юрьевич — чекист. Латыш, член партии с 1911 года. Комиссар отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК.

Вигонт Якоб Давидович — латышский большевик, член партии с 1910 года. В ВЧК с 1918 г., инструктор по организации губернских и уездных ЧК Иногородного отдела. Принимал участие в подавлении восстаний в Козлове, Владимире. Командирован в Архангельск «для укрепления губчека и связи с ВЧК». Участник Гражданской войны, служил в XIV (политработник) и XV (инструктор отдела ревкомов) армиях. В дальнейшем — на хозяйственной и советской работе.

Виграндт Артур Янович (?–1940?) — чекист. Латыш. В 1919–1922 гг. занимал ответственные посты в Сибири. Репрессирован.

Викман Петр Михайлович (1890–1958) — латышский большевик. Член партии с 1906 года. В 1916–1917 гг. работал на Кимрской электростанции электромонтером. В 1918 г. — первый председатель Кимрского уисполкома. Председатель Тверского губисполкома (апрель–июнь 1919). Первый секретарь Башкирского областного комитета РКП(б) (июль 1920 – май 1921). Председатель Смоленского губкома РКП(б) (март 1922 – февраль 1924). В 1927 г. избран членом ЦКК. Последние годы жизни работал в Латвии.

Викман Роберт Михайлович (1887–?) — латышский большевик, член партии с 1904 года. После Февральской революции 1917 г. приехал в Москву и примкнул к Северной группе латышских большевиков, избран членом комитета. Накануне Октября 1917 г. — член штаба Красной гвардии Замоскворецкого района г. Москвы. Участник Гражданской войны, комиссар 146-го полка 17-й дивизии. В 1920–1921 гг. — заместитель председателя Башкирской ЧК, член ревтрибунала. В 1922–1924 гг. — начальник базисного артиллерийского склада ГУВП в Сергиевском уезде Московской губернии. В конце 1924 г. переведен в Москву, назначен заместителем директора авиационного завода «Мотор». В дальнейшем — на хозяйственной работе.

Виксне Павел Яковлевич (1894–1938) — латышский большевик. На момент ареста — заведующий учебной частью в Историко-партийном Институте Красной профессуры. Арестован 27 октября 1937 года. Приговорен 15 февраля 1938 г. к ВМН. Расстрелян 15 февраля 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Викснин Симон Оттович (1887–?) — латышский большевик. Член партии с 1912 года. Участник боев с правительственными войсками в Латвии в 1905–1907 годах. В 1914 г. арестован в Риге, направлен в Самарскую тюрьму. Освобожден в 1915 году. В 1923 г. — управляющий Самарским губернским комитетом народного хозяйства. Делегат от Сталинградской краевой партийной организации на XVII съезде ВКП(б), член счетной комиссии. На XIII–XVI съездах избирался членом ЦКК ВКП(б).

Вилумсон Эдуард Фридрихович (1893–1931) — советский военный деятель. Латыш, из крестьян. С июля 1918 г. по февраль 1919 г. являлся начальником штаба, а с февраля по апрель того же года — начальником штаба 24-й Симбирской Железной дивизии. За бои под Оренбургом получил орден Красного Знамени. Начальник Второй Тульской

стрелковой дивизии (1921). Начальник штаба 4-го стрелкового корпуса (1922).

Винтин Петр Карлович (1893–1938) — латышский большевик, на момент ареста – заведующий редакцией иностранных классиков Гослитиздата. Арестован 8 мая 1938 года. Расстрелян 15 сентября 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Гавен Юрий Петрович (Дауман Ян Эрнестович) (1884–1936) — советский государственный и партийный деятель. Латыш, член партии с 1902 года. Родился в семье крестьянина. Экстерном сдал экзамены на звание народного учителя. Во время событий 1905–1907 гг. возглавлял партийную организацию в Малиенах (Латвия), руководил местными революционными вооруженными отрядами «Лесные братья». Делегат I (1906) и II (1907) съездов Социал-демократии Латышского края, на обоих избирался членом ЦК СДЛК. Делегат V съезда РСДРП. В 1907 г. — член Рижского, Митавского, Либавского комитетов СДЛК, секретарь ЦК СДЛК. В 1908 г. — арестован, затем сослан на каторгу в Сибирь. В 1917 г. — первый председатель Минусинского совета и член комитета РСДРП(б), один из организаторов и руководителей съезда Советов Средней Сибири, делегат Демократического совещания в Петрограде, член его большевистской фракции. С мандатом ЦК РСДРП(б) в конце сентября 1917 г. направлен в Севастополь для привлечения на сторону большевиков матросов Черноморского флота. С 25 октября 1917 г. — один из руководителей большевистской фракции Севастопольского Совета и его исполкома. В ноябре — один из руководителей Общечерноморского флотского съезда в Севастополе, принявшего большевистскую резолюцию о власти, отправке отрядов моряков и кораблей против Каледина. Участвовал в созыве конференции большевиков Таврической губернии 23–24 ноября 1917 г. в Симферополе, избран членом губкома. Сторонник захвата власти в Севастополе вооруженным путем, в обход Совета. Один из руководителей вооруженного выступления матросов в Севастополе в ночь на 16 декабря 1917 г., организатор арестов почти всех офицеров и лидеров меньшевиков и эсеров, массовых расстрелов. Председатель большевистского ВРК города, взявшего власть, член президиума Севастопольского Совета военных и рабочих депутатов, председатель городского комитета большевиков. Посылал боевые корабли с десантами моряков на помощь большевикам Евпатории, Ялты, Феодосии; один из редакторов газеты «Таврическая Правда». Один из главных организаторов и руководителей съездов ревкомов и Советов Таврической губернии 28–30 января и 7–10 марта 1918 г.; избирался на них членом губернского ЦИК. На губернском съезде большевиков 2 марта 1917 г. избран членом губкома. Возглавлял Севастопольский областной ВРК. С 21 марта 1918 г. — член Совнаркома Республики Тавриды, нарком военно-морских дел. В феврале–апреле 1918 г. формировал и отправлял отряды Красной Армии на борьбу с румынскими и немецкими интервентами. Руководил обороной Севастополя, боями под Симферополем и Альмой, эвакуацией войск и флота в Новороссийск. В мае–июне 1918 г. — член революционного штаба Кубано-Черноморской республики; был контужен. После Гражданской войны — на советской и хозяйственной работе. В 1919 г. — председатель Крымского обкома РКП(б), нарком внутренних дел, член президиума Крымского СНК, председатель Совета обороны Крыма. С февраля 1920 г. — член

Крымского ревкома, секретарь Крымского обкома РКП(б). С сентября 1920 г. работал в Заграничном отделе ЦК КП(б) Украины. С ноября 1920 г. — член Крымского ревкома и одновременно с июня 1921 г. председатель Комиссии по борьбе с бандитизмом при Крымской ЧК. С ноября 1921 г. — председатель ЦИК Крымской АССР. С 1924 г. — член президиума Госплана СССР. В 1931–1933 гг. — директор советской нефте-торговой фирмы в Германии. С 1933 г. — на пенсии. 4 апреля 1936 г. арестован и 3 октября Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ВМН. Расстрелян 6 ноября 1936 года. Реабилитирован в 1958 году.

Гайле В. А. — сотрудница ВЧК. Латышка. В 1918 г. состояла помощником секретаря отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК, а к началу 1920 г. — секретарем следственного отдела МЧК.

Гайлис (Валин) Август Юрьевич (1895–1937) — советский разведчик, комбриг (1936). Латыш, член партии с 1917 года. Образование высшее, окончил Военную академию РККА (1923). С 1918 г. — в РККА, помощник заведующего разведкой 4-й армии на Украине (1920–1921), заведующий сектором 3-го отдела Разведупра Штаба РККА, военный советник Компартии Германии (1922–1923). В 1923–1926 гг. на нелегальной работе в Латвии. Секретарь Китайской комиссии ПБ ЦК ВКП(б) (1926–1927), помощник начальника, заместитель начальника 4-го отдела Разведупра РККА (1926–1930), военный советник ЦК КП Китая (1930–1931), помощник начальника 2-го отдела Разведупра РККА (1931–1932), начальник разведотдела штаба ОКДВА (1932–1937). В апреле–июне 1937 г. — начальник 2-го отдела Разведывательного управления РККА. Арестован 26 июля 1937 года. Приговорен ВКВС 26 октября 1937 г. к ВМН. Расстрелян 26 октября 1937 года. Реабилитирован в 1957 году.

Гайлис Карл Андреевич (1888–1960) — государственный и партийный деятель. Латыш. В 1906 г. вступил в СДЛК. Вел партработу в Петербурге: участвовал в создании большевистского издательства «Прибой», газеты «Правда», журнала «Вопросы страхования». Представитель ЦК СДЛК при большевистской фракции Государственной думы. С 1916 г. — член ЦК СДЛК. В 1917 г. — член Вольмарского и Петроградского советов, участвовал в вооруженном восстании в октябре 1917 г. в Петрограде, член Военно-революционного комитета. Делегат II Всероссийского съезда Советов. В начале ноября 1917 г. направлен в XII армию для захвата штаба армии в Валке. С марта 1918 г. — в Москве в Российском бюро ЦК СДЛ и одновременно в Московском трибунале печати. V съездом Советов послан в составе комиссии на Курско-Львовский фронт «для установления революционного порядка». По возвращению из Курска был направлен в качестве члена Особой комиссии ВЦИК в Саратов, где проработал до конца 1918 года. С 1919 г. — член коллегии наркомата национальностей, член Кассационного и Верховного трибуналов ВЦИК. В связи с мобилизацией, в начале 1920 г. освобожден от работы в Верховном и Кассационном трибуналах, но вновь вернулся в Верховный трибунал в начале 1921 г., замещаая в то же время должность председателя Следственной комиссии. Летом 1922 г. направлен в Туркестан для работы в Туркестанском Верховном трибунале. В 1924 г. назначен членом Верховного суда РСФСР. Член Президиума Верховного суда РСФСР, член

Верховного суда СССР. В 1933–1939 гг. — член Транспортной коллегии Верховного суда СССР. Один из создателей советского законодательства. В 1939–1952 гг. — старший консультант Верховного суда РСФСР. В 1952 г. вышел на пенсию.

Гайлит (Гайлитис) Ян Петрович (1894–1938) — советский военный деятель, комкор (1935). Латыш, из семьи батрака. Член партии с 1918 года. Участник Первой мировой войны, подпоручик. Командир 1-го Латышского боевого отряда (с марта 1918), командующий Пензенской группой войск (с апреля 1918). Начальник штаба 2-й бригады (ноябрь 1918 – январь 1919), командир 1-й бригады (январь–октябрь 1919), начальник 26-й Златоустовской стрелковой дивизии (ноябрь 1919 – август 1921). Командир 10-го стрелкового корпуса (1922–1923), командующий Сибирским ВО (1923–1924), помощник командующего Северо-Кавказским ВО, Московским ВО, заместитель начальника ГУ РККА (1924–1933), командующий Сибирским ВО (1933–1937), член Военного Совета при наркомате обороны СССР, командующий Уральским ВО (1937). За бои на Восточном фронте награжден орденом Красного Знамени (1920). Арестован 15 августа 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 1 августа 1938 г. к ВМН. Расстрелян 1 августа 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Гальвин (Галвинь) Вольдемар Андреевич (1895–1938) — советский военный деятель, полковник. Латыш. Участник Гражданской войны. Помощник начальника отдела Управления боевой подготовки РККА. Арестован 29 ноября 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 13 февраля 1938 г. к ВМН. Расстрелян 13 февраля 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Гарбель Роберт Фрицович (1886–1938) — чекист. Латыш, член партии, образование низшее. Сотрудник для особых поручений НКВД СССР (в личной охране Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина). Расстрелян 26 августа 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Гедрис Казне Юозович (1891–1926) — литовский большевик. Член партии с 1917 года. Родился в семье пономаря. В октябре 1917 г. в Петрограде создал боевой отряд литовцев, направленный против войск генерала Краснова. В 1918 г. — руководитель литовской секции РКП(б), затем представитель Временного рабоче-крестьянского правительства Литвы при СНК РСФСР. С сентября 1919 г. до начала 1920 г. — руководитель подпольного краевого бюро КП Литвы и Белоруссии в оккупированном белополяками Вильнюсе. В июне 1920 г. арестован. По обмену политзаключенными между СССР и Литвой в марте 1921 г. прибыл в Москву. С ноября 1921 г. по февраль 1923 г. — секретарь литовской секции при ЦК РКП(б). С октября 1923 г. — на подпольной партработе в Каунасе, член ЦК КП Литвы. В 1924–1926 гг. — в тюремном заключении, затем — на нелегальной работе. Делегат VIII съезда РКП(б) (1919), 1-го и 3-го конгрессов Коминтерна (1919, 1921). После переворота в Литве арестован и расстрелян.

Грасис Карл Янович (1894–1937) — латышский большевик, чекист. Родился в семье батрака. Член ЛСДП в 1909–1914 годах. Член РСДРП(б) с мая 1917 года. Исключен из ВКП(б) в 1927 году. Сослан в 1916 г. в Чебоксары под надзор полиции. В начале Февральской революции избран начальником Чебоксарской уездной милиции, а затем назначен председа-

лем Чебоксарского Совета рабочих и солдатских депутатов. По инициативе Совета было организовано издание газеты «Чебоксарская правда», являлся ее редактором. В июле 1917 г. — арестован в Казани «за призыв к неповиновению правительству». Освобожден после корниловского мятежа. По выходе из тюрьмы остался в Казани, работал по преимуществу среди местного гарнизона. После Октябрьского переворота на первом заседании Казанского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов избран председателем ревкома и до занятия Казани чехословаками занимал различные общественные должности. Затем — заведующий Литиздата совета Восточного фронта, редактор газеты «Гражданская война», чрезвычайный комиссар Казанской губернии и прилегающих уездов Симбирской и Нижегородской губерний. В октябре 1918 г. в Астрахани получил пост председателя Чрезвычайной комиссии Каспийско-Кавказского фронта; после этого был назначен начальником Особого отдела фронта, начальником и политкомом Разведывательного отдела штаба фронта. В начале 1919 г., в результате конфликта с областной астраханской организацией РКП(б), был вынужден уехать из Астрахани. В апреле 1919 г. на Восточном фронте во время наступления Колчака назначен политкомом Разведывательного отдела штаба фронта, редактором газеты «Заря» и заведующим Политпросвета Симбирского губвоенкомата. В сентябре 1919 г. переведен в Запасную армию республики, редактировал газету «Красный боец», заведовал Лектагитом, а в октябре 1920 г. назначен председателем Центральной Комиссии по борьбе с бандитизмом на железных дорогах юга России. В 1921–1923 гг. направлялся на работу в ЦК РКП(б). Решением секретариата ЦК РКП(б) от 14 апреля 1922 г. откомандирован на лечение и газетную работу в Крым. В 1927 и 1933 гг. подвергался репрессиям. Последний арест — 21 октября 1937 года. На момент ареста — заведующий культмассовым сектором газеты «Большевицкая сталь» в г. Сталинск Новосибирской области. 10 декабря 1937 г. ВКВС СССР приговорен к ВМН. Приговор приведен в исполнение в этот же день. Реабилитирован в 1958 году.

Грегор Ян — советский военный деятель, командир 5-го Латышского стрелкового полка. В сентябре 1919 г., вместе с комиссаром полка, был привлечен к суду Революционного военного трибунала Республики «за незаконное вмешательство в деятельность Арзамасского исполкома», но был оправдан. В октябре 1919 г. участвовал в боях против войск Северо-Западной Армии генерала Юденича под Петроградом. Награжден орденом Красного Знамени (1920) за проявленную доблесть в бою 25 октября 1919 г. в районе д. Большое Катлино у г. Павловска.

Григанович Викентий Антонович (1900–1938) — сотрудник ВЧК–ОГПУ–НКВД. Капитан госбезопасности. Уроженец Ковенской губернии. Литовец. Член партии с 1917 года. В органах госбезопасности с 1918 года. С 1919 г. по 1920 г. — на подпольной работе в Литве. С 1921 г. — в Особом отделе, Контрразведывательном отделе, ИНО ВЧК–ОГПУ СССР (уполномоченный по литовским делам). С 1931 г. — в аппарате особоуполномоченного ОГПУ–НКВД. Арестован 23 декабря 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 14 июня 1938 г. к ВМН. Расстрелян 14 июня 1938 года. Реабилитирован в 1959 году.

Грикман Теодор Карлович (1891–1937) — чекист. Латыш. Из крестьян. Член партии с 1911 года. До революции

работал бухгалтером. В 1917 г. работал в милиции Литейного района, затем помощником райвоенкома Петрограда, заведующий конторой большевистской газеты. С начала 1918 г. — инструктор-организатор советской власти, затем член контрольно-ревизионной коллегии НКВД. С ноября 1918 г. — заместитель, а с декабря 1918 г. — председатель Контрольно-ревизионной комиссии при ВЧК. В 1919 г. — председатель Туркестанской ЧК. В 1919–1920 гг. — заведующий агентурным отделением Особого отдела ВЧК. В 1920 г. — начальник Отделения иностранной регистрации ВЧК. С конца 1920 г. — начальник Активного отделения оперативного отдела ВЧК. С января 1922 г. — особоуполномоченный ГПУ. С июля 1924 г. — заместитель начальника МУРа. С 1928 г. заведующий бюро виз НКВД. С декабря 1931 г. — начальник отдела дипкурьеров НКВД. Затем советник полпреда в Румынии (до начала 1937). В 1937 г. — заместитель начальника Управления эксплуатации «Интурист». Арестован 24 мая 1937 года. ВКВС 25 августа 1937 г. приговорен к ВМН и в тот же день расстрелян. Реабилитирован в 1956 году.

Грицман (Гросман-Грицман) Яков Петрович (1886–1938) — чекист. Латыш, член партии с 1905 года. Из семьи батрака. Рабочий по производству деревянных ящиков, по лесному и молочному делу. В 1915 г. мобилизован в армию. Латышский стрелок. В 1917 г. — член исполкома Латышских стрелковых полков. Затем находился на подпольной работе в занятой немцами Риге, откуда в мае 1918 г. прибыл в Москву. С мая по сентябрь 1918 г. — боец Свеаборгского отряда ВЧК. С сентября по ноябрь 1918 г. — комиссар отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК. В начале 1919 г. — инструктор МВД Советской Латвии. Затем находился на подпольной боевой работе в Латвии. В мае 1920 г. — арестован местной контрразведкой, приговорен к смертной казни, но бежал из заключения. Затем арестован и вновь приговорен к смертной казни, но освобожден и возвращен в Россию. В 1920 г. работал в Западном бюро (Псков). С ноября 1920 г. — член Латсекцией и заведующий Латышским отделом ПУРа РСФСР. С марта 1921 г. — инструктор Латсекции ЦК РКП(б). С июня 1922 г. — управляющий конторой Госстраха Терской губернии и горских республик. В 1924–1924 гг. — инструктор, затем — заведующий молочной частью Маслоцентра. В 1927–1928 гг. — инспектор сельхозинспекции наркомата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР. Затем работал в акционерном обществе «Продукт». На момент ареста — старший инспектор «Экспортхлеба». Арестован 27 февраля 1938 года. Приговорен к ВМН 30 апреля 1938 г. тройкой при УНКВД по Московской области. Расстрелян 16 мая 1938 года. Реабилитирован в 1957 году.

Гродис Юлий Иосифович (1899–1963) — советский военный деятель. Полковник (1935). Латыш, из крестьян. Член партии с 1919 года. Образование высшее, окончил Основной факультет (1929) и Специальный факультет Военной академии им. М. В. Фрунзе (1931). Прапорщик (февраль 1917 г.), разжалован в рядовые (март 1917 года). Участник Гражданской войны. Младший командир (1918–1920), секретарь комиссара политпросветработы Латышской стрелковой дивизии в г. Ровно (1920), сотрудник штабов по АХЧ (1920–1921), помощник начальника Высших военно-политических курсов при политуправлении Вооруженных сил Украины и Крыма (1921–1922), начальник материально-технического отдела

Главного управления Украинского ВО (1922), начальник канцелярии политотдела Украинского ВО (1922–1923), помощник начальника штаба ЧОН Киевской губернии, Одесской губернии (1923–1924), начальник Оперативной части 51-й стрелковой дивизии (1924), старший помощник начальника Оперативной части по разведке штаба 14-го стрелкового корпуса Киевского ВО (1924–1926), командир батальона 168-го стрелкового полка 56-й стрелковой дивизии Ленинградского ВО (1929–1930), начальник разведотдела штаба Ленинградского ВО (1931–1937). Награжден орденом Красной Звезды (1936), орденом Ленина (1956). Арестован 27 сентября 1937 года. В 1939 г. приговорен ВКВС к 15 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1955 году.

Гросберг Рихард Карлович (1896–1938) — советский военный деятель, комбриг. Латыш. Член партии с 1920 года. Командир 11-й кавалерийской дивизии Белорусского ВО (1936–1937). Арестован 27 декабря 1937 г., приговорен ВКВС 30 июня 1938 г. к ВМН. Расстрелян в этот же день. Реабилитирован в 1964 году.

Грундман Эльза Яковлевна (1889–1931) — сотрудница ЧК–ОГПУ. Латышка, родилась в семье батрака. Член партии с 1906 года. Подвергалась арестам и тюремному заключению за революционную деятельность. В 1915 г., после эвакуации рижских предприятий в глубь России, приехала в Петроград и устроилась на работу на завод «Прометей». Активная участница Октябрьского переворота. Организатор пролетарского Красного Креста. Санитарка, находилась среди штурмовавших Зимний дворец частей, после чего направилась на боевые позиции у Пулковских высот. С конца 1917 г. входила во Всероссийскую коллегию по организации Красной Армии. С апреля 1918 г. — во Всероссийском бюро военных комиссаров. В июне 1918 г. — феврале 1919 г. — комиссар Особых отрядов снабжения III армии, руководила принудительными реквизициями продовольствия у крестьян, а также карательными операциями. Затем — вновь во Всероссийском бюро, 2-й секретарь Городского райкома РКП(б) (г. Москва). С июня 1919 г. — начальник информационного отделения Особого отдела Московской ЧК. С февраля 1920 г. — начальник информационного отделения Особого отдела на различных фронтах. С 1921 г. — в Центральном управлении Чрезвычайных комиссий и Особых отделов Украины. Член Коллегии, начальник административно-организационного отдела ЧК Подольской губернии. С 1923 г. — на Северном Кавказе (начальник информационно-агентурного отдела полпреда ОГПУ). В 1925–1928 гг. — секретарь полпреда ОГПУ по Северному Кавказу, затем начальник секретно-политического отдела полпреда. С конца 1929 г. — на работе в Москве, в центральном аппарате Оперативного отдела ОГПУ. Награждена орденом Красного Знамени. Первая женщина, которой присвоено звание Почетного чекиста. Покончила жизнь самоубийством.

Грунт Ян Янович (1892–1950) — латышский большевик, журналист. Член партии с 1907 года. Родился в семье торговца. Окончил гимназию. В 1912–1913 гг. — агитатор и партийный организатор в Риге. В 1914–1915 гг. — в Москве, один из инициаторов создания «Тверской группы», держал подпольную типографию. Около десяти лет провел на каторге и в ссылке. С апреля 1917 г. — парторганизатор Московского

окружного комитета РСДРП(б) в Коломне, там же член ревкома, редактор журнала «Большевик» — органа районного комитета Коломны. После Октября 1917 г. — председатель уездного комитета РСДРП(б), комиссар Коломны и уезда, председатель уездной ЧК. С сентября 1918 г. — чрезвычайный следователь при РВС V армии, редактор газет политотдела V армии. С тех пор на редакционно-издательской работе: в Уфе — редактор газеты «Известия» и журнала «Пахарь»; в Москве — заведующий отделом рабочей жизни «Правды»; в Хабаровске и Сталинграде — главный редактор местных газет. В 1931–1939 гг. работал в издательстве Моссовета. В 1939–1941 гг. — редактор фабрики диапозитивных сельскохозяйственных фильмов. С 1941 г. персональный пенсионер.

Грюнвальд П. П. — чекист. В 1919 г. начальник разведотдела Киевского окрвоенкомата. С июня по сентябрь 1919 г. — начальник Особого отдела XII армии. Арестован в сентябре 1919 г. по обвинению в необоснованных расстрелах и других служебных злоупотреблениях.

Грюнвальд Ян Петрович — чекист. Латыш, член партии с 1916 года. Комиссар отдела по борьбе со спекуляцией ВЧК.

Дабол Ян Михайлович (1895–?) — чекист. Латыш, член партии с 1912 года. Заведующий оперативной частью, следователь, командир 1-й отдельной роты, заведующий комендантским отделом ВЧК.

Дамберг Андрей Эрнестович — чекист. Латыш, член партии с 1904 года. Следователь отдела по борьбе со спекуляцией ВЧК.

Данишевский (Герман) Карл Юлий Христианович (1884–1938) — советский государственный и партийный деятель. Член партии с 1900 года. Латыш, родился в крестьянской семье. Учился в Московском коммерческом институте, откуда в 1912 г. был исключен за революционную деятельность. В 1907–1912 гг. — член ЦК РСДРП. В 1907–1914 гг. — на партийной работе в Петербурге, Баку, Тбилиси, Варшаве, Риге, Лиенае, Москве. Подвергался арестам и ссылке. После Февральской революции 1917 г. — член Московского комитета РСДРП(б), депутат Московского совета. С мая 1917 г. — в Латвии, один из редакторов большевистской газеты «Циня» («Борьба»). В 1918 г. — на нелегальной работе в Риге. С июля 1918 г. — член РВС Восточного фронта, с сентября 1918 г. — член РВС Республики. Первый председатель Реввоентрибунала РСФСР (1918). В январе–мае 1919 г. — заместитель председателя Временного советского правительства Латвии, председатель Совета революционной борьбы Латвийской ССР, председатель РВС армии советской Латвии. Член РВС XV армии, помощник военного комиссара, военный комиссар Полевого штаба РВС Республики (1919–1921). В 1921 г. — секретарь Сибирского бюро ЦК РКП(б), в 1921–1932 гг. — председатель правлений АО «Северолес», Внешторгбанка, «Экспортлес». В 1932–1936 гг. — заместитель наркома лесной промышленности СССР. Член ЦИК СССР. Кандидат в члены ЦК РКП(б) в 1919–1920 годах. На момент ареста — начальник Главвогзаплеса Наркомата лесной промышленности СССР. Арестован 16 июля 1937 года. ВКВС СССР приговорен к ВМН 8 января 1938 года. Приговор приведен в исполнение в тот же день. Реабилитирован в 1956 году.

Данцит Петр Павлович (1876–?) — латышский большевик, участник Гражданской войны, продотрядовец в Вятской губернии.

Дауге Павел (Пауль) Георгиевич (1869–1946) — латышский большевик, врач, участник революционных событий 1905–1907 гг. в Латвии и Октябрьского вооруженного восстания в Москве; один из руководителей Латышской секции РСДРП(б). В 1928 г. — инициатор создания Института стоматологии и одонтологии.

Дауман Анс Эрнестович («Пуйка») (1885–1920) — советский военный деятель. Латыш. Член партии с 1904 года. Родился в семье крестьянина. Учился в Псковском землемерном училище. В 1905 г. участвовал в первомайской демонстрации в Пскове и в организации стачки рабочих в Риге. В 1911–1914 гг. работал землемером в Виленской губернии. В 1914 г. призван в армию; последняя должность — командир батальона. Во время Февральской революции 1917 г. — городской голова, затем председатель Нарвского совета, в октябре 1917 г. — председатель Нарвского ВРК. С февраля 1918 г. — командир партизанского отряда, боровшегося против немецких оккупантов в районе Нарвы. Организовал из рабочих Нарвы полк Красной гвардии, который стал ядром 6-й дивизии; был ее комиссаром. В 1919 г. — член РВС Армии Советской Латвии, командир 2-й бригады Латышской дивизии и комендант Двинской крепости, затем командующий Курляндской группой войск. С октября 1919 г. — член РВС XVI армии; член ЦИК Совета рабочих депутатов Латвии, делегат VI съезда КП Латвии. Учился в Военной академии Генштаба РККА в Москве. Делегат IX съезда РКП(б). В 1920 г. — на польском фронте, командир 10-й дивизии. Погиб в бою под Брестом. Награжден двумя орденами.

Девингаль Жан Федорович (1892–1938) — сотрудник ЧК–ГПУ. Латыш, образование высшее. Член партии с 1917 года. С 1914 г. — конторщик в Союзе потребительских обществ (Москва). В 1917–1918 гг. — комиссар продовольствия Лефортовского района Москвы, работал в Екатеринбургском совнархозе. В 1918–1919 гг. — военком снабжения 4-й армии. До августа 1919 г. — заместитель председателя и председатель Киевской ЧК. С конца сентября 1919 г. по февраль 1920 г. — председатель Казанской губЧК. В 1920–1921 гг. — председатель Терской областной ЧК, заместитель начальника Особого отдела Западного фронта. На момент ареста — заместитель начальника Управления молочно-мясных совхозов центральных районов Наркомата совхозов СССР. Арестован 14 декабря 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 2 апреля 1938 г. к ВМН. Расстрелян 2 апреля 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Дзенис Освальд Петрович (1896–1938) — латышский большевик. Член партии с 1915 года. Окончил один курс юридического факультета (1916–1917) Московского университета, Ташкентскую школу прапорщиков (1917), факультет советского строительства (1927) Московского университета, Институт красной профессуры (август 1927 – июль 1930). В апреле 1917 г. — командир роты 3-го запасного полка, стоявшего в Петрограде. Участник штурма Зимнего. Пропагандист в войсках Петроградского гарнизона (сентябрь–октябрь 1917), комиссар и командир Павловского резервного полка, член

штаба Пулковского отряда (октябрь–декабрь 1917), секретарь райкома РКП(б) в Москве (апрель 1918 – ноябрь 1918), одновременно военком 5-й Московской пехотной дивизии (июнь–ноябрь 1918), председатель Военно-революционного комитета Латвии (ноябрь 1918 – январь 1919), Рижский военный комиссар (январь–май 1919), член РВС XV армии (май–август 1919), военком и начальник политотдела 11-й Петроградской стрелковой дивизии (август 1919 – февраль 1920), военком штаба и исполняющий должность члена РВС XV армии (февраль – ноябрь 1920). Начальник и комиссар 1-го отдела РУ штаба РККА (ноябрь 1920 – июнь 1923). Член бюро ЦК КП Латвии (июнь–сентябрь 1923), политзаключенный (сентябрь 1923 – январь 1926). После освобождения — на хозяйственной и научной работе на Украине. Награжден орденом Красного Знамени (1928). На момент ареста — президент Украинской ассоциации марксистско-ленинских институтов, член ЦИК УССР. Арестован 9 ноября 1936 года. Приговорен ВКВС 9 марта 1937 г. к ВМН. Расстрелян 10 марта 1937 года. Реабилитирован в 1955 году.

Дзенин Ян Петрович (1893–1967) — советский военный деятель, комбриг, генерал-лейтенант. Латыш. Командир 17-й стрелковой дивизии (1920), окончил Военную академию РККА, в распоряжении Разведупра РККА (1922–1925), начальник штаба 16-го стрелкового корпуса (1925), заместитель начальника штаба Приволжского ВО (1932–1933), командир 86-й стрелковой дивизии Приволжского ВО (1933–1937). Репрессирован 28 декабря 1937 года. Освобожден из заключения 14 января 1940 года. Старший преподаватель Военной академии Генерального штаба (1940–1942), заместитель командующего Сибирского ВО (1942–1944), заместитель командующего 49-й армией (1944–1945), заместитель командующего Горьковского, Прикарпатского, Южно-Уральского военных округов (1946–1949), начальник кафедры общей тактики и оперативного искусства Военно-инженерной академии (1950–1957).

Дзервит Юлиус Андреевич (1899–1939) — советский военный деятель, бригадоенюрис. Латыш, член партии с 1919 года. Военный прокурор внутренних войск НКВД Московского округа. Арестован 2 августа 1937 года. Приговорен ВКВС 10 марта 1939 г. к ВМН. Расстрелян 10 марта 1939 года. Реабилитирован в 1958 году.

Дижбит Андрей Мартынович (1889–1967) — латышский большевик, член партии с 1912 года. В 1916 г. бежал из ссылки. В мае 1917 г. участвовал в организации газеты «Окопная правда», входил в ее редколлегия, проводил подрывную пропаганду среди солдат XII армии. После оккупации Риги немецкими войсками переехал в Петроград, избирался секретарем Всероссийского съезда беженцев. У частник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, находился в Смольном. В ночь с 24 на 25 октября 1917 г. выехал в Юрьев (Тарту) и Венден (Цесис), чтобы ускорить отправку латышских стрелков в Петроград. После Октябрьского переворота участвовал в ликвидации «Союза городов», «Северного союза». Комиссар по делам беженцев (декабрь 1917 г.), первый заведующий Управлением советской рабоче-крестьянской милиции (август 1918 года). С 1919 г. — в войсках ВЧК, в Особых отделах XVI, X армий и 1-й Конной армии, комиссар 1-й Конной армии. Награжден орденом Красного Знамени (1923).

После окончания Гражданской войны в системе Наркомата внешней торговли. С 1958 г. — на пенсии.

Дицкалн Алексей Федорович (Теодорович) (1894–1947) — сотрудник ВЧК–ОГПУ–НКВД, комдив. Латышский стрелок, входил в личную охрану В. И. Ленина. Начальник Вайгачской экспедиции ОГПУ в 1932–1934 годах. После Великой Отечественной войны переехал в Ригу, работал при Совете Министров Латвийской ССР, в Министерстве шоссейных дорог начальником спецчасти. Почетный чекист.

Дозит (Дозитис) Карл Маринович (1894–1938) — советский военный деятель, полковник. Латыш, родился в семье батрака. Член партии с 1916 года. Образование высшее – Военная академия им. М. В. Фрунзе (1924–1928). В марте 1917 г. избран в Исполнительный комитет Латышских стрелковых полков в качестве представителя от 2-го Латышского стрелкового полка. Военком Усть-Двинского Латышского отряда, военком Латышской стрелковой дивизии (1918–1920), военком Ударной группы XIV армии (1921), военком кавалерийской школы и кавалерийской бригады в Таганроге (1922–1923), командир-стажер Славгородского территориального полка (1929–1930), в центральном аппарате НКО (1931–1932), помощник начальника училища Особого железнодорожного корпуса (1933–1937). Награжден орденом Красного Знамени. Арестован 23 ноября 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 7 февраля 1938 г. к ВМН. Расстрелян 8 февраля 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Долман Карл Яковлевич — чекист. Член партии с 1905 года. Латышский стрелок, служил в 6-м Тукумском Латышском полку. С 1918 г. — командир Свеаборгского отряда ВЧК.

Драудин Теодор Янович (1890–?) — латышский большевик, журналист, издательский работник. Член партии с 1907 года. В 1917–1920 гг. — на партийной работе. В 1920–1921 гг. — в Моссовете. В 1921–1925 гг. — в Мосиздате. В 1926–1927 гг. — на подпольной работе в Харбине. В 1928–1929 гг. — на редакторской работе в Москве и Ростове-на-Дону. С 1930 г. — помощник заведующего культпропотделом ЦК ВКП(б).

Дрейман Ян Густавович (1900–1938) — советский военный деятель, бригадный комиссар. Латыш, член партии с 1917 года. Заместитель начальника политотдела Приморской группы войск ОКДВА, заместитель начальника политуправления ОКДВА. Арестован 1 октября 1937 г., приговорен ВКВС 9 апреля 1938 г. к ВМН, расстрелян; реабилитирован в 1956 году.

Дудынь Петр Янович — латышский стрелок. В годы Гражданской войны командир 1-й бригады Латышской стрелковой дивизии. Весной 1919 г. занимал должность начальника штаба Курляндско-Лифляндской группы войск Армии Советской Латвии.

Дукис Карл Янович (1890–1966) — сотрудник ВЧК–ОГПУ–НКВД, капитан госбезопасности (1936). Латыш, член партии с 1917 года. Образование неполное среднее. В 1906–1918 гг. — ученик краснодеревщика, краснодеревщик, токарь по металлу, столяр-краснодеревщик. С 1918 г. — комендант,

с 1919 г. — заведующий тюремным отделом окружной ЧК (г. Москва). С 1920 г. — начальник внутренней тюрьмы ВЧК. В 1924–1928 гг. — начальник тюремного отдела ОГПУ. В 1928–1931 гг. — заместитель начальника, врио начальника УСЛОН ОГПУ. В 1931–1933 гг. — начальник Саровского карантинного лагеря ОГПУ. С 1933 г. — начальник отдела мест заключения ПП ОГПУ–УНКВД Ленинградской области. С 1939 г. — помощник начальника управления строительства Боровичской ГЭС и лагеря НКВД. Заместитель начальника 1-го района УОБР НКВД Западного фронта (июль–октябрь 1941). Начальник 3-го лаготделения Усольского ИТЛ НКВД, заместитель начальника Рыбинского ИТЛ НКВД (1941–1943). Начальник ИТК № 9 УНКВД Московской области (декабрь 1943 – декабрь 1944). Заместитель начальника ОЛП строительства № 1746 ГУАС НКВД СССР, заместитель начальника УИТЛ и строительства № 3 ГУ-ШОСДОР НКВД СССР (1944–1945). С 20 сентября 1945 г. — в распоряжении УНКВД Московской области. Арестован 29 июля 1938 года. Освобожден 13 ноября 1939 года. Награжден орденом Красного Знамени в 1927 году.

Дулькис Карл Кришьянович (1895–?) — советский политработник. Латыш. В революционном движении с 1912 года. Состоял членом подпольной молодежной организации эсеровской ориентации в г. Риге, занимался распространением нелегальной литературы. Член РКП(б) с 1918 года. По партийной мобилизации в 1919 г. призван в РККА. С июня 1919 г. по апрель 1920 г. — начальник литературной экспедиции политотдела Армии Советской Латвии (впоследствии XV армии Западного фронта). С апреля 1920 г. по март 1921 г. — начальник литературной экспедиции политотдела XVI армии. Участник подавления Кронштадтского мятежа. В марте 1921 г. — сотрудник Особого отдела и член Комиссии по борьбе с дезертирством Южной группы войск по подавлению Кронштадтского мятежа. В дальнейшем состоял для поручений при начальнике Артиллерии особого назначения. В ноябре 1921 г. направлен в распоряжение Учетно-распределительного отдела Политуправления Республики. В декабре 1921 г. откомандирован в Политуправление Западного фронта. С декабря 1921 г. — политрук учебного артдивизиона Западного фронта.

Дулькис Кришьян Кришьянович — чекист. Латыш. Председатель Кронштадтской ЧК.

Дунц Альберт Адамович — чекист. Латыш. Член партии с мая 1917 года. В 1918 г. — боец Свеаборгского отряда при ВЧК. В 1918–1919 гг. — боец 1-й отдельной чекистской роты, с октября 1919 г. — надзиратель комендатуры ВЧК.

Дунц Карл Адамович (1900–?) — сотрудник ВЧК–ОГПУ–НКВД. Родился в Риге в семье рабочего-латыша. Член партии с мая 1917 года. Трудовую деятельность начал в 1905 г. токарем машиностроительного завода в Екатеринославе. Участвовал в революционном движении на Украине. В 1918 г. вместе с отцом вступил в отряд Красной гвардии. В том же году был зачислен бойцом в отряд «Свеаборгцы» при коллегии ВЧК. Принимал участие в целом ряде ответственных чекистских операций. Затем рядовой 1-й Отдельной роты при ВЧК. Более года входил в состав отряда, охранявшего В. И. Ленина в Горках. В 1922–1925 гг. работал в Экономическом управлении ОГПУ, заведовал канцелярией. В 1926–1933 гг. — на ле-

гальной работе по линии ИНО ОГПУ в Гамбурге (Германия). В 1936–1938 гг. добывал научно-техническую информацию в Нью-Йорке. В 1939 г. вышел на пенсию. С началом Великой Отечественной войны добровольцем ушел на фронт, участвовал во многих боях, был тяжело ранен, получил инвалидность первой группы (ампутация ноги). За плодотворную работу в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД награжден именованным оружием, имел много правительственных наград.

Дуцман Владимир Алексеевич (1895–1971) — латышский большевик. Член партии с 1913 года. В РККА с 1918 года. Участник революционного движения в Латвии, установления советской власти в Сибири, Гражданской войны. Комиссар, член Тобольского совета народных депутатов. Редактор газеты «Красная звезда», органа политотдела XV армии (1919–1920). Сотрудник информационно-статистического отдела Разведупра штаба РККА, заведующий бюро прессы (1921–1924). С 1924 г. — в органах ОГПУ, затем на ответственной хозяйственной и партийной работе. Многие годы заведовал фондами Центрального музея В. И. Ленина.

Жигур Ян Карлович (1895–1942) — работник юстиции, чекист, бригадир-юрист. Латыш, член партии с 1912 года. В 1919–1920 гг. — заместитель председателя Кронштадтской ЧК, в 1935–1938 гг. — председатель военного трибунала Северо-Кавказского ВО. Арестован 1 февраля 1938 г., приговорен ВКВС 2 ноября 1939 г. к десяти годам ИТЛ. Реабилитирован в 1958 году.

Жигур Ян Матисович (Струмбис) (1895–1938) — советский военный деятель. Комбриг (1935). Латыш, член партии с 1912 года, образование высшее, окончил Военную академию РККА (1923). Участник Первой мировой войны, поручик. В Гражданскую войну командир 40-й стрелковой дивизии (апрель–июнь 1919). С июня 1924 г. — в Разведупра штаба РККА. Руководитель восстания в Эстонии. Помощник, заместитель начальника 3-го отдела Разведуправления. Военный советник в Китае под псевдонимом «Струмбис», начальник разведотдела штаба Гуанчжоуской группы (1925–1928). Командир и военком 96-го стрелкового полка 32-й стрелковой дивизии (1928–1930). Заместитель начальника Военно-химического управления РККА, старший преподаватель Военной академии им. М. В. Фрунзе, помощник начальника кафедры тактики высших войсковых соединений Академии Генерального штаба РККА (май 1930 – ноябрь 1937). Награжден орденом Красного Знамени (1928). Арестован 14 декабря 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 22 августа 1938 г. к ВМН. Расстрелян в тот же день. Реабилитирован в 1956 году.

Жубит (Жубитис) К. Ю. — латышский стрелок. Член партии с 1919 года. В годы Гражданской войны — помощник командира 5-й роты 7-го Латышского стрелкового полка Латышской стрелковой дивизии. Награжден орденом Красного Знамени (1919). В начале 1920-х гг. демобилизовался. По состоянию на 1930 г. — член Новгородского окружного комитета ВКП(б). Впоследствии работал в Свердловском химико-технологическом институте.

Забельский Август Янович (1881–?) — чекист. Латыш. Член партии с 1904 года. В 1917–1918 гг. работал в Совете

депутатов (Латвия). С июля 1918 г. — в ВЧК, секретарь отдела стратегического уплотнения. С декабря 1918 г. по начало 1919 г. — секретарь МЧК.

Забельский Вольдемар Янович (1888–1948) — чекист. Латыш. Из крестьян-батраков. Член партии с 1905 года. Образование высшее. В 1910–1917 гг. учился и работал учителем в частной торговой школе. В 1917–1918 гг. — заместитель управляющего Городской управой (Вольмар), заместитель председателя Вольмарского уисполкома. С апреля 1918 г. — заведующий Бюро контроля печати Информационного, а с июня 1918 г. — Контрреволюционного отделов ВЧК. В октябре–декабре 1918 г. — заместитель заведующего секретным отделением Контрреволюционного отдела ВЧК. С декабря 1918 г. — заведующий секретной частью отдела по борьбе с контрреволюцией, а затем отделением контроля складов Секретно-оперативного отдела МЧК. В 1920–1921 гг. — член Реввоентрибунала Юго-Западного фронта. В 1921–1922 гг. — председатель Реввоентрибунала Киевского ВО. В 1922–1923 гг. — старший инспектор, заведующий инспекцией синдиката «Соль», контролер Госсельсиндиката. В 1924–1930 гг. — член ревизионной комиссии по Краснопресненскому и Егоро-Раменскому хлопчатобумажным трестам, заместитель управляющего треста «Техноткань». В 1930–1931 гг. — студент Промакадемии им. Кагановича и Инженерно-экономического института. С 1931 г. — директор Дермато-клеенчатой фабрики им. Ногина (Кунцевский район Московской области). Умер в Москве.

Закис Я. Я. — чекист. Латыш. Начальник следственной части отдела по борьбе со спекуляцией ВЧК. Затем — первый заместитель начальника отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК.

Заковский Леонид Михайлович (Штубис Генрих Эрнестович) (1894–1938) — один из руководителей органов государственной безопасности. Комиссар государственной безопасности 1-го ранга (1935). Латыш, сын лесника. Окончил 2 класса Либавского городского училища. Работал в медно-жестяных мастерских, с 1912 г. юнга и кочегар на судах на линии Либава–Нью-Йорк. В 1913 г. вступил в организацию анархо-коммунистов. С 1917 г. — большевик. Неоднократно арестовывался. В 1914 г. выслан в Олонецкую губернию. С января 1917 г. жил в Петрограде, уклонялся от мобилизации. Активный участник Октябрьского переворота 1917 года. Член Красной гвардии Василеостровского района Петрограда. С отрядом матросов участвовал в захвате телефонной станции. Принимал участие в боях под Гатчиной. С 1 января 1918 г. — в ВЧК: разведчик, начальник разведчиков. С апреля по май 1918 г. — член оперштаба Боевого отряда ВЧК. В мае 1918 г. — комендант ВЧК. Одновременно председатель Контрольной коллегии ВЧК. Затем — комиссар особых поручений при президиуме ВЧК (выезжал в спецкомандировки). В качестве особоуполномоченного президиума ВЧК направлялся на Западный, Южный и Восточный фронты. Возглавлял отряды специального назначения, осуществлявшие подавление антибольшевистских восстаний в Астрахани, Саратове, Казани и других районах. Возглавлял Особый отдел Каспийско-Кавказского фронта. С февраля по ноябрь 1919 г. — комиссар при Коллегии ВЧК. С декабря 1919 г. — начальник осведомительного отделения МЧК, с 6 марта 1920 г. начальник Особо-

го отдела Одесской губЧК, затем заместитель председателя, начальник секретно-оперативной части и член Президиума Одесской губЧК. С ноября 1920 г. — временно исполняющий должность председателя Одесской губЧК. С 2 декабря 1920 г. — заместитель председателя Одесской губЧК. С апреля 1921 г. — председатель Подольской губЧК, начальник Подольского губотдела ГПУ. Начальник Одесского губотдела, затем окротдела ГПУ (6 марта 1923 – 27 октября 1925). Одновременно уполномоченный ГПУ УССР по Молдавской АССР (ноябрь 1924 – апрель 1925). С 6 февраля 1926 г. — полномочный представитель ОГПУ по Сибирскому краю и начальник Особого отдела Сибирского ВО, полпред ОГПУ по Западно-Сибирскому краю. В 1928 г. во время пребывания И. В. Сталина в Сибири обеспечивал его безопасность. С 10 апреля 1932 г. — полномочный представитель ОГПУ по БССР – председатель ГПУ БССР, начальник Особого отдела ОГПУ–НКВД Белорусского ВО. С 15 июля 1934 г. — нарком внутренних дел Белорусской ССР. 10 декабря 1934 г., вскоре после убийства С. М. Кирова, назначен начальником Управления НКВД Ленинградской области. Развернул в городе беспрецедентный террор. Только за 28 дней в январе – марте 1935 г. были «изъяты» из Ленинграда 11 072 человека из числа так называемых «бывших людей». Под его руководством проводились аресты, а затем и расстрелы партийно-хозяйственной элиты. Одновременно было арестовано еще большее количество представителей так называемых «эксплуататорских классов». Всего в Ленинграде в 1934–1938 гг. были расстреляны около 45 тыс. человек. С 1937 г. — депутат Верховного Совета СССР. Заместитель наркома внутренних дел СССР (29 января – 16 апреля 1938). Начальник управления НКВД Московской области (20 января – 28 марта 1938). Начальник Управления ОО НКВД СССР (28 марта – 20 апреля 1938). Назначен с понижением начальником строительства Куйбышевского гидроузла НКВД. Награжден двумя орденами Красного Знамени (1922, 1932), знаками «Почетный работник ВЧК–ГПУ», орденом Красной Звезды (1936), орденом Ленина (1937), медалью «XX лет РККА» (1938). 29 августа 1938 г. приговорен к смертной казни. Расстрелян. В реабилитации отказано.

Закс Ян Эдуардович (1898–1938) — советский военный деятель, комбриг. Латыш, член партии с 1919 года, начальник 9-й школы военных летчиков Харьковского ВО, арестован 30 ноября 1937 г., приговорен 20 января 1938 г. к ВМН, реабилитирован в 1957 году.

Залптер Анс Карлович (1899–1939) — сотрудник ВЧК–ОГПУ–НКВД, старший майор госбезопасности. Латыш, родился в семье крестьянина-бедняка. Член партии с 1919 года. Участник Гражданской войны. Рядовой 41-го Сибирского полка Интернациональной дивизии, секретарь военкома штаба 1-й бригады Особой интернациональной дивизии, секретарь военкома штаба 1-й бригады 2-й Латгшской дивизии, помощник начальника разведки, секретарь военкома штаба 2-й бригады 11-й стрелковой дивизии, помощник военкома 96-го стрелкового полка 11-й Петроградской дивизии. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1920 года. В 1925–1928 гг. — начальник Контрразведывательного отдела ПП ОГПУ по ЗСФСР и Закавказской ЧК. В 1928–1932 гг. занимал должности начальника КРО ПП ОГПУ по Сибирскому (Западно-Сибирскому) краю, начальника Особого отдела Сибирского ВО, начальника ОО ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю. В 1932–

1935 г. — на руководящих должностях в Белоруссии: начальник ОО ПП ОГПУ по БССР, 2-й заместитель полпреда ОГПУ по БССР, заместитель председателя ГПУ БССР, заместитель наркома внутренних дел БССР. С июля по август 1935 г. — начальник Секретно-политического отдела и Особого отдела УГБ НКВД Ленинградской области, ГУГБ НКВД ЛВО. В 1935–1937 гг. заместитель начальника УНКВД Западно-Сибирского края, начальник УНКВД Красноярского края. В 1937–1938 гг. — заместитель, затем начальник второго отдела ГУГБ НКВД СССР. В марте–мае 1938 г. — заместитель начальника строительства Куйбышевского гидроузла НКВД, начальник 3-го отдела Самарского ИТЛ НКВД. Награжден знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ (V)», орденом Красного Знамени (1927), знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ (XV)» (1932), орденом Ленина (1937). Арестован 22 мая 1938 года. Приговорен ВКВС СССР 4 марта 1939 г. к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован в 1958 году.

Зандрейтер Эдуард Янович (1885–1938) — латышский большевик, руководитель Северной группы. Принимал участие в Октябрьском вооруженном восстании в составе Красной гвардии. Арестован 30 ноября 1937 года. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР от 11 февраля 1938 г. приговорен к ВМН. Приговор приведен в исполнение 27 апреля 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Зарин (Заринь) Роберт Петрович (1880–?) — латышский большевик. В марте 1917 г. вступил в Нижегородскую Красную гвардию. В 1918 г. мобилизован в отряд коммунаров, участвовал в подавлении антибольшевистских восстаний. В 1919–1922 гг. — в Нижегородской губЧК, помощник комиссара. Затем — на хозяйственной работе.

Звонарев Константин Кириллович (Звайгзне Карл Кристьянович) (1892–1938) — советский военный разведчик. Полковник. Латыш, из крестьян, образование высшее, окончил вечернее отделение Военной академии им. М. В. Фрунзе (1933). Член партии с 1908 года. Участник Первой мировой войны, старший унтер-офицер 52-й пехотной дивизии. В Гражданскую войну находился в составе группы В. И. Киквидзе, начальник редакционного отдела политуправления XV армии. С сентября 1920 г. — в Региструпре Полевого штаба РВСР. Заведующий хроникой, начальник отделения прессы Информационного отдела, в оперативном (агентурном) отделе (сентябрь 1920 – январь 1921). Помощник военного атташе при полпредстве СССР в Литве (1921–1922), военный атташе при полпредстве СССР в Турции (1922–1924). Помощник начальника Агентурной части Разведотдела Штаба РККА, 1-й помощник начальника Разведупра (март 1924 – март 1926), одновременно начальник 2-го отдела Разведупра (1924–1925). В резерве РККА (апрель 1927 – апрель 1933). Заместитель директора военного завода «Вишхимз» в г. Чердыни (1927), заведующий Мобилизационным отделом наркомата почт и телеграфов, наркомата связи СССР, заместитель инспектора войск связи РККА по совместительству. Преподаватель, начальник кафедры разведки Военной академии им. М. В. Фрунзе (апрель 1933 – март 1937), в распоряжении Разведупра штаба РККА (март–ноябрь 1937), временно исполняющий должность начальника 8-го отдела. Арестован 29 ноября 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 25 августа 1938 г. к ВМН. Расстрелян 25 августа 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Зедин Карл Карлович (1898–1966) — сотрудник ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД–МВД, капитан. Родился в семье крестьянина. Латыш, в партии с 1919 года. В 1918–1920 гг. — милиционер, начальник района (участка) милиции в Петрограде. Комендант ОО XV армии, начальник уездного политбюро ЧК (1920). Начальник АО Семиреченской областной ЧК, начальник СОЧ Семиреченской областной ЧК – областного отдела ГПУ (1920–1923). Начальник Амударьинского областного отдела ГПУ (1923–1924). Начальник ОАЧ ГПУ УзбССР, заместитель начальника Самаркандского областного отдела ГПУ, начальник восточного отдела ГПУ УзбССР (1924–1927). Начальник ИНФАГО Тамбовского губернского отдела ГПУ, помощник начальника Тамбовского губернского отдела ГПУ (1927–1928). Начальник ИНФО и Политконтроля ПП ОГПУ по Центрально-Черноземной области (1928–1930). Помощник начальника ИНФО и Политконтроля ОГПУ СССР (1930–1931). Помощник начальника Якутского областного отдела ГПУ, начальник Якутского областного отдела ГПУ, председатель ГПУ Якутской АССР (1931–1934). Начальник УНКВД Курской области (1934–1935). Заместитель начальника УНКВД Татарской АССР, заместитель наркома внутренних дел Татарской АССР (1935–1937). Помощник начальника Волжского ИТЛ НКВД (1937–1938). Уволен из НКВД в мае 1938 года. В 1938–1941 гг. работал заместителем директора, директором съёмочной группы Одесской киностудии. Заместитель начальника отдела общего снабжения Управления Дзержказганского ИТЛ и комбината НКВД, начальник ветеринарного отдела Управления Дзержказганского ИТЛ и комбината НКВД, начальник АХО Управления Дзержказганского ИТЛ и комбината НКВД (1941–1943). Заместитель начальника отдела Управления Карагандинского ИТЛ НКВД, начальник торгового отдела Управления Карагандинского ИТЛ НКВД, начальник 5-го отделения контрагентских работ Карагандинского ИТЛ НКВД, начальник Кашурского отделения Карагандинского ИТЛ НКВД (1943–1946). Начальник 10-й контрагентской колонии УИТЛК УМВД Саратовской области, начальник спецчасти, инспектор ОПП Саратовского ИТЛ МВД (1946–1948). Начальник прииска им. Чкалова Западного горно-промышленного управления Дальстроя МВД СССР, начальник спецчасти приисков Северного горно-промышленного управления Дальстроя МВД СССР (1948–1952). Награжден: знаком «Почетный работник ВЧК—ГПУ (V)» (1929), знаком «Почетный работник ВЧК—ГПУ (XV)» (1932).

Зедин (Зиединьш) Карл Янович (1885–1919) — латышский большевик, член партии с 1904 года. Родился в крестьянской семье. Окончил мореходное училище; штурман. Доставлял из-за границы революционную литературу и оружие в Ригу, Петербург, Одессу. В Первую мировую войну вел революционную работу на Черноморском флоте. В 1917 г. — делегат I Всероссийского съезда Советов. Возглавил большевистское крыло Центрофлота при ВЦИК. В октябре 1917 г. — член Военно-морского ревкома; руководил отрядом моряков, штурмовавших Зимний дворец со стороны Александровского сада. Провел боевые корабли в Неву и поставил их на боевые позиции для отражения наступления войск Краснова–Керенского, затем во главе матросского отряда отражал атаки контрреволюционных войск на Пулковских высотах. В ноябре 1917 г. утвержден членом военно-политического отдела при Верховной коллегии Управления морским мини-

стерством. Как представитель Российского флота включен в состав советской делегации на переговорах с Германией в Брест-Литовске. С декабря 1917 г. — член Черноморского Центрофлота, член Севастопольского ВРК. В январе 1918 г. командовал морским десантом, который захватил власть в Ялте, в феврале–марте 1918 г. командовал отрядом моряков, сражавшихся с немецкими оккупантами, в конце мая назначен комиссаром штаба Северо-Кавказского ВО, создавал оборонительные рубежи у Царицына. С июля 1918 г. — комиссар Вольской военной флотилии. С апреля 1919 г. — начальник Морского управления Советской Латвии, член РВС Балтфлота. Погиб в бою с немецкими оккупантами в Риге.

Зиверт (Арвид) Георгий (Георг) Ильич (1893–1931) — чекист. Латыш, член партии с 1918 года. Следователь отдела по борьбе с должностными преступлениями ВЧК. Похоронен в Александро-Невской Лавре.

Зиксте Эдуард Карлович — чекист. Латыш, член партии с марта 1917 года. Комиссар отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК.

Зиле Яков Кришьянович (1885–1938) — латышский большевик. Из рабочих, образование низшее, персональный пенсионер. Арестован 10 декабря 1937 года. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 20 февраля 1938 г. приговорен к ВМН. Приговор приведен в исполнение 5 апреля 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Зирнис Давид Карлович (1893 – не ранее 1967) — латышский большевик. Член партии с 1914 года. В РККА с 1918 года. Участник Гражданской войны на Западном фронте, политработник. Заведующий архивом информационно-статистической части, а затем архивом всего Разведотдела – Разведупра штаба РККА (1922–1925). Сотрудник Контрольной комиссии Хамовнического района Москвы (1925–1929), потом — на партийной работе в Архангельске. В связи с 50-летием Октября награжден орденом Ленина (1967).

Зирнис Ян (Иван) Петрович (1894–1939) — сотрудник ВЧК–ОГПУ–НКВД, комиссар госбезопасности 3 ранга. Латыш, родился в семье крестьянина-батрака, член партии с 1911 года. В армии — в декабре 1916 г. – феврале 1917 г., рядовой дисциплинарного батальона 32-го Сибирского стрелкового полка (Томск). В мае 1917 г. уехал в Латвию, избран председателем Вольмарского горисполкома, председателем Вольмарского УИК и Вольмарского уездного комитета РСДРП(б). Выполнял поручения Латышской секции ЦК РКП(б) в Псковской губернии (май–август 1918). Инструктор иногороднего отдела ВЧК (август–декабрь 1918). Направлен на подпольную работу в Латвию, арестован, содержался в камере смертников. В апреле – мае 1919 г. — секретарь Вольмарского уездного комитета РКП(б) и исполкома. Рядовой Особого полка XV армии, начальник ОО 11-й дивизии, заместитель начальника ОО XV армии (1919–1920). Начальник ИНФО ОО 5-й дивизии, начальник ИНФО ОО XVI армии (1920–1921). Начальник ОО 27-й стрелковой дивизии (1921–1922). Начальник 1-го Полоцкого погранотряда ГПУ (1922–1923). Заместитель начальника Витебского губотдела ГПУ, начальник СОЧ (1923–1924). Заместитель начальника Смоленского губотдела ГПУ, СОЧ (1924–1926). Помощник начальника ОО Западного ВО (1924–1926). Вре-

менно исполняющий должность начальника Смоленского губотдела ГПУ (1926). Временно исполняющий должность заместителя начальника ОО Западного ВО (1926). Начальник Смоленского губотдела ГПУ (1926–1929). Заместитель начальника ОО Западно-Белорусского ВО (1926–1929), начальник ОО БВО (1926–1929). Заместитель полпреда ОГПУ по БВО, начальник СОУ (1929–1930). Полпред ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю (1930–1934), начальник УНКВД Восточно-Сибирского края (1934–1936). Начальник ОО ГУГБ НКВД Забайкальского ВО (1935–1936). Заместитель начальника ГУШОСДОР НКВД СССР (1937). Награжден двумя орденами Красного Знамени (1927, 1932), знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ (V)» (1930), знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ (XV)» (1932), орденом Красной Звезды (1936). Арестован 1 августа 1937 г.; приговорен ВКВС СССР 26 февраля 1939 г. к ВМН. Расстрелян в этот же день. Реабилитирован в 1956 году.

Зисен (Зосен) Иоганн Винцентович — чекист. Член партии с 1914 года. В 1918 г. комиссар отдела по борьбе с преступлениями по должности ВЧК. С 1919 г. заведующий клубом ВЧК.

Зонберг Жан Фрицевич (1891–1938) — советский военный деятель, комкор. Латыш, член партии с 1917 года. Образование высшее. В 1917 г. — председатель Валковского ревкома, затем комиссар при штабе главкома Петроградского ВО. Командир бронепоезда № 2 Путиловского завода (февраль–март 1918). Командирован в западные области республики, затем в г. Иркутск для формирования частей Красной Армии (март–май 1918), командовал отрядами на краснинском направлении (июнь–июль 1918). Командир бригад: 1-й Средней Уральской (октябрь–ноябрь 1918), Особой (III армии) (ноябрь–декабрь 1918). Помощник командующего войсками г. Риги (февраль–май 1919). Командир Отдельного полка особого назначения XV армии (май–сентябрь 1919). Командовал 4-й, затем 2-й бригадами 41-й стрелковой дивизии (октябрь – декабрь 1919), 41-й стрелковой дивизией (май – сентябрь; декабрь 1920), группой 45-й стрелковой дивизии (сентябрь 1920), затем 41-й стрелковой бригадой (с января 1921). В 1921–1924 гг. — командир 25-й стрелковой дивизии, 20-й стрелковой дивизии, помощник командира 1-го стрелкового корпуса. В 1924–1929 гг. — командир 3-й стрелковой дивизии, командир 5-го стрелкового корпуса, командир 6-го стрелкового корпуса. В 1929–1932 гг. — помощник командующего Белорусским ВО. В 1932–1933 гг. — начальник Военной академии механизации и моторизации РККА В 1933–1937 гг. — инспектор при наркомате обороны СССР по военной работе Осоавиахима СССР. Награжден двумя орденами Красного Знамени. Арестован 29 ноября 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 1 сентября 1938 г. к ВМН. Расстрелян 1 сентября 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Зукис Август Петрович — чекист. Член партии с марта 1914 года. Латышский стрелок. Член Искосола XII армии. Следователь отдела по борьбе с преступлениями по должности ВЧК.

Зулис Петр Петрович (1897–1977?) — латышский стрелок, чекист. С началом Первой мировой войны ушел добровольцем на военную службу. До 1917 г. служил в звании младшего офицера в 20-м Финляндском и 1-м Латышском стрелко-

вых полках. В октябре 1917 г. добровольно вступил в Красную гвардию помощником начальника отряда. В Красной Армии служил при ставке Верховного главнокомандующего. В марте 1918 г. был ранен. После лечения демобилизовался и уехал в г. Арзамас Нижегородской губернии, где занимал различные должности (уездный военком, командир коммунистического батальона). В январе 1919 г. перешел в штаб Восточного фронта, назначен командиром Кавказского дивизиона. Служил в Особом отделе фронта, с которым в феврале 1920 г. прибыл в Омск. При создании в Омске губЧК стал уполномоченным и начальником экономического отделения губЧК. Во время работы в губЧК весной 1922 г. был мобилизован для организации доставки хлеба голодающим. С июля 1922 г. по январь 1926 г. начальник губернского Управления мест заключения, затем начальник Управления стрелковой охраны Омской железной дороги. Окончил Школу усовершенствования высшего и старшего комсостава (1928), Высшую пограничную школу (1933), Институт инженеров железнодорожного транспорта (1934), получив специальность инженера-строителя. В 1933–1936 гг. начальник Омского горкомхоза. В 1936 г. возглавил Омскую областную проектную контору, совмещал должность начальника Омскпроекта с должностью главного городского архитектора (1939–1941). В 1940–1944 гг. возглавлял областной отдел по делам строительства и архитектуры, продолжая руководить Облпроекттрестом, преобразованным из Омскпроекта. В 1962 г. вышел на пенсию. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом Октябрьской революции.

Ильмер Карл Петрович (1891–1919) — латышский большевик, член партии с 1908 года. Родился в семье рабочего. С 1911 г. — член Рижского комитета партии. В 1913 г. выехал из Латвии в Баку с паспортом на имя Жана Бергмана, вел подпольную работу среди моряков Каспия. В 1914 г. сослан в Нарымский край, в 1916 г. — бежал. Поселился в Петрограде, работал в военной большевистской организации, а после Февральской революции 1917 г. — в латышской рабочей газете «Циня» («Борьба»). После Октябрьского переворота — продовольственный комиссар Александрово-Невского района Петрограда. В декабре 1917 г. командирован за продовольствием для Петрограда в Сибирь. В Омске избран членом Западно-Сибирского областного Совета, назначен продовольственным комиссаром Акмолинской области. После временного падения советской власти в Омске (июнь 1918) на подпольной работе. В марте 1919 г. арестован белогвардейской контрразведкой; умер во время пыток.

Ингаунис Феликс Антонович (1894–1938) — советский военный деятель, комкор. Литовец, член партии с 1931 года, образование высшее. Участник Гражданской войны. В 1922 г. назначен командиром 2-й авиационной эскадры. В 1930-х гг. — командующий ВВС Северо-Кавказского и Киевского особого военных округов. В 1934–1937 гг. — помощник командующего Белорусского ВО по ВВС. В 1937 г. — командующий 2-й армией Особого назначения, начальник ВВС ОКДВА. Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Ленина, орденом Красной Звезды (1930). Арестован 29 ноября 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 28 июля 1938 г. к ВМН. Расстрелян 28 июля 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Индриксон Ян Гедертович (1889–1939) — советский политработник, дивизионный комиссар. Латыш, член партии с

1904 года. Помощник начальника агентурной части 2-го отдела Разведупра РККА (1924), начальник отдела по мобилизационной подготовке Политуправления РККА (1924–1927), ответственный секретарь Конфликтной комиссии Политуправления РККА (1927–1930), военком Военно-инженерной академии (1930–1935), старший инспектор Политуправления РККА. Арестован 26 апреля 1938 г., приговорен ВКВС СССР 21 февраля 1939 г. к ВМН. Приговор приведен в исполнение в тот же день. Реабилитирован в 1956 году.

Инно (Кульдвер) Александр Александрович (1887–1938) — советский военный деятель, комдив. Эстонец, член партии с 1918 года. Начальник Петроградской интернациональной пехотной школы (1921), начальник курсов «Выстрел» (1936–1937). Приговорен ВКВС 9 февраля 1938 г. к ВМН, реабилитирован в 1956 году.

Кавалерс Рудольф Эдуардович (1893–1937) — советский политработник, дивизионный комиссар. Латыш, член партии с 1913 года. Военком 7-го стрелкового корпуса Киевского ВО (1937). Арестован 31 октября 1937 г., приговорен ВКВС 26 декабря 1937 г. к ВМН, реабилитирован в 1958 году.

Калнин (Калнынь) Карл Иванович (1884–1937) — советский военный деятель, комдив. Латыш. Член партии с 1904 года. Активный участник трех революций и Гражданской войны. В 1917 г. — командир 3-го Курземского Латышского стрелкового полка, затем командовал войсками Кубано-Черноморского СКВО. В мае–августе 1918 г. — главком войск Северного Кавказа. С сентября 1918 г. находился в распоряжении штаба РВСР. С октября 1918 г. — командир бригады. С июня 1919 г. — начальник 1-й Московской рабочей дивизии. С августа 1919 г. — начальник 54-й дивизии, реорганизованной затем в 59-ю дивизию. Одновременно (ноябрь 1919 – январь 1920) командовал Кокчетавской группой войск против южной армии атамана Дутова, а в январе–феврале 1920 г. — Семипалатинской группой войск. С марта 1920 г. — начальник Управления запасных войск Западно-Сибирского ВО, начдив 3-й Кавказской стрелковой дивизии. В 1921–1922 гг. — слушатель Высших военно-академических курсов. В 1923–1924 гг. — командир и военком 14-й стрелковой дивизии. В 1924–1925 гг. — командир 10-го стрелкового полка. В 1925–1927 гг. — инспектор вневойсковой подготовки РККА. Начальник штаба, заместитель начальника Войск конвойной стражи (июнь 1927 – апрель 1934). В апреле–августе 1934 г. — и.о. начальника Войск конвойной стражи. Затем — инструктор Центрального совета Осоавиахима. Награжден орденом Красного Знамени (1928). Арестован 8 июня 1937 года. Приговорен ВКВС 2 ноября 1937 г. к ВМН. Реабилитирован в 1958 году.

Калнин (Калныньш, Угис Ю. Ю.) Оскар Юрьевич (1895–1920) — советский военный деятель. Латыш. Член партии с 1911 года. Участвовал в революционном движении в России и Латвии. В 1915 г. призван в армию, учился в Саратовской школе прапорщиков. В 1916 г. арестован за революционную пропаганду, бежал из тюрьмы. С 1917 г. работал в Москве, являлся членом бюро Рогожско-Симоновского райкома партии. Один из руководителей Красной гвардии в Москве, участник Октябрьского вооруженного восстания. С января 1918 г. — председатель Московского трибунала,

член Рогожско-Симоновского районного совета РК и КД, с апреля того же года — военный комиссар района. По решению ЦК партии направляется комиссаром в распоряжение командования Восточного фронта. Член РВС I армии Восточного фронта (июнь 1918 – июль 1919). С июля 1919 г. — в РВС Армии Советской Латвии, с сентября 1919 г. — комиссар 11-й стрелковой дивизии, затем — при начальнике штаба Западного фронта. С июля 1920 г. — командир бригады 48-й стрелковой дивизии. Погиб в бою. Награжден двумя орденами Красного Знамени.

Кальван Иосиф Иванович (1896–1938) — советский военный деятель, комбриг. Латыш, из крестьян. Член партии с 1918 года. Начальник погранзаставы, командир роты пограничного полка, командир батальона стрелкового полка, командир стрелкового полка (1922–1926). Учился в Военной академии им. М. В. Фрунзе (1926–1929), начальник Ленинградской пехотной школы (1930–1934), командир Карельской стрелковой бригады (1934–1935), командир 4-й Туркестанской стрелковой дивизии (1935–1937), командир 7-го стрелкового корпуса (1937). Награжден тремя орденами Красного Знамени (1920, 1921, 1924). Арестован 2 декабря 1937 года. Приговорен ВКВС 20 февраля 1938 г. к ВМН. Реабилитирован в 1956 году.

Калькис Рудольф Эрнстович (1896–1945) — чекист. Латыш. Член партии с 1919 года. Из крестьян. До 1915 г. — старший рабочий на Казанской, Оренбургской железных дорогах. В 1915–1918 гг. — рядовой 6-й батареи 6-го дивизиона Кавказской армии (Турецкий фронт). В 1918–1919 гг. — старший инспектор Костромского губугрозыска. В 1919–1920 гг. — старший помощник начальника Симбирского губугрозыска. В 1920 г. — инструктор-организатор угрозыска Сибревкома, Новониколаевского губревкома, начальник Томского губрозыска. В 1920–1921 гг. — начальник Сибирского угрозыска — заместитель начальника Сибирской милиции (Омск), начальник отдела угрозыска Новониколаевска, уполномоченный по борьбе с бандитизмом Новониколаевской ЧК. Заместитель начальника активной части оперативного отдела ВЧК (август 1921 – июль 1922). Заместитель председателя Актюбинского губисполкома – заведующий отделом управления (август 1922 – июль 1923). Начальник Центроугрозыска Киргизской ССР (июнь–сентябрь 1923). С сентября 1923 г. — политконтролер отдела политконтроля ГПУ. С 1924 г. — начальник отделения отдела политконтроля. С ноября 1925 г. — помощник начальника 1-го отделения (контроль за зрелищными искусствами), затем начальник 6-го отделения Информационного и политконтроля отдела. В начале 1930-х гг. — начальник Курского оперсектора ОГПУ. 26 апреля 1934 г. снят с должности и отстранен от работы за «преступную халатность». Затем — начальник отдела Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР.

Кальнин (Калнынь, Калниньш) Фридрих (Фриц) Карлович (1887–1938) — советский военный деятель, комдив. Латыш, член партии с 1920 года. Окончил школу прапорщиков в 1915 году. В начале 1919 г. вернулся из германского плена в Латвию. Командир 8-го Латышского стрелкового полка, начальник 1-й бригады Латышской стрелковой дивизии, начальник Латышской стрелковой дивизии, командующий Перекопской группой войск XIII армии, начальник 42-й стрелковой дивизии. Преподаватель тактики Военной академии им.

М. В. Фрунзе. Награжден орденом Красного Знамени. Арестован 8 февраля 1938 года. Расстрелян 25 августа 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Кальнин Борис Яковлевич (1897–?) — сотрудник ВЧК–ОГПУ–НКВД, капитан госбезопасности. Родился в семье управляющего имением. Латыш. Член партии с 1920 года. Начальник отряда Пензенского губернского УГРО (декабрь 1917 – июнь 1918). Участник Гражданской войны. Сотрудник ОО армии Восточного фронта; рядовой 46-го Отдельного железнодорожного батальона; курсант Пензенских пулеметных курсов, помощник командира взвода; политработник эвакуационного пункта; секретарь ячейки РКП(б) 177-го госпиталя; военком 177-го госпиталя. Уполномоченный Пензенской губЧК (1921); заведующий отделением Пензенской губЧК (1921–1922); помощник начальника Череповецкого губотдела ГПУ (1922–1923); заместитель начальника Череповецкого губотдела ГПУ, начальник СОЧ Череповецкого губотдела ГПУ (1923); сотрудник ГПУ на Северном Кавказе; начальник Карачаево-Черкесского облотдела ГПУ (1926–1927); инспектор орготдела АОУ ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю; старший инспектор орготдела АОУ ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю (1927); секретарь ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю (1927–1929); сотрудник для особых поручений при начальнике СОУ ОГПУ СССР (1929); 2-й секретарь СОУ ОГПУ СССР (1929–1931); сотрудник ПП ОГПУ по Средней Азии (1931–1932); секретарь ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю (1932–1933); заместитель начальника Дагестанского облотдела ГПУ (1933–1934); заместитель начальника УНКВД Дагестанской АССР (1934–1935); помощник секретаря НКВД СССР (1936–1937); начальник 6-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР (1937); заместитель начальника УНКВД Южно-Казахстанской области (1937); и.о. начальника УНКВД Южно-Казахстанской области (1937). Награжден знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ (XV)» в 1933 году. Арестован в 1939 г.; приговорен ВТ войск НКВД КазССР 21 ноября 1939 г. к 10 годам лишения свободы; содержался в Карагандинском ИТЛ.

Кампенус Вольдемар Петрович — чекист. Латыш, член партии с 1914 года. Комиссар отдела по борьбе с преступлениями по должности ВЧК.

Кантер Оскар Кристопович (1885–1936) — сотрудник ЧК–ОГПУ. Латыш. Член партии с 1903 года. В 1907 г. осужден за участие в восстании военных моряков на 4 года каторжных работ. Участник штурма Зимнего дворца. В первые дни Октября назначен секретарем Помоостровного пограничного районного управления. В 1918–1919 гг. — председатель Олонечкой уездной ЧК. В 1919–1920 гг. работал в Петрозаводске. В 1922 г. — начальник Приволжского ВО. В 1925 г. направлен на работу на Дальний Восток. Заместитель начальника ПП ОГПУ Дальневосточного края, председатель Камчатского автономного округа, первый председатель Хабаровского крайрыбколхозсоюза, уполномоченный Всероссийского переселенческого комитета по Дальневосточному краю. В 1934 г. после образования Нижнеамурской области — первый председатель облизполкома. Умер в 1936 г. во время выступления перед рабочими рыбокомбината в Нижнем Пронге.

Капман Августа Эрнестовна (1893–?) — работник юстиции, искусствовед. Латышка, член партии с 1913 года. Весной

1917 г. прибыла из Петрограда в Великие Луки для проведения революционной агитации. С октября 1917 г. по июнь 1919 г. — секретарь Великолукского уездного комитета РКП(б). С января 1919 г. одновременно возглавляла Следственную комиссию при Ревтрибунале Великолукского Совета. Председатель Псковского губернского трибунала (июнь 1919 — март 1920). В 1927 г. окончила Академию художеств. В 1927–1929 гг. работала хранителем в Государственном музейном фонде. С 1929 г. — сотрудник Государственного Эрмитажа, хранитель отдела Запада и заведующая 1-м отдельным филиалом (бывшим музеем барона Штигилица). В 1944 г. направлена в распоряжение ЦК КП(б) Латвии.

Карклин Иван Иванович (?–1920-е гг.) — сотрудник ЧК. Латыш, член партии с 1904 года. В 1919–1919 гг. сотрудник ВЧК и ВУЧК, затем начальник Секретного отдела Сибирской ЧК, председатель Алтайской губЧК.

Карклин Иван Иванович (1895–1938) — советский военный деятель, комдив. Латыш, член партии с 1918 года, командир 5-й истребительной авиаэскадрильи, 40-й бомбардировочной авиаэскадрильи ОКДВА (1929), помощник командующего Забайкальского ВО по ВВС (1937). Арестован 11 августа 1937 г., приговорен ВКВС 2 октября 1938 г. к ВМН, реабилитирован в 1957 году.

Карклин Отто Янович (1884–1942?) — работник юстиции. Латыш, член партии с 1902 года. Член коллегии и заместитель председателя наркома по делам национальностей и Верховного трибунала (январь–декабрь 1918). В Красной Армии, в штабе XV армии и РВС Западного фронта (май 1919 — январь 1920). Заместитель наркома по делам национальностей и заместитель председателя Верховного трибунала и Верховного суда (январь 1921 — февраль 1923). Член РВС Туркестанского фронта (1923–1924). Уполномоченный наркома иностранных дел СССР по Закавказской СФСР (1924–1930). Генконсул в Турции (1930). В 1931–1932 гг. — директор Зооветинститута в Омске, член Западно-Сибирского крайкома и бюро Омского горкома ВКП(б). С 1932 г. — в Крыму, ответственный секретарь партколлегии КПК при ЦК ВКП(б) по Крыму, член обкома ВКП(б) Крымской АССР. В 1935–1937 гг. — секретарь парткома по Крыму КПК при ЦК ВКП(б). В октябре 1937 г. постановлением Бюро КПК ВКП(б) снят с должности. Назначен начальником отделения совхоза. 6 января 1938 г. арестован. 17 октября 1939 г. военным трибуналом Черноморского флота приговорен к 10 годам тюремного заключения. Умер в местах лишения свободы. Реабилитирован в 1956 году.

Карклин Фриц Иванович (1884–?) — советский партийный деятель. Латыш. Из рабочих. Учился в Гольдингенском горном училище (Латвия). Член партии с 1911 года. С 1915 г. — в Риге, с 1916 г. — в Эстляндии, в Ревеле, затем — в армии, на фронте. После Февральской революции — в Петрограде: пропагандист, организатор Василеостровского райкома РСДРП(б). В феврале 1918 г. ЦК РСДРП(б) направлен в Уфу. Секретарь Уфимского губернского бюро латышской секции РКП(б), член Уралбюро. Затем на подпольной работе: с осени 1918 г. — председатель Уфимского подпольного комитета РКП(б). В декабре 1918 г. арестован белогвардейцами, освобожден в ночь на 31 декабря 1918 г. Красной Ар-

мией. В 1919–1921 гг. — член и секретарь Уфимского губкома РКП(б), затем — на военно-политической работе в V армии, участник Гражданской войны. В дальнейшем на партийной работе в Курской области, на Магнитке, в Свердловской, Омской областях. Делегат XI, XIII, XVI и XVII съездов ВКП(б). Репрессирован.

Карлсон Виктор Адольфович (1898–1925) — советский военный деятель. Латыш. Участник Гражданской войны на Северном Кавказе. За боевые отличия награжден орденом Красного Знамени (1923). В 1919–1920 гг. командовал 25-й стрелковой бригадой. В 1920–1921 гг. — командир 3-й бригады 14-й стрелковой дивизии. В 1922–1923 гг. — помощник командира 14-й стрелковой дивизии. В 1923–1924 гг. — командир 6-го Туркестанского стрелкового полка 2-й Туркестанской стрелковой дивизии. Участвовал в борьбе с басмачеством в Средней Азии. В 1924–1925 гг. — командир 15-го стрелкового полка.

Карлсон Карл Мартынович (1888–1938) — сотрудник ЧК–ОГПУ–НКВД, комиссар госбезопасности 2-го ранга. Родился в семье кузнеца. Латыш, член партии с 1905 года. Участвовал в революционном движении: посещал кружки РСДРП и «Аусма» Латышской социал-демократической рабочей партии, работал в Рижской организации РСДРП, в нелегальной типографии Петербургского комитета РСДРП. В 1907 г. арестован, сидел в тюрьме «Кресты». С 1908 г. — в эмиграции в Германии; работал в заграничной группе Латышской социал-демократической рабочей партии. В июне–ноябре 1917 г. заведующий типографией «Пролетарская циня» в Петрограде, затем управляющий конторой газеты Рабоче-крестьянского правительства, член коллегии по управлению типографией ВЦИК газеты «Известия». Заведующий разведкой, помощник заведующего Отделом по борьбе с контрреволюцией ВЧК (с 7 июля 1918); уполномоченный ВЧК на Волге (с 1 августа 1918); председатель Казанской губЧК (ноябрь 1918 — июнь 1919); начальник школы ВЧК по подготовке следователей, комиссаров и разведчиков (с 16 июля по 29 августа 1919), член коллегии СО ВЧК, заведующий отделением районных политбюро Секретно-оперативного отдела и член коллегии МЧК (конец августа — декабрь 1919). Подавлял восстание в г. Юрьев-Польский Владимирской губернии в 1919 году. Заместитель начальника Управления ЧК Всеукраинского ревкома (1920); полпред цупчрезкома по Азовскому побережью (1920); председатель Донецкой губЧК (1920–1922); начальник Донецкого губотдела ГПУ (1922–1924); заместитель председателя ГПУ УССР (1924–1934); начальник СОУ ГПУ УССР (1925–1929); начальник Харьковского областного отдела ГПУ (1934); начальник УНКВД Харьковской области (1934–1936); заместитель наркома внутренних дел УССР (1936–1937); начальник Томско-Асинского ИТЛ НКВД (1937–1938). Арестован 22 января 1938 г.; приговорен 22 апреля 1938 г. к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован. Награжден знаком «Почетный работник ВЧК—ГПУ (V)» в 1922 г.; орденом Красного Знамени — в 1923 г.; знаком «Почетный работник ВЧК—ГПУ (XV)» — в 1932 году.

Карпенко Петр Иванович (Ринкман Давид Давидович) (1893–1937) — чекист. Латыш. Родился в г. Смилтене Лифляндской губернии в семье кустика. Член партии с 1918 года. В 1922–1923 гг. — помощник начальника Экономического

управления. Затем — начальник Дальневосточного, Приморского облотделов ГПУ, заместитель полпреда ОГПУ по Ленинградской области. На момент ареста — начальник работ по реконструкции железной дороги Москва–Негорелое НКПС. Арестован 17 июля 1937 года. Приговорен ВКВС к ВМН и на следующий день расстрелян. Реабилитирован в 1956 году.

Карповиц Эрнст Янович (Иванович) (1892–1976) — чекист; доктор философских наук, профессор. Латыш, член партии с 1909 года. Окончил коммерческое училище, учился в Рижском политехническом институте (химическое отделение). В 1917–1918 гг. помощник уездного комиссара Временного правительства в Вольмаре, заведующий Вольмарским финотделом. С середины мая 1918 г. — в ВЧК. С августа по ноябрь 1918 г. — заведующий Отделом стратегического уплотнения ВЧК. В ноябре 1918 г. отправлен в Ригу на подпольную работу. В январе–мае 1919 г. — председатель Виндавского уисполкома, следователь Рижского политотдела (аналог ЧК). В 1919–1920 гг. — на подпольной работе в Латвии, затем служил в политотделе 11-й дивизии. В 1927–1930 гг. учился в Институте красной профессуры, по окончании которого работал преподавателем диалектического материализма и научным сотрудником в области химии в ряде учебных заведений и научно-исследовательских учреждений, главным образом, в Москве. В 1945 г. возвратился в Латвию. В вузах Риги читал курсы диалектического материализма и истории философии. Заведующий кафедрой философии Университета марксизма-ленинизма при Рижском ГК КП Латвии. Профессор Латвийского государственного университета.

Каршеник Адам Осипович (Иосифович) (1879–1967) — латышский большевик. Член партии с 1904 года.

Квесис Юлиус Карлович (1892–1918) — латышский большевик. Рабочий-металлист Военно-артиллерийского завода, на котором вел подрывную антивоенную агитацию. Член Бутырского районного комитета партии и райсовета, член штаба Красной гвардии Москвы.

Кейрис Ромуальд Исидорович (1891–1938) — советский военный деятель, комбриг. Латыш. Помощник командира 61-й стрелковой дивизии (1937). Арестован 11 марта 1938 г., приговорен ВКВС 28 октября 1938 г. к ВМН, реабилитирован в 1958 году.

Келле Индрик Семенович — чекист. Латыш, член партии с 1905 года. Дежурный комиссар тюремного отдела ВЧК.

Кимен (Виктор, П. П. Австриец) Петр Мартинович (1894–1961) — латышский большевик, член партии с 1911 года. Сын батрака. В 1915 г. переехал из Риги в Петроград. Член латышского района «Прометей», член Петроградского комитета РСДРП, представитель латышских большевиков. Арестован в июле 1916 г. и сослан в Якутию, куда не доехал и после Февральской революции вернулся в Петроград. Возглавил Выборгскую партийную подрайонную организацию Латышского района. Создавал отряды Красной гвардии, в Октябрьские дни принимал участие в боевых выступлениях рабочих Выборгской стороны. Во время Гражданской войны воевал на Южном фронте. В 1921 г. отозван из Московского университета, где учился на факультете общественных

наук, на должность инструктора ЦК ВКП(б). Вел курсы общественных наук на Латышском отделении Коммунистического университета национальных меньшинств Запада и на рабфаке Московского университета. В 1925 г. переехал в Ленинград, преподавал в Латышском педагогическом техникуме. В 1932 г. Ленинградским обкомом ВКП(б) направлен в Новгородский педагогический институт заведующим учебной частью. Вскоре назначен директором института. В августе 1938 г. арестован; до декабря 1939 г. находился в заключении. Затем был освобожден, восстановлен в рядах ВКП(б) и назначен преподавателем марксизма-ленинизма в Ульяновский педагогический институт.

Кимундрис Александр Георгиевич (1892–1937) — советский военный деятель, комбриг. Литовец, член партии с 1918 года. Военком 169-го стрелкового полка, командир 71-го стрелкового полка, военком стрелковой бригады 19-й стрелковой дивизии, командир 14-го стрелкового полка, командир стрелковой бригады 2-й стрелковой дивизии, командир 6-й стрелковой бригады, командир 23-й стрелковой дивизии, 15-й стрелковой дивизии, военрук Высшей сельскохозяйственной школы, военрук Коммунистического политико-просветительского института им. Крупской. Награжден двумя орденами Красного Знамени. Репрессирован.

Кингисепп Виктор Эдуардович (1888–1922) — эстонский большевик. Член партии с 1906 года. Окончил Петербургский университет в 1917 году. В революционном движении с 1905 года. В 1907–1914 гг. вел партийную работу в Петербурге, Таллине; участвовал в издании газеты «Кийр» («Луч») в 1913–1914 гг., поддерживал связь с Русским бюро ЦК РСДРП, с большевистской фракцией IV Государственной думы и с «Правдой». Подвергался репрессиям. После Февральской революции 1917 г. вернулся в Петроград; с начала июня 1917 г. — в Таллине, один из руководителей большевистской организации Эстонии. С 22 октября (4 ноября) 1917 г. — заместитель председателя ВРК Эстляндского края, организовывал Красную гвардию. С 26 октября (8 ноября) 1917 г. — член исполкома Советов Эстляндского края. С марта 1918 г. работал в Москве в Верховном ревтрибунале и в ВЧК; член Особой следственной комиссии по делу о мятеже левых эсеров, следователь по делу о шпионской организации Локкарта. В марте 1918 г. на IV Всероссийском съезде Советов был избран членом ВЦИК. С ноября 1918 г. руководил Коммунистической партией Эстонии. На I (1920) и II (1921) съездах КП Эстонии избирался членом ЦК и членом Политбюро ЦК, создавал подпольные типографии, выпускал газету «Коммунист». Арестован полицией 3 мая 1922 г. и по приговору военно-полевого суда расстрелян.

Кирре Эдуард Рейнгольдович — сотрудник ЧК–ОГПУ. Латыш, член партии с марта 1917 года. Следователь отдела по борьбе с преступлениями по должности ВЧК. Помощник начальника 1-го отдела СО ОГПУ.

Кирхенштейн Рудольф Мартынович (1891–1938) — советский разведчик, полковник. Латыш, член партии с 1907 года. Образование высшее, в 1930 г. окончил курсы при Разведупра РККА, в 1935 г. Особый факультет Военной академии им. М. В. Фрунзе. Член полкового комитета и комиссар полка 6-го Тукумского полка (октябрь 1917 г.), командир и комис-

сар 6-го Торошинского полка Латышских стрелков, командир роты 4-го Латышского стрелкового полка. В 1919–1920 гг. — в разведотделе XV армии. В 1920–1922 гг. — заместитель начальника, начальник разведотдела штаба Петроградского ВО. В 1922–1924 гг. — начальник разведотдела штаба Кавказской Краснознаменной армии. В 1924–1926 гг. — резидент в Германии. В 1926–1930 гг. — на разведработе в Италии, Австрии, Великобритании, Чехословакии, резидент в Англии. В 1931–1933 гг. — помощник начальника, заместитель начальника 2-го отдела Разведупра РККА. В 1935–1937 гг. — сотрудник Разведупра РККА. Награжден орденом Красного Знамени. Арестован 2 декабря 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 25 августа 1938 г. к ВМН. Расстрелян 25 августа 1938 года. Реабилитирован в 1957 году.

Кисис Роберт Янович (1896–1981) — латышский большевик. С 1921 г. на партийной работе в Екатеринославе, заведующий орготделом губкома РКП(б). Секретарь Енисейского губкома (1923–1926). Второй секретарь Сибирского крайкома ВКП(б) (1923–1926). Заместитель наркома торговли СССР (1930–1933). В 1934 г. — уполномоченный Комиссии советского контроля по Азово-Черноморскому краю и Воронежской области. В 1941–1959 гг. — на партийной и советской работе в Латвийской ССР.

Клява Карл Юрьевич (1894–1937) — советский военный деятель, комбриг. Литовец, член партии с 1916 года. Командир 33-й стрелковой дивизии. Репрессирован.

Клявин Ян Юрьевич (1887–1970) — чекист. Латыш. Член партии с сентября 1917 года. Активный участник Октябрьской революции. В 1917–1918 гг. — председатель Виетальского волисполкома. В 1918–1938 гг. — сотрудник газеты «Правда», заведующий Бюро печати ВЧК, заведующий информационным бюро Иногородного отдела ВЧК В 1920 г. — заведующий столом Секретного отдела ВЧК. Позже находился на дипломатической работе за границей. С 1938 г. — на руководящей работе. В 1944–1947 гг. — в аппарате Совета министров Латвийской ССР. В 1947–1950 гг. — директор Центрального государственного исторического музея Латвии. С 1950 г. — персональный пенсионер.

Клявс-Клявин Александр Яковлевич (1888–1937) — латышский большевик. В 1918 г. — председатель Революционной Тройки 2-го Городского района Петрограда. В 1919–1921 гг. — ответственный Нарвского, Московского и 2-го Городского районов, комендант Петрограда (1919). Член коллегии Главного Петроградского командования РККА, командир сводного батальона коммунистических отрядов. С 1922 г. — председатель Василеостровского райсовета и член Петроградского губисполкома. Кандидат в члены ЦКК (1923). На момент ареста — директор Вяземской льночесальной фабрики. Арестован 15 августа 1936 году. ВКВС СССР 22 ноября 1937 г. приговорен к ВМН. Расстрелян 22 ноября 1937 года.

Кнопс Ян Андреевич — чекист. Латыш, член партии с 1904 года. Комиссар ВЧК.

Кнопс Карл Андреевич — чекист. Латыш, член партии с 1906 года. Следователь отдела по борьбе с преступлениями по должности ВЧК.

Кнорин (Кнориньш) Вильгельм Георгиевич (1890–1938) — советский государственный и партийный деятель, доктор исторических наук (1935). Латыш, сын крестьянина, член партии с 1910 года. Вел партработу в Петербурге, Риге, Либаве. В 1917–1918 гг. — секретарь исполкома Минского совета, редактор газеты «Звезда», член Военно-революционного комитета Западной области и фронта, секретарь Северо-Западного областного комитета РКП(б). В 1918–1919 гг. — секретарь Центрального бюро ЦК КП(б) Белоруссии, управляющий делами Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии. В 1919 г. — член Совета обороны и секретарь ЦК КП(б) Литвы и Белоруссии. В 1919–1920 гг. — окружной военный комиссар Смоленского ВО. В 1920 г. — заместитель председатель Ревкома Белорусской ССР. В 1920–1922 гг. — секретарь Центрального бюро ЦК КП(б) Белоруссии. В 1922–1924 гг. — заместитель заведующего Учетно-распределительным отделом, заведующий Информационным отделом ЦК ВКП(б). В 1925–1926 гг. — заведующий агитационно-пропагандистским отделом Московского комитета ВКП(б). В 1926–1927 гг. — заведующий агитационно-пропагандистским отделом ЦК ВКП(б). В 1927–1928 гг. — первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии. В 1928–1935 гг. — член Политсекретариата исполкома Коминтерна. В 1932–1935 гг. — директор Историко-партийного института красной профессуры. В 1932–1934 гг. — член бюро редколлегии газеты «Правда». В 1935–1937 гг. — заместитель заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР. Член ЦРК в 1925–1927 годах. Член ЦК партии в 1927–1937 годах. Руководитель коллектива авторов-составителей «Краткого курса истории ВКП(б)». В июне 1937 г. исключен из партии, в сентябре арестован. 22 января 1938 г. приговорен к ВМН. Расстрелян. В 1955 г. реабилитирован и восстановлен в партии.

Корк Август Иванович (1887–1937) — советский военный деятель, командарм 2 ранга. Эстонец, из крестьян, член партии с 1927 года. Окончил Академию Генерального штаба (1914). Участник Первой мировой войны. В Гражданскую войну в оперативном отделе Всероссийского главного штаба, начальник оперативного отдела штаба IX армии, начальник штаба Эстляндской армии, помощник командующего армией, командующий XV и VI армиями. С 1921 г. — командующий войсками Харьковского военного округа, помощник командующего Вооруженными Силами Украины и Крыма, с 1922 г. — командующий Туркестанским фронтом, с декабря 1923 г. по 1925 г. — помощник командующего и командующий войсками Западного военного округа со штабом в Смоленске, в феврале–ноябре 1925 г. — командующий Кавказской Краснознаменной армией, затем войсками Западного и Ленинградского военного округа, начальник управления снабжения РККА, в 1925–1935 гг. — командующий войсками Московского военного округа, с 1935 г. — начальник Военной академии им. М. В. Фрунзе. Арестован в мае 1937 года. 11 июня 1937 г. приговорен специальным судебным присутствием Верховного суда СССР к ВМН. Расстрелян 12 июня 1937 года. Реабилитирован в 1957 году.

Крастынь (Крастиньш) Ян Петрович (1890–1984) — латышский большевик, сотрудник ЧК–ГПУ–ОГПУ, советский историк, академик АН Латвийской ССР (1951). Из рабочих. В революционном движении с 1905 года. Член партии с 1912

года. В апреле 1916 г. арестован и в январе 1917 г. приговорен к пожизненной ссылке в Сибирь. Освобожден в дни Февральской революции. В 1918–1922 гг. — сотрудник органов ЧК. В сентябре 1918 г. — председатель Царевококшайской уездной ЧК. В мае 1919 г. направлен на работу в Череповецкую губЧК, затем — в Самарскую. Работал заведующим политбюро ОГПУ в Казанской губернии, уполномоченным ГПУ в Москве. В 1923–1927 гг. — на партийной работе. В 1930 г. окончил Институт красной профессуры в Москве. В 1930–1933 гг. работал в исполкоме Коминтерна, в 1933–1940 гг. — в Международном аграрном институте, в 1940–1950 гг. — в Институте истории АН СССР. С 1950 г. — старший научный сотрудник, заведующий сектором новой и новейшей истории Института истории АН Латвийской ССР. В 1952 г. присуждена Государственная премия СССР за монографию (в русском переводе «Революция 1905–1907 гг. в Латвии»); в 1970 г. — Государственная премия Латвийской ССР за книгу «Очерки экономической истории Латвии (1900–1917)». Награжден орденом Ленина.

Краузе Людвиг Августович (1901–1938) — советский военный деятель, бригадный комиссар. Латыш, член партии с 1919 года. Военный комиссар 1-го тяжелобомбардировочного авиакорпуса. Арестован 5 декабря 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 2 апреля 1938 г. к ВМН. Расстрелян 2 апреля 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Крауклис Ян Кришьянович (1895–1938) — сотрудник ЧК-ГПУ-НКВД, майор госбезопасности. Латыш, член партии с 1913 года. С 1912 г. слесарь на заводах в Риге. В 1917–1918 гг. — комиссар 8-й роты народной милиции (Рига). В 1918 г. — следователь ВЧК. С декабря 1918 г. — ревизор-следователь МЧК. В феврале 1919 г. направлен в Ригу для организации чекистских органов. В 1919–1920 гг. — председатель Двинской уездной ЧК. В 1920–1921 гг. — инспектор ОО XV армии, заместитель начальника ОО 13-й стрелковой дивизии, заместитель начальника Особого отдела № 2. С 1922 г. — начальник Новоград-Волынского отдела ГПУ. С 1923 г. — начальник ЭКО Донецкого губотдела ГПУ. С 1925 г. — начальник Криворожского окротдела ГПУ. С 1928 г. — начальник Сталинского окротдела ГПУ. С 1930 г. — начальник Харьковского оперсектора ГПУ. С 1931 г. — начальник Днепропетровского областного отдела ГПУ. В 1934 г. — начальник Харьковского облотдела ГПУ. С 1934 г. — начальник Управления пожарной охраны НКВД УССР С 1935 г. — начальник Управления мест заключения НКВД УССР. В августе 1937 г. — январе 1938 г. — начальник Кулойского ИТЛ. Награжден орденом Трудового Красного Знамени. Арестован 1 января 1938 г., приговорен 22 апреля 1938 г. к ВМН и в тот же день расстрелян.

Краутман Эрих Ульрихович (1898–?) — сотрудник ЧК-ОГПУ, военный разведчик, полковник. Латыш, из рабочих, член партии с 1918 года. Участник Гражданской войны. Боец, командир Латышского отряда при Вятской ВЧК (март 1918 – сентябрь 1921), участвовал в подавлении Ижевского и Воткинского восстаний. В Латвии — заместитель комиссара Виндавского порта, боец партизанского отряда в тылу противника, работал в аппарате подпольного ЦК Компартии Латвии (январь 1920 – сентябрь 1921). Осенью 1920 г. арестован полицией, заключен в Рижскую центральную тюрьму. Выпущен под надзор полиции, бежал в Советскую Россию. Упол-

номоченный оперативного отдела ОГПУ в Москве (сентябрь 1921 – май 1925), заведующий хозяйственной частью правления Резинотреста (1925–1927). С января 1928 г. — в военной разведке. До 1946 г. служил на командно-штабных должностях. В 1946 г. репрессирован. Умер в заключении.

Крафт Эдуард Эдуардович (1898–1940) — советский военный деятель, комдив. Латыш, из крестьян. Член партии с 1918 года. Учился в реальном училище, работал конторщиком. Служил в армии. В 1919 г. — помощник начальника штаба 1-й бригады Латышской дивизии. Затем учился в Военной академии, по окончании которой с 1922 г. работал начальником инспекции управления пограничных войск и внутренней охраны ОГПУ. На момент ареста — начальник организационного отдела ГУПВО НКВД СССР. Арестован 14 апреля 1938 года. Приговорен ВКВС 24 января 1940 г. к ВМН. Расстрелян 25 января 1940 года. Реабилитирован в 1956 году.

Кревин Карл Петрович — чекист. Латыш, член партии с 1906 года. Следователь отдела по борьбе со спекуляцией ВЧК.

Кремер Ян Янович (1898–?) — советский военный деятель, бригадный комиссар (1936). Латыш, член партии с 1917 года. В РККА с марта 1918 года. Участник Гражданской войны в составе партизанского отряда и частей Артиллерии особого назначения. В 1922–1923 гг. — военком Серпуховского артсклада. С октября 1923 г. по ноябрь 1924 г. — военком Куженкинского Главного артсклада. С ноября 1924 г. по декабрь 1925 г. — военком Усть-Ижорского окружного склада взрывчатых веществ. С декабря 1925 г. по ноябрь 1931 г. работал в политотделе Специальных войск гарнизона г. Ленинграда, последовательно занимая должности инструктора организационной части и заместителя начальника политотдела. С ноября 1931 г. — начальник политотдела и помощник по политической части командира 4-й Туркестанской стрелковой дивизии (в мае 1936 дивизия переименована в 72-ю стрелковую дивизию). В феврале 1938 г. уволен из армии. Репрессирован.

Крикман Иван (Ян) Петрович (1892–?) — чекист. Латыш. Родился в семье батрака. Член партии с 1907 года. Работал батраком, рабочим на кирпичном заводе. Участник революционных событий 1905–1907 годов. В 1909–1910 гг. сидел в тюрьмах Либавы и Риги. В 1910 г. осужден выездным заседанием Петербургской судебной палаты к ссылке на поселение, которую отбывал в Енисейской губернии. В 1912 г. бежал из ссылки в Америку, где был рабочим на заводе по производству водонасосов. В сентябре 1917 г. через Владивосток вернулся в Россию, служил в Красной гвардии Выборгского района Петрограда. В ноябре 1917 г. — сентябре 1920 г. — рядовой 2-го рабочего полка на калединском фронте, политрук 5-й роты 6-го Латышского стрелкового полка, начальник отделения политотдела Латышской армии, преобразованной затем в XV армию, комиссар 1-го запасного полка Западного фронта (Смоленск), комиссар штаба Запасной армии, председатель комиссии по эвакуации пленных при РВС IV армии Западного фронта. С сентября 1920 г. работал в органах ЧК (Минск). В 1922 г. окончил курсы ГПУ. В 1922–1924 гг. — уполномоченный полпредства ГПУ-ОГПУ по Западному краю. В операции «Синдикат-2» по захвату Б. В. Савинкова занимал-

ся организацией переходов госграницы. С 1924 г. работал в Контрразведывательном отделе ОГПУ. В 1927–1929 гг. находился в заграникомандировке. В июле 1933 г. направлен в полпредство ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю, начальник Балахтинского райотделения полпредства. По состоянию на 1935 г. — начальник Балахтинского райотдела НКВД.

Кришьянис (Кришьян) Янис Екабович — латышский стрелок. Служил в 3-м Курземском полку. После Октябрьского переворота — командир конных разведчиков. В январе 1918 г. направлен на Донской фронт. Участник взятия Ростова. В апреле 1918 г. отозван в Москву для формирования 1-го Латышского кавалерийского полка. Летом и осенью 1918 г. принимал участие в боях на Волге, затем против белоказаков Дутова в оренбургских степях. Осенью 1919 г. — на Южном фронте командир Латышской кавалерийской группы в составе червонных казаков. За бои под Сабуровкой, за взятие Льгова и Готни награжден орденом Красного Знамени. Командовал кавалерийской бригадой при форсировании Днепра и в боях за Каховский плацдарм и Крым.

Кронберг Фриц Фрицевич (1894–1937) — чекист. Из семьи курляндских безземельных крестьян. В апреле 1918 г. партийным коллективом Петроградского патронного завода направлен на работу в Петроградскую ЧК. До сентября 1921 г. занимал должности следователя, затем помощника заведующего общим отделом, и одновременно исполнял обязанности секретаря комиссии. Расстрелян 4 ноября 1937 года.

Кронберг Ян Янович (1893–1938) — советский работник юстиции. Латыш, из крестьян. Член партии с 1911 года. Проводил революционную агитацию среди солдат. На фронтовом съезде солдат и рабочих Союза городов был избран членом Исполнительного комитета. После Октябрьской революции избран членом Исполнительного комитета Минского Совета. Во время Гражданской войны — председатель военного трибунала XVI армии. В 1919 г. назначен председателем губернского Революционного трибунала. С 1920 г. работал заместителем председателя губернского исполкома г. Смоленска, членом Верховного трибунала и членом Верховного суда РСФСР первого его созыва, заместителем председателя Кассационной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР. Секретарь Хамовнического РК ВКП(б). Решением бюро МК ВКП(б) от 29 сентября 1930 г. утвержден Московским областным прокурором. В августе 1931 г. освобожден от обязанностей прокурора Московской области в связи с отзывом ЦК ВКП(б) для работы в Среднюю Азию. 1-й секретарь Ташкентского горкома КП УзбССР. В 1934–1935 гг. являлся председателем Комиссии по чистке киргизской партийной организации. С июля 1935 г. — председатель Специальной коллегии и заместитель председателя Верховного Суда РСФСР. Арестован 2 сентября 1937 года. 7 февраля 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к ВМН. Расстрелян 8 февраля 1938 года. Реабилитирован в 1957 году.

Крумин (Круминыш) Гаральд Иванович (1894–1943) — партийный деятель, журналист. Латыш. Член партии с 1909 года. Сын сельского учителя. Образование получил на историко-филологическом факультете Петербургского университета (1916). В 1918 г. — редактор журнала «Народное хозяйство». В 1919–1928 гг. — редактор газеты «Эконо-

мика и жизнь», в 1928–1930 гг. — газеты «Правда». В 1930–1934 гг. — член Центральной ревизионной комиссии ВКП(б). Автор работ по экономике. В 1931–1935 гг. — на партработе в Свердловске и Челябинске. В 1935–1937 гг. — заместитель главного редактора «Большой советской энциклопедии» и ответственный редактор журнала «Проблемы экономики». В 1938 г. арестован. Приговорен к длительному сроку заключения. Умер в лагере 17 мая 1943 года. Посмертно реабилитирован.

Круминь (Круминыш) Ян Мартынович («Пилат») (1894–1938) — латышский большевик, коминтерновец. Член партии с 1912 года. Из крестьян. В 1915 г. кооптирован в члены ЦК Социал-демократии Латышского края. В 1917 г. — заместитель председателя Исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и безземельных крестьянских депутатов Латвии — Исколат, редактор его печатного органа «Зиниотайс» («Вестник»); член ВРК XII армии. В 1917–1931 гг. — член ЦК КП Латвии. С февраля 1918 г. — на подпольной партийной работе в Прибалтике. В 1919 г. — член советского правительства Латвии. В 1921–1922 гг. работал в подполье; секретарь ЦК КП Латвии. С 1929 г. жил в СССР, преподавал в Коммунистическом университете, учился в Институте красной профессуры (окончил в 1932). С 1932 г. — руководитель Латышской секции в ИККИ. Делегат VIII съезда РКП(б) (1919), III, IV, VII конгрессов Коминтерна, на VII избирался кандидатом в члены исполкома Коминтерна. Арестован 1 декабря 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 15 марта 1938 г. к ВМН. Расстрелян 15 марта 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Крумович Мартын Иванович — чекист. Латыш, член партии с 1911 года. В 1918 г. — комиссар отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК, с декабря 1918 г. — комиссар Секретно-оперативного отдела ВЧК.

Крунт Альфред Иоганович (1889–1939) — сотрудник ЧК–ОГПУ. Эстонец, член партии с 1917 года. В 1918 г. — секретарь Омской губЧК, после 1919 г. работал на должностях начальника отделения в Вятской губЧК, Уфимской губЧК и в Самарском горотделе ОГПУ. С 1926 г. — помощник начальника отдела ОГПУ в Казани, с 1928 г. — начальник отдела ОГПУ по Средне-Волжскому краю. С октября 1930 г. по январь 1932 г. — начальник Пензенского горотдела ОГПУ. Арестован 15 декабря 1937 года. Приговорен Военным трибуналом ПРИВО 17 октября 1938 г. к ВМН. Расстрелян 24 января 1939 года. Реабилитирован в 1958 году.

Крустинсон (Крустынсон) Марта Мартыновна (1895 – не ранее 1978) — латышская большевичка. Член партии с 1912 года. В 1915–1917 гг. сидела в тюрьме, затем — в ссылке в Иркутской губернии. С конца 1917 г. до конца 1918 г. работала в Московском революционном трибунале секретарем, затем следователем подотдела. В 1920–1921 гг. работала в Московском комитете ВКП(б). В 1924–1925 гг. — инструктор агитпропа Бауманского района. С 1925 г. — преподаватель Коммунистического университета трудящихся Востока.

Кукк Александр Иванович (1886–1932) — советский военный деятель, сотрудник военной разведки. Член партии с 1930 года. Эстонец. Участник Первой мировой войны, штабс-капитан. В 1918 г. окончил Академию Генерального штаба.

С 1918 г. — в Красной Армии (начальник разведотделения штаба Военного совета Смоленского оборонительного района, затем штаба Западной армии). С марта 1919 г. — начальник Оперативного отдела штаба Эстляндской армии. В июле 1919 г. — начальник штаба Южной группы войск VII армии, затем начальник оперативного отдела штаба XV армии, начальник штаба, командующий XV армией. Участвовал в боях за Лугу, Волосово, Гдов, Ямбург против войск генерала Юденича. Награжден орденом Красного Знамени. С сентября 1920 г. по апрель 1921 г. — командующий XVI армией. С сентября 1923 г. по апрель 1924 г. — начальник штаба Западного фронта, временно исполняющий обязанности командующего Западным фронтом. С апреля 1921 г. по сентябрь 1923 г. — помощник начальника Разведупра РККА. Помощник командующего войсками Ленинградского ВО (1926–1928). Комендант Карельского укрепрайона (1928–1930). С 1931 г. — на военно-дипломатической работе. В 1931–1932 гг. — военный атташе в Японии. Умер в Ялте.

Куль Александр Иванович (1888–?) — чекист. Эстонец. С 15 марта 1918 г. до 1930 г. работал оперативным комиссаром Петроградской ЧК.

Кульпе Ян Карлович (1888–?) — латышский большевик, чекист. В 1909 г. приговорен к расстрелу, замененному бессрочной каторгой. Освобожден в марте 1917 года. В апреле 1917 г. переехал из Москвы в Кострому. Занимал ряд ответственных постов. Один из руководителей Костромской губЧК, председатель губернского Ревтрибунала.

Кясперт Йоханес Юрьевич (1886–1937) — партийный деятель, сотрудник ЧК–ГПУ–ОГПУ. Эстонец, сын рабочего, член партии с 1912 года. Вел парторботу в Ревеле. В апреле 1916 г. арестован и выслан в Кустанай. Освобожден в феврале 1917 года. В 1917 г. — член Ревельского комитета РСДРП(б), руководил изданием большевистской прессы. В 1917–1918 гг. — комиссар по делам печати и член исполкома Советов Эстляндского края. С февраля 1918 г. работал в газете «Правда», Наркомате по делам национальностей РСФСР. В 1918–1919 гг. — член правительства и нарком внутренних дел Эстляндской трудовой коммуны. В 1919–1925 гг. — служил в штабе РККА, органах ВЧК, ГПУ и ОГПУ. С 1925 г. — ответственный секретарь Истпарта ЦК КП Эстонии, редактор журнала «Пролетарская революция Эстонии». С 1927 г. — на парторботе в Ленинграде. С 1930 г. — секретарь Эстонской секции Коминтерна. В 1937 г. — арестован. Приговорен к ВМН. Расстрелян. По-смертно реабилитирован.

Лабренцис (Лабренц) Фрицис Ансович (1894–1920) — советский военный деятель. Латыш. Во время Первой мировой войны командовал ротой. В апреле 1918 г. вступил в Латышскую советскую дивизию. Помощник командира, затем командир 6-го Тукумского полка. Участвовал в подавлении Ярославского восстания. В октябре 1919 г. командовал полком в сражениях с частями деникинской армии под Кромами. В 1920 г. награжден орденом Красного Знамени. В январе 1920 г. — командир 2-й бригады Латышской дивизии, вел полки бригады во время форсирования Днепра у Корсунского монастыря, в боях в Северной Таврии. Убит в окрестностях Евпатории махновцами 21 ноября 1920 года.

Лагздин Николай Карлович (1897–1937) — советский военный деятель, бригадный комиссар. Латыш, член партии с 1917 года. Начальник Полтавского военно-политического училища. Арестован 3 октября 1937 г., приговорен ВКВС 26 декабря 1937 г. к ВМН, реабилитирован в 1957 году.

Лаздынь Петр Христианович (1890–1938) — советский военный деятель, батальонный комиссар (1936). Латыш, из рабочих, член партии с 1917 года. Военный комиссар 7-го Латышского стрелкового полка, арtdивизиона, артиллерии Латышской стрелковой дивизии (1918–1920), председатель ремонтных комиссий последовательно XIV, XIII, VI армий, Юго-Западного фронта (1920–1921), в распоряжении Разведупра РККА (1921–1928), старший шифровальщик штаба Украинского ВО (1928–1929), военный советник в МНРА — для поручений при начальнике Генерального Штаба МНРА (1929–1933), для поручений при разведотделе штаба Украинского ВО (1933–1935), помощник начальника пограничного разведпункта № 9 Киевского ВО (1935–1936), для поручений по шифровальной работе разведотдела штаба Киевского ВО (1936–1938). Репрессирован.

Ландер Карл Иванович (1883–1937) — советский государственный и партийный деятель, чекист. Латыш, член партии с 1905 года. Партийную работу вел в Латвии, Москве, Петербурге, Самаре, Нижнем Новгороде. Участник баррикадных боев в Москве в декабре 1905 года. Неоднократно арестовывался. После Февральской революции — член Минского и Северо-Западного областных комитетов РСДРП(б). В октябре 1917 г. — член ВРК Западного фронта и председатель Минского совета. После Октябрьского переворота — председатель СНК Западного округа. Член Президиума ВЦИК. В 1918–1919 гг. — нарком госконтроля РСФСР. С осени 1919 г. — особоуполномоченный Особого отдела ВЧК и одновременно в 1918–1919 гг. — уполномоченный ЦК РКП(б) и ВЦИК по мобилизации и налаживанию работы в Минской и Смоленской губерниях. В 1920 г. — особоуполномоченный ВЧК по Северному Кавказу и начальник Особого отдела Кавказского фронта. В 1921 г. — заведующий агитпропотделом МК РКП(б). В 1922–1923 гг. — уполномоченный Советского правительства при иностранных миссиях помощи голодающим в России. В 1923–1925 гг. — член коллегии Наркомвнешторга. С 1928 г. — персональный пенсионер. Занимался научно-литературной деятельностью. Умер 29 июля 1937 года.

Лалин (Лалиньш, Лалинь) Альберт Янович (1899–1937) — советский военный деятель, комкор (1935). Латыш, член партии с 1917 года. Участник Октябрьских боев 1917 г. в Москве, красногвардеец Лефортовского отряда, член Главного штаба Московской Красной гвардии, начальник орготдела Московского военкомата. В Гражданскую войну комиссар разведотдела штаба и политуправления V армии, командовал полком, бригадой и 30-й стрелковой дивизией на Восточном и Западном фронтах. С конца 1920 г. командовал 27-й дивизией внутренней службы, руководил войсками обороны и охраны железных дорог Дальневосточной республики. В мае–июне 1921 г. исполнял обязанности главнокомандующего Народно-революционной армией ДВР. Командующий войсками Приамурского и Забайкальского военных округов, командир дивизии. С 1922 г. — начальник штаба Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии. В 1927 г. окончил

Военную академию РККА, затем командовал 19-м Приморским стрелковым корпусом, был начальником штаба Дальневосточной армии, начальником управления Штаба РККА. В 1932–1937 гг. — помощник командующего войсками Белорусского ВО и ОКДВА по ВВС. Награжден орденом Ленина и четырьмя орденами Красного Знамени. 17 мая 1937 г. арестован Особым отделом НКВД. Покончил жизнь самоубийством в тюрьме.

Ларозе Ян Марцевич (1895–1938) — латышский большевик. Член партии с 1912 г., член Вольмарского подпольного райкома партии. На момент ареста — старший научный редактор Государственного издательства иностранных и национальных словарей. Арестован 4 декабря 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 27 апреля 1938 г. к ВМН. Расстрелян 27 апреля 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Ласис Иоган Яковлевич (1891–1937) — латышский большевик, член руководящей боевой «пятерки» латышской большевистской секции во время октябрьских боев в Москве. Редактор газеты «Коммунару Циня». Арестован 29 ноября 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 8 января 1938 г. к ВМН. Расстрелян 8 января 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Лаукман Давид Ансович (1883–1938) — латышский большевик. На момент ареста — начальник спецотдела Наркомвнешторга РСФСР. Арестован 5 февраля 1938 года. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 23 марта 1938 г. приговорен к ВМН. Приговор приведен в исполнение 7 апреля 1938 года. Реабилитирован в 1955 году.

Лаур Жан Иванович (1893–1938) — советский военный деятель, комдив, эстонец, член партии с 1917 года. Репрессирован. Реабилитирован в 1956 году.

Лаурис Матвей Анцевич (1892–1921) — военком Маслянской волости Ишимского уезда, заведующий жилищным подотделом Ишимского уездного экономического отдела, уполномоченный уездного ревкома по продразверстке. Латыш. Летом 1920 г. за ряд уголовных преступлений был арестован Тюменской губЧК, по ходатайству председателя уездного ревкома О. П. Грюнберга и уездного продкомиссара И. М. Гуськова из-под стражи освобожден. Постановлением президиума Тюменского губкома РКП(б) отозван в распоряжение губкома партии, назначен членом губернской Контрольно-инспекторской комиссии. Весной 1921 г. расстрелян по приговору Реввоентрибунала Сибири за нарушение социалистической законности при сборе продразверстки.

Лацис Альфред Иванович (1882–1938) — латышский большевик, сотрудник ЧК. В 1914–1917 гг. находился в ссылке в Иркутской губернии. После Февральской революции направлен большевиками в Ригу на партийную работу. После оккупации Латвии вернулся в Россию. Член Курского губисполкома, заместитель председателя Оренбургского губисполкома, председатель Оренбургского губкома партии. После оставления Оренбурга красными, работал инструктором НКВД и членом Контрольно-ревизионной коллегии при ВЧК. В начале 1919 г. — представитель НКВД в Латвии. Участник Гражданской войны. Начальник активного отдела особого отдела XVI армии, инструктор Региструпра Запад-

ного фронта, начальник инспекторского отдела особого отдела Юго-Восточного фронта, инспектор Севкавтрударма и по ревизии особых отделов и ЧК на Северном Кавказе. В 1921–1923 гг. — в Туркестане, заведующий Госиздатом, инспектор Госбанка. Затем работал в Наркомате внешней торговли, в торгпредствах за границей (в Литве, Эстонии, Финляндии). В 1934–1937 гг. — член Водно-транспортной коллегии Верховного суда СССР. В 1937 г. вышел на пенсию. Арестован 14 февраля 1938 года. Приговорен Комиссией НКВД и прокурором СССР 30 апреля 1938 г. к ВМН. Расстрелян 17 мая 1938 года. Реабилитирован в 1958 году.

Лацис Мартин Янович — чекист. Латыш. Член партии с мая 1918 года. С июля 1918 г. — надзиратель ВЧК.

Лацис Мартин Янович (Иванович) (Судрабс Ян Фридрихович, «Дядя», «Гарайс», «Милнс») (1888–1938) — партийный деятель, один из руководителей органов государственной безопасности. Латыш, сын батрака, член партии с 1905 года. В 1905–1907 гг. — пропагандист ЦК СДЛК. С 1912 г. — в Москве. Один из организаторов Тверской социал-демократической группы. В августе 1915 г. сослан в Иркутскую губернию, в 1916 г. — бежал и введен в состав Петроградского комитета РСДРП. В 1917 г. — один из организаторов Красной гвардии в Выборгском районе Петрограда. После Февральской революции возглавлял организацию большевиков Выборгской стороны. Делегат VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). С октября 1917 г. — член Выборгского районного штаба по подготовке восстания, затем — член Петроградского военно-революционного комитета и руководитель Бюро комиссаров ВРК. С 15 ноября 1917 г. — член коллегии НКВД, руководил отделом местного управления. Одновременно с 20 мая 1918 г. — член коллегии ВЧК, в мае–июне 1918 г. — начальник отдела ВЧК по борьбе с контрреволюцией. В июле–ноябре 1918 г. — председатель ЧК и Военного трибунала, член Реввоенсовета Восточного фронта. В июле 1918 г. руководил подавлением левоэсеровского мятежа в Москве. 27 марта 1919 г. Совнаркомом утвержден членом коллегии ВЧК. В апреле–сентябре 1919 г. — председатель Всеукраинской ЧК. В сентябре 1919 г. — сентябре 1920 г. — начальник Секретно-оперативного, Секретного отдела ВЧК. С 1921 г. — на хозяйственной работе: заместитель председателя и председатель Главсоли. С 1922 г. — председатель Солесиндиката и заместитель начальника Главного управления горной промышленности, с 1923 г. — член коллегии наркомата земледелия РСФСР и председатель Госсельсиндиката. Одновременно занимал посты председателя Совета Моссельбанка и начальника Лениздата. С 1928 г. — ответственный инструктор, заместитель заведующего отделом ЦК ВКП(б) по работе в деревне. Один из руководителей коллективизации и операций по раскулачиванию. С 1932 г. — ректор Института народного хозяйства имени г. В. Плеханова. Награжден орденом Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени Украины. 29 ноября 1937 г. арестован. 11 февраля 1938 г. приговорен к ВМН. Расстрелян 20 марта 1938 года. В 1956 г. реабилитирован.

Лацис Ян Янович (1897–1937) — советский военный деятель, комкор. Латыш, из семьи батрака, член партии с 1917 года. Начальник Головного революционного отряда Латышских стрелков; командир 4-го Латышского стрелкового полка

(1918). Начальник 1-й Инзенской (впоследствии 15-й) стрелковой дивизии (1918–1919). В распоряжении Особого отдела XII армии; начальник тыла XII, XIII армий; командовал Мелитопольской группой войск XII армии, Латышской стрелковой дивизией; в распоряжении РВС XII армии; командующий группой XIV армии (1920). Начальник тыла VI армии (1920–1921); командир бригад: 1-й Сводной, Екатеринославской отдельной особого назначения (1921), 2-й Харьковской особого назначения (1921–1922). Помощник начальника тыла XII армии, XIII армии. Начальник Киевской объединенной военной школы им. С. С. Каменева (1923–1926), командир корпуса военно-учебных заведений Ленинградского ВО (1926–1932), командир 16-го стрелкового корпуса (1930–1932), командир Особого корпуса ЖДВ РККА (1932–1937), награжден орденом Красного Знамени, орденом Ленина. 10 марта 1937 г. при исполнении служебных обязанностей внезапно скончался в Хабаровске.

Левговд Роман Романович (1889–1938) — советский военный деятель. Литовец. В 1911 г. окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Участник Гражданской войны. В 1919–1920 гг. — делопроизводитель железнодорожного кооператива в Новороссийске. В 1920 г. — начальник оперативной части при Уполномоченном командующего морскими и речными силами Юго-Западного фронта и главного командира портов Черного и Азовского морей. Военно-морской специалист при штабе Кавказского фронта, начальник Кавказского сектора береговой обороны побережья Черного и Азовского морей, административного отдела Главного морского технико-хозяйственного управления Республики (1920–1922). Военно-морской агент (атташе) (1922), советник по военно-морским делам при полпредстве РСФСР (СССР) в Турции (1922–1923). Начальник организационно-распорядительного отдела (1923–1924), исполняющий должность помощника начальника (1924), начальник учебного отдела Учебного управления Морского штаба Республики (1924–1926), помощник начальника 3-го отдела Учебно-строевого управления ВМС РККА (1926–1927). Начальник учебного отдела (1927–1930), исполняющий должность начальника академии (1927), по совместительству заведующий методическим кабинетом и приватный преподаватель (с октября 1928), помощник старшего руководителя кафедры иностранных языков Военно-морской академии. С 1931 г. — в запасе. В 1931–1935 гг. — на хозяйственной работе в Ленинграде. В 1935 г. выслан на пять лет в Астрахань. Репрессирован в 1938 году. Реабилитирован посмертно.

Легздинь Ян Карлович — чекист. Латыш, член партии с 1914 года. Комиссар отдела по борьбе с преступлениями по должности ВЧК.

Ленцман Ян Давыдович (Ленцманис) («Кенцис», «Крумс», «Черпс», «Грике») (1881–1939) — советский партийный деятель, один из основателей Коммунистической партии Латвии. Латыш, из батраков, член партии с 1899 года. Активный участник революционных событий 1905–1907 гг., член ЦК СДЛК, много раз подвергался арестам и ссылке. Участвовал в террористических акциях партизанских отрядов («лесных братьев»), действовавших в Латвии в годы первой русской революции. Делегат нескольких съездов СДЛК и РСДРП. Участник Февральской революции в Москве, деле-

гат VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). В мае 1917 г. — член Рижского Совета. Член ВЦИК 1-го созыва. Делегат VI съезда РСДРП(б). С августа 1917 г. по март 1918 г. — на подпольной работе в Риге. С июля 1918 г. — председатель Ярославского ВРК, руководил подавлением мятежа. С декабря 1918 г. — заместитель председателя Советского правительства и комиссар внутренних дел Советской Латвии. В 1919–1920 гг. — член РВС, начальник политотдела XV армии. Начальник Региструпра Полевого штаба РВСР (1920–1921). В 1921–1924 гг. — начальник Петроградского торгового порта. В 1925–1926 гг. — председатель правления Совторгфлота, в 1926–1928 гг. — директор Кузнецкстроя. В 1931–1937 гг. работал в Латвийской секции Коминтерна. Награжден орденом Красного Знамени. Арестован 24 ноября 1937 года. На момент ареста — начальник общей группы отдела кадров строительства Дворца Советов. Расстрелян 7 марта 1939 года. Реабилитирован в 1956 году.

Лепа (Лиэпа) Альфред Карлович (1896–1938) — советский партийный деятель. Латыш, родился в семье извозчика. Член партии с 1914 года. Член латышской группы социал-демократов в Екатеринбурге в 1916 г., секретарь Екатеринбургского комитета РСДРП(б) в 1917 г., секретарь I (Свободной) Уральской конференции. В 1917–1918 гг. — член Екатеринбургского Совета рабочих депутатов. В январе–декабре 1917 г. — секретарь Уральского обкома РКП(б), в январе–июле 1918 г. — помощник комиссара Свердловского горпродкома. До 30 апреля 1919 г. служил в рядах Красной Армии. Участвовал в боях против дутовцев в апреле 1918 года. На Урале прошел путь от начальника политотдела 30-й стрелковой дивизии до начальника политотдела III армии Восточного фронта. После Гражданской войны — на партийной работе. В декабре 1919 г. — управделами ЦК РКП(б). В апреле 1920 г. — в аппарате РКП(б) в Москве. С сентября по декабрь 1920 г. руководил бюро Туркестанской КП. Был ответственным секретарем Семиреченского обкома партии. В 1921 г. — ответственный секретарь обкома партии в Алма-Ате, секретарь Туркестанского бюро ЦК и председатель областной Комиссии по чистке в партии. В 1921–1922 гг. — управляющий делами ЦК РКП(б). В 1922–1924 гг. — заведующий Учетно-распределительным отделом ЦК ВКП(б). С января по октябрь 1924 г. — помощник секретаря полпредства СССР в Варшаве. В октябре 1924 г. — июле 1926 г. — второй секретарь Сибирского краевого комитета РКП(б)–ВКП(б). Делегат XV конференции ВКП(б) (1926). С 2 сентября 1926 г. по июнь 1928 г. — ответственный секретарь Курского губкома ВКП(б). В сентябре 1928 г. — феврале 1929 г. — ответственный секретарь Вятского губкома ВКП(б). В 1929 г. — второй секретарь Нижегородского краевого комитета ВКП(б). В 1929–1933 гг. — второй секретарь ЦК КП(б) Узбекистана. Делегат VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), II Всероссийского съезда Советов. В 1933–1937 гг. — первый секретарь Татарского обкома ВКП(б). Член ЦИК СССР. Избирался делегатом XII, XIV, XV, XVI, XVII съездов ВКП(б). Член Центральной Ревизионной комиссии (1927–1934). Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1934–1937). В 1937 г. арестован и 9 мая 1938 г. расстрелян. В 1955 г. реабилитирован.

Лепин (Лиэпиньш) Андрей Генрихович (1896–1938) — советский военный деятель, сотрудник ОГПУ–НКВД, комдив. Латыш, из семьи рабочего-железнодорожника, член партии

с 1918 года. Окончил Вольмарскую учительскую семинарию (1917) и Одесскую школу прапорщиков (1917). В 1917 г. — командир взвода Земгалского Латышского стрелкового полка в Юрьево. В 1918–1919 гг. — военком Великолукского уезда, военком 5-го стрелкового полка, 1-й бригады 1-й отдельной дивизии на Псковском фронте. В 1919–1922 гг. учился в Академии Генштаба. Одновременно в 1920 г. в качестве помощника начальника штаба IX армии участвовал в борьбе с десантом Улагая на Северном Кавказе, а в 1921 г. в качестве начальника штаба 28-й стрелковой бригады — в подавлении антоновского восстания на Тамбовщине. С 1922 г. начальник отдела штаба войск ГПУ, помощник начальника штаба войск ОГПУ. С 1926 г. — помощник начальника Особого отдела ОГПУ. В 1930–1931 гг. — полномочный представитель ОГПУ по Западной области. В 1931–1933 гг. — заместитель начальника Мобилизационного отдела ОГПУ, заместитель начальника Главного управления пограничной охраны и войск ОГПУ и начальник инспекции боевой подготовки. С 1933 г. — начальник управления пограничных и внутренних войск НКВД УССР. Награжден орденами Красного Знамени (1921) и Красной Звезды (1936). Арестован 15 февраля 1938 года. Приговорен ВКВС СССР 29 июля 1938 г. к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в этот же день. Реабилитирован в 1956 году.

Лепин Петр Петрович (1888–1963) — сотрудник ЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД, подполковник госбезопасности. Родился в семье крестьянина-батрака. Латыш, член партии с июня 1917 г.; исключен из ВКП(б) в 1938 г.; восстановлен решением Камчатского обкома ВКП(б) в 1940 году. В 1916–1918 гг. — младший унтер-офицер 8-го Латышского Вольмарского полка. Участник Гражданской войны. Начальник конной разведки партизанского отряда Кадомцева; начальник конной разведки отряда Калмыкова; начальник штаба отряда Калмыкова в объединенном отряде В. К. Блюхера (1918);левой казначей 21-й стрелковой дивизии (1918–1921). В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД: уполномоченный Уфимской губЧК (1921–1922); уполномоченный Башкирского областного отдела ГПУ (1922); начальник отделения Башкирского областного отдела ГПУ (1922–1925); заместитель начальника Башкирского областного отдела ГПУ, начальник СОЧ (1925–1927); помощник начальника Башкирского областного отдела ГПУ, начальник СОЧ (1927–1928); помощник начальника Ставропольского окружного отдела ГПУ (1928–1929); начальник Черкесского областного отдела ГПУ (1929); помощник начальника Николаевского окружного отдела ГПУ, Николаевск-на-Амуре (1929–1930); заместитель начальника СО ПП ОГПУ по Дальневосточному краю (1931); заместитель начальника СПО ПП ОГПУ по Дальневосточному краю (1931–1933); заместитель начальника Камчатского областного отдела ГПУ (1933–1934); заместитель начальника УНКВД Камчатской области (1934–1936); помощник начальника СПО УГБ УНКВД Дальневосточного края (1936); помощник начальника 4-го отдела УГБ УНКВД Дальневосточного края (1936–1937); заместитель начальника УНКВД Камчатской области (1937–1938); временно исполняющий должность начальника УНКВД Камчатской области (1938); начальник специальной части завода № 282, Уфа (1938–1941); начальник отделения НКВД Башкирской АССР (1941); заместитель начальника отделения КРО НКВД Башкирской АССР (1941–1942); начальник отделения КРО НКВД Башкирской АССР (1942–1944); заместитель началь-

ника 2-го отделения НКГБ Башкирской АССР (1944–1945). Пенсионер с августа 1945 года. Награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ (XV)».

Лепин (Лепиньш) Эдуард Давидович (1889–1938) — советский военный деятель, комкор. Латыш, член партии с 1920 года. Участник Гражданской войны. Командир отряда Красной гвардии, действовавшего против петлюровцев (ноябрь 1917 – февраль 1918), командир роты, батальона, 1-го Московского, 37-го стрелковых полков (февраль 1918 – март 1919), 2-й бригады 1-й Московской рабочей дивизии, командир 45-й стрелковой бригады 15-й стрелковой дивизии. Командир 26-й Златоустовской, 35-й стрелковых дивизий, командир и военком 13-го стрелкового корпуса (ноябрь 1925 – июль 1930), командир 1-го стрелкового корпуса (июль 1930 – 1931). Участник боевых действий против басмачей. Военный атташе при полпредстве СССР в Финляндии (1931–1932), Польше, (1932–1933), Китае (1934–1937). Награжден орденом Красного Знамени (1920). Арестован 2 декабря 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 22 августа 1938 г. по обвинению в шпионаже. Расстрелян 22 августа 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Лепин Эрнест Михайлович (1898–1938) — советский военный деятель, комбриг. Латыш, член партии с 1917 года. Окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе. Командир 2-го Донско-Кубанского кавалерийского полка, командир кавалерийской бригады 25-й стрелковой дивизии, командир 6-го Черкасского кавалерийского полка 2-й Червонной казачьей дивизии, командир 1-го кавалерийского полка отдельной Дальневосточной кавалерийской бригады, начальник Харьковского военного училища пограничных и внутренних войск НКВД. Награжден двумя орденами Красного Знамени. Арестован 18 февраля 1938 года. Приговорен ВКВС 20 октября 1938 г. к ВМН, реабилитирован в 1957 году.

Лепинлауск Эдуард Давидович (1888–1938) — чекист. Латыш. Родился в имении Густавсберг Венденского уезда Лифляндской губернии в семье батрака. Член партии (в 1905–1919 и с 1929). Работал столяром. В 1905 г. — член боевой дружины. В 1917 г. — красногвардеец на заводе в Петрограде, участвовал в разоружении женского батальона. С января 1919 г. — в ВЧК. Разведчик отдела по борьбе с контрреволюционными преступлениями, затем откомандирован в Казанскую ЧК, где в 1919 г. назначен ее зампредом и заведующим секретным отделом. В июне 1919 г. с группой сотрудников арестован по обвинению во взяточничестве, вымогательстве и дискредитации советской власти. 10 августа 1919 г. трибуналом приговорен к расстрелу, замененному пятилетним заключением. Находился на излечении в психбольнице. В сентябре 1920 г. под поручительство Лациса и Петерса освобожден. В 1921–1929 гг. работал в оперативном отделе ВЧК–ОГПУ, затем перешел в НКВД. Арестован 8 декабря 1937 года. На момент ареста — дипкурьер НКВД. Приговорен ВКВС 19 марта 1938 г. к ВМН. Расстрелян в тот же день. Реабилитирован в 1956 году.

Лепинь Марта-Элла (Егорова Евгения Николаевна) (1892–1938) — советский партийный и профсоюзный деятель. Член партии с 1911 года. Латышка. Родилась в семье

столяра. Революционную работу вела в Риге, Москве. Подвергалась репрессиям, ссылкам, в 1916 г. бежала из ссылки. По заданию Русского бюро ЦК и Петербургского комитета партии участвовала в организации подпольной типографии для печатания «Правды». После Февральской революции — секретарь Выборгского райкома РСДРП(б). В Октябре 1917 г. — член Выборгского районного революционного штаба, затем заведующая агитпропотделом Петроградского губкома РКП(б). В 1919 г. — секретарь Саратовского губкома партии. Затем — на партийной работе в Ленинграде. С 1929 г. — председатель ЦК профсоюза швейников, член Президиума ВЦСПС; с 1934 г. — председатель ЦК профсоюза резиново-каучуковой промышленности, секретарь ВЦСПС. Делегат VIII, IX, XIII, XVI, XVII съездов партии. Награждена орденом Ленина. Арестована 10 декабря 1937 года. Приговорена ВКВС СССР 8 апреля 1938 г. к ВМН. Расстреляна 8 апреля 1938 года. Реабилитирована в 1956 году.

Леппе Иван Иванович (1894–1938) — латышский большевик. Член совета «Северной группы», член руководящей боевой «пятерки» Латышской большевистской секции Красной гвардии в Москве. На момент ареста — заместитель начальника грузовой службы управления Московско-Киевской железной дороги. Арестован 4 января 1938 года. Приговорен ВКВС СССР 9 февраля 1938 г. к ВМН. Расстрелян 10 февраля 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Лепсе Иван Иванович (1889–1929) — советский партийный и профсоюзный деятель. Латыш, сын рабочего, член партии с 1904 года. Участник Первой мировой войны, в 1915 г. после тяжелого ранения демобилизован. С 1915 г. работал на заводах Петрограда. В 1917 г. — председатель райкома РСДРП(б) Петроградской стороны. С апреля 1917 г. — член Центрального правления Союза металлистов. Принимал участие в Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде, входил в руководство районного революционного штаба на Петроградской стороне. С октября 1917 г. — заведующий биржей труда, секретарь Петроградского комитета Союза металлистов. В 1918 г. формировал рабочие отряды для обороны Петрограда. Член Реввоенсовета VII армии, военком стрелковых дивизий (10-й и 11-й) (1919–1920). С конца 1920 г. — секретарь, затем — председатель Петроградского губернского совета профсоюзов. В марте 1921 г. во время подавления Кронштадтского восстания — военком Южной группы войск. Награжден орденом Красного Знамени (1921). В 1921–1929 гг. — председатель ЦК Союза металлистов. С 1924 г. — член президиума ВЦСПС, член Исполнительного бюро Профинтерна. В 1924–1924 гг. — кандидат, в 1924–1929 гг. — член ЦК РКП(б). В 1924–1929 гг. — кандидат в члены Оргбюро ЦК.

Лепсис (Лиеспис) Роберт Кришьянович (1896–1940) — сотрудник ЧК–ОГПУ–НКВД, комбриг. Латыш, член партии с 1917 года. Сотрудник Пермской губЧК, председатель Енисейской губЧК. С 1923 г. — в отделе погранохраны ОГПУ, помощник начальника ГУПО, исполняющий обязанности 1-го заместителя Высшей пограншколы (ВПШ). В 1929–1932 гг. — начальник-военком ВПШ. Начальник Управления погранохраны ОГПУ Восточно-Сибирского края, начальник УПВО УНКВД Восточно-Сибирского края (1934–1936), помощник начальника ГУПВО по МТО (1936–1938). Арестован 27 апре-

ля 1938 года. Приговорен ВКВС 19 января 1940 г. к ВМН. Расстрелян 21 января 1940 года. Реабилитирован в 1956 году.

Лидак Андрей Юрьевич (1880–1938) — латышский большевик. На момент ареста — инспектор при начальнике Главрезины Наркомата тяжелой промышленности СССР. Расстрелян 27 апреля 1938 года.

Лиде (Лидэ) Адольф Михайлович (1895–1941) — советский военный деятель, сотрудник ЧК. Латыш. Член партии с 1913 года. Организатор отрядов Красной гвардии в Петрограде и Латвии в 1917 г., затем — в латвийских советских учреждениях. С июня 1918 г. — в ВЧК: секретарь при президиуме ВЧК. Заместитель заведующего 2-м секретным отделением Отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК (1918). С октября 1918 г. — комиссар 6-го Сводного полка ВЧК. Военком 5-й Уральской стрелковой дивизии, 21-й Пермской стрелковой дивизии (январь 1919 – 1920). Член Реввоенсовета XIII (1920), IX (1920), IV (1920–1921) армий. Член Крымского обкома РКП(б), ответственный секретарь Крымского областного комитета РКП(б) (январь–март 1921 года). Участвовал в подавлении казачьего восстания в районе Вешенской и Казанской станиц. Награжден орденом Красного Знамени (1920).

Лидинь Георгий Янович (1864–1937) — латышский большевик. В социал-демократическом движении Латвии с 1892 года. Рабочий. Членом завкома Балтийского завода. Член ЦКК (июнь 1924 – ноябрь 1927). За участие в троцкистской оппозиции был выведен из ЦКК, а в декабре 1927 г. исключен из партии. Репрессирован.

Линде Арнольд Денисович (1892–1938) — советский военный деятель, полковник. Латыш. Участник Гражданской войны. Командир 1-го батальона 4-го стрелкового полка. В 1921 г. награжден орденом Красного Знамени. Арестован 13 декабря 1937 года. На момент ареста — помощник начальника отдела Управления боевой подготовки РККА. Расстрелян 26 апреля 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Линде Эдмунд Эдуардович (1895–1935) — чекист. Латыш, член партии с сентября 1917 года. Родился в семье ремесленника-кустара, позже ставшего делопроизводителем канцелярии съезда мировых судей. Окончил 6 классов гимназии, одновременно работал электромонтером. В годы Первой мировой войны служил в 1-м Латышском стрелковом полку, где дослужился до чина поручика. В 1917 г. — командир роты 1-го Латышского полка. С октября 1917 г. — член Военно-революционного комитета XII армии и комендант г. Вендена. В декабре 1917 г. работал в канцелярии Наркомвоенна. Затем — начальник отряда латышских стрелков, действовавшего под Могилевом против Польского корпуса генерала Довбор-Мусницкого. После ранения находился на излечении в лазарете в г. Юрьеве, где попал в плен к немцам, откуда бежал в Москву. 9 июня 1918 г. поступил на работу в Отдел по борьбе с контрреволюцией ВЧК, где стал сначала следователем, а с августа 1918 г. — заведующим следственной частью. С начала декабря 1918 г. — заведующий следственной частью отдела контроля складов ВЧК. С середины 1919 г. — уполномоченный начальника войск ВОХР в Орле. С 30 декабря 1919 г. — старший инспектор войск ВОХР и помощник начальника Учрезкома. Одновременно в 1920 г. — по-

мощник начальника тыла Юго-Западного фронта. С конца 1920 г. — особоуполномоченный и полпред Цупчрезкома. Затем — управделами, начальник орготдела — заместитель начальника адморгуправления ВУЧК. С июля 1921 г. — председатель Полтавской губЧК, начальник губотдела ГПУ. В декабре 1924 г. откомандирован в распоряжение ГПУ УССР. Умер в Чернигове.

Линдеман Владимир Константинович (1898–1921) — латышский стрелок, делегат X съезда РКП(б). Участник подавления Кронштадтского восстания. Погиб при штурме Кронштадта.

Линин Отто Георгиевич (1895–?) — сотрудник ОГПУ–НКВД, старший лейтенант госбезопасности (1936). Латыш, член партии с 1925 года. Чекистский стаж с 1921 года. Начальник ИСО УСЛОН ОГПУ (1930–1932), заместитель начальника Карлага ОГПУ (1932–1934), начальник Карлага НКВД СССР (июль 1934 – декабрь 1938). В 1937 г. награжден «Почетным знаком ВЧК–ГПУ» «за крупные достижения в области сельского хозяйства и проявленную при этом инициативу и энергию». Снят с должности и отдан под суд за развал работы.

Ломбак Иоган Яковлевич (1897–1982) — сотрудник ЧК–ОГПУ–НКВД–МВД, генерал-майор. Эстонец, член партии с 1920 года. Следователь Томской губЧК (1920–1921); начальник активной части госполитохраны ДВР (1921–1922); член Чрезвычайной транспортной комиссии ДВР (1922); начальник отделения Приморского губернского отдела ГПУ (1922–1923); временно исполняющий должность начальника Камчатского губернского отдела ГПУ (1923); начальник Камчатского губернского отдела ГПУ (1923–1926); начальник Камчатского окружного отдела ГПУ (1926); курсант Высшей пограничной школы ОГПУ (1927–1928); начальник 54-го Нерчинского погранотряда ОГПУ (1928–1929); начальник 53-го Даурского погранотряда ОГПУ (1929–1930); начальник 56-го Благовещенского погранотряда ОГПУ (1930–1931); начальник ЧПО и войск ГПУ ПП ОГПУ по Крыму (1931–1932); начальник инспекции погранохраны и войск ПП ОГПУ по Крыму (1932–1934); начальник оперативного отдела Управления войск ГПУ ПП ОГПУ по Свердловской области (1934); начальник оперативного отдела УВО УНКВД Свердловской области (1934–1936); начальник штаба УВО УНКВД Свердловской области (1936–1937); начальник штаба войск внутренней охраны Уральского округа (1937); начальник 60-го Камчатского погранотряда НКВД (1937–1938); начальник УНКВД Камчатской области (1937–1938). Уволен из НКВД в марте 1938 года. Помощник директора завода «Трактородеталь» в Саратове (1938–1941). В годы Великой Отечественной войны: интендант 31-го запасной стрелковой бригады (1941); командир 917-го стрелкового полка 249-й Эстонской стрелковой дивизии (1942); заместитель командира 249-й Эстонской стрелковой дивизии по строевой части (1942); командир 249-й Эстонской стрелковой дивизии (1942–1945); командир 118-й стрелковой Таллинской дивизии (1946–1947); заместитель командира 22-й пулеметно-артиллерийской дивизии (1947–1948); заместитель военкома Эстонской ССР (1948); военком Эстонской ССР (1948–1951). В органах МВД: министр внутренних дел Эстонской ССР (1951–1953); управляющий делами СМ Эстонской ССР (1953); министр внутренних дел Эстонской ССР (1953–1959). Пенсионер с октября 1959 года.

Награжден орденом Красной Звезды; двумя орденами Ленина; четырьмя орденами Красного Знамени.

Лоос Август Симмович (1893–1941) — советский государственный и военный деятель, дивизионный комиссар. Латыш. Член партии с 1918 года. На военной службе с 1914 года. Служил во 2-м Балтийском флотском экипаже матросом, писарем. Участник Первой мировой войны. В июне 1917 г. арестован Временным правительством и посажен на 15 дней в крепость. В октябре 1917 г. участвовал в революционных событиях в Петрограде. Один из руководителей матросов 2-го Балтийского флотского экипажа, участвовавшего в захвате телефонной станции. Член Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Центрального комитета Балтийского флота. В дальнейшем работал начальником снабжения Эстляндской Советской республики. С августа 1919 г. — председатель Особой продовольственной комиссии по снабжению 11-й Петроградской стрелковой дивизии. С июня 1920 г. заместитель председателя Особой продовольственной комиссии XV армии Западного фронта. С сентября 1919 г. — заместитель председателя Особой продовольственной комиссии III армии Западного фронта. Приказом по войскам Западного фронта от 19 мая 1921 г. «за неустанные энергичные труды по организации дела продовольственного снабжения XV и III армий в период советско-польской войны 1920» награжден золотыми часами. В декабре 1920 г. – марте 1921 г. — начальник продовольственной комиссии Резервной группы войск Западного фронта. В апреле 1921 г. откомандирован в распоряжение Управления продовольственного снабжения Петроградского военного округа. В 1923–1930 гг. — помощник начальника Военно-хозяйственного Управления РККА. В январе 1930 г. зачислен в резерв РККА и откомандирован в Наркомат торговли СССР для назначения на должность начальника мобилизационного отдела. На момент ареста — начальник моботдела Наркомпищепрома СССР. Приговорен ОСО 21 июня 1939 г. к 3 годам ИТЛ. Умер в Сиблаге 26 ноября 1941 года.

Лоренс Иван (Иоганн) Юрьевич (1892–1937) — сотрудник НКВД, Эстонец, член партии, образование незаконченное высшее. Начальник 6-го отделения 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 23 апреля 1937 года. Приговорен Комиссией НКВД и Прокурора СССР 14 августа 1937 г. к ВМН. Расстрелян в тот же день. Реабилитирован в 1957 году.

Лундер (Дайн-Лундер) Ян (Янис) Юрьевич (Кристьянович) (1895–1940) — советский военный деятель, полковой комиссар (1935). Латыш, из крестьян, член партии с 1912 года. Военный комиссар 5-го Латышского стрелкового полка (1917–1920), военком части снабжения Административно-хозяйственного отдела Штаба РККА (1921–1923), в распоряжении Разведупра РККА в Московском ВО и Ленинградском ВО (1923–1928), уполномоченный фирмы «Востваг» в МНР (1928–1938). Арестован 6 июня 1939 года. Приговорен ВКВС 17 июля 1940 г. к ВМН. Расстрелян 29 августа 1940 года. Реабилитирован в 1957 году.

Лутер-Бобис Янис (Иван) Генрихович (1883–1939) — один из основателей Латышской социал-демократической рабочей партии, большевик с 1903 года. В 1905 г. организатор и техник подпольных партийных типографий в Риге и

Либаве, один из боевиков и руководителей боевых дружин в Латвии, организатор ряда крупных забастовок сельскохозяйственных рабочих в Нижней Курляндии. Участвовал в террористических акциях партизанских отрядов («лесных братьев»), действовавших в Латвии в годы первой русской революции. Арестован в Риге, бежал из тюрьмы и скрылся в Финляндии. Организатор ограбления Русского государственного банка в Гельсингфорсе в 1906 году. Бежал за границу, под именем Эжена Пьера вместе с М. М. Литвиновым закупал в Германии и Дании оружие, которое отправлял в Россию для боевых дружин. Участник Октябрьского переворота в Петрограде, обеспечивал регулярную доставку хлеба в Смольный. Репрессирован.

Маго (Маго) Петр Иванович (1878–1941) — сотрудник ЧК–ОГПУ–НКВД, капитан госбезопасности. Латыш, из батраков, член партии с сентября 1917 года. Образование низшее. До 1918 г. работал пастухом, находился на военной службе, работал слесарем на заводе (Сергиев Посад). С апреля 1918 г. — боец Свеаборгского отряда ВЧК, 1-й отдельной роты при ВЧК. С октября 1919 г. — надзиратель комендатуры ВЧК. С 1920 г. — начальник тюрьмы ВЧК, комендант дома № 11 ВЧК (на Большой Лубянке), комендант домов ГПУ–ОГПУ. В июне 1931 г. по собственному желанию перешел на должность сотрудника по особым поручениям комендатуры ОГПУ. Приводил в исполнение расстрельные приговоры. Награжден орденом Красной Звезды (1936) «за особые заслуги в борьбе за упрочение социалистического строя», орденом Красного Знамени (1937) «за выполнение важнейших заданий правительства».

Магон Генрих Янович (1892–?) — чекист. Латыш. Член партии с июня 1917 года. Учился в ремесленной и фельдшерских школах. Работал грузчиком. Следователь Отдела по борьбе с контрреволюцией МЧК (декабрь 1918 – 1919). В 1919–1921 гг. — председатель Луганской, Полтавской губЧК. В 1921–1922 гг. — заведующий орготделом Городского райкома партии Москвы. В 1922–1923 гг. — заведующий орготделом Сокольнического райкома. В 1924–1926 гг. — заведующий Орграспредотделом ЦК компартии Узбекистана. С 1926 г. — член правления государственного речного пароходства.

Магон Эрман Яковлевич (1899–1941) — советский военный деятель, комдив. Эстонец, член партии с 1919 года. Командир 18-го стрелкового корпуса, заместитель начальника штаба ОКДВА. До поступления на военную службу был членом ревкома и комбеда м. Франценберг. В РККА с февраля 1919 года. С февраля по сентябрь 1919 г. — курсант Смоленских советских пехотных командных курсов. С сентября 1919 г. — командир роты 1-го запасного стрелкового полка Западного фронта. С декабря 1919 г. — помощник командира роты 88-го стрелкового полка 10-й стрелковой дивизии. В апреле–мае 1920 г. прикомандирован к штабу 10-й стрелковой дивизии. С июня 1920 г. служил в запасном батальоне 10-й стрелковой дивизии командиром взвода, помощником командира роты. С января 1921 г. — адъютант командира батальона 85-го стрелкового полка. На командных должностях в 85-м стрелковом полку; последняя должность — командир батальона (март 1921 — июнь 1922). Участвовал в боевых действиях на Западном фронте в составе 10-й стрелковой дивизии (1919–1920), в ликвидации крестьянского восста-

ния в Тамбовской губернии (январь–сентябрь 1921) и антибольшевистского выступления в Карелии (январь–февраль 1922) в составе 85-го стрелкового полка. Был ранен. С июня 1922 г. — командир батальона 28-го стрелкового полка; с ноября 1922 г. — помощник командира того же полка. С сентября 1925 г. — слушатель основного факультета Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе. С августа 1928 г. — командир и военком 76-го стрелкового полка. С ноября 1930 г. — начальник штаба 1-й Тихоокеанской стрелковой дивизии. С февраля 1931 г. — начальник 5-го отдела штаба Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии. С мая 1933 г. — начальник отдела боевой подготовки штаба Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии. С марта 1934 г. — командир и военный комиссар 21-й стрелковой дивизии. С ноября 1936 г. — начальник штаба Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. В марте 1938 г. уволен из РККА. Репрессирован 24 февраля 1938 года. Освобожден в 1940 г., восстановлен в кадрах РККА и зачислен в распоряжение Управления по начальствующему составу РККА. Старший преподаватель Военной академии Генерального штаба, командир 45-го стрелкового корпуса. Награжден орденом Красного Знамени. Погиб в бою в августе 1941 года.

Мазогол Петр Марцевич — чекист. Латыш, член партии с 1912 года. Комиссар отдела по борьбе со спекуляцией ВЧК.

Маздревич (Маздревич) Дидрих Фрицевич — чекист. Латыш. Из семьи батрака-крестьянина. Член партии с 1908 года. До революции работал конторщиком, рабочим-металлистом на фабрике. С апреля 1917 г. — начальник уголовной милиции Риги. С июня 1918 г. разведчик ВЧК. С августа 1918 г. — комиссар отдела контроля складов ВЧК. С октября 1918 г. — заместитель заведующего отделами контроля складов и стратегического уплотнения. С декабря 1918 г. — комиссар, затем заведующий уголовным подотделом отдела по борьбе с контрреволюцией и должностными преступлениями МЧК. С августа 1919 г. — заместитель начальника МУРа. С января 1920 г. — уполномоченный по особым делам Цупчрезкома. С июля 1920 г. — представитель Цупчрезкома, председатель стратегической комиссии по переселению рабочих в буржуазные дома. С октября 1920 г. — заместитель председателя Кременчугской губЧК, а с мая 1921 г. — ее председатель. С октября 1921 г. — заместитель председателя Черниговской губЧК. С апреля 1922 г. — заместитель начальника Черниговского губрозьиска. С мая 1922 г. — инспектор активного отдела, одновременно с июня 1922 г. — инспектор 1-й подвижной бригады Управления угрозыска Республики. В сентябре 1922 г. уволен со службы «за бестактное поведение». Затем работал в ВСНХ, Зернотресте. На начало 1938 г. — безработный. Арестован 9 мая 1938 года. Постановлением комиссии НКВД и Прокуратуры СССР от 1 июня 1938 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян в этом же году. Реабилитирован в 1957 году.

Майдер Вольдемар Августович (Пунке Ян, Авотнек) (1895–1935) — чекист, военный разведчик. Латыш, из крестьян, член партии с 1914 года. Окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе. Участник Первой мировой войны. Воевал в составе 7-го Бауского Латышского полка. Вел активную подпольную революционную работу в армии, в марте 1917 г. избран в состав исполкома стрелкового полка. Со-

трудник, заместитель председателя ЧК Чехословацкого фронта (июль–ноябрь 1918), временно исполняющий должность начальника Особого отдела VIII армии (ноябрь 1918 – январь 1919), начальник агентурной разведки 15-й стрелковой дивизии (январь–июль 1919), военком Разведотдела штаба XI армии Кавказского фронта (август 1920 – май 1921), в резерве (май – ноябрь 1921), помощник начальника Разведотдела штаба Черноморского флота (ноябрь 1921 – март 1922). На работе за рубежом (март 1922 – август 1925; январь 1926 – ноябрь 1929), старший помощник начальника (август 1925 – январь 1926), уполномоченный (ноябрь 1929 – июль 1930) Разведотдела штаба РККА. В распоряжении Разведупра штаба РККА (май 1932 – июль 1935).

Маншейт Август Фридрихович (1899–1938) — чекист, военный разведчик, интендант 2-го ранга. Латыш, из служащих, член партии с 1921 года. В 1916–1918 гг. работал в Астрахани. В 1918–1919 гг. проживал в Риге, скрывался от мобилизации в германскую армию. В РККА — в 1919–1920 годах. С 1920 г. — в ВЧК–ОГПУ. В 1934–1937 гг. — в распоряжении Разведупра штаба РККА, резидент в США. Арестован 2 декабря 1937 года. Приговорен к ВМН 27 апреля 1938 г., в тот же день расстрелян. Реабилитирован в 1956 году.

Маркус Фриц Матвеевич («Ценсле») (1890–1938) — советский военный и партийный деятель. Латыш, из рабочих, член партии с 1917 года. Руководитель группы агентурной разведки штаба Латышской армии (март–май 1919), военком и начальник агентурной разведки штаба Западного и Юго-Западного фронтов (май 1919 – ноябрь 1920). В дальнейшем — на партийной работе на Урале, Сибири, Закавказье. Репрессирован.

Мартинелли Арвид Яковлевич (1900–1938) — сотрудник ВЧК–ОГПУ–НКВД, майор госбезопасности (1936). Латыш, член партии с 1927 года. Образование низшее. С мая 1918 г. — секретарь отдела Симбирской губЧК. В 1919–1923 гг. — особоуполномоченный ОО ВЧК Восточного фронта. С апреля 1923 г. — в ОДТО Туркестанского ГПУ. С января 1924 г. — в ДТО ОГПУ Среднеазиатской железной дороги. С августа 1926 г. — заместитель начальника УСЛОН. С марта 1930 г. — начальник Управления лагерей ПП ОГПУ по ДВК. С октября 1932 г. — начальник Свирьлага ОГПУ. С мая 1934 г. — начальник Дальлага НКВД. С января 1936 г. — начальник УИТЛ и помощник начальника УНКВД по ДВК. С апреля 1936 г. — начальник Особого строительства УНКВД ДВК (по совместительству). В 1936 г. награжден орденом Ленина «за строительство Седанского водопровода». Снят с должности 2 сентября 1937 года. Осужден в особом порядке к ВМН 3 февраля 1938 года.

Мартинсон Герман Денисович — латышский стрелок. Член партии с 1915 года. Делегат X съезда РКП(б). Участник подавления Кронштадтского мятежа. Награжден орденом Красного Знамени.

Мартинсон Яков Мартинович (1892–1938) — чекист, военный разведчик. Латыш, из рабочих, член партии с 1910 года, член латышского района «Прометей». Весной 1918 г. по призыву Городского районного комитета РКП(б) выехал из Москвы в Тамбов. В 1918 г. — заместитель председателя Там-

бовской губЧК. В 1918–1919 гг. — в Комиссариате внутренних дел Советской Латвии. Секретарь политотдела 11-й стрелковой дивизии, заместитель начальника Особого отдела XV армии, начальник особого отделения 10-й стрелковой дивизии, заведующий отделением политотдела армии, помощник начальника отдела ревкомов армии (1919–1920). Начальник хозяйственно-финансового отдела, технической части 2-го (агентурного) отдела, финансового отдела агентурной части, помощник начальника 2-го отдела Разведупра штаба РККА (1920–1923). Заведующий финансовым отделом АО «Востваг» (1923–1926), треста «Вишхимз», Автопромторга, ВСНХ (1926–1929), начальник финансового отдела административного управления НКВД СССР (1930–1933). Арестован в 1937 году. Расстрелян 3 февраля 1938 года. Реабилитирован.

Маргусевич Антон Антонович (1863–1944) — военный деятель, генерал-лейтенант. Литовец. Участник русско-японской и Первой мировой войн. С 1918 г. проживал в Риге. После отступления немцев и занятия Риги красноармейцами мобилизован в РККА. В 1919 г. — начальник мобилизационного подотдела военного отдела исполкома Рижского совета, начальник артиллерии 1-й стрелковой дивизии Советской Латвии. В марте–октябре 1919 г. — начальник 1-й стрелковой дивизии армии Советской Латвии (с июля 1919 — 53-й стрелковой дивизии, с августа 1919 — Латышской стрелковой дивизии), одновременно в октябре 1919 г. командовал ударной группой XIII армии (с 14 октября 1919 г. — XIV армии) во время Орловско-Курской операции. В ноябре 1919 г. – феврале 1920 г. — военрук Военного комиссариата Латвии. В феврале–августе 1920 г. — помощник начальника административного управления штаба XV армии. В августе 1920 г. уволился из РККА по болезни. После заключения Советско-Литовского мира вернулся в Литву. В декабре 1920 г. — вольнонаемный отдела снабжения министерства охраны края. В апреле 1921 г. мобилизован в Литовскую армию и назначен офицером по особым поручениям второго ранга при министре охраны края. С мая 1921 г. — начальник артиллерии Литовской армии. В ноябре 1922 г. по собственной просьбе уволен в запас. Проживал в г. Расейняй. Работал директором Кредитного банка. В сентябре 1933 г. уволен в отставку. 6 сентября 1944 г. при прорыве советскими войсками Расейняйской линии обороны немцев ранен. Скончался в военном госпитале.

Матисон Пауль Карлович (1893–?) — латышский стрелок. Участник Первой мировой войны. Служил в 4-м Виндземском Латышском стрелковом полку и Латышском запасном батальоне. Последний чин и должность в Русской Армии – штабс-капитан, командир батальона. В РККА — с апреля 1918 года. С мая 1918 г. по март 1919 г. — командир Латышского стрелкового полка особого назначения и одновременно (до октября 1918 г.) начальник обороны дорог Саратовской губернии. В мае 1918 г. участвовал в подавлении антисоветского восстания в г. Саратове. В августе 1918 г. руководил операциями по подавлению крестьянских выступлений в Саратовской губернии. В октябре–декабре 1918 г. — в боях на Южном фронте против войск атамана Краснова. С января 1919 г. — на Западном фронте. С марта по июнь 1919 г. — командир 2-й бригады 2-й стрелковой дивизии Армии Советской Латвии. После сдачи г. Риги и перехода командующего войсками Лифляндско-Курлянской группы войск Мангула

на сторону противника, исполнял обязанности командующего войсками группы. В июне–августе 1919 г. — командир сводной бригады 10-й стрелковой дивизии. С августа 1919 г. по март 1920 г. — начальник 10-й Тамбовской стрелковой дивизии. С марта по май 1920 г. находился в распоряжении командующего Кавказского фронта. В мае–октябре 1920 г. — начальник 1-й Донской стрелковой дивизии.

Матсон Герман Петрович (1896–1938) — сотрудник ЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Латыш, член партии с 1914 года. В органах государственной безопасности с 1918 года. В 1918–1921 гг. — председатель Псковской губернской ЧК, затем начальник Тульского городского отдела ГПУ, полномочный представитель ОГПУ по Уралу. В 1931 г. назначен полномочным представителем ОГПУ по Средней Азии. С августа 1931 г. по апрель 1932 г. — председатель ГПУ БССР, одновременно полномочный представитель ОГПУ по БССР и начальник Особого отдела Белорусского ВО. В 1932–1934 гг. — полномочный представитель ОГПУ в Татарии, затем начальник Отдела мест заключения ГУЛАГа НКВД СССР. С 1935 г. — директор «Холбонстра» Главлота Восточно-Сибирского края. Арестован 19 июля 1937 г. органами прокуратуры Восточно-Сибирского края. 16 июня 1938 г. осужден в особом порядке к ВМН. Приговор приведен в исполнение в тот же день. Реабилитирован в 1988 году.

Маурин (Мауринь) Яков Иванович (1874–?) — сотрудник НКВД. Латыш, из крестьян. В 1908 г. бежал из ссылки, скрывается в Америке, занимался нелегальной доставкой в Россию подрывной литературы и переброской политэмигрантов. В 1915 г. вернулся в Ригу, откуда был эвакуирован в Самару. Вступил в Красную гвардию, был командирован в Тулу для нелегальной доставки оружия в Самару. Участник боев с Дутовым, командовал ударной группой на Оренбургском фронте, был выдвинут помощником начальника Самарской Красной гвардии. Назначен в штаб охраны г. Самары; принимал участие в разоружении анархистов, максималистов, в обороне города от чехословаков. Участник обороны Уфы. В 1921 г. назначен заведующим Самарским губернским исправтруддомом. В 1923 г. откомандирован в ведение Главного управления местами заключения РСФСР, назначен на должность старшего помощника начальника и заведующим хозяйством Ивановского исправтруддома. С декабря 1923 г. — начальник Саратовского исправтруддома. С апреля 1924 г. — младший помощник начальника Московского таганского домзака, заместитель начальника домзака и заведующий хозяйством. С июля 1925 г. — начальник московского Лефортовского изолятора специального назначения. С февраля 1930 г. — начальник 10-й московской фабрично-трудовой колонии в составе Лефортовского, Сокольнического и Новинского отделений. Награжден юбилейным знаком отличия НКВД, орденом Трудового Красного Знамени.

Мач Эрнст Ансович (1898 – не ранее 1945) — сотрудник ЧК–ОГПУ–НКВД, лейтенант госбезопасности (1937). Латыш, член партии с 1926 года. Образование низшее. До революции был пастухом. В 1915–1918 гг. — столяр Русско-Балтийского завода (Тверь). В 1918–1919 гг. — столяр в Харьковской строительной конторе. В 1919–1920 гг. — рядовой в Красной Армии. Чекистский стаж с 1920 года. С 1920 г. — разносчик тюрьмы ВЧК, затем надзиратель тюремного отдела ГПУ–ОГПУ. С

октября 1934 г. — помощник начальника пожарного отделения, а с сентября 1937 г. — сотрудник для особых поручений комендатуры АХУ НКВД СССР. Приводил в исполнение расстрельные приговоры. Награжден «Почетным знаком ВЧК–ГПУ (1936) «за беспощадную борьбу с контрреволюцией», орденом Красной Звезды (1937) «за выполнение заданий правительства», орденом «Знак Почета» (1937) «за выполнение важнейших заданий правительства», орденом Красного Знамени (1944) «за выслугу лет в органах НКВД–НКГБ», орденом Ленина (1945) «за выслугу лет».

Машул Яков Яковлевич («Мелнайс–Черный») (1880–1938) — латышский большевик, член партии с 1903 года. Боевик. Участник событий 1905 г. в Риге. Неоднократно арестовывался и высылался. В 1916 г. в Москве — член «Северной группы». Участник октябрьских (1917) боев в Москве. Красногвардеец отряда Военно-промышленного завода. Работал в Московском военном комиссариате. Участвовал в подавлении Ярославского восстания, восстания левых эсеров. Расстрелян 25 марта 1938 года.

Межин (Межиньш) Юрий (Юрис) Юрьевич (1886–1937) — латышский большевик, работник юстиции. Родился в имении Ранкен Курляндской губернии в семье батрака. Член партии с 1904 года, боевик. В 1907 г. сослан на каторгу. В октябре 1917 г. в Москве — член Тройки Латвийского клуба, созданной для связи с ВРК. В 1917–1918 гг. — член Президиума Исколастрела. В 1918–1919 гг. — заведующий кооперативным отделом ВСНХ, член Совета снабжения Латвии, член ЦК СДПЛ – КПЛ, член РВС Армии Советской Латвии. В 1919–1920 гг. — военком штаба Западного фронта, Южного фронта, член РВС XIII армии. В 1920–1923 гг. — председатель Главного революционного военного железнодорожного трибунала при НКПС, Военно-транспортной коллегии Верховного трибунала при ВЦИК, Верховного суда РСФСР. Одновременно в 1922–1923 гг. — начальник Центрального административного управления НКПС. В 1923–1927 гг. — начальник Московско-Белорусско-Балтийской железной дороги, уполномоченный НКПС при СНК Белоруссии, член ЦК компартии Белоруссии. В 1927–1928 гг. — начальник Пермской железной дороги. В 1928–1932 гг. — начальник Главной инспекции НКПС, директор Московского института инженеров транспорта, заместитель командира Особого корпуса железнодорожных войск. В 1932–1934 гг. — член коллегии НКПС, начальник Центрального управления пути. С 1934 г. — председатель Транспортной коллегии Верховного суда СССР. Арестован 21 сентября 1937 года. ВКВС приговорен к расстрелу 25 ноября 1937 г., расстрелян на следующий день. Реабилитирован в 1956 году.

Межлаук Валерий Иванович (Иоганович) (1893–1938) — советский партийный и государственный деятель. Латыш. Окончил историко-филологический (1914) и юридический (1917) факультеты Харьковского университета. В 1907 г. вступил в РСДРП, меньшевик. В июне 1917 г. принят в РСДРП(б). В 1917 г. — депутат Харьковского совета, в октябре 1917 г. — член Харьковского военно-революционного комитета и штаба по борьбе с контрреволюцией. В феврале–марте 1918 г. — нарком финансов Донецко-Криворожской советской республики, член Донецкого обкома РКП(б). В мае–июне 1918 г. — заместитель председателя Ликвидационной ко-

миссии советских войск Юга России. В конце 1918 г. входил в Реввоенсоветы (РВС) V и X армий. В январе–июне 1919 г. — нарком, заместитель наркома по военным делам Украинской ССР. В 1919–1920 гг. — член РВС XIV армии, член Военного совета Тульского укрепрайона, член РВС 2-й Особой армии, член РВС 2-й Трудовой железнодорожной армии. С 1920 г. — комиссар ряда железных дорог. В 1921–1922 гг. — заместитель главного комиссара путей сообщения, в 1922–1924 гг. — член коллегии наркомата путей сообщения РСФСР и СССР. В 1924–1928 гг. — член Президиума, в 1928–1931 гг. — заместитель председателя ВСНХ СССР. Одновременно с 1924 г. — заместитель начальника, в 1926–1928 гг. — начальник Главметалла ВСНХ СССР. В 1931–1934 гг. — первый заместитель председателя Госплана СССР, в 1934–1937 гг. — заместитель председателя СНК СССР, председатель Госплана СССР, в 1934–1937 гг. — также и заместитель председателя СТО. Один из главных теоретиков и организаторов системы советского планирования и распределения. Под его руководством проводилась индустриализация в СССР. С февраля 1937 г. — нарком тяжелой промышленности СССР, в августе–сентябре 1937 г. — нарком машиностроения СССР. С 1927 г. — кандидат в члены, в 1934–1938 гг. — член ЦК ВКП(б). 1 декабря 1937 г. арестован. Приговорен к ВМН. Расстрелян 29 июля 1938 года. В 1956 г. реабилитирован.

Межлаук Иван Иванович (Иоганович) (1891–1938) — советский партийный и государственный деятель. Образование получил на историко-филологическом (1912) и юридическом (1916) факультетах Харьковского университета. В 1911 г. примкнул к социал-демократическому движению, меньшевик. В 1917 г. — член Харьковского совета и Брянского ревкома. В 1918 г. вступил в РКП(б). В январе–марте 1918 г. — комиссар юстиции и председатель Ревтрибунала в Харькове. Один из организаторов революционного террора на Украине. С апреля 1918 г. — секретарь Казанского совета, комиссар батальона. С июня 1918 г. — казанский губернский военком и член губкома РКП(б). В августе–декабре 1918 г. — военком Приволжского военного округа. В декабре 1918 г. — мае 1919 г. и июне–декабре 1919 г. — главный начальник снабжений РККА и начальник Центрального управления снабжений РККА. Затем — на командных и политических должностях в войсках. В октябре – ноябре 1920 г. — комендант и военком Черноморского района, причастен к массовым репрессиям в Крыму. В 1921–1923 гг. — директор Петровского металлургического завода (Енакиеве), председатель правления Югостали. В 1923–1924 гг. — председатель Туркестанского хлопкового комитета и председатель Среднеазиатского экономического совета. В 1924–1925 гг. — секретарь ЦК КП(б) Туркмении. В 1928–1929 гг. — секретарь Тамбовского окружкома ВКП(б). В 1931–1936 гг. — секретарь СТО и заместитель управляющего делами СНК СССР. С 21 мая 1936 г. — председатель Комитета по делам высшей школы при СНК СССР. На XVII съезде партии был избран членом Комиссии советского контроля. Был членом ВЦИК и ЦИК СССР. 2 декабря 1938 г. арестован. Приговорен к ВМН. Расстрелян 26 апреля 1938 года. В 1956 г. реабилитирован.

Межлаук Мартын (Мартин) Иванович (Иоганович) (1895–1918) — участник Гражданской войны. Латыш. Член партии с 1917 года. Окончил в 1917 г. юридический факультет Харьковского университета. В 1917–1918 гг. — замести-

тель комиссара Харьковского совета. С мая 1918 г. — комиссар юстиции Казанской губернии. Расстрелян в августе 1918 г. после взятия Казани чехословацкими легионерами и частями Народной армии.

Межрауп (Межерауп) Петр Христофорович (1895–1931) — летчик-испытатель, заслуженный летчик СССР, комкор. Родился в бедной крестьянской семье. Член партии с 1927 года. После смерти отца батрачил, а затем поступил на завод учеником слесаря и одновременно на ремесленные курсы. В армии — с 1915 года. Участник Первой мировой войны, которую закончил в чине унтер-офицера. В 1917 г. — член исполкома авиационных частей XII армии и солдатского комитета, делегат конференции авиаработников Ходынского аэродрома, участник октябрьского вооруженного восстания в Москве. В составе отряда Центрального авиапарка участвовал в штурме гостиницы «Метрополь». Участник Гражданской войны с февраля 1918 года. Военный комиссар 1-го отряда Смоленской авиагруппы, затем — военный комиссар авиации и воздухоплавания 8-й армии, в 1919 г. после окончания Егорьевской авиашколы — летчик 213-го Казанского отряда XIII армии, с октября 1919 г. — командир того же отряда. За успешные действия в боях под Перекопом и личный героизм награжден орденом Красного Знамени. С ноября 1921 г. командовал 5-м авиаотрядом в Карелии. В августе 1923 г. назначен на должность начальника ВВС Туркестанского фронта. За умелое применение авиации в боях с басмачами награжден двумя орденами Красного Знамени, а также орденом Красного Знамени Хорезмской Народной Советской Республики и орденом Красной Звезды 2-й степени Бухарской Народной Советской Республики. Летом 1924 г. становится летчиком-испытателем Научно-опытного аэродрома в Москве и вскоре включается в перегонку самолетов Р-1 в Афганистан. 20 февраля 1926 г. назначен заместителем начальника Научно-опытного института по летной части. 19–20 июля 1926 г. совершил перелет по маршруту Москва–Харьков–Севастополь–Анкара. За этот перелет был награжден орденом Красного Знамени. После окончания курсов Высшего начсостава при Военной академии РККА (1927), некоторое время возглавлял ВВС Ленинградского ВО, а с сентября 1930 г. стал работать в летной инспекции ВВС. Погиб 9 сентября 1931 г. в инспекционном полете на Р-5 в районе Брянска.

Мезис Август Иванович (1894–1938) — советский политработник, армейский комиссар 2-го ранга (1935). Латыш, член партии с 1912 года. Заместитель начальника ПУ Сибирского ВО (1929), член РВС — начальник ПУ Сибирского ВО (1929–1932), начальник ПУ ОКДВА (1932–1933), член РВС, Военного совета — начальник ПУ Приволжского ВО (1933–1937), член Военного совета — начальник ПУ Белорусского ВО, член Военного совета при наркомате обороны СССР (1937–1938). Награжден орденом Красного Знамени. Арестован 26 ноября 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 21 апреля 1938 года. Расстрелян 21 апреля 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Мелкайс Михаил Михайлович (1899–?) — чекист. Латыш. Член партии с марта 1917 года. В 1917–1918 гг. работал в народной милиции Риги, комиссариате продовольствия Петроградской коммуны. В 1918 г. — помощник следователя отдела по борьбе со спекуляцией ВЧК, следователь МЧК.

Меммен Роберт Михайлович — чекист. Латыш, член партии с 1908 года. В 1918 г. работал в Бутырском Совдепе. В 1918 г. — комиссар отдела должностных преступлений ВЧК.

Менгель Николай Петрович — чекист. Латыш. Член партии с июля 1917 года. В 1918 г. работал в милиции г. Вендена. С июля 1918 г. — следователь отдела по борьбе со спекуляцией ВЧК.

Мерэн Георгий Яковлевич (1890–1938) — работник юстиции. Латыш, из рабочих. Член партии с 1905 года. В 1904–1915 гг. работал в булочной. С 1915 г. на фронте — рядовой-мотоциклист при штабе V армии. В 1917 г. — член ВРК V армии. В ноябре 1917 г. — член советской военной делегации, подписавшей с германским командованием соглашение о перемирии. В 1918–1919 гг. — председатель Псковского губернского ревтрибунала. В 1919–1922 гг. — заведующий юридическими отделами Пскова, Киева, Ростова-на-Дону, оргинструкторского отдела Саратовского губкома, председателем Донского ревтрибунала. В 1922–1928 гг. — член Верховного трибунала при ВЦИК, Кассационной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР. В 1928–1933 гг. — председатель Сибирского краевого суда, краевой прокурор Западной Сибири. В 1933–1934 гг. — старший помощник прокурора РСФСР. С августа 1934 г. — председатель Водно-транспортной коллегии Верховного Суда СССР. В августе 1937 г. отстранен от должности «за связь с врагом народа», работал юрисконсультантом Всероссийского театрального общества. Арестован 22 декабря 1937 года. 11 февраля 1938 г. приговорен к ВМН. Расстрелян 26 февраля 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Микельсон Карл Петрович (1896–1938) — чекист. Латыш, член партии с 1913 года. Следователь отдела по борьбе с преступлениями по должности ВЧК. На момент ареста — и.о. профессора кафедры организации движения Московского института инженеров транспорта. Расстрелян 15 февраля 1938 года. Реабилитирован в 1957 году.

Микельсон Николай Оттович — чекист. Латыш. Член партии с 1912 года. В 1918 г. — товарищ следователя отдела по борьбе со спекуляцией ВЧК. В 1920-е гг. — уполномоченный КРО ОГПУ.

Миллер (Шепте) Жан Августович (1880–1938) — латышский большевик. Член партии с 1902 года. Активный участник революционных событий 1905–1907 гг. в Прибалтике, руководитель штаба боевиков. Эмигрировал в США. В 1907–1917 гг. — один из руководителей Латышской секции Чикагской организации социалистической партии. В 1917 г. вернулся в Россию, по решению ЦК РСДРП(б) послан в Крым: губпарторганизатор, председатель Евпаторийского комитета РСДРП, затем — председатель Симферопольского ревкома, ЦИК Республики Тавриды. Эмиссар председателя ВЦИКа Я. М. Свердлова на Тамбовщине. В 1918 г. — председатель Тамбовского губкома РКП(б). В 1919 г. со спецзаданием направлен в США, находился там до 1931 года. После возвращения в Москву работал переводчиком в проектных организациях, инспектором в НК РКИ. С 1937 г. — на пенсии. Арестован. Приговорен 10 июня 1938 г. к 10 годам ИТЛ. Умер в лагере в 1938 году.

Миллонас Иосиф Антонович (1895–1942) — советский военный деятель, комбриг. Литовец, член партии с 1927 года. Командир 28-й стрелковой дивизии Северо-Кавказского ВО (1931–1938). Приговорен ВТ НКВД 21 февраля 1942 г. к ВМН, расстрелян, реабилитирован в 1957 году.

Мирам Ян Христофорович (1893–1938) — сотрудник НКВД. Латыш. Арестован 2 декабря 1937 года. Приговорен Комиссией НКВД СССР, Прокуратуры СССР и ВКВС СССР 10 января 1938 г. к ВМН. Расстрелян 10 января 1938 года. Реабилитирован в 1957 году.

Михельсон Александр Иванович — чекист. Латыш, член партии с 1908 года. Комиссар отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК.

Михельсон Артур Иванович (1898–1939) — сотрудник ЧК–ОГПУ–НКВД, старший майор милиции, майор госбезопасности. Латыш, родился в семье рабочего-шлифовщика, член партии с июня 1917 года. Депутат Верховного Совета РСФСР 1-го созыва. В декабре 1917 г. — августе 1918 г. — помощник комиссара милиции 1-го Маяницкого участка г. Москвы. В РККА: уполномоченный по борьбе с контрреволюцией организационно-мобилизационного отдела Восточного фронта по Яранскому уезду (1918); начальник пулеметной команды 6-го боевого заградотряда 1-й Камышинской стрелковой дивизии (1918–1919); заведующий техническим бюро агентурной части разведотдела штаба X армии (1919–1920); заведующий техническим бюро регистрационного отдела штаба Кавказского фронта (1920); начальник регистрационного отдела 33-й стрелковой дивизии X армии (октябрь 1920 — июль 1921). Начальник ИНФАГО Горской областной ЧК (1922); начальник СОЧ Грозненско-Чеченского областного отдела ГПУ (1922–1923); временно исполняющий должность начальника Кабардино-Балкарского областного отдела ГПУ (1923); начальник Кабардино-Балкарского областного отдела ГПУ (1923–1928); начальник Таганрогского окружного отдела ГПУ (1928–1929); начальник Сальского окружного отдела ГПУ (1929–1930); начальник Армавирского городского отдела ГПУ, начальник ОО 10-й кавалерийской дивизии (1930–1931); заместитель начальника УРКМ и УГРО ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю (1931); помощник полпреда ОГПУ по Северо-Кавказскому краю по милиции, начальник УРКМ и УГРО (1931–1934); начальник УРКМ УНКВД Северо-Кавказского — Орджоникидзевского края (1934–1937); помощник начальника УНКВД Северо-Кавказского — Орджоникидзевского края (1935–1937); заместитель начальника УНКВД Горьковской области (1937); нарком внутренних дел Крымской АССР (1937–1938); начальник ОО ГУГБ НКВД Черноморского флота (1937–1938); начальник Московско-Окского речного пароходства (1938). Награжден орденом Красного Знамени (1927), знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ (V)» (1931), знаком «Почетный работник РКМ» (1933), знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ (XV)» (1934), орденом Красной Звезды (1937). Арестован в декабре 1938 г.; приговорен ВКВС СССР 20 февраля 1939 г. к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

Михельсон (Арвис) Карл Андреевич (Август Миллер) (1885–1938) — советский разведчик. Латыш, из крестьян, член партии с 1905 года. В 1906 г. эмигрировал за границу. Весной 1917 г. вернулся в Россию. Красногвардеец отряда рабочих за-

вода «Русский Рено». Участник Октябрьского переворота в Петрограде и боев против Каледина и Корнилова на юге России (ноябрь 1917 – апрель 1918). Сотрудник Коминтерна в Китае (август 1920 – 1923). С 1923 г. — сотрудник Разведупра. Работал в Германии, Австрии, в распоряжении этого же управления (1923–1937). Репрессирован 2 декабря 1937 года. Расстрелян 26 апреля 1938 года. Реабилитирован в 1957 году.

Михельсон Лидия Андреевна (1895–1982) — советская разведчица, политрук. Латышка, из служащих, член партии с 1917 года. На административной работе — в Петрограде, Бийске, Владивостоке, Москве, а также за рубежом. Сотрудница штаба РККА (январь 1936 г. – сентябрь 1938 г.), Пенсионер союзного значения с января 1968 года. Награждена орденом «Знак Почета», медалями.

Мицкевич-Капсукас Викентий Семенович (Мицкявичюс-Капсукас Винцас Симанович) (1880–1935) — советский партийный деятель, один из организаторов и руководителей компартии Литвы. Литовец, родился в семье крестьянина, член партии с 1903 года. В 1902–1904 гг. учился в Бернском университете, в 1903 г. вступил в ряды литовских социал-демократов. Участник революционных событий 1905–1907 гг. в Литве. С 1907 г. — в тюрьме и ссылке. В 1914 г. — в Кракове, затем эмигрировал в Великобританию, США; редактор литовских социал-демократических газет. В июне 1917 г. в Петрограде вступил в РСДРП(б). Редактор первой большевистской литовской газеты «Тиеса» («Правда»). Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, член Петроградского ВРК. Делегат II Всероссийского съезда Советов. Комиссар на Гатчинском участке фронта во время наступления на Петроград войск Керенского–Краснова, затем — комиссар Главного казначейства. В декабре 1917 г. — комиссар по литовским делам при Наркомате по делам национальностей РСФСР. В 1918–1919 гг. — председатель ЦК КП Литвы, председатель первого Советского правительства Литвы, в 1919–1920 гг. — Совета Народных Комиссаров Литовско-Белорусской ССР. В 1920–1921 гг. — на подпольной работе в Вильнюсе. С конца 1921 г. — в Москве на партийной работе. В 1923–1935 гг. — в исполкоме Коминтерна. Делегат XI, XII, XIV–XVII съездов партии. В 1919–1920 гг. — кандидат в члены ЦК РКП(б). Делегат II–VI конгрессов Коминтерна.

Мурник (Мурнек) Август Ансович (1878–1938) — латышский большевик. Член партии с 1902 года. Образование начальное. В ноябре 1915 г. сослан в Иркутскую губернию, где пробыл до Февральской революции. В сентябре 1918 г. переехал из оккупированной Риги в Россию. В Псковской губернии работал в Торожинских органах ВЧК. Занимал должность коменданта вагона Заграничного бюро ЛКП до 1922 года. Затем работал в кооперативе Латсекции Коминтерна «Спартак». 28 июля 1936 г. Особым совещанием при НКВД СССР приговорен к 5 годам ссылки в Казахстан. Работал маляром. Арестован 7 июля 1938 г. УНКВД по Карагандинской области. Приговорен 5 октября 1938 г. тройкой при УНКВД к ВМН. Реабилитирован в 1989 году.

Мюллер Петр Ансович (1886–?) — чекист. Латыш. Член партии с 1903 года. Окончил телеграфный техникум. В 1908–1918 гг. — в эмиграции, работал матросом, кочегаром, углекопом, садоводом, железнодорожником. С весны 1918 г. —

заведующий Иногородним бюро Информационного отдела ВЧК, а с июня 1918 г. по 1920 г. — заведующий подотделом связи Иногороднего отдела ВЧК.

Науикайтис Казимир Иосифович (Науикайтис Каземир Иосифович) (1896–1937) — сотрудник ОГПУ. Литовец. Член партии. Начальник 3-го отделения КРО ОГПУ. На момент ареста — начальник Саратовского областного управления рабоче-крестьянской милиции. Арестован 3 июня 1937 года. Осужден в особом порядке. Расстрелян 21 августа 1937 года. Реабилитирован в 1956 году.

Нейман (Нейманис) Константин Августович (1897–1937) — советский военный деятель, комкор. Латыш, член партии с 1917 года. В 1918–1921 гг. — заведующий Бутырским военным комиссариатом г. Москвы, старший адъютант штаба Левобережной группы V армии, командир 1-й бригады 27-й стрелковой дивизии (1918–1919), врио начальника 35-й стрелковой, Забайкальской стрелковой и 2-й Иркутской стрелковой дивизий, начальник и военком 35-й стрелковой дивизии (1920–1921), командир 5-й стрелковой дивизии (1921–1924), командир 4-го стрелкового корпуса (1924–1928), командир 17-го стрелкового корпуса (1928–1930). Старший преподаватель Военной академии им. М. В. Фрунзе. Помощник начальника Военно-промышленного управления ВСНХ СССР (1930–1932), начальник Спецмаштреста НКТП СССР (1932–1934). В резерве РККА (1934–1936), начальник 8-го Главного управления НКТП СССР, начальник 8-го Главного управления НКОП СССР (1936–1937). Награжден двумя орденами Красного Знамени (1919, 1921), орденом Ленина (1936). Арестован 21 июля 1937 г., приговорен ВКВС 5 ноября 1937 г. к ВМН. Расстрелян в этот же день. Реабилитирован в 1955 году.

Нельке Рудольф Карлович (1899–1938) — сотрудник ВЧК–ОГПУ–НКВД. Латыш. В органах ВЧК с 1918 года. Заместитель начальника Управления НКВД по Куйбышевской области. Арестован 1 сентября 1937 года. Верховным судом СССР 16 июня 1938 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 16 июня 1938 года. Реабилитирован в 1968 году.

Нодев Освальд Янович (Яковлевич) (1896–1938) — сотрудник ЧК–ОГПУ–НКВД, старший майор госбезопасности. Латыш, родился в семье кузнеца, член партии с 1914 года. Образование высшее, окончил Вольмарскую учительскую семинарию, Псковский учительский институт. В семинарии включился в революционное движение, принимал участие в работе подпольного кружка «Лаачплесис». Учитель в школе беженцев в Пскове (1917–1918), заведующий культпросветом Псковского губернского военкомата (1918–1919), председатель отдела реввоен трибунала в г. Великие Луки (1919). Заместитель председателя Псковской губЧК (декабрь 1919 – октябрь 1921); председатель ЧК при Карельской трудовой коммуне (февраль 1921 – февраль 1922); начальник Карельского областного отдела ГПУ (февраль–апрель 1922); начальник 11-го отделения СО ГПУ (апрель–июнь 1922); начальник Пензенского губернского отдела ГПУ (июнь 1922 – март 1923); начальник Ставропольского губернского отдела ГПУ (апрель 1923 – март 1924); начальник Черноморского окружного отдела ГПУ (апрель 1924 – март 1927); начальник ЧПО Черноморского окружного отдела ГПУ (февраль 1925 – декабрь 1926); начальник 32-го Новороссийского погранотряда ОГПУ (декабрь 1926 – март 1927); на-

чальник СОУ ПП ОГПУ по Уралу (март 1927 – март 1932); заместитель полпреда ОГПУ по Уралу (март 1927 – декабрь 1932); сотрудник ИНО ОГПУ–НКВД СССР (за границей) (март 1932 – июль 1935); заместитель начальника УНКВД Азербайджанской ССР (июль 1935 – январь 1937); заместитель начальника 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР (февраль–июль 1937); нарком внутренних дел Туркменской ССР (июль–декабрь 1937). Награжден знаками «Почетный работник ВЧК–ОГПУ (V)» (1925), «Почетный работник ВЧК–ОГПУ (XV)» (1935). Арестован 17 декабря 1937 г.; приговорен ВКВС СССР 29 августа 1938 г. к ВМН. Расстрелян. В 1954 г. определением ВКВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления. Реабилитирован.

Ньу Эдуард Янович (1892–?) — эстонский большевик. Член партии с 1927 года. Во время Первой мировой войны призван на Балтийский флот. Матрос на минном заградителе «Амур». В октябре 1917 г. в составе десанта моряков, прибывших на боевых кораблях из Кронштадта в Петроград, патрулировал улицы города, блокировал штаб Петроградского военного округа. Участник штурма Зимнего дворца и ареста Временного правительства. После Октябрьского переворота состоял в охране Смольного. Участник Гражданской войны.

Озол Владимир Карлович (1893–1938) — советский политработник, дивизионный комиссар. Латыш, член партии с 1917 года. Заместитель начальника политуправления Московского ВО, начальник 448-го окружного склада Московского ВО (1937). Арестован 31 октября 1937 г., приговорен ВКВС 2 апреля 1938 г. к ВМН, приговор приведен в исполнение в тот же день, реабилитирован в 1957 году.

Озол Жан Янисович (Янович) (1894–1938) — советский хозяйственный деятель. Латыш, член партии с 1917 года. Участник Гражданской войны. Политработник в частях РККА. Помощник начальника отделения, заведующий сектором агентурного отдела Разведупра штаба РККА (1921–1922). Заместитель начальника ОРГРЭС наркомтяжпрома СССР. Арестован 20 января 1938 г., расстрелян 28 февраля 1938 года.

Озол Карл Андреевич (1886–1937) — латышский стрелок, директор машиностроительного завода в Электростали (1932–1935), затем директор завода № 11 в Загорске. Арестован 20 марта 1936 года. Приговорен 8 марта 1937 г. к расстрелу, расстрелян 9 марта 1937 г., реабилитирован в 1962 году.

Озол Фриц Иванович (1876–1939) — профсоюзный и государственный деятель. Член партии с 1908 года. После Февраля 1917 г. возвратился из ссылки в Одессу. В 1918 г. на I Всероссийском съезде профсоюзов избран членом президиума ВЦСПС. В 1920–1921 гг. — член Верховного суда и член Моссовета, в 1932–1933 гг. — член коллегии Верховного суда СССР. В 1921 г. — кандидат в члены ЦКК. В 1924 г. — член МК РКП(б).

Озол (Озолс) Янис («Зиедонис») (1885–1919) — латышский большевик. Член партии с 1904 года. В 1905 г. — член Илгуциемского комитета ЛСДРП, боевик. В 1907 г. — член Рижского комитета Социал-демократии Латышского края (СДЛК); арестован, приговорен к 4 годам каторги и ссылке

в Сибирь. В 1912 г. бежал, эмигрировал в Великобританию, член Бюро заграничной группы СДЛК. В 1917 г. — член Президиума Рижского совета и комитета СДЛК. После оккупации немецкими войсками Риги — один из организаторов партийного подполья. В 1919 г. — председатель исполкома Совета в Либаве (ныне Лиепая), член ВРК в Курземе. В марте 1919 г. — делегат VI съезда КП Латвии, на котором избран кандидатом в член ЦК; затем — на нелегальной работе в буржуазной Латвии. 14 декабря 1919 г. арестован вместе с делегатами комсомольской конференции, после пыток расстрелян.

Озола Эмилия Давыдовна (1887–?) — латышская большевичка, член партии с 1900 года. Окончила курсы сестер милосердия. Неоднократно подвергалась арестам за революционную деятельность. В 1918 г. приехала из Риги в Петроград, направлена на Восточный фронт сестрой милосердия. В том же году арестована колчаковцами и приговорена к расстрелу. Осталась жива и была посажена в тюрьму, откуда освобождена в 1919 г. красноармейцами. После освобождения — в распоряжении Екатеринбургского губкома. С 1921 г. — в Смоленском губздравотделе. В 1922 г. переехала в Москву, работала заведующей детским домом, курьером, заведующей столовой.

Озолин Александр (1886–?) — латышский большевик, член партии с 1906 года. Председатель Олонецкой губЧК.

Озолин Карл Иванович (Янович) (1889–1937?) — латышский большевик, чекист. Член партии с 1907 года. В 1916 г. бежал из ссылки и поселился в Екатеринославе. Летом 1917 г. избран членом штаба Красной гвардии. Принимал участие в боях с Калединым. В 1918–1919 гг. — комиссар Латышского стрелкового полка особого назначения на Южном фронте. Осенью 1919 г. направлен в Челябинскую губернию для подготовки продовольствия для армии. С 1920 г. до весны 1921 г. работал в Челябинске в качестве начальника военного отдела губпродкома, начальником особого отдела гучЧК, председателем выездной сессии губернского Ревтрибунала. В 1923–1929 гг. — в Звенигородском уезде на профсоюзной работе; уполномоченный губсуда. В 1930 г. — направлен на работу в Сибирь. В 1937 г. исключен из партии.

Озолин Константин Иванович (1893–1938) — советский военный деятель, бригадный комиссар. Латыш, из семьи грузчика, член партии с 1917 года. Во время Первой мировой войны — на Юго-Западном фронте, во 2-м отдельном тяжелом артиллерийском дивизионе. В октябре 1917 г. избран командиром дивизиона, который к этому времени находился в Смоленске и принимал участие в разоружении верных Временному правительству войск. Командир Тамбовского коммунистического отряда особого назначения, созданного из остатков бывших латышских батальонов. Участвовал в подавлении антибольшевистского мятежа в Тамбовской губернии. Летом 1918 г. с отрядом направлен на Южный фронт, в IX армию. Формирует отдельную кавалерийскую бригаду и назначается ее комиссаром. Затем — военный комиссар 11-й кавалерийской дивизии, уполномоченный РВС 1-й Конной армии, начальник управления береговой обороны МСЧМ, член военного Совета Харьковского ВО (1937). Награжден двумя орденами Красного Знамени. Арестован 28 ноября 1937 года. Приговорен ВКВС СССР

1 августа 1938 г. к ВМН. Расстрелян 1 августа 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Озолин Ян (Янис) Германович (1891–1937) — чекист. Латыш. Член партии с 1911 года. За революционную деятельность подвергался репрессиям. С 1919 г. — сотрудник, затем — заведующий следственным отделом и член президиума Петроградской губЧК. В 1921 г. — заместитель председателя Петроградской губЧК. С мая 1921 г. — начальник особого отдела охраны Финской границы. С 1922 г. — председатель Петроградского областного суда. Председатель арбитражной комиссии при Ленинградском областном Совете (1922–1931). Главный арбитр Госарбитража при Леноблисполкоме (1931–1935). В феврале 1935 г. переведен на работу в Госарбитраж при Совете Министров СССР. Арестован 29 апреля 1937 года. Приговорен ВКВС 25 августа 1937 г. к ВМН. Расстрелян 25 августа 1937 года. Реабилитирован в 1956 году.

Орас Пауль Юрьевич (1897–1943) — военинженер 1 ранга. Эстонец, член партии с 1918 года. Окончил Морское инженерное училище, механическое отделение Спецкурсов комсостава ВМС РККА, механический факультет Военно-морской Академии. Старший гардемарин, машинный старшина линкора «Гангут» (1918–1920), механик учебного судна «Трансбалт» (1921), командир крейсера «Адмирал Макаров» (1922), военно-морской атташе в Швеции (1926–1928), помощник председателя, председатель научно-технического комитета ВМС РККА (1928–1931), преподаватель Военно-морской Академии (1932–1933), военно-морской атташе в Италии и Греции (одновременно) (1933–1934), военно-морской атташе в США (1934–1936), заместитель начальника Главного Управления судостроительной промышленности НКОП СССР (1936–1938). 30 мая 1940 г. осужден заочно ВКВС на 10 лет с поражением в правах на 5 лет. Умер в ИТЛ. Реабилитирован в 1956 году.

Отс Карл Мартович (1892–1937) — советский партийный и хозяйственный деятель. Эстонец. Член партии с 1918 года. Участник Октябрьского переворота и Гражданской войны. В 1919–1920 гг. — член президиума Псковского губкома РКП(б). Уполномоченный Северо-Западного бюро ЦК РКП(б), политический комиссар на строительстве Волховской ГЭС. В 1930–1936 гг. — директор завода «Красный путилевец». В 1936 г. переведен директором Ижорского завода. Затем — на строительстве комбината на Урале. Делегат IX и X съездов партии.

Отто Эдуард Морицевич (1884–1936) — чекист. Эстонец. Член партии с 1906 года. Работал электротехником, фотографом. В 1907 г. в Ревеле был приговорен к смертной казни, замененной пятью годами тюремного заключения. Выйдя на свободу, вел революционную работу в Петрограде, Эстонии, Финляндии. С апреля 1918 г. — следователь Петроградской ЧК. Вел дело об убийстве Урицкого. С ноября 1918 г. по апрель 1919 г. — председатель ЧК эстонской трудовой коммуны. С апреля 1919 г. по 1923 г. — следователь Петроградской ЧК-губотдела ГПУ. Позже работал управделами Русского мунзея. Арестован в 1936 году. Расстрелян.

Охтин (до 1921 – Юров) Андрей Яковлевич (1891–1938) — советский государственный деятель, дипломат. Ла-

тыш. Родился в Бауском уезде Курляндской губернии в семье крестьянина-батрака. Рабочий. Участник революционных событий 1905 г. в Латвии. В 1906 г. приговорен к смертной казни; бежал. В 1917 г. член исполкома Советов Северо-Западной области, председатель Псковского губкома РСДРП(б). Делегат II Всероссийского съезда Советов. С 1918 г. избирался членом ВЦИК, в июне 1918 г. – январе 1919 г. — заведующий Общим отделом ВЦИК. В феврале–апреле 1919 г. — заместитель начальника политотдела Восточного фронта, председатель Реввоен трибунала фронта. В мае–сентябре 1919 г. — начальник политотдела и член РВС I армии. С конца 1919 г. — в политотделе Особой I армии Юго-Восточного фронта. С июня 1920 г. — начальник политотдела Рязано-Уральской железной дороги (Саратов). В мае 1921 г. – октябре 1922 г. — первый постпред РСФСР при Временном народном правительстве Монголии. С 1922 г. — на дипломатической работе по линии Внешторга. На момент ареста — начальник Главного таможенного управления наркомата внешней торговли. Арестован 16 ноября 1937 года. Приговорен ВКВС 20 января 1938 г. к ВМН и в тот же день расстрелян. Реабилитирован в 1956 году.

Павулан Валентин Петрович (1890–?) — один из первых руководителей советской разведки. Латыш, из крестьян, член партии с 1909 года. В Первую мировую войну служил в 1 Латышском стрелковом полку. После октября 1917 г. проходил службу в отрядах Революционного суда. В декабре 1917 г. — в мобилизационном отделе штаба Красной гвардии в Москве. Член фронтового отдела штаба Московского ВО (с января 1918). Заместитель начальника оперативного отдела по военным и морским делам (с мая 1918). Заместитель начальника Региструпра (26 декабря 1918 – 17 сентября 1919). Уполномоченный РВС I армии при Особом представительстве армии в Туркестане (октябрь 1919 – сентябрь 1920). В распоряжении РВСР (февраль–апрель 1920). Председатель Военного трибунала Сызрано-Вяземской железной дороги (апрель 1920 – апрель 1921), Военного революционного трибунала Западных железных дорог и Днепропроводтранспорта (апрель–июнь 1921). Член военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК (июнь 1921 – январь 1923). Одновременно обучался в Институте народного хозяйства.

Пакалн Петр Петрович (1886–1937) — чекист, капитан госбезопасности (1935). Латыш, из семьи почтальона, член партии с 1919 года. Образование низшее. До революции — рабочий на заводах Риги. С 1918 г. служил в Свеаборгском отряде, затем — в 1-й отдельной роте ВЧК. С 1920 г. — комиссар при Президиуме ВЧК-ГПУ-ОГПУ. С 1922 г. — начальник личной охраны В. И. Ленина, после его смерти — комендант Мавзолея. В 1931–1937 гг. — начальник 1-го отделения ХО-ЗО ОГПУ – АХУ НКВД СССР. Арестован 13 мая 1937 года. Приговорен Комиссией НКВД и Прокурора СССР 20 июня 1937 г. к ВМН. Расстрелян 21 июня 1937 года. Реабилитирован в 1956 году. В 1936 г. награжден орденом Красной Звезды «за особые заслуги в борьбе за упрочение социалистического строя».

Пальвад्रे Яков Карлович (1889–1936) – советский военный деятель, профессор. Эстонец. Член партии с 1906 года. Участник Первой мировой войны, служил в саперных частях. Последняя должность в Русской Армии — командир за-

пасного батальона лейб-гвардии саперного полка. В РККА с 1918 года. В 1918 г. — командующий войсками Златоустовско-Челябинского и Западно-Уральского направлений, военный руководитель Западно-Уральского направления. Осенью 1918 г. — командир 1-й бригады 3-й Уральской стрелковой дивизии. В апреле–мае 1919 г. — член РВС Эстляндской Армии Западного фронта. С мая 1919 г. по февраль 1920 г. — командир Эстонской стрелковой дивизии. Уволен в отставку по состоянию здоровья, работал учителем. Окончил Петроградский университет; с 1927 г. стал профессором, затем деканом. На момент ареста — заведующий кафедрой истории Ленинградского института советского строительства. Расстрелян 11 октября 1936 года.

Паука Ян (Иван) Христофорович (Христианович) (1883–1943) — советский военный деятель, комдив, генерал-майор. Эстонец, из крестьян. Окончил Туккумское городское училище (1903), Виленское пехотное юнкерское училище (1906), Военную академию (1914, два класса). Участник Первой мировой войны. Добровольно вступил в РККА. Состоял для поручений при начальнике штаба Ярославского ВО. Участвовал в подавлении Ярославского мятежа. Заведующий оперразведотделом штаба Ярославского ВО (1918–1919). Начштаба 42-й стрелковой дивизии (1919), начальник 42-й стрелковой дивизии (1919–1920), командующий XIII армией (1920). После прорыва армии Врангеля в Северную Таврию отстранен от командования и направлен в распоряжение командующего Юго-Западного фронта. Начальник оперативного управления штаба Юго-Западного фронта, штаба Южного фронта (1920). Начальник штаба войск Киевского округа, начальник штаба Киевского военного района (1921–1922). В 1923 г. переведен в Сибирь. В 1924–1936 гг. — преподаватель Военной академии им. М. В. Фрунзе. В 1936–1940 гг. — преподаватель Военной академии Генерального Штаба. Арестован 24 июня 1941 года. Умер в заключении в 1943 году.

Паулин Арвед Вольдемарович (1900–2000) — советский государственный и общественный деятель. Ответственный работник системы потребкооперации, сельского и охотничье-промыслового хозяйства в Якутии. Латыш. Член партии с мая 1917 года. Участник вооруженного восстания в Москве. Участвовал в захвате здания Исторического музея и Верхних торговых рядов. В декабре 1917 г. вступил добровольцем во II Московский красногвардейский коммунистический отряд, направленный на Донской фронт. В апреле 1918 г. в бою за железнодорожную станцию Лихая получил тяжелое ранение. После продолжительного лечения в госпиталях работал в Московском военкомате. Вместе с отдельной интернациональной дивизией выезжал на Западный фронт для оказания военной помощи в освобождении Латвии. В Риге работал инструктором политотдела штаба армейской группы Латвии, затем — эмиссаром Рижской ЧК по борьбе с контрреволюцией. Направлен на учебу в Московский пролетарский университет, реорганизованный в Центральную школу советской партийной работы. По окончании учебы работал заведующим орготделом и заготовотделом Пермского губернского продовольственного комитета. В сентябре 1920 г. направлен на 8-месячные курсы Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова, где учился на экономическом цикле продовольственно-кооперативной секции. По оконча-

нии курсов работал инструктором-практикантом учебного отдела Центросоюза. В апреле 1922 г. призван в ряды Красной Армии. Инструктор Военно-кооперативного управления МВО. В 1924 г. в связи с упразднением управления — демобилизован. Работал инструктором-ревизором Московского Союза потребобществ. В конце 1928 г. направлен инструктором кооперации в распоряжении потребсоюза «Холбос». 23 декабря 1928 г. прибыл в с. Тупик Тунгиро-Олекминского района, входившего в состав ЯАССР. Один из организаторов разгрома мятежа в Булунском округе. В последующие годы на хозяйственной работе в ЯССР. С 1971 г. — на пенсии. Награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, тремя орденами «Знак Почета». Неоднократно избирался членом Якутского обкома и горкома КПСС, депутатом Верховного Совета ЯАССР VI созыва и Якутского горсовета народных депутатов.

Паэгле Отто — чекист. Латыш, член партии с 1912 года. Комиссар отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК.

Пельше Арвид Янович (1899–1983) — советский партийный и государственный деятель, член-корреспондент АН Латвийской ССР. Герой Социалистического Труда (1969, 1979). Член партии с 1915 года. Латыш, родился в крестьянской семье. С 1914 г. — рабочий в Риге, где вступил в Социал-демократическую партию Латышского края. В годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. — рабочий в Витебске, Харькове, Петрограде, Архангельске; по заданиям местных комитетов РСДРП вел революционную агитацию и пропаганду. Участник Февральской революции, член Петроградского совета. Делегат VI съезда РСДРП(б) от Архангельской партийной организации. Активно участвовал в подготовке и проведении Октябрьской революции. В 1918 г. — следователь МЧК. В 1919 г. — ответственный работник Наркомата государственных сооружений Советской Латвии; принимал участие в боях под Ригой. В 1919–1929 гг. — на партийно-политической и преподавательской работе в Красной Армии и Военно-Морском флоте. В 1931 г. окончил московский Институт красной профессуры, в 1931–1933 гг. — аспирант Института красной профессуры; одновременно с учебой в институте был преподавателем истории партии в Центральной школе НКВД (1929–1932). В 1933–1937 гг. — начальник политотделов Магаджановского, затем Черноиртышского совхозов в Казахской ССР, заместитель начальника сектора Политуправления Наркомата совхозов СССР. В 1937–1940 гг. — на преподавательской работе в Москве. С марта 1941 г. по 1959 г. — секретарь ЦК КП Латвии по пропаганде и агитации. В период Великой Отечественной войны вел работу по подготовке партийных и советских кадров Советской Латвии. В 1959–1966 гг. — первый секретарь ЦК КП Латвии. С апреля 1966 г. — председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС. Делегат XX, XXII–XXIV съездов КПСС; с 1961 г. — член ЦК, с 1966 г. — член Политбюро ЦК КПСС. Депутат Верховного Совета СССР 2–9-го созывов. Награжден шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции и медалями.

Пельше Роберт Андреевич (1880–1955) — советский партийный и научный деятель, академик АН Латвийской ССР (1951), заслуженный деятель культуры Латвийской ССР (1945). Член партии с 1898 года. Латыш. Родился в кре-

стьянской семье. Участник революционных событий 1905–1907 гг. — в Латвии; член Рижского, Елгавского, Лиепайского комитетов, в 1907–1912 гг. — член ЦК СДЛК. Делегат V (Лондонского) съезда РСДРП (1907). В 1912–1915 гг. — в эмиграции, был секретарем Парижской секции СДЛК. В 1917 г. — участник октябрьских боев в Москве, член ВРК Лефортовского района, затем — член МК РСДРП(б). Делегат VII (1918) и VIII (1919) съездов РКП(б). В 1920–1924 гг. — на дипломатической и советской работе. С 1924 г. — заведующий художественным отделом Главполитпросвета Наркомпроса РСФСР. Редактор журнала «Советское искусство». В 1946–1955 гг. — директор Института этнографии и фольклора АН Латвийской ССР.

Перкон Петр Юрьевич (Густавович) (1885–1938) — сотрудник ВЧК–ОГПУ–НКВД, майор госбезопасности. Латыш, родился в семье батрака, член партии с 1905 года. Скрывался от властей в лесах («лесные братья») в 1906 году. Сидел в тюрьмах при немецкой оккупации (февраль 1918 – январь 1919). Начальник Рижской городской милиции (январь–май 1919). Начальник Режицкого уездного политотдела ЧК (июнь 1919 – январь 1920); член коллегии Псковской губЧК (январь 1920 – февраль 1922); начальник СОЧ Псковской губЧК (ноябрь 1921 – февраль 1922); начальник СОЧ Псковского губернского отдела ГПУ (февраль–декабрь 1922); заместитель начальника Тульского губернского отдела ГПУ, начальник СОЧ (январь 1923 – август 1924); начальник Уральского губернского отдела ГПУ (сентябрь 1924 – март 1925); начальник Тверского губернского отдела ГПУ (май 1925 – декабрь 1928); начальник ОО Тверского губернского отдела ГПУ и 48 стрелковой дивизии (июнь 1925 – декабрь 1928); председатель ГПУ Узбекской ССР (декабрь 1928 – октябрь 1929); начальник ОО 2-й Туркестанской стрелковой дивизии (декабрь 1928 – октябрь 1929); врид начальника ЭКО ПП ОГПУ по Дальневосточному краю (июль 1930 – ноябрь 1930); начальник ЭКО ПП ОГПУ по Дальневосточному краю (ноябрь 1930 – июль 1934); начальник ЭКО УГБ УНКВД Дальневосточного края (июль–август 1934); начальник Пензенского оперативного сектора НКВД (октябрь 1934 – январь 1936); начальник УНКВД Каракалпакской АССР (февраль 1936 – октябрь 1936); помощник начальника УНКВД Сталинградского края (декабрь 1936 – май 1937); помощник наркома внутренних дел Башкирской АССР (май 1937 – февраль 1938). Награжден орденом Трудового Красного Знамени УзССР (1929); знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ (V)» (1932). Арестован 5 февраля 1938 года. Расстрелян 22 апреля 1938 года.

Перкон (Янберг) Эрнст Карлович (1897–1938) — советский разведчик, бригадный комиссар. Латыш, из рабочих, член партии с 1917 года. Рабочий на заводах в Риге и Кронштадте (1914–1917), боец Красной гвардии в Кронштадте (июнь 1917 – апрель 1918), в отряде особого назначения воевал против войск генерала А. М. Каледина, комиссар Отдела стратегического уплотнения ВЧК, ЧК Северной области (май 1918 г. – октябрь 1919 г.), секретный сотрудник ЦК Компартии Латвии и представитель РВС XV армии, комендант Псковского концлагеря принудительных работ при губЧК (ноябрь – июль 1920). В 1920–1922 гг. — помощник резидента, резидент в Риге. Совмещал разведывательную деятельность с нелегальной партийной работой. В 1923–1927 гг. — в распоряжении Разведупра РККА. В 1927–1928 гг. состоял «для особых

поручений при начальнике IV Управления Штаба РККА». В распоряжении Разведупра РККА (октябрь 1928 – март 1930; июнь 1931 – январь 1935; октябрь 1935 – февраль 1936), сотрудник для особых поручений при начальнике Разведупра РККА (март 1930 – июнь 1931). Начальник 2-й (технической) части (январь – октябрь 1935), заместитель начальника 10-го отдела Разведуправления РККА (февраль 1936 – декабрь 1937). Награжден орденом «Знак Почета» (1936). Арестован 1 декабря 1937 г., приговорен ВКВС к ВМН 7 мая 1938 г. и в тот же день расстрелян. Реабилитирован в 1957 году.

Песс Август Яковлевич (1895–1933) — советский разведчик, комбриг. Латыш, из рабочих, член партии с 1913 года. Участник Гражданской войны, комиссар 4-й стрелковой дивизии. Резидент в Эстонии, Австрии, Финляндии, Германии. С 1931 г. тяжело болел. Награжден орденом Красного Знамени (1928).

Петерс Яков Христофорович (1886–1938) — один из руководителей советских органов государственной безопасности. Латыш, сын батрака, член партии с 1904 года. Арестован и заключен в тюрьму за участие в либавском восстании в составе боевых террористических дружин. В 1909 г. эмигрировал в Гамбург, а оттуда в Лондон, где состоял в Коммунистическом клубе и Британской социалистической партии. В декабре 1910 г. арестован лондонской полицией по обвинению в соучастии в вооруженных ограблениях и убийстве трех полицейских, но был оправдан. В 1915 г. избран членом Европейского бюро ЛСДРП. В мае 1917 г. вернулся в Россию. Работал в Исполкоме латышских стрелков (Исколат), вел антивоенную подрывную агитацию на Северном фронте. Член ЦК СДЛК, его представитель в ЦК РСДРП(б), редактор газеты «Циня». В середине октября 1917 г. в Ревеле, в качестве комиссара Петроградского ВРК, занимался переброской отрядов солдат и матросов, поддерживавших большевиков, в Петроград. Во время Октябрьского вооруженного восстания 1917 г. — член Петроградского ВРК (с 29 октября). Делегат II Всероссийского съезда Советов, избран членом ВЦИК. 7 (20) декабря 1917 г. при организации ВЧК утвержден ее членом, казначеем ВЧК. Уже на следующий день руководил арестами сотрудников поезда американской военной миссии Красного Креста, вместе с бывшими офицерами Русской Армии готовившими отправку на Дон к генералу Каледину автомобилей и другой техники. При переезде Совнаркома в Москву вместе с К. А. Петерсоном руководил охраной правительственного поезда. Затем возглавил Информационный отдел ВЧК, а с июня 1918 г. являлся ее зампредом. В апреле 1918 г. вместе с Ф. Э. Дзержинским в Москве возглавил операцию по ликвидации вооруженных анархистских отрядов, в том же месяце был избран первым в истории ВЧК секретарем парторганизации. Тогда же руководил ликвидацией «Союза защиты родины и свободы» в Москве и Казани. 6 июля 1918 г., во время вооруженного выступления левых эсеров, вместе с членами коллегии ВЧК В. В. Фоминым и И. Н. Полукаровым заменил охрану V Всероссийского съезда Советов в Большом театре на более надежных латышских стрелков. 7 июля, уже после подавления мятежа и заявления Дзержинского об отставке, постановлением Совнаркома был назначен временным председателем ВЧК. 22 августа после возвращения Дзержинского утвержден его заместителем. В этом качестве руководил следствием по делу Каплан, стрелявшей в В. И. Ленина, и опера-

цией по так называемому заговору послов, включая аресты и следствие. 27 марта 1919 г. утвержден Совнаркомом членом Коллегии ВЧК нового состава. 5 марта 1919 г. направлен на работу в Московский ревтрибунал, а 28 мая 1919 г. возглавил штаб по борьбе с контрреволюцией в Москве. В мае того же года направлен в Петроград чрезвычайным комиссаром города и прифронтовой полосы «по очистке города от контрреволюционных банд» (с мандатом от Совета обороны РСФСР) и по предложению Комитета обороны Петрограда назначен начальником штаба внутренней обороны (затем начальником внутренней обороны) города. Вместе с И. В. Сталиным (уполномоченным ЦК и Совета обороны) руководил подавлением мятежа на форте «Красная Горка». В августе 1919 г. назначен комендантом Киевского укрепрайона и начальником гарнизона. В октябре того же года — член военного Совета укрепрайона в Туле. В январе 1920 г. — полпред ВЧК на Северном Кавказе, с июля 1920 г. полпред ВЧК в Туркестане, руководил операциями против антибольшевистских формирований Дутова, Анненкова, Энвер-паши. В феврале 1922 г. отозван в Москву и назначен членом Коллегии и начальником Восточного отдела ГПУ. Одновременно, в 1925 г. — главный инспектор погранвойск ОГПУ. К 10-летию ВЧК в декабре 1927 г. награжден орденом Красного Знамени. В январе 1923 г. избран членом Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР первого состава, с 1923 г. избирался на съездах партии членом ЦКК, с 1924 г. — членом Коллегии наркомата РКИ. Возглавлял управление делами НК РКИ. 31 октября 1929 г. освобожден от обязанностей члена коллегии и начальника Восточного отдела ОГПУ. В конце 1929 г. руководил комиссией по чистке сотрудников учреждений Академии наук СССР, принял участие в фабрикации «академического дела». С 1930 г. — член Президиума Центральной контрольной комиссии ВКП(б). В 1930–1934 гг. — председатель Московской контрольной комиссии ВКП(б). В 1934 г. на XVII съезде избран членом ЦК ВКП(б). Избирался членом ВЦИК. В 1937 г. командовал охраной Кремля. Арестован 26 ноября 1937 года. 25 апреля 1938 г. осужден ВКВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Реабилитирован в 1956 году.

Петерсон Карл Андреевич (1887–1926) — советский партийный и военный деятель. Латыш, родился в семье крестьянина. С 1898 г. участвовал в организации социал-демократических кружков в Риге, в 1899 — член Рижского комитета РСДРП. С 1900 г. вел партийную работу в Либаве (Лиепая), Риге, Москве, Петербурге; неоднократно подвергался арестам, ссылкам, заключению в крепости. С 1916 г. служил в запасном полку латышских стрелков. Вел пораженческую агитацию и пропаганду среди солдат. В 1917 г. член Искола-стрела, член Петроградского ВРК, делегат II Всероссийского съезда Советов, член ВЦИК. 20 декабря 1917 г. вошел в первый состав ВЧК. Спустя несколько дней из нее выбыл. В 1918 г. — комиссар Латышской стрелковой дивизии; участник подавления левоэсеровского мятежа в Москве, ликвидации так называемого заговора Локкарта. В 1919 г. — член правительства Советской Латвии, нарком по военным делам и член РВС армии Советской Латвии. В 1920 г. — военком Енисейской губернии. Член РВС V армии (ноябрь 1920 — январь 1921). В 1921 г. — уполномоченный НКВД РСФСР в Новороссийске. Избирался членом ВЦИК. С 1923 г. — персональный пенсионер.

Петерсон Рудольф Августович (1897–1937) — политработник, дивинтендант. Латыш, из служащих, член партии с 1919 года. Участник Первой мировой войны. В апреле 1918 г. вступил в Красную Армию. Временно исполняющий должность начальника связи V армии Восточного фронта. Комендант бронепоезда и начальник отряда им. Троцкого. В октябре 1918 г. — начальник связи Особого отряда, проводившего карательные операции против восставших в Тамбовском и Козловском уездах. Член РВС IX армии, VI армии Южного фронта. В 1920–1935 гг. — комендант Московского Кремля. В 1936 г. назначен заместителем командующего войсками Харьковского военного округа по тылу. Награжден орденом Красного Знамени, орденом Ленина. Арестован 27 апреля 1937 года. Приговорен ВКВС 20 августа 1937 г. к ВМН. Расстрелян 21 августа 1937 года. Реабилитирован в 1957 году.

Петерсон Эмиль Павлович (Гипслис Янис Давыдович) (1885–1918) — латышский большевик, член партии с 1905 года. Сын лесного сторожа. Выслан в Сибирь за участие в революционной деятельности. Бежал из ссылки, в 1915 г. с паспортом на имя Эмиля Павловича Петерсона приехал в Петроград и установил связь с большевиками. Вновь арестован и приговорен к каторжным работам. После Февральской революции — в Петрограде. Избран в состав Нарвского районного комитета партии большевиков. Ответственный организатор Нарвско-Петергофского райкома РСДРП(б), формировал отряды Красной гвардии. Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, возглавлял большевиков Нарвской заставы. После Октябрьского переворота заведовал петроградской конторой «Известий ВЦИК». Участник Гражданской войны в составе 6-го Латышского стрелкового полка. Погиб во время подавления Ярославского мятежа.

Петерсон Ян Янович (1889–1938) — политработник, дивизионный комиссар. Латыш, член партии с 1904 года. Заместитель начальника Особого технического управления Наркомата оборонной промышленности СССР. Арестован 20 октября 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 27 апреля 1938 г. к ВМН. Расстрелян 27 апреля 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Петрусевич Бронислав Венедиктович (1897–1938) — советский военный деятель, комбриг. Литовец, из крестьян, член партии с 1919 года. В 1918–1920 гг. — помощник начальника штаба бригады, дивизии по оперативной части, начальник штаба бригады. В 1920–1922 гг. учился в Военной Академии РККА. Командир роты, начальник оперативно-строевой части штаба 27-й стрелковой дивизии (1922–1923), в разведотделе Западного фронта (1923–1924), помощник начальника специальной части 3-го отдела Разведуправления РККА (1924–1925), начальник разведотдела штаба Ленинградского ВО (1925–1931), начальник штаба 20-й стрелковой дивизии, начальник штаба 5-го стрелкового корпуса, заместитель начальника штаба Закавказского ВО (1931–1936). Слушатель Военной Академии Генштаба РККА (1936–1937). В сентябре 1937 г. направлен в распоряжение УКНС РККА. Арестован 31 января 1938 года. Приговорен ВКВС СССР 25 августа 1938 г. к ВМН. Расстрелян 25 августа 1938 года. Реабилитирован в 1957 году.

Печак Карл Яковлевич (1892–?) — латышский большевик. Член партии с 1909 года. Неоднократно арестовывался

и высылался. Во время вооруженного восстания в Москве начальник Рогожского районного штаба Красной гвардии. В 1918 г. — член, затем товарищ председателя Московского революционного трибунала. В 1919–1923 гг. — представитель ЦК Латвийской коммунистической партии, член редакции оргбюро Латсекции при ЦК ВКП(б). С 1923 г. — преподаватель политэкономии Коммунистического университета национальных меньшинств Запада.

Пече Ян Яковлевич (Якубович) (1881–1942) — латышский большевик. Член партии с 1903 года. Во время революции 1905–1907 гг. — член Либавского комитета РСДРП и Совета. С 1906 г. вел партийную работу в Риге, Николаеве, Москве. В 1914 г. арестован, сослан в Нарым. В 1916 г. бежал из ссылки, занимался подрывной деятельностью в Самаре, Ростове-на-Дону. После Февральской революции — член Московского комитета РСДРП(б), один из организаторов Красной гвардии, член ее Центрального штаба; участник октябрьских боев в Москве, затем — член штаба МВО, первый военком города. В 1919 г. — член РВС армии Советской Латвии, затем на партийной работе в Крыму, Тюмени, Закавказье, Москве. С 1927 г. — персональный пенсионер.

Пидриксон Карл Иванович (1888–1938) — латышский большевик. Член партии с 1908 года. С 1914 г. работал на заводе «Сименс и Шукерт» в Петрограде. Красногвардеец, в октябре 1917 г. принимал участие в захвате Министерства иностранных дел. В 1919 г. — в Особом отделе IX армии. После демобилизации — в Терском губотделе ВЧК–ОГПУ. С 1923 г. в Москве в НКВД. На момент ареста — дипломатический курьер Наркомата иностранных дел СССР. Арестован 21 мая 1937 года. Приговорен ВКВС 19 марта 1938 г. к ВМН. Расстрелян в тот же день. Реабилитирован в 1956 году.

Плавнек Леонард Янович (1893–1938) — работник юстиции, корвоенирист. Латыш, член партии с 1918 года. Председатель военного трибунала VI армии, 1-й Конной армии (1919–1921), председатель военного трибунала Северокавказского ВО (1922–1935), председатель военного трибунала Московского ВО (1935–1937). Награжден орденом Красного Знамени (1923), орденом Красной Звезды (1935). Арестован 10 ноября 1937 г., приговорен ВКВС 7 июня 1938 г. к ВМН. Расстрелян в этот же день. Реабилитирован в 1957 году.

Плау Даниэль Даниэлевич (1896–1938) — политработник, дивизионный комиссар. Латыш, член партии с 1917 года. Военком и начальник политотдела 12-го стрелкового корпуса Приволжского ВО (1933–1938). Арестован 21 февраля 1938 г., приговорен ВКВС 20 мая 1938 г. к ВМН, реабилитирован в 1956 году.

Пога Жан Янович (1889–1938) — советский военный деятель, комдив. Латыш, член партии с 1918 года. Командир тягелобомбардировочного авиационного корпуса (1937). Арестован 8 сентября 1937 г., приговорен ВКВС 29 апреля 1938 г. к ВМН, расстрелян, реабилитирован в 1960 году.

Пога Карл Каспарович — чекист. Латыш, из крестьян. Один из руководителей Астраханской губЧК. С 1921 г. — председатель Царицынской губЧК. Во время чистки партии

исключен из числа членов РКП(б) за пьянство. Впоследствии восстановлен.

Прамнек (Прамниекс) Эдуард Карлович (1899–1938) — политработник и партийный деятель. Латыш, сын батрака, член партии с мая 1917 года. Окончил Коммунистический университет народов Запада и Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова (1924). В 1919–1921 гг. служил в Красной Армии. Политработник Латышского стрелкового полка. Участвовал в проведении карательных операций на Западном и Южном фронтах. Принимал участие в подавлении Кронштадтского восстания. С 1924 г. — на партработе в Нижнем Новгороде. В 1929 г. — секретарь Вятского губкома и окружкома партии. С ноября 1929 г. — второй секретарь Нижегородского крайкома (обкома) ВКП(б), в 1934–1937 гг. — первый секретарь Горьковского крайкома (обкома) ВКП(б). В 1937–1938 гг. — первый секретарь Донецкого обкома и член Политбюро ЦК КП(б) Украины. Член ЦИК СССР. В 1934–1937 гг. — кандидат в члены ЦК ВКП(б). С 1937 г. — депутат Верховного Совета СССР. В 1938 г. — арестован. Приговорен к ВМН. Расстрелян 29 июля 1938 года. В 1956 г. реабилитирован и восстановлен в партии.

Пратнек Карл Эдуардович (1891–?) — латышский большевик. Член партии с 1904 года. В 1914 г. арестован и сослан в Иркутскую губернию. Участник Гражданской войны. Управляющий делами Регистрационного управления Западного района на Западном фронте. В 1921–1926 гг. — заместитель председателя правления кооперативного издательства «Стрелнекс», товарищества «Экватор» и Латиздата. С 1926 г. — заведующий общим управлением Всесоюзного текстильного синдиката.

Предит Ян Юрьевич — чекист. Латыш, член партии с декабря 1917 года. Следователь Отдела по борьбе со спекуляцией ВЧК.

Прейман Ян Давидович (1898–1938) — чекист. Латыш, член партии с 1914 года. В 1918–1920 гг. член, затем — председатель следственной комиссии Сызранского уездного исполкома. Следователь отдела по борьбе с преступлениями по должности ВЧК. В 1920–1924 гг. — учеба и партийная работа в Москве. С 1924 г. — на редакционно-журналистской работе, секретарь журнала «Под знаменем марксизма». С 1931 г. — ученый секретарь, старший научный редактор «Большой советской энциклопедии». Арестован 7 мая 1938 года. Приговорен ВКВС 16 сентября 1938 г. к ВМН. Расстрелян 16 сентября 1938 года. Реабилитирован в 1991 году.

Прецикс (Вольский, Веселов) Август Васильевич (1891–1938) — чекист. Латыш. Родился в Риге. Член партии с 1908 года. Участник Февральской революции в Петрограде и Октябрьской в Нижнем Новгороде, красногвардеец. В 1918 г. командовал батальоном Красной Армии на Восточном фронте. С 1919 г. служил на руководящих должностях в Особом отделе сначала Туркестанского, а затем Восточного фронтов. С июня 1920 г. — председатель президиума Новониколаевской уездной ЧК, председатель уездного Политбюро Томской губЧК, начальник Секретно-оперативного отдела Омской губЧК. В 1922–1923 гг. — начальник Хабаровского горотдела ГПУ. В 1923–1924 гг. — на-

чальник отдела погранохраны Закавказской ЧК. На момент ареста — начальник Управления канала Москва–Волга. Арестован 26 декабря 1937 года. Приговорен ВКВС 15 сентября 1938 г. к ВМН и в тот же день расстрелян. Реабилитирован в 1957 году.

Пумпур Петр Иванович (1900–1942) — советский военный деятель, генерал-лейтенант авиации. Герой Советского Союза (1937). Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, медалью «XX лет РККА». Латыш, из крестьян, член партии с 1919 года. В 1918 г. добровольцем вступил в РККА. Участвовал в Гражданской войне. Моторист 4-го истребительного авиаотряда. Воевал на Восточном и Западном фронтах. В 1921–1924 гг. учился в Егорьевской военно-теоретической школе летчиков, во 2-й военной школе летчиков в г. Борисоглебске, а затем окончил Серпуховскую высшую школу воздушной стрельбы и бомбометания. Служил во 2-й истребительной эскадрилье им. Дзержинского. Был командиром звена. В 1929 г. окончил КУКС при Военно-воздушной академии им. Жуковского, после чего командовал отдельным авиаотрядом и истребительной эскадрилей. В июне 1934 г. назначен командиром-комиссаром 403-й истребительной авиабригады. С февраля 1936 г. — слушатель оперативного факультета Военной воздушной академии РККА им. Жуковского. Участвовал в боевых действиях в Испании (октябрь 1936 – май 1937). После возвращения из Испании, в октябре 1937 г. назначен командующим ВВС Московского ВО, а уже в ноябре 1937 командующим ВВС Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии. В декабре 1937 г. избран депутатом Верховного Совета СССР 1-го созыва. С декабря 1938 г. — начальник лётно-испытательной станции 1-го авиазавода, а затем начальник Управления боевой подготовки ВВС. Участвовал в советско-финской войне. Возглавлял группу инструкторов по боевой подготовке. В 1940–1941 гг. — командующий ВВС Московского ВО. Арестован 31 мая 1941 года. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР 13 февраля 1942 г. приговорен к ВМН. Расстрелян 23 марта 1942 года. Реабилитирован в 1955 году.

Путна Витовт Казимирович (1893–1937) — советский военный деятель, комкор. Литовец, сын крестьянина, член партии с 1917 года. Образование высшее, окончил ВАК РККА. В 1915 г. призван в армию. Участник Первой мировой войны, командир батальона, вел революционную пропаганду среди солдат XII армии. В апреле 1918 г. вступил в Красную Армию. Военком г. Витебска, военком 1-й Смоленской пехотной дивизии, командир 228-го стрелкового полка, командир и военком 2-й стрелковой бригады 26-й стрелковой дивизии, командир 27-й стрелковой дивизии (1918–1922). Участник подавления Кронштадтского восстания (1921) и подавления крестьянских восстаний на Нижней Волге. За заслуги в Гражданской войне награжден тремя орденами Красного Знамени (1920, два в 1921). Начальник 2-й Московской пехотной школы (1923–1924). Помощник инспектора пехоты РККА (1924). Военный советник в Китае (1924–1925). Заместитель начальника УВУЗ РККА (1925–1927). Командир 2-го стрелкового корпуса (1927). Военный атташе в Японии (1927–1928), Финляндии (1928–1929), Германии (1929–1931). Командир и военком 14-го стрелкового корпуса (1931–1932). Командующий Приморской группой войск ОКДВА (1932–1934). Военный атташе в Великобритании (1934–1936). Награжден тремя

орденами Красного Знамени (1920, 1920, 1921), орденом Трудового Красного Знамени Белорусской ССР (1932). Арестован 20 августа 1936 г., приговорен специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 11 июня 1937 г., расстрелян 12 июня 1937 года. Реабилитирован в 1957 году.

Путте Вольдемар (1883–?) — чекист. Латыш. Член партии с 1917 года. Сотрудник Реввоенсовета Восточного фронта, председатель ЧК Чехословацкого фронта, следователь ОО Реввоенсовета VIII армии. В 1918 г. Центральной фронтовой комиссией был командирован в Вятку «для налаживания в городе и уездах работы по борьбе с контрреволюцией».

Радецкий (Крумин, А. Зубилин) Карл Петрович (1893–?) — сотрудник ВЧК–ОГПУ. Латыш, из рабочих. Член партии с 1910 года. С мая 1918 г. по январь 1919 г. — комендант отделения военного контроля Оперативного отдела Народного Комиссариата по военным делам. С января по сентябрь 1919 г. комендант Особого отдела ВЧК. С сентября 1919 г. по апрель 1920 г. — инструктор–организатор Регистрационного отделения Особого отдела ВЧК. С апреля по ноябрь 1920 г. состоял для поручений при начальнике Регистрационного отдела штаба Восточно-Сибирского ВО. Заведующий Техническим бюро Регистрационного отдела штаба Помглавкома по Сибири (ноябрь–декабрь 1920), начальник Оперативного (агентурного) отделения Регистрационного отдела, 2-го (агентурного) отдела Разведупра штаба Помглавкома по Сибири (1920–1922). С 1922 г. — в распоряжении Разведупра штаба РККА, работал за рубежом. «Секретный военный атташе» в Финляндии, создатель разведывательной сети (1927–1930). Начальник сектора 2-го отдела Разведупра штаба РККА (1930–1931), помощник начальника разведотдела штаба Ленинградского ВО (июнь 1931 – декабрь 1932). Уволен из РККА в долгосрочный отпуск (декабрь 1932). В 1933 г. направлен сотрудником в Челябинский отдел ОГПУ. Как необоснованно уволенный, восстановлен в кадрах в апреле 1939 г. и назначен начальником 2-го отделения финансового отдела Забайкальского ВО.

Райнис Ян (Плиекшанс Янис) (1865–1929) — латышский поэт, драматург, общественный деятель. В 1891–1895 гг. — редактор газеты «Диенас лапа». Первые стихи опубликованы в 1895 году. В июне 1897 г. арестован, в тюрьме закончил перевод на латышский язык «Фауста» Гете. В 1897–1903 гг. — в ссылке. В конце 1905 г. эмигрировал в Швейцарию. В 1920 г. вернулся на родину.

Раман Артур Яковлевич (1888–1938) — чекист. Латыш, из крестьян, член партии с октября 1917 года. Окончил торговую школу. С 1908 г. работал конторщиком в страховых обществах, два года служил в Русской Армии. С конца 1917 г. — делопроизводитель следственной комиссии Петроградского ревтрибунала. С февраля 1918 г. — секретарь хозотдела ВЧК. С июля 1918 г. по июль 1919 г. — заведующий хозяйственно-финансовым отделом ВЧК. С января 1922 г. — начальник 8-го отделения Транспортного отдела ВЧК–ГПУ, затем — помощник начальника отдела снабжения ГПУ, уполномоченный Транспортного отдела ОГПУ, начальник 4-го отделения Транспортного отдела ОГПУ. На момент ареста — заместитель начальника конторы «Транстекстильодежда». Арестован 26 марта 1938 года. Приговорен ВКВС 27 сентября 1938 г. к ВМН

и в тот же день расстрелян. Реабилитирован в 1957 году.

Ратауш Роберт Кришьянович (1894–1943) — советский военный деятель, комбриг. Латыш. Командир 18-й авиабригады, начальник Оренбургской военной школы летчиков. Приговорен ВТ СКВО 20 мая 1939 г. к заключению в ИТЛ. Умер в лагере.

Ратнек Карл К. — латышский большевик. Член партии с 1910 года. Делегат XVII съезда ВКП(б) от Белоруссии.

Раудмец Иван Иванович (1892–1937) — советский военный деятель, комдив. Эстонец, из крестьян, член партии с 1927 года. В 1924 г. окончил Высшие академические курсы РККА. Командир батальона в 4-й Петроградской стрелковой дивизии, помощник командира 5-го стрелкового полка, командир 14-го Нарвского коммунистического полка, 156-го (1918–1919), 157-го (1919) стрелковых полков, командовал Шенкурским районом, 2-й бригадой 18-й стрелковой дивизии (1919). Находился в распоряжении РВС VI армии (с июня 1919). Командир 2-й бригады 52-й стрелковой дивизии (1919), начальник 52-й (1920) и 15-й (1920–1922) стрелковых дивизий. Командир 48-й стрелковой дивизии (1922–1924). Начальник снабжения Московского ВО, комендант Полоцкого укрепрайона, командир 99-й стрелковой дивизии, комендант Новоград-Волынского укрепрайона (1924–1937). Комендант Могилев-Ямпольского укрепрайона (1937). Награжден двумя орденами Красного Знамени. Арестован 11 июня 1937 г., приговорен ВКВС 9 сентября 1937 г. к ВМН, расстрелян в тот же день. Реабилитирован в 1966 году.

Рацен (Берце) Анна Яновна (Ивановна) (1894–?) — латышская большевичка. Член партии с 1911 года. В 1914 г. арестована в Москве под именем Елизаветы Яковлевны Бекман, сослана в Сибирь. После Февраля 1917 г. — на подпольной работе в Латвии. Арестована в 1923 г., после освобождения переехала в Россию. Работала в НКВД. С 1932 г. — персональный пенсионер.

Рацен Карл Августович (Зейбот Н. И.) (1898–?) — чекист. До революции рабочий. Член партии с 1917 года. В 1918 г. работал в Контрреволюционном отделе ВЧК, затем председатель следственной комиссии трибунала XI армии, работал в Мосревтрибунале. С 1922 г. — помощник начальника следственной части при президиуме ГПУ, начальник следственного отделения Юридического отдела ГПУ.

Рацен Ян Янович (1895–1938) — латышский большевик. Член партии с 1911 года. В 1914 г. сослан в Енисейскую губернию. В 1918–1919 гг. работал в Риге: сначала в качестве подпольного пропагандиста, а во время существования Латвийской советской республики — в местных в партийных учреждениях. После падения советской власти в Латвии приехал в Москву и поступил в Управление Особого отдела ВЧК в качестве помощника начальника Оргинструкторского отдела. В октябре 1919 г. направлен в Особый отдел XIV армии. В 1920–1921 гг. — уездный военком. В 1921–1923 гг. — на нелегальной работе в Латвии. В 1923 г. — арестован, отбывал наказание в Рижской тюрьме до 1927 года. После освобождения переехал в Россию. В 1928–1929 гг. работал в НКВД. На момент ареста — начальник строительства Кемеровского углеперегонного завода. Арестован 11 декабря 1937

года. Приговорен ВКВС 7 сентября 1938 г. к ВМН. Расстрелян 7 сентября 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Резауский Людвиг Петрович (1887–?) — чекист. Латыш. Член партии с 1906 года. Образование среднее. В 1908–1915 гг. работал учителем в 2-х классных училищах (Курляндская губерния). В 1915–1917 гг. — заведующий пунктом Всероссийского земсоюза. В 1917 г. — январе 1918 г. работал в комиссариате внутренних дел Западной Области и фронта. В январе–июле 1918 г. — заведующий отделом управления облисполкома. В июле 1918 г. — августе 1919 г. — заведующий отделом управления Казанского губисполкома. В августе–октябре 1919 г. — заведующий бюро жалоб НКВД. В октябре 1919 г. — 1920 г. — уполномоченный по политпартиям, а в 1920 г. — начале 1921 г. — заведующий подотделом Секретного отдела ВЧК. В 1921 г. инспектор по особо важным делам Наркомпроса. В июне–ноябре 1921 г. находился под арестом ВЧК, дело было прекращено. С ноября 1921 г. по 1922 г. — заместитель заведующего отделом снабжения Солесиндиката. С марта 1922 г. по март 1923 г. — председатель месткома Главного управления горной промышленности. В 1923–1924 гг. — секретарь областного комитета профсоюза горнорабочих. В 1924–1929 гг. — заведующий орготделом профсоюза Мосгубрабис. В 1929–1932 гг. — директор Реалистического театра. В 1932–1937 гг. — ответственный редактор газеты, журнала «Общественное питание». В 1937–1939 гг. — руководитель отдела снабжения, директор техбазы предприятия по производству масла. В 1940–1943 гг. — заведующий библиотекой и архивом издательства «Искусство». В 1943–1945 гг. — студент истфака педагогического института, окончил два курса. С 1945 г. — пенсионер.

Рекашюс Владас Винцович (1893–1920) — литовский большевик. Член партии с 1914 года. В 1914 г. — сотрудник редакции социал-демократической газеты «Вильнис» («Волна») в Риге; арестован и выслан в Томскую губернию. В 1916 г. бежал из ссылки, вел партийную работу в Эстонии, был членом Тартуского комитета и Бюро Северо-Балтийской организации РСДРП. После февраля 1917 г. работал в Москве, секретарь Богородского комитета РСДРП(б). Участник вооруженного восстания в Москве. В 1918 г. — председатель Вятского районного совнархоза. В 1918–1919 гг. участвовал в установлении советской власти в Литве, был председателем Купишкского уездного ревкома. В 1919–1920 гг. — секретарь Тельшяйского подпольного райкома КП Литвы. Убит литовскими националистами.

Рекст Владимир Александрович — чекист. Латыш, член партии с дореволюционным стажем. Комиссар отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК.

Рекстин Жан Давыдович (1896–?) — чекист. Латыш. Член партии с 1918 года. Родился в Риге в семье транспортного рабочего. Работал чернорабочим. В 1915 г. эвакуировался с родителями в Архангельск, откуда призван в армию. Воевал рядовым на Юго-Восточном фронте. После демобилизации в январе 1918 г. вернулся в Архангельск, где вступил в красногвардейский отряд по охране местного Совета. После начала интервенции с августа 1918 г. — начальник команды разведчиков партизанского отряда Линдемана (Северная Двина). После прихода частей Красной Армии откомандирован в Архангельскую губЧК, где был командиром батальона, комендантом, упол-

номоченным. С 1922 г. — уполномоченный ЭКУ ГПУ–ОГПУ. На 1929 г. — начальник 3-го и 10-го отделений ЭКУ ОГПУ. На 1934–1935 гг. — помощник начальника отделения ЭКУ ОГПУ–ЭКО НКВД. На 1946–1947 гг. — инспектор группы контроля отдела спецлагерей МВД. С 1947 г. — в отставке.

Рекстин Карл Петрович — чекист. Латыш, член партии с 1915 года. Комиссар отдела по борьбе со спекуляцией ВЧК.

Рибс (Рыба) Рейнгольд Вильгельмович (1899–?) — чекист. Латыш. Член партии с 1919 года. До 1918 г. работал в хлебопеком в Риге. В 1918 г. — боец Свеаборгского отряда ВЧК, затем отдельной роты при ВЧК. С конца 1919 г. — надзиратель комендатуры ВЧК. В 1921 г. — помощник коменданта дома № 11 ВЧК. Участвовал в приведении в исполнение расстрельных приговоров. Позднее — заведующий приемом арестованных комендатуры ГПУ–ОГПУ. На начало 1927 г. — в резерве ОГПУ.

Рикс Александр Юрьевич (1889–1936) — чекист. Эстонец, член партии с 1905 года. Окончил гимназию и юридический факультет Петроградского университета. После Октябрьского переворота назначен комиссаром Петроградской податной инспекции. С мая 1918 г. — заведующий налоговым управлением комиссариата финансов Северной области. С июля 1918 г. — следователь Петроградской ЧК. В ноябре 1918 г. командирован на Эстонский фронт. После эвакуации из Эстонии — вновь следователь Петроградской ЧК до февраля 1923 года. Затем работал в наркомате финансов, заведующий сектором валюты и внешней торговли. Репрессирован в 1936 г.; расстрелян.

Ринк Иван Александрович (1886–1938) — советский разведчик, комдив. Латыш, из крестьян, член партии с 1928 года. Образование высшее, окончил Виленское военное училище, Высшие академические курсы при Военной академии РККА (1922–1923). Участник Первой мировой войны. В немецком плену (1914–1918). Участник Гражданской войны. Командир пулеметной команды 10-го, 457-го стрелковых полков, ударно-огневой бригады 51-й стрелковой дивизии. Участвовал в боях на Восточном фронте, в Северной Таврии и Крыму, Чечне и Дагестане. Помощник командира 16-й стрелковой дивизии (1921–1922), помощник начальника Военно-исторического отдела Военной академии РККА, заведующий сектором 3-го отдела Разведупра РККА (1922). Помощник командира 16-й, 48-й стрелковых дивизий (1923–1924). Военный атташе в Афганистане (1924–1926), заместитель начальника 3-го отдела Разведупра РККА (1927–1928), Военный атташе при полпредстве СССР в Афганистане (1928–1930). В распоряжении Разведупра РККА (1926–1927), помощник начальника 3-го (1927–1928), начальник 4-го (1930–1931) отделов Разведупра РККА. Начальник Восточного факультета Военной академии им. М. В. Фрунзе (1931–1932). Военный атташе при полпредстве СССР в Японии (1932–1937). Награжден двумя орденами Красного Знамени (1921, 1923). Арестован 7 октября 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 15 марта 1938 г. к ВМН. Расстрелян 15 марта 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Рожкалнс (Рожкалис) Эрнест Эрнестович (1893–1938) — чекист. Латыш, образование высшее. Председатель Борисоглебского и Кирсановского уездных ЧК, политический ко-

миссар Военно-полевого штаба Кирсановских вооруженных отрядов по подавлению контрреволюции, уездный военком, член уездного ревкома (май 1918 – 1919). На момент ареста — директор автобазы народного комиссариата финансов СССР. Арестован 11 декабря 1937 года. Приговорен ВКВС 8 января 1938 г. к ВМН. Расстрелян 8 января 1938 года. Реабилитирован в 1965 году.

Розенталь Карл Гендрикович (1886–1940?) — сотрудник НКВД. Латыш, в партии в 1905–1920 годах. В 1918–1919 гг. начальник Центроорозыска НКВД РСФСР и начальник МУРА.

Розинь (Розиньш) Фридис (Фридрих) Адамович (литературный псевдоним — **Азис**) (1870–1919) — один из основателей Коммунистической партии Латвии, публицист. Родился в крестьянской семье. В 1891–1897 гг. учился в Тартуском университете, участвовал в революционном движении. В 1899 г. эмигрировал в Англию; был организатором и редактором латышских социал-демократических журналов. Участвовал в создании Латышской социал-демократической рабочей партии (1904), был членом ЦК. С ноября 1905 г. вел работу в Латвии, руководил партийной печатью. Делегат V съезда РСДРП (1907). В 1908 г. арестован, приговорен к каторге; в 1913 г. сослан в Восточную Сибирь, откуда бежал в США. Был редактором латышской социал-демократической газеты «Рабочий», занимавшей большевистские позиции. В октябре 1917 г. вернулся в Латвию, с декабря — председатель Исполкома Совета рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии (Исколата) — первого советского правительства Латвии. С марта 1918 г. — заместитель наркома по делам национальностей РСФСР; был членом Президиума ВЦИК. В 1919 г. — комиссар земледелия в правительстве Советской Латвии. Впервые перевел на латышский язык и издал в 1900 г. «Манифест Коммунистической партии».

Розит Дав Петрович (1895–1938) — советский политработник, партийный и хозяйственный деятель Латыш, член партии с 1917 года, образование высшее. Участник Гражданской войны. В 1919 г. — комиссар особого полка XV армии, который был создан в городе Резекне. В ноябре того же года направлен в Москву на военно-командные курсы, по окончании которых поступил в университет им. Свердлова, а затем в Институт красной профессуры. После окончания учебы работал заведующим сельскохозяйственным отделом ЦКК ВКП(б), членом Центральной контрольной комиссии. В 1929 г. направлен на работу в Ташкент председателем Госплана Средней Азии, а 27 апреля 1932 г. назначен начальником строительного управления «Чирчикстрой». Арестован 3 января 1937 года. Приговорен ВКВС 1 июля 1937 года. Расстрелян 1 июля 1937 года. Реабилитирован в 1958 году.

Рохи Вильям Юрьевич (1892–1938) — советский военный деятель, комдив (1935). Латыш, член партии с 1917 года. Слушатель Особой группы Военной академии им. М. В. Фрунзе, начальник Ленинградской пехотной школы (1930–1932), командир 34-й стрелковой дивизии (1937), арестован 2 июля 1937 г., приговорен ВКВС 9 апреля 1938 г. к ВМН, реабилитирован в 1956 году.

Роцен Ян (Иван) Петрович (1897–1937) — партийный работник, чекист; профессор. Латыш. Член партии с 1916

года. Работал садовником. Участник Первой мировой войны. С декабря 1918 г. по 1922 г. — заведующий регистрационным отделением, регистрационным (регистрационно-статистическим) отделом ВЧК. Окончил химическое и биологическое отделения физико-математического факультета МГУ (1927) и естественное отделение Института красной профессуры (1930). Профессор (1935), заведующий межфакультетской кафедрой истории и философии естествознания (1933). Главный редактор Московской главной редакции химической литературы ОНТИ (1934), редактор естественного отдела «Большой советской энциклопедии» (1933). На момент ареста — помощник заведующего отделом печати и издательств ЦК ВКП(б). Арестован 23 марта 1937 года. Приговорен ВКВС 16 июня 1937 г. к ВМН. Расстрелян в тот же день. Реабилитирован в 1956 году.

Рудзутак (Либих, Пумпур) Ян Эрнестович (1887–1938) — советский партийный, профсоюзный и государственный деятель. Латыш, родился в семье батрака. Член партии с 1905 года. С 1906 г. — член Рижского комитета партии и член центральной пропагандистской коллегии; с этого года переходит на нелегальное положение. Подвергался аресту, находился на каторге за революционную деятельность. Участник вооруженного восстания в Москве. В 1917 г. — разъездной инструктор Моссовета, секретарь Московского союза текстильщиков, член президиума Московского совета профсоюзов. В 1918 г. — председатель Московского областного Совета народного хозяйства. С мая 1918 г. по октябрь 1921 г. — член президиума ВСНХ РСФСР, председатель президиума Центротекстиля. С 1918 г. — член президиума, в 1920–1921 гг. — генеральный секретарь ВЦСПС. В 1919 г. — председатель Главного управления водного транспорта Наркомата путей сообщения. В 1920 г. — председатель ЦК Союза рабочих транспорта. Одновременно в 1920–1921 гг. — член Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР, председатель Совета народных комиссаров Туркестанской советской республики (1920). В 1921 г. — председатель Туркестанского бюро ЦК РКП(б), в 1922–1924 гг. — председатель Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б), член РВС Туркестанского фронта (1922–1923). В 1924–1930 гг. — нарком путей сообщений СССР, в 1926–1937 гг. — заместитель председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Совета труда и обороны СССР, в 1928–1931 гг. — председатель Комитета по химизации народного хозяйства при СНК СССР. В 1923–1934 гг. — председатель ЦКК ВКП(б), нарком Рабоче-крестьянской инспекции СССР. Член Президиума ВЦИК в 1921–1922 гг. (кандидат в члены Президиума ВЦИК (1920–1921)). Член ЦИК СССР, член Президиума ЦИК СССР (1922–1935), кандидат в члены Президиума ЦИК СССР (1935–1937). Член Политбюро ЦК (1926–1932), кандидат в члены Политбюро (1923–1926 и 1934–1937). Член Оргбюро ЦК (1921 и 1922–1923). Член Секретариата ЦК (1923–1924). Член ЦК (1920–1931 и 1934–1937). Член ЦКК (1931–1934), член Президиума ЦКК (1931–1934). 24 мая 1937 г. арестован. 28 июля 1938 г. приговорен к ВМН. Расстрелян 29 июля 1937 года. В 1956 г. реабилитирован и восстановлен в партии.

Рутман Ян Янович (1891–1938) — работник юстиции, бригадир (1936). Латыш, член партии с 1911 г., образование высшее. С августа 1918 г. — заместитель председателя Московского Ревтрибунала. В ноябре 1918 г. назна-

чен членом Реввоен трибунала Южного фронта. В феврале 1920 г. назначен председателем Реввоен трибунала Юго-Западного фронта. После ликвидации фронта руководил Военно-революционным трибуналом Киевского ВО в 1920 году. В июне 1921 г. приказом Реввоенсовета Республики назначен членом Революционного военного трибунала Республики. С ноября 1922 г. — заместитель председателя Военной коллегии Верховного суда РСФСР. Впоследствии был уволен в долгосрочный отпуск. В сентябре 1934 г. назначен членом Военной коллегии Верховного суда СССР. Арестован 10 декабря 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 28 августа 1938 г. к ВМН. Расстрелян 28 августа 1938 года. Реабилитирован в 1955 году.

Сална (Зведрис) Рудольф Янович (1892–1938) — латышский большевик. Принимал активное участие в работе Петроградской партийной организации. Редактор латышской большевистской газеты «Циня». Участник Гражданской войны на Восточном фронте. Воевал в качестве рядового в составе Инзенской дивизии. Начальник особых отделов Туркармии, IV армии, 1-й Конной армии. Заместитель секретаря Латвийской секции Коминтерна. Арестован 29 ноября 1937 году. Приговорен ВКВС 7 сентября 1938 г. к ВМН. Расстрелян 7 сентября 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Салнынь Христофор (Кристап) Интович (Интонович) (Христофор Фогель, Христофор Лауберг, «Гришка», «Осип», Виктор Хугос) (1885–1939) — советский разведчик, бригадный комиссар. Латыш, член партии с 1902 года. Окончил Разведывательные курсы усовершенствования комсостава (1930). Руководитель партийных боевиков в Латвии, представлял их в бюро боевой технической группы Петербургского комитета РСДРП. Участник революционных событий 1905–1907 годов. Нелегально изготовлял оружие в цехах Рижского вагоностроительного завода, помогал в организации крупных выступлений, в освобождении «смертников» Лациса и Слессара из Рижской тюрьмы; Лютера, Калныня и других из Рижского сыскного отделения. Трижды арестовывался, каждый раз бежал из-под ареста. С 1908 г. жил в Лондоне, содержал конспиративную квартиру. В 1912–1920 гг. — в эмиграции в США. В 1920–1922 гг. — на нелегальной работе на Дальнем Востоке, в том числе по заданиям 2-й Амурской (позднее 5-я Краснознаменная) армии. После установления советской власти в распоряжении штаба 5-й армии. Находился в Шанхае (1920–1921), на Дальнем Востоке (1921–1923), работал в РО штаба Петроградского ВО (1921). С 1923 г. — сотрудник Разведотдела Штаба РККА. Переправлен в Германию для работы по созданию нелегальной боевой организации КПГ, занимался организацией «красных сотен» в Тюрингии и сети скрытых складов и баз оружия (1923), отправлен с транспортом оружия в Болгарию (1924). Около 4 месяцев под псевдонимом «Осип» в составе партизанского отряда участвовал в боях с правительственными войсками на юге Болгарии. Резидент (1926–1929) и военный советник в Китае (1926–1927), участник вооруженного конфликта на КВЖД, руководил диверсионной работой в тылу китайских войск, находился в странах Центральной и Восточной Европы (1930–1932). В 1932–1936 гг. — начальник 3-го сектора, помощник начальника 4-го отдела штаба ОКДВА. В 1936–1937 гг. — заместитель начальника спецотделения «А» Разведупра РККА. В 1937–1938 гг. — военный советник в Испании по разведывательно-

диверсионной работе. Награжден орденом Красного Знамени (1928), орденом Ленина (1937). Арестован 21 апреля 1938 года. Приговорен ВКВС 14 марта 1939 г. к ВМН. Расстрелян 8 мая 1939 года. Реабилитирован в 1956 году.

Сальнь Эдуард Петрович (1894–1938) — сотрудник ЧК–ОГПУ–НКВД, старший майор. Латыш, родился в семье батрака, член партии с 1919 года. В армии с 1915 г. — на Западном фронте: рядовой, младший офицер 5-го Латышского батальона. После Октября 1917 г. находился на территории, оккупированной немцами, арестован как большевик, бежал. Рядовой 9-го Латышского стрелкового полка (1918). Председатель Диклинского волостного Совета Вольмарского уезда (1918–1919). Помощник начальника–начальник отдела бюро пропусков ОО ВЧК прифронтовой полосы (1919). Командир 1-го батальона 540 полка 17 стрелковой дивизии (1919–1920). Комиссар управления ОО ВЧК (1920). Уполномоченный отделения ОО ВЧК (1920–1921); помощник начальника 13-го спецотделения ОО ВЧК (1921–1921); начальник спецотделения ОО ВЧК–ГПУ (1921–1922); помощник начальника ОО ГПУ (1922). Заместитель начальника КРО ГПУ–ОГПУ СССР (1922–1924). Начальник части пограничной охраны ПП ОГПУ по ЛВО (1924–1926). Начальник Управления пограничной охраны войск ГПУ ПП ОГПУ по ЛВО (1926–1930). Начальник КРО ПП ОГПУ по ЛВО (1930). Полпред ОГПУ по Крымской АССР (1930–1934); начальник УНКВД Крымской АССР (1934). Начальник УНКВД Омской области (1934–1937). Награжден орденом Красного Знамени (1927), знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ (V)» (1927), знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ (XV)» (1932), знаком «Почетный работник РКМ» (1933). Арестован 10 августа 1937 года. Приговорен ВКВС СССР 26 августа 1938 г. к ВМН. Расстрелян в тот же день. Реабилитирован.

Сальм Николай Васильевич (1888 – не ранее 1967) — эстонский большевик. Член партии с августа 1917 года. С 1909 г. — в Петербурге. После Февральской революции — инструктор в красногвардейском отряде. Вел революционную пропаганду в воинских частях. В составе специального наряда красногвардейцев охранял дом № 5/7 по Херсонской улице, в котором скрывался в Октябрьские дни В. И. Ленин. После Октябрьского переворота — заведующий литературно-агитационным отделом Совнаркома. В середине декабря 1917 г. назначен комиссаром Петроградской казенной палаты, в ведении которой находились губернские и уездные казначейства. Затем — комендант революционной охраны Рождественского района, заведующий сметным отделом Эстонской трудовой коммуны, в разведотделе VII армии. В мае 1920 г. направлен на работу в первое дипломатическое представительство Советской России в Эстонии. В дальнейшем возглавлял различные хозяйственные организации и учреждения в Нарве, Иванове, Ленинграде, Таллине. В 1967 г. награжден орденом Ленина.

Свикке (Родионов) Ян Мартинович (1885–1976) — латышский стрелок, член партии с 1904 года. В январе 1917 г. выслан из Москвы в Нижегородскую губернию за антивоенную пропаганду. Участник Гражданской войны на Урале, комиссар дивизии. Осуществлял перевод одной из групп царской семьи в Екатеринбург. Последний комендант губернаторского дома в Тобольске, командир отряда латышей, охранявших дом

Ипатьева. Комиссар типографии печатного органа латышских коммунистов Екатеринбурга — газеты «Вперед». Комиссар по особым поручениям при штабе Северо-Урало-Сибирского фронта (1918), сотрудник разведотдела РВС (1919). В 1926 г. окончил общественно-юридический факультет МГУ, в 1927–1931 гг. возглавлял рабфаки при московских вузах, с 1932 г. — профессор кафедры по истории техники Московского института инженеров молочной промышленности. С августа 1936 г. — сотрудник ИИНИТ АН СССР, парторг. В октябре 1937 г. — феврале 1938 г. — временно исполняющий обязанности директора, представил к защите рукопись «Из истории техники мукомольных мельниц в Средние века». Имел всего одну опубликованную работу. В 1938 г. — репрессирован, осужден и помещен в лагерь. Во время Великой Отечественной войны был освобожден из лагеря и занимался подготовкой немецких военнопленных для засылки их в тыл противника. В дальнейшем — на преподавательской работе, профессор Латвийского государственного университета.

Сейсум Кришьян Михайлович — чекист. Латыш, член партии с 1911 года. Комиссар отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК.

Сихвер Яан Хансович (1879–1918) — эстонский большевик. Родился в крестьянской семье. Член партии с 1905 года. Участник революционных событий 1905–1907 гг.; в декабре 1905 г. арестован, приговорен к 15 годам каторги. После Февральской революции работал в Моссовете. С июля 1917 г. — в Таллине, член редакций большевистских газеты «Теэлине», «Маатамезс»; член Центрального бюро безземельных крестьян, председатель фракции большевиков. В декабре 1917 г. — председатель Совета в Вильянди. В 1918 г. — один из организаторов и член РВС эстонских частей Красной Армии; в июле — делегат конференции Эстонских секций РКП(б) в Москве, избран членом ЦК секций. Погиб в бою с немецкими войсками за г. Нарву 28 ноября 1918 года.

Ская (Скуя?) Э. П. — сотрудник ВЧК–ОГПУ. Из латышских стрелков. Начальник охраны Смольного в 1917–1918 годах. Помощник начальника Вайгачской экспедиции ОГПУ. Репрессирован. Умер в Ухтпечлаге.

Скрабе Жан Фрицович (1884–?) — чекист. Латыш. Родился в Риге в семье электромонтера. Член партии с 1904 года. В 1908 г. осужден на 25 лет каторги за активное участие в Латышской социал-демократической боевой группе. Сидел в тюрьмах Риги, Пскова и Владимира. Освобожден после Февральской революции. В 1917 г. работал на заводе «Проводник» в Москве. С сентября 1918 г. — разведчик отдела по борьбе с контрреволюцией, затем секретно-оперативного отдела ВЧК. В 1919 г. — комиссар ВЧК. В 1921–1922 гг. — комиссар оперчасти Всеукраинской ЧК и губЧК. С 1922 г. — заведующий экспедицией и архивом Украинского Наркомвнешторга. С 1926 г. — дипкурьер. С 1920 г. — заведующий лесным складом на Украине. С 1930 г. — заведующий лесным отделом Укрснаба.

Скраме Иван Иванович (1893–1954) — сотрудник ВЧК–ОГПУ. Латыш. Родился в Либаве в семье грузчика. Член партии с 1907 года. Рабочий на ряде заводов. Во время Первой мировой войны дезертировал из армии. С 1916 г. — слесарь на заводе Фаберже в Москве. Один из организаторов красногвардейских

боевых дружин в Москве. В октябре 1917 г. избран членом ВРК Городского района г. Москвы, принимал участие в боях с юнкерами. С июня 1918 г. — следователь отдела по борьбе с преступлениями по должности ВЧК. С 1919 — комиссар при президиуме ВЧК. Одновременно в качестве уполномоченного ВЧК выезжал в командировки. Был членом ВРК Брянска, там же боролся с анархистами, после чего отправлен в распоряжение Л. Д. Троцкого для выполнения его задания, затем командирован на Южный фронт. В 1919 г. — начальник следственного отдела Особого отдела VIII армии. Затем направлен в область Войска Донского для подавления антибольшевистских восстаний. В том же году назначен представителем ВЧК–ОГПУ при председателе ВЦИК М. И. Калинине, а затем до середины 1923 г. работал ответственным секретарем председателя ВЦИК по делам ОГПУ. «На посту заболел тяжелым расстройством нервной системы и тяжелой болезнью сердца». В 1926 г. перешел на хозяйственную работу. В 1927 г. — старший инспектор НК РКИ. В 1928 г. — секретарь торгпредства в Финляндии, затем командирован в распоряжение Наркомторга. С 1929 г. — управделами и секретарь правления Русско-Австрийского торгового акционерного общества. С 1930 г. — ответственный исполнитель по кадрам сектора кадров Наркомторга. Умер в Москве.

Скудре Отто Андреевич (1892–?) — советский партийный и военный деятель. Член партии с 1912 года. Вел агитационно-пропагандистскую работу в рабочей среде. Четыре раза арестовывался, был сослан на поселение в Нарымский край Томской губернии. Призван на военную службу в декабре 1916 года. С декабря 1916 г. по май 1917 г. — рядовой 4-й роты 32-го Сибирского запасного стрелкового полка. Весной 1917 г. — член Томского Совета солдатских депутатов. В мае 1917 г. переведен на службу в г. Вольмар и зачислен рядовым в Латышский запасной стрелковый полк. Член исполкома Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов Северо-Западной области и Северного фронта (с июня 1917), заведующий военным отделом этого исполкома (ноябрь–декабрь 1917). В январе–феврале 1918 г. — комиссар для особых поручений при Управлении войсками Северного фронта. В феврале–марте 1918 г. — уполномоченный по организации обороны района Луга–Дно. В марте – апреле 1918 г. — заведующий обучением формирующихся частей Красной Армии при Управлении Северного фронта. С апреля по июнь 1918 г. — член военного отдела Ярославского губернского исполкома. С июня по август 1918 г. — военный комиссар Ярославской губернии. Участник подавления мятежа левых эсеров в Ярославле (июль 1918). С августа 1918 г. по январь 1920 г. — военный комиссар Витебской губернии. С января по ноябрь 1920 г. — военный комиссар Орловского ВО. С ноября 1920 г. по март 1921 г. и с июня 1921 г. по май 1922 г. — командующий войсками Орловского ВО. С марта по июнь 1921 г. — и.о. помощника командующего войсками Орловского ВО. С мая 1922 г. — начальник Управления военно-учебных заведений Западного фронта.

Скуйскумбре Людвиг Францевич (1898–?) — сотрудник ЧК–ОГПУ. Латыш, родился в семье кассира магазина, член партии с июня 1918 года. До революции получил среднее образование. После Октябрьского переворота работал в административном отделе Моссовета. В 1918–1919 гг. — в РККА. С 1919 г. — в ВЧК. В 1920 г. — начальник иностранного отделения Особого отдела ВЧК. В ЭКУ ОГПУ (конец 1920-х – начало 1930-х).

Славен Петр Антонович — советский военный деятель. Латыш. В августе–октябре 1918 г. командовал V армией Восточного фронта. С марта по июнь 1919 г. — командующий Армией Советской Латвии. В связи со сдачей г. Риги — освобожден от занимаемой должности.

Смилга Ивар Тенисович (1892–1938) — партийный и государственный деятель. Латыш, сын лесника, член партии с 1907 года. Вел партийную работу в Петрограде, в 1915 г. сослан в Сибирь. После Февральской революции входил в Кронштадтский комитет РСДРП(б), состоял председателем Областного комитета русских советов в Финляндии. Во время Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде — один из организаторов присылки революционных войск из Финляндии в Петроград. Уполномоченный СНК РСФСР в Финляндии. В 1918 г. — политкомиссар Северного участка отрядов завесы, член Реввоенсовета III армии. Делегат VII съезда РКП(б) от Финляндской областной организации РСДРП(б). В 1918–1919 гг. — член РВС Восточного фронта, с мая 1919 г. по 1921 г. — начальник Политуправления РВС РСФСР, в 1919–1920 гг. — член РВС Юго-Восточного фронта, в 1920 г. — член РВС последовательно Кавказского, Западного, Южного фронтов. В 1921 г. — член РВС Кавказского фронта, председатель трудовой армии Юго-Востока России. В 1921–1923 гг. — член президиума ВСНХ, затем заместитель председателя ВСНХ и начальник Главного управления по топливу ВСНХ РСФСР. В 1923–1926 гг. — заместитель председателя Госплана СССР, в 1925–1927 гг. — ректор Института народного хозяйства имени г. В. Плеханова, в 1927–1928 гг. — председатель правления Дальневосточного банка. В 1928–1930 гг. — в ссылке. В январе 1930 г. восстановлен в ВКП(б). В 1930–1934 гг. — заместитель начальника мобилизационного управления ВСНХ СССР, в 1932–1933 гг. — редактор издательства «Академия», в 1933–1934 гг. — заместитель председателя Госплана Средней Азии. В 1934 г. переведен в распоряжение ЦК ВКП(б). Кандидат в члены Президиума ВЦИК (1921–1922). Член ЦИК СССР. Член ЦК (1917–1920 и 1925–1927), кандидат в члены ЦК (1920–1921, 1922–1923 и 1924–1925). Арестован 1 января 1935 года. 10 января 1938 г. приговорен к смертной казни. Расстрелян. В 1987 г. реабилитирован.

Сокк Роман (Роберт) Иванович (1896–1932) — советский военный деятель. Эстонец, из крестьян. Командир 243-го Петроградского полка 27-й стрелковой дивизии (1919). Командир 3-й бригады 27 стрелковой дивизии (1919). Командир 80-й бригады 27-й Омской стрелковой дивизии. Командир 15-го стрелкового полка 5-й стрелковой дивизии (1922). Награжден орденом Красного Знамени (1920, 1922 – дважды).

Сомс (Кауфман, Руткис) Карл Петрович (1894–1937) — латышский большевик, член партии с 1910 года. Летом 1917 г. направлен в Харьков для проведения революционной работы среди латышей. Принимал участие в организации Красной гвардии завода «Всеобщей компании электричества». В 1918 г. — секретарь Самарского губкома. В 1920–1922 гг. — секретарь Псковского уездно-городского комитета, заведующий организационным отделом губкома, секретарь Псковского губкома РКП(б), председатель губсовнархоза. В 1923–1925 гг. — секретарь Новгородского губкома РКП(б). Делегат IX, X, XI, XVI, XVII съездов РКП(б) и партконференций, съездов Советов. Кандидат в члены ВЦИК. В 1930 г. — за-

ведовал сектором пропаганды марксизма-ленинизма культпропа ЦК, в 1931 г. руководил группой сельского хозяйства наркомата РКИ СССР. С января 1933 г. — начальник политуправления и заместитель наркома сельского хозяйства. На XVI съезде избран членом ЦКК, на XII — членом комиссии советского контроля. Арестован 1 декабря 1937 года. Убит во время следствия 2 декабря 1937 года. Реабилитирован в 1954 году.

Сотников Фердинанд Иванович (1892–1937) — чекист. Латыш. Член партии с апреля 1917 года. Родился в имении Хинценберг Рижского уезда Лифляндской губернии. Был учеником садовода. Служил рядовым в Русской Армии. В 1917 г. служил в Красной гвардии. С января 1918 г. — в ВЧК. С середины 1918 г. — комиссар отдела должностных преступлений ВЧК, комиссар отдела контроля складов при ВЧК. С начала 1919 г. комиссар при президиуме ВЧК. С ноября 1920 г. комиссар спецотделения ВЧК–ОГПУ – Оперативного отдела Главного управления госбезопасности НКВД СССР, работал в охране правительства. Награжден орденом Красного Знамени (1927). Арестован 28 апреля 1937 года. Приговорен к ВМН в особом порядке. Расстрелян 14 августа 1937 года. Реабилитирован в 1955 году.

Сполэ Янис Адамович — чекист. Латыш, член партии с 1905 года. Комиссар отдела по борьбе со спекуляцией ВЧК.

Спразде Александр Яковлевич — чекист. Латыш, член партии с 1918 года. Работал токарем, служил на флоте. В 1918 г. — начальник секретной части Отдела по борьбе со спекуляцией ВЧК, затем — комиссар секретной части МЧК.

Спрогис Артур Карлович (1904–1980) — чекист, военный разведчик, полковник (1943). Латыш. Член партии с 1920 года. С 1919 г. — разведчик 7-го Латышского стрелкового полка, работал в оперативной группе Особого отдела МЧК. В 1922 г. окончил Первую Советскую объединенную школу при ВЦИК. С 1920 г. — командир взвода пограндивизии на Западной границе, уполномоченный особого поста Особого отдела Западной границы, контролер контрольно-пропускного пункта «Негорелое», уполномоченный Минского особого отделения, начальник Копыльской оперативной группы 17-го Тимковичского погранотряда. В 1930 г. окончил Высшую пограничную школу ОГПУ. С октября 1930 г. по октябрь 1936 г. — уполномоченный Специального бюро Особого отдела ГПУ – НКВД БССР, руководил школой по подготовке бойцов партизанских и диверсионных групп. С осени 1936 г. по конец 1937 г. участвовал в войне в Испании, был советником по разведке при штабе Малагского фронта, наставником подрывников 11-й интернациональной бригады Гвадалахарского фронта. В 1938–1941 гг. учился на разведывательном факультете Военной Академии им. М. В. Фрунзе. С 27 июня 1941 г. — особоуполномоченный Военного совета Западного фронта, заместитель начальника, а с августа 1941 г. — и начальник опергруппы ГРУ Генерального штаба Красной Армии при штабе Западного фронта, в марте 1942 г. переименованной в 6-ое отделение разведотдела штаба Западного фронта. В функции опергруппы, помимо собственно разведывательной работы, входило проведение диверсий в тылу противника; в частности, бойцом ее была З. А. Космодемьянская. 7 октября 1942 г. после ранения отправлен на лечение

в Москву. С января 1943 г. — начальник Латвийского штаба партизанского движения. В 1944–1945 гг. — заведующий военным отделом ЦК КП(б) Латвии. С 1946–1949 гг. — заведующий военной кафедрой Института иностранных языков. С 1949 г. — в отставке. Награжден двумя орденами Ленина, 4 орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды.

Спрогис Ян Янович — чекист. Член партии. Латышский стрелок. В 1918 г. комиссар отдела по борьбе с контрреволюцией. Участник чекистской операции по так называемому делу Локкарта.

Спундэ (Спунде) Александр Петрович (1892–1962) — партийный и хозяйственный деятель. Латыш. Родился в семье рабочего-столяра. Окончил рижскую городскую торговую школу и частные вечерние общеобразовательные курсы. В 1909 г. вступил в РСДРП(б). Принимал активное участие в политической деятельности, в том числе в организации демонстраций, за что подвергался арестам и ссылке. После Февральской революции возглавлял Пермский комитет РСДРП(б), был разъездным инструктором Уральского областного комитета партии. Во время Октябрьской революции находился в Петрограде. Член бюро большевистской фракции II Всероссийского съезда Советов, членом Учредительного собрания по большевистскому списку от Вятской губернии. В январе 1918 г. назначен комиссаром Государственного банка «на правах товарища управляющего» и введен в состав наркомата финансов. С марта по июнь 1918 г. исполнял обязанности главного комиссара Народного банка РСФСР. После ноябрьской революции 1918 г. в Германии — уполномоченный Советского правительства по заключению перемирия и выводу германского оккупационного корпуса с Украины. В 1919–1922 гг. — председатель Челябинского, Омского, Енисейского, Донского, Вятского губкомов РКП(б). В 1922–1923 гг. — управляющий Украинским отделением Госбанка в Харькове. В 1924–1925 гг. — член Дальневосточного бюро ЦК ВКП(б), член правления Всероссийского союза сельскохозяйственных кооперативов. В 1926–1930 гг. — член правления Госбанка, член коллегий Наркомфина СССР и НКПС; член ЦИК СССР и СТО. С 1931 г. — на пенсии по болезни. В 1937 г. исключен из партии. В 1948–1951 гг. служил кассиром в Мосторге. Делегат VIII и XI съездов РКП(б).

Степин (Степинь, Степиньш) Александр (Артур) Карлович (1886–1920) — советский военный деятель. Латыш, родился в крестьянской семье. Член партии с 1919 года. Во время революционных событий 1905–1907 гг. участвовал в забастовках и крестьянском восстании в Латвии. В 1907 г. призван на военную службу в 3-й гренадерский Перновский полк, оставшись на сверхсрочную службу, окончил школу подпрапорщиков (1912). Во время Первой мировой войны награжден тремя георгиевскими крестами, получил чин поручика. После Февральской революции избран командиром полка. После Октябрьской переворота находился в резерве Московского ВО. В сентябре 1918 г. командовал группой войск на участке Балашов–Камышин против белоказаков. В январе–июле 1919 г. — начальник 14-й стрелковой дивизии (на Южном фронте). Командующий IX армией (июль 1919 – февраль 1920). Награжден орденом Красного Знамени. Умер от тифа.

Стига Оскар Ансович (1894–1938) — советский военный деятель, комдив. Латыш, из крестьян. Член партии с 1917 года. Образование высшее. Окончил Вечерние курсы усовершенствования высшего и среднего комсостава при РУ штаба РККА (1930). Секретарь, затем председатель Исполнительного комитета латышских советских полков (1918–1919), член РВС Армии Советской Латвии и Западного фронта (1919); военный комиссар (1919–1920), затем с марта 1920 г. — начальник 33-й Кубанской стрелковой дивизии. В 1922–1935 гг. — в распоряжении Разведупра РККА. В 1922–1929 гг. — на нелегальной работе в Латвии, в 1929–1935 гг. — нелегальный резидент в Германии. В 1935–1937 гг. — начальник 3-го отдела Разведупра РККА, начальник 1-го отдела Разведупра РККА. Награжден орденом Красной Звезды (1937). Приговорен ВКВС СССР 29 июля 1938 года. Расстрелян 29 июля 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Страуян (Манецкий) Ян Яковлевич (1884–1938) — коминтерновец, журналист, писатель. Латыш, член партии с 1906 года. В эмиграции (1907–1917). На партийной работе в Риге и Москве (1917–1918), затем — в Коминтерне. По линии ИККИ и Региструпа полевого штаба РВСП работал нелегально в Болгарии (1919–1920) и легально (1-й секретарь полпредства) в Италии (1921–1923). Зарубежный работник Коминтерна (1924–1927). Корреспондент ТАСС в Китае и Латвии. Редактор Издательства иностранных и национальных словарей в Москве. Арестован 15 декабря 1937 года. Приговорен Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 14 января 1938 г. к ВМН. Расстрелян 20 марта 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Стродт Иван Яковлевич (1894–1938) — советский военный деятель, активный участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Латыш, член партии с 1927 года. В Красной Армии — с 1918 года. Окончил курсы «Выстрел» (1926). В Первую мировую войну участвовал в боях на Западном и Северном фронтах, прапорщик, за храбрость награжден четырьмя Георгиевскими крестами. Во время Гражданской войны воевал против белогвардейцев и интервентов в Сибири. Был схвачен белыми и в ноябре 1918 г. — декабре 1919 г. находился в тюрьме. С декабря 1919 г. по октябрь 1920 г. командовал добровольческим революционным отрядом и кавалерийским отрядом в составе Народно-революционной армии Дальневосточной республики. В 1921–1923 гг. — командир батальона и помощник командира Амурского стрелкового полка. Награжден тремя орденами Красного Знамени. По окончании курсов «Выстрел» командовал батальоном. В 1927 г. уволен в запас по болезни. Репрессирован. Расстрелян 4 февраля 1938 года.

Струппе Петр Иванович (1889–1937) — советский партийный и государственный деятель. Латыш, из крестьян. Член партии с 1907 года. Подвергался арестам и ссылке за революционную деятельность. Участник Октябрьского переворота и Гражданской войны. До 1919 г. — на партийной и советской работе в Самаре. Член президиума губкома. В 1919 г. мобилизован на фронт. В 1921–1922 гг. — секретарь Киргизского обкома РКП(б), в 1922–1923 гг. — инструктор ЦК РКП(б), в 1923–1926 гг. — ответственный секретарь Псковского губкома РКП(б), в 1926–1927 гг. — секретарь Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), в 1927–1930 гг. — секретарь Выборгского райкома

ВКП(б) Ленинградской области, в 1930–1931 гг. — секретарь Ленинградской областной контрольной комиссии ВКП(б), в 1931–1932 гг. — секретарь Ленинградского обкома ВКП(б), в 1932–1936 гг. — председатель исполкома Ленинградского областного Совета, в 1936–1937 гг. — начальник Свердловского управления наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР. Член ЦИК СССР. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1934–1937). Член ЦКК (1930–1934), член Президиума ЦКК (1930–1934). Арестован 27 июня 1937 года. Приговорен ВКВС 29 октября 1937 г. к ВМН. 30 октября 1937 г. расстрелян. Реабилитирован в 1956 году.

Стуцка Кирилл Андреевич (1890–1938) — советский военный деятель, комкор. Латыш. Член партии с 1918 года. На военной службе с 1914 года. Начальник пулеметной команды 3-го Курземского полка, командир 3-го Латышского полка (1918–1919), командующий Бауской группой войск Советской Латвии, командир 2-й бригады 2-й стрелковой дивизии Советской Латвии, командир 3-й бригады 1-й Латышской дивизии (1919–1920). В июле 1920 г. назначен начальником Латышской стрелковой дивизии, затем — начальник 52-й стрелковой дивизии и на других командных должностях в РККА. Начальник курсов «Выстрел», помощник инспектора пехоты РККА (1929–1932). Заместитель начальника Военной академии механизации и моторизации РККА (1933–1936). Начальник Ленинградских курсов усовершенствования комсостава автобронетанковых войск РККА (1936–1937). Арестован 29 ноября 1937 года. Приговорен 17 января 1938 г. «в особом порядке» к ВМН. Расстрелян в этот же день. Реабилитирован в 1956 году.

Стуцка Петр Иванович (Петерис Янович) (1865–1932) — партийный и государственный деятель, один из создателей Компартии Латвии. Латыш, сын крестьянина. Образование получил на юридическом факультете Петербургского университета (1888). В 1888–1897 гг. — помощник присяжного поверенного. Неоднократно арестовывался и высылался. С 1907 г. жил в Петербурге. С 1915 г. обеспечивал связь руководства СДЛК с ЦК и ПК РСДРП, один из руководителей Латышского района Петроградской организации большевиков. Участник Февральской революции и Октябрьского переворота. Участвовал в подготовке созыва II Всероссийского съезда Советов. С 24 октября 1917 г. находился в Смольном, по заданию Петроградского ВРК поддерживал связь с латышскими стрелками и другими революционными частями Северного фронта, прикрывавшими Петроград. Член Президиума II Всероссийского съезда Советов. Член Президиума ВЦИК, возглавлял Юридический отдел. Председатель Следственной комиссии Петроградского ВРК. В ноябре–декабре 1917 г. — временно исполняющий обязанности наркома юстиции, член коллегии наркомата юстиции, комиссар по ликвидации старых и организации новых судебных учреждений в Петрограде. В марте 1918 г. — комиссар юстиции Петроградской трудовой коммуны. С 18 марта 1918 г. — нарком юстиции РСФСР; участвовал в разработке первой Конституции РСФСР. В марте–августе 1918 г. — член коллегии, затем заместитель наркома иностранных дел. В июле 1918 г. — возглавлял Следственную комиссию по делу о левоэсеровском мятеже в Москве. С декабря 1918 г. по январь 1920 г. — председатель Временного советского правительства Латвии и одновременно с марта 1919 г. — предсе-

датель ЦК КП Латвии. В 1919–1923 гг. — заместитель наркома юстиции. Одновременно в 1919–1920 гг. — председатель Особой межведомственной комиссии по борьбе со спекуляцией и связанных с ней должностных преступлений при ВЧК. С 1920 г. — член исполкома Коминтерна и председатель Заграничного бюро КП Латвии, с 1924 г. — председатель Интернациональной контрольной комиссии. В 1923–1932 гг. — председатель Верховного суда РСФСР. В 1925–1927 гг. — главный редактор 1-й советской «Энциклопедии государства и права». Делегат III–V Всероссийских съездов Советов; избирался членом ВЦИК. Член ЦИК СССР. Делегат VII, IX, X, XIV–XVI съездов ВКП(б), на VII и IX съездах избирался кандидатом в члены ЦК (1918–1919 и 1920–1921), на VIII — членом ЦК (1919–1920). Один из создателей и директор (с 1931) Института советского права; профессор МГУ и заведующий кафедрой гражданского права. Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Стырне Владимир Андреевич (1897–1937) — сотрудник ЧК–ОГПУ–НКВД, комиссар госбезопасности 3 ранга. Латыш, родился в семье чиновника Курляндского военного присутствия. Член партии с 1920 года. Образование высшее, окончил физико-математический факультет МГУ. Помощник заведующего переписным участком статистического отдела Моссовета (1917–1918); инструктор по уплотнению в жилсовете Хамовнического РИК (1918–1919). В составе Хамовнического красногвардейского отряда участвовал в подавлении левозэровского мятежа в Москве. Инструктор Киргизского политотдела Южной группы войск Восточного фронта (1919); заведующий подотделом народного образования Восточно-Киргизского ревкома в Оренбурге (1919–1920). Секретарь и заместитель представителя Киргизского ревкома при ВЦИК (1920–1921). Помощник начальника 14-го спецотделения ОО ВЧК (апрель–декабрь 1921); уполномоченный 4-го спецотделения ИНО ВЧК (июль–август 1921); уполномоченный осведомительной части ИНО ВЧК (август–декабрь 1921); временно исполняющий должность начальника 14-го спецотделения ОО ВЧК (декабрь 1921); начальник 14-го спецотделения ОО ВЧК–ГПУ (декабрь 1921 – июнь 1922); заместитель начальника восточного отдела ГПУ (июнь–октябрь 1922); начальник 1-го отделения восточного отдела ГПУ (июнь–сентябрь 1922); начальник КРО ПП ГПУ по Туркестану (октябрь 1922 – март 1923); уполномоченный КРО ГПУ–ОГПУ СССР (март–октябрь 1923); начальник 4-го отделения КРО ОГПУ СССР (октябрь 1923 – август 1924); временно исполняющий должность помощника начальника КРО ОГПУ СССР (август–октябрь 1924); помощник начальника КРО ОГПУ СССР (октябрь 1924 – сентябрь 1930); помощник начальника ОО ОГПУ СССР (сентябрь 1930 – июль 1931); начальник 1-го отдела ОО ОГПУ СССР (сентябрь 1930 – март 1931); начальник 1-го отделения ОО ОГПУ СССР (март–апрель 1931); начальник ОО ПП ОГПУ по Уралу (сентябрь 1931 – октябрь 1933); заместитель полпреда ОГПУ по Ивановской области (декабрь 1933 – июль 1934); заместитель начальника УНКВД Ивановской обл. (июль 1934 – октябрь 1935); начальник УНКВД Ивановской области (октябрь 1935 – июль 1937); начальник 3-го отдела УГБ НКВД УССР (июль–октябрь 1937). Арестован 22 октября 1937 г.; приговорен ВКВС 15 ноября 1937 г. к ВМН. Расстрелян в этот же день. Реабилитирован. Награжден орденом Красного Знамени (1926), знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ (V)», знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ (XV)».

Суудер Х. Я. — эстонский большевик, член Эстляндского областного бюро РСДРП(б). В 1919 г. в тылу войск Колчака возглавлял руководящий центр подпольных организаций — Сибирский областной комитет РКП(б).

Таврин (Тауринь) П. (?–1919) — советский военный деятель, чекист. Латыш, член партии с 1918. Работал в Псковском и Череповецком Советах. Председатель Череповецкой губЧК. Командир 8-го Латышского стрелкового полка, командир стрелкового (бывшего Семеновского) полка. Погиб в бою на одном из участков Гатчинского фронта под Петроградом 29 мая 1919 года.

Таурин Отто-Оскар Фридрихович (1895–1941) — советский политработник, бригадный комиссар. Латыш, член партии с 1912 года. Секретарь окружной партийной комиссии Северо-Кавказского ВО. Арестован 17 февраля 1937 г., приговорен ВКВС 21 октября 1939 г. к ВМН (25 октября 1940 смертная казнь заменена на 10 лет ИТЛ). Умер в заключении, реабилитирован в 1956 году.

Тениссон Карл Яковлевич (1897–1938) — сотрудник ЧК–ОГПУ–НКВД, майор госбезопасности. Латыш, родился в семье крестьянина-испольщика, член партии с июня 1917 года. Во время Первой мировой войны — пулеметчик 4-го Латышского стрелкового полка (на фронте) (1917 – апрель 1918 года). После контузии жил у родных в Вольмаре; милиционер, старший милиционер Вольмарской городской милиции (1918–1919). Сотрудник регистрационного отдела XV армии (1919–1920). Вел нелегальную работу в Латвии. Уполномоченный ОО XV армии (1920); сотрудник ОО XVI армии (1920–1921); сотрудник ОО 17-й стрелковой дивизии (1921); начальник агентуры 6-го пограничного отделения ВЧК в г. Себеже (1921–1923); начальник отделения Витебского губернского отдела ГПУ (1923–1924); уполномоченный Смоленского губернского отдела ГПУ по Гжатскому уезду (1924–1926); уполномоченный Смоленского губернского отдела ГПУ по Вяземскому уезду, помощник начальника ОО 29-й стрелковой дивизии (1926–1928); начальник ОО 29-й стрелковой дивизии (1926–1928); начальник ОО 4-го стрелкового корпуса и 27-й стрелковой дивизии (1928–1931); начальник Мозырского оперсектора ГПУ (1931–1933); начальник ОО 3-й дивизии (1931–1933); начальник Гомельского оперсектора ГПУ (1933–1934); начальник Гомельского оперсектора НКВД (1934); начальник УРКМ НКВД БССР (1934–1935); помощник наркома внутренних дел БССР по милиции (1935); помощник начальника УНКВД Восточно-Сибирского края (1935); начальник УРКМ УНКВД Восточно-Сибирского края (1935); начальник УНКВД Карельской АССР (1935–1937); нарком внутренних дел Карельской АССР (1937–1938); начальник лесного отдела ГУЛАГ НКВД СССР (1938). Награжден орденом Трудового Красного Знамени БССР (1932); знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ (XV)» (1932). Арестован 28 апреля 1938 года. Умер 10 сентября 1938 г. во время следствия в больнице Бутырской тюрьмы.

Тизенберг Эмиль Юрьевич (1895–?) — сотрудник ВЧК–ОГПУ. Латыш, из крестьян, член партии с 1913 года. Работал батраком, кочегаром, служил рядовым в армии. С мая 1918 г. работал в ВЧК. Комиссар отдела по борьбе с преступлениями по должности ВЧК. С декабря 1918 г. — комиссар МЧК. В

1920-е годы — уполномоченный Экономического отдела МЧК – губотдела ГПУ. С 1924 г. — уполномоченный Экономического управления ОГПУ. Начальник производственно-планового отдела ГУЛАГа ОГПУ (с 1932). Начальник Темниковского ИТЛ (1933–1934), начальник Свирьлага (1934–1937).

Тиит Петр Петрович (1896–1938) — советский военный деятель, комбриг. Эстонец, член партии с 1922 года. Начальник ПВО ОКДВА. Арестован 12 марта 1938 г., приговорен ВКВС 10 сентября 1938 г. к ВМН, реабилитирован в 1957 году.

Тиллиб Николай Яковлевич (1893–?) — советский военный деятель. Латыш. На военной службе с сентября 1915 года. В июне 1916 г. окончил ускоренный курс Владимирского военного училища в г. Петрограде. Последний чин, должность и часть в Русской Армии – поручик, командир маршевой роты 4-го Видземского Латышского стрелкового полка. В 1917 г. — член Исколастрела. Демобилизован в апреле 1918 года. В июле 1918 г. призван в РККА. С августа 1918 г. по август 1919 г. служил в штабе II армии (впоследствии переименована в Особую группу войск Южного фронта) начальником инспекторского и административного отделов. С августа по октябрь 1919 г. — помощник начальника политотдела 28-й стрелковой дивизии. С октября 1919 г. по февраль 1920 г. — военный комиссар 28-й стрелковой дивизии. С апреля по сентябрь 1920 г. — исполняющий должность военного комиссара штаба Помглавкома по Сибири. В сентябре 1920 г. откомандирован в распоряжение ректора Томского университета для отбывания учебно-трудовой повинности.

Тимме Яков Андреевич (?–1922) — латышский большевик. Член партии с 1913 года. В годы Первой мировой работал в группе латышей – портовых рабочих в Архангельске. Организатор съезда транспортников в 1917 г., активный деятель большевистской фракции в Совете, член исполкома и президиума. Во время интервенции был членом комиссии по оказанию помощи Северному фронту. Вошел в состав Архангельского губернского комитета партии, созданного 26 февраля 1919 года. В 1920–1922 гг. работал в Архангельском губкоме партии и губисполкоме, был председателем губернской комиссии по чистке партии. Председатель Архангельского ревтрибунала. 29 ноября 1922 г. газета «Волна» сообщила: «Умер знаменосец. Телеграф принес скорбную весть. В Сухуме (на Кавказе) умер член ВЦИКа от Архангельской губернии товарищ Яков Тимме. Нет нашего трибуна и вождя, которого враги прозвали «Архангельский Ленин»... В истории нашей губернской организации заслуги т. Тимме неоценимы. Никто другой не сыграл такой большой роли в деле ее роста и внутреннего сплочения. Всегда светел духом, радостен и тверд в правоте своего дела был товарищ Тимме, и этим он привлекал к себе всех».

Тислис Давид Давидович — чекист. Латыш, член партии с 1905 года. Военный комиссар г. Москвы. Комиссар отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК.

Томашун Ян Янович (1889–?) — латышский большевик. Член партии с 1905 года. После Февральской революции принимал участие в создании отрядов Красной гвардии в Харькове. Участник Гражданской войны. В составе Латышского

коммунистического отряда направлен в Самару, участвовал в боях с чехословаками. После освобождения Самары работал в Самарской губЧК. Член коллегии Самарского губпродкома, уполномоченный по ликвидации частной торговли в Самаре и губернии, а затем и на Урале. С 1927 г. — на партийной работе на Украине.

Тракман Макс-Альфред (Максим) Густавович (1890–1937?) — эстонский большевик, член партии с декабря 1917 года. Окончил гимназию, учился в Московском университете. По окончании медицинского факультета работал врачом. В 1917 г. призван на военную службу, которую проходил в XII армии, где вел также партийную работу, секретарь Искосола (1917–1918). Начальник регистрационной (контрразведывательной) службы оперативного отдела Наркомата по военным делам (май–октябрь 1918), отдела военного контроля Управления РВС Республики (октябрь–ноябрь 1918), Регистрационного управления Полевого штаба РВС Республики (ноябрь – декабрь 1918). Военный комиссар Курсов разведки и военного контроля (декабрь 1918). В 1919–1920 гг. — на дипломатической работе в Эстонии. Затем занимал ответственный пост в Санитарном управлении РККА, на советской службе в Сибири. Репрессирован. Реабилитирован.

Туммельтау (Тау) Геральд (Харальд) Тенисович (1899–1938) — советский военный деятель, комбриг. Эстонец, из рабочих. Член партии с 1917 года. Образование высшее, окончил 2-е Петроградские артиллерийские курсы комсостава (1918), Военную академию РККА (1923). Организатор Красной гвардии в Эстонии. Участник Гражданской войны, служил в артиллерийских частях. В Разведупре Штаба РККА — с 1922 года. Помощник, заведующий сектором 3-го отдела (1922). Участвовал в подготовке и проведении восстания в Эстонии (декабрь 1924), помощник начальника части (1925–1926), начальник сектора 3-го отдела Разведупра (1926), заместитель начальника 3-го отдела Разведупра (1926–1932; 1936–1937). Военный атташе при полпредстве в Италии (1932–1934). В распоряжении Разведупра (1934–1936), заместитель, временно исполняющий должность начальника 3-го отдела Разведупра (1936–1937). Награжден орденом Красного Знамени (1919). Арестован 16 декабря 1937 года. Приговорен ВКВС 4 октября 1938 г. к ВМН. Расстрелян 4 октября 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Тунтул (Тунтулис) Иван (Янис) Яковлевич (1892–1938) — советский партийный деятель. Латыш, член партии с 1907 года. Подвергался арестам и ссылке за революционную деятельность. В октябре 1917 г. — комиссар Екатеринбургского ВРК. Председатель III Уральского областного съезда советов (январь 1918). В 1918–1920 гг. — член Екатеринбургского губкома, в 1920–1922 гг. — секретарь Уральского бюро ЦК РКП(б), член Уральского областного комитета РКП(б) (1918). Комиссар финансов Уральского областного Совета комиссаров (1920). Секретарь Уральского бюро ЦК РКП(б) (1920–1922). Член ЦК ВКП(б) (1921–1922). В 1928 г. исключен из ВКП(б), в 1930 г. восстановлен. Ответственный секретарь Коряжского окружного комитета ВКП(б). Арестован 7 апреля 1937 года. Расстрелян в Хабаровске 25 мая 1938 года.

Турло Станислав Степанович (1889–1942) — сотрудник ЧК–ГПУ. Литовец, сын батрака. Член партии с 1905 года. За-

нимал должности заместителя председателя Ростовского горисполкома, председателя Донской ЧК, председателя Пензенского губисполкома, инспектора Особого отдела ВЧК. В конце 1919 г. назначен заместителем начальника Особого отдела XV армии. На Южном фронте возглавил Особый отдел конного корпуса, а затем — 2-й конной армии. Председатель Ферганской ЧК. В 1922 г. — помощник начальника 16-го Спецотделения ВЧК-ГПУ. Затем возглавил контрразведывательное отделение в Полномочном представительстве ГПУ по Западному краю. В 1924 г. уволился из органов госбезопасности. Будучи председателем Пензенского губисполкома, не поддержал резолюцию об объявлении красного террора, что в 1938 г. послужило одной из причин ареста в августе 1938 года. Умер 27 июля 1942 г. в Краслаге.

Турчан Владимир Мартынович (1888–1951) — советский военный деятель, комбриг (1935). Латыш, член партии с 1905 года. Военком штаба Северного фронта (1918), командир полка, начальник Одесской пехотной школы, командир 7-й стрелковой дивизии, заместитель начальника штаба Забайкальского ВО. Награжден орденом Красного Знамени. Арестован 13 марта 1938 года. Умер в ИТЛ, реабилитирован.

Уборевич (Уборявичус) Иероним Петрович (1896–1937) — советский военачальник, командарм 1 ранга (1935). Литовец, родился в крестьянской семье, член партии с марта 1917 года. Учился в Петербургском политехническом институте, в 1915 г. окончил Константиновское артиллерийское училище. Участник Первой мировой войны, подпоручик. После Октябрьского переворота один из организаторов Красной гвардии в Бессарабии, в декабре 1917 избран командиром революционно-рабоче-крестьянского полка. В январе–феврале 1918 г. воевал против румынских и австро-венгерских войск. Командовал отдельной Котласской тяжелой гаубичной батареей, был инструктором артиллерии, командиром Двинской бригады. С декабря 1918 г. — начальник 18-й стрелковой дивизии VI армии. С октября 1919 г. командовал XIV армией, в марте–апреле 1920 г. командовал IX армией на Северном Кавказе, в мае–июле и ноябре–декабре 1920 г. командовал XIV армией Юго-Западного фронта, в июле–ноябре 1920 г. — XIII армией Южного фронта. В январе–апреле 1921 г. — помощник командующего войсками Украины и Крыма. Участник подавления крестьянского восстания в Тамбовской губернии. Летом 1921 г. направлен в Белоруссию для борьбы с повстанцами Махно и Булак-Балаховича. В августе 1921 г. — августе 1922 г. — командующий V армией и войсками Восточно-Сибирского ВО. В августе–ноябре 1922 г. — военный министр и главнокомандующий Народно-революционной армии Дальневосточной республики, член Дальневосточного бюро ЦК РКП(б). С 1924 г. — заместитель командующего и начальник штаба Уральского ВО. С 1925 г. — командующий войсками Северо-Кавказского, с 1928 г. — Московского военных округов. С 1926 г. — член, в 1930–1931 гг. заместитель председателя Реввоенсовета СССР. В 1930–1931 гг. — начальник вооружений РККА. С июня 1931 г. — командующий войсками Белорусского ВО. Одновременно с 1934 г. — член Военного совета Наркомата обороны СССР. 20 мая 1937 г. назначен командующим войсками Среднеазиатского ВО. В 1930–1937 гг. — кандидат в члены ЦК ВКП(б). 29 мая 1937 г. арестован. 11 июня 1937 г. Специальным судебным присутствием Верховного су-

да СССР приговорен к ВМН. Расстрелян 12 июня 1937 года. Реабилитирован в 1957 году.

Удрис Эрнст Мартынович (1894–1938) — чекист, работник юстиции. Латыш, член партии с 1914 года. Весной 1915 г. с целью уклониться от призыва в армию ранил себя в левую руку, за что был арестован и предан военному суду. Затем служил в 6-м Латышском полку; член полкового комитета, проводил пораженческую агитацию (полк первым на Западном фронте начал братание с немцами и первый отказался от атаки немецких позиций). После Октябрьского переворота принимал участие в организации отряда для охраны Смольного, разгоне Учредительного собрания. В 1918–1919 гг. — следователь, затем комиссар ВЧК. В декабре 1920 г. — январе 1921 г. — член, председатель Чрезвычайной Тройки Крымской Ударной группы Управления Особых отделов ВЧК при РВС Южного и Юго-западного фронтов. В 1921–1922 гг. работал в Особом отделе ВЧК. Затем уполномоченный Иностранного отдела ВЧК-ГПУ. В 1924 г. назначен помощником прокурора при Верховном суде РСФСР. В 1927–1934 гг. — член Верховного суда РСФСР. В 1934 г. назначен председателем Верховного суда Узбекской ССР. Репрессирован в 1938 году.

Умблия Иоганн Томасович (1875–?) — эстонский большевик, член партии с 1904 года. Участник штурма Зимнего дворца.

Унгур Яков Карлович (1895–?) — советский политработник. Латыш, член партии с 1913 года. На военной службе — с ноября 1915 года. В РККА — с ноября 1919 года. С ноября 1919 г. по февраль 1920 г. — помощник военкома санитарной части штаба XV армии Западного фронта. С марта 1920 г. по февраль 1921 г. — военком госпиталя-приемника 156-го эвакуационного пункта. С апреля по июль 1921 г. — культработник 143-го эвакуационного пункта. С июня по декабрь 1921 г. исполняющий должность военкома 353-го полевого запасного госпиталя. С декабря 1921 г. по июль 1922 г. — политрук Вяземского военного госпиталя. С июля по ноябрь 1922 г. — заведующий клубом и политрук Смоленского военного госпиталя. С ноября 1922 г. по апрель 1923 г. — заведующий клубом Минского военного госпиталя. С апреля по август 1923 г. — военком лазарета 4-й стрелковой дивизии. С августа по октябрь 1923 г. — школьный работник клуба 11-го стрелкового полка. С октября 1923 г. — заведующий клубом Минского военного госпиталя. С середины 1920-х гг. — в строевых частях РККА. По состоянию на 1928–1929 гг. — заместитель начальника политотдела 37-й Новочеркасской стрелковой дивизии. С октября 1929 г. по июль 1930 г. — ответственный секретарь парткомиссии Белорусского ВО. С июля 1930 г. — военком и начальник политотдела 64-й стрелковой дивизии. В 1938 г. состоял в резерве РККА. В январе 1939 г. уволен из армии. Репрессирован.

Упельник Альфред Петрович (1895–?) — советский политработник. Латыш. На военной службе — с августа 1915 года. Участник Первой мировой войны, рядовой 1-го Латышского Усть-Двинского батальона. После контузии в декабре 1915 г. уволен в отпуск по болезни. С мая по сентябрь 1916 г. работал конторщиком на кирпичном заводе Александра. С мая по ноябрь 1917 г. — заведующий общежитием латышских беженцев Богородского района г. Москвы. С ноября 1917 г. по март

1918 г. — секретарь Московской народной милиции. С марта по июнь 1918 г. — инструктор Московского профсоюза ломовиков. В РККА — с июля 1918 года. В июле — августе 1918 г. — секретарь РВТ I армии Восточного фронта. В августе — сентябре 1918 г. — инструктор политотдела Инзенской стрелковой дивизии. В сентябре — декабре 1918 г. — и.о. казначея штаба Инзенской стрелковой дивизии. С декабря 1918 г. по апрель 1919 г. — председатель РВТ 15-й Инзенской стрелковой дивизии. В апреле — декабре 1919 г. — политический комиссар 15-й Инзенской стрелковой дивизии. С декабря 1919 г. по май 1920 г. — председатель РВТ 8-й армии Южного фронта. С мая 1920 г. по июль 1921 г. — председатель РВТ Кавказской армии труда. В июле 1921 г. откомандирован в распоряжение РВТ Республики. По состоянию на 1926 г. — председатель РВТ Туркестанского фронта. В 1926–1930 гг. — председатель ВТ Средне-Азиатского ВО. Награжден орденом Трудового Красного Знамени Узбекской ССР (1929) и почетной грамотой ЦИК СССР (1929). В 1930–1931 гг. — председатель ВТ Белорусского ВО. В 1931–1932 гг. — помощник по политической части командира 11-го стрелкового корпуса. В 1932–1934 гг. — слушатель Военной академии РККА имени М. В. Фрунзе. В 1934–1937 гг. — командир 212-го стрелкового полка. В декабре 1937 г. уволен из РККА. Репрессирован.

Упмал-Ангарский Ян Янович (1893–1938) — латышский большевик. В 1920–1921 гг. советник Полномочного представительства РСФСР в Турции, временный поверенный в делах РСФСР в Турции. На момент ареста работал в системе Наркомата пищевой промышленности СССР. Арестован 3 августа 1938 года. Приговорен 17 сентября 1938 г. ВКВС к ВМН. Расстрелян 17 сентября 1938 года. Реабилитирован в 1958 году.

Фабрициус Ян Фрицевич (1877–1929) — советский военный деятель. Латыш, родился в семье батрака, член партии с 1903 года. Окончил гимназию (1894). В революционном движении с 1891 года. В 1904–1907 гг. — на каторге, затем в ссылке. С 1916 г. — в армии, участник Первой мировой войны, старший унтер-офицер в 1-м Латышском стрелковом полку. С октября 1917 г. — председатель полкового комитета. С января 1918 г. — член ВЦИК. В 1918 г. — командир Гдовского отряда, военком Гдовско-Торошинского района, председатель ВРК Псковского уезда, отличился в боях против немецких интервентов и отрядов Булак-Балаховича. В конце 1918 г. — начале 1919 г. — комиссар 2-й и 10-й стрелковой дивизий при освобождении Латвии. С августа 1919 г. — командир отряда по борьбе с конницей Мамонтова во время ее рейда в тыл советских войск. С октября 1919 г. — командир 48-й бригады 16-й стрелковой дивизии при разгроме войск генерала Деникина и в советско-польской войне. Участник подавления Кронштадтского мятежа. После окончания Гражданской войны — командир дивизии, корпуса, с 1928 г. помощник командующего Кавказской армией. С 1927 г. — член ЦКК ВКП(б). Награжден четырьмя орденами Красного Знамени. Погиб в авиационной катастрофе.

Фектер Андрей Яковлевич (1892–1974) — латышский большевик. Из батрацкой семьи. Член партии с 1913 года. В 1914 г. в связи с наступлением немцев эвакуировался на Урал, где участвовал в работе Латышской большевистской организации. После Февральской революции уехал в Петроград. В мае 1917 г. по направлению ЦК партии прибыл в Тулу. Здесь возглавлял Латышскую секцию большевиков. Рабо-

тал в продовольственных комитетах: губернском, Новосильском уездном. В Черском, Крапивенском, Богородицком уездах избирался секретарем укома партии. Вернувшись в Тулу, заведовал агитпропом, был председателем губернской Контрольной комиссии. В конце 1929 г. отозван ЦК ВКБ (б) на учебу. Затем работал в Астрахани, Москве. С 1944 г. преподавал в Рижском университете. С 1956 г. находился на пенсии. Умер в 1974 году.

Фогель Ян Янович (1898–1944) — советский партийный и военный деятель, генерал-майор. Латыш, из крестьянской семьи. Член партии с 1914 года. Окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе. С мая 1918 г. по начало 1922 г. работал в органах ЧК. В 1918 г. — следователь Отдела должностных преступлений ВЧК, член коллегии Транспортного отдела ВЧК. Затем — в Красной Армии. Незадолго до начала Великой Отечественной войны репрессирован. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР в июне 1943 г. досрочно освобожден из мест лишения свободы. На фронтах Великой Отечественной войны — с июля 1943 года. Командир 120-й гвардейской стрелковой дивизии (3-я армия, 2-й Белорусский фронт). В бою ранен и скончался 13 июля 1944 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 г. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден двумя орденами Ленина, орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями.

Фрейнберг Август Давидович — латышский стрелок. В годы Гражданской войны командовал 4-м Латышским стрелковым полком, 2-й бригадой Латышской стрелковой дивизии. 13 февраля 1920 г. награжден орденом Красного Знамени.

Фридберг-Меркалн Ян Янович (1888–1938) — советский дипломатический работник. Латыш. На момент ареста — дипломатический курьер Наркомата иностранных дел СССР. Расстрелян 19 марта 1938 года.

Фридрихсон (Фридриксон) Лев Христианович (1889–1937) — советский общественный и государственный деятель. Латыш, член партии с 1907 года. Председатель Пензенского губисполкома (1917–1921). Заместитель наркома внешней торговли СССР. Расстрелян 26 ноября 1937 года.

Цельмс Ян Мартынович (Мартиневич) (1892–?) — командир внутренней охраны в Доме Ипатьева, участник расстрела Царской Семьи. Латыш, родился в семье безземельного батрака. Рядовой-пулеметчик 8-го Валмиерского стрелкового полка. Участвовал в боях с немцами, на фронте под влиянием большевистских агитаторов вступил в партию. В феврале 1918 г. уехал к брату в Омск. Вступив в Красную гвардию, получил назначение на должность начальника охраны так называемого Дома республики, в котором размещалась новая омская власть. После оставления большевиками Омска перебазировался в Екатеринбург. Назначен начальником внутренней стражи «дома особого назначения» (Дома Ипатьева), где содержалась в заключении Царская Семья. После расстрела Царской Семьи возвращен в Особый отряд III армии (бывший Северо-Урало-Сибирский фронт) и назначен начальником охраны штабной типографии. В конце 1919 г. направлен на Западный фронт. Занимался сбором информации разведывательного характера

на занятой белогвардейцами территории Латвии и Эстонии, выявлением «неблагонадежных» в красноармейских рядах, проведением диверсий и терактов в тылу противника. В 1920 г. служил в особом отделе XV армии. Во время войны с белополяками возглавлял пулеметную команду, затем участвовал в ликвидации бандитизма на территории Белоруссии. После окончания Гражданской войны работал в Московском союзе потребительских обществ завскладом, завпекарней. В 1930 г. становится мясником. Затем несколько лет возглавляет инспекцию Наркомторга СССР по качеству мясной продукции, руководит свиноводческим трестом Моснарпита. После Великой Отечественной войны направлен в Латвийскую ССР. Руководил производством мясных консервов, возглавлял различные базы республиканского Главмясторга.

Ценне Артур Яковлевич (1896–1938) — советский политработник, бригадный комиссар. Латыш. Приговорен ВКВС 7 февраля 1938 г. к ВМН.

Цинис Мартын Петрович (1890–1937) — латышский стрелок, сотрудник НКВД. Во время Первой мировой войны был призван в армию, откуда дезертировал. Командир красногвардейского отряда рабочих заводов «Герц» и Русско-Балтийского моторного. Участник Гражданской войны на Северном и Западном (в составе Латышской стрелковой дивизии) фронтах. В 1922 г. откомандирован в штаб РККА. Сотрудник НКВД. Арестован 5 декабря 1937 года. Приговорен к расстрелу в особом порядке. Расстрелян 10 марта 1938 года. Реабилитирован в 1957 году.

Циннэ Карл Генрикович — чекист. Латыш, член партии с 1917 года. Комиссар Отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК.

Цируль Фриц (Франц) Янович (1886–1925) — латышский большевик. Член партии с 1904 года. Начальник административного отдела Моссовета и Московской милиции. Погиб в автокатастрофе.

Циэмгал Альберт Янович (1900–1938) — советский военный деятель, комбриг. Латыш, член партии с 1918 года. Командир 9-й тяжелобомбардировочной авиабригады Белорусского ВО. Арестован 5 ноября 1937 г., приговорен ВКВС 29 апреля 1938 г. к ВМН, реабилитирован в 1956 году.

Шаркис Василий Иванович — латышский стрелок. В годы Гражданской войны командир батальона 3-го Латышского стрелкового полка Латышской стрелковой дивизии. За отличия в боях на Южном фронте против Врангеля награжден орденом Красного Знамени (1923). После демобилизации — на советской и хозяйственной работе. В 1930–1935 гг. — заместитель начальника отдела Алексеевского РИКа Харьковской области.

Шведе Карл Федорович (1893–?) — латышский стрелок. Окончил 1-й курс Рижского политехнического института. На военной службе — с августа 1914 года. Участник Первой мировой войны. Последний чин, должность и часть в Русской Армии — штабс-капитан, старший адъютант по оперативной части начальника штаба 2-й Латышской отдельной стрелковой

бригады. В РККА — с 1918 года. С февраля 1919 г. по декабрь 1920 г. — начальник штаба Латышской стрелковой дивизии.

Шийрон (Шайрон) Август Петрович (1891–1937) — сотрудник ЧК–ОГПУ–НКВД. Латыш, член партии с апреля 1919 года. В 1917–1918 гг. — писарь 299-го пехотного полка. В 1919–1921 гг. — начальник Секретно-оперативной части Пензенской ЧК. В 1922–1924 гг. — помощник начальника Ульяновского ГО ОГПУ. В 1928–1929 гг. — начальник Вятского губернского отдела ГПУ. В августе 1929 г. по мобилизации направлен в распоряжение Северного крайкома. Начальник СОУ и заместитель полномочного представителя ОГПУ по Северному краю, заместитель начальника УНКВД по Северному краю. В 1937 г. — начальник УРКМ НКВД БССР. Репрессирован в 1937 году.

Шимкус Жано Янович (1895–?) — чекист. Латыш, член партии с 1911 года. Учился в реальном училище, работал токарем, помощником бухгалтера. С июня 1918 г. — в ВЧК, заведующий оперативной частью Отдела по борьбе с контрреволюцией. С декабря 1918 г. — заведующий иногородней информацией и инспектор для особых поручений секретно-оперативного отдела, секретарь и член коллегии Секретного отдела. С июня 1919 г. работал в Центральном управлении военных сообщений. С августа 1920 г. — заведующий шифрами исполкома Коминтерна.

Шкильгер Карл Юрьевич (1891 – после 1940) — советский историк. Латыш. Член партии с 1917 года. Работал в латышском секторе Белорусской АН, директором государственной библиотеки БССР им. В. И. Ленина. Арестован 3 декабря 1937 г. и по постановлению внесудебного органа от 10 сентября 1940 г. заключен в ИТЛ сроком на 5 лет. Сведений о его дальнейшей судьбе не имеется. Реабилитирован в 1957 году.

Шлапс Кристап Ансович (1891–?) — латышский стрелок. Окончил 2-ю Пензенскую гимназию, Магнусгофское мореходное училище дальнего плавания. На военной службе с 1914 года. Участник Первой мировой войны. Последний чин, должность и часть в Русской Армии — штабс-капитан, командир батальона 2-го Рижского Латышского стрелкового полка. В РККА — с начала 1918 года. Командовал Вологодским особым батальоном РККА. В июле 1918 г., после включения Вологодского особого батальона в состав 8-го Латышского стрелкового полка, назначен командиром 1-го батальона полка. С июля 1919 г. по январь 1920 г. — командир 2-го батальона 8-го Латышского стрелкового полка. За боевые отличия награжден орденом Красного Знамени (1920). С января по октябрь 1920 г. — помощник командира 8-го Латышского стрелкового полка. С октября 1920 г. по февраль 1921 г. — и.д. командира 8-го Латышского стрелкового полка. В феврале 1921 г., после расформирования 8-го Латышского стрелкового полка, направлен в распоряжение начальника 52-й стрелковой дивизии.

Шмукин Отто Карлович — чекист. Латыш, член партии с 1908 года. Комиссар Отдела по борьбе со спекуляцией ВЧК.

Штаммер Яков Андреевич (1894–?) — чекист. Латыш. Член партии с 1917 года. До революции работал счетоводом. С августа 1919 г. — начальник школы ВЧК по подготовке сле-

дователей, комиссаров и разведчиков. В 1920–1922 гг. — следователь, уполномоченный по следствию следчасти при президиуме ВЧК–ГПУ. С 1922 г. — начальник отделения следственного и тюремного надзора юридического отдела ГПУ, с января 1924 г. переданного в отдел центральной регистра-туры ОГПУ.

Штейн Вильгельм Иоганович (1897–1943) — сотрудник ЧК–ОГПУ–НКВД, старший лейтенант госбезопасности. Латыш, родился в семье рабочего лесосплава. Член партии большевиков с 1918 года. В РККА: рядовой 96-го запасного пехотного полка (1916–1917). Токарь в паровозном депо на станции Бугульма (1917–1919). Сотрудник Бугульминской железнодорожной ЧК (1919–1921); сотрудник Симбирской транспортной ЧК (1921); сотрудник Московской окружной транспортной ЧК (1921–1922); сотрудник Московского окружного транспортного отдела ОГПУ (1922–1924); сотрудник ДТО ОГПУ Московско–Курской железной дороги (1924–1925); адъютант ТО ОГПУ СССР (1925); уполномоченный 6-го отделения ЭКУ ОГПУ СССР (1925); помощник начальника 6-го отделения ЭКУ ОГПУ СССР (1925–1926); временно исполняющий должность начальника 6-го отделения ЭКУ ОГПУ СССР (1926); помощник начальника 2-го отделения ЭКУ ОГПУ СССР (1926–1927); начальник части ЛОКТО ОГПУ (1927–1928); начальник 2-го отделения ЭКО ПП ОГПУ по ЛВО (1928–1931); начальник 3-го отделения ЭКО ПП ОГПУ по ЛВО (1931–1932); начальник 7-го отделения ЭКО ПП ОГПУ по ЛВО (1932–1933); начальник 5-го отделения ЭКО ПП ОГПУ по ЛВО (1933–1934); начальник отделения ЭКО ПП ОГПУ по ЛВО (1934); начальник 5-го отделения ЭКО УГБ УНКВД Ленинградской области (1934–1935); начальник 7-го отделения ЭКО УГБ УНКВД Ленинградской области (1935–1936); начальник ЭКО УГБ НКВД УзбССР (1936); начальник УНКВД Каракалпакской АССР (1937); нарком внутренних дел Каракалпакской АССР (1937–1938); начальник учебного отдела Ташкентской межкраевой школы ГУГБ НКВД (1938). Награжден знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ (XV)» (1934). Уволен из НКВД 25 августа 1938 года.

Щербак Христофор Петрович (1887–?) — сотрудник ЧК–ГПУ. Латыш, из крестьян, член партии с 1904 года. Участник Первой мировой войны. После Февральской революции — председатель комитета Северного фронта, член Псковского комитета РСДРП(б). После октябрьского переворота — заместитель председателя Псковского совета, член губисполкома Советов, председатель губЧК. Затем работал на разных должностях в Риге, Киеве, Челябинске, Кустанае. С начала 1920 г. — в Алтайской губернии, председатель Алтайской губЧК. В 1924–1926 гг. — начальник Армавирского окружного отдела ГПУ.

Эвальд Бернгард Яковлевич — латышский большевик. Один из организаторов Красной гвардии на заводе «Земгор» и в Подольском уезде Московской губернии.

Эглит Ян Христианович — латышский стрелок. Член партии с 1912 года. Участник Первой мировой войны. Последний чин в Русской Армии — подпоручик. В 1917 г. — член Военно-Революционного комитета XII армии. Активный участник Октябрьского вооруженного восстания. В декабре 1917 г. полевым штабом Петроградского ВО назначен

комиссаром Латышских частей г. Петрограда (6-й Латышский стрелковый полк и сводный батальон при Смольном институте). В январе 1918 г., во время разгона Учредительного собрания, командовал отрядом, охранявшим Охтинский мост. В дальнейшем — председатель Чрезвычайной комиссии по формированию Латышского коммунистического полка. С 14 по 28 августа 1918 г. командовал Правобережной группой войск V армии Восточного фронта. В критический момент боев под Казанью, когда одна из рот Старорусского полка под натиском противника начала в панике отступать, остановил ее и повел в наступление. В бою 28 августа 1918 г. был ранен и попал в плен, но сумел бежать и добраться до штаба армии. С осени 1918 г. — член исполкома Совета Адмиралтейской трудовой коммуны г. Петрограда. В конце 1920-х гг. — студент индоостанского сектора (факультета) Московского института востоковедения имени Н. Н. Нариманова. Секретарь партийной организации института, член районной Контрольной комиссии. В 1928 г. к X-летию РККА награжден орденом Красного Знамени.

Эйдеман (Эйдеманис) Роберт Петрович (1895–1937) — советский военный деятель, командир. Латыш, сын учителя. Член партии с 1917 года. Образование высшее, окончил Киевское военное училище. Участник Первой мировой войны. В апреле 1917 г. избран заместителем, а затем председателем Канского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В октябре 1917 г. — заместитель председателя Центросибири. В декабре 1917 г. командовал частями, подавившими восстание юнкеров в Иркутске. На III Всероссийском съезде Советов избран членом ВЦИК. В РККА с мая 1918 года. Начальник 2-й Уральской (июль–август 1918), Особой (3-й) армий (август–ноябрь 1918), 16-й им. Киквидзе (январь–сентябрь 1919), 41-й (октябрь–ноябрь 1919), 46-й (ноябрь 1919 – апрель 1920) стрелковых дивизий. Начальник тыла Юго-Западного фронта (апрель–май 1920). Командующий 13-й армией (июнь–июль 1920), Правобережной группой 13-й армии (июль–сентябрь 1920). С сентября 1920 г. — начальник тыла Южного фронта и одновременно с октября 1920 г. командовал войсками внутренней службы Южного и Юго-Западного фронтов. Руководил карательными экспедициями и подавлением выступлений в тылу Красной Армии. С января 1921 г. — командующий войсками внутренней службы Украины. Организатор борьбы с «бандитизмом» на Украине, практиковал взятие заложников, расстрелы «сочувствующих». Командующий Харьковским ВО (1921), заместитель командующего Вооруженными Силами Украины и Крыма (1921–1924), командующий Сибирским ВО (1924–1925), начальник Военной академии им. М. В. Фрунзе (1925–1932), член Военного Совета при наркомате обороны СССР, председатель Центрального Совета Осоавиахима СССР (1932–1937). В 1932–1934 гг. — член Реввоенсовета Республики. Автор мемуаров, в том числе «Борьба с кулацким повстанчеством и бандитизмом» (Харьков, 1921). Награжден двумя орденами Красного Знамени (1920, 1922), орденом Красной Звезды. Арестован 22 мая 1937 года. Приговорен специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 11 июня 1937 г. к ВМН. Расстрелян 12 июня 1937 года. Реабилитирован в 1957 году.

Эйдук Александр Владимирович (1886–1938) — сотрудник ЧК–НКВД. Латыш. Из семьи сельского учителя. Член партии с 1903 года. В апреле 1923 г. ЦКК РКП(б) исключен из

партии за ее дискредитирование пьянством и игрой в казино, восстановлен партколлектив ЦКК в феврале 1928 г. с перерывом в партстаже. В 1903 г. окончил коммерческое училище (Рига), в 1910 г. учился один год в Высшей сельскохозяйственной школе (Вена). В 1904–1905 гг. — помощник волостного писаря волостного правления с. Сайково Венденского уезда Лифляндской губернии. В 1906 г. — на нелегальной партработе в Одессе. В 1906–1908 гг. — служащий адресной конторы в Берлине. В 1908–1914 гг. — коммерческий корреспондент завода братьев Минцер в Вене. С августа по декабрь 1914 г. как интернированное гражданское лицо находился в австро-венгерских концлагерях в г. Дрозендорф и Гроссау и политическом карантине в Тироле. В январе–марте 1918 г. — член армейского комитета и председатель ревтрибунала V армии (Двинск). С марта 1918 г. — уполномоченный наркомата по военно-морским делам, по делам военнопленных, управделами советской военной ревизии М. С. Кедрова, начальник Политического (следственного) управления (аналог ЧК) на Северном фронте. С декабря 1918 г. — заведующий следственной частью Военного отдела ВЧК. С января по август 1919 г. — начальник активной части, Секретно-оперативного отдела и заместитель (а с 12 марта 1919 — первый заместитель) председателя Управления Особого отдела ВЧК. Одновременно в марте–мае 1919 г. — начальник Секретного отдела ВЧК. С 27 марта 1919 г. по 1920 г. — член коллегии ВЧК, особоуполномоченный Совета обороны по топливным главам. Осенью 1919 г., во время денкинского наступления, уполномоченный ВЧК в Туле. В июне 1919 г. возглавил Центральную коллегия по делам пленных и беженцев (Цетропленбеж), в марте 1920 г. реорганизованную в центральное управление по делам эвакуации населения НКВД РСФСР (Центрэвак), входил по должности в состав коллегии НКВД. В 1921–1922 гг. — представитель советского правительства при АРА. В мае 1923 г. — декабре 1924 г. — уполномоченный по строительству Семиреченской железной дороги (г. Аулис-Ата в Казахстане). В январе 1925 г. — феврале 1928 г. — председатель правления государственного акционерного общества по реализации неликвидов ВСНХ. В марте 1928 г. — мае 1930 г. — председатель треста по строительству и проектированию стекольных заводов. В мае 1930 г. — августе 1931 г. — председатель правления государственного акционерного общества по рационализации и изобретательству «Приз». В сентябре 1931 г. — сентябре 1932 г. — заместитель начальника строительства Прибалхашского медеплавильного комбината в Казахстане. В октябре 1932 г. — январе 1934 г. — заместитель начальника строительства судоверфи «Дальпромстрой» (г. Комсомольска-на-Амуре). С февраля 1934 г. — начальник Восточного района строительства канала Москва–Волга ОГПУ–НКВД. После июня 1936 г. — начальник ИТЛ и Строительства Южной гавани канала Москва–Волга НКВД. Арестован 4 июня 1938 года. Приговорен 28 августа 1938 г. ВКВС к ВМН. Расстрелян в этот же день. Реабилитирован в 1956 году.

Эйзеншmidt Эрнест Кришевич (1890–1938) — советский государственный и партийный деятель. Латыш, член партии с 1906 года. Неоднократно арестовывался и высылался из Латвии. Член латышского района «Прометей», входил в состав Петербургского комитета РСДРП(б). В мае 1917 г. — один из руководителей созданного в Нарвском районе Латышского рабочего клуба. Создал при клубе отряд красногвардейцев, который затем вошел в состав Красной гвардии Путиловско-

го завода. Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. В 1918 г. заведовал Латсекцией в комиссариате просвещения Северной области и одновременно являлся секретарем бюро Латышской секции Петроградской организации РКП(б). Репрессирован. Расстрелян в 1938 году.

Эйсмонт Николай Болеславович (1891–1935) — советский государственный, партийный деятель. Литовец. Член партии с 1907 года. Вел партийную работу в Сибири и Петербурге, неоднократно арестовывался. После Октябрьского переворота — член исполкома Петросовета. В 1919–1920 гг. — в Красной Армии. В 1920–1922 гг. — член президиума ВСНХ. В 1922–1923 гг. — председатель Северо-Кавказского краевого экономического совета, член Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б). В 1923–1924 гг. — заместитель председателя ВСНХ РСФСР. В 1924–1925 гг. — председатель Северо-Кавказского крайисполкома. С 1926 г. — нарком торговли РСФСР. С 1930 г. — нарком снабжения РСФСР, член коллегии Наркомснаба СССР. Член ВЦИК и ЦИК СССР. В 1932 г. арестован, обвинен в создании (вместе с В. Н. Толмачевым и др.) «антипартийной контрреволюционной группировки», в 1933 г. осужден к 3 годам лишения свободы. В 1935 г. вышел из заключения. Погиб в автомобильной катастрофе.

Эйхе Генрих Христофорович (1893–1968) — советский военачальник, хозяйственный руководитель. Латыш, родился в семье портного рабочего. В Первую мировую войну окончил школу прапорщиков, командовал пулеметчиками, разведчиками. После Февральской революции избран членом полкового комитета, а во время Октябрьского вооруженного восстания — председателем Военно-революционного комитета 245-го пехотного полка. В ноябре 1917 г. избран членом Совета солдатских депутатов X армии, был членом коллегии по формированию Красной гвардии и участвовал в подавлении мятежа Польского корпуса генерала Довбор-Мусницкого. В марте 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию. С августа 1918 г. по ноябрь 1919 г. командовал полком, бригадой и 26-й стрелковой дивизией (с апреля 1919) на Восточном фронте. В ноябре 1919 г. — январе 1920 г. — командующий V армией. С марта 1920 г. по апрель 1921 г. — главнокомандующий Народно-революционной армией Дальневосточной республики. В апреле 1921 г. во главе войск Минского района вел бои с отрядами Булак-Балаховича, затем командовал Ферганской группой войск по борьбе с басмачами. В 1923 г. демобилизовался и работал в ВСНХ. С 1924 г. — в Наркомвнешторге. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, а также медалями. Репрессирован в 1938 году. Отбывал наказание в Ухтпечлаге, в совхозе «Каменка», недалеко от Печоры. Реабилитирован в 1955 году.

Эйхе Роберт Индрикович (1890–1940) — партийный и государственный деятель. Латыш, сын батрака, член партии с 1905 года. Вел партийную работу в Митава и Риге. Участник революционных событий 1905–1907 гг. в Митава. В 1908 г. эмигрировал в Великобританию. В 1911 г. вернулся в Ригу. С 1914 г. — член ЦК СДЛК. В 1915 г. — арестован и сослан в Енисейскую губернию, бежал. В 1917 г. член президиума Рижского совета, затем на подпольной работе. В январе 1918 г. — арестован, но уже в июле бежал в Москву. В 1918 г. — уполномоченный Наркомата продовольствия (НКПрод) РСФСР в Тульской губернии, организатор

продотрядов. В 1919 г. — нарком продовольствия Латвии. С 1919 г. — заместитель Челябинского губернского продкомиссара, заместитель председателя Челябинского губисполкома, председатель губкома РКП(б). Переведен заместителем наркома продовольствия Киргизии. В 1921 г. переведен в аппарат ЦК РКП(б). В 1921 г. — уполномоченный НКПрод в Ростове-на-Дону. В 1922–1923 гг. — продовольственный комиссар Сибири. В 1923–1924 гг. — заместитель наркома продовольствия РСФСР. С 1924 г. — заместитель председателя Сибирского ревкома. В 1925–1929 гг. — председатель Сибирского крайисполкома. С 1929 г. — первый секретарь Сибирского, в 1930–1937 гг. — Западно-Сибирского крайкома ВКП(б). С 1 февраля 1935 г. кандидат в члены Политбюро ЦК (1935–1938). Возглавил работу по чистке партийного и хозяйственного аппарата в 1936–1937 гг., что вызвало беспрецедентную волну арестов в Сибири. 29 октября 1937 г. назначен наркомом земледелия СССР. В 1937 г. избран депутатом Верховного Совета СССР. Делегат XIV–XVII съездов партии; на XIV–XV съездах избирался кандидатом в члены ЦК (1925–1930), на XVI–XVII членом ЦК ВКП(б) (1930–1938). Делегат III конгресса Коминтерна (1921). Член ЦИК СССР. Награжден орденом Ленина. 29 апреля 1938 г. арестован. 2 февраля 1940 г. приговорен к ВМН. Расстрелян в тот же день. В 1956 г. реабилитирован и восстановлен в партии.

Эйхман Альфред Адамович (1893–1937) — сотрудник ЧК–ОГПУ–НКВД. Латыш, член партии с 1919 года. В 1914–1917 гг. — начальник музыкальной команды Сибирской артиллерийской дивизии. До октября 1917 г. работал в Петроградском нарсуде. В органах безопасности — с 1919 года. В 1919–1920 гг. — старший делопроизводитель следственного отдела ВЧК. В 1920–1936 гг. — секретарь оперативного отдела Управления Особого отдела ВЧК, оперативного отдела ВЧК–ОГПУ. На момент ареста — секретарь отдела охраны руководителей партии и правительства ГУГБ НКВД СССР. Арестован 23 апреля 1937 года. Приговорен ВКВС 20 июня 1937 г. к ВМН. Расстрелян 21 июня 1937 года. Реабилитирован в 1959 году.

Эйхманс Федор Иванович (1897–1938) — сотрудник ЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД, майор госбезопасности. Латыш, член партии с 1918 года. Чекистский стаж с 1918 года. В 1920–1922 гг. — председатель Семиреченской областной ЧК, начальник 2-го отделения Восточного отдела ГПУ. Один из первых начальников УСЛОН (с октября 1923). Начальник 3-го отделения Специального отдела ОГПУ (1929–1930). Начальник УЛАГ ОГПУ (апрель–июнь 1930). С июля 1930 г. — начальник Вайгачской экспедиции ОГПУ (Вайгачского ОЛП). Заместитель начальника Спецотдела ОГПУ–ГУГБ НКВД, заместитель начальника 9-го отдела ГУГБ НКВД (1931–1937). Арестован 22 июля 1937 года. Приговорен ВКВС 3 сентября 1938 г. к ВМН. Расстрелян в тот же день. Реабилитирован в 1956 году.

Эльсис Ян Яковлевич (1895–1938) — советский военный деятель, полковник (1935). В РККА — с 1918 года. В 1919 г. — командир 3-го Латышского стрелкового полка. В период проведения Орловско-Курской операции в октябре 1919 г., в бою под г. Кромы лично вел полк в штыковую атаку на позиции 2-го Дроздовского пехотного полка, в результате которой был ранен. В 1920 г. командир 1-й бригады Латышской стрелковой дивизии. Участвовал в боях в Северной Таврии против Врангеля. После

окончания Гражданской войны — на командных должностях. В 1924 г. — командир 67-го стрелкового полка. В 1926–1927 гг. — в распоряжении Главного Управления РККА. В 1927–1930 гг. — слушатель Военной академии РККА имени М. В. Фрунзе. В 1931–1933 гг. — адъютант Военной академии РККА имени М. В. Фрунзе. С января 1934 г. по март 1936 г. — начальник штаба 23-й стрелковой дивизии. С марта 1936 г. — начальник 2-го отдела штаба Забайкальского ВО. В феврале 1938 г. уволен из армии. Арестован 26 декабря 1937 г., приговорен ВКВС 2 октября 1938 г. к ВМН, расстрелян. Реабилитирован в 1957 году.

Эльтман Константин Иванович (Бирзгал Арнольд Карлович) (1889–1938) — советский политработник, работник юстиции, хозяйственный деятель. Латыш, член партии с 1906 года. В период Гражданской войны исполнял обязанности комиссара штаба IV армии, а затем со второй половины 1918 г. — заместителя члена Революционного военного совета Туркестанского фронта. В начале 1919 г. назначен на должность председателя Революционного военного трибунала IV армии Туркестанского фронта, затем, в феврале 1920 г. — на должность председателя Революционного военного трибунала Заволжского ВО. В ноябре 1920 г. откомандирован в резерв Революционного военного трибунала Республики. В декабре 1920 г. — мае 1921 г. исполнял должность председателя реввоен трибунала МВО, после чего был откомандирован в состав резерва РВТР. В дальнейшем занимал различные руководящие посты в народном хозяйстве: начальник организационного отдела Главного управления по топливу (1921–1923), член правления и заместитель председателя правления, а затем и председатель правления Центрального Торгового акционерного общества (1923–1925), член правления Егорьевско-Раменского хлопчатобумажного треста, директор Егорьевского текстильного комбината и управляющий 2-м Государственным хлопчатобумажным трестом (1925–1931), заместитель начальника Всесоюзного хлопчатобумажного объединения и заместитель начальника Главного хлопчатобумажного Управления народного комиссариата легкой промышленности (1931–1933), директор Нарофоминской текстильной фабрики, начальник снабжения Главного Управления хлопчатобумажной промышленности (1935–1937). Арестован 18 декабря 1937 года. Постановлением НКВД СССР и Прокурора СССР от 19 мая 1938 г. приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 году.

Эндруп Рудольф Янович (1878–1938) — латышский большевик, коминтерновец. Член партии с 1902 года. В 1918–1919 гг. — председатель Рижского Совдепа. В 1920-х гг. — представитель КП Латвии в Коминтерне. В 1930-х гг. работал в Госбанке, руководил издательством «Прометей» в Москве. На момент ареста — персональный пенсионер. Арестован 3 декабря 1937 года. Приговорен 15 марта 1938 г. ВКВС к ВМН. Расстрелян в тот же день. Реабилитирован в 1955 году.

Энин Рудольф Петрович (1884–?) — чекист. Латыш, член партии с 1905 года. С апреля 1918 г. работал в ВЧК, разведчик в отделе по борьбе с контрреволюцией. С декабря 1918 г. — разведчик МЧК. В 1920 г. — фельдшер санотдела ВЧК.

Эфферт (Клусайс) Эрнест Эрнестович (1889–1927) — латышский большевик, член партии с 1914 года. Член совета «Северной группы». За революционную деятельность под-

вергался репрессиям. Член первого Советского правительства Латвии (1917). С 1922 г. жил в Москве. Автор сборника очерков и рассказов. Умер от туберкулеза.

Югансон Константин Александрович — советский политработник, дивизионный комиссар (1936). Эстонец. В 1922–1923 гг. — начальник политотдела 2-й Тульской стрелковой дивизии. В 1923 г. — начальник политотдела 5-й Витебской стрелковой дивизии. С ноября 1923 г. — в резерве Политического управления РВС СССР. В 1924–1925 гг. — помощник начальника организационного отдела Политического управления Западного ВО. С октября 1925 г. по февраль 1931 г. — начальник политотдела и помощник командующего морских сил Каспийского моря. С февраля 1931 г. — военный комиссар Управления по обеспечению кораблевождения по Черному и Азовскому морям. В 1935–1937 гг. — начальник политотдела бригады торпедных катеров Черноморского флота. С августа 1937 г. — ответственный секретарь партийной комиссии Черноморского флота. Репрессирован.

Юкамс Иван Яковлевич (1891–1938) — советский политработник, дивизионный комиссар. Латыш, член партии с 1914 года. Военком 8-го стрелкового корпуса (1925), ответственный секретарь окружной партийной комиссии Московского ВО, военный комиссар НИИ инженерной техники РККА (1937). Арестован 31 октября 1937 г., приговорен ВКВС 2 апреля 1938 г. к ВМН, приговор приведен в исполнение в тот же день, реабилитирован в 1956 году.

Юрцен Михаил (Микелис) Иванович (1880–1938) — советский партийный и государственный деятель. Латыш. В 1923–1926 гг. — председатель Башкирской областной контрольной комиссии и наркомата РКИ. На XIV и XV съездах партии избирался членом ЦКК. В 1926–1930 гг. работал руководителем группы в наркомате РКИ. В 1930–1933 гг. — в Советском полпредстве в Финляндии. После возвращения в Москву руководил Центральным архивом Красной Армии. Арестован. Расстрелян 1 сентября 1938 года.

Юсис Иван Францевич (1891–1931) — чекист. Литовец. Член партии с 1917 года. До революции работал электромонтером. В ВЧК — с 1918 года. Работал в Петроградской ЧК. В 1920 г. — комиссар при президиуме ВЧК. С ноября 1920 г. — комиссар спецотделения ВЧК–ОГПУ. В 1920-е гг. — личный охранник И. В. Сталина. Награжден орденом Красного Знамени (1927).

Якобсон Янис Альбертович — чекист. Латыш, член партии с 1905 года. В 1917–1918 гг. — член исполкома Совдепа XII армии. С 20 мая 1918 г. по 1 декабря 1918 г. — комиссар Отдела по борьбе с преступлениями по должности ВЧК. В начале декабря 1918 г. командирован на подпольную работу в Латвию. С марта 1919 г. служил в особых отделениях Латышской дивизии, 52-й дивизии, помощником уполномоченного особого отдела 6-й армии, после ликвидации которой в мае 1921 г. откомандирован во Всеукраинскую ЧК, но спустя две недели уволен по болезни. На май 1924 г. — член ЦКК КП(б) Белоруссии.

Янель (Янелис) Карл Юрьевич (1888–1938) — советский военный деятель, бригадный комиссар. Латыш. Родился в

Лифляндской губернии в семье крестьянина-батрака. Член партии с 1910 года. Член ЦК и Бюро ЦК КП Латвии. Окончил учительскую семинарию, Алексеевское военное училище (1916), Военную академию РККА (1924), Академические курсы по военной химии (1931). В 1916–1917 гг. — подпоручик Латышского запасного полка. В октябре 1917 г. руководил захватом Тартуского железнодорожного узла, чтобы помешать переброске контрреволюционных войск в Петроград. В 1918 г. — следователь Московского Революционного трибунала. Участвовал в подавлении восстания левых эсеров 6 июля 1918 года. Заведующий контрольно-разведывательным отделом Петроградского военкомата (1918–1919). Затем — член ЦИК Латвийского Совета. Военный комиссар 3-й бригады 2-й стрелковой дивизии Армии Советской Латвии, военный комиссар 1-й стрелковой дивизии (затем Латышской стрелковой дивизии) Армии Советской Латвии (май–сентябрь 1919), военком 4-й стрелковой дивизии (сентябрь 1919 – март 1920), и одновременно с января 1920 г. — член ЦК и Бюро ЦК КП Латвии. Помощник начальника политотдела XV армии (март – июнь 1920). С июля 1920 г. — командир 35-го стрелкового полка 4-й стрелковой дивизии. Сотрудник полпредства РСФСР в Берлине (1921–1922), выполнял спецзадания военной разведки. Сотрудник полпредства СССР в Вене (1924). В том же году работал на Балканах по заданию Коминтерна. Военный и военно-морской атташе в Японии (1925–1926), помощник начальника 3-го отдела Разведупра РККА (1926–1929), начальник Института химической обороны РККА (1929–1934), начальник иностранного отдела Управления ВВС РККА, член Военного Совета Харьковского ВО. Награжден орденом Красного Знамени (1928), орденом «Знак Почета» (1936). С января 1920 г. — член ЦК и Бюро ЦК КП Латвии. Делегат IX съезда РКП(б). Арестован 31 мая 1937 года. Приговорен ВКВС 25 апреля 1938 г. к ВМН. Расстрелян 25 апреля 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

Янель Юлия Юрьевна (1894–1938) — сотрудница ЧК. Латышка. Родилась в семье батрака. Член партии с 1912 года. Работала счетоводом. С апреля 1918 г. — заведующая Бюро иногородней печати ВЧК. С лета 1918 г. — заведующая инструкторским подотделом и член коллегии Иногороднего отдела ВЧК. С 9 декабря 1918 г. по март 1919 г. исполняла должность заведующей Транспортным отделом ВЧК. Затем — начальник информационного подотдела политотдела Армии Советской Латвии (впоследствии — XV армии). В 1920–1921 гг. — на нелегальной работе в Латвии. В 1921 г. — арестована, в 1922 г. — выслана в Россию. В 1925 г. окончила факультет общественных наук 1-го МГУ. В 1925 г. работала пропагандистом в Златоусте. В 1925–1929 гг. — аспирант РАНИОН. С 1929 г. — научный секретарь, научный сотрудник Комакадемии, одновременно преподавала в московских вузах. В 1931–1934 гг. — заведующая сектором литературы издательства «ИЗО». С 1934 г. — заместитель ответственного редактора литературного журнала «Целтне» латышского общества «Прометей». Член Союза писателей СССР. Арестована 30 ноября 1937 года. Приговорена к ВМН Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР. Расстреляна 3 февраля 1938 года.

Янсон Марта Ивановна — сотрудница ЧК. Латышка, член партии с 1915 года. Следователь отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК.

Янсон (Янсоне) Мильда Даниловна — секретарь Реввоентрибунала XI армии. Латышка. Во время занятия белыми г. Владикавказ в феврале 1919 г. под сильным огнем противника лично перевела несколько тяжелобольных в расположение красноармейских частей. В дальнейшем работала в армейском госпитале. В 1921 г. награждена орденом Красного Знамени.

Янсон Николай Михайлович (1882–1938) — партийный и государственный деятель. Сын эстонского рабочего. Член партии с 1905 года. В ноябре 1905 г. — председатель Ревельского совета рабочих депутатов. В 1906 г. — арестован и сослан в Тобольскую губернию, бежал. Вел партийную работу в Петербурге и Ревеле. В 1907 г. эмигрировал в США, секретарь социалистической федерации эстонских рабочих. В июне 1917 г. вернулся в Ревель, товарищ председателя городской управы, член Северо-Балтийского бюро ЦК РСДРП(б). После того как Эстония была оккупирована германскими войсками, был арестован и выслан в РСФСР. В 1918–1921 гг. — директор завода, затем — председатель Самарского губернского профсовета. В 1921–1923 гг. — председатель Московского районного отдела и секретарь ЦК союза металлистов. В 1923–1934 гг. — член Президиума ЦКК. В 1923–1927 гг. — секретарь ЦКК, в 1927–1930 гг. — секретарь Партколлегии ЦКК, руководил чисткой партийных рядов от троцкистов и других представителей оппозиции. Одновременно в 1925–1928 гг. — заместитель наркома Рабоче-крестьянской инспекции СССР. В 1928–1930 гг. — нарком юстиции РСФСР. В 1930–1931 гг. — заместитель председателя СНК РСФСР. С января 1931 г. — нарком водного транспорта СССР. В марте 1934 г. понижен до заместителя наркома. В 1934–1937 гг. — член Центральной ревизионной комиссии. С октября 1937 г. — заместитель начальника Главного управления Севморпути при СНК СССР. Член ЦИК СССР. Арестован 6 декабря 1937 года. Осужден 20 июня 1938 г. военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Расстрелян. В 1955 г. реабилитирован.

Янсон Яков Давыдович (1886–1938) — партийный деятель, коминтерновец. Латыш, член партии. В ноябре 1917 г. — председатель Военно-революционного комитета в Иркутске, в феврале–апреле 1918 г. — председатель областного исполнительного комитета СРСКД Восточной Сибири. После чехословацкого мятежа бежал в Китай. Затем — представитель НКВД и Коминтерна на Дальнем Востоке, представитель РСФСР в ДВР, министр иностранных дел ДВР. Член Дальневосточного бюро ЦК РКП(б). На момент ареста — заведующий издательством «Академия». Расстрелян 1 сентября 1938 года.

Янсон (Янсонс, партийный и литературный псевдоним Браун) Янис (1872–1917) — латышский революционный деятель и литературный критик. В 1890-х гг. один из руководителей революционно-демократического движения «Яуна страва» («Новое течение»), с 1903 г. — Прибалтийской Латышской социал-демократической организации, с 1904 г. — Латышской социал-демократической рабочей партии, с 1906 г. — Социал-демократии Латышского края. С 1906 г. — в эмиграции. Делегат V съезда РСДРП (1907). В годы Первой мировой войны — член большевистской секции в Лондоне. 13 апреля 1917 г. погиб при взрыве парохода, возвращаясь из эмиграции.

Яунозолынь Мартын Янович (1892–?) — латышский большевик. Член партии с 1907 года. С марта 1918 г. по 1923 г. — член Архангельского губисполкома, член губкома, председатель губсовнархоза. В 1923–1925 гг. заведовал экспортным отделом Госторга и Руссерторга. В 1925–1929 гг. — в Башкирском наркомате РКИ.

Источники и литература

МАТЕРИАЛЫ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

Государственный архив Российской Федерации

- Ф. 102.О.О. 1915. Д. 23. Ч. 12. Лит. г.
 Ф. 102.О.О. 1915. Д. 23. Ч. 40. Лит. Б.
 Ф. 102.О.О. 1915. Д. 23. Ч. 46. Лит. Б.
 Ф. 102.О.О. 1915. Д. 167. Ч. 46.
 Ф. 102.О.О. 1916. Д. 23. Ч. 40. Лит. Б.
 Ф. 102.О.О. 1916. Д. 23. Ч. 40. Лит. г.
 Ф. 102.О.О. 1916. Д. 293. Ч. 46.
 Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 101, 544, 592, 606.
 Ф. А-353. Оп. 16. Д. 8.
 Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 120.
 Ф. Р-393. Оп. 18. Д. 20.
 Ф. Р-393. Оп. 43 а. Д. 1796.
 Ф. 533. Оп. 2. Д. 1664.
 Ф. Р-1235. Оп. 35. Д. 24.
 Ф. Р-1235. Оп. 78. Д. 29, 36.
 Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 207.
 Ф. Р-3524. Оп. 1. Д. 10, 16, 17, 39, 40.
 Ф. 4390. Оп. 15. Д. 32.
 Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 48, 57.
 Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 511.

Российский государственный архив социально-политической истории

- Ф. 2. Оп. 1. Д. 8991.
 Ф. 17. Оп. 2. Д. 575, 582, 592, 598.
 Ф. 17. Оп. 3. Д. 379.
 Ф. 17. Оп. 3. Д. 772, 783, 964, 1876.
 Ф. 17. Оп. 65. Д. 191.
 Ф. 17. Оп. 66. Д. 89.
 Ф. 17. Оп. 84. Д. 31.
 Ф. 17. Оп. 98. Д. 13043.
 Ф. 17. Оп. 120. Д. 26.
 Ф. 17. Оп. 162. Д. 6, 9, 10, 14, 15, 17.
 Ф. 17. Оп. 163. Д. 829.
 Ф. 19. Оп. 1. Д. 21.
 Ф. 70. Оп. 4. Д. 387.
 Ф. 71. Оп. 15. Д. 305. Т. 1.
 Ф. 82. Оп. 2. Д. 138.
 Ф. 124. Оп. 1. Д. 96, 124, 139, 140, 151, 174, 186, 189, 190, 199, 241, 282, 302, 341, 349, 350, 423, 430, 563, 564, 528, 586, 700, 703, 825, 973, 1033, 1070, 1071, 1107, 1233, 1271, 1306, 1347, 1404, 1417, 1418, 1472, 1474, 1495, 1612, 1666, 1706, 1777, 1831, 1872, 1875, 1936, 1967, 2067, 2215, 2233.
 Ф. 124. Оп. 2. Д. 95, 106, 537, 669, 674, 774, 999
 Ф. 495. Оп. 25. Д. 1377.
 Ф. 495. Оп. 27. Д. 2.
 Ф. 588. Оп. 3. Д. 12.
 Ф. 671. Оп. 1. Д. 129, 144, 147.

Российский государственный военно-исторический архив

- Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1541, 1552, 1598, 1602.

Российский государственный военный архив

- Ф. 1. Оп. 3. Д. 84.
 Ф. 7. Оп. 2. Д. 505.
 Ф. 9. Оп. 28. Д. 244, 657.
 Ф. 42. Оп. 1. Д. 1037, 1878, 1971.
 Ф. 106. Оп. 3. Д. 15.

- Ф. 235. Оп. 2. Д. 13.
 Ф. 1574. Оп. 1. Д. 25, 27, 30, 39, 520.
 Ф. 25888. Оп. 1. Д. 103.
 Ф. 37837. Оп. 1. Д. 998.
 Ф. 37837. Оп. 3. Д. 48.
 Ф. 37837. Оп. 4. Д. 169.
 Ф. 37976. Оп. 1. Д. 34.

ПЕЧАТНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Сборники документальных материалов

XV съезд ВКП (б). Стенографический отчет. М., 1928.

XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., 1934.

Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы. Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания (1–24 октября 1917 г.) / Отв. ред.: Чугаев Д. А. М., 1962.

Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде / Отв. ред.: Голиков Г.Н. М., 1957.

Внутренние войска Советской Республики. 1917–1922 / Сост.: Душенькин В.В. и др. М., 1972.

Всероссийская перепись членов РКП. 1922 года. Вып. 5. Национальный состав членов партии. М., 1924.

Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (25–26 окт. 1917 г.): Сборник документов и материалов / Отв. ред.: Городецкий Е.Н. М., 1997.

ВЧК уполномочена сообщить... 1918 г. [материалы «Еженедельника чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией» и журнала «Красный террор»] / Отв. ред.: Виноградов В.К. Жуковский; М., 2004.

Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности: Сборник документов / Сост.: Виноградов В.К. и др.; научный редактор: Литвин А.Л. Казань, 1997.

Гибель Царской Семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской Семьи (август 1918 — февраль 1920) / Составитель Николай Росс. Франкфурт-на-Майне, 1987.

ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960 / Сост.: Кокурин А.И., Петров Н.В. М., 2002.

Губчека: Сборник документов и материалов из истории Саратовской губернской чрезвычайной комиссии, 1917–1921 гг. / Сост.: Шабанов Н.И., Макаров Н.А. Саратов, 1980.

Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии, 1917–1922 гг.: Сборник документов / Сост.: Гончаров А.К. и др. М., 1958.

Из истории гражданской войны в СССР: Сборник документов и материалов, 1918–1922. В 3 т. Т. 1: Май 1918 — март 1919 / Редкол.: Белов Г.А. и др. М., 1960.

Из истории Московской рабочей Красной гвардии: Материалы и документы. М., 1930.

История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. Собрание документов в 7 томах. Т. 1: Массо-

- вые репрессии в СССР = Mass repressions in the USSR / Отв. ред.: Верт Н., Мироненко С.В. М., 2004.
- Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции 1917: Документы и материалы. Рига, 1963.
- Коминтерн и идея мировой революции: Документы / Авт. вступ. ст.: Драбкин Я.С. М., 1998.
- Красный террор в годы Гражданской войны: По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / Ред.: Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И. М., 2004.
- Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. «Антоновщина»: Документы и материалы / Редкол.: Данилов В., Шанин Т. Тамбов; М., 1994.
- Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922: Документы и материалы / Редкол.: Данилов В., Шанин Т. М., 2002.
- Кронштадт, 1921 / Сост.: Наумов В.П., Косаковский А.А. М., 1997
- Кронштадтская трагедия 1921 года: Документы. В 2 кн. / Отв. ред. Козлов В.П. М., 1999.
- Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917–1920 годах: Воспоминания и документы / Сост.: Крастынь Я.П. и др. Рига, 1962.
- Ленинградский мартиролог, 1937–1938: Книга памяти жертв политических репрессий / Отв. ред. Разумов А.Я. Т. 3: Ноябрь 1937 года. СПб., 1998.
- Ленинградский мартиролог, 1937–1938: Книга памяти жертв политических репрессий / Отв. ред. Разумов А.Я. Т. 5: 1937 год. СПб., 2002.
- Лубянка: Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ–МВД–КГБ, 1917–1991: Справочник / Сост.: Кокурин А.И., Петров Н.В. М., 2003.
- Лубянка: Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД: Январь 1922 — декабрь 1936 / Сост.: Хаустов В.Н. и др. М., 2003.
- Лубянка: Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД: 1937–1938 / Сост.: Хаустов В.Н. и др. М., М., 2004.
- МЧК. Из истории Московской чрезвычайной комиссии, 1918–1921: Сборник документов. М., 1978.
- Н. А. Соколов. Предварительное следствие, 1919–1922 гг. / Составитель Лыкова Л.А. // **Российский архив**: [Альманах]. М., 1998. Вып. 8.
- На защите революции. Из истории Всеукраинской Чрезвычайной комиссии, 1917–1922 гг.: Сборник документов и материалов / Сост.: Бачинский П.П. и др. Киев, 1971.
- Октябрьская революция в Латвии: Документы и материалы / Отв. ред.: Дризулис А.А. Рига, 1957.
- Пензенская организация КПСС в годы гражданской войны. Сборник документов и материалов. Пенза, 1960.
- Перелистывая документы ЧК: Царицын — Сталинград, 1917–1945: Сборник документов и материалов / Сост.: Грошевой С.Н. и др. Волгоград, 1987.
- Петроградский Военно-революционный комитет: Документы и материалы. В 3 т. / Редкол.: Чугаев Д.А. и др. М., 1966–1967.
- Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение, 1930–1940. В 2 кн. / Отв. ред.: Покровский Н.Н. М., 2005–2006.
- Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) и Коминтерн, 1919–1943: Документы / Редкол.: Адибеков Г.М. и др. М., 2004.
- Пятнадцатый съезд ВКП (б). Декабрь 1927. Стенографический отчет. М., 1961. Т. 1.
- Рабочее оппозиционное движение в большевистской России 1918 г.: Собрания уполномоченных фабрик и заводов: документы и материалы / Сост.: Павлов Д.Б. М., 2006.
- Разложение армии в 1917 году. М.; Л., 1923.
- Реабилитация: Политические процессы 30–50-х годов / Ред.: Яковлев А.Н. М., 1991.
- Сибирская Вандея: Документы. В 2 т. / Сост.: Шишкин В.И. М., 2000.
- Симбирская губерния в годы гражданской войны (май 1918 г. — март 1919 г.). Ульяновск, 1958. Т. 1.
- Скорбный путь Романовых (1917–1918 гг.). Гибель Царской семьи. Сборник документов и материалов // Архив новейшей истории России (Серия «Публикации»). М., 2001. Т. III.
- Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. М., 1942.
- Соколов Н.А. Убийство царской семьи. М., 1990.
- Сопrotивление в ГУЛАГе: Воспоминания, письма, документы: Сборник / Сост.: Виленский С.С. М., 1992.
- Сталинское Политбюро в 30-е годы: Сборник документов / Сост.: Хлевнюк О.В. и др. М., 1995.
- Трагедия советской деревни = The Tragedy of the Russian Village : Коллективизация и раскулачивание: Документы и материалы, 1927–1939 / Гл. ред. совет: Данилов В.П. и др. В 5 т. М., 1999–2006.
- Че-Ка. Материалы по деятельности чрезвычайных комиссий. Берлин, 1922.
- Яров С.В. Крестьянин как политик. Крестьянство Северо-Запада России в 1918–1919 гг.: политическое мышление и массовый протест. СПб., 1999.
- Ярославское восстание, 1918: Документы и материалы. М., 2007.

Мемуары

- Антонов-Овсеенко В.А. Записки о гражданской войне. М., 1924. Т. 1.
- Бруновский В. Дело было в СССР // Архив русской революции. М., 1993. Т. 19.
- Были пламенных лет: Рассказывают участники гражданской войны в Самарской губернии, 1917–1920 гг. / Сост.: Попов Ф.Г. и др. Куйбышев, 1963.
- Врангель П.Н. Записки. Берлин, 1928. Кн. 2.
- Гарасева А.М. Я жила в самой бесчеловечной стране. М., 1997.
- Гинзбург Е.С. Крутой маршрут: Хроника времен культа личности: В 2 т. Рига, 1989. Т. 1.
- Гольденвейзер А.А. Из киевских воспоминаний // Архив русской революции. М., 1991. Т. 6.
- Ленин в воспоминаниях революционеров Латвии. Рига, 1969.
- Локкарт Р.Б. История изнутри. Мемуары британского агента. М., 1991.
- Мальков П.Д. Записки коменданта Московского Кремля. М., 1961.
- Мальсагов С.А. Адские острова: Советская тюрьма на Дальнем Севере. Нальчик, 1996.

- Мельгунов С.П.* Красный террор. М., 1990.
- О Ленине. Воспоминания революционеров Латвии. Рига, 1959.
- Октябрь на фронте: Воспоминания / Сост.: Голуб П.А. М., 1967.
- Особое задание: Воспоминания / Сост.: Поликаренко И.Е. М., 1988.
- Петерс Я.* Воспоминания о работе ВЧК в первый год революции // Пролетарская революция. 1924. № 10.
- Пече Я.* Красная гвардия в Москве в боях за Октябрь. М. –Л., 1929.
- Революцию творившие: Сборник. Пенза, 1969. Вып. 3.
- Рид Джон.* Десять дней, которые потрясли мир. М., 1957.
- Рид Джон.* Контрреволюция // Утро страны Советов. Л., 1988.
- Садуль Ж.* Записки о большевистской революции. 1917–1919. М., 1990.
- Симбирская губерния в 1918–1920 гг. Сборник воспоминаний. Ульяновск, 1958.
- Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. М., 1991.
- Шляпников А.* Октябрьский переворот и ставка // Красный архив. 1925. № 2 (9).
- Этапы большого пути: Воспоминания о гражданской войне / Сост.: Поликарпов В.Д. М., 1962.
- Энциклопедии и справочные издания*
- В. И. Ленин. Биохроника. М., 1976. Т. 7.
- Бутовский полигон, 1937–1938: книга памяти жертв политических репрессий. Вып. 3. М., 1999.
- Бутовский полигон, 1937–1938. Вып. 8: В родном краю; документы, свидетельства, судьбы... М., 2004.
- Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989.
- Залесский К.А.* Империя Сталина: Биограф. энцикл. словарь / К. А. Залесский. М., 2000.
- Колпакиди А., Прохоров Д.* Империя ГРУ. М., 2000. Т. 1–2.
- Литва. Однотомная энциклопедия. Вильнюс, 1989.
- Лурье В.М., Кочик В.Я.* ГРУ: дела и люди. СПб., 2002.
- Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД, 1934–1941. Справочник. М., 1999.
- Расстрельные списки. Москва, 1937–1941. «Коммунарка», Бутово. Книга памяти жертв политических репрессий / Ред. совет: Швецова Л.И. и др. [Изд. 2-е]. М., 2002.
- Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б). Историко-биографический справочник, 1917–1991 / Сост.: Горячев Ю.В. М., 2005.
- Энциклопедия военной разведки России / Сост.: Колпакиди А.И. М., 2004.
- Монографии и сборники*
- Абраменко И.А.* Коммунистические формирования — части особого назначения (ЧОН) Западной Сибири (1920–1924). Томск, 1973.
- Адибеков г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К.* Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М., 1997.
- Акульшин П.В., Пылькин В.А.* Бунтующий пахарь. Рязань, 2000.
- Аничас И.Ю.* Участие литовских коммунистов и трудящихся масс в Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне (1917–1920). Л., 1960.
- Балмасов С.С.* Красный террор на Востоке России в 1918–1922 гг. М., 2006.
- Большевики Латвии в борьбе за победу Октября. Ученые записки Латвийского государственного университета им. Стучки. Т. 90. Исторические науки. Рига, 1967.
- Борисова Л.В.* Трудовые отношения в советской России (1918–1924). М., 2006.
- Бударин М.* Чекисты. Омск, 1987.
- В те боевые годы. Л., 1978.
- Верность долгу: [Сб. о пенз. чекистах / Сост.: Гурылев г.А., Васильев В.Г.]. Саратов, 1989.
- Вострышев М.И.* Патриарх Тихон. М., 1995.
- Герои Октября: Биографии активных участников подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде / Сост.: Ильина Л.И. и др. Л., 1967. Т. 1–2.
- Государственная безопасность России. История и современность: [монография] / [Степашин С.В. и др.]; под общ. ред. Байгузина Р.Н. М., 2004.
- Дамаскин (Орловский), иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Тверь, 1992. Кн. 1.
- Дрибин Л.Г.* Участие латышских большевиков в борьбе Петроградской организации РСДРП(б) за победу Великой Октябрьской социалистической революции. Рига, 1968.
- Дризул А.А.* История Великого Октября в Латвии. Рига, 1987.
- Загоровский П.В.* Социально-экономические последствия голода в Центральном Черноземье в первой половине 1930-х годов. Воронеж, 1998.
- Заковский Л.М.* О некоторых методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры. М, 1937.
- Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 1997.
- Заря советского правосудия = The Soviet Judicature / Сост. и предисл. Михаила Геллера. London, 1991.
- Защищая революцию. Казань, 1980.
- Знаменосцы Революции. Таллин, 1964.
- Ивницкий Н.А.* Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М., 1996.
- Ивницкий Н.А.* Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933). М., 2000.
- История гражданской войны в СССР. М., 1943. Т. 2.
- История Латвии, XX век / Блейере Д., Бутулис И., Зунда А., Странга А., Фелдманис И. Рига, 2005.
- История Латвийской ССР. / Отв. ред.: Крастынь Я.П. Рига, 1954. Т. 2
- История латышских стрелков (1915–1920) / Ред.: Крастынь Я.П. Рига, 1972.
- История Эстонской ССР. Таллин, 1966. Т. 2.
- К боевой биографии В.М. Азина. Ижевск, 1935.

- К двадцатилетию освобождения Удмуртии от колчаковщины (Июнь 1919 — июнь 1939): Материалы и документы. Ижевск, 1939.
- Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917–1920 гг. М., 1988.
- Кайминь Я.* Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. Рига, 1961.
- Капчинский О.И.* Госбезопасность изнутри. Национальный и социальный состав. М., 2005.
- Капчинский О.И.* Национальный состав центрального аппарата ОГПУ в 1920-е годы // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 1920–1930-х годах. М.; Великий Новгород, 2002.
- Колтакиди А., Прохоров Д.* Внешняя разведка России. СПб., 2001.
- Коммунистический режим и народное сопротивление в России. 1917–1991. М., 2002.
- Кондратьев Н.* Сыны народа. Рига, 1956.
- Кочик В.* Разведчики и резиденты ГРУ: За пределами Отчизны М., 2004.
- Краснов В., Дайнес В.* Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. М., 2000.
- Кулешов С.В., Волобуев О.В.* и др. Наше Отечество: опыт политической истории. М., 1991. Т. 2.
- Латышские революционные деятели. Рига, 1958.
- Лацис (Судрабс) М.Я.* Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920.
- Лацис (Судрабс) М.Я.* Чрезвычайные комиссии по борьбе с контр-революцией. М., 1921.
- Линдер И.Б., Чуркин С.А.* Красная паутина: Тайны разведки Коминтерна. 1919–1943. М., 2005.
- Литвин А.Л.* Казань: время гражданской войны. Казань, 1991.
- Литвин А.Л.* Красный и белый террор в России. Казань, 1995.
- Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — нач. XX в.). СПб., 2003. Т. 1.
- Митюрин Д.В. Гражданская война: белые и красные. М., 2004.
- Мозохин О.Б.* Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). Жуковский; М., 2006.
- Назаров П.А. От Мурманска до Урала. Рига, 1989.
- Не выходя из боя: Рассказы о чекистах / [Сост. Моторин П.А.; Авт. предисл. Гузик В.С.]. Куйбышев, 1984.
- Олех г.Л.* Кровные узлы: РКП(б) и ЧК/ГПУ в первой половине 1920-х годов: механизм взаимоотношений. Новосибирск, 1999.
- Органы и войска МВД России: Краткий исторический очерк / Некрасов В.Ф. и др. М., 1996.
- Пагануци П.* Правда об убийстве царской семьи. М., 1992.
- Папков С.А.* Сталинский террор в Сибири. Новосибирск, 1997.
- Петров М.Н.* ВЧК–ОГПУ: первое десятилетие: (На материалах Северо-Запада России). Новгород, 1995.
- Петроградские большевики в Октябрьской революции / Отв. ред. Князев С.П. Л., 1957.
- Петрушин А.А. «Мы не знаем пощады...»: Известные, малоизвестные и неизвестные события по истории тюменского края по материалам ВЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. Тюмень, 1999.
- Петрушин А. А.* На задворках гражданской войны. Тюмень, 2003.
- Плотников И.Ф.* Правда истории. Гибель Царской семьи. Екатеринбург, 2003.
- По особому заданию. Саратов, 1967.
- Под знаменем пролетарского интернационализма: Большевики Петрограда и Прибалтики в борьбе за Октябрь / Сост.: Крюковских А.П. Л., 1972.
- Раевский В.Р.* Участие латышского пролетариата в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции в России. Рига, 1966.
- Рассказы о чекистах. Уфа, 1977.
- Ратьковский И.С.* Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006.
- Рачков В.П.* В борьбе с контрреволюцией. Ярославль, 1968.
- Революцию творившие. Пенза, 1969. Вып. 3.
- Романенко В.В.* В борьбе с контрреволюцией: (Из истории создания Чрезвычайных Комиссий Поволжья и Урала в 1918–1922 гг.). Саратов, 1985.
- Рычкова г.П.* Мгновения и годы. Пермь, 1972.
- Савченко В.И.* Исторические связи латышского и русского народов. Рига, 1959.
- Самосудов В.М.* О репрессиях в Омском Прииртышье: Ист. этюды. Омск, 1998.
- Самошкин В.В.* Антоновское восстание. М., 2005.
- Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий).* «Я полюбил страдание...». Автобиография. М., 2001.
- Сенников Б.В.* Тамбовское восстание 1918–1921 гг. и раскрестьянивание России 1929–1923 гг. М., 2004.
- Смирнов Н.Г.* Высшие суды революции: (Центр. рев. трибуналы, 1918–1922 гг.). М., 1990.
- Смирнов Н.Г.* Репрессированное правосудие. М., 2001.
- Спреслис А.И.* Латышские стрелки на страже завоеваний Октября. 1917–1918 гг. Рига, 1967.
- Старцев В.И.* Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. М.; Л., 1965.
- Степанов А.Ф.* Расстрел по лимиту: хроника политических репрессий в ТАССР в годы «ежовщины». М, 1999.
- Телицын В.Л.* «Бессмысленный и беспощадный?» Феномен крестьянского бунтарства 1917–1921 годов. М., 2003.
- Тепляков А.* «Непроницаемые Недра». ВЧК–ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. М., 2007.
- Тиннер И.* В огне революции. Таллин, 1964.
- Тиннер И.* О боевом пути эстонских частей Красной Армии. Таллин, 1957.
- Томан Б.А.* За свободную Россию, за свободную Латвию. М., 1975.
- Тумишис М.* ВЧК. Война кланов. М., 2004.
- Уйманов В.Н.* Репрессии. Как это было...: (Западная Сибирь в конце 20-х — нач. 50-х гг.). Томск, 1995.
- Установление советской власти в Новгородской губернии. Новгород, 1957.

Установление советской власти на местах. М., 1953.

Френкин М.С. Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии. Подготовка и проведение Октябрьского мятежа. 1917–1918 гг. Иерусалим, 1982.

Цыпкин г.А. Красная гвардия в борьбе за власть Советов. М., 1967.

Цыпкина Р.Г. Военно-революционные комитеты в Октябрьской революции: (По материалам губерний Центр. пром. р-на Урала и Поволжья). М., 1980.

Чекисты Башкирии. Уфа, 1967.

Чекисты Красноярья: [Сборник / Сост. Бушуев В.М.]. Красноярск, 1991.

Чекисты Петрограда на страже революции. В 2 кн. / Кутузов В.А. и др. Л., 1989. Кн. 1.

Черемных В.М. На защите завоеваний революции. М., 1988.

Черная книга коммунизма: Преступления, террор, репрессии / Пер. с франц., отв. ред.: Белякова И.Ю. М., 1999.

Черушев Н.С. Коменданты Кремля в лабиринтах власти. М., 2005.

Черушев Н.С. Удар по своим. Красная Армия. 1938–1941. М., 2003.

Черушев Н.С. Элита Красной Армии на голгофе. М., 2003.

Шамбаров В.Г. Белогвардейщина. М., 1999.

Шамбаров В.Г. Государство и революция. М., 2001.

Яковлев А.Н. По мощам и елей. М., 1995.

Периодические издания

Алексеев М. Как создавалось ГРУ // Секретное досье (СПб.). 1998. № 2.

История второго обретения мощей преподобного Александра Свирского // Журнал Московской патриархии. 2000. № 5.

Нефедов Н.А. Красные латышские стрелки // Вече: Независимый русский альманах (Мюнхен). 1982. № 4, 5, 6.

Павлова И.В. Роберт Эйхе // Вопросы истории. 2001. № 1.

Плотников И. О команде убийц царской семьи и ее национальном составе // Урал. 2003. № 9.

Полякова М.И. По заданию Я. К. Берзина // Военно-исторический журнал. 1990. № 3.

«Разстрелять и широко опубликовать среди населения»: Хроника подавления Рудовского восстания / Публикация М. Климовой // Источник: Документы русской истории. 2002. № 6.

Странга А. «На вечные времена» // Даугава (Рига). 1990. № 8. С. 100.

Сушко В.Т. Зимний дворец до и после 25 октября 1917 года // Вопросы истории. 1992. №№ 8-9.

Таратухин К. Крестьянское восстание в Ливенском уезде Орловской губернии в августе 1918 г. // Белая гвардия. 2002. № 6.

Материалы на электронных носителях

Внешняя разведка России от ИНО ВЧК до СВР (события, персоналии, документы). М., 1996 (CD-ROM).

Жертвы политического террора в СССР. Изд. 3-е, переработ.

и доп. Диск 1: База данных о жертвах политического террора в СССР; Библиография; Диск 2: Сталинские расстрельные списки [и др.]. М., 2004 (CD-ROM).

Память мучеников и исповедников Русской православной церкви (Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним). М., б.г. (CD-ROM).

Материалы интернета

Белов Ю. Коснулся глас тебя потомства... — www.bestreferat.ru/referat-78257.html

Бобков А. Красный террор в Крыму. 1920–1921 годы. — www.rusk.ru/st.php?idar=420877

Буданова А., Ерофеев В. Встать! Суд идет! — <http://old.samara.ru/paper/41/6094/105644/>

Груздев Ю.П., Митрофанова Д.К. Сведения о числе расстрелянных в Ленинграде по дням в 1937 году (на основании данных, опубликованных в томах 1–5 «Ленинградского мартиролога»). — www.visz.nlr.ru/search/stat1.html

Дауров В. Монастырь преподобных княжны Евфросинии Суздальской. К 800-летию основания. — www.rusk.ru/st.php?idar=111897

Доиков Ю. «За десять лет до 41-го». — http://www.solovki.ca/camp_20/butcher_austrin.php

История создания Валдайской милиции. — http://valday.com/history_rovд

Красильников С.А. На изломах социальной структуры: Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 — конец 1930-х гг.). — www.zaimka.ru/soviet/krasiln1.shtml

Пудовкин С. Разные судьбы двух полководцев. — http://history.ntagil.ru/6_63.htm

Цунаев С. Жертвоприношение. — <http://volgograd.km.ru/magazin/view.asp?id=2CA3C98F0ACA4ABCBCFDBE348AE2AF3D>

Шишкин В.И. Гражданская война в Сибири. — <http://zaimka.ru/soviet/shishkin2.shtml>

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Агитпропотдел — отдел агитации и пропаганды
 АГШ — Академия Генерального штаба
 Адморгуправление — административно-организационное управление
 АКП — Американская коммунистическая партия
 АН — Академия наук
 АО — акционерное общество
 АОУ — административно-организационное управление
 АПО — агитационно-пропагандистский отдел
 АРА (American Relief Administration — Американская администрация помощи
 Артбригада — артиллерийская бригада
 АХО — административно-хозяйственный отдел
 АХР — Ассоциация художников революции
 АХУ — административно-хозяйственное управление
 АХЧ — административно-хозяйственная часть
 БВО — Белорусский военный округ
 бригавоенюрист — бригадный военный юрист
 БТГ — боевая техническая группа
 БФ — Балтийский флот
 ВАК — Высшие академические курсы
 ВАСХНИЛ — Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. Ленина
 ВВС — Военно-Воздушные Силы
 ВИКЖЕЛЬ — Всероссийский исполком союза железнодорожников
 ВКВС — Военная коллегия Верховного суда
 ВКП(б) — Всероссийская коммунистическая партия (большевиков)
 ВМН — высшая мера наказания
 ВМС — Военно-Морские Силы
 ВМУ — Военно-морское училище
 ВНУС — Войска внутренней службы
 ВО — военный округ
 военвед — военное ведомство
 военком — военный комиссар
 волисполком — волостной исполнительный комитет
 ВОСБ — Всесоюзное общество старых большевиков
 ВОХР — войска внутренней охраны
 врид — временно исполняющий должность
 ВРК — военно-революционный комитет
 Всеобуч — Главное Управление всеобщего военного обучения
 Всеработземлес — Всероссийский профессиональный союз работников земли и леса
 Всечрезком — Всероссийская чрезвычайная комиссия
 ВСНХ — Высший совет народного хозяйства
 ВТ — военный трибунал
 вуз — высшее учебное заведение
 ВУЧК — Всеукраинская чрезвычайная комиссия
 ВХНИИ — Военно-химический научно-исследовательский институт
 ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
 ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
 ВЧК — Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
 ВЭК — Всеобщая электрическая компания

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации
 Генконсул — генеральный консул
 Генштаб — Генеральный штаб
 Главкварт — управление генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба
 Главковерх — Верховный главнокомандующий
 Главком — главнокомандующий
 Главконцеском — Главный концессионный комитет
 главкосев — главнокомандующий Северным фронтом
 Главнаука — главное управление научными, музейными, учебными и научно-художественными учреждениями народного комиссариата просвещения
 Главполитпросвет — Главный политико-просветительный комитет
 Главхозсклад — главный хозяйственный склад
 ГО — городское отделение (отдел)
 горком — городской комитет
 горкомхоз — городской отдел коммунального хозяйства
 горотдел — городской отдел
 горпродком — городской продовольственный комитет
 горрайком — городской районный комитет
 горсовет — городской Совет
 Госиздат — государственное издательство
 Госполитохрана — государственная политическая охрана
 Госсельсиндикат — государственный сельскохозяйственный синдикат
 Госстрой — государственный комитет по делам строительства
 Госторг — государственная импортно-экспортная торговая контора
 ГПУ — государственное политическое управление
 ГУ — главное управление
 ГУАС — Главное управление аэродромного строительства
 губбюро — губернское бюро
 губвоенком — губернский военный комиссар
 губздравотдел — губернский отдел здравоохранения
 губисполком — губернский исполком
 губисправдом — губернский исправительный дом
 губКК — губернская Контрольная комиссия
 губком — губернская комиссия, губернский комитет
 губкомиссар — губернский комиссар
 губкомиссия — губернская комиссия
 губконференция — губернская конференция
 губотдел — губернский отдел
 губпартконференция — губернская партийная конференция
 губпарторганизатор — губернский партийный организатор
 губпродком — губернский продовольственный комитет
 губпродкомиссар — губернский продовольственный комиссар
 губпрофсовет — губернский профсоюзный Совет
 губреввоенкомитет — губернский Революционный военный комитет
 губревком — губернский Революционный комитет
 губревтрибунал — губернский Революционный трибунал
 губрозыск — губернский отдел по расследованию уголовных преступлений
 губсовнархоз — губернский Совет народного хозяйства
 губсоюз — губернский союз
 губсуд — губернский суд
 губторг — губернская торговая контора

- губгрозыск — губернский отдел уголовного розыска
губуполномоченный — губернский уполномоченный
губфинотдел — губернский финансовый отдел
губчека, губЧК, губчрезком — губернская чрезвычайная комиссия
ГУВП — Главное управление военной промышленности
ГУГБ — Главное управление государственной безопасности
ГУИТИ — Главное управление исправительно-трудовых учреждений
ГУЛАГ — Главное управление лагерей
ГУМЗ — Главное управление местами заключения
ГУПВО — Главное управление пограничной и внутренней охраны
ГУРКМ — Главное управление рабоче-крестьянской милиции
ГУШОСДОР — Главное управление шоссейных дорог
ДВКрай — Дальневосточный край
ДВР — Дальневосточная республика
дивинтендант — дивизионный интендант
домзак — дом заключения
ДТО — дорожно-транспортный отдел
ЖДВ — железнодорожные войска
ЖАКТ — жилищно-арендное кооперативное товарищество
завком — заводской комитет
заорг — заведующий организационным отделом
загранбюро — заграничное бюро
зампред — заместитель председателя
ЗБЦК — Заграничное бюро Центрального Комитета
здравотдел — отдел здравоохранения
земсоюз — земский союз
и.д. — исполняющий должность
иером. — иеромонах
изд. — издание
ИККИ — Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала
ИКП — Институт красной профессуры
ИКП — Итальянская коммунистическая партия
ИНО — иностранный отдел
ИНФАГО — информационно-агентурное отделение
ИНФО — информационный отдел
Исколастрел — Исполнительный комитет объединенного Совета латышских стрелковых полков
Исколат — Исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии
Искосол — Исполнительный комитет Совета солдатских депутатов XII армии Северного фронта
ИСО — информационно-следственный отдел
исполком — исполнительный комитет
исправтруддом — исправительный трудовой дом
истмат — исторический материализм
Истпарт — Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б)
ИТК — исправительно-трудовая колония
ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь
кавэскадрон — кавалерийский эскадрон
КВЖД — Китайско-восточная железная дорога
КГБ — Комитет государственной безопасности
КК — Контрольная комиссия
Комакадемия — коммунистическая академия
командарм — командующий армией
комбед — комитет бедноты
комбриг — командующий бригадой
комдив — командующий дивизией
Комзет — Комитет по земельному устройству трудящихся евреев
комкор — командующий корпусом
коммуотдел — коммунальный отдел
компрод — комитет продовольствия
Комсеверпуть — Комитет Северного морского пути
Комуч — Комитет членов учредительного собрания
комхоз — коммунальное хозяйство
комячейка — коммунистическая ячейка
концлагерь — концентрационный лагерь
корвоенирист — корпусной военный юрист
КП — коммунистическая партия
КП(б)У — коммунистическая партия (большевиков) Украины
КПГ — Коммунистическая партия Германии
КПК — Китайская коммунистическая партия
крайКК — краевая контрольная комиссия
крайком — краевой комитет
крайЭКО — краевой экономический отдел
КРО — контрразведывательный отдел
Крымревком — Крымский революционный комитет
Крымсовнарком — Крымский совет народных комиссаров
Культпроп — Отдел культуры и пропаганды ленинизма при ЦК ВКП(б)
КУКС — Курсы усовершенствования командного состава
КУНМЗ — Коммунистический университет национальных меньшинств Запада
Латдивизия — латышская дивизия
Латкрай — Латышский край
Латрайон — латышский район
Латсекция — латышская секция
ЛВО — Ленинградский военный округ
ЛГУ — Ленинградский государственный университет
лектагит — лекторско-агитационный отдел
Ленсовет — Ленинградский совет
лечкомиссия — лечебная комиссия
ЛК — Ленинградский комитет
ЛКП(б) — Латышская коммунистическая партия (большевиков)
ЛО — Ленинградская область
ЛОИЗ — Ленинградское областное издательство
ЛОКА — Ленинградское отделение Коммунистической академии
ЛОКТО — Ленинградский окружной транспортный отдел
ЛОО — Латышская объединенная организация
ЛСДРП — Латышская социал-демократическая рабочая партия
МВД — Министерство внутренних дел
МВО — Московский военный округ
МГБ — Министерство государственной безопасности
МГУ — Московский государственный университет
МК — Московский комитет
МКК — Московская контрольная комиссия
МНРА — Монгольская народно-революционная армия
Моботдел — мобилизационный отдел
Мобуправление — мобилизационное управление
МОПР — Международная организация помощи борцам революции
морвед — морское ведомство

- Мосгубпрокуратура — Московская губернская прокуратура
 Мосгубрабис — Московский губернский профессиональный союз работников искусств
 Мосревтрибунал — Московский революционный трибунал
 МОСХ — Московский совнархоз
 МСБМ — Морские силы Балтийского моря
 МСЧМ — Морские силы Черного моря
 МТС — машинотракторная станция
 МТФ — молочно-товарная ферма
 МЧК — Московская чрезвычайная комиссия
 Нарздрав — народный комиссариат здравоохранения
 нарком — народный комиссар
 наркомат, НК — народный комиссариат
 Наркомвнешторг, НКВТ — народный комиссариат внешней торговли
 Наркомвнудел, НКВД — народный комиссариат внутренних дел
 Наркомвоенмор — народный комиссариат по военным и морским делам
 Наркомзем, НКЗем — народный комиссариат земледелия
 Наркоминдел, НКИД — народный комиссариат иностранных дел
 Наркомлегпром — народный комиссариат легкой промышленности
 Наркомнац — народный комиссариат по делам национальностей
 Наркомпищепром — народный комиссариат пищевой промышленности
 Наркомпрод, НКП, НКПрод — народный комиссариат продовольствия
 Наркомпрос — народный комиссариат просвещения
 Наркомснаб — народный комиссариат снабжения
 Наркомторг, НКТорг — народный комиссариат торговли
 Наркомтяжпром, НКТП — народный комиссариат тяжелой промышленности
 Наркомфин, НКФ, НКФин — народный комиссариат финансов
 Наркомюст, НКЮ — народный комиссариат юстиции
 начдив — начальник дивизии
 НКОП — народный комиссариат оборонной промышленности
 НКПС — народный комиссариат путей сообщения
 НКСХ — народный комиссариат сельского хозяйства
 ОАЧ — общеадминистративная часть
 обком, областком, облком — областной комитет
 облисполком — областной исполнительный комитет
 облКК — областная Контрольная комиссия
 облотдел — областной отдел
 облплан — областная плановая комиссия
 облсуд — областной суд
 общегорком — общегородской комитет
 ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление
 ОДТО — отделение дорожно-транспортного отдела
 ОКДВА — Особая Краснознаменная Дальневосточная армия
 окрвоенкомат — окружной военный комиссариат
 окрисполком — окружной исполнительный комитет
 окрколхозсоюз — окружной колхозный союз
 окротдел — окружной отдел
 окрсуд — окружной суд
 окружком — окружной комитет
 окрфинотдел — окружной финансовый отдел
 ОЛМЗ и ТП — отдел лагерей, мест заключения и трудовых поселений
 ОЛП — отдельный лагерный пункт
 ОМС — отдел международных связей
 ОНО — отдел народного образования
 ОНТИ — отдел научно-технической информации
 ОО — Особый отдел
 оперод — оперативный отдел
 оперразведотдел — оперативно-разведывательный отдел
 оперсектор — оперативный сектор
 ОПК — окружная партийная комиссия
 оргбюро — организационное бюро
 ОРГО, орготдел — организационный отдел
 ОРГРЭС — Всесоюзная контора по организации и рационализации районных электростанций и сетей
 орграспред — организационно-распределительный отдел
 ОСНАЗ — Войска особого назначения
 ОСО — Особое совещание
 ОСХИ — Одесский сельскохозяйственный институт
 отд. — отдел
 ОТК — отдел трудовых колоний
 п. — пункт
 п/п — подлинник подписал
 партколлегия — партийная коллегия
 партком — партийный комитет
 парткомиссия — партийная комиссия
 партконтроль — партийный контроль
 партследователь — партийный следователь
 ПБ, Политбюро — Политическое бюро
 ПВРК — Петроградский Военно-революционный комитет
 ПК — Петроградский комитет
 ПЛСР — Партия левых социалистов-революционеров
 поарм — политический отдел армии
 политком — политический комиссар
 политотдел — политический отдел
 политрук — политический руководитель
 политсектор — политический сектор
 политуправление — политическое управление
 полпред — полномочный представитель
 полпредство, ПП — полномочное представительство
 помглавкома — помощник главнокомандующего
 Помгол — Комиссия помощи голодающим
 пред — председатель
 предгубком — председатель губернской комиссии
 предгубленбежа — председатель губернского отдела по работе с пленными и беженцами
 предгубревтрибунала — председатель губернского Революционного трибунала
 предгубчека — председатель губернской Чрезвычайной комиссии
 предкрымЦИК — председатель Крымского центрального исполнительного комитета
 предоблплана — председатель областной плановой комиссии
 предрайкома — председатель райкома
 предревтрибунала — председатель Революционного трибунала
 предсибпродком — председатель Сибирского продовольственного комитета
 предстипкома — председатель стипендиальной комиссии
 Приморком — Приморский комитет

- продком — продовольственный комитет
 продкомиссар — продовольственный комиссар
 продотряд — продовольственный отряд
 продработник — продовольственный работник
 Промакадемия — Промышленная академия
 пропколлегия — пропагандистская коллегия
 Профинтерн — Красный интернационал профсоюзов
 профорганизация — профсоюзная организация
 профуполномоченный — профсоюзный уполномоченный
 ПУ, ПУР — политическое управление
 ПЧК — Петроградская чрезвычайная комиссия
 ПШ — полевой штаб
 рабкор — рабочий корреспондент
 рабфак — рабочий факультет
 Разведупр, РУ — Разведывательное управление
 райзо — районный зоотехнический отдел
 райКК — районная Контрольная комиссия
 райком, РК — районный комитет
 РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
 РВС, Реввоенсовет — Революционный военный совет
 РВСР — Революционный военный совет Республики
 РВТ, Реввоен трибунал — Революционный военный трибунал
 РВТР — Революционный военный трибунал Республики
 РГАКФД — Российский государственный архив кинофотодокументов
 РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
 РГВА — Российский государственный военный архив
 РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив
 ревком — революционный комитет
 Ревтрибунал — Революционный трибунал
 Региструпр — Регистрационное управление
 рик — районный исполнительный комитет
 РК и КД — рабочие, крестьянские и красноармейские депутаты
 РКИ — рабоче-крестьянская инспекция
 РКК — районная Контрольная комиссия
 РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия
 РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)
 РО — разведывательный отдел
 РОВС — Российский общевойсковой союз
 РСДРП — Российская социал-демократическая рабочая партия
 РСДРП(б) — Российская социал-демократическая партия (большевиков)
 Русгерторг — Русско-германское торгово-промышленное общество
 РЦКТ — Рижская центральная каторжная тюрьма
 санотдел — санитарный отдел
 сансестра — санитарная сестра
 САСШ — Северо-американские соединенные штаты
 СДЛ — Социал-демократия Латвии
 СДЛК — Социал-демократия Латышского края
 СДРП — Социал-демократическая рабочая партия
 СДРП(б) — Социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
 Севкавтрударм — Северокавказская трудовая армия
 Севоблсполком — Северный областной исполнительный комитет
 Сиббюро — Сибирское бюро
 СибКК — Сибирская Контрольная комиссия
 СКВО — Северокавказский военный округ
 следчасть — следственная часть
 СЛОН — Соловецкий лагерь особого назначения
 СНК, Совнарком — Совет народных комиссаров
 Совдеп — Совет депутатов
 Совторгфлот — советский торговый флот
 СОУ — Секретно-оперативное управление
 соцобес — социальное обеспечение
 СОЧ — секретно-оперативная часть
 спецотдел — специальный отдел
 СПО — секретно-политический отдел
 Спотринтерн — Спортивный интернационал
 Средазбюро — Среднеазиатское бюро
 СРСКД — Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов
 ст. — статья
 СТК — Союз трудового крестьянства
 СТО — Совет труда и обороны
 страхкасса — страховая касса
 ТАОН — тяжелая артиллерия особого назначения
 Тельбесбюро — Тельбесское бюро
 техбюро — техническое бюро
 ТО — транспортный отдел
 торгпредство — торговое представительство
 трудпоселки — трудовые поселки
 УВВС — Управление военно-воздушных сил
 УВО — Управление внутренней охраны
 УВУЗ — Управление военно-учебных заведений
 УГБ — Управление государственной безопасности
 УГРО — уголовный розыск
 уездкомитет — уездный комитет
 уездчека — уездная чрезвычайная комиссия
 уземуправление — уездное земельное управление
 уисполком — уездный исполком
 УИТЛ — Управление исправительно-трудового лагеря (лагерей)
 УИТЛиК — Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний
 УКНС — Управление командного и начальствующего состава
 уком — уездный комитет
 укомдезертир — уездная комиссия по борьбе с дезертирством
 Укчрезком — Украинская чрезвычайная комиссия
 УЛАГ — Управление лагерями
 УНР — Украинская народная республика
 УОБР — Управление оборонительных работ
 УОНО — уездный отдел народного образования
 УПВО — Управление пограничной и внутренней охраны
 управделами — управляющий делами
 упродкомиссар — уездный продовольственный комиссар
 уревком — уездный Революционный комитет
 УСЛОН — Управление Соловецких лагерей особого назначения
 учраспред — учетно-распределительный отдел
 Федкомзем — Федеральный комитет по земельному делу
 ЦАТО — Центральное акционерное торговое общество
 Цека, ЦК — Центральный Комитет
 Центробалт — Центральный комитет Балтийского флота

Центропленбеж — Центральная коллегия по делам пленных и беженцев
 Центророзыск — Центральное управление уголовного розыска
 Центросибирь — Центральный исполнительный комитет Советов Сибири
 Центрофлот — Центральный исполком военного флота
 Центрэвак — Центральное управление по делам эвакуации населения
 ЦИК — Центральный Исполнительный Комитет
 ЦКК — Центральная контрольная комиссия
 ЦО — центральный орган
 ЦРК — Центральная ревизионная комиссия
 ЦУЛП — Центральное управление лесной промышленности
 ЦУНХУ — Центральное управление народно-хозяйственного учета
 Цупчрезком — Центральное управление ЧК Украины
 ЦЧО — Центрально-Черноземная область
 Чека, Че-ка, ЧК, чрезвком, чрезвычайка — Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
 ЧОН — части особого назначения
 ЧПО — части пограничной охраны
 ЧФ — Черноморский флот
 шифроотделение — шифровальное отделение
 экз. — экземпляр
 ЭКО — Экономический отдел
 ЭКОСО — экономическое совещание
 ЭКУ — экономическое управление
 эсдек — социал-демократ
 эсер — социалист-революционер
 ЭЧК — Эстонская чрезвычайная комиссия
 ЯАССР — Якутская автономная ССР

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКУЕМЫХ ДОКУМЕНТОВ

ЧАСТЬ 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР. ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

1. Из доклада начальника отделения по охране общественной безопасности и порядка в г. Москве полковника А. П. Мартынова о деятельности Российской социал-демократической рабочей партии в Москве
2. Из агентурной записки начальника Лифляндского губернского жандармского управления о революционной деятельности Социал-демократии Латышского края в Петрограде
3. Из агентурной записки начальника Лифляндского губернского жандармского управления о революционной деятельности Социал-демократии Латышского края в Москве
4. Из агентурной записки Курляндского губернского жандармского управления о революционной деятельности Социал-демократии Латышского края в войсках
5. Листовка Центрального комитета Социал-демократии Латышского края «К солдатам!»
6. Донесение исполняющего должность начальника штаба XII армии в Исполнительный комитет солдатских и офицерских депутатов XII армии
7. Донесение командующего XII армией Р. Д. Радко-Димитриева главнокомандующему армиями Северного фронта В. Н. Клембовскому о неисполнении боевых приказов и антивоенных настроениях в армии под влиянием большевистской агитации
8. Из доклада товарища военного комиссара XII армии г. К. Минца в исполком Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о настроениях в частях XII армии
9. Из телеграммы начальника штаба 2-го Сибирского корпуса генералквартирмейстеру штаба XII армии В. А. Соковину об отказе латышских частей исполнить боевой приказ
10. Из неопубликованных воспоминаний М. Ф. Целова об участии латышских красногвардейцев в Октябрьском перевороте
11. Из записи разговора по прямому проводу командующего XII армией Я. Д. Юзефовича и главнокомандующего армиями Северного фронта В. А. Черемисова о положении в армии и революционных выступлениях латышских стрелковых полков
12. Из записи разговора по прямому проводу командующего XII армией Я. Д. Юзефовича и начальника военного кабинета Верховного главнокомандующего В. Л. Барановского о положении в латышских частях XII армии
13. Из записи разговора по прямому проводу начальник штаба Верховного главнокомандующего Н. Н. Духонина и начальника военного кабинета Верховного главнокомандующего В. Л. Барановского о противодействии латышских полков отправке 17 кавалерийской дивизии на Петроград
14. Сообщение газеты «Новая жизнь» об осаде и взятии Владимирского военного училища революционными войсками
15. Выписка из протокола массового собрания 3-го Курземского латышского стрелкового полка о выборах командира полка и принятии резолюции о текущем моменте
16. Из акта Особой комиссией по расследованию злодеяний большевиков, состоявшей при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России по делу о злодеяниях большевиков в г. Таганроге с 20 января по 17 апреля 1918 года
17. Из воспоминаний М. Ф. Целова об участии латышских стрелков в ликвидации антибольшевистских выступлений
18. Резолюция расширенного пленума Искосола XII армии «О текущем моменте»
19. Резолюция президиума 2-й Латышской стрелковой бригады о необходимости сплочения вокруг Советов
20. Из воспоминаний М. Ф. Целова об участии латышских стрелков в подавлении мятежа левых эсеров

21. Рапорт командира 3-й Латышской стрелковой бригады Я. А. Юдина начальнику Латышской стрелковой дивизии И. И. Вацетису о направлении 6-го Латышского стрелкового полка на ликвидацию восстания в г. Ярославле
22. Приказ № 1 народного комиссариата по военным делам о формировании Латышской стрелковой советской дивизии
23. Донесение главнокомандующего Восточным фронтом И. И. Вацетиса Реввоенсовету Республики о сдаче Казани
24. Из доклада главнокомандующего Восточным фронтом И. И. Вацетиса В. И. Ленину о положении на фронте
25. Из протокола № 8 заседания Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о награждении 5-го Земгальского латышского стрелкового полка Почетным Красным знаменем
26. Докладная записка главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики И. И. Вацетиса Я. М. Свердлову и В. И. Ленину о принятых мерах по ликвидации мятежа на Ижевском и Воткинском заводах
27. Из доклада Л. Д. Троцкого «Оборона Петрограда» на заседании ВЦИК
28. Приветственная телеграмма военного комиссара Советской Латвии К. А. Петерсона начальнику Латышской стрелковой советской дивизии в связи с освобождением г. Харькова
29. Приказ Реввоенсовета Республики о награждении Латышской стрелковой советской дивизии Почетным знаменем революции
30. Приговор Реввоен трибунала при Латышской дивизии, вынесенный красноармейцам Ж. К. Берзину и Э. М. Грабе
31. Приговор Реввоен трибунала при Латышской дивизии, вынесенный красноармейцу К. Ф. Урману
32. Из протокола допроса членом Екатеринбургского окружного суда И. А. Сергеевым обвиняемого П. С. Медведева
33. Из протокола допроса судебным следователем по особо важным делам при Омском окружном суде Н. А. Соколовым обвиняемого Ф. П. Проксуракова
34. Из протокола допроса судебным следователем по особо важным делам при Омском окружном суде Н. А. Соколовым свидетельницы А. А. Телевой
35. Из протокола допроса судебным следователем по особо важным делам при Омском окружном суде Н. А. Соколовым свидетельницы Е. Н. Эрсберг
36. Из записки Я. М. Юровского о расстреле Царской Семьи и сокрытии трупов
37. Из протокола осмотра письменных показаний свидетельницы Т. Е. Боткиной, произведенного следователем по особо важным делам при Омском окружном суде Н. А. Соколовым
38. Из воспоминаний участника расстрела Царской Семьи М. А. Медведева (Кудрина)
39. Из доклада А. Косовского о событиях 26 и 27 мая 1918 г. на станции То рошино Псковской губернии
40. Запрос Военного отдела Бологовского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов о командировании в г. Кириллов латышских стрелков
41. Рапорт командира 2-й Латышской стрелковой бригады П. Я. Авена начальнику Латышской стрелковой дивизии И. И. Вацетису о направлении отрядов для подавления восстаний в Кириллове и Осташкове
42. Рапорт командира 2-й Латышской стрелковой бригады П. Я. Авена начальнику Латышской стрелковой дивизии И. И. Вацетису о направлении в г. Новгород сводного отряда для подавления восстания
43. Предписание военного комиссара г. Москвы Я. Я. Пече начальнику Латышской стрелковой дивизии И. И. Вацетису о направлении отряда латышских стрелков в г. Муром для подавления восстания
44. Рапорт начальника отряда 5-го Латышского стрелкового полка командиру полка о подавлении восстания в Осташковском уезде Тверской губернии
45. Рапорт командира Латышской стрелковой бригады П. Я. Авена начальнику Латышской стрелковой дивизии И. И. Вацетису о направлении отряда 5-го Латышского стрелкового полка в г. Валдай для подавления восстания
46. Из телеграмм Петроградского телеграфного агентства в народный комиссариат по внутренним делам о подавлении восстания в Ливнах
47. Распоряжение Главнокомандующего всеми Вооруженными Силами Республики И. И. Вацетиса командующему V армией о направлении 1-го и 6-го Латышских стрелковых советских полков на подавление восстания в Рязанской губернии
48. Приказ Кирсановского уездного ревкома от 25 июля 1919 г. о борьбе с дезертирством и бандитизмом
49. Обращение командующего войсками Тамбовской губернии Ю. Ю. Аглока к рабочим и крестьянам с призывом о добровольной сдаче оружия и борьбе с повстанцами
50. Доклад Орловского окружного военного комиссара О. А. Скудре во Всероссийский главный штаб о ходе ликвидации восстания в Тамбовской губернии
51. Рапорт командующего войсками Тамбовской губернии Ю. Ю. Аглока командующему войсками Внутренней охраны В. С. Корневу о ходе борьбы с «бандами Антонова»
52. Перечень трофеев, взятых при подавлении восстания в Тамбовской губернии в период с 11 сентября по 5 октября 1920 года
53. Из приговора Революционного военного трибунала по обвинению 93-х граждан и 6-ти продработников Ишимского уезда
54. Из доклада временно исполнявшего должность помощника политчасти 58-го Отдельного кавалерийского эскадрона Войск внутренней службы Республики Я. А. Левина в ЦК РКП(б) о состоянии борьбы с повстанцами и поведении красноармейских частей
55. Приказ командования Южной группы начальнику артиллерии группы о пристрелке и разрушении фортов, линкоров и военных целей а Кронштадте
56. Разговор по прямому проводу заместителя военкома Южной группы И. И. Лепсе с командующим войсками Петроградского военного округа Д. Н. Авровым о неудаче наступления частей Южной группы на Кронштадт и необходимости присылки коммунистов для укрепления войск
57. Протокол заседания президиума ПГЧК по делу о Кронштадтском восстании с приговорами захваченным руководителям, активным участникам и «арестованным в связи с мятежом»
58. Статья заместителя заведующего отделом ЦК ВКП(б) по работе в деревне М. Я. Лациса «Осадить кулака!»
59. Предложения о борьбе с кулачеством подкомиссии К. Я. Баумана Комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по разработке вопросов о темпах коллективизации в различных районах СССР и о мерах помощи со стороны государства
60. Из доклада первого секретаря Центрально-Черноземного обкома ВКП(б) И. М. Варейкиса наркомхозу земледелия Я. А. Яковлеву о ходе коллективизации, мероприятиях по ликвидации кулачества и подготовке к весеннему севу в ЦЧО
61. Выписка из протокола заседания комиссии ЦК ВКП(б) по спецпереселенцам «О выселении кулаков»
62. Из закрытого письма областного комитета ВКП(б) Центрально-Черноземной области райкомам ВКП(б) и фракциям райисполкомов о проведении хлебозаготовок
63. Из телеграммы первого секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р. И. Эйхе И. В. Сталину по вопросу размещения спецпереселенцев
64. Из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях против одиночников, саботирующих сев
65. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о вскрытой в Западной Сибири «повстанческой организации среди высланных кулаков»
66. Циркуляр Наркомюста РСФСР краевым и областным прокурорам и председателям судов о репрессиях по делам о терроре
67. Циркуляр Наркомюста РСФСР всем краевым, областным прокурорам и наркоматам юстиции автономных республик о мероприятиях по подавлению сопротивления «кулаков»
68. Заметка начальника информационного отдела ВЧК Я. Х. Петерса о «контрреволюционной деятельности "братства союза ревнителю и проповедников православия"»
69. Статья председателя Чрезвычайной комиссии при СНК по борьбе с контрреволюцией на Восточном (Чехословацком) фронте М. Я. Лациса «Район действий Чрезвычайной комиссии на чехословацком фронте»

70. Ордер ВЧК на обыск и арест участников Всероссийского рабочего съезда
71. Протокол обыска и ареста участников Всероссийского рабочего съезда
72. Телеграмма Председателя ВЧК Я. Х. Петерса управляющему делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевичу об аресте в качестве заложников французов, англичан и сербов
73. Обращение ВЧК ко всем сотрудникам правительственных учреждений с предупреждением о строгой ответственности за канцелярскую волокиту и саботаж
74. Обращение ВЧК к трудящимся республики с призывом ответить на ранение В. И. Ленина усилением борьбы с контрреволюционерами
75. Доклад комиссара Латышской стрелковой советской дивизии К. А. Петерсона председателю ВЦИК Я. М. Свердлову и председателю Революционного военного совета Л. Д. Троцкому о заговоре Р. Локкарта и участии латышских стрелков в его ликвидации
76. Извещение ВЧК о суровом наказании за клевету на советских работников
77. Отчет Вятской комиссии (отделения Центральной фронтовой комиссии) о расстрелах со 2 сентября по 20 октября 1918 года
78. Из протокола № 11 заседания Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности при Кирсановском совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
79. Приказ № 5 Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности при Кирсановском совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов о расстрелах мятежников
80. Объявление Военного совета Киевского укрепленного района о мобилизации населения города для работ по строительству оборонительных сооружений
81. Воззвание Киевской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией с призывом к рабочим доносить о «врагах советской власти»
82. Из сводки отдела пропаганды Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России о злодеяниях и беззакониях большевиков
83. Телеграмма председателя Казанской губЧК К. М. Карлсона в ВЧК о восстании крестьян в Спасском уезде и принятых мерах по его подавлению
84. Информационное сообщение Президиума Новониколаевской уездной ЧК в ВЧК о репрессиях при подавлении Вьюнско-Кольванского восстания
85. Из доклада председателя Царицынской губернской чрезвычайной комиссии на пленуме губисполкома о работе губЧК с 1 февраля по 15 апреля 1921 года
86. Предложения полномочного представителя ОГПУ по Сибирскому краю Л. М. Заковского «по вопросу ликвидации кулачества как класса»
87. Из докладной записки ПП ОГПУ по Уралу в Секретно-оперативное управление ОГПУ о мероприятиях по массовому выселению и расселению кулачества на территории Урала
88. Информация полномочного представителя ОГПУ по Западно-Сибирскому краю Л. М. Заковского для комиссии А. А. Андреева о выселении кулаков в северные районы края
89. Из постановления Политбюро ЦК ВКП(б) о хозяйственном использовании спецпереселенцев
90. Из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о предоставлении права рассмотрения дел с применением высшей меры наказания Тройке в составе В. А. Балицкого, К. М. Карлсона и И. М. Леплевского
91. Письмо наркома внутренних дел г. г. Ягоды И. В. Сталину о кадровых перестановках в НКВД СССР
92. Докладная записка начальника Управления НКВД СССР по Ленинградской области Л. М. Заковского о ликвидации в Ленинграде и области «контрреволюционных формирований»
93. Справка о количестве утвержденных и намеченных к выселению из г. Ленинграда «бывших участников троцкистско-зиновьевской оппозиции»
94. Докладная записка начальника Управления НКВД СССР по Ленинградской области Л. М. Заковского секретарю ЦК ВКП(б) Н. И. Ежову о «бывших людях»
95. Спецсообщение начальника Управления НКВД СССР по Ленинградской области Л. М. Заковского наркому внутренних дел СССР Г. Г. Ягоде об итоге операции по выселению «бывших людей»
96. Выступление начальника УНКВД по Ленинградской области Л. М. Заковского на Февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) (1937)
97. Из оперативного приказа начальника Управления НКВД по Ленинградской области Л. М. Заковского № 00117
98. Приказ № 00123 начальника Управления НКВД по Ленинградской области Л. М. Заковского о проведении операции по репрессированию «наиболее активных элементов, бывших кулаков и уголовников, содержащихся в тюрьмах, лагерях, колониях и трудпоселках»
99. Приказ № 149 начальника Управления НКВД по Ленинградской области Л. М. Заковского об аресте жен «изменников родины, членов правотроцкистских шпионско-диверсионных организаций»
100. Отношение начальника Управления НКВД по Ленинградской области Л. М. Заковского начальнику Соловецкой тюрьмы ГУГБ НКВД СССР И. А. Апетеру о выдаче приговоренных к расстрелу заключенных для приведения в исполнение приговора
101. Предписание начальника Управления НКВД по Ленинградской области Л. М. Заковского заместителю начальника АХУ УНКВД по Ленинградской области М. Р. Матвееву о приведении в исполнение приговора в отношении заключенных Соловецкой тюрьмы ГУГБ НКВД СССР
102. Из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) по телеграмме первого секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р. И. Эйхе
103. Из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) по телеграмме В. М. Молотова о предоставлении первому секретарю Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р. И. Эйхе права давать санкцию на применение высшей меры наказания
104. Из выступления первого секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р. И. Эйхе на Декабрьском 1936 г. пленуме ВКП(б)
105. Выступление члена ЦК ВКП(б) В. И. Межлаука на Февральско-мартовском 1937 г. пленуме ЦК ВКП(б)
106. Выступление первого секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р. И. Эйхе на Февральско-мартовском 1937 г. пленуме ЦК ВКП(б)
107. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об антисоветских элементах»
108. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об антисоветских элементах»
109. Письмо первого секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р. И. Эйхе И. В. Сталину «О проведении открытых показательных судебных процессов над врагами народа — вредителями сельского хозяйства»
110. Письмо первого секретаря Новосибирского обкома ВКП(б) Р. И. Эйхе И. В. Сталину и В. М. Молотову о подготовке в области очередных открытых процессов над «вредителями-диверсантами»
111. Шифротелеграмма НКВД СССР наркомом внутренних дел республик, начальникам УНКВД, начальникам дорожно-транспортных отделов ГУГБ НКВД СССР о проведении операции по репрессированию латышей

ЧАСТЬ 2. АВТОБИОГРАФИИ

1. Ангер Петр Янович
2. Аузинь Амалия Яновна
3. Аустрин Рудольф Иванович
4. Банкович Ян Мартынович
5. Барбар Ян Мартынович
6. Баузе Роберт Петрович
7. Бауман Карл Карлович
8. Бауман Карл Янович
9. Безайс Ян Янович
10. Берзин Ян Антонович
11. Бирзгал Ян Петрович
12. Бирн Иоганн Генрихович
13. Борман Альфред Карлович
14. Буссе Кристап Юргенович
15. Варейкис Иосиф Михайлович
16. Верземнек Юлий Иванович
17. Вигонт Якоб Давидович
18. Викман Роберт Михайлович
19. Гавен Юрий Петрович
20. Гайлис Карл Андреевич
21. Данишевский Карл Юлий Христианович
22. Дзенис Освальд Петрович
23. Зарин Роберт Петрович
24. Звонарев Константин Кириллович
25. Карклин Отто Янович
26. Красгынъ Ян Петрович
27. Кульпе Ян Карлович
28. Лацис Альфред Иванович
29. Лацис Мартин Янович
30. Ленцман Ян Давыдович
31. Маурин Яков Иванович
32. Миллер Жан Августович
33. Михельсон Карл Андреевич
34. Дополнение к автобиографии К. А. Михельсона
35. Мурниек Август Ансович
36. Озол Эмилия Давыдовна
37. Озолин Карл Иванович
38. Песс Август Яковлевич
39. Петерс Яков Христофорович
40. Пече Ян Яковлевич
41. Рикс Александр Юрьевич
42. Рутман Ян Янович
43. Сална Рудольф Янович
44. Салнынъ Христофор Интович
45. Скраме Иван Иванович
46. Сомс Карл Петрович
47. Струпе Петр Иванович
48. Стучка Петр Иванович
49. Томашун Ян Янович
50. Удрис Эрнст Мартынович
51. Умблия Иоганн Томасович
52. Цинис Мартын Петрович
53. Эйхе Роберт Индрикович
54. Юрцен Михаил Иванович

ЧАСТЬ 3. АНКЕТЫ

1. Анкета Ж. Ж. Абеля
2. Анкета Я. Ю. Авотина
3. Анкета Т. П. Анзона
4. Анкета Я. П. Аугшкапа
5. Анкета В. Д. Баллода
6. Анкета Я. Я. Буйкиса
7. Анкета С. В. Вайсберга
8. Анкета О. А. Вальтера
9. Анкета К. И. Вейса
10. Анкета В. Ю. Вецгйла
11. Анкета Я. П. Грицмана
12. Анкета Я. П. Грюнвальда
13. Анкета А. Э. Дамберга
14. Анкета Л. М. Заковского
15. Анкета г. И. Зиверта
16. Анкета Э. К. Зиксте
17. Анкета А. П. Зукиса
18. Анкета В. П. Кампенуса
19. Анкета Э. И. Карповица
20. Анкета И. С. Келле
21. Анкета Э. Р. Кире
22. Анкета Я. А. Кнопе
23. Анкета К. А. Кноппе
24. Анкета К. П. Кревина
25. Анкета М. И. Крумовича
26. Анкета Я. К. Легздиня
27. Анкета А. М. Лидэ
28. Анкета П. М. Мазвогала
29. Анкета Д. Ф. Маздревица
30. Анкета Р. М. Меммена
31. Анкета К. П. Микельсона
32. Анкета Н. О. Михельсона
33. Анкета А. И. Михельсона
34. Анкета О. Паэгле
35. Анкета Я. Х. Петерса
36. Анкета Я. Ю. Предита
37. Анкета Я. Д. Преймана
38. Анкета А. Я. Рамана
39. Анкета К. П. Рекстина
40. Анкета В. А. Рекста
41. Анкета К. М. Сейсумса
42. Анкета И. И. Скрамэ
43. Анкета Я. А. Сполэ
44. Анкета Э. Ю. Тизенберга
45. Анкета Д. Д. Тислиса
46. Анкета К. г. Циннэ
47. Анкета Ж. Я. Шимкуса
48. Анкета О. К. Шмукина
49. Анкета Я. А. Якобсона
50. Анкета Э. К. Янберга
51. Анкета М. И. Янсон

Именной Указатель

Абаш Александр Петрович*	139, 391	Ангаретис (Алекса) Зигмас Ионович (Зигмонт Иванович)	13, 27, 393
Абель Вольдемар Иванович (Янович)	137, 391	Ангер Петр Янович	209-210, 393
Абель Жан Жанович	132, 308, 391	Андерсон	255
Аболин	222	Андреев Андрей Андреевич	114-115, 162-163, 172, 198
Аболкалн (Аболкалин) Рудольф Отгович	63, 391	Андреев Илья Александрович	152
Абрамович Рафаил Абрамович	133, 184	Андреус А.	27
Аваев	376	Андреянов Ефим Тимофеевич	151
Аванесов Варлаам Александрович (Мартиросов Сурен Карпович)	67, 72, 372-373, 377, 382	Андронников	231
Аввакивий Август Иосифович	151	Анзон Теодор Петрович	310, 393
Авгул Георгий Филиппович	140, 391	Аничас И.	16
Авен Петр Яковлевич (Янович)	55, 86-88, 391	Анищенков Хрисанф Иванович	111
Аверин	267	Анненков	436
Аверин Василий Кузьмич	374	Анненков Александр Прокофьевич	107
Авижонис Пятрас	295-296, 392	Ансвесул Вильгельм Карлович	137, 393
Авотин Николай Иванович	138, 392	Анскин Адольф Яковлевич («Скуетис»)	127, 213, 227, 393
Авотин Ян Юрьевич	309, 392	Антимонов Николай Васильевич	107
Авров Александр Николаевич	153	Антонов А. А.	39
Авров Дмитриий Николаевич	98, 112	Антонов Александр Степанович	85, 90-92, 94-95, 386
Агапов	219	Антонов Дмитрий Степанович	95
Агафонников Владимир Михайлович	137, 151	Антонов-Овсенко	
Агранов Яков Саулович	172, 187	Владимир Александрович	29, 38, 42, 68, 72, 275, 299, 387-388
Адамсон	103-104	Антонов-Саратовский Владимир Павлович	126
Адамсон Андрей Петрович	143, 392	Анянов Е.	65
Адамсон Ян Симонович	65, 392	Апетер Иван Андреевич	65, 114, 134, 139-141, 180-181, 394
Азин (Азинь)		Апин (Апинис) Роберт Августович	58, 394
Владимир Мартинович (Михайлович)	59-60, 228, 361-363, 392	Аплок Юрий Юрьевич	59, 65, 84, 90-92, 133, 394
Аксим	279	Аппинь	285
Акулов Иван Алексеевич	172, 187	Аппога Эрнест Фрицевич (Францевич, Фридцевич)	65, 83, 394
Александра Федоровна (урожд. принцесса Гессен-Дармштадтская), Императрица	30, 78, 80	Апсе Мартин Янович	394
Александров А. К.	112	Арайс-Берце Август Юрьевич	230, 394
Александров – см. Александрович В. А.		Аренсон И.	27
Александрович В. А.	277, 377-378	Арманд Инесса Федоровна	226
Алексеев Михаил Васильевич	38	Арнольдow – см. Пинкус	
Алексеев Николай Николаевич	172, 187	Артем (Сергеев) Федор Андреевич	235
Алексей, Цесаревич	73-80	Артунянц Петр	274
Алексинский	286	Архипов Илья Терентьевич	109
Алкснис Я.	227, 233	Ассар Аустра Генриховна	18, 24, 394
Алкснис (Астров) Яков Иванович	17, 24, 65, 392	Ассен-Аймер Т.	138
Алкснис Ян Янович	65, 392	Астрахан Х. М.	30
Аллен	252	Астров Валентин Николаевич	195-196, 205
Алфераки М. А.	169	Аугул	221, 283
Альтберг Александр Карлович	114, 137, 139, 392	Аугул Альфред Иванович	394
Альтов П. А.	84, 94, 96	Аугшкaп Ян Петрович	132, 311, 395
Альф Василий Карлович	26, 32, 392	Аузинь Амалия Яновна («Зелма», «Стидзиня», «Тайга»)	26, 210-212, 217, 219, 395
Амирагов	286	Аузинь Анна Яновна	210
Анастасия Николаевна, Великая Княжна	73, 77-79	Аузинь (Весерис) Юлиус Янович	210
Анвельт (Анвельдт)	280, 300	Аузинь Ян Карлович	210
Анвельт Ян Янович	56, 393	Аупольт	293

* Жирным шрифтом выделены имена тех лиц, на которых имеются биографические справки.

Аустрин Рудольф Иванович	83, 114, 127, 138-141, 212-213, 382-386, 395	Беге	270
Аустрина Кристина Ивановна	386	Бегман И.	49
Афанасьев	166	Безайс Ян Янович I	83, 97, 223-225, 397
Афанасьева Нина Николаевна	166	Безайс Ян Янович II	137, 397
Ашкинази	308-358	Бейка («Бернард»)	287
Баар В.	62	Бейка (Бейко) Давид Самуэлевич	260, 398
Баар Густав Иванович	395	Бейка (Бейк) Ян Земелевич	55, 398
Бабурин А.	39	Бейко	267
Баград	241	Бейнарович	202
Баев П. П.	157	Бек	267
Баженов Николай Николаевич	153	Бекман Елизавета Яковлевна – см. Рацен (Берце) Анна Яновна (Ивановна)	
Байкалов Карл Карлович (Некундэ)	39, 65, 395	Беленький Абрам Яковлевич	381-382
Балабанов Евгений Степанович	104	Беленький Захар Моисеевич	120, 124
Балицкий Всеволод Аполлонович	163, 185	Белецкий Степан Петрович	382
Баллод Вольдемар Давович	312, 396	Белецкий Яков Иванович	100
Баллод Карл	384	Беллен-де-Баллю	169
Баллод Карл Карлович	138, 396	Белов Ю.	183
Балмасов С. С.	71, 95	Белых Андрей Петрович	151
Балтрунас Йонас	27, 32, 396	Бельский Лев Николаевич	172, 187
Балыбирдин Максим Абрамович	151	Беляев В. В.	20
Бальбатов	241	Бенкендорф (Закревская, Будберг) Мария Игнатъевна	381
Банкович	303	Бенкит	304
Банкович Ян (Янис) Мартынович	214-216, 396	Бер Н. И.	170
Банников Дмитрий	152	Берг	293
Бараненкова Зинаида Павловна	109-110	Берг (Бергис) Симонис (Семен)	50, 398
Баранов	218, 219	Берг Е. С.	184
Барановский Владимир Львович	34, 36	Берг Эйжен Августович	26-27, 39, 398
Барбар Фриц Мартынович	263	Бергис	268, 287
Барбар (Барбарс) Ян Мартынович	26, 216-217, 262, 396	Бергман	273
Барда	387	Бергман Г.	37
Барда П.	24	Бергман Жан – см. Ильмер Карл Петрович	
Барков	123	Бергман К.	137
Барков И. И.	200, 206	Бергольц Август Иванович	65, 398
Барновский («Пан»)	286	Берешков Сергей Дмитриевич	152
Бартхен (Зубов)	272	Берзин	250, 273, 286, 295
Басалаев Игнатий Федорович	100	Берзин Адольф Петрович	127, 398
Батис Эрнест Иванович	82, 396	Берзин Жано Кристапович	62, 70
Бауер	218	Берзин И.	82
Баузе («Брут») Роберт Петрович	37, 217-219, 396	Берзин К.	137-138
Баузер Фриц Давидович	396	Берзин Марта	281
Бауман	28-29, 87	Берзин (Бланк-Берзин) Пауль (Павел) Генрихович	16, 267, 398
Бауман Карл Карлович	138, 219-220, 397	Берзин Петр Михайлович (Микелевич)	133, 398
Бауман Карл Янович	113, 116, 118, 120, 189-191, 220-223, 397	Берзин Рейнгольд Иосифович (Язепович)	39, 41, 58-59, 65, 399
Бауслит Юрий Мартинович	137, 397	Берзин Эдуард Петрович	45-46, 49, 51-52, 143, 147-149, 185, 277, 366, 370, 371-372, 379-380, 399
Бауэр	82, 273, 293-294	Берзин (Зиемелис, Винтер, Мелькис Петр Юрьевич) Ян Антонович	13, 27, 189, 191, 225-227, 242, 287, 399
Бауэр Жан Янович	397	Берзин (Берзиньш, Кюзис Петер Янович) Ян Карлович (Павел Иванович)	65, 267, 287, 399
Бауэр Я.	57	Берман Матвей Давыдович	172, 187
Бауэр Яков Янович	397	Берновский	232-233
Бахман	220	Берце Август Юрьевич – см. Арайс-Берце Август Юрьевич	
Бахтин Николай	153	Биксон Иван Михайлович	37, 139, 142, 399
Бачулис Иосиф Матвеевич	141, 397	Бим-Бом	374-375
Башкиров	184		
Бег	258		
Бегге	271		

Бирзгал Ян (Иван) Петрович	32, 58, 137-139, 227-229, 400	Брюзгин	105
Бирзнек (Бирзниец) Яков Янович	82, 84, 400	Бубнов Андрей Сергеевич	231
Бирн	258, 294, 303	Буданова А.	183
Бирн Иоганн Генрихович (Силин Андрей Иванович)	84, 137, 190-191, 217, 219, 229-232, 400	Будберг	279
Бирнис	267	Буденный Семен Михайлович	185
Биров («Вильнес»)	273	Буйкис Ян Янович	137, 148, 185, 313, 363-364, 366, 401
Бисеров В. В.	171	Букин	201
Битовт А. А.	59, 82, 361	Буков Дмитрий	384
Битте Август Мартынович	400	Буксгевден К. К.	80
Бланк-Берзин – см. Берзин (Бланк-Берзин) Пауль (Павел) Генрихович		Буксгевден Софья Карловна	75-76, 80
Блау Эдуард Юрьевич	39-40, 400	Булак-Балахович Станислав Никодимович	247, 292, 448-449, 452
Блудырева Валентина	152	Булан Ян Петрович	401
Блукис Карл К.	55, 137, 400	Булацель	171
Блюмберг Жан Карлович	65, 400	Булгаков Валериан	152
Блюмберг Э.	138	Булин	246
Блюм-Зильберт Эдуард Карлович – см. Карклин Отто Янович		Булла К. К.	25
Блюмкин Яков Григорьевич	51, 54, 277, 377, 389	Булле («Фриц»)	286
Блюхер Василий Константинович	423	Бунчиш Я. 37	
Бобков А.	71	Бунюс – см. Абаш Александр Петрович	
Бобовник Петр Никитич	151	Бурдис Я.	263
Бобров Николай Васильевич	152	Бурлаков Иван Михайлович	101
Бобров Петр Иванович	151	Буссе (Штейнард) Кристиан Юргенович	138, 233-234, 401
Богаяевский Митрофан Петрович	38	Бухарин Николай Иванович	126, 193-196, 278
Богатеев И. М.	157	Бухман Вадим Михайлович	53
Богатырев	153	Бушевич («Звейнек»)	285
Богомолов	202	Бушман	250
Богоявленский	256	Быховский	174
Бодров	154-155	Бычков Сергей Дмитриевич	110
Бозе Иван Иванович	136, 400	Бюлер Вольдемар Александрович	65, 401
Бок	171	Вавилов Николай Иванович	165, 186
Бокис Густав Густавович	65, 400	Ваганов А. П.	157
Бокс Э.	138	Ваганов П. Я.	157
Болдырев В. Г.	20	Вагнер А.	137
Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич	146, 185, 371, 374	Вайсберт Станислав Викентьевич	132, 314, 401
Борейша Иосиф Дамианович	111	Вакулин Кирилл Тимофеевич	97, 185
Борисенко Н. К.	184	Вакулин («Овод»)	286
Борисова Л. В.	54	Валагев Мухамет Галли	153
Борман Альфред Карлович	138, 232-233, 290, 400	Валескалн Петр Иванович	134, 401
Борнгольд	272	Валтонен	104
Бородавкин	225	Вальк Владислав Антонович	99
Борщевский	289	Вальтер	258
Боткин Евгений Сергеевич	77-78, 80	Вальтер Оскар Андреевич	132, 315, 401
Боткина Татьяна Евгеньевна – см. Мельник Татьяна Евгеньевна		Валюлис П.	32
Бочаров	200	Валюшис О. И. (Амболт Ф.)	137, 402
Боюжовская Елена Михайловна	380	Вандервельде Эмиль	226
Бралит К.	44	Варейкис Иосиф Михайлович	50, 113, 115, 120, 122, 189-192, 234-235, 367, 402
Брамбат Ян Янович	143, 401	Варенцова О.	274, 278
Бриедис К.	26	Василенко	201
Британ Карл	138, 401	Василит К.	137
Бруль Зиновий Иванович	100	Васильев	246
Бруцер-Пельше Луиза Ивановна	212, 401	Васильев Ефим Васильевич	111-112
Брушевиц	41	Васильев Степан Сидорович	151
		Васильева Елизавета Васильевна	110

Васильковский С. Ф.	39	Владимиров Евгений Юльевич	100
Васильченко	235	Войтинский (Зархин) Григорий Наумович	262
Ватин-Быстрианский	241	Волков Алексей Андреевич	75, 80
Ваупшасов (Ваупшас) Станислав Алексеевич	402	Волков И. Г.	184
Вахмянин Иван	151	Волков Н. И.	157
Вацетис (Вацетис)		Волконский («Саша»)	286
Иоаким Иоакимович	32, 39, 49, 53, 55-58, 65-68, 85-89, 361, 369, 389, 402	Волконский В. Д.	169
Вдовин Федот Николаевич	105	Волобуев О. В.	54
Вдовин Федот Яковлевич – см. Вдовин Федот Николаевич		Володарский В. (Гольдштейн Моисей Маркович)	182, 387
Веверс Ян Янович	114, 116, 139-140, 143, 183, 402	Володин Василий	152
Ведерников	274	Вольтановский Р. Р.	14
Вейнберг	286, 301	Воробьев	200
Вейс	217, 242, 297	Воробьев Яков	249
Вейс Карл Иванович	132-133, 142, 182, 316, 403	Воронин Андрей Иванович	106
Вейс Э.	265	Ворошилов Климент Ефремович	135, 155, 193, 197, 235
Велман	299	Воскресенский Михаил 83	
Вельман Вольдемар	279	Восторгов Иоанн Иоаннович	144, 183-184
Венецкий	175	Вралит	287
Венникас Ричард Денисович (Бергман Иван Иванович)	97, 403	Врангель Петр Николаевич	36, 63, 71, 169, 186-187, 228, 241, 434, 450, 453
Верземнек (Верземник)		Вранулис	295
Юлий (Илья) Иванович	137, 236-237, 403	Вышинский Андрей Януарьевич	126-127
Вермель Оскар	297	Гавен Юрий Петрович (Дауман Ян Эрнестович, «Атскабарга», «Перкун», «Доннер»)	39, 64, 229, 240-242, 404
Вермель Эмма	297	Гагарина Е. В.	169
Верновский Ф.	230	Гайле В. А.	137, 404
Вертомон	380	Гайлис	298
Вершинин Сергей Степанович	99	Гайлис (Валин) Август Юрьевич	65, 404
Ветошкин Викентий	152	Гайлис Карл Андреевич	17, 26-27, 32, 127, 242-244, 404
Ветошкин Петр Петрович	152	Гайлит (Гайлитис) Ян Петрович	58, 60, 65, 83, 85, 405
Ветошкин Федор	152	Галактионов Алексей Петрович	231, 294
Вецгайл Вольдемар Юрьевич	132, 317, 403	Галкин А.	308-358
Вигонт Якоб Давидович	137, 237-238, 403	Галкин Григорий Иванович	152
Виграндт Артур Янович	137, 403	Галкин Павел Матвеевич	152
Викман	290	Галыгин Илья Давыдович	154
Викман Петр Михайлович	278, 403	Гальвин (Галвинь) Вольдемар Андреевич	60, 405
Викман Роберт Михайлович	37, 137, 238-240, 403	Ганин	93
Виксне Павел Яковлевич	213, 227, 229	Гарант	250
Виксинн Симон Оттович	190, 403	Гарбель	233
Виксинь Э.	211	Гарбель Роберт Фрицович	405
Вилумсон Эдуард Фридрихович	59, 403	Гарин (Жебенев) Владимир (Иван) Николаевич	178, 188
Вилцынь	286	Гвоздев	239
Вильгельм II (Фридрих Вильгельм Виктор Альберт Прусский)	80	Гедалинский	295
Вильнис	273	Гедрис Казне Юозович	32, 405
Вингольд Э.	62	Гелсуков Федор	152
Виндав	15	Гельвидис	202
Виноградов Василий Матвеевич	151	Гельман	252
Винтан	270	Гендрикова Анастасия Васильевна	75, 80
Винтин Петр Карлович	213, 404	Герасимов	176
Вирзен	271	Герман	233
Витвицкий Николай Петрович	108	Герман Г. Э.	260
Витолс	267	Герцберг	388
Вихарев П. А.	158	Гимов	368
Вишняков	165	Гинзбург Евгения Семеновна	183
Владимир (Путята), архиепископ	384	Гирс	249

Гиттис Владимир Михайлович	85	Гулевич Иван Павлович	109
Гладков Сергей	384	Гуляев А. Н.	157
Глебов Н. Н.	184	Гундорин	362
Голицына М. К.	169	Гуревич	174
Головин	201	Гуревич Александр Иосифович	198, 206
Голощекин Филипп Иванович	76, 79-80	Гуров Макар Андреевич	154
Голубцов Борис Дмитриевич	102	Гуров Никифор Сидорович	154
Голумидов Харлампий Петрович	152	Гусев	202
Гольденвейзер А. А.	182	Гусев Григорий Иванович	153
Гольдштейн	298	Гусев Сергей Иванович	363
Гончаров В. А.	6	Густе Е.	137
Гончаров Н.	278	Гуськов И. М.	421
Горбасов	153	Гутман	286
Горгулов Павел Тимофеевич	171, 186	Гуцко Александр Алексеевич	100
Гордиевский И. И.	169	Гущин Артемий	385
Готье Юрий Владимирович	136	Гущин Ефим	385
Грабе Эрнест Марнусович	62, 70	Гюисманс Шарль Мари Жорж	286
Грановский	222	Гюисманс – см. Гюисманс	
Грант	252	Даберт	286
Грасис	218	Дабол Ян Михайлович	131, 407
Грасис Карл Янович	65, 405	Давид	250
Гревениц	165, 186	Давыдов С. П.	144
Гревениц Александр Федорович	186	Дайнес В.	71, 95
Гревениц Генрих	186	Дактер	230
Гревениц Евгений-Павел-Николай Александрович	186	Дамаскин (Орловский), иером.	95
Гревениц Софья	165	Дамберг Андрей Эрнестович	132, 320, 407
Гревениц Фридрих	186	Данилов Михаил Васильевич	111
Грегор (Грегорс) Ян	62-63, 405	Данилов Ю. Н.	20
Гренар Фернан	379-380, 382	Данишевский (Герман) Карл Юлий Христианович	49, 57-58, 65, 68, 89, 127, 189, 191, 219, 244-245, 250, 267, 293, 369-370, 389, 407
Гречанинов Иван Иванович	105	Данцит Петр Павлович	82, 407
Григанович Викентий Антонович	405	Даугавиет Б.	82
Грикман	272	Дауге	218
Грикман Теодор Карлович	132, 405	Дауге Павел (Пауль) Георгиевич	407
Грицман (Гросман-Грицман) Яков Петрович	132-133, 318, 406	Дауман Анс Эрнестович (Пуйка)	55, 65, 407
Гришка	261	Дауров В.	183
Гродис Юлий Иосифович	406	Дашкевич П. В.	246
Грожан («Дмитрий Сергеевич»)	286	Двоеглазов Григорий Обросин	153
Громан Владимир Густавович	193, 205	Девингталь Жан Федорович	37, 138, 407
Гросберг Рихард Карлович	65, 406	Деев Алексей Александрович	109
Грот	300	Декен	283
Грузберг (Клавс)	272	Делин (Дельнь, «Чом»)	286
Груздев Ю. П.	183	Делис	28, 29
Грундман Эльза Яковлевна	26, 82, 137, 406	Демидов	200
Грунт Ян Янович	13, 256, 406	Демин	18
Грушевский Михаил Сергеевич	42	Демон	253
Грюнберг О. П.	421	Денике Ю. П.	184
Грюнвальд П. П.	135, 407	Деникин Антон Иванович	42, 60-61, 63, 71, 135, 169, 231, 233, 382, 392, 401, 449
Грюнвальд Ян Петрович	132, 319, 407	Деревенко В. Н.	80
Грядинский Федор Павлович	115, 123, 124	Деревенко Николай Владимирович	75-76, 80
Губанов	178	Дефабр Иван Иванович	39
Губельман	262, 287	Децик	202
Губернатор	272		
Гужавин Федор Дмитриевич	153		
Гузилов-Косеев И. С.	157		

Дзевалтовский	277	Дюков Иван Филиппович	386
Дзенис Освальд Петрович («Рукитс», «Владимир Петрович», «Мужик», «Акут», «Седой», «Сирмайс»)	26-27, 32, 65, 246-248, 407	Евдокимов	250
Дзенис Ян Петрович	65, 408	Евдокимов Ефим Георгиевич	172, 187
Дзервит Юлиус Андреевич	127, 408	Евсеев Дмитрий Гаврилович	374
Дзержинский Феликс Эдмундович	27, 46, 49, 51-52, 131-133, 194, 255, 275- 277, 289, 363, 364-367, 370, 372-375, 377-379, 387, 389, 435	Егоров	180-181, 246, 285
Дижбит	218	Егоров Василий Яковлевич	107
Дижбит Андрей Мартынович	27, 30, 65, 408	Егоров Иван	138, 384
Дитерихс М. К.	80	Ежов Николай Иванович	140-141, 164, 172-173, 176, 191-193, 203
Дицкалн Алексей Федорович (Теодорович)	142, 408	Ельшин И.	199, 206
Дмитриев Степан Николаевич	100	Емельянов Сергей	137, 151
Дмитриев Федор Дмитриевич	105	Енукидзе Авель Сафронович	300
Добровольский Николай	384	Еракин	202
Доброхотов В. В.	170	Еремеев	217
Довбор-Мусницкий Иосиф Романович	39, 399, 402, 424, 452	Еремеев К. С.	247
Дозит (Дозитис) Карл Маринович	55-56, 408	Еременко Федор Петрович	104-105
Доиков Ю.	183	Ермаков Петр Захарович	77-80
Доктор	272	Ерофеев В.	183
Долман	387	Ерохин В.	183
Долман Карл Яковлевич	132, 408	Ерунков П. М.	170
Домбаль Томаш Францевич	173, 187	Ершов Сергей Евстафьевич	106
Драбкина Феодосия Ильинична («Наташа»)	286	Ефимов	89
Драгомиров А. М.	20	Ефимов Василий Иванович	111
Драудин	242	Ефрем (Кузнецов Епифаний Андреевич), епископ	144, 184
Драудин Теодор Янович	408	Жвигул	41
Древинг	297	Жданов Андрей Александрович	174, 239
Дрейман	267	Жебенев Петр Иванович	77
Дрейман Ян Густавович	408	Железняков Анатолий Григорьевич	44, 48, 388, 398
Дризен Ф. В.	170	Жельвис М.	27
Дробнис Яков Наумович	192-193, 198, 205	Жерве	165
Другов Яков Никитич	151	Жигур Ян Карлович	26, 65, 137, 409
Дряхлов Андрей Иванович	110	Жигур Ян Матисович (Струмбис)	409
Дубинина	102	Жилин Иван Яковлевич	189
Дуболедов А. А.	157	Жилинский А. П.	48, 371
Дугин Панкрат Тихонович	154	Жильяр П. А.	80
Дудынь (Дудин) Петр Янович	55, 370, 408	Жубит (Жубитис) К. Ю.	64, 409
Дукис Карл Янович	142-143, 178, 408	Жубрис В.	82
Дулькис Карл Кришьянович	97, 137, 409	Жуков	202
Дулькис Кришьян Кришьянович	409	Журавлев	111
Думаревский	151	Журавлев Кузьма	384
Думер Поль	186	Журин В. Д.	183
Думпе	285-286	Забельский Август Янович	131, 136, 409
Думпе Эдуард	285	Забельский Вольдемар Янович	131, 136, 410
Дункул	330	Завалишин («Интеллигент»)	286
Дунц Альберт Адамович	133, 409	Завицкий	297
Дунц Карл Адамович	139, 409	Завражин Григорий	152
Дунцис А.	267	Загоровский П. В.	124
Дурнев Ефим Романович	110	Зайдель Григорий Соломонович	174, 187
Дутов Александр Ильич	39, 41, 231, 258, 400, 413, 419, 436	Зайцев	201
Духонин Николай Николаевич	34, 36	Зайцев Александр Данилович	197, 205
Дуцман Владимир Алексеевич	76, 80, 409	Закис	339
Дыбенко Павел Ефимович	388	Закис Я. Я.	131-132, 410
Дылан С. С.	66-67	Заковский Леонид Михайлович (Штубис Генрих Эрнестович)	26, 83, 114-115, 132, 139-141, 159, 161-164, 167, 172-174, 177-181, 187, 321, 375-376, 410

Закс Григорий Давыдович	277	Иванищев	154, 155
Закс Ян Эдуардович	65, 410	Иванов	368-369, 375
Залпетер Анс Карлович	114, 139-141, 164, 186, 410	Иванов Г. Н.	158
Замараев Д. И.	184	Иванов Григорий Иванович	110
Зандер	298	Иванов Иван Григорьевич	106
Зандрейтер Эдуард Янович	13, 15, 411	Иванов Иван Михайлович	105
Запкус	82	Иванов Константин	384
Зарин (Заринь) Роберт Петрович	37, 138, 248-249, 411	Иванов Федор	151
Зарубин А. Г.	42	Ивлев	202
Зарубин В. Г.	42	Ивницкий Н. А.	124
Зарынь 297		Игнатъев Григорий Иванович	286
Збруев	90	Измайлов С.	367
Зведрис – см. Сална Рудольф Янович		Изосимов Александр Иванович	110
Звейнек	294	Икрамов Акмаль Икрамович	299
Зверев	71	Ильин	84, 201, 374
Звирбул	226	Ильин Иван Александрович	71
Звирбулис М.	138	Ильмер Карл Петрович	81, 413
Звиргздинь Э.	26	Ильюшин	224
Звонарев Константин Кириллович (Звайгзне Карл Кришьянович)	249-250, 411	Ингаунис Феликс Антонович	60, 65, 413
Зедин	273	Индриксон Ян Гедертович	413
Зедин Карл Карлович	116, 139-140, 142-143, 411	Инно (Кульдвер) Александр Александрович	65, 413
Зедин (Зиединьш) Карл Янович	26-27, 31-32, 39, 139, 411	Иоанн (Поммер Иван Андреевич), архиепископ	384
Зеленой Петр Александрович	100, 279	Иогансон	279
Зеленский	218	Ионелейт Ф. Г.	95
Зеленский Исаак Абрамович	275	Иорданский В. Ф.	75
Земит	222	Иоффе	383
Землячка Розалия Самойловна	71	Иоффе Адольф Абрамович	86, 95, 195
Земцев Василий Петрович	151	Исупов Федор Федорович	151
Земцев Г. И.	157	Йэа А.	32
Зиварт П.	82	Кавалерс Рудольф Эдуардович	413
Зиверт (Арвид) Георгий (Георг) Ильич	322, 412	Кавалюкас Н.	27
Зиксте Эдуард Карлович	132, 323, 412	Кавтарадзе А. Г.	36
Зиле	219	Каганович Лазарь Моисеевич	197
Зиле Яков Кришьянович	412	Кадомцев	423
Зиновьев Григорий Евсеевич	86, 98, 174, 226, 249, 277, 284, 377	Кажмер	241
Зирнис Давид Карлович	26, 412	Кажемер («Поп»)	285
Зирнис Ян (Иван) Петрович	97, 114, 139-141, 213, 412	Казанский	279
Зисен (Зосен) Иоганн Винцентович	132, 412	Казаринов Дмитрий	152
Зитес	274	Казьминых Иван	154
Змеев	171	Казьминых Михаил	154
Золотарев Сергей	151	Кайрес	103
Зоммер Эмма	227	Каландаришвили Н. А.	65
Зонберг	281	Каледин Алексей Максимович	38, 40-41, 169, 262, 267, 404, 431-432, 435
Зонберг Жан Фрицевич	58, 65, 71, 412	Калинин Михаил Иванович	289, 405, 443
Зонов Иван	152	Каллис К.	27
Зорин	258	Калмыков	423
Зорк Э.	137	Калнин К.	233
Зубников Иван	384	Калнин (Калнынь) Карл Иванович	39-40, 65, 413
Зугин Николай	384	Калнин (Углис Ю. Ю.) Оскар Юрьевич	37, 58, 65, 127, 413
Зудин	154	Калнин Ф.	138
Зукис Август Петрович	132, 324, 412	Калнинь	298
Зутис	286	Калнын	297-298
Зутис Петр Петрович	137, 412	Калнынь («Мистер»)	286
Зырин Михаил	153	Калнынь	441

Калнынь Я.	57	Кашина Мария	93
Калугин	258	Квартальев Николай Николаевич	108
Кальван Иосиф Иванович	65, 414	Квесис Юлиус Карлович	37, 416
Калькис Рудольф Эрнстович	137, 414	Квирин	267
Кальматьяно (Серпуховский Сергей Николаевич)	380-381	Кедров Михаил Сергеевич	316, 452
Кальнин (Калнынь) Фридрих (Фриц) Карлович	63, 65, 414	Кейрис Ромуальд Исидорович	65, 416
Кальнинг Борис Яковлевич	138-139, 414	Кексис Ф.	137
Кальнышь	293	Келле Индрик Семенович	327, 416
Каменев Лев Борисович	174, 194, 196, 275, 277	Керенский Александр Федорович	29-32, 36, 170, 252, 258, 270, 287, 300, 387, 411, 431
Каменев Сергей Сергеевич	68-69, 72	Кигул В.	138
Каменский	92	Кикерман Леопольд Карлович	109
Каминский Георгий Наумович	120, 124	Кимен («Австриец») Петр Мартинович	13, 26, 416
Камо (Тер-Петросян Симон Аршакович)	286	Кимундрис Александр Георгиевич	65, 416
Кампенус Вольдемар Петрович	132, 325, 414	Кингисепп Виктор Эдуардович	32, 127, 279-280, 300, 380, 416
Кангелари В. А.	112	Кипер В.	138
Кангер М.	138	Кирилл	271
Канн	279, 280	Киркиж Куприян Осипович	292, 295, 297
Канн П.	279	Киров Сергей Миронович	140, 171, 174, 410
Кантер Оскар Кристапович	137, 414	Кирпиков Александр Маркелович	151
Кантор-Шведова Н. Л.	171	Кирре Эдуард Рейнгольдович	132, 328, 416
Каплан Фанни Ефимовна	149, 185, 382, 435	Кирхенштейн Рудольф Мартынович	86, 95, 387, 416
Капман Августа Эрнестовна	127, 414	Киселев А. О.	157
Каппель Владимир Оскарович	57, 59-60, 71	Кисис Роберт Янович	190-191, 417
Капчинский О. И.	6, 30, 130, 182-183	Клаас	280
Карпетов	171	Кламанс	221
Карахан Лев Михайлович	381	Клевцов	201
Карев Николай Афанасьевич	174, 187	Клейн	166
Карелин В. А.	54	Клейст	248
Карклин	258	Клембовский В. Н.	20
Карклин Иван Иванович	137, 415	Кленов-Шидловский А.	169
Карклин Иван Иванович, комдив	65, 415	Клепер (Клеппер)	70
Карклин Отто Янович (Блюм-Зильберт Эдуард Карлович)	127, 129, 251, 415	Клименко	219
Карклин Фриц Иванович	415	Клименко Иван Евдокимович	120, 124
Карлсон Виктор Адольфович	64, 415	Климкова М.	95
Карлсон Карл Мартынович	84, 113, 134, 138, 157, 163, 415	Климов Анатолий Яковлевич	263
Карнаух	202	Клодт	166
Карпенко Петр Иванович (Ринкман Давид Давидович)	139, 415	Клуга	258
Карпинский Борис Андреевич	100-101	Клява Карл Юрьевич	65, 417
Карпов Виктор Зиновьевич	383-384	Кляве	271
Карпов Семен Константинович	151	Клявин	298
Карповиц Эрнст Янович	131, 326, 416	Клявин Ю.	138
Карр Н.	138	Клявин Ян Юрьевич	131, 417
Карул Р.	62	Клявс-Клявин Александр Яковлевич	63, 417
Карцев	198	Клярицкий К. П.	157
Карцев Геннадий Геннадиевич	102-104	Кнопе Ян Андреевич	329, 417
Карцов – см. Карцев		Кноппе Карл Андреевич	132, 330, 417
Каршеник	242	Кнорин (Кнориньш) Вильгельм Георгиевич	65, 189-191, 417
Каршеник Адам Осипович (Иосифович)	416	Кноринг-Форемни В. В.	170
Катков Евдоким	385	Князев Василий Никифорович	151
Кауке	70	Князева П. Д.	170
Каунайте М.	37	Кобозев	383
Каутский Карл	226	Ковалев А. П.	158
Кац	70	Ковальскис И.	27
		Козак	276

Козминская М. Н.	171	Крастынь Р.	26, 39
Кокис	300	Крастынь Эдуард Фрицевич	263
Коковин	281	Крастынь Ян Петрович («Рундис»)	137, 251-252, 417
Коковякин	201	Краузе Людвиг Августович	418
Кокурин А. И.	6	Крауклис Ян Кришьянович	133, 418
Колбин Илья Гаврилович	152	Краут Л.	27
Колесов Николай Анатольевич	102-103, 106	Краутман Эрих Ульрихович	59, 418
Колесова М. Е.	6	Крафт Эдуард Эдуардович	65, 418
Кологривов Дмитрий Владимирович	76	Крашенинников	221
Колчак Александр Васильевич	59- 60, 62, 72, 80, 157, 171, 201, 278, 287, 382, 392	Кревин Август Петрович	213
Комаров Владимир Леонтьевич	165, 186	Кревин Карл Петрович	132, 213, 331, 418
Комаров Иосиф Антонович	151	Крейцберг	222
Кондратович	179	Кременецкий	384
Кондратьев Николай Дмитриевич	193, 205	Кремер Ян Янович	418
Коноплянникова	186	Крестинский Николай Николаевич	39
Копанев Михаил Ильич	152	Кривец	202
Коренков А. В.	30	Крижецкий	201
Корецкий	281	Крикман Иван (Ян) Петрович	139, 418
Коржаков Е. А.	157	Криницкий	239
Корк Август Иванович	63-65, 417	Кришьянис (Кришьян) Янис Екабович	39, 61, 419
Корнев Василий Степанович	92, 95	Кролис А.	62
Корнилов Иван Андреевич	151	Кроми Ф.	365-366
Корнилов Лавр Георгиевич	30, 39-42, 205, 250, 262, 431	Кронберг	285
Корнилов Роман Романович	151	Кронберг Фриц Фрицевич	136, 419
Корнилова Мария	151	Кронберг Ян Янович	127, 419
Короваев А. К.	157	Кротов Илья Васильевич	151
Коровкин Иван Дмитриевич	99	Крошин	202
Королев Владимир Константинович	153	Крузе	298
Кортаев	200	Крузе фон, Борис Федорович	102
Корщаков Е. А.	157	Круммин	303
Косарев	219	Круммин (Круминьш) Гаральд Иванович	419
Косарев Александр Васильевич	195, 205	Круммин К.	137-138
Косиор Станислав Викентьевич	198	Круммин Н.	137
Космодемьянская Зоя Анатольевна	83, 444	Круминь (Круминьш) Ян Мартынович («Пилат»)	26, 65, 285, 419
Космодемьянский Александр Анатольевич	83	Крумович (Пазистберг)	230
Космодемьянский Петр Иванович	83, 154	Крумович Мартын Иванович	132, 332, 419
Косовский А.	86	Крунт Альфред Иоганович	137, 419
Котегов Ф. П.	157	Крупская Надежда Константиновна	381
Котляренко Д.	57	Крустинсон	269, 293
Коцюбинский Ю.	246	Крустинсон (Крустынсон) Марта Мартыновна	419
Кочергин Михаил	153	Крыленко Николай Васильевич	185, 211, 246-247, 382
Кочик В. Я.	6	Крылов	274
Кошелев	184	Крэла Г.	13, 27
Кошельков	381	Крюк Александр Павлович	107
Кошкин	177, 179	Ксенофонтов	383
Краваль Иван Адамович	196, 205	Ксенофонтов Иван Ксенофонтович	132-133, 145, 185, 289, 374
Краковецкий Аркадий Анатольевич	39	Кубазов	258
Крамаров	378	Кубасов Дмитрий	384
Красильников С. А.	183	Кугушев Вячеслав Александрович	225
Красин (Никитич) Леонид Борисович	286	Кугушев Иван Георгиевич	76
Краснов В.	71, 95	Кузнецов Михаил Николаевич	151
Краснов Петр Николаевич	31-32, 60-61, 247, 405, 411, 427, 431	Кузьмин	362
Красноперов	283	Кузьминых Иван Александрович	153
Крастын	218	Кузьминых С. В.	158

Кузьмичев	294	Лацис Альфред Иванович	26, 254-255, 421
Куйбышев Валериан Владимирович	112, 126, 196, 218-219, 231, 258, 273, 294	Лацис Мартин Янович	421
Кукк (Кук) Александр Иванович	65, 419	Лацис Мартин Янович (Иванович) (Судрабс Ян Фридрихович, «Дядя»)	13, 27, 49, 65, 81, 117, 127, 131-132, 134-136, 141, 144, 155-156, 182, 231, 255-256, 370, 375, 377, 421, 423
Куклин Василий Моисеевич	107	Лацис Ян Янович	39, 58, 65, 421
Кулепетов Александр Николаевич	106	Лебедев Александр Иванович	100
Кулеш Кондрат Карлович	106	Лебедев Дмитрий Алексеевич	153
Кулешов С. В.	54	Левговд Роман Романович	422
Куль Александр Иванович	136, 420	Левин	67, 367
Кульков Никифор Сидорович	154	Левин Иосиф	279
Кульпе	225	Левин Н. А.	57
Кульпе («Кнагис»)	286	Левин Рахиль	384
Кульпе Ян Карлович	138, 253-254, 420	Левин Я. А.	84, 94
Кун Бела	64, 71	Левитан	377-378
Кундзин	87	Левшановский	90
Кундзынь («Балтайс»)	286	Легздинь Ян Карлович	132, 333, 422
Кураев Василий Владимирович	382-383	Легздынь Р.	26
Курков И. В.	157	Лелгалвс	298
Курский Дмитрий Иванович	69, 72, 382	Лельман	102
Кусонский	166	Леман Иван Антонович	153
Кучин Г. Д.	27	Ленин Владимир Ильич	25-27, 32, 38, 42, 44, 46, 49, 51, 55-57, 60, 62, 66, 68, 71, 80, 82, 85, 96, 131, 134, 139, 147-148, 182, 185, 194, 196, 220, 222, 226, 243, 274-277, 289, 298-299, 363, 366, 369-373, 377-382, 386-390, 398, 409, 433, 435, 442
Кушкис	258	Ленцман	226, 242, 255, 267, 269, 284, 293, 303
Кэтон	166	Ленцман («Путнис»)	272
Кюзис	265	Ленцман Ян Давыдович (Ленцманис) («Кенцис», «Крумс», «Черпс», «Грике», «Борис»)	50, 212, 256-257, 422
Кюзис – см. Берзин (Кюзис) Ян Карлович		Лепа (Лиена) Альфред Карлович	82, 189-191, 199, 206, 422
Кясперт Йоханес Юрьевич	420	Лепин Адольф Карлович	63
Лабренцис (Лабренц) Фрицис Ансович	62, 420	Лепин (Лиепиньш) Андрей Генрихович	37, 65, 85, 114, 422
Лаверн	377, 380	Лепин Петр Петрович	137, 139, 423
Лагздин Николай Карлович	420	Лепин (Лепиньш) Эдуард Давидович	64-65, 423
Лаженцов Михаил Павлович	152	Лепин Эрнест Михайлович	65, 423
Лаздин Э.	82	Лепинлауск Эдуард Давидович	423
Лаздынь Петр Христианович	59, 420	Лепинь Марта-Элла (Егорова Евгения Николаевна)	13, 423
Лаккаранский	246	Леплевский Израиль Моисеевич	163, 186
Ламанов Анатолий Николаевич	100	Лепп Марта	280
Ландер	242	Леппе Иван Иванович	13, 37, 424
Ландер Карл Иванович	65, 85, 138, 420	Лепсе Иван Иванович	26, 65, 97- 99, 189-190, 424
Ланкаранский	246	Лепсе К.	82
Лапин	383	Лепсис (Лиепсис) Роберт Кришьянович	65, 137, 424
Лапин (Лапиньш, Лапинь) Альберт Янович	60, 65, 420	Лерумс	233
Лапмнлауск (Лапинлаускас) Э. Д.	138	Лерх («Губернатор»)	286
Ларионов В. А.	186	Леске И.	62
Ларозе Я.	344	Леташев Сергей Егорович	107
Ларозе Ян Марцевич	227, 229, 421	Летемин М. И.	80
Ласис Иоган Яковлевич	16, 37, 421	Либау	293
Лассис	246	Либкнехт Вильгельм	229
Лаубе	299, 387-388	Либкнехт Карл	272
Лаубе Я.	83, 138	Лидак	217
Лаугин	258	Лидак Андрей Юрьевич	424
Лаугов	258	Лиде (Лидэ) Адольф Михайлович	65, 131-132, 334, 424
Лаукман Давид Ансович	232, 421	Лиздинь Георгий Янович	190, 424
Лаур Жан Иванович	65, 421		
Лауре К.	229		
Лаурис Матвей Анцевич	85, 93, 96, 421		
Лацис	259, 281, 286, 441		
Лацис («Крюгер»)	286		

Лиллемяги А. – см. Песс Август Яковлевич		Маврус д'Эске	171
Лимберг	280	Магго (Маго) Петр Иванович	133, 142-143, 426
Линде	217, 219, 300, 303	Магидов	235
Линде («Кашкис»)	217	Маго	333
Линде Арнольд Денисович	63, 424	Магон Генрих Янович	137, 426
Линде Эдмунд Эдуардович	131, 424	Магон Эрман Яковлевич	65, 426
Линдель	103-104	Мазалевский Д. Ф.	170
Линдеман	439	Мазвогал Петр Марцевич	335, 426
Линдеман Владимир Константинович	97, 425	Маздревич (Маздревич) Дитрих Фрицевич	137, 336, 426
Линдэ	267	Мазур К.	137
Линин Отто Георгиевич	142, 425	Майдер Вольдемар Августович	
Литвин А. Л.	71, 95, 130, 183	(Пунке Ян, Авотнек)	65, 134, 426
Литвинов А. И.	20	Майер	166
Литвинов Максим Максимович («Папаша»)	286, 380, 381, 426	Майзит	221
Лихачев Николай Петрович	136	Максимов	176
Лицис	298	Максимовский	218
Лицис К. М.	139	Малдфин	295
Ллойд-Джордж Дэвид	381	Малиновский	280
Лобанов Сергей Алексеевич	108	Малиновский Михаил Иванович	98, 112
Логинов Алексей Иванович	151	Мальшев	218
Лодеровский	386	Мальшев Сергей	290
Локкарт Роберт Гамильтон	133, 147-149, 182, 185, 277, 363, 365-367, 378-382, 399, 401, 436, 444	Мальков	274
Ломанов – см. Ламанов		Мальков Павел Дмитриевич	43, 46, 48, 52-53, 372
Ломбак Иоган Яковлевич	137, 139, 425	Мальсагов Созерко Артаганович	141, 183
Ломов А. (Оппоков Георгий Ипполитович)	27, 125	Мальцев П. И.	225
Лоос Август Симмович	27, 425	Мамонтов Константин Константинович	61-62, 449
Лоренс Иван (Иоганн) Юрьевич	139, 425	Мангден Н. Н.	170
Лубуш	303	Мангул	427
Лук	269	Манин Илья Назарович	152
Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ	182	Маннергейм Карл Густав Эмиль	228
Лукарев Петр Иванович	110	Манштейн Август Фридрихович	427
Лукевиц	40	Марамзин Иван Федорович	153
Лукиных Василий Гаврилович	153	Маркау	269
Лукстинь М.	138	Маркус Фриц Матвеевич («Ценсле»)	26, 427
Лулла	280	Мартинелли Арвид Яковлевич	142, 427
Лундер (Дайн-Лундер) Ян (Янис) Юрьевич (Кристьянович)	62, 425	Мартинсон Герман Денисович	97, 427
Лус	267	Мартинсон Яков Мартинович	138, 427
Лутер-Бобис Янис (Иван) Генрихович	26, 425	Мартов Юлий Осипович	49, 52
Луто	280	Мартусевич Антон Антонович	61, 427
Луциньш А.	137	Мартынов Александр Павлович	14
Луцифер	291	Мартынов (Пиккер) Александр Самойлович	52
Лыкова Л. А.	6, 75-76	Мартынов Д. М.	170
Львов В. Л.	126	Мартынсон	228
Львов Н. Г.	39	Маршан Ренэ	381
Львовский	241	Масленников Александр Ефимович	152
Любавский Матвей Кузьмич	136	Маслова Н. С.	169
Люксембург Роза	226	Массино – см. Рейли Сидней	
Лютер	441	Масумов	182
Лютер («Бобис») – см. Лутер-Бобис Янис Генрихович		Матвеев Михаил Родионович	140, 180-181, 188
Лютер («Курземнеекс»)	285	Матисен	285-286
Ляпустин Илья Тимофеевич	151	Матисон Пауль Карлович	49, 55, 427
Ляшенко	192	Матиясевич М.	60
Маазик	280	Матросов	200
		Матсон Герман Петрович	114, 137, 139-141, 143, 162, 172-173, 187, 428

Матч	222	Миллер (Шепте, «Петр») Жан Августович	39, 259-261, 430
Маурер Ж. А.	301	Милонов	296
Маурин (Мауринь) Яков Иванович	39, 141, 258-259, 428	Милюнас Иосиф Антонович	65, 430
Махль Р.	137	Мин А. Е.	186
Махмасталь И.	27	Мин Георгий Александрович	165, 186
Махнев Александр Наумович	152	Минкин А. Е.	383
Махно Нестор Иванович	448	Минц Г. К.	20, 23
Махров П. С.	36	Митрофанов	219
Мач	273	Митрофанова Д. К.	183
Мач Эрнст Ансович	142-143, 428	Мирам	233
Мачт	303	Мирам Ян Христофорович	269, 430
Машуков П. В.	157	Мирбах Вильгельм	51, 54, 377-378, 389
Машул	273, 285	Миронов Александр Михайлович	106-107
Машул Яков Яковлевич («Мелнайс-Черный»)	38, 428	Миронов Б. Н.	16
Машульс	258	Миронов (Каган) Лев Григорьевич	173-174, 187
Медведев	201	Миронов (Король) Сергей Наумович	123-124, 200
Медведев (Кудрин) Михаил Александрович	77, 80	Миронов Ф. К.	185
Медведев Павел Спиридонович	74, 77-80	Мисинь А.	137
Медведев Сергей Павлович	127	Мисуно Антон Михайлович	152
Медведева М.	80	Митрофанов	218
Медведь	50, 367-369	Митюрин Д. В.	71
Медведь Роман Иванович	144, 183-184	Михаил Александрович, Великий Князь	80
Медведь Филипп Демьянович	163, 186	Михайлов	279
Меднис Я.	44	Михайловский Б.	65
Межин	241	Михельсон	64, 71, 287
Межин Юрий Юрьевич	65, 127, 428	Михельсон Александр Иванович	132, 340, 430
Межлаук Валерий Иванович	65, 189-191, 193, 428	Михельсон Артур Иванович	139-141, 430
Межлаук Иван Иванович	67, 72, 429	Михельсон К.	287
Межлаук Мартын Иванович	67, 72, 429	Михельсон (Арвис)	
Межрауп (Межерауп) Петр Христофорович	37, 60, 63, 429	Карл Андреевич (Август Миллер)	261-263, 430
Мезис Август Иванович	213, 429	Михельсон Лидия Андреевна	263, 431
Мейер	285	Мицкевич	246
Мейер К.	62	Мицкевич-Капсукас Винцас Симанович (Мицкявичус-Капсукас)	13, 27, 32, 189, 431
Мейнгардт (Мейнгард)	42	Мищук Е. Ф.	170
Меламуд	297	Модеров А. Э.	170
Мелкайс Михаил Михайлович	137, 429	Мозохин О. Б.	183, 206
Мельгунов Сергей Петрович	95, 133, 182	Молотов Вячеслав Михайлович	113, 126, 172, 192-197, 202, 223, 256
Мелькис Петр Юрьевич – см. Берзин Ян Антонович		Молчанов Георгий Андреевич	173-175, 187
Мельник Татьяна Евгеньевна	76, 80	Молчанов Николай Васильевич	152
Меммен Роберт Михайлович	337, 430	Молчанова Елена	286
Менгель Альфред Петрович	132	Моль В. Ф.	170
Менгель Николай Петрович	132, 430	Монастырский	281
Менжинский Вячеслав Рудольфович	286	Монахов	289
Меньшов	154	Монетович Цезарь Одульфович	151
Меркальн (Меркалнс) – см. Фридберг Ян Янович		Моор Д.	62
Меркушов	154	Мордвинов	166
Мертенс	286	Мороз Григорий Семенович	132, 146, 185
Мерэн Георгий Яковлевич	65, 127, 137, 430	Морозов	289
Мехоношин Константин Александрович	56, 65, 67, 211	Морозов Павел Тихонович	153
Мещерский	165	Мортиниан	152
Микельсон Карл Петрович	132, 338, 430	Мостовенко	278
Микельсон Николай Оттович	339, 430	Мрачковский	218
Милейковский Юлий Лазаревич	98	Мукитан М.	138
Миллер Е. К.	20, 187		

Мулон	256	Норманн Ю.	27
Муравьев Михаил Артемьевич	49-50, 235, 258, 276, 367-369	Нью Эдуард Янович	27, 432
Муралов Александр Иванович	275-277, 370	Обатин Владимир Никитович	152
Мурель Ф.	137	Оглонников	201
Муриен	293	Огромнов Борис Николаевич	101
Мурниек	298	Оделев Степан Игнатьевич	152
Мурниек А.	267	Одишелидзе И. З.	20
Мурниек (Мурнек) Август Ансович	263-265, 431	Одынец Лев Иосифович	175, 188
Мурниек О.	137	Ожиганов	153
Мурник	28	Озол	271
Мусин-Пушкин	384	Озол («Зарс»)	285
Муговкин Иван Михайлович	153	Озол Владимир Карлович	432
Мухаметдинов (Мухаметжинов)	201	Озол Вольдемар-Оскар (Владимир) Анжевич (Антонович)	24
Мухаметзянов Галим Мухаметзянович	199, 206	Озол Жан Янисович (Янович)	432
Мухин А. Г.	171	Озол К.	267
Мюллер Петр Ансович	131, 431	Озол Карл Андреевич	432
Мягги	280	Озол Фриц Иванович	126-127, 432
Нагорный Клементий Григорьевич	75, 80	Озол (Озолс) Янис («Зиедонис»)	13, 432
Надеждинский Константин Николаевич	152	Озола Эмилия Давыдовна	265-266, 432
Надров	154	Озолин	218, 236
Назаров П. А.	71, 95	Озолин Александр	137, 432
Наймушин Владимир Дмитриевич	151	Озолин («Паганс», «Карлис»)	
Науокайтис Казимир Иосифович	139, 431	Карл Иванович (Янович)	55, 137, 266-267, 432
Наумов	256	Озолин Константин Иванович	432
Нахимсон Семен Михайлович	24, 47, 48	Озолин Ян (Янис) Германович	97, 112, 136, 433
Невский	283	Озолина Н.	62
Невский Василий Александрович	104	Озоль	46, 52
Нейберг А. Ю. – см. Гайлис (Валин) Август Юрьевич		Окишев Василий Иванович	153
Нейбут	287	Околович	284
Нейланд («Кревинш»)	286	Оленин	383-384
Нейман («Альфред»)	286	Ольга Николаевна, Великая Княжна	73, 75
Нейман (Нейманис) Константин Августович	58, 65, 431	Опарин	93
Некундэ К. К. – см. Байкалов		Опарин Потап Михайлович	152
Некундэ Ф. К.	39	Орас Пауль Юрьевич	433
Некундэ П. К.	39	Орджоникидзе Григорий (Серго) Константинович	62, 374
Некундэ Я. К.	39	Орлов	216, 223, 225, 271
Нелипа	200	Осадкин Николай	152
Нельке Рудольф Карлович	140-141, 431	Осипов	165
Немков Стефан	83	Осис А.	62
Непомнящий	241	Остра Альма	280
Несмелов Василий	137, 153	Островский	383
Нефедов Н. А.	42	Отс Карл Мартович	190, 433
Нехотин В. В.	6	Оттен Елизавета Эмильевна	380
Николай II Александрович, Император	29-30, 73, 77-80	Отто Эдуард Морицевич	136, 433
Николаев	104	Охтин (Юров) Андрей Яковлевич	127, 433
Николаев Евлампий Павлович	83	Оцуп П.	33, 38
Николаев Леонид Васильевич	174	Ош Мария	250
Никулин Григорий Петрович (Прокопий Александрович)	74, 77-78, 80	Ошанин	182
Новгородцев	200	Павел (Ивановский Николай Иванович), епископ	144, 184
Новов («Миша»)	217, 219	Павлов	61
Новоселов Василий Егорович	151	Павлов А. П.	157
Нодев Освальд Янович (Яковлевич)	137, 139-141, 431	Павлов И. А.	157
Норкин Борис Осипович	198, 206	Павлов С. А.	157
Норман	281	Павлова И. В.	124
		Павлуновский Иван Петрович	39, 132

Павулан Валентин Петрович	127, 433	Петров Н. В.	95
Пакалн Петр Петрович	139, 141, 433	Петров Павел Петрович	107
Паклин Абрам Иванович	101	Петрова	138
Палибин Петр Александрович	171, 187	Петрусевич Бронислав Венедиктович	65, 436
Пальвадре Яков Карлович	61, 433	Петрушин А. А.	183
Пальчинский Петр Иоакимович	193, 205	Печак К.	267
Панов	154, 294	Печак Карл Яковлевич	38, 436
Папков С. А.	124, 205	Пече (Скудре, Пекс, Страдин К. П.) Ян Яковлевич (Якубович)	37, 87, 241, 257, 265, 267, 271-278, 289, 437
Папрэ-Мишке	227	Печек	293
Парвус (Гельфанд Александр Львович)	286	Пиген	298
Парем	279	Пидриксон	250
Пассит Леонид Григорьевич	152	Пидриксон Карл Иванович	138, 437
Патчень Ф.	137	Пилат-Круммин – см. Круммин Ян Мартынович	
Паука Ян (Иван) Христофорович (Христианович)	50, 63, 65, 434	Пилацкая Ольга Владимировна	289
Паулин Арвед Вольдемарович	37, 434	Пильман	293
Пахомов	219	Пименова Екатерина Михайловна	102
Паэгле Отто	132, 341, 434	Пинис	287
Педа Ф.	137	Пинкус	376-377
Пексе	273	Плавнек Леонард Янович	127, 437
Пельше Арвид Янович	137, 434	Платонов Сергей Федорович	136
Пельше Роберт Андреевич	37, 434	Плау Даниэль Даниэлевич	437
Пенкайтис В.	27	Плесум А.	82
Пепеляев Анатолий Николаевич	60, 65	Плеханов Георгий Валентинович	220
Перепелкин Петр Михайлович	99	Плотников И. Ф.	73, 80
Переславский М. А.	95	Плумэ Эмма («Вятра»)	228
Перкон Петр Юрьевич (Густавович)	137, 139, 141, 435	Пога Жан Янович	65, 437
Перкон (Янберг) Эрнст Карлович	141, 357, 435	Пога Карл Каспарович	137-138, 183, 185, 437
Перминов Константин Киприанович	153	Поданиногин Иван	152
Перминов Парфен Дмитриевич	151	Подбельский Вадим Николаевич	289
Перхуров Александр Петрович	54, 376	Подвойский Николай Ильич	56, 211, 243, 369-370, 372, 387-389
Песс	252	Подгайский Михаил Иванович	99, 112
Песс Август Яковлевич	268-269, 435	Подниеце А.	137
Петерс	286	Подузов Владимир Александрович	153
Петерс («Петр»)	16	Подынас	82
Петерс («Яшка»)	286	Поедис	201
Петерс А. С.	171	Познанский	231
Петерс Яков Христофорович	17, 27, 127, 131-136, 141, 144-147, 150, 155, 182, 184, 189-191, 269-270, 342, 364, 366, 373-374, 423, 435	Познер	86
Петерсон	297-298, 339	Поко	297
Петерсон А. Д.	24	Покровский	171
Петерсон Карл	293	Поликарпов	377
Петерсон Карл Андреевич	17, 24, 27, 49, 52-53, 55-57, 65, 69, 131, 147, 149, 277, 374, 435-436	Полукаров И. Н.	435
Петерсон Рудольф Августович	57, 65, 436	Поляков	262, 303, 378
Петерсон Эмиль Павлович (Гипслис Янис Давыдович)	26, 436	Поляков («Александр»)	273
Петерсон Я.	82	Пономарев	84
Петерсон Ян Янович	43, 436	Пономарев Василий	152
Петлюра Симон Васильевич	135	Попов	202, 226, 275, 376-378
Петров	67, 165, 275	Попов А. А.	158
Петров Константин Петрович	101	Попов Василий Александрович	137, 151
Петров М. Н. 183		Попов Василий Артемьевич	151
Петров Михаил Родионович	153	Попов Исаакий	39
		Попов Федор	97, 185
		Попов К. Н.	39
		Попцов Александр Яковлевич	153

Постель Аркадий (Аарон) Осипович	140	Ратнек («Цыган»)	258
Постышев Павел Петрович	193, 205	Ратнек А.	137
Потапов	216, 267	Ратнек Карл К.	26, 439
Потапов Прохор Петрович	153	Ратник Я.	127, 182
Прамнек (Прамниекс) Эдуард Карлович	190-191, 437	Ратковский И. С.	48, 95, 182-183
Пратнек Карл Эдуардович	288, 437	Раудмец Иван Иванович	63, 65, 439
Предит	369	Раудсепп	280
Предит Ян Юрьевич	132, 343, 437	Рацен	328
Предкальн	376	Рацен (Берце) Анна Яновна (Ивановна)	14, 219, 231, 439
Прейман	227	Рацен Карл Августович (Зейбот Н. И.)	139, 439
Прейман Ян Давидович	132, 344, 437	Рацен Ян Янович	133, 182, 219, 439
Прекун Петр Карлович	102	Раценс	297
Преображенский	236	Реауусский Людвиг Петрович	134, 439
Пресняков Александр Евгеньевич	136	Рей	280
Прецикс (Вольский, Веселов) Август Васильевич	85, 137, 185, 437	Рейли Сидней («Константин», Массино)	148-149, 185, 365, 380
Пригожий Абрам Григорьевич	175, 188	Рейнсон Ж.	37
Провизор	242	Рейнсон Р.	137
Прокофьев Георгий Евгеньевич	172, 187	Рейнфельдс Я.	59
Промыслов	200	Рейснер Лариса Михайловна	59
Проскуряков Филипп Полиевктович	74, 80	Рекашюс Владас Винцович	37, 439
Протасов Андрей Автономович	152	Рекст Владимир Александрович	347, 439
Прошьян П. П.	54	Рекстин Жан Давыдович	439
Прусс Ю.	137	Рекстин Карл Петрович	132, 346, 440
Пуанкаре Раймонд	381	Ремер	67
Пудовкин С.	71	Ремес	296
Пуке Р.	37	Ремнев	276
Пукис Жанне	296	Репин Федор Моисеевич	152
Пуль (Пул) Фредерик	366, 380	Ресгалв	82
Пумпур Петр Иванович	438	Ретеюм	271
Пурвинь	40	Решетников Иван Дмитриевич	153
Пуришкевич Владимир Митрофанович	375	Ржевский	375
Пурнис Я.	137	Ржеуцкий П. Т.	170
Путна Витовт Казимирович	60, 65, 84, 97, 438	Рибе (Рыба) Рейнгольд Вильгельмович	143, 440
Путте Вольдемар	137, 150, 153, 438	Рид Джон	32, 36
Пушкарев Егор Макарович	153	Ризенкампф фон Анатолий Григорьевич	39
Пушкарев Федор Макарович	153	Рикс Александр Юрьевич	136, 279-280, 440
Пчелов	201	Римша К.	32
Пылаев	256	Рингсман Берта	279, 280
Пятаков Юрий (Георгий) Леонидович	193-194, 196-197, 205	Ринк Иван Александрович	65, 440
Равелс	250	Рихтер	286
Радек Карл Бернгардович	175, 188, 195	Роберт	294
Радецкий (Круммин, А. Зубилин) Карл Петрович	438	Рога Я.	138
Радзин Э.	82	Рогач	90
Радин Сергей Николаевич	193-194, 205	Рогинский А. Б.	183
Радко-Димитриев Радко Димитриевич	20, 24	Рогов М. И.	283
Разживин	249	Роговая Л. А.	6
Раис	369	Роджерс В. Э. (Рудзутак)	261
Райнис Ян (Янис Пликшанс)	16, 438	Родзинский (Ильин) Исай Иделевич	77, 80
Раковский Дмитрий Варфоломеевич	154	Родин	384
Раман Артур Яковлевич	132-133, 345, 438	Родионов – см. Свикке Ян Мартинович	
Распутин Григорий Ефимович	29	Родюков	202
Ратауш Роберт Кришьянович	65, 439	Рождественский Сергей Васильевич	136
Ратенек	230	Рожкалн Ф. 62	
Ратнек	213, 292	Рожкалнс (Рожкалис) Эрнест Эрнестович	83, 90, 154-155, 440

Рожков Николай Александрович («Вячеслав»)	226	Самсоненко Василий Григорьевич	166, 186
Розенберг	236	Самсонов Петр Михайлович	104
Розенберг Б.	298	Санталайнен Иван Матвеевич	100, 111
Розенталь К.	62	Сапожков (Алексей)	231
Розенталь Карл Гендрикович	440	Сапожков Александр Васильевич	84
Розенталь Константин Яковлевич	196, 205	Сапожников – см. Соловьев-Сапожников	
Розин А.	82	Сарапуу	279-280
Розинь (Розиньш)		Саричев – см. Сарычев	
Фрицис (Фридрих) Адамович (Азис)	287, 440	Сарычев Кирилл Алексеевич	99
Розит	248	Саркис	16
Розит Дав Петрович	440	Саркис Юлиус Петрович («Атрибут»)	246
Романов	286	Саулит И.	137
Романов Иван Петрович	104	Саулит К.	267
Романов Павел Иванович	153	Саулит Х. В.	230
Романович	93	Саулит Я.	58
Росс Николай	74, 75	Сахарусов Михаил Викторович	102-103
Рохи Вильям Юрьевич	65, 440	Сахъянова М.	263
Роцен Ян (Иван) Петрович	133-134, 440	Сбоев Алексей Федорович	151
Рубис	376	Свекис	267
Рудевиц	218	Свердлов Яков Михайлович	46, 48, 52, 67-68, 80, 147, 260, 275-277, 372, 378, 382, 387, 389, 430
Рудзит	297	Светляков Семен Селиверстович	153
Рудзутак (Либих, Пумпур)		Свикке (Родионов) Ян Мартинович	73, 75-76, 442
Ян Эрнестович	37, 65, 114, 121, 189-191, 441	Седякин Александр Игнатъевич	98, 112
Ружавин Илья Иванович	153	Сейсум Кришьян Михайлович	132, 348, 442
Рузский Н. В.	20	Селезнев Михаил Николаевич	152
Руйзо	280	Семенищев Григорий Кузьмич	153
Рукитс – см. Дзенис Освальд Петрович		Семенов Борис Александрович	99-100, 112
Румба Ел.	241, 242	Семенов Григорий Михайлович	60, 287
Русанович Александр	39	Семенов М. И.	141
Рутенберг А. А.	132	Семенович-Семенчук Н. Л.	171
Рутман Ян Янович	127, 213, 229, 281-282, 441	Сенилов Вениамин	137, 152
Рыков Алексей Иванович	193-195	Сенин А. С.	30
Рындзюнский Л. В.	170	Серга	262
Рыскулов Турар Рыскулович	120, 124	Сергеев	93, 100
Рышков Павел Сергеевич	152	Сергеев («Сашка»)	286
Рышков Степан Николаевич	152	Сергеев Иван Александрович	74, 80
Рютин Мартемьян Никитич	173, 187	Сергушов-Аксенов	241
Рябков («Пчела»)	286	Серебрянников В. В.	171
Саалман	280	Серенекс 291	
Савин О. М.	382	Серпуховский Сергей Николаевич – см. Кальматьяно	
Савинков Борис Викторович	52, 54, 205, 364, 376-377, 381	Сея	248
Савченко	218, 219	Сиверс Рудольф Фердинандович	38-39, 41
Савченко (Савчук) Лука Фаддеевич	99	Сидоркин Л. Р.	157
Садуль Ж.	30	Сидоров – см. Аваев	
Сакович Глеб Михайлович	108	Сизиков Г. И.	157
Сална (Зведрис) Рудольф Янович	13, 65, 219, 283-285, 441	Силин Андрей Иванович – см. Бирн Иоганн Генрихович	
Салнынъ Инт Юрьевич	285	Силиньш А.	137
Салнынъ Христофор (Кристап) Интович (Фогель, Лауберг, «Гришка», «Осип», Виктор Хугос)	285-287, 441	Силис	281
Салынъ Эдуард Петрович	114, 139-141, 200, 206, 442	Сильд	100
Сальм Николай Васильевич	27, 442	Сильд Петр	100
Саммер («Лубич»)	286	Симонов	224
Саморуков	202	Симонов Михаил Николаевич	151
Самохов Петр Маркович	385	Синеев	200
Самошкин В. В.	95	Синцов Михаил	152

Сиполс О.	27	Спразде Александр Яковлевич	131, 444
Сипягин Дмитрий Сергеевич	279	Спрогис	286
Сироткин	386	Спрогис («Черный»)	246
Ситковский П. П.	182	Спрогис Артур Карлович	139, 444
Ситников Захар	385	Спрогис Ян Янович	364-365, 367, 444
Ситников Иван	385	Спундэ	241
Сихвер Яан Хансович	56, 442	Спундэ (Спунде) Александр Петрович	82, 190-191, 444
Скарре	271	Сталин Иосиф Виссарионович	29, 113-114, 122, 126, 134, 140, 163, 166, 171, 173-174, 187, 189, 191-197, 200, 202, 206, 255, 282, 410, 436, 454
Ская (Скуя) Э. П.	142, 442	Сталь	287
Скиндер И.	137	Станкайте Е.	37
Склянский Эфраим Маркович	370	Старков Иван	74, 80
Скляр	183	Староверов Иван Васильевич	386
Скобейко	275	Сташевский	286
Сковно Абрам	289	Степанов	228
Скоркин К. В.	95	Степанов А. Ф.	124
Скоропадский Павел Петрович	292	Степанов Александр Петрович	108
Скрабе Жан Фрицович	132, 442	Степанов В. Г.	170
Скраме Иван Иванович	37, 132, 288-290, 349, 442	Степанов Семен	152
Скрыпник Николай Алексеевич	379	Степе	269
Скудре	273	Степин (Степинь, Степиньш) Александр (Артур) Карлович	65, 444
Скудре Отго Андреевич	84, 91-92, 443	Стигга Оскар Ансович	65, 445
Скуйскумбре Людвиг Францевич	134	Стипниек Я.	55
Славен Петр Антонович	58, 65, 67, 443	Стопани	255
Сладков П. Г.	170	Сторожев Иоанн	80
Слессар	286, 441	Стояхин Петр Сидорович	151
Слободенникова	93	Страдин К. П.	271
Смидович Петр Гермогенович	49, 370, 389	Страуя (Манецкий) Ян Яковлевич	445
Смилга Ивар Тенисович	60, 64-65, 189-191, 196, 443	Стрелков Андрей Михайлович	109
Смирнов	166, 201-202	Стрельников Семен Павлович	153
Смирнов А. Н.	184	Стрижевский	277
Смирнов Александр Петрович (Фома)	226	Строд Иван Яковлевич	65, 445
Смирнов Гавриил Васильевич	151	Строилов Михаил Степанович	197, 206
Смирнов И.	185	Струпе	231
Смирнов Иван Никифорович	109	Струппе	219, 273, 296
Смирнов Павлин	384	Струппе Петр Иванович	57, 190-191, 293-294, 445
Сно Николай Александрович	110	Студенческий («Молекула»)	286
Созинов Тимофей Константинович	151	Стуков Иннокентий Николаевич	276-277
Сокк Роман (Роберт) Иванович	60, 443	Стумбур А.	44
Соковнин Всеволод Алексеевич	23-24	Стуцка Кирилл Андреевич	64-65, 445
Соколов Николай Алексеевич	74-76, 80	Стучка Петр Иванович (Петерис Янович, «Ветеран»)	13, 27, 125-127, 189-190, 221, 241-242, 244, 294-295, 298-299, 303, 386-387, 445
Соколова О.	383	Стыра	330
Сокольников Григорий Яковлевич	194, 205	Стырне Владимир Андреевич	114, 136, 139-141, 446
Соловьев	18	Субачус П.	32
Соловьев Ф. Т.	157	Судмал	269
Соловьев-Сапожников	294	Судраб П.	43
Сомс (Кауфман, Руткис) Карл Петрович	190, 290-292, 297, 443	Сулла К.	83
Сорокин Дмитрий Васильевич	108	Сурнин	26
Сосновский (Добржинский) Игнатий Игнатъевич	172-173, 175, 187	Суррогатов Павел Игнатъевич	108-109
Сотников Фердинанд Иванович	444	Сулов Егор Егорович	153
Спалва	248		
Спиридонова Мария Александровна	382		
Спирин	368		
Сполэ Янис Адамович	132, 350, 444		

Суудер Х. Я.	32, 446	Томский Михаил Павлович	289
Суханов П. И.	157	Тракман Макс-Альфред (Максим) Густавович	47-48, 447
Сухарев	109	Трилиссер Михаил Абрамович («Анатолий»)	260, 287
Сухачев	262	Трифонов Валентин Андреевич	216, 374
Сучков	84	Трифонов Евгений Валентинович	216
Сушко В. Т.	30	Троицкий Антон Гаврилович	151
Сыроквашев Григорий Михайлович	175, 188	Троицкий Василий Николаевич	152
Табак	273	Трофимов Александр Андреевич	101
Таврин (Тауринь) П.	137, 446	Трофимов Александр Георгиевич	108
Тайга – см. Аузинь Амалия Яновна		Трофимов Никифор Ефремович	108-109
Тан-Фабиян Гергий Францевич	106-107	Трофимовский	173, 187
Тарасов Иван Касьянович	151	Троцкий Лев Давидович	50, 53, 56-58, 62, 67-69, 71-72, 147, 195, 217, 235, 275-277, 289, 377, 379, 402, 443
Тарасов Касьян Антонович	151	Трубачев	224
Тарасов-Родионов	246	Труль	279
Таратухин К.	95	Туманцев Михаил	152
Тарле Евгений Викторович	136	Туммельгау (Тау) Геральд (Харальд) Тенисович	65, 447
Таскинен	102-104	Тунтул	273
Татаринов Николай	151	Тунтул (Тунтулис) Иван (Янис) Яковлевич	189, 191, 447
Татищев Илья Леонидович	73, 75-76, 80	Тупен	285
Татищева Е. В.	170	Тур	283
Татьяна Николаевна, Великая Княжна	73, 77, 79	Турло	273, 278
Таубе В. В.	170	Турло Станислав Степанович («Стася»)	15, 139, 447
Таубе В. Н.	170	Турчан Владимир Мартынович	65, 448
Таурин Отто-Оскар Фридрихович	446	Турчанинов	362
Теглева Александра Александровна	75, 80	Тутенков	383
Телицын В. Л.	95	Тухачевский Михаил Николаевич	49, 84, 97, 235, 369
Тениссон Карл Яковлевич	139, 143, 446	Тылан Я.	82
Теодорович Иван Адольфович	67, 226	Тылтынь Ян-Альфред Матисович	65
Теплов	294	Тюндерсон	279
Тепляков А. Г.	182	Уборевич (Уборявичус) Иероним Петрович	61-65, 84-85, 190-191, 448
Тер	274	Угланов Николай Александрович	173, 187
Терехов Макар Тимофеевич	105	Удрис (Удрэ) Эрнст Мартынович	17, 24, 44, 64, 127, 250, 297-299, 386, 448
Теснек	273	Уланов Александр Федорович	107-108
Теснек («Скуя»)	18	Улле	286
Тизенберг Эмиль Юрьевич	132, 142-143, 351, 446	Ульянова Мария Ильинична	381
Тизенгаузен	170	Улыбин Василий Кузьмич	384
Тиит Петр Петрович	65, 447	Умблия Иоганн Томасович	27, 30, 299-300, 448
Тилле Я.	49, 55	Унгерн фон Штернберг Роман Федорович	72
Тиллиб Николай Яковлевич	26, 447	Унгур Яков Карлович	448
Тилунас	82	Уншлихт Иосиф Станиславович	27, 112
Тиминский	246	Упельник (Упельник) Альфред Петрович	58, 448
Тимме Яков Андреевич	127, 447	Упмал	241
Тимошенко Николай	151	Упмал-Ангарский Ян Янович	449
Типнер И.	71, 95	Упман Павел	273
Тислис Давид Давидович	352, 447	Уранченков	93
Тихомиров	166	Урванцев П. В.	157
Тихон (Беллавин), Патриарх Московский и всея России	144, 184, 379	Урицкий Моисей Соломонович	27, 182, 366, 377-378, 380-382, 433
Тихоницких Михаил	137, 152	Урман Карл Фрицевич	62, 70
Токмаков Пётр Михайлович	92, 96	Урусова О. В.	169
Толмачев Владимир Николаевич	126, 452	Усиевич	274
Толстой Алексей Николаевич	82	Усевич Григорий Александрович	93, 289
Томан Б. А.	54, 71, 95, 182	Усок	202
Томашинская	171		
Томашун Ян Янович	82, 295-297, 447		

Успенский И. В.	6	Цепелев П. Е.	157
Устинов	93	Цепурнек	70
Устинов Николай Алексеевич	101	Церин	293-294
Устругов	166	Цивцивадзе	281
Фабиев Александр Гаврилович	385	Цивцивадзе Илья	274
Фабрициус Ян Фрицевич	56, 61-62, 82, 97, 100, 449	Циммерман	220
Фатькин Дмитрий Николаевич	106	Цинис Мартын Петрович	26, 300-302, 450
Федоров О. П.	158	Цинне	308
Федяшин Степан Емельянович	106	Циннэ Карл Генрикович	132, 353, 450
Фектер Андрей Яковлевич	218-219, 449	Цируль	286
Феодор	286	Цируль («Бурлак»)	286
Филимонов	202	Цируль Ф.	273
Филипповский Василий Николаевич	44	Цируль Фриц	246, 285
Филипченко П. П.	157	Цируль Фриц (Франц) Янович	450
Филер (Филлер) Самуил Ионович	289	Циэмгал Альберт Янович	65, 450
Фитингоф П. Г.	170	Цунаев С.	183
Фогель Ян	227-229	Цымек Александр Хероменович	108
Фогель Ян Янович	449	Цюрупа Александр Дмитриевич	225
Фолкман К.	26	Чайкин И. К.	157
Фомин	200	Чаринь Я.	26
Фомин Василий Васильевич	132, 146, 185, 374, 377, 435	Чекалин	211
Фрейман	368	Чекстер Р.	63
Фрейнберг Август Давидович	58, 449	Черемисов Владимир Андреевич	33, 36
Френкель	385	Черепнин А. И.	157
Фридберг-Меркальнс (Меркалн) Ян Янович	219, 449	Чернис И.	32
Фрид Г. З.	22	Чернов	374, 377
Фриде Александр	380	Чернов Виктор Михайлович	48, 388
Фриде Мария	380	Черняев	202
Фридрихсон (Фридриксон) Лев Христианович	385, 449	Ческий («Шурка»)	286
Фриновский Михаил Петрович	172, 187	Чесовков Н. П.	157
Фрицен	285	Чефранов Михаил	39
Фролов Александр	185	Чириков Андрей Иванович	152
Фромберг Э.	62	Чиркин В. Г.	184
Фрумкин Моисей Ильич	194, 205	Чичерин Георгий Васильевич	381
Фукс	253	Чуге Я.	137
Хаев Антон Гаврилович	384	Чудновский Г. И.	29
Харламов Сергей Дмитриевич	62	Чудотворцев Нил Михайлович	101
Харраш Я. А.	27	Чудошвили	367
Хведчик Григорий Феофилович	109	Чуксте К.	82
Херцберг	299	Чухланцев	166
Хлевнюк О. В.	6	Чуцкаев	222
Ховрин Н. А.	398	Шабанов В. М.	6
Холманский Никанор Яковлевич	152	Шалагинов Вениамин	152
Холманский Петр Никонович	151	Шарабанов Николай Григорьевич	111
Хоробрых Александр Петрович	151	Шаркис Василий Иванович	64, 450
Хохряков Павел Данилович	75-76, 80	Шарыпкин Константин Давыдович	102
Хротин В. Ф.	158	Шаталова Анна Михайловна	153
Худяков П. Т.	158	Шатилов Павел Николаевич	171, 187
Цейгер	222	Шведе Карл Федорович	61, 450
Цейсум	252	Швер	368, 369
Целов Мартин Францевич	28, 51	Шверник Николай Михайлович	198, 206, 218-219, 258, 294
Цельмин	281	Швитынь Г.	62
Цельмс Ян Мартынович (Мартинович)	73, 449	Шейнман Арон Львович	194, 205
Ценне Артур Яковлевич	450	Шеленшкевич	368

Шенберг А.	49	Штром («Франтик»)	285-286
Шендяпин	385	Штромберг	234, 249, 333
Шепелев В. Н.	6	Штромберг Р.	138
Шерышов П. Н.	183	Штурм	230, 273
Шестаков	184	Шубин	287
Шестаков Г. Ф.	157	Шувалов Ю. Н.	169
Шестов Алексей Александрович	197, 205	Шуман	279
Шефер	295	Шумик	201
Шийрон (Шайрон) Август Петрович	138-139, 141, 450	Щастный Алексей Михайлович	127, 130
Шикунов	91	Щербак Христофор Петрович	137, 182, 451
Шилинг	286	Щербаков	202
Шиллерг	274	Щукин С. Е.	374
Шильф	258, 283	Ыбемяги Ю.	27
Шильф Ян	231	Эвальд Бернгард Яковлевич	37, 451
Шильф-Чекурс	283	Эвердис	58
Шильфос	302	Эглис Ю.	137
Шмидхен – см. Буйкис Ян Янович		Эглит Ян Христианович	27, 58, 451
Шимкус Жано Янович	131, 354, 450	Эйдеман (Эйдеманис) Роберт Петрович	39, 58, 60-63, 65, 451
Ширвиндт Евсей Густавович	141	Эйдук Александр Владимирович	133-134, 141, 143, 451
Шишкин Александр Александрович	151	Эйзеншмидт Эрнест Кришевич	13, 452
Шишкин В. И.	95	Эйсмонт Николай Болеславович	173, 187, 194, 452
Шишкин Петр	152	Эйхе	226, 267
Шкильтер Карл Юрьевич	263, 450	Эйхе Генрих Христофорович	60, 65, 452
Шкирятов Матвей Федорович	198, 206	Эйхе Роберт Индрикович	60, 82, 113-115, 122-123, 163, 189-192, 197, 200-202, 217, 219, 230-231, 267, 301-303, 452
Шлапс Кристап Ансович	64, 450		
Шлихтер Александр Григорьевич	82, 95, 361	Эйхман Альфред Адамович	114, 139, 141, 453
Шляпин И. И.	157	Эйхманс Федор Иванович	133, 136, 139, 141-143, 453
Шмелев Иван Сергеевич	71	Элендт Володя	279-280
Шмиденберг	209	Эльбе	280
Шмидхен – см. Буйкис Я. Я.		Эльсис Ян Яковлевич	61, 453
Шмукин Отто Карлович	355, 450	Эльтман	222, 281
Шнейдер	170	Эльтман Константин Иванович (Бирзгал Арнольд Карлович)	127, 453
Шнейдер Екатерина Адольфовна	80	Эммелис П.	137
Шнеур	375	Энвер-паша	72, 436
Шноре	230	Эндруп	242, 249, 293
Шноре Август	230	Эндруп Р.	267
Шнука	387	Эндруп Рудольф Янович	278, 453
Шок А.	82	Энин Рудольф Петрович	50, 145-146, 185, 453
Шорин Василий Иванович	68, 72, 362-363	Эрлих И.	137
Шпаковский И.	184	Эрсберг Елизавета Николаевна	75, 80
Штакельберг	171	Эферт (Клусайс) Эрнест Эрнестович	13, 453
Шталф	295	Югансон Константин Александрович	454
Штамберг	299	Юденич Николай Николаевич	62, 71, 247, 270, 365, 382, 405, 420
Штаммер Яков Андреевич	134, 450	Юдин (Юдынь) Ян Андреевич	53, 55, 58, 71
Штатильберг – см. Штакельберг		Юзефович Яков Давидович	32-34, 36
Штейнард – см. Буссе Кристап Юргенович		Юкамс Иван Яковлевич	454
Штейман	293	Юлин Ф. Р.	157
Штейн Вильгельм Иоганович	139, 451	Юнин	258
Штейнбах	233	Юрасов Георгий Данилович	111
Штейнберг	86-88	Юргайтис Э.	26
Штейнгарг	40	Юргенс Индрик	220-221
Штернберг	248, 274	Юргенсон	250
Штраус В. П.	206	Юргис	287
Штродах	276		

Юренев (Кротовский) Константин Константинович	216
Юрий	287
Юровский Яков Михайлович	74, 76-80
Юрцен Михаил (Микелис) Иванович	304-305, 454
Юрьев Г. Н.	59, 71
Юсис Иван Францевич	134, 454
Яблонский Антип	384
Ягода Генрих Григорьевич	126-127, 163, 167, 172-175
Якимова Елизавета	137, 152
Якимович Сергей Александрович	108
Якобсон Янис Альбертович	26, 356, 454
Яковлев	202, 267
Яковлев А. Н.	95
Яковлев Алексей Иванович	174, 187
Яковлев Василий Васильевич (Мячин Константин Алексеевич)	75, 80
Яковлев (Эпштейн) Яков Аркадьевич	120
Яксон	280
Якубович Г. М.	141
Якушев Иван Алексеевич	111
Ямнсон	285
Янберг Эрнст Карлович – см. Перкон Эрнст Карлович	
Янель (Янелис) Карл Юрьевич	32, 127, 454
Янель Юлия Юрьевна	131-133, 454
Яновицкий («Сибиряк»)	286
Янсон	47, 280, 297, 387
Янсон Марта Ивановна	132, 358, 454
Янсон (Янсоне) Мильда Даниловна	127, 455
Янсон Николай Михайлович	113, 126-128, 130, 190-191, 455
Янсон Яков Давыдович	455
Янсон (Янсонс, партийный и литературный псевдоним Браун) Янис	13, 455
Ярков А. А.	157
Яров С. В.	86
Ярополов Александр	151
Ярославский Емельян Михайлович	277
Ярославцев	201
Ястребов	175
Ятлов	171
Яунозолин – см. Яунозолынь Мартын Янович	
Яунозолынь Мартын Янович	219, 455
Яункалн К. И.	131
Яунслейнис Г.	26
Яшкин	170

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ГВАРДЕЙЦЫ ОКТЯБРЯ

*РОЛЬ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СТРАН БАЛТИИ
В УСТАНОВЛЕНИИ И УКРЕПЛЕНИИ БОЛЬШЕВИСТСКОГО СТРОЯ*

1915 – 1938

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ

Составители *В. А. Гончаров, А. И. Кокурин*
Редакторы *М. Е. Колесовой, В. В. Нехотина*

Издательство «Индрик»

Оригинал-макет *Е. Иваненко*

По вопросу
приобретения книг
издательства «Индрик»
обращайтесь по тел.:
(495) 938-01-00
indric@mail.ru

Налоговая льгота —
общероссийский классификатор продукции (ОКП) —
95 3800 5

ЛР № 070644, выдан 19 декабря 1997 г.
Формат 60×90 1/8. Печать офсетная.
61,5 п. л. Тираж 1000 экз.

Икона Святейшего Патриарха Тихона

Клеймо с иконы новомучеников и исповедников
Российских «Расстрел на полигоне в Бутово»

Поклонный Крест в память жертв
репрессий на Бутовском полигоне

Нагрудный знак Латышского стрелка

Нагрудный знак «Почетный работник ВЧК — ГПУ»,
выпущенный к V годовщине органов
госбезопасности

Нагрудный знак «Почетный работник ВЧК — ГПУ»,
выпущенный к XV годовщине органов
госбезопасности

Нагрудный знак «10 лет ВЧК — ОГПУ»

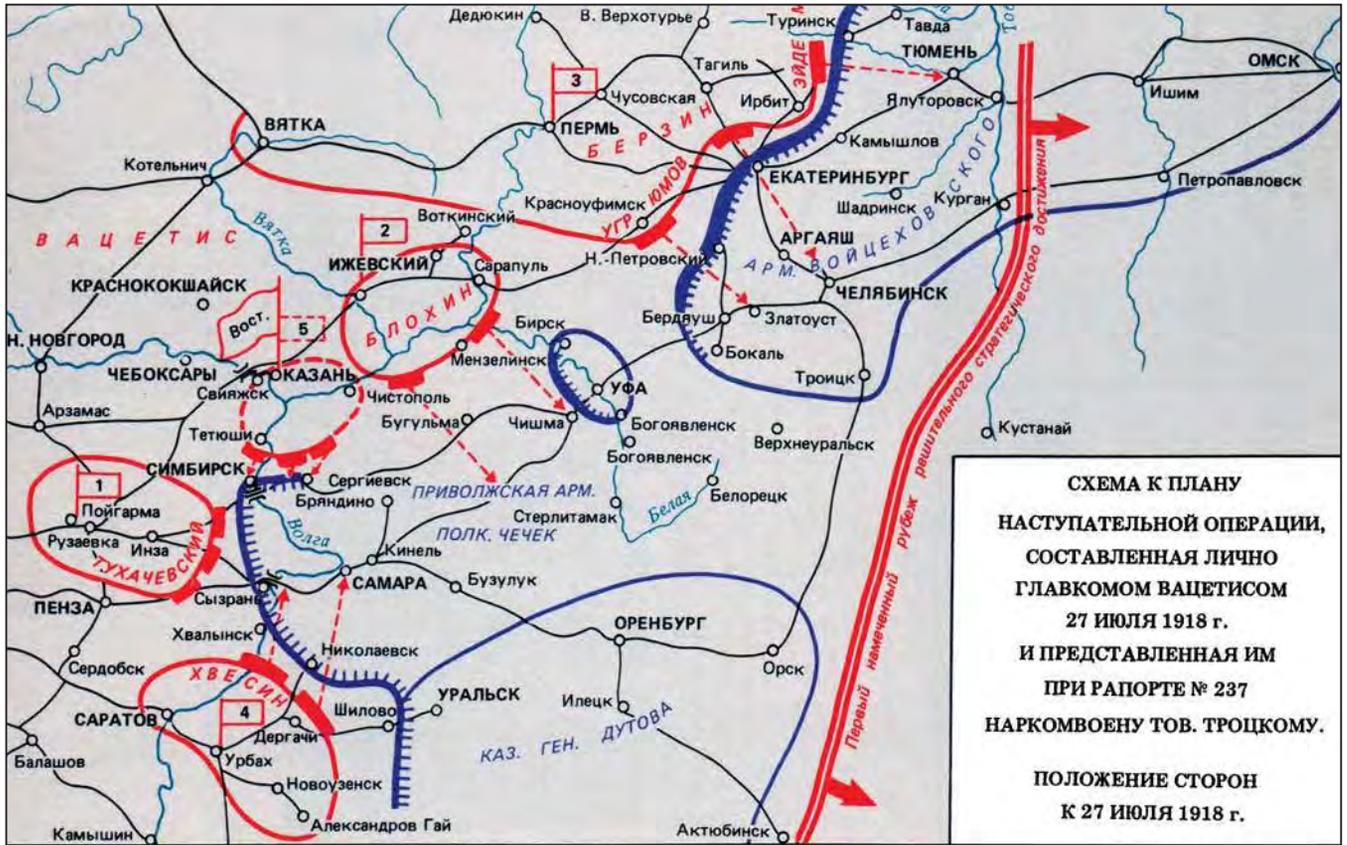
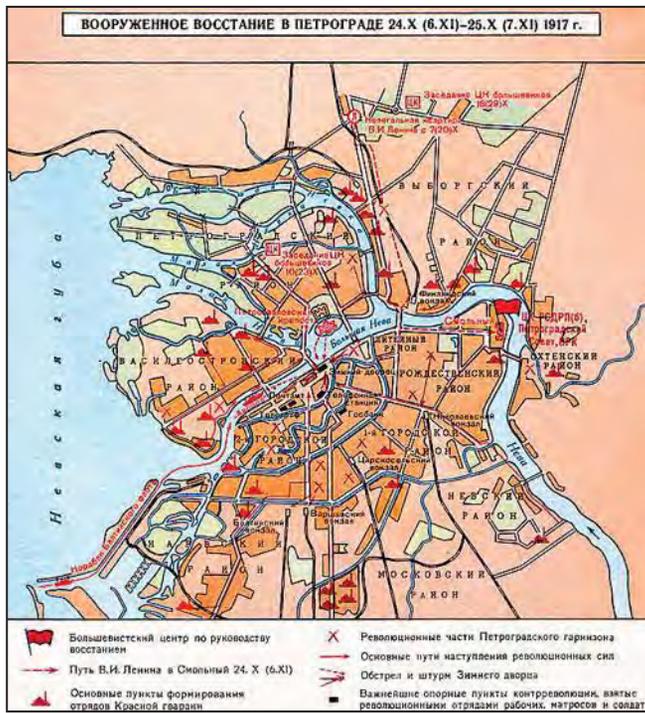

Схема к плану наступательной операции на Восточном фронте, составленная главкомом И. И. Вацетисом. Положение сторон к 27 июля 1918 г.

Карта-схема «Вооруженное восстание в Петрограде»

Карта-схема «Установление советской власти на территории России» →

Мемориальное лесное кладбище в урочище Сандормох под Медвежьегорском в Карелии — место массовых расстрелов

Советский агитационный плакат «Четвертый конгресс Коминтерна». 1922 г.

ТАКЪ ХОЗЯЙНИЧАЮТЪ БОЛЬШЕВИКИ ВЪ КАЗАЧЬИХЪ СТАНИЦАХЪ

Белогвардейский плакат времен Гражданской войны «Так хозяйничают большевики в казачьих станицах»

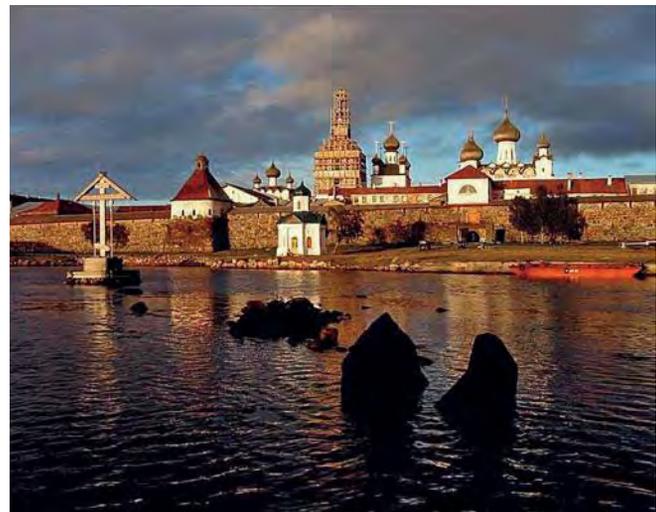

Такъ большевистские карательные отряды изъ латышей и китайцевъ насильственно отбираютъ хлѣбъ, разоряютъ деревни и расстрѣливаютъ крестьянъ.

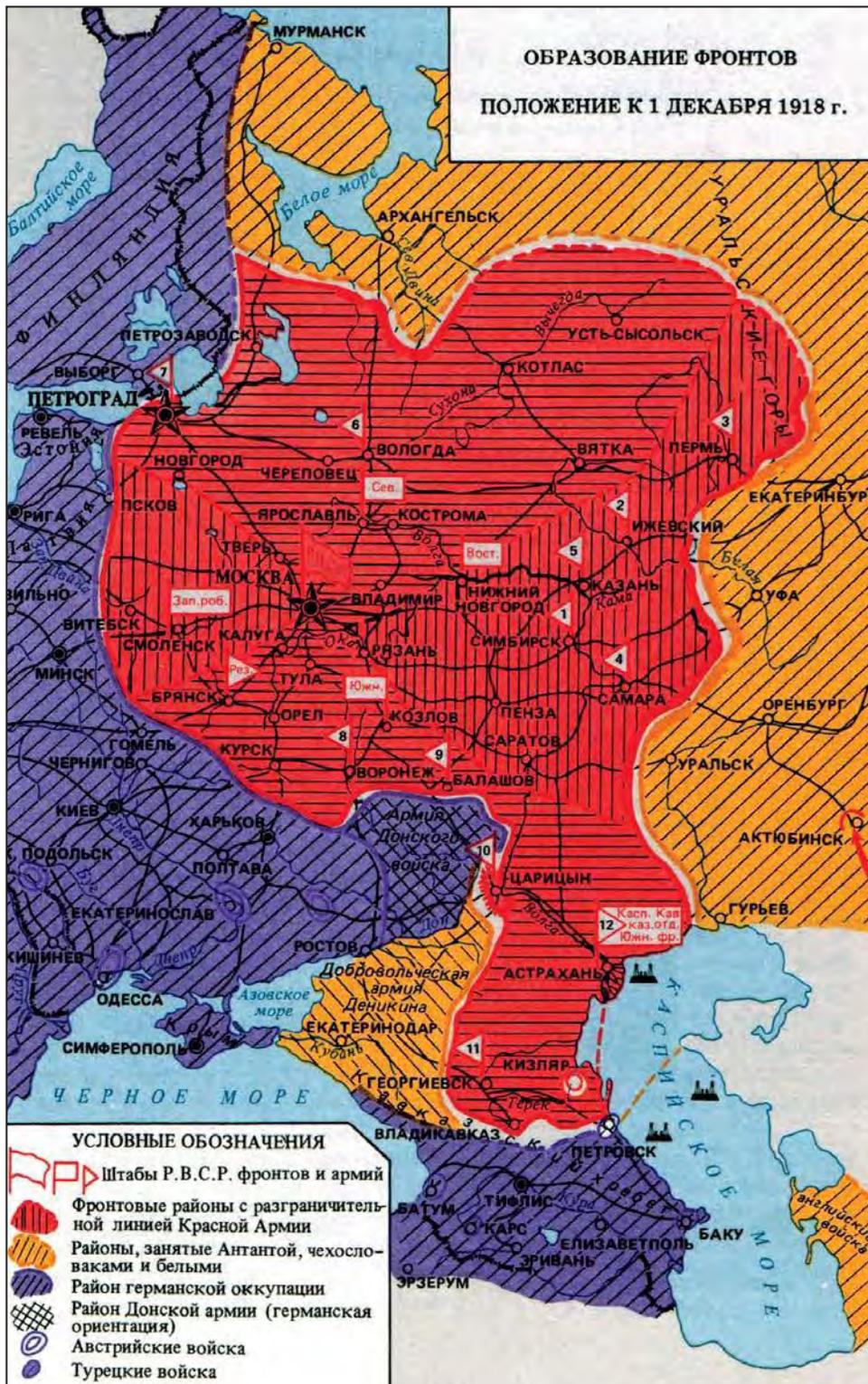
Белогвардейский плакат времен Гражданской войны «Так большевистские карательные отряды из латышей и китайцев насильственно отбирают хлеб, разоряют деревни и расстреливают крестьян»

Псков. Церковь Старое Вознесение Старо-Вознесенского монастыря, на территории которого был открыт Псковский концлагерь принудительных работ при Псковской губЧК

Соловецкий монастырь. Бухта Благополучия. Фото К. П. Юдина

Карта-схема «Образование фронтов. Положение к 1 декабря 1918 года»

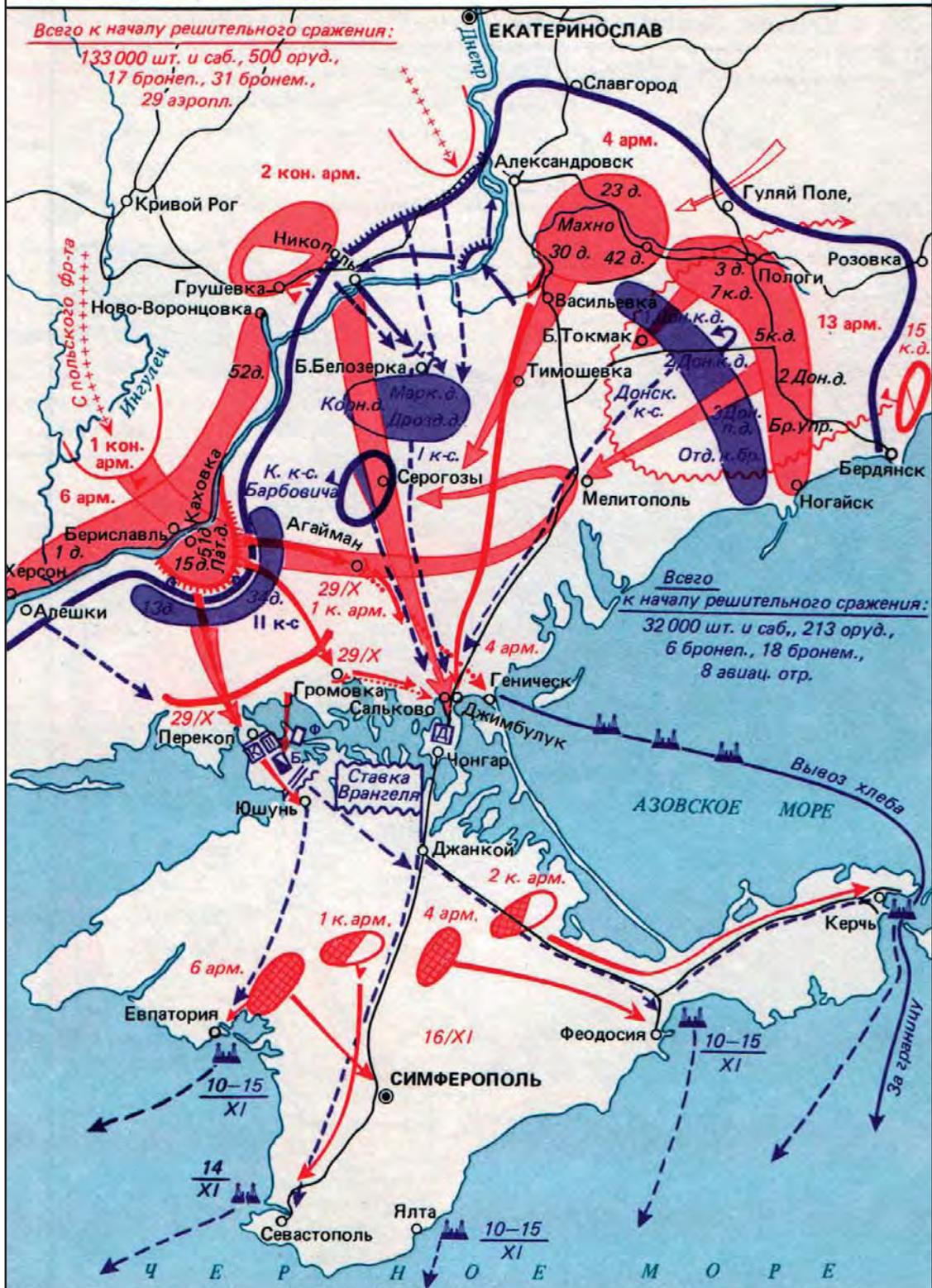

Советский агитационный плакат «Революционная молния». В. Дени. 1930 г.

Советский агитационный плакат «Ставка интервентов бита». В. Дени. 1931 г.

Советский агитационный плакат «Уничтожим гадину!»

ОСЕННЯЯ ПОПЫТКА ВРАНГЕЛЯ ПРОБИТЬСЯ НА ПРАВОБЕРЕЖНУЮ УКРАИНУ. РЕШИТЕЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ В СЕВЕРНОЙ ТАВРИИ. ФОРСИРОВАНИЕ КРАСНОЙ АРМИЕЙ КРЫМСКИХ ПЕРЕШЕЙКОВ. ЛИКВИДАЦИЯ КРЫМСКОГО ФРОНТА (ПЕРИОД С 9 ОКТЯБРЯ ДО 16 НОЯБРЯ)

Карта-схема форсирования Красной Армией Крымских перешейков

78

407

Дело №

Протокол заседания

от 1го числа до 6го числа / секретарь - [подпись]

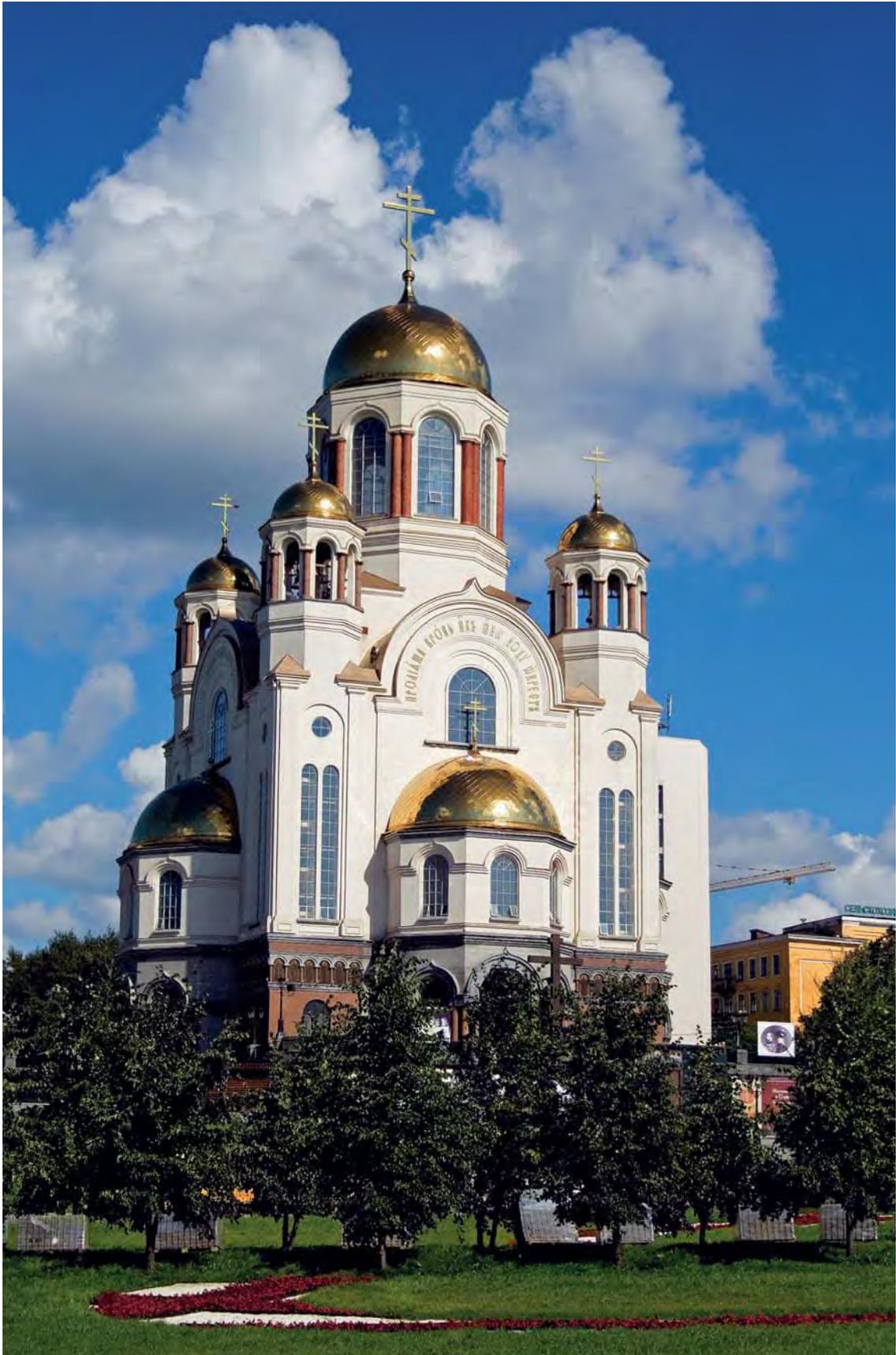
РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА при В. Ц. И. Н.

1918 года *Июль 25* дня, Революционный Трибунал при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете в открытом заседании в составе:

- Председателя Трибунала =
- Заместителя Председателя *т. Карклина,*
- Членов:
- т. Гаскина,*
 - " Веселовского,*
 - " Сидорова,*
 - " Восточина*
 - " Москалин "*
 - " Чернов*

при Секретаре *т. Зайце,*
разбирал дело об *заговоре английской миссии против*
власти Советской власти.

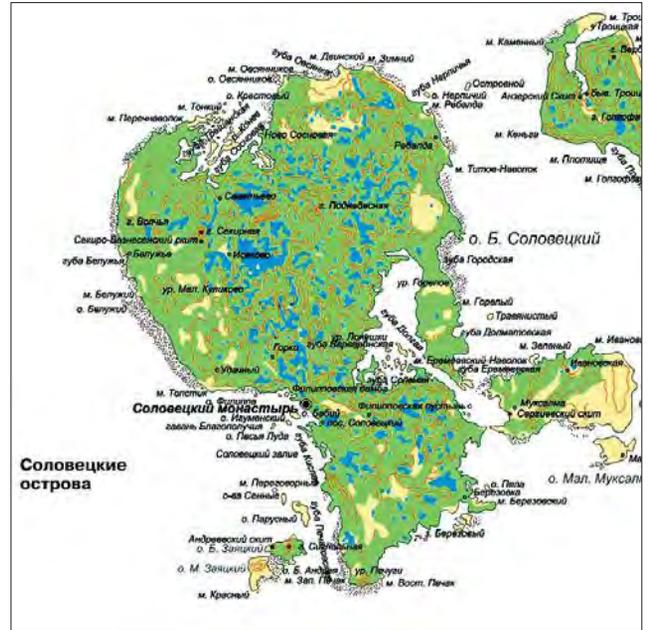
К разбору дела доставлены обвиняемые
в числ. 20 чел., а именно: гражд. Антон Вик-
торович Соколовский, бывший Кемперский
Деметрий Иванович Каминский З.ч., бывший
подполков. Александр Владимирович Гурьев
З.ч., бывший камер-майор Александр Ан-
дреевич Захаровский И.ч., артиллер. лейтенант
Александр Александрович Смирнов
И.ч., бывший член миссии Владимир Вас-
ильевич Арцид З.ч., бывший директор ме-
ра Франц Иванович Мещеряков
И.ч., бывший член миссии Александр
Иванович Москалин И.ч., бывший член
миссии Павел Павлович Москалин
И.ч., ст. преподаватель
Университета Александр Кавалерский
И.ч., быв. полков. Егор Антонович

Екатеринбург. Храм-на-Крови в честь Всех Святых, в Земле Российской Просиявших, возведенный на месте расстрела Царской Семьи

Карта-схема «Лагерь в Архангельской, Мурманской областях и Карельской АССР. Лагерь в составе Соловецкого ИТЛ»

Карта Соловецких островов

Карта-схема ГУЛАГа

Клайпедский (Мемель) под контролем Антанты
На обеих картах даны современные названия географических объектов

